

АГРАРНОЕ И ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

2025

№ 2

- ❑ *Воронин Б.А., Воронина Я.В.* Правовое регулирование использования земельных ресурсов в сельском хозяйстве
- ❑ *Нансо М.Б.* Достоверность информации как правовая категория
- ❑ *Редкоус В.М.* Некоторые вопросы развития трудового законодательства на правовом пространстве СНГ
- ❑ *Елисеев В.С.* О правовом регулировании овощеводства: терминологический аспект
- ❑ *Данилевская-Урбанова И.Л., Мухлынина М.М.* Вопросы формирования экологического суверенитета
- ❑ *Казакова И.А.* Предоставление субъектом предпринимательской деятельности информации при купле-продаже товаров
- ❑ *Чолтян Л.Н., Крикун В.Г.* Значение аграрной реформы П.А. Столыпина
- ❑ *Летягина Е.А.* Проблемы правового регулирования переоформления ограниченных вещных прав на земельные участки
- ❑ Другие материалы

ISSN 1815-1329

9 771815 132774

АГРАРНОЕ И ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО 2025. № 2 Федеральный научный юридический ежемесячный журнал	AGRARIAN AND LAND LAW 2025. № 2 Federal scientific juridical monthly journal
Учредитель: <u>А.И. Бобылев</u> Издатель: Издательство «Право и государство пресс» Главный редактор: <i>Н.А. Духно – доктор юридических наук, профессор (Москва)</i> Ответственный редактор: <i>С.В. Зубкова (Москва)</i> Редакционный совет: <i>А.П. Анисимов – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Е.М. Ашмарина – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Б.Б. Бидова – д.ю.н., доцент (Грозный),</i> <i>С.А. Боголюбов – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>О.В. Болтинова – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>В.А. Власов – к.ю.н., доцент (Красноярск),</i> <i>Г.А. Волков – д.ю.н., доцент (Москва),</i> <i>Н.А. Воронин – д.ю.н., профессор (Екатеринбург),</i> <i>Н.А. Духно – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Н.Г. Жаворонкова – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>В.Н. Жуков – д.ю.н., д.ф.н., профессор (Москва),</i> <i>А.И. Землин – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Н.М. Золотухина – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>В.И. Ивакин – к.ю.н., доцент (Москва),</i> <i>П.А. Калинин – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>В.В. Комарова – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>В.М. Корякин – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>М.А. Лапина – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>В.Е. Лукьяненко – д.ю.н., профессор (Ульяновск),</i> <i>А.В. Малько – д.ю.н., профессор (Саратов),</i> <i>И.М. Мацкевич – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Г.А. Мисник – д.ю.н., доцент (Москва),</i> <i>Т.А. Полякова – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Г.А. Прокопович – д.ю.н., доцент (Москва),</i> <i>В.М. Редкоус – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Н.А. Соколова – д.ю.н., доцент (Москва),</i> <i>Р.Ф. Степаненко – д.ю.н., профессор (Казань),</i> <i>В.В. Устюкова – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Г.Г. Файзуллин – к.ю.н., доцент (Уфа)</i> <i>Е.А. Фролова – д.ю.н. (Москва)</i> <i>О.А. Шевченко – д.ю.н., доцент (Москва)</i>	Constitutor: <u>A.I. Bobylev</u> Publisher: Publishing house «Law and state press» Chief editor: <i>N.A. Dukhno – Doctor of Law, Professor (Moscow)</i> The editor-in-chief: <i>S.V. Zubkova (Moscow)</i> Editorial council: <i>A.P. Anisimov – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>E.M. Ashmarina – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>B.B. Bidova – Doctor of Law, Associate Professor (Grozny),</i> <i>S.A. Bogolyubov – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>O.V. Boltinova – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>V.A. Vlasov – Candidate of Law Associate Professor (Krasnoyarsk)</i> <i>G.A. Volkov – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow)</i> <i>N.A. Volkova – Candidate of Law, Professor (Moscow),</i> <i>B.A. Voronin – Doctor of Law, Professor (Yekaterinburg),</i> <i>N.A. Dukhno – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>N.G. Zhavoronkova – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>V.N. Zhukov – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>A.I. Zemlin – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>N.M. Zolotukhina – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>V.I. Ivakin – Candidate of Law Associate Professor (Moscow)</i> <i>P.A. Kalinichenko – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>V.V. Komarova – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>V.M. Koryakin – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>M.A. Lapina – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>V.E. Lukyanenko – Doctor of Law, Professor (Ulyanovsk),</i> <i>A.V. Malko – Doctor of Law, Professor (Saratov),</i> <i>I.M. Matskevich – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>G.A. Misnik – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow)</i> <i>T.A. Polyakova – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>G.A. Prokopovich – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow)</i> <i>V.M. Redkous – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>N.A. Sokolova – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow),</i> <i>R.F. Stepanenko – Doctor of Law, Professor (Kazan),</i> <i>V.V. Ustyukova – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>G.G. Fayzullin – Candidate of Law, Associate Professor (Ufa)</i> <i>E.A. Frolova – Doctor of Law (Moscow)</i> <i>O.A. Shevchenko – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow)</i>
Зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Регистрационный номер ПИ № 77-17837 от 22 марта 2004 г. Адрес редакции и издателя: 141075, Россия, Московская область, г. Королев, Дворцовый проезд, д. 4, кв. 230 E-mail: prigos@mail.ru; www.prigospres.ucoz.ru. Тел./факс: 8-498-602-92-34; 8-926-653-70-20 Журнал включён Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Минобрнауки РФ в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), CrossRef (DOI). Награждён Знаком отличия «Золотой фонд прессы – 2008» При подписке данные о журнале можно найти в Каталоге «Периодических изданий. Газеты и журналы». Подписка 2025. Первое полугодие. Наш индекс 11194. За достоверность и точность данных, приведённых в статье, ответственность несут авторы статей и других материалов. Точка зрения редакции не всегда совпадает с мнением авторов статей. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. © Издательство «Право и государство пресс», 2025 (16+)	

СОДЕРЖАНИЕ 2025 № 2

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

<i>Раттур М.В.</i> Право на землю – краугольный камень социальных преобразований в Российской империи второй половины XIX в.	7
<i>Яковлев А.Ю.</i> Саморегулирование деятельности профессиональных объединений корпоративных директоров и независимых экспертов аграрных и иных хозяйственных обществ	11
<i>Дадаева М.С.</i> Развитие права на доступ к информации в сфере публичного управления в российском и германском конституционном праве	13
<i>Богатырев М.Р., Альханов Н.М., Иналкаева К.С.</i> Современная наука теории государства и права в России: основные направления и перспективы развития	16
<i>Габазов Т.С., Сафронова Е.В.</i> Роль Мехк-Кхела в развитии адатного права нахских народностей	22
<i>Баматкириева С.Х.</i> Технология судебного правоприменения: общетеоретические подходы к понятию и сущности	25
<i>Богатырев М.Р., Тураева Д.С.</i> Пути развития российского государства в условиях модернизации на основе идеологического концепта "национальная идея"	29
<i>Бредихин А.Л., Парфенов Н.П.</i> Водный кодекс РСФСР 1972 г. и его роль в становлении водного права	32
<i>Канафин А.А., Галузо В.Н.</i> О регулировании таможенного дела в Российской Федерации и в Республике Казахстан (сравнительно-правовой аспект)	35
<i>Абубакарова М.М., Иилов И.И., Идразов И.И.</i> Разработка организационно-правовой модели развития интеллектуальной собственности в России	39
<i>Жаркой М.Э.</i> Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. как регулятор симбиоза государственного капитализма: актуализация проблемы в условиях политики протекционизма	43
<i>Дубень А.К.</i> Особенности методологических подходов в философии права	50
<i>Чибисов И.С.</i> Энциклопедия права как наука во взглядах Н.Е. Чижова	53
<i>Петракова А.С., Бестужев И.В., Кузмин Д.А.</i> Историко-правовые и философско-идеологические основания государственного и общественного контроля в советский период Российской истории	57
<i>Бредихин А.Л., Фомичев С.М.</i> Правоохранительная функция и правоохранительная деятельность государства	62
<i>Эльмурзаев С.М.</i> Правовой статус иноагента: вопросы правоприменительной практики	65
<i>Емельянов А.С.</i> Правовые привилегии военнослужащих в первые годы советской власти	69
<i>Габазов Т.С., Сафронова Е.В.</i> Особенности нахских правовых адатов: традиции и эволюция	72
<i>Джамалдинова М.С.</i> Единство предмета административного права в контексте углубляющейся дифференциации публичного управления	75
<i>Темникова Н.В.</i> Глобализация и государство в современном мире	77
<i>Богатырев М.Р.</i> Экстраординарное право, как особый комплексный правовой институт	79
<i>Ляпанов А.В., Ибрагимова Э.Ф., Гаврилов Д.Б.</i> К вопросу о системе наказаний в Российской империи (сер. XIX в.)	82
<i>Кагерманов Абу-Салих С.</i> Проблемы профессионального правосознания: классификация, особенности и профилактика	86
<i>Проценко Е.Д., Байкеева С.Е., Рохмистрова А.Е.</i> Транснациональная коррупция: понятие, признаки, формы	90
<i>Зяблова Т.Е.</i> Функции спецодежды осужденных	93
<i>Бредихин А.Л., Проценко Д.Е.</i> Проблемы методологии права в учении В.П. Казимирчука	96

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

<i>Воронин Б.А., Воронина Я.В.</i> Правовое регулирование использования земельных ресурсов в сельском хозяйстве	99
<i>Нансо М.Б.</i> Достоверность информации как правовая категория	103
<i>Редкоус В.М.</i> Некоторые вопросы развития трудового законодательства на правовом пространстве СНГ	109
<i>Махотлова М.Ш., Гашиков А.З., Хачиев Т.И., Шикова Д.З., Кочесокос И.А.</i> Современные проблемы государственного управления земельными ресурсами	113
<i>Новиков В.А., Терещенко В.А.</i> Организационно-правовые меры по внедрению электронного управления в органах исполнительной власти и органах местного самоуправления (опыт государств-участников СНГ)	118
<i>Данилевская-Урбанова И.Л., Мухлынина М.М.</i> Вопросы формирования экологического суверенитета	121
<i>Ивлева Ю.И.</i> Предварительный конституционный контроль в публично-правовом формате создания общегражданского нарратива	125
<i>Зайцева Д.Н.</i> Зарубежный опыт правового регулирования создания социальной инфраструктуры	127
<i>Конохов М.В.</i> Цифровой суверенитет: военно-правовые аспекты	130
<i>Чолтян Л.Н., Крикун В.Г.</i> Значение аграрной реформы П.А. Столыпина	134
<i>Елисеев В.С.</i> О правовом регулировании овощеводства: терминологический аспект	138
<i>Дойников П.И.</i> О правовой природе, содержании и видах землепользования	143
<i>Жильский Н.Н., Янковская Е.С.</i> Управление рисками в Федеральной таможенной службе России	147
<i>Заваткина Н.В., Назарова И.С.</i> Институт материнства в Российской Федерации	151
<i>Мамытканова Ч.Д.</i> Попытки открытого давления на суд на примере одного закрытого судебного дела	155
<i>Махотлова М.Ш., Кочесокос И.А., Шикова Д.З., Хачиев Т.И., Гашиков А.З.</i> Совершенствование землеустройства и эффективность использования земель сельскохозяйственного назначения	160
<i>Тенетко А.А., Подкидышев С.К.</i> Налог на содержание домашних животных как важный элемент в механизме защиты животных: зарубежный опыт	166
<i>Жуков А.А., Тюкавкин Д.В., Коротаев М.И.</i> Централизация власти и унитаризация федеративного государства: анализ Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»	171
<i>Куликова О.В., Сорокина Ю.В.</i> К вопросу об эффективности контрольно-надзорных мероприятий в сфере обеспечения экологической безопасности Российской Федерации	175
<i>Шумов П.В., Калиткин Д.И.</i> Перспективы правового регулирования цифровых технологий в работе государственных органов	180
<i>Жарков К.К.</i> Цифровизация транспортного комплекса как инструмент борьбы с нелегальными перевозками автотранспортом	182
<i>Василевич Д.Г., Потапенко С.В., Гончаров В.В., Савченко М.С.</i> Право человека на искусственное прерывание беременности как разновидность соматических прав: публично-правовой анализ	186
ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ	
<i>Аштаева С.С.</i> Об отдельных аспектах деятельности государственных корпораций в условиях санкционных ограничений	191
<i>Аштаева С.С.</i> О роли государственных корпораций России на современном этапе	193
<i>Конохов М.В.</i> Правовое регулирование наследования цифровых рублей	196

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Алиев Ш.М.

Деятельность международных неправительственных организаций и национальных отраслевых объединений в области органического сельского хозяйства и их влияние на формирование экономико-правовых моделей регулирования органического сельского хозяйства и производства органической продукции.....201

Баринов А.В., Кузнецова Н.В.

Трансформация правовых механизмов контроля за соответствием расходов должностных лиц их доходам в условиях использования информационных технологий.....204

Ковалев Д.В.

К вопросу обеспечения личной безопасности сотрудников полиции при доставлении граждан.....209

Зокоев В.А., Пьянусов А.В., Шевцова В.М.

Правовое регулирование мероприятий по защите населения и территории в Донецкой Народной Республике.....212

Пронькин А.П.

Обеспечение личной безопасности сотрудников полиции при планировании и проведении специальных мероприятий по задержанию вооруженных преступников, с использование беспилотных воздушных судов коптерного типа.....215

Степанова А.А.

Современные правовые системы.....221

Гофман А.А., Тимошук А.С.

Перевод земель сельхозназначения в Суздальском ополье.....224

Сухов А.Г.

Ограничения свободы совести и вероисповедания, связанные с правовым статусом граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу.....228

Стус Н.В., Намитоков Ю.А.

Курсовые индикаторы судебной власти в навигации национальных интересов России: конституционно-правовой ракурс.....232

Фадеев М.М.

Зоны с особыми условиями использования территории: новое в правовом регулировании.....236

Григонис В.П., Немова Н.Ю.

Особенности взаимодействия деятельности органов местного самоуправления и МЧС России в сфере обеспечения безопасности.....239

Джавадова А.С., Булгакова Л.С.

Правовые аспекты экологических проблем в сфере птицеводства и животноводства.....245

Назарова И.С., Назаров Д.И., Старова Е.А.

Деятельность Конституционного Суда в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина.....249

Попков Д.В., Лежнева А.А.

Особенности кибертерроризма и киберэкстремизма как нового вида преступности.....253

Махотлова М.Ш., Шикова Д.З., Коческоков И.А., Гашоков А.З., Хачиев Т.И.

Землеустройство как механизм обеспечения кадастровой деятельности.....257

Петракова А.С., Левченко Е.А., Маслова А.В.

Государственный и муниципальный контроль в системе конституционно-правового регулирования: теоретико-правовой аспект.....261

Городничев И.М.

Правовое регулирование в области цифровых активов (опыт Республики Казахстан).....266

Трофимов М.С.

Роль информационной прозрачности в обеспечении экологической безопасности.....269

Бурзанов Ю.Л.

Действия нарядов патрульно-постовой службы полиции при наводнении.....271

Фидель П.М., Власова Е.Л., Акимжанов Е.С.

Безопасный транспорт: требования и решения.....274

Матвеева Т.П., Кузнецова Н.А.

Отдельные актуальные вопросы социальной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы.....277

Алиева А.Б.

Заключение специалиста, привлекаемого адвокатом.....281

Мамытканова Ч.Д.

Судебная журналистика и права несовершеннолетних.....285

Назарова И.С., Шевченко К.В., Лежнева А.А.

Кража личных данных в условиях цифровизации.....289

Новичкова Е.Е., Пестов Р.А., Гусев Ю.А.

Ответственность за отказ от освидетельствования на состояние опьянения.....293

Шарифзода П.Р.

О совершенствовании деятельности в области противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров.....296

Василевич Д.В., Савченко М.С., Потапенко С.В., Гончаров В.В.

Право воспользоваться услугами суррогатной матери как разновидность соматических прав: к постановке проблемы.....299

Жуков А.А., Авакян А.О.

Пути совершенствования системы защиты прав и свобод в современных условиях.....304

Глушко О.А.

К вопросу о правовом регулировании охраны и использования земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации.....308

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

Глинщикова Т.В., Панькова А.Ю., Бардин А.А.

Принцип ограничения ответственности перевозчика в сфере международной воздушной перевозки.....311

Мороз А.И.

Проблемы правовой модели проведения капитального ремонта в многоквартирных домах и направления ее совершенствования.....315

Виленский Н.М.

Отказ от принципа *numerus clausus* косвенных исков на примере Определения ВС РФ от 14.02.2025 по делу № А24-5930/2020.....318

Тамазаев С.А.-Л., Мамедова М.К.

Спор о праве в делах о признании права собственности на самовольную постройку.....321

Русских Л.В.

Генезис развития корпоративного договора в России.....323

Полуянова Е.В.

Актуальные вопросы правового регулирования обезличивания персональных данных.....327

Вереницына Е.П.

Заключение притворных сделок в рамках Постановления Правительства Российской Федерации от 09.04.2022 № 629.....331

Макиев А.З.

Наследственный договор как альтернатива наследованию по закону.....334

Летягина Е.А.

Проблемы правового регулирования реоформления ограниченных вещных прав на земельные участки.....337

Галин К.А.

Общие условия заключения сделок: функции и контроль содержания в законодательствах Германии и России.....341

Корытин А.А.

Политико-правовое обоснование для специального правового регулирования банкротства стратегических предприятий.....346

Бакунин С.Н., Ананьева Е.О.

Учреждение личного фонда как реализация наследственной правоспособности гражданина: вопросы теории и практики.....349

Латынин А.О.

Свобода договора и цифровые валюты: правовые вызовы и их решение в судебной практике.....352

Фроловская Ю.И.

Процессуальные аспекты гражданского судопроизводства с участием лиц, отбывающих наказание.....356

Ковалев С.Д., Денисова Е.В.

Актуальные вопросы совершенствования правового регулирования оплаты труда и других социальных гарантий государственных служащих РФ.....359

Тамазаев С.А.-Л., Аскеров Э.С.

Особенности принудительного исполнения судебных актов по делам о самовольном строительстве.....363

Гайнутдинова К.Р.

Проблемы ответственности за злоупотребление правом собственности.....365

Вереницына Е.П., Зыков Д.А.

Правовые особенности возврата денежных средств при совершении ошибочного перевода на арестованный счет.....367

Власов В.А., Шкода Н.В.

Эффективность реализации государственной аграрно-правовой политики в обеспечении продовольственной безопасности Российской Федерации.....370

Хабиева З.Д.

Самооборона как способ защиты гражданских прав по Гражданскому кодексу РФ.....375

Чешин А.В., Потапенко С.В., Гончаров В.В., Безуглов С.Г.

Гражданско-правовой статус субъектов общественного контроля: к постановке проблемы.....378

Ежикова А.А., Беляева К.А.

К вопросу о природе процессуальных юридических фактов.....383

Киселев В.С.

О злоупотреблении исключительным правом выкупа земельного участка собственником объекта недвижимости: теория, проблематика, способы противодействия.....385

<i>Халилова Р.М., Маллаева З.А.</i> Социально-правовые и психологические аспекты брачно-семейных правоотношений в России в контексте норм гражданского и международного частного права.....	390

<i>Яковенко И.А., Бессариади С.З.</i> Понятие и сущность механизма защиты прав и свобод человека и гражданина...	394

<i>Казакова И.А.</i> Предоставление субъектом предпринимательской деятельности информации при купле-продаже товара.....	399

<i>Филиппов Д.А.</i> Основы правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности, размещенных в сети Интернет.....	402

<i>Фроловская Ю.И., Бондаренко И.В.</i> Теоретические вопросы реализации защиты гражданских прав в судебном порядке осужденными к лишению свободы.....	404

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

<i>Ашин А.А., Михайлов А.Е., Семенов С.А.</i> Соотношение количественных показателей преступности экономической направленности на федеральном и региональном уровне: на материалах Владимирской области.....	407

<i>Мальцагов И.Д., Идилов Ш.К.</i> Правовая природа формирования и современного развития государственного и частного обвинения.....	410

<i>Цветкова Е.В.</i> Заключение эксперта как доказательство по уголовному делу.....	413

<i>Говор Ю.Е., Хорольский Г.В.</i> Роль смягчающих и отягчающих обстоятельств в определении судьбы мигрантов, совершивших преступления: правовые и этические дилеммы.....	415

<i>Улезько С.И., Шибзухов З.А., Агаджанян А.В.</i> Криминальная виктимность юридических лиц.....	418

<i>Бабушкин Д.А., Горина Е.Е.</i> Психиатрическое освидетельствование осужденных при привлечении их к труду в местах лишения свободы.....	421

<i>Маказиева З.Д.</i> Провокация преступления в уголовном праве: эволюция института и сравнительно-правовой анализ.....	424

<i>Гусев А.С.</i> Отдельные направления совершенствования нормативных актов, регламентирующих уголовно-исполнительную политику России в части привлечения осужденных к общественно-полезному труду.....	426

<i>Зыков Д.А., Савин А.А.</i> Проблемы реализации мер уголовно-правового характера в отечественном законодательстве.....	428

<i>Гаужаева В.А.</i> Неосторожное соучастие: дискуссионные вопросы и тенденции развития.....	431

<i>Бидова Б.Б., Серогодская Е.С., Доткулов Э.А.</i> Преступления экстремистской направленности: проблема формирования уголовно-правового института.....	434

<i>Богачевская Е.А., Большаков Е.В.</i> О проблеме алкоголизма в России (культуральный аспект и пути преодоления).....	438

<i>Тищенко Ю.Ю., Самойлова А.А.</i> Нравственное воспитание осужденных, как элемент индивидуальной профилактики противоправного поведения.....	442

<i>Евлова К.А.</i> Цифровизация правового регулирования как концептуально новая форма, прием и средство юридической техники.....	445

<i>Еськова Л.К.</i> Проблемы регламентации назначения наказания в виде принудительных работ...	448

<i>Зинин Г.Ю., Николаев В.И.</i> Об институте ответственности в уголовно-исполнительном праве.....	451

<i>Лесников Г.Ю., Самойлова А.А.</i> Татуировки осужденных женщин: цели, мотивы, понятие.....	455

<i>Мальцагов И.Д., Исипова Л.Р.</i> Правовой статус потерпевшего в уголовно-процессуальном законодательстве России: история и современность.....	458

<i>Зотова К.А., Зотов И.А., Казак И.Б.</i> Вопросы трудовой адаптации осужденных в исправительных учреждениях.....	461

<i>Майстренко Г.А., Сурхаев А.Д.</i> Понятие и сущность незаконного оборота наркотических средств.....	464

<i>Канкулов А.Х.</i> Уголовно-правовое противодействие кибербуллингу и другим формам онлайн-агрессии.....	467

<i>Радченко К.Н., Мелькунов И.С.</i> Совершенствование правового регулирования условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.....	471

<i>Цаплин И.С.</i> Примерный порядок расчета коэффициента расчета штатной численности персонала охраны уголовно-исполнительной системы Российской Федерации....	474

<i>Прихожая Л.Е., Горовой В.В.</i> Правоприменительные проблемы уголовной ответственности за отдельные виды мошенничества.....	479

<i>Мартынов В.В., Моисеев Н.Д.</i> К вопросу о мотивации получения осужденными высшего образования в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы и процессов их трансформации.....	482

<i>Добрицкая Т.Е., Докторов С.А., Зинченко Д.С., Иваненко О.В., Панченко В.Ю.</i> Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: обзор сероссийской научно-практической конференции «IV Гореликовские чтения: современные проблемы юридической науки, образования и практики».....	484

<i>Николаева М.И., Рябчиков В.В.</i> Уголовная ответственность за побои: проблемы правового регулирования.....	488

<i>Тищенко Ю.Ю.</i> Оценка среды осужденных как важное средство обеспечения режима в исправительных учреждениях.....	492

<i>Сафронов Д.М.</i> Средства специальных правовых режимов, имеющие уголовно-процессуальное значение.....	495

<i>Шаназарова Е.В.</i> Роль личности преступника в механизме преступного поведения.....	499

<i>Маказиева З.Д.</i> Лишение родительских прав как мера уголовно-правовой защиты прав и интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве.....	502

<i>Комарова Я.Б.</i> Структурные особенности уголовно-правовой нормы.....	504

<i>Соловьев Д.Н.</i> Уголовно-правовые запреты как способы предупреждения преступлений коррупционной направленности.....	507

<i>Каноква Л.Ю., Архипова Н.А.</i> Виды и способы государственного и общественного участия для лиц, отказавшихся от экстремистской идеологии в качестве поведенческого мотива...	510

<i>Рябова О.А., Рябов П.Р.</i> Гражданско-правовые проблемы конфискации транспортного средства в рамках ст. 104.1 УК РФ.....	513

<i>Моисеев Н.Д., Усманов Н.Б.</i> Меры обеспечения безопасности сотрудников УИС: организационные аспекты...	517

<i>Махов А.Р., Агаджанян Э.М., Бетуганов А.А.</i> Экологические преступления как угроза экологической безопасности.....	520

<i>Исаева К.А., Эркинбеков Э.Э.</i> Теоретические и уголовно-правовые аспекты шпионажа.....	523

<i>Шибзухов З.А., Колесникова О.Ю., Симонян А.В.</i> Общая характеристика отказа как института уголовного права России.....	526

<i>Зыков Д.А., Савин А.А.</i> Пробелы законодательства в части исполнения принудительных мер медицинского характера.....	529

<i>Гусев А.С., Моисеев Н.Д.</i> К вопросу о профилактике туберкулеза в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы.....	532

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

<i>Ефремова Е.А., Ларионова Т.М., Ларионов А.В.</i> Актуальные проблемы правового обеспечения оказания медицинской помощи пациентам, страдающим орфанными заболеваниями, на амбулаторно-поликлиническом этапе.....	534

<i>Чимаров Н.С.</i> Особенности правового регулирования искусственного интеллекта: в контексте международного права (опыт России и ряда стран европейского региона).....	537

CONTENTS 2025 № 2

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

<i>Rattur M.V.</i> The right to land is the cornerstone of social transformation. in the Russian Empire of the second half of the 19th century.....	7
<i>Yakovlev A.Yu.</i> Self-regulation of the activities of professional associations of corporate directors and independent experts of agricultural and other business companies.....	11
<i>Dadaeva M.S.</i> The development of the right of access to information in the field of public administration in Russian and German constitutional law.....	13
<i>Bogatyrev M.R., Alkhanov N.M., Inalkaeva K.S.</i> Modern science of theory of state and law in Russia: main directions and prospects of development....	16
<i>Gabazov T.S., Safronova E.V.</i> The role of the Mekhkhela in the development of the religious law of the Nakh peoples.....	22
<i>Bamatkirieva S.H.</i> Technology of judicial law enforcement: general theoretical approaches to the concept and essence....	25
<i>Bogatyrev M.R., Turayeva D.S.</i> Ways of development of the Russian state in the conditions of modernization based on the ideological concept "national idea".....	29
<i>Bredikhin A.L., Parfenov N.P.</i> The Water Code of the RSFSR of 1972 and its role in the development of water law.....	32
<i>Kanafin A.A., Galuzo V.N.</i> On the regulation of customs affairs in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan (comparative legal aspect).....	35
<i>Abubakarova M.M., Idilov I.I., Idrazov I.I.</i> Development of organizational and legal model for development of intellectual property in Russia....	39
<i>Zharkoy M.E.</i> The Civil Code of the RSFSR of 1922 as a regulator of the symbiosis of state capitalism: actualization of the problem in the context of protectionism policy.....	43
<i>Duben A.K.</i> Features of methodological approaches in the philosophy of law.....	50
<i>Chibisov I.S.</i> Encyclopedia of Law as a science in the views of N.E. Chizhov.....	53
<i>Petrakova A.S., Bestuzhev I.V., Kuzmin D.A.</i> Historical, legal, philosophical and ideological foundations of state and public control in the Soviet period of Russian History.....	57
<i>Bredikhin A.L., Fomichev S.M.</i> Law enforcement function and law enforcement activity of the state.....	62
<i>Elmurzaev S.M.</i> The legal status of a foreign agent: issues of law enforcement practice.....	65
<i>Yemelyanov A.S.</i> The legal privileges of military personnel in the early years of Soviet power	69
<i>Gabazov T.S., Safronova E.V.</i> Features of the Nakh legal adats: traditions and evolution.....	72
<i>Jamaldinova M.S.</i> Unity of subject of administrative law in context of deepening differentiation of public administration.....	75
<i>Temnikova N.V.</i> Globalization and the state in the modern world.....	77
<i>Bogatyrev M.R.</i> Extraordinary law as a special complex legal institution.....	79
<i>Lyapanov A.V., Ibragimova E.F., Gavrilov D.B.</i> On the issue of the system of punishments in the Russian Empire (19th century).....	82
<i>Kagermanov Abu-Salih S.</i> Problems of professional legal awareness: classification, features and prevention.....	86
<i>Protsenko E.D., Baykeeva S.E., Rokhmistrova A.E.</i> Transnational corruption: concept, signs, forms.....	90
<i>Zyablova T.E.</i> The functions of convicts' overalls.....	93
<i>Bredikhin A.L., Protsenko D.E.</i> Problems of legal methodology in the teaching of V.P. Kazimirchuk.....	96

PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES

<i>Voronin B.A., Voronina Ya.V.</i> Legal regulation of the use of land resources in agriculture.....	99
<i>Napso M.B.</i> Reliability of information as a legal category.....	103
<i>Redkous V.M.</i> Some issues of the development of labor legislation in the legal space of the CIS.....	109
<i>Makhotlova M.Sh., Gashokov A.Z., Khachiev T.I., Shikova D.Z., Kochesokov I.A.</i> Modern problems of state management of land resources.....	113
<i>Novikov V.A., Tereshchenko V.A.</i> Organizational and legal measures for the introduction of e-government in executive authorities and local governments (experience of the CIS member states).....	118
<i>Danilevskaya-Urbanova I.L., Mukhlylina M.M.</i> Issues of formation of ecological sovereignty.....	121
<i>Ivleva Yu.I.</i> Preliminary constitutional control in the public-law format of creating a civil narrative.....	125
<i>Zaitseva D.N.</i> Foreign experience of legal regulation of the creation of social infrastructure.....	127
<i>Konokhov M.V.</i> Digital sovereignty: military and legal aspects.....	130

<i>Choltyan L.N., Krikun V.G.</i> The significance of P.A. Stolypin's agrarian reform.....	134
<i>Eliseev V.S.</i> On the legal regulation of vegetable growing: the terminological aspect.....	138
<i>Doynikov P.I.</i> About the legal nature, content and types of land use.....	143
<i>Zhilsky N.N., Yankovskaya E.S.</i> Risk management in the Federal Customs Service of Russia.....	147
<i>Zavatkina N.V., Nazarova I.S.</i> The Institute of Motherhood in the Russian Federation.....	151
<i>Mamytkanova Ch.D.</i> Attempts to openly pressure the court on the example of one closed court case.....	155
<i>Makhotlova M.Sh., Kochesokov I.A., Shikova D.Z., Khachiev T.I., Gashokov A.Z.</i> Improvement of land management and efficiency of agricultural land use.....	160
<i>Tenetko A.A., Podkidyshev S.K.</i> Pet tax as an important element in the mechanism of animal protection: foreign experience.....	166
<i>Zhukov A.A., Tyukavkin D.V., Korotaev M.I.</i> Centralization of power and Unitarization of the Federal State: analysis of the Federal Law " On General Principles of Organization of Public Power in the Subjects of the Russian Federation"....	171
<i>Kulikova O.V., Sorokina Yu.V.</i> On the issue of the effectiveness of control and supervisory measures in the field of ensuring environmental safety of the Russian Federation.....	175
<i>Shumov P.V., Kalitkin D.I.</i> Prospects of legal regulation of digital technologies in the work of government agencies.....	180
<i>Zharkov K.K.</i> Digitalization of transport complex as a tool to combat illegal transportation by motor vehicles....	182
<i>Vasilevich D.G., Potapenko S.V., Goncharov V.V., Savchenko M.S.</i> Human right to artificial termination of pregnancy as type of somatic rights: public legal analysis.	186
PRIVATE LAW (CIVILISTIC) SCIENCES	
<i>Ashtaeva S.S.</i> On certain aspects of the activities of state corporations in the context of sanctions restrictions.....	191
<i>Ashtaeva S.S.</i> On the role of Russian state corporations at the present stage.....	193
<i>Konokhov M.V.</i> Legal regulation of inheritance of digital rubles.....	196
PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES	
<i>Aliiev S.M.</i> The activities of international non-governmental organizations and national industry associations in the field of organic agriculture and their impact on the formation of economic and legal models for regulating organic agriculture and the production of organic products.....	201
<i>Barinov A.V., Kuznetsova N.V.</i> Transformation of legal control mechanisms monitoring the compliance of expenses of officials with their incomes in terms of using information technology.....	204
<i>Kovalev D.V.</i> On the issue of ensuring the personal safety of police officers during the delivery of citizens.....	209
<i>Zokoev V.A., Pyanusov A.V., Shevtsova V.M.</i> Legal regulation of measures to protect population and territory in the Donetsk People's Republic.	212
<i>Pronkin A.P.</i> Ensuring the personal safety of police officers when planning and conducting special measures to apprehend armed criminals, using unmanned copter-type aircraft.....	215
<i>Stepanova A.A.</i> Modern legal systems.....	221
<i>Goffman A.A., Timoshchuk A.S.</i> Transfer of agricultural lands in the Suzdal region.....	224
<i>Sukhov A.G.</i> Restrictions on freedom of conscience and religion related to the legal status of citizens undergoing alternative civil service	228
<i>Stus N.V., Namitkov Yu.A.</i> Exchange rate indicators of Judicial Power in Navigating Russia's National Interests: constitutional and legal perspective.....	232
<i>Fadeev M.M.</i> Zones with special conditions of use of the territory: new in legal regulation.....	236
<i>Grigonis V.P., Nemova N.Yu.</i> Peculiarities of interaction between the activities of local governments and the Ministry of Emergency Situations of Russia in the field of security.....	239
<i>Javadova A.S., Bulgakova L.S.</i> Legal aspects of environmental problems in poultry and animal husbandry.....	245
<i>Nazarova I.S., Nazarov D.I., Starova E.A.</i> Activities of Constitutional Court in field of protection of human and civil rights and freedoms....	249
<i>Popkov D.V., Lezhneva A.A.</i> Features of cyberterrorism and cyber extremism as a new type of crime.....	253
<i>Makhotlova M.Sh., Shikova D.Z., Kochesokov I.A., Gashokov A.Z., Khachiev T.I.</i> Land management as a mechanism for ensuring cadastral activity.....	257
<i>Petrakova A.S., Levchenko E.A., Maslova A.V.</i> State and municipal control in system of constitutional and legal regulation: theoretical and legal aspect....	261
<i>Gorodnichenov I.M.</i> Legal regulation in the field of digital assets (experience of the Republic of Kazakhstan).....	266
<i>Trofimov M.S.</i> The role of information transparency in ensuring environmental safety.....	269
<i>Burzanov Yu.L.</i> Actions of police patrol units in case of flooding	271
<i>Fidel P.M., Vlasova E.L., Akimzhanov E.S.</i> Safe transport: requirements and solutions.....	274
<i>Matveeva T.P., Kuznetsova N.A.</i> Some topical issues of social protection of employees of the penal system.....	277

<i>Alieva A.B.</i> Conclusion of a specialist engaged by a lawyer.....	281	<i>Govor Yu.E., Khorolsky G.V.</i> The role of mitigating and aggravating circumstances in determining the fate of migrants who have committed crimes: legal and ethical dilemmas.....	415
<i>Mamytkanova Ch.D.</i> Judicial journalism and the rights of minors.....	285	<i>Ulezko S.I., Shibzukhov Z.A., Aghajanyan A.V.</i> Criminal victimization of legal entities.....	418
<i>Nazarova I.S., Shevchenko K.V., Lezhneva A.A.</i> Identity theft in the context of digitalization.....	289	<i>Babushkin D.A., Gorina E.E.</i> Psychiatric examination of convicts when they are employed in places of deprivation of liberty.....	421
<i>Novichkova E.E., Pestov R.A., Gusev Yu.A.</i> Responsibility for refusing to be examined for intoxication	293	<i>Makazieva Z.D.</i> Provocation of crime in criminal law: the evolution of institute and comparative legal analysis.	424
<i>Sharifzoda P.R.</i> On improving activities in the field of countering illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances or precursors.....	296	<i>Gusev A.S.</i> Selected areas of improvement of normative acts regulating the penal enforcement policy of Russia regarding the involvement of convicts in socially useful work.....	426
<i>Vasilevich D.V., Savchenko M.S., Potapenko S.V., Goncharov V.V.</i> The right to use services of surrogate mother as type of somatic rights: towards problem statement.....	299	<i>Zykov D.A., Savin A.A.</i> Problems of implementation of criminal law measures in Russian legislation.....	428
<i>Zhukov A.A., Avakian A.O.</i> Ways to improve the system of protection of rights and freedoms in modern conditions.....	304	<i>Gauzhaeva V.A.</i> Reckless complicity: controversial issues and development trends	431
<i>Glushko O.A.</i> On the issue of legal regulation of protection and use agricultural lands in the Russian Federation.....	308	<i>Bidova B.B., Serogodskaya E.S., Dotkulov E.A.</i> Extremist crimes: the problem of forming a criminal law institution.....	434
PRIVATE LAW (CIVIL LAW) SCIENCES		<i>Bogachevskaya E.A., Bolshakov E.V.</i> About the problem of alcoholism in Russia (cultural aspect and ways of overcoming).....	438
<i>Glinshchikova T.V., Pankova A.Yu., Bardin A.A.</i> The principle of limitation of carrier's liability in the field of international air transportation.....	311	<i>Tishchenko, Yu. Yu., Samoylov A. A.</i> Moral education of the convicts, as an element of individual prevention of wrongful conduct.....	442
<i>Moroz A.I.</i> Problems of legal model of capital repairs in apartment buildings and directions of its improvement.....	315	<i>Evplova K.A.</i> Digitalization of legal regulation as conceptually new form, technique and means of legal technology .	445
<i>Vilensky N.M.</i> Rejection of the principle of numerus clausus of indirect claims on the example of the Definition of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02/14/2025 in case No. A24-5930/2020.....	318	<i>Eskova L.K.</i> Problems of regulation of sentencing in the form of forced labor.....	448
<i>Tamazaez S.A.-L., Mammadova M.K.</i> Dispute over the right in cases of recognition of ownership of an unauthorized building.....	321	<i>Zinin G.Yu., Nikolaev V.I.</i> On the institution of responsibility in penal enforcement law.....	451
<i>Ruskihk L.V.</i> The genesis of corporate contract development in Russia.....	323	<i>Lesnikov G.Yu., Samoiloova A.A.</i> Tattoos of convicted women: goals, motives, concept.....	455
<i>Poluyanova E.V.</i> Current issues of legal regulation of depersonalization of personal data.....	327	<i>Maltsagov I.D., Isipova L.R.</i> The legal status of the victim in criminal procedure legislation of Russia: history and modernity....	458
<i>Verenitsyna E.P.</i> The conclusion of fake transactions within the framework of the Decree The Government of the Russian Federation from 09.04.2022 № 629.....	331	<i>Zotova K.A., Zotov I.A., Kazak I.B.</i> Issues of labor adaptation of convicts in correctional institutions.....	461
<i>Makiev A.Z.</i> Inheritance contract as an alternative to inheritance by law.....	334	<i>Maistrenko G.A., Surkhaev A.D.</i> The concept and essence of illicit drug trafficking.....	464
<i>Letyagina E.A.</i> Problems of legal regulation of renewal limited property rights to land plots.....	337	<i>Kankulov A.H.</i> Criminal law counteraction to cyberbullying and other forms of online aggression.....	467
<i>Galin K.A.</i> General terms of transactions: functions and content control in the laws of Germany and Russia.....	341	<i>Radchenko K.N., Melkunov I.S.</i> Improvement of legal regulation conditional early release from serving a sentence.....	471
<i>Korytin A.A.</i> Political and legal justification for special legal regulation of bankruptcy of strategic enterprises.....	346	<i>Tsaplin. I.S.</i> Approximate procedure for calculating the coefficient for calculating the staffing of the security personnel of the penitentiary system of the Russian Federation.....	474
<i>Bakunin S.N., Ananyeva E.O.</i> The establishment of a personal fund as the realization of the hereditary legal capacity of a citizen: issues of theory and practice	349	<i>Hallway L.E., Gorovoy V.V.</i> Law enforcement problems of criminal liability for certain types of fraud.....	479
<i>Latynin A.O.</i> Freedom of contract and digital currencies: legal challenges and their solution in judicial practice.....	352	<i>Martynov V.V., Moiseev N.D.</i> On the issue of motivation for convicts to receive higher education in correctional institutions of the penal system and their transformation processes	482
<i>Frolovskaya Yu.I.</i> Procedural aspects of civil proceedings involving persons serving sentences.....	356	<i>Dobritskaya T.E., Doktorova S.A., Zinchenko D.S., Ivanenko O.V., Panchenko V.Yu.</i> Actual problems of criminal procedure and criminalistics: review of All-Russian scientific and practical conference "IV Gorelikov Readings: modern problems of legal science, education and practice".....	484
<i>Kovalev S.D., Denisova E.V.</i> Current issues of improving the legal regulation of wages and other social guarantees for civil servants of the Russian Federation.....	359	<i>Nikolaeva M.I., Ryabchikov V.V.</i> Criminal liability for beatings: problems of legal regulation.....	488
<i>Tamazaez S.A.-L., Askerov E.S.</i> Peculiarities of compulsory execution of judicial acts in cases of unauthorized construction.....	363	<i>Tishchenko Yu.Yu.</i> Assessment of the environment of convicts as an important means of ensuring the regime in correctional institutions.....	492
<i>Gainutdinova K.R.</i> Problems of liability for abuse of property rights.....	365	<i>Safronov D.M.</i> Means of special legal regimes, having criminal procedural significance.....	495
<i>Verenitsyna E.P., Zykov D.A.</i> Legal features of the refund of funds when making an erroneous transfer to an arrested account.....	367	<i>Shanazarova E.V.</i> The role of the criminal's personality in the mechanism of criminal behavior.....	499
<i>Vlasov V.A., Skoda N.V.</i> The effectiveness of the implementation of the state agrarian and legal policy in ensuring food security of the Russian Federation.....	370	<i>Makazieva Z.D.</i> Deprivation of parental rights as a measure of criminal protection of the rights and interests of minors in criminal proceedings.....	502
<i>Khabieva Z.D.</i> Self-defense as a way to protect civil rights under the Civil Code of the Russian Federation.....	375	<i>Komarova Ya.B.</i> Structural features of the criminal law norm.....	504
<i>Cheshin A.V., Potapenko S.V., Goncharov V.V., Bezuglov S.G.</i> The civil law status of subjects of public control: towards a problem statement.....	378	<i>Solovyov D.N.</i> Criminal law prohibitions as ways to prevent corruption-related crimes.....	507
<i>Yezhikova A.A., Belyaeva K.A.</i> On the question of the nature of procedural legal facts.....	383	<i>Kanokova L.Yu., Arkhipova N.A.</i> Types and methods of state and public participation for individuals, abandoning extremist ideology as a behavioral motive.....	510
<i>Kiselyov V.S.</i> On the abuse of the exclusive right to purchase a land plot by the owner of a real estate object: theory, problems, methods of counteraction.....	385	<i>Ryabova O.A., Ryabov P.R.</i> Civil law problems of vehicle confiscation under Article 104.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.....	513
<i>Khalilova R.M., Mallaeva Z.A.</i> Socio-legal and psychological aspects of marital and family relations in Russia in the context of the norms of civil and international private law.....	390	<i>Moiseev N.D., Usmanov N.B.</i> Measures to ensure the safety of UIS employees: organizational aspects.....	517
<i>Yakovenko I.A., Bessariadi S.Z.</i> Concept and essence of the mechanism for protection of human and civil rights and freedoms.....	394	<i>Makhov A.R., Aghajanyan E.M., Betuganov A.A.</i> Environmental crimes as a threat to environmental safety.....	520
<i>Kazakova I.A.</i> Provision of information by a business entity during the purchase and sale of goods.....	399	<i>Isaeva K.A., Erkinbekov E.E.</i> Theoretical and criminal-legal aspects of espionage.....	523
<i>Filippov D.A.</i> Fundamentals of legal protection of intellectual property results posted on the Internet.....	402	<i>Shibzukhov Z.A., Kolesnikova O.Yu., Simonyan A.V.</i> General characteristics of refusal as an institution of criminal law in Russia.....	526
<i>Frolovskaya Yu.I., Bondarenko I.V.</i> Theoretical issues of the implementation of the protection of civil rights in court by persons sentenced to imprisonment.....	404	<i>Zykov D.A., Savin A.A.</i> Gaps in legislation regarding enforcement compulsory medical measures.....	529
CRIMINAL LAW SCIENCES		<i>Gusev A.S., Moiseev N.D.</i> On the issue of tuberculosis prevention in correctional institutions of the penal system.....	532
<i>Ashin A.A., Mikhailov A.E., Semenov S.A.</i> Correlation of quantitative indicators of economic crime at the federal and regional levels: based on the materials of the Vladimir region.....	407	INTERNATIONAL LEGAL SCIENCES	
<i>Maltsagov I.D., Idilov S.K.</i> The legal nature of the formation and modern development of public and private prosecution.....	410	<i>Efremova E.A., Larionova T.M., Larionov A.V.</i> Actual problems of legal provision of medical care to patients suffering from orphan diseases at outpatient stage.....	534
<i>Tsvetkova E.V.</i> Expert opinion as evidence in a criminal case.....	413	<i>Chimarov N.S.</i> Features of legal regulation of artificial intelligence: in the context of international law (the experience of Russia and a number of countries in the European region).....	537

ПРАВО НА ЗЕМЛЮ – КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. THE RIGHT TO LAND IS THE CORNERSTONE OF SOCIAL TRANSFORMATIONS IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

РАТТУР Мария Владимировна,

кандидат исторических наук, доцент, научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН),
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.
E-mail: rattur@yandex.ru;

RATTUR Maria Vladimirovna,

PhD in History, Associate Professor, Researcher of the Department of Legal Philosophy, Legal History and Legal Theory, Institute of the State and Law, Russian Academy of Sciences.
Moscow, Znamenka, 10.
E-mail: rattur@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье предпринята попытка осветить проблему отечественных социальных преобразований во второй половине XIX в. сквозь призму права на землю. На основе историко-правового подхода обосновывается ключевая роль права на землю для проведения всех значимых преобразований Александра II. Делается вывод о том, что половинчатость в решении земельного вопроса стала катализатором крестьянских волнений и всплеску революционных идей, с одной стороны, и причиной усиления внимания власти к решению социальных проблем общества в пореформенный период.

Abstract: The article made an attempt to highlight the problem of domestic social transformations in the second half of the XIX century. through the prism of land rights. Based on the historical and legal approach, the key role of the right to land for all significant transformations of Alexander II is substantiated. It is concluded that half-heartedness in resolving the land issue has become a catalyst for peasant unrest and a surge of revolutionary ideas, on the one hand, and the reason for the increased attention of the authorities to solving social problems of society in the post-reform period.

Ключевые слова: право на землю, социально-нормативное пространство, Российская империя, историко-правовой подход, общероссийская идентичность, социальная напряженность, Государственный совет.

Keywords: right to land, social and normative space, Russian Empire, historical and legal approach, all-Russian identity, social tension, State Council.

Для цитирования: Раттур М.В. Право на землю – краеугольный камень социальных преобразований в Российской империи второй половины XIX в. // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 7-10. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_7.

For citation: Rattur M.V. The right to land is the cornerstone of social transformations in the Russian Empire in the second half of the 19th century // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 7-10. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_7.

Статья поступила в редакцию: 17.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Краеугольный камень – выражение, пришедшее из глубины веков, зафиксированное еще в библейском тексте (Книга пророка Исаии, 28, 16), употребляется в современном русском языке для обозначения основы чего-либо [1, с. 204]. Его в полной мере можно отнести попытке решения земельного вопроса в Российской империи в 1861 г.

В отечественной историографии преобразование, осуществленное на основании Манифеста от 19 февраля (3 марта) 1861 г., прочно закрепилось под названием «Крестьянская реформа». Такой подход смещает акцент на отмену крепостного права как получение крестьянами личной свободы, но нельзя забывать о том, что в сознании мужика, что зафиксировали многочисленные свидетельства современников, «воли без земли не бывает».

Помещики сохраняли собственность на все принадлежавшие им земли, однако обязаны были предоставить в пользование крестьянам «усадебную оседлость» (придомовый участок) и полевой надел; земли полевого надела предоставлялись не лично крестьянам, а в коллективное пользование сельским обществам, которые могли распределять их между крестьянскими хозяйствами по своему усмотрению. Минимальный размер крестьянского надела для каждой местности устанавливался законом.

Согласно реформе устанавливались максимальные и минимальные размеры крестьянских наделов. Наделы могли уменьшаться по специальным соглашениям крестьян с помещиками, а также при получении дарственного надела. При наличии в пользовании крестьян наделов меньшего размера помещик обязан был или прирезать недостающую землю от размера минимума (так называемые «прирезки»), или снизить повинности. Прирезки имели место только в том случае, если за помещиком остаётся не менее трети (в степных зонах — половины) земель. За высший душевой надел устанавливался оброк от 8 до 12 руб. в год или барщина — 40 мужских и 30 женских рабочих дней в год. Если надел был больше высшего, то помещик отрезал в свою пользу «лишнюю» землю. Если надел был менее высшего, то повинности уменьшались, но не пропорционально.

В результате этого средний размер крестьянского надела пореформенного периода составлял 3,3 десятины на душу населения, что было меньше, чем до реформы (так называемые «кошачьи наделы»). В чернозёмных губерниях помещики отрезали у крестьян пятую часть их земель. Самые большие потери понесли крестьяне Поволжья. Помимо отрезков, другими инструментами ущемления прав крестьян были переселения на неплодородные земли, лишение выпасов, лесов, водоёмов, загонов и других необходимых каждому крестьянину угодий. Труд-

ности для крестьян представляла и чересполосица, вынуждавшая крестьян арендовать у помещиков земли, которые вдавались клиньями в крестьянские наделы. Крестьяне получили свободу от власти помещиков, но не получили гражданского полноправия [2, с. 250]. Это связано с тем, что крепостное право состояло из трех взаимосвязанных элементов: права помещика на землю, на труд крестьянина, и функций государственного (по большей части полицейского и судебного) характера.

В связи с тем, что при проведении реформы юридически помещик остался собственником всей земли своего имения, то первый элемент крепостного права сохранился. Земля была объявлена подлежащей выкупу, но только с согласия помещика, и лишь в 1883 г. выкуп стал обязательным.

Очевидно, что остался в силе и второй из указанных выше элементов крепостного права. Таким образом, положение 19 февраля 1861 г. сохранило барщину и оброк, отменив лишь мелкие виды натурального оброка. Отмена крепостной зависимости вынуждала крестьян отбывать повинности в пользу помещика за земли, отведенные им в бессрочное пользование. При продаже земли крестьянам в собственность помещик лишался бесплатного труда, поэтому в качестве компенсации он получал вознаграждение. Оно заключалось в том, что размер выкупной суммы был определен «не оценкою выкупаемых угодий, а суммою постоянного дохода или денежного оброка, установленного на основании положения» [3, с. 175]. Не подлежит сомнению, что доход, получаемый помещиком, в большинстве случаев превышал действительную стоимость земельных угодий.

Следовательно, крестьянин должен был заплатить за землю дороже, чем она стоит. При этом, чем меньше крестьянин получал надел, тем больше он платил за каждую десятину этого надела. Это было связано с тем, что наименьший надел был в имениях, где земля больше всего эксплуатировалась, а значит и повинности были наибольшими.

При переводе повинности на деньги получалась сумма, которая падала не прямо пропорционально уменьшению надела, а несколько медленнее. Таким образом, более эксплуатируемый при крепостном праве крестьянин оставался более эксплуатируемым и после своего освобождения.

Третий элемент крепостного права – судебно-полицейская власть – сохранялась у помещика до учреждения волостных правлений. С момента их учреждения эта власть фактически переходила к другому помещику, который в первоначальном проекте носил название мирового судьи, а в окончательном стал называться мировым посредником. Волостной старшина, выборный крестьянский начальник волости, был в непосредственном его подчинении. Таким путем был сохранен и третий элемент крепостной зависимости.

Таким образом, именно право на землю обусловило все ключевые изменения социальной структуры и общественного сознания в ходе реформ 60-70-х годов XIX в. В результате проведения реформы крепостная зависимость крестьян от помещиков была ликвидирована, однако все элементы крепостного права продолжали функционировать. Это вызвало всплеск крестьянских волнений. По сведениям министра внутренних дел, за первые два года после крестьянской реформы (1861-1863) в 29 губерниях было 1100 крестьянских бунтов [4, с. 217]. Все они проходили изолированно друг от друга и были подавлены правительством. Однако опасность их повторения сохранялась и даже усиливалась начавшимся революционным движением среди разночинной интеллигенции, и правительство это осознавало.

Проведением земской реформы правительство, по словам С.Ю. Витте, стремилось «удовлетворить различные слои общества, охотно уступая сторонникам реформы внешность и надежды на будущее» [4, с. 225].

Поэтому обтекаемость выражений является общей чертой всех определений компетенции земских учреждений. Благодаря этому из ведения земств были изъяты все денежные государственные повинности и часть денежных губернских повинностей.

Поспешность, с которой были введены земские учреждения, была вызвана тем, что правительство сочло необходимым «положить предел возбужденным по поводу образования земских учреждений несбыточным ожиданиям и свободным стремлениям разных сословий» [5, с. 267].

Таким образом, земства с самого начала были ограничены в действиях размытыми формулировками функций и отсутствием денежных средств, поэтому находились в полной зависимости от центральной, губернской и даже уездной власти, несмотря на обилие торжественных заявлений о «самостоятельности» органов самоуправления.

В связи с вышеизложенным, земства на начальном этапе не могли играть значительную роль в деле оказания помощи и защиты социально-уязвимым слоям населения. Спустя время, они смогли организовать реальную помощь путем строительства дорог, устройства больниц, школ, благотворительных заведений. Однако во многих случаях качество доставляемой помощи, как правило, оставляло желать лучшего. Причиной этого были как недостаток самостоятельности и денежных средств, так и преследование подчас деятелями земств личных, а не общественных интересов.

Право на землю существенным образом повлияло и на условия жизни в городах, население которых подчас кратно увеличивалось. В сложившихся условиях у городского управления значительно увеличился объем работы, расширились задачи. Городская реформа была призвана оптимизировать городское управление для решения проблем, связанных с резким увеличением численности городского населения.

Реформирование городского управления осложнялось отсутствием традиций, опыта и практического навыка в эффективном руководстве городским хозяйством, что крайне замедляло удовлетворение самых насущных нужд, не говоря уже о том, как дорого приходилось населению оплачивать ошибки и промахи, неизбежно сопряженные с неопытностью и непрактичностью. Ограниченность бюджетных средств также тормозила развитие городского хозяйства, в том числе и в области общественного призрения [6, с. 45].

Г.В. Вернадский отмечает, что после отмены крепостного права реформирование проходило в «совершенно новой политической об-

становке, при новом взаимоотношении различных слоев общества», однако «правительственная власть продолжала придерживаться прежней тактики – лавирования между всеми, чтобы никого не допустить к политическому властвованию» [2, с. 250].

Это обусловило половинчатость реформ, что привело к тому, что «все прежние связи внутреннего государственного строя поколеблены, а новые не установились на твердой почве ... умы в волнении; революционная пропаганда, пользуясь обстоятельствами, усиливается подкапывать самые основы гражданского порядка» [4, с. 219].

В сложившихся условиях был отмечен всплеск негативных социальных явлений. Самыми незащищенными в данной ситуации оказались дети. Обнищание привело к увеличению случаев детоубийства, разрушение семейных устоев из-за изменений в социальной структуре – к росту количества внебрачных детей и случаев инфантицида.

Вместе с тем, при изменившихся после отмены крепостного права условиях деревенской жизни, села и деревни «сделались, так сказать поставщиками бесприютных детей в города» [7, с. 2.], потому что смерть семейного крестьянина домохозяина влекла за собой почти полное разорение его семьи и горькое сиротство его детей.

Изменение социально-экономических отношений привело к увеличению количества детей, работающих на предприятиях. В связи с этим следует отметить рост детского травматизма и инвалидности. Неблагоприятные жилищные, санитарно-гигиенические условия, недостаточность качественного питания обусловили увеличение детской заболеваемости и смертности.

Помимо этого следует отметить, что проблема детского нищества напрямую связана с ростом преступности и проституции среди малолетних [8, с. 32]. Эта взаимосвязь отмечалась исследователями и в конце XIX в. «Привыкнув к тунеядству, не получая никакого понятия об основаниях добра и зла, нищие дети, подрастая, погружаются в тину пороков, среди которых им приходится вращаться, и становятся преступниками» [9, с. 1].

Было бы ошибкой считать, что проблемы института детства в пореформенный период были характерны только для низших сословий. Обедневшее дворянство также испытывало трудности в связи с недостатком средств для воспитания и обучения детей.

«Последние 10 лет (с 1862 по 1872 гг. – М.Р.) особенно тяжело отзываются в семьях небогатых дворян при исполнении самой важной обязанности семьи: воспитать и образовать подрастающих сыновей. Стоимость всего, включая и образование, поднялась; средства уменьшились: приходится опускаться вниз по общественной лестнице подрастающему поколению из недостаточных или обедневших семей поместных дворян, если дворянство не признает своим долгом прийти на посильную помощь родителям» [10, с. 1], - писал А.В. Мещерский.

Таким образом, проблемы института детства в этот период являлись отражением общего социального неблагополучия «среди совершенно изменившихся социальных условий, не успевших вылиться в законченные формы и полных обломками разрушенного прошлого, без традиций» [5, с. 261] и касались всех сословий российского общества.

Развитию системы призрения способствовало упрощение процедуры организации благотворительных обществ, которое произошло в 1862 г. Принятие закона о предоставлении права утверждать уставы новых благотворительных обществ министру внутренних дел после консультации с другими заинтересованными ведомствами позволило реализовать стремление русского общества к созданию независимых общественных организаций, а также стимулировать активность в сфере оказания помощи нуждающимся [11, с. 12].

Данный закон обеспечил не только ускорение бюрократической процедуры открытия благотворительных обществ, но и ознаменовал официальное признание общественной активности в этой сфере [12, с. 283-300]. Таким образом, важным наследием эпохи реформ стали доступность благотворительности как вида общественной деятельности и обеспечение поддержки правительства в этой области.

Приоритетным направлением общественного призрения в пореформенный период стало социальное призрение детства [13, с. 134]. Этому факту есть вполне прагматическое объяснение. Государственный Совет еще в 1880 г. отмечал, что нуждающиеся дети «...должны с особой силой чувствовать всю горечь отчужденного от всех положения своего, нисколько ими незаслуженного. Тяготясь своей участью, они естественно, способны умножать число недовольных существующим общественным строем, а следовательно, и правительством» [14, с. 12]. Очевидно, что усиление внимания к защите детей и подростков в России в пореформенный период вызвано необходимостью предотвращения социального взрыва. Опасения, что социальное неблагополучие детей в будущем разрушит существующий общественный строй, несомненно, имели под собой почву, учитывая рост численности нуждающихся детей.

Право на землю из краеугольного камня преобразований Александра II стало камнем преткновения для реализации интересов всех социальных групп российского общества в пореформенную эпоху. Социальные преобразования, осуществляемые властью, были явно недостаточны для того, чтобы справиться с ростом социальной напряженности в Российской империи.

Список литературы:

1. Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова: литературные цитаты, образные выражения. М.: Современник, 1996. – 560 с.
2. Вернадский Г.В. Начертание русской истории. СПб.: Лань, 2000. – 320 с.
3. Покровский М.Н. Крестьянская реформа // История России в XIX веке. Эпоха реформ. М.: Центрполиграф, 2001. – С. 72-181.
4. Цейтлин С.Я. Земская реформа // История России в XIX веке. Эпоха реформ. М.: Центрполиграф, 2001. – С. 182-233.
5. Чубинский М.П. Судебная реформа // История России в XIX веке. Эпоха реформ. М.: Центрполиграф, 2001. – С. 234-270.
6. Раттур М. В. Развитие системы общественного призрения детей и подростков в России (1881-1894 гг.): 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва, 2004. – 235 с. EDN: NMZIU8
7. Сельские детские приюты Ведомства учреждений императрицы Марии. – Петроград: гос. тип., 1915. – 225 с.
8. Раттур М. В. Ремесленное обучение как способ профилактики детской преступности и нищеты (Россия в последней четверти XIX века) // Социальная политика и социология. 2003. № 4. С. 30-36. EDN: FIXHOS
9. Большевицкий ремесленно-исправительный приют для нищенствующих девочек. Первое двадцатипятилетие. (исторический очерк). М.: губ. тип., 1899. – 128 с.

10. Мещерский А.В. Пояснительная записка к предложению об устройстве пансиона-приюта для детей недостаточных дворян Московской губернии. М.: тип. губ. правления, 1872. – 46 с.
11. Раттур М.В. Государственное регулирование системы общественного призрения несовершеннолетних на рубеже XIX-XX веков. М.: Российский государственный социальный университет, 2006. – 68 с. ISBN: 978-5-7139-0513-2 EDN: HTLZFX
12. Линдернмейер А. Добровольные благотворительные общества в эпоху великих реформ // Великие реформы в России. 1856-1874. М.: Наука, 1992. – С. 281-305.
13. Раттур М. В. Генеалогия отечественной социальной политики в отношении детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Социальная политика и социология. 2008. № 4. – С. 131-149.
14. Ошанин М. О призрении покинутых детей. Ярославль: губ. тип., 1912. – 58 с.

References:

1. Ashukin N.S., Ashukina M.G. Winged words: literary quotes, figurative expressions. M.: Contemporary, 1996. - 560 s.
2. Vernadsky G.V. Outline of Russian history. St. Petersburg: Doe, 2000. - 320 s.
3. Pokrovsky M.N. Peasant reform // History of Russia in the XIX century. Reform era. M.: Centerpolygraph, 2001. - S. 72-181.
4. Zeitlin S.Ya. Zemsky reform // History of Russia in the XIX century. Reform era. M.: Centerpolygraph, 2001. - S. 182-233.
5. Chubinsky M.P. Judicial reform // History of Russia in the XIX century. Reform era. M.: Centerpolygraph, 2001. - S. 234-270.
6. Rattur M.V. Development of the system of public charity for children and adolescents in Russia (1881-1894): 07.00.02 «Patriotic History»: dissertation for the degree of candidate of historical sciences. Moscow, 2004. - 235 s.
7. Rural orphanages Offices of the Empress Maria Institutions. - Petrograd: state. type., 1915. - 225 s.
8. Rattur M.V. Craft training as a way to prevent child crime and poverty (Russia in the last quarter of the 19th century) // Social policy and sociology. 2003. № 4. S. 30-36.
9. Bolshesky craft correctional shelter for mendicant girls. First twenty-fifth anniversary. (historical essay). M.: I. typ., 1899. - 128 s.
10. Meshchersky A.V. Explanatory note to the proposal for the construction of a boarding house-shelter for children of insufficient nobles of the Moscow province. M.: type. I. board, 1872. – 46 s.
11. Rattur M.V. State regulation of the system of public charity of minors at the turn of the XIX-XX centuries. M.: Russian State Social University, 2006. - 68 s.
12. Lindernmeyer A. Voluntary charitable societies in the era of great reforms//Great reforms in Russia. 1856-1874. M.: Science, 1992. - S. 281-305.
13. Rattur M.V. Genealogy of domestic social policy in relation to orphans and children left without parental care // Social policy and sociology. 2008. № 4. - S. 131-149.
14. Oshanin M. On the charity of abandoned children. Yaroslavl: lips. type., 1912. - 58 s.

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ КОРПОРАТИВНЫХ ДИРЕКТОРОВ И НЕЗАВИСИМЫХ ЭКСПЕРТОВ АГРАРНЫХ И ИНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ SELF-REGULATION OF PROFESSIONAL ASSOCIATIONS ACTIVITIES OF CORPORATE DIRECTORS AND INDEPENDENT EXPERTS OF AGRICULTURAL AND OTHER COMPANIES

ЯКОВЛЕВ Александр Юрьевич,

доктор политических наук, профессор кафедры теории и организации управления
Гжельского государственного университета.

д. 67, Турыгино, Московская обл., 140155, Россия.

E-mail: office@corporateadvisor.pro;

YAKOVLEV Alexander Yu.,

Doctor of Political Sciences, professor of the Department of theory and organization of management
of Gzhel State University.

67 Turygino, Moscow region, 140155, Russia.

E-mail: office@corporateadvisor.pro

Краткая аннотация: в управлении и контроле за деятельностью хозяйственных обществ аграрного и иных профилей довольно важное значение играют профессиональные объединения. Их функционирование в значительной степени обеспечивается саморегулируемыми нормами. Содержание инициативного регулирования различается в зависимости от организации. Одновременно имеются общие для профессиональных объединений области инициативного регулирования.

Abstract: professional associations play quite an important role in governance and control of the activities of agricultural and other profiles companies. Their functioning is largely ensured by self-regulatory norms. The content of initiative regulation varies depending on the organization. At the same time, there are areas of initiative regulation common to professional associations.

Ключевые слова: саморегулирование, правовое саморегулирование, профессиональное объединение, хозяйственное общество, аграрное хозяйственное общество.

Key words: self-regulation, legal self-regulation, professional association, company, agricultural company.

Для цитирования: Яковлев А.Ю. Саморегулирование деятельности профессиональных объединений корпоративных директоров и независимых экспертов аграрных и иных хозяйственных обществ // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 11-12. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_11.

For citation: Yakovlev A. Yu. Self-regulation of professional associations activities of corporate directors and independent experts of agricultural and other companies // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 11-12. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_11.

Статья поступила в редакцию: 13.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

В современном государстве все больше сфер общественных отношений подвергается правовому регулированию. Число норм увеличивается [6]. Усложняется правовая база [2]. Среди прочего довольно четко урегулированы вопросы создания, деятельности и ликвидации организаций, распределения полномочий между органами власти [4; 5] и управления. Одновременно с этим государством оставлено пространство для саморегулирования. В зависимости от организационно-правовых форм степень и возможности для инициативного регулирования различаются. Оно имеет место в коммерческих и некоммерческих организациях, включая профессиональные объединения. Одной из интересных разновидностей как в целом, так и с точки зрения содержания саморегулирующих норм, представляется профобъединение корпоративных директоров и независимых экспертов.

В различные исторические периоды в России подобных организаций насчитывалось до десятка. В настоящее время наиболее авторитетными и многочисленными являются: Ассоциация профессиональных директоров АНД, Российский институт директоров (РИД) и Национальная ассоциация корпоративных директоров (НАКД). Стоит выделить отдельно Ассоциацию «Национальное объединение корпоративных секретарей» (НОКС), являющуюся изначально сообществом специалистов в корпоративной сфере, заманивающих должности секретарей советов директоров. В настоящее время объединение включает в себя лиц, не только занимающихся вопросами управления организациями с позиции корпоративных секретарей.

Названные юридические лица созданы в 2-х организационно-правовых формах: АНД и НОКС – ассоциации, РИД и НАКД – некоммерческого партнерства.

Необходимо отметить, что государство, отдающее предпочтение регулированию [4] нежелает его отсутствию, в исследуемой нами области ведет себе сдержанно. Главный документ в гражданско-правовой сфере, ГК РФ, не содержит норм относительно того, к каким юридическим лицам применим термин «саморегулирование» и что может быть в него включено. ФЗ «О саморегулируемых организациях» раскрывает понятие (ч. 1 ст. 2), но ввиду предмета регулирования закона (ч. 1 ст. 1) ограничивает его распространение только на саморегулируемые организации. Из приведенных выше такой является лишь НАКД. Однако содержание категории «саморегулирование», принятое среди практикующих юристов и ученых, позволяет утверждать, что инициативное регулирование способно присутствовать не только в саморегулируемых организациях.

Области и глубина саморегулирования в сообществах директоров отличаются, но все же есть общие области саморегулирования. В их числе: предмет и цели деятельности; перечень, компетенция, наименование органов; образование и степень свободы филиалов, представи-

тельств, региональных групп (отделений); имущественные вопросы; категории и размеры взносов; порядок приема и исключения, права и обязанности членов; судьба имущества при ликвидации.

Формулировки предмета и целей организаций разнятся. Их можно обобщить как объединение людей по профессиональному признаку для защиты интересов и развития их как членов организации.

Наименования единоличных органов в АНД, НАКД, НОКС – исполнительный директор, РИД – директор. В НАКД также действует правление. В АНД и НАКД есть наблюдательные советы, в РИД и НОКС – советы. Ввиду статуса саморегулируемой организации в НАКД имеются дисциплинарный комитет и контрольная комиссия. Наличие последней среди прочего свидетельствует о глубокой проработке вопросов с внутренним контролем, являющимся одним из важнейших элементов для любой организации. В НАКД кроме классического органа внутреннего контроля в лице ревизионной комиссии есть упомянутая контрольная комиссия, занимающаяся мониторингом соблюдения требований стандартов, правил и условий членства. В сообществах образованы комитеты, объединяющие членов по различным тематикам.

На данный момент филиалы, представительства, региональные отделения в организациях отсутствуют.

Имущество объединений формируется, как и у большинства некоммерческих организаций, за счет взносов, которые дифференцируются по размеру. В РИД для физических лиц они отсутствуют.

Вопросы с членством не сильно отличаются и соответствуют «обычной» практике для организаций, предполагающих членство.

Среди часто регламентируемого в инициативном порядке, но в разбираемых профессиональных сообществах оставляемого в ведении единоличного исполнительного органа, выступают договорные отношения.

Важным направлением в работе организаций является выдвижение своих представителей в органы управления и контроля. Исторически АНД, РИД и НАКД взаимодействуют на этот счет с федеральным центром, а отдельные даже с регионами. На протяжении многих лет представители сообществ принимают участие в заседаниях комиссии по отбору членом советов директоров и ревизионных комиссий, проходящих в Росимуществе. Это позволяет интегрировать в управленческие процессы аграрных и иных хозяйственных обществ с федеральным участием наиболее квалифицированных членов на конкурентной основе, что приводит к повышению качества и эффективности функционирования государственных юридических лиц. Также сообщества директоров и экспертов в этом же направлении сотрудничают с государственными холдингами (в т.ч. аграрными), кто-то даже с частными структурами.

Понимая важность профессионального развития все сообщества ведут обучение. Наряду с повышением уровня знаний своих членов и иных заинтересованных лиц, некоторые сообщества директоров оказывают консультационные и иные услуги по своему профилю.

Осознавая риски возможного привлечения членов профессиональных сообществ, входящих в органы управления юридических лиц к различной ответственности, а вместе с ней и необходимости нести расходы даже в период судебного рассмотрения дел [1], у АНД и НАКД есть программы страхования ответственности членов.

НАКД, помимо прочего, активно занимается выдвижением своих членов в общественные советы при различных органах власти. Ряд членов в настоящее время в них представлены.

Российские сообщества директоров и независимых экспертов по мировым меркам довольно молодые, но они показали свою полезность для развития управленческой практики в стране [3; 8]. Институт корпоративного управления важен для развития экономики [7], в особенности, в период санкций. Укреплению позиций и расширению областей деятельности сообществ директоров и экспертов может среди прочего способствовать дальнейшая проработка вопросов саморегулирования.

Список литературы:

1. Аминов Д.И., Бацанова Т.А., Зайцева-Савкович Е.В., Опокин А.Б. Правовая оценка не рассмотрения судом ходатайств сторон в гражданском процессе // Вестник экономической безопасности. - 2019. - № 3. - С. 320-322. DOI: 10.24411/2414-3995-2019-10185 EDN: HNQDRH
2. Вечернин Д.С. Эволюция института оценки регулирующего воздействия: проблемы и перспективы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. - 2014. - № 4. - С. 22-28. EDN: TGNEDT
3. Гадецкий В.Г., Никель М.Н. Особенности принятия решений в малом и среднем бизнесе // Вестник ГГУ. - 2020. - № 1. - С. 22-31. EDN: TVFANV
4. Глазунова И.В. Делегирование полномочий между органами исполнительной власти и органами местного самоуправления // Актуальные вопросы современной экономики. - 2022. - № 12. - С. 291-299. DOI: 10.34755/IROK.2022.36.24.020 EDN: QXCMMG
5. Глазунова И.В. Передача полномочий как инструмент реализации управленческих функций // Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса «Лазаревские чтения-2023»: Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. М., 2023. - С. 39-47. EDN: NZWCMX
6. Киселев С.Г. К вопросу о соотношении права и закона в государстве // Муниципальная академия. - 2016. - № 3. - С. 41-45. EDN: WXGRXX
7. Смотрицкая И.И. Российский корпоративный сектор: от либеральной модели к государственному доминированию // Общество и экономика. - 2022. - № 5. - С. 5-15. DOI: 10.31857/S020736760020118-8 EDN: YYMJAW
8. Широкова Л.В., Исраилов Р.Р. О поддержке малого и среднего предпринимательства на различных уровнях управления // Вестник ГГУ. - 2022. - № 1. - С. 72-84. EDN: IUYYXHO

References:

1. Aminov D.I., Batsanova T.A., Zaitseva-Savkovich E.V., Opokin A.B. Legal assessment of the court's failure to consider the motions of the parties in civil proceedings // Bulletin of Economic Security. - 2019. - № 3. - P. 320-322.
2. Vechernin D.S. Evolution of the institute for regulatory impact assessment: problems and prospects // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. - 2014. - № 4. - P. 22-28.
3. Gadetsky V.G., Nikkel M.N. Peculiarities of decision-making in small and medium-sized businesses // GSU Bulletin. - 2020. - № 1. - P. 22-31.
4. Glazunova I.V. Delegation of powers between executive authorities and local governments // Current issues of modern economics. - 2022. - № 12. - P. 291-299.
5. Glazunova I.V. Transfer of powers as a tool for implementing managerial functions // Current problems of the science of administrative law and administrative process «Lazarev Readings-2023»: Collection of scientific papers based on the materials of the international scientific-practical conference. M., 2023. - P. 39-47.
6. Kiselev S.G. On the issue of the relationship between law and law in the state // Municipal Academy. - 2016. - № 3. - P. 41-45.
7. Smotritskaya I.I. Russian corporate sector: from the liberal model to state dominance // Society and Economics. - 2022. - № 5. - P. 5-15.
8. Shirokova L.V., Israilov R.R. On the support of small and medium-sized businesses at various levels of management // GSU Bulletin. - 2022. - № 1. - P. 72-84.

РАЗВИТИЕ ПРАВА НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ В СФЕРЕ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ И ГЕРМАНСКОМ КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ DEVELOPMENT OF THE RIGHT OF ACCESS TO INFORMATION IN THE FIELD OF PUBLIC ADMINISTRATION IN RUSSIAN AND GERMAN CONSTITUTIONAL LAW

ДАДАЕВА Макка Сапорбековна,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства права
Чеченского государственного университета имени А. А. Кадырова.
364024, Россия, Чеченская республика, г. Грозный, ул. А. Шерипова, д. 32.
E-mail: dadayeva1969@bk.ru;

DADAIEVA Makka Saporbekovna,

Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law
Chechen State University named after A. A. Kadyrov.
32 A. Sheripova str., Grozny, 364024, Chechen Republic.
E-mail: dadayeva1969@bk.ru

Краткая аннотация: В научной работе проводится сравнительный анализ правового регулирования доступа к публичной информации в Германии и России, подчеркивая необходимость для России принятия более сбалансированного подхода к информационной открытости. Рассматриваются конституционные и законодательные основы, ограничения и судебная практика, регулирующие доступ к информации о деятельности публичной администрации в обеих странах. Автор предлагает внедрение в российское законодательство оговорок о балансе интересов, четкого перечня исключений, расширение судебного контроля и гармонизацию с международными стандартами. Эти меры позволят России достичь более высокого уровня прозрачности в публичном управлении, сохраняя при этом защиту конституционных прав.

Abstract: The scientific work provides a comparative analysis of the legal regulation of access to public information in Germany and Russia, emphasizing the need for Russia to adopt a more balanced approach to information openness. The constitutional and legislative bases, restrictions and judicial practice regulating access to information about the activities of public administration in both countries are considered. The author suggests the introduction of clauses on the balance of interests into Russian legislation, a clear list of exceptions, the expansion of judicial control and harmonization with international standards. These measures will allow Russia to achieve a higher level of transparency in public administration, while maintaining the protection of constitutional rights.

Ключевые слова: доступ к информации, публичное управление, прозрачность, защита персональных данных, конституционное право, баланс интересов.

Keywords: access to information, public administration, transparency, personal data protection, constitutional law, balance of interests.

Для цитирования: Дадаева М.С. Развитие права на доступ к информации в сфере публичного управления в российском и германском конституционном праве // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 13-15. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_13.

For citation: Dadayeva M.S. Development of the right of access to information in the field of public administration in Russian and German constitutional law // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 13-15. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_13.

Статья поступила в редакцию: 23.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Современное государственное управление выходит за рамки традиционной роли предоставления услуг, делая акцент на участии граждан и прозрачности. Эффективное публичное управление требует правовой базы, которая рассматривает граждан как активных участников, а не пассивных получателей. Этот сдвиг опирается на сотрудничество между публичной администрацией и гражданским обществом, укрепляя демократические принципы прозрачности и общественного участия.

Легитимность и эффективность государственной власти все больше зависят от вовлеченности граждан, их влияния на принятие решений и общественного контроля. Это особенно важно в сфере управления государственными финансами, государственной собственностью и предоставления публичных услуг. Достижение целей экономического развития, включая проекты государственно-частного партнерства, требует прозрачного принятия решений и независимой оценки. Прозрачность является основой для эффективной социальной, экономической, инвестиционной и инновационной политики.

Прозрачность в публичном управлении опирается на право на доступ к информации, которое необходимо для общественного контроля и осознанного участия граждан в управленческих процессах. В России это право возникло после конфиденциального режима советского периода и получило конституционный статус в Конституции РФ 1993 года, а затем было закреплено в отраслевом законодательстве.

Эволюция информационных прав в России находится под влиянием глобального информационного общества и развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Основные правовые вопросы включают объем доступа к публичной информации, механизмы ее защиты и соотношение с другими субъективными правами.

Остаются вызовы, особенно в области баланса между доступом к публичной информации и защитой персональных данных. Сравнительный правовой анализ, особенно с Германией, предоставляет ценные идеи о регулировании, выявлении проблем и предложении решений для улучшения доступа к публичной информации в России [1, с. 148].

Данное исследование использует Германию в качестве примера благодаря правовым и структурным сходствам с Россией, а также общей истории административной конфиденциальности. Немецкая модель предоставляет основу для изучения конституционных основ, законодательных границ и ограничений на доступ к информации в публичном управлении.

Доступ к публичной информации представляет собой сложное право, отражающее как субъективное право на информацию, так и объ-

активный принцип прозрачности. Международные стандарты, в частности Орхусская конвенция ЕЭК ООН 1998 года и Европейская конвенция о защите прав человека, оказывают влияние на национальные конституционные ограничения доступа к информации. Эти стандарты подчеркивают прозрачность, общественное участие и подотчетность.

В Европейском Союзе право на информацию защищено в статье 15(3) Договора о функционировании Европейского Союза и в Хартии основных прав ЕС (статья 41), которая связывает доступ к информации с принципами надлежащего управления. Эти права реализуются через вторичное законодательство, включая Регламент о транспарентности и специальные директивы об информации в области охраны окружающей среды.

В отличие от этого, российское конституционное право предоставляет широкое право на информацию в статье 29(4) и (5) Конституции РФ, связывая его со свободой массовой информации и другими конституционными правами. Однако его реализация ограничивается усиленной защитой персональных данных и конфиденциальности.

Право на доступ к информации не является абсолютным и может конфликтовать с другими конституционными правами, включая право на неприкосновенность частной жизни, защиту персональных данных и интеллектуальную собственность. В России такие конфликты часто приводят к ограничительным трактовкам, приоритизирующим защиту данных над прозрачностью.

Германия применяет более сбалансированный подход в рамках Федерального закона о свободе информации (IFG), который устанавливает абсолютные и относительные основания для отказа, но допускает исключения, если общественный интерес превышает конфиденциальность. Этот балансирующий подход (*Abwägungsklausel*) формируется под влиянием международных стандартов, включая статью 10 Европейской конвенции о защите прав человека и статью 11 Хартии основных прав ЕС [2].

Юридическая система Германии учитывает баланс между прозрачностью, конфиденциальностью и общественными интересами. В отличие от этого, российский подход более ограничительный, часто отдавая приоритет защите данных без учета конкурирующих прав.

Чтобы повысить прозрачность, Россия могла бы:

- Ввести балансирующие оговорки. Аналогичные IFG в Германии, чтобы учитывать общественный интерес в сопоставлении с конфиденциальностью.
- Определить основания для отказа. Для снижения уровня дискреционных полномочий и повышения правовой определенности.
- Судебный пересмотр. Ввести судебный контроль за классификацией информации для обеспечения соответствия конституционным стандартам.

Данное сравнительное исследование подчеркивает необходимость для России перейти к более сбалансированному подходу к доступу к публичной информации, используя опыт Германии, где действует гибкая система, учитывающая как принципы прозрачности, так и защиту частной жизни и общественные интересы.

Согласно статье 5(2) Основного закона Германии, свобода информации может быть ограничена общими законами, положениями о защите молодежи и законами о защите чести. Ограничения также применяются в случаях, затрагивающих свободу профессиональной деятельности (статья 12), право собственности (статья 14), неприкосновенность частной жизни (статья 2(1)) или важные общественные интересы. Немецкое законодательство требует взвешенного баланса между конкурирующими конституционными ценностями для определения границ доступа к информации.

Доступ к информации о деятельности публичной администрации в России регулируется Федеральным законом № 8-ФЗ (2009 г.) и Федеральным законом № 149-ФЗ (2006 г.). Эти законы широко определяют «доступ» как получение и использование информации, но не разделяют четко права на поиск и получение информации от права на ее использование, что приводит к юридическим неопределенностям. Государственные органы и подведомственные организации обязаны предоставлять доступ, однако из круга обязанностей исключены организации, выполняющие публичные функции, что подрывает принцип прозрачности.

Основные проблемы в российском законодательстве:

- Объем раскрытия информации. Законодательство РФ определяет раскрытие информации широко, но судебная практика часто придерживается ограничительного толкования. Например, суды постановили, что информация о государственных расходах не относится к деятельности публичной администрации, и эту позицию подтвердил Конституционный суд РФ.
- Требование воздействия на права и свободы. В отличие от немецкого законодательства, российское право неясно указывает, требуется ли наличие влияния на права и свободы для получения доступа к информации. Эта неопределенность ограничивает доступ к информации, не связанной с личными правами, но важной для прозрачности.
- Перекрытие правовых норм. Российское законодательство не четко различает общедоступную информацию и персональные данные, что приводит к конфликту между правом на информацию и защитой персональных данных [3, с. 122].

Российское законодательство придает абсолютный приоритет защите персональных данных, требуя их конфиденциальности, если не получено согласие субъекта или не наступил один из законных случаев. Такой подход игнорирует общественный интерес и ведет к категорическим отказам в раскрытии информации, независимо от значимости для прозрачности.

Германия использует более сбалансированный подход, взвешивая общественные и частные интересы, в то время как Россия приоритизирует секретность и защиту данных без должного учета общественных интересов.

Чтобы повысить прозрачность и соответствие международным стандартам, Россия могла бы:

- Ввести балансирующие оговорки: аналогичные § 5 IFG, чтобы учитывать общественный интерес при сопоставлении с конфиденциальностью.

- Уточнить основания для отказа: создать подробный перечень исключений для уменьшения дискреционных полномочий и повышения правовой определенности.

- Ввести судебный пересмотр: позволить судам пересматривать решения о закрытом доступе к информации, обеспечивая соответствие конституционным стандартам.

Германия использует специальные законы для отдельных типов информации, такие как Закон об информации об окружающей среде (UIG) и Закон о защите прав потребителей (VIG), которые имеют приоритет над общими положениями IFG. Это обеспечивает точное и сбалансированное применение ограничений доступа.

В России, хотя Закон о доступе к информации допускает установление «особенностей» в соответствии с частью 2 статьи 2, это позволяет вводить специальные режимы на уровне подзаконных актов, что дает властям широкие дискреционные полномочия. Это создает риск чрезмерных ограничений на доступ к информации без четких юридических критериев.

В отличие от Германии, где применяется детализированный и сбалансированный подход с учетом общественного и частного интересов, российское законодательство склонно к более ограничительному режиму, отдавая приоритет секретности. Для повышения прозрачности и приведения в соответствие с международными стандартами России следует внедрить балансирующие механизмы, уточнить основания для отказов и обеспечить судебный контроль за решениями о классификации информации.

Немецкие суды узко трактуют исключения, применяя принципы прозрачности и взвешивая общественный интерес с защитой частной жизни и другими конституционными правами. Судебная практика поддерживает более открытый подход под влиянием международных стандартов, включая Европейскую конвенцию о защите прав человека (статья 10) и Хартию основных прав ЕС (статья 11).

Российские суды придают безусловный приоритет конфиденциальности, особенно в делах о защите персональных данных, не взвешивая конкурирующие интересы. Судебный контроль ограничен, а классификация информации с ограниченным доступом не имеет четких критериев, что приводит к непоследовательному применению закона.

Обе страны — Германия и Россия — признают двойственную природу права на публичную информацию: как личную свободу и как политическое право, связанное с демократическим участием. Однако:

- Германия. Ограничивает это право информацией из общедоступных источников (статья 5(1) Основного закона), но расширяет доступ через детализированные законодательные положения и судебную практику [4, с. 144].

- Россия. Предоставляет более широкие гарантии в статье 29 Конституции, но накладывает обширные ограничения с упором на секретность, ограничивая доступ к информации без четких критериев.

Германия предлагает детализированную и сбалансированную правовую модель, которая обеспечивает равновесие между прозрачностью, защитой частной жизни и общественными интересами, обеспечивая последовательность через судебное толкование. Россия, напротив, придерживается ограничительного подхода, отдавая приоритет защите данных и конфиденциальности без учета общественных интересов, что приводит к категорическим отказам в доступе к информации.

Рекомендации для России:

1. Введение оговорки о балансе - для взвешивания общественного интереса и конфиденциальности.
2. Четкое определение исключений - установление ясных оснований для отказа, чтобы ограничить дискреционные полномочия.
3. Расширение судебного контроля - предоставление судам полномочий пересматривать решения о классификации информации на соответствие конституционным стандартам.
4. Гармонизация с международными стандартами - приведение российского законодательства в соответствие с международными нормами прозрачности.

Принятие этих реформ позволит России лучше сбалансировать право на доступ к информации и защиту данных, повысив прозрачность при соблюдении конституционных прав.

Список литературы:

1. Павлов И. Ю. Правовое обеспечение доступа к официальной информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Право на доступ к публичной информации как условие развития транспарентности государства (материалы круглого стола XI Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Государственный университет – Высшая школа экономики, 2010 г.) // Право. 2010. № 4. С. 145–156; Терещенко Л. К. Правовой режим информации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011.
2. Nationaler Aktionsplan der Bundesregierung zur Umsetzung der Open-Data-Charta der G8. URL: <http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Downloads/DE/Broschueren/2014/aktionsplan-open-data.pdf?blob=publicationFile> (дата обращения: 23.02.2025).
3. Бачило И. Л. Информационное право: учеб. для магистров. 3-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 153.
4. Eisenmenger S. Kammer und Transparenz – zugleich ein Beitrag zu den internationalen, unionalen und nationalen Konturen des Transparenzrechts // Kammer in einem sich wandelnden Umfeld / Von H. Eberhard, U. E. Zellenberg (Hrsg.). Wien : Jan Sramek Verlag KG, 2014. S. 136–152.

References:

1. Pavlov I. Y. Legal provision of access to official information: abstract of the dissertation. ... kand. jurid. M., 2008; The right to access public information as a condition for the development of state transparency (materials of the round table of the XI International Scientific Conference on the Development of Economics and Society, State University – Higher School of Economics, 2010) // Law. 2010. No. 4. pp. 145-156; Tereshchenko L. K. The legal regime of information: abstract of the dissertation. ...Dr. Jurid. nauk. M., 2011.
2. Nationaler Aktionsplan der Bundesregierung zur Umsetzung der Open-Data-Charta der G8. URL: <http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Downloads/DE/Broschueren/2014/aktionsplan-open-data.pdf?blob=publicationFile> (accessed: 02/23/2025).
3. Bachelo I. L. Information law: studies. for masters. 3rd ed., translated and supplemented by M.: Yurait, 2013. p. 153.
4. Eisenmenger S. Kammer und Transparenz – zugleich ein Beitrag zu den internationalen, unionalen und nationalen Konturen des Transparenzrechts //

DOI 10.47643/1815-1329_2025_2_16

УДК 34.01

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В РОССИИ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ MODERN SCIENCE OF THE THEORY OF STATE AND LAW IN RUSSIA: MAIN DIRECTIONS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

БОГАТЫРЕВ Магомед Резванович,

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой «Юриспруденция»
ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет им. М.Д. Миллионщикова».
пр. Х. Исаева, 100, г. Грозный, Чеченская Республика, 364061, Россия.
E-mail: m.boghatyriov@mail.ru;

АЛЬХАНОВ Насрудин Магомедович,

к.п.н. доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности,
и.о. заведующего кафедрой теории и истории государства и права
Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова.
364024, Россия, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. А. Шерипова, 32.
E-mail: n.alkhanov@mail.ru;

ИНАЛКАЕВА Казбан Саматовна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой права
Чеченского государственного педагогического университета.
364000, Россия, Чеченская Республика, г. Грозный, проспект имени Х.А. Исаева, 62.
E-mail: Kazban1961@mail.ru;

BOGATYREV Magomed Rezvanovich,

PhD in Law, Head of the Department of Jurisprudence, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Grozny State Oil Technical University named after M.D. Millionshchikov".
100 Isaev Ave., Grozny, Chechen Republic, 364061, Russia.
E-mail: m.boghatyriov@mail.ru;

ALKHANOV Nasrudin Magomedovich,

PhD, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Procedure and National Security,
Acting Head of the Department of Theory and History of State and Law
of the Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Grozny.
32 A. Sheripova str., Grozny, Russia, 364024, Chechen Republic.
E-mail: n.alkhanov@mail.ru;

INALKAEVA Kazban Samatovna,

PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Law, Chechen State Pedagogical University.
62 Isaev Avenue, Grozny, 364000, Russia, Chechen Republic.
E-mail: Kazban1961@mail.ru

Краткая аннотация: статья посвящена анализу современной науки теории государства и права в России. Рассматриваются основные направления её развития, ключевые проблемы и перспективы. Освещается роль теории государства и права в формировании правового сознания, законодательства и правоприменительной практики. Анализируются труды ведущих российских учёных в данной области, а также даётся обзор нормативных правовых актов, регулирующих соответствующие вопросы. Отмечается влияние глобализации и цифровых технологий на развитие теоретико-правовой науки. В работе применяется комплексный методологический подход, включающий исторический, сравнительно-правовой и системный анализ.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the modern science of the theory of state and law in Russia. The main directions of its development, key problems and prospects are considered. The role of the theory of state and law in the formation of legal consciousness, legislation and law enforcement practice is highlighted. The works of leading Russian scientists in this field are analyzed, as well as an overview of the regulatory legal acts regulating relevant issues. The influence of globalization and digital technologies on the development of theoretical and legal science is noted. The work uses a comprehensive methodological approach, including historical, comparative legal and system analysis.

Ключевые слова: теория государства и права, правовая наука, государство, право, правоприменение, правовое сознание, российское законодательство, правовая система.

Keywords: theory of state and law, legal science, state, law, law enforcement, legal consciousness, Russian legislation, legal system.

Для цитирования: Богатырев М.Р., Альханов Н.М., Иналкаева К.С. Современная наука теории государства и права в России: основные направления и перспективы развития // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 16-21. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_16.

For citation: Bogatyrev M.R., Alkhanov N.M., Inalkaeva K.S. Modern science of the theory of state and law in Russia: main directions and development prospects // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 16-21. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_16.

Статья поступила в редакцию: 02.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Введение. В настоящее время в Российской Федерации ставится цель сформировать концепцию новой модели юридического образования. Одна из основных задач реорганизации существующей системы — создать баланс общетеоретических и прикладных дисциплин. В последнее время многие юристы-теоретики отмечают тенденцию к сокращению аудиторных часов для дисциплин теоретико-правового цикла, в противовес им ставка делается на узкие, практикоориентированные аспекты в подготовке современного юриста, развитие информатизации, алгоритмизации и цифровизации в ущерб самостоятельному критическому анализу, что вызывает серьезную обеспокоенность у представителей академического юридического сообщества.

Методика исследования. Настоящее исследование основано на комплексном применении методов, традиционных для юридической науки и адаптированных к современным вызовам теории государства и права (ТГП). Методологическая база включает:

1. **Историко-правовой анализ** — изучение эволюции российской ТГП через призму социально-политических трансформаций (дореволюционный, советский, постсоветский периоды). Метод позволил выявить преемственность и разрывы в развитии правовой мысли, опираясь на работы Б.Н. Чичерина, М.Н. Марченко и В.С. Нерсесянца [1–3].
2. **Сравнительно-правовой метод** — сопоставление отечественных концепций с зарубежными подходами (германская энциклопедия права, англосаксонская аналитическая юриспруденция). Как отмечает А.В. Малько, данный метод способствует интеграции российской науки в глобальный контекст [9, с. 82].
3. **Системный подход** — рассмотрение ТГП как элемента целостной правовой системы. Применялся для анализа взаимодействия теории с отраслевыми дисциплинами и междисциплинарными исследованиями (цифровое право, биоэтика).
4. **Догматический (нормативный) анализ** — изучение текстов законов, судебных решений и доктринальных источников. Использован при исследовании коллизий между ГК РФ и СК РФ, а также в анализе ФЗ № 259-ФЗ о цифровых активах [12–13].
5. **Междисциплинарные методы** — синтез юридического знания с философией, социологией и кибернетикой. Например, при оценке влияния ИИ на правосудие применялись подходы правовой кибернетики (Д.А. Пашенцев) [11].
6. **Прогностическое моделирование** — разработка сценариев развития ТГП с учётом цифровизации и глобализации. Метод базируется на концепции А.В. Малько о правовых рисках [9, с. 78].

Теоретико-правовые науки (теория государства и права, история государства и права, история политических и правовых учений, философия права, социология права) во многом формируют юридическое мышление. Уже по одной этой причине к ним никогда не ослабевает интерес. Одна из системообразующих юридических наук — теория государства и права — имеет глубокие исторические корни. Ее прообразом явилась энциклопедия юридических наук, представлявшая в сжатом виде всю совокупность знаний о праве. В России в полном виде юридическая энциклопедия появляется в 30-х гг. XIX в.

До этого времени в литературе и преподавании она смешивалась отчасти с естественным правом, частично — с методологическими курсами, поэтому зачатки юридической энциклопедии у нас можно найти в этих областях.

Первоначальные курсы по естественному праву стали издаваться и преподаваться с учреждением Московского университета. По содержанию они были в основном переводами систем Винклера, Неттельблакта, Вольфа, Пуффендорфа, господствовавших в то время в немецких университетах. Преподаватели энциклопедии права в России на тот момент также были немецкие ученые (В. Дильтей, К.Г. Лангер). Вместе с тем в конце XVIII в. на отечественную мысль оказала влияние и французская школа (в 1782 г. Я.И. Шнейдер объявил в Московском университете публичный курс о силе законов по Монтескье и опубликовал лекции отдельным изданием «Рассуждения на Монтескьеву книгу о разуме законов или уроки всеобщей юриспруденции, преподаваемые в Императорском Московском университете. Рассуждение первое: о истории законодательства»).

Наука теории государства и права (ТГП) занимает фундаментальное положение в системе юридических знаний, выполняя роль методологического базиса для отраслевых дисциплин. В России её становление связано с синтезом европейских правовых традиций и уникальных социально-исторических условий. Актуальность исследования обусловлена необходимостью переосмысления классических концепций в условиях трансформации государственности, технологических вызовов и роста междисциплинарных исследований. Цель статьи — выявить специфику российской науки ТГП, проанализировать её эволюцию и обозначить векторы развития в XXI веке.

Формирование отечественной теории государства и права прошло несколько этапов, отражающих эволюцию политико-правовых взглядов и трансформацию государственной системы России.

1.1. Дореволюционный период (XIX — начало XX вв.)

Дореволюционный этап развития науки ТГП характеризовался влиянием как западноевропейских правовых доктрин, так и традиционных российских государственно-правовых концепций. В этот период существовало несколько направлений мысли:

- **Западники**, такие как **Б.Н. Чичерин** и **П.И. Новгородцев**, развивали идеи правового государства, верховенства закона, конституционализма и защиты гражданских прав. Они выступали за необходимость реформирования российской государственности на основе европейских правовых моделей, прежде всего немецкой школы правопонимания [1, с. 89].

- **Славянофилы**, напротив, подчёркивали самобытность русской государственности, основанной на традиционных принципах соборности, православной морали и сильной государственной власти. Их взгляды формировались под влиянием философии русской нации и исторического опыта самодержавия.

Развитие юридической науки в этот период было связано с деятельностью Московского и Санкт-Петербургского университетов, где формировались основы будущих теоретико-правовых исследований. Однако, несмотря на определённые достижения, развитие отечественной теории государства и права оставалось ограниченным рамками сословно-бюрократической системы, а конституционные идеи не были реализованы в полной мере.

1.2. Советский этап (1917–1991 гг.)

После Октябрьской революции 1917 года теория государства и права подверглась радикальному пересмотру. Основной методологической основой исследований стала **марксистско-ленинская теория**, ориентированная на классовый подход и обоснование диктатуры пролетариата.

Основные черты советского этапа:

- Доминирование **идеологизированного подхода**, что ограничивало самостоятельность юридической науки. Теория государства и права использовалась как инструмент обоснования партийной политики и утверждения марксистско-ленинской концепции государства.
- Разработка концепции **социалистического правопонимания**, в рамках которой право рассматривалось как воля господствующего класса, выраженная в законах и обеспеченная принудительной силой государства.
- Формирование специфических правовых институтов, таких как **советское социалистическое право**, в котором государственная власть полностью контролировала правотворчество и правоприменение.

Как отмечает **М.Н. Марченко**, в этот период наука теории государства и права лишилась научной автономии и превратилась в средство легитимации власти коммунистической партии [2, с. 45]. Несмотря на это, в советской юридической науке были достигнуты значительные успехи в систематизации правовых знаний, разработке теории права и государства, анализе функций правовой системы в условиях социалистической экономики.

1.3. Постсоветский период (с 1990-х гг. по настоящее время)

Распад СССР и переход к рыночной экономике обусловили глубокие изменения в российской юридической науке. Теория государства и права развивалась в условиях правового плюрализма, демократизации и либерализации общественных отношений.

Основные тенденции постсоветского этапа:

- Возрождение интереса к **западным правовым теориям**, таким как теория правового государства, концепции естественного права, нормативизм Г. Кельзена, институциональный подход.
- Разработка новых методологических основ анализа государства и права. В частности, **В.С. Нерсесянц** предложил концепцию **«цивилитарного права»**, основанного на синтезе либеральных ценностей и социальной справедливости [3, с. 112].
- Переосмысление роли государства и права в условиях демократического развития. В научной среде продолжают дискуссии о границах государственного вмешательства в экономику, социальной политике, а также о механизмах защиты прав человека.

Постсоветская теория государства и права характеризуется расширением междисциплинарных исследований, внедрением сравнительно-правового метода и усилением внимания к правам человека и механизмам их защиты. Современные учёные, такие как **С.С. Алексеев**, **В.В. Лазарев**, **А.Б. Венгеров**, внесли значительный вклад в развитие отечественной науки ТГП, адаптируя её к реалиям XXI века.

Таким образом, эволюция российской теории государства и права представляет собой сложный и многогранный процесс, отражающий влияние социальных, политических и экономических изменений. Каждый из исторических этапов оставил свой след в развитии правовой науки, формируя её современный облик.

Современная теория государства и права (ТГП) сталкивается с рядом методологических проблем, обусловленных изменением научных парадигм, развитием правопонимания и расширением междисциплинарных исследований. Эти проблемы касаются как фундаментальных основ науки, так и её практического применения в условиях правовой глобализации, цифровизации и трансформации государственно-правовых институтов.

Одним из центральных дискуссионных вопросов в современной ТГП является проблема соотношения нормативного и социокультурного подходов к праву.

- **Нормативный (догматический) подход**, представленный, в частности, концепцией **«чистой теории права»** Г. Кельзена, ориентирован на автономность правовой системы и её внутреннюю логическую стройность. В российской науке данное направление представлено исследованиями **А.В. Полякова**, который настаивает на примате догматического анализа правовых норм и их системности [4, с. 67]. С этой точки зрения, право существует независимо от социальных факторов и должно изучаться как самостоятельное явление, подчинённое собственным законам развития.

- **Социокультурный подход**, напротив, исходит из того, что право неотделимо от общества, в котором оно функционирует. Так, **В.П. Малахов** подчёркивает значимость антропологического и исторического контекста в правотворчестве и правоприменении, утверждая, что правовые нормы должны отражать социальные ценности и культурные особенности конкретного общества [5, с. 33].

Современные исследования всё чаще демонстрируют необходимость синтеза этих подходов. С одной стороны, юридическая догматика обеспечивает системность права и стабильность правопорядка. С другой стороны, социокультурный анализ позволяет учитывать реальное функционирование правовых норм в обществе, их восприятие и эффективность. В этом контексте возникает вопрос о допустимости гибкости права и адаптации нормативных положений под изменяющиеся общественные условия.

Одной из актуальных методологических проблем является развитие **интерпретационной методологии** в праве. В условиях правового плюрализма и усложнения правовой системы интерпретация правовых норм приобретает особое значение.

- **Роль судебной практики в развитии права.** В российской юридической науке всё большее внимание уделяется правопониманию, основанному на судебных интерпретациях. По мнению **Л.А. Морозовой**, решения **Конституционного Суда РФ** стали важным источником формирования новых правовых доктрин, таких как концепция **«живого конституционного права»** [6, с. 154]. Данная концепция предполагает, что нормы Конституции должны толковаться с учётом изменяющихся общественных реалий и современных ценностей, а не только на основе их буквального прочтения.

- **Проблема пределов судебного усмотрения.** С одной стороны, расширение интерпретационных полномочий судов позволяет бо-

лее гибко применять право, адаптируя его к конкретным жизненным ситуациям. С другой стороны, это создаёт риск произвольного толкования норм, что может подрывать принцип правовой определённости.

В результате возникает методологическая дилемма: насколько свободно судебные органы могут интерпретировать нормы права, не нарушая их системность? В России данный вопрос особенно актуален в связи с растущей ролью конституционного правосудия и судебного нормоконтроля.

Современное государство и право всё в большей степени сталкиваются с вызовами цифровизации, что ставит новые методологические вопросы перед теорией государства и права:

- **Как искусственный интеллект и большие данные влияют на юридическую методологию?** Традиционные правовые методы основаны на анализе текстов нормативных актов, судебной практики и доктрины. Однако развитие технологий автоматизированного анализа правовых норм и прогнозирования судебных решений требует пересмотра классических подходов.

- **Насколько адекватны традиционные теории права для анализа цифровых правовых отношений?** Например, теория юридической ответственности сталкивается с трудностями при применении к автономным системам (например, беспилотным автомобилям или искусственному интеллекту), что требует разработки новых методологических решений.

Таким образом, современные методологические проблемы ТГП охватывают широкий круг вопросов: от соотношения нормативности и социокультурного анализа до влияния цифровизации на право. Их решение требует комплексного подхода, включающего как догматический анализ, так и междисциплинарные исследования, что определяет дальнейшие перспективы развития юридической науки в XXI веке.

Современные вызовы и тенденции общественного развития требуют пересмотра подходов к изучению теории государства и права (ТГП). В XXI веке происходит активная трансформация правовых систем под воздействием технологического прогресса, глобализации, изменений в социальной структуре общества и реформ правового регулирования. В этом контексте выделяются несколько ключевых направлений развития науки ТГП в России.

Современное государство и право все больше взаимодействуют с другими сферами знаний, что приводит к необходимости интеграции междисциплинарных исследований. В этом контексте особую значимость приобретают такие направления, как:

- **Правовая кибернетика** — изучение влияния цифровых технологий, искусственного интеллекта и алгоритмов на право. Современная юридическая наука сталкивается с необходимостью разработки новых методологических подходов к регулированию цифровой среды, защиты данных, ответственности за действия автономных систем и киберпреступлений. Развитие искусственного интеллекта также ставит вопросы о возможности автоматизированного правосудия и юридической экспертизы.

- **Биоэтика и юридическая регламентация медицинских технологий** — с развитием биотехнологий, генной инженерии, трансплантологии и репродуктивных технологий наука ТГП должна учитывать этические и правовые аспекты медицинских инноваций. Например, вопросы правового регулирования эвтаназии, редактирования генома человека, клонирования требуют комплексного анализа с позиций правовой теории и философии.

- **Экологическое право и устойчивое развитие** — в условиях глобального изменения климата перед российской теорией государства и права стоит задача осмысления механизмов правового регулирования природопользования и внедрения принципов устойчивого развития в законодательство.

Таким образом, интеграция междисциплинарных подходов открывает новые перспективы для развития науки ТГП, позволяя учитывать сложные социальные и технологические процессы.

В условиях нестабильности, неопределённости и быстроменяющейся политико-правовой среды возрастает значение прогностической функции теории государства и права. По мнению **А.В. Малько**, моделирование правовых рисков становится важным элементом правотворческой и правоприменительной деятельности [9, с. 78].

- **Прогнозирование правовых конфликтов.** Современная теория права должна разрабатывать модели предупреждения правовых кризисов, изучать потенциальные угрозы правопорядку и выявлять уязвимости в системе правового регулирования. Это особенно актуально в условиях кризисных явлений, таких как пандемии, экономические санкции, социальные протесты и цифровые угрозы.

- **Анализ эффективности правовых норм.** Использование методов правового мониторинга и сравнительного правоведения позволит оценивать, насколько эффективны принимаемые законы, и прогнозировать их последствия.

- **Моделирование развития государства и права.** Взаимодействие государства и общества изменяется, что требует от юридической науки разработки различных сценариев эволюции правовых систем, правовых институтов и государственной политики. Например, вопросы электронного правительства, цифрового гражданства и автоматизированного правоприменения требуют системного прогноза их последствий.

Ключевую роль в формировании научного мировоззрения играет система юридического образования. По мнению Н.И. Матузова, традиционный подход к обучению, основанный на догматическом заучивании нормативных актов, должен уступить место развитию критического и аналитического мышления у будущих юристов [10, с. 55].

Основные направления реформы юридического образования включают:

Отказ от догматического подхода. Современные образовательные программы должны ориентироваться не только на изучение норм права, но и на развитие способности их критического анализа, поиска альтернативных решений правовых проблем. Это предполагает активное использование кейс-методов, ситуационного моделирования, анализа судебной практики.

Усиление междисциплинарных курсов. Включение в программы юридических вузов курсов по цифровому праву, правовой кибернетике, экономическому анализу права, философии права позволит студентам формировать целостное понимание правовой реальности.

Практико-ориентированный подход. В современных условиях важно сочетать теоретические знания с реальной юридической практикой, в том числе через стажировки в государственных органах, правозащитных организациях и адвокатских структурах.

Использование цифровых технологий в обучении. Развитие онлайн-образования, применение виртуальных судебных процессов, использование искусственного интеллекта для правового анализа могут стать важными инструментами повышения качества подготовки специалистов.

В целом, модернизация юридического образования является важным шагом на пути повышения эффективности правовой науки и подготовки квалифицированных юристов, способных работать в условиях динамично меняющейся правовой среды.

Перспективы развития науки ТГП в России связаны с необходимостью адаптации к современным вызовам и новым научным тенденциям. Интеграция междисциплинарных подходов, развитие прогностической функции, модернизация юридического образования — все эти направления способствуют укреплению научного потенциала российской теории государства и права.

В условиях глобализации и цифровизации правовых процессов юридическая наука должна становиться более гибкой, адаптивной и ориентированной на практические потребности общества. Это позволит не только повысить качество правового регулирования, но и сформировать устойчивую и эффективную правовую систему, способную отвечать на вызовы XXI века.

Цифровая трансформация государства и права влечёт за собой изменение традиционных подходов к правоприменению, создавая новые парадигмы юридической деятельности. Интеграция технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ), блокчейн, цифровые активы и системы кибербезопасности, не только упрощает правоприменительные процессы, но и ставит перед наукой теории государства и права (ТГП) принципиально новые вопросы.

Одним из наиболее дискуссионных аспектов цифровизации правоприменения является внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в судебную и административную деятельность.

- **Автоматизированные судебные решения и «Правосудие 2.0».** В последние годы в России активно обсуждается возможность использования ИИ для вынесения судебных решений. Например, пилотные проекты системы «Правосудие 2.0», направленные на автоматизацию рутинных судебных процедур, вызывают вопрос о допустимости делегирования правосудия алгоритмам. Как отмечает **Д.А. Пашенцев**, ключевая проблема заключается в легитимности решений, принимаемых ИИ: если судебный акт вынесен алгоритмом, соответствует ли он конституционному принципу справедливого судебного разбирательства? [11, с. 89].

- **Позиция Верховного Суда РФ.** В 2023 году Верховный Суд РФ в **Определении № 49-КГ23-12** указал, что ИИ-системы могут использоваться лишь как вспомогательный инструмент, но не могут полностью заменить человеческое суждение. Это означает, что судьи вправе применять технологии для анализа прецедентов, но окончательное решение остаётся за человеком.

- **Ответственность за ошибки ИИ.** Использование автоматизированных решений в правоприменении также ставит вопрос об ответственности за возможные ошибки системы. Если алгоритм вынесет ошибочное судебное решение или неправомерно отклонит административный запрос, кто будет нести ответственность — разработчики, государственные органы или само программное обеспечение?

Таким образом, развитие ИИ в правоприменении требует создания нормативных механизмов, которые обеспечат баланс между технологическим прогрессом и юридической ответственностью.

Закключение. Бурное развитие цифровых технологий привело к появлению новых объектов права, таких как криптовалюты, NFT (невзаимозаменяемые токены) и смарт-контракты. Эти явления вызывают необходимость пересмотра традиционных правовых категорий.

- **Правовая природа цифровых активов.** Как отмечает **В.Б. Наумов**, криптовалюты и NFT ставят под сомнение классические категории гражданского права, такие как «вещь» и «имущество». Например, криптовалюта не является ни традиционным имуществом, ни денежной единицей, а её оборот не регулируется стандартными механизмами защиты права собственности [12, с. 67].

- **ФЗ № 259-ФЗ от 2022 г. и частичное признание цифровых прав.** В российском законодательстве сделан первый шаг к регулированию цифровых активов: Федеральный закон № 259-ФЗ закрепляет статус цифровых финансовых активов, однако, как подчёркивает **А.А. Тебряев**, отсутствие единой правовой доктрины порождает коллизии между техническим и юридическим языком [13, с. 104]. Это проявляется в проблемах налогообложения, признания цифровых активов в судебной практике и защиты прав владельцев NFT.

- **Будущее правового регулирования.** Одним из возможных решений является разработка отдельной отрасли права — «**цифрового гражданского права**», ориентированного на регулирование виртуальных активов. Однако такой шаг требует комплексного теоретического осмысления и пересмотра ряда традиционных юридических концепций.

В эпоху цифровизации государственный суверенитет всё больше связывается с контролем над информационными потоками, защитой критической инфраструктуры и обеспечением кибербезопасности.

Концепция «цифрового этапа государственности». По мнению К.В. Красовского, современные государства рассматривают контроль над интернет-пространством как неотъемлемый элемент суверенитета. В этом контексте инициативы вроде «суверенного Рунета» (ФЗ № 90-ФЗ от 2019 г.) представляют собой новый этап эволюции государственности, где информационная безопасность приобретает статус ключевой функции государства [14, с. 132].

Государственный контроль над цифровыми платформами. Вопрос регулирования цифровой среды также связан с правами граждан. С

одной стороны, контроль государства над интернетом может рассматриваться как способ защиты от киберугроз, но с другой — это порождает дискуссии о границах свободы информации и цензуры.

Регулирование искусственного интеллекта в сфере кибербезопасности. Развитие технологий машинного обучения позволяет применять ИИ для выявления киберугроз, но также ставит вопрос о правомерности использования алгоритмов для контроля за гражданами. Например, применение технологий распознавания лиц вызывает дебаты о соотношении безопасности и права на частную жизнь.

Выводы и ожидаемый эффект. Цифровизация правоприменительной практики трансформирует традиционные юридические категории, вводит новые объекты регулирования и ставит перед теорией государства и права сложные методологические задачи.

Ключевые тенденции:

1. **Автоматизация правосудия** — использование ИИ для вынесения решений требует гарантий легитимности и ответственности.
2. **Правовая квалификация цифровых активов** — криптовалюты, NFT и цифровые права требуют пересмотра классических правовых концепций.
3. **Киберсуверенитет и контроль над информацией** — регулирование интернета становится новым элементом государственной власти.

Эти вызовы требуют от российской науки ТГП разработки новых методологических основ, адаптации правовых теорий и поиска баланса между технологическим прогрессом и защитой фундаментальных прав человека.

Список литературы:

1. Чичерин Б.Н. Философия права. - М.: Либроком, 2018. - 384 с. ISBN: 978-5-534-03047-1 EDN: XNjNXU
2. Марченко М.Н. Теория государства и права. - М.: Проспект, 2022. - 640 с.
3. Нерсисянц В.С. Философия права. - М.: Норма, 2021. - 512 с.
4. Поляков А.В. Общая теория права. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2020. - 468 с.
5. Малахов В.П. Методология права. - М.: Юнити-Дана, 2019. - 287 с.
6. Морозова Л.А. Теория государства и права в судебной практике. - М.: Норма, 2023. - 210 с.
7. Савельев А.И. Цифровое право: вызовы для теории. - М.: ИНФРА-М, 2022. - 176 с.
8. Бошно С.В. Международное и национальное право: коллизии и гармонизация. - М.: Юрлитинформ, 2021. - 304 с.
9. Малько А.В. Правовая политика России. - М.: Проспект, 2020. - 158 с.
10. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. - Саратов: Изд-во СГЮА, 2019. - 432 с.
11. Пашентцев Д.А. Цифровое право и искусственный интеллект. - М.: Юстицинформ, 2023. - 198 с.
12. Наумов В.Б. Право и цифровые технологии. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2022. - 245 с.
13. Тебряев А.А. Киберправо: теория и практика. - М.: ИНФРА-М, 2023. - 178 с.
14. Красовский К.В. Цифровой суверенитет государства. М.: Норма, 2021. 210 с.

References:

1. Chicherin B.N. Philosophy of Law. Moscow: Librocom, 2018. 384 p. ISBN: 978-5-534-03047-1 EDN: XNjNXU
2. Marchenko M.N. Theory of the State and law, Moscow: Prospekt, 2022, 640 p.
3. Nersesyants V.S. Philosophy of Law, Moscow: Norma, 2021, 512 p.
4. Polyakov A.V. General theory of law. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2020. 468 p.
5. Malakhov V.P. Methodology of law. Moscow: Unity-Dana, 2019. 287 p.
6. Morozova L.A. Theory of the state and law in judicial practice, Moscow: Norma, 2023, 210 p.
7. Savelyev A.I. Digital law: challenges for theory. Moscow: INFRA-M, 2022. 176 p.
8. Boshno S.V. International and national law: collisions and harmonization. Moscow: YurLitinform, 2021. 304 p.
9. Malko A.V. Legal policy of Russia. Moscow: Prospekt, 2020. 158 p.
10. Matuzov N.I. Actual problems of the theory of law. Saratov: Publishing House of the State Law University, 2019. 432 p.
11. Pashentsev D.A. Digital law and artificial intelligence, Moscow: Justicinform, 2023, 198 p.
12. Naumov V.B. Law and digital technologies. St. Petersburg: Law Center Press, 2022. 245 p.
13. Tebryaev A.A. Cyber law: theory and practice. Moscow: INFRA-M, 2023. 178 p.
14. Krasovsky K.V. Digital sovereignty of the state. Moscow: Norma, 2021. 210 p.

РОЛЬ МЕХК-КХЕЛА В РАЗВИТИИ АДАТНОГО ПРАВА НАХСКИХ НАРОДНОСТЕЙ

THE ROLE OF MEKHK-KHEL IN THE DEVELOPMENT OF ADAT LAW OF THE NAKH PEOPLES

ГАБАЗОВ Тимур Султанович,

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»,
364907, Россия, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Шерипова, д. 32.
E-mail: gts.82@mail.ru;

Научный руководитель:

САФРОНОВА Елена Викторовна,

доктор юридических наук, профессор, руководитель Центра трансграничных правовых исследований
НИУ «Белгородский государственный университет».
308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85.
E-mail: gts.82@mail.ru;

GABAZOV Timur Sultanovich,

Senior Lecturer at the Department of Civil Law and Procedure
FSBEI HE «Chechen State University named after. A.A. Kadyrov».
364907, Chechen Republic, Grozny, st. Sheripova, 32.
E-mail: gts.82@mail.ru;

Scientific supervisor:

SAFRONOVA Elena Viktorovna,

Doctor of Law, Professor, Head of the Center for Cross-Border Legal Research, National Research University «BelSU».
85 Pobedy St., Belgorod, Russia, 308015.
E-mail: gts.82@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются историко-правовые особенности развития адата как правовой системы нахских народов, роли и значимости Мехк-Кхела в вопросах правотворчества и правоприменения. На основе работ ряда исследователей, автор проводит сравнительный анализ специфики создания нахского адата и прецедентного права как самостоятельного явления в истории права, отмечая особый характер развития адата в условиях отсутствия длительной государственности у нахских народов. Определяя роль института Мехк-Кхела, в данной работе приводятся взгляды ряда исследователей, труды которых позволяют сформировать определенное видение и понимание Мехк-Кхела как специфического института правотворчества нахских народов.

Abstract. The article examines the historical and legal features of the development of adat as the legal system of the Nakh peoples, the role and significance of Mekhk-Khel in matters of lawmaking and law enforcement. Based on the works of a number of researchers, the author conducts a comparative analysis of the specifics of the creation of Nakh adat and case law as an independent phenomenon in the history of law, noting the special nature of the development of adat in the absence of long-term statehood among the Nakh peoples. Defining the role of the Mekhk-Khel institution, this work presents the views of a number of researchers, whose works allow us to form a certain vision and understanding of Mekhk-Khel as a specific institution of law-making of the Nakh peoples.

Ключевые слова: адат, Мехк-Кхел, нахи, правоприменение, право.

Keywords: adat, Mekhk-Khel, nakhi, law enforcement, law.

Для цитирования: Габазов Т.С., Сафронова Е.В. Роль Мехк-Кхела в развитии адатного права нахских народностей // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 22-24. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_22.

For citation: Gabazov T.S., Safronova E.V. The role of Mekhk-Khel in the development of adat law of the Nakh peoples // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 22-24. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_22.

Статья поступила в редакцию: 17.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Исторические и политические процессы становления и развития государственности у разных народов способствуют, наряду с иными особенностями, выработыванию уникальной для каждого региона правовой системы, адаптированной к национальным, религиозным и прочим признакам государства и общества. При этом многонациональный и многоконфессиональный характер проживающих на территории страны граждан во многих случаях требует от государства максимально взвешенной и осторожной политики в вопросах развития национальной правовой системы, отвечающей потребностям и ценностям всех этнических и религиозных групп. В противном случае, когда правовая система государства воспринимается в качестве чуждой и неприемлемой, высок риск развития правового нигилизма либо обращения жителей государства к иным нормам, подменяющим официальные нормативно-правовые установки. Существенное влияние на возможную специфику правового поведения представителей регионов также оказывает и история существования государственных образований у отдельных народов в прошлом, что, безусловно, также влияет на характер правосознания и правового поведения населения в части или в целом.

В этом контексте можно заметить, что становление России как самостоятельного государства сопровождалось постоянным и непрерывным расширением границ, включением в состав новых территорий и народов, зачастую в культурном и религиозном планах разительно отличающихся от населения, проживающего в центральных регионах. В Российской Империи с этой точки зрения проводилась политика, направленная на сохранение местных порядков и максимальное мягкое, растянутое во времени насаждение официальной правовой системы.

Несмотря на длительный период нахождения наиболее многочисленных нахских народов – чеченцев и ингушей – в составе России, можно с уверенностью утверждать, что многие представители указанных народов продолжают пребывать в условиях правового дуализма – сочетания правоприменения норм как официального российского законодательства, так и норм шариата либо адата. Подобное правовое поведение

можно объяснить не только религиозными установками и ценностями чеченцев и ингушей, но и длительной правовой традицией применения норм шариата или адата, зародившейся у нахов задолго до возникновения собственной государственности или перехода под власть Российской Империи или иных государственных образований, существовавших на территории Кавказа.

Адат, выступая в качестве обычного права нахских народов, представляет собой систему норм, регулирующих широкий спектр отношений, включая вопросы как гражданско-правового характера, так и уголовного.

По мнению многих исследователей, в настоящее время чеченцы и ингуши продолжают активно обращаться к нормам адата в межличностных отношениях, особенно в случаях, когда речь идет о вопросах наследования либо разрешения последствий деяний, имеющих характер уголовно-наказуемых (в частности, убийство или причинение смерти по неосторожности).

Особый подход к применению норм шариата, адата или официального российского законодательства представителями нахских народов свидетельствует о специфическом характере правосознания, представляющем собой своеобразное сочетание элементов разных правовых систем, избирательное применение норм которых зависит как от конкретной жизненной ситуации, так и личного понимания отдельным индивидом, семьей или родом необходимости обращения к той или иной системе права.

В доисламский период развития нахских обществ адат выступал в качестве единственного и несомненного регулятора общественных отношений. При этом отсутствие возможности письменного закрепления, с одной стороны, требовало от адата максимальной простоты и доступности для понимания (в противном случае это могло породить различия в толковании), а с другой, признания норм адата всеми нахскими обществами и придания данному регулятору общественных отношений статуса универсального закона на всех территориях проживания нахов.

Пренебрежение обычаям, его неисполнение нарушает внутрigrupповую сплоченность, в результате возникает противостояние внутри группы – между членами группы и нарушителем традиции. Нарушители традиций неминуемо изгонялись из того общества, обычаи которого они нарушали [2, с. 74].

Несмотря на ранние упоминания нахов, в исторических кругах отсутствует четкое и бесспорное понимание наличия у нахских народов примеров существования собственной самостоятельной государственности. Как правило, в контексте периодов государственного развития нахов речь чаще идет о вхождении нахских обществ в государственные образования соседних народов (в частности, можно отметить пребывание части нахских обществ в составе Аланского государственного образования).

Географические особенности расселения нахских обществ, отсутствие длительной собственной государственности, необходимость урегулирования конфликтов между общинами, непрерывное изменение социально-экономических и иных условий существования нахов – все эти обстоятельства обеспечили необходимость наличия отдельных институтов, реализующих координационно-регулятивные, судебные и законодательные функции как на уровне отдельных общин, так и на уровне всех нахских народов в целом.

Естественно, что в условиях отсутствия государственности у нахских народов набор норм адата имел определенные различия, вызванных теми или иными факторами. Тем не менее, можно однозначно утверждать, что отдельные адаты, в частности, регулирующие вопросы института кровной мести, безусловно, имели единообразный характер, что объясняется высокой значимостью данного института, особенности в контексте взаимоотношений между обществами.

Таким образом, можно отметить, что отсутствие стабильной государственности у нахских народов не стало препятствием для функционирования ряда институтов, выполняющих некоторые властные полномочия, в частности, в вопросах урегулирования споров, конфликтов и нормативного регулирования взаимоотношений между представителями нахских общин.

Как отмечает Леонтович Ф.И., главным органом образования адата кавказских горцев исстари является третейство, мировой суд посредников (маслаатан-кхел). Мировое разбирательство дел, «происходящих от несогласия между членами общества», служило преобладающим источником горских адатов. Далее авторов указывает, что решения, которые выносились по делам, ранее не встречавшимся в практике горцев, неоднократно повторялись в последующем в аналогичных ситуациях, что, таким образом, придавало этому решению характер обычая, делая его частью национальной системы адатов [3, с. 179].

Таким образом, это был еще один способ формирования адата, вырабатываемого посредством совещания.

Формирование адата как источника права для нахских общин, таким образом, происходило несколькими способами, при этом территориальный охват той или иной норм адата также зависел от уровня принятия решения. Так, отдельные нормы адата могли вырабатываться в пределах отдельной общины, что, соответственно, придавало такому адату силу только на территории и взаимоотношения, возникающие между представителями данной общины. Вместе с тем, в иных случаях, когда речь шла, к примеру, о конфликтах между представителями нескольких общин либо обсуждались вопросы, затрагивающие интересы всех или части нахских общин, то рассмотрение и формирование адата происходило при участии наиболее почитаемых представителей нахских общин, авторитет которых гарантировал последующее соблюдение норм принятого адата.

В этом контексте представляет интерес работа С.М. Демелханова, который по вопросу действия подобных институтов отмечал следующее: «Сохранялась также традиционная социально-политическая система управления – в местном самоуправлении все решения принимало Народное собрание, а контроль за их исполнением осуществлял Совет старейшин (Къанойн-Кхел). Периодически созывался также общенациональный Совет страны (Мехк-Кхел)» [1, с. 47].

Специфика функционирования указанных в предыдущем абзаце институтов определялась структурой нахских народов, представляющей собой конгломерат множества тайпов и тукхумов (родов и союзов родов соответственно), выступающих в качестве основного источника власти на подконтрольных им территориях. Нужно подчеркнуть, что решение возникающих вопросов внутри тайпа и тукхумов было прерогативой данных об-

щин, соответственно, нормы адата могли по-разному применяться в зависимости от решений, принимаемых на уровне общины. На ранних этапах становления нахских общин, сравнительной немногочисленности необходимость в существовании надобщинных институтов управления отсутствовала. Однако в последующем, по словам У. Лаудаева, с умножением чеченских родов «старики всех окрестных фамилий стали собираться для совещания о прекращении беспорядков в стране. На совете ими определялось, какое возмездие должно последовать за различные преступления. Старики возвращались домой, объявляли фамилиям устно свои постановления и заставляли их клясться свято исполнять их» [4].

Ф.В. Тотоев писал: «Эти общие совещания представителей тайпов именовались Мехк-кхел, или Мехкан-Кхиэл, - Совет страны и были, как правильно определяет И.М. Саидов, древней верховной организацией чеченцев» [6, с. 206].

Чеченские адаты, по крайней мере с начала XVI в., устанавливались Мехк-Кхелом, Высшим советом страны [3, с. 179].

В своей работе «К истории Мехк-Кхел (Совета страны) Чечни» С.А. Натаев дает достаточно подробное описание характеру деятельности данного органа, указывая, что Мехк-Кхел выполнял функции не только законодательные, но и судебно-исполнительные, обеспечивая возможность нахским обществам в условиях отсутствия единой государственности регулировать те или иные вопросы, решения по которым имели обязательный характер на всей территории расселения нахских общин, представители которых приняли участие в собрании Мехк-Кхела.

С этой точки зрения можно заметить, что в данном случае прослеживается отчетливое сходство с прецедентным правом, имеющим множество примеров по всему миру на всем протяжении истории. При этом в случае с нахскими общинами интересным является то обстоятельство, что развитие адата происходило без необходимости наличия стабильных и влиятельных государственных институтов для принудительного обеспечения действия подобных норм среди разрозненных обществ. Суд стариков, лишенный всяких принудительных средств, однако же был постоянно уважаем чеченцами и сохранялся до самого водворения Шамиля; врожденное чувство некоторой подчиненности, как необходимого условия всякого общества, было оплотом, ограждавшим эту слабую гражданскую власть от разрушительных позывов духа необузданной воли народа полудикого... [5, с. 157].

Значимость Мехк-Кхела как единого органа взаимодействия нахов особенно усиливалась в условиях социально-экономической нестабильности (в частности, по вопросам землевладения и землеустройства) либо вопросах войны и мира (отражение внешней угрозы, вступление в военный союз с соседями, разрешение крупных конфликтов между нахскими общинами).

Нужно подчеркнуть, что в условиях отсутствия государства Мехк-Кхел не выступал в качестве постоянного действующего органа, не имел четкой структуры и регламента работы. Необходимость созыва, длительность и иные аспекты функционирования рассматриваемого органа всецело зависели от развития внутренних и внешних обстоятельств, требующих совместного принятия решения. В условиях постоянного роста численности нахских обществ, определенного культурного размежевания нахов на отдельные народности, а также иных внешних и внутренних обстоятельств Мехк-Кхел как совещательный орган мог созываться на отдельных территориях, что делало выработанные на нем решения, в том числе и по вопросам применения адата, обязательными только в отдельных регионах проживания нахских общин. Вместе с тем, безусловно, сложившаяся среди нахов определенная практика толкования и применения адата обеспечивала гармоничное сочетание выработанных в рамках Мехк-Кхела решений с существующей системой адата, а в последующем, по мере усиления значимости норм исламского права, Мехк-Кхел обеспечил устранение возможных коллизий в применении адата или шариата.

Подводя итоги, можно отметить, что адат, выступая в качестве исторически сложившегося источника права и правила поведения нахских народов, обладал определенными специфическими чертами. Характер становления и развития нахских общин в условиях отсутствия государственности тем не менее не стал препятствием для функционирования отдельных институтов, выполняющих определенные властные полномочия. В числе таких институтов выступал Мехк-Кхел – совет страны – деятельность которого была посвящена как вопросам суда, так и коллективного правотворчества. Так, в рамках Мехк-Кхела анализировались существующие нормы адата, их актуальность в текущих условиях существования нахов, необходимость внесения изменений, дополнений либо полной отмены той или иной нормы адата. Специфика деятельности Мехк-Кхела, созыв которого мог происходить как на уровне всех нахов, так и отдельных групп, имела яркие черты прецедентного права. Вместе с тем, процессы усиления роли Ислама, обладающего развитой системой шариата, среди нахских народов и укрепление позиций официальных властей Российской Империи в XIX в. привели к утрате адатом своих позиций, существенному сокращению предмета его правового регулирования, что, закономерным образом, способствовало исчезновению института Мехк-Кхела в правовой жизни нахских народов.

Список литературы:

1. Демелханов С.М. Формирование институтов государственности у чеченцев в XVI-XIX вв. и их историческое значение в процессе становления народного единства. - Материалы региональной научной конференции "Национально-государственное строительство в Чечне: история и современность", Грозный, изд-во ЧГПУ, 2013 г. С. 46-51. EDN: AQZVHO
 2. Джалабадзе Н. Традиционные нормы взаимоотношений между грузинскими и чеченскими горцами (конфликты - пути их урегулирования) - Адат. Традиции и современность, Международный научно-исследовательский институт народов Кавказа, Изд-во "Звезда", 2003. С. 256.
 3. Ильясов Л.М. Чеченский тайп. Чеченская республика и чеченцы: История и современность: Матер. Всерос. науч. конф. Москва, 19-20 апреля 2005. М.: Наука, 2006. С. 176-185.
 4. Лаудаев У. Чеченское племя // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. VI. Отд. 1. Тифлис, 1872. С. 1-62.
 5. Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Вып. 2: Адаты осетин, чеченцев и кумыков. - Одесса, 1883. 396 с.
 6. Тотоев Ф.В. Общественный строй Чечни (вторая половина XVIII - 40-е гг. XIX в.). Нальчик, 2009. С. 374. ISBN: 978-5-88195-977-7 EDN: QPNERT
- #### References:
1. Demelkhanov S.M. Formation of institutions of statehood among the Chechens in the 16th-19th centuries, and their historical significance in the process of establishing national unity. - Proceedings of the regional scientific conference «Nation-state building in Chechnya: history and modernity», Grozny, ChSPU publishing house, 2013, pp. 46-51.
 2. Jalabadze N. Traditional norms of relations between Georgian and Chechen highlanders (conflicts - ways to resolve them) - Adat. Traditions and modernity, International Research Institute of the Peoples of the Caucasus, Zvezda Publishing House, 2003, p. 256.
 3. Ilyasov L.M. Chechen tape. The Chechen Republic and the Chechens: History and modernity: Mater. All-Russian scientific conf. Moscow, April 19-20, 2005. M.: Nauka, 2006. pp. 176-185.
 4. Laudaev U. Chechen tribe // Collection of information about the Caucasian highlanders. Vol. VI. Dept. 1. Tiflis, 1872. P. 1-62.
 5. Leontovich F.I. Adats of the Caucasian highlanders. Materials on customary law of the Northern and Eastern Caucasus. Vol. Second: Adats of Ossetians, Chechens and Kumyks. - Odessa, 1883, 396 p.
 6. Totoev F.V. Social system of Chechnya (second half of the 18th - 40s of the 19th century). Nalchik, 2009. P. 374.

ТЕХНОЛОГИЯ СУДЕБНОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ И СУЩНОСТИ JUDICIAL LAW ENFORCEMENT TECHNOLOGY: GENERAL THEORETICAL APPROACHES TO THE CONCEPT AND ESSENCE

БАМАТКИРИЕВА Селихат Хасановна,
младший научный сотрудник НОЦ правовых исследований
Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова.
ул. Чернышевского, 173, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, 360004, Россия.
E-mail: Bamatkirievatv@mail.ru;
BAMATKIRIEVA Selikhat Khasanovna,
Junior Researcher at the Center for Legal Studies
of Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov.
173 Chernyshevsky St., Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360004, Russia.
E-mail: Bamatkirievatv@mail.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье в порядке постановки научной проблемы рассмотрены некоторые общетеоретические подходы к уяснению понятия и сущности типологии судебного правоприменения. Вначале рассматриваются доктринальные определения правоприменения вообще, затем – судебного правоприменения; под его сущностью понимается особая специфическая деятельность судов (судей) в процедурно-процессуальной форме по рассмотрению и разрешению на основе и с помощью права юридических дел (правовых споров, конфликтов), завершающаяся вынесением судебных решений. В свою очередь, технология судебного правоприменения базируется на понятии юридической технологии вообще, требующей своего научного освоения, что предопределяет дальнейший научный поиск.

Abstract: In this article, in order to pose a scientific problem, some general theoretical approaches to understanding the concept and essence of the typology of judicial law enforcement are considered. First, the doctrinal definitions of law enforcement in general are considered, then judicial law enforcement; its essence is understood as a special specific activity of courts (judges) in a procedural and procedural form to consider and resolve legal cases (legal disputes, conflicts) on the basis of and with the help of law, culminating in the issuance of court decisions. In turn, the technology of judicial law enforcement is based on the concept of legal technology in general, which requires its scientific development, which determines further scientific research.

Ключевые слова: правоприменение, судебное правоприменение, технология, доктрина, сущность, понятие, научный поиск.

Keywords: law enforcement, judicial enforcement, technology, doctrine, essence, concept, scientific search.

Для цитирования: Баматкириева С.Х. Технология судебного правоприменения: общетеоретические подходы к понятию и сущности // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 25-28. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_25.

For citation: Bamatkirieva S.Kh. Judicial law enforcement technology: general theoretical approaches to the concept and essence // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 25-28. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_25.

Статья поступила в редакцию: 16.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

По теме настоящей статьи, в порядке вступления, приведем такую цитату известного ученого-теоретика Н.А. Власенко: «Судебная власть – неоспоримая ценность общества, его надежда и гарантия. Именно самостоятельностью и независимостью судебной власти всегда измерялось и качество государственности, стабильность прав и свобод граждан, синхронность и баланс работы самой государственной власти, ее аппарата» [1, с. 111]. Также уместно сослаться на ч. 1 и 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой правосудие осуществляется только судом, а судебная власть – посредством определенных форм.

Но поскольку замысел настоящей статьи заключается в исследовании общетеоретических аспектов технологии судебного правоприменения (ее сущности, содержания, признаков и т.д.), начнем разговор «с конца»: обратимся к самому понятию правоприменения, затем отразим сущность судебного правоприменения и далее сосредоточимся на самой технологии такового.

При этом следует заметить, что проблема правоприменения в правовой науке фактически получила свое полное освоение; большинство ученых обоснованно считают правоприменение особой формой правореализации [2, с. 393-410; 3].

Одним из основоположников теории правоприменения П.Е. Недбайло в свое время предложено его понятия как способа реализации правовых норм, когда из действие связано с конкретными фактами. И такая деятельность сопряжена с правомерностью, законностью и обоснованностью реализации норм права [4, с. 125-129; 184-186].

В свою очередь, В.В. Лазарев подчеркнул роль процессуальных норм в обеспечении эффективности правоприменения: правоприменение, не обеспеченное процессуальной формой, чревато нарушениями законности и утратой степени его эффективности [5, с. 18-19].

Современный ученый Е.Е. Тонков считает, что правоприменение целесообразно рассматривать как универсальный способ применения права в рамках юридических форм государственной деятельности [6, с. 192]. Разделяем суждение о правоприменении, о котором так образно сказал В. Зорькин: «Нормотворчество без правоприменения порождает мертвое право» [7], поскольку, следуя ему, возможен обоснованный переход непосредственно к исследованию судебного правоприменения во всех его проявлениях, способах, формах и т.д.

Примечательно, что большинство трудов о судебном правоприменении вышли в свет уже в современной России, об отдельных из них упомянем, чтобы четко и недвусмысленно уяснить его сущность и технологию. Одновременно надо сказать, что судебное правоприменение (модели правосудия, о которых пишет М.В. Немытина [8]) получает свое научное развитие в тесной корреляции с публикациями о судебной вла-

сти, судебном процессе, судопроизводстве и судоустройстве, правосудии и т.д. И это не случайно, поскольку судебный орган – это, прежде всего, правоприменительный орган [9, с. 45]; работа судов есть зеркало, отражающее российское общество [8, с. 20], а судебный процесс, по мысли А.В. Смирнова, приобретает новую качественную определенность, когда независимость суда и равенство сторон дополняются активностью всех участников процесса [10, с. 7]. В этом подходе обнаруживается взаимосвязь и взаимообусловленность судебного процесса и общетеоретического понятия юридического процесса как нормативной деятельности, причем процессуальной, стадийной и т.д., направленной на рассмотрение и разрешение юридических дел управомоченными субъектами [11, с. 153].

Судебный юридический процесс – это один из видов юридического процесса в целом, конкретно – юрисдикционный процесс, обусловленный конституционным положением ст. 118 Конституции Российской Федерации о формах судопроизводства. Бывший Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев считает правосудием особый вид государственной деятельности по разрешению судами социально-правовых конфликтов [12, с. 446]. Г.А. Жилин также называет правосудием деятельность судов по рассмотрению и разрешению соответствующего порядка дел, защите прав, свобод и законных интересов участников процесса [13, с. 20].

Следовательно, в основе судебного правоприменения всегда находится деятельность, причем, только управомоченных субъектов (суды, судьи) и процессуальная, имеющая такие признаки, как: властный характер, особый субъектный состав (суды, судьи), осуществление исключительно в нормативно установленной процессуальной форме, связь с рассмотрением и разрешением юридических дел (правовых споров, конфликтов), итоговое решение обязательно к исполнению и другие. Как верно подчеркивается в коллективной работе о юридической технике, осуществление юрисдикционной деятельности составляет главную задачу судебных органов [14, с. 178].

Что же касается определения непосредственно судебного правоприменения, то в своей основе оно базируется на сущности правоприменения, но со своей спецификой. Так, А.В. Аверин последовательно судебное правоприменение определяет, как специфическую форму реализации права судом по конкретному юридическому делу [15, с. 78; 16, с. 88-89]. В.В. Ершов судебное правоприменение считает объективно необходимым средством социального управления, осуществляемого посредством принципов и норм права, деятельностью органов судебной власти, в процессуальной форме [17, с. 31].

Все изложенное приближает нас к возможности установления сущности судебного правоприменения, но прежде, в кратком варианте, остановимся еще на одной его грани (признаке, черте), по мысли А.В. Аверина и Ю.А. Грозы, исключительно важной категории – судебском усмотрении [16, с. 91].

В науке подчеркивается роль и значение судебного усмотрения для достижения целей судопроизводства, защиты прав и свобод, охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц. В общем плане судебное усмотрение (в настоящей работе судебное и судебское усмотрение рассматриваются как тождественные понятия – авт.) представляет собой законное полномочие судьи свободно избрать одно из закрепленных в норме права альтернативных, но предусмотренных законом, решений по делу в соответствии с его убеждением. Думается, что судебное правоприменение можно считать способом, средством, позволяющим рассмотреть и разрешить суду дело по существу, откуда его прямая связь с главной целью судебного правоприменения – вынести по разрешаемому юридическому делу законное, обоснованное и справедливое решение. Судебное усмотрение всегда имело важное значение в деятельности правоохранительных органов, и, в особенности, судебных, – заявляют авторы книги о нем [18, с. 10]. Судебное усмотрение, считает Н.А. Власенко, есть мыслительная деятельность судьи по конкретному делу и результат его правомочий; оно безусловный атрибут правосудия [19, с. 100].

В свою очередь, Ю.А. Тихомиров подчеркивает, что усмотрение – это мотивированный выбор в целях вынесения правомерных (в нашем случае – правосудных – авт.) решений управомоченным субъектом в рамках его компетенции [20, с. 72].

Подробное изложение практически всех вопросов относительно судебного (судейского, конкретно) усмотрения, в том числе и как правоприменительной деятельности суда, представлено в книге «Усмотрение суда», автор которой О.А. Папкова в ее эпиграф вынесла такие слова: «Усмотрение – это знание того, что является с точки зрения права справедливым» [21, с. 9].

Итак, под сущностью судебного правоприменения следует понимать особую специфическую деятельность судов (судей) в процедурно-процессуальной форме по рассмотрению и разрешению на основе и с помощью права юридических дел (правовых споров, конфликтов), завершающаяся вынесением судебных решений.

Переходя к общетеоретическим аспектам технологии судебного правоприменения, прежде всего, обратимся к уяснению самого понятия технологии как таковой. Примечательно, что изначально технология имела отношение только к производственным процессам, и не случайно в словарном определении технология – совокупность знаний о способах обработки материалов, а также совокупность соответствующих операций, определенными способами [22, с. 363-364]. Аналогичное толкование дано в Современном словаре иностранных слов [23, с. 607], а также в Новом энциклопедическом словаре [24, с. 1208].

В правовую науку и жизнь технология, образно говоря, переключивалась для обозначения методов, приемов, способов, операций и т.д. в процессах правообразования и правоприменения, поскольку именно этот термин наиболее точно выражает сущность и содержание, в первую очередь, всякого рода (вида) юридической деятельности. Ее продуктом, пишет Н.А. Власенко, может быть проект закона, правовая позиция, решение суда и т.д. [25, с. 162]. Указанный ученый отмечает наличие законотворческой, правоприменительной и научно-прикладной технологии. Юридическую деятельность и юридическую технологию он соотносит, как форму и содержание, где определяющим является последнее. При этом считает, что юридическая деятельность не существует вне технологических принципов и правил, она опосредуется таковыми [25, с. 162-163].

Характерно, что научные труды в своем большинстве посвящены вопросам юридической технологии вообще, либо – законодательной

и правоприменительной.

Так, А.Н. Миронов определяет юридическую технологию, как «комплексную целенаправленную деятельность по применению технико-юридических средств в соответствии с определенными правилами, направленную на разработку действенных или качественных правовых актов, по их совершенствованию и систематизации». При этом подчеркивает связь юридической технологии с правовой политикой, правотворчеством, правоприменением и т.д. [26, с. 66].

Изучая законодательную технологию на кандидатском уровне, С.В. Бахвалов понимает под ней «законотворческую деятельность по формированию системы законодательства с помощью правотворческих действий, принципов, средств, приемов и правил» [27, с. 7-8]. Следовательно, автор объединяет понятия законодательства и законотворчества, но не указывает на способы и методы законодательной технологии.

Под предметом правоприменительной технологии А.Н. Илясовым понимаются правила, средства, механизмы выполнения правоприменительной деятельности. Упомянутое при этом судебное правоприменение (но не технология – авт.), в основном, заключается в создании судебного акта по применению права [28, с. 9-10].

Утверждая, что юридическая технология фактически «вырастает» из юридической техники, и она способна обеспечить систему знаний о юридических технических средствах для разновидностей юридической деятельности, И.В. Колесник определяет ее как «систему знаний об оптимальном использовании юридико-технических средств, в рамках стратегий, тактик, методов, способов, правил, приемов, используемых в процессе формирования, закрепления и реализации правовых норм для удовлетворения индивидуальных и общественных потребностей и интересов» [29, с. 74]. Данным ученым в специальной статье рассмотрена в широком формате и структура правоприменительной технологии, но вот о технологии судебного правоприменения в ней ничего не сказано [30]. С нашей точки зрения, технология судебного правоприменения, безусловно, базируется на понятии юридической технологии вообще, но со своей спецификой, требующей научного обоснования.

Действительно, проблематика технологии судебного правоприменения фактически остается вне поля зрения ученых, тогда как общетеоретическое освоение указанного правового феномена несомненно послужило бы на пользу науке и практике, что так важно в свете дальнейшего укрепления и усиления судебной власти в нашей стране.

Проведенный анализ научных подходов к понятиям правоприменения, судебного правоприменения, а также юридической (правовой) технологии дает возможность выхода на уровень более углубленного общетеоретического исследования относительно технологии судебного правоприменения, ее оптимизации, в том числе и в условиях современной цифровой трансформации; все это предопределяет направление нашего дальнейшего научного поиска.

Список литературы:

1. Власенко Н.А. Современное российское государство: очерки. М.: Норма, 2022. 152 с.
2. Вoppenko Н.Н. Очерки общей теории права. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. 898 с. ISBN: 978-5-9669-0605-4 EDN: QRKLZ
3. Правоприменение: теория и практика / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: Формула права, 2008. 432 с.
4. Недбайло П.Е. Применение советских норм: монография. М.: Юрид. лит., 1960. 500 с.
5. Лазарев В.В. Значение процессуальных норм в обеспечении эффективности деятельности правоприменяющих субъектов // Актуальные проблемы юридического процесса в общенародном государстве. Вып. 1. Ярославль: Ярославский государственный университет, 1979. С. 18-26.
6. Тонков Е.Е. Государство создающее как вектор развития современной России: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 392 с. ISBN: 978-5-4396-1808-8 EDN: VSFCNV
7. Зорькин В. Право эпохи модерна // Российская газета. 2010. 25 июня.
8. Немытина М.В. Модели правового регулирования деятельности судов // Модели правосудия: сб. научных статей. Вып. 4. Саратов: Научная книга, 2008. С. 18-31.
9. Власенко Н.А., Гринев А.В. Судебные правовые позиции (основы теории). М.: Юриспруденция, 2009. 166 с. ISBN: 978-5-9516-0433-0 EDN: QRGXMP
10. Смирнов А.В. Состязательный процесс. СПб, 2001. С. 7. ISBN: 5-87062-092-9 EDN: WOHMWN
11. Беляев В.П. и др. Общая теория процессуально-правового регулирования: концептуальная основания, методология, практика. М.: Юрлитинформ, 2024. 296 с. ISBN: 978-5-4396-2558-1 EDN: NLDLIV
12. Лебедев В.М. Правосудие и его демократические принципы // Судебная власть и правосудие в Российской Федерации. Курс лекций. М., 2011. С. 446.
13. Жилин Г.А. О понятии правосудия по гражданским делам // Российское правосудие. 2008. № 4. С. 20. EDN: KFAISN
14. Кутыко В.В., Белоусова К.А., Гусева А.А., Пожарова Л.А. Юридическая техника: учебное пособие. Белгород: изд-во ГИК, 2020. 231 с.
15. Аверин А.В. Судебная достоверность (постановка проблемы). Владимир: Изд-во "Транзит Икс", 2004. 312 с. ISBN: 5-8311-0164-9 EDN: QWDCPL
16. Аверин А.В., Гроза Ю.А. Правосудие и право. М.: Юрлитинформ, 2020. 440 с. ISBN: 978-5-4396-2021-0 EDN: NIYPQC
17. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монография. М.: РГУП, 2018. 625 с. ISBN: 978-5-93916-631-7 EDN: KFBQNI
18. Сенякин И.Н., Степин А.Б., Подмосквонный В.Д. Судебное усмотрение в частном праве. Саратов: Изд-во СГАП, 2005. 240 с. ISBN: 5-7924-0406-2 EDN: QWWULD
19. Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании. Монография. М.: Инфра - М, 2015. 157 с.
20. Тихомиров Ю.А. Административное усмотрение и право // Журнал российского права. 2000. № 4. С. 70-79. EDN: ZQLOMP
21. Папкова О.А. Усмотрение суда. М.: Статут, 2005. 413 с. ISBN: 5-8354-0277-5 EDN: PERNCH
22. Словарь русского языка: В 4-х томах. Т. 4: С-Я 1984 / АН СССР. Ин-т рус. яз.; Гл. ред. 2-го изд. А. Н. Евгеньева. 2-е испр. и доп. изд. М.: Русский язык, 1984. 789 с.
23. Современный словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1993. 742 с.
24. Новый энциклопедический словарь. М.: Большая рос. энцикл., Рипол Классик, 2000. 1455 с.
25. Власенко Н.А. Юридическая техника как комплексная система знаний // Доктринальные основы юридической техники / отв. ред. Н.А. Власенко. М.: Юриспруденция, 2010. С. 151-166.
26. Миронов А.Н. Юридическая технология // Юридическая техника. 2008. № 2. С. 63-66. EDN: RBRQUD
27. Бахвалов С.В. Законодательная технология (некоторые проблемы теории и методологии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 28 с. EDN: ZNRMGV
28. Илясов А.Н. Правоприменительная техника и правоприменительная технология (теоретико-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 30 с. EDN: NJGJGL
29. Колесник И.В. Юридические технологии как форма юридической деятельности // Наука. Мысль: электронный юридический журнал. 2016. № 3. С. 64-79. EDN: VKJBZD
30. Колесник И.В. Структура правоприменительной технологии // Наука. Мысль: электронный юридический журнал. 2016. № 4. С. 97-113. EDN: VKJCAN

References:

1. Vlasenko N.A. The modern Russian state: essays. Moscow: Norma, 2022. 152 p.
2. Vopenko N.N. Essays on the general theory of law. Volgograd: Volga Publishing House, 2009. 898 p. ISBN: 978-5-9669-0605-4 EDN: QRKLZ

3. Law enforcement: theory and practice / ed. by Yu.A. Tikhomirov. Moscow: Formula prava, 2008. 432 p.
4. Nedbaylo P.E. Application of Soviet norms: a monograph. Moscow: Yurid. lit, 1960. 500 p.
5. Lazarev V.V. The importance of procedural norms in ensuring the effectiveness of law enforcement entities // Actual problems of the legal process in the national state. Issue 1. Yaroslavl: Yaroslavl State University, 1979. pp. 18-26.
6. Tonkov E.E. The creative state as a vector of development of modern Russia: a monograph. Moscow: Yurilitinform, 2019. 392 p. ISBN: 978-5-4396-1808-8 EDN: VSFCNV
7. Zorkin V. The law of the Modern era // Rossiyskaya Gazeta. 2010. June 25th.
8. Nemytina M.V. Models of legal regulation of the activity of courts // Models of justice: collection of scientific articles. Issue 4. Saratov: Scientific Book, 2008. pp. 18-31.
9. Vlasenko N.A., Grineva A.V. Judicial legal positions (fundamentals of theory). Moscow: Jurisprudence, 2009. 166 p. ISBN: 978-5-9516-0433-0 EDN: QRGXMP
10. Smirnov A.V. Adversarial process. SPb, 2001. p. 7. ISBN: 5-87062-092-9 EDN: WOHMWH
11. Belyaev V.P. et al. The general theory of procedural and legal regulation: conceptual foundations, methodology, practice. Moscow: Yurilitinform, 2024. 296 p. ISBN: 978-5-4396-2558-1 EDN: NLDLIV
12. Lebedev V.M. Justice and its democratic principles // Judicial power and justice in the Russian Federation. A course of lectures. Moscow, 2011. p. 446.
13. Zhilin G.A. On the concept of justice in civil cases // Russian justice. 2008. No. 4. P. 20. EDN: KFAISN
14. Kutko V.V., Belousova K.A., Guseva A.A., Pozharova L.A. Legal technology: a textbook. Belgorod: publishing house of GIK, 2020. 231 p.
15. Averin A.V. Judicial reliability (problem statement). Vladimir: Transit X Publishing House, 2004. 312 p. ISBN: 5-8311-0164-9 EDN: QWDCPL
16. Averin A.V., Groza Yu.A. Justice and law. Moscow: Yurilitinform, 2020. 440 p. ISBN: 978-5-4396-2021-0 EDN: NIYPQC
17. Yershov V.V. Legal and individual regulation of public relations: a monograph. Moscow: RGUP, 2018. 625 p. ISBN: 978-5-93916-631-7 EDN: KFBQNI
18. Senyakin I.N., Stepin A.B., Podmoskovny V.D. Judicial discretion in private law. Saratov: SGAP Publishing House, 2005. 240 p. ISBN: 5-7924-0406-2 EDN: QWWULD
19. Vlasenko N.A. Reasonableness and certainty in legal regulation. Monograph. Moscow: Infra - M, 2015. 157 p.
20. Tikhomirov Yu.A. Administrative discretion and law // Journal of Russian Law. 2000. No. 4. pp. 70-79. EDN: ZQLOMP
21. Papkova O.A. Discretion of the court. Moscow: Statute, 2005. 413 p. ISBN: 5-8354-0277-5 EDN: PERNCH
22. Dictionary of the Russian language: In 4 volumes. Vol. 4: C-I 1984 / USSR Academy of Sciences. In-t rus. yaz.; Gl. ed. 2nd ed. by A. N. Evgeniev. 2nd edition and additional edition. Moscow: Russian language, 1984. 789 p.
23. Modern dictionary of foreign words. Moscow: Russian Language, 1993. 742 p.
24. New encyclopedic dictionary. Moscow: Bolshaya ros. encikl., Ripoll Classic, 2000. 1455 p.
25. Vlasenko N.A. Legal technology as a complex system of knowledge // Doctrinal foundations of legal technology / ed. by N.A. Vlasenko. Moscow: Juris-prudentia, 2010. pp. 151-166.
26. Mironov A.N. Legal technology // Legal technology. 2008. No. 2. pp. 63-66. EDN: RBRQUd
27. Bakhvalov S.V. Legislative technology (some problems of theory and methodology): abstract of the dissertation ... kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 2006. 28 p. EDN: ZNRMBG
28. Ilyasov A.N. Law enforcement technique and law enforcement technology (theoretical and legal analysis): abstract of the dissertation ... kand. jurid. sciences'. Saratov, 2008. 30 p. EDN: NJGJGL
29. Kolesnik I.V. Legal technologies as a form of legal activity // Science. Mysl: an electronic legal journal. 2016. No. 3. pp. 64-79. EDN: VKJBZD
30. Kolesnik I.V. Structure of law enforcement technology // Science. Mysl: an electronic legal journal. 2016. No. 4. pp. 97-113. EDN: VKJCAH

ПУТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА «НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ» WAYS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN STATE IN THE CONTEXT OF MODERNIZATION BASED ON THE IDEOLOGICAL CONCEPT OF THE "NATIONAL IDEA"

БОГАТЫРЕВ Магомед Резванович,

кандидат юридических наук, научный сотрудник НОЦ правовых исследований
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»,
проректор по учебно-методической работе
Грозненского государственного нефтяного технического университета имени акад. М.Д. Миллионщикова.
пр. Х. Исаева, 100, г. Грозный, Чеченская Республика, 364061, Россия.
E-mail: m.boghatyriov@mail.ru;

ТУРАЕВА Дагмара Саламбековна,

преподаватель факультета среднего профессионального образования
Грозненского государственного нефтяного технического университета имени акад. М.Д. Миллионщикова.
пр. Х. Исаева, 100, г. Грозный, Чеченская Республика, 364061, Россия.
E-mail: mila_tur91@mail.ru;

BOGATYREV Magomed Rizvanovich,

PhD in Law, Researcher at the Research Center for Legal Studies
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov,
Vice-rector for Educational and Methodological Work
Grozny State Petroleum Technical University named after academician M.D. Millionshchikov.
100 Isaev Ave., Grozny, Chechen Republic, 364061, Russia.
E-mail: m.boghatyriov@mail.ru;

TURAYEVA Dagmara Salambekovna,

Lecturer at the Faculty of Secondary Vocational Education
Grozny State Petroleum Technical University named after academician M.D. Millionshchikov.
100 Isaev Ave., Grozny, Chechen Republic, 364061, Russia.
E-mail: mila_tur91@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются возможные пути реализации этого концепта в современных условиях, выявляются его потенциал и ограничения, а также предлагаются конкретные меры для воплощения "национальной идеи" в жизнь, что может способствовать устойчивому развитию Российского государства. Исследование "национальной идеи" как основы для развития России предполагает глубокий анализ исторических, культурных, социальных и философских аспектов, которые формировались на протяжении веков. В современной России вопросы государственного развития и модернизации стоят особенно остро. Особое внимание привлекает поиск идей, способных лежать в основе этого процесса, обеспечивая его устойчивость и соответствие национальным традициям и ценностям, в данном контексте концепт "национальная идея" выступает в качестве потенциального идеологического фундамента, на котором может быть построена стратегия развития Российского государства в условиях глобальных вызовов и модернизационных процессов.

Abstract: the article discusses possible ways to implement this concept in modern conditions, identifies its potential and limitations, and suggests specific measures to bring the "national idea" to life, which can contribute to the sustainable development of the Russian state. The study of the "national idea" as the basis for the development of Russia involves an in-depth analysis of historical, cultural, social and philosophical aspects that have been formed over the centuries. In modern Russia, issues of state development and modernization are particularly acute. Particular attention is paid to the search for ideas that can underpin this process, ensuring its sustainability and compliance with national traditions and values. In this context, the concept of the "national idea" acts as a potential ideological foundation on which the development strategy of the Russian state can be built in the face of global challenges and modernization processes.

Ключевые слова: право, идеология, «национальная идея», «государственная идея», «русская идея», государство, государственность, правовое регулирование.

Keywords: law, ideology, "national idea", "state idea", "Russian idea", state, statehood, legal regulation.

Для цитирования: Богатырев М.Р., Тураева Д.С. Пути развития российского государства в условиях модернизации на основе идеологического концепта "национальная идея" // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 29-31. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_29.

For citation: Bogatyrev M.R., Turayeva D.S. Ways of development of the Russian state in the context of modernization based on the ideological concept of the "national idea" // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 29-31. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_29.

Статья поступила в редакцию: 25.12.2024

Дата публикации: 28.02.2025

Особенности интеллектуальной жизни российского общества постоянно исследуют смысл его существования, определяют статус России в мировой "системе координат" и ее высшее предназначение. Концепция "Москва – Третий Рим" и официальная теория национальности, идея мировой революции и лозунг "новой политической мысли" – все это конкретные проявления этого поиска. С другой стороны, понятие "национальная мысль" в России появилось только в девятнадцатом веке. Тогда это называлось "русская идея". Важным элементом в исследовании путей развития Российского государства в условиях модернизации, основанных на идеологическом концепте "национальная идея", является рассмотрение концепции Николая Александровича Бердяева — выдающегося русского религиозного философа, публициста и общественного деятеля, эмигрировавшего из России после революции 1917 года. Бердяев, как никто другой, глубоко и всесторонне осмыслил "русскую идею", обозначив её как сложное соединение свободы с необходимостью коллективного духовного возрождения [1, с.64].

Бердяев утверждал, что истинная сущность "Русской идеи" заключается в стремлении к свободе, но не простой и эгоистичной, а сво-

боде, связанной с бременем ответственности перед собой, Родиной, и Богом и особенно ярко это видение проявилось в его работах о природе русской философии и культуры, философ подчёркивал, что российская духовность имеет поразительные глубинные измерения, способные объединить людей в стремлении к высоким идеалам [2, с.66].

В контексте модернизационных процессов в России Бердяев видел возможность для "возродительного начала" на основе "Русской идеи", считая, что Россия способна предложить миру уникальный путь развития – путь, основанный не на заимствовании западных технологий и индустриализации за счёт потери собственной идентичности, а на развитии через подлинное осознание своих корней и духовных ценностей [3, с.249].

В своем исследовании К.П. Ковалев-Случевский пишет: Бердяев подчеркивал, что "Русская идея" не только предполагает акцент на духовных стремлениях, но и испытывает глубокую связь с землёй и народом и сама идея не отрицает прогресс, но стремится сделать его гармоничным и органическим, с учётом исторического опыта и культурных традиций [4, с.88].

В качестве промежуточного вывода отметим следующее: основываясь на концепции Бердяева, можно утверждать, что для успешного пути развития России важно сочетание сохранения духовной самобытности с принятием вызовов современности, а "Русская идея", по его мнению, способна вдохновить на поиск уникальных решений современных проблем, ориентируясь на внутренние культурные и духовные ресурсы страны, что и становится ключом к успеху в процессе модернизации.

Значительный вклад в разработку и распространение идей, лежащих в основе "русской идеи" в первой половине XX века, внесли мыслители, как проживающие в России, так и находящиеся в эмиграции. Одним из ключевых фигур в этом контексте стал Иван Александрович Ильин – выдающийся русский философ, юрист и публицист, эмигрировавший после революции 1917 года. Как пишет Н.В. Солнцев – Ильин сформулировал свою версию "русской идеи", акцентируя внимание на морально-духовных аспектах обновления российского государства [5, с.18].

Д.М. Волснович и В.Б. Шепелева отмечают, что Ильин придавал особое значение моральному возрождению нации, вере в высокое предназначение России и ее мессианской роли в мире, убежденно аргументировал, что Россия способна обрести себя только путем возвращения к христианским корням, к истокам своей культуры и духовности и по его мнению, именно моральное и духовное обновление позволят России встать на путь истинной модернизации, отвечающей ее историческому развитию и национальному характеру [6, с.475].

Идеи Ильина найдены отражение в его работах о необходимости защиты личной свободы от диктатуры произвола, в важности отстаивания прав человека и в суверенитете закона и основной мыслью его идеологии стала необходимость соблюдения правового государства, в котором законодательство основывается на высоких моральных принципах, обеспечивающих развитие и процветание общества, реализация "русской идеи" предстаёт как стратегическая задача, направленная на создание общества, где каждый гражданин почувствует свою важность и ответственность за судьбу своей страны [7, с.56].

Таким образом, концепция И.А. Ильина предлагает взгляд на модернизацию России через призму духовного и морального возрождения, акцентируя внимание на культурно-исторической уникальности России и ее месте в мировой истории и именно эти идеи сыграли важную роль в формировании дискурса о "русской идее", влияя на политическое развитие и идентичность российского государства в условиях модернизации.

Исторический процесс развития России в XX веке немыслим без учета идеологической составляющей, в частности, без анализа влияния марксистско-ленинской идеологии и принципы этой идеологии заложены в фундамент советской модели государственного устройства и определили пути её модернизации на протяжении всего существования Советского Союза [9, с.114]. Марксизм-ленинизм, с его акцентом на классовой борьбе, отрицании частной собственности и утверждении диктатуры пролетариата как переходного этапа к коммунистическому обществу, обозначил России путь трансформации из имперского государства в первое в мире социалистическое государство.

Построение социалистического общества исходило из утвержденной в качестве государственной идеологии доктрины, призывающей к кардинальному переустройству общественной и экономической системы, осуществление коллективизации, индустриализации и культурной революции основывалось на стремлении к устранению классовых различий и созданию базы для будущего коммунистического общества. Стройка социализма в СССР была направлена на развитие ключевых отраслей экономики через государственный план, а также на формирование нового человека - советского человека, воспитанного в духе коллективизма и марксистско-ленинских ценностей [10, с.71].

Однако, по мнению Е.М. Амелиной, марксистско-ленинская идеология, с её фундаментальным основанием на идеях универсальной исторической необходимости и неизбежности перехода ко всемирному коммунизму, оказалась перед лицом ряда серьезных вызовов и одним из таких вызовов стала необходимость адаптации идеологии к специфике российского общества и экономики, что породило множество внутренних противоречий и споров внутри правящей партии, кроме того, идеологические кампании, направленные на ускорение социального переустройства, часто приводили к репрессиям и нарушению прав человека, что ставило под сомнение гуманистический характер марксистско-ленинских целей [11, с.151].

В качестве промежуточного вывода, отметим, что марксистско-ленинская идеология внесла значительный вклад в формирование и развитие советского социалистического государства и этот вклад ощутим не только в экономической и социальной структуре общества, но и в культурном и образовательном наследии, которое до сих пор оказывает влияние на развитие России и её идентичность, ведь марксистско-ленинская идеология стала катализатором глубоких изменений, определивших направление развития страны в условиях модернизации.

Современное российское общество находится на стадии поиска и формирования новых идей и ценностей, которые бы соответствовали вызовам времени и способствовали объединению нации в условиях глобальных трансформаций и важным аспектом становления националь-

ной идеологии является опора на исторические корни, культурные традиции и философские концепции, среди которых особую роль играет концепт "национальная идея" [12, с.15]. Этот концепт предлагает понимание российской идентичности через призму уникальных культурных и духовных ценностей, национального многообразия, поликонфессиональности исторической миссии России и ее особого пути развития.

В политико-правовой мысли современной России наблюдается рост интереса к разработке концепций национальной идеологии, которая обеспечила бы духовное возрождение общества и эффективное управление государством на основе народных традиций и высших моральных ценностей: разрабатываются и обсуждаются различные подходы к пониманию сущности "национальной идеи", ее актуализации и адаптации к условиям XXI века [13, с.252]. Добавим, что одно из направлений размышлений связано с необходимостью синтеза традиционных ценностей российской культуры с достижениями мировой цивилизации, что подразумевает разработку инновационных моделей социального устройства, основанных на собственном культурном и историческом опыте, но открытых и к интеграции глобальных достижений.

Вместе с тем, встречается критическое осмысление консервативных элементов "национальной идеи", предполагающее необходимость их переосмысления в контексте современных вызовов. Т.Г. Окришвили подчеркивает, что только через критический анализ и адаптацию традиционных ценностей можно достичь прогресса и обеспечить устойчивое развитие российского общества [14, с.151].

Важно то, что формирование национальной идеологии в политической мысли современной России представляет собой сложный многоаспектный процесс, включающий поиск синтеза традиции и инноваций, а также активное взаимодействие с мировым сообществом на основе отстаивания собственных ценностей и интересов.

Список литературы:

1. Орлов И. Б. Национальная идея России в истории мысли // Национальная идея России: "Моя страна должна быть, и должна быть всегда!" или О том, что должны делать власть и общество, чтобы это было так. в 6 томах. Том 1. М.: Издательство "Научный эксперт", 2012. С. 59-79. EDN: TDNMZR
2. Букреев В. П. Понятие свободы в русском экзистенциализме Н. А. Бердяева // Социально-гуманитарные знания. 2011. №7. С. 64-69. EDN: PDSCUB
3. Цзоюань Лю Историко-философский анализ "русской идеи" Н. А. Бердяева // Социально-гуманитарные знания. 2009. №4. С. 246-253. EDN: LAKBWZ
4. Ковалев-Случевский К.П. "Русская идея" кающегося аристократа. Н. А. Бердяев // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2014. №4 (16). С. 84-93. EDN: TNRWAN
5. Солнцев Н.В. Русская идея в творчестве и жизни И.А. Ильина // Вопросы культурологии. 2019. № 5. С. 7-15. EDN: EPQDBT
6. Ванслонов Д. М., Шепелева В. Б. Русская идея и её осмысление в трудах И.А. Ильина // Вестник науки. 2024. № 10(79). С. 473-479. EDN: EVBBZM
7. Верховодко А.С., Рупова Р.М. Свет России грядущей: человек и общество в "русской идее" Ивана Ильина: монография. СПб.: Алетейя, 2018. 104 с.
8. Афанасьева Ольга Максимовна Концепт "Русская идея" в публицистике И. А. Ильина (на материале бюллетеней "Наши задачи") // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языковедение. Культурология. 2015. №4. С. 108-116.
9. Денисов А.А. Русская идея как основная проблема русской философии // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2022. №2 (13). С. 112-119. EDN: EHJDRX
10. Ромадыкина В. С. Национальная идея и национальная доктрина в современной России: основные подходы и ценности // Культура и цивилизация (Донецк). 2022. №1 (15). С. 69-73. EDN: TKBCA
11. Бидова Б. Б. Обеспечение национальных интересов России в контексте стратегии национальной безопасности. Кисловодск: Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования и науки "Учебный центр "Магистр", 2018. 236 с. ISBN: 978-5-6040704-9-9 EDN: YWEBLF
12. Беляев В.П., Бидова Б.Б. Сущность национальных интересов: общетеоретический аспект // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 7 (116). С. 11-21. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.116.7.011-021 EDN: HREEDJ
13. Бидова Б. Б. Формирование современной государственной идеологии: цели и задачи // Agrarian and land law. 2024. № 3(231). С. 251-253. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_3_251 EDN: CHQFJW
14. Окришвили Т.Г. Российская национальная идея: теоретико-правовое исследование // Социально-политические науки. 2018. №2. С. 88-91. EDN: UPLMZG

References:

1. Orlov I. B. The national idea of Russia in the history of thought // The National Idea of Russia: "My country should be, and should always be!" or about what the government and society should do to make it so. in 6 volumes. Volume 1. Moscow: Scientific Expert Publishing House, 2012. pp. 59-79. EDN: TDNMZR
2. Bukreev V. P. The concept of freedom in Russian existentialism by N. A. Berdyayev // Socio-humanitarian knowledge. 2011. No. 7. pp. 64-69. EDN: PDSCUB
3. Zuoyuan Liu Historical and philosophical analysis of the "Russian idea" by N. A. Berdyayev // Socio-humanitarian knowledge. 2009. No. 4. PP. 246-253. EDN: LAKBWZ
4. Kovalev-Sluchevsky K.P. "The Russian idea" of the penitent aristocrat. N. A. Berdyayev // Humanities. Bulletin of the Financial University. 2014. No.4 (16). pp. 84-93. EDN: TNRWAN
5. Solntsev N.V. The Russian idea in the work and life of I.A. Ilyin // Questions of cultural studies. 2019. No. 5. pp. 7-15. EDN: EPQDBT
6. Vanslonovich D. M., Shepeleva V. B. The Russian idea and its interpretation in the works of I.A. Ilyin // Bulletin of Science. 2024. No. 10(79). pp. 473-479. EDN: EVBBZM
7. Verkhovodko A.S., Rupova R.M. The Light of Russia coming: man and society in the "Russian idea" by Ivan Ilyin: monograph. St. Petersburg: Aleteya, 2018. 104 p.
8. Afanasyeva Olga Maksimovna The concept of the "Russian idea" in the journalism of I. A. Ilyin (based on the material of the newsletters "Our Tasks") // Bulletin of the Russian State University of Economics. Series: Literary Studies. Linguistics. Cultural studies. Russian Russian Philosophy 2015. No. 4. pp. 108-116.
9. Denisov A.A. The Russian idea as the main problem of Russian philosophy // Bulletin of the Omsk Orthodox Theological Seminary. 2022. No. 2 (13). pp. 112-119. EDN: EHJDRX
10. Romadykina V. S. National idea and national doctrine in modern Russia: basic approaches and values // Culture and Civilization (Donetsk). 2022. No. 1 (15). pp. 69-73. EDN: TKBCA
11. Bidova B. B. Ensuring Russia's national interests in the context of the national security strategy. Kislovodsk: Autonomous Non-commercial Organization of Additional Professional Education and Science "Magister Training Center", 2018. 236 p. ISBN: 978-5-6040704-9-9 EDN: YWEBLF
12. Belyaev V.P., Bidova B.B. The essence of national interests: a general theoretical aspect // Actual problems of Russian law. 2020. Vol. 15. No. 7 (116). pp. 11-21. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.116.7.011-021 EDN: HREEDJ
13. Bidova B. B. Formation of modern state ideology: goals and objectives // Agrarian and land law. 2024. No. 3(231). pp. 251-253. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_3_251 EDN: CHQFJW
14. Okriashvili T.G. The Russian national idea: a theoretical and legal study // Socio-political sciences. 2018. No. 2. pp. 88-91. EDN: UPLMZG

ВОДНЫЙ КОДЕКС РСФСР 1972 Г. И ЕГО РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ ВОДНОГО ПРАВА THE WATER CODE OF THE RSFSR OF 1972 AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF WATER LAW

БРЕДИХИН Алексей Леонидович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: axel_b@mail.ru;

ПАРФЕНОВ Николай Петрович,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры математики и информатики
Санкт-Петербургского университета МВД России.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: parfenov-nikolai@mail.ru;

BREDIKHIN Alexey Leonidovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
1 Pilyutova Pilot Street, St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: axel_b@mail.ru;

PARFENOV Nikolay Petrovich,

PhD in Engineering, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Mathematics and Computer Science
of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
1 Pilyutova Pilot Street, St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: parfenov-nikolai@mail.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье авторы исследуют предпосылки формирования водного законодательства и его кодификации. Особое значение придается Водному кодексу РСФСР 1972 года, который стал базой для всего водного законодательства России вплоть до сегодняшнего дня. Авторы исследуют содержание и отмечают наиболее значимые положения указанного документа. В заключение приходят к выводу о высоком уровне юридической техники документа и глубокой проработке актуальных направлений правового регулирования в рамках водного права.

Abstract: In this article, the authors examine the prerequisites for the formation of water legislation and its codification. Particular importance is attached to the Water Code of the RSFSR of 1972, which became the basis for all water legislation in Russia up to this day. The authors examine the content and note the most significant provisions of this document. In conclusion, they come to the conclusion about the high level of legal technique of the document and the deep elaboration of current areas of legal regulation within the framework of water law.

Ключевые слова: водный кодекс, водное право, водопользование, водное хозяйство, водные объекты.

Keywords: water code, water law, water use, water management, water bodies.

Для цитирования: Бредихин А.Л., Парфенов Н.П. Водный кодекс РСФСР 1972 г. и его роль в становлении водного права // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 32-34. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_32.

For citation: Bredikhin A.L., Parfenov N.P. The Water Code of the RSFSR of 1972 and its role in the development of water law // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 32-34. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_32.

Статья поступила в редакцию: 06.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Проблемы водопользования и охраны водных объектов от загрязнения присутствовали на протяжении всей истории человечества, появлялось и специальное законодательство в данной сфере. Правовое регулирование таких отношений изначально проводилось фрагментарно, но это соответствовало целям и задачам общества и государства на том или ином историческом этапе.

В досоветский период в нашей стране специального водного законодательства как такового не существовало [3, С. 25]. В советское время, когда вся земля и водные объекты перешли в собственность государства, попытки кодификации имели место. Так, были приняты Водномелиоративный кодекс БССР 1928 г. и Земельно-водные кодексы Туркменской и Узбекской ССР 1929 гг. [4, С. 6]. На общесоюзном уровне и в РСФСР кодификации водного законодательства не проводилось.

В рамках общей работы по кодификации отраслей права, проводившихся в 1960-1970-х годах [2, С. 769-770] такой систематизации подверглось и водное право. В 1970 г. приняты «Основы водного законодательства Союза ССР и союзных республик», которые определяли, что «задачами советского водного законодательства являются регулирование водных отношений в целях обеспечения рационального использования вод для нужд населения и народного хозяйства, охраны вод от загрязнения, засорения и истощения, предупреждения и ликвидации вредного воздействия вод, улучшения состояния водных объектов, а также охрана прав предприятий, организаций, учреждений и граждан, укрепление законности в области водных отношений». Здесь же указывалось, что «водные отношения в СССР регулируются настоящими Основами и издаваемыми в соответствии с ними другими актами водного законодательства Союза ССР, водными кодексами и иными актами водного законодательства союзных республик».

С опорой на «Основы водного законодательства Союза ССР и союзных республик» 1970 г. принимаются соответствующие водные ко-

дексы в советских республиках, в том числе Водный кодекс РСФСР 1972 г. В данный кодекс вносились изменения, в том числе в связи с процессами, происходившими в позднем СССР. Кроме того, свое действие в переработанном виде он сохранил вплоть до введения в действие Водного кодекса РФ 1995 г.

Как уже было отмечено, Водный кодекс РСФСР 1972 г. [1]. стал результатом планомерной кодификационной работы, поэтому его смысл и основные характеристики важно исследовать опираясь на первоначальную редакцию.

Кодекс начинается с преамбулы, где подчеркивается государственная собственность на воды, которая «создает благоприятные условия для осуществления планового и комплексного использования вод с наибольшим народнохозяйственным эффектом, позволяет обеспечить наилучшие условия труда, быта, отдыха и охраны здоровья советских людей».

Задачи Водного кодекса определяются такими же, как и в «Основах...». Статья 2 гласит, что кодекс в соответствии с Основами водного законодательства Союза ССР и союзных республик регулирует водные отношения как по вопросам, предусмотренным Основами, так и по другим вопросам, если они не отнесены к компетенции Союза ССР. То есть, сфера правового регулирования Водного кодекса РСФСР шире, чем в «Основах...», если конкретные вопросы не отнесены к ведению Союза ССР. Можно констатировать, что с принятием Водного кодекса РСФСР «Основа...» перестали фактически регулировать в РСФСР общественные отношения.

В статье 3 обозначено исключительное право государственной собственности на воды. Воды могут предоставляться только в пользование, а действия, в прямой или скрытой форме нарушающие право государственной собственности на воды, запрещаются.

Статья 4 определяет, что все воды (водные объекты) в РСФСР входят в состав единого государственного водного фонда, который включает: 1) реки, озера, водохранилища, другие поверхностные водоемы и водные источники, а также воды каналов и прудов; 2) подземные воды и ледники; 3) внутренние моря и другие внутренние морские воды СССР; 4) территориальные воды (территориальное море) СССР.

Статьи 5-7 Водного кодекса РСФСР посвящены разграничению компетенции между СССР, РСФСР и автономных советских социалистических республик в области регулирования водных отношений.

Во второй главе рассматриваются вопросы государственного управления и контроля в области использования и охраны вод, определяются конкретные органы и должностные лица, уполномоченные в данной сфере государственного регулирования.

Третья глава устанавливает порядок участия общественных организаций и граждан в осуществлении мероприятий по рациональному использованию и охране вод. Статья 10 определяет, что «профессиональные союзы, организации молодежи, общество охраны природы, научные общества и другие общественные организации, а также граждане оказывают содействие государственным органам в осуществлении мероприятий по рациональному использованию и охране вод». На основании статьи 11 общественные организации принимают участие в названной деятельности на основании уставов (положений) в соответствии с законодательством. Граждане оказывают содействие в форме непосредственного участия в работах, внесения предложений об улучшении использования и охраны вод, сообщения об известных им нарушениях правил их использования и охраны.

Глава 4 определяет правила размещения, проектирования, строительства и ввода в эксплуатацию предприятий, сооружений и других объектов, влияющих на состояние вод. При производстве данных мероприятий должно учитываться рациональное использование вод при условии первоочередного удовлетворения питьевых и бытовых нужд населения, в т.ч. возможности пользования водными объектами для отдыха и спорта. Для рыбохозяйственных водоемов также должны быть своевременно осуществлены мероприятия, обеспечивающие охрану рыбы, других водных животных и растений и условия для их воспроизводства.

Глава 5 регламентирует производство работ на водных объектах и в прибрежных полосах (зонах). Общим правилом является согласование таких работ с органами по регулированию использования и охране вод, исполнительными комитетами местных Советов депутатов трудящихся и другими органами в соответствии с законодательством Союза ССР и РСФСР.

Глава 6 определяет состав водопользователей, которыми могут быть государственные, кооперативные и общественные предприятия, организации, учреждения и граждане СССР. Здесь определяются виды водопользования по целевому назначению, общее и специальное, совместное и обособленное, первичное и вторичное.

Глава 7 рассматривает порядок и условия предоставления водных объектов в пользование. Водные объекты предоставляются в пользование прежде всего для удовлетворения питьевых и бытовых нужд населения, по общему правилу такое водопользование осуществляется бесплатно. Общее водопользование осуществляется без разрешений. При общем водопользовании обязательно соблюдение требований органов, осуществляющих государственный санитарный надзор, охрану рыбных запасов, органов, регулирующих судоходство и лесосплав, а также правил охраны жизни людей на воде, рационального использования и охраны вод.

Глава 8 конкретизирует права и обязанности водопользователей, глава 9 - основания и порядок прекращения права водопользования, главы 10 – 19 посвящены рассмотрению особенностей отдельных видов водопользования. Глава 20 регулирует эксплуатацию водохранилищ, а глава 21 - регулирование пользования водными объектами, расположенными на территории РСФСР и другой союзной республики.

Глава 22 устанавливает порядок разрешения споров о водопользовании. Так, споры о водопользовании разрешаются Советом Министров РСФСР, Советами Министров автономных республик, исполнительными комитетами местных Советов депутатов трудящихся, а также органами по регулированию использования и охране вод и иными уполномоченными на то государственными органами. Глава 23 определяет порядок водопользования на пограничных водах СССР.

Раздел 3 (главы 24-27) посвящен охране вод и предупреждению их вредного воздействия. Здесь констатируется, что все воды (вод-

ные объекты) подлежат охране от загрязнения, засорения и истощения, которые могут причинить вред здоровью населения, а также повлечь уменьшение рыбных запасов, ухудшение условий водоснабжения и другие неблагоприятные явления вследствие изменения физических, химических, биологических свойств вод, снижения их способности к естественному очищению, нарушения гидрологического и гидрогеологического режима вод. Далее определяются правила и мероприятия, которые позволяют избежать или снизить негативные последствия.

Раздел 4 рассматривает государственный учет и планирование использования вод. Задачами данных направлений деятельности видится установление количества и качества вод, данных об использовании вод для нужд населения и народного хозяйства и научно обоснованное распределение вод между водопользователями с учетом первоочередного удовлетворения питьевых и бытовых нужд населения, охрану вод и предупреждение их вредного воздействия. Здесь важно определение государственного водного кадастра, который включает данные учета вод по количественным и качественным показателям, регистрации водопользований, а также данные учета использования вод.

Обращает на себя внимание раздел 5 кодекса, посвященный ответственности за нарушение водного законодательства. Здесь довольно подробно указаны виды такой ответственности: недействительность сделок, нарушающих право государственной собственности на воды; уголовная и административная ответственность за нарушение водного законодательства; Применение мер дисциплинарного и общественного воздействия; возврат самовольно захваченных водных объектов; возмещение убытков, причиненных в результате нарушения водного законодательства.

Таким образом, Водный кодекс РСФСР 1972 г. был хорошо проработан с точки зрения юридической техники. Обращает на себя внимание наличие общих положений и логически выверенная структура документа. Это также указывает на накопленный опыт управления водным хозяйством и обширную правоприменительную практику применения водного законодательства. Появление этого водного кодекса знаменовало формирование отдельной отрасли водного законодательства, которая не потеряла актуальности и до текущего времени, обеспечив преемственность по многим направлениям, несмотря на сменившийся государственный строй.

Список литературы:

1. Водный кодекс РСФСР 1972 г. // <https://governmentusrr.org/zakonodatelstvo-sssr/kodeksy/vodnyy-kodeks-rsfsr-1972g/> (дата обращения - 05.01.2025).
2. Исаев И.А. История государства и права России: Учебник. - 3-е изд. перераб. и доп. - М.: Юрист, 2004. ISBN: 5-7975-0667-X EDN: QVSUJF
3. Сиваков Д.О. Водный кодекс РСФСР 1972 г. как памятник права// Аграрное и земельное право. - 2016. - № 2. EDN: VRNDNR
4. Сиваков Д.О. Водное право: Учебно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2007. 262 с.

References:

1. The Water Code of the RSFSR of 1972 // <https://governmentusrr.org/zakonodatelstvo-s/kodeks/vodniy-kodeks-rsfsr-1972/> (accessed 05.01.2025).
2. Isaev I.A. History of the state and Law of Russia: Textbook. - 3rd ed. reprint. and additional - M.: Jurist, 2004. ISBN: 5-7975-0667-X EDN: QVSUJF
3. Sivakov D.O. The Water Code of the RSFSR of 1972 as a monument of law// Agrarian and land law. - 2016. - № 2. EDN: VRNDNR
4. Sivakov D.O. Water law: An educational and practical guide. Moscow: Justicinform, 2007. 262 p.

О РЕГУЛИРОВАНИИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ) ON THE REGULATION OF CUSTOMS AFFAIRS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN (COMPARATIVE LEGAL ASPECT)

КАНАФИН Наиль Ахметович,

доцент кафедры экономики культуры и правоведения

Московского государственного института культуры.

Библиотечная ул., д. 7, г. Химки, Московская обл., 141406, Россия.

E-mail: 1naikanafin@gmail.com;

ГАЛУЗО Василий Николаевич,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НИИ образования и науки.

пер. Электрический, д. 10, г. Москва, 123056, Россия.

E-mail: vgrmn@yandex.ru;

KANAFIN N.A.,

associate Professor in the Department of Economics of culture and law at the Moscow state Institute of culture.

Library street, 7, Khimki, Moscow region, 141406, Russia.

E-mail: 1naikanafin@gmail.com;

GALUZO V.N.,

PhD, Chille-old researcher at the Institute of Education and Science.

Electric Lane, 10, Moscow, 123056, Russia.

E-mail: vgrmn@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье на основе анализа юридической литературы и законодательства о таможенном деле в Российской Федерации и в Республике Казахстан обосновано несколько суждений: Российская Федерация, как субъект международного права, входит в состав международной организации - Евразийский экономический союз, что регламентировано в Федеральном законе РФ «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе» от 26 сентября 2014 г.; Республика Казахстан, как субъект международного права, входит в состав международной организации - Евразийский экономический союз; таможенное дело в Евразийском экономическом союзе урегулировано в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза; таможенное дело в Российской Федерации урегулировано в нескольких нормативных правовых актов с разной юридической силой; нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования таможенного дела в Российской Федерации, является Федеральный закон РФ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26 июля 2018 г.; таможенное дело в Республике Казахстан урегулировано в нескольких нормативных правовых актов с разной юридической силой; нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования таможенного дела в Республике Казахстан, является Кодекс РК «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» от 26 декабря 2017 г.; противоречия между Таможенным кодексом Евразийского экономического союза и нормативными правовыми актами Российской Федерации и Республики Казахстан, специально предназначенными для регулирования таможенного дела (Федеральный закон РФ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26 июля 2018 г.; Кодекс РК «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» от 26 декабря 2017 г.) разрешаются по правилу конкуренции, в пользу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, как нормативного правового акта с большей юридической силой.

Abstract: based on the analysis of the legal literature and legislation on customs in the Russian Federation and in the Republic of Kazakhstan, several judgments are substantiated in the article: the Russian Federation, as a subject of international law, is a member of the international organization - the Eurasian Economic Union, which is regulated in the Federal Law of the Russian Federation "On Ratification of the Treaty on the Eurasian Economic Union" dated September 26, 2014; the Republic of Kazakhstan, as a subject of international law, is a member of the international organization - the Eurasian Economic Union; customs business in the Eurasian Economic Union is regulated in the Customs Code of the Eurasian Economic Union; the customs business in the Russian Federation is regulated in several normative legal acts with different legal force; a regulatory legal act specifically designed to regulate customs in the Russian Federation is the Federal Law of the Russian Federation "On Customs Regulation in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated July 26, 2018; customs business in the Republic of Kazakhstan is regulated in several regulatory legal acts with different legal force; the regulatory legal act specifically designed to regulate customs affairs in the Republic of Kazakhstan is the Code of the Republic of Kazakhstan «On Customs Regulation in the Republic of Kazakhstan» dated December 26, 2017; contradictions between the Customs Code of the Eurasian Economic Union and regulatory legal acts of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan specifically designed to regulate customs (Federal Law of the Russian Federation "On Customs Regulation in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated July 26, 2018; Code of the Republic of Kazakhstan «On Customs Regulation in the Republic of Kazakhstan» dated December 26, 2017) are resolved according to the competition rule, in favor of the Customs Code of the Eurasian Economic Union, as a normative legal act with greater legal force.

Ключевые слова: международная организация, Евразийский экономический союз, государство, правовое государство, Российская Федерация, Республика Казахстан, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г., Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г., законодательство о таможенном деле, Федеральный закон РФ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26 июля 2018 г., Кодекс РК «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» от 26 декабря 2017 г., Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, общественное отношение, регулирование, право.

Key words: international organization, Eurasian Economic Union, state, legal state, Russian Federation, Republic of Kazakhstan, legislation, normative legal act, Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993, Constitution of the Republic of Kazakhstan of August 30, 1995, legislation on customs, Federal Law of the Russian Federation «On Customs Regulation in the Russian Federation and on Amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» dated July 26, 2018, the Code of the Republic of Kazakhstan «On Customs Regulation in the Republic of Kazakhstan» dated December 26, 2017, the Customs Code of the Eurasian Economic Union, public relations, regulation, law.

Для цитирования: Канафин А.А., Галузо В.Н. О регулировании таможенного дела в Российской Федерации и в Республике Казахстан (сравнительно-правовой аспект) // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 35-38. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_35.

For citation: Kanafin A.A., Galuzo V.N. On the regulation of customs affairs in the Russian Federation and in the Republic of Kazakhstan (comparative legal aspect) // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 35-38. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_35.

Статья поступила в редакцию: 07.12.2024

Дата публикации: 28.02.2025

Предметом данной статьи является таможенное дело Российской Федерации и Республики Казахстан, причем в сравнительно-пра-

вовом аспекте, на что обращается внимание в юридической литературе¹.

Поводом же для данной статьи послужила подготовка с последующим опубликованием учебника относительно таможенного дела в государствах – участниках Евразийского экономического союза, в том числе в Российской Федерации и в Республике Казахстан².

Таможенное дело Российской Федерации и Республики Казахстан³ далеко от совершенства.

Ныне в Республике Казахстан действует Конституция РК от 30 августа 1995 г.⁴. В ст. 1 Конституции РК закреплено принципиально важное положение: «1. Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. 2. основополагающими принципами деятельности Республики являются: общественное согласие и политическая стабильность, экономическое развитие на благо всего народа, казахстанский патриотизм, решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами, включая голосование на республиканском референдуме или в Парламенте». Приведенное положение должно означать приоритет права в регулировании общественных отношений на территории Республики Казахстан, в том числе и таможенного дела. Это подтверждается и положениями статьи 4: «1. Действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Суда и Верховного суда Республики. 2. Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики. 3. Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами. Порядок и условия действия на территории Республики Казахстан международных договоров, участником которых является Казахстан, определяются законодательством Республики. 4. Все законы, международные договоры, участником которых является Республика, публикуются. Официальное опубликование нормативных правовых актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, является обязательным условием их применения». В этой статье фактически закреплены правила комплексного праворегулирования⁵.

Таможенное дело в Российской Федерации и в Республике Казахстан урегулированы по-разному.

Относительно Российской Федерации можно выделить несколько признаков: приоритет в регулировании таможенного дела принадлежит праву; отсутствие кодификации таможенного законодательства; отсутствие систематизации законодательства, в том числе и таможенного; обилие подзаконных нормативных правовых актов ФТС РФ⁶.

Относительно Республики Казахстан можно выделить несколько признаков: приоритет в регулировании таможенного дела принадлежит праву; нормативные правовые акты о таможенном деле многообразны; 3) специальным нормативным правовым актом, предназначенным для регулирования таможенного дела является Кодекс РК «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» от 26 декабря 2017 г.⁷.

В Конституции РК термин «таможенный» (в разных значениях) не использован, по сравнению с Конституцией РФ⁸ (п. «ж» части первой ст. 71; ч. 1 ст. 74; п. «в» части первой ст. 106).

В Республике Казахстан ныне действует кодифицированный нормативный правовой акт, который имеет название, что не может не вызывать возражений. Речь идет о Кодексе РК «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» от 26 декабря 2017 г. («Настоящий Кодекс определяет правовые, экономические и организационные основы таможенного регулирования в Республике Казахстан и направлен на защиту суверенитета и экономической безопасности Республики Казахстан, активизацию связей казахстанской экономики в системе мировых экономических отношений и либерализацию внешнеэкономической деятельности» - преамбула).

Структурно Кодекс РК «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» от 26 декабря 2017 г. представлен в виде разделов (1-8), глав (1-63) и статей (1-571).

В п. 1 ст. 1 Кодекса РК «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» от 26 декабря 2017 г. определено содержание понятия «таможенное регулирование»: «1. Таможенным регулированием в Республике Казахстан признается регулирование отношений на части таможенной территории Евразийского экономического союза (территории Республики Казахстан), на которой Республика Казахстан обладает исключительной юрисдикцией, включающее в себя установление порядка и условий перемещения товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза, их нахождения и использования на таможенной территории Евразийского экономического союза или за ее пределами, порядка совершения таможенных операций, связанных с прибытием товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза, их убытием с таможенной территории Евразийского экономического союза, временным хранением товаров, их таможенным декларированием и выпуском, иных таможенных операций, порядка уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин и проведения таможенного контроля, а также регламентацию властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права

¹ См. об этом, например: Евстратова Ю.А. Сравнительный анализ нормативно-правовых актов об административной ответственности России, Республики Беларусь и Казахстана // Таможенное дело. 2009. № 4. С. 14–17; Мыктыбаев Т.Д. Правовое регулирование полномочий таможенных органов в области налогов по законодательству России и Казахстана // Таможенное дело. 2008. № 4; Дмитриева А.Б. Изменение ставок таможенных пошлин в условиях регионализации экономики и присоединения Казахстана к ВТО // Таможенное дело. 2016. № 1. С. 7-10.

² См.: Регулирование таможенного дела в Российской Федерации: Учебник / Под ред. В.Н. Галузо. М.: Проспект, 2025. 432 с.

³ О юридически обоснованном названии данного государства см.: Галузо В.Н. О наименованиях участников Содружества Независимых Государств в Российской Федерации (юридический аспект) // Право и государство: теория и практика. 2016. № 10. С. 27-34.

⁴ См.: Ведомости Парламента РК. 1996. № 4. Ст. 217.

⁵ О таковом, именно о комплексном праворегулировании, а не о комплексном правоприменении, подробнее см.: Галузо В.Н. О праворегулировании как альтернативе право-применения в Российской Федерации // Международный журнал конституционного и государственного права. 2022. № 1. С. 5-8.

⁶ ФТС РФ рассматривается в качестве высшего звена системы таможенных органов в РФ, как одного из правоохранительного органа (см. об этом: Галузо В.Н. Теория правоохраны в Российской Федерации (историко-правовое исследование): Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2022. С. 312-356).

⁷ См.: Казахстанская правда. 2017. 27 декабря.

⁸ См.: РФ. 1993. 25 декабря; ...; 2020. 4 июля.

владения, пользования и (или) распоряжения товарами на таможенной территории Евразийского экономического союза или за ее пределами».

В ст. 3 Кодекса РК «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» от 26 декабря 2017 г. даны разъяснения «основных понятий».

При регулировании таможенного дела между всякими государствами, а тем более между участниками одной и той же международной организации (Российская Федерация и Республика Казахстан), споры неизбежны¹.

Судебным органом, разрешающим споры между Российской Федерацией и Республикой Казахстан, является Суд Евразийского экономического союза, организация и деятельность которого урегулированы в виде приложения № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе («Статут Суда Евразийского экономического союза»)².

Суд ЕАЭС является судебным органом ЕАЭС, который «образуется и действует на постоянной основе» в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе.

В состав Суда ЕАЭС входят по два судьи от каждого государства-члена. Срок полномочий судьи - девять лет. Судьи должны обладать высокими моральными качествами, являться специалистами высокой квалификации в области международного и внутригосударственного права, а также, как правило, соответствовать требованиям, предъявляемым к судьям высших судебных органов государств-членов.

Суд ЕАЭС рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза: 1) по заявлению государства-члена: о соответствии международного договора в рамках Союза или его отдельных положений Договору; о соблюдении другим государством-членом (другими государствами-членами) Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, а также отдельных положений указанных международных договоров и (или) решений; о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений Договору, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза; об оспаривании действия (бездействия) Комиссии; 2) по заявлению хозяйствующего субъекта: о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта; об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Суд ЕАЭС принимает по процедурным вопросам деятельности Суда ЕАЭС постановления, включая постановления: 1) о принятии либо об отказе в принятии заявления к производству; 2) о приостановлении или возобновлении производства по делу; 3) о прекращении производства по делу. В срок не позднее 90 дней со дня поступления заявления Суд ЕАЭС по результатам рассмотрения спора выносит решение, а по заявлению о разъяснении предоставляет консультативное заключение.

Решением Высшего Евразийского экономического совета утвержден «Регламент Суда Евразийского экономического союза» за № 101 от 23 декабря 2014 г.³.

Постановление Суда Евразийского экономического союза «О принятии к производству заявления Агентства по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года в части вопросов 1 и 5 заявления и об отказе в принятии к производству заявления Агентства по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года в части вопросов 2, 3, 4, 6 и 7 заявления» от 15 июля 2024 г.⁴.

Постановлением Суда Евразийского экономического союза «О прекращении производства по делу по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан о разъяснении Протокола о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие), их перечисления в доход бюджетов государств-членов, являющегося приложением N 5 к Договору о ЕАЭС от 29.05.2014» от 17 января 2018 г. по делу № СЕ-2-1/3-17-БК сформулировано несколько «выводов»: «Положения Протокола о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин распространяются на все суммы ввозных таможенных пошлин, уплаченных по ставкам Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также сумм пеней (процентов), начисленных на суммы ввозных таможенных пошлин, обязанность по уплате которых в отношении товаров, ввозимых на таможенную территорию Союза в рамках контрактов в сфере недропользования (топливно-энергетического сектора), возникла с 1 сентября 2010 года, независимо от даты заключения соответствующих контрактов и наличия в них условий о применении норм таможенного законодательства государства-члена Союза»; «Протокол о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин не является источником таможенного регулирования по смыслу статьи 32 Договора о Союзе и пункта 2 статьи 1 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза»⁵.

Помимо Суда ЕАЭС, обращаем внимание и на решения внесудебных органов ЕАЭС: Решение Совета Евразийской экономической комиссии «Об установлении ставки ввозной таможенной пошлины Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза в отношении отдель-

¹ См. об этом, например: Обобщение правовых позиций и практики Суда Евразийского экономического союза, утверждено Управлением систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ (в официальных источниках не опубликовано); Обзор влияния практики Суда Евразийского экономического союза на нормотворческую деятельность и правоприменительную практику в ЕАЭС (подготовлен Судом Евразийского экономического союза) (в официальных источниках не опубликован).

² См.: Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014.

³ См.: Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 25.12.2014.

⁴ См.: Сайт Суда Евразийского экономического союза <http://courteurasian.org/>, 15.07.2024.

⁵ См.: Сайт Суда Евразийского экономического союза <http://courteurasian.org/>, 18.01.2018.

ных продуктов переработки плодов и о внесении изменений в перечень товаров, в отношении которых Республикой Казахстан в соответствии с обязательствами, принятыми в качестве условия присоединения к Всемирной торговой организации, применяются ставки ввозных таможенных пошлин, более низкие по сравнению со ставками пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, и размеров таких ставок пошлин» № 125 от 29 октября 2021 г.¹; Решение Совета Евразийской экономической комиссии «Об установлении ставки ввозной таможенной пошлины Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза в отношении машин свекловичных ботворезных и машин свеклоуборочных и о внесении изменений в перечень товаров, в отношении которых Республикой Казахстан в соответствии с обязательствами, принятыми в качестве условия присоединения к Всемирной торговой организации, применяются ставки ввозных таможенных пошлин, более низкие по сравнению со ставками пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, и размеров таких ставок пошлин» № 69 от 6 сентября 2024 г.²; Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии «О проекте решения Совета Евразийской экономической комиссии "О внесении изменений в перечень товаров, в отношении которых Республикой Казахстан в соответствии с обязательствами, принятыми в качестве условия присоединения к Всемирной торговой организации, применяются ставки ввозных таможенных пошлин, более низкие по сравнению со ставками пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, и размеров таких ставок пошлин в отношении отдельных видов сырья минерального происхождения, содержащего драгоценный металл или соединения драгоценных металлов» № 162 от 3 октября 2024 г.³.

Таким образом, исследования относительно регулирования таможенного дела в Российской Федерации и в Республике Казахстан необходимо продолжать.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, Российская Федерация, как субъект международного права, входит в состав международной организации - Евразийский экономический союз, что регламентировано в Федеральном законе РФ «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе» от 26 сентября 2014 г.

Во-вторых, Республика Казахстан, как субъект международного права, входит в состав международной организации - Евразийский экономический союз.

В-третьих, таможенное дело в Евразийском экономическом союзе урегулировано в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза.

В-четвертых, таможенное дело в Российской Федерации урегулировано в нескольких нормативных правовых актов с разной юридической силой.

В-пятых, нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования таможенного дела в Российской Федерации, является Федеральный закон РФ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26 июля 2018 г.

В-шестых, таможенное дело в Республике Казахстан урегулировано в нескольких нормативных правовых актов с разной юридической силой.

В-седьмых, нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования таможенного дела в Республике Казахстан, является Кодекс РК «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» от 26 декабря 2017 г.

В-восьмых, противоречия между Таможенным кодексом Евразийского экономического союза и нормативными правовыми актами Российской Федерации и Республики Казахстан, специально предназначенными для регулирования таможенного дела (Федеральный закон РФ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26 июля 2018 г.; Кодекс РК «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» от 26 декабря 2017 г.) разрешаются по правилу конкуренции, в пользу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, как нормативного правового акта с большей юридической силой.

Список литературы:

1. Галузо В.Н. О наименованиях участников Содружества Независимых Государств в Российской Федерации (юридический аспект) // Право и государство: теория и практика. 2016. № 10. С. 27-34. EDN: WXHTAN
2. Галузо В.Н. О правотегулировании как альтернативе право-применения в Российской Федерации // Международный журнал конституционного и государственного права. 2022. № 1. С. 5-8. EDN: LVDDPZ
3. Галузо В.Н. Теория правоохраны в Российской Федерации (историко-правовое исследование): Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2022. ISBN: 978-5-238-03596-3 EDN: TFCKZZ
4. Дмитриева А.Б. Изменение ставок таможенных пошлин в условиях регионализации экономики и присоединения Казахстана к ВТО // Таможенное дело. 2016. № 1. С. 7 - 10. EDN: VOXIFN
5. Евстратова Ю.А. Сравнительный анализ нормативно-правовых актов об административной ответственности России, Республики Беларусь и Казахстана // Таможенное дело. 2009. № 4. С. 14 - 17. EDN: KZHFRF
6. Мыктыбаев Т.Д. Правовое регулирование полномочий таможенных органов в области налогов по законодательству России и Казахстана // Таможенное дело. 2008. № 4. EDN: KPUDCT
7. Регулирование таможенного дела в Российской Федерации: Учебник / Под ред. В.Н. Галузо. М.: Проспект, 2025. 432 с.

References:

1. Galuzo V.N. On the names of the members of the Commonwealth of Independent States in the Russian Federation (legal aspect) // Law and the State: theory and practice. 2016. No. 10. pp. 27-34.
2. Galuzo V.N. On legal regulation as an alternative to legal application in the Russian Federation // International Journal of Constitutional and State Law. 2022. No. 1. pp. 5-8.
3. Galuzo V.N. Theory of law enforcement in the Russian Federation (historical and legal research): Monograph. M.: UNITY-DANA: Law and Law, 2022.
4. Dmitrieva A.B. Changes in customs duty rates in the context of regionalization of the economy and Kazakhstan's accession to the WTO // Customs business. 2016. No. 1. pp. 7-10.
5. Evstratova Yu.A. Comparative analysis of normative legal acts on administrative responsibility of Russia, the Republic of Belarus and Kazakhstan // Customs business. 2009. No. 4. pp. 14-17.
6. Myktybaev T.D. Legal regulation of the powers of customs authorities in the field of taxes under the legislation of Russia and Kazakhstan // Customs business. 2008. No. 4.
7. Regulation of customs affairs in the Russian Federation: Textbook / Edited by V.N. Galuzo. M.: Prospect, 2025. 432 p.

¹ См.: Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 19.11.2021.

² См.: Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 06.09.2024.

³ См.: Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://eaeunion.org/>, 08.10.2024.

РАЗРАБОТКА ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ DEVELOPMENT OF AN ORGANIZATIONAL AND LEGAL MODEL FOR THE DEVELOPMENT OF INTELLECTUAL PROPERTY IN RUSSIA

АБУБАКАРОВА Мадина Магомедовна,

доцент кафедры теории истории государства и права
Чеченского государственного университета имени А. А. Кадырова.
364024, Россия, Чеченская республика, г. Грозный, ул. А. Шерипова, д. 32.
E-mail: m_abubakarova@mail.ru;

ИДИЛОВ Ибрагим Ирагиевич,

д.э.н., профессор, зав. кафедрой менеджмента инноваций и бизнеса
ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет им. академика М. Д. Миллионщикова»,
главный научный сотрудник Комплексного научно-исследовательского института им. Х. И. Ибрагимова РАН.
пр. Х. Исаева, 100, г. Грозный, Чеченская Республика, 364061, Россия.
E-mail: m_abubakarova@mail.ru;

ИДРАЗОВ Ислам Исаевич,

аспирант, ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет им. академика М. Д. Миллионщикова».
пр. Х. Исаева, 100, г. Грозный, Чеченская Республика, 364061, Россия.
E-mail: m_abubakarova@mail.ru;

ABUBAKAROVA Madina Magomedovna,

Associate Professor of the Department of Theory of the History of State and Law
Chechen State University named after A. A. Kadyrov.
32 A. Sheripova str., Grozny, 364024, Russia, Chechen Republic.
E-mail: m_abubakarova@mail.ru;

IDILOV Ibrahim Iragievich,

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Innovation and Business Management
Grozny State Petroleum Technical University named after Academician M. D. Millionshchikova",
Chief Researcher at the Kh. I. Ibragimov Integrated Research Institute of the Russian Academy of Sciences.
100 Isaev Ave., Grozny, Chechen Republic, 364061, Russia.
E-mail: m_abubakarova@mail.ru;

IDRAZOV Islam Isaevich,

PhD student, Grozny State Petroleum Technical University named after academician M. D. Millionshchikov".
Kh. Isaeva ave., 100, Grozny, Chechen Republic, 364061, Russia.
E-mail: m_abubakarova@mail.ru

Краткая аннотация: Развитие цифровой экономики, основанной на информационных и квантовых технологиях, Искусственным интеллекте (ИИ) предъявляет высокие требования к системам управления интеллектуальной собственностью (ИС) в России. Появляются новые задачи, которые обусловлены необходимостью разработки моделей развития ИС, способных обеспечить рост эффективности функционирования новой экономики знаний.

В исследовании доказано, что в России требуется создание системы развития ИС, которая стимулировала бы инновации, защищала бы интересы создателей и инвесторов, и содействовала бы интеграции России в мировое сообщество. Предложена модель развития интеллектуальной собственности в российских компаниях, которая базируется на укреплении правовой базы и институтов, модернизации законодательства. Установлено, что требуется упрощение процедур регистрации и создание более прозрачных и доступных механизмов для регистрации прав на объекты ИС. Доказано, что процесс создания системы противодействия пиратству и контрафакту должен преследовать цели по усилению борьбы с пиратством.

При реализации указанных мер необходимо усилить контроль за интернет-ресурсами и платформами, где распространяется контрафактный контент (видеоматериалы, музыка, книги, программное обеспечение). Предложено в школах и вузах внедрять образовательные программы, посвященные интеллектуальной собственности, а также развивать специальные курсы и тренинги для бизнеса. На всех ступенях образования следует обеспечить поддержку стартапов и курсов технологического предпринимательства путем оказания консультационных услуг малым и средним предприятиям по защите их прав на ИС. Установлено, что важным направлением развития ИС является совершенствование инфраструктуры инноваций и технологий путем создания патентных и инкубационных центров для поддержки стартапов в крупных научных и технологических хабах, особых экономических зонах и технопарках.

Доказано, что для развития ИС в России требуется ее интеграция в международную систему защиты ИС, а также инвестирование в развитие научных исследований и разработок за счет увеличения государственных и частных инвестиций в научные исследования. Установлено, что создание корпоративной культуры защиты ИС позволит стимулировать корпоративные стандарты и практики, направленные на ее развитие. Инновации, защищенные интеллектуальной собственностью, должны стать движущей силой роста экономики.

Abstract: The development of a digital economy based on information and quantum technologies, Artificial Intelligence (AI) places high demands on intellectual property (IP) management systems in Russia. New challenges are emerging due to the need to develop IP development models capable of increasing the efficiency of the new knowledge economy.

The study proves that Russia needs to create an IP development system that would stimulate innovation, protect the interests of creators and investors, and promote Russia's integration into the global community. A model for the development of intellectual property in Russian companies is proposed, which is based on strengthening the legal framework and institutions, and modernizing legislation. It has been established that it is necessary to simplify registration procedures and create more transparent and accessible mechanisms for registering IP rights. It is proved that the process of creating a system to counter piracy and counterfeiting should pursue the goals of strengthening the fight against piracy. When implementing these measures, it is necessary to strengthen control over Internet resources and platforms where counterfeit content is distributed (videos, music, books, software). It is proposed to introduce educational programs dedicated to intellectual property in schools and universities, as well as to develop special courses and trainings for business. Start-ups and technological entrepreneurship courses should be supported at all levels of education by providing advisory services to small and medium-sized enterprises to protect their IP rights.

It has been established that an important area of IP development is the improvement of the innovation and technology infrastructure by creating

patent and incubation centers to support startups in large scientific and technological hubs, special economic zones and technoparks. It has been proven that the development of IP in Russia requires its integration into the international IP protection system, as well as investment in the development of scientific research and development by increasing public and private investments in scientific research. It is established that the creation of a corporate culture of IP protection will stimulate corporate standards and practices aimed at its development. Innovations protected by intellectual property should become the driving force of economic growth.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационные и квантовые технологии, Искусственный интеллект, системы управления, модели развития ИИ, экономика знаний, инновации, законодательство, объекты ИС, пиратство и контрафакт, интернет-ресурсы, стартап, технологическое предпринимательство, корпоративная культура.

Keywords: digital economy, information and quantum technologies, Artificial intelligence, management systems, AI development models, knowledge economy, innovation, legislation, IP objects, piracy and counterfeiting, Internet resources

Для цитирования: Абубакарова М.М., Идилов И.И., Идразов И.И. Разработка организационно-правовой модели развития интеллектуальной собственности в России // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 39-42. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_39.

For citation: Abubakarova M.M., Idilov I.I., Idrazov I.I. Development of an organizational and legal model for the development of intellectual property in Russia // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 39-42. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_39.

Статья поступила в редакцию: 03.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

В условиях развития цифровой экономики важными факторами производства выступают информационные и квантовые технологии, Искусственный интеллект (ИИ) и др. Это предъявляет повышенные требования к информационным системам, являющимися основой формирования новой экономики знаний, которая зависит от развития интеллектуальной собственности в России.

Отличием новой экономики от традиционной является то обстоятельство, что конечным результатом ее деятельности являются продукты и услуги, полученные за счет развития высокотехнологичных производств. В связи с этим, требуется решение задач по формированию систем управления интеллектуальной собственностью (ИС), способными запустить организационно-экономический механизм развития цифровой экономики.

Системы управления интеллектуальной собственностью позволяют обеспечить конкурентные преимущества той стране, в которой они эффективно развиваются, так как запускают механизм инновационной деятельности не только на национальном и региональном уровне, но и в масштабах отдельной компании.

В современном мире, ИС превращается в базисный ресурс управления каждого предприятия, способного привести к процветанию экономики любого государства. Актуальной является задача разработки моделей развития интеллектуальной собственности, которая позволит существенно повысить эффективность функционирования новой экономики знаний.

Мы считаем, что при построении будущей модели развития интеллектуальной собственности (ИС) в России необходимо учитывать актуальные вызовы и возможности, а также использовать международный опыт для улучшения правового, экономического и технологического климата в стране. Важно создать такую систему, которая стимулировала бы инновации, защищала бы интересы создателей и инвесторов и содействовала интеграции России в мировое сообщество.

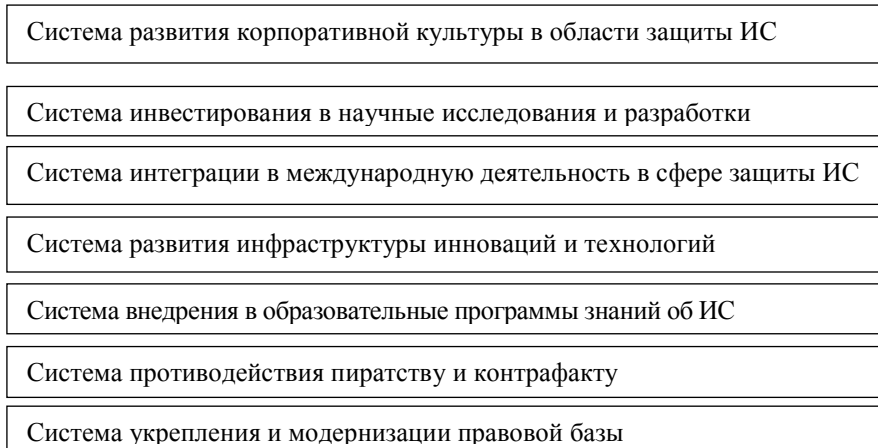

Схема 1 – Модель развития интеллектуальной собственности в российских компаниях

Модель развития ИС в России:

1. Укрепление правовой базы и институтов, модернизация законодательства. Необходимо провести актуализацию и гармонизацию отечественного законодательства в области ИС с международными стандартами, например, в соответствии с требованиями Всемирной торговой организации (ВТО) и соглашениями в рамках ТРИПС. Это включает обновление норм в части защиты авторских прав, патентов, товарных знаков, а также защиты от недобросовестной конкуренции.

Требуется упрощение процедур регистрации и создание более прозрачных и доступных механизмов для регистрации прав на объекты ИС. Следует упростить административные процедуры, минимизировать бюрократические процедуры, развивать цифровые платформы для он-

лайн-регистраций. В области усиления судебной защиты необходимо повысить эффективность судов, которые рассматривают споры в области ИС, а также обучать судей и юристов последним тенденциям и изменениям в правоприменительной практике. Целесообразно создание специализированных судов или судей по интеллектуальной собственности, что поможет ускорить рассмотрение дел. Судебную экспертизу следует сделать независимой путем создания специализированных центров экспертизы в области ИС, которые будут давать объективные заключения по спорам и возможным нарушениям.

2. Процесс создания системы противодействия пиратству и контрафакту должен преследовать цели по усилению борьбы с пиратством. При реализации указанных мер необходимо усилить контроль за интернет-ресурсами и платформами, где распространяется контрафактный контент (видеоматериалы, музыка, книги, программное обеспечение). Целесообразно разработать систему автоматических уведомлений и блокировок пиратских сайтов с последующей юридической ответственностью за распространение нелегального контента. Необходимо развивать международное сотрудничество на основе создания эффективных механизмов сотрудничества с международными организациями и правообладателями для борьбы с транснациональными сетями контрафактной продукции и онлайн-пиратством. Следует разработать Программы поддержки легальных поставок и стимулировать создание доступных платформ для распространения авторского контента в интернете, например, через субсидии для отечественных онлайн-кинотеатров, музыкальных сервисов и платформ для распространения образовательного контента.

3. Образование и повышение осведомленности. В школах и вузах необходимо внедрить образовательные программы, посвященные интеллектуальной собственности, а также развивать специальные курсы и тренинги для бизнеса. Важным направлением деятельности должна стать работа по распространению знаний о регистрации прав на патенты, товарные знаки и авторские права среди широкой аудитории представителей сферы образования. Необходимо на всех ступенях образования обеспечить поддержку стартапов и технологического предпринимательства путем оказания консультационных услуг малым и средним предприятиям по защите их прав на ИС, развитие сети патентных и юридических офисов, которые бы помогали предпринимателям в вопросах регистрации и защиты их прав.

4. Развитие инфраструктуры инноваций и технологий.

Необходимо создавать патентные и инкубационные центры для поддержки стартапов в крупных научных и технологических хабах, таких как Сколково, особые экономические зоны и технопарки. Эти центры должны не только помогать в регистрации ИС, но и консультировать по вопросам коммерциализации и защиты интеллектуальных продуктов. Важная роль принадлежит государственным программам поддержки инноваций, которые реализуются через разработку государственных грантов и субсидий для стартапов, работающих в области высоких технологий, а также для компаний, которые развивают интеллектуальную собственность в области медицины, инженерии, экологии и других сфер.

Требуется создание ИТ-платформ для мониторинга ИС на основе разработки системы мониторинга и анализа рынка ИС, которая позволит отслеживать нарушения, оценивать стоимость активов ИС и использовать большие данные для улучшения право применения и прогнозирования трендов.

5. Интеграция в международную систему защиты ИС.

Россия должна стать активным игроком на международной арене защиты ИС, что повысит ее привлекательность для иностранных инвесторов. Отдельным направлением деятельности должен явиться экспорт технологий и лицензирование. Развитие системы лицензирования отечественных разработок на международных рынках, создание платформ, которые помогут российским компаниям продавать и лицензировать свои интеллектуальные продукты за рубежом поможет российским компаниям стать активными участниками на международном рынке систем защиты ИС.

6. Инвестирование в развитие научных исследований и разработок. Необходимо увеличивать государственные и частные инвестиции в научные исследования. Создание условий для увеличения инвестиций в научные исследования и разработки в России будет способствовать росту числа патентов и новых технологий, а также создаст рабочие места в высокотехнологичных отраслях. Создание налоговых льгот для инвесторов в ИС, разработка механизмов налоговых льгот и субсидий для компаний, которые инвестируют в инновации и развитие интеллектуальной собственности поможет снизить налоги на патентные права, обеспечит льготы для научных и исследовательских организаций.

7. Корпоративная культура защиты ИС. Создание культуры уважения к интеллектуальной собственности позволит стимулировать корпоративные стандарты и практики, направленные на защиту ИС. Компании должны становиться активными игроками в защите своих разработок, заключая лицензионные соглашения, патентуя свои разработки и внедряя системы защиты. Публичным кампаниям и партнерствам следует развивать партнерства между государством, крупным бизнесом и образовательными учреждениями для совместного формирования культуры защиты ИС, разработки совместных решений и инициатив.

Таким образом, следует отметить, что для успешного развития системы ИС в России необходимо комплексное решение, которое включает не только юридическую и правовую реформу, но и активную поддержку инновационного бизнеса, повышение образовательного уровня населения, создание новых технологических и экономических механизмов. Важно, чтобы инновации, защищенные интеллектуальной собственностью, становились движущей силой роста экономики, и для этого нужна слаженная работа всех заинтересованных сторон.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года". <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>.
2. Закон РФ "О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров" от 23.09.1992г. № 3520-1 (с изменениями и дополнениями от 11.12.2002 г.).

3. Аракелян Н.Р. Вопросы экономической эффективности законодательства в области авторского права в информационном обществе // Экономика: теория и практика, Краснодар, № 16, 2008. EDN: OJMIKV
4. Абдулвагапова, А.А. Развитие системы государственной поддержки малого инновационного предпринимательства в регионе / А.А. Абдулвагапова // Вопросы региональной экономики. - 2021. - №2 (47). - С.3-10. DOI: 10.21499/2078-4023-2021-47-2-3-10 EDN: QSYLFO
5. Абдулвагапова, А.А. Развитие системы государственной поддержки малых инновационных предприятий. Автореферат диссертации. Белгород - 2022. EDN: UZLETX
6. Абдулвагапова, А.А. Механизмы государственной поддержки малого инновационного предпринимательства в регионе / А.А. Абдулвагапова, М.Я. Веселовский // Инновационные аспекты социально-экономического развития региона: сборник статей по материалам участников IX Ежегодной научной конференции аспирантов "МГОТУ" (15 мая 2019 г., наукоград Королёв) - М.: Издательство "Научный консультант", 2019. - С.10-17. (556 с.). EDN: TEAAJH
7. Бромберг Г.В. Интеллектуальная собственность. М.: Приор, 2004 г., 464 с.
8. Бричковский В. И. Перспективы интеграции научно-образовательных информационных ресурсов открытого доступа / В. И. Бричковский, В. И. Комик, Н. И. Листопад, В. В. Мицкевич // Информатика. 2013. №2. С. 86-89. EDN: ZWZFYX
9. Идилов И.И., Байбардина Т.Н., Бурцева О.А. Цифровой маркетинг. Учебное пособие. Грозный, Гомель: ГГНТУ, БТЭУ - 2024. - 466 с.
10. Идилов И.И. Управление структурными изменениями в экономике в условиях санкций. / Абубакарова М.М., Идилов Ш.И. // В сборнике: МИЛЛИОНЩИКОВ-2022. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. Грозный, 2022. С. 296-299. DOI: 10.34708/GSTOU.CONF.2022.97.53.063 EDN: LZDQWO
11. Ивлиев, Г. П. Развитие сферы интеллектуальной собственности в свете "Основных направлений деятельности Правительства РФ до 2024 г". / Г. П. Ивлиев // Промышленная собственность. - 2019. - № 3.
12. Коротковская, Е. С. Эффективное использование интеллектуальной собственности в современных российских социально-экономических условиях / Е. С. Коротковская // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. - 2018. - Т. 18, вып. 2. - С. 162-168. 4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Российская газета. - 2006. - № 289 (22 декабря). DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-2-162-168 EDN: UTGKRN
13. Рейтинг стран по количеству патентов // Информационный портал NoNews: официальный сайт. - 2019. - URL: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>
14. Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сб./Росстат. - P76 М., 2023 - 701 с.
15. Таймасханов Х.Э. Развитие и совершенствование цифровой системы управления в сфере АПК Чеченской Республики / Идилов И.И. //ECONOMICS, LABOR, MANAGEMENT IN AGRICULTURE, ЭКОНОМИКА, ТРУД, УПРАВЛЕНИЕ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ. №5 (111), 2024. Стр. 149-157. DOI: 10.339338/245-149 EDN: PYBIAP
16. Идилов И.И. Внедрение инструментов стратегического управления в системе высшего образования России/ Джабраилов А.Э., Идилов Ш.И. //Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2023. Т. 19. № 3 (33). С. 12-16. DOI: 10.26200/GSTOU.2023.59.32.002 EDN: YGXCSF

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation dated July 21, 2020 No. 474 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030". <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>
2. The Law of the Russian Federation "On Trademarks, Service Marks and Names of places of Origin of Goods" dated 09/23/1992, No. 3520-1 (with amendments and additions dated 12/11/2002).
3. Arakelyan N.R. Issues of economic effectiveness of legislation in the field of copyright in the information society // Economics: Theory and Practice, Krasnodar, No. 16, 2008. EDN: OJMIKV
4. Abdulgagapova, A.A. Development of the system of state support for small innovative entrepreneurship in the region / A.A. Abdulgagapova // Issues of regional economics. - 2021. - №2 (47). - Pp.3-10. DOI: 10.21499/2078-4023-2021-47-2-3-10 EDN: QSYLFO
5. Abdulgagapova, A.A. Development of the system of state support for small innovative enterprises. Abstract of the dissertation. Belgorod - 2022. EDN: UZLETX
6. Abdulgagapova, A.A. Mechanisms of state support for small innovative entrepreneurship in the region / A.A. Abdulgagapova, M.Ya. Veselovsky // Innovative aspects of socio-economic development of the region: a collection of articles based on the materials of the participants of the IX Annual Scientific Conference of graduate students "MGOTU" (May 15, 2019, Korolev science city) - M.: Publishing house "Scientific consultant", 2019. - pp.10-17. (556 p.). EDN: TEAAJH
7. Bromberg G.V. Intellectual property. Moscow: Prior, 2004, 464 p.
8. Brichkovsky V. I. Prospects of integration of scientific and educational information resources of open access / V. I. Brichkovsky, V. I. Komik, N. I. Linopad, V. V. Mit-skevich // Informatics. 2013. No. 2. pp. 86-89. EDN: ZWZFYX
9. Idilov I.I., Baibardina T.N., Burtseva O.A. Digital marketing. The training manual. Grozny, Gornel: GGNTU, BTEU - 2024. 466 p.
10. Idilov I.I. Managing structural changes in the economy under sanctions. / Abubakarova M.M., Idilov S.I. // In the collection: MILLIONAIRES-2022. Proceedings of the V All-Russian Scientific and Practical Conference of students, postgraduates and Young scientists with international participation. Grozny, 2022. pp. 296-299. DOI: 10.34708/GSTOU.CONF.2022.97.53.063 EDN: LZDQWO
11. Ivliev, G. P. Development of the sphere of intellectual property in the light of the "Main activities of the Government of the Russian Federation until 2024" / G. P. Ivliev // Industrial property. - 2019. - № 3.
12. Korotkovskaya, E. S. Effective use of intellectual property in modern Russian socio-economic conditions / E. S. Korotkovskaya // Proceedings of the Saratov University. A new series. The Sociology series. Political science. - 2018. - Vol. 18, issue 2. - pp. 162-168. 4. The Civil Code of the Russian Federation (part four) dated 12/18/2006 No. 230-FZ (as amended on 05/23/2018) // Rossiyskaya Gazeta. - 2006. - No. 289 (December 22). DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-2-162-168 EDN: UTGKRN
13. Ranking of countries by the number of patents // NoNews Information Portal: official website. - 2019. - URL: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>
14. Russian Statistical Yearbook. 2023: Stat. sat./Rosstat. - P76 M., 2023 - 701 p.
15. Taimaskhanov Kh.E. Development and improvement of the digital management system in the agricultural sector of the Chechen Republic / Idilov I.I. //ECONOMICS, LABOR, MANAGEMENT IN AGRICULTURE, ECONOMICS, LABOR, MANAGEMENT IN AGRICULTURE. No. 5 (111), 2024. pp. 149-157. DOI: 10.339338/245-149 EDN: PYBIAP
16. Idilov I.I. Introduction of strategic management tools in the Russian higher education system/ Dzhabrailov A.E., Idilov Sh.I. //Bulletin of GGNTU. Humanities and socio-economic sciences. 2023. Vol. 19. No. 3 (33). pp. 12-16. DOI: 10.26200/GSTOU.2023.59.32.002 EDN: YGXCSF

**ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РСФСР 1922 г. КАК РЕГУЛЯТОР СИМБИОЗА
ГОСУДАРСТВЕННОГО КАПИТАЛИЗМА:
АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКИ ПРОТЕКЦИОНИЗМА
THE CIVIL CODE OF THE RSFSR OF 1922 AS A REGULATOR
OF THE SYMBIOSIS OF STATE CAPITALISM: UPDATING THE PROBLEM
IN THE CONTEXT OF PROTECTIONISM POLICY**

ЖАРКОЙ Михаил Эмильевич,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных наук,
Российский государственный гидрометеорологический университет,
доцент кафедры международно-правовых дисциплин,
Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал «Российская таможенная академия».
Софийская ул., 52, г. Санкт-Петербург, 190000, Россия.
E-mail: jarckoy@yandex.ru;

ZHARKOY Mikhail Emilievich,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Social Sciences and Humanities,
Russian State Hydrometeorological University,
Associate Professor of the Department of International Law Disciplines,
St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy named after V.B. Bobkov.
Sofiyskaya St., 52, St. Petersburg, 190000, Russia.
E-mail: jarckoy@yandex.ru

Краткая аннотация: В работе рассматриваются проблемы становления советского гражданского законодательства в условиях новой экономической политики 1920-х гг., обращено внимание на регулирование товарооборота императивными методами, обеспечивающими преимущества социалистического сектора, предпринята попытка обоснования необходимости использования опыта юридического инструментария предшествующего периода в процессе национализации активов капитализированной экономики в современный период

Abstract: The paper examines the problems of the formation of Soviet civil legislation in the context of the new economic policy of the 1920s, draws attention to the regulation of trade turnover by imperial methods that provide the advantages of the socialist sector, and attempts to substantiate the need to use the experience of the legal instruments of the previous period in the process of nationalization of assets of the capitalized economics in the modern period

Ключевые слова: НЭП, гражданский кодекс, гражданское право, собственность, государственный капитализм, протекционизм, политическая экономия, национализация.

Keywords: new economic policy, civil code, civil law, property, state capitalism, protectionism, political economy, nationalization.

Для цитирования: Жаркой М.Э. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. как регулятор симбиоза государственного капитализма: актуализация проблемы в условиях политики протекционизма // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 43-49. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_43.

For citation: Zharkoy M.E. The Civil Code of the RSFSR of 1922 as a regulator of the symbiosis of state capitalism: updating the problem in the context of protectionism policy // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 43-49. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_43.

Статья поступила в редакцию: 06.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

К началу 1921 г. гражданская война в Советской России в основном закончилась. Только в отдельных окраинных регионах еще продолжались бои. Руководители интервенции также были вынуждены убедиться в бесперспективности своих действий. Переход к миру ставил перед страной новые задачи, прежде всего в области экономического и хозяйственного строительства. Необходимо было восстановить экономическую инфраструктуру, которая по многим показателям была отброшена на несколько десятилетий назад. Проводимая в годы войны политика военного коммунизма не способствовала образованию экономических стимулов для развития производства, так как работники не были заинтересованы в его расширении. Более того, в результате применения тактики военного коммунизма в стране создалось серьезное социальное напряжение, что не могло не оказывать влияния на общественно – политическую ситуацию. Новые условия настоятельно требовали изменения прежних методов экономического и политического руководства обществом. Для прекращения разрухи и перехода к восстановлению хозяйства надо было менять экономическую политику, так как политика военного коммунизма уже не отвечала времени. Новый курс диктовался конкретной обстановкой. Во – первых, Россия имела мелкое, раздробленное, преимущественно докапиталистическое хозяйство; во – вторых, крестьяне были недовольны продразверсткой; в – третьих, государство было не в состоянии обеспечить благосостояние рабочих в городах и т.д.

Стратегическим вопросам нового курса и был посвящен состоявшийся 8 - 16 марта 1921 г. X съезд РКП(б). Съезд рассмотрел вопрос о переходе от военного коммунизма к НЭПу, непосредственно связав его с вопросом о взаимоотношении рабочего класса и крестьянства. Эта проблема была рассмотрена в политическом отчете ЦК и в докладе о замене разверстки натуральным налогом. В них В.И. Ленин подчеркнул, что нет иного способа вовлечения многомиллионного крестьянства в строительство социализма, как только при помощи новой экономической политики, предусматривающей введение продналога. Основными элементами НЭПа явились: замена продразверстки продналогом; разрешение свободной торговли; допуск частного предпринимательства; развитие государственного капитализма и другие экономически либеральные меро-

приятия. В известной степени допуск рыночных отношений составлял угрозу Советской власти. Однако эта опасность была минимизирована тем, что в руках государства оставались командные высоты народного хозяйства: промышленность, банки, железнодорожный и водный транспорт, внешняя торговля, земля. Над частным предпринимательством устанавливался государственный контроль, и развитие его допускалось в известных пределах. Как одну из форм государственного капитализма В.И. Ленин, в частности, рассматривал возможность сдачи в концессию иностранным капиталистам отдельных предприятий для получения промышленной продукции. Тем самым создавалась возможность более быстрыми темпами восстановить советскую крупную промышленность, прежде всего тяжелую. В результате работая под контролем государства, госкапиталистические предприятия выступали в роли пособника социалистического строительства. Несмотря на то, что продовольственный налог был тяжел, новая модель «смычки» с крестьянством стимулировала сельскохозяйственное производство, ибо излишки оставались в руках крестьян и могли продаваться на рынке. В результате отменялась распределительная монополия государства, началось восстановление рыночных отношений.

Таким образом, НЭП обозначил новый период в жизни государства и той социальной модели, в соответствии с которой было устроено новое общество, никак не отвечавшее лозунгам первых месяцев революции. Однако, если первоначально НЭП рассматривался как временная уступка и вынужденное отступление перед капитализмом, при этом не предполагалось восстановление товарно-денежных отношений, то впоследствии идеалом виделась работа в едином государственном хозяйстве по одному общему плану. При этом следует учитывать, что движущую силу страны составляли люди, прошедшие горнило гражданской войны, которым методы принуждения казались естественными, подходящими и для мирного социалистического строительства. Столь масштабные социально – экономические инновации требовали четкого правового опосредованные, которое могло бы обеспечить командные высоты государства в условиях предполагаемых рыночных отношений своеобразного государственного капитализма.

Основой для начала работ по систематизации законодательства стало директивное решение XI конференции РКП(б) об очередных задачах партии в связи с восстановлением хозяйства, принятое в декабре 1921 г. Приоритетным направлением была определена разработка, принятия и введение в действие отраслевого кодифицированного акта, способного регулировать гражданский оборот в новых экономических условиях. Поэтому работа над Гражданским кодексом началась еще летом 1921 г.

Многофункциональность рынка и участие в гражданско-правовых отношениях субъектов, исключенных в период военного коммунизма из оборота, вызвала в первую очередь необходимость разработки документа в области только обязательственного права. Однако, гражданское право призвано было развиваться прежде всего исходя из стратегической цели – обеспечить главенствующую роль социалистического сектора в системе советского народного хозяйства. В результате сложной комиссионной в редакционной коллегии работы ведущих цивилистов (В.А. Краснокутский, Н.В. Болдырев, А.Г. Гойхбарг, Дементьев и др.) проект Гражданского кодекса был подготовлен к осени 1922 г.

Текст проекта отражал многообразие взглядов, господствующих в то время в советской юридической науке. С позиций правоведов старой школы гражданское право буржуазного государства мало чем отличалось от гражданского права социалистического государства – по предмету и методу регулирования¹. Для сторонников подобной точки зрения государство и при социализме, и при капитализме оставалось субъектом частноправовых отношений. Очевидно, что в этих взглядах преобладала рецепция римского права, определяющая отношение к гражданскому праву как к частному, а не как к публичному, что собственно и явилось причиной разногласий в работе комиссии. В проекте не была определена мера допуска частного сектора в народном хозяйстве, что объяснялось влиянием идеологической составляющей. Согласно последней составляющей юридический инструментарий гражданско-правовых норм должен быть подчинен административно-правовым методам регулирования. И все же значительная часть предложений представителей дореволюционной правовой школы была учтена и внесена в проект кодекса.

Неудивительно в частности, что законодатель по – прежнему различал две категории субъектов гражданско-правовых отношений – физических и юридических лиц. Статус юридического лица предоставлялся учреждениям, организациям и объединениям лиц, причем уже в 1924 г. было установлено правило, согласно которому участие государственных учреждений и предприятий в гражданском обороте определяется особыми правилами. Это объяснялось тем, что государство санкционировало допуск частного капитала в гражданский оборот, а это, в свою очередь, потребовало необходимости предоставления государственным предприятиям определенных преференций, например. Ограничивалась их имущественная ответственность. Была справедливо имитирована возможность использования государственными предприятиями коммерческих посредников. Как показывает современная практика коммерческие посредники, оказывающие услуги предприятиям заключать между собой сделки, обогащаются за счет государственных предприятий, заключая сделки, более выгодные частному сектору. Советское государство было более заинтересовано в развитии плановых начал экономики и рассматривало деятельность таких субъектов гражданско-правового оборота как явление временное.

С другой стороны, в целях максимально полного вовлечения в процесс восстановления народного хозяйства представителей нетрудовых слоев населения Советской России, гражданский кодекс наделял граждан РСФСР равными гражданскими правами. Более того, кодекс устанавливал, что никто не может быть лишен гражданского права или ограничен в правах иначе, как на основании закона. Некоторые современные авторы полагают, что советское государство вынуждено было пойти на эту существенную временную уступку в виду того, как считает например В.М. Сырых, «когда убедилось в своей полной несостоятельности внедрить коммунистические способы распределения произведенных матери-

альных благ»². Не вполне понятно, что лежит в основе подобных взглядов ученого, так как Гражданский кодекс был принят на перспективу, в условиях отсутствия опыта управления в новых экономических условиях, а также достаточности произведенного общественно – полезного продукта, для того чтобы его распределять так называемыми «коммунистическими способами».

На рубеже конца 1990-х – начала 2000-х гг. критике подвергалась и трактовка права собственности, используемая в кодексе. На практике гражданское законодательство как РСФСР так и других союзных республик много внимания уделяло праву собственности. При этом различалось три ее вида - государственная, кооперативная и частная. Так, в исключительной собственности государства находилась земля³, ее недра, леса, воды, железные дороги общего пользования и их подвижной состав, летательные аппараты. На интересный факт обращает внимание Т.Е. Новицкая - морские суда не только не признавались исключительной государственной собственностью, но и могли находиться в собственности отдельных граждан и акционерных обществ⁴. Полагаем, что это было вызвано стремлением государства привлечь частный капитал к восстановлению флота, особенно рыболовного и каботажного.

Подобный взгляд законодателя на государственную социалистическую собственность вызвал несогласие профессора В.С. Нерсисянца, который с философско – правовых позиций предпринял попытку развенчивания ее сути. «В силу своих свойств, - указывает В.С. Нерсисянец, - (обезличенность, наиндивидуальность, отчужденность от людей, «ничейность», абстрактная всеобщность, «огосударвленность», коммунистическая политизированность и т. д.) «социалистическая собственность» как специфический исторический феномен и определяющая основа нового строя (реального социализма) - это по существу уже не собственность в строгом (экономическом и правовом) смысле данного социально - исторически определенного явления и понятия, а нечто прямо противоположное. Это некий симбиоз монополии коммунистической политической власти с монополией хозяйской власти, сплав власти над членами общества с властью над его имуществом и богатством, сочетание власти над людьми с властью над обобщественными вещами, словом, единый политико-производственный комплекс, централизованный фонд производительных сил страны, находящийся в ведении монополий коммунистической власти – хозяина»⁵.

В реалии законодатель допускал и широкий круг объектов кооперативной собственности, приравнивая ее во многих отношениях к государственной. Так, в науке имеются утверждения согласно которым «размеры промышленных предприятий, принадлежащих кооперативным организациям, не ограничивались числом рабочих»⁶. Собственность этих предприятий усиленно охранялась, как и государственная. А вот частная собственность, на стороне которой явные симпатии В.С. Нерсисянца, напротив, допускалась только на мелкие промышленные предприятия и немунципализированные строения, которые денационализировались. Это была даже не просто уступка частному капиталу, а целенаправленная мера, предусматривающая явные преимущества для государственного управления социалистическим сектором экономики. Таким путем государство освобождалось от мелких хозяйственных объектов, руководство которыми было затруднительным и нерентабельным.

Таким образом, в этих условиях все отношения собственности по ее функционированию (владение, пользование, распоряжение, управление и т. д.) утрачивали свой частно – правовой статус и приобретали императивно – политический характер. Для так называемых традиционных, то есть буржуазных правовых и экономических отношений между собственниками по поводу обмена собственностью при таких обстоятельствах, конечно же не было места. Впоследствии Конституция СССР 1936 г. конституционно институтировала ст.ст. 5 и 7 формы социалистической собственности в виде государственной и кооперативно – колхозной. Совершенно ясно, что императивные, приказные методы в этих условиях являлись главенствующими в управлении советского государства и впоследствии обусловили с нелегкой руки Г.Х. Попова название и всей системы управления как «административной»⁷. Косвенная характерная особенность этих взаимоотношений, как считает С.А. Воронцов, заключалась в том, что в эти годы право было инструментом и в такой же мере продуктом сплочения советского общества⁸.

Как совершенно верно отмечал известный советский правовед П.И. Стучка «Советская власть разрешила и частичный свободный товарообмен и узаконила отношения мелкого товарного производства, допуская в нем на известных условиях даже частника – капиталиста»⁹. Далее автор совершенно верно отмечает, что признание советских государственных организаций «юридическим лицом» вовсе не означает, будто советское право превращает «государственную социалистическую собственность, в общем уже изъятую из товарооборота, в простую частную собственность государства, как это понимает буржуазное право»¹⁰. Однако и этот тезис В.С. Нерсисянцем был подвергнут критике. Полемизируя с П.И. Стучкой он констатирует – «это правильно, поскольку «государственная социалистическая собственность» - радикальное отрицание всякой частной собственности. Она - собственность «всех трудящихся», «трудового народа», социализируемого общества, а не самого государства как отдельного самостоятельного субъекта права, обычного юридического лица»¹¹.

Думается, что критическое отношение к характеристикам первого советского гражданского кодекса не только не являются случайными, а повторяют на современной научной основе оппортунистические экономические лозунги критики марксистской платформы со стороны ревизио-

¹ См.: Хрисанфов В.И. История государства и права России 1917-1999 гг. Курс лекций. СПб., 1999. С. 74.

² Сырых В.М. История государства и права России. Советский и современный период. М., Юрист. 1999. С. 154.

³ Шеншин, В. М. Теоретические подходы и проблемы разграничения экологических правонарушений: / В. М. Шеншин ; Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии. – Белгород : Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2017. – 156 с. – ISBN 978-5-9500376-9-6. – EDN XNMIVV.

⁴ См.: История отечественного государства и права (под ред. О.И. Чистякова). Ч. II. М., БЕК, 1997. С. 212.

⁵ Нерсисянец В.С. Философия права. М., Норма. 2005. С. 156-157.

⁶ Ковалева, Н. В. Промышленное законодательство Российской империи XIX века / Н. В. Ковалева, В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 8(200). – С. 44-46. – DOI 10.47643/1815-1337_2021_8_44. – EDN GTHDZC.

⁷ См.: Курашвили Б.П. Модели социализма // Советское государство и право. 1989. № 8. С.102.

⁸ См.: Воронцов С.А. Правоохранительные органы Российской Федерации. История и современность. Ростов-на-Дону, 2001. С. 205-206.

⁹ Стучка П.И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права Рига, 1964. С. 420.

¹⁰ Стучка П.И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права Рига, 1964. С. 430.

¹¹ Нерсисянец В.С. Философия права. М., Норма. 2005. С. 188.

нистов рубежа XX – XXI вв. – Э. Бернштейна, Ж.Э. Сореля, П.Б. Струве и др. Из философских выкладок их последователей сегодня явно высматривается попытка вновь свести марксистскую политэкономию и советскую практику социалистического строительства к примитивности утопического социализма.

В силу сказанного в настоящее время возникает актуальная необходимость разграничить учение научного социализма от идей утопического социализма и уравнилительного коммунизма. Дело в том, что в современную эпоху идеи утопического коммунизма состоят на вооружении не только пропагандистов отдельных левацких социально - политических движений, но и используются в качестве манипуляции общественным сознанием преимущественно не образованных маргинальных, асоциальных элементов со стороны критиков социализма вообще и исторического опыта его построения в СССР в частности, с целью запугивания и формирования определенной электоральной направленности.

Марксизм под равенством никогда не понимал уравниловку в области личных потребностей и быта, а видел в нем уничтожение классов, т. е. 1) равное освобождение всех трудящихся от эксплуатации после того, как капиталисты свергнуты и экспроприированы, 2) равную отмену для всех частной собственности на средства производства после того, как они переданы в собственность всего общества, 3) равную обязанность всех трудиться по своим способностям и равное право всех трудящихся получать за это по их труду (социализм), 4) равную обязанность всех трудиться по своим способностям и равное право всех трудящихся получать за это по их потребностям (собственно коммунизм). При этом марксизм исходит из того, что вкусы и потребности людей не бывают и не могут быть одинаковыми и равными по качеству или по количеству ни в период социализма, ни в период коммунизма.

Таким образом, очевидно, что делать вывод о том, что социализм требует уравниловки, уравнивания, нивелировки потребностей членов общества, нивелировки их вкусов и личного быта, что по плану марксистов все должны ходить в одинаковых костюмах и есть одни и те же блюда, в одном и том же количестве, - значит грубо клеветать на марксизм.

Да и сами К. Маркс и Ф. Энгельс подвергали критике подобные инсинуации, выражая несогласие с опубликованной в издании общества «Народная расправа» (рупор М. Бакунина) статьей С.Г. Нечаева «Главные основы будущего общественного строя» (1870 г.). В ней лидер «Народной расправы» утверждает, что при новых порядках производственная, коллективистская и личная жизнь людей станет объектом самого тщательного регулирования. При таком укладе «стремлением каждого будет производить для общества как можно более и потреблять как можно меньше; в этом сознании своей пользы для общества будет заключаться вся гордость, все честолюбие тогдашних деятелей». К. Маркс и Ф. Энгельс, критикуя эти представления, находят точное определение, высвечивающее самую суть «нечаевской модели» - «казарменный коммунизм»: «Какой прекрасный образчик казарменного коммунизма! Все тут есть: общие столовые и общие спальни, оценщики и конторы, регламентирующие воспитание, производство, потребление, словом, всю общественную деятельность, и во главе всего, в качестве высшего руководителя, безымянный и никому не известный «наш комитет». Несомненно, это чистейший антиавторитаризм»¹. Как видим основоположники осуждали такой коммунистический порядок, провозглашающий добродетелью жертвенность и аскетизм, подменяющий рациональную организацию общественной жизни установлением контроля за каждым шагом членов общества, прячущий от глаз общественности, от трудящихся центральные учреждения власти.

На практике уравнилительная выдача определенного количества благ из общественных фондов была очищена от всякого эффекта «благотворительности». Не была она и «социальной защитой». Само понятие «социальная защита» является своеобразной, но точной производной от формулы Т. Гоббса «война всех против всех», которая предполагает, что в цивилизованном обществе приходится защищать «слабых» от гибели, предоставляя им минимум благ. В СССР, в частности, человек имел на эти блага не гражданское, а естественное право (он родился с неотчуждаемыми социальными правами). То есть человек получил на эти блага социально и юридически гарантированное право. Право это возникло в связи и при наделении всех граждан СССР общенародной собственностью, с которой каждый получал равный доход независимо от своей зарплаты.

Сегодняшняя практика олигархической собственности в России оказалась менее эффективна, чем государственная. Именно в силу этого в некоторых сферах и при известных обстоятельствах военно-политического характера мы являемся свидетелями возвращения в государственную собственность незаконно приватизированных объектов. Так, начиная с 2022 г. правоохранительные органы России провели 84 мероприятия по изъятию собственности или обращению взыскания на активы российских и иностранных лиц. Из указанных 84 дел в 72 случаях активы уже утрачены собственниками, еще по двум делам состоялись заседания, но не опубликована информация о принятых решениях. Еще в 10 делах владельцы пока продолжают борьбу за свои права на имущество.

Аналитики выделяют восемь правовых инструментов, с помощью которых проводится изъятие активов. Первая категория дел - активы иностранного бизнеса, попавшие под временное управление государства по Указу Президента России от 25 апреля 2023 г. № 302 «О временном управлении некоторым имуществом»², которым активы ряда зарубежных компаний были переданы под временное управление Росимущества. Всего в этой категории 9 дел. В соответствии с документом в связи с «угрозой национальным интересам и экономической безопасности» России у иностранных компаний было изъято, например, право управления аэропортом «Пулково», который с 2010 г. находился под управлением ООО «Воздушные ворота Северной столицы», а 100 % долей в уставном капитале принадлежало кипрской компании Thalita Trading Limited¹.

Вторая категория - национализация предприятий по искам Генеральной прокуратуры РФ. Решения об этом выносят российские суды –

¹Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2 изд. Т. 18. С. 414.

²Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 18. Ст. 3290.

как общей юрисдикции, так и арбитражные². В эту категорию попали 12 дел, из них 4 закончились вынужденной продажей своих активов иностранцами, а 8 - решениями суда об изъятии имущества, чаще всего на основании признания иностранных владельцев этих активов участниками преступных и экстремистских сообществ.

Третья категория дел - изъятие имущества из-за обвинений в коррупции³. На основании ФЗ от 3 декабря 2012 г. (в ред. от 10.07.2023 г.) «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»⁴ и ст. 235 ГК РФ Генпрокуратура России вправе через суд изымать активы, приобретенные государственными служащими и их близкими родственниками путем коррупционных схем. В этой группе 17 дел, и большинство из них завершились поражением бизнесменов и исполнением вступивших в силу решений путем изъятия активов. Еще два дела этой категории Верховный Суд РФ отправил на новое рассмотрение в суды первой инстанции. И, наконец, еще одним основанием для изъятия имущества стало незаконное владение активами, ранее принадлежавшими государству, так называемая деприватизация. Всего эта группа насчитывает 28 дел и является самой многочисленной.

Остальные категории дел по изъятию активов малозначительны. По трем делам основаниями были вынужденная ликвидация либо несостоятельность (банкротство)⁵. Взыскания в пользу российских компаний по искам к иностранным контрагентам - 8 дел, 7 из которых уже проиграны бывшими собственниками. Приостановление корпоративных прав, или принудительная редомициляция⁶, было произведено четыре раза, по всем четырем эпизодам арбитражи уже приняли решения в пользу России. Добавим, изъятие в защиту публичных интересов России производилось трижды⁷.

Только в уходящем 2024 г. эти процессы национализации затронули Тамбовский спиртзавод «Амбер Талвис», бизнес-центр CherryTower, кинотеатр экс-премьера Украины А. Яценюка в Ялте, Ульяновский станкостроительный завод, газовую компанию «Севастопольгаз», Московский ТЦ «Горбушкин двор». Кроме того, госкорпорации в России обяжут возвращать в бюджет 50 % стоимости национализированных активов⁸. Такова современная реальность.

Не вызывает сомнения, что буржуазный принцип свободы договоров не мог быть воспринят советским правом и закреплен в ГК РСФСР 1922 г. Государство было особенно заинтересовано в строгом соблюдении договорных обязательств между социалистическими предприятиями, что должно было способствовать планомерному развитию социалистического хозяйства. Государственные предприятия должны были в натуре, реально исполнять свои обязательства друг перед другом, а не ограничиваться лишь возмещением вреда и уплатой штрафа в случае невозможности или нежелания исполнять договор. Принцип реального исполнения обязательств социалистическими предприятиями строго проводился в жизнь органами арбитража.

Некоторые институты в ГК были представлены настолько технически грамотно, что сохраняют пример актуальности для сегодняшнего законодателя. Речь идет, например, о залоге товара в обороте и переработке. В кодексе содержится достаточное количество посвященных в отдельности залогом товаров в обороте и залогом товаров в переработке правил, ясно дающих понять, что речь идет об узко специализированных видах залога, имеющих применение в сфере промышленного производства и торговли промышленными товарами. Такими правилами указанного нормативно-правового акта являются, в частности, правило о том, что заложенные «в обороте» товары, как и товары, заложенные «в переработке», до их поступления в переработку, должны быть помещены в точно определенное по договору с залогодержателем помещение и даются примеры такого помещения - склад, магазин и им подобные. Нормы ГК РСФСР 1922 г. дают достаточно однозначное представление о том, каким должно быть, по мнению законодателя, заложенное имущество и, соответственно, какой должна быть сфера применения рассматриваемых залогов⁹.

В литературе высказывалась и мысль о том, что необходимо установить в законе специальные правомочия залогодержателя по осуществлению им беспрепятственного контроля над соблюдением залогодателем условий договора о залоге, например, таких, как закреплённые ГК РСФСР 1922 г. права залогодержателя в рамках залога товаров в обороте проверять в любое время количество, род и стоимость заложенного товара, право залогодержателя при залоге товаров в переработке производить в любое время проверку заложенного и подвергнутого переработке товара с точки зрения соответствия товара обусловленным в договоре количеству и качеству и с точки зрения соблюдения залогодателем или третьим лицом, у которого товар находится, остальных условий договора, а также право установить постоянное наблюдение за процессом переработки¹⁰.

Таковы отдельные, но наш взгляд наиболее существенные для предмета нашей работы, черты первой экономической конституции со-

¹ <https://absatz.media/news/56301-pravitelstvo-rossii-ukazom-putina-izuyalo-u-inostrannyh-kompanij-upravlenie-aeroportom-pulkovo> (дата обращения 30.12.2024).

² Арбитражный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / В. И. Кайнов, Н. Д. Эриашвили, А. Е. Данышина [и др.]. - Москва : ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА», 2024. - 376 с. - ISBN 978-5-238-03839-1. - EDN DOKCAF.

³ Шеншин, В. М. Коррупция как угроза национальной безопасности / В. М. Шеншин, У. Н. Гордиенко // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2021. - № 2(51). - С. 27-33. - EDN HWFNAZ.

⁴ Собрании законодательства Российской Федерации. 2012. № 50 (часть IV). Ст. 6953.

⁵ Шеншин, В. М. Основные вопросы банкротства : Учебное пособие / В. М. Шеншин, Д. В. Попков. - Белгород : Эпицентр, 2025. - 112 с. - ISBN 978-5-605-25565-9. - EDN FANGGI; Шеншин, В. М. Современные проблемы института банкротства : учебное пособие / В. М. Шеншин, Д. В. Попков. - Белгород : ООО "Эпицентр", 2025. - 164 с. - ISBN 978-5-605-25564-2. - EDN PTTUKT.

⁶ Попков, Д. В. Об упрощенном внесудебном банкротстве граждан / Д. В. Попков // Аграрное и земельное право. - 2024. - № 2(230). - С. 216-219. - DOI 10.47643/1815-1329_2024_2_216. - EDN VQPMMS.

⁷ <https://www.forbes.ru/biznes/518787-s-2022-goda-v-rossii-proveli-84-dela-po-nacionalizacii-castnyh-kompanij> (дата обращения 27.12.2024).

⁸ <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения 27.12.2024).

⁹ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20 декабря 1927 г. «О дополнении раздела второго Гражданского Кодекса РСФСР «Вещное право» главою Ш-а - «Залог товара в обороте и переработке» // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1928. № 4. Отд. перв. Ст. 33.

¹⁰ Арасланов М.А. Залог товара в обороте и залог товара в переработке. Дисс... канд. юр. наук. СПб., 2001.

ветского государства

Очевидно, что НЭП рассматривался его авторами исключительно как тактическая, но отнюдь не как стратегическая экономическая линия. Это была политика восстановления, но не развития. В конце 1920 – х гг. НЭП, как известно, был свернут. Страна стала двигаться по пути форсированной индустриализации. Усилились свойственные государственно – правовому регулированию административные методы руководства экономической сферой, а действие рыночных механизмов теперь ограничивалось планом. Противостояние сторонников и противников НЭПа со всей бескомпромиссностью завершила сама история. Рассматривая проблему в ретроспективе, свойственной нашему исследованию, отметим, что никаких реальных возможностей осуществить за несколько лет индустриализацию страны с созданием военно-промышленного комплекса, адекватного условиям предстоящей войны, не было. Характерно, что в связи со сказанным современный публицист С.Г. Кара – Мурза замечает, что уже в годы перестроечной истерии – в 1989 г. Г.И. Ханиным было проведено экономическое моделирование варианта продолжения НЭПа в 1930 гг., которое показало, что рост основных производственных фондов ожидался в интервале 1 – 2 % в год. При этом нарастало бы отставание не только от Запада, но и от роста населения СССР. В этом случае «не только не было возможности поднять обороноспособность СССР, но и что годовой прирост валового продукта опустился бы ниже прироста населения – началось бы обеднение населения и страна неуклонно шла бы к социальному взрыву»¹. В этом случае рост национального дохода оказывался ниже роста населения, которое стабильно росло на 2% в год. А это означало бы прогрессирующее отставание СССР от основных капиталистических стран. Так, по мнению В.М. Курицына, к концу пятилетки национальный доход страны составил бы 15% от национального дохода США, в то время как в 1913 г. национальный доход России составлял 30% от национального дохода США². Естественно, что советское руководство не могло ни в коем случае скатиться к уровню социального бедствия сегодняшней Российской Федерации. Таким образом, расчеты Г.И. Ханина показывают, что сохранение НЭПа влекло за собой экономическую стагнацию и военное бессилие.

ГК РСФСР 1922 г. завершил оформление становления советского гражданского права, он в известной степени смог обобщить первый опыт развития гражданско-правовых институтов в новых условиях хозяйствования. Кодекс способствовал переходу к гражданско-правовым методам регулирования экономической жизни СССР в условиях НЭП. Таким образом, государственно нашло оптимальный вариант правового регулирования хозяйственной деятельности государственных предприятий, организаций, учреждений, которое оно развивало, не меняя его сути, в дальнейшем на протяжении последующих почти семидесяти лет. ГК РСФСР 1922 г. представлял собой своеобразное соединение ряда положений основанного на признании частноправовых принципов дореволюционного проекта Гражданского уложения и норм советских декретов, изымающих из гражданского оборота земельные участки и средства производства и устанавливающих иные пределы применения частной инициативы и частного капитала.

Как отметили П.В. Крашенинников и Е.А. Суханов ГК РСФСР 1922 г. оказался достаточно противоречивым как по своему содержанию, так и по своей роли в развитии отечественного законодательства. Закрепив некоторые новые, «социалистические» подходы, отторгнутые современным российским правопорядком, а в конечном итоге и самой экономической жизнью, в целом он сыграл положительную, прогрессивную роль в развитии отечественного законодательства, направив его развитие в сфере экономики в относительно четкие правовые рамки³.

Структура и содержание кодекса показывают, что в нем нашло отражение урегулирование всех основных гражданско-правовых институтов с учетом рецепционной интерполяции норм и традиций римского частного права, влияния марксистского учения о государстве и праве и праве собственности. ГК явил собой успешную попытку опыта регулирования рыночных отношений в условиях государственного контроля, его экономическая значимость пережила исторические рамки НЭПа и показала свою востребованность как в период форсированной индустриализации, так и в ходе экстремальных экономических отношений периода Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления и развития народного хозяйства, сохраняя свою актуальность до периода прогрессивных реформ А.Н. Косыгина начала 1960-х гг.

Опыт регулирования гражданско-правовых отношений может и должен быть воспринят сегодня в условиях объективных требований необходимости неуклонного проведения в жизнь политики протекционизма в хозяйственной жизни страны и внешнеэкономической деятельности.

Список литературы:

1. Арасланов М.А. Залог товара в обороте и залог товара в переработке. Дисс... канд. юр. наук. СПб., С.-Петербург. ун-т МВД России. 2001. 198 с.
2. Арбитражный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки "Юриспруденция" / В. И. Кайнов, Н. Д. Эриашвили, А. Е. Данышина [и др.]. - Москва: ООО "ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА", 2024. - 376 с. ISBN: 978-5-238-03839-1 EDN: DOKCAF
3. Воронцов С.А. Правоохранительные органы Российской Федерации. История и современность. Ростов-на-Дону, Феникс. 2001. 701 с. EDN: WDMHLE
4. История отечественного государства и права / Под ред. О.И. Чистякова. Ч. II. М., БЕК, 1997. 491 с.
5. Кара - Мурза С.Г. Советская цивилизация. От начала до Великой Победы. М., Эксмо: Алгоритм. 2004. 637 с. ISBN: 5-699-07591-7 EDN: QOWSYF
6. Ковалева, Н. В. Промышленное законодательство Российской империи XIX века / Н. В. Ковалева, В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. - 2021. - № 8(200). - С. 44-46. DOI: 10.47643/1815-1337_2021_8_44 EDN: GTNDZC
7. Курашвили Б.П. Модели социализма // Советское государство и право. 1989. № 8.
8. Курицын В.М. История государства и права России 1929 - 1940 гг. М.: Международные отношения, 1998. 230 с.
9. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2 изд. Т. 18. 808 с.
10. Нерсисянц В.С. Философия права. М.: Норма, 2005. 647 с.
11. Попков, Д. В. Об упрощенном внесудебном банкротстве граждан / Д. В. Попков // Аграрное и земельное право. - 2024. - № 2(230). - С. 216-219. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_2_216 EDN: VQPMMS
12. Стучка П.И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига: Латгосиздат, 1964. 748 с.
13. Сырых В.М. История государства и права России. Советский и современный период. М.: Юрист, 1999. 484 с.

¹ Кара – Мурза С.Г. Советская цивилизация. От начала до Великой Победы. М., 2004. С. 374, 466.

² См.: Курицын В.М. История государства и права России. 1929 – 1940 гг. М., 1998. С. 11.

³ Российская газета. 2022. 10 октября.

14. Хрисанфов В.И. История государства и права России 1917-1999 гг. Курс лекций. СПб., Лань: С.-Петерб. ун-т МВД России. 1999. 221 с. ISBN: 5-8114-0209-0 EDN: SHJGGD
15. Шеншин, В. М. Коррупция как угроза национальной безопасности / В. М. Шеншин, У. Н. Гордиенко // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2021. - № 2(51). - С. 27-33. EDN: HWFNAZ
16. Шеншин, В. М. Основные вопросы банкротства: Учебное пособие / В. М. Шеншин, Д. В. Попков. - Белгород: Эпицентр, 2025. - 112 с. ISBN: 978-5-605-25565-9 EDN: FANGGI
17. Шеншин, В. М. Современные проблемы института банкротства: учебное пособие / В. М. Шеншин, Д. В. Попков. - Белгород: ООО "Эпицентр", 2025. - 164 с. ISBN: 978-5-605-25564-2 EDN: PTTUKT
18. Шеншин, В. М. Теоретические подходы и проблемы разграничения экологических правонарушений: / В. М. Шеншин; Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии. - Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2017. - 156 с. ISBN: 978-5-9500376-9-6 EDN: XMNIVV

References:

1. Arslanov M.A. The pledge of goods in circulation and the pledge of goods in processing. Dissertation of the Candidate of Law Sciences, St. Petersburg, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2001. 198 p.
2. Arbitration process: a textbook for university students studying in the field of Law / V. I. Kainov, N. D. Eriashvili, A. E. Danshina [et al.]. - Moscow: UNITY-DANA PUBLISHING HOUSE, LLC, 2024. 376 p. ISBN: 978-5-238-03839-1 EDN: DOKCAF
3. Vorontsov S.A. Law enforcement agencies of the Russian Federation. History and modernity. Rostov-on-Don, Phoenix. 2001. 701 p. EDN: WDMHEL
4. The history of the Russian state and law / Edited by O.I. Chistyakov. Ch. II. M., BEK, 1997. 491 p.
5. Kara - Murza S.G. Soviet civilization. From the beginning to the Great Victory. Moscow, Eksmo: Algorithm. 2004. 637 p. ISBN: 5-699-07591-7 EDN: QOWSYF
6. Kovaleva, N. V. Industrial legislation of the Russian Empire of the XIX century / N. V. Kovaleva, V. M. Shenshin // Law and the state: theory and practice. - 2021. - № 8(200). - Pp. 44-46. DOI: 10.47643/1815-1337_2021_8_44 EDN: GTHDZC
7. Kurashvili B.P. Models of socialism // Soviet state and law. 1989. № 8.
8. Kuritsyn V.M. History of the state and law of Russia 1929-1940. Moscow: International Relations, 1998. 230 p.
9. Marx K. and Engels F. Soch., 2nd ed. Vol. 18. 808 p.
10. Nersesyants V.S. Philosophy of law. Moscow: Norma, 2005. 647 p.
11. Popkov, D. V. On simplified extrajudicial bankruptcy of citizens / D. V. Popkov // Agrarian and land law. - 2024. - № 2(230). - Pp. 216-219. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_2_216 EDN: VQPMMS
12. Stuchka P.I. Selected works on the Marxist-Leninist theory of law. Riga: Latgosizdat, 1964. 748 p.
13. Syrykh V.M. History of the state and law of Russia. The Soviet and modern period. Moscow: Jurist, 1999. 484 p.
14. Khisanfov V.I. History of the state and law of Russia 1917-1999. A course of lectures. St. Petersburg, Lan: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 1999. 221 p. ISBN: 5-8114-0209-0 EDN: SHJGGD
15. Shenshin, V. M. Corruption as a threat to national security / V. M. Shenshin, U. N. Gordienko // Right. Safety. Emergency situations. - 2021. - № 2(51). - Pp. 27-33. EDN: HWFNAZ
16. Shenshin, V. M. The main issues of bankruptcy: Textbook / V. M. Shenshin, D. V. Popkov. - Belgorod: Epicenter, 2025. 112 p. ISBN: 978-5-605-25565-9 EDN: FANGGI
17. Shenshin, V. M. Modern problems of the bankruptcy institute: textbook / V. M. Shenshin, D. V. Popkov. - Belgorod: Epicenter LLC, 2025. 164 p. ISBN: 978-5-605-25564-2 EDN: PTTUKT
18. Shenshin, V. M. Theoretical approaches and problems of delineation of environmental offenses: / V. M. Shenshin; St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. - Belgorod: Epicenter Limited Liability Company, 2017. 156 p. ISBN: 978-5-9500376-9-6 EDN: XMNIVV

DOI 10.47643/1815-1329_2025_2_50

УДК 340.12

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В ФИЛОСОФИИ ПРАВА FEATURES OF METHODOLOGICAL APPROACHES IN THE PHILOSOPHY OF LAW

ДУБЕНЬ Андрей Кириллович,старший научный сотрудник,
Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.
E-mail: k.duben@mail.ru;**DUBEN Andrey Kirillovich,**Senior research associate
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.
119019, Moscow, str. Znamenka, d. 10.
E-mail: k.duben@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена актуальным вопросам философии права, теории и истории государства и права. Исследуются основные подходы советских и российских юристов по данной теме. Формулируется вывод о том, что философия права имеет междисциплинарный характер, данная наука выстраивается и соотносится с различными сферами, тем самым отдельные области философского знания начинают обретать относительную самостоятельность. Рассматривается методология отдельных отраслей права, исследуются методологические основы информационной безопасности. рассматриваемые подходы соответствуют определению методологии, выработанные как наукой теории и истории государства и права, философии права, так и публично-правовыми и частноправовыми науками. Специфика методологии проявляется на примере исследования правоотношений, в котором каждый объект имеет определенную сферу общественных отношений.

Abstract. The article is devoted to topical issues of the philosophy of law, theory and history of the state and law. The main approaches of Soviet and Russian lawyers on this topic are investigated. The conclusion is formulated that the philosophy of law has an interdisciplinary character, this science is structured and correlated with various fields, thereby individual areas of philosophical knowledge begin to acquire relative independence. The methodology of individual branches of law is considered, the methodological foundations of information security are investigated. The approaches considered correspond to the definition of methodology developed by both the science of theory and history of state and law, philosophy of law, as well as public law and private law sciences. The specificity of the methodology is shown by the example of the study of legal relations, in which each object has a specific sphere of public relations.

Ключевые слова: философия, философия права, методология права, основные подходы, основополагающие проблемы права, ценности права, сущность права, методы.

Keywords: philosophy, philosophy of law, methodology of law, basic approaches, fundamental problems of law, values of law, essence of law, methods.

Для цитирования: Дубень А.К. Особенности методологических подходов в философии права // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 50-52. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_50.

For citation: Duben A.K. Features of methodological approaches in the philosophy of law // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 50-52. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_50.

Статья поступила в редакцию: 08.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Философия права как наука, является одним из основных направлений общей теории права, не случайно, ученый Д.А. Керимов отмечал, что данная наука разрабатывает основополагающие проблемы диалектики, гносеологии и логики правового бытия, обслуживающих как саму общую теорию права, так и весь комплекс отраслевых юридических наук [1, с. 83].

Ученый В.С. Степина в своих исследованиях отмечал, что с середины XIX века в философии начинают формироваться новые подходы, так, возникает критическое отношение к классическому идеалу последней и абсолютно истинной философской системы, таким образом, философия осознает себя как развивающаяся система знаний, которая, подобно науке, не заканчивается ни на одном этапе своего развития достижением окончательной и всеобъемлющей картины мироздания, при этом исследуя философию ученые начинают обращать внимание на специфику познания и знания не только в науке, но и в других областях культуры, к примеру, в искусстве, морали, политическом и правовом сознании, обыденном мышлении, религиозном опыте и т.п. Таким образом, по мнению В.С. Степина философия имеет междисциплинарный характер, данная наука выстраивается и соотносится с различными сферами культуры, тем самым отдельные области философского знания начинают обретать относительную самостоятельность, они конституируются в качестве специальных философских дисциплин (философия права, философия науки, онтология и т.п.) [2, с. 13-14]. Ученый-философов В.С. Нерсисянц не раз отмечал о дисциплинарной принадлежности философии права в нескольких аспектов. В частности ученый писал: «Если речь идет о философии права в целом, то очевидно, что мы имеем дело с междисциплинарной наукой, объединяющей те или иные начала, как минимум, двух дисциплин – юридической науки и философии. Этот междисциплинарный компонент является общим для всех версий философии права, независимо от того, разработаны ли они как отдельная юридическая или философская наука» [3, с.17].

На сегодняшний день, философия права является связующей научной дисциплиной в области философии и юриспруденции. Философия права имеет отдельное направление в исследовании, имея свою методологию и формулирует подходы и фундаментальные проблемы права. Однако, можем констатировать, что в отдельных случаях философия права выходит за правовые проблемы, поднимается над ними в поисках путей решения. По данному поводу ученый О.Э. Лейст писал: «Философия права отличается от общей теории права не только более высокой степенью абстрактности философских понятий и категорий, но и выходом за пределы юридической проблематики» [4, с. 264].

Философия – это наука, которая определяет способ постижения и освоения мира, тем самым это система знаний, которая формирует целостное и ценностное представление о мире и о месте в нем человека. В этой связи справедливо ставится вопрос, что философия выходит за рамки конкретных наук и не имеет определенных границ ввиду того, что истоками философии являются технические и гуманитарные науки, включая юриспруденцию. Ученые справедливо отмечают, что философия дала основу для формирования правовых наук и определила в дальнейшем их направление, включая методологию. Таким образом, следует согласиться с позицией ученого-философа Д.А. Керимова, который не раз делал вывод о том, что у философии права ведущая методологическая роль в системе юридических наук. Так в частности ученый сделал вывод: «Вовсе не исключает, а вполне допускает разработку отраслевыми юридическими науками методологических проблем, которые нередко достигают не только общетеоретического, но и философско-правового уровня (например, проблемы вины и ответственности в гражданском и уголовном праве)... Иначе говоря, философия права использует добытые отраслевыми юридическими науками знания для дальнейшего, более всестороннего и глубокого познания правовой действительности и перспектив ее совершенствования» [5, с. 78].

В юридической науке методологии уделяется особое пристальное внимание ввиду того, что в юриспруденции выстраивается целостная система, так есть отраслевые науки, которые ориентируются на создание единообразной и беспроблемной системы права, необходимой для правоприменительной и правотворческой деятельности. Данные науки включают в себя мировоззренческий компонент, которые по своей природе диалогичны, при этом по методологии разнообразны. В этой связи основой политико-правовых доктрин выступают религия, философия и этика и др. Кроме того, методологический диапазон имеет историко-теоретический цикл. Научность в области фундаментальной юриспруденции заключается в последовательности избранного метода, логичности аргументации, что в итоге и обеспечивает доктринальный уровень исследования.

Стоит согласиться с позицией Е.А. Фроловой, которая отмечала, что методология поиска права, оценка политико-правовой реальности имеют многоаспектный характер; вместе с тем, логические и исторические способы изучения отдельных юридических направлений задают определенный масштаб для таких исследований, как показывает история, право может одновременно резюмировать и ожесточенную борьбу общественных классов, и уединенный труд философа-юриста, и мечты социального реформатора. Стремясь установить путь познания права, юриспруденция обращается и к философии, и к социологии, и к отдельным юридическим наукам, выбирая для себя «хорошее из лучшего» во всех теориях, сочетая различные методы исследования политико-правовой материи [6, с. 41].

Рассматривая вопросы методологии стоит отметить, что методология представляет собой интегральное явление, которое объединяет такие компоненты, как мировоззренческие, фундаментальные общетеоретические концепции, всеобщие философские законы и категории, общенаучные и частнонаучные методы [7, с. 46]. Стоит согласиться с позицией Л.П. Рассказова который отмечал, что методология юридической науки включает и другие составляющие, в частности методология юридической науки понимает не только систему методов исследования, используемых юриспруденцией при изучении государственно-правовых явлений, но и теоретические основы, принципы [8, с. 53].

Таким образом, рассматриваемые подходы соответствуют определению методологии, выработанные как наукой теории и истории государства и права, философии права, так и публично-правовыми и частноправовыми науками. Специфика методологии проявляется на примере исследования правоотношений, в котором каждый объект имеет определенную сферу общественных отношений. К примеру, объектом информационной безопасности являются общественные отношения, связанные с правовым обеспечением информационной безопасности в условиях новых вызовов и угроз, а также цифровой трансформации и геополитических изменений. В условиях меняющегося миропорядка, трансформации права, цифровизации и поиска эффективных ответов на большие вызовы методология публично-правовых отраслей права применительно к информационному праву становится особенно актуальной.

В праве в контексте развития обеспечения информационной безопасности правовыми средствами и методами исследователи рассматривали как общие вопросы, так и отдельные аспекты, в частности, правового обеспечения информационной безопасности личности и несовершеннолетних, правовой охраны конфиденциальности информации, безопасности идентификации в цифровой среде и множество иных вопросов.

Вопрос о методах, применяемых в информационном праве, имеет определяющее значение, поскольку метод в праве определяет применяемые правовые конструкции и механизмы в данной области. При этом правовые методы применяются во взаимосвязи, образуя определенную систему, основанную на принятых идеях и подходах. Совершенствование теории и практики правового обеспечения информационной безопасности предполагает исследование в предметной сфере с применением комплекса научных методов, а также исследование специфики методов правового регулирования данной сферы.

Правовая научная методология характеризуется значительным разнообразием и включает систему общенаучных и частноправовых методов. Вместе с тем правовых проблем информационной безопасности России в условиях цифровизации и современного цивилизационного кризиса, учитывая сложность текущего периода, исходим из понимания методологии не просто как совокупности взаимосвязанных методов, а, присоединяясь к позиции Б.Б. Сулейманова, рассматриваем ее как рационально-рефлексивное познание, направленное на использование и совершенствование правовых методов для целей научной и практической деятельности [9, с. 24].

Базовые методологические идеи информационно-правовых проблем информационной безопасности России занимают системный и системно-деятельностный подходы, что определено интеграционным характером динамично развивающегося объекта информационного права. Системный подход и основанный на нем метод системного анализа предусматривают всестороннее исследование объекта, включая компонентный, системно-структурный и системно-функциональный анализ и позволяя в процессе обобщения получить концептуальную системную модель

правового явления или процесса как базу для совершенствования правового регулирования. Системный анализ вопросов информационной безопасности России на современном этапе проводился в отношении как теоретических аспектов, так и обеспечения информационной безопасности при правовом противодействии отдельным видам рисков и угроз.

Системно-деятельностный подход, зародившийся в XX в. в рамках психологии, предполагает исследование системы применительно к динамике ее развития исходя из целей и приоритетных задач деятельности субъектов по обеспечению информационной безопасности, системы применяемых правовых средств, объектов воздействия и достигаемых результатов. Цели и задачи обеспечения информационной безопасности определяются национальными интересами и приоритетами соответствующего периода развития государства и общества. Сфера обеспечения информационной безопасности носит деятельностный характер в силу динамичности самого состояния защищенности объекта, а также постоянного изменения социально-экономических и внешнеполитических условий его функционирования. Как отмечал О.С. Макаров, для обеспечения информационной безопасности правовыми средствами ключевое значение имеют «функциональные» аспекты, определяющие порядок реализации общественных отношений по поводу информационной безопасности и основных процедур защиты информации, которые выражены в комплексе общих, специальных и особых правовых режимов информации [10, с. 141].

И.Л. Бачило не раз отмечала, что проблемы метода правового регулирования информационной безопасности необходимо рассматривать в контексте публично-правовых отношений. В частности, ученый писала: «Метод государственного управления сферой отношений в области... обеспечения безопасности ... является главным» [11, с. 105]. Вместе с тем исследователи отмечают, что особенности правоотношений в связи с обеспечением информационной безопасности, определяясь интересами многих субъектов, детерминируются влиянием специфики обеспечения безопасности и в других сферах на правовое регулирование, в частности посредством применения технических и организационных мер, в связи с чем необходимо применение специального комплекса методов правового обеспечения информационной безопасности [12].

Таким образом, на примере отдельной отрасли права в рамках публично-правовых наук может отметить о комплексном методе правового регулирования отдельных правоотношений, который интегрирует в себе элементы императивного и диспозитивного способа регламентации. Вместе с тем сложность методологических исследований на примере отдельных наук демонстрирует, что науки, как правило, не относятся к исключительно индивидуализирующим наукам, поскольку содержат в себе специфические компоненты, включая предмет, метод и объект правоотношений, которые формируют в самостоятельную отрасль права, а также содержит в себе отдельные теоретические обобщения, которые создают парадигму юридического мышления в отдельной сфере жизнедеятельности.

Таким образом, исторические и логические способы исследования права позволяют исследовать и оценивать философию права как отдельную науку, предметом изучения которой являются основополагающие проблемы в праве, онтология, гносеология, аксиология, антропология, праксиология, методология права. При этом особое внимание в данном исследовании уделено методологии права, которая является не столько упорядоченным набором средств (методов) познания, сколько средством постановки правовой проблемы, исследовав методологию правового обеспечения информационной безопасности, стоит отметить, что выбор методологии зависит от характера и масштабности формулируемой проблемы.

Список литературы:

1. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000. 559 с.
2. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. М., 2008.
3. Нерсисянц В.С. Философия права. М., 2011. С. 17. ISBN: 978-5-91768-028-6 EDN: QSAPQJ
4. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2011. 352 с. ISBN: 978-5-94373-179-2 EDN: RAXXWT
5. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000. 559 с.
6. Фролова Е.А. Исторический и логический методы изучения права: из истории философии права // Государство и право. 2021. № 1. С. 36-42. DOI: 10.31857/S102694520013226-9 EDN: ZPIIXA
7. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000. 559 с.
8. Рассказов Л.П. Методология юридической науки. Краснодар, 2019. 196 с. ISBN: 978-5-00097-933-4 EDN: JUJEEA
9. Сулейманов Б.Б. Методология исследования правовой политики // Правовая политика России: общетеоретические и отраслевые проблемы: Учеб. пособие / Под ред. А.В. Малько. М., 2014. 453 с.
10. Макаров О.С. Правовое обеспечение информационной безопасности на примере защиты государственных секретов государств-участников Содружества Независимых Государств: Дис.... д-ра юрид. наук. 444 с.
11. Бачило И.Л. Информационное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2011. 522 с.
12. Макаров О.С. Правовое обеспечение информационной безопасности на примере защиты государственных секретов государств-участников Содружества Независимых Государств: Дис.... д-ра юрид. наук. 444 с.

References:

1. Kerimov D.A. Methodology of law (subject, functions, problems of philosophy of law). Moscow, 2000. 559 p.
2. Stepin V.S. Philosophy of science. General problems. Moscow, 2008.
3. Nersisyan V.S. Philosophy of law. Moscow, 2011. p. 17.
4. Leist O.E. The essence of law. Problems of theory and philosophy of law. Moscow, 2011. 352 p.
5. Kerimov D.A. Methodology of law (subject, functions, problems of philosophy of law). Moscow, 2000. 559 p.
6. Frolova E.A. Historical and logical methods of studying law: from the history of the philosophy of law // State and Law. 2021. No. 1. pp. 36-42.
7. Kerimov D.A. Methodology of law (subject, functions, problems of philosophy of law). Moscow, 2000. 559 p.
8. Rasskazov L.P. Methodology of legal science. Krasnodar, 2019. 196 p.
9. Suleymanov B.B. Methodology of legal policy research // Russian Legal policy: general theoretical and sectoral problems: Textbook / Edited by A.V. Malko, Moscow, 2014. 453 p.
10. Makarov O.S. Legal provision of information security on the example of protection of state secrets of the member states of the Commonwealth of Independent States: Dis. ... Dr. jurid. sciences. 444 p.
11. Bachilo I.L. Information law: Textbook. 2nd ed., revised and additional M., 2011. 522 p.
12. Makarov O.S. Legal provision of information security on the example of protection of state secrets of the member states of the Commonwealth of Independent States: Dis. ... Dr. jurid. sciences. 444 p.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ПРАВА КАК НАУКА ВО ВЗГЛЯДАХ Н. Е. ЧИЖОВА ENCYCLOPEDIA OF LAW AS A SCIENCE IN THE VIEWS OF N. E. CHIZHOV

ЧИБИСОВ Илья Сергеевич,

аспирант кафедры теории и истории государства и права
Белгородского университета кооперации, экономики и права.
308023, Россия, г. Белгород, ул. Садовая, д. 116а.

E-mail: ilya.chibisov2015@yandex.ru;

CHIBISOV Ilya Sergeevich,

Postgraduate student of the Department of Theory and History of State and Law
Belgorod University of Cooperation, Economics and Law.

116a Sadovaya St., Belgorod, 308023

E-mail: ilya.chibisov2015@yandex.ru

Краткая аннотация: Актуальность. В статье рассматривается малоисследованный в отечественной правовой науке вопрос возникновения и развития «Энциклопедии права» – учебной дисциплины, введенной в России Университетским уставом 1835 г., как обязательный к изучению на юридическом факультете предмет. Исследуется точка зрения о возможности признания энциклопедии права самостоятельной наукой Николая Ефимовича Чижова (1853 – 1910 гг.), доктора государственного права, заслуженного профессора кафедры энциклопедии и философии права Новороссийского Императорского университета. Автор статьи приходит к выводу о ценности взглядов Н.Е. Чижова, позволяющих обогатить и усовершенствовать современную правовую науку и юридическое образование на основе научных идей ученого об энциклопедии права. **Целью** исследования является изучение формирования и развития энциклопедии права как науки и учебной дисциплины, а также изучение взглядов Н. Е. Чижова на её теоретическую и практическую значимость. **Задачи** научной работы заключаются в исследовании истоков и развития энциклопедии права в Российской империи, важности охарактеризовать вклад Н. Е. Чижова в её становление, выявлении основных научных идей и подходов к определению её места среди юридических наук. **Методология.** Работа выполнена на основе историко-правового и сравнительного методов, которые позволили системно изучить эволюцию энциклопедии права и её отражение в научных трудах. **Результаты исследования.** Выявлено, что Н. Е. Чижов рассматривал энциклопедию права как самостоятельную науку, выполняющую интегративную и методологическую функции. Его труды показали значимость этой дисциплины как основы для изучения отраслевых юридических наук. **Вывод.** Энциклопедия права, сформированная как научная и образовательная дисциплина, внесла существенный вклад в развитие правовой теории и образования. Взгляды Н. Е. Чижова сохраняют актуальность, предлагая ценностные ориентиры для совершенствования юридической науки.

Abstract: Relevance. The article examines an underexplored issue in Russian legal science: the emergence and development of the "Encyclopedia of Law" as an academic discipline introduced in Russia by the University Charter of 1835, which made it a mandatory subject in law faculties. The article explores the perspective of Nikolai Efimovich Chizhov (1853–1910), Doctor of State Law and Honored Professor of the Department of the Encyclopedia and Philosophy of Law at the Imperial Novorossiysk University, regarding the possibility of recognizing the Encyclopedia of Law as an independent science. The author concludes that Chizhov's views hold value for enriching and enhancing contemporary legal science and education, building upon his scientific ideas about the Encyclopedia of Law. **Research Goal.** The study aims to analyze the formation and development of the Encyclopedia of Law as a science and academic discipline, as well as to examine Chizhov's views on its theoretical and practical significance. **Research Objectives.** The objectives of the study include exploring the origins and development of the Encyclopedia of Law in the Russian Empire, characterizing Chizhov's contributions to its establishment, and identifying key scientific ideas and approaches to defining its place among the legal sciences. **Methodology.** The research is based on historical-legal and comparative methods, which made it possible to systematically study the evolution of the Encyclopedia of Law and its reflection in scholarly works. **Research Results.** It has been revealed that Chizhov regarded the Encyclopedia of Law as an independent science with integrative and methodological functions. His works demonstrated the importance of this discipline as a foundation for the study of specialized legal sciences. **Conclusion.** The Encyclopedia of Law, formed as a scientific and educational discipline, made a significant contribution to the development of legal theory and education. Chizhov's views remain relevant, offering valuable guidance for improving legal science.

Ключевые слова: Н.Е. Чижов, энциклопедия права, самостоятельная наука, задачи науки, система юридических наук.

Keywords: N.E. Chizhov, encyclopedia of law, independent science, tasks of science, system of legal sciences.

Для цитирования: Чибисов И. С. Энциклопедия права как наука во взглядах Н. Е. Чижова // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 53-56. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_53.

For citation: Chibisov I.S. Encyclopedia of Law as a science in the views of N. E. Chizhov // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 53-56. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_53.

Статья поступила в редакцию: 11.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Энциклопедия права как наука и учебная дисциплина получила свое развитие в Российской империи в период с XIX века по 1917 год. Университетский устав 1835 г. ввел понятие «энциклопедии законоведения», т.е. «общее обозрение систем законоведений» – обязательный к изучению на юридическом факультете предмет¹. Позднее курс был расширен до «энциклопедии права», как учения о праве в мировоззренческом историко-философском аспекте. Энциклопедия права, как наука и учебная дисциплина получила свое развитие в работах К. И. Неволина, Н.К. Ренненкампа, Н.И. Палиенко, Ф.В. Тарановского, Е.Н. Трубецкого² и других авторов. По словам Н.К. Ренненкампа, «в России развитие юридической энциклопедии в полном виде начинается с 30-х гг. XIX века – до этого времени в преподавании и литературе она смешивалась отчасти с правом естественным, отчасти – с методологическими курсами»¹. Понятие права в рассматриваемый период не имело строгой научной основы, что объяснялось активным вмешательством власти в образовательный процесс. Это приводило к тому, что воззрениями многих юристов понятие право определялось термином «закон». Изучение положений закона без философской и исторической составляющей, не позволяло развиваться науке о праве. Выход из сложившейся ситуации предложил Н.Е. Чижов (1853 – 1910 гг.), доктор государственного права, заслуженный профессор кафедры энциклопедии и филосо-

¹ Университетский Устав 1835 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. СПб., 1836. Т. 10. № 8337. С. 841.

² Неволин К.И. Энциклопедия законоведения. Киев, 1839. – 652 с; Ренненкампф Н.К. Очерки юридической энциклопедии. Киев: Н.Я. Оглоблин, 1880. 282 с; Палиенко Н.И. Предмет и задачи энциклопедии права и идеи права (вступительная лекция приват-доцента Демидовского Юридического Лицея Н.И. Палиенко) – Ярославль, 1900. – 20 с.; Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917. 534 с; Трубецкий Е.Н. Энциклопедия права. М., 1908. 223 с.

фии права Новороссийского Императорского университета, автор курса «Введение в изучение права (Энциклопедия права)», изданного в 1908 г.² В его энциклопедии воплощены различные научно-правовые идеи, составившие результат более чем тридцатилетней научной деятельности ученого.

В содержание энциклопедии права Н.Е. Чижова включены взгляды автора относительно места правоведения в системе общественных наук, соотношение правоведения и государственоведения, значение энциклопедии права, происхождения права, соотношения положительного права и естественного права, объективного и субъективного в праве, понятие права и его признаки, основы отраслевых наук и т. д.

Следует отметить, что в науке не сложилось единого мнения по вопросу признания энциклопедии права в качестве самостоятельной науки. Прежде всего, сомнения относительно рассмотрения энциклопедии права как науки выражал сам Н.Е. Чижов. Так, в публичной лекции, посвященной учениям русских юристов о праве, он указал, основываясь на понимании энциклопедии, как сокращенном изложении содержания всех предметов, что «считает энциклопедию права – наукой не самостоятельной и не установившейся»³. Однако впоследствии, осуществив на практике изучение энциклопедии права в австрийских и немецких университетах, включивших в содержание курса философию права, ученый пришел к выводу, что «энциклопедия права есть сама наука»⁴.

Среди представителей научного мира также не сложилось единой позиции относительно самостоятельности энциклопедии права, как науки. Так, профессор Императорского Московского университета Н. С. Суворов, в частности писал, что «мы не будем говорить о том, будто бы энциклопедия есть особая наука, тем более «наука наук», не будем выдавать ее за философию права, а просто будем смотреть на нее, как на учебный предмет, совершенно основательно внесенный в круг университетского преподавания»⁵.

Наиболее ясная и последовательная позиция о назначении энциклопедии была выражена Константином Алексеевичем Неволлиным (1806-1855гг.) - русским правоведом, одним из создателей юридической науки в России, профессором и ректором Императорского университета св. Владимира в Киеве, профессором и деканом юридического факультета Санкт-Петербургского университета, полагавшего, что энциклопедия законоведения представляет собой обзор наук законоведения во взаимосвязи. Несмотря на то, что ученый формально признал устойчивость энциклопедии права, но фактически сводил ее к соединению юридических наук в одно целое, к их сокращенному изложению. «С одной стороны, - пишет К.А. Неволлин, - энциклопедия есть наука самостоятельная, направленная к тому, чтобы понять образование наук законоведения и соединение их в одно целое, с другой стороны – по тому же самому, она есть и вместе связанное, сокращенное их изложение, небольшая модель величественного здания»⁶.

К. А. Неволлин считал, что «энциклопедия, рассматривая юридические науки во взаимосвязи со стороны содержания, во-первых, дает начинающему твердые точки для того, чтобы он мог установить свои понятия при изучении этих наук; во-вторых, позволяет выработать правильный подход к изучению законов; в-третьих, удовлетворяет естественному желанию ученика - иметь любое понятие о предметах будущего своего обучения, осмотреть предварительно весь путь свой с самого начала до конца»⁷.

К.А. Неволлин также утверждал о полезности изучения энциклопедии права в завершении юридического обучения, уже на выходе из университета. Слабые очерки, в каких энциклопедия изображает предметы, теперь получили для учащегося всю нужную полноту, из легкого очерка развилась в его духе полная картина. Энциклопедическое обозрение в конце его поприща вдруг освещает в его памяти все слышанное им в продолжение нескольких лет; он оканчивает свое учение так, как будто бы оно продолжалось всего несколько дней. Как подчеркнул Н.Е. Чижов: «в России только К.А. Неволлин поставил юридическую энциклопедию на научную почву; его сочинение отличается богатством историко-философского представления права...»⁸.

Ко всему сказанному, следует добавить, что мыслители, придающие энциклопедии права, значение науки вводной и заключительной, требуют от энциклопедии краткости и сжатости изложения ее содержания, и эту краткость и сжатость изложения признают необходимой принадлежностью энциклопедического преподавания права. Следовательно, энциклопедия права, рассматриваемая с точки зрения практической ее пригодности, будет изложением общих моментов права и правоведения. Подчеркнем, что Н.Е. Чижов приходит к выводу, что «если значение энциклопедии права определять практическими целями ее преподавания для тех, кто начинает и заканчивает юридическое образование, значит свести энциклопедию права на степень средства, для достижения при ее содействии субъективных, ложных самих по себе, целей учащихся и учителей; и так же значит отличать энциклопедию права ограничивать же нашу науку и ее значение субъективными слабостями учащихся или субъективными пониманиями преподавателя значит исключить энциклопедию из сферы наук, возводя ее на место простого средства для внешней цели»⁹. Главный вывод ученого заключается в том, что значение энциклопедии права и ее существования в научном организме должны определяться объективными научными основами, вытекающими из природы предмета самой этой науки.

Н. Е. Чижов уверен, что самостоятельное научное значение энциклопедии права определяется ее специфическим содержанием, не входящим ни в одну из специальных юридических наук в их отдельности и в их совокупности. Он считает энциклопедию права самостоятельной

¹ Ренненкамф Н.К. Юридическая энциклопедия / Н.К. Ренненкамф. — СПб., Киев: Н.Я. Оглоблин, 1913. 302 с.

² Чижов Н. Введение в изучение права (Энциклопедия права). Заметки Ординарного Профессора Императорского Новороссийского Университета Н. Е. Чижова / Н. Чижов. — Одесса: Тип. «Русской Речи», 1908. — 289 с.

³ Чижов Н.Е. Очерк учений русских юристов о праве. — Одесса: Тип «Нов. Тел». 1880. - С.9.

⁴ Чижов Н. Энциклопедия и философия права в германских и австрийских университетах / Н.Чижов. - О.: Типогр. Зеленого (Б. Ульриха), 1882. — Вып. 1.- С.94.

⁵ Суворов Н.С. Лекции по энциклопедии права. М., 1907. - С.2.

⁶ Энциклопедия законоведения. История философии законодательства / Неволлин К.А.; Вступ. ст.: Гречишкина С.С., Луковская Д.И., Ячменева Ю.В. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. - 400 с.

⁷ Энциклопедия законоведения. История философии законодательства / Неволлин К.А.; Вступ. ст.: Гречишкина С.С., Луковская Д.И., Ячменева Ю.В. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. - 400 с.

⁸ Чижов Н. Введение в изучение права (Энциклопедия права). Заметки Ординарного Профессора Императорского Новороссийского Университета Н. Е. Чижова / Н. Чижов. — Одесса: Тип. «Русской Речи», 1908. - С.274.

⁹ Чижов Н. Энциклопедия и философия права в германских и австрийских университетах / Н.Чижов. - О.: Типогр. Зеленого (Б. Ульриха), 1882. — Вып. 1. С.10.

наукой среди других юридических наук.

Согласно Н. Е. Чижев, «энциклопедия существует рядом с другими специальными науками на том же основании, на котором рядом с анализом существует синтез: преимущественное применение анализа к явлениям мировой жизни создает специализм знания, а преимущество синтеза – энциклопедизм. Вот почему потребность в энциклопедизме появилась сразу же, когда вскоре отдельные специальные отрасли знания достигли более или менее высокого развития. Существование энциклопедии вообще вызвано к жизни потребностями человеческого духа в единстве и обуславливается развитием специализации человеческого знания, а не оправдывается только практическими пропедевтическими целями»¹.

Ученый отмечает, что наука его времени до того разветвилась, знания до того специализировались и стремление к специализации наук до того не удержимо, что подобное стремление могло бы привести к самым печальным результатам (к преимуществу профессионального образования в ущерб общему), если бы рядом со стремлением человеческого знания к специализации не шло другое направление, отыскивающее утерянные, очевидно, связывающие нити в массе специальных знаний. Это второе направление человеческого знания, противоположное первому, есть стремление к соединению выводов, предоставляющих отдельные области знания, к подведению результатов, которые они добыли, под одни общие принципы, к слиянию существенных основ всех наук в одно стройное целое, в одну систему на основании господства во всех мировых явлениях, подлежащих человеческому знанию, общих законов, на основании единства действующих в мировых явлениях сил. Для представления единства различных наук на основании всеобщности законов познанных явлений и существуют энциклопедии.

Энциклопедия – это синтез человеческого знания, примиряющий все противоположности отдельных наук и удовлетворяющий стремление человеческого духа к гармонии, единству. Это есть наука в ее истинном смысле, сведенная к простейшим высшим основам, на основании которых устанавливаются и развиваются все явления мировой жизни. Представление в единстве всего человеческого знания на основании общих законов мирового организма создает общую энциклопедию, а лицо, способное составить такое представление, называется энциклопедистом в истинном и великом смысле этого слова. Представление систематической совокупности знаний, принадлежащих к одной любой сфере науки, составляет частную, специальную энциклопедию.

Объясняя потребность в такой обобщающей науке, как энциклопедия права, ученый указывает, что выяснение общих основ права и установление системы права необходимо при изучении специальных наук настолько, насколько необходимо вообще выяснение подробностей из общего целого. Ученый уверен, что «содержание и задачи энциклопедии права не могут входить ни в одну из специальных наук без нарушения их собственного содержания и вторжения их в чужую сферу. Установление системы общих основ права составляет деятельность, находящуюся за пределами работы специалистов. Почему же не назвать результаты этой научной деятельности содержанием особой науки?»².

Исходя из положения современной ему науки о том, что наука права имеет задачу раскрыть законы развития юридических явлений, ученый определяет содержание энциклопедии права как единство простых коренных сил и законов, действующих во всех проявлениях права как одного из явлений общественной жизни. Познание общего в праве выходит за пределы той или иной специальной юридической науки и составляет принадлежность энциклопедии права.

По мнению ученого, на долю энциклопедии права выпадает решение, главным образом, двух самостоятельных задач, дающих энциклопедии самостоятельное положение среди других юридических наук. Эти задачи заключаются: «1) в установлении системы права и юридических наук; и 2) в выяснении права во всех его проявлениях на основании коренных социальных сил, законов»³. В трактовке Н. Е. Чижева энциклопедия права – это наука, указанное содержание и задачи которой не произвольны, не определяются его личным усмотрением, а вытекают из требований науки права.

Авторский курс энциклопедии права Н.Е. Чижева «Введение в изучение права (Энциклопедия права)» 1908 г, по своей структуре имеет вступительную часть, где излагаются сведения науки об обществе, государствоведении и правоведении. Далее курс делится на два объемных раздела. В первом – дается краткая характеристика природы права на основании коренных социальных сил, а во втором – излагается система права и юридических наук. В целом же нужно отметить, что автором представлена широкая, усложненная версия энциклопедии права. Так, в его работе представлена система общественных наук, соотношение правоведения и государствоведения, отдельные разделы системы права (публичное и частное право), а также содержится исторический очерк развития энциклопедии права. Отметим, что издания «Энциклопедии права» других авторов нередко сопровождаются словом «лекции» и представлены более кратким содержанием, что является более понятным для начинающих студентов. Так, авторский труд профессора Н.С. Суворова «Лекции по энциклопедии права» представлен введением и 4 главами: общее понятие о правах, субъективное право, объективное право, классификация юридических дисциплин⁴.

Лекции по энциклопедии права Е. Н. Трубецкого охватывают без выделения глав: общие сведения о праве, источники права, правоприменение, правоотношение и его субъекты, юридические факты, систему права, общие сведения о государстве.

Своеобразие содержания «Энциклопедии права» у Н. Е. Чижева, заключается в том, что помимо общих сведений о государстве и праве, ученым заложены основы науки. Такой вариант изложения ученый объясняет тем, что он смотрит на энциклопедию права как «на науку в том понимании, что она есть особый предмет юридического образования, предназначенный, главным образом, для начинающих»⁵.

¹ Чижев Н. Энциклопедия и философия права в германских и австрийских университетах. – О.: Типогр. Зеленого (Б. Ульриха), 1882. – Вып. 1. – С. 13.

² Чижев Н. Введение в изучение права (Энциклопедия права). Заметки ординарного профессора Императорского Новороссийского университета Н. Е. Чижева. О.: Типогр. «Русской Речи», 1908 – С. 3.

³ Чижев Н. Энциклопедия и философия права в германских и австрийских университетах. – О.: Типогр. Зеленого (Б. Ульриха), 1882. – Вып. 1. – С. 15.

⁴ Суворов Н.С. Лекции по энциклопедии права. М., 2015. 129 с.

⁵ Чижев Н.Е. Введение в изучение права (Энциклопедия права). Заметки ординарного профессора Императорского Новороссийского университета Н. Е. Чижева. О.: Типогр. «Русской Речи», 1908 – С. 1.

Исследователь научного творчества Николая Ефимовича Чижова, украинский автор А.В. Дзевелюк полагает, что в «Энциклопедии права» Н.Е. Чижова «...налицо отождествление науки и учебной дисциплины. Энциклопедия права Н. Е. Чижова носит характер самого конкретного учебного пособия, которое находит свое отражение и в названии – «Вступление в изучение права»¹. С такой позицией вряд ли можно согласиться. Действительно, авторское издание «Энциклопедии права» близко к учебному пособию, предназначенному для изучения лицами, начинающими изучать юриспруденцию. Но относя энциклопедию права к науке, Н.Е. Чижов имел ввиду ее историческое развитие, начиная с периода Средних веков, где были предприняты попытки изложения энциклопедии до кратких энциклопедических сочинений европейских ученых: Карла Пюттера (1846 г.), Фалька (1851 г.), Пухты (1822 г.), Аренса (1855 г.), Вальтера (1856 г.) и др. Н.Е. Чижов также основывается на современном ему развитии науки энциклопедии права в трудах отечественных авторов: К.А. Неволина, М.Н. Капустина, П.Л. Карасевича и др. Исходя из этого, Н. Е. Чижов весьма обоснованно относит энциклопедию права к самостоятельной науке, которая сыграла важную роль в становлении общетеоретического правоведения.

Таким образом, энциклопедия права занимала значимое место в системе западноевропейского и российского юридического образования XIX века. Н.Е. Чижов, как и многие другие исследователи, стоял на позиции признания энциклопедии права самостоятельной наукой с при- сущим ей предметом, объектом исследования, методами научного познания, задачами и функциями; этим она отличалась от обычного в понимании сборника юридических знаний.

Энциклопедия права Н.Е. Чижова исследовала в основном явления правового характера – само право, его формы, источники и эле- менты. Кроме того, обширный раздел был посвящен истории права, его эволюции: римскому праву, германскому праву и праву других народов; исследуются категории «государство», «общество» в их взаимосвязи с понятием права. Все это позволяет говорить, что энциклопедия права Н.Е. Чижова в системе юридических наук выполняла ведущее место, так как вооружала обучающихся целостными знаниями о правовых явлениях, вводила их в курс отраслевых юридических дисциплин – гражданского права, уголовного права, государственного права.

Список литературы:

1. Дзевелюк А.В. Микола Юхимович Чижов о статусе и предназначении энциклопедии права // Актуальные проблемы политики. 2013. Вып. 49. С. 360.
2. Неволин К.И. Энциклопедия законоведения. Киев, 1839. - 652 с.
3. Палиенко Н.И. Предмет и задачи энциклопедии права и идеи права (вступительная лекция приват-доцента Демидовского Юридического Лицея Н.И. Палиенко). Ярославль, 1900. - 20 с.
4. Трубеткой Е.Н. Энциклопедия права. М., 1908. 223 с.
5. Чижов Н. Энциклопедия и философия права в германских и австрийских университетах / Н. Чижов. - О.: Типогр. Зеленого (Б. Ульриха), 1882. - Вып. 1. С.10.
6. Ренненкампф Н.К. Юридическая энциклопедия. Киев: Н.Я. Оглоблин, 1913. 302 с.
7. Суворов Н.С. Лекции по энциклопедии права. М., 1907. - 130 с.
8. Университетский Устав 1835 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. СПб., 1836. Т. 10. № 8337. С. 841.
9. Чижов Н. Введение в изучение права (Энциклопедия права) // Заметки Ординарного Профессора Императорского Новороссийского Университета Н. Е. Чижова / Н. Чижов. - Одесса: Тип. "Русской Речи", 1908. - 289 с.
10. Чижов Н.Е. Очерк учений русских юристов о праве. Одесса: Тип "Нов. Тел". 1880. С. 9.
11. Чижов Н. Энциклопедия и философия права в германских и австрийских университетах // О.: Типогр. Зеленого (Б. Ульриха), 1882. - Вып. 1. - С.15.
12. Энциклопедия законоведения. История философии законодательства / Неволин К.А.; Вступ. ст.: Грешишкина С.С., Луковская Д.И., Ячменева Ю.В. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. - 400 с. ISBN: 5-288-01841-3 EDN: VYDWYF
13. Дзевелюк А. В. Научное наследие Николая Ефимовича Чижова: Монография. Харьков: Издательство Харьковского национального университета, 2015.
14. Трубеткой Е. Н. Лекции по энциклопедии права // Кн. Е.Н. Трубеткой. - М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1917. - С. 25.
15. Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права / [Соч.] В. Сергеевича, засл. орд. проф. С.-Петерб. ун-та. 4-е изд. доп. и по- правлено. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1910. - VIII, 667 с.: 25.
16. Карасевич П. Л. Программа лекций по предмету Энциклопедии права, читанных в 1873/74 акад. году доц. П. Л. Карасевичем. - [Б. м.: б. и., 1874]. - 351 с.
17. Тарановский Ф. В. Энциклопедия права: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по юрид. специальностям / Ф.В. Тарановский. 3. изд. - СПб.: МВД России. С.-Петерб. ун-т, Университет, 2001. - 552.
18. Градовский А. Д. Начала русского государственного права / [соч.] А. Градовского. - СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1875-1881. - 24 см.
19. Капустин М. Н. Юридическая энциклопедия: (Догматика): Лекции засл. проф. М.Н. Капустина / Уч-ще правоведения. - СПб.: тип. С.-Петерб. одиноч. торь- мы, 1893. - 342, IX с.: 24.
20. Кавелин К. Д. Исторические взгляды на право и государство // Юридический вестник. 1868. № 3. С. 17-34.

References:

1. Dzevelyuk, A.V. Mykola Yuhymovych Chyzhov on the Status and Purpose of the Encyclopedia of Law // Actual Problems of Politics. 2013. Issue 49. - P. 360.
2. Nevolin, K.I. Encyclopedia of Jurisprudence. Kyiv, 1839. - 652 p.
3. Palyenko, N.I. Subject and Objectives of the Encyclopedia of Law and the Idea of Law // (Introductory Lecture by Associate Professor of the Demidov Law Lyceum, N.I. Palyenko). - Yaroslavl, 1900. - 20 p.
4. Trubetskoy, E.N. Encyclopedia of Law. Moscow, 1908. - 223 p.
5. Chyzhov, N. Encyclopedia and Philosophy of Law in German and Austrian Universities // N. Chyzhov. - Odessa: Zelenyi Typography (B. Ulrikh), 1882. - Issue 1. P. 10.
6. Rennekampf, N.K. Legal Encyclopedia. Kyiv: N.Ya. Ogloblin, 1913. - 302 p.
7. Suvorov, N.S. Lectures on the Encyclopedia of Law. Moscow, 1907. - 130 p.
8. University Statute of 1835 // Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2. Saint Petersburg, 1836. Vol. 10. № 8337. P. 841.
9. Chyzhov, N. Introduction to the Study of Law (Encyclopedia of Law) // Notes by the Ordinary Professor of the Imperial Novorossiysk University, N.E. Chyzhov / N. Chyzhov. - Odessa: Typography of "Russkaya Rech", 1908. - 289 p.
10. Chyzhov, N.E. Outline of Russian Jurists' Doctrines on Law // Odessa: Typography of "Nov. Tel.", 1880. P. 9.
11. Chyzhov, N. Encyclopedia and Philosophy of Law in German and Austrian Universities // Odessa: Zelenyi Typography (B. Ulrikh), 1882. - Issue 1. - P. 15.
12. Encyclopedia of Jurisprudence. History of the Philosophy of Legislation / Nevolin, K.A.; Introductory Article: Grechishkina, S.S., Lukovskaya, D.I., Yachmeneva, Yu.V. - Saint Petersburg: Saint Petersburg University Press, 1997. - 400 p.
13. Dzevelyuk, A.V. Scientific Legacy of Nikolai Yefimovich Chyzhov: Monograph. // Kharkiv: Kharkiv National University Press, 2015.
14. Trubetskoy, E.N. Lectures on the Encyclopedia of Law // Book by E.N. Trubetskoy. - Moscow: A.I. Mamontov Typography, 1917. - 227 p.
15. Sergeyevich, V.I. Lectures and Research on the Ancient History of Russian Law / [Works by] V. Sergeyevich, Hon. Professor of Saint Petersburg University. - 4th ed. Revised and Expanded - Saint Petersburg: M.M. Stasyulevich Typography, 1910. - VIII, 667 p.
16. Karasevich, P.L. Lecture Program on the Subject of the Encyclopedia of Law, Delivered in the 1873/74 Academic Year by Associate Professor P.L. Karasevich. - [No Place: No Publisher, 1874]. - 351 p.
17. Taranovsky, F.V. Encyclopedia of Law: Study Guide for University Students in Legal Specialties / F.V. Taranovsky. - 3rd ed. - Saint Petersburg: Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg University, 2001. - 552 p.
18. Gradovsky, A.D. Principles of Russian State Law // Principles of Russian State Law / [Works by] A. Gradovsky. - Saint Petersburg: M.M. Stasyulevich Typography, 1875-1881. - 24 cm.
19. Kapustin, M.N. Legal Encyclopedia: (Dogmatics): Lectures by Hon. Professor M.N. Kapustin / School of Jurisprudence. - Saint Petersburg: Saint Petersburg Solitary Prison Typography, 1893. - 342, IX p.: 24.
20. Kavelin, K.D. Historical Views on Law and State // Legal Bulletin. 1868. № 3. P. 17-34.

¹ Дзевелюк А.В. Микола Юхимович Чижов о статусе и предназначении энциклопедии права // Актуальные проблемы политики. 2013. Вып. 49. - С.360.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ И ФИЛОСОФСКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ HISTORICAL-LEGAL AND PHILOSOPHICAL-IDEOLOGICAL FOUNDATIONS OF STATE AND PUBLIC CONTROL IN THE SOVIET PERIOD OF RUSSIAN HISTORY

ПЕТРАКОВА Анна Сергеевна,

кандидат философских наук, доцент кафедры юриспруденции,
Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации.
350015, Россия, г. Краснодар, ул. М. Седина, д. 168/1.
E-mail: petrakova_1984@list.ru;

БЕСТУЖЕВ Илья Васильевич,

магистрант Краснодарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации.
350015, Россия, г. Краснодар, ул. М. Седина, д. 168/1.
E-mail: petrakova_1984@list.ru;

КУЗМИН Данил Анатольевич,

магистрант Краснодарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации.
350015, Россия, г. Краснодар, ул. М. Седина, д. 168/1.
E-mail: petrakova_1984@list.ru;

PETRAKOVA Anna S.,

Candidate of Philosophical Sciences,
Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation,
Associate Professor of the Department of Jurisprudence.
Krasnodar, ul. M. Sedina, 168/1.
E-mail: petrakova_1984@list.ru;

BESTUZHEV Ilya V.,

master's student, Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation.
Krasnodar, ul. M. Sedina, 168/1.
E-mail: petrakova_1984@list.ru;

KUZMIN Danil A.,

master's student, Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation.
Krasnodar, ul. M. Sedina, 168/1.
E-mail: petrakova_1984@list.ru

Краткая аннотация. В статье раскрываются особенности формирования системы государственного и общественного контроля в условиях существования советского государства. Авторы подчеркивают, что развитие концепции контрольно-надзорной деятельности происходило под влиянием исторических реалий и обусловленных ими политико-правовых и идеологических факторов. Сам контроль был в целом направлен на проверку эффективности функционирования государственного аппарата на всех уровнях организации публичной власти. Кроме того, инспектированием занимались не только должностные лица, наделенные специальными полномочиями, но и представители советской общественности. Это делало контроль тотальным, публичным и оперативным. Авторами проведен анализ эволюции системы контроля и надзора с момента становления советского государства до его распада, показаны преимущества и недостатки используемых инспекционных технологий, а также отражена результативность контрольной деятельности в контексте развития общества, государства и личности.

Abstract. The article reveals the features of the formation of the system of state and public control in the conditions of the existence of the Soviet state. The authors emphasize that the development of the concept of control and supervisory activities occurred under the influence of historical realities and the political, legal and ideological factors caused by them. The control itself was generally aimed at checking the efficiency of the state apparatus at all levels of public authority. In addition, not only officials with special powers but also representatives of the Soviet public were engaged in inspection. This made the control total, public and prompt. The authors analyzed the evolution of the control and supervision system from the moment of the formation of the Soviet state until its collapse, showed the advantages and disadvantages of the inspection technologies used, and reflected the effectiveness of control activities in the context of the development of society, the state and the individual.

Ключевые слова: государственный контроль, общественный контроль, народный контроль, государственный аппарат, государственные органы, проверка, обязательные требования.

Keywords: state control, public control, people's control, state apparatus, government agencies, inspection, mandatory requirements.

Для цитирования: Петракова А.С., Бестужев И.В., Кузмин Д.А. Историко-правовые и философско-идеологические основания государственного и общественного контроля в советский период Российской истории // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 57-61. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_57.

For citation: Petrakova A.S., Bestuzhev I.V., Kuzmin D.A. Historical-legal and philosophical-ideological foundations of state and public control in the Soviet period of Russian history // *Agrian and land law*. 2025. No. 2. pp. 57-61. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_57.

Статья поступила в редакцию: 09.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Исследование исторических аспектов развития контрольной деятельности в системе государственного управления актуально по многим причинам. Прежде всего, специфика реализации контрольной функции напрямую зависит от государственной политики, актуального состояния и тенденций развития государственного механизма. Кроме того, осуществление надзорных мероприятий само по себе является эффективным стимулом выполнения обязательных требований, а значит, способствует соблюдению законности и правопорядка в обществе. Рассмотрение

исторических условий осуществления контрольно-надзорной деятельности дает возможность проследить не только эволюцию механизма контроля, но и процесс становления всей системы государственного управления, ее зависимость от социально-политических реалий и изменений в концептуальных основах организации деятельности всех уровней публичной власти.

Особый интерес для понимания предпосылок формирования современной системы контрольно-надзорной деятельности в нашей стране представляет советский период российской государственности. Интенсивность в формировании правовой и идеологической основы контроля была обусловлена, прежде всего, сменой государственного строя и необходимостью оперативной нормализации общественных отношений в новых социально-экономических и политических условиях.

Несмотря на то, что имеющиеся в имперский период государственные институты контроля в целом выполняли возложенные на них функции, смена политического режима требовала реорганизации всей системы государственного управления, в том числе деятельности контрольно-надзорных органов. В 1918 году Государственный Контроль как основное ведомство, занимающееся предварительной, текущей и итоговой проверкой соблюдения обязательных требований учреждениями и организациями, был упразднен. Его заменила Центральная контрольная коллегия, формируемая ВЦИК, деятельность контрольных палат также была прекращена. Вместо них советская власть учредила учетно-контрольные коллегии, которые создавались местными советами [11, с. 48]. Кроме того, в период 1918-1920 гг. действовал Народный комиссариат государственного контроля, который возглавил Сталин И.В. В последующие четырнадцать лет контрольные функции выполняла Рабоче-крестьянская инспекция, а в 1934 году вместо нее создаются Комиссия советского контроля при Совете народных комиссаров СССР и Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б). Данные трансформации наглядно свидетельствуют о том, что советское государство на каждом этапе конструирования системы управления понимало важность и необходимость развития контрольно-надзорных ведомств и необходимость их соответствия актуальному состоянию и тенденциям развития всей государственной машины.

В течение всего периода существования советского режима контрольная деятельность опиралась на конституционно-правовые нормы и характеризовалась наряду с законодательной и распорядительной. В частности, в Конституции РСФСР 1925 года было зафиксировано, что верховный контроль над государственными доходами и расходами находится в ведении Всероссийского Съезда Советов и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) Советов. Одновременно с этим утверждался конституционный статус последнего, а именно, данный комитет объявлялся верховным законодательным, распорядительным и контролирующим органом. В то же время, на период между сессиями ВЦИК данный статус получал избираемый ВЦИК Президиум. Далее Конституция определяла, что съезды советов и их исполнительные комитеты также наделялись контрольными полномочиями в отношении местных советов и их исполнительных органов.

Таким образом, в советский период были разработаны и внедрены собственные механизмы осуществления контроля. Примечательно, что помимо государственного контроля существовал так называемый народный, который функционировал в виде деятельности рабоче-крестьянских инспекций [7, с. 7] и других ведомств, что позволяет говорить о сочетании государственного и общественного контроля даже в условиях тоталитарного государства. Кроме указанного, существовал также партийный контроль, занимающийся выявлением, пресечением и профилактикой должностных преступлений.

Опираясь на научные исследования исторических аспектов формирования системы контроля в советский период, выделим основные этапы. Несомненно, первым и наиболее значимым этапом можно считать период 1918-1919 гг., когда происходит упразднение существовавшего в имперский период Государственного Контроля и создание центральной контрольной коллегии и местных учетно-контрольных коллегий и комиссий [10, с. 13]. Иными словами, уже на начальном этапе существования и укрепления советской власти происходит конструирование принципиально новой иерархически выстроенной системы контрольных органов.

Второй этап развития государственного контроля связан с расширением системы надзорных органов и полномочий госконтроля. В частности, на этом этапе госконтроль должен был осуществлять не только непосредственно надзорные функции, но и выполнять задачи органа государственной власти. В контексте последнего направления госконтроль занимается оптимизацией партийного аппарата и соответствующие предложения вносит на рассмотрение высшему уровню публичной власти. С учетом этого на данном этапе более четко выстраивается система контрольной деятельности, которая теперь включает председателя центральной контрольной комиссии (ЦКК), членов президиума ЦКК. Из числа последних формируются отделы и службы народного комиссариата.

На третьем этапе (ориентировочно 1934-1940 гг.) центральная контрольная комиссия упраздняется и вместо единого контрольного органа формируется два ведомства: Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б), в задачи которой входят функции контроля организации деятельности государственного аппарата и поиск путей ее оптимизации и повышения экономической эффективности, и Комиссия советского контроля при СНК СССР, которая призвана осуществлять надзор за деятельностью органов власти на всех уровнях.

На четвертом этапе (1940-1957 гг.) контроль становится еще более институционально организованным, осуществляется на всех уровнях власти путем проведения инспекционных проверок, ревизий и прочих мероприятий, целью которых является преимущественно анализ и оценка финансово-хозяйственной деятельности государственных предприятий и организаций. В дальнейшем Министерство контроля трансформируется в Комиссию советского контроля Совета Министров СССР и расширяет свои полномочия в части проверки исполнения решений Правительства СССР. Последующие несколько лет государственный контроль реализуется через деятельность общесоюзного Комитета партийно-государственного контроля ЦК КПСС, Совета Министров СССР, комитетов партийно-государственного контроля ЦК коммунистической партии и советов министров союзных республик и других партийных органов, составляющих основу системы управления советским государством. Основной функцией контроля был надзор за деятельностью самого управленческого аппарата, эффективностью решения им возложенных задач, а

также распределением бюджетов [10, с. 14-15].

Последним этапом в развитии госконтроля в советскую эпоху становится период с 1965 по 1990 гг. Наиболее значимым событием здесь можно считать принятие закона от 30 ноября 1979 года «О народном контроле в СССР», в которой впервые были формально зафиксированы основные цели и направления общественного контроля. Среди самых важных – контроль за процедурами разработки, принятия и реализации управленческих решений госаппаратом; контроль за разработкой и выполнением планов социально-экономического развития; использование принципов научной организации труда в производстве и государственном управлении; достижение высоких темпов роста производства и обеспечение высокого качества его результатов; оптимизация функций государственного управления и устранение неоправданной бюрократии. Завершается данный этап передачей полномочий по осуществлению контрольно-надзорной деятельности контролирующим ведомствам Российской Федерации.

Предложенная периодизация не претендует на исключительность и однозначность, однако она дает возможность наглядно продемонстрировать основные значимые события в развитии государственного и общественного контроля, показать эволюцию взаимодействия власти и общества в части реализации проверочных мероприятий и преемственность во многих вопросах их планирования и осуществления.

На этапе существования Советов государственный контроль считался одним из способов осуществления властных полномочий, поскольку его проведение сводилось к односторонней оценке выполнения принятых решений на разных уровнях государственной власти. При этом сама функция контроля входила одновременно в полномочия органов государственной власти и надзорных органов, специализирующихся исключительно на контроле и оценке.

Сама философия общественного контроля свое развитие в системе управления советским государством получает лишь во второй половине XX столетия. Первым шагом на пути развития механизма взаимодействия власти и общества становится организация деятельности Комитета народного контроля СССР, которая регулируется нормами закона от 09 декабря 1965 года «Об органах народного контроля в СССР» и опирается в своей основе на «Положение об органах народного контроля СССР», принятого 19 декабря 1968 года постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР [5].

Таким образом, в советский период российской истории официально признаны два вида контроля: партийный и народный, он же – общественный. Первый осуществлялся Комитетом партийного контроля при ЦК КПСС и был направлен на внутренний аудит деятельности руководящего аппарата. Второй входил в компетенцию Комитета народного контроля СССР и заключался в привлечении к инспекционным проверкам деятельности госаппарата на местах представителей общественности. В частности, народный контроль был направлен на максимальную оптимизацию работы чиновников, сокращение расходов на управленческую деятельность и надзор за рациональным расходованием ресурсов, на снижение коррупционных рисков и обеспечение законности в работе должностных лиц [1]. В то же время, государственный контроль был нацелен на обеспечение дисциплины на каждом уровне публичной власти, соблюдение принципов ответственности и коллегиальности. Технически чиновники высшего уровня власти выполняли контролирующие функции по отношению к нижним (органы и должностные лица в регионах и на местах).

Необходимо отметить, что сочетание государственного и общественного контроля даже в условиях существования советского государства с его тоталитарным режимом свидетельствует, что уже тогда теоретики и практики государственного управления понимали необходимость публичности и открытости в деятельности власти, важность обратной связи с населением, поскольку именно последняя дает истинное представление об эффективности принятия и реализации тех или иных управленческих решений. Для осуществления народного контроля в Комитете народного контроля создавались не только штатные, но и внештатные подразделения, куда входили представители из разных сфер общественной жизни, включая науку и образование, медицину, культуру, отрасли народного хозяйства. Это позволяло сделать контроль предметным, основательным и качественным, а также получить действительно адекватную обратную связь от специалистов в проверяемых областях. Помимо сказанного, действенность общественного контроля обеспечивалась целым арсеналом средств воздействия, включающих замечание, предупреждение, общественное порицание [5]. В этом смысле народный контроль дополнял собой государственный. По результатам последнего могли последовать более серьезные меры, такие как штраф, отстранение от должности, выговор и проч. Иными словами, сочетание в советский период государственного контроля с общественным давало возможность стимулировать деятельность органов власти и должностных лиц, поддерживать порядок в обществе и находить наиболее эффективные способы решения управленческих задач. Более того, подобный двусторонний надзор за деятельностью госаппарата или отдельных элементов обеспечивался самой государственной политикой, соответствующей нормативно-правовой основой, материальными и трудовыми ресурсами.

Стоит также отметить, что органы народного контроля имели чрезвычайно широкие полномочия в осуществлении надзорной функции. Они не были сторонними наблюдателями в процессе инспекционных проверок, напротив, могли привлекать к ответственности за нарушение дисциплины и законности, передавать отчетные документы по результатам проверок в правоохранительные органы, самостоятельно налагать взыскания и отменять или приостанавливать исполнение распоряжений должностных лиц, если последние противоречили закону. Иными словами, надзорная деятельность органов народного контроля была практически приравнена к деятельности органов государственной власти, что существенным образом отличало народный контроль советского периода российского государства от современного общественного контроля. Однако наделение народного контроля настолько широкими полномочиями имело и негативные последствия. В частности, работу самих народных контроллеров никто не проверял, благодаря чему последние зачастую допускали как халатность, так и чрезмерную заинтересованность при выполнении своих функций [8, с. 85-87].

Важным шагом на пути к совершенствованию форм и механизмов контроля можно считать появление и развитие института конституционного надзора. В частности, в 1989 году формируется Комитет конституционного надзора СССР, в ведение которого входит проверка всех принимаемых нормативно-правовых актов на разных уровнях публичной власти на соответствие Конституции СССР, конституциям союзных и автономных республик. Кроме того, законодательно утверждалось, что вмешиваться в деятельность органов конституционного надзора нельзя. Это был важный шаг на пути к утверждению принципа законности в обществе, который во многом повлиял на внедрение демократических механизмов в управление в постсоветский период российской истории.

Особое внимание стоит уделить развитию нормотворческой деятельности в советский период, обеспечивающей реализацию надзорных полномочий. Уже в первые годы советской истории были приняты нормативные документы, регулирующие осуществление проверочных мероприятий. К ним можно отнести декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 23 марта 1918 года «Об учреждении государственного контроля над всеми видами страхования, кроме социального» [2], декрет от 26 ноября 1918 года «О производстве государственным контролем ревизий (правила)» [3], «Положение о прокурорском надзоре», утвержденное Постановлением Всероссийского центрального исполнительного комитета от 28 мая 1922 года [4], письмо Всероссийского центрального исполнительного комитета от 19 ноября 1928 года № ПУ 74/7 «Об организации систематического контроля над работой милиции и о введении регулярной отчетности милиции перед населением» [6] и др. Подобная активность в области нормотворчества свидетельствует о том, что государственная власть придавала с первых дней своего осуществления особое значение контрольно-надзорным мероприятиям и видела в контроле возможность воздействовать на всю государственную машину с целью ее эволюции и совершенствования механизмов деятельности.

В дальнейшем происходило систематическое обновление нормативной базы. Контрольная деятельность дифференцировалась не только в практике своей реализации, но в аспекте правового регулирования. Так, принимаются различные нормативно-правовые акты, касающиеся государственного контроля в сфере строительства, природоохранной деятельности, использования земель, санитарного и энергетического надзора и др. Кроме того, особое внимание государством уделяется и вопросам правового регулирования общественного контроля. В частности, в 1965 году впервые общественный контроль в форме народного получает свое нормативное закрепление и обоснование. Следует отметить, что контроль рассматривался исключительно как государственная функция и приоритет в его реализации всегда отдавался, в первую очередь, надзорным органам центрального аппарата. На закате советской эпохи наблюдается упразднение отдельных контролирующих органов как в центре, так и на местах. Постановлением Съезда народных депутатов РСФСР от 16 июня 1990 года прекращает свое осуществление народный контроль. При этом в некоторых аспектах общественной жизни, напротив, происходит ужесточение надзора.

Таким образом, отличительными особенностями контроля в советский период были его жесткая регламентация и централизация, иерархичность и плановость в своем осуществлении, стремление к тотальному охвату всех сфер деятельности государственного аппарата и нацеленность на оптимизации работы как органов власти, так и государственных предприятий. Нормативное регулирование контроля эволюционировало вместе с динамично развивающейся практикой, при этом всегда сохраняя идеологическое единство со всеми государственными нормативными документами. В условиях плановой экономики можно сказать, что весь контроль со стороны государства был внутренним, сама система как бы себя проверяла. Общественный же контроль был более, чем условен, поскольку его проведение также инициировало государство, а сама технология проверок полностью дублировала алгоритм действий контролирующих госорганов [10, с. 1095]. Иными словами, контроль не исходил от общества, а его главным критерием не была степень удовлетворенности личности принимаемыми на государственном уровне решениями. Напротив, при реализации контроля инспектированию подвергалась работа должностных лиц и учреждений в части, касающейся выполнения планов и распоряжений сверху.

Подводя итог, нужно отметить, что контрольно-надзорная функция получила колоссальное развитие в системе государственного управления в советский период, о чем свидетельствует эволюция государственных организаций и учреждений, выполняющих проверочные мероприятия. В своем осуществлении надзорная деятельность опиралась на конституционно-правовые нормы и представляла собой своеобразный синтез государственного и общественного контроля, обеспеченных соответствующим нормативно-правовым основанием, необходимыми институтами, материальными, трудовыми и техническими ресурсами. Реализация проверочных мероприятий одновременно государственными органами и представителями народного контроля давала возможность стимулировать развитие государственного аппарата, оптимизировать его работу и расходы на содержание, обеспечивать качественное выполнение государственных планов и получать обратную связь от населения по всем вопросам государственной деятельности. Среди основных недостатков в реализации общественного контроля можно отметить наделение институтов народного контроля чрезмерно широкими полномочиями, которые отчасти дублировали полномочия контролирующих государственных органов, что приводило не к эффективному взаимодействию общественности и государственных проверяющих, но к подмене или дублированию полномочий, бездействию или злоупотреблениям со стороны представителей народной инспекции. И, тем не менее, выстроенная в советский период система контрольной деятельности во многом дала мощный толчок к развитию механизма государства на следующем историческом этапе.

Список литературы:

1. О народном контроле в СССР: Закон СССР от 30.11.1979г. № 1159-Х // [Электронный ресурс] URL: <https://cikussr.ru/predlagaem-oznakomitsja-s-tekstom-zakona-o-narodnom-kontrole-v-sssr/> (дата обращения: 09.02.2025г.).
2. Об учреждении государственного контроля над всеми видами страхования, кроме социального: Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 23 марта 1918 года // [Электронный ресурс] URL: <https://istmat.org/node/29138> (дата обращения: 09.02.2025г.).
3. О производстве Государственным Контролем ревизий (правила): Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 26 ноября 1918 года // [Электронный ресурс] URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/348805> (дата обращения: 09.02.2025г.).

4. Положение о прокурорском надзоре: Постановление III сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета IX созыва от 28 мая 1922 г. да // [Электронный ресурс] URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/351221-postanovlenie-iii-sessii-vserossiyskogo-tsentralnogo-ispolnitelnogo-komiteta-ix-sozyva-polozhenie-o-prokurorskom-nadzore-28-maya-1922-g> (дата обращения: 09.02.2025г.).
5. Об утверждении Положения об органах народного контроля СССР: Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 19 декабря 1968 года // [Электронный ресурс] URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/355602-postanovlenie-tsk-kpss-i-soveta-ministrov-sssr-19-dekabrya-1968-g-ob-utverzhdenii-polozheniya-ob-organah-narodnogo-kontrolya-v-sssr#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 09.02.2025г.).
6. Об организации систематического контроля над работой милиции и о введении регулярной отчетности милиции перед населением: письмо Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 19 ноября 1928 года № ПУ 74/7 // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик [Электронный ресурс] URL: https://libussr.ru/doc_ussr/ussr_3537.htm (дата обращения: 09.02.2025г.).
7. Авакьян С.А. Некоторые мысли о состоянии и перспективах конституционно-политического развития России // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2016. № 1. С. 3-17. EDN: VSNUTN
8. Будаев А.М. Народный контроль в СССР: теория и практика реализации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 6 (94). С. 80-88. DOI: 10.17803/2311-5998.2022.94.6.080-088 EDN: NGYEVE
9. Киричек Е.В. Гражданский (общественный) контроль за деятельностью органов публичной власти в сфере обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 9 (34). С. 1094-1100. EDN: RBLVOF
10. Тарасов А.М. Государственный контроль в советский период: его сущность и этапы развития // История государства и права. 2003. № 1. С. 8-16. EDN: RUCRWB
11. Чернецкая О.Н. Зарождение и становление института государственного контроля в Российском государстве до 1917 г. // История государства и права. 2011. № 6. С. 47-48. EDN: NTWVDB

References:

1. On public control in the USSR: Law of the USSR of 30.11.1979. № 1159-X // URL: <https://cikussr.ru/predlagaem-oznakomitsja-s-tekstom-zakona-o-narodnom-kontrole-v-sssr/> (accessed on: 09.02.2025)
2. On the establishment of state control over all types of insurance, except social: Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of March 23, 1918 // URL: <https://istmat.org/node/29138> (accessed on: 09.02.2025)
3. On the production of audits by the State Control (rules): Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of November 26, 1918 // [Electronic resource] URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/348805> (accessed on: 09.02.2025)
4. Regulation on prosecutorial supervision: Resolution of the III session of the All-Russian Central Executive Committee of the IX convocation of May 28, 1922 // [Electronic resource] URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/351221-postanovlenie-iii-sessii-vserossiyskogo-tsentralnogo-ispolnitelnogo-komiteta-ix-sozyva-polozhenie-o-prokurorskom-nadzore-28-maya-1922-g> (accessed on: 09.02.2025)
5. On approval of the Regulation on the organs of people's control of the USSR: Resolution of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR of December 19 1968 // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/355602-postanovlenie-tsk-kpss-i-soveta-ministrov-sssr-19-dekabrya-1968-g-ob-utverzhdenii-polozheniya-ob-organah-narodnogo-kontrolya-v-sssr#mode/inspect/page/1/zoom/4> (accessed on: 09.02.2025)
6. On the organization of systematic control over the work of the police and the introduction of regular reporting of the police to the population: letter of the All-Russian Central Executive Committee dated November 19, 1928 No. PU 74/7 // Library of normative legal acts of the Union of Soviet Socialist Republics URL: https://libussr.ru/doc_ussr/ussr_3537.htm (accessed on: 09.02.2025)
7. Avakyan S.A. Some thoughts on the state and prospects of constitutional and political development of Russia // Bulletin of Moscow University. Series. 11. Law. 2016. No. 1. Pp. 3-17.
8. Budaev A.M. People's control in the USSR: theory and practice of implementation // Bulletin of O.E. Kutafin University (MSAL). 2022. No. 6 (94). Pp. 80-88.
9. Kirichek E.V. Civil (public) control over the activities of public authorities in the sphere of ensuring constitutional rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation // Actual problems of Russian law. 2013. No. 9 (34). Pp. 1094-1100.
10. Tarasov A.M. State control in the Soviet period: its essence and stages of development // History of the state and law. 2003. No. 1. Pp. 8-16.
11. Chernetskaya O.N. The emergence and formation of the institution of state control in the Russian state before 1917 // History of the state and law. 2011. No. 6. Pp. 47-48.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_2_62

УДК 340.1

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА LAW ENFORCEMENT FUNCTION AND LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES OF THE STATE

БРЕДИХИН Алексей Леонидович,

доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: axel_b@mail.ru;

ФОМИЧЕВ Сергей Михайлович,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: sergei-fsm@mail.ru;

BREDIKHIN Aleksey Leonidovich,

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law.
1 Pilyutova Pilot Street, St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: axel_b@mail.ru;

FOMICHEV Sergey Mikhailovich,

Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure
of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law.
1 Pilyutova Pilot Street, St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: sergei-fsm@mail.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье авторы анализируют понятие правоохранительной функции, определяют ее содержание и систему органов, задействованных в осуществлении данной функции. Также анализируется суть правоохранительной деятельности. В заключение дается авторское определение правоохранительной деятельности государства

Abstract: In this article, the authors analyze the concept of the law enforcement function, determine its content and the system of bodies involved in the implementation of this function. The essence of law enforcement activity is also analyzed. In conclusion, the author's definition of law enforcement activity of the state is given

Ключевые слова: функции государства, правоохранительная деятельность, правоохранительные органы, государство, полиция.
Keywords: functions of the state, law enforcement activity, law enforcement agencies, state, police.

Для цитирования: Бредихин А.Л., Фомичев С.М. Правоохранительная функция и правоохранительная деятельность государства // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 62-64. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_62.

For citation: Bredikhin A.L., Fomichev S.M. Law enforcement function and law enforcement activities of the state // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 62-64. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_62.

Статья поступила в редакцию: 12.01.2025**Дата публикации: 28.02.2025**

Функции государства предстают как его основные направления деятельности [1, С. 17]. Однако, не любую деятельность государства можно отнести к его функциям, а только ту, которая исходит из сущности государства, его глубинных свойств.

К глубинным или сущностным свойствам государства следует отнести именно те, которые возникли вместе с государством и продолжают существовать, либо в какой-то этап времени стали наиболее важными направлениями его деятельности. Точного перечня функций государства не существует, но правоохранительную функцию называют в качестве одной из основных государственных функций довольно часто.

Что же такое правоохранительная функция? В первую очередь нужно сказать, что государство возникает параллельно с правом (законодательством), а право в свою очередь регулирует многие сферы отношений, устанавливает определенные права и обязанности для общества и каждого отдельного человека. Соответственно, не всегда правовые нормы соблюдаются, что приводит к нарушению прав и законных интересов государства, общества и личности.

В этом случае, государство через свои уполномоченные органы вынуждено принудительно восстанавливать правопорядок и защищать его от новых нарушений. То есть, правоохранительная деятельность стала постоянным направлением деятельности государства.

С усложнением общественных и государственно-властных отношений в структуре государственного механизма появляются специальные органы, которые ответственны за сохранение и восстановления правопорядка, которые можно назвать правоохранительными органами. В настоящее время именно правоохранительные органы главным образом реализуют правоохранительную функцию государства.

Сформируем понятие правоохранительной функции государства. На наш взгляд эту функцию можно рассматривать широко, как всю деятельность государства по обеспечению реализации правовых норм, так и в узком понимании, как направление деятельности специально уполномоченных органов государственной власти по обеспечению законности и правопорядка в обществе. Представляется, что правоохранительная функция в узком смысле наиболее точно передает суть правоохранительной деятельности.

Таким образом, правоохранительная функция является основным и постоянным направлением деятельности государства, которое осуществляется специально уполномоченными правоохранительными органами государства по обеспечению законности, охране общественного порядка, пресечению правонарушений и восстановлению нарушенных прав и законных интересов.

В реализации правоохранительной функции задействованы правоохранительные органы, которые в пределах своих полномочий выполняют те или иные мероприятия по охране порядка.

В целом нужно сказать, что все государственные органы задействованы в этой работе, однако непосредственно данные задачи выполняют именно правоохранительные органы.

Касаемо перечня правоохранительных органов нет устоявшегося мнения. В учебниках по дисциплине «Правоохранительные органы РФ» к ним относят в том числе суды, адвокатуру, нотариат и т.п. не связанные с решением правоохранительных задач органы и институты.

Под правоохранительным органом понимают специальный государственный орган, учрежденный государством в целях охраны созданного им права [2, С. 21]. Однако понятие слишком широкое и малоценное в практическом плане. Скорее назвать правоохранительными можно те органы власти, которые непосредственно задействованы в правоприменении, а не ведомство в целом, которое он представляет.

Например, не являются правоохранительными органами учебные заведения в системе МВД России.

К характеристикам правоохранительных органов нужно отнести: основной его задачей является охрана права и восстановлению порядка; действие в интересах государства в целом и установленной законности; обладание внутренней иерархической структурой должностей и подразделений; деятельность правоохранительного органа обеспечена принудительной силой государства.

Традиционно к правоохранительным органам России относят: суд, органы внутренних дел, прокуратуру, органы принудительного исполнения и подразделения некоторых силовых структур (Федеральной службы безопасности РФ, Таможенной службы РФ, Федеральной службы войск национальной гвардии РФ).

Суд нельзя назвать правоохранительным органом в полном смысле, так как его задачи слишком обширны, тем не менее в правоохранительной сфере он выполняет главным образом задачи восстановления нарушенных прав, а также участвует в реализации тех или иных процессуальных действий правоохранительными органами, обеспечивает принудительную силу исполнения отдельных действий. Например, решение о лишении водительских прав выносит суд, хотя все материалы дела готовятся органами полиции.

Судебная система состоит из судов общей юрисдикции, арбитражных судов и Конституционного суда РФ, но правоохранительная деятельность как таковая реализуется только по отдельным вопросам, преимущественно на уровне районных судов общей юрисдикции.

Органы внутренних дел традиционно ассоциируются с осуществлением правоохранительной деятельности. Структуру органов внутренних дел возглавляет Министерство внутренних дел Российской Федерации, которое состоит из множества подразделений.

Согласно ст. 1 Федерального закона РФ «О полиции» - Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

Наиболее значимыми видами правоохранительной деятельности полиции являются дознание и предварительное следствие по уголовным делам, которое осуществляется в рамках Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Прокуратура Российской Федерации - это единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции (ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»)[3].

Систему прокуратуры Российской Федерации составляют Генеральная прокуратура Российской Федерации, прокуратуры субъектов Российской Федерации, приравненные к ним военные и другие специализированные прокуратуры, научные и образовательные организации, редакции печатных изданий, являющиеся юридическими лицами, а также прокуратуры городов и районов, другие территориальные, военные и иные специализированные прокуратуры.

Органы принудительного исполнения, в том числе Федеральная служба судебных приставов. На органы принудительного исполнения возлагаются задачи по организации обеспечения и непосредственному обеспечению установленного порядка деятельности судов, организации и осуществлению принудительного исполнения судебных актов, организации и исполнению межгосударственного розыска лиц, организации исполнения и непосредственному исполнению законодательства об уголовном судопроизводстве и иные задачи.

Правоохранительная деятельность является главным видом деятельности правоохранительных органов и именно для ее выполнения данные органы порядка и создавались.

Нельзя сказать, что правоохранительные органы не выполняют иной деятельности, но она все же является факультативной. Например, правоохранительные органы решают финансовые, хозяйственные, административные вопросы, оказывают консультативные, экспертные услуги, однако непосредственно правоохранительной такая деятельность не может быть признана.

Основными признаками правоохранительной деятельности можно назвать:

— это вид государственно-властной деятельности. То есть правоохранительная деятельность осуществляется от имени и в интересах государства по охране общественного и правового порядка, законности, обеспечения прав и свобод граждан. Через нее проявляется властный характер государственных институтов.

- осуществляется специально уполномоченными органами государственной власти. Иные общественные и коммерческие организации не могут осуществлять правоохранительную деятельность, хотя непосредственно к ней причастны: нотариат; адвокатура; юридические компании, оказывающие правовую помощь, правозащитные организации и т.п.

- формы и процедуры реализации правоохранительной деятельности четко регламентированы действующим законодательством. Нарушение установленного порядка часто влечет незаконность тех или иных мероприятий, проведенных данным органом, либо обесценивает юридическую силу полученных результатов. Например, доказательства полученные органами следствия с нарушением закона не признаются таковыми в судебном процессе.

- обеспечена принудительной силой государства, т.е. противодействие правомерным действиям сотрудников правоохранительных органов является незаконным, и часто влечет назначение наказания.

Неисполнение же требований правоохранительного органа, влечет принудительное их воплощение. Например, привод неявившегося добровольно свидетеля для дачи показаний, принудительное изъятие предметов и документов, установление определенных правовых ограничений (наложение ареста на банковские счета) и т.д.

На основании изложенного, правоохранительную деятельность можно понимать как – вид государственной деятельности, осуществляемой специально уполномоченными органами государственной власти в рамках закрепленных форм и процедур, реализация которой обеспечена принудительной силой государства.

Список литературы:

1. Бредихин А.Л. Правоведение: учебное пособие. - Ростов н/Д: Феникс, 2015. EDN: GFSOND
2. Правоохранительные органы: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / под ред. И. И. Сыдорука, А. В. Ендольцевой, Р. С. Тамаева. 8-е изд., перераб. и доп. М., 2012.
3. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1// Российская газета. - № 39 от 18 февраля 1992 г.

References:

1. Bredikhin A.L. Jurisprudence: a textbook. - Rostov n/A: Phoenix, 2015. EDN: GFSOND
2. Law enforcement agencies: a textbook for university students studying in the specialty "Jurisprudence" / edited by I. I. Sydoruk, A.V. Endoltseva, R. S. Tamaev. 8th ed., revised and additional M., 2012.
3. On the Prosecutor's Office of the Russian Federation: Federal Law No. 2202-1 of 17.01.1992// Rossiyskaya gazeta. - No. 39 dated February 18, 1992

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНОАГЕНТА: ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ LEGAL STATUS OF A FOREIGN AGENT: ISSUES OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE

ЭЛЬМУРЗАЕВ Сайдамин Мусаевич,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Чеченского государственного университета имени А. А. Кадырова.
364024, Россия, Чеченская республика, г. Грозный, ул. А. Шерипова, д. 32.
E-mail: musslim95@mail.ru;

ELMURZAEV Saidamin Musaevich,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
Chechen State University named after A. A. Kadyrov.
32 A. Sheripova str., Grozny, 364024, Chechen Republic.
E-mail: musslim95@mail.ru

Краткая аннотация: В настоящей научной статье автор рассматривает особенности правового статуса иноагента в контексте современной российской правоприменительной практики. Прежде всего, автор изучает сущность иноагентской деятельности и содержание понятия «иноагент», кратко исследует правовое регулирование. Далее автор переходит уже к разбору конкретных законодательных пунктов, касающихся запретов или ограничений в деятельности иноагентов. Автор исследует в т.ч. актуальные изменения в профильном законодательстве. Также автор обращает внимание, что сегодня законодательство об иноагентах выступает важной составляющей обеспечения стабильности и устойчивости российского государства, поэтому постоянно корректируется, изменяется и обновляется. Автор полагает, что такая тенденция сохранится и в будущем.

Abstract. In this scientific article, the author examines the features of the legal status of a foreign agent in the context of modern Russian law enforcement practice. First of all, the author studies the essence of foreign agent activity and the content of the concept of "foreign agent", briefly examines legal regulation. Then the author moves on to the analysis of specific legislative points concerning prohibitions or restrictions in the activities of foreign agents. The author examines, among other things, current changes in the relevant legislation. The author also draws attention to the fact that today the legislation on foreign agents is an important component of ensuring the stability and sustainability of the Russian state, therefore it is constantly adjusted, changed and updated. The author believes that this trend will continue in the future.

Ключевые слова: правовое регулирование, иноагентская деятельность, иноагент, современное состояние, судебная практика, правовой статус, общая характеристика.

Keywords: legal regulation, foreign agent activity, foreign agent, current state, judicial practice, legal status, general characteristics.

Для цитирования: Эльмурзаев С.М. Правовой статус иноагента: вопросы правоприменительной практики // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 65-68. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_65.

For citation: Elmurzaev S.M. Legal status of a foreign agent: issues of law enforcement practice // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 65-68. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_65.

Статья поступила в редакцию: 06.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Объектом исследования являются особенности правового статуса иноагента в контексте современной российской правоприменительной практики. **Целью исследования** является комплексный, последовательный анализ особенностей правового статуса иноагента в контексте современной российской правоприменительной практики. **Методы исследования:** это формально-юридический, компаративистский, сравнительный анализ, диалектический, статистический, математический, обобщение, конкретизация, систематизация, дедукция, иные методы теоретического и практического уровней научного познания. **Научная новизна исследования** заключается в подготовке комплексного исследования, формировании авторских выводов относительно особенностей правового статуса иноагента в контексте современной российской правоприменительной практики. Данная научная статья, таким образом, будет полезна теоретикам, практикам, обучающимся и профессорско-преподавательскому составу гуманитарных и иных направлений подготовки, а также более широкому кругу читателей, интересующихся особенностями правового статуса иноагента в контексте современной российской правоприменительной практики в целом.

Важной составляющей современного российского законодательства выступает блок правового регулирования иноагентской деятельности. Принятый в 2022 г. обновленный Федеральный закон № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием», в последнее время корректируется едва ли не ежемесячно, и это вполне логично обусловлено и особенностями функционирования российского государства самого по себе, и сложными геополитическими условиями, в которых сегодня находится Россия, иными факторами. В связи с этим, особенности правового статуса иноагентов в современных условиях приобретает все большую значимость, существенным образом определяя и настоящее, и будущее актуальной российской истории [3; 10].

Итак, ранее правовой статус иноагентской деятельности определялся исключительно нормами ФЗ «Об НКО», где, в частности, упоминался данный термин, его отличительные особенности. Также нормы НПА включали положения относительно необходимости регистрации таких юридических лиц – да, до определенного момента в российском правовом поле иноагентами признавались только юридические лица, однако впоследствии субъектный состав был значительно расширен (п. 6 ст. 2, п. 10 ст. 13.1 ФЗ «Об НКО», и т.д.) [3].

Проанализируем, что современный законодатель понимает под осуществлением функций иноагента:

- получение поддержки и (или) нахождение под иностранным влиянием в иных формах;
- осуществление установленных законодательно видов деятельности (ст. 4 № 255-ФЗ) в пользу иностранного государства – к примеру, это политическая деятельность, целенаправленный сбор сведений в военной сфере, а также иные [8];
- не обладает признаками, исключающими возможность наделения иноагентским статусом (п. 3 ст. 1 № 255-ФЗ).

Законодательно установлено, что иноагентом может быть признано российское или иностранное юридическое лицо вне зависимости от его организационно-правовой формы, также физическое лицо, разного рода общественные объединения или образования без юридического лица, иные, в т.ч. физические лица без гражданства либо вовсе гражданства не имеющие. Отметим, что лицо считается обладателем данного статуса со следующего дня после размещения соответствующей информации на официальном сайте Минюста России в сети Интернет – т.е., уполномоченного органа исполнительной власти.

Рассматриваемый нормативно-правовой акт выступает ключевым источником регулирования правового статуса иноагента. В т.ч. наиболее значительным преимуществом данного документа специалисты называют широкий понятийный ряд, им предусмотренный. Кроме того, говоря о правовом статусе иноагента, необходимо упомянуть и некоторые другие источники правового регулирования, а именно: ФЗ «О СМИ», Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о государственном контроле за соблюдением законодательства РФ об иностранных агентах», профильный приказ Минюста России, документы ФСБ РФ, МВД РФ, а также ряд других актов преимущественно федерального уровня. В общем и целом, столь многогранная система правового регулирования позволила уже сегодня сформировать достаточно сложную, качественную по своему содержанию правовую базу, где правовой статус иноагента не только достаточно детально урегулирован, но и обладает точками для роста и корректировки [2; 5].

Проанализируем наиболее значительные с точки зрения правоприменительной практики изменения законодательства об иноагентской деятельности.

Так, в декабре 2024 г. иноагентам стало запрещено заниматься деятельностью по профилактике безнадзорности и совершению несовершеннолетними правонарушений. В целом, следует отметить, что иноагенты становятся все более ограниченными в области исполнения общественно полезных обязанностей в целом. Например, также это касается запрета на участие в общественном экологическом контроле, невозможность выступления в качестве представителя общественности в квалификационных коллегиях судей, получения общественной поддержки, в т.ч. в отношении творческой работы, и т.д.

Усиливаются запреты в контексте участия иноагентов в государственном или местном управлении. Так, ранее лицам, обладающим соответствующим статусом, было запрещено назначаться на должности в органах власти, однако последними изменениями подобная практика распространилась и на выборные должности. Иными словами, корректировкой данной нормы законодатель фактически исключил любые формы участия иноагентов в активном государственном управлении, ведь выборные должности ранее оставались единственным доступным для таких лиц вариантами. Сегодня никаких возможностей нет, что также можно назвать способом установления более устойчивого, стабильного положения органов власти и всего государства в целом [7].

Приведенные корректировки необходимо рассматривать в совокупности с уже имеющимся комплексом запретов и ограничений, составляющих правовой статус иноагента. В частности, среди наиболее ярких примеров следующие:

- отказ в получении допуска к государственной тайне;
- полный запрет на реализацию просветительской или педагогической деятельности;
- запрет на перечисление и получение денежных средств, арест банковских счетов;
- запрет на производство разного рода информационной продукции для несовершеннолетних;
- иное [4].

Таким образом, как видно из представленного выше анализа, современное правовое регулирование правового статуса иноагента движется по пути усиления законодательных запретов и ограничений. Причем законодатель в этом отношении достаточно категоричен: в большинстве случаев нормы права предусматривают четкий и беспалляционный запрет, в некоторых случаях означающий полную невозможность реализации иноагентом каких-либо функций. Например, это касается просветительской, педагогической деятельности или участия в государственном управлении. Значительно усложняется законодательство в контексте усиления мер юридической ответственности и существующих ограничений и в отношении источников финансирования иноагентов – предполагается, что подобная тенденция продолжится.

Тем не менее, законодатель не предполагает останавливаться на достигнутом. По мнению экспертов, законодательство об иноагентской деятельности можно и нужно ужесточать, чтобы не оставлять таким субъектам никаких правомочий как в рамках нахождения на территории России, так и за ее пределами.

Например, в ноябре прошлого года в Комитете ГД СФ РФ по безопасности предложили произвести качественную проверку художественных, публицистических произведений, уже выпущенных авторами, признанными иноагентами. В частности, это Л. Улицкая, В. Ерофеев, Д. Быков, Б. Акунин и ряд других. Предметом исследования выступает наличие в опубликованных изданиях разного рода экстремистских материалов или пропаганды, например, терроризма. Поводом для предложения такой инициативы стала активность представителей писательской части иноагентского сообщества на зарубежных книжных мероприятиях и выставках. В России, отметим, продажа книг писателей-иноагентов по-прежнему осуществляется, хотя также с определенными ограничениями. Кроме того, такую продукцию не могут приобрести несовершеннолетние [9].

Другим активным направлением ужесточения законодательства об иноагентах служит усиление мер юридической ответственности

(прежде всего, административного характера) для лиц, способствующих обходу иноагентами действующих в их отношении запретов и ограничений. На продолжение развития государственной политики в данном направлении обращают внимание, например, в партийном блоке «ЕДИНОЙ РОССИИ». Члены ВПП регулярно поднимают данный вопрос, постоянно актуализируя рассматриваемую повестку. Так, в отношении лиц, способствующих обходу запретов, «ЕДИНАЯ РОССИЯ» предлагает вводить нормы уголовной ответственности, начиная пока что со штрафа. Административные наказания в настоящее время уже действуют, но не всегда выступают эффективными, что ожидаемо приводит к усилению дискуссии об ужесточении законодательных норм. Полагаем, в данном отношении также в дальнейшем законодательские меры будут только усиливаться [9].

Один из наиболее старательных борцов с иноагентским настоящим – депутат «ЕДИНОЙ РОССИИ» А. Луговой, который является инициатором или соавтором многих законопроектов, касающихся ужесточения юридической ответственности в данной области. Систематизируя законодательные изменения, депутат отметил следующие позитивные характеристики современного состояния законодательства РФ об иноагентах:

- продуманный, комплексный, системный понятийный аппарат, который позволяет четко определить правовой статус иноагента, отличить его от смежных понятий, поэтому фактически исключена возможность «перепутать» и привлечь к ответственности по иноагентским статьям не иноагентов, а сторонних лиц;
- высокая степень актуальности внесенных корректировок, достижение максимального соответствия законодательства современным характеристикам иноагентской деятельности, ее отдельным направлениям. Такая оперативность в изменениях позволяет максимально быстро реагировать на любые противоправные новшества со стороны иноагентов (в особенности – иноагентов-релокантов), оперативно пресекать их, а также выполнять превентивные функции [5];
- формирование комплексной нормативно-правовой базы, включающей не только непосредственно профильный ФЗ № 255-ФЗ, но также соответствующие положения, внедренные в другие правовые источники – к примеру, в уже упомянутое выше законодательство о некоммерческих организациях. Это позволяет более детально и комплексно сформировать запретно-ограничительный механизм, обеспечить более высокую эффективность его работы;
- иное [8].

Кроме этого, А. Луговой также отмечает, что в дальнейшем усложнение содержательной составляющей законодательства РФ об иноагентах продолжится. Сегодня уже постепенно начинает формироваться и актуальная судебная практика, которая позволяет более здраво оценить, насколько действующие нормы эффективны, продуманы и действительно обоснованы. Практическая роль законодательства об иноагентах очевидна: для современного российского государства крайне важным выступает максимальная степень обеспеченности законности и правопорядка, устойчивости и стабильности [3; 10].

Выскажем и собственную позицию по данному вопросу, которая, в общем и целом, сходится с точкой зрения законодателя и правоприменителя и ориентируется, главным образом, на усложнение законодательной базы об иноагентской деятельности.

Прежде всего, полагаем, все-таки юридическая ответственность для субъектов с таким значительным уровнем общественной опасности, должна быть комплексной, иерархичной, системной. В настоящее время уголовное законодательство РФ не содержит статей, касающихся именно лиц с иноагентским статусом, хотя косвенно к данной тематике относится ряд других составов, по которым чаще всего и возбуждаются в итоге уголовные дела в отношении иноагентов. Например, это распространение экстремистских материалов или осуществление дискредитации Вооруженных Сил РФ в разных формах.

Таким образом, учитывая характеристики и правового статуса самого иноагента, и особенности осуществляемой им деятельности, полагаем актуальным внести в нормы раздела 10 УК РФ, предусматривающей привлечение к уголовной ответственности за совершение преступлений против государственной власти, изменения, установив уголовную ответственность за наличие статуса иноагента. Полагаем необходимым закрепить в данной норме следующие виды уголовных наказаний:

- штраф;
- исправительные или обязательные работы;
- лишение свободы на неопределенный срок;
- конфискация имущества.

Таким образом, введение уголовной ответственности за сам факт признания лица иноагентом будет выполнять крайне эффективную превентивную функцию, особенно если в качестве одного из основных наказаний будет предусмотрено реальное лишение свободы. Сегодня мы явно наблюдаем, как иноагенты, находящиеся на территории России, в своем большинстве продолжают активную деятельность, а официальный статус не несет для них каких-либо существенных ограничений. Полагаем, далее такая практика продолжаться не может [6].

Не согласны и с другими чересчур мягкими мерами в отношении иноагентов. Например, семейное законодательство РФ не предусматривает в числе оснований для лишения родительских прав критерия «наличие у родителя или законного представителя иноагентского статуса». Вместе с тем, совершенно очевидно, что лицо, имеющее статус иноагента, т.е., постоянно, системно, осознанно выполняющее целую совокупность противоправных действий, не может качественно обучать, воспитывать, формировать систему ценностей. Если такому лицу запрещено заниматься просвещением и педагогикой на широкие массы, почему же такое право сохраняется в отношении собственных детей? Полагаем, нормы ст. 69 СК РФ об основаниях для рассмотрения вопроса о лишении родительских прав должны быть дополнены названным выше критерием. На наш взгляд, с психолого-педагогической точки зрения наличие у родителя или законного представителя статуса иноагента гораздо опас-

нее, чем, к примеру, наличие у него алкогольной или наркотической зависимости, психических расстройств и т.д. – если в этом случае лицо наносит ущерб только себе и своей семье, то иноагент ставит под угрозу существование всего государства в целом. И это необходимо учитывать.

Кратко перечислим также некоторые иные законодательные изменения, позволяющие усилить стабильность и устойчивость российского государства за счет ужесточения мер в отношении иноагентов:

- введение института административного надзора в отношении иноагентов;
- запрет на совершение любых форм сделок, кроме мелких бытовых;
- регистрация в социальных сетях или иных мессенджерах;
- исключение возможности получения разного рода социальных и иных пособий, пенсионного обеспечения, и т.д.;
- внедрение в образовательные программы образовательных учреждений разных уровней занятий, посвященных разъяснению обучающимся сущности и особенностей иноагентской деятельности, формированию высокого уровня правовой культуры и правового сознания в данной части;
- иное [7].

В общем и целом, полагаем, что системность, комплексность предлагаемых изменений, а также относительно жесткий характер позволяет оперативно исключить любые формы проявления иноагентской деятельности из современной российской действительности.

Далее отметим ключевые итоги представленного выше научного исследования.

Проблеме деятельности международных организаций, их уполномоченных лиц, как в России, так и в других государствах, особенно бывшего соцлагеря, в последнее время, уделяется повышенное внимание. Не секрет, что через них лидеры западной демократии США, Англия и другие пытаются влиять на политические процессы в этих странах, формировать управляемые ими национальные элиты, насаждать чуждые ценности, готовить молодежь к цветным революциям и т.д. И попытки пресечь эту противоправную деятельность, контролировать ее через исполнение национального законодательства, вызывает недовольство на Западе. Наглядный пример тому события в Грузии в связи с принятием там закона «Об иноагентах» [3].

Современное российское законодательство об иноагентской деятельности характеризуется комплексностью, системностью, многостановностью и сложностью в отношении внутренних элементов. Происходит его постепенное ужесточение, что объясняется, главным образом, логичной заботой законодателя об обеспечении стабильности и устойчивости современного российского государства. В работе приведены некоторые примеры последних корректировок правового регулирования.

Тем не менее, на наш взгляд, иноагентское законодательство выступает крайне мягким и может быть существенно отредактировано для исключения любой возможности активной деятельности иноагентов в отечественной правовой практике. В научной статье приведены некоторые предложения, касающиеся совершенствования законодательства, а также примеры позитивного влияния предложенных изменений на настоящее и будущее российского государства в целом.

Список литературы:

1. Башлы, П.Н., Мачинский, В.М. Законодательство об иноагентах: вопросы правоприменительной практики // Гуманитарные и политико-правовые исследования. - 2024. - № 13. - С. 14-22. DOI: 10.24411/2618-8120-2024-3-62-71 EDN: HBSWUS
2. Важенина, Д.А., Батракова, А.Г. Проблемы в практике регулирования порядка признания в Российской Федерации иноагентами юридических и физических лиц [Электронный ресурс] - Режим доступа: - URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/3April2023/PROBLEMY%20V%20PRAKTIKE%20REGULIROVANIYA%20PORyADKA%20PRIZNANIYA%20V%20ROSSIYSKOY%20FEDERACII%20INOAGENTAMI%20YURIDICHESKIH.pdf.
3. Галагуз, И.В. Влияние законодательства об иностранных агентах на статус правозащитных организаций [Электронный ресурс] - Режим доступа: - URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49744083_60187966.pdf#page=28.
4. Каминская, Т.Л. Ответственность за медиаконтент и проблема цензурирования коммуникационного пространства России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. - 2021. - № 5. - С. 208-222. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-2-96-101 EDN: HTZVLP
5. Курбанов, Р.А., Налетов, К.И. Статус иностранных агентов в России, США и Австралии: сравнительно-правовое исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2021. - № 13. - С. 108-116. DOI: 10.12737/jflcl.2021.049 EDN: RKHYJY
6. О реестре иностранных агентов: официальный сайт Минюста России [Электронный ресурс] - Режим доступа: - URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49542>.
7. Ситников, В.В., Островерхова, Е.А. Отдельные вопросы административно-правового статуса граждан, признанных иностранными агентами // Вопросы российской юстиции. - 2024. - № 10. - С. 118-134. EDN: ZWIEHF

References:

1. Bashly, P.N., Machinsky, V.M. Legislation on foreign agents: issues of law enforcement practice // Humanitarian and political-legal research. - 2024. - No. 13. - pp. 14-22.
2. Vazhenina, D.A., Batrakova, A.G. Problems in the practice of regulating legal entities and individuals as foreign agents in the Russian Federation [Electronic resource] - Access mode: - URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/3April2023/PROBLEMY%20V%20PRAKTIKE%20REGULIROVANIYA%20PORyADKA%20PRIZNANIYA%20V%20ROSSIYSKOY%20FEDERACII%20INOAGENTAMI%20YURIDICHESKIH.pdf.
3. Galaguz, I.V. The influence of legislation on foreign agents on the status of human rights organizations [Electronic resource] - Access mode: - URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49744083_60187966.pdf#page=28.
4. Kaminskaya, T.L. Responsibility for media content and the problem of censorship of the Russian communication space // Humanities. Bulletin of the Financial University. - 2021. - No. 5. - pp. 208-222.
5. Kurbanov, R.A., Naletov, K.I. The status of foreign agents in Russia, the USA and Australia: a comparative legal study // Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. - 2021. - No. 13. - PP. 108-116. DOI: 10.12737/jflcl.2021.049 EDN: RKHYJY
6. About the register of foreign agents: the official website of the Ministry of Justice of Russia [Electronic resource] - Access mode: - URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49542>.
7. Sitnikov, V.V., Ostroverkhova, E.A. Certain issues of the administrative and legal status of citizens recognized as foreign agents // Issues of Russian justice. - 2024. - No. 10. - PP. 118-134. EDN: ZWIEHF

ПРАВОВЫЕ ПРИВИЛЕГИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

LEGAL PRIVILEGES OF MILITARY PERSONNEL IN THE EARLY YEARS OF SOVIET RULE

ЕМЕЛЬЯНОВ Алексей Сергеевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права,
Юго-Западный государственный университет.

305040, Российская Федерация, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94.

E-mail: as.emelyanov46@gmail.com;

EMEL'YANOV Alexey Sergeevich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law,
Southwestern State University.

94, 50 let Oktyabrya str., Kursk, 305040, Russian Federation.

E-mail: as.emelyanov46@gmail.com

Краткая аннотация: В настоящей статье автор рассматривает правовые преимущества, которыми были наделены солдаты Рабоче-крестьянской Красной армии (далее РККА) и другие категории военнослужащих в период с 1918 г. по 1930 г.

Abstract: In this article, the author examines the legal advantages given to soldiers of the Workers' and Peasants' Red Army and other categories of military personnel in the period from 1918 to 1930.

Ключевые слова: правовые привилегии, советская власть, военнослужащие, РККА, советское государство, советское право.

Keywords: legal privileges, Soviet power, military personnel, Red Army, Soviet state, Soviet law.

Для цитирования: Емельянов А.С. Правовые привилегии военнослужащих в первые годы советской власти // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 69-71. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_69.

For citation: Emelyanov A.S. Legal privileges of military personnel in the early years of soviet rule // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 69-71. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_69.

Статья поступила в редакцию: 10.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Первые годы советской власти наглядно продемонстрировали, что идею о создании эгалитарного общества с абсолютным равенством социально-экономического положения его членов воплотить на практике весьма проблематично. Необходимость ускоренного развития советской промышленности, науки и техники обуславливала принятие на государственном уровне специальных мер поддержки и стимулирования ключевых работников указанных сфер. В данной связи представляется оправданным тот факт, что высококвалифицированные специалисты и представители научной интеллигенции одними из первых получили право на определённые преференции – повышенную оплату труда, улучшенные жилищные условия, возможность заграничных командировок и т.д. Несмотря на то, идеи марксизма содержат критическую оценку экономического расслоения общества, резко отвергают крайние степени социальной дифференциации и настаивают на необходимости уничтожения экономической стратификации, очевидно, что история советского государства содержит многочисленные примеры социально-экономического неравенства различных категорий граждан – наиболее ярко они проявляются в отношении советской номенклатурной элиты. Тем не менее, процесс предоставления дополнительных экономических благ для представителей некоторых профессий, являющихся критически значимыми для государства, начинается практически одновременно с приходом к власти большевиков.

Одной из категорий населения, которой предоставляются дополнительные привилегии при любой разновидности политического режима и вне зависимости от исторического контекста, являются военнослужащие – очевидно, что любая государственная власть не может не наделять особыми гарантиями представителей данной группы, поскольку от их эффективности и лояльности напрямую зависит стабильность государственного строя. Советская власть в данном случае не является исключением. Осознавая резонную необходимость предоставления военнослужащим дополнительных благ, уже в первые постреволюционные годы происходит отход от принципов эгалитаризма не только в отношении высококвалифицированных специалистов-трудящихся, но и в отношении военнослужащих.

Вопрос о правовых преимуществах военнослужащих советского периода входил в сферу научных интересов таких исследователей, как Е.Ю. Болотова [2], О.В. Володина [3], А.Ф. Завгородний [4], однако указанные авторы концентрировались преимущественно на вопросах социального обеспечения. Привилегии без отраслевой привязки рассматривались такими учёными, как С.С. Алексеев [1], А.В. Малько [5], А.Г. Репьев [6] и др., и преимущественно связывались с властвующей элитой. На наш взгляд, категория привилегии применима в рассматриваемый период и к другим лицам, в частности, к военнослужащим.

Новая армия – Рабоче-Крестьянская Красная армия (далее – РККА) была образована на основании Декрета СНК «О Рабоче-Крестьянской Красной армии» от 15 января 1918 года¹. Помимо полного государственного обеспечения для красноармейцев, Декрет закреплял дополнительное денежное довольствие в размере пятидесяти рублей – кроме того, государственное обеспечение полагалось и нетрудоспособным членам их семей. Начиная с 1918 года в официальных документах также были закреплены материальные гарантии для раненых солдат, находящихся в отпуске – для них предусматривалось сохранение жалования в течение двух месяцев, продовольственное натуральное содержание, которое они получали в частях, заменялось денежной компенсацией в размере ста рублей. При этом солдаты, имеющие семей, наделялись правом на получение

¹ Декрет СНК «О Рабоче-Крестьянской Красной армии» от 15 января 1918 года // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 271.

ежемесячной надбавки – еще ста рублей, т.е., по сути, получали сверх жалования двойную материальную надбавку на продовольствие¹.

Также весьма симптоматично, что уже в середине 1918 года размер жалования красноармейцев был увеличен в три раза – до ста пятидесяти рублей для несемейных солдат, и до двухсот пятидесяти – для солдат, имеющих семью. В Декрете СНК от 18 июня 1918 года в качестве обоснования данной меры называлась необходимость поддержки «многосемейных рабочих и крестьян», которые вынуждены были выполнять свою работу в период действия контрреволюционных сил и в тяжелейших условиях голода². Интересно отметить, что для красноармейцев, ещё до момента принятия общего пенсионного законодательства, в первоочередном порядке были разработаны и меры пенсионного обеспечения. В Декрете СНК от 7 августа 1918 года «О пенсионном обеспечении солдат Рабоче-Крестьянской Красной Армии и их семейств»³ указывалось, что пенсии устанавливаются «...в виде экстренной меры, временно, впредь до издания общего страхового закона...»⁴. В октябре 1918 года действие Декрета было также распространено на родственников солдат РККА по прямой восходящей линии и на их братьев и сестер в случае, если таковые являлись сиротами, нетрудоспособными, не обеспеченными имуществом и находились на иждивении солдата⁵.

Тем не менее, вопрос о возможности отнесения пенсионного обеспечения к правовым привилегиям является дискуссионным ввиду следующих причин. Так, полноразмерную пенсию (три тысячи рублей в год или двести пятьдесят рублей ежемесячно) получали солдаты, полностью утратившие трудоспособность ввиду болезни или увечий, полученных в результате военной службы – данная сумма была призвана восполнить среднемесячный заработок семейного солдата, речи о дополнительных выплатах сверх нормы не шло. Вдова с тремя и более детьми могла претендовать на три четверти оклада, полагавшегося главе семьи, бездетная вдова и вовсе лишалась данного права (исключение – её инвалидность не ниже 15%). При этом важно подчеркнуть, что при наличии у лиц, имеющих право на пенсионное обеспечение, каких-либо доходов, превышающих прожиточный минимум или равных ему, пенсия и вовсе не назначалась. В отличие от повышенного жалования и материального обеспечения в период отпусков, пенсионное обеспечение солдат и членов их семей было нацелено, в первую очередь, на восполнение базового достатка, не допущение ситуации крайней нужды, препятствовало смещению «за черту бедности». Предоставление же правовой привилегии предусматривает определённое расширение правового статуса, наделение лица комплексом прав-преференций, не доступных для подавляющего большинства граждан и отличающихся стимулирующим характером. Тем не менее, в 1918 году пенсионное обеспечение солдат ещё не имело аналогов, красноармейцы и члены их семей получали все же своего рода преимущество перед другими трудящимися, могли рассчитывать на усреднённое денежное довольствие в случае полной или частичной утраты трудоспособности – не случайно данные меры названы в Декрете «экстренными». Необходимость принятия подобных временных, неординарных мер, устанавливающих различие в правовом статусе трудящихся, объяснялось, к примеру, и значительное различие в заработной плате между квалифицированными специалистами и другими рабочими – еще один пример отхода от марксистско-ленинского принципа эгалитаризма.

В 1919 году действие мер пенсионного обеспечения было значительно расширено – на них могли претендовать уже не только солдаты РККА, но и моряки флота, пограничная служба, бывшие красногвардейцы, командный состав РККА и другие категории действующих и бывших военнослужащих⁶. Также важно отметить, что с момента увольнения военнослужащего ввиду утраты трудоспособности и до момента назначения пенсии (или отказа в её назначении), ему полагалось суточное довольствие, соответствующее минимальному размеру заработной платы в местности, куда увольнялся военнослужащий, тем самым на постоянной основе осуществлялось его непрерывное материальное обеспечение⁷.

Также к числу очевидных правовых преимуществ, безусловно, следует относить и определённые изъятия из общего правила в виде освобождения от необходимости выполнять общеобязательные действия. Так, в декабре 1918 года Декретом СНК «Об обеспечении красноармейцев и их семейств» военнослужащие освобождались от уплаты всех видов прямых государственных налогов, кроме натурального – подобное право предоставлялось также членам их семей (иждивенцам) наряду с правом не вносить квартплату за весь период нахождения красноармейца в РККА. Также в Декрете содержалось поручение для соответствующих органов произвести постепенную замену денежных выплат солдатским семьям эквивалентным натуральным пайком – в условиях крайне проблематичного продуктового снабжения подобная мера выглядела оправданной¹.

Основа правового статуса военнослужащих была заложена в первые постреволюционные годы и существенно расширена уже к 1924 году – 29 октября Постановлением ЦИК СССР был утверждён единый всесоюзный Кодекс законов о льготах и преимуществах для военнослужащих Рабоче-крестьянской красной армии и Рабоче-крестьянского красного флота Союза ССР и их семей. Следует отметить, что название Кодекса содержит прямую отсылку к особому положению военнослужащих, официально указывает на предоставление преференций, что вовсе не характерно для советского законодательства рассматриваемого периода – как правило, даже если правовая привилегия и предоставлялась, название декрета, постановления или иного акта носило более нейтральный характер.

¹ Приказ НК по военным делам «О сохранении раненым солдатам красной армии содержания за время отпуска» от 21/8 мая 1918 года // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 511.

² Декрет СНК «О повышении жалования солдатам Рабоче-Крестьянской Красной Армии» от 18 (5) июня 1918 года // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 597-598.

³ Декрет СНК «О пенсионном обеспечении солдат Рабоче-Крестьянской Красной Армии и их семейств» от 7 августа 1918 года // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 778-779.

⁴ Там же.

⁵ Постановление СНК «О дополнении декрета «О пенсионном обеспечении солдат Рабоче-Крестьянской Краевой Армии и их семейств» от 10 октября 1918 года // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 1023-1024.

⁶ Декрет СНК «О распространении действия декретов о пенсионном обеспечении красноармейцев и их семейств на некоторые категории военнослужащих» от 21 января 1919 года // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 21-22.

⁷ Декрет СНК «Об обеспечении солдат Рабоче-Крестьянской Красной Армии суточным довольствием» от 21 января 1919 года // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 20.

Кодекс содержит обширный перечень льгот, предусмотренных для различных категорий военнослужащих. При анализе содержания Кодекса становится очевидно, что в подавляющем большинстве случаев законодатель отождествляет категории «льгота» и «преимущество», по сути заменяя одно понятие другим. Комплекс так называемых льгот, предоставляемых военнослужащим, выходит далеко за рамки компенсационного характера и является ничем иным, как набором правовых привилегий. Рассмотрим подробнее несколько отдельных категорий льгот, закреплённых в Кодексе 1924 года и носящих преимущественно поощрительный, а не компенсационный характер. Так, в сфере землепользования и сельского хозяйства для красноармейцев и членов их семей предусматривался первоочередной и льготный порядок приобретения инвентаря, во временное пользование его и вовсе можно было получить бесплатно.

Существенными преимуществами военнослужащие были наделены в области налогообложения. В частности, красноармейцы и члены их семей освобождались от уплаты подоходного налога, единого сельскохозяйственного налога, если в семье не было других трудоспособных мужчин; от рентных платежей, охотничьего сбора и др.

В области народного образования красноармейцы и их несовершеннолетние дети получали право первоочередного поступления, обеспечивались учебниками и льготным питанием. В области здравоохранения также было немало льгот, в частности, бесплатное курортное лечение и проезд к месту оздоровления. Защита правового и имущественного положения семей красноармейцев возлагалась на местные исполкомы – так, «в случаях получения сведений о заключении семьями красноармейцев явно невыгодных сделок по имуществу двора местные исполнительные комитеты, не ожидая заявления потерпевших, обязаны по собственной инициативе возбуждать соответствующие иски в судах о признании таковых сделок недействительными или о прекращении их действия на будущее время, поддерживая эти иски на суде через своих представителей»².

Кодекс 1924 года продолжал действовать вплоть до принятия 23 апреля 1930 года Кодекса о льготах для военнослужащих и военнообязанных Рабоче-крестьянской красной армии и их семей³. Обновление законодательства в данной области было вызвано корректировками экономического курса, сворачиванием новой экономической политики, необходимостью привести действующие нормы в соответствие с социальной, экономической и правовой действительностью. Интересно отметить, что понятие «преимущество» в названии Кодекса 1930 года уже не фигурировало, была выбрана более нейтрально окрашенная формулировка.

Рассмотренный беспрецедентный для первых лет советской власти комплекс преимуществ позволяет сделать вывод о том, что под льготами для военнослужащих в советском праве рассматриваемого периода зачастую подразумевались именно правовые привилегии. Находясь на государственном обеспечении и получая соответствующее жалованье, красноармейцы наделялись преференциями, не доступными другим трудящимся: правом первоочередности в сфере образования и сельского хозяйства, в значительной степени сниженным налоговым бременем и минимизированными расходами на жизнеобеспечение (проезд, почтовые отправления, квартплата, лечение), правом на дополнительные денежные и натуральные выплаты и т.д. Также определённые разновидности правовых привилегий красноармейцев распространялись и на членов их семей, что также не характерно для иных категорий советских рабочих – привилегии квалифицированных специалистов и представителей научной интеллигенции были тесно связаны с самим управомоченным субъектом, расширительно, как правило, не применялись.

В период с 1918 г. по 1930 г. советской властью была разработана законодательная основа, официально закрепившая комплекс правовых привилегий для военнослужащих, что нашло отражение и в названии первого кодифицированного акта, достаточно подробно регламентирующего вопросы предоставления военнослужащим ряда правовых преимуществ. Несмотря на то, что некоторые разновидности льгот для военнослужащих действительно носили компенсационный характер, были призваны восполнить базовый материальный недостаток, значительное их количество предусматривало определённое расширение правового статуса, наделение лица комплексом прав-преференций, недоступных для подавляющего большинства граждан и отличающихся стимулирующим характером.

Список литературы:

1. Алексеев, С.С. 1989. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит. – 288 с. ISBN: 5-7260-0086-2 EDN: RKCLEF
2. Болотова, Е.Ю. Реорганизация системы социального обеспечения военнослужащих в первые годы советской власти / Е.Ю. Болотова, Д.В. Третьяк // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ "Грани познания". – 2023. № 6(83). – С.21-25.
3. Володина, О.В. Социально-правовая защита военнослужащих и членов их семей в Советской республике с октября 1917 по конец 20-х гг. / О.В. Володина // Юридическая наука. – 2022. – № 3. – С.4-7. EDN: EJYHOL
4. Загородный, А.Ф. Деятельность советов депутатов трудящихся по социальной защите военнослужащих Красной Армии и членов их семей в 1921-1928 гг.: (на материалах Северо-Западного региона РСФСР): автореферат дис.... канд. истор. наук. – М., 1992. – 24 с. EDN: ZJCPIF
5. Малько, А.В. Привилегии как специфическая разновидность правовых льгот / А.В. Малько, И.С. Морозова // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 4 (227) – С. 143-156. EDN: TWMRZ
6. Репьев, А.Г. Преимущества в российском праве: теория, методология, техника: дис.... докт. юрид. наук. – Саратов, 2019. – 529 с.

References:

1. Alekseev, S.S. 1989. General permissions and general prohibitions in Soviet law / S.S. Alekseev. Moscow: Jurid. lit., 288 p
2. Bolotova, E.Y. Reorganization of the social security system for military personnel in the early years of Soviet power / E.Y. Bolotova, D.V. Tretyak // VGSPU electronic scientific and educational journal "Facets of Cognition". – No. 6(83). – pp.21-25.
3. Volodina, O.V. Social and legal protection of military personnel and members of their families in the Soviet Republic from October 1917 to the end of the 20s / O.V. Volodina // Legal Science. – 2022. – No. 3. – pp.4-7.
4. Zavgorodny, A.F. The activities of the soviets of workers' deputies for the social protection of Red Army servicemen and their family members in 1921-1928 : (based on the materials of the North-Western region of the RSFSR) : abstract of the dissertation of the candidate. history of Sciences. – Moscow, 1992. – 24 p.
5. Malko, A.V. Privileges as a specific type of legal benefits / A.V. Malko, I.S. Morozova // News of higher educational institutions. Legal studies, 1999. № 4 (227) Pp. 143-156.
6. Repyev, A.G. Advantages in Russian law: theory, methodology, technique: dis. ... doct. jurid. sciences'. – Saratov, 2019. – 529 p.

¹ Декрет СНК «Об обеспечении красноармейцев и их семейств» от 24 декабря 1918 года // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 1424-1425.

² Кодекс законов о льготах и преимуществах для военнослужащих Рабоче-крестьянской Красной армии и Рабоче-крестьянского Красного флота Союза ССР и их семей. – 2-е изд. – М.: Красная звезда. 1925. 91 с.

³ Кодекс о льготах для военнослужащих и военнообязанных Рабоче-крестьянской красной армии и их семей // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1930 год. М., 1930. С. 424-455.

ОСОБЕННОСТИ НАХСКИХ ПРАВОВЫХ АДАТОВ: ТРАДИЦИИ И ЭВОЛЮЦИЯ FEATURES OF NAKH LEGAL ADATS: TRADITIONS AND EVOLUTION

ГАБАЗОВ Тимур Султанович,

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова».
364907, Россия, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Шерипова, д. 32.
E-mail: gts.82@mail.ru;

Научный руководитель:

САФРОНОВА Елена Викторовна,

доктор юридических наук, профессор, руководитель Центра трансграничных правовых исследований
НИУ «Белгородский государственный университет».
308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85.
E-mail: gts.82@mail.ru;

GABAZOV Timur Sultanovich,

Senior Lecturer at the Department of Civil Law and Procedure
FSBEI HE «Chechen State University named after. A.A. Kadyrov».
364907, Chechen Republic, Grozny, st. Sheripova, 32.
E-mail: gts.82@mail.ru;

Scientific supervisor:

SAFRONOVA Elena Viktorovna,

Doctor of Law, Professor, Head of the Center for Cross-Border Legal Research, National Research University "BelSU".
85 Pobedy St., Belgorod, Russia, 308015.
E-mail: gts.82@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена исследованию особенностей нахских правовых адатов — уникальной системы обычного права, сложившейся у чеченцев и ингушей в условиях горского общества Северного Кавказа. Рассматриваются исторические корни адатов, их структура и региональные различия, а также взаимодействие с исламским правом (шариатом) и государственным законодательством. Особое внимание уделено процессу кодификации адатов в XIX–XX веках и их современному значению в правовой культуре Чечни и Ингушетии. На основе социологических данных и полевых исследований анализируется роль адатов в регулировании общественных отношений, их влияние на разрешение конфликтов и перспективы в условиях глобализации. Статья подчёркивает гибкость и жизнеспособность нахских адатов, их способность адаптироваться к изменениям, сохраняя связь с традиционной идентичностью вайнахов.

Abstract: The article is devoted to the study of the peculiarities of Nakh legal adats - a unique system of customary law that developed among the Chechens and Ingush in the conditions of the mountain society of the North Caucasus. The historical roots of adats, their structure and regional differences, as well as interaction with Islamic law (Sharia) and government legislation are examined. Particular attention is paid to the process of codification of adats in the 19th–20th centuries and their modern significance in the legal culture of Chechnya and Ingushetia. Based on sociological data and field research, the role of adats in regulating social relations, their impact on conflict resolution and prospects in the context of globalization are analyzed. The article emphasizes the flexibility and vitality of Nakh adats, their ability to adapt to change while maintaining a connection with the traditional Vainakh identity.

Ключевые слова: нахские адаты, обычное право, вайнахи, шариат, кровная месть, старейшины, правовой плюрализм.

Keywords: Nakh adats, customary law, Vainakhs, Sharia, blood feud, elders, legal pluralism.

Для цитирования: Габазов Т.С., Сафронова Е.В. Особенности нахских правовых адатов: традиции и эволюция // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 72–74. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_72.

For citation: Gabazov T.S., Safronova E.V. Features of Nakh legal adats: traditions and evolution // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 72–74. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_72.

Статья поступила в редакцию: 06.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Правовые адаты вайнахов (чеченцев и ингушей) представляют собой уникальное явление, сочетающее архаичные нормы родоплеменного строя, исламские правовые принципы и влияние внешних политических и ультурных факторов. Эти обычаи, формировавшиеся на протяжении тысячелетий в условиях горского общества Северного Кавказа, до сих пор сохраняют актуальность в правовой культуре Чечни и Ингушетии. Целью данной статьи является комплексный анализ структуры, исторической динамики и современного значения нахских адатов, а также их взаимодействия с шариатом и государственным законодательством. Эти нормы, сочетающие архаические традиции и гибкость к социальным изменениям, играли ключевую роль в регулировании общественных отношений до и после исламизации региона. Рассмотрим их ключевые особенности.

Методология исследования включает сравнительно-исторический анализ, антропологические данные и полевые исследования современных этнографов.

Адаты вайнахов уходят корнями в эпоху первобытно-общинного строя, где основой социальной организации были тейпы (роды) и тукхумы (союзы тейпов). Каждое из этих объединений имело собственные адаты, регулировавшие имущественные, семейные и уголовные отношения. Каждый тейп обладал автономией в решении внутренних споров, что порождало множественность правовых норм. Например, в горных районах Ичкерии адаты сохраняли черты родового строя дольше, чем у равнинных тейпов, что связано с поздним проникновением ислама (разница достигала 150 лет), и строго регулировали распределение пастбищ, запрещая их продажу чужакам, тогда как в равнинных областях допускались сделки с землёй через институт поручительства старейшин. Особенностью нахских адатов была их устная форма передачи и зависимость от прецедентов. Отсутствие письменной фиксации до XIX века компенсировалось механизмом «маслаат» — третейским судом старейшин, который разрешал споры, опираясь на традиции и коллективную память. Решения маслаата, повторяясь, превращались в новые адаты, что обеспечивало их динамичное развитие. Например, в случае убийства маслаат определял не только размер компенсации за его причинение, но и ритуал

лы примирения, включая передачу оружия или скота потерпевшей стороне.

Сравнительный анализ адатов горных и равнинных тейпов выявляет их различия. В высокогорных обществах (например, в общине Мелхиста) сохранялись архаичные обычаи, такие как судебный поединок, тогда как в Надтеречье под влиянием ислама и контактов с соседними народами доминировали нормы, регулирующие торговые отношения.

Проникновение ислама на территорию вайнахов (XVI–XIX вв.) привело к наложению шариата на традиционные адаты. Однако исламизация носила неравномерный характер: если в равнинных районах (например, в ауле Алды) к XVIII веку шариат регулировал брачно-семейные отношения, то в горных тейпах (Шатой, Итум-Кали) адаты сохраняли приоритет вплоть до начала XX века.

По отраслям в качестве этого обстоятельства можно указать следующие примеры:

- уголовное право: кровная месть («чир») регулировалась адатами, тогда как шариат предлагал альтернативу через выкуп;
- семейное право: шариат вытеснил адатские нормы полигамии, установив чёткие правила наследования, однако право развода осталось за мужем, как и в адатах;
- экономические отношения: адаты сохранили контроль над земельными спорами, вводя понятие «свободный общинник», чьи права на участок не могли быть оспорены даже имамом.

Конфликты между адатом и шариатом разрешались через институт «Мехк-кхел» (Совет страны), который часто выступал арбитром. Это порождало правовой дуализм, который сохранялся даже после вхождения региона в состав Российской империи.

В рамках политики «военно-народного управления» царские власти в 1860-х годах начали фиксацию адатов. Свод 1882 года, составленный царской администрацией, активно критиковался за искажения. Например, норма о кровной мести была заменена денежным штрафом в пользу государства, что противоречило традициям вайнахов.

Царская администрация сохранила адатские суды, придав им официальный статус, но под контролем государства. Это позволило снизить конфликты между традиционным и имперским правом, хотя адаты продолжали доминировать в локальных спорах.

В 1920-х годах советская власть объявила адаты «пережитком феодализма», однако в сельской местности они продолжали функционировать.

В начале 2000-х годов в Чечне был издан Чеченский кодекс чести (Нохчалла), включающий адаптированные нормы адата, требующие «уважения к старшим», а также запрещающий кровную месть без попытки примирения.

И даже сегодня институт «Мехк-кхел» (Совет страны) продолжает функционировать как неформальный орган в Ингушетии.

Нахские правовые адаты, сохраняя свою актуальность в современном обществе, сталкиваются с рядом вызовов, которые определяют их будущее. Эти традиционные нормы, с одной стороны, остаются важным элементом культурной идентичности вайнахов, а с другой — вынуждены адаптироваться к меняющимся социальным, правовым и политическим реалиям. Правовая система России — это совокупность национальной правовой системы и международно-правовых обязательств Российской Федерации, правовой культуры российского общества и юридическая практика России [1, с. 195]. И нужно понимать, что нельзя просто отмахнуться от правовых адатов нахских народов.

Как правильно отметил в своем исследовании Б.М.-Г. Харсиев: «напрашивается вывод о необходимости при формировании региональной национальной политики сосредоточить основные усилия на создании оптимальных условий для саморазвития народов, национальных групп и культур». Он также указывает, что в условиях плюрализма культурных ценностей и давления массовой культуры широкие круги населения ощущают внутренний дискомфорт, утрату твёрдых экзистенциальных ориентиров [4, с. 3].

Можно выделить следующие вызовы:

- Конфликт с современным законодательством. Архаичные элементы адатов, такие как «кровная месть» или ограничение прав женщин в наследственных спорах, вступают в противоречие с нормами российского права и международными стандартами прав человека. Например, в 2022 году в Ингушетии возник резонансный случай, когда попытка разрешить убийство по адату (через выплату «диета») была пресечена правоохранительными органами, что привело к межтейповому напряжению.
- Глобализация и урбанизация. Молодое поколение, активно интегрирующееся в глобальное информационное пространство, всё реже обращается к адатам. Урбанизация также ослабляет роль тейповой структуры, которая исторически была основой функционирования адатов.
- Гендерный вопрос. Женские организации Северного Кавказа критикуют нормы адатов, закрепляющие патриархальные устои. Например, запрет на развод по инициативе женщины или ограничения в праве наследования противоречат конституционным принципам равенства.
- Политизация традиций. Власти Чечни и Ингушетии используют адаты как инструмент укрепления традиционалистской идеологии, что приводит к их «инструментализации». Например, ссылки на адаты часто оправдывают жёсткие социальные нормы, такие как контроль в семье или подавление инакомыслия под видом «защиты обычаев».

В свою очередь можно выделить и следующие перспективы:

1. Институционализация через медиацию. Развитие «медиационных практик» на основе адатов может стать компромиссом между традицией и законом. В Чечне начал работу Центр примирения, где старейшины и юристы совместно разрешают споры, сочетая адаты с нормами действующего российского законодательства. Такой подход снижает напряжённость и легитимизирует традиционные институты.
2. Адаптация к правовому полю. Частичная интеграция адатов в региональное законодательство — потенциальный путь сохранения их актуальности. Например, введение понятия «родовой совет» в законы Чечни (2020) позволило бы узаконить роль старейшин в решении локальных конфликтов без противоречий федеральному праву.

3. Культурная ревитализация. Образовательные проекты, такие как курсы по традиционному праву в высших учебных заведениях Чеченской Республики и Ингушетии, помогут сохранить знания об адатах среди молодёжи. Публикация адаптированных сводов адатов на чеченском, ингушском и русском языках также способствует их популяризации.

4. Международный интерес. Антропологи и правоведы изучают нахские адаты как пример устойчивого правового плюрализма. Участие вайнахских экспертов в международных конференциях повышает шансы на включение адатов в дискурс о культурном разнообразии и правах меньшинств.

До сих пор некоторые исследователи, изучающие современное правовое поле Северного Кавказа, наблюдают применение нахскими народами отдельных адатных и мусульманских норм [3, с. 3]. Это вызвано попыткой многих полиэтнических государственных образований проводить гибкую, эффективную и маневренную правовую политику в своем социокультурном пространстве с учетом менталитета и культурных особенностей народов, населяющих эту территорию [2].

Действительно, ряд обычно-правовых практик, укоренившихся в регионе, несмотря на давление со стороны религиозных норм и государственных институтов, сохраняют свое значение. В частности, сохраняются и, возможно, будут играть еще большую роль такие формы, как неформальное посредничество (медиаторство) и примирение путем маслаата (согласия сторон) в случаях неумышленного причинения имущественного и физического вреда; выселение семей, подлежащих кровной мести; медиаторство с участием авторитетных духовных лидеров. Во всех этих случаях обычное право (адат) не конкурирует напрямую с исламским правом и может сосуществовать с ним, тем более что главную роль в этих обычно-правовых процедурах играет исламское духовенство [5, с. 66].

Главная перспектива для нахских адатов - эволюция в сторону «гибридных форм», сочетающих гибкость традиционного права с гарантиями современных юридических механизмов. Например, практика «тов» (компенсация) может быть трансформирована в систему репараций, признаваемую государственными судами. Однако успех этой трансформации зависит от: готовности общества к реформам (особенно в вопросах гендерного равенства); диалога между старейшинами, религиозными лидерами и юристами; поддержки исследований, документирующих адаты в их динамике.

В Конституциях республик подчеркивается уважение к историческому наследию, что косвенно легитимизирует традиционные нормы.

Нахские правовые адаты, пройдя многовековой путь развития, остаются уникальным примером устойчивости традиционного права в условиях социально-политических трансформаций. Их основная сила заключается в синтезе архаических норм родового строя, исламских принципов и гибкости, позволившей адаптироваться к внешним вызовам — от исламизации до интеграции в правовое поле Российской империи и СССР.

Ключевой особенностью адатов является их прецедентный характер и зависимость от коллективной памяти, что обеспечивало динамичное обновление норм через институты вроде маслаата и межх-хела. Даже в условиях формального доминирования государственного законодательства адаты сохраняют роль «живого права», особенно в сельских сообществах, где старейшины продолжают выступать медиаторами в конфликтах.

Современные вызовы, такие как глобализация, урбанизация и рост правосознания молодёжи, ставят под вопрос будущее адатов. С одной стороны, наблюдается их политизация — использование в идеологических целях для укрепления традиционализма. С другой — архаичные нормы (например, кровная месть) вступают в противоречие с принципами светского права и правами человека, что требует поиска баланса.

Опыт нахских адатов демонстрирует, что традиционное право может сосуществовать с современными юридическими системами, но его сохранение зависит от способности эволюционировать. Для вайнахов адаты остаются не только инструментом регулирования отношений, но и важным элементом культурной идентичности, связующим прошлое и настоящее. Их изучение актуально не только для этнографии, но и для понимания механизмов правового плюрализма в мультикультурных обществах.

Нахские адаты — это синтез архаических обычаев, исламского права и внешних влияний. Их гибкость, основанная на устной традиции и прецедентах, позволила им адаптироваться к изменениям, сохранив роль нахского адата в условиях глобализации. Их сила еще состоит в глубокой укоренённости в коллективной идентичности вайнахов. Однако будущее этой системы, отражающую многовековую историю правового плюрализма на Кавказе, зависит от баланса между сохранением традиций и интеграцией в правовое поле России.

Нахские адаты находятся на перепутье. Их сохранение требует не консервации архаики, но творческого переосмысления, чтобы оставаться «живым правом» в условиях вызовов XXI века.

Список литературы:

1. Едреев, Т.Ш.М. Правовой плюрализм чеченцев: отдельные примеры / Т.Ш.М. Едреев // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов: сборник материалов XX Международной научно-практической конференции, Москва, 17 мая 2023 г. Ч. 1. СПб.: Печатный цех, 2023. С. 196-199. EDN: PNVVBC
2. Момотов В.В. К вопросу о преобразовании обычного права в закон // Человек и общество на Кавказе. Проблемы правового бытия. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (15-17 октября 2001 г.). - Ставрополь, 2002.
3. Сатушиева, Л. Х. Механизм реализации адата на Северо-Западном и Центральном Кавказе историко-правовой анализ (XV-начало XX в.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Сатушиева Л.Х. - Нижний Новгород, 2003. - 27 с. EDN: ZNOTIP
4. Харсиев, Б. М. Г. Ингушские адаты как феномен правовой культуры: специальность 09.00.13 "Философская антропология, философия культуры": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Харсиев Б.М.-Г. - Ростов-на-Дону, 2003. - 24 с. EDN: NHKHHZ
5. Ярлыкапов, А. Адат, шариат и российское право на современном Северном Кавказе: итоги и перспективы / А. Ярлыкапов // Россия и мусульманский мир. - 2015. - № 1(271). - С. 60-68. EDN: TUGZBX

References:

1. Edreev, T. Sh. M. Legal pluralism of Chechens: selected examples / T. Sh. M. Edreev // Current problems of society, economics and law in the context of global challenges: collection of materials of the XX International Scientific and Practical Conference., Moscow, May 17, 2023. Volume Part 1. - St. Petersburg: Printing shop, 2023. - P. 196-199.
2. Momotov V.V. On the issue of transforming customary law into law // Man and Society in the Caucasus. Problems of legal existence. Materials of the All-Russian scientific and practical conference (October 15-17, 2001). - Stavropol, 2002.
3. Satushieva, L.Kh. Mechanism for the implementation of adat in the North-Western and Central Caucasus, historical and legal analysis (XV-early XX centuries): specialty 12.00.01 "Theory and history of law and state; history of doctrines about law and state": abstract of the dissertation for the degree of candidate of legal sciences / Satushieva L.Kh. - Nizhny Novgorod, 2003. - 27 p.
4. Kharsiev, B. M. G. Ingush adats as a phenomenon of legal culture: specialty 09.00.13 "Philosophical anthropology, philosophy of culture": abstract of the dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences / Kharsiev B.M.-G. - Rostov-on-Don, 2003. - 24 p.
5. Yarlykapov A. Adat, Sharia and Russian law in the modern North Caucasus: results and prospects / A. Yarlykapov // Russia and the Muslim world. 2015. No.1(271). P.60-68.

ЕДИНСТВО ПРЕДМЕТА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ УГЛУБЛЯЮЩЕЙСЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ THE UNITY OF THE SUBJECT OF ADMINISTRATIVE LAW IN THE CONTEXT OF THE DEEPENING DIFFERENTIATION OF PUBLIC ADMINISTRATION

ДЖАМАЛДИНОВА Марина Самовдиновна,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова».
364024, Россия, Чеченская республика, г. Грозный, ул. А. Шерипова, д. 32.
E-mail: dzhamarina@mail.ru;

DZHAMALDINOVA Marina Samovdinovna,

Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law Kadyrov Chechen State University.
32 A. Sheripova St., Grozny, 364024, Chechen Republic.
E-mail: dzhamarina@mail.ru

Краткая аннотация: В статье анализируется проблема единства предмета административного права в условиях углубляющейся дифференциации публичного управления. Методологический кризис, вызванный разрывом между традиционными правовыми категориями и сложностью современной административной практики, приводит к фрагментации и понятийной неопределенности. Исследование подчеркивает необходимость переосмысления основ административного права с учетом расширяющейся сферы управления, включающей исполнительную власть, государственное и публичное управление. Предлагается концептуальная модель, обеспечивающая адаптацию административного права к динамичным условиям публичного управления при сохранении правовой согласованности и подотчетности.

Abstract. The article analyzes the problem of the unity of the subject of administrative law in the context of the deepening differentiation of public administration. The methodological crisis caused by the gap between traditional legal categories and the complexity of modern administrative practice leads to fragmentation and conceptual uncertainty. The study highlights the need to rethink the foundations of administrative law, taking into account the expanding sphere of government, including executive power, state and public administration. A conceptual model is proposed that ensures the adaptation of administrative law to the dynamic conditions of public administration while maintaining legal coherence and accountability.

Ключевые слова: административное право, единство предмета, дифференциация публичного управления, исполнительная власть, государственное управление, публичное управление, методологический кризис, правовая согласованность.

Keywords administrative law, unity of the subject, differentiation of public administration, executive power, public administration, public administration, methodological crisis, legal consistency.

Для цитирования: Джамалдинова М.С. Единство предмета административного права в контексте углубляющейся дифференциации публичного управления // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 75-76. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_75.

For citation: Dzhamarina M.S. The unity of the subject of administrative law in the context of the deepening differentiation of public administration // *Agarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 75-76. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_75.

Статья поступила в редакцию: 28.12.2024

Дата публикации: 28.02.2025

Административное право сталкивается с методологическим кризисом из-за разрыва между традиционными правовыми категориями и сложностью современной публичной администрации. Это привело к фрагментации и неопределенности в определении предмета административного права, что требует переосмысления его основных компонентов.

Сфера управления значительно расширилась и диверсифицировалась, ставя под сомнение традиционные категории, такие как: исполнительная власть; государственное управление; публичное управление [1, с. 22].

Эти категории теперь фрагментированы на независимые группы отношений, что требует нетрадиционного подхода и указывает на необходимость создания подотраслей, таких как административное процессуальное право. Некоторые аспекты, например, административное правосудие, требуют отдельной категоризации, чтобы избежать понятийной путаницы.

Несмотря на относительную самостоятельность, административные процедуры являются неотъемлемой частью административного процесса и неразрывно связаны с материальными правовыми отношениями. Их нельзя отделить от административных актов без нарушения согласованности административного права. Поэтому административное процессуальное право остается двусмысленным, поскольку его предмет объективно задан и не может быть произвольно разделен.

Вопрос о правовых субъектах в административном праве остается дискуссионным из-за нечетких определений. Законодатели используют различные конструкции, включая: субъекты, наделенные публичными полномочиями; субъекты исполнительной власти; государственные должностные лица; участники административных отношений; субъекты государственного управления [2, с. 143].

Расширение этого списка создает методологическую неопределенность, поскольку каждая из этих категорий претендует на универсальность в административном праве. Это подчеркивает необходимость уточнения пределов исполнительной власти и устранения.

Современная правоприменительная практика все чаще использует функциональный подход к исполнительной власти и государственному управлению, охватывая субъекты, которые: наделены публичными полномочиями; делегированы или контрактно обязаны выполнять административные функции.

К таким субъектам относятся:

- Традиционные исполнительные органы;

- Саморегулируемые организации;
- Публичные субъекты с административными функциями [3, с. 321]

Совокупность этих субъектов образует систему исполнительных органов, что расширяет сферу публичного управления в рамках административного права.

Административное право эволюционировало от обслуживания нужд управления к созданию публично-правовых конструкций, необходимых для:

- Разделения властей;
- Правового государства;
- Административного правосудия;
- Административных актов и процедур;
- Административного принуждения.

Эти конструкции формируют правовую основу для государственного управления, регулируют административные отношения и обеспечивают единство правовых стандартов в публичном управлении.

Чтобы быть юридически значимыми, административные функции должны быть:

- Юридически признаны и санкционированы;
- Интегрированы в единую систему правового регулирования;
- Реализованы через конкретные правовые формы и принципы.

Таким образом, административное право регулирует не только административную деятельность, но и правовую характеристику деятельности, определяемую юридической логикой.

Бинарная правовая природа административного права коренится в:

- Администрировании (управленческая деятельность);
- Правопорядке (принципы верховенства права).

Эта двойственная природа проявляется, когда:

- Обслуживаются публичные интересы;
- Осуществляются административные функции;
- Поддерживается гибкий правопорядок;
- Интегрируются законодательные, исполнительные и судебные процессы.

Административное право нельзя ограничить понятием исполнительной власти, так как оно исторически выходит за рамки этого понятия. Исполнительная власть главным образом:

- Реализует законы;
- Применяет правовые нормы;
- Устанавливает публичный правопорядок;
- Исполняет судебные решения [4, с. 113].

Возникновение публичного управления как концептуальной основы объясняется ограниченностью исполнительной власти и неясностью государственного управления, что расширяет административное право на все субъекты, участвующие в публичных функциях, будь то непосредственно наделенные или косвенно делегированные.

Применяя комплексный и адаптивный подход, административное право:

- Эффективно регулирует публичное управление;
- Поддерживает правопорядок в правовом государстве;
- Адаптируется к динамичным структурам управления, сохраняя основные правовые принципы.

Таким образом, административное право сохраняет актуальность и эффективность в современном правовом государстве, обеспечивая правовую согласованность и подотчетность управления.

Список литературы:

1. Аврутин Ю. Е. Преодолимы ли парадоксы парадигм публичного управления в теории государственного управления и в административном праве. 2016. Административное право и процесс. № 8. С. 18-28. EDN: WJATCR
2. Ананов И. Н. Очерки федерального управления СССР (народные комиссариаты Союза СССР). М.: Государственное издательство, 1925. 211 с.
3. Бахрах Д. Н. Административное право России. М.: Эксмо, 2006. 2-е изд. 528 с.
4. Волков А. М. Административное право России. М.: Проспект, 2016. 328 с.
5. Научные основы государственного управления в СССР / под ред. А.Е. Лунёва, М. И. Пискотина, Ц. А. Ямпольской. - М.: Наука, 1968. - 440 с.

References:

1. Avrutin Yu. E. Are the paradoxes of the paradigms of public administration in the theory of public administration and in administrative law surmountable? 2016. Administrative law and process. No. 8. pp. 18-28.
2. Ananov I. N. Essays on the Federal Administration of the USSR (People's Commissariats of the USSR). 1925. Moscow: State Publishing House. 211 p.
3. Bakhrakh D. N. Administrative law of Russia. 2006. Moscow: Eksmo. 2nd ed. 528 p.
4. Volkov A.M. Administrative law of Russia. 2016. Moscow: Prospekt. 328 p.
5. Scientific foundations of public administration in the USSR / edited by A.E. Lunev, M.I. Piskotin, Ts.A. Yampolskaya. - M.: Nauka, 1968. - 440 p.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ГОСУДАРСТВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ GLOBALIZATION AND THE STATE IN THE MODERN WORLD

ТЕМНИКОВА Нелли Валентиновна,

аспирант юридического института

Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»).

308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85.

E-mail: nellyoli@mail.ru;

TEMNIKOVA Nelly Valentinovna,

graduate student of the Law Institute of the Belgorod State National Research University.

308015, Belgorod, str. Pobedy, house 85.

E-mail: nellyoli@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена анализу влияния процессов глобализации на современное государство. В работе рассматриваются ключевые аспекты взаимодействия государства с международными институтами, транснациональными корпорациями и гражданскими движениями в условиях глобального мира. Особое внимание уделяется вопросам суверенитета, национальной идентичности и экономической независимости государств в эпоху глобальных вызовов. В заключении делается вывод о необходимости адаптации государственных институтов к новым реалиям для обеспечения устойчивого развития и сохранения национального интереса в условиях глобальной интеграции.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the influence of globalization processes on the modern state. The work examines key aspects of the state's interaction with international institutions, transnational corporations and civil movements in the context of the global world. Particular attention is paid to issues of sovereignty, national identity and economic independence of states in the era of global challenges. In conclusion, a conclusion is made about the need to adapt state institutions to new realities to ensure sustainable development and preserve national interests in the context of global integration.

Ключевые слова: глобализация, глобализм, государство, суверенитет, национальные интересы.

Key words: globalization, globalism, state, sovereignty, national interests.

Для цитирования: Темникова Н.В. Глобализация и государство в современном мире // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 77-78. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_77.

For citation: Temnikova N.V. Globalization and the state in the modern world // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 77-78. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_77.

Статья поступила в редакцию: 02.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

В современном научном и информационном пространстве уже стало традицией характеризовать глобализацию в негативно окрашенных терминах. Обозначать ее как «процесс обезличивания», и отмечать ее «однобокость». Прежде всего, стоит отметить, что понятие «глобализация» не имеет четкого или хотя бы сколь-нибудь единого определения. Каждый ученый или политик трактует его по-своему, вкладывая тот смысл, который был бы уместен для конкретного исследования или донесения нужной ему мысли. Разумеется, не стоит искать в этом некий злой умысел - глобализация явление сложное, многостороннее. Оно затрагивает абсолютно все сферы жизни человека, а также несет в себе самые разные тенденции, и потому нет ничего удивительного, в многообразии трактовок и интерпретаций. Тем не менее изучая работы российских ученых нельзя не заметить некоторые общие (наиболее часто встречающиеся) тенденции.

А.С. Панарин в своей статье «Искушение глобализмом» высказывает следующую оценку: «Глобализм – моднейшее слово либерально-прогрессивской мысли. Разрушение культурных, нравственных и политических устоев нашей цивилизации иначе как нигилизмом назвать нельзя, ибо речь идет о последовательном отстранении народов и государств от всех местных интересов, норм и традиций» [1, с. 152]. Лойко А. И. в одной из своих работ отмечает полярность современного экономического пространства. Он выделяет две идеологических модели, на которых строятся экономические системы. К первой относятся Российская Федерация, Катар, Китайская Народная Республика, Саудовская Аравия, Иран, Ирак – они, согласно мнению автора, отражают структуру и ценности традиционного общества. Вторую же модель он обозначает как «западнизм» - характеризуя ее как модель, отражающую динамику общества массового потребления» [2, с. 39]. Схожее мнение высказывает Ильина В. Ф. в своей статье автор подчеркивает, что тема глобализации в России стоит крайне остро, в связи с тем, что экономическую ситуацию в мире по большей части контролируют страны Запада, а с ними сейчас сложились напряженные отношения, из-за их дискриминационной политики по отношению к России [3, с. 2]. Так же автор в качестве решения проблемы предлагает приостановление активной внешнеполитической деятельности России для того, чтобы сосредоточить ресурсы на внутреннем развитии. Подчеркивая, что эти меры позволят в будущем достойно и на равных конкурировать с другими странами.

Но существует и противоположное мнение. Например, Дворцова М.В. в своей работе приходит к следующим выводам: «Попытки отождествления глобализации с процессом гомогенизации мирового сообщества, одним из проявлений которого является постепенное стягивание мирового сообщества в единое пространство, по моему мнению, несостоятельны. Глобализация - интенсивный процесс, охватывающий весь современный мир, постепенно трансформирующий в новый культурно-исторический тип - мировую цивилизацию, это процесс интеграции многих стран и народов в единое целое, с помощью усиления своих экономических, политических и духовных связей» [4, с. 37]. Автор акцентирует внимание на том, что глобализация не является искусственно созданным процессом или инструментом внешней политики, направленным на навязывание западных ценностей и демократических норм под влиянием отдельных государств. При углубленном анализе исторического развития можно увидеть, что процессы глобального взаимодействия зародились еще в древности, когда формировались первые государства. Следовательно, глобализация представляет собой естественное и неизбежное явление, которое нельзя полностью контролировать или искусственно им управлять. Однако ее отдельные аспекты могут подвергаться корректировке, чтобы минимизировать возможные негативные последствия. Глобализация представляет собой естественный и неизбежный процесс, оказывающий значительное влияние на современную культуру. Среди позитивных аспектов этого явления

можно выделить распространение гуманистических идей и принципов ненасилия, которые способствовали освобождению многих народов от колониального господства, падению тоталитарных режимов, а также привлечению внимания мировой общественности к таким важным вопросам, как контроль за распространением ядерного оружия. Кроме того, благодаря глобализации все большее значение приобретают экологические проблемы, вопросы гендерного равенства и разумного потребления. В современном мире все чаще звучат призывы к замедлению темпов промышленного роста, сокращению чрезмерного потребления ресурсов, переходу на энергосберегающие технологии и развитию безотходного производства. Однако успешная реализация подобных идей возможна лишь при условии высокой нравственной осознанности общества. Люди должны быть готовы жертвовать своими личными интересами ради общего блага, что требует определенного уровня духовного и морального развития. В связи с этим автор подчеркивает важность того, чтобы наряду с технологическим прогрессом и прагматичным подходом к развитию общества утвердилась культура милосердия, а духовные ценности приобрели особое значение, противостоя грубым и чрезмерным формам потребления и гедонизма. Помимо этого, А.П. Мядель отмечает, что чрезмерное возвышение свободы так же опасно, как и фанатичное стремление к порядку. Если тоталитаризм основывается на абсолютном господстве порядка, подчиняя ему все аспекты общественной жизни и лишая людей самостоятельности, то анархизм, напротив, проповедует идею полной, ничем не ограниченной свободы, которая зачастую превращается в хаос и отсутствие ответственности. Эти две крайности - тоталитарный контроль и анархический произвол - создают своеобразные ориентиры, относительно которых формируется либеральная концепция. Либерализм стремится к балансу между порядком и свободой, отвергая как жесткое принуждение, так и полное отсутствие регуляторов в жизни общества. Таким образом, его развитие определяется необходимостью избегать как диктатуры, так и хаоса, находя компромисс между этими противоположными идеологиями. [5, с. 3].

Существует и противоположная точка зрения, согласно которой глобализация оказывает разрушительное влияние на традиционные культуры, приводя к их постепенному исчезновению и деградации. Ученые и общественные деятели, обеспокоенные этим процессом, выдвигают ряд аргументов в пользу своих опасений. Во-первых, глобализация способствует повсеместной интеграции и унификации, что приводит к обесцениванию национальных культур и размытию их уникальной самобытности. Традиционные обычаи, язык, искусство и образ жизни постепенно отходят на второй план, уступая место массовой культуре, ориентированной на глобальные стандарты. В результате многие народы теряют свою историческую идентичность, а культурное разнообразие мира сокращается. Во-вторых, с развитием интернета и цифровых технологий значительно увеличились объемы и скорость распространения информации, включая ту, которая может представлять угрозу обществу. Свободный доступ к интернет-ресурсам делает возможным распространение деструктивных идей, включая экстремизм, пропаганду насилия, а также искажение исторических и культурных фактов.

Кроме того, критики глобализации отмечают негативные изменения в системе ценностей современного общества. В условиях глобального рынка и стремления к экономическому успеху все большее значение приобретают материальные блага, что приводит к формированию потребительской культуры и усилению культа наживы. Это, в свою очередь, способствует распространению идей гедонизма, насилия, нездорового образа жизни и деградации моральных принципов.

Еще одной серьезной проблемой, связанной с глобализацией, является расширение масштабов организованной преступности. Транснациональные преступные группировки получают больше возможностей для ведения незаконной деятельности, включая торговлю людьми, наркотиками, оружием и киберпреступления. Усиление экономических и политических связей между странами, с одной стороны, облегчает сотрудничество в борьбе с преступностью, но, с другой – открывает новые лазейки для незаконной деятельности. Таким образом, сторонники данной точки зрения считают, что глобализация несет в себе не только прогресс, но и серьезные угрозы, способные подорвать культурные и моральные устои общества, что делает необходимым поиск путей сохранения национальной самобытности и духовных ценностей в условиях современного мира.

Подводя итог, мы можем прийти к выводу, что такой феномен, как глобализация — весьма продолжительный, длившийся целые десятилетия, который предполагает переход к некоему совершенно иному состоянию мира, при котором государства, осознанно делают привычные границы и рамки не столь значительными, что, разумеется, подразумевает большую общественную ответственность в широком смысле, включая и ответственность за безопасность общества. Глобализация затрагивает все без исключения страны, игнорируя их суверенитет, политические режимы, а также экономический статус. Исходя из этого, анализируя события прошедшего времени, приходится признать факт того, что на нашей планете активно происходят процессы развития единого глобального пространства, со всеми своими достоинствами и недостатками, на фоне чего давно возникла потребность в создании специальных механизмов развития стран и их взаимодействия с другими субъектами мировой политики, которые были бы построены на принципах открытости, взаимопомощи и поддержки, которые бы исключали попытки насильственных захватов территорий и власти, навязывания своих взглядов, а так же экономического порабощения.

Список литературы:

1. Андреева И. С., Панарин А. С. Искушение глобализмом // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3, Философия: Реферативный журнал. М.: Эксмо, 2002. С. 152-156.
2. Лойко А. И. А. Зиновьев: западнизм и глобализация // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. - 2022. - №4 (44). - С.38-46. DOI: 10.22405/2304-4772-2022-1-4-38-46 EDN: YZUFKV
3. Ильина В. Ф., Лаптева Е. В. Глобализация и Россия // E-Scio. - 2021. - №1 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-rossiya-1> (дата обращения: 13.02.2025). EDN: WIZYYJ
4. Дворцова М.В. Глобализация: возможности и перспективы // БМИК. - 2022. №2. - С.37-38. EDN: ISXZZW
5. Мядель А.П. Нравственный идеал в эпоху глобализации: проблема выбора. Минск: БГУ, 2016.

References:

1. Andreeva I. S., Panarin A. S. The temptation of globalism // Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Ser. 3, Philosophy: An abstract journal. Moscow: Eksmo, 2002. pp. 152-156.
2. Loiko A. I. A. A. Zinoviev: Westernism and globalization // Humanitarian Bulletin of the Tolstoy State Pedagogical University. - 2022. - №4 (44). - Pp.38-46. DOI: 10.22405/2304-4772-2022-1-4-38-46 EDN: YZUFKV
3. Ilyina V. F., Lapteva E. V. Globalization and Russia // EScio. - 2021. - №1 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-rossiya-1> (date of request: 02/13/2025). EDN: WIZYYJ
4. Dvortsova M.V. Globalization: opportunities and prospects // BМИК. - 2022. No. 2. - pp.37-38. EDN: ISXZZW
5. Myadel A.P. The moral ideal in the era of globalization: the problem of choice. Minsk: BSU, 2016.

ЭКСТРАОРДИНАРНОЕ ПРАВО, КАК ОСОБЫЙ КОМПЛЕКСНЫЙ ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ AN EXTRAORDINARY RIGHT, AS A SPECIAL COMPREHENSIVE LEGAL INSTITUTION

БОГАТЫРЕВ Магомед Резванович,

кандидат юридических наук, научный сотрудник НОЦ правовых исследований
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»,
проректор по учебно-методической работе
Грозненского государственного нефтяного технического университета имени акад. М.Д. Миллионщикова.
пр. Х. Исаева, 100, г. Грозный, Чеченская Республика, 364061, Россия.
E-mail: m.boghatyriov@mail.ru;

BOGATYREV Magomed Rezvanovich,

PhD in Law, Researcher at the Research Center for Legal Studies
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov,
Vice-rector for Educational and Methodological Work
Grozny State Petroleum Technical University named after academician M.D. Millionshchikov.
100 Isaev Ave., Grozny, Chechen Republic, 364061, Russia.
E-mail: m.boghatyriov@mail.ru

Краткая аннотация: особое внимание в статье уделяется изучению структуры, функций и задач экстраординарного права, что позволяет раскрыть его экстраординарный характер и важность для современной правовой системы. Анализируя экстраординарное право, авторами учитывалась его многоаспектность и комплексность, что включает в себя как теоретические основы, так и практическое применение, охватывая широкий спектр правовых отношений. Установлено, что комплексный правовой институт охватывает ситуации, требующие применения нестандартных мер и подходов, обусловленных чрезвычайными обстоятельствами или особыми условиями; разбор основ и принципов экстраординарного права позволяет глубже понять его роль и значение в системе права, а также механизмы его функционирования; в современной правовой науке понятие "экстраординарное право" занимает особое место, отражая уникальные аспекты, выходящие за рамки обыденного понимания юридических норм и институтов.

Abstract: special attention is paid in the article to the study of the structure, functions and tasks of extraordinary law, which allows us to reveal its extraordinary nature and importance for the modern legal system. Analyzing extraordinary law, the authors took into account its multidimensional nature and complexity, which includes both theoretical foundations and practical application, covering a wide range of legal relations. It is established that an integrated legal institution covers situations requiring the use of non-standard measures and approaches due to extraordinary circumstances or special conditions; an analysis of the foundations and principles of extraordinary law allows for a deeper understanding of its role and significance in the legal system, as well as the mechanisms of its functioning; in modern legal science, the concept of "extraordinary law" occupies a special place, reflecting unique aspects that go beyond the ordinary understanding of legal norms and institutions.

Ключевые слова: экстраординарное право, институт, теоретические основы, принципами экстраординарного права, правовая система.

Keywords: extraordinary law, institution, theoretical foundations, principles of extraordinary law, legal system.

Для цитирования: Богатырев М.Р. Экстраординарное право, как особый комплексный правовой институт // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 79-81. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_79.

For citation: Bogatyrev M.R. An extraordinary right, as a special comprehensive legal institution // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 79-81. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_79.

Статья поступила в редакцию: 25.12.2024

Дата публикации: 28.02.2025

Экстраординарное право, как уникальное явление в истории правоведения, прошло длительный путь развития от древности до наших дней, корни его уходят в эпоху античности, когда возникала потребность во внеочередных полномочиях для решения чрезвычайных вопросов, стоящих перед государством. В Римской империи, например, экстраординарное право находило своё отражение в институте диктатуры, предоставлявшем диктатору абсолютные полномочия для спасения государства от опасности и эта традиция показывает, как уже в древности стремились сбалансировать между необходимостью обеспечения общественной безопасности и опасностями злоупотребления властью [1, с. 131].

Средневековье, в свою очередь, также внесло вклад в развитие экстраординарного права, в частности через концепцию "права меча", то есть права на применение военной силы для поддержания порядка и защиты государственных интересов, эта концепция легла в основу возникновения и развития идей о необходимости предоставления государственной власти исключительных полномочий в чрезвычайных обстоятельствах.

В новое и новейшее время концепция экстраординарного права продолжала развиваться, приобретая всё более сложные формы, явление концепции суверенитета, а затем и демократических государственных устройств привнесло новые аспекты в понимание и функционирование экстраординарного права и оно стало восприниматься как инструмент для реагирования на чрезвычайные ситуации, такие как естественные катастрофы, военные конфликты, экономические и социальные кризисы, при этом строго ограниченное временем и обусловленное стремлением к защите прав и свобод граждан.

В современном мире экстраординарное право приобрело новые измерения с появлением международного права, прав человека и глобализации, механизмы его регулирования стали более прозрачными и подвергаются научному анализу и критике с целью предотвращения

злоупотреблений, к примеру: на протяжении веков экстраординарное право эволюционировало, отражая изменения в устройстве государств и общественных отношениях, и продолжает оставаться актуальной темой для дискуссий в сфере правоведения.

Экстраординарное право, занимающее уникальное положение в системе правовых институтов, функционирует на основе принципов, призванных обеспечить его эффективность и адаптивность к чрезвычайным обстоятельствам: основополагающими принципами экстраординарного права являются временность, целесообразность и строгое соответствие действий конкретной угрозе или чрезвычайному положению. Эти принципы направлены на обеспечение быстрого и адекватного реагирования на ситуации, угрожающие общественному порядку, безопасности государства или здоровью его граждан [2, с. 103].

Применение экстраординарного права в современном мире охватывает широкий спектр мер, включающий в себя введение чрезвычайного или военного положения, использование специальных правовых норм и процедур, которые отклоняются от стандартных, такое право активируется в критических ситуациях, таких как природные катастрофы, террористические атаки, эпидемии или внутренние волнения, требующие немедленного решения вопросов, которые не могут быть эффективно решены средствами обычного правоприменения.

Современная практика демонстрирует стремление к минимизации негативного воздействия экстраординарного права на права и свободы человека, для этого устанавливаются четкие временные рамки применения таких мер, определяются специфические условия и процедуры их активации, а также вводится обязательный контроль со стороны других государственных органов и общественности. Несмотря на свою неординарность, экстраординарное право подчиняется общим принципам правового государства, стремясь к соблюдению баланса между необходимостью защиты общества и сохранением основных прав и свобод индивида.

Таким образом, экстраординарное право как особый комплексный правовой институт играет ключевую роль в обеспечении государственной и общественной безопасности в экстремальных условиях, одновременно стремясь к соблюдению законности и защите основополагающих ценностей современного правового государства.

Экстраординарное право характеризуется особым правовым статусом, определяющим его как инструмент, активизирующийся в исключительных ситуациях, такие ситуации обычно ограничиваются условиями, которые требуют немедленного ответа на угрозы безопасности, стабильности и порядка общества или государства: это могут быть чрезвычайные ситуации, военные конфликты, социальные кризисы, катастрофы естественного и техногенного характера, требующие временного расширения полномочий исполнительной власти и временного ограничения некоторых прав и свобод граждан.

Уникальность экстраординарного права заключается прежде всего в том, что его активация не является стандартной юридической практикой, а представляет собой исключение из правил, оно создается для обеспечения гибкости и адаптивности правовой системы к непредвиденным условиям, что демонстрирует его комплексный и мультимодальный характер. Отметим, что специфика этого правового института также проявляется в его временных рамках и типе реализуемых мер, принятые в рамках экстраординарного права меры обладают высшим приоритетом исполнения, однако, их действие ограничено временем до момента нормализации ситуации, что подчеркивает идею о том, что экстраординарное право не предназначено для постоянного или длительного применения [3, с. 70].

Особенностью экстраординарного права является также строгое контролируемое применение его положений, что направлено на минимизацию возможного негативного воздействия на права и свободы человека и в контексте соблюдения правовой государственности и защиты основных прав человека, введение режима экстраординарного права предполагает не только активизацию специфических правовых норм, но и установление четких критериев для их применения, а также эффективные механизмы контроля за соблюдением законности в условиях его действия.

Отметим и то, что правовой статус экстраординарного права определяется его исключительным характером, временем действия и акцентом на балансе между необходимостью обеспечения общественной безопасности и защитой основополагающих прав и свобод индивидов.

В современных обществах применение экстраординарного права сопровождается рядом проблем и вызовов, разнообразие которых определяется как особенностями правовой системы, так и динамическими социально-политическими процессами, одним из ключевых аспектов, вызывающих дискуссии, является вопрос о балансе между необходимостью обеспечения общественной безопасности и защиты прав и свобод человека. Применение мер экстраординарного права часто требует оперативного реагирования на угрозы, однако зачастую это приводит к ограничению базовых прав граждан, поставляя перед обществом дилемму между эффективностью и законностью таких мер.

Сложность правоприменительной практики заключается также в том, что экстраординарное право охватывает широкий спектр мер, начиная от комендантского часа и заканчивая чрезвычайным положением на территории всей страны или ее отдельных регионов, что требует от правоохранительных органов и органов власти высокого уровня профессионализма, четкого понимания критериев применения таких мер и контроля за их исполнением [4, с. 51].

Кроме того, встает вопрос о прозрачности применения экстраординарного права: нарушение принципа прозрачности может привести к злоупотреблениям со стороны власти, потере доверия со стороны общества и международного сообщества. Отсутствие четких границ и механизмов контроля за действиями, осуществляемыми в рамках экстраординарного права, усиливает риски для правовой системы в целом.

Также необходимо отметить, что в условиях глобализации и транснациональных вызовов, таких как международный терроризм, изменение климата, пандемии, проблема корректного и эффективного применения экстраординарного права обретает новое измерение, в этих условиях требуется еще большая скоординированность действий на международном уровне и разработка общих подходов к применению экстремальных мер, что представляет собой сложную задачу для мирового сообщества [5, с. 120].

Совокупность этих факторов делает применение экстраординарного права сложной и многогранной задачей, требующей не только юридической, но и этической оценки, а также поиска баланса между обеспечением безопасности и соблюдением прав и свобод человека.

Экстраординарное право, охватывающее набор чрезвычайных полномочий и мер, призванных реагировать на непредвиденные обстоятельства или кризисные ситуации, постоянно эволюционирует в свете меняющихся мировых реалий, а вдумчивый анализ тенденций и перспектив этого уникального правового института предоставляет важную картину направлений его развития, таких как:

- нарастает понимание необходимости баланса между чрезвычайными мерами и защитой основных человеческих прав и свобод (это предполагает усовершенствование механизмов контроля и ограничений экстраординарного права, чтобы избежать его злоупотреблений под эгидой экстренных мер);

- глобализация и усиление международного сотрудничества в области эпидемий, терроризма и кибербезопасности акцентируют важность международного правового регулирования экстраординарных положений (это влечет за собой углубление международно-правовых стандартов и практик, а также укрепление юрисдикционных механизмов для их эффективного применения);

- рост технологических возможностей, что предполагает интеграцию цифровых технологий в практику применения экстраординарного права (применение Big Data и искусственного интеллекта для анализа и предсказания чрезвычайных ситуаций может значительно повысить эффективность реагирования на кризисы, однако также влечет за собой необходимость регулирования новых вызовов, связанных с защитой данных и приватности) [6, с.5].

Считаем, что перспективы развития экстраординарного права обусловлены не только внутренними потребностями правовой системы, но и внешними глобальными изменениями. Адаптация к новым вызовам и угрозам, балансирование между чрезвычайными полномочиями и правами граждан, а также международное сотрудничество и технологическое признание являются ключевыми векторами эволюции этого комплексного правового института.

Список литературы:

1. Громов М. А. Понятие "Чрезвычайные правовые режимы": их виды, характеризующие признаки, классификация // Труды Академии управления МВД России. 2013. №3 (27). С. 129-132. EDN: SHQUXP
2. Богатырев М.Р. Осуществление правотворческой деятельности государством в условиях чрезвычайных ситуаций // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. №3. С. 100-105. DOI: 10.22394/2074-7306-2021-1-3-100-105 EDN: IFNCUR
3. Хроколов В. А. Государственное управление и режим чрезвычайного положения: политико-правовой аспект // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2019. №1. С. 68-71. EDN: NPHFGK
4. Старостин С.А. Управленческие решения в чрезвычайных ситуациях // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2024. №5 (118). С. 45-53. DOI: 10.17803/2311-5998.2024.117.5.045-053 EDN: JIZWQU
5. Шурыгина Ю.В. Чрезвычайное положение как особый правовой режим, ограничивающий отдельные права и свободы // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2022. №2. С. 118-122. DOI: 10.14529/law220218 EDN: RYQXUK
6. Васенина А. Д. Государство и право в условиях чрезвычайного положения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2014. №1. С. 3-6. EDN: UXNHAV

References:

1. Gromov M. A. The concept of "Emergency legal regimes": their types, characteristics, classification // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 3 (27). PP. 129-132. EDN: SHQUXP
2. Bogatyrev M.R. Implementation of law-making activities by the state in emergency situations // North Caucasian Law Bulletin. 2021. No. 3. pp. 100-105. DOI: 10.22394/2074-7306-2021-1-3-100-105 EDN: IFNCUR
3. Sokolov V. A. Public administration and the state of emergency: a political and legal aspect // Bulletin of the Polesky State University. A series of social sciences and humanities. 2019. No. 1. pp. 68-71. EDN: NPHFGK
4. Starostin S.A. Management decisions in emergency situations // Bulletin of the O. E. Kutafin University. 2024. No. 5 (118). pp. 45-53. DOI: 10.17803/2311-5998.2024.117.5.045-053 EDN: JIZWQU
5. Shurygina Yu.V. State of emergency as a special legal regime that restricts individual rights and freedoms // Bulletin of SUSU. Series: Law. 2022. No. 2. pp. 118-122. DOI: 10.14529/law220218 EDN: RYQXUK
6. Vasenina A.D. The state and law in a state of emergency // Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences. 2014. No. 1. pp. 3-6. EDN: UXNHAV

DOI 10.47643/1815-1329_2025_2_82

УДК 344.643

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ НАКАЗАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (СЕР. XIX В.) ON THE ISSUE OF THE SYSTEM OF PUNISHMENTS IN THE RUSSIAN EMPIRE (19TH CENTURY)

ЛЯПАНОВ Артем Владимирович,

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой частноправовых дисциплин
Владимирского юридического института ФСИН России, доцент кафедры истории России
Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
Россия, 600020, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67Е.
E-mail: Lyapanov@mail.ru;

ИБРАГИМОВА Эльвира Федиковна,

аспирант, кафедра Истории, археологии и краеведения,
Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых.
Россия, 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87.
E-mail: vikamariya18@mail.ru;

ГАВРИЛОВ Дмитрий Борисович,

студент, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых.
Россия, 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87.
E-mail: dmitrij.gavrilov.04@bk.ru;

LYAPANOV Artem V.,

Head of the Department of Private Law Disciplines of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Associate Professor of the Department of Russian History
at Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.
Russia, 600020, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67E.
E-mail: Lyapanov@mail.ru;

IBRAGIMOVA El'vira F.,

Postgraduate student of the Department of History, Archeology and Local Lore
of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov.
87, str. Gorky, Vladimir, 600000, Russian Federation.
E-mail: vikamariya18@mail.ru;

GAVRILOV Dmitry B.,

student, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov.
Russia, 600000, Vladimir region, Vladimir, Gorky str., 87.
E-mail: dmitrij.gavrilov.04@bk.ru

Краткая аннотация: в данной статье рассматривается эволюция системы наказания в Российской империи в середине XIX века. Анализу подвергаются нормативные правовые акты, вышедшие в этот период. Приводится статистика, иллюстрирующая «популярность» у власти того или иного вида наказания. В заключении делается вывод о том, что в рассматриваемый период сохраняется преимущественно сословный характер применения различных мер наказания, намечается тенденция к их смягчению.

Abstract: This article examines the evolution of the punishment system in the Russian Empire in the middle of the 19th century. The regulatory legal acts issued during this period are being analyzed. Statistics are provided illustrating the "popularity" of a particular type of punishment in power. In conclusion, it is concluded that during the period under review, the predominantly class character of the application of various punishments remains, and there is a tendency to mitigate them.

Ключевые слова: система наказания, смертная казнь, смерть политическая, лишение прав состояния, телесные наказания, ссылка, лишение свободы, церковное покаяние.

Keywords: the system of punishment, the death penalty, political death, deprivation of property rights, corporal punishment, exile, imprisonment, ecclesiastical penance.

Для цитирования: Ляпанов А.В., Ибрагимова Э.Ф., Гаврилов Д.Б. К вопросу о системе наказаний в Российской империи (сер. XIX в.) // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 82-85. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_82.

For citation: Lyapanov A.V., Ibragimova E.F., Gavrilov D.B. On the issue of the system of punishments in the Russian Empire (19th century) // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 82-85. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_82.

Статья поступила в редакцию: 10.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Актуальность изучения проблемы эволюции системы наказаний Российской империи XIX века связана с необходимостью выявления тенденций в развитии пенитенциарной системы, которая сегодня активно реформируется. Изучение опыта прошлого позволит избежать многих неоправданных рисков и проблем, обеспечить качественное правовое регулирование общественных отношений. С точки зрения юридической науки, одной из характерных черт дореволюционного периода было формирование прогрессивных отраслей уголовного законодательства и административного права Российской империи.

Изучением данной проблемы активно стали заниматься еще в XIX столетии: М. Н. Галкин-Враской [3,4], С. В. Познышев [14], Н. С. Таганцев [15], И. Я. Фойницкий [17]. После революции интерес к этому периоду не ослаб: М. Н. Гернет [5] и др. Продолжаются исследования и на современном этапе, усиливается их региональная направленность [10].

Предметом нашего исследования являются изменения в системе наказаний Российской империи в середине XIX столетия, которые

прослеживаются по издаваемым центральной властью нормативным правовым актам.

В XIX век Российская империя входит без четкого разграничения видов юридической ответственности.

До этого успешной попыткой отраслевой систематизации отечественного права можно признать разве что выход в свет Соборного уложения 1649 года. Однако, в нем при классификации правовых норм отсутствовал единый критерий: учитывались категории лиц, совершивших наказуемые деяния (субъекты); охраняемые блага (объекты); конкретные виды деяний.

За нарушение данных норм Уложение предусматривало довольно большой перечень наказаний: изгнание, ссылку, бесчестящие наказания (выговор, лишение званий, понижение в чине, отрешение от должности), телесные наказания (членовредительные и болезненные), смертную казнь, тюремное заключение, штраф, пени, конфискацию [9].

По суду наказывали только за тяжкие преступления. Незначительные нарушения (драки, мошенничество и пр.) пресекались и наказывались стрельцами, а с XVIII в. – полицейскими чинами. В сельской местности господствовала помещичья юрисдикция.

При Екатерине II была предпринята попытка систематизации российского законодательства, которая, однако, тоже не увенчалась успехом из-за начавшейся войны с Турцией и восстания Е. Пугачева. Однако определенные подвижки все же присутствовали. Губернская реформа способствовала регламентации полицейской службы. В 1782 г. вышел в свет «Устав благочиния». Уполномоченные органы могли назначать такие наказания как: штраф, общественное порицание, арест на несколько суток, заключение в работный дом, запрещение определенной деятельности [11].

Однако лишь при Николае I под руководством М. М. Сперанского произошла действительная кодификация законодательства - было издано 15 томов действующих законов, в том числе акты в сфере административного права и уголовные законы. Публично-правовой ответственности был посвящен последний - 15 том [1].

В статье 16 были перечислены следующие виды наказаний: смертная казнь, смерть политическая, лишение прав состояния, телесные наказания, работы, ссылка, отдача в солдаты, лишение свободы, денежные взыскания и опись движимого имущества в казну в виде наказания, церковное покаяние.

Смертная казнь была предусмотрена только за три вида преступлений: политические (государственные) преступления по приговорам Верховного уголовного суда; карантинные преступления по приговорам Военного суда; воинские преступления во время походов, прописанные в Полевом уголовном уложении (ст. 17). За воинские и карантинные преступления полагался расстрел [7].

Политическая смерть предполагала лишение всех прав состояний и ссылку на каторжные работы или в Сибирь на поселение пожизненно за важные государственные преступления (ст. 19).

Лишение прав состояния (всех или части) сопровождалось лишением чинов, чести, доброго имени и знаков отличия, в некоторых случаях - конфискацией недвижимого имущества (ст. 21-23) [12].

В Своде законов были прописаны следующие виды телесных наказаний: кнутом, плетью, шпицрутенами, плеткой по одежде, веревкой, хлыстом, палкой, розгами или лозами, содержание на хлебе и воде (ст. 25). Телесным наказаниям были подвержены только представители низших сословий, а также мещане и купцы третьей гильдии (ст. 26). Применяя метод контент-анализа, можно сделать вывод, что телесные наказания довольно широко применялись в Российской империи. Так в Своде законов наказание кнутом встречалось в 50 статьях. «Наказание кнутом и наказание плетью, производимые публично через палача, именуются в законах казнью», т.е. уголовными наказаниями. Все прочие телесные наказания считались исправительными (ст. 32). Наказание кнутом, как правило, сопровождалось ссылкой в каторжную работу, а наказание плетью публично через палача сопровождалось ссылкой на поселение. Исправительные телесные наказания сопровождались или отдачей в солдаты / ссылкой на поселение, или отдачей в работу в арестантские роты и на казенные заводы и фабрики, или содержанием в смиренном доме, или возвращением на прежнее место жительства (ст. 33) [6].

Значительное место в системе наказаний Свода законов Российской империи отводилось работам, которые подразделялись на: каторжную работу; крепостную работу; работу в портах, на казенных заводах и фабриках; работу в смиренном доме; содержание в рабочем доме; городские работы и работу у частных лиц, вместо рабочих домов (ст. 34).

Каторжные работы присуждались за смертоубийство, разбой, грабеж, лихоимство и тому подобные преступления (ст. 35).

Крепостная работа назначалась двух видов: 1) крепостная работа в Сибири на Омской линии; 2) крепостная работа вне Сибири (ст. 42) [8].

К содержанию в смиренных домах присуждались люди всякого звания и пола за неповиновение родителям, за распутный образ жизни (ст. 50) и исправлялись трудом и телесными наказаниями (плетью, сажали на хлеб и воду) (ст. 52).

К содержанию в рабочем доме определялись люди нижнего состояния за кражу (менее 20 руб.), мошенничество, обман и т. п. на 90, 120 или 180 дней (ст. 53, 54).

Свод законов определял нескольких видов ссылки: ссылка в Сибирь в каторжную и крепостную работы; ссылка в Сибирь на поселение; ссылка в Сибирь на житье; ссылка в Закавказские провинции; ссылка в дальние города, деревни или в другие места (ст. 58). К этому же роду наказаний принадлежали высылка за границу и высылка из столиц (ст. 59) [16].

Лица, не подлежащие телесному наказанию, если были годны к военной службе, вместо ссылки могли быть отданы в солдаты (ст. 66,67).

Лишение свободы предусматривало тюремное заключение или личный арест (содержание под стражей и надзором полиции) (ст. 70).

Денежные взыскания были представлены в виде пени (не требовали решения суда) и штрафов (по решению суда) (ст. 75). При преступлениях против казенной собственности в виде наказания предусматривалась опись движимого имущества и заведений, приносящих при-

быль, в казну.

И наконец еще одним видом наказания Свод законов предусматривал церковные наказания: покаяние, смирение, лишение христианского погребения (ст. 78) [2].

Анализ видов наказаний, перечисленных в Своде законов 1832 г. позволяет сделать вывод, что в этот период в Российской империи пока еще сохранялся сословный характер права.

Спустя десять лет в России впервые была предпринята попытка систематизации всего профильного законодательства о публично-правовой ответственности в виде Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Законодатель воспроизвел, применимые в Своде законов 1832 г., понятия: «преступление» и «проступок». Под преступлением понималось любое нарушение закона, через которое происходит посягательство на неприкосновенность прав верховной власти и установленных ею властей, на права и безопасность общества или частных лиц (ст. 1). Проступок - нарушение правил, предписанных для защиты прав, общественной или личной безопасности или пользы (ст. 2).

За преступления и проступки предполагались уголовные или исправительные наказания.

В качестве уголовных были названы следующие виды: лишение всех прав состояния и смертная казнь; лишение всех прав состояния и ссылка в каторжные работы; для людей же, не освобожденных от телесных наказаний, публичное наказание от тридцати до ста ударов плетьюми палачем, с наложением клейм, а также ссылка в каторжные работы с лишением всех прав состояния; лишение всех прав состояния и ссылка на поселение в Сибирь; для людей же, не освобожденных от наказаний телесных, публичное наказание от десяти до тридцати ударов плетьюми через палачей, но без наложения клейм, и также ссылка на поселение в Сибирь с потерей всех прав состояния; лишение всех прав состояния и ссылка на поселение за Кавказ (ст. 19).

В качестве исправительных назывались следующие виды наказаний: потеря всех особенных прав и преимуществ по состоянию и ссылка в Сибирь или другие отдаленные губернии; для людей, не изъятых от наказаний телесных, наказание от пятидесяти до ста ударов розгами; временное нахождение в арестантских ротах гражданского ведомства; заключение в рабочем доме; временное заключение в крепости; временное заключение в смиренном доме; временное заключение в тюрьме; кратковременный арест; выговоры в присутствии суда; замечания и внушения от мест судебных или правительственных; денежные взыскания (ст. 34).

Каждое из этих наказаний подразделялось на несколько степеней в зависимости от рода преступления и меры вины (ст. 18).

В качестве иллюстрации применения вышеобозначенных видов наказания приведем статистические данные, содержащиеся в отчетах Палаты государственных имуществ Владимирской губернии.

Так по суду в 1847 г. были подвергнуты тюремному заключению государственных крестьян: 109 душ мужского пола и 12 женского пола, было оставлено на свободе 63 подсудимых мужского пола и 1 женского. Из них 65 мужчин и 6 женщин были осуждены, 48 мужчин и 1 женщина - оправданы, 34 мужчины и 5 женщин - оставлены в подозрении. Из осужденных были сосланы: в каторжные работы - 6 мужчин и 3 женщины, на поселение - 6 мужчин и 1 женщина, а арестантские роты - 4 мужчины, в рабочие дома - 1 мужчина. Возвращены по наказанию на прежнее место жительства 48 мужчин и 2 женщины.

Чиновники Палаты отмечали, что важнейшие преступления против веры, неповиновение властям, смертоубийство, покушения на жизнь и поджог в губернии довольно редки. В основном приходится наказывать за воровство, мошенничество и бродяжничество.

По приговорам сельских обществ за дурное поведение и неплатеж податей сослано на поселение 2 человека.

Волостные и сельские расправы осудили к телесному наказанию 108 государственных крестьян мужского пола и 8 женского; к аресту - 73 мужчины и 3 женщины, к работам - 7 мужчин и 2 женщины, к денежным штрафам 97 крестьян мужского пола на общую сумму 47 руб. 50 коп. (Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 364 (Владимирская палата государственных имуществ). Оп. 2. Д. 155. Л. 51 об. - 53 об.).

Из приведенных данных мы видим, что довольно популярным видом наказания по приговору суда было тюремное заключение, по приговору волостных и сельских расправ в основном подвергали самому экономически оправданному виду наказания - телесному. Также популярны были такие меры как денежные штрафы и арест. Ссылка применялась, но не часто.

Уложение 1845 г. еще не содержит четких дефиниционных характеристик, позволяющих разграничить различные виды правонарушений. Однако, на этом этапе наказания, уже существующие на момент принятия Уложения, получили свою конкретизацию, а, следовательно, произошло и определенное ограничение произвола в назначении наказания.

Ну и еще один документ, который дополнил систему наказаний, применяемых в середине XIX в. в Российской империи – Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. Данный документ предусматривал следующие виды наказаний: выговоры, замечания и внушения; денежные взыскания не свыше трехсот рублей; арест не свыше трех месяцев; заключение в тюрьме не свыше одного года (ст. 1).

Отмена крепостного права и последовавшие за этим социальные изменения потребовали от государства разработки нового механизма юридической ответственности, который распространился бы на все население страны. Начинается постепенное размытие сословных устоев построения общества и государства. Однако в дореволюционной России принцип сословной дифференциации, в том числе и по отношению к основаниям и степеням юридической ответственности, сохранится вплоть до революции 1917 г.

Таким образом, в первой половине - середине XIX века в системе наказаний происходят незначительные изменения, связанные в основном с конкретизацией отдельных видов. Намечается незначительная тенденция к смягчению наказания: смертная казнь, телесные, членовредительные наказания постепенно заменялись тюремным заключением, ссылкой и каторгой. Тюремное заключение не получает широкого

распространения из-за проблемы нехватки мест заключения. Широкое распространение к середине XIX века получили различного рода принудительные работы.

Список литературы:

1. Андрусенко О.В. Формирование системы наказаний: от законодательства Петра I до свода законов уголовных // Право и государство: теория и практика. - 2021. - № 10 (202). - С. 21-25. DOI: 10.47643/1815-1337_2021_10_21 EDN: VHLXBJ
2. Белоусова М. А. Понятие церковного наказания и изменение его сущности в Российской империи // Сфера права. - 2022. - № 4. - С. 34-47. EDN: KAZFHY
3. Галкин М.Н. Московский смиренно-рабочий дом (из донесения) // Северная Почта. -1913. - № 192. - С.766.
4. Галкин-Враской М.Н. Записки начальника Главного тюремного управления о порядке исполнения наказаний, предусмотренных проектом Уголовного уложения, редакция 1895 г. - СПб., 1895. - 28 с.
5. Гernet М.Н. История царской тюрьмы, Т. 1-5. - М., 1941-1956.
6. Давыдкина Ю.В. телесные наказания в уголовном праве России XIX века // Актуальные проблемы права, экономики и управления. Сборник материалов студенческой научной конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, учёного-правоведа, доктора юридических наук, профессора М.Н. Марченко. - Саратов, 2022. - С. 124-128. EDN: PNBAFJ
7. Жамьянова А. А. Смертная казнь в Российской империи в XVIII-XIX вв // Актуальные вопросы публичного права. Материалы XVII Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов. В 2-х частях / Отв. ред. Д.В. Конев. 2018. - С. 467-470.
8. Лебедев В.Б., Прокопьев В.В. крепостные работы в системе наказаний Российской империи в первой половине XIX в // Перспективные направления научных исследований по истории уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. - М., 2023. - С. 192-203. EDN: SBSFIC
9. Луппова, М. А. К вопросу о системе наказаний и практика ее применения по Соборному Уложению 1649 года // Молодой ученый. - 2021. - № 20 (362). - С. 346-349. EDN: DIGLLI
10. Ляпанов А.В., Ибрагимова Э.Ф. К вопросу о реформировании пенитенциарной системы России во второй половине XIX века (на примере Владимирской губернии) // Аграрное и земельное право. -2024. - № 10 (238). - С. 36-38. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_10_36 EDN: TRQGFG
11. Минеева И.А. "Устав благочиния" как начало системной регламентации полицейской службы // Право и практика. - 2022. - № 2. - С. 5-9. DOI: 10.24412/2411-2275-2022-2-5-9 EDN: FWUVVK
12. Никитина Е. А. Формирование института лишения прав состояния как меры уголовной ответственности в российском праве // Актуальные вопросы развития государственности и правовой системы в современной России. Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции, посвященной Году семьи. - Оренбург, 2024. - С. 188-191. EDN: LCOFDQ
13. Новосвистная Б. В. Эволюция системы наказаний в уголовном праве Российской империи XIX века // E-Scio. - 2021. - № 1 (52). - С. 106-112. EDN: SRANAK
14. Познышев С. В. Очерки тюремного права / С. В. Познышев. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Г. А. Леман и Б. Д. Плетнев, 1915. - 295 с.
15. Таганцев Н.С. Смертная казнь: сборник статей. - СПб.: Гос. тип., 1913. - 177 с.
16. Упоров И. В. Уголовная ссылка в Российской империи: особенности правового регулирования в XIX веке // Тенденции развития науки и образования. - 2024. - № 110-4. - С. 141-145. DOI: 10.18411/trnio-06-2024-198 EDN: NRETTV
17. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремным делом. - СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1889. - 503 с.

References:

1. Andrusenko O.V. Formation of the system of punishments: from the legislation of Peter the Great to the code of criminal laws // Law and the state: theory and practice. - 2021. - № 10 (202). - Pp. 21-25
2. Belousova M. A. The concept of ecclesiastical punishment and the change of its essence in the Russian Empire // Sphere of Law. - 2022. - No. 4. - pp. 34-47.
3. Galkin M.N. Moscow straitjacket house (from the report) // Northern Post Office. -1913. - No. 192. - p. 766.;
4. Galkin-Vraskoi M.N. Notes of the head of the Main Prison Department on the procedure for the execution of punishments prescribed by the draft Criminal Code, revision 1895 - St. Petersburg, 1895. - 28 p.
5. Gernet M.N. The History of the Tsar's prison, vol. 1-5. Moscow, 1941-1956.
6. Davydkina Yu.V. corporal punishment in Russian criminal law of the 19th century // Actual problems of law, economics and management. Collection of materials of the student scientific conference dedicated to the memory of the Honored Scientist of the Russian Federation, legal scientist, Doctor of Law, Professor M.N. Marchenko. - Saratov, 2022. pp. 124-128.
7. Zhamyanova A. A. Capital punishment in the Russian Empire in the XVIII-XIX centuries // Actual issues of public law. Proceedings of the XVII All-Russian Scientific Conference of Young Scientists and Students. In 2 parts. Editor-in-chief D.V. Konev. 2018. pp. 467-470.
8. Lebedev V.B., Prokopyev V.V. serfdom in the system of punishments of the Russian Empire in the first half of the 19th century // Promising areas of scientific research on the history of the penal system of the Russian Federation. Materials of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference. Moscow, 2023. pp. 192-203.
9. Luppova, M. A. On the issue of the system of punishments and the practice of its application according to the Cathedral Code of 1649 // Young Scientist. - 2021. - № 20 (362). - Pp. 346-349.
10. Lyapanov A.V., Ibragimova E.F. On the issue of reforming the Russian penitentiary system in the second half of the 19th century (on the example of the Vladimir province) // Agrarian and Land Law. -2024. - № 10 (238). - Pp. 36-38.
11. Mineeva I.A. "The Charter of the deanery" as the beginning of the systemic regulation of the police service // Law and practice. - 2022. - No. 2. - pp. 5-9.
12. Nikitina E. A. The formation of the institution of deprivation of state rights as a measure of criminal responsibility in Russian law // Actual issues of the development of statehood and the legal system in modern Russia. Materials of the All-Russian scientific and theoretical conference dedicated to the Year of the Family. - Orenburg, 2024. pp. 188-191.
13. Novosvistnaya B. V. The evolution of the system of punishments in the criminal law of the Russian Empire of the 19th century // E-Scio. - 2021. - № 1 (52). - Pp. 106-112.
14. Poznyshv S. V. Essays on prison studies / S. V. Poznyshv. - 2nd edition ed.. ispr. and add. - M. : G. A. Lehman and B. D. Pletnev, 1915. - 295 p.
15. Tagantsev N.S. The death penalty : a collection of articles. - St. Petersburg: State Printing House, 1913, 177 p.
16. Uporov I. V. Criminal exile in the Russian Empire: features of legal regulation in the nineteenth century // Trends in the development of science and education. - 2024. - No. 110-4. - pp. 141-145.
17. Foynitsky I.Ya. The doctrine of punishment in connection with prison studies. - St. Petersburg: Printing House of the Ministry of Railways, 1889. - 503 p.

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ: КЛАССИФИКАЦИЯ, ОСОБЕННОСТИ И ПРОФИЛАКТИКА PROBLEMS OF PROFESSIONAL LEGAL AWARENESS: CLASSIFICATION, FEATURES AND PREVENTION

КАГЕРМАНОВ Абу-Салих Сайдалиевич,

кандидат исторических наук доцент кафедры теории и истории государства и права

Чеченского государственного университета имени А. А. Кадырова.

364024, Россия, Чеченская республика, г. Грозный, ул. А. Шерипова, д. 32.

E-mail: salah64@mail.ru;

KAGERMANOV Abu-Salih Saydaliyevich,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law

Lecturer at the Department of Criminal Law, Process and National Security Kadyrov Chechen State University.

364024, Chechen Republic, Grozny, Sheripova str., 32 A.

E-mail: salah64@mail.ru

Краткая аннотация: данное исследование посвящено анализу сущности профессионального правосознания, его видам, а также проблеме деформации и профилактике профессионального сознания. Повышение правовой грамотности населения безусловно означает формирование в целом более высокого уровня всей правовой культуры граждан страны. Без должного уровня правосознания в обществе не будет формироваться уважение к закону, не будет обеспечен должным образом режим законности и правопорядка. Профессиональное правосознание – важный фактор в преодолении проблемы такой проблемы, как правовой нигилизм, который препятствует развитию России как цивилизованного государства. Профилактика проблем профессионального правосознания – ключевая задача на текущем этапе развития российской государственности.

Abstract: this study is devoted to the analysis of the essence of professional legal awareness, its types, as well as the problem of deformation and prevention of professional creation. Improving the legal literacy of the population certainly means the formation of a generally higher level of the entire legal culture of the citizens of the country. Without a proper level of legal awareness, respect for the law will not be formed in society, and the rule of law and order will not be properly ensured. Professional legal awareness is an important factor in overcoming the problem of such a problem as legal nihilism, which hinders the development of Russia as a civilized state. Prevention of problems of professional legal awareness is a key task at the current stage of the development of Russian statehood.

Ключевые слова: правосознание, профессиональное правосознание, право, мораль, профессиональная деятельность, юридическое образование, правовое воспитание, идеология.

Keywords: legal awareness, professional legal awareness, law, morality, professional activity, legal education, legal education, ideology.

Для цитирования: Кагерманов Абу-Салих С. Проблемы профессионального правосознания: классификация, особенности и профилактика // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 86-89. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_86.

For citation: Kagermanov A.-S.S. Problems of professional legal awareness: classification, features and prevention // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 86-89. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_86.

Статья поступила в редакцию: 13.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Множество практических проблем, связанных с повышением уровня правосознания и правовой культуры граждан, всегда занимали одно из ведущих мест в области государственно-правовой теории, политологии, философии и других наук. Однако сегодня этот вопрос стал еще более актуальным и значимым. Растущие показатели преступности, явления правового нигилизма и абсентеизма свидетельствуют о необходимости уделить должное внимание и подходящие меры инициативам, направленным на повышение уровня правосознания и юридической культуры широких слоев населения. Достичь этой цели должны не только специалисты (юристы, правоведы и др.), но и государство [7, с. 69].

Сознание прав и обязанностей не возникает автоматически. Оно формируется в результате специальных усилий, направленных на правовое воспитание и развитие самих граждан. Формирование гражданского общества требует обеспечения автономии личности. Однако, это не означает игнорирование индивидуальных интересов, нравственного и социального развития общества, острых конфликтов и противостояния между различными группами. В переходный период взаимозависимость, ответственность и солидарность людей становятся особенно важными. Если эти ценности потеряются, то нарушение прав и свобод человека будет неизбежным следствием. Все эти факты указывают на актуальность и важность проблем, связанных с правосознанием, правовой культурой и правовым воспитанием граждан в нашей стране [8, с. 14].

Социальное правосознание является главным индикатором правовой культуры конкретного общества. Оно представляет собой отношение людей к праву, основанное на их знаниях и чувствах - субъективном восприятии правовых явлений. Следует учитывать, что правосознание имеет своё собственное предметное поле и объект воздействия, так как оно является особым видом сознания [5, с. 11].

Правосознание неотъемлемо связано с существованием права, так как оно зависит от воли и сознания людей. Все это вместе формирует комплекс правовых представлений, настроений и так далее. Правосознание находится в тесной взаимосвязи с формами общественного сознания, обладая всеми характеристиками общественного сознания в целом. Оно является идеальным явлением, то есть ненаблюдаемым и нематериальным. Каждый человек обладает правосознанием на своём уровне, от которого зависит его понимание правовых процессов. Выделяют три основных уровня правосознания.

Профессиональное правосознание - о праве и правовой обстановке в таком аспекте судят адвокаты, судьи, юристы и иные практикующие в сфере права работники.

Обыденное правосознание - это понимание сути права гражданами, не имеющими юридического образования.

Научное правосознание - это понимание сущности права и его роли правоведами, работниками юридических ВУЗов, аспирантами и

докторами юридических наук.

В современный период в вопросе действия правового сознания в обществе на первый план выходит проблема правового нигилизма. Этот феномен является одним из проявлений социального нигилизма. Его суть заключается в неуважительном отношении населения к закону, его исполнению и другим нормам. На это отношение влияют различные факторы, но в большинстве случаев возникновению такого отношения способствуют невежество, узость взглядов, грубость, правовая отсталость и другие соответствующие черты, присущие многим гражданам [1, с. 13].

Правовой нигилизм, как следствие низкого правосознания, проявляется в следующем: - массовое игнорирование требований законодательства; - издание правовых документов, имеющих двусмысленный и противоречивый характер; - приоритизация целесообразности перед законностью; - пренебрежение основными правами и свободами человека и гражданина.

Необходимо также выделить пассивную форму нигилизма в праве, характеризующуюся безразличным отношением к действительности. Люди с такой позицией лишены активности и способности учитывать последствия правовых норм. Они также могут недооценивать значение и социальный смысл законодательства, не рассматривая его должным образом.

Есть и другая форма агрессивного нигилизма, которая проявляется в агрессивном отношении к правовым нормам. Люди с таким отношением к жизни часто выступают против тех или иных законов и отказываются принимать важные для общества правовые нормы. При этом они не всегда осознают опасность своих действий для неопределенного количества людей, интересующихся этим вопросом.

Распространенными проявлениями деформации правосознания являются искажение восприятия правил, разрушение конструктивных идей, установок. Результатом такой деформации становится появление в правовой сфере инфантилизма, дилетантизма и других негативных явлений. Поэтому вместо того, чтобы бояться последствий санкций, важно заранее придерживаться формирования правового мышления, основанного на уважении к правовым нормам, которое начинается на бытовом уровне и продолжается в процессе профессионального развития. Принятие основных правил правовой системы и желание их соблюдать означает принятие обязательных требований и формирование профессионального правового мышления [2, с. 157].

Деформация правосознания может принимать различные формы, в том числе искажение правосознания и разрушение позитивных идей, убеждений и установок. Поэтому необходимо формировать правовое мышление, основанное на уважении к праву, начиная с бытового уровня и развиваясь в процессе профессионализации. Принятие основных правил правовой системы и соблюдение нормативных положений означает принятие обязательных требований и развитие профессионального правового мышления.

Профессиональное правосознание подразумевает осознанное и этическое поведение в рамках определенной профессии, включая соблюдение законов, этических норм и стандартов, а также уважение прав и интересов других людей. Однако, профессиональное правосознание может столкнуться с рядом проблем, вот некоторые из них.

1. Конфликт интересов. Некоторые профессии могут подвергаться конфликту интересов, когда личные интересы или связи могут влиять на принятие объективных и независимых решений. Это может привести к нарушениям этических норм и соответствующих правовых норм.
2. Недостаток профессиональных стандартов. В некоторых сферах профессий могут отсутствовать четкие и строгие профессиональные стандарты, что может привести к различным интерпретациям, неопределенности и недостатку ясности в отношении этических и правовых норм.
3. Недостаток профессиональной этики и образования. Возможно отсутствие должного обучения в области профессиональной этики и правовых норм, что может привести к неправильному пониманию этических обязательств и ответственности в рамках профессии.
4. Скорость и сложность профессиональных решений. Некоторые профессиональные области характеризуются высокой степенью сложности задач и сжатыми сроками, что может влиять на процесс принятия решений. В таких ситуациях рискует быть ущемлен анализ этических и правовых аспектов.

5. Недостаточное осознание последствий. Некоторые сотрудники (особенно на ответственных управленческих постах) могут недостаточно осознавать последствия своих действий или принимаемых решений, в том числе в отношении нарушения прав других людей или нарушения этических и правовых стандартов.

Преодоление этих проблем требует обращения внимания на профессиональную этику, надлежащее образование и саморазвитие, а также создание подходящих систем поддержки, контроля и наказания для обеспечения соблюдения норм и правил профессионального поведения.

В наши дни достижение высокого уровня правового сознания у граждан и правовой культуры в обществе в целом представляет собой сложную задачу. Этому процессу сильно способствуют различные факторы.

Правосознание является ключевым фактором в определении поведения в обычной жизни и в профессиональной деятельности. Именно оно раскрывает истинное отношение человека к существующим в стране правовым нормам (законодательству) и предписаниям новым нормативным правовым актам. Правосознание тесно связано с развитием нравственного сознания, взглядов и представлений о праве, которые передаются из поколения в поколение в процессе воспитания и образования, а также в семье [9, с. 12]. Однако, чтобы достичь положительных результатов в этой сфере, необходимо проводить целенаправленное и систематическое правовое воспитание, которое направлено на воздействие на сознание и поведение членов общества, чтобы они усвоили уважение к закону. Государственным органам также следует убедить каждого индивида в необходимости соблюдения норм права, при этом такое соблюдение должно приносить выгоду и личности, и государству.

Для формирования правовой культуры в обществе необходимо уделить внимание следующим аспектам:

- выработка правильного отношения к правовым требованиям и убеждение личности в необходимости соблюдения норм права,
- организация процесса правового обучения и воспитания, так как это играет важную роль в формировании правовой культуры у индивида.

Профилактика деформации профессионального правосознания включает ряд мер и подходов для поддержания высокого уровня этичности и соблюдения правовых норм в профессиональной деятельности. Некоторые из них включают в себя следующие направления:

1. Профессиональные тренинги. Регулярное обучение в области профессиональной этики и правовых норм является ключевым фактором профилактики деформации профессионального правосознания. Обучение должно охватывать основные вопросы этики и права, специфические этические вызовы, с которыми сталкиваются профессионалы, и решения этических дилемм.
2. Профессиональные кодексы этики. Стимулирование разработки и принятия профессиональных кодексов этики, которые определяют основные принципы и стандарты поведения в конкретной профессиональной области. Профессионалы должны быть ознакомлены с этими кодексами и стремиться соблюдать их в своей работе.
3. Система надзора и ответственность. Создание дисциплинарных органов или комиссий, ответственных за наблюдение и рассмотрение нарушений профессиональной этики. Применение санкций и наказаний в случае выявления установленных нарушений является важной частью профилактики деформации профессионального правосознания.
4. Социальная поддержка и обмен опытом. Создание среды, где профессионалы могут обсуждать этические вопросы, делиться случаями и опытом. Такие формы обмена информацией помогают поддерживать и укреплять профессиональное правосознание.
5. Непрерывное обучение и саморазвитие. Профессионалы должны стремиться к постоянному обучению, самоанализу и развитию, чтобы стать более компетентными и этичными в своей деятельности. Различные инициативы и программы саморазвития, включая личное наставничество и самооценку, могут способствовать предотвращению деформации профессионального правосознания.

Профилактика деформации профессионального правосознания требует комплексного подхода, включающего обучение, воспитание, контроль и развитие. Внедрение этих мер помогает поддерживать высокий уровень этики и правосознания в профессиональной деятельности и обществе в целом [6, с. 55].

Профессиональная деформация личности проявляется в изменении ценностей, образе общения, поведении и характере в результате продолжительного осуществления профессиональной деятельности. Другими словами, информация, которую человек получает, воспринимается и оценивается искаженно из-за его рабочих обязанностей и амбиций. Это имеет как положительные, так и отрицательные стороны и может проявляться как постоянно, так и временно.

Считается, что наибольшее влияние такой психологической дезориентации подвержены представители профессий, связанных с взаимодействием с людьми или требующих большой ответственности и квалификации: адвокаты, руководители, педагоги, психологи, специалисты в области информационных технологий, врачи, бухгалтеры.

Когда личность воспринимает окружающий мир только через призму профессиональных обязанностей, это оказывает влияние как на личную жизнь, так и на работу.

Основные признаки профессиональной деформации у юристов: чрезмерная точность и педантичность; пренебрежение или даже подозрительность по отношению к другим людям: коллегам, подчиненным, клиентам, друзьям, родственникам; избегание соблюдения корпоративных норм; неправильное общение с клиентами и неспособность обеспечить индивидуальный подход к каждому делу; чрезмерная уверенность в себе; придерживание шаблонного мышления; злоупотребление служебными полномочиями [3, с. 85].

Юридическая сфера полна правил, формальных ограничений и других факторов, которые оказывают влияние на человека. Невозможно оставаться неизменным, работая в одной и той же области длительное время. Например, судьи, обладающие полномочиями выносить приговоры, часто приобретают чувство беспрекословности и неограниченности, что мешает им оставаться объективными и беспристрастными. Такие же проблемы могут возникнуть и у других специалистов в этой сфере, из-за чего их поведение может стать противоречащим нормам.

Для успешной карьеры в юриспруденции необходимы такие качества, как настойчивость, аналитическое мышление, обучаемость и стрессоустойчивость. Они помогают эффективно выполнять служебные обязанности, вести себя достойно и справляться с моральной нагрузкой. Если сотрудник не обладает этими качествами, а наоборот, проявляет растерянность, импульсивность и неадекватную самооценку, это может привести к профессиональному выгоранию и деформации.

При регулярном повторении одних и тех же действий в голове формируются цепочки, которые заставляют нас подчиняться им даже в свободное от работы время. Это может принять форму мании, когда человек не может отказаться от строго определенного порядка и структурирования.

Психологи утверждают, что игнорирование симптомов профессионального выгорания может привести к серьезным последствиям, таким как апатия, депрессия. Такое поведение не только снижает работоспособность юриста, но и влияет на его общее состояние. Поэтому для избежания опасных последствий необходимо заранее учитывать эту проблему и предотвращать ее.

Для избежания деформации правосознания необходимо учитывать причины и условия такого явления. Важно улучшить экономическое, социальное и политическое положение государства. Появление деформаций правосознания обусловлено неблагоприятными факторами во внешней среде и недостатками в системе воспитания. Для решения этой проблемы можно организовать воспитательную деятельность, направленную на формирование позитивного правосознания и предотвращение его искажения.

Первым шагом может быть ужесточение наказаний, чтобы сдерживать незаконное поведение государственных служащих. Вторым аспектом требуется использование специализированных методов, таких как просвещение, профилактика и применение принудительных мер.

Важной составляющей формирования позитивного правосознания и преодоления его искажений является социально-нормативное просвещение, основанное на правовом воспитании. Это предполагает необходимость наличия сформированной правовой культуры и получения

правового образования.

Профкультура юриста формируется под воздействием разных аспектов самой специфики юридической деятельности и непосредственного конкретного круга служебных обязанностей. Правовая культура является важным элементом эффективности профессиональной деятельности юриста [10, с. 344].

Структура правовой культуры у юристов состоит из нескольких ключевых элементов. Во-первых, это высокое уважение к закону, грамотность в области права и информированность, а также использование профессиональных правовых навыков. Вторым важным аспектом является глубокое понимание законодательства и подзаконных актов, а также умение их применять на практике. Кроме того, необходимо обладать развитым правовым мышлением, иметь качественное юридическое образование и уметь эффективно использовать правовые инструменты в своей работе.

Кроме того, юристы должны обладать широкими знаниями в различных областях права, включая смежные области. Они должны иметь глубокое понимание политической и экономической ситуации в государстве. Также необходимо ознакомиться с особенностями государственно-правовых проблем и развить общую правовую культуру.

Владение разносторонними навыками в поведении в рамках закона также является неотъемлемой частью правовой культуры юристов. Они должны иметь высокую мораль и нравственность, соответствовать профессиональным этическим нормам, проявлять дисциплину, добросовестность и честность в своей работе.

Профессиональное правосознание является важным аспектом развития и успешной карьеры в любой профессии. Оно определяет отношение к этическим и юридическим нормам, а также способность принимать решения в рамках законодательства и правопорядка.

Одной из основных проблем профессионального правосознания является отсутствие осознания этических норм и принципов в своей профессии. Это может привести к неправильным решениям и негативным последствиям для всех заинтересованных сторон.

Для профилактики данной проблемы необходимо проводить систематическое обучение и тренировки по этике в рамках профессионального образования. Также важно создать этические кодексы и стандарты, которые будут являться ориентиром для профессионалов.

Профессиональные качества юриста, такие как морально-волевые и интеллектуальные качества, также можно формировать с помощью этики и психологии. Внутренние и внешние противоречия в правовом сознании могут быть преодолены путем устранения неравномерности развития структурных элементов и согласования правосознания с социальной действительностью.

Другой проблемой, связанной с правосознанием, является конфликт интересов. Это может произойти, когда профессионал сталкивается с ситуацией, в которой его личные интересы противостоят интересам клиента или общества.

Таким образом, принимая активное участие в правовом воспитании, каждый гражданин может играть как роль воспитателя, так и воспитуемого, что способствует формированию позитивного правосознания.

Список литературы:

1. Автайкина Н.И., Ямбушев Ф.Ш. Проблема понимания профессионального правосознания и его уровни. В сборнике: VIII Юридические чтения. Материалы Национальной научно-практической конференции. Редакция: Р.Р. Хайров (отв. редактор) [и др.]. Саранск, 2022 - 80с.
2. Барахоева А.Р., Батыгов М.А. Понятие и содержание профессионального правосознания, а также проблема его деформации // Вестник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева. 2019. № 1. С. 157-158. EDN: MYVBCS
3. Бреднева В. С. Деформация профессионального правосознания юристов и технологии ее преодоления: монография. Южно-Сахалинск: САХГУ, 2019. - 196 с.
4. Горохова В.В., Горохова И.В. Проблемы формирования профессионального правосознания // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 17-18. DOI: 10.24411/2414-3995-2020-10146 EDN: FJKZWN
5. Нарциссова С.Ю. Правосознание. Социально-политические и правовые проблемы современности. 2-е издание, дополненное) М, 2021 - 80с.
6. Немытина М.В. Трансформации профессионального правосознания юристов в России // История государства и права. 2020. № 10. С. 55-56. DOI: 10.18572/1812-3805-2020-10-55-58 EDN: DVLURF
7. Рузавина Е.Ю., Черникова А.Д. Особенности формирования правового сознания российского государственного служащего // Евразийский юридический журнал. 2023. № 1 (176). С. 69-70.
8. Славова Н.А., Чвякин В.А. Правовая культура как фактор эффективного развития общества и государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 6. С. 14 - 15. DOI: 10.18572/1813-1247-2019-6-11-16 EDN: REKDBX
9. Шарофзода Р.Ш. Проблемы обеспечения устойчивости профессионального правосознания юристов на фоне трансформационных процессов // Правовая жизнь. 2023. № 1 (41). С. 12-13. EDN: XJEXJS
10. Ямбушев Ф.Ш., Житина А.Ю. Проблемы формирования правосознания юриста. Саранск, 2021 - 447с.

References:

1. Avtaikina N.I., Yambushev F.S. The problem of understanding professional legal awareness and its levels. In the collection: VIII Legal readings. Materials of the National Scientific and Practical Conference. Editorial Board: R.R. Khairov (editor-in-chief) [and others]. Saransk, 2022-80 c.
2. Barakhoeva A.R., Batygov M.A. The concept and content of professional legal awareness, as well as the problem of its deformation // Bulletin of the Ingush Scientific Research Institute of Humanities named after Ch.E. Akhriev. 2019. No. 1. pp. 157-158
3. Bredneva V. S. Deformation of professional legal awareness of lawyers and technologies of its overcoming : monograph. Yuzhno-Sakhalinsk : SAKHGU, 2019. 196 p.
4. Gorokhova V.V., Gorokhova I.V. Problems of professional legal awareness formation // Bulletin of Economic Security. 2020. No. 3. pp. 17-18
5. Narcissova S.Y. Legal awareness. Socio-political and legal problems of our time. 2nd edition, expanded) M, 2021 - 80s.
6. Nemytina M.V. Transformations of professional legal awareness
7. Ruzavina E.Yu., Chernikova A.D. Features of the formation of legal consciousness of a Russian civil servant // Eurasian Law Journal. 2023. No. 1 (176). pp. 69-70
8. Slavova N.A., Chvyakin V.A. Legal culture as a factor of effective development of society and the state // State power and local self-government. 2019. N 6. pp. 14-15
9. Sharofzoda R.S. Problems of ensuring the sustainability of professional legal awareness of lawyers against the background of transformational processes // Legal life. 2023. No. 1 (41). pp. 12-13
10. Yambushev F.Sh., Zhitina A.Yu. Problems of formation of legal awareness of a lawyer. Saransk, 2021 - 447c

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ КОРРУПЦИЯ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ФОРМЫ TRANSNATIONAL CORRUPTION: CONCEPT, SIGNS, FORMS

ПРОЦЕНКО Евгений Дмитриевич,
профессор кафедры государственного права РГПУ им. А.И. Герцена,
доктор юридических наук, профессор.
наб. реки Мойки, 48, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия.
E-mail: arrow54@yandex.ru;

БАЙКЕЕВА Светлана Евгеньевна,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: baykeeva_sveta@mail.ru;

РОХМИСТРОВА Алина Евгеньевна,
специалист по учебной работе
Российского государственного университета правосудия (Северо-Западный филиал).
197046, Россия, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, 5.
E-mail: baykeevaalina@mail.ru;

PROTSENKO Evgeniy Dmitrievich,
professor of the department of public law
of the Russian State Pedagogical University named after. A.I. Herzen, Doctor of Law, Professor.
48 Moika River Embankment, St. Petersburg, 191186, Russia.
E-mail: arrow54@yandex.ru;

BAIKEEVA Svetlana Evgenievna,
Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.
1 Pilyutova Pilot Street, St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: baykeeva_sveta@mail.ru;

ROKHMISTROVA Alina Evgenievna,
Academic Specialist at the Russian State University of Justice (North-Western Branch).
197046, Russia, St. Petersburg, Alexandrovsky Park, 5.
E-mail: baykeevaalina@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы определения понятия коррупции, современные подходы к характеристике ее форм и методов. Авторы рассматривают научные трактовки понятия коррупции, исследуют признаки, присущие этому явлению. По мнению авторов, основными признаками транснациональной коррупции выступают факт участия должностного лица иностранного государства, либо международной организации в деянии, незаконное оказание услуг имущественного, либо неимущественного характера, а так же осуществление оказания услуг должностным лицом.

Abstract: The current problems of defining the concept of corruption, modern approaches to the characterization of its forms and methods are considered. The authors consider scientific interpretations of the concept of corruption, explore the signs inherent in this phenomenon, and characterize the forms of corruption. The authors conclude that the main signs of transnational corruption are the fact that an official of a foreign state or an international organization participates in an act, the illegal provision of services of a property or non-property nature, as well as the provision of services by an official.

Ключевые слова: Коррупция, транснациональная коррупция, должностное лицо, противодействие коррупции, должностное лицо.
Keywords: Corruption, transnational corruption, official, anti-corruption, official.

Для цитирования: Проценко Е.Д., Байкеева С.Е., Рохмистрова А.Е. Транснациональная коррупция: понятие, признаки, формы // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 90-92. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_90.

For citation: Protsenko E.D., Baikieva S.E., Rokhmistrova A.E. Transnational corruption: concept, signs, forms // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 90-92. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_90.

Статья поступила в редакцию: 20.01.2025
Дата публикации: 28.02.2025

В последние годы коррупция стала острейшим социальным явлением, оказывающим влияние на социальную, политическую, экономическую сферы жизнедеятельности общества, негативно воздействующее на деятельность органов государства и общественных институтов, которое ставит под угрозу национальную безопасность государства. На современном этапе серьезной проблемой стала транснациональная коррупция, затрагивающая интересы множества государств и транснациональных корпораций и организаций. Поэтому транснациональная коррупция является проблемой, волнующей общество, научную общественность и законодателей большинства стран мира. В связи с этим, особое значение имеет выработка универсальных понятий и категорий, характеризующих транснациональную коррупцию, ее формы и методы в целях разработки и внедрения современных правовых средств противодействия этому явлению.

Понятие транснациональной коррупции интересовало и интересует множество исследователей и трактовка этого явления неоднозначна. Сегодня данный термин получил огромную популярность среди политиков и представителей общественности, он активно фигурирует и по-разному толкуется в средствах массовой информации и институтах гражданского общества. Сложное по своей юридической природе понятие используется в различных смыслах, что, безусловно, говорит о его многоаспектности. Этот подход имеет много сторонников среди ученых. Кор-

рупция - это общепринятое понятие, используемое для характеристики целого ряда преступных деяний, направленных на злоупотребление должностным положением чиновника в целях извлечения материальной либо нематериальной выгоды. Так, С. М. Бутадамов, характеризуя коррупцию, отмечает, что коррупционные деяния мало рассматривать как исключительно взяточничество, он полагает, что «...разложение власти является не столько системообразующим признаком коррупции, сколько последствием коррупции. Власть может разлагаться как изнутри, так и извне. Использование социального статуса (служебного положения, авторитета занимаемой должности) является одним из способов коррупционного поведения, но далеко не единственным его вариантом»[1, С. 106]. В. В. Попова полагает, что «под коррупционным преступлением следует понимать виновно совершенное общественно опасное деяние, непосредственно посягающее на авторитет или охраняемые законом интересы государственной власти, местного самоуправления, государственной и негосударственной службы, выражающееся в незаконном получении лицом, имеющим статус должностного лица или служащего в государственном, муниципальном образовании, либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, каких-либо благ в корпоративных, узкокорпоративных или личных интересах, если имеет место использование должностного, служебного положения как составной части механизма преступления»[2, С. 55].

Возникая и эволюционируя в государстве, коррупция стремительно переходит на транснациональный уровень. Следует отметить, что благодаря своей постоянной трансформации она получила распространение не только среди чиновников государственных органов, но и должностных лиц организаций, международных корпораций. Так, Т. Я. Хабриева отмечает, что «многие коррупционные практики подкупа иностранных публичных должностных лиц сложились в первых транснациональных компаниях»[3, С. 18]. Характеризуя транснациональные организованные преступные деяния, Д. М. Валеев отмечает, что транснациональная организованная преступность представляет собой «социальное антиправовое явление, представляющее собой последовательную целенаправленную систему преступных деяний одной или нескольких преступных группировок ... подпадающих под юрисдикцию двух и более государств»[4, С. 45]. В монографии группы авторов, посвященной исследованию институтов и механизмов правовой системы, направленных на предупреждение и борьбу с коррупцией отмечается, что современной характеристикой коррупции стала универсальность, обусловленная, в числе прочего, наличием транснациональных форм»[5, С. 10].

Транснациональный характер коррупции определяет и О. А. Кузнецова, которая отмечает, что «можно определить транснациональную коррупцию, как тип коррупции, который выходит за пределы государственных границ, задействует представителей как государственного, так и частного сектора, и использует изощренные и крупномасштабные схемы для выкачивания богатства развивающихся стран»[6, С. 141].

Характеризуя транснациональную коррупцию, Л. В. Мухамедьярова отмечает, что «транснациональная коррупция проявляется в виде подкупа иностранных должностных лиц с целью получения возможности или продолжать экономическую деятельность в какой-либо стране, либо получать несоответствующее преимущество»[7, С. 259].

Дать характеристику такого сложного социального явления, как транснациональная коррупция, невозможно без определения его признаков. А. Е. Шалагин, полагает, что транснациональность коррупции, как преступления определяется тем, что оно может быть совершено на территории одного или более государств; либо одного государства, но его планирование происходило в другом государстве; совершается преступной группой, членами которой являются граждане различных государств[8, С. 138]. То есть исследователь выделяет один из определяющих признаков транснациональной коррупции - наличие иностранного элемента.

Основные признаки транснациональной коррупции, как преступного деяния можно определить, исходя из положения Ч. 1. Ст. 290 УК РФ: «Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе, когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе»[9]. То есть основными признаками транснационального коррупционного деяния будут являться:

- участие должностного лица иностранного государства, либо международной организации;
- незаконное оказание услуг имущественного, либо неимущественного характера;
- осуществление оказания услуг должностным лицом.

Таким образом, можно констатировать, что единого универсального определения понятия транснациональной коррупции на современном этапе правовой наукой не выработано ввиду многоаспектности этого опасного феномена. Основными признаками транснациональной коррупции выступают факт участия должностного лица иностранного государства, либо международной организации в деянии, незаконное оказание услуг имущественного, либо неимущественного характера, а так же осуществление оказания услуг должностным лицом. Признаки, по которым определяется коррупционность деяния, транснациональный характер коррупции не представляют собой исчерпывающий перечень, а могут дополняться по мере осмысления явления транснациональной коррупции.

Список литературы:

1. Бутадамов С. М. Понятие коррупции в российском законодательстве и юридической литературе // Вестник Томского государственного университета. - 2012. № 359. - С. 106-110. EDN: OZORXL
2. Попова В. В. К вопросу о понятиях "Коррупция" и "Преступления коррупционной направленности" // Вестник Воронежского института МВД России. - 2011. - № 3. - С. 52-56. EDN: OFZUUP

3. Хабриева Т. Я. Противодействие коррупции: международное измерение и иностранный опыт // Противодействие коррупции в организациях: международные и национальные стандарты. Материалы Девятого Евразийского антикоррупционного форума (Москва, 15 апреля 2020 г.) / ред. кол. Т. Я. Хабриева, И. И. Кучеров, А. М. Цирин, С. М. Н. Матулис. М.: ИД "Юриспруденция", 2021. С. 18-28. ISBN: 978-5-9516-0893-2 EDN: DEXUKL
4. Валеев Д. М. Международно-правовые основы сотрудничества по борьбе с транснациональной организованной преступностью. Дисс. канд. юрид. наук. 12.00.10 - Международное право. Европейское право. Казань. 2016. 227 с. EDN: GHJLTK
5. Коррупция: природа, проявления, противодействие. Монография / отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. - М.: ИД "Юриспруденция", 2012. - 688 с.
6. Кузнецова О. А. Транснациональный аспект коррупционной преступности / О. А. Кузнецова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2023. - № 4(100). - С. 134-141. DOI: 10.35750/2071-8284-2023-4-134-141 EDN: RGDVHC
7. Мухамедьярова Л. В. Транснациональная и международная коррупция как угроза цивилизационному развитию // Диалог культур в эпоху глобальных рисков: материалы Международной научной конференции и X научно-теоретического семинара "Инновационные стратегии в современной социальной философии", Минск, 17-18 мая 2016. - В 2 ч. Ч. 2. - Минск: БГУ, 2016. - С. 258-261.
8. Шалагин А. Е. Транснациональная преступность: запрет, признаки, меры противодействия // Вестник экономики, права и социологии. - 2016. - № 3. - С. 138-141. EDN: WTPNAZ
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024). Электронный ресурс. Консультант плюс // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/6411e005f539b666d6f360f202cb7b1c23fe27c3/ (дата обращения 19.01.2025).

References:

1. Butadarov S. M. The concept of corruption in Russian legislation and legal literature // Bulletin of Tomsk State University. - 2012. No. 359. - pp. 106-110. EDN: OZORXL
2. Popova V. V. On the issue of the concepts of "Corruption" and "Corruption-related crimes" // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2011. - No. 3. - pp. 52-56. EDN: OFZUUP
3. Khabrieva T. Ya. Anti-corruption: international dimension and foreign experience // Anti-corruption in organizations: international and national standards. Proceedings of the Ninth Eurasian Anti-Corruption Forum (Moscow, April 15, 2020) / edited by T. Ya. Khabrieva, I. I. Kuchеров, A.M. Tsirin, SEE N. Matulis. Moscow: Publishing House "Jurisprudence", 2021. pp. 18-28. ISBN: 978-5-9516-0893-2 EDN: DEXUKL
4. Valeev D. M. International legal bases of cooperation in combating transnational organized crime. Dissertation of the candidate. jurid. sciences'. 12.00.10 - International law. European law. Kazan. 2016. 227 p. EDN: GHJLTK
5. Corruption: nature, manifestations, counteraction. Monograph / ed. Academician of the Russian Academy of Sciences T.Ya. Khabrieva, Moscow: Publishing House "Jurisprudence", 2012, 688 p.
6. Kuznetsova O. A. The transnational aspect of corruption crime / O. A. Kuznetsova // Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2023. - № 4(100). - Pp. 134-141. DOI: 10.35750/2071-8284-2023-4-134-141 EDN: RGDVHC
7. Mukhamedyarova L. V. Transnational and international corruption as a threat to civilizational development // Dialogue of cultures in the era of global risks: proceedings of the International Scientific Conference and the X scientific and theoretical seminar "Innovative strategies in modern Social Philosophy", Minsk, May 17-18, 2016. - At 2 p.m. Part 2. - Minsk: BSU, 2016. - pp. 258-261.
8. Shalagin A. E. Transnational crime: prohibition, signs, counteraction measures // Bulletin of Economics, Law and Sociology. - 2016. - No. 3. - pp. 138-141. EDN: WTPNAZ
9. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 08.08.2024). An electronic resource. Consultant plus // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/6411e005f539b666d6f360f202cb7b1c23fe27c3/ (accessed 19.01.2025).

ФУНКЦИИ СПЕЦОДЕЖДЫ ОСУЖДЕННЫХ FUNCTIONS OF CONVICTS' OVERALLS

ЗЯБЛОВА Татьяна Евгеньевна,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России.
600020, Россия, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.

E-mail: tizet69@mail.ru;

ZYABLOVA Tatiana E.,

Associate Professor of the department of theory and history of state and law of the faculty of law and management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia, Candidate of law, Associate Professor.
Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.

E-mail: tizet69@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена функциям одежды осужденных как неотъемлемого составного элемента процесса исполнения наказаний и относительно самостоятельного явления, отражающего, дополняющего и опосредующего некоторые функции и цели УИС и государственной уголовно-исполнительной политики. На примере зарубежных стран анализируется процесс эволюции тюремной униформы и ее функций. Наряду с общими для всех видов одежды выделяются и ее специфические функции: идентификации, символа наказания, обеспечения оптимальных условий содержания, безопасности и реабилитации осужденных.

Abstract: The article is devoted to the functions of convicts' clothing as an integral component of the process of executing sentences and a relatively independent phenomenon that reflects, complements and mediates some of the functions and goals of the Criminal Justice System and the state penal policy. Using the example of foreign countries, the process of evolution of prison uniforms and their functions is analyzed. Along with the common ones for all types of clothing, its specific functions are highlighted: identification, ensuring optimal conditions of detention, safety and rehabilitation of convicts.

Ключевые слова: идентификация, наказание, реабилитация, символ, спецодежда, функции.

Keywords: identification, punishment, rehabilitation, symbol, overalls, functions.

Для цитирования: Зяблова Т.Е. Функции спецодежды осужденных // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 93-95.
http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_93.

For citation: Zyablova T.E. Functions of convicts' overalls // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 93-95. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_93.

Статья поступила в редакцию: 12.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

В российской юридической науке большое внимание уделялось и уделяется исследованию органов исполнения наказаний и уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) в целом, что вполне оправданно местом, функциями и, соответственно, значимой ролью УИС в системе государственных органов.

При этом, как справедливо отмечает Н.К. Потоцкий, УИС может быть исследована под разным углом зрения в зависимости от поставленной цели, что способствует адекватному пониманию сущности и содержания УИС в современных условиях и перспективе [6, 143].

Отстаивая идею выхода за рамки исключительно «юридического взгляда на УИС», автор призывает к рассмотрению ее в более широком контексте, как реализующую экономическую, политическую, социальную, идеологическую, экологическую и др. функции [6, 143-148].

В этом отношении спецодежда осужденных представляет интерес, поскольку, она может рассматриваться как неотъемлемый составной элемент процесса исполнения наказаний и, одновременно, как относительно самостоятельное явление, функции которого отражают, дополняют и опосредуют некоторые функции и цели УИС и государственной уголовно-исполнительной политики.

Актуальность темы определяется наличием в обществе дискуссии об эффективности практики ношения стандартной формы одежды осужденными. Некоторые убеждены, что униформа может быть бесчеловечной и способствовать в большей степени формированию культуры наказания, нежели реабилитации. Другие полагают, что униформа необходима. В качестве наиболее часто используемых аргументов в пользу данной позиции приводится мнение о том, что спецодежда способствует поддержанию порядка и дисциплины в местах лишения свободы, т.к. избавляет заключенных от необходимости самостоятельно выбирать одежду и тем самым не провоцирует конфликты и драки. Она также служит важным инструментом выявления и предотвращения попыток побега.

Как показывает анализ специальной литературы до настоящего времени специального исследования монографического уровня на данную тему в России осуществлено не было. Тема одежды осужденных рассматривалась лишь в русле проблем организации и правового регулирования снабжения их вещевым довольствием. Не выработано и специального термина, обозначающего набор предметов одежды, которую носят осужденные. В юридических документах, содержащих описание, а также регламентирующих нормы и порядок обеспечения осужденных одеждой, последняя выступает как набор предметов вещевого довольствия [7]. В информации научно-популярного и справочного характера, которую автору пришлось использовать в качестве источника за неимением специальных научных исследований как равнозначные применяются понятия тюремная форма (униформа), одежда осужденных, тюремная одежда, спецодежда и др.

Логично предположить, что генезис и функции тюремной одежды коррелируют с основными этапами истории наказаний, эволюции их видов, целей и содержания. К сожалению, абсолютно достоверных и полных сведений о том, когда появилась специализированная тюремная

одежда, – нет. Ряд источников указывает на то что ее концепция возникла в XVI в. во время правления английского короля Генриха VIII, который приказал всем заключенным носить отличительный знак или униформу чтобы идентифицировать их как преступников. Таким образом, согласно данной версии, исторически первой функцией специальной тюремной одежды стало информационно-обозначительная функция или функция идентификации, подразумевающая различие «преступников» от работников тюрьмы.

Д. Эш, автор единственной монографии о «том, что носят за решеткой», связывает первое упоминание о введении специальной одежды для заключенных с деятельностью английского филантропа шерифа Бедфордшира Д. Говарда, который с 1773 года и до своей смерти в 1781 г. проводил обследование тюрем многих европейских стран. Результаты его работы, в которой наряду с другими «несправедливостями» отмечалось пренебрежение одеждой, а именно содержание узников в лохмотьях и практически полуголыми, нашло отражение в его труде «Состояние тюрем в Англии и Уэльсе» (1877), а затем и в Законе о пенитенциарной системе 1779 г., направленном на регулирование и контроль условий содержания заключенных, в том числе и в отношении соблюдения гигиены. Тогда впервые обсуждалось предложение о тюремной униформе [1, 11].

В данном случае речь шла об утилитарной функции. Снабжение заключенных специальной одеждой было продиктовано гуманистическими требованиями необходимости защиты их от неблагоприятных воздействий среды (загрязнений, излишнего тепла и холода), удобства и т.п.

Таким образом, будучи разновидностью одежды, предметы гардероба осужденных были призваны и до настоящего времени должны выполнять те же, что и одежда в целом, основные, т.е. утилитарные и социально-эстетические функции: защитную, физиолого-гигиеническую, и информационную.

Вместе с тем, нельзя не отрицать и их особую, специфическую роль – роли символа наказания. Как утверждает Д. Эш, тема тюремной одежды волнует нас потому, что она является «воплощением наказания», тесно связанной с обеспечением прав человека [1, 3].

Наиболее ярко символическая функция тюремной одежды проявилась в ношении ставшей «культовой», ассоциирующейся у большинства населения с образом преступника, полосатой робы, появившейся в США в двадцатые годы XIX в.

Использование полос объясняется неодинаково. Так, М. Пастуро утверждает, что одежда в полоску выполняла роль маркера социальной маргинальности еще в Средние века [5, 20]. Д. Эш объясняет использование черно-белой полосатой ткани ее дешевизной. Цель же введения полосатой формы, по ее мнению, заключается в том, что помимо идентификации и повышения вероятности поимки осужденных в случае побега, она подчеркивает и функция морального воздействия на них: унижение достоинства, наложение своеобразного «клейма»: черно-белые горизонтальные полосы символизировали тюремные решетки, которые не только окружали заключенного, но и отпечатывались на его теле, становясь олицетворением тюремного заключения» [1, 25].

Целью унижения осужденных, «репрезентацией страха, тела, находящегося под контролем правительства», стало и ношение каторжниками в Австралии и Великобритании одежды, отмеченной британским правительственным клеймом в виде наконечника стрелы и, иногда, буквами «PB» (Prisoners Barracks: казармы для заключенных) или «BO» (Артиллерийский комитет, официальный поставщик одежды для осужденных) [2].

Тенденция гуманизации наказаний и реформы уголовно-исполнительной системы в XX в. привели и к изменениям тюремной одежды. В 1955 г. Организацией Объединенных наций были приняты Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Статьей 17 1) предусмотрена обязанность в случае отказа в праве ношении гражданской одежды обеспечения осужденного комплектом обмундирования, соответствующего данному климату и позволяющего поддерживать его здоровье в удовлетворительном состоянии. Такая одежда не должна быть унижающей достоинство или оскорбляющей [4].

В результате в большинстве американских тюрем отказались от полос, как и от жестоких, архаичных наказаний. Во многих учреждениях в 1970-х начале 80-х гг. заключенные стали носить собственную одежду. В Европе, как и в США полосатые робы сменилась однотонной одеждой разного цвета: синего, зеленого и оранжевого, – и отменной нашивок. Одной из причин этого стало убеждение, что нашивки могут оказать негативное психологическое воздействие на заключенных. Некоторые эксперты утверждали, что постоянное визуальное напоминание о наказании может вызывать чувство безнадежности и отчаяния, что может помешать усилиям по реабилитации.

В последние десятилетия за рубежом и в России разрабатываются новые модели тюремной одежды с использованием современных, в том числе устойчивых к разрывам материалов. Делается это для облегчения выполнения функции поддержания порядка и сохранения безопасности в потенциально нестабильной обстановке. Новые материалы направлены на снижение риска насилия и членовредительства. Модели одежды, более плотно прилегающие к телу, предотвращают хранение запрещенных предметов. Смена цвета с яркого, например, довольно широко используемого в американских тюрьмах оранжевого, на приглушенные серый или бежевый, по мнению психологов, способствуют снижению напряженности и агрессии среди заключенных [9].

Одной из не основных, но важных, сопутствующих ношению осужденными специальной одежды целей, является выполнение учреждениями исполнения наказаний экономической функции. Производство одежды, в том числе для осужденных, является одним из направлений деятельности учреждений исполнения наказаний в рыночных условиях. Производственные мощности ведомственных швейных подразделений позволяют полностью удовлетворить потребность ФСИН России в вещевом имуществе для личного состава и осужденных, одновременно обеспечивая осужденных работой [8].

Среди функций тюремной одежды, на наш взгляд, наиболее проблемной для оценки является выполнение ею эстетической функции. Представляется, что, будучи встроенной в создание человека, она несомненно имеет значение как при ее конструировании, так и в процессе ноше-

ния. Так, рискуя быть наказанными, осужденные стараются усовершенствовать свой «костюм» согласно своим эстетическим представлениям.

С целью улучшение внешнего вида заключенных, в рамках гуманизации условий их содержания ФСИН России неоднократно предпринимало попытки введения новой более удобной и красивой одежды. Однако отзывы о ее эстетических качествах, цветовой гамме и новых моделях весьма неоднозначны [3].

В завершении можно констатировать, что исследование функций одежды осужденных имеет большое теоретическое и практическое значение. История «тюремного костюма» содержит ценные сведения об эволюции исполнения наказаний, корректируя имеющиеся представления об их целях и задачах, а также об уголовно-исполнительной политике отдельных стран и различные периоды.

В практическом отношении наблюдения за изменением тюремной униформы свидетельствует о мерах, предпринимаемых в области защиты прав осужденных и реализации тенденции гуманизации наказаний.

Формат настоящей статьи не позволил полно и всесторонне раскрыть все функции тюремной униформы, которая наряду с общими для всех видов одежды функциями, играет и специфическую роль в обеспечении оптимальных условий содержания, безопасности и реабилитации осужденных.

Список литературы:

1. Ash J. Dress behind Bars: Prison Clothing as Criminality. London - New York: Tauris, 2010, 256 p.
2. Дэвидсон Х. Страх моды? Археология униформы австралийских каторжников // URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/teoriya_mody/55_tm_1_2020/article/22055/ (дата обращения 26.01.2024).
3. Меркачева Е. «Невозможно нагнуться»: гардероб арестантов решили сделать более комфортным // Электронное периодическое издание "МК.ру". // URL: <https://www.mk.ru/social/2024/04/24/nevozmozhno-nagnutsya-garderob-arrestantov-reshili-sdelat-bolee-komfortnym.html> (дата обращения: 05.02.2025).
4. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 C (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года // URL: <https://www.un.org/ru/documents/treaty/ONCHR-1955>. (дата обращения 01.02.2025).
5. Пастуро М. Дьявольская материя. История полосок и полосатых тканей. М: Новое литературное обозрение. 2008. 128 с.
6. Поточки Н.К. О месте и роли уголовно-исполнительной системы в структуре современного российского общества и государства // Образование и право. 2019. № 8. С. 143-148. EDN: EORGPC
7. Приказ Минюста России от 3 декабря 2013 г. № 216 "о утверждении норм вещевого довольствия осужденных к лишению свободы и лиц содержащихся в следственных изоляторах" (с изм. и доп.) // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70448696/> (дата обращения 08.02.2025).
8. Швейные предприятия ФСИН полностью обеспечивают потребности службы в форменной одежде. // URL: <https://news.rambler.ru/other/37770469-shveynye-predpriyatiya-fsin-polnostyu-obespechivayut-potrebnosti-sluzhby-v-formennoy-odezhde/> (дата обращения: 08.02.2024).
9. Who makes prison uniforms. // URL: <https://inmate-lookup.org/blog/who-makes-prison-uniforms/> (дата обращения: 01.02.2025).

References:

1. Ash J. Dress behind Bars: Prison Clothing as Criminality. London – New York: Tauris, 2010, 256 p.
2. Davidson H. Fear of fashion? Archaeology of Australian convict uniforms // URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/teoriya_mody/55_tm_1_2020/article/22055/ (date of appeal 26.01.2024).
3. Merkacheva E. «It is impossible to bend over»: they decided to make the prisoners' wardrobe more comfortable // Electronic periodical «MK.ru». // URL: <https://www.mk.ru/social/2024/04/24/nevozmozhno-nagnutsya-garderob-arrestantov-reshili-sdelat-bolee-komfortnym.html> (date of application: 02/05/2025).
4. Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners. Adopted at the First United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, held in Geneva in 1955, and approved by the Economic and Social Council in its resolutions 663 C (XXIV) of July 31, 1957 and 2076 (LXII) of May 13, 1977 // URL: <https://www.un.org/ru/documents/treaty/ONCHR-1955>. (date of application 02.01.2025).
5. Pasturo M. The devil's matter. The history of stripes and striped fabrics. Moscow: New Literary Review. 2008. 128 p.
6. Potocki N.K. On the place and role of the penal system in the structure of modern Russian society and the state // Education and Law. 2019. No. 8. pp. 143-148.
7. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated December 3, 2013 No. 216 "on approval of the standards of clothing allowances for persons sentenced to imprisonment and persons held in pre-trial detention facilities" (with amendments and additions) // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70448696/> (date of application 08.02.2025).
8. The sewing enterprises of the Federal Penitentiary Service fully meet the needs of the service in uniforms clothes // URL: <https://news.rambler.ru/other/37770469-shveynye-predpriyatiya-fsin-polnostyu-obespechivayut-potrebnosti-sluzhby-v-formennoy-odezhde/> (date of access: 02/08/2024).
9. Who makes prison uniforms. // URL <https://inmate-lookup.org/blog/who-makes-prison-uniforms/> (дата обращения: 01.02.2025).

DOI 10.47643/1815-1329_2025_2_96

УДК 340.1

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ ПРАВА В УЧЕНИИ В.П. КАЗИМИРЧУКА PROBLEMS OF METHODOLOGY OF LAW IN THE TEACHINGS OF V.P. KAZIMIRCHUK

БРЕДИХИН Алексей Леонидович,

доцент кафедры истории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: axel_b@mail.ru;

ПРОЦЕНКО Дмитрий Евгеньевич,

доцент кафедры криминалистических экспертиз и исследований
Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: subster@mail.ru;

BREDIKHIN Aleksey Leonidovich,

Associate Professor of the Department of History of State and Law
of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law.
1 Pilyutova Pilot Street, St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: axel_b@mail.ru;

PROTSENKO Dmitry Evgenievich,

Associate Professor of the Department of Forensic Examinations and Research
of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Associate Professor.
1 Pilyutova Pilot Street, St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: subster@mail.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье авторы исследуют вопросы методологии изучения правовых явлений и отмечает, что основные подходы по данному вопросу сложились еще в советской науке. Одно из наиболее ранних и подробных исследований данного вопроса принадлежит известному советскому ученому-правоведу В.П. Казимирчуку – книга «Право и методы его изучения» 1965 г. Авторы рассматривают основные идеи и выводы, изложенные в названной книге и дают им свою оценку.

Abstract: In this article, the authors examine the issues of methodology for studying legal phenomena and note that the main approaches to this issue were developed in Soviet science. One of the earliest and most detailed studies of this issue belongs to the famous Soviet legal scholar V.P. Kazimirchuk – the book "Law and Methods of Its Study" of 1965. The authors consider the main ideas and conclusions set out in this book and give their assessment of them.

Ключевые слова: В.П. Казимирчук, метод, методология права, диалектика, марксизм.

Keywords: V.P. Kazimirchuk, method, methodology of law, dialectics, Marxism.

Для цитирования: Бредихин А.Л., Проценко Д.Е. Проблемы методологии права в учении В.П. Казимирчука // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 96-98. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_96.

For citation: Bredikhin A.L., Protsenko D.E. Problems of methodology of law in the teachings of V.P. Kazimirchuk in // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 96-98. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_96.

Статья поступила в редакцию: 15.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Традиционно сложилось, что та или иная наука определяет свою обособленность по двум компонентам. Во-первых, и главное – это предметная область, в которой она действует (предмет). Во-вторых, методы, с помощью которых происходит исследовательское или преобразующее воздействие этой науки. Применительно к теории государства и права, метод представляет собой «своего рода средство, способ познания исследуемой государственно-правовой материи» [1, С. 15].

В современной правовой науке, как правило, выделяют несколько видов методов: всеобщий философский метод, общенаучные методы, специальные методы (методы конкретных наук) и частные методы правовой науки [2, С. 42]. Такое разделение не случайно, а подчинено логике «от общего к частному».

Весьма верно замечает Д.А. Керимов, что «ни один из общенаучных принципов и подходов не имеет методологического значения вне предмета той науки, в которой он применяется или должен применяться, поскольку нужно еще приспособление, конкретизация, уточнение в соответствии с объективной логикой развития того самого объекта, который признается специальной научной дисциплиной» [3, С. 37]. То есть, даже те методы, которые применяются в любой сфере научной деятельности, они учитывают специфику определенной предметной области. В нашем случае такой предметной областью является право.

Следует сделать отступление, что современная правовая наука во многом переняла структуру и содержание советской юриспруденции, поэтому часто на советский «базис» примеряются «демократические» элементы, которые не всегда гармонично сочетаются.

Концепция методологии права также была сформирована советскими авторами и ее понимание лучше познается через анализ советской правовой литературы. Так, весьма типичной работой по данной проблематике можно назвать книгу известного советского (русского) ученого Владимира Петровича Казимирчука «Право и методы его изучения» 1965 г.

Собственно, центральное место в данной работе отведено именно методологическим вопросам изучения права. В первой главе, как это было принято в советской науке излагается марксистско-ленинский подход к проблеме исследования. Один из параграфов именуется «Ле-

нинская теория отражения – философская и методологическая основа изучения права», и в нем, соответственно, излагаются положения ленинского учения, относящиеся к исследуемой проблематике. Основной смысл – обоснование единственно верным диалектического подхода к исследованию права.

Следующий параграф посвящен определению методологии и системе методов правового исследования. В.П. Казимирчук методологию правовой науки видит как «*применение обусловленных теоретическими принципами материалистической диалектики системы логических приемов и специальных методов (способов) исследования правовых явлений*» [4, С. 44]. Здесь же подчеркивается преимущество советского подхода к пониманию методологии над буржуазным, где последняя сводится лишь к сумме формальных и крайне абстрактных приемов мышления.

Внутренне необходимой частью научной методологии называется система логических (т.е. абстрактно-научных) приемов, а также специальных методов (способов) исследования правовых проблем. Далее, автор раскрывает эту систему и относит к числу логических (абстрактно-научных) приемов методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, гипотезы и аналогии и т.п.

Среди специальных методов исследования правовых проблем называются: конкретно-правовой (конкретно-социологический) метод, метод сравнительно-правового изучения и метод судебной статистики. Методологический характер имеет и общая теория права, которая разрабатывает понятия, имеющие для юридических дисциплин основополагающее значение [5, С. 171].

Размышляя над методологическим значением правовых понятий и определений, автор отмечает, они создают основу для движения правовой мысли от уже известного к неизвестному, от решенных задач к тем, которые нужно решить.

Вторая глава посвящена исследованию логических (абстрактно-научных) методов правового исследования. Значительное место здесь отведено критике правового учения Г. Кельзена и его т.н. теории «чистого права». В частности, обосновывается диалектическая связь «сущего и должного» и несостоятельность взглядов Г. Кельзена, противопоставившего эти явления [4, С. 52].

Далее исследуется соотношение формальной и диалектической логики, а также вопрос о пределах применения приемов формально-логического мышления. Делая вывод по данному вопросу, автор настаивает на тесной связи диалектической и формальной логики. С одной стороны, диалектическая логика дает теоретико-познавательную основу формальной логике, объясняет ее место среди других наук, раскрывает ее значение для познания действительности, природу ее основных понятий, законов и границы их применения. С другой – формальная логика, исследуя средства формально-выводного знания, способствует и более глубокому пониманию процесса выводного знания [6, С. 14].

В общем и целом, здесь подчеркивается ограниченность собственно формальной логики, а диалектическая логика предстает наиболее объективной и общественно полезной.

Характеризуя метод восхождения от абстрактного к конкретному в правовом исследовании, В.П. Казимирчук подчеркивает его диалектическую сущность, т.к. в нем «диалектический метод применяется в целостном и систематическом виде».

Относительно метода формализации автор отмечает, что он представляет собой «теоретический способ обработки правового материала, связанный с отвлечением от всех или некоторых свойств права» [4, С. 81]. Здесь же он критикует формализм буржуазной науки права, в том числе, идеи Кельзена, Кляуга.

Казимирчук полагает, что «формально-логическими средствами не могут быть решены сложные философские и гносеологические задачи» и формализация выступает только одним из способов изучения права. А для решения содержательных задач теории государства и права она не может быть применима [4, С. 85].

Третья глава рассматривает метод сравнительного изучения права. Этот метод автор называет одним из конкретных способов применения диалектико-материалистического метода исследования проблем государства и права. Логически этот метод состоит в последовательном изучении большого числа сходных, но не тождественных объектов, а с идеологической стороны имеет целью показ противоположных тенденций, заложенных в разнотипных правовых системах, преимущества социалистического общественного устройства.

Глава четвертая посвящена методу конкретно-социологического исследования в праве, который автор понимает как изучение на теоретической базе марксизма – ленинизма конкретных проблем в сфере государственной практики в ее связи с другими социальными явлениями, оказывающими влияние на право, которое в свою очередь оказывает обратное воздействие. Основная цель конкретно-социологического метода – изучение практики применения законодательства.

Глава пятая исследует методы моделирования и социального эксперимента. Моделирование призвано отображать действительность и существует в образе какой-либо идеи, схемы и т.п. Моделированию с использованием электронно-вычислительных машин и кибернетики автор уделяет отдельное внимание, хотя в 1965 году возможности ЭВМ и сферы их использования были весьма скромны. Хотя надо отдать должное научному предвидению автора, учитывая возможности современных компьютеров и их роль в моделировании в том числе и правовой реальности.

Метод эксперимента представляет собой практическую проверку целесообразности и эффективности проектируемого или уже действующего общественно-политического или правового фактора [4, С. 181]. Этот метод имеет существенное значение для проверки тех или иных гипотез, но в силу специфики правовой сферы имеет ограниченное применение. Глава шестая исследует роль практики в правовых исследованиях, делается акцент на большой роли исследования практики в социалистическом обществе.

Оценивая анализируемую книгу В.П. Казимирчука, можно сделать следующие выводы:

1. Книга написана в русле марксистско-ленинского подхода и в соответствии с идеологией советского государства, поэтому создается

впечатление некоторой искусственности созданной концепции, на это указывает и то, что большое место уделяется критике буржуазной науки.

2. Несмотря на спорный характер некоторых высказываний, текст и аргументация выполнены на высоком научном уровне, что подчеркивает профессионализм автора.

3. Многие положения, декларируемые В.П. Казимирчуком, брались за основу при характеристике соответствующих научных положений и сохранили значение по сегодняшний день.

Список литературы:

1. Марченко М.Н. Теория государства и права: учеб. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. ISBN: 5-482-00059-1 EDN: QWMCMZ
2. Червонюк В.И. Теория государства и права: Учебник. - М.: ИНФРА-М, 2007. ISBN: 978-5-16-002608-4 EDN: PCUOFB
3. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). - М.: Аванта+, 2000.
4. Казимирчук В.П. Право и методы его изучения. М.: Издательство "Юридическая литература", 1965.
5. Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. М., Госюриздат, 1961. EDN: QMPSUL
6. Таванец В.П. Формальная логика и философия. Философские вопросы современной формальной логики. М., 1962.

References:

1. Marchenko M.N. Theory of the State and law: textbook, 2nd ed., revised. and additional - M.: TK Welby, Prospect Publishing House, 2006. ISBN: 5-482-00059-1 EDN: QWMCMZ
2. Chervonyuk V.I. Theory of the state and law: Textbook. Moscow: INFRA-M, 2007. ISBN: 978-5-16-002608-4 EDN: PCUOFB
3. Kerimov D.A. Methodology of law (subject, functions, problems of philosophy of law). Moscow: Avanta+, 2000.
4. Kazimirchuk V.P. Law and methods of its study. Moscow: Yuridicheskaya Literatura Publishing House, 1965.
5. Alekseev S.S. General theoretical problems of the system of Soviet law. Moscow, Gosyurizdat, 1961. EDN: QMPSUL
6. Tavanets V.P. Formal logic and philosophy. Philosophical issues of modern formal logic. Moscow, 1962.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ LEGAL REGULATION OF THE USE OF LAND RESOURCES IN AGRICULTURE

ВОРОНИН Борис Александрович,

доктор юридических наук, профессор,
директор Научно-исследовательского института аграрно-экологических проблем и управления сельским хозяйством,
Уральский государственный аграрный университет.
620075, Россия, г. Екатеринбург, ул. Тургенева 23, к. 4213.
ORCID 0000-0002-0912-7839;
E-mail: voroninba@yandex.ru;

ВОРОНИНА Яна Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральский государственный аграрный университет.
620075, Россия, г. Екатеринбург, ул. Тургенева 23, к. 4213.
ORCID 0000-0002-4271-6264;
E-mail: voroninba@yandex.ru;

VORONIN Boris Alexandrovich,

Doctor of Law, Professor,
Director of the Scientific Research Institute of Agrarian and Environmental Problems and Agricultural Management,
Ural State Agrarian University.
23 Turgenyev str., room 4213, Yekaterinburg, 620075, Russia.
ORCID 0000-0002-0912-7839;
E-mail: voroninba@yandex.ru;

VORONINA Yana Viktorovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Economic Theory
Ural State Agrarian University.
23 Turgenyev str., room 4213, Yekaterinburg, 620075, Russia.
ORCID 0000-0002-4271-6264;
E-mail: voroninba@yandex.ru

Краткая аннотация: Тема настоящего научного исследования является актуальной, поскольку без наличия земельных ресурсов субъекты сельскохозяйственной деятельности не могут успешно решать основные задачи по обеспечению продовольствием населения страны и сельскохозяйственным сырьём отдельные отрасли промышленности.

Abstract: The topic of this scientific research is relevant, since without the availability of land resources, agricultural entities cannot successfully solve the main tasks of providing food to the country's population and agricultural raw materials to certain industries.

Ключевые слова: сельское хозяйство; земельные ресурсы; сельскохозяйственная деятельность; промышленность; субъекты сельскохозяйственной деятельности.

Keywords: agriculture; land resources; agricultural activity; industry; subjects of agricultural activity.

Для цитирования: Воронин Б.А., Воронина Я.В. Правовое регулирование использования земельных ресурсов в сельском хозяйстве // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 99-102. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_99.

For citation: Voronin B.A., Voronina Ya.V. Legal regulation of the use of land resources in agriculture // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 99-102. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_99.

Статья поступила в редакцию: 13.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Введение

Цель настоящего исследования заключается в проведении анализа состояния правового регулирования использования земельных ресурсов в сельском хозяйстве. Задачи исследования - выявить полноту и качество правового регулирования отношений по использованию сельскохозяйственными товаропроизводителями земельных ресурсов для своей производственно-хозяйственной деятельности.

Научная новизна заключается в комплексной оценке использования земель сельскохозяйственного назначения и иных категорий в области растениеводства, животноводства и иных направлений сельского хозяйства.

Методы исследования: экономико-правового анализа; оценки правового регулирования; социологический.

Теоретическая значимость настоящей работы обусловлена развитием учения о рациональном использовании и сохранения земельных ресурсов в условиях сельскохозяйственной деятельности.

Практическая значимость связана с использованием материала настоящего исследования в сфере научной и образовательной деятельности в учреждениях аграрного образования.

Ключевые слова: земельные ресурсы; правовое регулирование; сельскохозяйственная деятельность.

Результаты

Сельское хозяйство функционирует с использованием в производственной деятельности природных ресурсов. Прежде всего, в качестве основного средства производства сельскохозяйственной продукции выступает земля, относящаяся к категории земель сельскохозяйствен-

ного назначения. Однако сельскохозяйственная деятельность может осуществляться и на землях иных категорий, определённых Земельным кодексом Российской Федерации [1]. Правовое регулирование земельных отношений в современной России основывается на положениях Конституции Российской Федерации, [2] в частности, статьи 9, которая гласит:

1. Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.
2. Земли и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности.

Земля как объект правового регулирования выполняет функции:

- 1) экологическую - как природный объект, являющийся составной частью окружающей среды, взаимодействующий с другими объектами природы: лесами, недрами, водами и иными природными ресурсами, выполняющими экологические функции.
- 2) с экономической стороны земля выступает как объект хозяйственной и иной деятельности, являясь материальной базой всякого производства. Земля является источником (ресурсом) удовлетворения самых разнообразных потребностей человека.
- 3) в социальном отношении земля - это объект собственности. На конституционном уровне в Российской Федерации утверждено многообразие форм собственности, в том числе и земельной.

В совокупности, земля порождает особый круг общественных отношений и это обстоятельство объективно востребует правового регулирования, дабы исключить нерациональное использование земельных ресурсов и обеспечить их правовую охрану.

Отраслью права, регулирующей земельные отношения, является Земельное право Российской Федерации, нормы которого изложены в отдельных специальных учебниках и (или) учебных пособиях [3][4]. Наряду с земельным правом в формировании законодательства, регулирующего земельные отношения, принимают участия административное право, гражданское право, градостроительное право, экологическое право и другие отрасли права российской правовой системы, предметом которых косвенно является правовое регулирование общественных отношений в сфере землепользования и охраны земель.

Среди категорий земель, определённых Земельным кодексом РФ, более подробно рассмотрим земли сельскохозяйственного назначения (глава XIV ЗК РФ). Земли сельскохозяйственного назначения признаются земли, находящиеся за пределами населённого пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей.

В составе земель сельскохозяйственного назначения выделяются сельскохозяйственные угодья - пашни, сенокосы, пастбища, залежи, земли, занятые многолетними насаждениями (садами, виноградниками и другими). Кроме использования для ведения сельскохозяйственного производства земли сельскохозяйственного назначения, в отдельных случаях, используются для создания защитных лесных насаждений, для развития инфраструктуры аквакультуры (рыбоводства) и иных целей, связанных с сельским хозяйством. На землях сельскохозяйственного назначения размещаются внутрихозяйственные дороги, а также здания, строения, сооружения, используемые для производства, хранения, переработки сельскохозяйственной продукции.

Земли сельскохозяйственного назначения используются в научно-исследовательской деятельности в сфере растениеводства и животноводства, в области образовательного процесса и иной деятельности, связанной с функционированием и развитием организаций агропромышленного комплекса. Необходимо отметить, что земли сельскохозяйственного назначения или земельные участки в составе таких земель, предоставляются на период осуществления строительства дорог, линий электропередачи, линий связи (в том числе линейно-кабельных сооружений), нефтепроводов, газопроводов и иных трубопроводов, осуществляется, при наличии утверждённого проекта рекультивации таких земель для нужд сельского хозяйства без перевода земель сельскохозяйственного назначения в земли иных категорий.

Деятельность по производству сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на землях сельскохозяйственного назначения и иных категорий земель осуществляют: крестьянские (фермерские) хозяйства, акционерные общества и хозяйственные товарищества, государственные и муниципальные унитарные предприятия, индивидуальные предприниматели, личные подсобные хозяйства и иные землепользователи, обозначенные в Земельном кодексе Российской Федерации.

В условиях развития рыночных отношений правовое регулирование сельскохозяйственного землепользования в настоящее время регламентируется нормами Федерального закона от 24.07.2002 №101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [5] и Гражданского кодекса Российской Федерации [6] Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» устанавливают главным критерием реализуемых им земельных отношений именно результат в виде смены или изменения титула прав на земельные участки.

К гражданско-правовым методом оборота земель сельскохозяйственного назначения относятся:

1. Купля-продажа земельных участков;
2. Приобретение по договору мены;
3. Приобретение на условиях договора ренты;
4. Приобретение сельскохозяйственных угодий по наследству;
5. Приобретение прав на земельный участок на условиях аренды.

В аренду не могут передаваться земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, занятые отгонными пастбищами в районах Крайнего Севера и отгонными пастбищами, находящимися в публичной (государственной или муниципальной) собственности.

Земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, находящиеся в государственной или муниципальной собственности

сти, предоставляются гражданам и юридическим лицам в собственность на торгах (конкурсах, аукционах).

Земельные угодья - пашни, сенокосы, пастбища, залежи, земли, занятые многолетними насаждениями (садами, виноградниками и другими) - в составе земель сельскохозяйственного назначения имеют приоритет в использовании и подлежат особой охране. Важная роль в регулировании земельных отношений отводится процедуре землеустройства. Правовые основы проведения землеустройства установлены Федеральным законом «О землеустройстве» [7].

Землеустройство определяется как мероприятия по изучению состояния земель, планированию и организации рационального использования земель и их охраны, образованию новых и упорядочению существующих объектов землеустройстве и установлению их границ на местности (территориальное землеустройство), организации рационального использования гражданами и юридическими лицами земельных участков для осуществления сельскохозяйственного производства, а также по организации территорий, используемых общими общинами коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, для обеспечения их традиционного образа жизни (внутрихозяйственное землеустройство).

Правовое регулирование отношений при проведении землеустройства осуществляется настоящим Федеральным Законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Комплекс отношений, направленных на рациональное использование земельных ресурсов в сфере сельского хозяйства регулируется Федеральным Законом от 10.01.1996 №4-ФЗ «О мелиорации земель» [8]. Согласно этому федеральному закону мелиорацией является коренное улучшение земель путём проведения гидротехнических, культурно-технических, химических, противозерозионных, агролесомелиоративных, агротехнических и других мелиоративных мероприятий.

Федеральным Законом «О мелиорации земель» установлены следующие виды мелиорации земель.

Гидромелиорация земель состоит в проведении комплекса мелиоративных мероприятий, обеспечивающих коренное улучшение заболоченных, излишне увлажнённых, засушливых, эродированных, смытых и других земель, состояние которых зависит от воздействия воды: направлена на регулирование водного, воздушного, теплового и питательного режимов почв на землях мелиорируемых посредством осуществления мер по подсчёту, подаче, распределению и отводу вод с помощью мелиоративных систем, а также отдельно расположенных гидротехнических сооружений.

К этому типу мелиорации земель относятся: растительная, осушительная, противопаводковая, противоселевая, противоползневая и другие виды гидромелиорации.

Агролесомелиорация земель состоит в проведении комплекса мелиоративных мероприятий, обеспечивающих коренное улучшение земель посредством использования почвозащитных, водорегулирующих и иных свойств защитных лесных насаждений. К этому типу относятся следующие виды мелиорации земель: противозерозионная (защита земель от эрозии), путём создания лесных насаждений на оврагах, балках, песках, берегах рек и других территориях, полевая защита земель от воздействия неблагоприятных явлений природного, антропогенного и техногенного происхождения путём создания защитных лесных насаждений по границам. Земель сельскохозяйственного назначения пастбищно-защитная - предотвращение деградации земель пастбище путём создания защитных лесных насаждений.

Культурно-техническая мелиорация земель состоит в проведении комплекса мелиоративных мероприятий по коренному улучшению земель. Этот тип мелиорации подразделяется на следующие виды: расчистка мелиоративных земель от древесной и травянистой растительности, кочек, пней и мха, расчистка мелиорируемых земель от камней и иных предметов, мелиоративная обработка солонцов, рыхление, пескование, глинование, землевание, плантаж и первичная обработка почвы, проведение иных культурно-технических работ.

Химическая мелиорация земель - один из типов мелиорации земель, состоящий в проведении комплекса мелиоративных мероприятий по улучшению химических и физических свойств почв: включает известкование, фосфоритирование и гипсование почв.

Комплекс мероприятий по мелиорации земель обеспечивает устойчивое функционирование сельскохозяйственных организаций по производству сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и способствует реализации эффективной государственной аграрной политики на принципах, установленных федеральном законе от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [9]. Кроме улучшения почв на землях сельскохозяйственного назначения и повышения плодородия почв, мелиорация имеет экологический характер, поскольку оказывает влияние на экологизацию сельскохозяйственной деятельности в соответствии с положениями Федерального закона от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [10].

Заключение

Изложенные в настоящей научной статье наименования отдельных законодательных актов, свидетельствуют о правом регулировании рационального использования в сельском хозяйстве земельных ресурсов в тесной взаимосвязи с охраной окружающей среды. Вместе с тем, развитие земельных отношений для нужд сельскохозяйственной деятельности связано с комплексом законодательных и иных правовых актов, принятых на уровне Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Этот процесс находится в развитии и совершенствовании с учётом изменяющихся условий на земельном рынке России, а также в области сельскохозяйственной деятельности.

Список литературы:

1. Земельный кодекс Российской Федерации, утв. Федеральный закон от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ 2001, № 44, ст. 4147.
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Российская газета 1993 г, № 237.

3. Земельное право: Учебник / Б.В. Ерофеев. 3-е изд., перераб. и доп. М.: И.Д.Форум»: Инфра-М, 2014. 416 с.
4. Земельное право: Учебник / С.А. Боголюбов, Е.А. Голиновская / Под ред. С.А. Боголюбова. М.: Т.К. Велби, изд-во Проспект, 2004. 400 с.
5. Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3018.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая- Федеральный закон от 30.11.1994 г. №52-ФЗ/СЗ РФ 1994, №32, ст.3301. часть вторая- Федеральный закон от 26.01.1996 г. №14-ФЗ /СЗ РФ 1996, №5, ст.410. часть третья- Федеральный закон от 26.11.2001 г. №146-ФЗ /СЗ РФ 2001, №49 ст.4552. часть четвертая- Федеральный закон от 18.12.2006 г. №230-ФЗ / Российская газета, 2006 №4255
7. Федеральный закон от 18.06.2001 г. № 78-ФЗ «О землеустройстве» // СЗ РФ 2001, №26, ст.2582.
8. Федеральный закон от 10.01.1996 г. № 4-ФЗ «О мелиорации земель» // СЗ РФ 1996г, №3, ст.142.
9. Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» // СЗ РФ. 2007, № 1. (Чл), ст. 27.
10. Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002, № 2, ст. 133.

References:

1. The Land Code of the Russian Federation, approved by Federal Law No. 136-FZ of 10/25/2001 // Federal Law of the Russian Federation 2001, No. 44, art. 4147.
2. Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on 12/12/1993 // Rossiyskaya Gazeta 1993, No. 237.
3. Land Law: Textbook / B.V. Yeropfev. 3rd ed., revised and additional M.: I.D.Forum": Infra-M, 2014. 416 p.
4. Land law: Textbook / S.A. Bogolyubov, E.A. Golinskaya / Edited by S.A. Bogolyubov. Moscow: T.K. Welby, Prospekt Publishing House, 2004. 400 p.
5. Federal Law No. 101-FZ of 07/24/2002 "On the turnover of agricultural land" // SZ RF. 2002. No. 30, art. 3018.
6. Civil Code of the Russian Federation: Part One - Federal Law No. 52-FZ of 30.11.1994/SZ RF 1994, No. 32 3301. part two - Federal Law No. 14-FZ /SZ of the Russian Federation dated January 26, 1996, No. 5, Article 410. part three- Federal Law No. 146-FZ /SZ of the Russian Federation dated January 26, 2001, No. 49, Article 4552. part four - Federal Law dated December 18, 2006 No. 230-FZ / Rossiyskaya Gazeta, 2006 No. 4255
7. Federal Law No. 78-FZ of 18.06.2001 "On Land Management" // Federal Law of the Russian Federation 2001, No. 26, art.2582.
8. Federal Law No. 4-FZ of 10.01.1996 "On Land Reclamation" // Federal Law of the Russian Federation 1996, No. 3, art.142.
9. Federal Law of December 29, 2006, No. 264-FZ "On the development of agriculture" // Federal Law of the Russian Federation. 2007, No. 1. (CHI), art. 27.
10. Federal Law of January 10, 2002, No. 7-FZ "On Environmental Protection" // Federal Law of the Russian Federation. 2002, No. 2, art. 133.

ДОСТОВЕРНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ RELIABILITY OF INFORMATION AS A LEGAL CATEGORY

НАПСО Марьяна Бахсетовна,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса
Северо-Кавказской государственной академии, г. Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика.
Ставропольская ул., 36 к. 2, г. Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика, 369001, Россия.
E-mail: napso.maryana@mail.ru;

NAPSO Maryana Bakhsetovna,

Doctor of Law, Professor of the department of civic law and process, North Caucasian state academy.
Stavropol St., 36 p. 2, issue. Cherkessk, Karachay-Cherkess Republic, 369001, Russia.
E-mail: napso.maryana@mail.ru

Краткая аннотация: В условиях роста масштабов оборота некачественной информации свойство ее достоверности и неискаженности приобретает все большее значение для реализации информационных прав в условиях благоприятной среды, для целей безопасности, познания, развития. Решению этих задач будет способствовать постепенное утверждение достоверности в качестве условия оборота информации. Для этого требуется разработка правовой категории достоверной информации и системы правовых, социально-нравственных, информационно-технологических мер, при отсутствии которой преобладают принудительные механизмы обеспечения достоверности в информационном пространстве. Охарактеризовав категорию достоверности информации, автор предложил свою формулировку. Говоря о современном состоянии и тенденции развития российского законодательства в обеспечении противодействия недостоверной информации, автор приходит к выводу о превалировании действия механизма защиты, безопасности от такой информации в силу признания ее вредоносности. Речь идет об определении степени опасности той или иной недостоверной информации и последующем ее ограничении в обороте. В перспективе, по мнению автора, правомерна постановка вопроса о придании достоверности информации качества ценностной категории.

Abstract: In the context of the growing scale of turnover of low-quality information, the property of its reliability and non-distortion is becoming increasingly important for the realization of information rights in a favorable environment, for the purposes of security, cognition, and development. The solution of these tasks will be facilitated by the gradual establishment of reliability as a condition for information turnover. This requires the development of a legal category of reliable information and a system of legal, socio-moral, information technology measures, in the absence of which compulsory mechanisms for ensuring reliability in the information space prevail. Having characterized the category of information reliability, the author proposed his own formulation. Speaking about the current state and trends in the development of Russian legislation in countering false information, the author comes to the conclusion that the mechanism of protection and security against such information prevails due to the recognition of its harmfulness. We are talking about determining the degree of danger of one or another false information and its subsequent restriction in circulation. In the future, according to the author, it is legitimate to raise the issue of giving the reliability of information the quality of a value category.

Ключевые слова: информация, качественная информация, достоверная информация, искажения информации, фейк, информационная свобода, информационные права, принцип достоверности, безопасность от информации, право на удаление.

Keywords: information, high-quality information, reliable information, information distortion, fake, information freedom, information rights, the principle of reliability, information security, the right to erasure.

Для цитирования: Напсо М.Б. Достоверность информации как правовая категория // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 103-108. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_103.

For citation: Napso M.B. Reliability of information as a legal category // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 103-108. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_103.

Статья поступила в редакцию: 28.12.2024

Дата публикации: 28.02.2025

В последнее время наблюдается особый интерес к проблематике объективности и достоверности информации, она стала предметом научного дискурса многих областей знания. Она рассматривается с философской точки зрения в контексте феномена искажения информации, причин, рисков, последствий переизбытка некачественной информации. Изменения характеристик информационной среды вследствие роста искаженной информации обусловили постановку вопроса об экологичности информационной среды и становление информационной экологии как самостоятельного научного направления. Использование практик искажения информации, негативных коммуникативных практик в манипулятивных целях, для оказания информационного воздействия актуализировали проблемы информационной безопасности. Для права важное значение имеет обеспечение баланса между свободой информационной деятельности, реализацией совокупности информационных прав индивида и их ограничением в части оборота недостоверной информации. Спектр проблем очень широк, как и само пространство недостоверности. Это обусловлено особыми свойствами эпохи постмодернизма, цифровизацией, виртуализацией, широкими технологическими возможностями модификации, конструирования, синтезирования информации, что сильно меняет соотношение в пользу недостоверности. В силу этого, «вне зависимости от того, где именно - в сети «Интернет» или за ее пределами - распространяются сведения, свойство достоверности информации следует рассматривать через призму блага...», которое имеет особое значение для отношений в сети «Интернет», «где риски негативных последствий оборота недостоверной информации крайне высоки»¹. Нельзя не согласиться с тем, что «обязанность человека выходить в информационное поле с достоверной информацией объективно обусловлена» как в силу «неумышленного (фантазийного) или умышленного (в целях получения выгоды) искажения правдивости информации», усугубленного использованием современных технологий и повышенной опасностью быстрого

¹ Симонова С. В. Обеспечение достоверности информации в сети «Интернет»: современные правовые основы и юридическая практика // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. Т. 15. № 11. С. 172–179. С. 173-174.

распространения, восприятия, реагирования¹. Но, с другой стороны, растущие риски недостоверности повышают востребованность качественной, достоверной информации в силу их особой роли в процессе познания, адекватного отражения действительности.

В современных условиях совокупность прав на информацию, на доступ к информации, на доступ к Интернету, на свободу выражения мнения позволяет индивиду по собственному усмотрению не только оперировать информацией, но и информационными образами, отражающими действительность не только через призму достоверности, но и на основе множества иных восприятий. Вообще, Интернет – среда, «нейтральная к достоверности», и это его свойство в наибольшей степени сказывается на масштабах недостоверности. Развитие Интернета и возможностей его использования способствует становлению новых прав, содержание которых сводится главным образом к свободе творчества, самовыражения, самоопределения, самоидентификации и наличию прав на информационный продукт как их результат. В силу этого меняется понимание информации: это не только сведения, но и «идейное содержание контента», продукт, имеющий «информационную, творческую, эмоциональную» составляющие². Исходным моментом при реализации всех этих прав является свобода индивида в отражении и интерпретации реальности и ирреальности. Понимание существа предметов, явлений, процессов подменяется их восприятием индивидом, главной формой выражения становится формулирование личного мнения. Для права различие между утверждением о факте и выражением мнения о нем имеет решающее значение: факт – верифицируемое сообщение, мнение – неверифицируемое, способы его подачи требуют специального указания (маркировки). «Одна из главных сложностей разграничения фактов и мнений заключается именно в регулярном немаркированном способе их передачи», который представляет собой «нормальное для естественного языка явление»: «говорящий не может и не обязан различать факты и мнение о них и еще все время сообщать адресату, что он сейчас ему излагает»³.

Информационная свобода каждого отдельно взятого лица ведет к перегрузу информационного пространства частными мнениями, множеством индивидуальных трактовок и интерпретаций. Господство субъективной плюралистичности ведет к умалению объективности и истинности. В условиях преобладания субъективизма в процессе информационного производства – как создания новой информации, так и использования уже имеющейся – всегда велики риски искажений достоверности. Это может быть вызвано самыми разными причинами – от банального стремления представить себя в наиболее выгодном свете, привлечь к себе внимание, обрести известность и т.п. до целенаправленной деятельности по введению в заблуждение, оказанию давления, подчинения влиянию, организации преследования, дискредитации. Поэтому в вопросе ограничения информационных прав, в том числе в целях защиты от недостоверности, для права существенное значение имеют мотив, характер интересов, движимых индивидом, содержание, общий и побуждающий посыл и свойства информации. Когда речь идет об использовании уже имеющейся информации, ее качество обеспечивается не только соответствием «букве и духу» (текст), но и наличием в ней прямого указания на авторство, источник информации, разновидность информации (художественный вымысел, научно доказанный факт, альтернативная гипотеза, личное предположение и т.д.) и обстоятельства ее первоначального возникновения (контекст). Изменение любого из этих компонентов ведет к содержательным и смысловым искажениям, отклонению от достоверности. Для нас очевидно, что эффективность правовых и иных механизмов противодействия недостоверности и иных искажений информации во многом зависит от наличия развитого категориального аппарата, характеризующего информацию по разным основаниям: 1) новая или обновленная, созданная или воспроизведенная; 2) порочащая, вредная, негативная, деструктивная; 3) достоверная или недостоверная (ложная, заведомо ложная, фейк, deep fake, дезинформация); 4) искаженная, синтетическая; 5) запрещенная; 6) эпатажирующая (понятие шок-контента введено в начале 2024 г.) и т.д. Определение разновидностей информации должно дополняться терминологией, характеризующей современные 1) способы подачи информации: инфовброс, инфопоток, инфотравля (буллинг, моббинг и т.п.), инфодемия, инфоатака, инфотейнмент, инфошок, блогинг, провокация (троллинг) и пр.; 2) цели: дискредитация, демонизация, героизация, романтизация, пропаганда, манипулирование, устрашение и т.д.

Признание особой значимости Интернета и доступа к нему для целей развития, образования, познания усиливает важность качественной информации и в первую очередь достоверной. Значимость, с одной стороны, «формирования информационного пространства с учетом потребностей... в получении качественных и достоверных сведений», с другой – «недопущения подмены, искажения, блокирования, удаления... и иных манипуляций с информацией»⁴ особо подчеркивается в актах концептуального характера в области цифровизации, развития информационного общества. В силу этого и с учетом основных рисков возникает необходимость законодательного определения достоверной информации не только как соответствующей объективной действительности, но и отрицающей искажения, в качестве главного признака качества информации.

Российское законодательство не оперирует понятием достоверной, недостоверной информации как таковой, развитие идет по пути противодействия распространению вредной недостоверной информации при наличии явных ее угроз. Понятие вредной информации было в определенной мере легитимизировано в ст.ст. 2,5 ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»¹ в контексте определения информационной безопасности. Понятие вредной недостоверной информации было частично определено ст.10.2, введенной

¹ Невинский В. В. «Цифровые права» человека: сущность, система, значение // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 10. С. 26–32. С. 31.

² Нестеров А. В. Информационные продукты: юридический аспект // Сборник трудов научно-практической конференции «Информационное право: актуальные проблемы теории и практики». МГЮА, 03.04.2015 г. 14 с. URL. Электронный ресурс: https://elibrary.ru/query_results.asp?data обращения: 15.01.2025 г.

³ Кукушкина О. В. Негативная информация: утверждение о факте или выражение мнения // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 3 (43). С. 132–145. С. 134.

⁴ Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ от 15.05.2017 г. № 20. Ст. 2901.

в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 97-ФЗ¹ и регулировавшей особенности распространения блогерами общедоступной информации (ныне ст. 10.2 утратила силу). Установленный для блогеров запрет на распространение материалов, «фальсифицирующих общественно значимые сведения, передающих недостоверную информацию под видом достоверных сообщений», а также «информации, порочащей гражданина или отдельные категории граждан по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, а также в связи с их политическими убеждениями», а также определение фейка как информации, распространяемой «под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи»³, - позволяют раскрыть некоторые свойства недостоверной информации. Они таковы: имеет фальсифицированный и порочащий характер и выдается за достоверную. Эти свойства характеризуют недостоверную информацию по различным основаниям - по содержанию, по способу подачи и цели распространения: это искаженная путем фальсификация информация, подаваемая под видом достоверной, целью которой (ожидаемым эффектом) является стремление опорочить (сформировать у третьих лиц отрицательного отношения, подорвать доверие). Как правило, именно цель определяет форму распространения, содержание и характер искажений, которые придают информации нужные поражающие свойства. В частности, масштабы и интенсивность распространения информации, периодичность, повторяемость используются для целей пропаганды; манипулятивный контент основывается на достоверных фактах, приправленных ложной информацией; фейк оперирует псевдореалиями, поэтому представляет собой моделирование информации о том, что не имело места в реальности; изложение информации в форме частного мнения призвано нивелировать сам факт и представить вместо него его интерпретацию. В последнее время в условиях активного использования информационного пространства для продвижения идей, ценностей, интересов именно цель, преследуемая посредством использования недостоверной информации, и способы усиления поражающих свойств, приобретают особое правовое значение: 1) фальсификация сведений и искусственное создание доказательств в целях героизации фашизма, нацизма, одобрения их преступлений, пересмотра итогов Второй мировой войны и роли СССР в разгроме нацизма, унижения чести и достоинства ветеранов Великой Отечественной войны с использованием средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей⁴; 2) искажение информации в целях романтизации и пропаганды воровской идеологии и уголовного образа жизни посредством создания сетевой (через социальные сети) субкультуры АУЕ - «арестантско-уголовного единства», преимущественно в виртуальном пространстве; 3) для провокации паники или нарушения правопорядка публичное распространение, в том числе через СМИ и информационно-телекоммуникационные сети, под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации о пандемии коронавируса⁵; 4) в целях дискредитации публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ для защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания мира и безопасности в том числе с использованием СМИ, информационно-телекоммуникационных сетей⁶.

В таком законодательном подходе очевидно превалирование действия механизма защиты, или безопасности от информации. Введенный ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»⁷, он приобрел особую актуальность. Исходя из положений настоящего закона, категорию безопасности от информации можно определить как состояние защищенности индивида от информационного контента, представляющего опасность в силу своей вредоносности. Таким образом, главной тенденцией развития российского законодательства в отношении недостоверности информации является именно обеспечение защиты, безопасности от такой информации в силу ее вредоносности, т.е. признания ее в качестве таковой, а не по причине ее недостоверности. Следовательно, речь идет об определении на каждом данном этапе степени вредоносности той или иной недостоверной информации и последующее ее ограничение в обороте. Или определения того вида информации, достоверность которой представляет особую важность как таковая или на данном этапе.

С этим нельзя не согласиться, но такой подход может быть использован на начальном этапе, но не в условиях глобальной недостоверности и массовой трансформации качества информации. Рост рисков недостоверности будет только расти, и это обусловлено развитием средств коммуникации, изменением свойств информационной среды, усложнением способов искажения информации, увеличением «количества

¹ Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (в ред. от 01.07.2021 г.) // Собрание законодательства от 03.01.2011 г. N 1. Ст. 48.

² Федеральный закон от 5 мая 2014 г. N 97-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей" (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства от 12.05.2014 г., № 19, ст. 2302.

³ Федеральный закон от 18.03.2019 N 31-ФЗ «О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320401/ (дата обращения: 20.01.2024).

⁴ Федеральный закон от 5 апреля 2021 г. N 59-ФЗ "О внесении изменений в статью 354¹ Уголовного кодекса Российской Федерации" // Российская газета. 09.04.2021. URL. Электронный ресурс: <https://rg.ru/2021/04/09/kodeks-dok.html> (дата обращения: 10.02.2024 г.)

⁵ Федеральный закон от 01.04.2020 N 99-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 апреля 2020 г. N 14 (часть I) ст. 2029; Федеральный закон от 01.04.2020 N 100-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 апреля 2020 г. N 14 (часть I) ст. 2030.

⁶ Федеральный закон от 25.03.2022 N 63-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 марта 2022 г. N 13 ст. 1952; Федеральный закон от 4.03. 2022 г. N 31-ФЗ "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 марта 2022 г. N 10 ст. 1388.

⁷ Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ Закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (в ред. от 01.07.2021 г.) // Собрание законодательства от 3 января 2011 г. N 1 ст. 48.

типов искаженной информации и форм таких искажений». Растущие объемы искаженной информации подвергают достоверность все большей информационной интоксикации¹. В таких условиях необходимо законодательно закрепление категории достоверности информации. Однако вариативность форм искажения информации подчеркивает сложность феномена достоверности информации, ею же объясняется сложность законодательного закрепления этого понятия и факт того, что степень разработанности категории достоверности/недостоверности и правовых проблем, связанных с оборотом недостоверной информации, не соответствует актуальности проблематики. Кроме того, безотносительно к рискам недостоверности, ее многоликости в современных условиях, следует признать, что достоверность – системное понятие, где качество соответствия действительности обеспечивается содержательной, смысловой, ситуационной составляющими (каждой в отдельности и их совокупностью), а также тональностью изложения. Любое искажение, а тем более имеющее характер искусственной модификации, сказывается на степени достоверности. Достоверность – объемное и сложное понятие: признание информации в качестве достоверной не неизменно, субъективно-объективно, детерминировано конкретно-историческими, пространственно-временными условиями. Схожими с достоверностью называют «следующие термины: авторитетность, валидность, документальность, надежность, подлинность, прочность, справедливость, точность, фактичность». Кроме того, понимание и оценка достоверности «зависит от контекста» и сфер применения. Так в «политической сфере сам тип высказываний (идеологически и пропагандистски окрашенных)...не поддается верификации, а повседневное (бытовое) общение не нацелено на проверку подлинности всей полученной информации. В юриспруденции достоверность приобретает особое значение, а ее оценка происходит в рамках шкал «подлинность - подделка», «адекватность - несоответствие действительности», «достаточность - недостаточность доказательств...». В коммуникативном измерении достоверность трактуется «как сложное когнитивное образование, в сферу которого входят три базовых концепта - истина, искренность и доверие»². Ключевыми признаками достоверности считаются отсутствие сомнений, точность, подлинность, реальность. Однако подход в оценивании достоверности информации системой российского права неоднозначен: он зависит от характера регулируемых общественных отношений – что не может не отразиться в конечном счете на смысле самого понятия. «Так, достоверность информации в сфере рекламы оценивается не только с позиции соответствия действительности сообщаемых сведений, но и через призму их полноты и достаточности...В то же время в системе отношений, возникающих в связи с защитой чести, достоинства и деловой репутации, недостоверные сведения оцениваются на предмет их порочащего характера. ...Категория недостоверной общественно значимой информации рассматривается...через призму не соответствующих действительности сведений», и «указанное несоответствие может содержать в себе признаки как полной, так и частичной «фальсификации». В последнем случае имеется в виду искажение отдельных элементов содержания распространяемых сообщений». Кроме этого, категория достоверности «отражает уровень доверия к источнику информации». Речь идет о «субъективной шкале веры человека в истинность распространяемых им сведений», о необходимости оценивать достоверность информации как с позиции ее соответствия действительности, так и с точки зрения веры «граждан в истинность распространяемых сообщений»³. При этом доверие распространяется не только на содержание информации, но и на ее источник. Учет субъективного отношения индивида к информации как достоверной в силу его веры в этот факт для права важен, в частности, при решении вопроса о заведомом характере распространения недостоверной информации. Кроме того, объективная и субъективная сторона достоверности неразрывны в том смысле, что достоверность в объективном смысле как «понятие, характеризующее знание как твердо установленное, исключающее сомнение» приобретает характер субъективного после «осознания истины человеком (распространение этой истины среди других)». Именно «после осознания и принятия для себя какой-либо информации за достоверную субъект становится источником этой информации для других субъектов»⁴.

Даже столь беглый анализ позволяет утверждать о сложности законодательного определения категории достоверности информации. В силу этого можно согласиться с подходом О.В. Петровской, где достоверность информации определяется общо как «состояние, при котором она соответствует объективной действительности, признается субъектами, в том числе может быть публично признаваема управомоченными субъектами»¹, и где особо подчеркивается признание факта достоверности. Настаивая на необходимости учета характера современных угроз, предлагаем следующее определение: «Достоверность информации представляет собой свойство, при котором информация соответствует объективной реальности, отражает ее в целостном, неискаженном виде и признается в качестве таковой». Для полноценной регламентации категории достоверности изложение дефиниции следует дополнить определением 1) обязательных признаков достоверности – актуальность, подтвержденность, точность, полнота; 2) принципа достоверности применительно к определенным видам правоотношений как требования необходимости обеспечить качество информации в процессе ее оборота; 3) отдельных видов недостоверной информации. Это позволит учесть степень недостоверности, искаженности, долю искусственности и способы модификации, способы давления и усиления поражающих свойств для достижения цели, а также применять принцип достоверности к тем или иным видам правоотношений. Достоверная информация может быть сформулирована путем прямого указания на качества, характеризующие недостоверность, как это сделано в ФЗ «О рекламе», где дано определение недостоверной рекламы как содержащей не соответствующие действительности сведения по двадцати параметрам (п. 3 ст. 5).

Наиболее востребованным механизмом защиты от вредоносной, недостоверной информации, распространенной в сети Интернет,

¹ Головацкая О.Е. Методологические подходы к изучению искаженной информации // Коммуникология. 2023. Том 11. № 1. С. 15-30. С.15.

² Зехов Б.З. Содержание категории «достоверность» в юридических и иных гуманитарных науках // Теория и практика общественного развития. 2023. № 3. С. 150-153. С.151.

³ Симонова С. В. Обеспечение достоверности информации в сети «Интернет»: современные правовые основы и юридическая практика // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 11. С. 172–179. С. 175-177.

⁴ Устюжанина Е.В. Принцип достоверности информации: постановка проблемы // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 4. С. 47-52. С.48.

стало право на удаление, представляющее собой обязанность оператора поисковой системы прекратить выдачу сведений о ссылках – «выдачу сведений об указателе страницы сайта в сети "Интернет"...., позволяющих получить доступ к информации» (ст. 10.3 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» введена в 2015 г. ²). Речь идет об удалении ссылок, а не удалении самой информации: необратимое удаление самой информации из сети Интернет и ее следов, остатков с технической точки зрения «является неосуществимым в силу возможности ее многократного копирования и сохранения на разных устройствах»³. Именно этот факт – широкие технические возможности по длительному хранению информации и ее восстановлению, даже после удаления, по ее следам и остаткам, снижает эффективность права на удаление.

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующие выводы. В силу особой ценности качественной информации для развития информационного общества, общества знаний, цифровизации, экономики данных и с учетом растущих рисков недостоверности необходимо законодательного определения достоверной информации как соответствующей объективной действительности и отрицающей искажения, в качестве главного признака качества информации. Сам этот факт не может решить проблем распространения недостоверной информации и противодействия ее деструктивному влиянию. Необходима целенаправленная работа по мониторингу, анализу, обобщению с целью 1) определения трендов распространения и разновидностей недостоверной информации, 2) правовому закреплению их понятий, 3) разработки множественных инструментов воздействия, представляющих систему правовых, общественно-политических, социокультурных, информационно-технологических мер. Информационная свобода, свобода творчества, самовыражения, свобода мнений должны быть уравновешены возложением рисков недостоверности на лиц, генерирующих и распространяющих информацию. Для этого на начальном этапе имеет смысл ввести обязательное требование для распространителей информации указывать, к какой категории – в зависимости от степени достоверности и соответствия с объективной реальностью – распространяемая информация относится: предварительная, непроверенная, подтвержденная, научно доказанная, художественный вымысел, литературный образ и т.д. Для повышения эффективности механизма защиты от информации следует ввести понятия опасной, небезопасной, вредоносной информации, перечень их видов с указанием их «поражающих свойств». В целом речь идет о создании основополагающей социально-правовой базы, постоянно дополняемой вариативностью оперативного реагирования. При этом ее содержание, по справедливому утверждению С.В. Симоновой, находится в зависимости от ответов на вопросы о: 1) качественных характеристиках информации, распространяемой с использованием технологий; 2) о возможности обеспечения данного качества при помощи правовых механизмов; 3) о том, «должна ли информация, распространяемая в цифровой среде, стремиться к достоверности»; 4) о «содержании понятия достоверности информации»; 5) о «возможности включения в содержание права на информацию правомочия получения достоверных сведений»; 6) «о возможности выведения юридического значения достоверности информации с позиции категории права и (или) законного интереса»; 7) об условиях надления субъекта информационных отношений обязанностью распространять достоверные сведения»⁴. Если ответом на эти вопросы станет законодательное закрепление понятия достоверности и ее признаков, права индивида на достоверную информацию и благоприятную информационную среду, наличие системы противодействия рискам недостоверности в цифровой среде, то можно будет говорить о придании принципу достоверности *ценностного* характера.

Список литературы:

1. Головацкая О.Е. Методологические подходы к изучению искаженной информации // Коммуникология. 2023. Том 11. № 1. С. 15-30. DOI: 10.21453/2311-3065-2023-11-1-15-30 EDN: HRJQCO
2. Зехов Б.З. Содержание категории "достоверность" в юридических и иных гуманитарных науках // Теория и практика общественного развития. 2023. № 3. С. 150-153. DOI: 10.24158/tpor.2023.3.24 EDN: NKPVKR
3. Кукушкина О.В. Негативная информация: утверждение о факте или выражение мнения // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 3 (43). С. 132-145. EDN: WWJZOH
4. Невинский В. В. "Цифровые права" человека: сущность, система, значение // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 10. С. 26-32. EDN: EXGFHJ
5. Нестеров А.В. Информационные продукты: юридический аспект // Сборник трудов научно-практической конференции "Информационное право: актуальные проблемы теории и практики", МГЮА, 3 апреля 2015 г. 14 с.
6. Петровская О.В. Недостоверность информации как угроза информационной безопасности // Мониторинг правоприменения. 2022. № 2 (43). С. 94-99. DOI: 10.21681/2226-0692-2022-2-94-99 EDN: RROAVV
7. Подрабинок Е.М. Особенности осуществления права на забвение в эпоху цифровизации общества // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 290-300. EDN: OIQFVI
8. Симонова С. В. Обеспечение достоверности информации в сети "Интернет": современные правовые основы и юридическая практика // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 11. С. 172-179. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.120.11.172-179 EDN: LWUDJF
9. Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы" // СЗ от 15.05.2017 г. № 20. Ст. 2901.
10. Устюжанина Е.В. Принцип достоверности информации: постановка проблемы // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 4. С. 47-52. EDN: ZENPWW
11. Федеральный закон от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ "О рекламе" (в ред. от 14.07.2022 г.) // СЗ РФ от 20.03.2006. № 12. Ст. 1232.
12. Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" (в ред. от 01.07.2021 г.) // СЗ от 3 января 2011 г. N 1. Ст. 48.
13. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. N 97-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей" (с изменениями и дополнениями) // СЗ от 12.05.2014 г. № 19. Ст. 2302.
14. Федеральный закон от 13.07.2015 N 264-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" // СЗ. 2015. N 1. Ст. 84.

¹ Петровская О.В. Недостоверность информации как угроза информационной безопасности // Мониторинг правоприменения. 2022. № 2 (43). С. 94-99. С.95.

² Федеральный закон от 13.07.2015 N 264-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства, 2015, N 1, ст. 84.

³ Подрабинок Е.М. Особенности осуществления права на забвение в эпоху цифровизации общества // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 290-300. С.293.

⁴ Симонова С. В. Обеспечение достоверности информации в сети "Интернет": современные правовые основы и юридическая практика // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 11. С. 172–179. С. 175-177. С. 174.

15. Федеральный закон от 18.03.2019 N 31-ФЗ "О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320401/ (дата обращения: 20.01.2024).
16. Федеральный закон от 01.04.2020 N 99-ФЗ "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" // СЗ РФ от 06.04.2020 г. N 14 (часть I). Ст. 2029.
17. Федеральный закон от 01.04.2020 N 100-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" //СЗ РФ от 06.04.2020 г. N 14 (часть I). Ст. 2030.
18. Федеральный закон от 5 апреля 2021 г. N 59-ФЗ "О внесении изменений в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации" // Российская газета. 09.04.2021. URL. Электронный ресурс: <https://rg.ru/2021/04/09/kodeks-dok.html> (дата обращения: 10.02.2024 г.).
19. Федеральный закон от 25.03.2022 N 63-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" //СЗ РФ от 28.03.2022 г. N 13. Ст. 1952.
20. Федеральный закон от 4.03.2022 г. N 31-ФЗ "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" // СЗ РФ от 07.03.2022 г. N 10. Ст. 1388.

References:

1. Golovatskaya O.E. Methodological approaches to the study of distorted information // *Kommunikologiya*. 2023. Volume 11. No. 1. pp. 15-30.
2. Zekhov B.Z. The content of the category "reliability" in legal and other humanities // *Theory and practice of social development*. 2023. No. 3. pp. 150-153.
3. Kukushkina O.V. Negative information: statement of fact or expression of opinion // *Theory and practice of forensic examination*. 2016. No. 3 (43). pp. 132-145.
4. Nevinsky V. V. "Digital human rights": essence, system, meaning // *Constitutional and municipal law*. 2019. No. 10. pp. 26-32.
5. Nesterov A.V. Information products: a legal aspect // *Proceedings of the scientific and practical conference "Information Law: actual problems of theory and practice"*, MGUA, April 3, 2015, 14 p.
6. Petrovskaya O.V. Unreliability of information as a threat to information security // *Monitoring of law enforcement*. 2022. № 2 (43). pp. 94-99.
7. Podrabinok E.M. The specifics of exercising the right to oblivion in the era of digitalization of society // *Perm Law Almanac*. 2019.No. 2. pp.290-200.
8. Simonova S. V. Ensuring the reliability of information on the Internet: modern legal foundations and legal practice // *Actual problems of Russian law*. 2020. Vol. 15. No. 11. pp. 172-179.
9. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/09/2017 No. 203 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030" // *SZ* dated 05/15/2017 No. 20. Art. 2901.
10. Ustyuzhanina E.V. The principle of information reliability: problem statement // *Electronic supplement to the Russian Law Journal*. 2017. No. 4. pp. 47-52.
11. Federal Law No. 38-FZ of 13.03.2006 "On Advertising" (as amended dated 07/14/2022) // *Federal Law of the Russian Federation* dated 03/20/2006 No. 12. Art. 1232.12. Federal Law No. 436-FZ dated 12/29/2010 "On the Protection of Children from information Harmful to their health and Development" (as amended. dated 07/01/2021) // *NW* dated January 3, 2011 N 1. Art. 48.
13. Federal Law No. 97-FZ of May 5, 2014 "On Amendments to the Federal Law "On Information, Information Technologies and Information Protection" and Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Regulation of Information Exchange using Information and Telecommunication Networks" (with Amendments and Additions) // *SZ* dated 05/12/2014 City No. 19, st. 2302.
14. Federal Law No. 264-FZ of July 13, 2015 "On Amendments to the Federal Law "On Information, Information Technologies and Information Protection" and Articles 29 and 402 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation" // *SZ*. 2015. N 1. Art. 84.
15. Federal Law of March 18, 2019 N 31-Federal Law "On Amendments to Article 15.3 of the Federal Law "On Information, Information Technologies and Information Protection" // *Electronic resource*: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320401/ (date of access: 20.01.2024).
16. Federal Law No. 99-FZ of 04/01/2020 "On Amendments to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation" // *Federal Law No. 14 of 04/06. 2020 (Part I). Art. 2029*.
17. Federal Law No. 100-FZ of 04/01/2020 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation Of the Russian Federation and Articles 31 and 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" // *Federal Law of the Russian Federation No. 14 dated 04/06. 2020 (Part I). Article 2030*.
18. Federal Law No. 59-FZ of April 5, 2021 "On Amendments to Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation" // *Rossiyskaya Gazeta*. 09.04.2021. URL. *Electronic resource*: <https://rg.ru/2021/04/09/kodeks-dok.html> (date of application: 02/10/2024)
19. Federal Law No. 63-FZ dated 03/25/2022 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 150 and 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" // *Federal Law of the Russian Federation* dated 03/28/2022 No. 13. Art. 1952.
20. Federal Law No. 31-FZ dated 4.03.2022 "On Amendments to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation" // *Federal Law of the Russian Federation* dated 07.03.2022 No. 10, art. 1388.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ СНГ SOME ISSUES OF THE DEVELOPMENT OF LABOR LEGISLATION IN THE LEGAL SPACE OF THE CIS

РЕДКОУС Владимир Михайлович,

доктор юридических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса
Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.
E-mail: rwmms@rambler.ru;

REDKOUS Vladimir Mikhailovich,

Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process
of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor.
10, Znamenka str., Moscow, 119019, Russia.
E-mail: Rwmms@rambler.ru

Краткая аннотация: в статье проанализированы основные изменения и дополнения в кодифицированные акты о труде на правовом пространстве СНГ. Сделан вывод об усилении влияния на нормы трудового права норм иных отраслей права, что обуславливает характер содержания и особенности реализации норм трудового права.

Abstract: The article analyzes the main changes and additions to the codified labor acts in the legal space of the CIS. An introduction is made about the increasing influence of the norms of other branches of law on labor law norms, which determines the nature of the content and the specifics of the implementation of labor law norms.

Ключевые слова: трудовое право; административное право; государства – участники Содружества Независимых Государств; кодекс; работа по наставничеству; работодатель; заработная плата; просроченная задолженность; федеральный государственный контроль (надзор); ветераны боевых действий.

Keywords: labor law; administrative law; member States of the Commonwealth of Independent States; code; mentoring work; employer; salary; overdue debt; federal state control (supervision); combat veterans.

Для цитирования: Редкоус В.М. Некоторые вопросы развития трудового законодательства на правовом пространстве СНГ // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 109-112. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_109.

For citation: Redkous V.M. Some issues of the development of labor legislation in the legal space of the CIS // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 109-112. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_109.

Статья поступила в редакцию: 08.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Анализ изменений и дополнений законодательных актов о труде в государствах – участниках СНГ свидетельствует о достаточно высокой динамике правового регулирования общественных отношений, связанных с трудом. И 2024 год не стал исключением.

Правовая основа трудовых отношений в государствах – участниках СНГ отличается высокой степенью кодифицированности, так как в каждом государстве Содружества принят кодифицированный нормативный правовой акт о труде. Согласимся с выводом С.В. Бошно, что кодекс является «наиболее проработанной разновидностью кодифицированных актов»¹. Поэтому мы в рамках данной работы ограничимся рассмотрением динамики изменения, прежде всего, кодифицированных актов о труде государств Содружества.

В 2024 году Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ² (далее – ТК РФ) изменялся 9 раз федеральными законами от 30 января 2024 г. № 3-ФЗ «О внесении изменения в статью 236 Трудового кодекса Российской Федерации»³, от 14 февраля 2024 г. № 12-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации»⁴, от 6 апреля 2024 г. № 70-ФЗ «О внесении изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации»⁵, от 22 апреля 2024 г. № 91-ФЗ «О внесении изменения в статью 152 Трудового кодекса Российской Федерации»⁶, от 8 августа 2024 г. № 268-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации»⁷, от 30 сентября 2024 г. № 339-ФЗ «О внесении изменений в статью 153 Трудового кодекса Российской Федерации»⁸, от 9 ноября 2024 г. № 381-ФЗ «О внесении изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации»⁹, от 13 декабря 2024 г. № 470-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации»¹⁰, от 28 декабря 2024 г. № 541-ФЗ «О внесении изменений в статьи 353 и 357 Трудового кодекса Российской Федерации»¹.

Достаточно революционных изменений не было, однако есть и те моменты, которые необходимо отметить. Так, в новой редакции изложена ст. 275 ТК РФ – «Заключение трудового договора с руководителем организации».

В ТК РФ появилась ст. 351.8 – «Особенности регулирования труда работников, выполняющих работу по наставничеству в сфере тру-

¹ Бошно С. В. Современное состояние теории и практики в сфере кодифицированных актов // *Современное право*. – 2004. – № 1. – С. 43.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. 28.12.2024) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3.

³ Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 30 января 2024 г. № 0001202401300034.

⁴ Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 14 февраля 2024 г. № 0001202402140005.

⁵ Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 6 апреля 2024 г. № 0001202404060004.

⁶ Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 22 апреля 2024 г. № 0001202404220041.

⁷ Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 8 августа 2024 г. № 0001202408080067.

⁸ Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 30 сентября 2024 г. № 0001202409300031.

⁹ Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 9 ноября 2024 г. № 0001202411090013.

¹⁰ Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 13 декабря 2024 г. № 0001202412130023.

да». Наставничество в сфере труда определено как «выполнение работником на основании его письменного согласия по поручению работодателя работы по оказанию другому работнику помощи в овладении навыками работы на производстве и (или) рабочем месте по полученной (получаемой) другим работником профессии (специальности)».

ТК РФ дополнен новой ст. 158.1 – «Основные направления противодействия формированию просроченной задолженности по заработной плате в Российской Федерации».

Скорректировано определение предмета федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, под которым понимается «соблюдение работодателями требований трудового законодательства, включая законодательство о специальной оценке условий труда, иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, обязательств перед работниками по соглашению в части обязанностей работодателя, установленных частями первой, третьей и четвертой настоящего Кодекса» (новая редакция ч. 2 ст. 353 ТК РФ).

Усилены гарантии супруге (супругу) погибшего (умершего) ветерана боевых действий путем введения в ТК РФ соответствующей ст. 264.1. Теперь расторжение трудового договора с супругой (супругом) погибшего (умершего) ветерана боевых действий, не вступившей (не вступившим) в повторный брак, по инициативе работодателя не допускается в течение одного года с момента гибели (смерти) ветерана боевых действий (за исключением увольнения по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 5-8, 10 или 11 части первой статьи 81 или пунктом 2 статьи 336 ТК РФ).

Уточнен порядок оплаты сверхурочной работы (новая редакция ч. 1 ст. 152 ТК РФ), а также внесен ряд иных изменений и дополнений в ТК РФ.

Рассмотрим основные изменения и дополнения, которые были внесены в кодифицированные акты о труде государств Содружества².

Большое количество изменений и дополнений внесено в Трудовой кодекс Азербайджанской Республики от 1 февраля 1999 г. № 618-IQ³ (далее – ТК АзР). Так, например, в новой редакции изложена ст. 49 ТК АзР – «Вступление в законную силу и прекращение трудового договора». В новой редакции изложена ст. 87 ТК АзР – «Информация о трудовой деятельности работников». Так, «за исключением случая, предусмотренного частью 2 ст. 87 ТК АзР, сведения о трудовой деятельности работника фиксируются в электронной информационной системе».

На содержание ТК АзР все большее влияние оказывает цифровизация. Так, с учетом последних изменений в ТК АзР: учет трудовых договоров, заключенных в форме электронных документов, внесенных в них изменений, приказов (распоряжений, решений), изданных в связи с этими договорами, а также иных приказов (распоряжений, решений) осуществляется через электронную информационную систему; архивирование сведений о трудовых договорах, заключенных в форме электронного документа, осуществляется посредством электронной информационной системы.

Закон АзР от 25 июня 2024 г. № 1184-VIQD⁴ внес изменения в Закон АзР «О занятости»⁵ в вопросы создания социальных предприятий и дополнительных рабочих мест и осуществление целевых программ в рамках правового регулирования занятости в АзР.

Внесены изменения и дополнения в Трудовой кодекс Республики Армения от 14 декабря 2004 г. № 3Р-124⁶ (далее – ТК РА) в части организации работы лиц в возрасте до восемнадцати лет, проходящих практическую трудовую подготовку и выполняющих определенную работу в рамках обучения на основе работы по программе профессионального образования и обучения. В новой редакции изложена ст. 201.2 ТК РА – «Профессиональное совершенствование и развитие сотрудников». Так, работодатель может с согласия работника и на основе предполагаемой потребности организовать дополнительные образовательные программы, направленные на улучшение способностей, модернизацию и приобретение новых навыков, у себя или в другом месте (в том числе в иностранном государстве).

Не остался без изменений и дополнений и Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З⁷. Соответствующие правки были внесены законами Республики Беларусь от 8 июля 2024 г. № 25-З «Об изменении законов по вопросам государственных пособий семьям, воспитывающим детей»⁸ и от 3 апреля 2024 г. № 363-З «Об изменении законов по вопросам обеспечения национальной безопасности»⁹.

Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 г. № 414-V ЗРК¹⁰ (далее – ТК РКаз) в 2024 году претерпел ряд изменений и дополнений. Были уточнены положения ст. 123 ТК РКаз – «Материальная ответственность работника, работника направляющей стороны за причинение ущерба работодателю или принимающей стороне», ст. 183 ТК РКаз – «Аттестация производственных объектов по условиям труда».

Были уточнены положения ряда статей ТК РКаз: ст. 97 – «Отпуск без сохранения заработной платы», ст. 157 – «Содержание и структура коллективного договора», внесены изменения в ст. 57 ТК РКаз – «Основания прекращения трудового договора по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон».

Были внесены изменения в Трудовой кодекс Кыргызской Республики¹ (далее – ТК КР) в части установления правила, что трудовой договор может заключаться в форме электронного документа, удостоверенного электронной подписью (электронный трудовой договор) (ст. 58 ТК КР), а также особенностей регулирования труда работников, выполняющих дистанционную работу.

¹ Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 28 декабря 2024 г. № 0001202412280044.

² Редкоус В.М. К вопросу о кодификации законодательств в государствах - участниках Евразийского экономического союза / В. М. Редкоус // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2021. – № 2(58). – С. 29-34.

³ Трудовой кодекс Азербайджанской Республики от 1 февраля 1999 года № 618-IQ (в ред. 28.06.2024 г.) // Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики. 1999. № 4. Ст. 213.

⁴ Закон АзР от 25 июня 2024 г. № 1184-VIQD «О внесении изменений в Закон АзР «О занятости» // СПС «СоюзПравоИнформ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2653 (дата обращения: 1.01.2025).

⁵ Закон Азербайджанской Республики от 29 июня 2018 г. № 1196-VQ «О занятости» // Газета "Азербайджан" от 29 августа 2018 года №191.

⁶ Трудовой кодекс Республики Армения от 14 декабря 2004 г. № 3Р-124 (в ред. 11.11.2024) // Официальные ведомости Республики Армения. 2004. № 69 (368). Ст. 1385.

⁷ Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З (в ред. 8.07.2024) // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. 1999. № 26-27. Ст.432.

⁸ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь от 11 июля 2024 года, 2/3109.

⁹ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь от 6 апреля 2024 года, 2/3083.

¹⁰ Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 г. № 414-V ЗРК (в ред. 08.07.2024) // «Казахстанская правда». 2015. 25 нояб. № 226 (28102).

ТК КР дополнен главой 32-1 «Особенности регулирования труда работников, выполняющих дистанционную работу». В статьях 360-1, 360-2, 360-3, 360-4 установлен правовой режим выполнения дистанционной работы. Определено, что дистанционной работой является выполнение определенной трудовой функцией в месте нахождения работодателя при условии использования для выполнения данной трудовой функции и осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных технологий. На работников, выполняющих дистанционную работу, распространяется действие законодательства о труде и иных нормативных правовых актов с учетом особенностей, установленных настоящей главой. Условия работы между работодателем и работником, выполняющим дистанционную работу, определяются трудовым договором.

Изменения, внесенные в Трудовой кодекс Республики Молдова №154/2003² (далее – ТК РМ), во многом обусловлены интеграцией правовой системы Молдовы в правовую систему ЕЭС. Указано, что настоящий закон перелагает п. 5 ст. 2 и ст. 3 Директивы Европейского парламента и Совета 2003/88/ЕС от 4 ноября 2003 года о некоторых аспектах организации рабочего времени, опубликованной в Официальном журнале Европейского Союза L 29/9 от 18 ноября 2003 г., и ст. 6 Директивы Европейского парламента и Совета (ЕС) 2019/1158 от 20 июня 2019 г. о балансе между профессиональной и личной жизнью родителей и опекунов и отмене Директивы Совета 2010/18/ ЕС, опубликованной в Официальном журнале Европейского Союза L 188/79 от 12 июля 2019 г.

ТК РМ был дополнен понятиями: «сменная работа» – работа на предприятии, которая организуется в таком порядке, когда одни работники сменяются другими на одних и тех же рабочих местах согласно определенному режиму работы, в том числе посредством ротации, и продолжительность которой может быть прерывной или непрерывной; «легкий труд» – работа, которая в силу характера выполняемых задач и конкретных условий, в которых она выполняется, не может причинить вреда безопасности, здоровью или развитию физических лиц в возрасте от пятнадцати до шестнадцати лет, а также не препятствует их обучению и профессиональной подготовке.

Был уточнен режим работы беременных, недавно родивших и кормящих женщин. Так, беременные, недавно родившие и кормящие женщины могут привлекаться к работе в ночное время только по своей инициативе на основании письменного заявления с представлением медицинского заключения о состоянии здоровья, выданного медико-санитарным учреждением, в котором они состоят на учете, и по согласованию с работодателем. Право на работу в ночное время на условиях, предусмотренных настоящей частью, реализуется в строгом соответствии с положениями Закона об охране здоровья и безопасности труда №186/2008. Беременные, недавно родившие и кормящие женщины, выполняющие работу в ночное время, по их просьбе на основании письменного заявления должны быть переведены на работу в дневное время, для которой они квалифицированы.

Беременные женщины могут выполнять работу в выходные дни, а также в нерабочие праздничные дни исключительно по своей инициативе на основании письменного заявления с представлением медицинского заключения о состоянии здоровья, выданного медико-санитарным учреждением, в котором они состоят на учете. Право на работу в выходные дни и в нерабочие праздничные дни на условиях, предусмотренных ТК РМ, реализуется в строгом соответствии с положениями Закона об охране здоровья и безопасности труда №186/2008.

ТК РМ дополнен ст. 123-1, устанавливающей неоплачиваемый отпуск по уходу за лицом, проживающим в одном жилище с работником, а также ст. 78 -1 «Предоставление работникам свободных дней в случае приостановления учебного процесса в режиме физического присутствия».

Скорректировано понятие «технический простой» (ст. 80 ТК РМ): технический простой означает временную невозможность продолжения работодателем, предприятием или его структурным подразделением деятельности: по объективным экономическим причинам; в результате объявления чрезвычайного, осадного и военного положения; в результате ограничений, введенных в условиях чрезвычайного положения в области общественного здоровья. Продолжительность технического простоя, введенного на основе п. а) ч. (1) ст. 80 ТК РМ, не может превышать четырех месяцев в течение календарного года.

ТК РМ дополнен статьями 97-2 «Сокращенный режим работы», ст. 190-1 «Гарантии и компенсации, предоставляемые работникам с целью реализации специальных мер по обеспечению безопасности, охраны жизни и здоровья населения». Так, в случае чрезвычайного, осадного и военного положения, а также в случае чрезвычайного положения в области общественного здоровья с целью реализации специальных мер по обеспечению безопасности, охраны жизни и здоровья населения работодателя в установленном Правительством порядке предоставляют работникам свободные дни с сохранением средней заработной платы. Правительство РМ устанавливает работодателям, применившим положения части (1), компенсации за счет средств государственного бюджета.

Изменения и дополнения в Трудовой кодекс Республики Таджикистан от 23 июля 2016 г. № 1329¹ (далее – ТК РТ) касаются запрета на необоснованный отказ работодателя от заключения трудового договора с лицом, направленным для трудоустройства согласно квот (ч. 3 ст. 17 ТК РТ), а также установления ограничения на занятие трудовой деятельностью в сфере работы с несовершеннолетними (ст. 288 (1) ТК РТ). Так, прием на работу по осуществлению трудовой деятельности в сфере работы с несовершеннолетними запрещается, если лицо: совершило преступление, связанное с половой свободой и половой неприкосновенностью; имеет судимость за совершение преступлений террористического и экстремистского характера, других тяжких и особо тяжких преступлений; страдает заболеваниями, перечень которых утвержден уполномоченным государственным органом в области здравоохранения и социальной защиты населения.

¹ Трудовой кодекс Кыргызской Республики от 4 августа 2004 г. № 106 (в ред. 23.07.2024) // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 2006. № 4. Ст. 392.

² Трудовой кодекс Республики Молдова от 28 марта 2003 г. № 154-XV (ред. 22.03.2024) // Официальный монитор Республики Молдова. 2003 г., №159–162, ст. 648.

Изменения и дополнения в Трудовой кодекс Туркменистана от 18 апреля 2009 г. № 30-IV² (далее – ТКТ), утв. Законом Туркменистана от 18 апреля 2009 г., связаны с изложением в новой редакции части 3 и 4 ст. 406 ТКТ, установившей, что «для участия в осуществлении контроля за соблюдением трудового законодательства Туркменистана профессиональные союзы и их объединения создают технические и правовые инспекции труда профессиональных союзов. Территориальные объединения профессиональных союзов, действующие в велаятах, этрапах и городах Туркменистана, создают технические и правовые инспекции труда профессиональных союзов».

Трудовой Кодекс Республики Узбекистан от 28 октября 2022 г.³ (далее – ТК РУз) также претерпел ряд изменений. В частности, были скорректированы положения ст. 4 ТК РУз - «Принцип равенства трудовых прав, запрещения дискриминации в сфере труда и занятий».

В Кодекс законов о труде Украины (далее - КЗоТУ)⁴ внесены изменения относительно установления дополнительных оснований расторжения трудового договора по инициативе работодателя и некоторых других вопросов. Так, ч. 1 ст. 40 КЗоТУ – «Расторжение трудового договора по инициативе владельца или уполномоченного им органа» - дополнена пунктами 13 и 14, предусматривающими, что трудовой договор, заключенный на неопределенный срок, а также срочный трудовой договор до окончания срока его действия может быть расторгнут владельцем или уполномоченным им органом также в случаях: вступления в законную силу приговора суда, которым работник осужден (кроме освобождения от отбывания наказания с испытанием) за совершение преступления против основ национальной безопасности Украины (п. 13 ч. 1 ст. 40 КЗоТУ); невыполнения работником правил поведения на предприятии, в учреждении, организации в части положений, предусмотренных частью второй статьи 142 настоящего Кодекса (п. 14 ч. 1 ст. 40 КЗоТУ).

Ч. 1 ст. 46 КЗоТУ – «Отстранение от работы» - дополнена новым основанием отстранения от работы: «проведение служебной проверки работодателем, который отнесен к перечню объектов государственной собственности, имеющих стратегическое значение для экономики и безопасности государства, и/или объектов или операторов критической инфраструктуры».

Ст. 142 КЗоТУ – «Правила внутреннего трудового распорядка. Уставы и положения о дисциплине» - дополнена двумя новыми частями следующего содержания: «Составляющей правил внутреннего трудового распорядка могут быть правила поведения на предприятии, в учреждении, организации, которые содержат положения, в частности, об обязательствах работников о неразглашении информации с ограниченным доступом, в частности информации, составляющей государственную или коммерческую тайну, а также об условиях работы с конфиденциальной информацией. Установление правил поведения на предприятиях, в учреждениях, организациях, имеющих стратегическое значение для экономики и безопасности государства, и/или объектах или операторах критической инфраструктуры является обязательным».

Анализ изменений и дополнений законодательных актов о труде в государствах – участниках СНГ показывает усиливающуюся зависимость норм трудового права от норм, входящих в иные отрасли права, прежде всего, в административное право. С.Ю. Чуча, описывая такое взаимодействие с позиции теории правовых режимов, говорит о режиме гибридного правоприменения, которое рассматривается применительно к определенным условиям правового регулирования⁵. С этим термином можно соглашаться, можно не соглашаться: теория права предоставит достаточно аргументов для обоснования и той, и другой позиции. Однако данная зависимость норм трудового права от норм иных отраслей права налицо, причем последние детерминируют особенности содержания и реализации норм трудового права. В нашем случае на нормы трудового права влияет цифровизация государственного управления, правовое регулирование в области обеспечения безопасности государства, защиты персональных данных, иной конфиденциальной информации; функционирование объектов критической инфраструктуры, и т.д. Это обстоятельство необходимо учитывать при дальнейшем развитии как норм трудового права, так и иных отраслей российского права⁶.

Список литературы:

1. Бошно, С.В. Современное состояние теории и практики в сфере кодифицированных актов / С.В. Бошно // Современное право. - 2004. - № 1. - С. 43-48. EDN: KXG1TN
2. Виноградова, Е.В. Международная научно-практическая конференция "Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса ("Лазаревские чтения - 2022") / Е.В. Виноградова, М.Н. Кобзарь-Фролова // Административное право и процесс. - 2022. - № 5. - С. 79-88. DOI: 10.18572/2071-1166-2022-5-79-88 EDN: KCDTLU
3. Редкоус В.М. К вопросу о кодификации законодательств в государствах - участниках Евразийского экономического союза / В. М. Редкоус // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. - 2021. - № 2(58). - С. 29-34. EDN: DFR0XZ
4. Чуча, С.Ю. Занятость, труд и социальная защита в режиме гибридного правоприменения / С.Ю. Чуча // Правоприменение. - 2024. - Т. 8, № 3. - С. 44-52. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(3).44-52 EDN: EUTDEY

References:

1. Boshno, S.V. The current state of theory and practice in the field of codified acts / S. V. Boshno // Modern Law, 2004, No. 1, pp. 43-48.
2. Vinogradova, E.V. International scientific and practical conference "Current problems of the science of administrative law and administrative process ("Lazarev readings - 2022") / E. V. Vinogradova, M. N. Kobzar-Frolova // Administrative law and process. - 2022. - No. 5. - P. 79-88
3. Redkous V.M. On the issue of codification of legislation in the member states of the Eurasian Economic Union / V. M. Redkous // Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. - 2021. - № 2(58). - Pp. 29-34.
4. Chucha S.Yu. Employment, labor and social protection in a hybrid enforcement regime. Pravoprimerenie = Law Enforcement Review, 2024, vol. 8, no. 3, pp. 44–52.

¹ Трудовой кодекс Республики Таджикистан от 23 июля 2016 г. № 1329 (в ред. 20.06.2024) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2016. № 7. Ст. 604.

² Трудовой кодекс Туркменистана от 18 апреля 2009 г. № 30-IV (в ред. 30.11.2024) // Ведомости Меджлиса Туркменистана (1 апреля - 30 июня. 2009. №2 (996), часть 4. Ст. 30.

³ Трудовой Кодекс Республики Узбекистан от 28 октября 2022 г. (в ред. 20.09.2024) // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан от 29 октября 2022 года, №02/22/798/0972.

⁴ Кодекс законов о труде Украины от 10 декабря 1971 г. № 322-VIII (в ред. 04.06.2024 г.) // Ведомости Верховной Рады УССР от 17 декабря 1971 года, приложение к № 50.

⁵ Чуча С.Ю. Занятость, труд и социальная защита в режиме гибридного правоприменения // Правоприменение. – 2024. – Т. 8, № 3. – С. 44–52.

⁶ Виноградова, Е.В. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса («Лазаревские чтения – 2022») / Е.В. Виноградова, М.Н. Кобзарь-Фролова // Административное право и процесс. – 2022. – № 5. – С. 79-88.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ MODERN PROBLEMS STATE ADMINISTRATION OF LAND RESOURCES

МАХОТЛОВА Маратина Шагировна,

кандидат биологических наук,
доцент кафедры «Землеустройство и экспертиза недвижимости»,
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет», г. Нальчик.
ул. просп. Ленина, 1 лит. В, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, 360030, Россия.
E-mail: m.mahotlova@yandex.ru;

ГАШОКОВ Алихан Заурович,

студент ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет», г. Нальчик.
ул. просп. Ленина, 1 лит. В, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, 360030, Россия.
E-mail: m.mahotlova@yandex.ru;

ХАЧИЕВ Тимур Ибрагимович,

студент ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет», г. Нальчик.
ул. просп. Ленина, 1 лит. В, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, 360030, Россия.
E-mail: m.mahotlova@yandex.ru;

ШИКОВА Даяна Зауровна,

студент ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет», г. Нальчик.
ул. просп. Ленина, 1 лит. В, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, 360030, Россия.
E-mail: m.mahotlova@yandex.ru;

КОЧЕСОКОВ Идар Асланович,

студент ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет», г. Нальчик.
ул. просп. Ленина, 1 лит. В, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, 360030, Россия.
E-mail: m.mahotlova@yandex.ru;

MAKHOTLOVA Maratina Shagirovna,

Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department of Land Management and Real Estate Expertise,
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik.
ave. Lenin Street, 1 lit. In Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360030, Russia.
E-mail: m.mahotlova@yandex.ru ;

GASHOKOV Alikhan Zaurovich,

student of Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik.
prospekt Lenin Street, 1 lit. In Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360030, Russia.
E-mail: m.mahotlova@yandex.ru ;

KNACHIEV Timur Ibragimovich,

student of the Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik.
ave. Lenin Street, 1 lit. In Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360030, Russia.
E-mail: m.mahotlova@yandex.ru;

SHIKOVA Dayana Zaurvna,

student of Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, prospekt
Lenin Street, 1 lit. In Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360030, Russia.
E-mail: m.mahotlova@yandex.ru ;

KOCHESOKOV Idar Aslanovich,

student of Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik.
St. prospect Lenin Street, 1 lit. In Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360030, Russia.
E-mail: m.mahotlova@yandex.ru

Краткая аннотация. В данной статье рассмотрена актуальность государственного управления земельными ресурсами на современном этапе. Кратко изложены основные проблемы, с которыми сталкивается данная сфера, а также представлены возможные стратегии для их устранения. Приводятся выводы авторов о необходимости выработки определенных стратегий регулирования отношений в сфере использования земельных ресурсов государственными механизмами. Повышение эффективности их применения. Так же авторы затронули основные проблемы и их последствия, связанные с неэффективным использованием земельных ресурсов, экологизацией землепользования.

Abstract. This article examines the relevance of public land management at the present stage. The main problems faced by this field are summarized, as well as possible strategies for their elimination. The authors' conclusions on the need to develop certain strategies for regulating relations in the field of land use by state mechanisms are presented. Improving the effectiveness of their use. The authors also touched upon the main problems and their consequences related to the inefficient use of land resources and the greening of land use.

Ключевые слова: управление земельными ресурсами, земельный вопрос, государственное управление, сельское хозяйство, эффективность землепользования.

Keywords: land resources management, land issue, public administration, agriculture, land use efficiency.

Для цитирования: Махотлова М.Ш., Гашоков А.З., Хачиев Т.И., Шикова Д.З., Кочесокров И.А. Современные проблемы государственного управления земельными ресурсами // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 113-117. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_113.

For citation: Makhotlova M.Sh., Gashokov A.Z., Khachiev T.I., Shikova D.Z., Kochesokov I.A. Modern problems state administration of land resources // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 113-117. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_113.

Статья поступила в редакцию: 02.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Введение. Земельные ресурсы служат основой для сельского хозяйства, промышленности и жилищного строительства, определяя тем самым благосостояние населения и конкурентоспособность страны на мировом рынке. Эффективное использование земельных ресурсов способствует увеличению продовольственной безопасности, что особенно актуально в условиях глобальных изменений климата и роста численности населения.

Каждый гектар земли должен быть использован с максимальной пользой, что требует внедрения современных технологий и устойчивых методов управления [2].

В современных условиях углубления мирового кризиса по всем направлениям роль земельного фактора повышается существенным образом, что выводит «земельный вопрос» на первое место [8].

Одной из ключевых задач управления земельными ресурсами является разработка и внедрение законодательных и нормативных актов, которые обеспечивают защиту прав собственности, регулирование землепользования и предотвращение негативных последствий, связанных с нерациональным использованием земли. Правовая основа должна быть достаточно гибкой, чтобы адаптироваться к быстро меняющимся экономическим и социальным условиям, но при этом надежной, чтобы гарантировать долгосрочную стабильность и предсказуемость.

В России важной задачей земельной реформы является формирование современной системы управления земельными ресурсами. Эта проблема до сих пор остается нерешенной, поэтому необходимо улучшение теоретических и методических основ управления земельными ресурсами. Это позволит увеличить налоговую базу, повысить сбор бюджетных средств, привлечь инвестиции для развития муниципальных образований и регионов, а также создать эффективную систему защиты прав субъектов земельных отношений.

Земля в нашей огромной стране очень востребована. Земельные ресурсы и проживающее на них население определяют жизнеспособность и процветание любого государства. Чем более развита инфраструктура и чем более высока эффективность использования ресурсов земли, профессиональная подготовленность и культурный уровень населения, тем более сбалансировано и поступательно развивается экономика государства [15].

Методика исследования. В настоящее время оборот земельных участков, на новом этапе земельных преобразований, становится важным базовым элементом функционирования экономики государства в целом. Его эффективная организация и функционирование требует научно обоснованных, практически мотивированных и юридически оформленных решений. Все это обуславливает актуальность темы исследования.

Результаты исследования. Законодательное закрепление того факта, что вся земля на территории Российской Федерации, независимо от форм собственности, является национальным достоянием, представляет собой важный шаг в управлении земельными ресурсами страны. Это означает, что земля, как основной ресурс, должна использоваться в интересах всего общества, а не только отдельных владельцев. Такой подход позволит более эффективно регулировать вопросы, связанные с использованием земельных участков, их охраной и восстановлением. Кроме того, необходимо создать комплексную систему землеустроительного обеспечения, которая будет способствовать рациональному землевладению и землепользованию. Это включает в себя четкое разделение между государственным и инициативным землеустройством.

Государственное землеустройство должно обеспечивать контроль за соблюдением норм и правил, а также защищать интересы общества в целом. В то же время инициативное землеустройство подразумевает активное участие граждан и частных организаций в планировании и использовании земельных ресурсов [1].

Важным аспектом является также разработка механизмов, которые позволят учитывать экологические, социальные и экономические факторы при распределении и использовании земель. Это может включать в себя внедрение современных технологий для мониторинга состояния земель, а также программы по восстановлению деградированных земель. В результате, такая система не только обеспечит устойчивое использование земельных ресурсов, но и повысит уровень жизни населения, создавая новые рабочие места и возможности для бизнеса.

Государственное управление земельным ресурсом в Российской Федерации является важной задачей, направленной на обеспечение устойчивого развития и рациональное использование земель. На современном этапе наблюдается увеличение нагрузки на земельные ресурсы, что связано с интенсивной урбанизацией, аграрными реформами и изменениями в климатических условиях. Это требует от властей более гибкого и эффективного подхода к управлению [9].

Государственное управление земельными ресурсами является важной сферой, которая играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития страны. В современных условиях оно сталкивается с рядом актуальных вопросов, требующих решения [16]. Основные проблемы:

1. Неэффективное использование земель: многие земли не используются по назначению или используются нерационально.
2. Незаконный оборот земель: распространены случаи незаконного захвата земель, самовольного строительства и нецелевого использования.
3. Коррупция: коррупционные практики в сфере земельных отношений препятствуют эффективному управлению.
4. Недостаточное финансирование: ограниченные финансовые ресурсы затрудняют реализацию программ по улучшению состояния земель.
5. Несовершенство законодательства: существующее законодательство не всегда отвечает современным требованиям и нуждается в обновлении.

Для решения указанных проблем необходимо разработать комплексные стратегии:

1. Совершенствование системы учета и мониторинга земель: создание единой базы данных и внедрение современных технологий для отслеживания состояния и использования земель.

2. Усиление контроля и надзора: регулярные проверки, повышение ответственности за нарушения земельного законодательства и внедрение механизмов обратной связи с гражданами.

3. Борьба с коррупцией: усиление антикоррупционных мер, повышение прозрачности и подотчетности в сфере земельных отношений.

4. Увеличение финансирования: предоставление достаточных финансовых ресурсов для реализации программ по улучшению состояния земель и внедрения современных технологий.

5. Обновление законодательства: разработка и принятие новых законов и нормативных актов, соответствующих современным реалиям и обеспечивающих эффективное управление земельными ресурсами.

Решение обозначенных проблем позволит повысить эффективность использования земель, сократить незаконный оборот, искоренить коррупцию, обеспечить надлежащее финансирование и создать современную правовую базу.

Содержание и механизмы управления земельными ресурсами достаточно специфичны, поскольку функции и свойства земли многогранны, земля, по своей сути очень специфический объект в экономической структуре общества [3].

Для рационального и эффективного использования, а также, что является очень актуальным – охраны земель и сохранения природных ресурсов в России необходимо не только создать систему управления, ориентированную как на обеспечение интересов государства и потребностей населения в земельных ресурсах, но и осуществлять контроль за ней [10].

Несовершенство законодательства и непрозрачность земельных отношений могут приводить к конфликтам и неэффективному использованию ресурсов. Повышение прозрачности земельных отношений, упрощение процедур оформления земельных участков и усиление контроля за использованием земли являются необходимыми условиями для достижения целей устойчивого развития.

Только комплексный подход, включающий в себя инвестиции в инфраструктуру, внедрение инноваций, развитие человеческого капитала и совершенствование земельного законодательства, позволит полностью раскрыть потенциал земельных ресурсов России и обеспечить процветание страны [17].

В последнее время руководство страны на всех уровнях уделяет пристальное внимание за сохранностью земельных ресурсов, поскольку был период, к сожалению, когда отношение к одному из основных богатств России было поверхностное и нерациональное.

Современная земельная политика в России пытается стратегически решить проблемы земельных преобразований – выработать наиболее эффективные механизмы хозяйствования в сфере прав на способы и результаты использования земельных ресурсов. Повышение эффективности управления земельными ресурсами требует решения ряда проблем, а именно: улучшения правового регулирования, создания систем мониторинга и оценки земель, а также обеспечения устойчивого использования ресурсов.

Первым шагом в решении данной задачи является разработка и внедрение нормативно-правовых актов, которые учитывают современные проблемы. Это позволит устранить множество бюрократических барьеров и создать более прозрачные механизмы управления [4].

Второй важной составляющей является внедрение технологий, позволяющих проводить эффективный мониторинг земельных ресурсов. Использование геоинформационных систем и дистанционного зондирования поможет в своевременной оценке состояния земель, выявлении проблемных участков и оптимизации их использования. Данные технологии способны значительно повысить точность планирования и принятия решений.

Наконец, необходимо сформировать культуру устойчивого использования земельных ресурсов среди населения. Образовательные программы и меры по повышению осведомленности могут изменить отношение к земле как к ценному ресурсу. Взаимодействие государства и общества создаст условия для рационального и эффективного управления этими ресурсами, что, в свою очередь, приведет к устойчивому развитию регионов.

В социально экономическом развитии общества земельным ресурсам, землепользованию и земельным отношениям всегда принадлежит ведущая роль, поэтому характер и масштабы земельных преобразований следует рассматривать как один из решающих факторов, которые определяют темпы и эффективность развития национальной экономики, становления рыночных отношений [11].

Управление земельными ресурсами охватывает широкий спектр вопросов, связанных с землеустройством, кадастром, охраной окружающей среды и социальным развитием. Основываясь на принципах устойчивого развития, такая деятельность требует интеграции интересов различных субъектов, включая государственные органы.

Эффективное взаимодействие всех этих групп способствует более сбалансированному использованию земель и минимизации конфликтов в этой сфере [5].

Управление земельными ресурсами является важным инструментом государственной политики, направленной на повышение эффективности землепользования. Землепользование должно базироваться как на нормах права, так и соответствовать современным требованиям не только с экономической точки зрения, но и с экологической, т.е. с точки зрения общей экономики и экономики природопользования землепользование (землеустройство) должно быть конкурентоспособным, а с точки зрения природообустройства и природоохранительной деятельности – экологизированным.

Таким образом, земельные ресурсы выступают не только как экономическая база, но и как важнейший элемент социального и культурного богатства нации [12].

На наш взгляд, земельная политика государства должна четко формулировать цели, приоритетные задачи и механизмы регулирования земельных отношений. Их эффективная реализация должна существенно изменить траекторию развития этих отношений с ориентацией на

сохранение и увеличение земельного потенциала страны как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе. Мы считаем, что основными задачами такой политики должны стать:

1. Завершение процесса создания системы землевладения и землепользования, которая полностью гарантирует реализацию и защиту законных прав граждан, юридических лиц, государственных структур и муниципальных образований на получение и организованное рациональное использование земельных участков.
2. Формирование цивилизованного земельного рынка на основе развития его инфраструктуры.
3. Создание условий для рационального использования земельных ресурсов, что предполагает разработку механизмов, способствующих эффективному управлению земельными участками. Это включает в себя учет экологических, социальных и экономических факторов при планировании использования территорий. Важно, чтобы земельная политика обеспечивала баланс между потребностями развития экономики и охраной окружающей среды.
4. Обеспечение охраны земельных ресурсов страны от деградации и бесхозяйственного использования.

На наш взгляд, решение названных задач должно стать основным элементом земельной политики государства и, по сути, определить направления деятельности государственных структур, призванных обеспечивать прогрессивное развитие в стране земельных отношений и эффективное использование земельных ресурсов.

Кроме того, важным аспектом является мониторинг состояния земельных ресурсов и оценка их эффективности. Научные исследования в этой области помогут выявить наиболее перспективные направления для улучшения земельного законодательства, а также разработать механизмы, способствующие рациональному использованию и охране земель [13].

Очевидно, что, прежде всего, необходимо пересмотреть основные утверждения, определяющие роль государства в этой сфере [6].

Система управления земельными ресурсами должна опираться на принципы справедливости и устойчивого развития. Важнейшей задачей которой является создание четких законодательных основ, которые будут защищать интересы как государства, так и частных собственников. Это обеспечит правовую определенность и снизит уровень конфликтов в сфере земельных отношений. Эффективное управление должно базироваться на аналитических данных, позволяющих выявить реальные потребности и возможности различных сегментов рынка.

Также необходимо внедрять современные технологии и инновации для мониторинга состояния земель, их использования и охраны. Это позволит не только повысить прозрачность процессов, но и обеспечить динамическое реагирование на изменения в экологической ситуации и потребностях общества. Участие граждан в этом процессе через механизмы общественного контроля будет способствовать большей открытости и подотчетности [7].

Таким образом, формирование эффективной земельной политики должно основываться на комплексном подходе, который включает в себя не только правовые, но и экономические, социальные и экологические аспекты. Это требует взаимодействия всех заинтересованных сторон, что сделает управление земельными ресурсами более цивилизованным и устойчивым.

Заключение. Улучшение качества информации о земельных ресурсах способствует более точному прогнозированию и планированию, что имеет решающее значение для устойчивого развития территорий [14].

Таким образом, сбалансированное и рациональное распределение и использование земельных ресурсов позволит не только увеличить экономический потенциал региона, но и гарантировать стабильность и гармоничное развитие общества в целом. Важно, чтобы государственная политика была направлена на долгосрочную перспективу, обеспечивая как экономический, так и социальный прогресс.

Список литературы:

1. Балкизов А.Б., Балкизов В.А., Машукова М.З., Шурдумов А.Х. Землеустройство и сельскохозяйственное природопользование. В сборнике: со-временный взгляд на развитие АПК: актуальные вопросы, достижения и инновации. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Нальчик, 2023. С. 139-142. EDN: IGFWDO
2. Бондаренко К.С., Гурский И.Н. Актуальные вопросы государственного управления земельными ресурсами. В сборнике: научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 79-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2023 год. В 2-х частях. Краснодар, 2024. С. 578-579. EDN: GUZORL
3. Буров М.П. Совершенствование государственного регулирования проведения землеустройства в Российской Федерации: методологические аспекты. Экономические системы. 2023. Т. 16. № 3. С. 12-26. DOI: 10.29030/2309-2076-2023-16-3-12-26 EDN: FOCMNC
4. Бунякин Д.Н. Ценностные аспекты истории землеустройства и кадастра. В сборнике: проблемы энергетики, природопользования, безопасности жизнедеятельности и экологии. Сборник материалов студенческой научно-практической конференции. 2022. С. 377-382. EDN: RJVJBU
5. Вакула А.И., Иванов Д.Д. Актуальные проблемы государственного управления земельными ресурсами. В сборнике: правовой порядок и правовые ценности. сборник научных статей III Национальной научно-практической конференции. 2019. С. 469-472. EDN: LTTTDF
6. Золотухин Д.А., Барсукова Г.Н. Инновации в землеустройстве. В сборнике: современные проблемы и перспективы развития земельно-имущественных отношений. Сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции. Отв. за выпуск Е.В. Яроцкая. Краснодар, 2021. С. 130-135. EDN: HUQESF
7. Гирина А.Н. Эффективное управление земельными ресурсами на примере Оренбургской области. Экономика и предпринимательство. 2021. № 12 (137). С. 415-419. DOI: 10.34925/EIP.2021.137.12.081 EDN: HBXSUT
8. Исаева М.А., Черных Е.Г. Методика управления земельными ресурсами за рубежом. В сборнике: геодезия, землеустройство и кадастры: проблемы и перспективы развития. сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию юбилею кафедры землеустройства и землеустроительного факультета. Министерство сельского хозяйства российской федерации, Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина. Омск, 2022. С. 479-484. EDN: RCOZYL
9. Казиев В.М., Едгулов А.Р., Пушаев Т.А. Земельный фонд и система управления земельными ресурсами. В сборнике: Развитие современной аграрной науки: актуальные вопросы, достижения и инновации. международная научно-практическая конференция, посвященная памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора сельскохозяйственных наук, профессора Петра Григорьевича Лучкова. Нальчик, 2024. С. 229-232. EDN: QFQQAХ
10. Карапузарлы С. Актуальные проблемы землеустройства и кадастра. В сборнике: проблемы энергетики, природопользования, безопасности жизнедеятельности и экологии. Сборник материалов студенческой научно-практической конференции. 2022. С. 383-388. EDN: UUGBTT
11. Кузьмич Н.П. Роль информационного обеспечения в управлении и рациональном использовании земельных ресурсов. Транспортное дело России. 2023. № 1. С. 180-182. DOI: 10.52375/20728689_2023_1_180 EDN: EFDOAI
12. Куценко С.Ю., Куценко И.А. Особенности управления земельными ресурсами (региональный аспект). В сборнике: теория и практика современной аграрной науки. Сборник VI национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. Новосибирск, 2023. С. 1482-1485. EDN: ТКРВУW
13. Маннанова К.И., Джима С.В. Государственное управление земельными ресурсами. Студенческий вестник. 2023. № 11-4 (250). С. 65-67. EDN: DNEWGE

14. Милкина Ю.А., Кулбаева М.Т. Актуальные проблемы цифровизации экономики и управления недвижимостью в сфере кадастра и системе управления земельными ресурсами. *Russian Studies in Law and Politics*. 2020. Т. 4. № 2. С. 47-57. EDN: VHURSB
15. Сасиков А.С., Едгулов А.Р., Пухаев Т.А. Земельно-кадастровая информации при анализе эффективности использования земель. В сборнике: сельскохозяйственное землепользование и продовольственная безопасность. Материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки РФ, КБР, Республики Адыгея, профессора Б.Х. Фиалшева. Нальчик, 2024. С. 222-226. EDN: BOBRYN
16. Ситников М.Д. Анализ современных методов и подходов к оценке земельных ресурсов в рамках землеустройства и кадастровой деятельности. В сборнике: Интеграция науки, общества, производства и промышленности: проблемы и перспективы. сборник статей Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции с международным участием. Уфа, 2024. С. 157-159. EDN: FBVNOZ
17. Шер М.Л., Дудник Д.В., Опришко Е.Л., Миронов Л.В. Актуальные вопросы государственного управления земельными ресурсами. *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2020. № 11-2. С. 362-368. DOI: 10.17513/vaael.1434 EDN: SSBEUJ

References:

1. Balkizov A.B., Balkizov V.A., Mashukova M.Z., Shurdumov A.H. Land management and agricultural environmental management. In the collection: a modern view on the development of agriculture: current issues, achievements and innovations. Materials of the All-Russian (national) scientific and practical conference. Nalchik, 2023. pp. 139-142.
2. Bondarenko K.S., Gursky I.N. Actual issues of state management of land resources. In the collection: scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 79th scientific and practical conference of students on the results of research in 2023. In 2 parts. Krasnodar, 2024. pp. 578-579.
3. Burov M.P. Improvement of state regulation of land management in the Russian Federation: methodological aspects. *Economic systems*. 2023. Vol. 16. No. 3. pp. 12-26.
4. Bunyakin D.N. Value aspects of the history of land management and cadastre. In the collection: problems of energy, environmental management, life safety and ecology. Collection of materials of the student scientific and practical conference. 2022. pp. 377-382.
5. Vakula A.I., Ivanov D.D. Actual problems of state management of land resources. In the collection: legal order and legal values. collection of scientific articles of the III National Scientific and Practical Conference. 2019. pp. 469-472.
6. Zolotukhin D.A., Barsukova G.N. Innovations in land management. In the collection: current problems and prospects for the development of land and property relations. Collection of articles based on the materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference. Ed. for the issue of E.V. Yarotskaya. Krasnodar, 2021. pp. 130-135.
7. Girina A.N. Effective management of land resources on the example of the Orenburg region. *Economics and entrepreneurship*. 2021. No. 12 (137). pp. 415-419.
8. Isaeva M.A., Chernykh E.G. Methodology of land resources management abroad. In the collection: geodesy, land management and cadastre: problems and prospects of development. collection of scientific papers based on the materials of the IV International Scientific and Practical Conference dedicated to the 100th anniversary of the Department of Land Management and the Faculty of Land Management. Ministry of Agriculture of the Russian Federation, Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin. Omsk, 2022. pp. 479-484.
9. Kaziev V.M., Edgulov A.R., Pukhaev T.A. Land fund and land resource management system. In the collection: The development of modern agricultural science: current issues, achievements and innovations. international scientific and practical conference dedicated to the memory of the Honored Scientist of the RSFSR, Doctor of Agricultural Sciences, Professor Pyotr Grigorievich Luchkov. Nalchik, 2024. pp. 229-232.
10. Karapurnary S. Actual problems of land management and cadastre. In the collection: problems of energy, environmental management, safety of life and ecology. Collection of materials of the student scientific and practical conference. 2022. pp. 383-388.
11. Kuzmich N.P. The role of information support in the management and rational use of land resources. *The transport business of Russia*. 2023. No. 1. pp. 180-182.
12. Kutsenko S.Yu., Kutsenko I.A. Peculiarities of land resources management (regional aspect). In the collection: theory and practice of modern agricultural science. Collection of the VI National (All-Russian) scientific conference with international participation. Novosibirsk, 2023. pp. 1482-1485.
13. Mannanova K.I., Jim S.V. State management of land resources. *Student Bulletin*. 2023. No. 11-4 (250). pp. 65-67.
14. Milkina Yu.A., Kulbaeva M.T. Actual problems of digitalization of the economy and real estate management in the field of cadastre and land management system. *Russian Studies in Law and Politics*. 2020. Vol. 4. No. 2. pp. 47-57.
15. Sasikov A.S., Edgulov A.R., Pukhaev T.A. Land cadastre information in the analysis of land use efficiency. In the collection: agricultural land use and food security. Materials of the X International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of the Honored Scientist of the Russian Federation, KBR, Republic of Adygea, Professor B.H. Fiapshev. Nalchik, 2024. pp. 222-226.
16. Sitnikov M.D. Analysis of modern methods and approaches to the assessment of land resources in the framework of land management and cadastral activities. In the collection: Integration of science, society, production and industry: problems and prospects. collection of articles of the National (All-Russian) scientific and practical conference with international participation. Ufa, 2024. pp. 157-159.
17. Sher M.L., Dudnik D.V., Opryshko E.L., Mironov L.V. Actual issues of state land management. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2020. No. 11-2. pp. 362-368.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_2_118

УДК 34 ББК 67

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПО ВНЕДРЕНИЮ ЭЛЕКТРОННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (ОПЫТ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ) ORGANIZATIONAL AND LEGAL MEASURES FOR THE IMPLEMENTATION OF ELECTRONIC GOVERNANCE IN EXECUTIVE AUTHORITIES AND LOCAL GOVERNMENT BODIES (EXPERIENCE OF THE CIS MEMBER STATES)

НОВИКОВ Валерий Алексеевич,

кандидат юридических наук, доцент, кафедра конституционного и муниципального права,
Сибирский институт управления - филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.
630102, Россия, г. Новосибирск, ул. Нижегородская ул., 6.
ORCID 0000-0002-4992-2474

E-mail: valeriy.novikov.4949@mail.ru;

ТЕРЕЩЕНКО Владимир Анатольевич,

доцент, кафедра гражданского права, Сибирский университет потребительской кооперации.
630073, Российская Федерация, г. Новосибирск, просп. Карла Маркса, 26.
ORCID 0000-0002-0836-7953

E-mail: tereshenkov.f@yandex.ru;

NOVIKOV Valery Alekseevich,

Candidate of Law, Associate Professor, Department of Constitutional and Municipal Law,
Siberian Institute of Management - branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.
Novosibirsk, Nizhegorodskaya St., 6.

ORCID 0000-0002-4992-2474

E-mail: valeriy.novikov.4949@mail.ru;

TERESHCHENKO Vladimir Anatolyevich,

Associate Professor, Department of Civil Law, Siberian University of Consumer Cooperatives.
Russian Federation, Novosibirsk, Karl Marx Ave., 26.

ORCID 0000-0002-0836-7953

E-mail: tereshenkov.f@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье на примере Кыргызской Республики рассмотрены организационно-правовые меры по внедрению электронного управления («электронное правительство») в органах исполнительной власти и органах местного самоуправления, которые могут использоваться остальными государствами – участниками СНГ в целях совершенствования национального законодательства.

Abstract. The article, using the example of the Kyrgyz Republic, examines organizational and legal measures for the implementation of electronic governance ("electronic government") in executive authorities and local government bodies, which can be used by other CIS member states in order to improve national legislation.

Ключевые слова: государственное управление; административное право; документы стратегического планирования; электронное управление; электронное правительство; органы исполнительной власти; органы местного самоуправления; сравнительное правоведение; государства – участники СНГ.

Keywords: public administration; administrative law; strategic planning documents; electronic governance; electronic government; executive authorities; local government bodies; comparative law; CIS member states.

Для цитирования: Новиков, В.А. Организационно-правовые меры по внедрению электронного управления в органах исполнительной власти и органах местного самоуправления (опыт государств – участников СНГ) // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 118-120. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_118.

For citation: Novikov, V.A. Organizational and legal measures for the implementation of electronic governance in executive authorities and local government bodies (experience of the CIS member states) // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 118-120. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_118.

Статья поступила в редакцию: 08.01.2025**Дата публикации: 28.02.2025**

Совершенствование государственного управления и его административно-правового обеспечения тесно связано с работой и принятием документов стратегического планирования в той или области государственной и общественной жизнедеятельности¹. Это касается и развития электронного управления, данная область управления получила название «электронное правительство»². Электронное управление, регулирование общественных отношений посредством применения электронно-цифровых форм и методов становятся предметом разносторонних научных исследований¹.

В государствах – участниках СНГ уделяется достаточно большое внимание развитию электронного управления, в некоторых государ-

¹ См.: Современные правовые формы и методы администрирования в экономической сфере Российской Федерации / А. М. Воронов, М. Н. Кобзарь-Фролова, В.Е. Чиркин [и др.]. Том Часть I. – Москва : Институт государства и права РАН, 2020. – 384 с.

² См.: Редкоус В.М. Административно-правовое регулирование деятельности электронного правительства в Узбекистане // Государственная служба и кадры. – 2023. – № 3. – С. 111-115.

ствах принимаются законодательные акты об электронном правительстве². Электронное управление все сильнее оказывает влияние на область охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности³, а также на деятельность органов внутренних дел в целом⁴.

Рассмотрим опыт Кыргызской Республики, в которой действовала Программа Правительства Кыргызской Республики по внедрению электронного управления («электронное правительство») в государственных органах исполнительной власти и органах местного самоуправления Кыргызской Республики на 2014-2017 годы (далее – Программа), утв. постановлением Правительства Кыргызской Республики от 17 ноября 2014 г. № 651. Несмотря на то, что она уже прекратила свое действие, по нашему мнению, в ней заключен достаточно мощный методологический потенциал, позволяющий понять характер и последовательность действий в области развития электронного управления, что важно для его правового регулирования.

Данная Программа была разработана на базе статей 10 и 17 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Правительстве Кыргызской Республики», законов Кыргызской Республики «Об информатизации», «О доступе к информации, находящейся в ведении государственных органов и органов местного самоуправления Кыргызской Республики», а также с учетом положений Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы, утв. Указом Президента Кыргызской Республики от 21 января 2013 г. № 11.

Согласно Программе, внедрение электронного управления связано с развитием электронных услуг. Необходимо ускорить предоставление качественных, доступных и удобных в использовании интерактивных электронных услуг в целях удовлетворения жизненно важных потребностей граждан и бизнес-сообщества, в том числе путем: разработки модели онлайн-интерактивности электронных услуг, включая определение их формата и каналов предоставления, выявление целевых групп конечных пользователей; оцифровки внутренних бизнес-процессов и регламентов; предоставления сформированных приоритетных и иных, по мере возможности, электронных услуг для конечных пользователей в сети Интернет⁵. Результатом принятия данных мер является формирование приоритетного перечня электронных услуг и обеспечение их оцифровки (включая определение списка органов управления, которые будут определять содержание приоритетных услуг и предоставлять их в электронном виде в сети Интернет).

Внедрение электронного управления также связывается с развитием ИТ/ИКТ-архитектуры электронного управления (ЭУ). В этом контексте необходимо сформировать общегосударственную систему ЭУ с едиными инфраструктурными, платформенными и программными сервисами, в том числе: определить детальную конфигурацию и параметры общегосударственной ИТ/ИКТ-архитектуры ЭУ; реализовать подготовительные стадии по созданию общегосударственной ИТ/ИКТ-архитектуры ЭУ; практически создать общегосударственную ИТ/ИКТ-архитектуру ЭУ в полном объеме. Результатом реализации данных мер является формирование централизованно-управляемой общегосударственной ИТ/ИКТ-архитектуры ЭУ за счет комбинирования существующей инфраструктуры и внедрения новых технологических решений (включая реализацию облачных вычислений и ввод в действие единого центра обработки данных).

Развитие электронного управления невозможно без формирования нормативной правовой базы ЭУ. Основной задачей, стоящей в этой области, является модернизация нормативной правовой базы, обеспечивающей реализацию и защиту конституционных прав граждан при внедрении ИКТ в государственное управление и местное самоуправление. В результате создается благоприятная нормативная правовая база для формирования электронных услуг и создание соответствующей ИТ/ИКТ-архитектуры ЭУ.

Формируемая система электронного управления должна быть финансово и экономически эффективной⁶. Обеспечить значительную экономию и оптимизацию финансовых средств, вкладываемых в реализацию ИТ/ИКТ-проектов в государственном управлении и местном самоуправлении, повысить на этой основе экономическую эффективность государственных информационных систем и ресурсов предполагается путем: формирования источников финансирования Программы; разработки показателей финансовой и экономической оценки эффективности ИТ/ИКТ-проектов, включая ИТ/ИКТ-менеджмент; внедрения системы финансового аудита ИТ/ИКТ-сферы для государственного сектора; оптимизации ИТ/ИКТ – закупок. В результате создается комплексная система оценки финансовой и экономической эффективности реализации проектов по всем направлениям электронного управления (включая систему финансового ИТ/ИКТ-аудита).

Кадровый потенциал и цифровая грамотность – неперенные условия формирования эффективной системы электронного управления⁷. Способствовать значительному повышению кадрового потенциала государственных и муниципальных служащих на всех уровнях государственного управления и местного самоуправления, а также росту информированности населения об электронных услугах должны: обучение кадров государственного управления и местного самоуправления основам электронного управления и цифровой грамотности; создание механизма повышения уровня цифровой грамотности и осведомленности широких слоев населения об электронных услугах; обучение населения цифровой грамотности. В результате должна быть построена комплексная общегосударственная система развития ИТ/ИКТ-компетенций среди

¹ См.: Проблемы теории государства и права : в двух частях / О.В. Белянская, Н.С. Ельцов, А.В. Кочетков [и др.]. Том Часть 2. – Тамбов : Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2014. – 500 с.

² См., например: Редкоус В. М. Административно-правовое регулирование деятельности электронного правительства в Туркменистане // Закон и право. – 2023. – № 8. – С. 71-76.

³ См.: Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : Учебник: в 2 частях. Ч. 1 / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. – Москва : Академия управления МВД России, 2023. – 360 с.

⁴ См.: Редкоус В. М. Правовое регулирование услуг цифрового общества и его учет в деятельности правоохранительных органов (опыт государств - участников СНГ) // Agrарное и земельное право. – 2024. – № 11(239). – С. 57-60.

⁵ См.: Редкоус В.М. Некоторые вопросы инновационного развития в государствах-участниках СНГ // Agrарное и земельное право. – 2024. – № 10(238). – С. 84-86.

⁶ Правовые инструменты обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации / М. Н. Кобзарь-Фролова, Е. Л. Васянина, С. В. Запольский [и др.]. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2023. – 354 с.

⁷ См.: Редкоус В.М. О необходимости совершенствования правовых норм, регламентирующих поведение государственных служащих // Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. – 2024. – № 2. – С. 55-60.

всех категорий государственных/ муниципальных служащих и повышение базового уровня цифровой грамотности.

Электронное управление базируется на открытости и подотчетности органов государственного управления и местного самоуправления¹. Это способствует созданию благоприятной среды и ИТ/ИКТ инструментов открытого и подотчетного управления, а также реализации технологий открытого и подотчетного управления.

Реализация программных мероприятий обеспечивается через создание и поддержку механизмов институционализации электронного управления, включая развитие потенциала ГЦЭУ и других вовлеченных государственных структур; построение общегосударственной межведомственной системы централизованного управления и координации процессом реализации Программы на всех управленческих уровнях; формирование механизма межведомственной координации по внедрению Программы на общегосударственном уровне; создание механизма реализации Программы на ведомственном и организационном уровне; обеспечение оперативно-технической поддержки реализации Программы; проведение мониторинга и оценки эффективности реализации Плана мероприятий Программ; повышение уровня открытости и подотчетности органов государственной власти и местного самоуправления за счет реального расширения возможностей граждан получать информацию и участвовать в процессах управления через ИКТ, включая процедуры проведения общественных консультаций и принятия решений; разработку политики и процедур использования ИТ/ИКТ для целей повышения прозрачности и подотчетности органов управления на всех уровнях, включая пилотную реализацию отдельных процедур.

Таким образом, опыт Кыргызской Республики показал нам возможность создания компактного документа стратегического планирования в области электронного управления. Несмотря на то, что для Российской Федерации этот опыт носит, скорее всего, информационный характер, его необходимо учесть в плане совершенствования представлений о характере и содержании мероприятий, направленных на формирование системы электронного управления². В этом аспекте проведение сравнительно-правовых исследований должно носить обязательный и поисковый характер, особенно в контексте формирования предпосылок создания так называемого «электронного правительства».

Список литературы:

1. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: Учебник: в 2 частях. Ч. 1 / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. - Москва: Академия управления МВД России, 2023. - 360 с.
2. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: Учебник: в 2 частях. Ч. 2 / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. - Москва: Академия управления МВД России, 2023. - 312 с.
3. Правовые инструменты обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации / М. Н. Кобзарь-Фролова, Е. Л. Васянина, С. В. Запольский [и др.]. - Воронеж: Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2023. - 354 с. ISBN: 978-5-4446-1847-9 EDN: NDDLUV
4. Проблемы теории государства и права: в двух частях / О.В. Белянская, Н.С. Ельцов, А.В. Кочетков [и др.]. Том Часть 2. - Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2014. - 500 с. ISBN: 978-5-89016-816-0 EDN: YPOQFL
5. Редкоус В.М. Административно-правовое регулирование деятельности электронного правительства в Туркменистане // Закон и право. - 2023. - № 8. - С. 71-76. DOI: 10.56539/20733313_2023_8_71 EDN: VMLZIU
6. Редкоус В.М. Административно-правовое регулирование деятельности электронного правительства в Узбекистане // Государственная служба и кадры. - 2023. - № 3. - С. 111-115. DOI: 10.56539/23120444_2023_3_111 EDN: LDKYOK
7. Редкоус В.М. Некоторые вопросы инновационного развития в государствах-участниках СНГ // Аграрное и земельное право. - 2024. - № 10(238). - С. 84-86. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_10_84 EDN: PEUQPO
8. Редкоус В.М. О необходимости совершенствования правовых норм, регламентирующих поведение государственных служащих // Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. - 2024. - № 2. - С. 55-60. EDN: DPYKVP
9. Редкоус В. М. Правовое регулирование услуг цифрового общества и его учет в деятельности правоохранительных органов (опыт государств - участников СНГ) // Аграрное и земельное право. - 2024. - № 11(239). - С. 57-60. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_11_57 EDN: PUAFRR
10. Редкоус В.М. К вопросу о законодательной регламентации правотворческой деятельности в государствах - участниках СНГ // Право и государство: теория и практика. - 2024. - № 6 (234). - С. 139-141. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_6_139 EDN: AFWWSU
11. Современные правовые формы и методы администрирования в экономической сфере Российской Федерации / А. М. Воронов, М. Н. Кобзарь-Фролова, В. Е. Чиркин [и др.]. Том Часть I. - Москва: Институт государства и права РАН, 2020. - 384 с. ISBN: 978-5-8339-0187-8 EDN: BYNMAL

References:

1. Organization of public order protection and ensuring public safety : Textbook: in 2 parts. Part 1 / V. A. Milekhin, Yu. N. Nosatov, A.V. Shevtsov [et al.]. - Moscow, 2023. - 360 p.
2. Organization of public order protection and ensuring public safety : Textbook: in 2 parts. Part 2 / V. A. Milekhin, Yu. N. Nosatov, A.V. Shevtsov [et al.]. - Moscow, 2023. - 312 p.
3. Legal instruments for ensuring the financial stability of the Russian Federation / M. N. Kobzar-Frolova, E. L. Vasyanina, S. V. Zapolsky [et al.]. Voronezh, 2023. 354 p
4. Problems of the theory of state and law : In two parts / O.V. Belyanskaya, N.S. Yeltsov, A.V. Kochetkov [and others]. Volume Part 2. - Tambov, 2014. - 500 p.
5. Redkous V. M. Administrative and legal regulation of e-government activities in Turkmenistan // Law and Law. - 2023. - No. 8. - pp. 71-76.
6. Redkous V.M. Administrative and legal regulation of e-government activities in Uzbekistan // Civil service and personnel. - 2023. - No. 3. - pp. 111-115.
7. Redkous V.M. Some issues of innovative development in the CIS member states // Agrarian and land law. - 2024. - № 10(238). - Pp. 84-86.
8. Redkous V.M. On the need to improve the legal norms governing the behavior of civil servants // International Journal of Psychology and Pedagogy of Professional Activity. - 2024. - No. 2. - pp. 55-60.
9. Redkous V. M. Legal regulation of digital society services and its accounting in the activities of law enforcement agencies (experience of the CIS member states) // Agrarian and Land law. - 2024. - № 11(239). - Pp. 57-60.
10. Redkous V.M. On the issue of legislative regulation of law-making activities in the CIS member states // Law and the State: theory and practice. - 2024. - № 6(234). - Pp. 139-141.
11. Modern legal forms and methods of administration in the economic sphere of the Russian Federation / A.M. Voronov, M. N. Kobzar-Frolova, V. E. Chirkin [et al.]. Volume Part I. Moscow : Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2020. 384 p.

¹ См.: Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : Учебник: в 2 частях. Ч. 2 / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. - Москва : Академия управления МВД России, 2023. - 312 с.

² Редкоус В.М. К вопросу о законодательной регламентации правотворческой деятельности в государствах - участниках СНГ // Право и государство: теория и практика. - 2024. - № 6 (234). - С. 139-141.

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА ISSUES OF FORMATION OF ECOLOGICAL SOVEREIGNTY

ДАНИЛЕВСКАЯ-УРБАНОВА Инна Леонидовна

кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции
ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук» (ИГП РАН).
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.
E-mail: danilewskaia.inna@yandex.ru;

МУХЛЫНИНА Мария Михайловна,

кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник сектора экологического, земельного и аграрного права,
ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук» (ИГП РАН).
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.
E-mail: muhlyninamm975@mail.ru;

DANILEVSKAYA-KURBANOVA Inna Leonidovna

PhD in Law, Senior Researcher at the Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (IGP RAS).
10 Znamenka St., Moscow, 119019, Russia.
E-mail: danilewskaia.inna@yandex.ru ;

MUKHLYNINA Maria Mikhailovna,

PhD in Law, Senior Researcher in the Sector of Environmental, Land and Agrarian Law,
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (IGP RAS).
10 Znamenka St., Moscow, 119019, Russia.
E-mail: muhlyninamm975@mail.ru

Краткая аннотация: Опираясь на конституционные нормы, мы можем и должны выявлять правовые возможности для осуществления защиты суверенитета, в том числе над природными ресурсами, которые находятся в ведении государства. Статья посвящена правовому исследованию государственной политики России по обеспечению экологического суверенитета, которое представляется одним из важнейших приоритетов. В работе предложены пути совершенствования правового регулирования и государственного управления в данной сфере.

Abstract: Based on constitutional norms, we can and should identify legal opportunities to protect sovereignty, including over natural resources that are under the jurisdiction of the state. The article is devoted to the legal study of Russia's state policy on ensuring environmental sovereignty, which is considered one of the most important priorities. The paper suggests ways to improve legal regulation and public administration in this area.

Ключевые слова: экологический суверенитет, Конституция, публичные интересы, политика, приоритеты, государственное управление, благоприятная окружающая среда, экологический правопорядок, законодательство.

Keywords: environmental sovereignty, Constitution, public interests, policy, priorities, public administration, favorable environment, environmental law and order, legislation.

Для цитирования: Данилевская-Урбанова И.Л., Мухлынина М.М. Вопросы формирования экологического суверенитета // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 121-124. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_121.

For citation: Danilevskaya-Urbanova I.L., Mukhlynina M.M. Issues of formation of ecological sovereignty // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 121-124. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_121.

Статья поступила в редакцию: 11.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

События, которые мы наблюдаем в последнее время, неоспоримо свидетельствуют о том, что мировая система вошла в фазу глубочайших трансформаций. Сомнению или по крайней мере очень активной критике подвергаются все скрепы устоявшегося за столетия миропорядка. При этом исследователи глобальных процессов отмечают, что повторяющиеся глобальные кризисы с каждым разом все настойчивее развивают мировое сообщество от тенденций глобализации к тенденциям восстановления национальных идентичностей. Альтернативная модель будущего многополярного мира, по сути, рассматривается не как перспектива создания на планете немногочисленных супергосударственных монстров, а именно как система национальных суверенных государств¹. В России публично заявляется, что позиция по экологическому суверенитету уже сформирована и необходимо ее транслировать с учетом культуры и традиций, потребностей и задач Российской Федерации.

Человечество в полной мере осознало всю глубину экологического кризиса и на наднациональном и национальных уровнях и пытается найти новые способы гармонизации взаимоотношений с природой. Россия, осуществляя свою экологическую политику, реализует заявленные природоохранным и природоресурсным законодательством экологические требования. Результатом действия эколого-правовых норм, их правоприменения, является обеспечение экологической безопасности и правопорядка, а также формирование экологического суверенитета. На государственном уровне звучит новое требование – это ответственный подход к экоповестке, который включает не только активное применение технологий для достижения необходимых результатов, а также целый комплекс мер, стимулирующих людей и бизнес внести свой вклад в защиту окружающей среды. Право граждан на благоприятное состояние окружающей среды сегодня является незыблемой социальной ценностью, устойчивость которого гарантируется Конституцией, к исследованию ее содержания, правовых возможностей защиты и реализации исследовате-

¹ Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России: монография. М.: Норма, 2019. 448 с. С.441; 49.

ли обращаются часто. «Как одну из основных черт конституций реальность связывают прежде всего с тем, что основные законы соответствуют фактически существующим общественным отношениям. В этом смысле, по мнению С.А. Авакьяна, реальность Конституции Российской Федерации заключается в том, что она должна отвечать потребностям общества и интересам граждан Российской Федерации»¹.

Основы экологического суверенитета России заложены в Конституции. Право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением закреплено в статье 42 Конституции России². Обращаясь к вопросу суверенитета государства на свои природные ресурсы отметим основополагающее нормативное положение – это часть 1 статьи 9 Конституции России, провозглашающая следующее: «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории». Эта норма Конституции находит свое продолжение в Земельном, Лесном, Водном кодексах РФ, других федеральных природоресурсных и природоохранных законах.

Признавая тесную взаимосвязь между конституционными правами человека, охраной окружающей среды и фундаментальной значимостью поддержания целостности природы, признавая наличие пробелов и недостатков, которые не позволяют экологическому праву достигнуть адекватного уровня охраны природы, а также решения проблемы экологической преступности, обеспечение экологического правопорядка выступает на еще более значимые позиции и может быть определен как правовая основа процессуальных и материальных прав и обязанностей, который инкорпорирует принципы экологически устойчивого развития в закон.

Как справедливо отмечено С.А. Боголюбовым, соотношению двух, казалось бы, далеких на первый взгляд друг от друга планетарных феноменов — суверенитету и природопользованию — долгое время уделялось недостаточно внимания, но добровольные отказы от суверенитетов, участвовавшие случаи их расщепления, ограничения, утраты верховенства предполагают рассмотрение их взаимосвязанности и сочетания. При этом признание «экологического» суверенитета важно и для понимания роли и ответственности государства за наведение экологического правопорядка³.

В Конституции СССР 1977 г. впервые появилась норма о необходимости охраны природы, в ней, в частности закреплялось, что в интересах настоящего и будущих поколений в СССР принимаются необходимые меры для охраны и научно обоснованного, рационального использования земли и ее недр, водных ресурсов, растительного и животного мира, для сохранения в чистоте воздуха и воды, обеспечения воспроизводства природных богатств и улучшения окружающей человека среды. Норма была включена в главу об экономической системе. В главе о правах и обязанностях граждан была закреплена обязанность граждан СССР беречь природу, охранять ее богатства. Вместе с тем, в Конституции СССР 1977 г. не содержалось право граждан на благоприятную окружающую среду. По мнению исследователей, к отказу закрепить право граждан на благоприятную окружающую среду в Конституции СССР привели непонимание тогдашним политическим руководством истинного положения с экологией в стране стремление сдержать инициативную (непрогнозируемую) деятельность людей в защиту природы, пренебрежение прогрессивными природоохранительными идеями, выдвигаемыми нашими учеными и общественностью, а также представителями западных стран. Негативную роль сыграли и недооценка необходимости конституционного закрепления этого права юристами – специалистами в области прав человека, их вера (судя по многим работам) в систему наших конституционных прав как наиболее оптимальную, «политизация» многих исследований юристов на эту тему, уход от решения ряда теоретических вопросов, без которого субъективный фактор в определении содержания и уровня оформления тех или иных прав приобрел значительный вес. Специалисты-экологи также слабо отстаивали конституционный характер права советских граждан на благоприятную окружающую среду, хотя плачевное состояние природы, значительное истощение ее ресурсов уже тогда настоятельно требовали этого⁴.

Существенно, что ещё в советское время социологами предлагались прогностические модели оптимальных путей к безотходному производству и потреблению как важной идеальной характеристике состояния взаимоотношений общества и природы, предусматривающей последовательную минимизацию всех видов загрязнения окружающей природной среды. Среди этих путей выделялись по значению пути увеличения удельного веса капиталовложений специально на экологические цели в общей структуре экономики страны, а также пути становления «экологической» этики – таких норм отношения человека к природе, которые минимизировали бы все виды её загрязнения в сфере труда, быта и досуга⁵.

Еще 20 с лишним лет назад отмечалось, что экологическая обстановка на территории Российской Федерации близка к катастрофической. Более половины субъектов Российской Федерации сталкивались с серьезнейшими проблемами загрязнения атмосферного воздуха, обезвреживания и утилизации промышленных отходов, радиационной безопасности. Причиной сложившейся ситуации называлась укоренившаяся практика принятия и внедрения в жизнь экономических решений без предварительных глубоких научных проработок, без учета возможных последствий неисполнения законов, закрепляющих права граждан на безопасную окружающую среду⁶.

По мнению исследователей, глобальный характер экологической тематики требует междисциплинарного подхода, ядром которого ос-

¹ Авакян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М.: РЮИД; Сашко, 2000. С. 35.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

³ Боголюбов С.А. Признание и обоснование суверенитета России на её природные ресурсы // Журнал российского права. № 11. 2016. С.142.

⁴ Тарнавский А.Г. Право граждан на благоприятную окружающую среду // Советское государство и право. № 9. 1990. С.107.

⁵ Бестужев-Лада И.В. Нормативное социальное прогнозирование: возможные пути реализации целей общества. Опыт систематизации. Отв. ред. доктор философских наук, проф. Осипов Г.В. М.: «Наука». 1987. –С.205-206.

⁶ Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. С.323.

тается наука экологии. Субъектами политики, производящими выбор пути развития на сегодняшний день остаются суверенные государства. Отказ от экспансии техносферы для современного государства невозможен в силу того, что любое государство сегодня находится в глобальной конкурентной борьбе за приемлемую ступень в иерархических отношениях между странами, определяемую военно-экономическим потенциалом. Чем ниже эта ступень, тем значительнее комплексное, включая экологическое, давление других субъектов политики, имеющих конкурентные преимущества и устанавливающих правила игры. Вследствие этого, если у государства есть шанс на экономическое или технологическое развитие, оно никогда не откажется от него. Другое дело, всегда ли будут существовать условия для реализации такой возможности? Альтернативное развитие техносферы значительно обгоняет те возможные экологические эффекты, на которые способны современные технологии и экономика. Заданная дихотомия, между тем, задает синтетическую стратегию для современной экологической политики¹.

Понятие экополитического суверенитета указывает на обеспечение государством гарантий доступности для него природных ресурсов и безопасности их эксплуатации, вне зависимости от того во вне, или внутри политических границ они находятся².

Как известно общая заинтересованность в стратегии устойчивого развития получала бесспорную поддержку на уровне политических деклараций. Однако перевод интереса в конкретные права был существенно затруднен, потому что был связан с приобретением ресурсов, а контроль над ресурсами – один из важнейших факторов доминирования того или иного государства на международной арене³.

Доминирование государства предполагает твердое следование государства своим национальным интересам. В содержательном плане национальные интересы выражают политический и экономический суверенитет государства, его территориальные, геополитические аспекты, несут в себе идеи незыблемости основ конституционного строя, народовластия, целостности и неприкосновенности территории страны. Национальные интересы — не особая категория интересов, это — те же публичные интересы, общие для государства и гражданского общества, но получившие своеобразное преломление во внешнеполитической сфере и выработке международных и межгосударственных решений, заключении пактов и договоров, коллективных акций, предпринимаемых многими странами. Долг каждого суверенного государства и его правительства — блюсти при том национальные интересы, следить за тем, чтобы они не потерпели какого-либо ущерба, не подверглись дискриминации в сравнении с аналогичными интересами других стран⁴.

Можно поддержать тезис о том, что национальные интересы выступают в качестве глубокой внутренней необходимости и проявляются через цели политической деятельности государства. Национальный интерес является объективно - субъективной категорией, поскольку его параметры определяются целостной политической картиной мира и ценностной системой, господствующей в данном обществе и государстве⁵.

В 2025 году истекает срок действия Стратегии экологической безопасности (утв. Указом Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года») (далее - Стратегия) и в связи с подготовкой проекта новой Стратегии, экспертным сообществом предлагается ориентировать ее не только на решение внутренних экологических задач, но и представить обновленную Стратегию в качестве ориентира мировому сообществу, а именно: «Мы должны предложить миру новую Стратегию экономической безопасности. Вы спросите, а почему мы? Ответ очень простой: больше никому. В этом отношении именно Россия обязана, если хотите, стать лидером. Это наша с вами задача», — подчеркнул советник Президента РФ, глава Совета при Президенте России по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) Валерий Фадеев⁶. Новая стратегия экологической безопасности должна оказаться шире и концептуальнее и не ограничиваться территорией России. «У нас есть на кого опереться в создании стратегии экологической безопасности: российская наука весьма сильна», — заключил Фадеев. При этом важнейший аспект, на котором акцентировал внимание глава СПЧ, — новая стратегия должны обсуждаться с общественными институтами.

Эксперты отмечают, что сейчас сформировалась новая философия жизни, которая предполагает смену технологического уклада к экосоциальному: «На смену модели потребления приходит модель сбережения. Это касается всего — населения, экологии, благополучия территории и, конечно, ее будущего», — отметил председатель Комитета Государственной Думы по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды Дмитрий Кобылкин⁷.

Таким образом, экологический суверенитет как способность страны проводить курс устойчивого и экологического развития приобретает совершенно особую ценность, особенно для России. Суверенное осуществление публичных функций в сфере экологии предполагает необходимость понимания места российской природы в системе национальной и мировой окружающей среды, а одним из важнейших признаков суверенитета - это реализация государственной экологической политики как гарантия обеспечения соблюдения экологических прав граждан. Экология на наших глазах стремительно становится краеугольным камнем глобальных политических и экономических трендов.

Список литературы:

1. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России: монография. М.: Норма, 2019. 448 с.
2. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М.: РЮИД; Сашко, 2000. С. 35.

¹ См.: Борисов Н.А. Политическая экология как основание современной экологической политики России (на примере Санкт-Петербурга // Автореф. кандид. полит. наук. СПб., 2014. С.10; 12.

² См.: Борисов Н.А. Политическая экология как основание современной экологической политики России (на примере Санкт-Петербурга // Автореф. кандид. полит. наук. СПб., 2014. С.14.

³ Прякина Т.М. Конституционная доктрина Российской Федерации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2006. С. 307.

⁴ Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С.503-504.

⁵ См.: Шишков В.В. Национальные интересы России и процесс их реализации в условиях мировой трансформации. Автореф. дисс. канд. полит. наук. М., 2005. С.3.

⁶ Огородников Е. Экология как основа мировой дипломатии. Новость от 25.10.2023 с сайта «Центр ПРИСП» <http://www.prisp.ru/opinion/14785-ogo>.

⁷ Огородников Е. Экология как основа мировой дипломатии. Новость от 25.10.2023 с сайта «Центр ПРИСП» <http://www.prisp.ru/opinion/14785-ogo>.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
4. Боголюбов С.А. Признание и обоснование суверенитета России на её природные ресурсы // Журнал российского права. № 11. 2016. 141-152 с. DOI: 10.12737/22201 EDN: UQEJXV
5. Тарнавский А.Г. Право граждан на благоприятную окружающую среду // Советское государство и право. 1990. № 9. С. 107.
6. Бестужев-Лада И.В. Нормативное социальное прогнозирование: возможные пути реализации целей общества. Опыт систематизации / Отв. ред. Осипов Г.В. М.: "Наука", 1987. 213 с.
7. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 687 с.
8. Борисов Н.А. Политическая экология как основание современной экологической политики России (на примере Санкт-Петербурга) // Автореф. канд. полит. наук. Спб., 2014. 22 с. EDN: SVBLDP
9. Пряхина Т.М. Конституционная доктрина Российской Федерации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2006. - 323 с. ISBN: 5-238-01009-5 EDN: QWWNWJ
10. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 800 с.
11. Шишков В.В. Национальные интересы России и процесс их реализации в условиях мировой трансформации. Автореф. дисс. канд. полит. наук. М., 2005. 20 с. EDN: NNOGQR
12. Огородников Е. Экология как основа мировой дипломатии. Новость от 25.10.2023 с сайта "Центр ПРИСП" <http://www.prisp.ru/opinion/14785-ogo>.

References:

1. Zorkin V.D. Constitutional and legal development of Russia: a monograph. Moscow: Norm, 2019. 448 p.
2. Avakian S.A. The Constitution of Russia: nature, evolution, modernity. 2nd ed. Moscow: RYUID; Sashko, 2000. p. 35.
3. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // The official text of the Constitution of the Russian Federation as amended on 03/14/2020 is published on the Official Internet portal of Legal Information <http://www.pravo.gov.ru>, 07/04/2020.
4. Bogolyubov S.A. Recognition and justification of Russia's sovereignty over its natural resources // Journal of Russian Law. No. 11. 2016. 141-152 p. DOI: 10.12737/22201 EDN: UQEJXV
5. Tarnavskiy A.G. The right of citizens to a favorable environment // Soviet state and law. 1990. No. 9. p. 107.
6. Bestuzhev-Lada I.V. Normative social forecasting: possible ways to realize the goals of society. The experience of systematization / Ed. Osipov G.V. M.: "Science", 1987. 213 p.
7. Luchin V.O. Constitution of the Russian Federation. Problems of implementation. Moscow: UNITY-DANA, 2002. 687 p.
8. Borisov N.A. Political ecology as the basis of modern environmental policy in Russia (on the example of St. Petersburg) // Abstract. did. polit nauk. Spb., 2014. 22 p. EDN: SVBLDP
9. Pryakhina T.M. Constitutional doctrine of the Russian Federation. Moscow: UNITI-DANA, Zakon i pravo, 2006. - 323 p. ISBN: 5-238-01009-5 EDN: QWWNWJ
10. Maltsev G.V. Social foundations of law. Moscow: Norm: INFRA-M, 2014. 800 p.
11. Shishkov V.V. The national interests of Russia and the process of their implementation in the context of global transformation. The abstract. Dissertation of the political candidate. Sciences. Moscow, 2005. 20 p. EDN: NNOGQR
12. Ogorodnikov E. Ecology as the basis of world diplomacy. News from 10/25/2023 from the PRISP Center website <http://www.prisp.ru/opinion/14785-ogo>.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ В ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОМ ФОРМАТЕ СОЗДАНИЯ ОБЩЕГРАЖДАНСКОГО НАРРАТИВА PRELIMINARY CONSTITUTIONAL REVIEW IN THE PUBLIC-LAW FORMAT OF CREATING A COMMON CIVIL NARRATIVE

ИВЛЕВА Юлия Ивановна,

младший научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции

Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.

E-mail: ivleva.julia@mail.ru;

IVLEVA Yulia Ivanovna,

Junior Researcher, Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

119019, Russia, Moscow, Znamenska, 10.

E-mail: ivleva.julia@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена исследованию роли предварительного конституционного контроля в формировании правового и общегражданского нарратива в Российской Федерации. Особое внимание уделено значению данной процедуры для обеспечения соответствия принимаемых нормативно-правовых актов конституционным принципам, поскольку это способствует укреплению доверия общества к государственным институтам и правовым нормам. По результатам проведенного анализа были выявлены основные преимущества и недостатки предварительного конституционного контроля, включая его влияние на баланс в системе сдержек и противовесов. Сделан вывод, что предварительный конституционный контроль, несмотря на существующие недостатки, представляет собой важный инструмент формирования целостной и легитимной правовой системы, а также играет ключевую роль в укреплении конституционных ценностей и правового государства.

Abstract: The article examines the role of preliminary constitutional review in shaping the legal and civic narrative in the Russian Federation. Particular attention is paid to the significance of this procedure in ensuring that adopted regulatory legal acts comply with constitutional principles, as this contributes to strengthening public trust in state institutions and legal norms. The analysis identified the main advantages and disadvantages of preliminary constitutional review, including its impact on the balance within the system of checks and balances. The author concludes that, despite its existing shortcomings, preliminary constitutional review serves as an important tool for forming a coherent and legitimate legal system and plays a key role in reinforcing constitutional values and the rule of law.

Ключевые слова: предварительный конституционный контроль, Конституционный суд РФ, публично-правовое регулирование, Конституция РФ, нарратив, гражданское правосознание.

Keywords: preliminary constitutional control, Constitutional Court of the Russian Federation, public-law regulation, Constitution of the Russian Federation, narrative, civil legal consciousness.

Для цитирования: Ивлева Ю.И. Предварительный конституционный контроль в публично-правовом формате создания общегражданского нарратива // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 125-126. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_125.

For citation: Ivleva Yu.I. Preliminary constitutional review in the public-law format of creating a common civil narrative // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 125-126. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_125.

Статья поступила в редакцию: 13.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Создание общегражданского нарратива в настоящее время является весьма актуальной задачей для государства, поскольку именно посредством данного направления публично-правового регулирования происходит повествование об определенной последовательности событий.

Нарратив, согласно подходу Э. Бранигина, – это «способ организации пространственных и временных данных в причинно-следственную цепочку событий с началом, серединой и концом, в котором реализуется суждение о природе событий и который демонстрирует, как возможно познавать события и, следовательно, о них рассказывать»¹. В свою очередь, общегражданский нарратив акцентирует внимание на совместный опыт и историю социальной группы – граждан конкретного государства. Его создание возможно исключительно при условии, что существующие правовые нормы воспринимаются общественностью как легитимные, в частности, соответствующие базовым конституционным основам, которые подлежат охране и защите. Важную роль в реализации правовой охраны Конституции Российской Федерации выполняет конституционный контроль, который может быть реализован в двух видах: предварительный ("ex ante") и последующий ("ex post").

Предварительный конституционный контроль «осуществляется в отношении проектов законов и иных нормативных правовых актов, официально внесенных на рассмотрение парламента или иного государственного органа, или (что встречается чаще) в отношении закона или иного нормативного акта, принятого соответствующим органом, но не вступившего в силу»². Данный вид контроля выступает гарантией для граждан, обеспечивающей превентивное устранение конституционных нарушений. Предотвращая вступление в силу нормативно-правовых актов, противоречащих основным положениям Конституции Российской Федерации, предварительный конституционный контроль оказывает влияние на степень доверия населения к принимаемым государством законам, к правовым институтам в целом. Следовательно, обозначенный контроль выполняет не только правовую, но и социально-политическую функцию, воздействуя на формирование общественного правосознания и нарратива.

Модель предварительного конституционного контроля, применяемая в Российской Федерации, не представляет собой инновацию в данной сфере, а является результатом выбора наиболее оптимального варианта, более близкого отечественной правовой системе. Данная разновидность контроля является следствием адаптации американской и европейской моделей, с большим акцентом на последней.

Механизм реализации предварительного конституционного контроля закреплен в части 3 статьи 107 и частью 2 статьи 108 Конституции Российской Федерации и представляет собой следующее. Принятый федеральный закон или федеральный конституционный закон подлежит подпи-

¹ Branigan E. Narrative Comprehension and Film. London; New York, 1992. P. 3.

² Брежнев О.В. Предварительный конституционный контроль и его реализация в России: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 10. – С. 36–43.

санию Президентом Российской Федерации в течение 14 дней. В обозначенный срок Президент Российской Федерации вправе обратиться в Конституционный суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности обозначенного нормативно-правового акта. В данном случае Конституционный суд Российской Федерации осуществляет предварительный конституционный контроль, а срок подписания соответствующего закона приостанавливается. По результатам проведенного запроса возможны следующие два варианта решений: признать федеральный (конституционный) закон конституционным или неконституционным. В первом случае рассматриваемый акт подлежит подписанию Президентом Российской Федерации в течение 3 дней с момента вынесения решения органом предварительного контроля. Во втором случае закон без соответствующего подписания возвращается Президентом Российской Федерации в Государственную Думу Российской Федерации для дальнейшей работы.

Предупреждение появления региональных нормативно-правовых актов, не соответствующих положениям действующей Конституции Российской Федерации, осуществляется посредством проверки таковых Конституционным судом Российской Федерации по запросу Президента Российской Федерации и до их обнародования высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), в соответствии с пунктом «в» ч. 5.1 ст. 125 Конституции Российской Федерации.

Несмотря на наличие неоспоримых достоинств, предварительный конституционный контроль не лишен и ряда недостатков, к числу которых может быть отнесены следующие: вмешательство в деятельность законодательного органа, принимающего нормативно-правовой акт, что может послужить основанием для «политизации» законодательства; относительно непродолжительный срок проведения самой процедуры предварительного контроля одновременно выступает основанием для существенного замедления вступления в силу необходимого акта и т.д.

При реализации рассматриваемых полномочий Конституционного суда Российской Федерации увеличивается риск нарушения баланса в системе сдержек и противовесов. Более того, существует точка зрения, согласно которой, наличие предварительного конституционного контроля ограничивает возможность граждан обращаться с проверкой законодательного акта, нарушающего их конституционные права по ряду вопросов. «Закон, таким образом, заведомо по ряду актов, которые будут признаны конституционными «изначально», отчасти блокирует возможность обратиться с запросом или жалобой на несоответствие Конституции РФ их положений – данное ограничение несет в себе риски «законодательной ловушки» и некоторого ограничения доступа к конституционному правосудию: если в ходе правоприменительной практики обнаружится неопределенность в применении того или иного положения нормативного правового акта или, например, права и свободы какой-то конкретной категории граждан <...> Конституционный Суд России окажется «связан» собственным толкованием» – отмечается в работе Ю.С. Фоминой¹. Данные суждения являются дискуссионными, поскольку сущность предварительного конституционного контроля состоит именно в предотвращении существования в правовой системе нормативно-правовых актов, противоречащих конституционным ценностям.

Тем не менее, именно в процессе правоприменения происходит выявление основных правовых проблем и противоречий. Наличие определенных недостатков, согласно точке зрения профессора Э. Курис, «никак не умаляет значения предварительного конституционного контроля как эффективного средства построения последовательной и внутренне непротиворечивой правовой системы (хотя правовых систем, полностью лишенных внутренних противоречий, не существует), но указывает на необходимость дополнения предварительного конституционного контроля контролем ретроспективным даже в тех системах, где упор делается прежде всего на предварительный контроль»².

Предварительный конституционный контроль существенным образом оказывает влияние не восприятие населением правовых норм, принимаемых уполномоченными на то органами государственной власти. Данный механизм способствует формированию позитивного отношения населения к существующим положениям законодательства, поскольку они приняты в соответствии с основополагающими ценностями, закрепленными в Конституции Российской Федерации, в высшем юридическом акте страны. Также, предварительный конституционный контроль служит предпосылкой для формирования и укрепления гражданского правосознания, оказывающего непосредственное влияние на формирование и развитие общегражданского нарратива. Данное направление в парадигме публично-правового регулирования в современной Российской Федерации приобретает особое значение в силу происходящего переосмысления правовых воззрений в части управления государством, социально значимых ценностей, цивилизационных особенностей развития России и т.д.

Список литературы:

1. Branigan E. Narrative Comprehension and Film. London; New York: Routledge, 1992. - P. 3.
2. Брежнев О.В. Предварительный конституционный контроль и его реализация в России: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. - 2020. - Т. 15. - № 10. - С. 36-43. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.119.10.036-043 EDN: BBXLZB
3. Фомина Ю.С. Предварительный конституционный судебный контроль: новые полномочия конституционного Суда России в свете поправок к Конституции 2020 г / Ю.С. Фомина // Инновационный потенциал развития науки в современном мире: достижения и инновации: Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции. В 2 частях, Уфа, 28 февраля 2023 г. Ч. 2. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2023. - С. 49-50. EDN: UKQWAS
4. Курис Э.О. Стабильности конституции, источниках конституционного права и мнимом всемогуществе конституционных судов / Э. Курис // Сравнительное конституционное обозрение. - 2004. - № 3(48). - С. 92-93. EDN: HSMHCD

References:

1. Branigan E. Narrative Comprehension and Film. London; New York: Routledge, 1992. - P. 3.
2. Brezhnev O.V. Preliminary constitutional control and its implementation in Russia: problems of theory and practice // Actual problems of Russian law. - 2020. - Vol. 15. - No. 10. - pp. 36-43. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.119.10.036-043 EDN: BBXLZB
3. Fomina Yu.S. Preliminary constitutional judicial control: new powers of the Constitutional Court of Russia in the light of amendments to the Constitution of 2020 / Yu.S. Fomina // Innovative potential of science development in the modern world: achievements and innovations: Collection of scientific articles based on the materials of the X International Scientific and Practical Conference. In 2 parts, Ufa, February 28, 2023. P. 2. Ufa: Limited Liability Company Scientific Publishing Center Bulletin of Science, 2023. pp. 49-50. EDN: UKQWAS
4. Kuris E. On the stability of the Constitution, the sources of constitutional law and the alleged omnipotence of constitutional courts / E. Kuris // Comparative Constitutional Review. - 2004. - № 3(48). - Pp. 92-93. EDN: HSMHCD

¹ Фомина Ю.С. Предварительный конституционный судебный контроль: новые полномочия конституционного Суда России в свете поправок к Конституции 2020 г / Ю.С. Фомина // Инновационный потенциал развития науки в современном мире: достижения и инновации: Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции. В 2-х ч., Уфа, 28 февраля 2023 г. Ч. 2. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр "Вестник науки"», 2023. С. 49-50.

² Курис Э.О. Стабильности конституции, источниках конституционного права и мнимом всемогуществе конституционных судов / Э. Курис // Сравнительное конституционное обозрение. - 2004. - № 3(48). - С. 92-93.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЗДАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ FOREIGN EXPERIENCE OF LEGAL REGULATION OF THE CREATION OF SOCIAL INFRASTRUCTURE

ЗАЙЦЕВА Диана Николаевна,

аспирант кафедры земельного и экологического права юридического института,
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН).
ул. Миклухо-Маклая, 6, г. Москва, 117198, Россия.

E-mail: zaiseva09@yandex.ru;

ZAITSEVA Diana Nikolaevna,

Postgraduate student of the Department of Land and Environmental Law of the Law Institute
of the RUDN University named after Patrice Lumumba.
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, 117198, Russia.

E-mail: zaiseva09@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассматривается зарубежный опыт правового регулирования строительства социальной инфраструктуры в рамках жилищных проектов с акцентом на модели, используемые в Великобритании, Канаде и Австралии. Анализируются применяемые механизмы государственно-частного партнерства, частной финансовой инициативы, а также системы стратегического планирования и контроля за инфраструктурными проектами. Выявлены ключевые принципы финансирования и управления, направленные на минимизацию бюджетных расходов и повышение качества социальных объектов. На основе изученного опыта предложены рекомендации для российского законодательства, включающие закрепление обязательств девелоперов по строительству социальной инфраструктуры, расширение полномочий муниципалитетов в рамках ГЧП и создание специализированного государственного агентства для координации инфраструктурных проектов.

Abstract: The article examines the foreign experience of legal regulation in the construction of social infrastructure within housing projects focusing on models applied in the United Kingdom, Canada, and Australia. The study analyzes the use of public-private partnerships, private finance initiatives, as well as strategic planning and oversight mechanisms for infrastructure projects. Key principles of financing and management aimed at minimizing budget expenditures and improving the quality of social facilities are identified. Based on the analyzed experience, recommendations for Russian legislation are proposed, including the establishment of developer obligations for social infrastructure construction, the expansion of municipal powers in public-private partnerships agreements, and the creation of a specialized state agency to coordinate infrastructure projects.

Ключевые слова: правовое регулирование, социальная инфраструктура, жилищное строительство, государственно-частное партнерство, жилищный проект.

Key words: legal regulation, social infrastructure, housing construction, public-private partnership, housing project.

Для цитирования: Зайцева Д.Н. Зарубежный опыт правового регулирования создания социальной инфраструктуры // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 127-129. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_127.

For citation: Zaitseva D.N. Foreign experience of legal regulation of the creation of social infrastructure // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 127-129. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_127.

Статья поступила в редакцию: 10.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Правовое регулирование создания социальной инфраструктуры в рамках жилищных проектов приобретает особую значимость в условиях роста городов и увеличения спроса на комфортную жилую среду. Эффективность жилищной застройки напрямую зависит от наличия образовательных, медицинских, транспортных и культурных объектов, обеспечивающих полноценное функционирование новых жилых районов. В современных условиях государство разрабатывает правовые механизмы, направленные на интеграцию социальной инфраструктуры в проекты жилищного строительства, используя различные модели финансирования и стимулирования застройщиков. Важным аспектом является баланс интересов государства, девелоперов и граждан, который обеспечивается нормативным закреплением обязательств по созданию необходимых объектов социальной сферы. Указанные обстоятельства делают актуальным исследование зарубежного правового регулирования создания социальной инфраструктуры [2, с. 24].

Правовое регулирование строительства социальной инфраструктуры в рамках жилищных проектов в Англии основано на использовании механизмов государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) и частной финансовой инициативы (далее – PFI), что позволяет привлекать частные инвестиции в развитие общественно значимых объектов. С момента внедрения модели PFI в 1992 году правительство Великобритании активно применяет данный подход для финансирования и управления проектами социальной инфраструктуры, минимизируя бюджетные расходы и повышая эффективность использования государственных средств. В рамках этой схемы частные компании берут на себя обязательства по проектированию, строительству, эксплуатации и техническому обслуживанию таких объектов, получая взамен долгосрочные финансовые гарантии со стороны государства. Важную роль в процессе регулирования играют местные органы власти, которые обладают полномочиями по заключению соглашений ГЧП и координации строительства социальной инфраструктуры в новых жилых районах [3, с. 237].

Градостроительное законодательство Англии предусматривает обязательства девелоперов по созданию социальной инфраструктуры в новых жилых районах, включая школы, медицинские учреждения, транспортные узлы и объекты коммунальной сферы. Указанные обязательства фиксируются в специальных контрактных соглашениях, что обеспечивает их юридическую обязательность и интеграцию социальной инфраструктуры в комплексное развитие территорий. Финансирование таких проектов осуществляется через несколько механизмов: государственные

субсидии, налоговые льготы, прямое участие частных инвесторов и долгосрочные контракты PFI. Согласно данной модели, государство либо частично компенсирует затраты инвесторов, либо предоставляет гарантии возврата инвестиций за счет последующих платежей за эксплуатацию инфраструктуры [4, с. 304]. Таким образом, английская система сочетает элементы рыночной экономики и государственного регулирования, направленные на обеспечение устойчивого развития жилых районов.

Контроль за реализацией проектов социальной инфраструктуры осуществляется Национальным аудиторским бюро, которое проводит проверки эффективности расходования государственных средств и оценивает соответствие реализуемых проектов установленным контрактным требованиям. Дополнительно Департамент крупных инфраструктурных проектов координирует инвестиционную деятельность, устанавливает стандарты качества и отслеживает процесс выполнения обязательств по контрактам ГЧП. Такой многоуровневый механизм контроля позволяет минимизировать риски, связанные с нецелевым расходованием бюджетных средств, задержками в строительстве и несоответствием объектов установленным стандартам. Особое внимание уделяется соблюдению принципов прозрачности и ответственности, что повышает доверие со стороны общества и частных инвесторов [5, с. 18].

Правовое регулирование строительства социальной инфраструктуры в рамках жилищных проектов в Канаде и Австралии основано на принципах государственно-частного партнерства, стратегического планирования и активного участия государственных органов в координации инвестиционных программ. Оба государства используют гибкие модели финансирования, направленные на привлечение частного капитала, оптимизацию бюджетных расходов и обеспечение долгосрочной устойчивости инфраструктурных проектов.

В Канаде строительство социальной инфраструктуры регулируется на федеральном и провинциальном уровнях, что позволяет адаптировать законодательство к региональным особенностям. Реализация крупных инфраструктурных проектов осуществляется через специализированные агентства, такие как Infrastructure Canada, которые разрабатывают стандарты, контролируют соблюдение контрактных обязательств и анализируют экономическую целесообразность инвестиций. Ключевым принципом является соответствие концепции Value for Money (ценность за деньги), предполагающей, что проекты должны обеспечивать максимальное качество услуг при минимальных государственных затратах [7, с. 66].

Австралийская модель правового регулирования социальной инфраструктуры строится на принципе региональной автономии, что позволяет местным органам власти самостоятельно определять приоритетные проекты и привлекать инвесторов с учетом специфики территорий. Центральную роль в регулировании играет Департамент инфраструктуры, транспорта, регионального развития и коммуникаций, который координирует инвестиционные программы и контролирует распределение финансовых потоков. Важным элементом является прозрачность контрактных механизмов: проекты реализуются на основе долгосрочных соглашений, предусматривающих компенсационные механизмы для частных инвесторов и налоговые льготы [6, с. 14].

В Америке регулирование государственно-частного партнерства было перенесено с федерального на региональный уровень. Разные штаты имеют свою собственную форму управления. В Калифорнии есть социальный институт в соответствии с формированием инфраструктуры, финансируемой Министерством автотранспортных средств, к которому присоединяются государственные служащие, бизнесмены и ученые. Деятельность комиссии направлена на оказание консультационной помощи планам государственно-частного партнерства, обеспечение формирования инфраструктуры. Специалисты оценивают экономическую безопасность планов, эффективность, имущественное и ценовое соотношение в процессе реализации планов. В Мичигане Государственный департамент государственно-частного партнерства финансируется не за счет государственного бюджета, а за счет расчета отчислений из проектов, что дает возможность сохранить свою независимость в обеспечении социальных интересов [8, с. 141].

Применение зарубежного опыта правового регулирования строительства социальной инфраструктуры в жилищной сфере в России может способствовать повышению эффективности реализации инфраструктурных проектов, снижению бюджетной нагрузки и улучшению качества социальных объектов. В частности, механизмы государственно-частного партнерства и частной финансовой инициативы, успешно применяемые в Великобритании, Канаде и Австралии, могут быть адаптированы к российской правовой системе. Заключение долгосрочных контрактов между государством и частными инвесторами позволит перераспределить финансовые риски, обеспечив привлечение внебюджетных средств в строительство школ, медицинских учреждений, объектов общественного транспорта и инженерной инфраструктуры [1, с. 25]. Закрепление на законодательном уровне обязательств девелоперов по возведению социальной инфраструктуры в новых жилых районах обеспечит их комплексное развитие и снизит нагрузку на уже функционирующие объекты.

Опыт Канады и Австралии демонстрирует, что децентрализация полномочий и активное участие региональных властей в формировании инфраструктурных программ способствуют более гибкому и эффективному управлению ресурсами. В российском контексте целесообразно расширить возможности муниципалитетов по заключению соглашений ГЧП, обеспечив им дополнительные инструменты финансирования, включая целевые субсидии и налоговые льготы для инвесторов, вкладывающих средства в развитие социальной инфраструктуры, что позволит не только снизить нагрузку на федеральный бюджет, но и ускорить реализацию проектов, учитывающих потребности конкретных территорий. Для повышения эффективности управления инфраструктурными проектами в России может быть создано специализированное государственное агентство, аналогичное Infrastructure Canada или австралийскому Департаменту инфраструктуры, транспорта и регионального развития. Такое агентство будет выполнять функции координации инвестиционных программ, методологического сопровождения ГЧП-проектов и контроля за качеством возводимых объектов.

Таким образом, зарубежный опыт правового регулирования строительства социальной инфраструктуры в жилищной сфере демонстрирует эффективность механизмов государственно-частного партнерства, долгосрочных инвестиционных контрактов и стратегического плани-

рования. В таких странах, как Великобритания, Канада и Австралия, правовая система направлена на привлечение частных инвестиций в инфраструктурные проекты, что позволяет минимизировать бюджетные затраты и обеспечивать высокое качество социальных объектов. Для российской правовой системы целесообразно адаптировать данные модели, закрепляя на законодательном уровне обязательства девелоперов по созданию социальной инфраструктуры, а также расширяя полномочия муниципалитетов в заключении соглашений ГЧП. Создание специализированного государственного агентства по управлению инфраструктурными проектами позволит систематизировать процессы финансирования, контроля и реализации долгосрочных контрактов, что приведет к более эффективному развитию жилых районов и повышению уровня социальной обеспеченности населения.

Список литературы:

1. Белокрылов К. А. Система публичного прокьюремента как государственно-частное партнерство / К. А. Белокрылов // Интеллектуальные ресурсы региональному развитию. - 2016. - № 1. - С. 24-28. EDN: VZXARX
2. Бровчак С. В. Государственно-частное партнерство в финансовой модели социальной экономики / С.В. Бровчак // Экономика, предпринимательство и право. - 2022. - Т. 12. - № 4. - С. 110-119. DOI: 10.18334/epp.12.4.114477 EDN: SDRYSX
3. Горчакова Д. Ю. Государственно-частное партнерство в Великобритании / Д.Ю. Горчакова // EurasiaScience. - 2017. - С. 236-237. DOI: 10.24158/rep.2017.8.13 EDN: YTLGEF
4. Долиненко А. Ю., Чепурко М. В. Государственно-частное партнерство в Великобритании / А.Ю. Долиненко, М.В. Чепурко // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации. - 2021. - № 1. - С. 303-305. EDN: UTZVVB
5. Иванкина Е. В., Косарева Е. Н., Рогожина Н. Н. Государственно-частное партнерство в жилищной сфере / Е.В. Иванкина, Е.Н. Косарева, Н.Н. Рогожина. - М.: Проспект, 2015. - 618 с.
6. Ищенко А. А. О правовой природе стратегического планирования социально-экономического развития в зарубежных странах / А.А. Ищенко // Административное и муниципальное право. - 2021. - № 3. - С. 4-20. DOI: 10.7256/2454-0595.2021.3.35479 EDN: KPNTFH
7. Коновалова А. А., Пигильдина А. П. Государственно-частное партнерство: зарубежный опыт (Канадская линия) / А.А. Коновалова, А.П. Пигильдина // Экономика, бизнес, инновации. - 2018. - № 4. - С. 64-66. EDN: YKVFKM
8. Шаманина Э. А. Сферы применения государственно-частного партнерства в США / Э.А. Шаманина // Государственно-частное партнерство. - 2016. - Т. 3. - № 2. - С. 135-150. DOI: 10.18334/ppp.3.2.37070 EDN: YFYKZV

References:

1. Belokrylov K. A. The system of public procurement as a public-private partnership / K. A. Belokrylov // Intellectual resources for regional development. - 2016. - No. 1. - pp. 24-28. EDN: VZXARX
2. Brovchak S. V. Public-private partnership in the financial model of social economy / S.V. Brovchak // Economics, entrepreneurship and law. - 2022. - Vol. 12. - No. 4. - pp. 110-119. DOI: 10.18334/epp.12.4.114477 EDN: SDRYSX
3. Gorchakova D. Y. Public-private partnership in the UK / D.Y. Gorchakova // EurasiaScience. - 2017. - pp. 236-237. DOI: 10.24158/rep.2017.8.13 EDN: YTLGEF
4. Dolinenko A. Yu., Chepurko M. V. Public-private partnership in Great Britain / A.Yu. Dolinenko, M.V. Chepurko // The potential of the Russian economy and innovative ways of its realization. - 2021. - No. 1. - pp. 303-305. EDN: UTZVVB
5. Ivankina E. V., Kosareva E. N., Rogozhina N. N. Public-private partnership in the housing sector / E.V. Ivankina, E.N. Kosareva, N.N. Rogozhina. - M.: Prospekt, 2015. - 618 p.
6. Ishchenko A. A. On the legal nature of strategic planning of socio-economic development in foreign countries / A.A. Ishchenko // Administrative and municipal law. - 2021. - No. 3. - pp. 4-20. DOI: 10.7256/2454-0595.2021.3.35479 EDN: KPNTFH
7. Konovalova A. A., Pigildina A. P. Public-private partnership: foreign experience (Canadian line) / A.A. Konovalova, A.P. Pigildina // Economics, business, innovation. - 2018. - No. 4. - pp. 64-66. EDN: YKVFKM
8. Shamanina E. A. Spheres of application of public-private partnership in the USA / E.A. Shamanina // Public-private partnership. - 2016. - Vol. 3. - No. 2. - pp. 135-150. DOI: 10.18334/ppp.3.2.37070 EDN: YFYKZV

DOI 10.47643/1815-1329_2025_2_130

УДК 341.3

ЦИФРОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ: ВОЕННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ¹ DIGITAL SOVEREIGNTY: MILITARY AND LEGAL ASPECTS

КОНОХОВ Максим Васильевич,

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник
Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.
E-mail: konohov76@mail.ru;

KONOKHOV M.V.,

Candidate of Legal Sciences, Leading researcher of the Institute
State and Law of the Russian Academy of Sciences.
10 Znamenka St., Moscow, 119019, Russia.
E-mail: konohov76@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются военно-правовые аспекты информационной безопасности, отмечается возросшая актуальность указанных вопросов в период проведения специальной военной операции на Украине. Автором отмечается необходимость совершенствования военно-правовых аспектов обеспечения государственного суверенитета в информационном пространстве в связи с превращением информационного пространства в новый театр военных действий, предлагается включение в Доктрину информационной безопасности раздела, посвященного вопросам обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве, а также дальнейшее научное осмысление вопросов цифрового суверенитета в рамках военно-правовой науки.

Abstract: The article examines the military-legal aspects of information security, and notes the increased relevance of these issues during the special military operation in Ukraine. The author notes the need to improve the military-legal aspects of ensuring state sovereignty in the information space in connection with the transformation of the information space into a new theater of military operations, suggests the inclusion in the Information Security Doctrine of a section devoted to ensuring the state sovereignty of the Russian Federation in the information space, as well as further scientific understanding of issues of digital sovereignty within the framework of military-legal science.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационное пространство, цифровой суверенитет, военное право, Доктрина информационной безопасности, специальная военная операция, театр военных действий.

Keywords: information security, information space, digital sovereignty, military law, Information security doctrine, special military operation, theater of military operations.

Для цитирования: Конохов М.В. Цифровой суверенитет: военно-правовые аспекты // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 130-133. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_130.

For citation: Konokhov M.V. Digital sovereignty: military and legal aspects // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 130-133. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_130.

Статья поступила в редакцию: 18.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

В соответствии с п.п. 48-49 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации обеспечение информационной безопасности указано в качестве одного из приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности России, а также одной из основных угроз международному миру и безопасности. Это объясняется быстрым развитием информационно-коммуникационных технологий, расширением использования таких технологий для вмешательства во внутренние дела государств, подрыва их суверенитета и нарушения территориальной целостности [16].

В свою очередь, в соответствии с п.п. 11-12 Военной доктрины Российской Федерации, одним из основных негативных факторов, влияющих на состояние информационной безопасности, является наращивание рядом зарубежных стран возможностей информационно-технического воздействия на информационную инфраструктуру в военных целях. Расширяются масштабы использования специальными службами отдельных государств средств оказания информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в различных регионах мира и приводящего к подрыву суверенитета и нарушению территориальной целостности других государств [2].

В п. 15 Доктрины информационной безопасности Российской Федерации указано, что в настоящее время состояние информационной безопасности в области обороны страны характеризуется увеличением масштабов применения отдельными государствами и организациями информационных технологий в военно-политических целях, в том числе для осуществления действий, противоречащих международному праву, направленных на подрыв суверенитета, политической и социальной стабильности, территориальной целостности Российской Федерации и ее союзников и представляющих угрозу международному миру, глобальной и региональной безопасности [17].

Особенную актуальность военно-правовые аспекты цифрового суверенитета приобрели с начала специальной военной операции на Украине. Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин, с начала специальной военной операции на Украине «против России развязана настоящая агрессия, война в информационном пространстве» [4]. В свою очередь страны Запада понимая, что победить Россию на поле боя невозможно, ведут все более агрессивные информационные атаки [1, с. 9].

По мнению С.М. Небренчина, с началом специальной военной операции на Украине, «произошла дальнейшая эскалация и интенсифи-

¹ Исследование выполнено в рамках выполнения государственного задания ИГП РАН Обеспечение цифрового суверенитета и информационной безопасности правовыми средствами (FMUZ-2024-0035).

кация антироссийских гибридных действий в информационном измерении... В тотальной войне против России на первый план вышла беспрецедентная медиа-коммуникационная агрессия, призванная осуществлять целенаправленное сопровождение военных действий, диверсий и специальных операций Украины при поддержке НАТО, финансово-экономических, политико-дипломатических, информационно-технических и других санкций» [13].

В.А. Копылов отмечает, что важной особенностью глобального информационного пространства является отсутствие географических и геополитических границ государств-участников, в результате чего происходит «столкновение» и «ломка» национальных законодательств стран; в результате Интернет по сути дела, представляет собой новую среду обитания человечества, новую среду деятельности личности, общества, государства. [9, с. 235].

Наиболее полно и точно особенности информационного пространства применительно к военной сфере определил А.В. Коротков. По мнению последнего, следует выделить несколько ключевых особенностей информационной сферы в целом и конфликтов в частности, оказывающих существенное влияние на применимость международно-правовых норм к данной области: защищенные и незащищенные и незащищенные объекты критической инфраструктуры в информационном пространстве тесно переплетены между собой; гуманитарные объекты критической инфраструктуры не обладают отличительными знаками, отмечающими их правовой статус; в информационной войне сложно провести разделение между гражданскими и военными целями; влияние негосударственных участников и неправительственных акторов в информационной войне сопоставимо с государственной мощью; информационное оружие обладает характеристиками, отличающими его от традиционных вооружений, вследствие чего его действие частично выпадает из сферы действия международного гуманитарного права; информационная война может вестись без предупреждения, сложно определить инициаторов информационной атаки, однозначно оценить масштаб ущерба, а также меру ответного удара [цит. по: 5, с. 141].

Таким образом, названные особенности информационного пространства обуславливают актуальность военно-правовых аспектов обеспечения цифрового суверенитета, под которым в самом широком смысле понимается независимость государства во внутренней и внешней политике в цифровой сфере [6]. Это обусловлено тем обстоятельством, что информационное пространство становится принципиально новым театром военных действий.

В этой связи С.П. Расторгуевым и М.В. Литвиненко, отмечается, что на современном этапе противоборство в информационном пространстве является составной частью, а порой и упреждающей составляющей вооруженного конфликта [14, с. 20].

В частности, А.В. Кудашкин и В.В. Мельник отмечают, что вооруженные конфликты XXI в. характеризуются высоким уровнем военных технологий, которые зависят от безопасности информационно-коммуникационной инфраструктуры [10, с. 2].

Многими учеными отмечается, что одной из основных угроз международной информационной безопасности является перенос военных действий в цифровое пространство, наметилась явная милитаризация глобального информационного пространства. Большинство современных государств проводят масштабные работы по созданию как оборонительного, так и наступательного информационного потенциала. По оценке Министерства обороны Российской Федерации в настоящее время и в обозримом будущем достижение конечных целей войн и вооруженных конфликтов будет осуществляться не столько уничтожением группировок войск и сил противника, сколько подавлением его систем государственного и военного управления, навигации и связи [11].

М.П. Сидоров и С.Н. Овсянников справедливо отмечает, что в современном мире занятие доминирующего положения в кибернетическом пространстве является ключевым элементом реализации национальных интересов каждого из высокоразвитых технологичных государств. Отставание в данной сфере может привести к таким разрушительным последствиям, как поражение объектов критической инфраструктуры, переформатирование национальной идентичности, изменение государственных границ вплоть до полной утраты суверенитета [15, с. 145].

В. Штоль и А. Задохин отмечают крайне высокую роль и значение военно-политических угроз в сфере международной информационной безопасности, которые, в частности, включают: использование ИКТ для подрыва суверенитета и нарушения территориальной целостности государств; подготовку и реализацию планов по подготовке проведению информационных операций и войн; вмешательство во внутренние дела государства; разжигание межэтнических, межрасовых и межконфессиональных конфликтов [18, с. 67].

Как отмечено в Концептуальных взглядах на деятельность Вооруженных Сил Российской Федерации в информационном пространстве, в современных условиях обороноспособность Российской Федерации существенно зависит от эффективности деятельности Вооруженных Сил в информационном пространстве [8].

Таким образом, военно-правовые аспекты обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве становятся крайне актуальными на современном этапе развития военной организации государства и превращения информационного пространства в новый театр военных действий.

Об актуальности военно-правовых аспектов обеспечения цифрового суверенитета свидетельствует развернувшаяся в международном сообществе широкая дискуссия по вопросу возможности применения военной силы в ответ на кибератаку.

В частности, В. Штоль и А. Задохин отмечают, что тот факт, что информационные технологии позволяют совершать кибератаки, которые практически невозможно предотвратить, рассматривается в рядом государств как необходимость совершения превентивных действий против потенциального и вероятного противника. Причем эксперты этих государств делают ставку на ст. 51 Устава ООН, где фиксируется «неотъемлемое право государства прибегнуть к военной силе в порядке осуществления права на самооборону в случае вооруженного нападения, до тех пор, пока Совет Безопасности ООН не примет необходимых мер для поддержания международного мира и безопасности. Речь может идти не

просто об отдельных кибератаках, а о спланированной кибероперации, когда могут применяться новые виды кибероружия компьютерные программы, включая искусственный интеллект. Причем, государство, решающее совершить этот превентивный шаг нападения само определяет противника. В результате таких действий высока вероятность вооруженного киберконфликта. И это в то время, когда отсутствуют какие-либо договоренности о возможности международного контроля над использованием информационно-коммуникационных технологий в военных целях [18, с. 75].

Названные авторы в частности отмечают, что в отношении использования информационно-коммуникационных технологий западные эксперты занимают двойственную позицию. Так, когда речь идет об ответном киберударе, они ссылаются на международное право, а когда о праве государства контролировать национальное киберпространство, то отрицают международно-правовой принцип национального суверенитета и, соответственно, право государства контролировать свое информационное пространство [18, с. 74].

Как отмечает С. Мельник, Е. Петрова, В. Судольцев, в настоящий момент существуют два подхода к определению будущего интернета и модели цифровой трансформации. Первый подход основан на Декларации о независимости киберпространства, в которой указывается, что в интернете не должно быть политических границ. Второй подход отражает реальную жизнь и предлагает ответственное использование Интернета и обозначение границ и мер этой ответственности. За первый подход выступает США и страны коллективного Запада. За второй – Россия, Китай, Индия и еще несколько стран. При этом большинство стран мира пока не спешит с однозначным ответом, каким должен быть Интернет будущего [12, с. 12-13].

При этом названные авторы обосновывают тезис о том, что в современном мире реальный государственный суверенитет не может быть достигнут без обеспечения цифрового суверенитета и независимой технологической политики [12, с. 13].

Это обусловлено тем обстоятельством, что угрозы в информационно-коммуникационной сфере могут быть направлены на подрыв суверенитета государств, нарушение территориальной целостности, подготовку и реализацию планов по проведению информационных операций и войны, а также непосредственное вмешательство во внутренние дела государства. Примером подобного вмешательства является операция Subnet 2010 года, когда компьютерный червь Stuxnet значительно замедлил ядерную программу Ирана [3].

Отсюда следует необходимость продвижения на международной арене подхода, связанного с ответственным использованием интернета и обозначением границ в информационном пространстве.

В этих целях Российской Федерацией для обсуждения на международном уровне предложена обновленная Концепция Конвенции организации объединенных наций об обеспечении международной информационной безопасности, одобренная также рядом других государств [7]. Следует отметить, что в названном документе уделено значительное внимание военно-правовым аспектам цифрового суверенитета и, несмотря на наличие не разрешаемых проблем в области безопасного использования информационно-коммуникационных технологий в процессе международного сотрудничества [10, с. 10], представляется необходимым ее принятие в целях обеспечения международной безопасности и недопущения перехода конфликтов в информационном пространстве в военные конфликты.

Ввиду крайней актуальности военно-правовых аспектов цифрового суверенитета, а также особенностей информационного пространства как принципиально новой сферы военных действий, следует прийти к выводу, о необходимости дополнения Стратегии информационной безопасности Российской Федерации разделом, посвященным вопросам обеспечения государственного суверенитета в информационном пространстве, в котором особое внимание, как представляется, должно быть уделено военно-правовым аспектам цифрового суверенитета, а также противодействия военно-политическим угрозам информационной безопасности государства.

Видится, что в связи с превращением информационного пространства в новый театр военных действий, вопросы обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве должны получить дальнейшее научное осмысление, в том числе и в рамках науки военного права.

Список литературы:

1. В.В. Путин - Послание Президента России Федеральному собранию от 21 февраля 2023 года // Военная мысль 2023, № 3. С. 8-12.
2. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 14.02.2025).
3. Доклад русский. Международная информационная безопасность: подходы России. М., 2021. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/047/01f9p0joj7ka0tw75bw19li4bmurfse/Доклад%20русский.pdf> (дата обращения 12.02.2025).
4. Заседание Совета Безопасности 20 мая 2022 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68451> (дата обращения 11.02.2025).
5. Зиновьева Е.С. Международное сотрудничество по обеспечению информационной безопасности: субъекты и тенденции эволюции. Дис. ... д-ра полит. наук. М., 2019. EDN: CLGAUG
6. Зиновьева Е., Шитьков С. Цифровой суверенитет в практике международных отношений// URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2798> (дата обращения 12.02.2025).
7. Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности (концепция) // URL: <http://polit-discourse.ru/articles/295> (дата обращения 10.02.2025).
8. Концептуальные взгляды на деятельность Вооруженных Сил Российской Федерации в информационном пространстве // URL: <https://ens.mil.ru/science/publications/more.htm?id=10845074%40cmsArticle> (дата обращения 14.02.2025).
9. Копылов В.А. Информационное право: учеб. пособие. М., 1999.
10. Кудашкин А.В., Мельник В.В. Кибербезопасность как элемент национальной безопасности Российской Федерации в вопросах права вооруженных конфликтов (продолжение) // Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение. 2024, № 3. С. 2-12. EDN: FHXSXP
11. Международная информационная безопасность: подходы России. М., 2021. // URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/047/01f9p0joj7ka0tw75bw19li4bmurfse/Доклад%20русский.pdf> (дата обращения 10.02.2025).
12. Мельник С., Петрова Е., Судольцев В. Возможен ли современный многополярный мир без цифрового суверенитета и независимой технологической политики // Международная жизнь, 2024 № 5, с. 12-19. EDN: FHLUBB
13. Небренчин С.М. Актуальные вопросы укрепления информационной безопасности России в связи со специальной военной операцией на Украине// <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-ukrepleniya-informatsionnoy-bezopasnosti-rossii-v-svyazi-so-spetsialnoy-voennoy-operatsiyey-na-ukraine> (дата обращения 12.02.2025 г.).
14. Расторгуев С.П., Литвиненко М.В. Информационные операции в сети Интернет М., 2014. ISBN: 978-5-906661-05-0 EDN: YNDAPK

15. Сидоров М.П. Овсянников С.Н. Нарастание иностранными государствами возможностей ведения противоборства в киберпространстве // Военная мысль, 2022, № 8. С. 37-50. С. 131-146. EDN: OCNQTX
16. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/5> (дата обращения 10.02.2025).
17. Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. № 646 "Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации" URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (дата обращения 13.02.2025).
18. Штоль В. Задохин А. Информационно-коммуникационные технологии и информационная безопасность России // Обозреватель. 2022, № 5-6. С. 66-78. DOI: 10.48137/2074-2975_2022_5-6_66 EDN: LTISSH

References:

1. Vladimir Putin – Message from the President of Russia to the Federal Assembly dated February 21, 2023 // Military Thought 2023, No. 3. pp. 8-12.
2. Military Doctrine of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation on December 25, 2014, No. Pr-2976) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (accessed 02/14/2025).
3. The report is in Russian. International Information Security: Russian Approaches. Moscow, 2021. URL: [https://mgimo.ru/upload/iblock/047/01fgupoj7ka0tw75bw19li4bmurfse/The report is %20russian.pdf](https://mgimo.ru/upload/iblock/047/01fgupoj7ka0tw75bw19li4bmurfse/The%20report%20is%20in%20Russian.pdf) (accessed 12.02.2025).
4. Security Council meeting on May 20, 2022 URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68451> (accessed 02/11/2025).
5. Zinovieva E.S. International cooperation in ensuring information security: subjects and trends of evolution. Dis. ...Dr. Polit. M., 2019.
6. Zinovieva E., Shitkov S. Digital sovereignty in the practice of international relations// URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2798> (accessed 12.02.2025).
7. Convention on Ensuring International Information Security (concept) // URL: <http://polit-discourse.ru/articles/295> (accessed 02/10/2025).
8. Conceptual views on the activities of the Armed Forces of the Russian Federation in the information space // URL: <https://ens.mil.ru/science/publications/more.htm?id=10845074%40cmsArticle> (accessed 02/14/2025).
9. Kopylov V.A. Information Law: textbook. manual. Moscow, 1999.
10. Kudashkin A.V., Melnik V.V. Cybersecurity as an element of the national security of the Russian Federation in matters of the law of armed conflict (continued) // Law in the Armed Forces – military and legal review. 2024, No. 3. pp. 2-12.
11. International information security: approaches of Russia. Moscow, 2021. // URL: [https://mgimo.ru/upload/iblock/047/01fgupoj7ka0tw75bw19li4bmurfse/The report is %20russian.pdf](https://mgimo.ru/upload/iblock/047/01fgupoj7ka0tw75bw19li4bmurfse/The%20report%20is%20russian.pdf) (accessed 02/10/2025).
12. Melnik S., Petrova E. Sudoltsev V. Is a modern multipolar world possible without digital sovereignty and independent technology policy? // International Life, 2024 No. 5, pp. 12-19.
13. Nebrenchin S.M. Actual issues of strengthening Russia's information security in connection with the special military operation in Ukraine// <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-ukrepleniya-informatsionnoy-bezopasnosti-rossii-v-svyazi-so-spetsialnoy-voennoy-operatsiyey-na-ukraine> (accessed 12.02.2025).
14. Rastorguev S.P., Litvinenko M.V. Information operations on the Internet, Moscow, 2014.
15. Sidorov M.P. Ovsyannikov S.N. The buildup by foreign states of the capabilities of warfare in cyberspace // Military Thought, 2022, No. 8. pp. 37-50. pp. 131-146.
16. Decree of the President of the Russian Federation dated 07/02/2021. No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/5> (accessed 10.02.2025).
17. Decree of the President of the Russian Federation dated 05.12.2016 No. 646 "On Approval of the Information Security Doctrine of the Russian Federation" URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (accessed 02/13/2025).
18. Stoll V. Zadokhin A. Information and communication technologies and information security of Russia // Obozrevatel. 2022, No. 5-6. pp. 66-78.

ЗНАЧЕНИЕ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ П.А.СТОЛЫПИНА THE FATE AND SIGNIFICANCE OF P.A. STOLYPIN'S AGRARIAN REFORM

ЧОЛТЯН Людмила Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Белгородского университета кооперации, экономики и права.

ул. Садовая, 116а, г. Белгород, Белгородская область, 308023, Россия.

E-mail: choltyan@yandex.ru;

КРИКУН Владимир Григорьевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Белгородского университета кооперации, экономики и права.

ул. Садовая, 116а, г. Белгород, Белгородская область, 308023, Россия.

E-mail: naur1957@rambler.ru;

CHOLTYAN L.N.,

PhD in Jurisprudence, Associate Professor theory and history of state and law
Belgorod University of cooperation, economics and law.

Sadovaya St., 116a, Belgorod, Belgorod region, 308023, Russia.

E-mail: choltyan@yandex.ru;

KRIKUN V. G.,

PhD in Historical, Associate Professor theory and history of state and law
Belgorod University of cooperation, economics and law.

Sadovaya St., 116a, Belgorod, Belgorod region, 308023, Russia.

E-mail: naur1957@rambler.ru

Краткая аннотация: Аграрная реформа П.А. Столыпина началась 9 ноября 1906 года и представляла собой огромный комплекс мероприятий, проводимых в сельском хозяйстве. Это было разрушение сельской общины, проведение землеустроительных работ, кредитование крестьян, передача крестьянам в собственность наделных земель, проведение переселенческой политики и т.д. Целью проводимой реформы было улучшение жизни крестьян Российской империи, укрепление самодержавия в стране и предотвращение революции. Данная реформа оказала большое влияние на дальнейшее развитие сельского хозяйства и земельных отношений в России в начале прошлого века. Несмотря на значительный массив научной литературы по данному вопросу, до настоящего времени не утихают споры относительно целей, задач, проведения и результатов аграрной реформы. В связи с чем вопросы, рассматриваемые в данной статье, несомненно являются актуальными. В предлагаемой статье рассматриваются предпосылки аграрной реформы, ее цель, основные мероприятия, проводимые в данный период, и итоги реформы.

Abstract: P. A. Stolypin's agrarian reform was launched on 9 November 1906 and consisted of a huge set of measures carried out in agriculture. It was the destruction of the rural community, land surveying, loaning to peasants, transfer of land ownership to peasants, resettlement policy, etc. The purpose of the reform was to improve the lives of the peasants of the Russian Empire, strengthen the autocracy in the country and prevent revolution. This reform had a great impact on the further development of agriculture and land relations in Russia at the beginning of the last century. Despite a significant body of scientific literature on the subject, to date, disputes about the goals, objectives, implementation and results of the agrarian reform have not subsided. In this regard, the issues considered in this article are undoubtedly relevant. The proposed article considers the prerequisites of agrarian reform, its purpose, the main activities carried out during this period, and the results of the reform.

Ключевые слова: П.А. Столыпин, аграрная реформа, экономика, модернизация промышленности, сельское хозяйство, законопроекты, крестьянство, сельская община, земельный надел, переселение крестьян, хутора, отруба, право собственности, землепользование, Крестьянский банк.

Key words: P.A. Stolypin, agrarian reform, economy, modernization of industry, agriculture, draft laws, peasantry, rural community, land allotment, resettlement of peasants, farms, cuts, ownership, land use, Peasant bank.

Для цитирования: Чолтян Л.Н., Крикун В.Г. Значение аграрной реформы П.А. Столыпина // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 134-137. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_134.

For citation: Choltyan L.N., Krikun V.G. The fate and significance of P.A. Stolypin's agrarian reform // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 134-137. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_134.

Статья поступила в редакцию: 14.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Реформы П.А. Столыпина, как и все предшествующие реформы второй половины XIX – начала XX веков, неоднократно становились предметом дискуссий в отечественной науке. Но, к сожалению, они довольно часто приобретали и приобретают идеологический и политический характер, что явно мешает их объективному, т.е. научному осмыслению. А научный подход предполагает вычленение как положительных моментов, так и негативных последствий. Исходным пунктом научных дискуссий является ответ на вопрос о том, насколько реформы П.А. Столыпина были вызваны естественными объективными потребностями развития российского общества начала XX века, или это искусственно навязанная «сверху» вестернизация России, разрушавшая ее исторически сложившийся социально-экономический уклад.

Представляется, что реформы П.А. Столыпина нельзя оценивать вне общего контекста социально-экономического и политического развития России того времени. Крестьянская реформа 1861 года дала мощный стимул для укрепления капиталистического уклада. Начинается быстрый процесс модернизации промышленности, чему в немалой степени способствовала весьма удачная реформаторская деятельность С.Ю. Витте. Но реформа 1861 года была проведена крайне непоследовательно. Остались незывлемыми помещичья собственность на землю и крестьянская община, а землеустроительные работы в ходе реформы привели к появлению проблемы безземелья и малоземелья в центральных регионах страны. Еще С.Ю. Витте увидел опасность сохранения архаичного сельского хозяйства для модернизации российской экономики. Именно он выдвинул предложение изменить крестьянское законодательство и отказаться от общинного землепользования. Но Николай II посчитал это явным забеганием вперед и

в манифесте от 26 февраля 1903 года еще раз подтвердил неизбежность крестьянской общины со всеми вытекающими отсюда последствиями: неприкосновенность общинного владения и неотчуждаемость крестьянских наделных земель [1]. Собственно идеи С.Ю. Витте о праве выхода крестьян из общины, передача общинной земли в частную собственность, разрешение продажи земли и легли в основу аграрной реформы П.А. Столыпина. С этих позиций она представляется закономерным и логическим продолжением политики модернизации российской экономики.

Свои реформы П.А. Столыпин увязывал и с внешнеполитическими интересами страны. Русско-японская война 1904–1905 годов выявила существенную проблему – необходимость форсировать темпы освоения огромных восточных территорий. В какой-то степени на решение этой задачи и была ориентирована переселенческая политика.

Экономическая модернизация в условиях сохранения феодальных пережитков существенно обострила социальные противоречия, что в конечном счете привело к первой русской революции 1905-1907 гг. Поэтому реформы П.А. Столыпина, как и любые либеральные реформы, преследовали цель предотвратить подобные социальные катаклизмы в будущем. Наиболее активное участие в революции приняли промышленные рабочие и крестьяне. Именно в силу этих причин на уровне правительства, которое признало факт развития России по европейскому пути, стал обсуждаться так называемый «рабочий вопрос»: принятие рабочего законодательства, право рабочих на забастовки и т. д. Но Россия, несмотря на высокие темпы промышленной модернизации, оставалась прежде всего крестьянской страной. В докладах царю Столыпин настаивал, что основной причиной беспорядков является желание крестьян получить землю в собственность. И если крестьяне станут собственниками земли, то бунты прекратятся.

Темпы и методы осуществления аграрной реформы были обусловлены конкретно-историческими условиями, что создавало дополнительные трудности. Во-первых, противниками разрушения крестьянской общины выступили две крупнейшие партии России: Союз русского народа (СРН) и партия социалистов революционеров (эсеры). Первые видели в общине залог неизбежности монархического строя, вторые рассматривали крестьянскую общину как ячейку будущего социалистического общества. Во-вторых, крестьянская община оказалась крайне устойчивым и консервативным социальным институтом, который за длительное время своего существования сформировал своеобразный образ жизни крестьян.

10 апреля 1907 года председатель Совета министров П.А. Столыпин представил в Государственной думе проект аграрной реформы. По мнению П.А. Столыпина, основной задачей, «задачей громадного значения», первой задачей, которую должно решить государство, есть забота о крестьянстве. Необходимо «содействовать экономическому возрождению крестьянства, которое ко времени окончательного освобождения от обособленного положения в государстве выступает на арену общей борьбы за существование экономически слабым, неспособным обеспечить себе безбедное существование путем занятия земледельческим промыслом». К тому же «на правительстве, решившем не допускать крестьянских насилий и беспорядков, лежало нравственное обязательство указать крестьянам на законный выход в их нужде» [2].

Одним из основных документов реформы П.А. Столыпина был Указ от 9 ноября 1906 года «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования» [3], в преамбуле которого изложены задачи данного нормативного акта – это возможность выхода крестьян из общины с закреплением в личную собственность земельного надела и установление порядка совершения сделок об отчуждении подворных участков. На самом деле указ вносил значительные изменения в землевладения крестьян. Согласно законодательному акту (ст. 2) в обществах, в коих не было общих переделов в течение 24 лет, предшествующих заявлению отдельных домохозяев о желании перейти от общинного владения к личному, за каждым таким домохозяином укрепляются в личную собственность, сверх усадебного участка, все участки общинной земли, состоящие в его постоянном (не арендном) пользовании. Если же переделы имели место, то домохозяин обязан был уплатить обществу его стоимость, определяемую по первоначальной средней выкупной цене за десятину предоставленных в надел данному обществу угодий, облагавшихся выкупными платежами (ст. 3).

Помимо Указа от 9 ноября 1906 года также были приняты и другие нормативные акты: Закон о землеустройстве от 29 мая 1911 г. (изданный в 1912 г. в качестве Положения о землеустройстве), Наказ землеустроительным комиссиям от 19 июня 1911 г.

По мнению М.А. Давыдова, землеустройство стало стержнем аграрной реформы Столыпина. Отмечено, что по масштабу Столыпинская аграрная реформа не имеет аналогов в мировой истории вообще. Можно сказать, что граждане США по Гомстед-акту получили земли больше, чем русские в годы Столыпинской реформы, но нужно понимать, что этот акт и действовал не 10 лет, а почти 150 – с 1862 года по конец XX века. За годы реформы было подано 6,2 миллиона ходатайств – это свыше половины всех дворов европейской России и 60% всех общинных дворов. При этом 38% ходатайств, то есть для 2,4 миллиона дворов, были удовлетворены. В стране появилось 1,5 миллиона крестьянских частных хозяйств (как сейчас бы сказали – фермерских, протофермерских) [4].

Аграрная реформа Столыпина устанавливала вопрос о переселении крестьян с западных губерний в восточные за Урал. В первую очередь данные перемены обязали были тронуть крестьян, которые никак не обладали собственными землями.

Правительство также предприняло практические шаги для подготовки массовых переселений. Так, при МВД было создано в 1896 году Переселенческое Управление. Первоначально этот орган ведал только водворением переселенцев. Нарезка участков возлагалась на Департамент Государственных Имуществ, а гидротехнические работы на этих участках производились Отделом Земельных Улучшений [5]. 6 мая 1905 года последовал указ о преобразовании МЗиГи в Главное Управление Землеустройства и Земледелия (ГУЗиЗ).

В процессе переселения в период аграрной реформы П.А. Столыпина выделялось несколько этапов. В начале организовывались группы ходоков, которые от имени сельских обществ (будущих переселенцев) должны были выезжать на места будущего переселения и договариваться с местной администрацией о количестве выделяемых долей для переселенцев. Только после этого на места будущего заселения переселенцев выезжали ходоки. При этом проезд ходоков туда и обратно оплачивался из казны. Расходы на содержание в пути, на передвижение ходоков на местах осмотра выделенных участков осуществлялись за счет самих ходоков. По подсчетам Л.Ф. Скиярова, за организованными группами ходоков («ходаче-

скими партиями») из европейских губерний России было зачислено в 1908 г. 36% переселенческих наделов, в 1909 г. - 47, а в 1910 г. - только 33% [6].

Переселявшиеся в Сибирь крестьяне селились на государственных или кабинетских землях на правах пользования, а не собственности. Поэтому, изыскивая земли для переселенцев, землеустроители исходили не столько из соображений рационального ведения хозяйства, сколько из наличия земельных излишков на освоенных старожилами территориях. Возникали непредвиденные сложности. Оказалось, что численность переселявшихся и темпы переселения превышали темпы подготовки участков к заселению. Недостаточно было чиновников для этой работы, их квалификация не всегда отвечала требованиям, имели место взяточничество и коррупция. Это приводило к нарушениям порядка заселения: в ряде мест не успевали готовить участки, проводить к ним дороги. Переселенческие пункты еще строились, а переселенцы уже прибыли. Ссуды выдавались не в полном объеме, а частями, порою весьма незначительными. Установленная ссуда в 150 руб. была слишком мала для того, чтобы обзавестись хозяйством и прокормиться в течение двух лет, пока не будет получен первый урожай [7].

Датой завершения политики массовых переселений следует считать начало Первой мировой войны по следующим причинам. Во-первых, после начала войны нормальное и последовательное проведение переселений больших масс людей стало невозможным по объективным причинам (призывы мужского населения на военную службу, занятость подвижного состава железных дорог военными перевозками и т.п.). Во-вторых, в связи с возросшими расходами государства на военные нужды страны финансирование переселенческой политики стало проблематичным. В-третьих, война оказала очень серьезное влияние на характер экономического развития. В условиях перевода экономики страны на военные рельсы на внутреннем рынке изменилась экономическая ситуация, что не могло не оказать влияние на сельское хозяйство, в частности Томской губернии. Так, вступление в войну Германии и Турции отрезало для России выход на европейский рынок [8].

Столыпинская аграрная реформа, составной частью которой было массовое переселение крестьянства, не могла радикально решить всей остроты аграрного перенаселения в европейской части страны. Однако, несмотря на многие недостатки, переселение безусловно дало мощный толчок хозяйственному освоению Сибири. Новоселы освоили десятки миллионов пустующих земель, построили тысячи сел, дали толчок развитию производительных сил Сибири. Их усилиями резко увеличивались объемы зернового и мясомолочного производства, повысилась культура земледелия [9].

В осуществлении Столыпинской аграрной реформы значительной была деятельность Крестьянского банка. Крестьянский поземельный банк – важная структура по предоставлению льготных ссуд на приобретение земель в рамках Столыпинской аграрной реформы. 10 апреля 1883 года в России начал выдавать ссуды Крестьянский поземельный банк, положение о котором император Александр III утвердил годом ранее. Новое финансовое учреждение было необходимо для решения земельного вопроса. Оно должно было помочь крестьянам в приобретении частновладельческих участков. Ведь реформа 1861 года решила далеко не все проблемы, стоявшие перед российским обществом [10].

Очень подробно деятельность и задачи банка описал А.Н. Зак в работе «Крестьянский поземельный банк: 1885–1910 гг.». Автор считал, что суть работы Крестьянского поземельного банка заключалась главным образом в помощи крестьянским хозяйствам избежать кризиса, предоставляя им сельскохозяйственные кредиты. В своих выводах А.Н. Зак утверждал, что банк со своими задачами справился [11].

Государственный Крестьянский поземельный банк был учрежден в 1882 году для выдачи крестьянам долгосрочных ссуд под залог купленных у частных владельцев земель. Срок выдаваемых банком ссуд первоначально устанавливался от 24,5 до 34,5 года; с 1894 года – от 13 до 55,5 года (13, 18, 28 лет, 41 год, 55,5 года). Ссуда не должна была превышать 80-90 процентов от оценки покупаемой земли. Ссудный процент равнялся 7,5-8,5 процента годовых. В отличие от других ипотечных банков, выдававших нецелевые ссуды, кредит Крестьянского поземельного банка имел строго определенное назначение – только на покупку земли. Средства для выдачи ссуд банк аккумулировал за счет выпуска ипотечных облигаций (свидетельств Крестьянского банка) и продавал их через Государственный банк на фондовом рынке [12].

За время существования Крестьянского банка (по 1913 г.) «сельскими обществами» было куплено 3,06 млн дес. земли, «товариществами» (кооперативами) – 10 млн, а частными хозяевами – 3,68 млн. Если учесть, что всего в России в 1911-1915 гг. посевных площадей было 85 млн дес., то видно, что распродать в руки частных удалось немного земли (около 20%). Спад покупок частными хозяевами – теми, кто, как предполагалось, должен был бы стать первыми фермерами, показывает, что реформа по сути исчерпала свой потенциал. Было куплено именно столько земли, сколько могло быть освоено в производстве с получением капиталистической ренты – прямо или через аренду. При том, что высокие цены и большие процентные платежи вели к разорению массы хуторян и отрубников. В 1910-1915 гг. недоимки по платежам возросли с 9 до 45 млн руб. [13].

На современном этапе существенный вклад в изучение финансирования крестьянских переселений в Сибирь внес В.С. Дякин. Его монография «Деньги для сельского хозяйства в 1892–1914 гг.» была основана на источниках Российского государственного исторического архива. Главным образом автора интересовала проблема финансового распределения между промышленностью и сельским хозяйством России, двумя основными отраслями российской экономики. Также он уделил внимание разногласиям в правящих кругах, которые появились в связи с перераспределением инвестиций, их борьбе, связанной с общей направленностью экономического развития страны [14].

Проанализировав действия власти по решению аграрного вопроса, он пришел к заключению, что царизм запоздал с преобразованием деревни, последний шанс «успеть» у него был в начале 1880-х гг.

Однако отметим, что реформы, проведенные П.А. Столыпиным, имели для России огромное значение. Результатом столыпинской реформы стало возникновение новых систем земледелия: исчез поперечный пояс, крестьяне стали собственниками земли, накопили знания, инвентарь; сельское хозяйство приобрело беспрецедентные потенциальные возможности для своего развития. Аграрная политика великого реформатора П.А. Столыпина создала условия для значительного подъема сельского хозяйства в стране.

Ситуация, в которой находится наше сельское хозяйство в настоящее время, качественно отличается от положения, в котором оно

было в начале XX в. Вместе с тем и сейчас, как и тогда, ощущается необходимость реформирования аграрного сектора, развития фермерства, использования перспективных форм сельскохозяйственного производства. В этом смысле определенный интерес могут представлять некоторые аспекты исторического опыта столыпинской реформы. Столыпинские преобразования оказали значительное влияние на ход истории России, это было последней значимой попыткой монархической власти методами хозяйственного реформирования модернизировать аграрную сферу в духе догоняющего развития [15]. Тема аграрной реформы, проводившейся правительством России под руководством П.А. Столыпина в начале XX века, на сегодняшний день многими считается очень актуальной – это тема, востребованная самой жизнью, спустя столетие поставившая на повестку дня вопрос о реформе земельных отношений, который выдвигался и в начале XX века.

По вопросам, изложенным в статье, можно прийти к следующим выводам:

- К началу XX века аграрный сектор России сильно тормозил развитие страны.
- Перед Россией встала задача преодолеть экономическое отставание от развитых капиталистических стран.
- Отмечая вклад П.А. Столыпина, его реформаторскую деятельность, следует подчеркнуть, что во главе государства был человек, мыслящий масштабно, на историческую перспективу.
- Землеустройство, проведенное в период аграрной реформы, создало условия для ведения эффективного крестьянского хозяйства.
- Массовое переселение крестьянства в период столыпинской реформы не сняло остроту аграрного вопроса, но, тем не менее, переселение было толчком в хозяйственном освоении Сибири.
- В системе мероприятий столыпинской реформы Крестьянскому банку отводилась важнейшая роль.
- Несомненным является тот факт, что столыпинская аграрная реформа действительно явилась одним из важнейших событий в истории России начала XX в. Она активно содействовала уже происходившему в стране становлению капитализма.
- Опыт проведения аграрных реформ в современный период не только представляет интерес, но также и полезен для формирования основных направлений механизмов государственного регулирования.

Список литературы:

1. Россия на пути преобразований и реформ. История Отечества с середины XIX в. До наших дней / Под ред. Ю.Л. Лукьяненко, Ж.Г. Соколова, Ю.А. Иванова. - Воронеж, 1994. - С. 51- 52 (305 с.).
2. П.А. Столыпин Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете 1906-1911. - М.: "Молодая гвардия", 1991. - С. 31-32.
3. Свод законов Российской Империи, дополненный по Продолжениям 1906, 1908, 1909 и 1910 гг. и позднейшими узаконениями 1911 и 1912 гг. / Под ред. А.А. Добровольского. - СПб., 1913.
4. М.А. Давыдов. Столыпинское землеустройство. 1907-1915 годы. <https://postnauka.org/video/80316>.
5. П.Н. Савицкий. Сметы Переселенческого Управления в период III Государственной Думы // Вопросы колонизации. - 1916. - №19. - С. 19-20.
6. Л.Ф. Складов. Переселение и землеустройство в Сибири в годы Столыпинской аграрной реформы. - Л., 1962. - С. 141.
7. М.А. Рогачевская. П.А.Столыпин: аграрная реформа и Сибирь / ЭКО. - 2002. - №9.
8. Д.Н. Белинин. Столыпинская переселенческая политика в Томской губернии (1906-1914 гг.) / <https://statehistory.ru/books>.
9. В.Н. Шевченко. К вопросу о переселенческой политике на первом этапе столыпинской аграрной реформы (1906-1910 гг.) // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. - 2017. - №2. - С. 162-172. EDN: ZSMWTD
10. Н.В. Стариков. Как Крестьянский банк пытался улучшить жизнь народа в Российской империи / <https://nstarikov.ru/kak-krestyanskij-bank-pytalsya-uluchshit-zhizn-naroda-v-rossijskoj-imperii-92392?ysclid=m3ecfpjdlk827831853>.
11. А.Н. Зак. Крестьянский поземельный банк: 1885-1910 гг. - М., 1911.
12. Н.А. Проскурякова. Крестьянский поземельный банк и столыпинская реформа (1906-1916 гг.) // Имущественные отношения в РФ. - 2007. - №5. - С. 91-99. EDN: JWYVOT
13. Н.Г. Сарапулова. Результаты реформирования аграрного сектора России в начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. - 2009. - №9. - С. 86-93. EDN: JWUAIF
14. В.С. Дякин. Деньги для сельского хозяйства в 1892-1914 гг. - СПб., 1993.
15. В.В. Панасюк. Столыпинская аграрная реформа и российская провинция: по материалам Калужской губернии (1906-1917 гг.) // Дисс. канд. истор. наук. - М., 2016. - С. 3. EDN: VVIJBR

References:

1. Russia is on the path of transformation and reform. The history of the Fatherland since the middle of the 19th century. To the present day / Edited by Yu.L. Lukyanenko, Zh.G. Sokolov, Yu.A. Ivanov. Voronezh, 1994. pp. 51-52 (305 p.).
2. P.A. Stolypin The Complete Collection of Speeches in the State Duma and the State Council 1906-1911. Moscow: Molodaya Gvardiya, 1991. pp. 31-32.
3. Code of Laws of the Russian Empire, supplemented by Continuations 1906, 1908, 1909 and 1910 and the later legalizations of 1911 and 1912 / Edited by A.A. Dobrovolsky. - St. Petersburg, 1913.
4. M.A. Davydov. Stolypin land management. The years 1907-1915. <https://postnauka.org/video/80316>
5. P.N. Savitsky. Estimates of the Resettlement Administration during the period of the III State Duma // Issues of colonization. - 1916. - No. 19. - pp. 19-20.
6. L.F. Sklyarov. Resettlement and land management in Siberia during the years of Stolypin's agrarian reform. - L., 1962. - p. 141.
7. M.A. Rogachevskaya. P.A.Stolypin: agrarian reform and Siberia / ECO. - 2002. - No. 9.
8. D.N. Belinin. Stolypin resettlement policy in Tomsk province (1906-1914) / <https://statehistory.ru/books>.
9. V.N. Shevchenko. On the issue of resettlement policy at the first stage of the Stolypin agrarian reform (1906-1910) // Socio-economic and Humanitarian Journal of the Krasnoyarsk State Agrarian University, 2017, No. 2, pp. 162-172. EDN: ZSMWTD
10. N.V. Starikov. How the Peasant Bank tried to improve the lives of the people in the Russian Empire / <https://nstarikov.ru/kak-krestyanskij-bank-pytalsya-uluchshit-zhizn-naroda-v-rossijskoj-imperii-92392?ysclid=m3ecfpjdlk827831853>.
11. A.N. Zak. Peasant Land Bank: 1885-1910, Moscow, 1911.
12. N.A. Proskuryakova. The Peasant Land Bank and the Stolypin Reform (1906-1916) // Property Relations in the Russian Federation. - 2007. - No. 5. - PP. 91-99. EDN: JWYVOT
13. N.G. Sarapulova. The results of the reform of the agricultural sector in Russia at the beginning of the 20th century // Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography. - 2009. - No. 9. - pp. 86-93. EDN: JWUAIF
14. V.S. Dyakin. Money for agriculture in 1892-1914 - St. Petersburg, 1993.
15. V.V. Panasyuk. Stolypin agrarian reform and the Russian province: based on the materials of the Kaluga Province (1906-1917) // Dissertation of the Kand. istor. nauk. - M., 2016. - p. 3. EDN: VVIJBR

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОВОЩЕВОДСТВА: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ¹ ABOUT THE LEGAL REGULATION OF VEGETABLE GROWING: THE TERMINOLOGICAL ASPECT

ЕЛИСЕЕВ Вячеслав Сергеевич,

профессор кафедры экологического и природоресурсного права,
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина,
профессор кафедры общегосударственных и гражданско-правовых дисциплин
Государственного социально-гуманитарного университета,
доктор юридических наук, доцент.
125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9.
E-mail: v.s.eliseev@mail.ru;

ELISEEV Vyacheslav Sergeevich,

Professor at the Department of Environmental Law, Kutafin Moscow State Law University,
Professor of Civil Law and Procedure of the State Social and Humanitarian University
Doctor of Law, Associate Professor.
125933 Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str.
E-mail: v.s.eliseev@mail.ru

Краткая аннотация: в статье анализируются терминологические проблемы правового регулирования овощеводства как направления российского сельскохозяйственного растениеводства. По аналогии с Федеральным законом «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации» обосновывается необходимость введения в оборот ряда терминов, в том числе: «овощеводческие хозяйства», которые включают коммерческие и некоммерческие организации любой организационно-правовой формы, индивидуальных предпринимателей и иных физических лиц, осуществляющие соответствующую деятельность, а также «овощеводческое предприятие», под которым понимается соответствующий имущественный комплекс. Предлагается нормативно закрепить виды овощей, поскольку овощеводство является частью программ государственной поддержки сельского хозяйства. Требования к овощным культурам закреплены законодательством о техническом регулировании и другом законодательстве в области санитарии и экологии. В статье обосновывается определение овощеводства, как отрасли сельскохозяйственного растениеводства, которое имеет значение для науки «аграрного права». В заключение авторы указывают на наличие массива законодательства об овощеводстве, которое движет его развитие в сторону создания обособленного закона об овощеводстве, что может быть реализовано как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации.

Abstract: the article analyzes the terminological problems of legal regulation of vegetable growing as a branch of Russian agricultural crop production. By analogy with the Federal Law "On Viticulture and Winemaking in the Russian Federation", the necessity of introducing a number of terms into circulation is justified: "vegetable farms", which include commercial and non-profit organizations of any organizational and legal form, individual entrepreneurs and other individuals engaged in relevant activities, as well as a "vegetable growing enterprise", which is understood as the corresponding property complex, as well as a "vegetable growing enterprise", which is understood as the corresponding property complex. It is proposed to normalize the types of vegetables, since vegetable growing is part of government support programs for agriculture. The requirements for vegetable crops are fixed by legislation on technical regulation and other legislation in the field of sanitation and ecology. The article substantiates the definition of vegetable growing as a branch of agricultural crop production, which is important for the science of "agrarian law". In conclusion, the authors point to the existence of an array of legislation on vegetable growing, which drives its development towards the creation of a separate law on vegetable growing, this can be implemented both at the federal level and at the level of the subjects of the Russian Federation.

Ключевые слова: аграрное право, аграрное законодательство, овощеводство, овощеводческие хозяйства, овощеводческие предприятия, перечень овощной продукции, специальное аграрное законодательство.

Keywords: agrarian law, agrarian legislation, vegetable growing, vegetable farms, vegetable growing enterprises, a list of vegetable products, special agricultural legislation.

Для цитирования: Елисеев В.С. О правовом регулировании овощеводства: терминологический аспект // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 138-142. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_138.

For citation: Eliseev V.S. About the legal regulation of vegetable growing: the terminological aspect // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 138-142. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_138.

Статья поступила в редакцию: 21.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Вводная часть: выращиванием овощных растений ради получения сочных частей или плодов человечество начало заниматься более чем 4000 лет назад. Постепенно это занятие сформировалось в отдельную отрасль растениеводства – овощеводство. В ее задачи входит непосредственно возделывание овощных культур, разработка новых технологий выращивания и усовершенствование старых. Получаемая продукция используется в свежем и переработанном виде в пищу, идет на корм животным, служит сырьем для некоторых отраслей промышленности².

По рекомендации Института питания Российской академии наук в течение года каждый человек должен потреблять не менее 120-145 кг овощей, а с бахчевыми — более 170 кг. При этом имеет значение не только их количество, но и разнообразие, что связано с различиями в химическом составе овощных растений. Питательная ценность овощей определяется содержанием углеводов, белков и жиров. Однако накопление этих энергетических веществ в овощных растениях ограничено: углеводов – 4-6%, белков – 0,5-2,2%, жиров – около 1%. Этим и объясняется низкая калорийность основных овощей, потребляемых человеком. Их энергетическая ценность в 3-10 раз меньше, чем хлеба и мяса. Исключение составляют картофель, кукуруза и бобовые³.

¹ Статья подготовлена в соответствии с проектом «Приоритет-2030» на 2025 г. Стратегического проекта «Инновационная юриспруденция».

² RUSHOZ: Российское хозяйство. Овощеводство // rushoz.ru (Дата доступа: 19.01.2025 г.)

³ Овощеводство: учебное пособие по направлениям подготовки: 35.03.04 Агрономия, 35.03.05 Садоводство, 35.03.07 Технология производства и переработки сельскохозяйственной продукции, 35.04.05 Садоводство. В 3 ч. Ч. 1 / сост.: Е.Н. Габиева, В.К. Мухоморова; Донской ГАУ. – Персиановский: Донской ГАУ, 2019. 180 с. С. 8.

В Российской Федерации традиционными лидерами по производству грунтовых овощей являются Астраханская, Волгоградская, Московская, Ростовская, Саратовская, Воронежская области, Краснодарский и Ставропольский края, а также республики Северного Кавказа¹. Не вызывает сомнения включение в данный перечень новых российских регионов (Донецкая и Луганская народные республики, Херсонская и Запорожская области).

Овощеводству принадлежит значительное место в Доктрине продовольственной безопасности², которая устанавливает пороги уровня самообеспеченности страны сельскохозяйственной продукцией отечественного производства: по отношению к общему объему внутреннего потребления непосредственно для овощей пунктом 9 документа установлены четыре позиции: по картофелю самообеспеченность должна составлять не менее 95 процентов; по овощам и бахчевым культурам – не менее 90 процентов; по семенам основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции – не менее 75 процентов. Косвенно овощеводство отражено через продукцию животноводства, поскольку овощи и их отходы выступают кормами для сельскохозяйственных животных – независимость по мясу и мясопродуктам должна составлять не менее 85 процентов; а по молоку и молокопродуктам – не менее 90 процентов.

Необходимо учесть, что такие позиции, как корнеплоды, тыквенные и бахчевые культуры одновременно относятся по классификации к овощным и полевым культурам, но полевые культуры представлены в Доктрине отдельными позициями: зерно (не менее 95 процентов отечественного производства), равно как и корнеплоды – сахар, который вырабатывается из сахарной свеклы (не менее 90 процентов).

По данным Росстата в 2023 году уровень самообеспечения картофелем составил 97,0%, что на 2,0 п.п. выше указанного показателя; а овощами и бахчевыми культурами – 89,4%, что на 0,6 п.п. ниже показателя, предусмотренного Доктриной³.

Общее значение овощей в экономике сельского хозяйства занимает ощутимое место: используя 1,5-2,0 % площади пашни, овощные культуры обеспечивают доход от всей растениеводческой продукции в России порядка 7 % валового дохода.

Овощеводство важно не только в продовольственной составляющей населения. Отходы выращиваемых растений потребляются сельскохозяйственными животными. Они также выступают поставщиком органических удобрений.

М.И. Козырь, говоря об аграрном (сельскохозяйственном) законодательстве, обращал внимание на отсутствие эффективности работ по совершенствованию сельскохозяйственного законодательства, указывая на более глубокие исследования в области правового регулирования многообразия общественных отношений⁴. Данному вопросу в той или иной степени посвятили свои работы представители аграрно-правовых наук: А.П. Анисимов, З.С. Беляева, С.А. Боголюбов, Г.Е. Быстров, М.М. Бринчук, Г.Л. Веденин, Н.О. Ведышева, Н.П. Воронина, Е.А. Галиновская, О.В. Глеба, Н.Г. Жаворонкова, В.Н. Кульнев, В.Е. Лукьяненко, М.И. Палладина, О.В. Попова, В.В. Устюкова и др.⁵

Недостаточностью правового регулирования отношений в области овощеводства объясняется **актуальность** настоящей статьи.

Основная часть: прежде, чем вести речь об овощеводстве, следует уточнить подход к данному термину: во-первых, огородничество (овощеводство), как форма ведения садовых и огородных некоммерческих товариществ, определенного на основе Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд»⁶, к чему близко примыкают и иные формы ведения хозяйств населения (приусадебные хозяйства и т.п.); во-вторых, **овощеводство (огородничество), как подотрасль сельскохозяйственного растениеводства**, – именно о таком понимании идет речь в данной статье.

Главным звеном овощеводства выступают субъекты данных отношений, образующие **«овощеводческие хозяйства»**, – подобная категория применительно к виноградарству была введена в оборот Федеральным законом от 27 декабря 2019 г. № 468-ФЗ «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации»⁷, – такой подход является необходимым и для овощеводства. Его полезность заключается, прежде всего, в том, что позволяет очертить круг лиц, которые непосредственно занимаются данным видом сельскохозяйственной деятельности.

Основными **овощеводческими хозяйствами** в России выступают коммерческие и некоммерческие организации любой организационно-правовой формы, индивидуальные предприниматели и иные физические лица, осуществляющие производство продукции овощеводства, ее использование, первичную и последующую (промышленную) переработку (в том числе на арендованных основных средствах).

Овощеводческую деятельность по российскому законодательству, в том числе, осуществляют: (1) крестьянские (фермерские) хозяйства без образования юридического лица в соответствии с Федеральным законом от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»⁸; (2) сельскохозяйственные потребительские кооперативы (перерабатывающие, сбытовые, обслуживающие, снабженческие, заготовительные), созданные в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»⁹, а также в соответствии с Законом РФ от 19 июня 1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации»¹⁰; (3) опытно-производственные, учебные, учебно-опытные и учебно-производственные подразделения научных организаций, образовательных организаций, осуществляющих подготовку кадров в области сельского хозяйства, и общеобразовательных организаций; (4) казачьи

¹ Овощеводство — Википедия (wikipedia.org) // <https://ru.wikipedia.org/wiki> (Дата доступа: 19.01.2025 г.)

² Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 21.01.2020 № 20 // СЗРФ. 2020. № 4. Ст. 345.

³ Итоговый доклад о результатах деятельности Минсельхоза за 2023 год // or1azm2grew9tb292g2dxgflf55rup4h.pdf (mcs.gov.ru) HTM (Дата доступа: 19.01.2025 г.)

⁴ Аграрное право России: состояние, проблемы и тенденции развития / М.И. Козырь. 2-е изд., переработанное и дополненное. М.: Норма, 2008. С. 13.

⁵ См., например, Веденин Н.Н. Аграрное право: Вопросы и ответы. 4-е изд., испр. и доп. М.: ИД «Юриспруденция», 2007; Аграрное право: учебник / С.А. Боголюбов, М.М. Бринчук, Н.О. Ведышева [и др.] / отв. ред. М.И. Палладина, Н.Г. Жаворонкова. М.: Проспект, 2010; Аграрное право. Учебник. Книга 2. Часть особенная. / Г.Е. Быстров, В.Е. Лукьяненко, С.С. Акманов [и др.]. Ульяновск, 2012; Аграрное право: учебник для вузов / А.П. Анисимов [и др.]; под редакцией А.П. Анисимова, О.В. Поповой. Москва: Издательство Юрайт, 2021.

⁶ СЗРФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4766; 2024. № 31. Ст. 4471.

⁷ СЗРФ. 2019. № 52 (часть I). Ст. 7786; 2023. № 25. Ст. 4435.

⁸ СЗРФ. 2003. № 24. Ст. 2249; 2024. № 26. Ст. 3562.

⁹ СЗРФ. 1995. № 50. Ст. 4870; 2023. № 32 (Часть I). Ст. 6174.

¹⁰ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1788; Российская газета. № 182. 16.08.2024.

общества, внесенное в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, определенные ст. 123.15¹ ГК РФ; (5) общины коренных малочисленных народов Российской Федерации, определенные ст. 123.16 ГК РФ и включенные в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации»², а также закрепленные региональным законодательством; (6) религиозные организации, соответствующие требованиям ст. 123.26 ГК РФ; (7) граждане, ведущие личное подсобное хозяйство, в соответствии с Федеральным законом от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве»³; (8) члены садовых и огородных некоммерческих товариществ (СНТ и ОНТ), осуществляющих садоводство или огородничество для собственных нужд, функционирующих на основании Федерального закона от 22 июля 2024 г. № 211-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд»; наконец, (9) граждане, включая «самозанятых»⁴, осуществляющих соответствующую деятельность на подворьях и приусадебных хозяйствах.

По аналогии с указанным выше Федеральным законом «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации» овощеводческие хозяйства нуждаются в использовании термина «овощеводческое предприятие», под которым следует понимать имущественный комплекс независимо от формы собственности, используемый в овощеводческой деятельности (выращивания, и сбора овощей, переработки и хранения продукции овощеводства), включающий в себя земли, используемые в овощеводстве, соответствующее машины, оборудование и инвентарь, используемые для овощеводства, переработки и хранения продукции овощеводства, здания и сооружения, предназначенные для размещения машин и оборудования, здания и сооружения, выступающие в качестве места пребывания (или содержащие помещения, являющиеся местом пребывания) физических лиц, осуществляющих деятельность на основании трудовых договоров и (или) договоров гражданско-правового характера, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги.

Овощными культурами в сельскохозяйственных науках признаются сельскохозяйственные овощные растения, выращиваемые человеком ради получения съедобных сочных продуктивных органов, объединяемых под кулинарным понятием «овощи»⁵.

Они отличающиеся множественностью видов (форм, сортов), огромным разнообразием, употребляются в сыром, вареном или консервированном виде.

Как отмечается в литературе, известно 1000 видов овощей, из них наиболее часто культивируют 351 вид, а годовая потребность в овощной продукции в России оценивается в 17 млн т.⁶

Овощеводством признается специальная отрасль сельского хозяйства (раздел растениеводства), изучающий вопросы селекции, культивации и уборки овощных культур.

Следует иметь в виду, что овощеводство выделилось в самостоятельную отрасль науки и производства в XIX в., – ранее оно рассматривалось как составная часть садоводства и огородничества.

Со времени активного развития овощеводства предлагались различные варианты подобных классификаций. В зависимости от органа растения, служащего для получения овоща, овощные культуры подразделяют: плодовоовощные культуры, листовые овощные культуры, луковичные культуры и корнеплодные культуры. Среди овощных культур есть как однолетние, двулетние, так и многолетние растения. Для любой овощной культуры выведено множество сортов, которые широко возделываются по всему миру в промышленных масштабах, как в открытом грунте, так и в теплицах (закрытом грунте).

В наиболее простой классификации выделяются пять групп овощей: (1) **пасленовые**: они дают основную массу овощной продукции. Ценными культурами являются томат, сладкий и острый перец, баклажан, физалис, паслен. В некоторых высокогорных странах культивируются цифомандра (томатное дерево) и люлю (наранжилла). Несмотря на то, что питательных веществ в пасленовых мало, они ценятся за богатый минеральный и витаминный состав; (2) **крестоцветные**: растения из этого семейства уверенно держат второе место в овощеводстве по объемам производства. Наиболее распространенными являются различные виды капусты, редис, кресс-салат, редька, репа; (3) **тыквенные**: самое многочисленное семейство, представленное 800 видами, пригодными в пищу. Наиболее востребованными являются огурец, тыква, арбуз, кабачок, дыня, патиссон, момордика, лагенария, бенинказа и многие другие; (4) **луковые**: к овощным относятся 228 видов. В это число входят не только культурные, но и дикорастущие виды, представляющие пищевую ценность. Наиболее важными культурами являются лук репчатый, чеснок, лук-шалот, лук-порей; (5) **корнеплоды**: в список наиболее значимых культур входят морковь, свекла столовая, сельдерей, спаржа. Их выращивание больше тяготеет к умеренному климату⁷.

Широко используется классификация овощных культур, составленная В.И. Эдельштейном¹, включающая: 1) **капустные** растения (капуста белокочанная, савойская, брюссельская, кольраби, листовая, пекинская, цветная, брокколи); 2) **корнеплодные** растения (морковь, петрушка, сельдерей, пастернак, редька, редис, репа, брюква, свекла, скорцонера, овсяный корень, салатный цикорий, витлуф); 3) **клубнеплодные** растения (картофель, батат, топинамбур стахис); 4) **луковичные** (образующие луковицу) растения (чеснок, лук репчатый, лук-шалот, лук-порей); 5) **плодовые овощные растения** (томат, перец, баклажан физалис, огурец, арбуз, дыня, тыква, кабачок, патиссон, чайот бобы, горох, фасоль, вигна, бамия, кукуруза); 6) **листовые (зеленные) растения однолетние** (салат, шпинат, укроп, базилик, кориандр); 7) **листовые (зеленные)**

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗРФ. 1994. № 32. Ст. 3301; <http://pravo.gov.ru>, 08.08.2024.

² Постановление Правительства РФ от 24.03.2000 № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СЗРФ. 2000. № 14. Ст. 1493; 2021. № 52 (часть I). Ст. 9185.

³ СЗРФ. 2003. № 28. Ст. 2881; 2023. № 32 (Часть I). Ст. 6186.

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗРФ. 2016. № 24. Ст. 3549.

⁵ Википедия // https://ru.wikipedia.org/wiki/Овощные_культуры (Дата доступа: 19.01.2025 г.)

⁶ Овощеводство / сост.: Е.Н. Габирова, В.К. Мухоморова. С. 5.

⁷ RUSHOZ: Российское хозяйство. Овощеводство // rushoz.ru (Дата доступа: 19.01.2025 г.)

растения двулетние (листовая петрушка, листовой и черешковый сельдерей, цикорные салаты (эндивий и эскариоль), которые выращивают в однолетней культуре); 8) **многолетние овощные растения** (щавель, ревень, спаржа, хрен, катран, пряные овощные культуры, виды многолетнего лука (шнитт многоярусный, слизун, душистый, батун)); 9) **грибы** (шампиньон, вешенка, кольцевик).

Непосредственно в России выращивают около 70 видов овощных культур, принадлежащих к следующим семействам по принятой в мире ботанической классификации: **капустные** – все виды капусты, редька, редис, репа, брюква, кресс-салат, листовая горчица, хрен, катран; **пасленовые** – томат, перец, баклажан, картофель, физалис; **сельдерейные** – сельдерей, морковь, петрушка, пастернак, укроп, фенхель, любисток; **астровые** – салат латук, салатный цикорий (эндивий, эскариоль, витлуф), эстрагон, артишок, топинамбур, скорцонера, овсяный корень, кардон; **маревые** – лебеда садовая, свекла столовая, шпинат, мангольд; **бобовые** – бобы овощные, горох овощной, фасоль овощная; **гречишные** – щавель, ревень; **бурачниковые** – огуречная трава; **выюнковые** – батат; **тыквенные** – огурец, дыня, арбуз, тыква, кабачок, патиссон, чайот; **яснотковые** – майоран, иссоп, базилик, мята, чабер, тимьян (чабрец), Melissa, душица, змеиголовник; **луковые** – чеснок, все виды лука; **спаржевые** – спаржа; **мятликовые** – кукуруза сахарная², – указанное деление также указывает на очередную классификацию овощных культур.

Объединив различные направления классификаций, отразим наиболее общепринятую, в которой садовые культуры разделены на группы по характеру использования получаемой продукции. Растения, в свою очередь, делятся на подгруппы, в которых культуры объединяются по ботанической характеристике и биологическим особенностям (см. таблицу)³:

Группа овощных культур по характеру использования получаемой продукции	Подгруппа	Культура
1.	2.	3.
I. Вегетативные овощи	1. Клубнеплоды (пересечение с астровыми, сложноцветными)	Багат, картофель, топинамбур стахис (земляная груша)
	2. Корнеплоды (пересечения с зонтичными, сельдерейными)	Брюква, дайкон, морковь, пастернак, петрушка, редис, редька, репа, свекла, сельдерей, хрен
	3. Капустные (крестоцветные) растения	Брокколи, брюссельская капуста, кольраби, кочанная капуста, кудрявая капуста, пекинская капуста, романеско, савойская капуста, цветная капуста
	4. Луковичные (луковые, лилейные) растения	Лук репчатый, лук-батун, лук скорода, лук-порей, лук-шалот, лук многоярусный, чеснок, черемша
	5. Салатные растения	Латук посевной, шпинат, щавель
	6. Пряные растения (пересечения с зонтичными, сельдерейными; пересечение с гречишными)	Укроп, чабрец, Melissa, хрен, кориандр, майоран, фенхель, перец, мята
	7. Десертные растения (пересечение с астровыми, сложноцветными; пересечение с гречишными)	Ревень, спаржа, артишок
II. Плодовые овощи	8. Тыквенные (бахчевые) растения	Арбуз, дыня, тыква, огурец, кабачок, патиссон
	9. Томатные (пасленовые) растения	Томат, баклажан, паслен
	10. Зерновые бобовые культуры	Горох, фасоль, боб садовый
III. Грибные	11. Грибы	Шампиньон, вешенка, кольцевик

Таблица. Ботанико-биологическая группировка садовых культур

Необходимо обратить внимание, что по некоторым позициям овощеводство пересекается с полеводством (корнеплоды и клубнеплоды, тыквенные (бахчевые) растения) и, в частности, с зерноводством (зерновые бобовые культуры), что позволяет говорить об особенностях сельскохозяйственного регулирования соответствующих культур (пересекающихся позиций) как в полеводстве, так и в овощеводстве. Да и среди самих овощных классификаций многие виды овощей не совпадают – по разным классификациям относятся к различным группам овощей, что хорошо видно, в том числе из представленной выше таблицы.

С целью исключения пересечений и создания юридической определенности, прежде всего, в целях осуществления государственной поддержки соответствующего направления сельскохозяйственного растениеводства, имеет значение закрепление определения «овощных культур» и их разновидностей, например, на уровне постановлений Правительства РФ или субъектов РФ.

Требования Росстандарта⁴ к наиболее важным для населения и пищевой промышленности выращенным овощам, установлены в российских ГОСТах, в частности, к свежим томатам (ГОСТ Р 55906-2013 (ЕЭК ООН FFV-36:2010). Национальный стандарт Российской Федерации. Томаты свежие. Технические условия)⁵, к капусте белокочанная свежая (ГОСТ Р 51809-2001. Государственный стандарт Российской Федерации. Капуста белокочанная свежая, реализуемая в розничной торговой сети. Технические условия)⁶, к столовой моркови (ГОСТ 28275-94 (ИСО 2166-81). Межгосударственный стандарт. Морковь столовая свежая. Руководство по хранению⁷. ГОСТ 32284-2013 (UNECE STANDARD FFV-10:2010). Межгосударственный стандарт. Морковь столовая свежая, реализуемая в розничной торговой сети. Технические условия)⁸, к столовой свекле (ГОСТ 32285-2013. Межгосударственный стандарт. Свекла столовая свежая, реализуемая в розничной торговой сети. Технические усло-

¹ Эдельштейн В.И. Овощеводство. М.: Сельхозиздат, 1962.

² Овощеводство / сост.: Е.Н. Габимова, В.К. Мухоморова. С. 20.

³ Таблица составлена на основе: Сельскохозяйственный энциклопедический словарь / Гл. ред. В. К. Мясца. М.: Сов. энциклопедия, 1989.

⁴ Постановление Правительства РФ от 17.06.2004 № 294 «О Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии» // СЗРФ. 2004. № 25. Ст. 2575; 2021. № 23. Ст. 4076.

⁵ Утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 17.12.2013 № 2284-ст // СПС Консультант Плюс, 2025.

⁶ Принят и введен в действие Постановлением Госстандарта России от 12.09.2001 № 382-ст // СПС Консультант Плюс, 2025.

⁷ Введен в действие Постановлением Госстандарта России от 24.05.1995 № 263 // СПС «Консультант Плюс», 2025.

⁸ Введен в действие Приказом Росстандарта от 17.12.2013 № 2281-ст // СПС Консультант Плюс, 2025.

вия)¹, к репчатому луку (ГОСТ 34306-2017. Межгосударственный стандарт. Лук репчатый свежий. Технические условия)², к картофелю (ГОСТ 7176-2017. Межгосударственный стандарт. Картофель продовольственный. Технические условия)³ и др.

В соответствии со ст. 2 и ст. 5 Федерального закона от 11 июня 2021 г. № 159-ФЗ «О сельскохозяйственной продукции, сырье и продовольствии с улучшенными характеристиками»⁴ более строгие требования предъявляются к сельскохозяйственной продукции с улучшенными характеристиками, подтверждением качества которой выступает добровольная сертификация в порядке, установленном статьей 21 Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании»⁵.

На развитие овощеводства влияют ряд нормативных актов федерального уровня, среди которых, в первую очередь, следует отметить Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»⁶, согласно п. 2 ст. 3 которого запрещается обращение пищевых продуктов, материалов и изделий: во-первых, являются опасными и (или) некачественными по органолептическим показателям; во-вторых, которые не соответствуют представленной информации, в том числе имеют в своем составе нормируемые вещества в количествах, не соответствующих установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации значениям, и (или) содержат предметы, частицы, вещества и организмы, которые образовались или были добавлены (внесены) в процессе производства пищевых продуктов (загрязнители), наличие которых может оказать вредное воздействие на человека и будущие поколения, информация о которых до потребителя не доведена; в-третьих, которые не имеют установленных сроков годности для пищевых продуктов, материалов и изделий (в отношении которых установление срока годности является обязательным) или срок годности которых истек, и (или) показатели которых не соответствуют требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации, образцу, документам по стандартизации, технической документации.

Не менее важным является Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»⁷, согласно ст. 15 которого пищевые продукты должны удовлетворять физиологическим потребностям человека и не должны оказывать на него вредное воздействие и должны соответствовать санитарно-эпидемиологическим требованиям, в частности положениям СанПиН 2.3.2.1078-01. 2.3.2. «Продовольственное сырье и пищевые продукты. Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы»⁸.

Представленная выше классификация в интересах аграрного права позволяет сформулировать определение «**овощеводства**», как **отрасли сельскохозяйственного растениеводства, осуществляемой производителями овощей и направленной на выращивание, сбор, хранение и первичную переработку (вегетативных и плодовых) овощей и сельскохозяйственных грибов на открытых и закрытых грунтах, расположенных пашнях земель сельскохозяйственного назначения, а также на землях сельскохозяйственного использования иных категорий земель.**

Вывод: как видно массив законодательства, регулирующий сельскохозяйственное овощеводство, как направление сельскохозяйственного растениеводства, определяется целым массивом нормативных правовых актов, хотя нет никаких препятствий к движению в сторону принятия обобщенного Закона об овощеводстве, включив в него как общие вопросы правового регулирования овощеводства, так и отдельные его направления.

Список литературы:

1. Аграрное право России: состояние, проблемы и тенденции развития / М.И. Козыр. 2-е изд., переработанное и дополненное. М.: Норма, 2008. 336 с. С. 13.
2. Аграрное право. Учебник. Кн. 2. Часть особенная. / Г.Е. Быстров, В.Е. Лукьяненко, С.С. Акманов [и др.]. Ульяновск, 2012. ISBN: 978-5-86045-524-5 EDN: XUWYZF
3. Аграрное право: учебник / С.А. Боголюбов, М.М. Бринчук, Н.О. Ведышева [и др.] / отв. ред. М.И. Палладина, Н.Г. Жаворонкава. М.: Проспект, 2010.
4. Аграрное право: учебник для вузов / А.П. Анисимов [и др.]; под редакцией А.П. Анисимова, О.В. Поповой. Москва: Издательство Юрайт, 2021. 523 с.
5. Веденин Н.Н. Аграрное право: Вопросы и ответы. 4-е изд., испр. и доп. М.: ИД "Юриспруденция", 2007.
6. Итоговый доклад о результатах деятельности Минсельхоза за 2023 год // or1azm2rrew9tb292g2dxgff55pup4h.pdf (mcx.gov.ru) HTM (Дата доступа: 9.08.2024).
7. Овощеводство - Википедия (wikipedia.org) // https://ru.wikipedia.org/wiki (Дата доступа: 14.01.2025).
8. Овощеводство: учебное пособие по направлениям подготовки: 35.03.04 Агрономия, 35.03.05 Садоводство, 35.03.07 Технология производства и переработки сельскохозяйственной продукции, 35.04.05 Садоводство. В 3 ч. Ч. 1 / сост.: Е.Н. Габимова, В.К. Мухоморова; Донской ГАУ. - Персиановский: Донской ГАУ, 2019. 180 с.
9. Овощные культуры: Википедия // https://ru.wikipedia.org/wiki/Овощные_культуры (Дата доступа: 19.01.2025).
10. RUSHOZ: Российское хозяйство. Овощеводство // rushoz.ru (Дата доступа: 19.01.2025 г.).
11. Сельскохозяйственный энциклопедический словарь / Гл. ред. В. К. Мясца. М.: Сов. энциклопедия, 1989. 656 с.
12. Эдельштейн В.И. Овощеводство. М.: Сельхозиздат, 1962. 341с.

References:

1. Russian Agrarian Law: status, problems and development trends / M.I. Kozyr. 2nd ed., revised and supplemented. Moscow: Norm, 2008. 336 p. 13.
2. Agrarian law. Textbook. Book 2. The special part. / G.E. Bystrov, V.E. Lukyanenko, S.S. Akmanov [et al.]. Ulyanovsk, 2012. ISBN: 978-5-86045-524-5 EDN: XUWYZF
3. Agrarian law: textbook / S.A. Bogolyubov, M.M. Brinchuk, N.O. Vedyшева [et al.] / edited by M.I. Palladin, N.G. Zhavoronkava. Moscow: Prospekt, 2010.
4. Agrarian law: a textbook for universities / A.P. Anisimov [et al.]; edited by A.P. Anisimov, O.V. Popova. Moscow: Yurait Publishing House, 2021. 523 p.
5. Vedennin N.N. Agrarian law: Questions and answers. 4th ed., ispr. and add. Moscow: Publishing House "Jurisprudence", 2007.
6. Final report on the results of the Ministry of Agriculture for 2023 // or1azm2rrew9tb292g2dxgff55pup4h.pdf (mcx.gov.ru) HTM (Date of access: 08/9/2024).
7. Vegetable growing - Wikipedia (wikipedia.org) // https://ru.wikipedia.org/wiki (Access date: 14.01.2025).
8. Vegetable growing: a textbook on the areas of study: 35.03.04 Agronomy, 35.03.05 Gardening, 35.03.07 Technology of production and processing of agricultural products, 35.04.05 Gardening. At 3 p.m. 1 / comp.: E.N. Gabimova, V.K. Mukhortova; Donskoy State Agrarian University. - Persiansky: Donskoy State Agrarian University, 2019. 180 p.
9. Vegetable crops: Wikipedia // https://ru.wikipedia.org/wiki/Vegetable_crops (Access date: 01/19/2025).
10. RUSHOZ: Russian economy. Vegetable growing // rushoz.ru (Access date: 19.01.2025).
11. Agricultural encyclopedic dictionary / Chief editor V. K. Monts. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1989. 656 p.
12. Edelstein V.I. Vegetable growing. Moscow: Agricultural Publishing House, 1962. 341c.

¹ Введен в действие Приказом Росстандарта от 17.12.2013 № 2279-ст // СПС Консультант Плюс, 2025.

² Введен в действие Приказом Росстандарта от 28.11.2017 № 1844-ст // СПС Консультант Плюс, 2025.

³ Введен в действие Приказом Росстандарта от 28.11.2017 № 1843-ст // СПС Консультант Плюс, 2025.

⁴ СЗРФ. 2021. № 24 (Часть I). Ст. 4177.

⁵ СЗРФ. 2002. № 52 (ч. 1). Ст. 5140; 2022. № 41. Ст. 6933.

⁶ СЗРФ. 2000. № 2. Ст. 150.

⁷ Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // СЗРФ. 1999. № 14. Ст. 1650; 2023. № 31 (Часть III). Ст. 5808.

⁸ СанПиН 2.3.2.1078-01. 2.3.2. «Продовольственное сырье и пищевые продукты. Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы. Утв. Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 14.11.2001 № 36 «О введении в действие Санитарных правил» // СПС Консультант Плюс, 2025.

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ, СОДЕРЖАНИИ И ВИДАХ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ ABOUT THE LEGAL NATURE, CONTENT AND TYPES OF LAND USE

ДОЙНИКОВ Павел Игоревич,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры Экологического и природоресурсного права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
123242, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9.
E-mail: pidoinikov@msal.ru;

DOYNIKOV P.I.,

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Environmental and Natural Resource Law
O.E. Kutafin University (MSAL).
9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, 123242, Russia.
E-mail: pidoinikov@msal.ru

Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»

Краткая аннотация: Право землепользования является одним из центральных институтов экологического права и представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в области использования земли как природного ресурса и природного объекта. Право землепользования производно от права собственности на природные ресурсы и может рассматриваться в объективном и субъективном смысле. В объективном смысле право землепользования представляет собой самостоятельный институт экологического права, включающий систему правовых норм, устанавливающих порядок, условия пользования землей, а также совокупность прав и обязанностей землепользователей. В субъективном смысле право землепользования представляет собой систему прав и обязанностей конкретного землепользователя с учетом специфики пользования различными категориями земель: сельхоз назначения, водного фонда, промышленности и иного специального назначения, лесного фонда, населенных пунктов и т.д. Субъектами землепользования являются: лица, непосредственно использующие земельные участки (юридические и физические лица); лица, предоставляющие допуск к соответствующим земельным участкам, прежде всего собственники земельных участков, а так же уполномоченные органы государственной власти и органы местного самоуправления, представляющие собственников, принимающие решения и заключающие договоры по поводу использования земельных участков на и располагающихся на них, либо под ними, иных природных объектов.

Abstract: The right to land use is one of the central institutions of environmental law and is a set of legal norms regulating social relations in the field of land use as a natural resource and natural object. The right to land use is derived from the right of ownership of natural resources and can be considered in an objective and subjective sense. In an objective sense, the right to land use is an independent institution of environmental law, including a system of legal norms establishing the procedure and conditions for land use, as well as a set of rights and obligations of land users. In a subjective sense, the right to land use is a system of rights and obligations of a specific land user, taking into account the specifics of the use of various categories of land: agricultural land, water resources, industry and other special purposes, forest resources, settlements, etc. The subjects of land use are: persons directly using land plots (legal entities and individuals); persons providing access to the relevant land plots, primarily the owners of land plots, as well as authorized state authorities and local government bodies representing the owners, making decisions and concluding agreements regarding the use of land plots on and other natural objects located on them or under them.

Ключевые слова: право природопользования; право землепользования; земли сельскохозяйственного назначения; земли населенных пунктов; земли лесного фонда; земли водного фонда; земли промышленности и иного специального назначения; земли особо охраняемых природных территорий; земли запаса; зоны(земли) с особыми условиями использования территорий.

Keywords: right to manage natural resources; land use right; agricultural lands; lands of populated areas; forest lands; water fund lands; industrial and other special-purpose lands; lands of specially protected natural areas; reserve lands; zones (lands) with special conditions for the use of territories.

Для цитирования: Дойников П.И. О правовой природе, содержании и видах землепользования // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 143-146. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_143.

For citation: Doinikov P.I. About the legal nature, content and types of land use // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 143-146. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_143.

Статья поступила в редакцию: 10.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

К природным объектам и ресурсам в сфере использования и охраны земель, в соответствии со статьей 6 ЗК РФ¹, относятся: земельные участки, части земельных участков, Земля. Земельным участком является часть земной поверхности, границы которой определяются действующим законодательством². Присутствующие на нем иные природные объекты и объекты недвижимости выступают как самостоятельные объекты в гражданском обороте. Лесная растительность — объект лесных отношений, лесного законодательства. Право собственности на земельный участок транслируется на все, что с ним связано. Есть мнение, что земельный участок — это не только площадь, но и все, что в границах этой площади расположено³. Но недра в границах Российской Федерации являются государственной собственностью. Следовательно, собственник земельного участка не является собственником недр, располагающихся под его поверхностью.

Категория «искусственный земельный участок», содержится в Федеральном законе «Об искусственных земельных участках, создан-

¹ СЗ РФ. — 2001. — № 44. — Ст. 4147. — 29 октября.

² Дойников П.И. Правовое регулирование природопользования. — Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2023. С.40.

³ Краснов О.И. «Право собственности на землю в странах Европы: монография» — Москва, 2014. — С. 180–181.

ных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19.07.2011 N 246-ФЗ¹, — это конструкция, созданная на водном объекте, находящемся в федеральной собственности, либо части этого объекта, через отсыпку донного грунта и применения иных технологий, признаваемая затем земельным участком. Это — остров, полуостров, дамба, портовое сооружение.

Определение понятия «земля» в ЗК РФ отсутствует. Земельный участок является объектом прав на землю, в том числе права собственности, недвижимой вещью, частью земной поверхности, характеризующаяся через индивидуализацию.

Отношения собственности составляют основу общественных, экономических, социальных отношений. Земля обладает уникальными естественными свойствами и особым публичным значением. Отношения собственности на землю имеют характерные отличительные черты в сравнении с иными объектами. Земля может находиться в государственной, муниципальной, частной, иных формах собственности, в частности кооперативной.

В российском законодательстве закреплены права лиц, не являющихся собственниками земельных участков. Они реализуют свои права в соответствии со ст. 264 ГК РФ² или договора с собственником. Такими правами являются: безвозмездное пользование земельными участками, право ограниченного пользования чужим земельным участком, аренда земельных участков, пожизненное наследуемое владение земельными участками, постоянное (бессрочное) пользование земельными участками.

Значительная часть прав именуется вещными, они абсолютны и бессрочны. Право хозяйственного ведения и оперативного управления имуществом не распространяется на земельные участки. При переходе права собственности к другому лицу иные права на имущество не прекращаются. Аренда и безвозмездное пользование земельным участком — это обязательственные права. Обязательственные права в соответствии с законом либо с договором носят временный характер.

В статье 262 ГК РФ содержится право общего пользования землей. На незакрытых землях, находящихся в государственной или муниципальной собственности, граждане имеют право находиться свободно, без разрешений. Они могут пользоваться природными объектами, присутствующими на земельных участках. Граждане вправе свободно проходить через земельный участок, если иное не обозначено специально.

Управление в области охраны и использования земель является важнейшим институтом, совокупностью публичных действий по упорядочиванию, организации, надзору за реализацией земельного законодательства. Управление землепользованием подразделяется на государственное, муниципальное, производственное, общественное³. Государственное управление землепользованием реализуется в работе органов государственной власти, подразделяющихся на: органы общей компетенции, Правительство РФ, органы исполнительных субъектов Российской Федерации, органы специальной компетенции, федеральные министерства, федеральные службы, федеральные агентства.

Важнейшее место среди органов специальной компетенции занимает Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии. Эта служба, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 01.06.2009 № 457 «О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии»⁴, осуществляет функции по: ведению ЕГРН; предоставлению сведений из ЕГРН; осуществлению государственного кадастрового учета недвижимого имущества; государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним; кадастровой деятельности и кадастровым отношениям; деятельности саморегулируемых организаций кадастровых инженеров; национальному объединению саморегулируемых организаций кадастровых инженеров; государственной кадастровой оценке, геодезии и картографии; организации инфраструктуры пространственных данных Российской Федерации; иным функциям.

Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии от имени Российской Федерации осуществляет функции и полномочия учредителя публично-правовой компании «Роскадастр», закрепленные Федеральным законом «О публично-правовой компании «Роскадастр» от 30.12.2021 N 448-ФЗ⁵.

На уровне местного самоуправления осуществляется управление землями, находящимися в собственности муниципальных образований. Муниципальные образования уполномочены: разрабатывать и применять местные программы землепользования; устанавливать правила землепользования и застройки поселений; резервировать земли; изымать земельные участки для собственных нужд.

В Федеральном законе от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁵, конкретизируются функции местного управления землепользованием. Вопросами компетенции поселения являются: проведение аукциона для заключения договора создания искусственного земельного участка; создание искусственных земельных участков; земельный контроль на уровне поселений; резервирование и изъятие земель в границах поселения; нормативы градостроительного проектирования поселений; генеральные планы поселения; правила землепользования и застройки; реализация правомочий собственника земельных участков.

Муниципальному району подведомственно: резервирование и изъятие земельных участков в его границах; информационная система обеспечения осуществляемой градостроительной деятельности; утверждение схемы территориального планирования; подготовка документации по планировке территории.

Городскому округу подведомственно: осуществление земельного контроля; резервирование и изъятие земель для муниципальных

¹ СЗ РФ. — 2011. — № 30 (ч. 1). — Ст. 4594. — 27 июля.

² Дойников П.И. Правовое обеспечение государственного управления в сфере охраны и использования объектов животного мира: учебное пособие. Москва: Проспект, 2024. С.3-6.

³ СЗ РФ. — 2009. — № 25. — Ст. 3052. — 22 июня.

⁴ СЗ РФ, 03.01.2022, N 1 (Часть I), ст. 17.

⁵ СЗ РФ. — 2003. — № 40. — Ст. 3822. — 6 октября.

нужд; ведение информационной системы обеспечения градостроительной деятельности; местные нормативы градостроительного проектирования; правила землепользования и застройки; подготовка документации по планировке территории; генеральные планы его территории.

Функции управления в области землепользования составляют содержание управления земельными ресурсами. Это направления деятельности уполномоченных органов в сфере землепользования.

Функциями управления землепользованием являются: охрана и восстановление земель, регулируемые Федеральным законом от 10.01.1996 № 4-ФЗ «О мелиорации земель»¹; контроль и надзор за использованием земель, регулируемые главой 12 ЗК РФ² и Федеральным законом от 31.07.2020 N 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»³; перевод земель и земельных участков из одной категории по целевому назначению в другую, регулируемый Федеральным законом от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую»⁴; регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним, регулируемая Федеральным законом от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»⁵; кадастровый учет земельных участков, регулируемый Федеральным законом от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности»⁶; землеустройство, регулируемое Федеральным законом от 18.06.2001 № 78-ФЗ «О землеустройстве»⁷; мониторинг земель, регулируемый статьей 67 ЗК РФ⁸; территориальное планирование, регулируемое Градостроительным кодексом РФ от 29.12.2004 № 190-ФЗ⁹; иные функции¹⁰.

Принцип платности использования земли лежит в основе экономического регулирования землепользования — в соответствии со статьей 1 ЗК РФ. Формами платы за землепользование являются: земельный налог, арендная плата. Они закреплены: в Законе РФ от 11.10.1991 № 1738-1 «О плате за землю»¹¹; в главе 34 ГК РФ «Аренда»; в главе 31 НК РФ «Земельный налог»¹²; в главе 10 ЗК РФ «Плата за землю и оценка земли».

Земельный налог — это форма платы за землепользование, обладающая налоговой природой. Земельный налог — это обязательный и индивидуальный безвозмездный платеж; является местным налогом, предусмотренным НК РФ и актами органов местного самоуправления. Земельный налог обязателен к уплате, если не установлено освобождение от него. Арендная плата за землепользование отражает возмездный характер арендных отношений. Договором аренды земельного участка предусматриваются: порядок, условия внесения платы, размер.

Для определения стоимости земли используются: кадастровая стоимость земельного участка, нормативная цена земли. Государственная кадастровая оценка земель закреплена в Федеральном законе от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»¹³. Она проводится для определения кадастровой стоимости земельного участка в целях расчета суммы налогообложения и размера арендной платы. Если кадастровая стоимость земли не определена, в целях налогообложения и определения размера арендной платы используется нормативная цена земли.

В Законе РФ от 11.10.1991 № 1738-1 «О плате за землю»¹⁴, нормативная цена земли определяется как показатели земельного участка, исходящие из возможного дохода за расчетный срок окупаемости. Порядок определения закреплён в Постановлении Правительства РФ от 15.03.1997 № 319 «О порядке определения нормативной цены земли»¹⁵.

Понятие «правовой режим» земель широко применяется в сфере землепользования. Это обязательный для всех порядок предоставления, оборота, использования и охраны земель¹. Правовой режим земель выражен в делении земель на категории по целевому назначению, являющемся важнейшим принципом земельного законодательства. Земли РФ подразделяются на категории по целевому назначению, в соответствии со статьей 7 ЗК РФ, как земли: запаса, водного фонда, лесного фонда, промышленности и иного специального назначения, населенных пунктов, сельскохозяйственного назначения, всего семь. Глава XIX ЗК РФ содержит фактическую восьмую категорию земель — зоны(земли) с особыми условиями использования категорий.

Для всех земель на территории Российской Федерации определяется целевое назначение. Оно составляет цель использования земель в общественных и государственных интересах. Суть целевого назначения земель — в присвоении категории. Определение целевого назначения земель исходит из: традиционных видов деятельности, физико-географических условий, местоположения, антропогенных объектов, природных факторов, плодородия почв. Для земель запаса целевое назначение не устанавливается. Правовой режим земель, закрепленный в ЗК

¹ СЗ РФ. — 1996. — № 3. — Ст. 142. — 5 января.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2021 № 1081 «О Федеральном государственном земельном контроле (надзоре)» (вместе с «Положением о федеральном государственном земельном контроле (надзоре)») // СЗ РФ. — 2021. — № 28 (часть I). — Ст. 5511. — 12 июля.

³ СЗ РФ. 03.08.2020, N 31 (часть I), ст. 5007.

⁴ СЗ РФ. — 2004. — № 52 (часть 1). — Ст. 5276. — 27 декабря.

⁵ Российская газета. — 2015. — № 156. — 17 июля.

⁶ СЗ РФ. — 2007. — № 31. — Ст. 4017. — 30 июля.

⁷ СЗ РФ. — 2001. — № 26. — Ст. 2582. — 25 июня.

⁸ Приказ Росреестра от 22.07.2021 N П/0315 «Об утверждении Порядка осуществления государственного мониторинга земель, за исключением земель сельскохозяйственного назначения» // <http://pravo.gov.ru>, 10.12.2021.(дата обращения 16.12.2024); Приказ Минсельхоза России от 24.12.2015 N 664 «Об утверждении Порядка осуществления государственного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, N 18, 02.05.2016.

⁹ СЗ РФ. — 2005. — № 1 (часть 1). — Ст. 16. — 3 января.

¹⁰ Дойников П.И. О правовой природе, содержании и видах природопользования // Аграрное и земельное право. — 2024. — № 6(234). — С. 131-134.

¹¹ Ведомости СНД и ВС РФ. — 1991. — № 44. — Ст. 1424. — 31 октября.

¹² СЗ РФ. — 2000. — № 32. — Ст. 3340. — 7 августа.

¹³ СЗ РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3813. — 3 августа.

¹⁴ Ведомости СНД и ВС РФ, 31.10.1991, N 44, ст. 1424.

¹⁵ СЗ РФ. — 1997. — № 13. — Ст. 1539. — 31 марта.

РФ, в рамках целевого назначения определяет особенности землепользования. Правовые режимы земель регулируются специализированными федеральными законами и подзаконными актами в соответствии с целевым назначением. Категория земель определяет содержание правового режима земель, отнесенных к данной категории.

Перевести земли из одной категории по целевому назначению в другую возможно в соответствии со статьей 8 ЗК РФ и Федеральным законом от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую»².

Зонирование территорий является способом установления правового режима земель. Оно выражено в установлении зон по функциональному назначению.

Правовой режим земель в соответствии со статьей 1 ЗК РФ определяется: по категории, разрешенному использованию, зонированию территорий. Первоначально зонирование использовалось в городах — так называемое урбанистическое зонирование. В последующем получили распространение сельскохозяйственное и экологическое зонирование³. Обозначение предполагаемого использования земель в зависимости от хозяйственных целей представляет собой зонирование, особо интересно установление зон с особыми условиями использования, изъятые из тела собственной категории земель и представляющие собой фактически отдельную категорию земель — земли с особыми условиями использования территорий.

Результат зонирования территорий выражается в установлении разрешенного использования земельных участков, соответствующих зон. Исключения составляют зоны с особыми условиями использования. Разрешенное использование земельного участка определяет его правовой режим.

Список литературы:

1. Дойников П.И. Правовое регулирование природопользования. - Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2023. Дойников П.И. Правовое обеспечение государственного управления в сфере охраны и использования объектов животного мира: учебное пособие. Москва: Проспект, 2024. ISBN: 978-5-406-10775-1 EDN: JVVYJS
2. Дойников П.И. О правовой природе, содержании и видах природопользования // Аграрное и земельное право. - 2024. - № 6(234). DOI: 10.47643/1815-1329_2024_6_131 EDN: VEQZUF
3. Крассов О.И. Право собственности на землю в странах Европы: монография. М., 2014.
4. Современные проблемы теории земельного права России / Е. Н. Абанина, А. П. Анисимов, Е. С. Болтанова, П.И. Дойников [и др.]. - Москва: Юридический Дом "Юстицинформ", 2024. ISBN: 978-5-7205-1991-9 EDN: EAZGGX
5. Экологическое право: учебник / В. Б. Агафонов, С. А. Амашукели, В. К. Быковский, П.И. Дойников [и др.]. - М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023.

References:

1. Doynikov P.I. Legal regulation of nature management. – Moscow: Limited Liability Company "Izdatelstvo" Knorus ", 2023.
2. Doynikov P.I. Legal support of public administration in the field of protection and use of wildlife: a tutorial. Moscow: Prospect, 2024.
3. Doynikov P.I. On the legal nature, content and types of nature management // Agrarian and land law. – 2024. – No. 6 (234).
4. Krassov O.I. "Land ownership in European countries: monograph" - Moscow, 2014.
5. Modern problems of the theory of land law in Russia / E.N. Abanina, A.P. Anisimov, E.S. Boltanova, P.I. Doynikov [and others]. – Moscow: Legal House "Yustitsinform", 2024.
6. Environmental law: a textbook / V.B. Agafonov, S.A. Amashukeli, V.K. Bykovsky, P.I. Doinikov [and others]. – Moscow: Publishing Center of the University named after O.E. Kutafina (MSAL), 2023.

¹ Современные проблемы теории земельного права России / Е. Н. Абанина, А. П. Анисимов, Е. С. Болтанова, П.И. Дойников [и др.]. – Москва : Юридический Дом "Юстицинформ", 2024. С.39-57.

² СЗ РФ, 27.12.2004, N 52 (часть 1), ст. 5276.

³ Экологическое право : учебник / В. Б. Агафонов, С. А. Амашукели, В. К. Быковский, П.И. Дойников [и др.]. – Москва : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. С.80-94.

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЕ РОССИИ RISK MANAGEMENT IN THE FEDERAL CUSTOMS SERVICE OF RUSSIA

ЖИЛЬСКИЙ Николай Николаевич,

доктор юридических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет.
Россия, 190005, г. Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4.
E-mail: zilskiy@yandex.ru;

ЯНКОВСКАЯ Елизавета Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления,
Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии.
Россия, 192241, г. Санкт-Петербург, Софийская ул., д. 52, лит. А.
E-mail: liza30ys@gmail.com;

ZHILSKY N. N.,

professor of the department St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering.
Russia, 190005, St. Petersburg, 2nd Krasnoarmeyskaya St., 4.
E-mail: zilskiy@yandex.ru;

YANKOVSKAYA Elizaveta Sergeevna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management
St. Petersburg named after V.B. Bobkova branch of the Russian Customs Academy.
52 Sofiyskaya St., lit. A., Saint Petersburg, Russia, 192241.
E-mail: liza30ys@gmail.com

Краткая аннотация. Федеральная таможенная служба является одним из ключевых субъектов обеспечения национальной безопасности, защиты национальных интересов России и устойчивого развития экономики страны. Целью исследования является оценка правовых основ и экономико-статистический анализ результативности управления таможенными рисками. В итоге проведенного исследования были выявлены основные тенденции и закономерности функционирования системы управления рисками. Раскрыта позитивная роль ограничительных и стимулирующих правовых мер регулирования таможенных правоотношений и противодействия таможенным рискам.

Abstract. The Federal Customs Service is one of the key entities in ensuring national security, protecting Russia's national interests and developing the economies of countries. The purpose of the study is to assess the legal framework and economic and statistical analysis of the effectiveness of customs risk management. As a result of the conducted research, the main trends and patterns of functioning of the risk management system were identified. The positive role of restrictive and stimulating legal measures for regulating customs legal relations and counteracting customs risks was revealed.

Ключевые слова: таможенная служба, управление рисками, правовое регулирование, задачи и функции, фискальная функция, национальная безопасность, статистический анализ, закономерности.

Key words: customs service, risk management, legal regulation, tasks and functions, fiscal function, national security, statistical analysis, patterns.

Для цитирования: Жильский Н.Н., Янковская Е.С. Управление рисками в Федеральной таможенной службе России // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 147-150. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_147.

For citation: Zhilsky N.N., Yankovskaya E.S. Risk management in the Federal Customs Service of Russia // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 147-150. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_147.

Статья поступила в редакцию: 16.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Введение

Общественно значимая миссия Федеральной таможенной службы Российской Федерации реализуется посредством решения комплекса задач и выполнения функций, закрепленных в законодательных актах [1; 2]. Одной из первоочередных задач является защита национальной безопасности. ФТС РФ участвует в обеспечении национальной безопасности и защите национальных интересов России по широкому кругу направлений, связанных с внешнеэкономической деятельностью (ВЭД). Стратегические цели и перспективы деятельности ФТС определены и конкретизированы в Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 23.05.2020 г. № 1388-р.)

Особую значимость в достижении результативности таможенной деятельности имеет управление рисками, под которым понимается - систематическая работа по разработке и практической реализации мер по предотвращению и минимизации рисков, оценке эффективности их применения, а также контролю за применением таможенных процедур и таможенных операций, предусматривающая непрерывное обновление, анализ и пересмотр имеющейся у таможенных органов информации (Приказ ГТК РФ от 26.09.2003 № 1069 «Об утверждении Концепции системы управления рисками в таможенной службе Российской Федерации»). В данном определении имеются в виду таможенные риски, то есть - вероятность несоблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов о таможенном регулировании [1]. Целями данного исследования являются анализ управления рисками как необходимой предпосылки эффективной реализации функций ФТС и оценка качества правового сопровождения управления таможенными рисками.

Результаты исследования и их обсуждение

Деятельность таможенных органов РФ направлена на регулирование экспортных, импортных и транзитных перемещений товаров через таможенную границу. Меры таможенно-тарифного, нетарифного и технического регулирования, совершаемые таможенные операции призваны обеспечить:

- управление таможенными рисками путем контроля за соблюдением участниками ВЭД законодательно установленных требований, запретов и ограничений как обязательной предпосылки эффективной реализации фискальной и иных функций ФТС;

- защиту законных прав, интересов, конкурентных преимуществ участников ВЭД;

- защиту внутреннего рынка;

- экономическую безопасность при совершении внешнеторговых операций;

- участие в реализации Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти

В рамках данной статьи из обширного перечня задач и функций ФТС выбран только первый пункт как один из критически значимых точки зрения национальных интересов России и влияющих на результативность других функций таможенной службы.

Вопрос о перечислении в федеральный бюджет таможенных платежей исключительно актуален в условиях нарастающего усложнения внешнеэкономической и геополитической ситуации. Взимание таможенными органами таможенных платежей означает не только реализацию фискальной функции ФТС, но также является регулирующей и перераспределительной функциями. Фискальная функция реализуется как повышение доходности государственного бюджета путем осуществляемых таможенными органами контрольных процедур. Регулирующая функция ФТС заключается в стимулировании внешнеэкономической активности предприятий и компаний системой льгот и преференций. Перераспределительная функция представлена перестройкой структуры и направлений, возникающих при взимании платежей финансовых потоков (параллельный импорт, переориентация на восток, рост доли высокотехнологичных товаров, стимулируемые реализацией ряда специальных мер таможенно-тарифной политики, таможенного администрирования и др.). ФТС выполняет также ряд иных функций - стимулирующую, протекционистскую, информационную, контрольную.

Таблица 1. Динамика основных показателей взимания таможенных платежей* в Российской Федерации за 2012-2023 годы

Год	Доля таможенных платежей в приходной части федерального бюджета, %	Перечислено таможенных платежей в федеральный бюджет, млрд рублей	Задолженность по таможенным платежам и пеням, млрд рублей на конец года
2012	50,5	6486,7	52,0
2013	50,4	6565,4	47,7
2014	49,0	7100,6	42,9
2015	36,1	4933,2	43,4
2016	32,7	4406,9	44,2
2017	30,3	4575,7	46,1
2018	31,1	6063,2	49,2
2019	28,6	5729,1	26,8
2020	25,3	4751,8	27,4
2021	28,8	7156,9	45,9
2022	22,4	6224,0	61,6
2023	22,7	6623,1	74,6
2024 январь-сентябрь	...	5084,0	...
среднее значение за 2012-2023 гг.	34,0	5888,0	46,6
Коэффициент вариации, %	29,3	16,6	26,4

* Источник: Таможенная служба Российской Федерации. 2018 - 2024 гг. ФТС. М. https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2019/04/main/06_Federalnaya_tamozhennaya_sluzhba_v_2018_godu.pdf.

В табл. 1 представлены основные показатели реализации Федеральной таможенной службой фискальной функции в динамике за последние 12 лет. Явный нисходящий тренд прослеживается только по показателю доли таможенных платежей в приходной части федерального бюджета. В таблице 2 применен метод укрупнения временных интервалов, чтобы попытаться более четко выявить тенденции динамики. Из этих данных следует, что показатель доли таможенных платежей в бюджете в долгосрочной ретроспективе снижается ослабевающими темпами. По двум другим показателям подтвердился вывод об отсутствии тренда при высокой устойчивости значений показателей во времени.

Таблица 2. Динамика основных показателей взимания таможенных платежей в Российской Федерации за 2012-2023 годы по укрупненным временным интервалам

Годы	Доля таможенных платежей в приходной части федерального бюджета, %	Перечислено таможенных платежей в федеральный бюджет, млрд рублей	Задолженность по таможенным платежам и пеням, млрд рублей на конец года
2012 - 2015	46,5	6271,5	46,5
2016 - 2019	30,7	5193,7	38,8
2020 - 2023	24,8	6189,0	52,4

Из приведенных в табл. 1 и 2 показателей доли таможенных платежей в федеральном бюджете следует, что роль фискальная функция ФТС постепенно ослабевает, но продолжает оставаться на высоком уровне, обеспечивая четвертую часть доходов федерального бюджета. В уменьшении доли таможенных платежей в доходах бюджета позитивным моментом является снижение зависимости финансовой системы государства от внешнеэкономической конъюнктуры[3].

Если доля таможенных платежей в бюджете страны снижается, но их объемы остаются стабильными, это означает расширение потенциала внутренних источников наполнения бюджета и устойчивый рост национальной экономики. Вместе с тем, ФТС исполняет фискальную функцию в достаточно сложных условиях. Влияние внешних факторов связано с изменением мировых цен, курса валют, налогового климата, с коррупционными действиями, с нелегитимными актами недружественных стран. Недостаточная синхронизация политики стран-участниц Евразийского экономического союза в области соблюдения норм Таможенного кодекса ЕАЭС может вызывать проблемы в пределах единой таможенной территории по таким вопросам, как: унификация ставок таможенных пошлин, порядок взимания косвенных налогов, принцип добро-

совестной конкуренции, тарифная защита, дифференциация ставок Единого таможенного тарифа, контрабанда котируемых товаров, устранение путей обхода норм таможенного законодательства.

В этих условиях от таможенных служб РФ требуются гибкость, высокие адаптивные способности, готовность противостоять множественным рискам и угрозам. Материалы статистических отчетов позволяют оценить реальную ситуацию в динамике. Как свидетельствуют представленные в табл. 1 и 2 данные таможенной статистики за последние 12 лет, основные закономерности в области реализации фискальной функции таможенных органов заключаются в следующем:

- обеспечена высокая устойчивость объемов таможенных платежей, перечисляемых ФТС в федеральный бюджет;
- наблюдается ослабевающий тренд снижения доли таможенных платежей в доходной части федерального бюджета;
- задолженность по таможенным платежам и пеням составляет в среднем 46,6 млрд рублей или 0,8% от начисленных сумм;
- невзирая на многочисленные и многообразные вызовы и угрозы, ФТС России обеспечивает в целом устойчивое, сбалансированное функционирование системы взимания и перечисления таможенных платежей в федеральный бюджет.

Решающую роль в успешной реализации функций таможенных органов играет постоянно совершенствующаяся система управления таможенными рисками. Следует разграничивать два взаимосвязанных, но разных понятия - «система управления рисками» и «риск-ориентированный подход в управлении» [4]. В деятельности таможенных органов России и в мировой практике особую значимость имеет эффективная система управления рисками. Например, в ЕС действует комплекс критериев управления таможенными рисками, включающий выявление грузов с высоким уровнем риска, установление зон приоритетного контроля и др. С начала 2022 г. действует система быстрого обмена информацией в режиме реального времени между таможенными службами всех стран-членов ЕС [5]. В таможенной службе Великобритании основной акцент делается на сбалансированности альтернативных мер, как контрольные процедуры и содействие развитию торговли. В дополнение к собственным мерам по управлению рисками осуществляется сотрудничество по вопросам управления рисками с рядом заинтересованных сторон [6].

В России установлены единые правовые нормы в управлении таможенными рисками, предусмотрено распределение участников ВЭД по категориям риска (высокий, средний, низкий), определены порядок планирования и методология управления таможенными рисками [7]. Данное категорирование участников ВЭД является эффективным правовым стимулом, побуждающим добросовестных участников ВЭД к правомерному поведению [8, с. 111].

В целях обеспечения надлежащего качества и эффективности управления таможенными рисками ежегодно производится оценка его результативности [9]. В таможенной статистике РФ представлена обширная информация о функционировании системы управления таможенными рисками. Однако, возможности ее использования в целях научного исследования достаточно ограничены. В общедоступных материалах ФТС отсутствуют данные в разрезе таможенных управлений, что исключает возможность анализа территориальной специфики. Ежегодно публикуемые итоги деятельности ФТС представлены в формате докладов, в которых нет строго единообразия по перечню и форме подачи статистических показателей.

В табл. 3 представлены основные показатели результатов управления таможенными рисками в Российской Федерации за период 2018-2023 гг. Несмотря на существенные пробелы в данных, материалы табл. 3 позволяют сделать некоторые выводы. При этом в оценке трендов показателей необходимо ориентироваться на главную методико-целевую направленность деятельности таможенных органов - «реальное снижение охвата проверками и охвата рисками» [10].

Как показывают данные табл. 3, в области управления таможенными рисками прослеживаются следующие закономерности:

Таблица 3. Основные показатели системы управления рисками ФТС РФ за 2018-2023гг*.

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2023
1. Результативность мер по минимизации рисков, %	...	48,1	50,1	56,7	62,0	63,5
2. Охват товарных партий мерами документального контроля, %	...	...	...	37,3	27,1	28,9
3. Результативность таможенных проверок, %	91	92	...	...	94	95
4. Общая результативность таможенных досмотров, %	27,8	28,2	...	38,3	44,9	44,3
5. Категория участников ВЭД низкого уровня рисков, на конец года, %	...	67	75	76	75	69
6. Категория участников ВЭД низкого уровня риска в общей сумме перечисленных платежей, %	...	81	83	87	86	77
7. Выявлено контрафактной продукции, млн единиц	...	16,2	...	7,2	8,2	4,6
8. Доначислено млрд рублей	11,9	17,2	24,0	24,4	28,0	35,8
9. Дополнительно взыскано млрд рублей	21,5	22,2	21,3	...	25,9	28,8
10. Отказано в выпуске товаров, тыс. решений	27	23	23	29	26	21
11. Возбуждено уголовных дел, единиц	505	543	420	500	300	400
12. Возбуждено дел об административных правонарушениях, тыс. дел	42	48	27	42	41	46

* Источник: Таможенная служба Российской Федерации. 2018 - 2023 гг. ФТС. М. https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2019/04/main/06_Federalnaya_tamozhennaya_sluzhba_v_2018_godu.pdf.

- прежде всего, статистические данные демонстрируют комплексный подход к управлению таможенными рисками, о чем свидетельствует многообразие используемых показателей;

- происходит систематическое нарастание эффективности различных видов таможенных процедур (показатели № 1, 3, 4);

- недостаточен уровень синхронизации отдельных направлений таможенной деятельности: достигнут высокий (95%) уровень результативности таможенных проверок, но остается сравнительно низкой (44,3%) результативность таможенных досмотров;

- несомненным успехом в настройке системы управления рисками является снижение уровня рискогенности таможенной сферы (показатели № 5 и 6) на фоне уменьшения охвата объектов таможенного контроля (показатель № 2);

- несмотря на происходящее снижение охвата таможенных объектов контрольными процедурами, за последние пять лет втрое увеличились суммы доначислений и на 34% - суммы дополнительных взысканий;

- противодействие таможенным рискам с помощью мер правоохранительного характера обеспечивает сокращение различного вида нарушений в таможенной сфере (показатели № 7, 10, 11, 12).

Заключение

Проведенный экономико-статистический анализ состояния и динамики фискальной функции и управления таможенными рисками в таможенной сфере: показал полноту, системность и прозрачность действующей нормативной правовой базы, регламентирующей функционирование системы управления таможенными рисками; подтвердил правильность и эффективность выбранной Стратегии ее развития, доказал обоснованность механизмов правового регулирования, обеспечивающих реализацию целей управления рисками.

Список литературы:

1. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (Москва, 11.04.2017 г.). Ратифицирован РФ Федеральным законом от 14.11.2017 г. № 317-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 12.02.2025).
2. Федеральный закон от 03.08.2018 г. (в ред. от 28.12.2024 г.) № 289-ФЗ "О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 12.02.2025).
3. Лузгина Ю. В. Администрирование таможенных платежей в РФ, проблемы и основные направления совершенствования применения // Электронный научный журнал "Вектор экономики". 2023. № 3. // item.asp?id=53757838 (дата обращения 10.02.2025). EDN: FIGWYK
4. Громенко О. А. Особенности применения риск-ориентированного подхода к управлению деятельностью таможенных органов // Электронный научный журнал "Вектор экономики". 2024. № 4 // item.asp?id=67892374 (дата обращения 10.02.2025). EDN: IRDNXT
5. Структура управления таможенными рисками (CRMF). Еврокомиссия. 2023. // https://taxation-customs-ec-europa-eu.translate.goog/customs-4/customs-risk-management/customs-risk-management-framework-crmf_en?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp (дата обращения 10.02.2025).
6. Понимание роли HMRC в таможенном деле Великобритании и соблюдении нормативных требований. Таможенная служба Великобритании. 2023. // https://www-descartes-com.translate.goog/resources/blog/understanding-role-hmrc-uk-customs-and-regulatory-compliance?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp (дата обращения 10.02.2025).
7. Приказ ФТС от 18.08.2015 г. № 1677 "Об утверждении стратегии и тактики применения системы управления рисками" <https://www.alt.ru/tamdoc/15pr1677/> (дата обращения 10.02.2025).
8. Клейменова А. Н. Правовые стимулы в таможенном праве // Административное и таможенное право. 2024. № 1. С. 105-112. DOI: 10.7256/2454-0595.2024.1.69852 EDN: VJSEGX
9. Приказ Минфина от 18.03.2024 г. № 24н "Об определении Перечня показателей оценки эффективности деятельности таможенных органов РФ" <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409387513/#review> (дата обращения 10.02.2025).
10. Парфенов В. В. Система управления рисками в ЕАЭС: на пути к единому стандарту таможенного контроля. Выступление на Международном таможенном форуме 31.10. 2023 г. https://www.alt.ru/expert_opinion/105053/.

References:

1. The Agreement on the Customs Code of the Eurasian Economic Union (Moscow, 04/11/2017). Ratified by the Russian Federation by Federal Law No. 317-FZ dated 11/14/2017 // Official Internet Portal of Legal Information <https://www.pravo.gov.ru> (accessed 12.02.2025).
2. Federal Law of 03.08.2018 (as amended dated 12/28/2024) No. 289-FZ "On Customs Regulation in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" <https://www.pravo.gov.ru> (accessed 12.02.2025).
3. Luzgina Yu.V. Administration of customs payments in the Russian Federation, problems and main directions of application improvement // Electronic scientific journal "Vector of Economics". 2023. No. 3. // item.asp?id=53757838 (accessed 02/10/2025). EDN: FIGWYK
4. Gromenko O. A. Features of the application of a risk-based approach to managing the activities of customs authorities // Electronic scientific journal "Vector of Economics". 2024. No. 4 // item.asp?id=67892374 (accessed 02/10/2025). EDN: IRDNXT
5. Customs Risk Management Framework (CRMF). The European Commission. 2023. // https://taxation-customs-ec-europa-eu.translate.goog/customs-4/customs-risk-management/customs-risk-management-framework-crmf_en?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp (accessed 10.02.2025).
6. Understanding the role of HMRC in UK customs and regulatory compliance. UK Customs Service. 2023. // https://www-descartes-com.translate.goog/resources/blog/understanding-role-hmrc-uk-customs-and-regulatory-compliance?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp (date of application: 02/10/2025).
7. FCS Order No. 1677 dated 08/18/2015 "On Approval of the Strategy and Tactics for the application of the Risk management system" <https://www.alt.ru/tamdoc/15pr1677/> (accessed 10.02.2025).
8. Kleimenova A. N. Legal incentives in customs law // Administrative and customs law. 2024. No. 1. pp. 105-112. DOI: 10.7256/2454-0595.2024.1.69852 EDN: VJSEGX
9. Order of the Ministry of Finance dated 03/18/2024 No. 24n "On determining the List of indicators for evaluating the effectiveness of the Customs authorities of the Russian Federation" <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409387513/#review> (accessed 10.02.2025).
10. Parfenov V. V. The risk management system in the EAEU: towards a unified standard of customs control. Presentation at the International Customs Forum on 31.10.2023 https://www.alt.ru/expert_opinion/105053/.

ИНСТИТУТ МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ THE INSTITUTE OF MOTHERHOOD IN THE RUSSIAN FEDERATION

ЗАВАТКИНА Наталия Вячеславовна,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России.
Московский пр-т, 149, г. Санкт-Петербург, 196105, Россия.
E-mail: zavatkina@yandex.ru;

НАЗАРОВА Ирина Сергеевна,

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин научно-исследовательского центра Военной ордена Жукова
академии войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.
ул. Лётчика Пилютова, д. 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: irina-nazarova@inbox.ru;

ZAVATKINA Natalia Vyacheslavovna,

Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law
St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia.
149 Moskovsky Ave., Saint Petersburg, 196105, Russia.
E-mail: zavatkina@yandex.ru;

NAZAROVA Irina Sergeevna,

Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Scientific Research Center of the Military Order of Zhukov
Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.
1 Pilyutova Pilot str., St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: irina-nazarova@inbox.ru

Краткая аннотация: негативно складывающаяся демографическая ситуация в России связана с кризисом института материнства. Отмечается, что социальная защита материнства является значимым фактором для рождения детей. Одной из проблем института материнства авторы видят в его деградации.

Abstract: The negative demographic situation in Russia is associated with the crisis of the institution of motherhood. It is noted that the social protection of motherhood is a significant factor for the birth of children. The authors see one of the problems of the maternity institute in its degradation.

Ключевые слова: материнство, демография, социальная защита, дети, рождение.

Keywords: motherhood, demographics, social protection, children, birth.

Для цитирования: Заваткина Н.В., Назарова И.С. Институт материнства в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 151-154. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_151.

For citation: Zavatkina N.V., Nazarova I.S. The Institute of motherhood in the Russian Federation // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 151-154. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_151.

Статья поступила в редакцию: 13.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

С точки зрения правовой науки институт материнства представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих сферу односторонних правоотношений¹. В свою очередь понятие института материнства относится к категории социального института, представляющего собой совокупность норм, осуществляющих управление той или иной социальной сферой².

В литературе также дается следующее определение: «под социальным институтом следует понимать своеобразную ролевую систему, которая включает в себя: нормы, статусы, совокупность обычаев, правовых обычаев, традиций; моральных и религиозных норм; правил поведения»³.

Следует отметить, что с развитием социологии и права, данное понятие изменялось. Так, например, К. Маркс трактовал социальные институты, как: «социальные формы существования человека»⁴. Т. Веблен, как: «привычный образ мысли, руководствуясь которым живут люди», «привычные способы осуществления процесса общественной жизни в ее связи с материальным окружением, в котором живет общество»⁵.

В процессе развития науки, понятие социального статуса, наряду с социальными признаками приобретает также и правовые характеристики¹.

В современной науке также нет единого подхода к данному вопросу. На западе превалирует определение социального института как: «сложившиеся формы организации совместной жизнедеятельности людей»².

¹ Назарова, И. С. Теоретико-правовые основы социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / И. С. Назарова, Л. А. Шеншина // Аграрное и земельное право. — 2024. — № 2(230). — С. 60-63. — DOI 10.47643/1815-1329_2024_2_60. — EDN SNKAAA.

² Воронцова, М. В. Социальная защита и социальное обслуживание населения : учебник для среднего профессионального образования / М. В. Воронцова, В. Е. Макаров ; под редакцией М. В. Воронцовой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — С. 122.

³ Корнеева, И. Л. Семейное право: учебник и практикум для среднего профессионального образования / И. Л. Корнеева. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — С. 67.

⁴ Управление в социальной работе : учебник для вузов / Е. И. Холостова [и др.] ; ответственные редакторы Е. И. Холостова, Е. И. Комаров, О. Г. Прохорова. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — С. 79.

⁵ Теория социальной работы : учебник для вузов / Е. И. Холостова [и др.] ; под редакцией Е. И. Холостовой, Л. И. Кононовой, М. В. Вдовиной. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — С. 123.

В России отдается приоритет правовой направленности данного понятия: «совокупность, состоящую из правил или нескольких правил и внешнего механизма принуждения индивидов к использованию этого правила»; «определенные правила, стандарты поведения и стереотипы мышления»; «общность людей, выполняющих определенные роли на основе их объективного положения (статуса) и организованных посредством социальных норм и целей»; «учреждений, в которых определенные люди, избранные членами групп, получают полномочия для выполнения общественных и безличных функций ради удовлетворения существенных индивидуальных и общественных потребностей и ради регулирования поведения других членов групп»³.

Следует отметить и тот факт, что с точки зрения социологии данное понятие близко к категории социальных ролей, которые подразумевают реализацию тех или иных функций в обществе. В качестве примера можно привести следующие социальные институты: институт брака; семья; материнства и т.д.⁴

Социальные институты играют важную роль для жизни общества. К функциям социальных институтов относятся: установление, упорядочивание социальных связей и отношений между людьми; поддержка функционирования общества; установление правил поведения и их поддержка в обществе.

В литературе принято выделять и иные функции: закрепление и воспроизводство общественных отношений; формирования стабильности в ходе развития общества; регулятивная функция; интеграционная функция; социализирующая функция; коммуникативная функция; функция трансляции общественного опыта.

Интересна позиция Г. Спенсера, который с точки зрения функциональности выделяет три вида социального института:

обеспечивающие воспроизводство (институты брака, материнства);

распределительные (экономические);

регулирующие (политические системы)¹.

Отметим следующие функции, присущие институту материнства:

1. эмоционально – интуитивная функция. В данном случае следует понимать наличие эмоциональной связи матери с ребенком, их связи. Эта функция раскрывается с помощью психологии и реализуется на основе высшей нервной деятельности. Важность данной функции заключается в отношении матери к ребенку, обеспечивающей его выживание и благополучие. Как уже отмечалось, в настоящее время все активнее проявляется тенденция снижения данной функции, ее замещение. Данная функция формируется еще до рождения ребенка и направлена на обеспечение его безопасности в будущем.

2. коммуникативная функция, формируется от перинатального периода до его взросления. Целью данной функции является социализация ребенка и реализуется через общение матери-ребенка.

3. ценностно-ориентационная функция направлена на становление и выработку первоначальных установок об мироустройстве у ребенка. Данная функция важна для формирования личности ребенка, ее интеграции в общество.

Выделяют и иные функции, реализуемые институтом материнства:

здоровье – сберегающая функция;

психотерапевтическая функция (обеспечивает психологическое равновесие в семье);

социализирующая (обеспечивает вхождение ребенка в социум);

образовательная (обучение ребенка);

посредническая (обеспечение взаимодействия с обществом).

Важным моментом является то, что институциональные отношения возникают в том случае, когда их участники (субъекты) не могут самостоятельно их упорядочить или имеются основания для установления мер поддержки, защиты или запретов.

Еще важными признаками социального института является сложный, повторяющийся характер данной сферы отношений и их объективный характер.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что понятие социального института не в полной мере освещено и детализировано в научной литературе. На наш взгляд, является целесообразным синтез правовой и социологической составляющей.

Важно понимать, что любой социальный институт необходимо рассматривать с точки зрения исторического развития.

Касаясь истории развития института материнства в России, можно выделить несколько этапов. Данный институт зарождался с древних времен. Роль женщины, как продолжательницы рода был отмечен в правовых обычаях и ритуалах. Это было отражено в «повести временных лет». Однако первоначально женщины выполняли одинаковые социальные роли с мужчинами. Впоследствии социальная роль женщин менялась, они вели домашнее хозяйство и больше времени уделяли воспитанию детей. Это нашло отражение в памятнике права – «Русской прав-

¹ Назарова, И. С. Система социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по законодательству России / И. С. Назарова, Л. А. Шеншина // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 1(229). – С. 111-114. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_1_111. – EDN PBHVSX.

² Назарова, И. С. Правовые аспекты реализации алиментных обязательств на несовершеннолетних детей / И. С. Назарова, А. С. Павлык, Л. А. Шеншина // Государственная служба и кадры. – 2023. – № 2. – С. 113-116. – DOI 10.56539/23120444_2023_2_113. – EDN JXSFSO.

³ Актуальные проблемы права социального обеспечения : учебник для вузов / В. А. Агафонов [и др.] ; под редакцией В. Ш. Шайхатдинова. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. —С. 123.

⁴ Виниченко, Л. А. Формирование социально-адаптированной личности воспитанника детского дома в процессе взаимодействия с учреждениями социума : специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Виниченко Людмила Александровна. – Белгород, 2009. – 231 с. – EDN QEIOBL.

де». В частности, женщине давалось право опекуна над своими детьми и право выбора наследника своего имущества. Далее статус материнства был отражен в Соборном Уложении 1649 года и «Домострое» – своду семейных правил. В «Домострое» женщине, прежде всего, отводилась роль матери и хозяйки, однако во многом она находилась в подчиненном положении перед мужчиной. Однако были нормы, регламентировавшие ее правовой статус и защиту. Соборное Уложение содержало гарантию прав женщин и их защиту².

Важным моментом стали преобразования, проведенные при Петре I. Понимание важности роли материнства для общества способствовали принятию ряда важных решений в социальной сфере. В качестве примера можно привести принятие Петром I Указа от 31 января 1712 г. «Об учреждении по всем губерниям госпиталей для увечных и младенцев», Именном Указе от 4 ноября 1714 г. «Об устройстве при церквях госпиталей для незаконнорожденных детей». 4 ноября 1715 г. Фактически данными актами был введен институт приемного материнства и его социальное обеспечение. Целью данных указов явилось сохранение незаконнорожденных детей, путем их передачи через специальную процедуру. Дальнейшим шагом стало принятие Сенатского Указа от 23 октября 1725 г. – «Об отдаче в богадельни слепых и престарелых, являющихся при переписи, о раздаче безродных младенцев на воспитание с венеchnым за воспитание укреплением, о штрафе с владельцев, отпустивших кабальных людей без явки в Приказах, и о взыскании рекрут за утайку души в ревизских сказках». Данным актом окончательно закрепляется институт приемного материнства. В последующем до переворота 1917 года коренных изменений с точки зрения правового статуса материнства не произошло. Интересна парадигма перехода в начале XX века к так называемому «осознанному» или научно обоснованному материнству. Однако это больше относилось к крупным городам и высшим сословиям. В этот период создавались специальные курсы рассматривающие вопросы материнства, рекомендации по уходу за детьми. Можно привести в пример первое печатное издание, посвященное данному вопросу книгу 1906 года В.Н. Жука «Мать и дитя». Также издавалось периодическое издание, посвященное вопросам материнства – Журнал «Охрана материнства и младенчества». Перед революцией было создано «Всероссийское общество памяти В.Н. Жука», членами которого была снята первая короткометражная лента для матерей «Что нам следует знать».

Кроме того, в правовой сфере в этот период также был предпринят ряд мер, направленный на охрану материнства и формирования правового статуса данной социальной роли.

Прежде всего, это создание специальных учреждений, направленных на поддержку одиноких матерей, включение в гражданское законодательство требования на содержания ребенка, даже в случае его статуса, как незаконнорожденного. С точки зрения уголовного права, покушение на жизнь и здоровье беременной женщины или малолетнего ребенка относились к категории особо тяжких³. Уголовно исполнительное законодательство предусматривало создание наиболее благоприятного режима для женщин с детьми и создание учреждения, исполняющего функции службы пробации по отношению к женщинам с детьми после их освобождения⁴. Однако в целом институт материнства в дореволюционной России во многом зависел от патриархата и женщины находились в подчиненном положении, значительная часть населения низших сословий не имели возможности защитить свои права и женщинам из их числа не придавался особый статус.

Существующий в данный момент институт материнства закладывался в период Советской власти. Одним из первых законодательных актов, регулирующих охрану материнства и детства, стал Декрет 1919 года «Об учреждении Совета защиты детей». Кроме того, был создан специализированный государственный орган – «Департамент защиты матери и ребенка». В дальнейшем весь комплекс до и послеродового патронажа был объединен в единую систему. Можно выделить также Указ «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» от 8 июля 1944 года». В этот период институт материнства включал в себя значительный перечень государственных гарантий и помощи от государственных организаций⁵. Материнство было признано приоритетным направлением развития государства. Впервые этот институт получил свое закрепление в основном законе – Конституции СССР (ст. 42, ст. 53)⁶. В дальнейшем правовая и социальная составляющая были дополнены различными мерами поддержки, в различных отраслях права. Сюда можно отнести трудовое право, право социального обеспечения и т.д.⁷ На тот момент с точки зрения правовых и социальных гарантий институт материнства был одним из наиболее развитых в мире. Кроме того, был введен институт многодетных семей с расширенными социальными гарантиями и институт приемных родителей.

После распада СССР наметились негативные тенденции снижения уровня поддержки и снижения ценности материнства в России. Все это привело к резкому падению рождаемости и началу фактического вымирания населения.

Таким образом, в современной формации институту материнства возвращен статус первостепенной важности. Однако в полной мере преодолеть все имеющиеся проблемы на сегодня не представляется возможным, о чем свидетельствуют данные статистики.

¹Маргулян, Я. А. Основы социального государства : учебное пособие для вузов / Я. А. Маргулян. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — С. 79.

²Летова Н.В. Материнство и детство как основа семейной политики: современность и историческое наследие // Государство и право. - 2023. - № 3. - С. 120.

³Уголовное право. Особенная часть: Курс лекций / Г. А. Агаев, Н. В. Баранков, Д. А. Безбородов [и др.]. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. — 632 с. — ISBN 978-5-91837-015-5. — EDN QRUNFX.

⁴Новокшенов, Д. В. Комиссии субъектов Российской Федерации в уголовно-правовой политике по вопросам помилования / Д. В. Новокшенов, Н. А. Петухов, В. М. Шеншин // Криминологический журнал. — 2021. — № 3. — С. 58-63. — DOI 10.24412/2687-0185-2021-3-58-63. — EDN AZMNNY.

⁵Мун В.А. Охрана материнства и детства в научной, общественной и политической мысли России в середине XIX - начале XX вв // Вестник СГЮА. 2019. №2 (127). - С. 67.

⁶Немова, Н. Ю. Влияние конституционных норм на взаимоотношения органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации / Н. Ю. Немова, В. П. Григонис // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. — 2021. — № 3(52). — С. 52-58. — EDN OMKRQM.

⁷Григонис, В. П. Конституционные поправки, принятые в 2020 году, как фактор, повышающий безопасность государства / В. П. Григонис, Н. Ю. Немова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. — 2022. — № 3(56). — С. 39-44. — EDN KEWNXE.

Список литературы:

1. Актуальные проблемы права социального обеспечения: учебник для вузов / В. А. Агафонов [и др.]; под редакцией В. Ш. Шайхатдинова. - 3-е изд., испр. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2024. - С. 123.
2. Виниченко, Л. А. Формирование социально-адаптированной личности воспитанника детского дома в процессе взаимодействия с учреждениями социума: специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования": диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Виниченко Людмила Александровна. - Белгород, 2009. - 231 с. EDN: QEIOBL
3. Воронцова, М. В. Социальная защита и социальное обслуживание населения: учебник для среднего профессионального образования / М. В. Воронцова, В. Е. Макаров; под ред. М. В. Воронцовой. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2024. - С. 122.
4. Григонис, В. П. Конституционные поправки, принятые в 2020 году, как фактор, повышающий безопасность государства / В. П. Григонис, Н. Ю. Немова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2022. - № 3(56). - С. 39-44. EDN: KEWNXE
5. Корнеева, И. Л. Семейное право: учебник и практикум для среднего профессионального образования / И. Л. Корнеева. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2024. - С. 67.
6. Летова Н.В. Материнство и детство как основа семейной политики: современность и историческое наследие // Государство и право. - 2023. - № 3. - С. 120. DOI: 10.31857/S102694520024778-6 EDN: FDDJVK
7. Маргулян, Я. А. Основы социального государства: учебное пособие для вузов / Я. А. Маргулян. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2024. - С. 79.
8. Мун В.А. Охрана материнства и детства в научной, общественной и политической мысли России в середине XIX - начале XX вв // Вестник СГЮА. 2019. №2 (127). - С. 67. EDN: ZDSKBF
9. Назарова, И. С. Правовые аспекты реализации алиментных обязательств на несовершеннолетних детей / И. С. Назарова, А. С. Павлык, Л. А. Шеншина // Государственная служба и кадры. - 2023. - № 2. - С. 113-116. DOI: 10.56539/23120444_2023_2_113 EDN: JXSFSO
10. Назарова, И. С. Система социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по законодательству России / И. С. Назарова, Л. А. Шеншина // Аграрное и земельное право. - 2024. - № 1(229). - С. 111-114. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_1_111 EDN: PBHVSX
11. Назарова, И. С. Теоретико-правовые основы социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / И. С. Назарова, Л. А. Шеншина // Аграрное и земельное право. - 2024. - № 2(230). - С. 60-63. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_2_60 EDN: SNKAAA
12. Немова, Н. Ю. Влияние конституционных норм на взаимоотношения органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации / Н. Ю. Немова, В. П. Григонис // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2021. - № 3(52). - С. 52-58. EDN: OMKRQM
13. Новокшенов, Д. В. Комиссии субъектов Российской Федерации в уголовно-правовой политике по вопросам помилования / Д. В. Новокшенов, Н. А. Петухов, В. М. Шеншин // Криминологический журнал. - 2021. - № 3. - С. 58-63. DOI: 10.24412/2687-0185-2021-3-58-63 EDN: AZMNNY
14. Теория социальной работы: учебник для вузов / Е. И. Холостова [и др.]; под редакцией Е. И. Холостовой, Л. И. Кононовой, М. В. Вдовиной. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2024. - С. 123.
15. Уголовное право. Особенная часть: Курс лекций / Г. А. Агаев, Н. В. Баранков, Д. А. Безбородов [и др.]. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. - 632 с. ISBN: 978-5-91837-015-5 EDN: QRUNFX
16. Управление в социальной работе: учебник для вузов / Е. И. Холостова [и др.]; ответственные редакторы Е. И. Холостова, Е. И. Комаров, О. Г. Прохорова. - 2-е изд. - Москва: Издательство Юрайт, 2024. - С. 79.

References:

1. Real-world problem: textbook by DLA vuzov / newspaper A. Agafonov [etc.]; edited by V. Sh. Shaikhhatdinova. - 3rd ed., ISPR. and DOP. - Moscow: Yurit Publishing House, 2024. - S. 123.
2. Vinnichenko, L. A. 13.00.01 "general pedagogy, history of pedagogy and education": diss-certification of student's degree candidate pedagogical science / Vinnichenko Lyudmila Alexandrovna. - Belgorod, 2009. - 231 PP. EDN: QEIOBL
3. Vorontsova, M. V. Social protection and social service: a textbook for the average professional education / m. V. Vorontsova, V. Well. Makarov; under order. M. V. Vorontsovoi. - 2nd ed. perab. and DOP. - M.: Jurit Publishing, 2024. - S. 122.
4. Grigonis, V. P. Constitutional amendments, bring in the 2020s, as a factor, increasing the safety of the state. P. Grigonis, N. Yu. Not Right. Safety. In the Crimestoppers situations. - 2022. - № 3(56). - S. 39-44. EDN: KEWNXE
5. Korneyeva, I. L. Family law: textbook and practicum for the average professional education (s). L. Korneyeva. - 4th ed. perab. and DOP. - M.: Publisher, 2024. - S. 67.
6. Letova N.V. Motherhood and childhood how the family policies are based: modernity and historical inheritance // government and law. - 2023. - № 3. - S. 120. DOI: 10.31857/S102694520024778-6 EDN: FDDJVK
7. Margulian, A. Foundationservice: school supplies for the University. A. Margulian. - 2nd ed., ISPR. and DOP. - M.: Jurit Publishing, 2024. - S. 79.
8. Moon V.A. Protection of motherhood and childhood in the scientific, social and political thoughts of Russia in the middle of the XIX - early XX centuries // gazeta SGUA. 2019. №2 (127). - S. 67. EDN: ZDSKBF
9. Nazarova, I. S. Legal aspect evaluative conversions alimentr repeatment of non-verifiable child (s). S. Nazarova, A. S. Pavl Urga, L. A. Shen Shina / / Gosu-gift service and cadre. - 2023. - № 2. - S. 113-116. DOI: 10.56539/23120444_2023_2_113 EDN: JXSFSO
10. Nazarova, I. S. The system of social protection of orphaned children and children left without a foster parent according to the legislation of Russia. S. Nazarova, L. A. Agricultural and land law. - 2024. - № 1(229). - S. 111-114. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_1_111 EDN: PBHVSX
11. Nazarova, I. S. Legal theoretic service founded.... Social Protection..... S. Nazarova, L. A. Agricultural and land law. - 2024. - № 2(230). - S. 60-63. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_2_60 EDN: SNKAAA
12. Nemova, N. Yu. Influence of the constitutional norm of relations between the state authorities and local self-government in the Russian Federation. Yu. Nemova, V. P. Grigonis // Right. Safety. In the Crimestoppers situations. - 2021. - № 3(52). - S. 52-58. EDN: OMKRQM
13. Novokshonov, D. V. Commissions of sub-committees of the Russian Federation in the general legal policy on pardons / D. V. Novokshonov, N. A. Petukhov, V. M. Shenshin // criminological Journal. - 2021. - № 3. - S. 58-63. DOI: 10.24412/2687-0185-2021-3-58-63 EDN: AZMNNY
14. Theory of social work Apostille: textbook DLA vuzov / E. And. Holostov [etc.]; edited. And. Holostovoy, L. And. Kononov, M. V. Widower. - 3rd ed. perab. and DOP. - Moscow: Yurit Publishing House, 2024. - S. 123.
15. It's an enlarged right. Special part: lecture course / D. A. Agayev, N. V. Barankov, D. A. Bezborodov [etc.]. - St. Petersburg: St. Petersburg University Ministries in the Russian Federation, 2010. - 632 PP. ISBN: 978-5-91837-015-5 EDN: QRUNFX
16. Management in social work: textbook DLA vuzov / E. And. Holostov [etc.]; the respondent of the editor of the Apostille. And. Holostova, E. And. Komarov, O. G. Prokhorova. - 2nd ed. - Moscow: Yurit Publishing House, 2024. - S. 79.

ПОПЫТКИ ОТКРЫТОГО ДАВЛЕНИЯ НА СУД НА ПРИМЕРЕ ОДНОГО ЗАКРЫТОГО СУДЕБНОГО ДЕЛА ATTEMPTS AT OPEN PRESSURE ON THE COURT: A CASE STUDY OF A CONFIDENTIAL LEGAL PROCEEDING

МАМЫТКАНОВА Чынара Джумакадыровна,

аспирант Института языка и литературы им. Ч.Т. Айтматова
Национальной академии наук Кыргызской Республики.

265a, проспект Чуй, г. Бишкек, Кыргызстан.

E-mail: chinarka@rambler.ru;

МАМЫТКАНОВА Chynara Dzhumakadyrovna,

Postgraduate student at the Ch.T.Aitmatov Institute of Language and Literature
National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic.

265a Chui Avenue, Bishkek, Kyrgyzstan.

E-mail: chinarka@rambler.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы кыргызского общества через призму восприятия ложной информации. Основное внимание уделено описанию информационного противостояния между пострадавшей стороной и судебной системой в рамках одного закрытого судебного дела. Приводятся примеры публикации различных средств массовой информации, подчеркивающих бессилие государственных институтов перед лицом беспощадной травли и кибербуллинга. Кроме того, анализируется отсутствие адекватной реакции со стороны конституционных органов на нападки журналистов и пользователей социальных сетей на судью местного суда в 2019 году.

Abstract: The article examines pressing issues in Kyrgyz society through the lens of the perception of fake information. The focus is placed on describing the informational confrontation between the aggrieved party and the judicial system within the framework of a confidential legal case. The article provides examples of publications from various media outlets, highlighting the impotence of state institutions in the face of relentless harassment and cyberbullying. It further analyzes the lack of an adequate response from constitutional bodies to attacks by journalists and social media users on a local court judge in 2019.

Ключевые слова: суд Кыргызстана, судья Кыргызской Республики, скандализация суда, кибербуллинг, давление на суд, оправдательный приговор, Верховный суд Кыргызской Республики, Первомайский районный суд города Бишкек, закрытое уголовное дело, изнасилование несовершеннолетней.

Keywords: The court of Kyrgyzstan, a judge of the Kyrgyz Republic, the scandalization of the judiciary, cyberbullying, pressure on the court, an acquittal, the Supreme Court of the Kyrgyz Republic, the Pervomaysky District Court of Bishkek, a confidential criminal case, the rape of a minor.

Для цитирования: Мамытканова Ч.Д. Попытки открытого давления на суд на примере одного закрытого судебного дела // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 155-159. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_155.

For citation: Mamytkanova Ch.D. Attempts at open pressure on the court: a case study of a confidential legal proceeding // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 155-159. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_155.

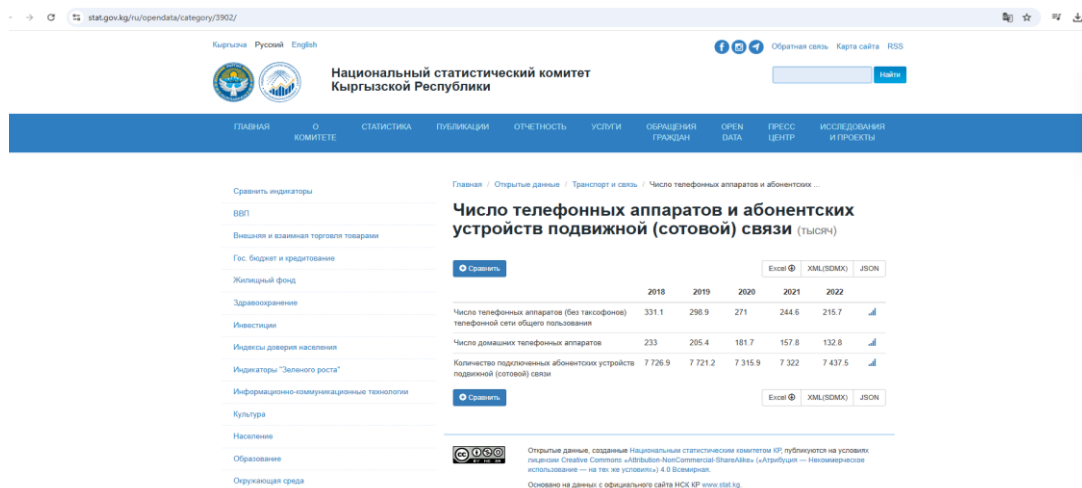
Статья поступила в редакцию: 15.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

С каждым годом в Кыргызстане наблюдается рост уровня проникновения интернета. Процесс сопровождается расширением его доступности и функциональных возможностей. Всемирная паутина становится неотъемлемой частью повседневной жизни, предоставляя широкий спектр инструментов и платформ для взаимодействия, обучения и работы. Интернет активно используется и для продвижения любого бизнеса.

Неоспоримо, что интернет играет ключевую роль в освещении деятельности государственных органов и ведомств, средств массовой информации и блогеров обеспечивая новые возможности для создания и распространения контента. Информирование о деятельности также важно стало, как и вести, саму эту деятельность. Реалии сегодняшнего дня показывают, что в Кыргызстане, если государственная структура или политическая фигура не имеют «рупора» в социальных сетях, то их и не знают пользователи информации.

Но реалии сегодняшнего дня обязывают нас обратить внимание на следующую статистику:

По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики с каждым годом растет число абонентов, подключенных к сети мобильной связи, в то время как число абонентов стационарной связи снижается. В 2010 году на 1000 населения приходилось 90 стационарных телефонов и 963 мобильных телефонов связи, то в 2022 году число стационарных телефонов снизилось до 31 на 1000 населения, а число мобильных номеров достигло 1 057 и увеличилось за этот период в 1,1 раза.

В 2022 году на территории республики функционировало 790 телефонных станций, из которых 553 - в городских поселениях и 237 - в сельской местности. По оперативным данным, объем услуг связи в 2022 году составил более 28 млрд. сомов. Отмечается тенденция замещения традиционного способа голосовой связи на передачу данных посредством интернет-приложений [1].

За последние четыре года государственные структуры и их главы стали активны в социальных сетях. Открыты верифицированные страницы и каналы, на которых сообщают о проделываемой работе. Активность проявляют различного ранга государственные служащие от простого инспектора автоинспекции до Главы государства. Это обстоятельство позволяет информацию получать непосредственно из первых уст и приближает к пользователю информации. Такая активность принесла и свои плоды в виде обратной связи от населения, что весьма полезно для государственных служащих, поскольку это позволяет выявить недостатки в работе. К сожалению, на практике к примеру, для судебной системы Кыргызстана открытость и доступность порой приносит отрицательные дивиденды.

В условиях стремительного развития информационных технологий интернет-журналистика вышла вперед по объему и охвату пользователей информации. Еще пять лет назад аудитория социальной сети Инстаграм (Instagram) в Кыргызстане превысила два миллиона пользователей, став самой популярной в Кыргызстане.

Статистику пользователей Инстаграм (Instagram) в нашей республике «Студия Светланы Марголис» высчитала в рекламном кабинете Фейсбук (Facebook), которому принадлежат социальные сети Фейсбук (Facebook), Инстаграм (Instagram) и мессенджер Ватсап (WhatsApp).

Социальные сети стали популярны, как инструмент в информировании граждан. Государственные органы, ведомства за последние три года хорошо освоили социальные сети. Безусловно социальные сети позволяют информацию предоставлять непосредственно гражданам на прямую, без посредников в виде средств массовой информации.

Конечно, государственные органы, ведомства являются обладателями уникальной информации, которая всегда будет вызывать интерес представителей масс-медиа

Обладатель уникальной информации публикует, а пользователь не только просто получил информацию, но и даёт свою обратную реакцию.

Судебная система, также стремясь в широком охвате пользователей информации через интернет с целью информирования пересмотрела свою консервативную информационную политику. За последние семь лет была проделана большая работа в социальных сетях.

Судебная система не осталась в стороне от нововведений. Несмотря на то, что пресс-служба Верховного суда Кыргызской Республики возникла в социальных сетях с 2018 года, более активнее стали публикации в социальных сетях с 2020 года.

В целом с 2018-2019 годов можно отметить динамичное развитие взаимодействия судебной системы со средствами массовой информации. По делам, вызвавшим общественный резонанс, давалась оперативная информация для всех видов средств массовой информации. Налаженный темп работы не сбавляется и на сегодня. Оперативно предоставляется запрашиваемая информация, судьи чаще дают интервью, принимают активное участие в прямых эфирах и отвечают на звонки зрителей, слушателей.

В феврале 2018 года пресс-службой высшего судебного органа был открыт ютуб канал «Жогорку сот Верховный суд» - www.youtube.com/@JOGORKU_SOT. Также были открыты и страницы в социальных сетях: facebook, позже на instagram и еще позднее в tiktok.

Социальные сети – это уникальное явление двадцать первого века, которое прочно вошло в жизнь людей. Средний возраст пользователей варьируется от 7 до 48 лет, а время, проведенное в виртуальном, выдуманном мире, сосчитать просто невозможно. Под социальной сетью (от англ. socialnetworkingservice) понимается платформа, онлайн-сервис или веб-сайт, предназначенные для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений, визуализацией которых являются социальные графы. Социальный граф (англ. Socialgraph) – это граф, узлы которого представлены социальными объектами, такими как пользовательские профили с различными атрибутами (например: имя, день рождения, родной город и т. д.), сообщества, медиа-контент и т. д., а ребра – социальными связями между ними. Причиной появления этого феномена является повышенная потребность в общении свойственная самым разным людям, в силу чего популярность некоторых социальных сетей в настоящее время бьет все мыслимые рекорды. [2]

Основной целью пользования социальной сетью является общение, просмотр новостных лент и поиск необходимой информации, в том числе для поднятия уровня своего образования. Как показывает статистика, граждане Кыргызской Республики активно используют социальные сети, и этот факт вынуждает идти судебные органы в ногу со временем.

По состоянию на декабрь 2023 года более 90% кыргызстанцев пользуются интернетом. В 2017 году этот показатель был 59%. Такие данные приведены в исследовании медиарынка «Восприятие и поведение медиа-аудитории Кыргызстана. 9-я волна», которое было проведено исследовательско-консалтинговой компанией Эмвектор (M-Vector) совместно с Интерньюс в Кыргызской Республике. [3]

Факт неуклонного роста аудитории отдельных социальных сетей, безусловно, повлиял на то, чтобы пресс-служба считалось с такими мощными интернет-инструментами.

Безусловно, социальные сети представляют ценность для пресс-служб государственных органов, поскольку дают возможность передачи официальной информации на прямую, непосредственно гражданину, потребителю информации без участия СМИ.

Пресс-служба Верховного суда Кыргызской Республики с момента открытия своих страниц активно применяет видеохостинг ютуб (youtube) и социальных сетях. Изготавливаются видеоматериалы, направленные на повышение осведомленности пользователей интернета о деятельности, судебной системы которая также способствуют и правовому просвещению граждан.

Несмотря на то, что судебные органы, к примеру, Европы к социальным сетям относятся гораздо менее серьезно для Верховного суда Кыргызской Республики открытость и прозрачность деятельности и распространение информации является одним из приоритетных направлений работы судебной системы, поскольку при надлежащем освещении в СМИ деятельности судов по осуществлению правосудия повышается престиж правосудия, растет доверие населения к судебной системе.

Вместе с тем объективное, достоверное и оперативное освещение профессиональной деятельности судов Кыргызской Республики требует также большой ответственности со стороны, как представителей масс-медиа, так и со стороны судов. Этот процесс требует непрерывного обучения и терпения по вопросам повышения взаимной информационно-технологической грамотности и готовности развивать новые навыки работы в эпоху цифровизации.

Практика применения социальных сетей показала, что они могут легко из инструмента информирования из первых уст превратиться в беспощадный и беспринципный инструмент давления на судебный корпус.

К сожалению, в нашей республике, как и во многих государствах мира, можно встретить участвовавшие случаи попыток оказать давление на ход судебного процесса с помощью вовлечения журналистов и социальных сетей. Взаимодействие со средствами массовой информации, с одной стороны, положительно сказывается на деятельности судов и самом процессе открытого судопроизводства, а с другой стороны, подвергает судей и участников процесса открытым и латентным формам давления, к которому не всегда человек, на которого оказывается атака и государственный орган могут быть подготовлены.

Рассмотрим пример, который хорошо демонстрирует важность соблюдения международных стандартов журналистики, национального законодательства и презумпции невиновности.

Кейс.

1. Утром 6 августа 2018 года была опубликована новость на сайте Kaktus под заголовком: «В Бишкеке парень изнасиловал 13-летнюю девочку пальцем в туалете кинотеатра» просмотры составили – 29 981. https://kaktus.media/doc/378132_v_bishkeke_paren_iznasiloval_13_letnuu_palcem_v_tyalete_kinoteatra.html (дата обращения 22 августа).

Рассмотрим текст сообщения: В Бишкеке парень, 1998 года рождения, в 2016 году изнасиловал 13-летнюю девочку пальцем в туалете кинотеатра торгового центра Бишкека, но об этом стало известно только сейчас. При этом следователь отказывается возбуждать уголовное дело. Об этом редакции Kaktus.media сообщила адвокат А.Кыйгырова.

По ее словам, в августе 2016 года ее подзащитной было 13 лет. «Она ездила в лагерь на Иссык-Куль, а потом они всем потоком встретились в Бишкеке и пошли в кино. На встречу пришел и вожатый из лагеря. Он завел девочку в туалет, где совершил над ней действия сексуального характера, применив силу, а потом пригрозил расправой, если она кому-либо расскажет об этом. Вот почему девочка никому не рассказывала об этом два года», - пояснила Кыйгырова.

Она отметила, что в марте 2018 года мать девочки узнала о произошедшем и сразу же обратилась с заявлением в органы внутренних дел, следователь назначил психолого-психиатрическую экспертизу.

«Но до заключения экспертов следователь Ж. Т. вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Мы обратились с жалобой в прокуратуру, где постановление отменили и вернули. Но следователь вновь закрыл дело. И так было еще несколько раз», - отметила адвокат.

Кыйгырова считает, что следователь и руководство Первомайского РУВД Бишкека заинтересованы в закрытии дела.

"Я не понимаю, почему милиция закрывает дело. Ведь, согласно заключению экспертизы, девочка не имеет склонности к вранью. А милиция не делает никаких выводов. 12 июля 2018 года следователь, находящийся в трудовом отпуске, вызвал нас на очную ставку, но пока мы доехали, он почему-то отпустил обвиняемого. Мы обратились по этому поводу к замначальника следствия Первомайского РУВД Бишкека. Как только он узнал о нашем деле, то выставил из кабинета и даже не стал слушать. Меня поражает то, что следователь, находясь в трудовом отпуске, вызывает нас на допросы и отдает поручения оперуполномоченным для доставки обвиняемого в милицию, а потом отпускает его. Мы даже не видели обвиняемого ни одного раза", - подчеркнула адвокат.

А.Кыйгырова призывает главу МВД КР и служащих других силовых структур обратить внимание на данное дело и разобраться в этом деле объективно.

В кинотеатре отметили, что это общий туалет торгового центра. И что у кинотеатра, расположенного в данном торговом центре, отдельного туалета нет.

2. Утром 29 октября 2019 года была опубликована новость на сайте Kaktus под заголовком: «Мать потерпевшей по делу об изнасиловании в туалете обратилась к С.Жээнбекову» просмотры составляют 3 135. https://kaktus.media/doc/400205_mat_poterpevshey_po_dely_ob_iznasilovanii_v_tyalete_obratilas_k_sooronbau_jeenbekovy.html (дата обращения 22 августа 2024 года). Просмотры составили 3 180.

Рассмотрим текст сообщения: В Первомайском районном суде Бишкека рассматривается дело по обвинению парня - бывшего вожатого летнего лагеря в том, что в туалете торгового центра он пальцем изнасиловал несовершеннолетнюю. Мать девочки вышла на пресс-конференцию, так как опасается оправдательного приговора. Она обратилась к президенту С.Жээнбекову.

Приводим выдержки из письма: "Я хочу, чтобы он, наконец, обратил свое внимание на то, что реформа в судебно-правовой системе не проводится на должном уровне. Доказательством этого является уголовное дело в отношении лица, совершившего насильственные действия сексуального характера в отношении моей несовершеннолетней дочери. Мне, как не юристу, непонятно, как можно было ему назначить меру пресечения по столь тяжкому преступлению в виде домашнего ареста?"

Данное лицо оказывает давление и влияние на всех свидетелей по уголовному делу, которые дали ложные показания, будто бы видели, как дружат моя дочь и подсудимый в изнасиловании, и якобы они встречались *(на момент инцидента парню исполнилось уже 18 лет. - Прим. Kaktus.media)*. Мы доказали, что это не так, при помощи распечаток телефонных переговоров между ним и моим ребенком. Подсудимый - взрослый мужчина, который обманным путем проник в группу WhatsApp, где находились дети 10-14 лет. Совершенно очевидно, что он сделал это с определенной целью.

В уголовном деле имеются многочисленные пробелы: это и отсутствие видеозаписей следственных мероприятий, которые были скрыты от суда следователем. Также он скрыл от суда и следствия, что у подозреваемого была девушка по имени А, которая была несовершеннолетней на момент их дружбы. После того как адвокат ходатайствовал об изменении меры пресечения, обвиняемый начал давать показания, противоречащие показаниям свидетелей, и стал заявлять, что вообще не знает потерпевшую.

Суд неоднократно отказал в изменении меры пресечения подсудимому, несмотря на все основания, тем самым не скрывает своей позиции оправдать его.

В марте 2018 года мать девочки узнала о произошедшем, когда заметила, что ребенок стал себя странно вести: рисовать ходячих мертвецов, рисунки, связанные со смертью, травмировать себя, наносить надписи на теле лезвием или ножом, писала, что она плохая. «Однажды я ее обняла и обнаружила, что на ней что-то нацарапано. Я не стала ей на ночь настроение портить, и днем, когда дочь пришла после школы, попросила, чтобы она показала надпись. После чего стала расспрашивать, что произошло. Я по профессии гинеколог и повела ее на кресло, там-то я и выяснила, что у девочки растянута девственная плева», - рассказала женщина.

Она сразу же обратилась с заявлением в органы внутренних дел. Экспертиза указала, что факт изнасилования не исключается. В возбуждении дела сначала было отказано. Лишь после шумихи в СМИ удалось возбудить дело, однако сначала по статье "Развратные действия сексуального характера". Затем следователь переqualificировал статью на "Насильственные действия сексуального характера".

3. Днем 26 декабря 2019 года была опубликована новость под заголовком: «Дело об изнасиловании пальцем в туалете. Обвиняемого оправдали». Просмотры данной публикации составили 4 175 [4].

Данное уголовное дело рассматривалось в закрытом судебном заседании. Благодаря общественному резонансу, бурному обсуждению на различных интернет просторах и пресс-конференции представителя потерпевшей – матери девочки дело стало самым обсуждаемым. По данным пресс-службы высшего судебного органа Кыргызстана массовый кибербуллинг начинался в период рассмотрения уголовного дела в Верховном суде. Среди пользователей социальных сетей сложилось устойчивое мнение, что судьи несправедливо рассматривают данное дело.

Здесь важно отметить, что среди агрессивно настроенных публикаций и комментариев много упоминалось о том, что ранее судья первой инстанции, который вынес первый судебный акт по вышеупомянутому делу – оправдательный приговор, осудил известного одного политического деятеля Кыргызстана. Как известно, политики имеют своих сторонников, которые поддерживая своих лидеров, публикуют посты в социальных сетях. В ситуации с уголовным делом сторонники политика встали на сторону матери ребенка не имея объективную информацию.

В своей активности пользователи социальных сетей начали сбор подписи под петицией против судьи первой инстанции, в средствах массовой информации появились публикации о том, какие дела были им ранее рассмотрены и многие другие сведения, которые были не в пользу служителя фемиды. Основным лозунгом информационной кампании развернутой против судьи первой инстанции сторонниками одного из политических деятелей

К сожалению, этот кейс, служит примером, как общественное мнение, сформированное на домыслах одной стороны, негативно отразилось на карьере высококвалифицированного судьи. В период колоссального кибербуллинга судебная коллегия по уголовным делам и делам о проступках апелляционной инстанции оставила в силе оправдательный приговор судьи одного из районных судов города Бишкек. Спустя месяц информационной травли в этом деле поставил точку высший судебный орган республики, оставив в силе оправдательный приговор суда первой инстанции.

Судьи, несмотря на общественное мнение и колоссальное давление, вынесли справедливое решение. Однако изменить общественное мнение дело не из легких, требующее кропотливого и, в определенном смысле, осторожного отношения. Служители фемиды вынуждены противостоять значительному психологическому давлению, оказываемому участниками судебного разбирательства, а также сталкиваться с негативными комментариями с их стороны и пользователей информации. Несмотря на это, судья не имеет права поддаваться влиянию общественного мнения. Его обязанность заключается в принятии объективного и беспристрастного решения, строго соответствующего требованиям законодательства.

Прецеденты формирования негативного общественного мнения о судье после рассмотрения конкретного дела обусловлены тем, что, как правило, одна из сторон разбирательства остается неудовлетворенной вынесенным решением. В связи с этим взаимодействие судебной системы со средствами массовой информации приобретает стратегическое значение. Оно необходимо для обеспечения того, чтобы информация, связанная с судебной деятельностью, в идеале поступала в масс-медиа исключительно от представителей судебной системы, а не от участников процесса, которые могут быть предвзяты и распространять искаженные или недостоверные сведения. Но достичь такого идеала невозможно.

Факты открытого давления на судей, угрозы в интернет пространстве и сбор подписей под петицией не получили соответствующей юридической оценки. Никто не был привлечен к ответственности.

Главой государства были прекращены полномочия судьи первой инстанции, который рассмотрел громкое уголовное дело. В июле 2020 года Президентом были прекращены полномочия с формулировкой «в связи с истечением срока» (<https://kabar.kg/news/prekrashcheny-polnomochiia-riada-sudei-mestnykh-sudov-3/>).

Верховный суд Кыргызской Республики систематически осуществляет меры по укреплению взаимодействия с редакциями, блогерами, фрилансерами, выстраивая партнерские отношения на основе принципов взаимного обмена информацией. Суды своевременно предоставляют актуальную и достоверную информацию, тогда как средства массовой информации содействуют повышению осведомленности населения о деятельности судебной системы, что способствует укреплению доверия общества к отправлению правосудия.

Важно играть активную роль в формировании имиджа судов Кыргызской Республики, укрепляя доверие к их деятельности. Взаимодействие судебной системы со СМИ позволяет снизить давление на каждый суд в отдельности и способствует правильному освещению его деятельности. Тщательно продуманная медиа-программа имеет ряд преимуществ. Работа с представителями масс-медиа важна не только для конкретно взятого суда, но также имеет огромное значение для всей судебной системы Кыргызской Республики.

Список литературы:

1. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики Электронный режим: <https://stat.gov.kg/ru/news/cifry-i-fakty-den-rabotnika-sv-yazi>.
2. Абдуллаева Р.А. Анализ влияния социальных сетей на жизнь современного общества // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2015. - № 9-3. - С. 542-546. EDN: UGMAWJ
3. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=7369> (дата обращения: 5 апреля 2024г.).
4. Instagram и TikTok. Какие еще соцсети в Кыргызстане самые популярные URL: https://24.kg/obschestvo/282641_Instagram_iTikTok_kakie_esche_sotsseti_vkyrgyzstane_samyie_populyarnyie/ (дата обращения: 1 февраля 2024г.).
5. Кактус Медиа Электронный доступ: https://kaktus.media/doc/403454_delo_ob_iznasilovanii_palcem_v_tyaletе_obviniaemogo_opravdali.html.

References:

1. National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic Electronic mode: <https://stat.gov.kg/ru/news/cifry-i-fakty-den-rabotnika-sv-yazi/>
2. Abdullayeva R.A. Analysis of the impact of social networks on the life of modern society // International Journal of Applied and Fundamental Research. – 2015. – No. 9-3. – pp. 542-546; URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=7369> (date of application: April 5, 2024).
3. Instagram and TikTok. Which other social networks are the most popular URLs in Kyrgyzstan: https://24.kg/obschestvo/282641_Instagram_iTikTok_kakie_esche_sotsseti_vkyrgyzstane_samyie_populyarnyie/ (date of access: February 1, 2024).
4. Cactus Media Electronic Access: https://kaktus.media/doc/403454_delo_ob_iznasilovanii_palcem_v_tyaletе_obviniaemogo_opravdali.html

DOI 10.47643/1815-1329_2025_2_160

УДК 332.2

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ IMPROVEMENT OF LAND MANAGEMENT AND EFFICIENCY USE OF AGRICULTURAL LAND

МАХОТЛОВА Маратина Шагировна,

кандидат биологических наук, доцент кафедры «Землеустройство и экспертиза недвижимости»,
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет», г. Нальчик.
ул. просп. Ленина, 1 лит. В, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, 360030, Россия.
E-mail: m.mahotlova@yandex.ru;

КОЧЕСОКОВ Идар Асланович,

студент ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет», г. Нальчик.
ул. просп. Ленина, 1 лит. В, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, 360030, Россия.
E-mail: m.mahotlova@yandex.ru;

ШИКОВА Даяна Зауровна,

студент ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет», г. Нальчик.
ул. просп. Ленина, 1 лит. В, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, 360030, Россия.
E-mail: m.mahotlova@yandex.ru;

ХАЧИЕВ Тимур Ибрагимович,

студент ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет», г. Нальчик.
ул. просп. Ленина, 1 лит. В, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, 360030, Россия.
E-mail: m.mahotlova@yandex.ru;

ГАШОКОВ Алихан Заурович,

студент ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет», г. Нальчик.
ул. просп. Ленина, 1 лит. В, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, 360030, Россия.
E-mail: m.mahotlova@yandex.ru;

MAKHOTLOVA Maratina Shagirovna,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Land Management and Real Estate Expertise,
Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik.
ave. Lenin Street, 1 lit. In Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360030, Russia.
E-mail: m.mahotlova@yandex.ru;

KOCHESOKOV Idar Aslanovich,

student of Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik.
prospekt Lenin Street, 1 lit. In Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360030, Russia.
E-mail: m.mahotlova@yandex.ru;

SHIKOVA Dayana Zaurvna,

student of the Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik.
ave. Lenin Street, 1 lit. In Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360030, Russia.
E-mail: m.mahotlova@yandex.ru;

KNACHIEV Timur Ibragimovich,

student of Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, prospekt
Lenin Street, 1 lit. In Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360030, Russia.
E-mail: m.mahotlova@yandex.ru;

GASHOKOV Alikhan Zaurvovich,

student of Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik.
St. prospect Lenin Street, 1 lit. In Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360030, Russia.
E-mail: m.mahotlova@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье рассматривается эффективность использования земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации за счет совершенствования использования землепользования. Проанализирован современный механизм решения задач по оценке эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения. Предложены пути повышения эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения.

Abstract. The article examines the effectiveness of the use of agricultural lands in the Russian Federation due to the improvement of the use of land use. A modern mechanism for solving problems in assessing the effectiveness of agricultural land use is analyzed. Ways to increase the efficiency of agricultural land use are proposed.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, сельское хозяйство, землеустройство, землепользование, деградация почв, эрозия почв.

Keywords: agricultural lands, agriculture, land management, land use, soil degradation, soil erosion.

Для цитирования: Махотлова М.Ш., Кочесокров И.А., Шикова Д.З., Хачиев Т.И., Гашоков А.З. Совершенствование землеустройства и эффективность использования земель сельскохозяйственного назначения // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 160-165. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_160.

For citation: Makhotlova M.Sh., Kochesokov I.A., Shikova D.Z., Khachiev T.I., Gashokov A.Z. Improvement of land management and efficiency use of agricultural land // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 160-165. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_160.

Статья поступила в редакцию: 02.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Введение. Земли сельскохозяйственного назначения являются основным средством производства в сельском хозяйстве, главным источником производства собственных продуктов питания и сельскохозяйственного сырья для промышленности, а также в качестве предмета труда и условия занятости сельского населения. Это определяет приоритет в использовании земель сельскохозяйственного назначения, их особый правовой режим, необходимость охраны, направленной на сохранение их площади, предотвращение развития негативных процессов и повышение плодородия почв, а также геополитическую ценность.

Одной из наиболее важных социально-экономических проблем является повышение эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения [13]. Правильное управление этими землями позволяет минимизировать негативное воздействие на окружающую среду, включая эрозию почвы [12].

В отличие от других средств производства земля при правильном обращении не только не утрачивает своих природных качеств, но даже улучшается. Рациональному использованию земель всегда уделялось большое внимание. А в современных условиях эти вопросы стали особенно актуальными.

Методика исследования. Разработаны предложения по развитию методологии планирования и прогнозирования использования земель сельскохозяйственного назначения за счет более детального учета региональных особенностей и территориального зонирования.

Результаты исследования. Несовершенства организации оптимального сельскохозяйственного землепользования, отсутствие завершенных земельных преобразований и разработанных основ земельной политики, региональных и локальных стратегий использования и охраны земель ведут к деградации продуктивных сельскохозяйственных земель, тенденции их ухудшения, бессистемному и бесконтрольному использованию пашни, к истощению почвенного плодородия, эрозии почв.

Эти проблемы вызывают необходимость пересмотра существующих подходов к управлению земельными ресурсами, что должно включать в себя комплексные исследования, направленные на выявление главных тенденций изменения состояния земель, а также анализа факторов, способствующих деградации. Важно разработать и внедрить интегрированные стратегии, которые обеспечат устойчивое использование сельскохозяйственных земель, а также систему мониторинга их состояния и динамики. Необходимы инициативы, направленные на проведение земельных реформ, которые обеспечат модернизацию сельского хозяйства и повысят эффективность использования земельных ресурсов.

Следует также упомянуть необходимость мониторинга и оценки эффективности внедренных стратегий. Регулярная проверка результатов позволит скорректировать планы и адаптироваться к изменениям, вызванным как естественными, так и антропогенными факторами [6]. Это также создаст возможность для накопления данных, которые могут стать основой для научных изысканий и дальнейших улучшений в области земельного планирования (табл. 1).

Таблица 1 – Площади сельскохозяйственных земель РФ, подверженные эрозионным процессам

Природно-сельскохозяйственные регионы	Сельскохозяйственные	Эродированные, %
Северо-Кавказский	24778	27,4
Поволжский	40639	26,7
Северный	2885	5,5
Северо-Западный	4076	6,4
Центрально-Черноземный	13436	26,5
Центральный	20614	15,7
Волго-Вятский	10104	24,9
Дальневосточный	7932	7,0
Уральский	35312	26,0
Восточно-Сибирский	23196	9,8

Землепользование выступает в качестве государственного действия по распределению земельного фонда страны и региона по категориям, отраслям хозяйственного комплекса субъектам земельных отношений, угодьям и регулированию политики страны в целях обеспечения ее экономической, социальной, продовольственной и территориальной безопасности [14].

Поэтому землепользование, с точки зрения ее государственной и региональной эффективности, следует рассматривать как неотъемлемую составную часть общественного производства, без которой невозможно рационально организовать экономическую и управленческую деятельность страны и регионов. Государственное и региональное значение землепользования так же подтверждается его взаимосвязью с планированием различных отраслей региона и муниципалитетов, формированием рыночного механизма в экономике, повышением занятости и уровня жизни населения.

Использование земель определяется различными факторами, главным из которых является то, что земля как средство производства имеет целый ряд особенностей - она не может быть увеличена или создана вновь, не может быть заменена другим средством производства, не однородна по качеству своих участков, ее невозможно перемещать с одного места на другое, является вечным средством производства [15].

В связи с тем, что землеустроительное проектирование представляет собой четко определенную область проектно-сметного дела, его принципы, с одной стороны, должны отражать специфику землеустройства и, с другой стороны, иметь отношение к любому виду проектирования [1].

Также важным этапом является внедрение пространственного зонирования, которое подразумевает разделение территории на функциональные зоны с учетом их специфики. Это позволит оптимально распределить аграрные нагрузки, минимизируя негативное воздействие на экосистему [7]. Например, для зон с высокими агрономическими показателями можно разработать интенсивные технологии сельского хозяйства, в то время как менее продуктивные земли лучше использовать для пастбищного скотоводства или в качестве заповедных зон.

Учитывая то, что землеустроительное проектирование изучает закономерности организации территории и средств производства, неразрывно связанных с землей, его принципы должны быть согласованы с принципами землеустройства и не противоречить им (табл.2).

Таблица 2 – Основные качественные факторы, влияющие на эффективность использования земель в Российской Федерации

№	Качественные факторы	Влияние фактора на эффективность использования земель
1.	Экологическая составляющая	Эффективное землепользование рассматривается как результативность процессов землепользования с учетом их влияния на окружающую среду
2.	Ситуация на региональном рынке	Эффективное использование земельных ресурсов невозможно без четкого анализа структуры регионального земельного рынка, анализа особенностей функционирования региональных рынков земли
3.	Экономическая политика	Проявляется в совершенствовании реформ, неразрывно связанной с аграрной, экспортной, экологической, научно-промышленной, миграционной, продовольственной политиками
4.	Своевременное выполнение планов по производству продукции	Своевременное и качественное осуществление всех технических приемов, влияющих на объем производимой продукции
5.	Совокупность правовых показателей	В связи с действующими правовыми актами, необходимо осуществлять поиск оптимального решения по выбору экономически оправданного, юридически законного и наиболее эффективного использования земельного участка
6.	Качество земель	Составление шкалы классификации земель сельскохозяйственного назначения по их пригодности для использования в сельском хозяйстве
7.	Целевые программы	Влияние федеральных и региональных целевых программ развития аграрного сектора на эффективность использования земель. Должна проводиться оценка эффективности реализуемых программ

В последние годы прослеживается тенденция к сокращению полезных площадей земель РФ из-за нерационального использования (загрязнение, разрушение) [8]. Усиливается воздействие антропогенных факторов: загрязнение почв нефтепродуктами, токсичное загрязнение почвы, нерациональное ведение земледелия, чрезмерный выпас скота, химического загрязнения почвы, истощение земель, ведение горных разработок, сокращение почвенно-растительного покрова, выбросы в атмосферу [16]. Вследствие естественных и антропогенных процессов происходит деградация земель.

Именно деградация земель сегодня является острой экологической проблемой в Российской Федерации. Одним из ярких примеров деградации земель является причина распашки целинных земель в Сибири и на Дальнем Востоке, где собираемость урожая значительно снизилась. Необходимость дренирования болотистых территорий и использование химических удобрений также ускоряет эрозию почвы, что приводит к дальнейшему ухудшению ее качества. Важно отметить, что каждая потерянная на этапе деградации гектар земли уже не может быть легко восстановлен.

Одним из основных факторов, способствующих деградации сельскохозяйственных земель, является отсутствие комплексного подхода к управлению земельными ресурсами. Непродуманные земельные реформы и отсутствие четкой земельной политики приводят к тому, что земля используется нерационально. Местные фермеры часто игнорируют научные рекомендации по севообороту и агротехнологиям, что в конечном итоге сказывается на плодородии почвы и устойчивости экосистем.

Отметим, что безвозвратные потери пашни только по причине деградации почв достигли полутора млн. га в год. В ряде районов наблюдается интенсивное опустынивание [2].

В этих условиях все более существенное значение имеет обеспечение рационального использования земельных ресурсов, так как площади плодородных почв в РФ просто катастрофически сокращаются (рис.1).

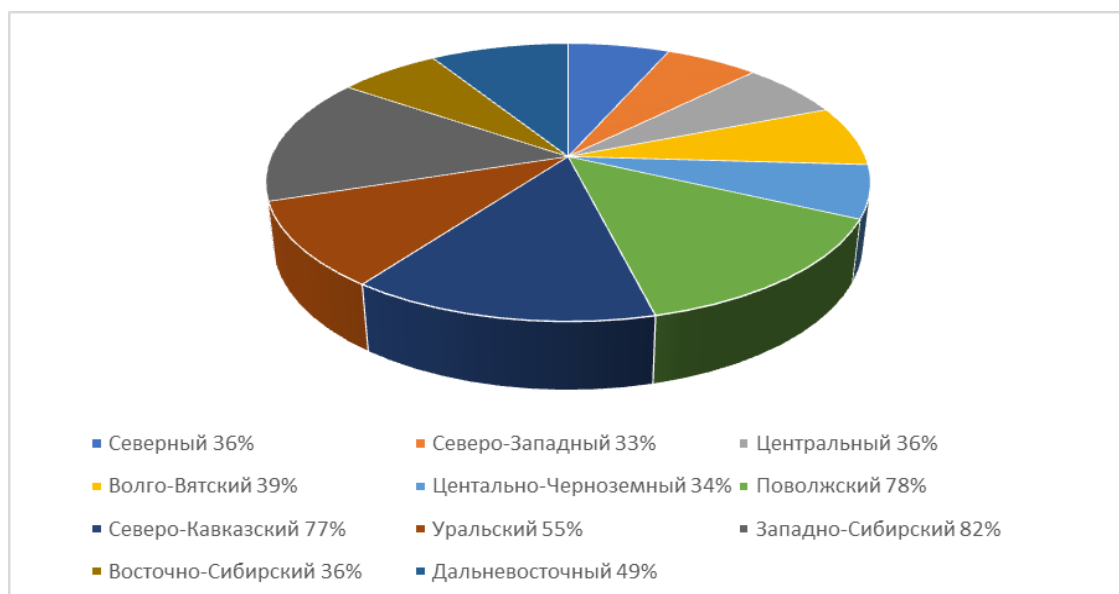

Рисунок 1 – Доля земель сельскохозяйственного назначения, подверженных эрозии и другим видам деградации (в процентах)

Наряду с этим, отсутствие четкой стратегии охраны земель становится критичным. Региональные и местные власти зачастую не имеют необходимых инструментов для мониторинга и контроля за состоянием земельных ресурсов. Сложившаяся ситуация требует срочных мер по разработке и внедрению устойчивых инвестиционных стратегий, направленных на восстановление и охрану сельскохозяйственных земель, что позволит предотвратить дальнейшую деградацию и обеспечить устойчивое развитие агросектора.

Необходимо проведение комплекса работ по предупреждению негативных процессов, которые разрушают почвенный покров. Предупреждение негативных процессов, разрушающих почвенный покров, требует комплексного подхода и координации действий на разных уровнях. В первую очередь, необходимо провести детальный анализ состояния почв, выявить основные проблемы, такие как эрозия, уплотнение и загрязнение. Это позволит определить приоритетные меры, необходимые для восстановления и сохранения их плодородия.

Повышение эффективности использования сельскохозяйственных земель представляет собой важную основу для улучшения формирования сельского хозяйства и создания иерархических систем агропромышленного комплекса в соответствии с задачами осуществления целевых программ по развитию сельскохозяйственной отрасли [9]. Анализ сравнительной эффективности использования сельскохозяйственных земель в ходе усиления сельскохозяйственного производства представляет собой необходимую предпосылку для обоснования путей территориальной концентрации производства основных продуктов растениеводства и животноводства.

Понятие эффективности применительно к использованию земель можно трактовать как соотношение получаемых результатов с затратами на их получение. Целевой установкой, как правило, является достижение наибольших результатов при минимальном количестве затрат. В настоящее время широко распространено мнение, согласно которому наиболее полное представление об эффективности землепользования дает комплексный подход, учитывающий, на взаимодополняющей основе, различные виды эффективности.

Важность эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения обусловлена тем, что эти земли представляют собой стратегический объект жизнедеятельности, основу экономического и экологического благополучия страны, каждого региона и муниципалитета в отдельности [3].

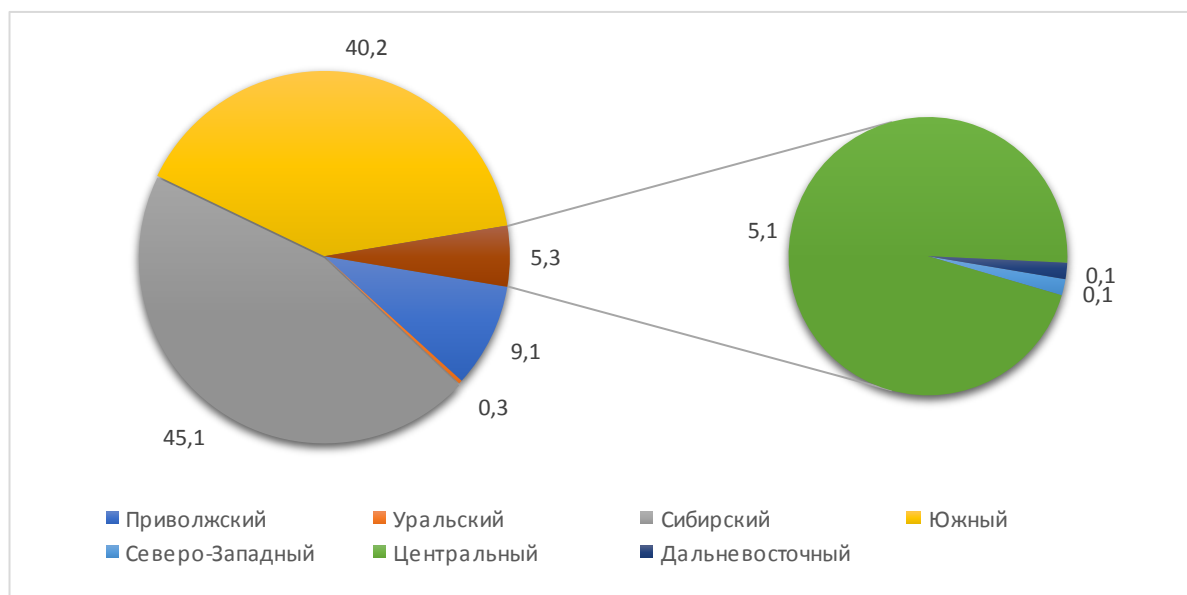
Опустынивание территории Российской Федерации характеризуется данными, приведенными в таблице 3.

Таблица 3 – Состояние опустынивания территории Российской Федерации

Показатель	Значение, км ²
Общая площадь	1 380 000
Не подвержено опустыниванию	130 950
Подвержено опустыниванию или воздействию причин опустынивания	1 227 600 (7,18% от площади РФ)

Масштабы опустынивания территории России по экономическим регионам характеризуются диаграммой, приведенной на рисунке 2.

Рисунок 2 – Опустынивание экономических районов Российской Федерации в %

Технологические инновации, такие как точное земледелие и агрономические исследования, способны значительно увеличить продуктивность аграрных земель [11]. Однако для достижения устойчивого развития необходимо учитывать баланс между экономическим ростом и охраной окружающей среды, обеспечивая рациональное использование природных ресурсов для будущих поколений [10].

При прогнозировании использования земель необходимо учитывать не только факторы, непосредственно связанные с землей как

орудием производства сельскохозяйственной продукции, но и факторы, связанные с экологией, экономикой и охраной окружающей среды. Данные факторы, в свою очередь, должны дополнять друг друга [4].

Одним из факторов, влияющих на состояние и использование земель Российской Федерации, является экономическое районирование территории государства. Территория Российской Федерации в настоящее время разделена на одиннадцать крупных экономических районов.

Принимая во внимание, что эти специализированные хозяйственные комплексы играют очень важную роль, поскольку располагают значительной территорией и численностью населения, а также разнообразными природно-климатическими условиями, необходимо максимально эффективно планировать использование территорий данных экономических районов с учетом их особенностей [12]. Необходимо проводить детальный анализ потребностей местного населения и хозяйствующих субъектов, чтобы соответствовать запросам и обеспечить устойчивое развитие.

Важно отметить, что совместные усилия ученых, агрономов и фермеров в разработке и внедрении экологически чистых методов ведения сельского хозяйства помогут минимизировать воздействие на окружающую среду и предотвратить деградацию земель [5].

Для эффективного использования земли, необходима разработка концепции формирования новой системы земельных отношений и механизма их регулирования в России, которая должна предполагать:

- преобразование отношений собственности на землю, обеспечивающее создание конкурентной среды для эффективной работы многообразных форм землевладения и землепользования;
- создание внутрихозяйственного механизма управления, повышения эффективности землевладения и землепользования, предусматривающего интенсификацию землепользования, недопущения деградации земель;
- активное государственное экономическое и правовое регулирование земельных отношений. Таким образом, повышение эффективности использования сельскохозяйственных земель является важной основой совершенствования территориальной организации сельского хозяйства и формирования иерархических систем агропромышленного комплекса.

Заключение. Таким образом, комплексный подход к предупреждению негативных процессов обеспечит не только защиту почвенного покрова, но и устойчивое развитие сельского хозяйства, что, в свою очередь, приведет к улучшению качества жизни населения.

Кроме того, сотрудничество между государственными органами, научными учреждениями и местными сообществами может стать двигателем инновационных подходов борьбы с эрозией и деградацией земель. Так, интеграция усилий на всех уровнях обеспечит не только продовольственную безопасность, но и сохранение природы для будущих поколений.

Список литературы:

1. Балкизов А.Б., Шаков К.А., Хутов А.А. Эффективность использования земель сельскохозяйственного назначения. В сборнике: сельскохозяйственное землепользование и продовольственная безопасность. Материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки РФ, КБР, Республики Адыгея, профессора Б.Х. Фиалшева. Нальчик, 2024. С. 180-183. EDN: XFNGHN
2. Балкизов А.Б., Балкизов В.А., Машукова М.З., Шурдумов А.Х. Землеустройство и сельскохозяйственное природопользование. В сборнике: Со-временный взгляд на развитие АПК: актуальные вопросы, достижения и инновации. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Нальчик, 2023. С. 139-142. EDN: IGFVDO
3. Борисова Т.Ю., Проскура Д.В. Воспроизводство и эффективность использования земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации. Вестник НГИЭИ. 2022. № 10 (137). С. 94-106. DOI: 10.24412/2227-9407-2022-10-94-106 EDN: MVKNZS
4. Гуляева А.А. Использование корреляционного анализа при выявлении факторов, влияющих на эффективность использования земель сельскохозяйственного назначения. В сборнике: научный диалог: Экономика и менеджмент. Сборник научных трудов по материалам XXIX международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 47-50. DOI: 10.18411/sciencepublic-08-06-2020-14 EDN: QXHPVJ
5. Даильнева Н.А. Повышение эффективности и организация рационального использования земель сельскохозяйственного назначения. В сборнике: промышленная революция 4.0: взгляд молодежи. Тезисы докладов Юбилейной 5-ой межрегиональной научной сессии молодых исследователей. Тула, 2023. С. 72-73. EDN: FBOEFH
6. Джикия М.К., Алборов Г.Р., Мосунова Е.Л. Оценка показателей, характеризующих эффективность использования земель сельскохозяйственного назначения. В сборнике: перспективы развития землеустройства, экономики и управления в АПК. Материалы VI Национальной научно-практической конференции. Ижевск, 2024. С. 107-110. EDN: GSQZPY
7. Денисова Е.В. Оценка эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения с применением ГИС-технологий. Исследование Земли из космоса. 2021. № 5. С. 15-24. DOI: 10.31857/S0205961421050031 EDN: OOSGYD
8. Долженков М.С., Столярова О.А. Проблемы повышения эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения. В сборнике: Инновационные идеи молодых исследователей для агропромышленного комплекса России. Сборник статей Международной научно-практической конференции молодых ученых. 2020. С. 209-211. EDN: CPKNAN
9. Ишуева А.И., Хаметов Т.И. Эффективность использования земель сельскохозяйственного назначения. Образование и наука в современном мире. Инновации. 2020. № 1 (26). С. 74-78. EDN: APWXQW
10. Казиев В.М., Едгулов А.Р., Пухаев Т.А. Земельный фонд и система управления земельными ресурсами. В сборнике: развитие современной аграрной науки: актуальные вопросы, достижения и инновации. международная научно-практическая конференция, посвященная памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора сельскохозяйственных наук, профессора Петра Григорьевича Лучкова. Нальчик, 2024. С. 229-232. EDN: QFQQAХ
11. Казиев В.М., Шурдумов А.Х., Машукова М.З. Анализ состояния земель сельскохозяйственного назначения. В сборнике: Современный взгляд на развитие АПК: актуальные вопросы, достижения и инновации. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Нальчик, 2023. С. 143-147. EDN: PGGXYU
12. Карашаева А.С. Оценка сельскохозяйственных земель с применением геоинформационных технологий. Московский экономический журнал. 2018. № 5-3. С. 2. DOI: 10.24411/2413-046X-2018-15082 EDN: YTVGVF
13. Сасиков А.С., Едгулов А.Р., Пухаев Т.А. Земельно-кадастровая информация при анализе эффективности использования земель. В сборнике: сельскохозяйственное землепользование и продовольственная безопасность. Материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки РФ, КБР, Республики Адыгея, профессора Б.Х. Фиалшева. Нальчик, 2024. С. 222-226. EDN: BOBRYN
14. Сасиков А.С., Габоева А.М., Сасиков Т.А. Оценка кадастровой стоимости земель сельскохозяйственного назначения. В сборнике: сельскохозяйственное землепользование и продовольственная безопасность. Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженному деятелю науки РФ, КБР, Республики Адыгея профессора Б.Х. Фиалшеву. Нальчик, 2021. С. 93-96. EDN: EZEDTS
15. Седых В.А., Вдовина А.Н. Обеспечение эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации. В сборнике: научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2023. С. 187-190. EDN: FAWOGO
16. Утегенова М.Е. Повышение экономической эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения на основе кадастровой оценки // Наука и бизнес: пути развития. 2021. № 11 (125). С. 174-176. EDN: TSAMEF

References:

1. Balkizov A.B., Shakov K.A., Hutov A.A. Efficiency of agricultural land use. In the collection: agricultural land use and food security. Materials of the X International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of the Honored Scientist of the Russian Federation, KBR, Republic of Adygea, Professor B.H. Fiapshev. Nalchik, 2024. pp. 180-183. EDN: XFNGHH
2. Balkizov A.B., Balkizov V.A., Mashukova M.Z., Shurdumov A.H. Land management and agricultural environmental management. In the collection: A modern view on the development of agriculture: current issues, achievements and innovations. Materials of the All-Russian (national) scientific and practical conference. Nalchik, 2023. pp. 139-142. EDN: IGFWD0
3. Borisova T.Yu., Proskura D.V. Reproduction and efficiency of agricultural land use in the Russian Federation. Bulletin of the NGIEI. 2022. No. 10 (137). pp. 94-106. DOI: 10.24412/2227-9407-2022-10-94-106 EDN: MVKHZS
4. Gulyaeva A.A. The use of correlation analysis in identifying factors affecting the efficiency of agricultural land use. In the collection: scientific dialogue: Economics and Management. Collection of scientific papers based on the materials of the XXIX International Scientific conference. Saint Petersburg, 2020. pp. 47-50. DOI: 10.18411/sciencepublic-08-06-2020-14 EDN: QXHPYJ
5. Daylneva N.A. Improving the efficiency and organization of rational use of agricultural land. In the collection: industrial Revolution 4.0: the view of youth. Abstracts of the 5th Anniversary Interregional scientific session of young researchers. Tula, 2023. pp. 72-73. EDN: FBOEFH
6. Dzhikiya M.K., Alborov G.R., Mosunova E.L. Evaluation of indicators characterizing the efficiency of agricultural land use. In the collection: prospects for the development of land management, economics and management in agriculture. Materials of the VI National Scientific and Practical Conference. Izhevsk, 2024. pp. 107-110. EDN: GSQZPY
7. Denisova E.V. Evaluation of the efficiency of agricultural land use using GIS technologies. Exploring the Earth from space. 2021. No. 5. pp. 15-24. DOI: 10.31857/S0205961421050031 EDN: OOSGYD
8. Dolzhenkov M.S., Stolyarova O.A. Problems of increasing the efficiency of agricultural land use. In the collection: Innovative ideas of young researchers for the agro-industrial complex of Russia. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference of Young Scientists. 2020. pp. 209-211. EDN: CPKNAN
9. Ishueva A.I., Khametov T.I. Efficiency of agricultural land use. Education and science in the modern world. Innovation, 2020. No. 1 (26). pp. 74-78. EDN: APWXQW
10. Kaziev V.M., Edgulov A.R., Pukhaev T.A. Land fund and land resource management system. In the collection: the development of modern agricultural science: current issues, achievements and innovations. International scientific and practical conference dedicated to the memory of the Honored Scientist of the RSFSR, Doctor of Agricultural Sciences, Professor Pyotr Grigorievich Luchkov. Nalchik, 2024. pp. 229-232. EDN: QFQQAX
11. Kaziev V.M., Shurdumov A.Kh., Mashukova M.Z. Analysis of the condition of agricultural lands. In the collection: A modern view on the development of agriculture: current issues, achievements and innovations. Materials of the All-Russian (national) scientific and practical conference. Nalchik, 2023. pp. 143-147. EDN: PGGXYU
12. Karashaeva A.S. Assessment of agricultural lands using geoinformation technologies. Moscow Economic Journal. 2018. No. 5-3. P. 2. DOI: 10.24411/2413-046X-2018-15082 EDN: YTVGVF
13. Sasikov A.S., Edgulov A.R., Pukhaev T.A. Land cadastre information in the analysis of land use efficiency. In the collection: agricultural land use and food security. Materials of the X International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of the Honored Scientist of the Russian Federation, KBR, Republic of Adygea, Professor B.H. Fiapshev. Nalchik, 2024. pp. 222-226. EDN: BOBRYN
14. Sasikov A.S., Gaboeva A.M., Sasikov T.A. Assessment of the cadastral value of agricultural land. In the collection: agricultural land use and food security. Materials of the VII International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Professor B.H. Fiapshev, Honored Scientist of the Russian Federation, KBR, Republic of Adygea. Nalchik, 2021. pp. 93-96. EDN: EZEDTS
15. Sedykh V.A., Vdovina A.N. Ensuring the effectiveness of the use of agricultural land in the penal system of the Russian Federation. In the collection: scientific papers of the Federal State Budgetary Institution of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2023. pp. 187-190. EDN: FAWOGO
16. Utegenova M.E. Improving the economic efficiency of agricultural land use based on cadastral valuation // Science and business: ways of development. 2021. No. 11 (125). pp. 174-176. EDN: TSAMEF

НАЛОГ НА СОДЕРЖАНИЕ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ЖИВОТНЫХ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ PET TAX AS AN IMPORTANT ELEMENT IN THE ANIMAL PROTECTION MECHANISM: FOREIGN EXPERIENCE

ТЕНЕТКО Алексей Алексеевич,

кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий».
Лосиноостровская ул., 49, корп. 1, г. Москва, 107150, Россия.
НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия».
129090, г. Москва, ул. Мещанская, д. 9/14, стр. 1, Россия.
E-mail: docentchel@mail.ru;

ПОДКИДЫШЕВ Сергей Константинович,

студент факультета юриспруденции,
ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий».
Лосиноостровская ул., 49, корп. 1, г. Москва, 107150, Россия
E-mail: va0167@mail.ru

TENETKO Alexey Alekseevich,

Candidate of Law, Associate Professor, Russian State University of Social Technologies.
Losinoostrovskaya str., 49, building 1, Moscow, 107150, Russia.
Non-governmental educational private institution of higher education «Moscow Financial and Industrial University «Synergy».
9/14 Meshchanskaya str., building 1, Moscow, 129090, Russia.
E-mail: docentchel@mail.ru

PODKIDYSHEV Sergey Konstantinovich,

student of the Faculty of Law, Russian State University of Social Technologies.
Losinoostrovskaya str., 49, building 1, Moscow, 107150, Russia.
E-mail: va0167@mail.ru

Краткая аннотация. Статья посвящена анализу необходимости введения налога на содержание домашних животных в Российской Федерации как механизма совершенствования законодательства о защите животных. Авторы рассматривают актуальные проблемы, связанные с отсутствием обязательной регистрации, персонализации владельцев, бесконтрольным разведением и недостаточным финансированием приютов и ветеринарных служб. На основании сравнительного анализа зарубежного опыта предложены меры, включающие обязательную регистрацию животных, усиление контроля за деятельностью заводчиков и создание специализированных ветеринарных органов. Особое внимание уделено необходимости дифференцированного подхода к налогообложению в зависимости от места жительства владельцев и функционального назначения животных. Предлагаемые изменения направлены на улучшение условий содержания животных, сокращение числа бездомных животных и снижение социальной напряженности, связанной с их присутствием в городской среде. Обоснована социальная, правовая и экономическая целесообразность введения таких мер для укрепления гуманистических ценностей и повышения ответственности владельцев животных.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the need to introduce a tax on the maintenance of pets in the Russian Federation as a mechanism for improving legislation on the protection of animal rights. The authors consider current problems related to the lack of mandatory registration, personalization of owners, uncontrolled breeding and insufficient financing of shelters and veterinary services. Based on a comparative analysis of foreign experience, measures are proposed, including mandatory registration of animals, strengthening control over the activities of breeders and the creation of specialized veterinary authorities. Special attention is paid to the need for a differentiated approach to taxation depending on the place of residence of the owners and the functional purpose of the animals. The proposed changes are aimed at improving animal welfare conditions, reducing the number of stray animals and reducing social tension associated with their presence in the urban environment. The social, legal and economic expediency of introducing such measures to strengthen humanistic values and increase the responsibility of animal owners is substantiated.

Ключевые слова. Налогообложение, регистрация животных, защита животных, жестокое обращение, заводчики, ветеринарный контроль, социальная ответственность.

Keywords. Taxation, animal registration, animal protection, cruelty, breeders, veterinary control, social responsibility.

Для цитирования: Тенетко А.А., Подкидышев С.К. Налог на содержание домашних животных как важный элемент в механизме защиты животных: зарубежный опыт // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 166-170. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_166.

For citation: Tenetko A.A., Podkidyshev S.K. Pet tax as an important element in the animal protection mechanism: foreign experience // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 166-170. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_166.

Статья поступила в редакцию: 10.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Защита животных в современном мире стала важной частью правового регулирования, отражая стремление общества к гуманизации отношений между человеком и природой. В Российской Федерации принятие Федерального закона от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными» обозначило значительный шаг вперёд в решении вопросов гуманного отношения к животным [1]. Тем не менее, несмотря на усилия законодателя, остаётся немало нерешённых проблем: жестокое обращение с животными, отсутствие контроля за их разведением, недостаток финансирования приютов, слабая регистрация и персонализация домашних животных.

Одним из перспективных механизмов, способных обеспечить не только усиление контроля за содержанием животных, но и стабилизацию финансирования системы их защиты, является введение налога на содержание домашних животных. Этот инструмент, успешно применяемый в ряде зарубежных стран, позволяет не только привлекать дополнительные средства для поддержки бездомных животных и развития инфраструктуры, но и стимулировать владельцев к более ответственному обращению с питомцами.

Проблема защиты домашних животных через использование налогового регулирования стала объектом пристального внимания науч-

ной среды. Вопрос о возможности введения налога на содержание домашних питомцев в России обсуждается в контексте зарубежного опыта и его адаптации к российским реалиям. Рассмотрим ключевые положения, представленные в научных публикациях, посвящённых этой теме. Так к.ю.н. Савощикова Е.В. в своих статьях «Зарубежный опыт, понятие «домашнее животное», «питомец» и стратегия налогового законодательства в области введения налога на «домашних животных», «питомцев» [9] и «Вопросы стратегии развития налогообложения содержания домашних животных (питомцев)» [15] подчёркивает значимость налогового механизма как средства повышения ответственности владельцев домашних животных. Автор предлагает подход, который учитывает социальную дифференциацию: для пенсионеров может быть предусмотрено исключение на одного питомца.

Зайцева Е.С. в работе «К вопросу о введении налога с владельцев домашних животных» акцентирует внимание на успешных примерах зарубежных стран [10] предлагает адаптировать эти механизмы в российское законодательство с учётом специфики социальной и экономической ситуации в стране.

Сметанина В.И. в исследовании «Перспективы введения налога на домашних животных в России» рассматривает налог как действенный способ борьбы с проблемой бездомных животных [11]. Схожую позицию занимает и Александров Г.В. в статье «О целесообразности введения налога на заводы и содержание животного как способа снижения числа бездомных животных на территории Российской Федерации» [12] и Зуева О.К. в научной работе «Налог на домашних животных. Перспективы развития» [13].

Одной из наиболее острых проблем остаётся жестокое обращение с животными. Ежегодно фиксируются тысячи случаев, когда животные подвергаются насилию, содержатся в ненадлежащих условиях или оказываются на улице из-за безответственности владельцев. Несмотря на предусмотренную законом ответственность, в большинстве случаев привлечь виновных к ответственности оказывается крайне сложно из-за отсутствия персонализации животных.

Ещё одной значительной проблемой является бесконтрольное размножение домашних животных, что усугубляет проблему бездомности. В крупных городах России до сих пор остро стоит вопрос уличных стай собак, которые не только вызывают общественный дискомфорт, но и представляют реальную угрозу для здоровья и жизни людей.

Дополнительно необходимо отметить слабый контроль над заводчиками. В большинстве случаев разведение животных осуществляется без должного надзора со стороны государства. Это приводит к ухудшению генофонда пород, распространению заболеваний среди животных и их содержания в неприемлемых условиях.

Введение налога на содержание домашних животных может стать важным шагом в укреплении системы правового регулирования. Во-первых, данный механизм создаст стабильный источник финансирования для решения вопросов защиты животных. Средства, собранные в результате налогообложения, могут быть направлены на развитие приютов, проведение стерилизации, ветеринарный контроль и создание инфраструктуры для учёта животных.

Во-вторых, налог на содержание животных позволит стимулировать владельцев к ответственному обращению с питомцами. Финансовая нагрузка, связанная с владением животным, будет способствовать более осознанному выбору и предотвращению импульсивных решений, таких как приобретение животных без учёта их потребностей.

В-третьих, налоговая система может быть дифференцирована в зависимости от места жительства владельца, породы животного и его функционального назначения. Это позволит избежать несправедливого налогообложения, особенно в отношении сельских жителей, для которых домашние животные часто являются частью хозяйственной деятельности.

Одной из ключевых проблем современного законодательства является отсутствие системы обязательной регистрации домашних животных. На федеральном уровне отсутствует единая база данных, что делает невозможным их эффективный учёт. Это приводит к следующим последствиям: 1. Владельцы, выбрасывающие животных, остаются безнаказанными; 2. Животные, оказавшиеся на улице, теряют шансы быть возвращёнными к своим владельцам; 3. Ветеринарный контроль становится затруднённым.

В некоторых регионах России уже приняты нормативные акты, обязывающие владельцев регистрировать животных. Например, в Московской области действует постановление Правительства Московской области от 20.06.2023 № 406-ПП «Об утверждении Порядка регистрации домашних животных на территории Московской области» [2], согласно которому регистрация собак является обязательной. Однако согласно 3 части данного постановления регистрация иных видов животных остаётся необязательной. Этот подход, хотя и является шагом вперёд, нуждается в унификации и распространении на всю территорию страны.

Подобные акты введены в Ямало-Ненецком автономном округе, Кабардино-Балкарии, Мурманской области, Краснодарском крае.

28 февраля 2024 года на заседании Комитета Госдумы по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды первый зампред комитета Владимир Бурматов высказал мнение о том, что у всех регионов свои особенности, в том числе разные бюджетная обеспеченность, климат и доходы граждан, поэтому не нужно устанавливать для них одинаковые рамки в вопросе учёта животных [3].

Международная практика и мировой юридический опыт свидетельствует о том, что успешное решение вопросов защиты животных требует комплексного подхода, включающего обязательную регистрацию домашних животных с привязкой к конкретным владельцам, внедрение экономических стимулов и ужесточение ответственности за нарушения. Данные меры позволяют значительно снизить уровень бездомности, улучшить контроль над условиями содержания домашних животных. Рассмотрим опыт ряда стран, где такие меры уже успешно применяются.

В Чехии содержание домашних животных регулируется рядом законодательных актов. Основным нормативным документом является Закон Республики Чехия № 246/1992 Coll. «О защите животных от жестокого обращения» от 01.04.2004. Также можно выделить такие документы,

как: Декрет № 136/2004 Sb. от 01.04.2004, Закон № 166/1999 Coll. «Ветеринарное законодательство» от 30.07.1999, устанавливающий порядок маркировки животных и ведения реестра их владельцев, а также лиц, указанных в законе о разведении, предоставляющим муниципалитетам широкие полномочия по установлению ставок налога и условий освобождения от его уплаты [14].

Муниципалитеты Чехии самостоятельно определяют налоговые ставки в зависимости от типа жилья владельца. Например, содержание собаки в городской квартире облагается налогом в размере около 1500 крон в год, тогда как для питомцев, проживающих в частных домах, ставка значительно ниже - около 600 крон. Владелец также обязан зарегистрировать собаку и получить идентификационный жетон, который крепится на ошейник животного. Такая система позволяет регулировать численность домашних животных и способствует повышению ответственности их владельцев.

В Королевстве Нидерланды до 2024 года налоги на собак взимались более чем половиной из 380 муниципалитетов. По данным CBS (национального статистического агентства Нидерландов), такие сборы сыграли значительную роль в решении проблемы бездомных животных [8].

Налоги варьируются в зависимости от города. Например, в Гронингене владельцы собак платят до 129,90 евро за одного питомца в год, при этом сумма увеличивается для последующих животных. В Вест Маас-эн-Ваале ставка минимальна - 18,59 евро. В крупных городах, таких как Гаага, налоговая нагрузка выше, что позволяет муниципалитету ежегодно собирать около 2 миллионов евро. Эти средства используются для финансирования уборки общественных мест и других социальных программ. В Королевстве зарегистрировано приблизительно 1,5 млн собак.

В ряде провинций Королевства Испании налогообложение содержания собак определяется в зависимости от породы животного. Для неопасных пород ставка составляет 15 евро в год, а для бойцовых пород - 35 евро. От налога освобождаются пожилые люди старше 65 лет, владельцы собак-поводырей, а также те, кто взял собаку из муниципального приюта [6].

Примечательно, что введение налога обосновано затратами на поддержание чистоты улиц, в частности, на уборку собачьего помёта. Таким образом, владельцы собак участвуют в решении вопросов санитарии, что снижает нагрузку на бюджет.

Система правового регулирования содержания собак в Австрии представляет собой пример гармоничного сочетания социальных, экономических и юридических мер, направленных на защиту животных, повышение ответственности их владельцев и решение связанных с этим общественных вопросов.

Одной из ключевых мер является плата за получение собаки из приюта, которая составляет от 200 до 300 евро. Эта сумма компенсирует затраты приюта на содержание, медицинскую обработку и реабилитацию животного. Более того, финансовая обязанность становится своеобразным фильтром, побуждающим потенциальных владельцев к более осознанному подходу к принятию решения о владении животным [5].

С трехмесячного возраста каждая собака в Австрии подлежит обязательной регистрации в налоговых органах по месту жительства владельца. При изменении адреса, даже в пределах одного города, владелец обязан сообщить новые данные в компетентные органы. Этот механизм позволяет обеспечить контроль за численностью домашних животных и упрощает решение спорных ситуаций.

Содержание собаки облагается особым налогом, ставка которого устанавливается муниципалитетами. Чаще всего ежегодные платежи за одного питомца составляют от 30 до 40 евро. Примечательно, что размер налога не зависит от породы или размера собаки, но может варьироваться в зависимости от региона. Такой подход подчеркивает принцип равенства перед законом, одновременно сохраняя региональную автономию в налоговой политике.

Для владельцев служебных собак и собак-поводырей предусмотрено полное освобождение от уплаты налога, что подтверждает социальную направленность законодательства.

Помимо уплаты налога, владельцы обязаны приобрести медицинскую страховку для своего питомца. Ее стоимость составляет 30–40 евро в год. Это позволяет компенсировать затраты на лечение животных и обеспечивает им доступ к качественной ветеринарной помощи.

Регулярные визиты к ветеринару также являются обязательными, а их стоимость варьируется от 20 до 50 евро за визит. Такой подход стимулирует своевременную диагностику заболеваний и профилактику, что имеет положительный эффект как для здоровья животных, так и для их владельцев.

В крупных городах, таких как Вена, владельцы собак обязаны дополнительно страховать свою ответственность на случай причинения питомцем ущерба. Эта мера снижает риски для третьих лиц и обеспечивает возможность возмещения убытков в случае инцидентов.

Правовые и экономические механизмы, реализуемые в Австрии, подтверждают важность комплексного подхода к регулированию содержания домашних животных, ориентированного как на интересы общества, так и на защиту животных.

Соединённые Штаты Америки обладают одной из наиболее детализированных и локализованных систем регулирования содержания домашних животных. Лицензирование собак предусмотрено на уровне законодательства штатов и местных органов власти, что позволяет учитывать специфические потребности регионов и муниципалитетов. Пример округа Колумбия иллюстрирует ключевые подходы, применяемые в США.

Например, Код DC 8-1804 раздела 8 «Контроль и защита окружающей среды и животных» главы 18 «Контроль за животными» Кодекса округа Колумбия о лицензиях и сборах [4] гласит следующее: (б) Владелец собаки старше четырёх месяцев должен до 1 июля каждого года, или в течение 10 дней с момента приобретения собаки, или в течение 10 дней после того, как собаке исполнится четыре месяца, получить ежегодную лицензию. Владелец должен следить за тем, чтобы на его собаке был ошейник и лицензия; (в) Прежде чем будет выдана ежегодная лицензия, владелец собаки должен привить её от бешенства и чумы и оплатить все штрафы; (е) Ежегодные лицензионные сборы за собак составляют: (1) 0 долларов за собаку, обученную в качестве служебного животного и фактически используемую для помощи человеку с физическими или сенсорными нарушениями, такими как нарушения зрения или слуха; (2) 15 долларов за собаку мужского или женского пола, кастрированную или стерили-

лизованную лицензированным ветеринаром или признанную неспособной перенести кастрацию или стерилизацию; и (3) 50 долларов за всех остальных собак.

(Неспособный - не имеющий возможности сделать или достичь чего-либо из-за состояния здоровья, которое не позволяет провести процедуру стерилизации/кастрации в течение жизни).

В Швейцарии Федеральный указ Федеративной республики Швейцария «О защите животных» (OPAn (fr) 23 апреля 2008 года сделал обязательным как регистрацию собак, так и ежегодный налог на их содержание [7]. Размер налога устанавливается муниципальными органами и варьируется от 24,7 до 247 евро. Важно отметить, что налог увеличивается пропорционально количеству собак, находящихся в собственности одного владельца. Эта прогрессивная система налогообложения служит для снижения стимулов к чрезмерному увеличению числа домашних животных.

Владельцы незарегистрированных собак могут быть оштрафованы, что усиливает дисциплину среди граждан.

Опыт зарубежных стран демонстрирует, что регистрация и идентификация домашних животных, дополненные налоговым регулированием, позволяют успешно решать проблемы бездомности, жестокого обращения и бесконтрольного размножения. Эти меры стимулируют владельцев к ответственному отношению к своим питомцам и создают эффективные механизмы государственного контроля. Анализ представленных практик даёт основания для разработки аналогичных инициатив в Российской Федерации с учётом местных особенностей и потребностей.

Однако проблема безответственного отношения к животным касается не только конечных владельцев, но и тех, кто участвует в их разведении. Заводчики играют центральную роль в формировании численности и здоровья домашних животных, однако в России их деятельность зачастую осуществляется вне правового поля.

Отсутствие обязательного лицензирования и должного контроля за условиями содержания животных приводит к распространению инфекционных заболеваний, ухудшению породных качеств и увеличению числа бесконтрольно разводимых животных. Зарубежный опыт свидетельствует о том, что усиление регулирования деятельности заводчиков - ещё один важный аспект, который может значительно улучшить ситуацию с защитой животных. Для легализации деятельности заводчиков требуется введение строгих требований к условиям содержания животных, обязательного лицензирования и налогообложения. Такие меры позволят не только вывести этот сектор из тени, но и обеспечить надлежащий уровень защиты животных.

Заводчики, как коммерческие субъекты, обязаны нести налоговую нагрузку, соразмерную их доходам. Средства от налогообложения могут быть направлены на создание дополнительных ветеринарных служб, проверяющих условия содержания животных, и на профилактику заболеваний.

Введение налога на содержание животных окажет позитивное влияние на многие социально-экономические процессы. Во-первых, увеличение налоговых поступлений создаст возможности для масштабного финансирования программ защиты животных. Во-вторых, налоговая нагрузка, рассчитанная с учётом особенностей каждого региона, минимизирует социальное напряжение, связанное с дополнительными расходами для граждан.

Применение такого механизма может способствовать улучшению санитарной обстановки в городах, снижению уровня бездомности животных и уменьшению числа конфликтов между владельцами домашних животных и их соседями.

Как показало проведённое исследование, введение налога на содержание домашних животных, обязательной регистрации и ужесточение контроля за деятельностью заводчиков - это комплексные меры, направленные на совершенствование законодательства Российской Федерации о защите животных. Данные инициативы требуют тщательно продуманного подхода, учитывающего социальные, экономические и правовые особенности страны.

Эффективная реализация предложенных мер позволит не только создать устойчивую систему защиты животных, но и повысить ответственность владельцев, снизить нагрузку на государственный бюджет и укрепить гуманистические ценности в обществе.

Также анализ зарубежного опыта и научных подходов к введению налога на содержание домашних животных позволяет сделать вывод о необходимости гибкого подхода к налогообложению. В частности, социально уязвимые категории граждан, такие как пенсионеры, при наличии домашнего питомца, могут быть освобождены от уплаты налога.

Такая мера обеспечит баланс между необходимостью регулирования численности домашних животных, повышением ответственности их владельцев и социальной справедливостью. Льготный подход позволит избежать чрезмерной финансовой нагрузки на пенсионеров и льготных категорий граждан, для которых питомец нередко является важным источником эмоциональной поддержки и социализации.

Список литературы:

1. Федеральный закон "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 27.12.2018 № 498-ФЗ // Российская газета. - 12.2018. № 295.
2. Постановление Правительства Московской области от 20.06.2023 № 406-ПП "Об утверждении Порядка регистрации домашних животных на территории Московской области" [Электронный ресурс]. - URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.12.2024).
3. Официальное еженедельное общественно-политическое издание Федерального Собрания Российской Федерации "Парламентская газета". [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.pnp.ru> (дата обращения: 09.12.2024).
4. Официальный сайт правовой информации Соединённых Штатов Америки [Электронный ресурс]. - URL: <https://dchealth.dc.gov/dog-licensing> (дата обращения: 09.12.2024).
5. Официальный новостной портал Австрийской Республики "finanz.at" [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.finanz.at> (дата обращения: 09.12.2024).
6. Официальный новостной портал Королевства Испании "El Confidencial" [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.elconfidencial.com> (дата обращения: 09.12.2024).

7. Официальный сайт постоянного представительства Швейцарии при отделении Организации Объединённых Наций и других международных организациях в Женеве. Федеральный указ Федеративной республики Швейцария "О защите животных" (OPAn (fr) 23 апреля 2008 года. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.eda.admin.ch> (дата обращения: 09.12.2024).
8. Официальный сайт правовой информации Королевства Норвегия [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.den Haag.nl> (дата обращения: 09.12.2024).
9. Присакару Н.Д. Зарубежный опыт, понятие "домашнее животное", "питомец" и стратегия налогового законодательства в области введения налога на "домашних животных", "питомцев" / Н.Д. Присакару, Е.В. Савошчикова // Право и государство: теория и практика. 2024. № 3(231). С. 216-219. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_3_216 EDN: FBXAKE
10. Зайцева Е.С. К вопросу о введении налога с владельцев домашних животных // Экономика. Бизнес. Финансы. 2019. № 12. С. 35-38. EDN: VDCAYZ
11. Сметанина В.И. Перспективы введения налога на домашних животных в России // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования: Электронный сборник статей по материалам XLI студенческой международной научно-практической конференции. Том 6(41): Ассоциация научных сотрудников "Сибирская академическая книга", 2018. С. 619-622. EDN: YXFCDP
12. Александров Г.В. О целесообразности введения налога на заводы содержания животного как способа снижения числа бездомных животных на территории Российской Федерации // Таможенное дело: направления сотрудничества и инновации: Сборник докладов II Всероссийской научно-практической конференции, Хабаровск, 28-29 мая 2020 года / Под редакцией И.П. Безотечкой. Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2020. С. 75-81. EDN: CVNOZW
13. Зуева О.К. Налог на домашних животных. Перспективы развития / О.К. Зуева, И.И. Гареева // Совершенствование налогового администрирования: Материалы четвертой научно-практической конференции, Уфа, 06 декабря 2019 года. Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2019. С. 227-231. EDN: OEUJDI
14. Официальный сайт правовой информации Республики Чехия [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.zakonyprolidi.cz> (дата обращения: 09.12.2024).
15. Присакару Н.Д. Вопросы стратегии развития налогообложения содержания домашних животных (питомцев) / Н.Д. Присакару, Е.В. Савошчикова // Право и государство: теория и практика. 2023. № 11(227). С. 346-348. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_11_346 EDN: DLAYGN

References:

1. Federal Law "On Responsible Treatment of Animals and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated December 27, 2018 No. 498-FZ // Rossiyskaya Gazeta. -.12.2018. № 295.
2. Decree of the governments of the Moscow regions of 20.06.2023. 406-PP. "orders of registration of domestic animals. - Apostille: <http://publication.pravo.gov.ru> (date of circulation: 09.12.2024).
3. Official weekly public-political edition of the Federal Sobranie of the Russian Federation "parliamentary Gazeta". [Urgentelectron urgent resource]. - Apostille: <https://www.pnp.ru> (date of circulation: 09.12.2024).
4. Official Urgell site Legal Information Co-EDN Urgell Statow America [Ambiglectron Urgell resource]. - Apostille: <https://dchealth.dc.gov/dog-licensing> (date of circulation: 09.12.2024).
5. Official aposematic news portal Austrian Republic "finanz.at" [Urgentelectron Urgant resource]. - Apostille: <https://www.finanz.at> (date of circulation: 09.12.2024).
6. Official new portal korolevs Spain "APOSTILLEKTRON Urgench resource". - Apostille: <https://www.elconfidencial.com> (date of circulation: 09.12.2024).
7. Official Apostille site permanent representatives of Switzerland to the separate organizations of the United Urgell nation and other international Urgell organizations in Geneva. Federative Republic of Switzerland decree "O protect the animal" (Apostille) 23 April 2008. [Urgentelectron urgent resource]. - Apostille: <https://www.eda.admin.ch> (date of circulation: 09.12.2024).
8. Official aposematic website Legal Information corollary Norway [Aposematicronic Urgell resource]. - Apostille: <https://www.den Haag.nl> (date of circulation: 09.12.2024).
9. Prisakaru N.D. The term "pet animal", "pet" and the tax strategy shall be legislated in the areas in which the tax of "pet animal", "pet" / N.D. Prisakaru, It Is.V. Savoshchikova // law and government: theory and practice. 2024. № 3(231). С. 216-219. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_3_216 EDN: FBXAKE
10. It's Zaitseva.S. K voprosu O vvedeniye tax with vladeltsev household animals in the Urgench // Fluconomics. Business. Financier. 2019. № 12. С. 35-38. EDN: VDCAYZ
11. Cream V.And. Perspectives in the tax on domestic animals in Russia // scientific community of students. Cross-disciplinary empirereferencesfurther Readingexternal links Volume 6 (41): Association ScienceDaily "Siberian Academic Book", 2018. С. 619-622. EDN: YXFCDP
12. Aleksandrov G.V. How to reduce the number of homeless animals in the territories of the Russian Federation // Local work: directions of research and innovation: a collection of reports of the All-Russian scientific and practical conferences, Khabarovsk, 28-29 May 2020 / edited by and.P. No-fault. Khabarovsk: Dalnevoextendi State University of putey communications, 2020. С. 75-81. EDN: CVNOZW
13. Zueva O.K. Tax on domesticated animals. Perspective developments / O.K. Zueva, I.And. Gareeva // trust in tax administration: material Urgentverte scientific and practical conferences, Ufa, 06 December 2019. UFA: Ufim State University of technology, 2019. С. 227-231. EDN: OEUJDI
14. Official aposematic site Legal Information Republic of the Czech Republic [aposematic resource]. - Apostille: <https://www.zakonyprolidi.cz> (date of circulation: 09.12.2024).
15. Prisakaru N.D. Vopros Apostille strategies developments levies soderbergia domesticated animal (petomtsev) / N.D. Prisakaru, It Is.V. Savoshchikova // law and government: theory and practice. 2023. № 11(227). С. 346-348. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_11_346 EDN: DLAYGN

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ВЛАСТИ И УНИТАРИЗАЦИЯ ФЕДЕРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА: АНАЛИЗ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОБЩИХ ПРИНЦИПАХ ОРГАНИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» CENTRALIZATION OF POWER AND UNITARIZATION OF THE FEDERAL STATE: AN ANALYSIS OF THE FEDERAL LAW "ON GENERAL PRINCIPLES OF THE ORGANIZATION OF PUBLIC POWER IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION"

ЖУКОВ Андрей Александрович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры юриспруденции,
Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации.
350015, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, Центральный округ, ул. им. Митрофана Седина, д. 168/1.
E-mail: zhukov_andrei@mail.ru;

ТЮКАВКИН Даниил Валентинович,

магистрант направления подготовки «Юриспруденция»,
Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации.
350015, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, Центральный округ, ул. им. Митрофана Седина, д. 168/1.
E-mail: zhukov_andrei@mail.ru;

КОРОТАЕВ Михаил Игоревич,

магистрант направления подготовки «Юриспруденция»
Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации.
350015, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, Центральный округ, ул. им. Митрофана Седина, д. 168/1.
E-mail: zhukov_andrei@mail.ru;

ZHUKOV Andrey Aleksandrovich,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Jurisprudence,
Krasnodar Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation.
168/1 Mitrofan Sedin St., Krasnodar Territory, Krasnodar, 350015.
E-mail: zhukov_andrei@mail.ru;

TYUKAVKIN Daniil Valentinovich,

Master's student in the field of Law
Krasnodar Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation.
168/1 Mitrofan Sedin St., Krasnodar Territory, Krasnodar, 350015.
E-mail: zhukov_andrei@mail.ru;

KOROTAEV Mikhail Igorevich,

Master's student in the field of Law
Krasnodar Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation.
168/1 Mitrofan Sedin St., Krasnodar Territory, Krasnodar, 350015.
E-mail: zhukov_andrei@mail.ru

Краткая аннотация. В статье анализируется новый Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», который был принят в конце 2021 года. В контексте анализа феномена федерализма и тенденций к централизации и унитаризации в рамках российской государственности авторам представляется целесообразным рассмотреть данную проблему с точки зрения оптимизации управления и повышения эффективности функционирования государственных институтов. В результате анализа проведенных реформ авторы исследования пришли к выводу, что данные меры способствуют оптимизации процессов принятия управленческих решений, а также повышению их эффективности, что, в конечном счете, должно положительно сказаться на благополучии граждан Российской Федерации, так как именно они являются мерилем результативности проводимых преобразований.

Abstract. The article analyzes the new Federal Law "On the general principles of the organization of public Authority in the subjects of the Russian Federation", which was adopted at the end of 2021. In the context of the analysis of the phenomenon of federalism and the tendency towards centralization and unitarization within the framework of Russian statehood, it seems appropriate for the authors to consider this problem from the point of view of optimizing management and improving the efficiency of state institutions. As a result of the analysis of the reforms carried out, the authors of the study concluded that these measures contribute to optimizing managerial decision-making processes, as well as increasing their effectiveness, which, ultimately, should have a positive impact on the well-being of citizens of the Russian Federation, since they are the measure of the effectiveness of ongoing transformations.

Ключевые слова: централизация власти, унитаризация, принципы организации публичной власти, региональные органы власти, взаимодействие властей, целостность, федерализм, квази-унитарное государство.

Keywords: centralization of power, unitarization, principles of organization of public power, regional authorities, interaction of authorities, integrity, federalism, quasi-unitary state.

Для цитирования: Жуков А.А., Тюкавкин Д.В., Коротаев М.И. Централизация власти и унитаризация федеративного государства: анализ Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 171-174. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_171.

For citation: Zhukov A.A., Tyukavkin D.V., Korotaev M.I. Centralization of power and unitarization of the federal state: an analysis of the Federal law "On general principles of the organization of public power in the subjects of the Russian Federation" // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 171-174. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_171.

Статья поступила в редакцию: 05.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

В 2020 году в Конституцию Российской Федерации были внесены поправки, которые послужили основой для разработки и последую-

щего принятия нового Федерального закона № 480-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21 декабря 2021 года. Этот нормативный акт пришел на смену предыдущему закону № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», хотя некоторые его ключевые положения сохранились без изменений. Однако реализация широкомасштабной реформы, инициированной поправками в Конституцию Российской Федерации 2020 года, а также введение в действие вышеуказанного федерального закона привели к существенным переменам в правовом регулировании регионального уровня.

Новый закон включает в себя изменения, касающиеся наименования, сроков полномочий и ответственности высших органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Внесение изменений в конституции и уставы субъектов Российской Федерации, связанных с организацией публичной власти, продолжалось на протяжении 2021-2023 годов. Эти изменения поставили под сомнение принципы федерализма, так как они направлены на создание системы отношений, более типичной для унитарного государства, где регионы лишены возможности влиять на федеральную политику, а центр обладает широкими полномочиями по назначению и отрешению от должностей руководителей региональных органов власти [12]. Многие специалисты, подчеркивают тенденцию к дальнейшей централизации власти и сокращению полномочий субъектов Российской Федерации. Однако, не все исследователи согласны с данной позицией. По мнению Ю. А. Матафонова, выводы исследователей в значительной мере зависят от их восприятия сущности федерализма. Например, Сергей Марков, утверждает, что рассматриваемый закон вполне способствует укреплению политической субъектности регионов и развитию федеративных отношений [9]. В поддержку этой точки зрения можно привести тот аргумент, что утверждение Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» расширило функционал региональных парламентов. Наряду с законодательной и представительной функциями, законодательный орган регионального уровня получил возможность осуществления контрольных функций, выражающихся, во-первых, в праве анализа и обсуждения отчетной документации исполнительных органов региональной власти; во-вторых, в непосредственном участии в процессе назначения отдельных руководителей исполнительной ветви власти субъекта Российской Федерации; в-третьих, в надзоре за выполнением законодательства и бюджета субъекта.

Одним из важных нововведений рассматриваемого закона является легализация проведения заседания региональных парламентов в дистанционном формате. Эта новелла, по нашему мнению, позволяет оперативно решать текущие вопросы и отвечает потребностям современного общества.

Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» также устанавливает основы нормативного взаимодействия между законодательной и исполнительной ветвями власти. Согласно новому формату их взаимодействия нормативно-правовые акты, изданные главой региона или иными исполнительными органами, подлежат анализу и внесению предложений со стороны парламента. При игнорировании рекомендаций парламент может обжаловать их в суде. И наоборот, в случае бездействия парламента при предложении изменений главой региона, теперь он может обратиться в суд для разрешения конфликта. Парламент обязан уведомлять главу региона о планируемых к обсуждению законопроектах, предоставляя ему возможность вносить предложения и поправки на ранних стадиях рассмотрения. Представители обеих ветвей власти могут участвовать в заседаниях друг друга, что способствует конструктивному диалогу и развитию региона в рамках демократии.

В итоге, как отмечает О. Е. Зуев, данные изменения направлены на улучшение взаимодействия парламентов с другими органами публичной власти на уровне региона и предусматривают расширение контрольных функций региональных парламентов, что способствует повышению их статуса и расширению круга полномочий [6].

Принципы организации и деятельности органов публичной власти субъектов Российской Федерации, зафиксированные в Федеральном законе «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» представляют собой основополагающие начала построения и функционирования системы органов публичной власти субъекта. Согласно ч.1 ст. 2 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», деятельность органов, входящих в единую систему публичной власти в субъекте Российской Федерации, осуществляется в соответствии с такими принципами, как обеспечение соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина; верховенство Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных и федеральных законов на всей территории Российской Федерации; государственная и территориальная целостность Российской Федерации; распространение суверенитета Российской Федерации на всю ее территорию; единство системы публичной власти; согласованное функционирование и взаимодействие органов публичной власти на федеральном, региональном, муниципальном уровнях; разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную; разграничение предметов ведения и полномочий между уровнями публичной власти; признание и гарантированность местного самоуправления, его самостоятельность в пределах своих полномочий и осуществление на всей территории Российской Федерации; самостоятельное осуществление органами публичной власти своих полномочий; гарантии финансового обеспечения исполнения полномочий, которыми наделяются органы публичной власти в результате разграничения полномочий; обеспечение гласности в деятельности органов публичной власти, в том числе посредством предоставления доступа к информации о деятельности органов публичной власти; государственный контроль (надзор), парламентский контроль и общественный контроль за деятельностью органов публичной власти и их должностных лиц [1]. Данные принципы направлены на обеспечение и создание условий для устойчивого и комплексного социально-экономического развития в пределах территории субъекта Российской Федерации через взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти. Однако ряд исследователей акцентируют внимание на возможных негативных аспектах внедрения нового законодательного акта. В частности, в

контексте принятия Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» В.С. Нечаев и Е.А. Захарова, рассматривая основные элементы новой модели организации публичной власти, включая структуру государственных органов субъектов РФ и механизмы распределения полномочий между разными уровнями власти, указывают на потенциальные сложности, связанные с реализацией данных принципов. Среди них – увеличение сложности и укрупнение иерархических структур управления, что, по их мнению, может привести к замедлению процесса принятия управленческих решений [10].

Анализируя феномен централизации власти, важно подчеркнуть, что этот процесс представляет собой юридический механизм, посредством которого реализуется тенденция к унитаризации государственного устройства. Однако данная динамика характерна не только для России, но и для других современных государств. Так, Т. А. Ахмедов рассматривая конкретные случаи изменений в территориальном устройстве различных государств, а также исследуя исторические предпосылки этих процессов, возникшие в течение нескольких веков политической эволюции соответствующих обществ, делает вывод о том, что унитаризация отдельных федеральных государств современного мира связана не только с желанием правящих политических элит сохранить власть через централизацию, но и с их консервативными и архаичными системами [2]. По нашему мнению, сохранение культурной идентичности и целостности государства обеспечивается посредством применения консервативного подхода и именно такой подход предотвращает ассимиляцию в условиях глобализованного мультикультурного контекста.

Е. А. Кравцова, анализируя указанный выше Федеральный закон, подчеркивает наличие спорных моментов, вызывающих дискуссии среди специалистов. В частности, возможность участия федеральных органов государственной власти в формировании региональных органов власти ставит под сомнение принцип самостоятельности региональных органов власти. Кроме того, ряд положений закона предоставляет Президенту Российской Федерации широкие полномочия в области назначения и смещения глав регионов, что также вызывает вопросы относительно соблюдения принципа федерализма. Вместе с тем, Р. Ф. Гарипов и Б. В. Маслов считают, что, например, временное отстранение от выполнения обязанностей глав регионов представляет собой важную двойственную форму юридической ответственности губернаторов, объединяя в себе признаки как превентивных, так и пресекающих мер [4]. Тем не менее, по мнению Е. А. Кравцовой необходимо дальнейшее совершенствование положений рассматриваемого закона для более полного соответствия принципу самостоятельности субъектов Российской Федерации [8].

В этой связи А. Ю. Зубарева предлагает включить в п. 1 ч. 4 ст. 29 Закона № 414-ФЗ из утратившего силу подп. «г» п. 1 ст. 19 Закона № 184-ФЗ основание для утраты доверия Президента Российской Федерации к высшему должностному лицу субъекта РФ, по которому глава государства будет вправе отрешить последнего от занимаемой им должности досрочно. Помимо этого, А. Ю. Зубарева предлагает вернуть в закон оговорку о том, что формирование высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации происходит «в соответствии с законодательством субъекта Российской Федерации», включив ее в п. 5 ст. 25 Закона № 414-ФЗ [5].

М. В. Филатова указывает на тот факт, что большинство выборов глав субъектов России проходят по представлению Президента Российской Федерации, что фактически исключает прямые выборы. Это, по ее мнению, противоречит принципу федерализма, согласно которому каждый уровень власти должен избираться гражданами напрямую. В результате региональные власти взаимодействуют с населением, следуя указаниям центра, а не реализуя федеративные практики. Таким образом, считает М. В. Филатова, современная Россия, несмотря на свое название и некоторые признаки федеративного устройства, функционирует как квази-унитарное государство [11].

Анализируя проблемы унитаризации, а также централизации и децентрализации, по нашему мнению, необходимо исходить в первую очередь из интересов граждан государства. Ю. Ю. Бурмистрова считает, что на сегодняшний день одной из ключевых проблем остается вопрос сохранения баланса между централизацией власти и самостоятельностью регионов, особенно тех, которые сформированы по национальному принципу [3]. Зачастую локальные политические элиты преследуют цели, противоречащие реальным потребностям и приоритетам жителей отдельных регионов. В этой связи важно помнить уроки собственной истории, в частности, о безудержных амбициях лидеров народных фронтов и их безоглядном стремлении к власти, без учета мнения собственного населения, что сыграло существенную роль в распаде СССР. А. М. Камитов, анализируя отдельные положения Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», подчеркивает важность этого закона для согласования действий между различными уровнями публичной власти именно на благо граждан [7].

Анализ вышеуказанного федерального закона и представленные примеры указывают на продолжение процессов централизации власти и унитаризации Российской Федерации. Несмотря на наличие некоторых негативных последствий этих процессов, необходимо подчеркнуть, что они в целом и указанный закон в частности способствуют оптимизации механизмов контроля и повышению уровня ответственности органов публичной власти, а также увеличению эффективности и качества принимаемых ими решений.

Заложенные в рассматриваемом федеральном законе принципы организации публичной власти на уровне субъектов Российской Федерации формируют фундамент для эффективного и скоординированного функционирования целостной системы публичной власти. Данные принципы ориентированы на защиту прав и свобод граждан, сохранение государственного и территориального единства, разграничение полномочий ветвей власти, а также обеспечение финансовой поддержки на всех уровнях управления. Соблюдение этих принципов создает предпосылки для стабильного социально-экономического развития регионов и укрепления демократической основы российского общества.

Процессы централизации власти и унитаризации Российской Федерации, инициированные после внесения изменений в Конституцию в 2020 году и закрепленные, в том числе, в новом федеральном законе «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», вызывают оживленную дискуссию среди экспертов. С одной стороны, эти процессы приводят к улучшению контроля, усилению ответственности органов публичной власти и повышению результативности их деятельности. С другой стороны, высказывается мнение, что

данные изменения ведут к ограничению самостоятельности регионов и создают угрозу для принципов федерализма. Большинство исследователей признают необходимость дальнейшего совершенствования законодательства для более полного соответствия интересам граждан и укрепления демократических основ российского общества.

В контексте анализа феномена федерализма и тенденций к централизации и унитаризации в рамках российской государственности представляется целесообразным рассмотреть данную проблему с точки зрения оптимизации управления и повышения эффективности функционирования государственных институтов. По нашему мнению, процесс централизации властных полномочий и унитаризации Российской Федерации способствует укреплению целостности государственного организма. Введение новых законодательных актов и норм, направленных на усиление централизованного контроля над региональными структурами, позволяет повысить уровень ответственности органов государственной власти за реализацию возложенных на них функций.

Таким образом, в результате проводимых реформ наблюдается улучшение качества управленческих решений и повышение их эффективности, что, в конечном счете, должно положительно сказаться на благополучии граждан Российской Федерации, так как именно они являются мерилом результативности проводимых преобразований.

Список литературы:

1. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 13.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // Российская газета, № 294, 27.12.2021; <http://pravo.gov.ru> - 2024.
2. Ахмедов, Т. А. Централизация власти как процесс унитаризации федеративного государства / Т. А. Ахмедов // Теория государства и права. - 2024. - № 3(38). - С. 19-28. DOI: 10.25839/MATGIP_2024_3_38_19 EDN: OZFYOL
3. Бурмистрова, Ю. Ю. Законодательные новеллы в конституционно-правовом статусе органов государственной власти субъектов Российской Федерации / Ю. Ю. Бурмистрова // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2023. - Т. 14, № 3(53). - С. 30-35. DOI: 10.37973/KUI.2023.24.22.003 EDN: WWZOSP
4. Гарилов, Р. Ф. Временное отстранение губернатора от исполнения обязанностей по российскому законодательству / Р. Ф. Гарилов, Б. В. Маслов // Инновационная парадигма развития современной науки, технологий, образования: сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 01 декабря 2022 года. - Петрозаводск: Международный центр научного партнерства "Новая Наука" (ИП Ивановская И.И.), 2022. - С. 9-13. EDN: KWPROY
5. Зубарева, А. Ю. Новый закон об организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: некоторые вопросы, которые остались открытыми / А. Ю. Зубарева // Молодые исследователи и наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сборник научных статей по материалам Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 28-29 декабря 2022 года. - Йошкар-Ола: Автономная некоммерческая организация высшего образования "Межрегиональный открытый социальный институт", 2022. - С. 24-50. EDN: ZSHGJB
6. Зувев, О. Е. Специфика статуса региональных парламентов после принятия Федерального закона "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации" / О. Е. Зувев // Шестнадцатые байкальские социально-гуманитарные чтения: Материалы чтений, Иркутск, 06 апреля 2023 года. - Иркутск: Иркутский государственный университет, 2024. - С. 195-201. EDN: QGHYPS
7. Камитов, А. М. Об изменениях в региональном законодательстве в связи с принятием Федерального закона "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации" / А. М. Камитов // Научные исследования, разработки и практические внедрения: материалы VII Международной научно-практической конференции: в 2 ч., Ставрополь, 31 января 2022 года. Том Часть 1. - Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью "Ставропольское издательство "Параграф", 2022. - С. 288-290. EDN: UWCFOU
8. Кравцова, Е. А. Реализация конституционного принципа федерализма в нормах закона "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации" / Е. А. Кравцова // Конституция России и развитие законодательства: Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню Конституции Российской Федерации, Юридический факультет Нижегородского института управления - филиала РАНХиГС, 11 декабря 2023 года. - Нижний Новгород: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2024. - С. 136-140. EDN: JKZKBC
9. Матафонова, Ю. А. Влияние федерального закона "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации" № 414-ФЗ на отношения "центр - регионы" / Ю. А. Матафонова // Государственное и муниципальное управление в политико-административных системах: материалы участников II Всероссийской научно-практической конференции, Чита, 21-25 октября 2023 года. - Чита: Забайкальский государственный университет, 2023. - С. 43-46. EDN: CXRKMA
10. Нечаев, В. С. К вопросу об изменениях в организации публичной власти в субъектах Российской Федерации / В. С. Нечаев, Е. А. Захарова // Неделя науки ВИАЭСУ - 2022: Сборник докладов и выступлений на научно-практических конференциях, Воронеж, 13-16 декабря 2022 года / Сост. Ю.В. Агибалов. - Воронеж: Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2023. - С. 344-348. EDN: THMLZH
11. Филатова, М. В. "Федерация без федерализма". Россия как государство с квази-унитарным строем / М. В. Филатова // E-Scio. - 2021. - № 7(58). - С. 203-213. EDN: KRYWZI
12. Худолеев, К. М. Изменения в законодательстве об организации публичной власти в субъектах РФ / К. М. Худолеев // Ex Jure. - 2022. - № 3. - С. 22-32. DOI: 10.17072/2619-0648-2022-3-22-32 EDN: KTGDBO

References:

1. On the General Principles of the Organization of Public Power in the Subjects of the Russian Federation: Federal Law No. 414-FZ dated December 21, 2021 (as amended on December 13, 2024) (as amended. and add., vol. effective from 01.01.2025) // Rossiyskaya Gazeta, No. 294, 12/27/2021; <http://pravo.gov.ru> - 2024.
2. Akhmedov, T. A. Centralization of power as a process of unitarization of a federal state / T. A. Akhmedov // Theory of state and law. - 2024. - № 3(38). - Pp. 19-28. DOI: 10.25839/MATGIP_2024_3_38_19 EDN: OZFYOL
3. Burmistrova, Yu. Y. Legislative innovations in the constitutional and legal status of state authorities of the subjects of the Russian Federation / Yu. Y. Burmistrova // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2023. - Vol. 14, No. 3(53). - pp. 30-35. DOI: 10.37973/KUI.2023.24.22.003 EDN: WWZOSP
4. Garipov, R. F. temporary suspension of the governor from fulfilling obligations under Russian law / R. F. Garipov, B. V. Maslov // innovative paradigm of development of modern science, technology, education: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, Petrozavodsk, December 01, 2022. - Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "new Science" (IP Ivanovskaya I. I.), 2022. - pp. 9-13. EDN: KWPROY
5. Zubareva, A. Y. the new law on the organization of public authority in the subjects of the Russian Federation: some issues that remained open / A. Y. Zubareva // young researchers and science: current issues, achievements and innovations: a collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian Student Scientific and Practical Conference, Yoshkar-Ola, 28-29 December 2022. - Yoshkar-Ola: Autonomous Non-profit organization of Higher Education "Interregional Open Social Institute", 2022. - pp. 24-50. EDN: ZSHGJB
6. Zuev, O. E. Specifics of the status of regional parliaments after the adoption of the Federal Law "On General Principles of the organization of public authority in the subjects of the Russian Federation" / O. E. Zuev // The sixteenth Baikal socio-humanitarian readings: Conference Proceedings, Irkutsk, April 06, 2023. Irkutsk: Irkutsk State University, 2024. pp. 195-201. EDN: QGHYPS
7. Kamitov, A.M. On changes in regional legislation in connection with the adoption of the Federal Law "On General principles of the organization of public authority in the subjects of the Russian Federation" / A.M. Kamitov // scientific research, development and practical implementation: proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference: at 2 a.m., Stavropol, January 31, 2022 of the year. Volume 1. Stavropol: Limited Liability Company Stavropol Publishing House Paragraph, 2022. pp. 288-290. EDN: UWCFOU
8. Kravtsova, E. A. The implementation of the constitutional principle of federalism in the norms of the law "On general principles of the organization of public power in the subjects of the Russian Federation" / E. A. Kravtsova // The Constitution of Russia and the development of legislation: Proceedings of the V All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the Constitution Day of the Russian Federation, Faculty of Law of Nizhny Novgorod State University of Management - branch of RANEPa, December 11, 2023. Nizhny Novgorod: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2024, pp. 136-140. EDN: JKZKBC
9. Matafonova, Yu.A. The influence of the Federal Law "On general principles of the organization of public authority in the subjects of the Russian Federation" No. 414-FZ on the Center-Regions relations / Yu.A. Matafonova // State and municipal administration in political and administrative systems: materials of participants of the II All-Russian Scientific and Practical Conference, Chita, 21-25 October 2023. Chita: Zabaykalsky State University, 2023. pp. 43-46. EDN: CXRKMA
10. Nechaev, V. S. On the issue of changes in the organization of public power in the subjects of the Russian Federation / V. S. Nechaev, E. A. Zakharova // RESU Science Week - 2022: collection of reports and presentations at scientific and practical conferences, Voronezh, December 13-16, 2022 / comp. Yu.V. Agibalov. Voronezh: Scientific Book Publishing and Printing Center, 2023. pp. 344-348. EDN: THMLZH
11. Filatova, M. V. "Federation without federalism". Russia as a quasi-unitary state / M. V. Filatova // e-Science. - 2021. - № 7(58). - Pp. 203-213. EDN: KRYWZI
12. Khudolei, K. M. Changes in legislation on the organization of public authority in the subjects of the Russian Federation / K. M. Khudolei // Ex jure. - 2022. - No. 3. - pp. 22-32. DOI: 10.17072/2619-0648-2022-3-22-32 EDN: KTGDBO

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ON THE EFFECTIVENESS OF CONTROL AND SUPERVISION MEASURES IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL SAFETY OF THE RUSSIAN FEDERATION

КУЛИКОВА Ольга Валентиновна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры земельного и экологического права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

410056, Россия, Саратовская обл., г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 3.

E-mail: kulikovaov.sgap@rambler.ru;

СОРОКИНА Юлия Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры земельного и экологического права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

410056, Россия, Саратовская обл., г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 3.

E-mail: al-sorokin@yandex.ru;

KULIKOVA Olga Valentinovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Land and Environmental Law
Saratov State Law Academy.

410056, Russia, Saratov region, Saratov, Chernyshevsky str., 104.

E-mail: kulikovaov.sgap@rambler.ru;

SOROKINA Yulia Viktorovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Land and Environmental Law
Saratov State Law Academy.

410056, Russia, Saratov region, Saratov, Chernyshevsky str., 104.

E-mail: al-sorokin@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются некоторые проблемы, связанные с осуществлением функции экологического контроля (надзора) как органами публичной власти на различных уровнях ее реализации, так и в отношении отдельных природных ресурсов и видов хозяйственной деятельности; определяются существующие проблемы реализации норм конституционного, экологического и природоресурсного законодательства; констатируется необходимость принятия изменений в данной сфере правового регулирования; делаются выводы о наличии достаточного количества вопросов, требующих скорейшего решения в целях сохранения надлежащего качества окружающей среды.

Abstract: the article discusses some problems related to the implementation of the function of environmental control (supervision) both by public authorities at various levels of its implementation, and in relation to certain natural resources and types of economic activity; existing problems of implementation of the norms of constitutional, environmental and natural resource legislation are determined; the need to adopt changes in this area of legal regulation is stated; it is concluded that there are a sufficient number of issues that need to be resolved as soon as possible in order to preserve the proper quality of the environment.

Ключевые слова: экологическое управление, экологический контроль (надзор), экологическая безопасность, национальная безопасность, качество окружающей среды, природные ресурсы.

Keywords: environmental management, environmental control (supervision), environmental safety, national security, environmental quality, natural resources.

Для цитирования: Куликова О.В., Сорокина Ю.В. К вопросу об эффективности контрольно-надзорных мероприятий в сфере обеспечения экологической безопасности Российской Федерации // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 175-179. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_175.

For citation: Kulikova O.V., Sorokina Yu.V. On the effectiveness of control and supervision measures in the field of environmental safety of the Russian Federation // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 175-179. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_175.

Статья поступила в редакцию: 27.12.2024

Дата публикации: 28.02.2025

Экологический контроль (надзор) выступает важнейшим организационным средством не только по обеспечению прав граждан на качественную и благоприятную среду, но и оценке соответствия состояния природных ресурсов, выступающих основой жизнедеятельности народов Российской Федерации, их целевому назначению и способности к восстановлению. В то же время, наличие ряда недостатков правового регулирования в данной сфере общественных отношений усиливает вероятность совершения правонарушений, возникновения несогласованности и дублирования функций уполномоченных органов и должностных лиц на различных уровнях, появления сбоев в прогнозировании состояния соблюдения обязательных требований и выработке методики проведения мероприятий в природоохранной сфере. Совокупность всех функций государственного экологического управления в итоге их эффективной реализации должна привести к улучшению качества окружающей среды на территории страны, где сосредоточены большая часть населения страны, производственных мощностей и наиболее продуктивные земли сельскохозяйственного назначения, и которая на данный момент, к сожалению, оценивается как неблагоприятное по экологическим параметрам [1].

Качественное функционирование взаимосвязанных элементов обширной системы экологического контроля (надзора) и успешное исполнение полномочий должностных лиц возможно лишь при детальном правовом регулировании и непосредственном закреплении в нормативных правовых актах как федерального, так и регионального уровней статуса специализированных мероприятий, элементов, составляющих их

содержание, определении круга объектов и связанной с ними деятельности, подлежащих проверке, а также их последовательной проработки и совершенствования нормативных положений и требований, составляющих основу контрольных (надзорных) мероприятий [2].

Формирование правовой базы осуществления экологического контроля (надзора) началось с закрепления в положениях 42 статьи Конституции Российской Федерации основополагающего права каждого на благоприятные условия окружающей среды, для поддержания и обеспечения которого закрепляется комплекс сопутствующих прав, заключающихся в возможности получения достоверной информации о состоянии и качестве окружающей среды и возмещения ущерба, в случае причинения его охраняемым ценностям при совершении нарушений и противоправных действий [3]. Детальный механизм реализации перечисленных прав присутствует в источниках других отраслей права, устанавливающих либо его особенности его применительно к конкретному виду общественных отношений, либо применительно к конкретному органу, полномочному на его осуществление.

В целях предупреждения возможных рисков причинения экологического вреда и, соответственно, поддержания достойного состояния окружающей среды и сохранения её качества на высоком и благоприятном для жизнедеятельности уровне, государством создается функциональная система отслеживания ее параметров, закрепления соответствующих нормативов и требований в разрешительных документах, а также ведется разработка способов и мер профилактической направленности и критериев отслеживания потенциально опасных промышленных объектов. Устанавливается ответственность при выявлении случаев причинения вреда, меры и степень которой раскрываются в нормах главы 8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды и природопользования [4], а также в статье 237 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей [5].

Система контроля (надзора) за состоянием окружающей среды и ее отдельными компонентами включает целый ряд элементов, среди которых особое внимание хотелось бы уделить возможности непосредственного ознакомления со сведениями, затрагивающими экологические права граждан, гарантией обеспечения которых является реализация права на информирование в данной сфере.

Устанавливая порядок и условия предоставления доступа к необходимой информации в виде материалов или документов для физических лиц, законодатель определяет и конкретные обязанности государственных органов и учреждений, а также органов местного самоуправления по обеспечению возможности такого ознакомления. Одним из актуальных примеров может стать закрепленный порядок получения информации и материалов о состоянии атмосферного воздуха, его характеристиках, уровне загрязнения или иного негативного воздействия на него в нормах статьи 29 Федерального закона «Об охране атмосферного воздуха» [6].

Принцип неотвратимости ответственности за ущерб, причиненный деятельностью подконтрольных субъектов, представляет собой основу обеспечения соблюдения и реализации экологических прав населения, инструмент для защиты окружающей среды и обеспечения справедливости при решении споров экологической направленности. Он предполагает возможность компенсации ущерба, который был нанесен охраняемым законом ценностям, включая здоровье граждан и имущество граждан и юридических лиц. Так, статья 79 Федерального закона «Об охране окружающей среды» [7] содержит отсылочную норму к Гражданскому кодексу Российской Федерации, положения которого, соответственно, предусматривают порядок восстановления нарушенных прав и компенсацию причиненного ущерба в полном объеме, включая упущенную выгоду, в том числе неполученные доходы, а также возлагают обязанность по исполнению на лицо, совершившее противоправные действия, особое внимание уделяя владельцам источников повышенной опасности (в экологическом праве – особо опасные производственные объекты).

Еще одной гарантией сохранения благоприятной окружающей среды и обеспечения можно считать установленную Федеральным законом «Об охране окружающей среды» систему нормативов качества окружающей среды и нормативов допустимого воздействия на окружающую среду при осуществлении хозяйственной и (или) иной деятельности. Законом определяются правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, обеспечивающие сбалансированное решение социально-экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, укрепления экологического правопорядка и обеспечения экологической безопасности.

Наиболее проработанным на настоящий момент является среди всех видов экологического контроля (надзора) государственный экологический контроль (надзор), что объясняется наличием самых действенных и результативных способов и средств выстраивания системы проведения природоохранных мероприятий непосредственно со стороны государства и уполномоченных должностных лиц, а также чрезвычайной важностью регулируемых отношений в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности во всех сферах жизни общества. Необходимость детального государственного регулирования подтверждается наличием закрепленных контрольно-надзорных функций у государственных органов, обеспечивающих непрерывное соблюдение требований экологической безопасности [8], а также вовлечением существующей материально-технической и научной базы в этот процесс с целью своевременного выявления и предотвращения не только самих правонарушений, но и факторов, которые могут стать причиной причинения вреда в ближайшей перспективе.

Помимо государственного экологического контроля (надзора) Федеральный закон «Об охране окружающей среды» выделяет производственный и общественный контроль в области охраны окружающей среды. В главе II «Основы управления в области охраны окружающей среды» находят отражение общие принципы распределения полномочий и задач федеральных органов, органов власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, в компетенцию которых входит охрана окружающей среды, а положения главы XI «Государственный экологический контроль (надзор). Производственный и общественный контроль в области охраны окружающей среды» закрепляют структуру перечисленных уровней контроля (надзора), направления их осуществления, раскрывают права должностных лиц, непосредственно отвечающих

за реализацию этой функции экологического управления.

В систему государственного учета объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, включаются такие составляющие, как государственный учет выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух, вредных физических воздействий на атмосферный воздух и их источников в соответствии с законодательством Российской Федерации в области охраны атмосферного воздуха, а также государственный учет в области обращения с отходами производства и потребления в соответствии с законодательством Российской Федерации в области обращения с отходами производства и потребления.

Правительством РФ утвержден порядок, определяющий механизм функционирования государственного реестра, который представляет собой информационную систему, создание которой возложено Федеральной службой по надзору в сфере природопользования и включает в себя федеральный и региональный государственные реестры [9]. Одной из составляющих частей государственного реестра, наряду со сведениями о категории объекта и комплексных экологических разрешениях, является информация о программе производственного экологического контроля и результатах ее осуществления, а также о результатах осуществления государственного экологического контроля (надзора). Подобная регламентация позволяет говорить о важности учета процесса хозяйственной и производственной деятельности субъектов, наличия достоверной информации об объектах, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, в целях планирования осуществления государственного экологического контроля (надзора).

Практически ориентирующими началами, определяющими основной вектор и идеи, реализуемые впоследствии в рамках деятельности профильных государственных органов и иных субъектов экологического контроля (надзора), как правило, являются фундаментальные документы, раскрывающие базовые и стратегические цели национальной политики государства. Среди таких комплексных документов, выстраивающих первоочередные задачи и определяющих приоритетные сферы и области реформирования государственного управления, особая роль отводится Указу Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [10].

В связи со стремительно меняющимися глобальными современными тенденциями в области качества окружающей среды, возрастающими масштабами производственной и хозяйственной деятельности субъектов, увеличением числа объектов промышленной инфраструктуры, можно говорить о довольно высоких рисках возникновения разнообразных угроз и форм причинения вреда как состоянию окружающей среды и её отдельных компонентов, так и здоровью граждан. Следствием учета существующих угроз и факторов их возникновения в Российской Федерации на законодательном уровне в качестве национальных интересов закрепляются: учет и документирование всех этапов деятельности по охране окружающей среды, сохранение природных ресурсов, в том числе биологического разнообразия, и исследование изменений климата положительной и отрицательной направленности.

Отсутствие достаточных мер и способов восстановления необходимого количества и качества отдельных природных ресурсов, без-условно, выступает причиной снижения качества жизни человека и качества необходимых для благоприятных условий жизнедеятельности земель различных категорий, водных ресурсов, особо охраняемых природных территорий, ландшафтного и биологического разнообразия, атмосферного воздуха. На решение указанной проблемы направлена функционирующая система экологической безопасности и рационального природопользования, достижение целей которых, согласно Стратегии, реализуется путем осуществления следующих задач государственной политики в данной сфере:

- 1) поиск форм и методов эффективного использования природных ресурсов;
- 2) поиск наиболее результативных способов уменьшения количества выбросов парниковых газов, стимулирование расширения сферы разработки и применения проектов по сокращению выбросов в окружающую среду;
- 3) осуществление мероприятий, направленных на постепенное снижение объемов образования отходов производства и потребления, формирование политики по их безопасной и качественной переработке и внедрение системы и методов их вторичного использования;
- 4) формирование наиболее эффективной системы государственного экологического надзора, производственного и общественного контроля за соблюдением правовых требований экологического характера.

Дополнительным, но одновременно и узко профильным шагом в определении планирования в долгосрочной перспективе в целях контроля показателей, свидетельствующих об условиях, касающихся благоприятной экологической обстановки, выступает реализация норм, утвержденных Указом Президента РФ «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года», в положениях которой в качестве оценки соблюдения нормативов, утвержденных природоохранным законодательством, выступает соотношение показателей количества отходов производства и потребления, состояния плодородности земель и почв, качества водных ресурсов и их составляющих при анализе их состояния на данный момент [1]. Для выхода из сложной ситуации положения Стратегии предполагают выделять среди приоритетных направлений деятельности механизма государства комплексное обновление и совершенствование законодательства, которое будет отвечать современным вызовам экологической ситуации, переработке принципов природопользования и повышения их ценности в качестве основы жизнедеятельности и источников энергии, а также институциональной системы обеспечения экологической безопасности.

В целях дальнейшего совершенствования деятельности по осуществлению контрольно-надзорных мероприятий и их законодательно-го регулирования, усиления их профилактического эффекта и оценки возможности причинения рисков причинения вреда, в литературе выдвигаются мнения о необходимости создания инновационных органов, практически выполняющих функции по взаимодействию с государственными природоохранными, санитарно-эпидемиологическими, медицинскими и другими контролирующими органами в целях совместного предупреждения или раскрытия правонарушений и привлечения к ответственности в случае выявления фактов причинения ущерба [11].

В Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года [12], проводится идея о том, что необходимым условием существования действенной системы управления в области охраны окружающей среды, наряду с улучшением координации и взаимодействия деятельности органов государственной власти, признается важность создания способов повышения как на федеральном, так и региональном уровнях эффективности государственного экологического надзора [13]. Кроме того, фактором качественной работы механизма государственного управления в сфере охраны окружающей среды представляется распределение и закрепление компетенции и полномочий различных уполномоченных органов публичной власти, осуществляющих охрану окружающей среды.

Непосредственный перечень мероприятий по экологическому контролю (надзору) и выстраивание системы координации данных процессов в субъектах Российской Федерации находит отражение в нормативных актах регионального законодательства. Так, на примере Москвы можно проследить закрепление основополагающих вопросов организации деятельности по осуществлению регионального государственного экологического контроля (надзора) и применительно к другим субъектам Российской Федерации. Особенности специализированного контроля (надзора) раскрываются в постановлении Правительства Москвы «Об утверждении Положения о региональном государственном экологическом контроле (надзоре) в городе Москве» [14], которым утверждаются: правовая основа осуществления мероприятий по контролю (надзору); концептуальные правила и последовательность проведения контрольных (надзорных) мероприятий; элементы правового статуса уполномоченных должностных лиц.

Анализируя действующие положения Федерального закона «Об охране окружающей среды, следует обратить внимание на недостаточность детальной проработки и закрепления норм, подробно раскрывающих критерии деятельности и совокупность прав и обязанностей контрольно-надзорных органов и должностных лиц, потому, как только некоторые аспекты вопроса регламентированы в отсылочных нормах, например, в статье 66 Закона, устанавливающей права должностных лиц государственного экологического контроля (надзора). Положения Закона определяют основные направления деятельности по осуществлению экологического контроля (надзора), которые можно свести к следующему: проверка соблюдения требований, закрепленных в специализированных документах; исполнение законов и иных нормативных документов в области охраны окружающей среды; выстраивание системы взаимодействия субъектов экологического управления на различных уровнях, за действованных в решении задачи обеспечения экологической безопасности.

Определяя основополагающим элементом устойчивого существования и развития такой гарантии экологических прав как сохранение необходимого качества окружающей среды, фактор обеспечения благоприятной демографической обстановки, и признавая важность сохранения качественного состояния окружающей среды как абсолютной ценности, что обуславливается интенсивной антропогенной деятельностью, законодатель отражает в нормативных положениях непосредственные цели контрольно-надзорной деятельности уполномоченных субъектов. Подобная регламентация обусловлена как выделением особенностей и характеристики подконтрольного объекта, так и закреплением правового статуса природных ресурсов, выступающих, согласно статье 9 Конституции Российской Федерации в качестве «основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории» [3].

Не способствуют, по мнению М.М. Бринчука, формированию механизмов «по воспрепятствованию деградации природных ресурсов и замедленные темпы совершенствования и актуализации форм и методов рационального природопользования, процессов по улучшению условий природной среды в отношении различных направлений деятельности промышленных предприятий, а также отсутствие необходимых экологических преобразований и недостаточное внимание природопользователей к ресурсосберегающим и природоохранным технологиям» [15].

В этой связи наличие достаточного количества процессов, требующих решения в целях сохранения надлежащего качества окружающей среды, обуславливает целенаправленность государственного управления и оптимизации, улучшения степени разработанности такого организационного средства как экологический контроль (надзор) различных видов в зависимости от содержания и направленности деятельности подконтрольного субъекта, теоретического обоснования принципиальной необходимости и аналитического анализа сущности и содержания экологического контроля (надзора).

По итогам проведенного исследования считаем возможным сделать вывод об отсутствии единообразия и систематизированной совокупности закрепленных положений, позволяющих выстроить эффективные отношения в области охраны окружающей среды, соответствующие постоянно происходящим изменениям в данной сфере и способные исчерпывающе разрешить проблемы негативного воздействия происходящей хозяйственной деятельности, что, безусловно, способствует возникновению противоречий и правовых коллизий среди многообразия форм и способов контрольно-надзорной деятельности, появлению правовых пробелов, приводящих к нарушению механизма выполнения обязательных требований и отсутствию их единого и целостного понимания.

Список литературы:

1. О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 // Собрание законодательства РФ. - 2017. - № 20. - Ст. 2033.
2. Анисимов А.П., Рыженков А.Я., Исакова Ю.И. Основы экологического права. - М.: Юрайт, 2024. - С. 121.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом "О поправках к Конституции РФ" от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // Российская газета. - 1993. - 25 декабря.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 13.12.2024) - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17.12.2024).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.11.2024) - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17.12.2024).
6. Об охране атмосферного воздуха [Электронный ресурс]: федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ (ред. от 08.08.2024) - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17.12.2024).

7. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17.12.2024).
8. Петров В.В. Экологическое право России: учебник для юридических вузов. - М.: Бек, 1995. - С. 298.
9. Об утверждении Правил создания и ведения государственного реестра объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 7 мая 2022 г. № 830 (ред. от 15.04.2024) - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17.12.2024).
10. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства РФ. - 2021. - № 27. - Ст. 5351.
11. Об утверждении докладов, содержащих результаты осуществления Департаментом природопользования и охраны окружающей среды города Москвы государственного контроля (надзора) в 2021 году [Электронный ресурс]: приказ Департамента природопользования и охраны окружающей среды города Москвы от 19 мая 2022 г. № 05-09-112/22 - URL: <https://www.mos.ru/eco/documents/gosudarstvennyi-ekologicheskii kontrol/view/270459220/> (дата обращения: 22.12.2024).
12. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30 апреля 2012 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2012. - № 12. - Ст. 104.
13. Власенко В.Н., Широбоков А.С. Цифровизация государственного экологического управления: правовые аспекты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. - 2021. - № 2. - С. 601. DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-2-601-619 EDN: URDIAQ
14. Постановление Правительства Москвы от 28 сентября 2021 г. № 1492-ПП "Об утверждении Положения о региональном государственном экологическом контроле (надзоре) в городе Москве" // Собрание законодательства РФ. - 2021. - № 20. - Ст. 1220.
15. Бринчук М.М. Эколого-правовая ответственность - самостоятельный вид ответственности // Lex russica. - 2016. - № 6. - С. 32. DOI: 10.17803/1729-5920.2016.115.6.026-047 EDN: WYMHUJ

References:

1. On the Strategy of Environmental Safety of the Russian Federation for the period up to 2025 [Electronic resource]: Decree of the President of the Russian Federation dated April 19, 2017 No. 176 // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2017. - No. 20. - Art. 2033.
2. Anisimov A.P., Ryzhenkov A.Ya., Isakova Yu.I. Fundamentals of environmental law. - M.: Yurayt, 2024. - P. 121.
3. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (as amended by Federal Constitutional Law No. 6-FKZ dated December 30, 2008, No. 7-FKZ dated December 30, 2008, and No. 2-FKZ dated February 5, 2014FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ, dated March 14, 2020 No. 1-FKZ, dated October 4, 2022 No. 5-FKZ, dated October 4, 2022 No. 6-FKZ, dated October 4, 2022 No. 7-FKZ, dated October 4, 2022 No. 8-FKZ) // Rossiyskaya gazeta. - 1993. - December 25.
4. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation [Electronic resource]: Federal Law No. 195-FZ of December 30, 2001 (as amended on 12/13/2024) - URL: <http://www.consultant.ru> (accessed 12/17/2024).
5. Criminal Code of the Russian Federation [Electronic resource]: Federal Law No. 63 of June 13, 1996-Federal Law (as amended on 11/30/2024) - URL: <http://www.consultant.ru> (accessed 17.12.2024).
6. On atmospheric air protection [Electronic resource]: Federal Law No. 96-FZ of May 4, 1999 (as amended on 08.08.2024) - URL: <http://www.consultant.ru> (accessed 17.12.2024).
7. On environmental protection [Electronic resource]: Federal Law No. 7-FZ of January 10, 2002 (as amended on 08.08.2024) - URL: <http://www.consultant.ru> (accessed 17.12.2024).
8. Petrov V.V. Environmental law of Russia: textbook for law schools. Moscow: Bek, 1995. p. 298.
9. On approval of the Rules for the creation and maintenance of the State Register of objects having a negative impact on the environment [Electronic resource]: Decree of the Government of the Russian Federation dated May 7, 2022 No. 830 (as amended on 04/15/2024) - URL: <http://www.consultant.ru> (date accessed 17.12.2024).
10. On the National Security Strategy of the Russian Federation [Electronic resource]: Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated July 2, 2021 // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2021. - No. 27. - St. 5351.
11. On approval of reports containing the results of the implementation of state control (supervision) by the Department of Nature Management and Environmental Protection of the City of Moscow in 2021 [Electronic resource]: Order of the Department of Nature Management and Environmental Protection of the City of Moscow dated May 19, 2022 No. 05-09-112/22 - URL: <https://www.mos.ru/eco/documents/gosudarstvennyi-ekologicheskii kontrol/view/270459220/> (date of access: 12/22/2024).
12. Fundamentals of state policy in the field of environmental development of the Russian Federation for the period up to 2030 (approved by the President of the Russian Federation on April 30, 2012) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2012. - No. 12. - Art. 104.
13. Vlasenko V.N., Shirobokov A.S. Digitalization of state environmental management: legal aspects // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: legal sciences. - 2021. - No. 2. - p. 601. DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-2-601-619 EDN: URDIAQ
14. Resolution of the Government of Moscow dated September 28, 2021 No. 1492-PP "On approval of the Regulations on Regional State Environmental Control (Supervision) in the city of Moscow" // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2021. - No. 20. - Art. 1220.
15. Brinchuk M.M. Ecological and legal responsibility is an independent type of responsibility // Lex russica. - 2016. - No. 6. - P. 32. DOI: 10.17803/1729-5920.2016.115.6.026-047 EDN: WYMHUJ

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ PROSPECTS FOR LEGAL REGULATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE WORK OF STATE AUTHORITIES

ШУМОВ Петр Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права факультета права и управления Владимирского юридического института ФСИН России, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.

Россия, 600020, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67Е.

E-mail: pshumov@gmail.com;

КАЛИТКИН Дмитрий Игоревич,

магистрант юридического института

Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.

Россия, 600020, г. Владимир, ул. Горького д. 87.

E-mail: pshumov@gmail.com;

SHUMOV Petr V.,

Head of the Department of Theory and History of State and Law of Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, associate professor of the Department of Civil Law and Process of Law Institute

of Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolay G. Stoletov's, candidate of law, associate professor.

67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Russia, 600020.

E-mail: pshumov@gmail.com

KALITKIN Dmitriy I.,

master student of the Law Institute of Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolay G. Stoletov's.

87, str. Gorky, Vladimir, 600000, Russian Federation

E-mail: pshumov@gmail.com

Краткая аннотация: В статье рассматриваются вопросы правового регулирования и перспективы внедрения цифровых технологий в работе государственных органов. Актуальность темы обусловлена тем, что многие государственные организации используют ортехнику и интернет для улучшения общения с людьми. В настоящее время почти всё вокруг нас, предприятия и школы, культурные учреждения и больницы, суды и учреждения уголовно-исполнительной системы становится более цифровым. Это означает, что нам приходится иметь дело с большим количеством информации, и теперь мы называем наше общество «информационным обществом». Со временем все больше и больше частей нашей жизни меняются в сторону использования цифровых технологий.

Abstract: The article examines the issues of legal regulation and prospects for the introduction of digital technologies in the work of government agencies. The relevance of the topic is due to the fact that many government organizations use office equipment and the Internet to improve communication with people. Currently, almost everything around us, businesses and schools, cultural institutions and hospitals, courts and penal institutions are becoming more digital. This means that we have to deal with a lot of information, and now we call our society an "information society". Over time, more and more parts of our lives are changing towards the use of digital technologies.

Ключевые слова: цифровое государство, информационные технологии, цифровизация государственного управления, цифровизация судебной системы, цифровизация учреждений исполнения уголовных наказаний.

Keywords: digital state, information technology, digitalization of public administration, digitalization of the judicial system, digitalization of penal institutions.

Для цитирования: Шумов П.В., Калиткин Д.И. Перспективы правового регулирования цифровых технологий в работе государственных органов // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 180-181. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_180.

For citation: Shumov P.V., Kalitkin D.I. Prospects for legal regulation of digital technologies in the work of state authorities // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 180-181. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_180.

Статья поступила в редакцию: 05.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Современное общество переживает бурный период информатизации, вызванный повсеместным распространением цифровых технологий и стремительным ростом объемов данных. Эта тенденция затронула все сферы жизни, включая экономику и государственное управление.

В текущем столетии развитие бурное развитие цифровых технологий, создало необходимость и появление электронного государства. Наше государство ответило на эту потребность принятием программы «Электронная Россия 2002-2010» [1], включающую в себя такие меры как открытие информации о работе государственных органов для населения, путем внедрения цифровизации и развитие инструментов по обмену служебной информацией между различными органами государственной власти в цифровом формате. Эта инициатива начала движение в сторону электронного правительства.

В настоящее время для гармоничного взаимодействия государства и общества необходима цифровизация демократических институтов. В этом направлении в России реализуется «Концепция развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 года».

Важно отметить, что программа «Электронная Россия» и «Концепция развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 года» стали важными шагами в становлении электронного правительства и цифровизации демократических институтов в РФ [2].

Цифровые технологии стали важным элементом в работе органов государственной власти и в функционировании общества в целом, перестав быть узконаправленным техническим средством. Понятие информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ), согласно федеральному законодательству уже включает в себя процессы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления и распространения информации, а также методы их реализации.

Государственные программы играют решающую роль в продвижении информатизации. Например, государственная программа «Ин-

формационное общество (2011 - 2020 годы)» была направлена на повышение цифровой грамотности граждан и развитие экономического потенциала с использованием современных ИКТ.

В качестве наиболее важных программ в сфере цифровизации можно выделить:

«Электронное правительство» – предоставление государственных услуг в электронном виде, оптимизируя взаимодействие граждан с государственными органами;

«Электронная таможня» – цифровизация таможенных операций и мероприятий между участниками таможенных правоотношений;

«Цифровое здравоохранение» – разработка современных систем для контроля качества лекарственных средств, создания цифровых профилей пациентов и повышения эффективности здравоохранения;

«Цифровой транспорт и логистика» - данный проект предполагает под собой внедрение цифровых технологий с целью улучшения качества и увеличение пассажирских и грузовых перевозок, применение передовых цифровых логистических мер, в целях развития сферы грузоперевозки;

многие другие программы в сфере отправления правосудия, исполнения судебных актов в гражданско-правовой и уголовно-правовой сфере, такие как «Мой арбитр», «ГАС Правосудие».

Эти программы показывают, что у государства есть стремление к цифровизации экономической и общественной деятельности, в этих программах государство затрагивает самые широкие сферы жизни общества [3].

Цифровая трансформация государственного управления в России происходит по принципу от информатизации отдельных процессов к модели цифрового государства как платформы по управлению и оказанию цифровых государственных услуг.

Развертывание и внедрение принципов цифровизации в сферу деятельности государственных органов, приводит к инновационной модели государства, как цифровой платформы. То есть, модели созданной с оглядкой на задачи цифровой платформы, открывающей новый цифровой путь взаимодействия между гражданами и органами государственной власти.

Цифровизация работы государственных органов предполагает не только внедрение новых технических и цифровых средств, но также коренные перемены в принципах работы государственных органов. Основополагающей составляющей становится, пересмотр концепций о пригодности государственного служащего к своей работе. Именно поэтому необходимо чтобы работник органов государственной власти обладал «цифровым образованием», то есть совокупностью знаний, позволяющий применять цифровые технологии в сфере своей деятельности.

Укоренение цифровых технологий и практик их применения, открывает новые горизонты в работе государственных органов, позволяя перейти к персонализированным индикаторам уровня жизни граждан и развития всех сфер жизни общества. Это, в свою очередь, требует развития государственных сервисов. Повышение конкурентоспособности государства тесно связано с эффективной информатизацией и обеспечением информационной безопасности. Для реализации цифровой трансформации государственного управления необходимо создание центров цифровых преобразований, которые будут выполнять следующие функции: формирование определённой организационной структуры для платформ и программ цифровизации; следование организационной структуре, при осуществлении деятельности; разработка эффективных программ развития; формирование специальных групп госслужащих; проверка результатов выполненной деятельности; разработка единых принципов взаимодействия на всех этапах цифровой реорганизации.

Информатизация и информационное обеспечение обладают множеством преимуществ и являются неизбежным этапом развития государственного управления. ИКТ играют ключевую роль в поиске новых источников повышения конкурентоспособности отраслей экономики.

В Российской Федерации создаётся отечественная концепция цифровизации государственного управления, ориентируясь на зарубежный и отечественный опыт, с учетом удовлетворенности граждан результатами информатизации, готовности страны к цифровым преобразованиям и достижения ожидаемых результатов. Цифровизация деятельности органов государственной власти в России, кардинально перестраивает уже устоявшиеся, привычные модели государственного управления [4].

Таким образом, внедрение цифровых технологий уже неизбежный и знаменательный процесс, в современном информационном мире, помогающий заметно повысить эффективность работы государственных органов и вывести взаимодействие с населением на качественно новый уровень.

Список литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 28 января 2002 г. N 65 "О федеральной целевой программе "Электронная Россия (2002 - 2010 годы)".
2. Морозова, С. С. Защита прав граждан современной России в цифровую эпоху: политико-правовой анализ / С. С. Морозова, Ю. Г. Смирнова // Креативная экономика. - 2024. - Т. 18, № 6. - С. 1375-1394. DOI: 10.18334/ce.18.6.121082 EDN: YWGFIP
3. Пойтина, А. С. Цифровизация государственного управления: возможности, риски, проблемы, правовое регулирование / А. С. Пойтина // ИННОВАЦИОННОЕ развитие современной науки: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции, Петрозаводск, 21 февраля 2022 года. - Петрозаводск: Международный центр научного партнерства "Новая Наука" (ИП Ивановская И.И.), 2022. - С. 55-68. EDN: IZSCNC
4. Попов, Г. Г. Совершенствование ИТ-обеспечения деятельности органов местного самоуправления в Российской Федерации: проблемы и перспективы / Г. Г. Попов // Естественно-научные и гуманитарные исследования: теоретические и практические аспекты: Материалы XXXI Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 18 мая 2021 года. - Ростов-на-Дону: ООО "Издательство ВВМ", 2021. - С. 45-56. EDN: TKMRUT

References:

1. RF Government Resolution No. 65 of January 28, 2002 "On the Federal Target Program" Electronic Russia (2002-2010)"
2. Morozova, S. S. Protection of the Rights of Citizens of Modern Russia in the Digital Age: Political and Legal Analysis / S. S. Morozova, Yu. G. Smirnova // Creative Economy. - 2024. - Vol. 18, No. 6. - Pp. 1375-1394. - DOI 10.18334/ce.18.6.121082. - EDN YWGFIP.
3. Poitina, A. S. Digitalization of Public Administration: Opportunities, Risks, Problems, Legal Regulation / A. S. Poitina // INNOVATIVE development of modern science: THEORY, METHODOLOGY, PRACTICE: collection of articles of the III All-Russian scientific and practical conferences, Petrozavodsk, February 21, 2022. - Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science" (IP Ivanovskaya I.I.), 2022. - Pp. 55-68. - EDN IZSCNC.
4. Popov, G. G. Improving IT support for the activities of local governments in the Russian Federation: problems and prospects / G. G. Popov // Natural science and humanitarian research: theoretical and practical aspects: Proceedings of the XXXI All-Russian scientific and practical conference, Rostov-on-Don, May 18, 2021. - Rostov-on-Don: ООО "Izdatelstvo VVM", 2021. - Pp. 45-56. - EDN TKMRUT.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С НЕЛЕГАЛЬНЫМИ ПЕРЕВОЗКАМИ АВТОТРАНСПОРТОМ

DIGITALIZATION OF THE TRANSPORT COMPLEX AS A TOOL TO COMBAT ILLEGAL TRANSPORTATION BY ROAD

ЖАРКОВ Кирилл Константинович,

аспирант кафедры информационного права и цифровых технологий,
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
Садовая-Кудринская ул., 9, г. Москва, 123001, Россия.
E-mail: k.zharkov@mail.ru;

ZHARKOV Kirill Konstantinovich,

Postgraduate Student of the Department of Information Law and Digital Technologies,
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MGUA).
Sadovaya-Kudrinskaya St., 9, Moscow, 123001, Russia.
E-mail: k.zharkov@mail.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье исследуются публично-правовые способы решения проблемы нелегальных перевозок автомобильным транспортом по регулярным маршрутам. Автором обзревается законодательные меры регулирования данной сферы отношений, как с точки зрения административных мер, включая запретительных, так и с точки зрения решения проблемы с использованием цифровых технологий и как следствие экспериментального правового режима. Вместе с тем, в целях детального понимания упомянутой проблематики автором проанализированы наиболее часто используемые способы, применяемые «серыми» перевозчиками, в целях обхода установленных законодательных требований. В результате исследования автор приходит к выводу о недостаточности административных мер, включая запретительного характера, воздействия на нелегальных перевозчиков. Автором отмечается необходимость изменения подхода к организации автоперевозок пассажиров, поскольку существующие правила регулярных перевозок не отражают современные тенденции и не достаточны для решения проблемы с нелегальными перевозчиками. В результате исследования автором отмечаются эксперименты, внедряемые государством, в пассажирских автоперевозках как дополнительный механизм выявления нарушений законодательства Российской Федерации, регламентирующего перевозку пассажиров по межрегиональным маршрутам регулярных перевозок.

Abstract: This article examines the problem of illegal transportation by road on regular routes. The author reviews legislative measures to regulate this sphere of relations, both in terms of administrative measures and prohibitive ones. At the same time, the most frequently used methods used by "gray" carriers in order to circumvent the established legal requirements are noted. As a result of the research, the author comes to the conclusion that administrative and prohibitive measures against illegal carriers are insufficient. The author notes the need to change the approach to the organization of passenger transportation, since the existing rules of regular transportation do not reflect current trends and are not sufficient to solve the problem with illegal carriers. As a result of the research, the author notes the expediency of digitalization of passenger trucking as an additional tool to combat "gray" carriers.

Ключевые слова: Нелегальные перевозки, цифровизация, персональные данные, транспортная безопасность, административная ответственность.

Key words: Illegal transportation, digitalization, personal data, transport security, administrative responsibility.

Для цитирования: Жарков К.К. Цифровизация транспортного комплекса как инструмент борьбы с нелегальными перевозками автотранспортом // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 182-185. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_182.

For citation: Zharkov K.K. Digitalization of the transport complex as a tool to combat illegal transportation by road // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 182-185. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_182.

Статья поступила в редакцию: 15.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Введение

Автомобильный и городской транспорт играют ключевую роль в обеспечении подвижности населения России. Только «в 2023 году пассажирооборот составил 23 110,2 млн. пассажиро-километров, или 107,8% к 2022 году. Услугами пассажирского транспорта воспользовались 1570,2 млн. человек, или 103,4% к уровню 2022 года.»¹.

Исходя из статистики следует, что услуги перевозок пассажиров автотранспортом занимают одно из лидирующих позиций в сравнении в перевозках другими видами транспорта уже много лет. Заместителем Министра транспорта РФ Дмитрий Баканов отмечает, что «сейчас доля нелегальных перевозок, по разным оценкам, составляет около 40% от этого рынка.»². Во многом, спрос таких перевозчиков обусловлен тем, что пассажиры не понимают в чем разница между нелегальным перевозчиком и легальным.

Таким образом, уже на протяжении многих лет существует проблема нелегальных межрегиональных автоперевозок. Это связано с не-прозрачностью ведения бизнеса «серыми» перевозчиками, а также несоблюдение требований законодательства в области пассажирских перевозок автотранспортом.

Положениями Транспортной стратегии³ определены в том числе задачи по повышению межрегиональной транспортной доступности территорий Российской Федерации для перевозок пассажиров, цифровизация пассажирских перевозок и повышение уровня безопасности пассажирских перевозок.

Целью статьи формирование направления совершенствования действующего законодательства в области транспорта в целях борьбы с нелегальными перевозками с учетом применения цифровых технологий. Для реализации данной цели поставлены следующие основные задачи:

- проанализировать проблему «серых» перевозок и инструменты, применяемые государством для борьбы с ними,

¹ URL: <https://www.rusexporter.ru/news/detail/29220/> (дата обращения: 11.11.2024).

² URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6410454?ysclid=m3erivds8y296497705> (дата обращения: 11.11.2024).

³ Распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р (ред. от 06.11.2024) «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.11.2024).

- рассмотреть цифровизацию, как дополнительный инструмент борьбы с нелегальными перевозками автомобильным транспортом.

«Серые» перевозки. Публично-правовые способы борьбы с ними.

На заседании Госсовета Президентом Российской Федерации В.В. Путиным отмечалось, что «Ради наживы нелегальные перевозчики игнорируют закон, подвергают риску жизнь граждан. Мы должны делать всё для предупреждения опасного, безответственного поведения на дорогах. В последние годы это направление стало одним из приоритетов в государственной политике».¹

Стоит отметить, что согласно положениям Федерального закона № 99² деятельность по перевозкам пассажиров и иных лиц автобусами является лицензируемой. В свою очередь осуществление указанного вида деятельности регулируется Федеральными законами № 259-ФЗ³, 220-ФЗ⁴, а также нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Согласно требованиям, установленным федеральным законодательством в области перевозок пассажиров, для осуществления перевозок по регулярным маршрутам автобусами необходимо следующее: получение лицензии на осуществление деятельности по перевозкам пассажиров и иных лиц автобусами, получение свидетельства на осуществление перевозок по определенному маршруту, регистрация начального и конечного остановочных пунктов маршрута в реестре остановочных пунктов по межрегиональным маршрутам регулярных перевозок, оформление карты маршрута регулярных перевозок, регистрация остановочных пунктов по межрегиональным маршрутам регулярных перевозок.

На основании вышеизложенного нелегальные перевозки представляют собой осуществление деятельности без лицензии и с нарушениями требований, установленных законодательством Российской Федерации. В результате осуществления данного вида деятельности не поступают налоги в бюджетную систему, не оформляются билеты на осуществление перевозок, «страдает» безопасность пассажиров, а также происходит корреляция в ценообразовании «белых» перевозок в сравнении с «серыми», что приводит к снижению пассажиропотока белых перевозчиков и как следствие уменьшается как количество проданных билетов, так и размер прибыли, полученных с осуществления деятельности. К такому выводу пришло Управление ФАС по Республике Татарстан, отмечая, что «в действиях нарушителей правил перевозки пассажиров есть признаки недобросовестной конкуренции, запрещенной ст. 14.8 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»».⁵

Таким образом, нелегальные перевозчики либо не выполняют вовсе требования законодательства в области перевозок пассажиров, либо выполняют, но частично.

Представляется целесообразным проанализировать настоящие инструменты борьбы с нелегальными перевозчиками, а также наиболее часто встречаемые способы «обхода» законодательных требований в области перевозок пассажиров по регулярным маршрутам.

Согласно статье 11.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁶ предусмотрена санкция за отсутствие обязательных документов для осуществления регулярных перевозок. Несмотря на это, «серые» перевозчики маскируют регулярные перевозки под заказные без свидетельств, карт маршрутов, договоров.

Таким образом «серые» перевозчики помимо нарушения порядка использования автобуса также позволяют себе «получить необоснованное (незаконное) конкурентное преимущество, которое перераспределило поток пассажиров в их сторону»⁷. В качестве примера можно привести решение Арбитражного суда республики Татарстан⁸, где суд установил, что действия нелегальных перевозчиков нарушают требования, установленные статьей 14.8 Федерального закона № 135-ФЗ. Судом было установлено, что ущерб добросовестным перевозчикам причиняется тем, что легальный перевозчик в силу заключенного публичного договора обязан следовать по своему маршруту в любом случае, даже если билет приобрели всего два пассажира. В соответствии со статьей 426 Гражданского Кодекса РФ публичным договором является «договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и устанавливающий его обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится (розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования)»⁹. Таким образом субъекты транспортной деятельности обязаны проводить контроль выполнения всех рейсов, предусмотренных расписанием движения транспортных средств на обслуживаемых ими регулярных маршрутах.

Одним из способов обхода нелегальными перевозчиками антимонопольного законодательства стало – такси. Перевозчики переоборудовали транспортное средство под «восьмиместное», получили разрешение на перевозку пассажиров такси и продолжили осуществлять регулярные перевозки под видом такси. «С точки зрения Закона о защите конкуренции в их действиях нет нарушений. Однако пассажиропоток на автобусах межмуниципальных маршрутов при этом почти не изменился: люди продолжают пользоваться услугами такси. Формально не являясь конкурентами, на деле восьмиместные такси «забирают» пассажиров автобусов.»¹⁰

Вместе с тем, стоит отметить, что привлечь к административной ответственности перевозчиков, осуществляющих нелегальные регу-

¹ URL: <http://kansk-adm.ru/index.php/uvedomeniya/borba-s-nelegalnymi-perevozchikami?ysclid=m3eqsyzyav220514958> (дата обращения: 12.11.2024).

² Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О лицензировании отдельных видов деятельности" // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2024).

³ Федеральный закон от 08.11.2007 № 259-ФЗ (ред. от 19.10.2023) "Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта" // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2024).

⁴ Федеральный закон от 13.07.2015 № 220-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2024).

⁵ URL: <https://tatarstan.fas.gov.ru/publications/9703> (дата обращения: 13.11.2024).

⁶ "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.11.2024).

⁷ Там же

⁸ URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/vJLt0ayjD4Qr/?ysclid=m3onijf0nx717078759> (дата обращения: 14.11.2024).

⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.11.2024).

¹⁰ URL: <https://tatarstan.fas.gov.ru/publications/9703> (дата обращения: 14.11.2024).

лярные перевозки под видом заказных не просто, поскольку затруднительно собрать доказательственную базу, ведь во многих случаях пассажиры отказываются давать показания об оплате билета за проезд, пункт отправления «серого» перевозчика на пару метров сдвинут от пункта отправления официального регулярного перевозчика. Зачастую и пассажиры становятся на сторону нелегальных перевозчиков и уверяют, что именно они заказали автобус или являются родственниками и поэтому заказали автобус, что создает дополнительные препятствия для привлечения нелегальных перевозчиков к ответственности сотрудниками контрольно-надзорного органа.

Кроме того, «в законодательстве отсутствует четкое разграничение регулярных перевозок от систематических нелегальных перевозок»¹.

«Кроме того, широкое распространение получила продажа билетов на заказные перевозки через интернет-платформы, через агрегаторов. При этом билет — это документ, удостоверяющий факт заключения договора перевозки, а не договор фрахтования. С одной стороны, пассажир приобретал билет на место в автобусе в интернете, с другой — с целью ухода от административной ответственности при проверке Ространснадзора перевозчик показывал контролирующим органам договор фрахтования или заказ-наряд.»² Указанный способ стал еще одним инструментом нелегалов для обхода закона, где вместо заключения договора фрахтования всего автобуса пассажиром заключается договор фрахтования посадочных мест. Обращается внимание также на размещение объявлений нелегальными перевозчиками на интернет-ресурсах «карпулинга» (поиск попутчиков для совместных поездок), где «серые» перевозчики маскируют перевозки под карпулинг, которые в российском законодательстве в настоящее время не регулируются.

Также одним из способов обхода законодательных требования при наличии у руководителя нескольких юридических лиц стала передача автобусов по договору аренды второй компании в случае административного приостановления деятельности юридического лица.

Цифровизация, как инструмент борьбы с нелегальными перевозками автомобильным транспортом

По результатам проведенного анализа, автором отмечается, что государством решается проблема нелегальных перевозок пассажиров исключительно административными методами. Тем не менее проблема остается не решенной и по настоящее время, что говорит о целесообразности изменения подхода к организации автоперевозок пассажиров, поскольку существующие правила регулярных перевозок не отражают современные тенденции. В целях борьбы с нелегальными перевозчиками представляется целесообразным цифровизировать транспортно-логистическую отрасль, а именно: внедрить автоматизированные системы управления (дистанционное бронирование, продажа билетов, планирование и подбор маршрута и расписания, автоматизировать процесс контроля, опираясь на запросы легальных перевозчиков.

Вместе с тем, отмечается, что Минтранс России в скором времени будет запущен новый экспериментальный проект по цифровизации межрегиональных пассажирских автоперевозок. Целью которого станет создание единой цифровой базы, которая будет включать в себя всех перевозчиков, транспортные средства, остановки, рейсы, билеты. Одной из ключевых задач проекта является отказ от бумажного документооборота. Переход на цифровую систему позволит ускорить оформление билетов, упростить доступ к данным и обеспечить прозрачность. Система будет хранить всю информацию о маршрутах и транспорте, что позволит в реальном времени следить за работой перевозчиков и отслеживать движение транспортных средств.

Важно отметить, что цифровизация регулярных пассажирских перевозок будет способствовать повышению транспортной безопасности поскольку будет обеспечиваться должным образом передача персональных данных о пассажирах и персонале транспортного средства. Согласно требованиям приказа Минтранса России № 162³ обязанность передачи сведений в том числе персональных данных лежит на плечах перевозчиков, а также организациях осуществляющих бронирование или оформление билетов на перевозку автомобильным транспортом по регулярным маршрутам. Таким образом, внедрение цифровой системы также станет мощным инструментом в борьбе с нелегальными перевозками. Это позволит оперативно выявлять перевозчиков, не имеющих лицензий, и предотвратить нарушения безопасности. Нелегальные перевозки часто сопряжены с рисками для пассажиров, поэтому новая система поможет значительно повысить уровень безопасности на транспорте.

Для пассажиров проект принесет ряд ощутимых улучшений. Во-первых, повысится безопасность благодаря усиленному контролю за состоянием транспортных средств и маршрутов. Во-вторых, цифровизация ускорит процесс бронирования билетов и выбора перевозчика, что сделает поездки более удобными. Также планируется интеграция проекта с существующими навигационными и транспортными системами, что поможет улучшить маршрутную сеть и качество обслуживания.

Вместе с тем, отмечается, что эксперимент должен начаться уже в середине декабря 2024 года и продлиться до сентября 2025 года⁴. В настоящее время проект постановления Правительства Российской Федерации «О проведении эксперимента по созданию и апробации модуля «Система контроля пассажирских перевозок» Государственной автоматизированной информационной системы «ЭРА-ГЛОНАСС» для обеспечения электронного взаимодействия участников процесса перевозок пассажиров автомобильным транспортом по межрегиональным маршрутам регулярных перевозок»⁵ процедуру общественного обсуждения.

Таким образом, в результате проекта будут создан дополнительный механизм выявления нарушений законодательства Российской Федерации, регламентирующего перевозку пассажиров по межрегиональным маршрутам регулярных перевозок, а также нормативно урегулиро-

¹ URL: <http://kansk-adm.ru/index.php/uvedomleniya/borba-s-nelegalnymi-ferovozchikami?ysclid=m3eqsyzyav220514958> (дата обращения: 15.11.2024).

² URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6410454?ysclid=m3erivds8y296497705> (дата обращения: 15.11.2024).

³ Приказ Минтранса России от 02.05.2024 № 162 "Об утверждении порядка формирования и ведения автоматизированных централизованных баз персональных данных о пассажирах и персонале (экипаже) транспортных средств, а также срока хранения и порядка предоставления содержащихся в них данных" // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.11.2024).

⁴ URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/11485> (дата обращения: 19.11.2024).

⁵ URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=151289>

ваны вопросы электронного ведения реестров остановочных пунктов по межрегиональным и международным маршрутам регулярных перевозок, реестра межрегиональных маршрутов регулярных перевозок, правила формирования и присвоения уникальных идентификаторов рейса и билета, правила формирования пассажирской емкости рейса, формирование пакета документов по перевозкам пассажиров автомобильным транспортом, имеющим признаки нелегальных перевозок при осуществлении перевозки пассажиров по межрегиональным маршрутам регулярных перевозок, информационное взаимодействие системы контроля пассажирских перевозок с различными информационными системами, включая информационные системы в сфере транспорта и навигационной деятельности. Результатом проекта должна стать актуализация нормативных правовых актов в области организации перевозок пассажиров автотранспортом, поскольку «любое решение на рынке, в том числе и цифровое, должно иметь под собой нормативно-правовую базу. Если новые платформы и сервисы внедрять без опоры на законодательство, то в дальнейшем компании могут столкнуться с тем, что им придется перестраивать и дорабатывать свои внутренние процессы.»¹.

Стоит обратить внимание, что схожий был использован для урегулирования отношений в сфере перевозок такси. В результате был принят Федеральный закон № 580², который установил новые правовые и организационные основы регулирования деятельности в области перевозок пассажиров легковым такси. Он установил, что указанная деятельность осуществляется на основании разрешений (электронного документа), подтверждаемого записями в региональных реестрах (реестры перевозчиков такси, служб такси и легкого такси). Также закреплен новый регламентированный порядок предоставления, приостановления, аннулирования, возобновления этих разрешений, а также создана государственная информационная система легкого такси для сбора, обработки, систематизации, хранения сведений из вышеуказанных региональных реестров.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О лицензировании отдельных видов деятельности" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2024).
2. Федеральный закон от 08.11.2007 № 259-ФЗ (ред. от 19.10.2023) "Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2024).
3. Федеральный закон от 13.07.2015 № 220-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2024).
4. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.11.2024).
5. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.11.2024).
6. Федеральный закон от 25.12.2023 № 669-ФЗ "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2024).
7. Федеральный закон "Об организации перевозок пассажиров и багажа легковым такси в Российской Федерации, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" от 29.12.2022 № 580-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2024).
8. Распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р (ред. от 06.11.2024) <О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года> // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.11.2024).
9. Приказ Минтранса России от 02.05.2024 № 162 "Об утверждении порядка формирования и ведения автоматизированных централизованных баз персональных данных о пассажирах и персонале (экипаже) транспортных средств, а также срока хранения и порядка предоставления содержащихся в них данных" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.11.2024).
10. URL: <https://www.rusexporter.ru/news/detail/29220/> (дата обращения: 11.11.2024).
11. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6410454?ysclid=m3erivds8y296497705> (дата обращения: 11.11.2024).
12. URL: <http://kansk-adm.ru/index.php/uvedomleniya/borba-s-nelegalnymi-perevozchikami?ysclid=m3eqsyzyav220514958> (дата обращения: 12.11.2024).
13. URL: <https://tatarstan.fas.gov.ru/publications/9703> (дата обращения: 13.11.2024).
14. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/vJL0ayjD4Qr/?ysclid=m3onijf0nx717078759> (дата обращения: 14.11.2024).
15. URL: <https://tatarstan.fas.gov.ru/publications/9703> (дата обращения: 14.11.2024).
16. URL: <http://kansk-adm.ru/index.php/uvedomleniya/borba-s-nelegalnymi-perevozchikami?ysclid=m3eqsyzyav220514958> (дата обращения: 15.11.2024).
17. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6410454?ysclid=m3erivds8y296497705> (дата обращения: 15.11.2024).
18. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/11485> (дата обращения: 19.11.2024).
19. URL: <https://nsk.rbc.ru/specials/digital-logistics?ysclid=m3q1v0eqdz372934085> (дата обращения: 19.11.2024).

References:

1. Federal Law No. 99-FZ dated 05/04/2011 (as amended on 08/08/2024) "On Licensing certain types of Activities" // ConsultantPlus Legal Reference System (date of application: 12.11.2024).
2. Federal Law No. 259-FZ dated 08.11.2007 (as amended on 19.10.2023) "Charter of motor transport and urban land electric transport" // Legal reference system "ConsultantPlus" (date of application: 12.11.2024).
3. Federal Law No. 220-FZ dated July 13, 2015 (as amended on 08.08.2024) "On the Organization of Regular Transportation of Passengers and Luggage by Road and Urban Land Electric Transport in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // ConsultantPlus Legal Reference System (date of application: 12.11.2024).
4. "Code of Administrative Offences of the Russian Federation" dated 12/30/2001 No. 195-FZ // Legal reference system "Consultant-Plus" (date of reference: 11/13/2024).
5. "The Civil Code of the Russian Federation (Part one)" dated 11/30/1994 No. 51-FZ // Legal reference system "ConsultantPlus" (date of application: 11/14/2024).
6. Federal Law No. 669-FZ dated 12/25/2023 "On Amendments to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation" // ConsultantPlus Legal Reference System (accessed: 11/15/2024).
7. Federal Law "On the Organization of Passenger and Baggage Transportation by Passenger Taxi in the Russian Federation, on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation and on Invalidation of Certain Provisions of Legislative Acts of the Russian Federation" dated December 29, 2022 No. 580-FZ // ConsultantPlus Legal Reference System (accessed: 11/20/2024).
8. Decree of the Government of the Russian Federation dated 11/27/2021 No. 3363-r (as amended on 11/06/2024) <On the Transport Strategy of the Russian Federation until 2030 with a forecast for the period up to 2035> // ConsultantPlus Legal Reference System (accessed 11/16/2024).
9. Order No. 162 of the Ministry of Transport of the Russian Federation dated 05/02/2024 "On Approval of the Procedure for the Formation and Maintenance of Automated centralized databases of personal data on Passengers and crew of vehicles, as well as the Storage period and the Procedure for Providing the data contained therein" // ConsultantPlus Legal Reference System (accessed: 11/18/2024).
10. URL: <https://www.rusexporter.ru/news/detail/29220/> (date of request: 11.11.2024).
11. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6410454?ysclid=m3erivds8y296497705> (date of request: 11.11.2024).
12. URL: <http://kansk-adm.ru/index.php/uvedomleniya/borba-s-nelegalnymi-perevozchikami?ysclid=m3eqsyzyav220514958> (date of request: 11/12/2024).
13. URL: <https://tatarstan.fas.gov.ru/publications/9703> (date of access: 11/13/2024).
14. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/vJL0ayjD4Qr/?ysclid=m3onijf0nx717078759> (date of request: 11/14/2024).
15. URL: <https://tatarstan.fas.gov.ru/publications/9703> (date of request: 14.11.2024).
16. URL: <http://kansk-adm.ru/index.php/uvedomleniya/borba-s-nelegalnymi-perevozchikami?ysclid=m3eqsyzyav220514958> (accessed: 11/15/2024).
17. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6410454?ysclid=m3erivds8y296497705> (accessed: 11/15/2024).
18. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/11485> (date of access: 11/19/2024).
19. URL: <https://nsk.rbc.ru/specials/digital-logistics?ysclid=m3q1v0eqdz372934085> (accessed: 11/19/2024).

¹ URL: <https://nsk.rbc.ru/specials/digital-logistics?ysclid=m3q1v0eqdz372934085> (дата обращения: 19.11.2024).

² Федеральный закон "Об организации перевозок пассажиров и багажа легковым такси в Российской Федерации, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" от 29.12.2022 № 580-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2024).

DOI 10.47643/1815-1329_2025_2_186

УДК 342

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ИСКУССТВЕННОЕ ПРЕРЫВАНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ: ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ THE HUMAN RIGHT TO ARTIFICIAL TERMINATION OF PREGNANCY AS A TYPE OF SOMATIC RIGHTS: PUBLIC LAW ANALYSIS

ВАСИЛЕВИЧ Дмитрий Григорьевич,

кандидат юридических наук, доцент, Международный университет «МИТСО».
220099, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Казинца, 21.
E-mail: Dmitry8157@gmail.com;

ПОТАПЕНКО Сергей Викторович,

доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».
350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149.
ORCID 0000-0003-3013-5072,
E-mail: niipg2010@mail.ru;

ГОНЧАРОВ Виталий Викторович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».
350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149.
ORCID 0000-0003-3029-4727,
E-mail: niipg2010@mail.ru;

САВЧЕНКО Марина Станиславовна,

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного и международного права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина».
350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13.
E-mail: niipgergo2009@mail.ru;

VASILEVICH Dmitry Grigorievich,

Candidate of Law, Associate Professor MITSO International University, Minsk, Republic of Belarus.
21 Kazintsa str., Minsk, 220099, Republic of Belarus.
E-mail: Dmitry8157@gmail.com;

POTAPENKO Sergey Viktorovich,

Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State University».
149 Stavropol Street, Krasnodar, 350040, Russia, Krasnodar Territory.
ORCID 0000-0003-3013-5072,
E-mail: niipg2010@mail.ru;

GONCHAROV Vitaly Viktorovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Procedure and International Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State University».
149 Stavropol Street, Krasnodar, 350040, Russia, Krasnodar Territory.
ORCID 0000-0003-3029-4727,
E-mail: niipg2010@mail.ru;

SAVCHENKO Marina Stanislavovna,

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of State and International Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "I.T. Trublin Kuban State Agrarian University".
350044, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Kalinina str., 13.
E-mail: niipgergo2009@mail.ru

Краткая аннотация. Настоящая статья посвящена публично-правовому анализу права человека на искусственное прерывание беременности как важнейшей разновидности соматических прав. Предметом анализа становятся соответствующие положения законодательства, посвященные закреплению возможности прерывания беременности искусственным путем. В работе исследовано место и значение права человека на искусственное прерывание беременности в системе соматических прав. Выявлены основные проблемы, связанные с закреплением и реализацией указанного права. В статье разработана и обоснована система предложений по развитию законодательства в сфере регулирования искусственного прерывания беременности. По мнению авторов, искусственное прерывание беременности в условиях Российской Федерации и Республики Беларусь (преобладанием уровня смертности над уровнем рождаемости, недостаточности трудовых ресурсов для проведения реиндустриализации) должно осуществляться исключительно по медицинским показаниям, строго оговоренным в законодательстве, и только в государственных учреждениях системы здравоохранения (с одновременным закреплением системы жестких мер уголовной ответственности за нарушение данных норм). В дальнейшем научном осмыслении нуждаются вопросы, связанные с разработкой системы мер по изменению правосознания граждан обеих стран в части формирования стойкого неприятия возможности искусственного прерывания беременности вне медицинских показаний. Цель исследования состоит в анализе современных проблем, связанных с закреплением и реализацией права человека на искусственное прерывание беременности, а также разработке системы мер по их разрешению.

Abstract. This article is devoted to the public legal analysis of the human right to artificial termination of pregnancy as the most important type of somatic rights. The subject of the analysis is the relevant provisions of legislation dedicated to securing the possibility for women to terminate their pregnancy artificially. The paper examines the place and importance of the human right to artificial termination of pregnancy in the system of somatic rights. The main problems related to the consolidation and implementation of this right have been identified. The article develops and substantiates a system of proposals for the development of legislation in the field of regulation of artificial termination of pregnancy. According to the authors, artificial termination of pregnancy in the conditions of the Russian Federation and the Republic of Belarus (the predominance of the death rate over the birth rate, insufficient labor resources for reindustrialization) should be carried out exclusively for medical reasons strictly stipulated in legislation, and only in state institutions of the healthcare system (with the simultaneous consolidation of a system of harsh criminal measures responsibility for violations of these standards). Issues related to the development of a system of measures to change the legal consciousness of citizens of both countries regarding the formation of persistent rejection of the possibility of artificial termination

of pregnancy outside of medical indications need further scientific understanding. The purpose of the study is to analyze current problems related to the consolidation and implementation of the human right to artificial termination of pregnancy, as well as to develop a system of measures to resolve them.

Ключевые слова: искусственное; прерывание беременности; Российская Федерация; Республика Беларусь; здравоохранение; общественный контроль; соматические права; репродуктивные права; свободы; человек.

Keywords: artificial; termination of pregnancy; Russian Federation; Republic of Belarus; healthcare; public control; somatic rights; reproductive rights; freedoms; human.

Для цитирования: Василевич Д.Г., Потапенко С.В., Гончаров В.В., Савченко М.С. Право человека на искусственное прерывание беременности как разновидность соматических прав: публично-правовой анализ // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 186-190. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_186.

For citation: Vasilevich D.G., Potapenko S.V., Goncharov V.V., Savchenko M.S. The human right to artificial termination of pregnancy as a type of somatic rights: public law analysis // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 186-190. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_186.

Статья поступила в редакцию: 09.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Введение.

Вопросы, связанные с закреплением и реализацией системы соматических прав человека (как новейшей разновидности прав и свобод человека и гражданина), являются предметом пристального исследования таких авторов, как С. Ю. Поляков, [1, с. 47-50] И. В. Горохова, [2, с. 86-90] Е. С. Зайцева, [4, с. 164-171] М. В. Саудаханов, [10, с. 192-195] А. М. Смирнов, [11, с. 54] а также ряда иных. В свою очередь, проблематика реализации человеком права на искусственное прерывание беременности (являющегося ключевым соматическим правом современности) широко анализируется в работах С. А. Дроновой, [3, с. 58-62] Б. А. Ковалева, [5, с. 48-56] Н. В. Комарчук, [6, с. 207-210] Д. А. Мамаева, [7, с. 154-174] Л. Ю. Михеевой, [8, с. 15-29] Е. А. Мотовой, [9, с. 194-200] В. Н. Старовойтова, [12, с. 201-208] а также некоторых иных ученых. Однако, на наш взгляд, в отечественной и зарубежной научной правовой литературе гиперболизирована роль женщины в принятии решения относительно судьбы своей нормально протекающей беременности (даже, если ее прерывание противоречит желанию и интересам отца ребенка, государственным интересам по обеспечению приемлемого уровня рождаемости в стране), игнорируются права эмбриона человека, чем и обусловлен выбор темы настоящего научного исследования, целью которого выступает анализ современных проблем, связанных с закреплением и реализацией права человека на искусственное прерывание беременности, а также разработке системы мер по их разрешению. В качестве научных задач исследования являются: а) анализ места и роли соматических прав человека в системе прав и свобод человека и гражданина; б) изучение содержания права человека на искусственное прерывание беременности; в) исследование современных проблем, связанных с закреплением и реализацией права человека на искусственное прерывание беременности; г) разработка системы мер по их разрешению.

Методы и методология исследования. Эмпирическая база исследования

В работе использовался ряд научных методов исследования, в частности: анализа, синтеза, аналогии, формально-юридический, сравнительно-правовой, толкования правовых норм, социологический, историко-правовой и др. Эмпирическую базу исследования составили: нормы российского и зарубежного законодательства, закрепляющие право человека на искусственное прерывание беременности в качестве важнейшей разновидности соматических прав; материалы научной правовой доктрины в данной сфере.

Основной текст.

Права и свободы человека и гражданина являются фундаментальной ценностью и краеугольным камнем международной и национальных правовых систем в современных демократических государствах.

Важнейшее место в системе прав и свобод человека и гражданина занимают соматические права человека, которые сформировались в качестве самостоятельной группы сравнительно недавно и обладают рядом отличительных признаков.

Во-первых, указанная категория прав человека относится к правам человека последнего поколения (то есть она была закреплена в международном и национальных законодательствах начиная со второй половины 20 века и по современный этап развития человечества).

Во-вторых, данные права человека распространяются на всех физических лиц, независимо от каких-либо их квалифицирующих признаков (например, национальности, расы, цвета кожи, религиозных и культурных особенностей и т.п.), то есть являются всеобщими для применения и использования.

В-третьих, указанные права человека как правило носят индивидуальный характер (например, право человека на достойное отношение к его телу после его смерти). Но в отдельных случаях они могут быть и коллективными (групповыми) правами (например, право на распоряжение человеческим эмбрионом, зачатым вне тела человека, принадлежит, как правило, как биологическому отцу, так и матери ребенка, если они находятся в зарегистрированном браке).

В-четвертых, соматические права человека принадлежат, как правило, не только гражданам страны, в законодательстве которой они закреплены, но и лицам без гражданства, иностранным гражданам, находящимся на территории данного государства (в частности, право женщины на искусственное прерывание беременности).

В-пятых, данная категория прав человека относится, как правило, к основным правам человека (что и не удивительно, так как они связаны непосредственно с телом человека, без нормального функционирования которого человеческая жизнь не возможна).

В-шестых, соматические права могут быть как негативными, так и позитивными (то есть для их реализации (осуществления) возможно и даже необходимо участие государства в лице своих органов публичной власти, государственных и муниципальных учреждений, предприятий, организаций). Например, реализация права гражданина Российской Федерации на получение за счет средств государства медицинских услуг,

связанных с восстановлением репродуктивного здоровья, зачатием и рождением ребенка (в частности, процедурами экстракорпорального оплодотворения), требует, с одной стороны, предоставления государством соответствующих услуг (за счет публичного бюджета), а с другой стороны, организации соответствующей системы здравоохранения, где эти услуги могут быть оказаны.

В-седьмых, данная категория прав человека является преимущественно относительными правами, то есть в отдельных случаях и в отношении отдельных носителей права могут быть применены ограничения. Например, право на искусственное прерывание беременности не может быть реализовано человеком, не достигшим совершеннолетия (по его согласию).

Ключевой разновидностью соматических прав человека является право на искусственное прерывание беременности.

Данное право относится к категории комплексных прав, затрагивающих права, свободы и законные интересы значительного числа субъектов (в частности, женщины, вынашивающей плод, биологического отца будущего ребенка, организации, в которой проводится искусственное прерывание беременности, государства, которое выступает в качестве гаранта закрепления, реализации, охраны и защиты соматических прав граждан).

В научной и учебной литературе нет единого мнения относительно содержания указанного соматического права.

Ряд авторов считает, что данное право может быть реализовано женщиной при любом сроке беременности. Они видят в попытках государства ограничивать реализацию указанного права женщин ограничение демократических права женщин, называя данные ограничения «биополитикой», когда государство подминает человеческую личность, ее естественные права и свободы под интересы государства. [5, с. 48] Однако данная точка зрения, на наш взгляд, слабо аргументирована. Во-первых, данные радетели прав женщин ни слова не говорят о том, что человеческий плод в большинстве случаев это следствие отношений мужчины и женщины, направленных в том числе и на рождение ребенка. А как защищены в таком случае права мужчины, который, например, в законном браке, зачал совместно с женщиной ребенка? Во-вторых, существуют ситуации, когда прерывание беременности невозможно по медицинским показателям (в частности, влечет смерть данной женщины).

По мнению других авторов, указанное право может быть реализовано женщиной лишь до того срока, когда человеческий плод может самостоятельно существовать вне ее тела (за пределами данного срока искусственное прерывание беременности является убийством человека). Так, В. Н. Старовойтов справедливо отмечает: «Представляется, что проводить границу между абортom и убийством наиболее верным было бы по моменту, с которого плод признается жизнеспособным вне тела матери. Уничтожение жизнеспособного плода (даже при условии нахождения его в организме матери) должно быть признано детоубийством. исключением из этого правила должны быть случаи, когда операция по извлечению живого плода не может быть проведена по состоянию здоровья матери». [12, с. 202] Эта точка зрения отчасти подтверждается и законодателем. В частности, Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» запрещает искусственное прерывание беременности по социальным показаниям после 22 недели. Это подтверждается также многочисленными исследованиями в России, Беларуси и за рубежом, согласно которым современные медицинские технологии позволяют с высокой долей вероятности выходить ребенка, произведенного на свет, начиная с 23 недели от момента зачатия. При этом, мы считаем, что по мере развития указанных технологий срок будет сдвигаться в стороны уменьшения.

Согласно третьей точки зрения указанное право может быть реализовано исключительно по показателям, указанным в законодательстве. [10, с. 192-195] С этой точкой зрения трудно не согласиться, но и здесь имеется ряд нюансов, связанных с тем, что законодатель не поспевает за развитием современных медицинских технологий, о которых мы отмечали ранее. Некоторые исследователи свидетельствуют о том, что уровень развития технологий в ближайшее время позволит сократить срок жизнеспособности плода (эмбриона) до критически малых величин (чуть ли не до момента зачатия). Это потребует коренного пересмотра содержания права человека на искусственное прерывание беременности.

Четвертая точка зрения (которой придерживаемся и мы) состоит в том, что данное право должно реализовываться только по медицинским показателям. Хотя законодательство России и Беларуси по-прежнему закрепляет возможность использования данного права женщиной (без мотивов) до 12 недели беременности. Радует факт, что число социальных оснований реализации указанного права неуклонно сокращается. В России оно согласно актов Правительства Российской Федерации сокращено до 1 (когда беременность наступила в результате изнасилования), в Республике Беларусь до 2 (в случае изнасилования, а также в отношении женщин, лишенных родительских прав). В США последние годы также право на аборт все менее охраняется конституционным законодательством (в частности, Верховный суд США 24.06.2022 пересмотрел свое же решение 1973 года, закрепляющее охрану права женщин на аборт, при этом согласно решению 1973 года штатам запрещалось ограничивать указанное право региональными законами). [8, с. 15]

Однако, закрепление и реализация указанного права в России и Беларуси сопряжены с рядом проблем, связанных с тем, что: а) реализация указанного права без согласия биологических отцов плода (будущего ребенка), находящихся в зарегистрированном браке, нарушает их демократические права, что требует внесения изменений в законодательство (в части запрета делать аборт женщины, находящимся в браке без согласия мужа); б) к социальным показателям отнесено изнасилование, в котором может быть обвинен и супруг, находящийся в зарегистрированном браке, что требует ограничения применения данного показателя в указанных случаях; в) социальные показатели упорно закрепляются не на уровне закона, а подзаконных актов (в России, например, актами Правительства страны), что, на наш взгляд, требует внесения изменений, касающихся закрепления указанных показателей на уровне Федерального закона; г) активная реализация женщинами своего права на искусственное прерывание беременности привела к тому, что в России и Беларуси наблюдается устойчивая депопуляция коренного населения (это требует введения запрета использовать указанное право по любым основаниям, кроме медицинских показателей, которые должны быть закреплены только на уровне Федерального закона); д) оказание услуг по искусственному прерыванию беременности никак не охвачены контролем со

стороны институтов гражданского общества, хотя количество абортс превышает полмиллиона в год (на 2023 год), количество медикаментозных абортс, связанных с использованием медицинских препаратов вне лечебных учреждений, устойчиво превышает показатель в три миллиона (что требует тотального контроля со стороны субъектов общественного контроля юридических лиц, оказывающих фармацевтические услуги, а также использованием данных препаратов в лечебных учреждениях).

Заключение

В ходе проведенного исследования нами был сделан ряд выводов:

1. Соматические права человека являются важнейшей разновидностью новых комплексных прав человека последнего поколения, которые являются: по степени своей распространенности всеобщими, когда их субъектами (носителями) могут быть любые физические лица, независимо от каких-либо квалифицирующих их признаков; по характеристике субъекта (носителя) - как индивидуальными, так и коллективными (групповыми); по своему содержанию - преимущественно личными; по гражданской принадлежности субъектов (носителей) - как принадлежащими гражданам страны, так и лицам, не имеющим гражданства, либо имеющим гражданство двух и более государств; по своей значимости и соподчиненности - преимущественно основными; по возможности и необходимости участия государства в их осуществлении - как позитивными, так и негативными; по признаку зависимости от возможности применения ограничений в их реализации - преимущественно относительными.

2. Право человека на искусственное прерывание беременности является ключевой разновидностью соматических прав человека. Однако, в отечественной и зарубежной научной литературе нет единого мнения относительно содержания указанного права и научные точки зрения в этой сфере можно свести к следующим группам: а) данное право может быть реализовано женщиной при любом сроке беременности; б) указанное право может быть реализовано женщиной лишь до того срока, когда человеческий плод может самостоятельно существовать вне ее тела (за пределами данного срока искусственное прерывание беременности является убийством человека); в) данное право может быть реализовано только по медицинским показателям; г) указанное право может быть реализовано исключительно по показателям, указанным в законе. Мы считаем, что право человека на искусственное прерывание беременности может быть реализовано исключительно по медицинским показателям, прямо указанным на уровне Федерального закона.

3. Закрепление и реализация в РФ и Республике Беларусь права человека на искусственное прерывание беременности связаны с рядом проблем, в числе которых можно выделить следующие: а) право женщины на искусственное прерывание беременности, находящейся в браке носит безусловный характер, при котором игнорируется право мужчины, являющегося ее супругом и биологическим отцом будущего ребенка, на участие в принятии решения относительно данного вопроса, что является проявлением дискриминации мужчин по половому признаку; б) в связи с тем, что по статье «Изнасилование» согласно уголовному законодательству РФ и Республики Беларусь могут быть привлечены в качестве виновных лиц и супруги потерпевших женщин, находящиеся с ними в зарегистрированном браке, то требует уточнения пределы применения социальных показателей для права женщины на искусственное прерывание беременности; в) определенной проблемой является то обстоятельство, что социальные показатели для искусственного прерывания беременности в РФ утверждаются не на уровне Федерального закона, а актами Правительства РФ; г) в связи с устойчивой депопуляцией населения РФ и Республики Беларусь определенные вопросы вызывает и сама возможность закрепления в законодательстве возможности искусственного прерывания беременности женщинами по их собственному желанию, не подтвержденному социальными и медицинскими показателями; д) сфера оказания услуг по искусственному прерыванию беременности практически не охвачена контролем со стороны институтов гражданского общества.

4. Решение указанных проблем требует разработки и реализации системы мероприятий, среди которых следует отметить: а) необходимость закрепления в законодательстве ограничения права женщины, находящейся в зарегистрированном браке, на искусственное прерывание беременности, если отсутствует на это согласие супруга (кроме прерывания беременности по медицинским показателям); б) право женщины на искусственное прерывание беременности по социальным показателям (при изнасиловании) следует детализировать, указав, что данное основание не вступает в силу, если лицом, виновным в изнасиловании признан супруг потерпевшей; в) представляется необходимым закрепить социальные показатели для искусственного прерывания беременности в РФ непосредственно в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; г) для улучшения демографической ситуации в РФ и Республике Беларусь представляется целесообразным запретить искусственное прерывание беременности по собственному желанию женщин, не подкрепленному социальными и медицинскими показателями (при этом, как вариант, возможно в дальнейшем вообще отказаться от закрепления социальных показателей для искусственного прерывания беременности); д) необходимость усиления общественного контроля за деятельностью лечебных учреждений, осуществляющих оказание услуг по прерыванию беременности, для исключения случаев нарушения законодательства в данной сфере.

Список литературы:

1. Гончаров В.В., Поярков С.Ю. Права и свободы человека как идеальная ценность современного государства // *Философия и культура*. 2017. №1. С. 47-50. EDN: XXZPYJ
2. Горохова И. В. Соматические права человека в Российской Федерации: конституционно-правовая теория и практика // *Современное право*. 2022. № 10. С. 86-90. DOI: 10.25799/NI.2022.34.43.011 EDN: ARMHRU
3. Дронова С. А., Карачун А. В. Запретить нельзя разрешить: конституционно-правовое регулирование абортс // *Конституционное и муниципальное право*. 2017. № 6. С. 58-62. EDN: YUMVJN
4. Зайцева Е. С. Соматические права человека - результат расширения сфера правового регулирования? // *Академический юридический журнал*. 2023. Т. 24. № 2 (92). С. 164-171. DOI: 10.17150/1819-0928.2023.24(2).164-171 EDN: VCGFTW
5. Ковалев Б. А., Костромина А. В. Право на аборт в контексте современной демократии: пути России и Польши // *Administrative Consulting*. 2021. Т. 7. № 2. С. 48-56. EDN: ONSRVP
6. Комарчук Н.В. Право на жизнь в контексте правового урегулирования проблемы абортс // *Актуальные вопросы церковной науки*. 2020. № 1. С. 207-210. EDN: EZJOJC

7. Мамаев Д. А. И наступит тьма: Конституция США теперь не защищает право на аборт // Сравнительное конституционное обозрение. 2022. № 4 (149). С. 154-174. DOI: 10.21128/1812-7126-2022-4-154-174 EDN: QNIPKG
8. Михеева Л. Ю., Будылина С., Кузнецова Е., Агальцова М. Право на аборт: новый взгляд Верховного суда США // Закон. 2022. № 7. С. 15-29. EDN: WYULCL
9. Мотова Е. А. Право на жизнь: аборт как эτικο-правовая проблема современного общества // Медицинское право: теория и практика. 2018. Т. 4. № 2 (8). С. 194-200. EDN: MJXKXR
10. Саудаханов М. В. Соматические права человека: конституционно-правовой анализ // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 192-195. DOI: 10.24412/2073-0454-2023-5-192-195 EDN: URNUDY
11. Смирнов А. М. К вопросу о сущности и социально-правовой природе соматических прав человека // Дневник науки. 2019. № 1 (25). С. 54. EDN: YWAKDR
12. Старовойтов В. Н. Соматические права человека: право на аборт // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 9. С. 201-208. EDN: UHYSLT

References:

1. Goncharov V. V., Poyarkov S. Yu. Human rights and freedoms as an ideal value of the modern state // Philosophy and Culture. 2017. No. 1. pp. 47-50. EDN: XXZPYJ
2. Gorokhova I. V. Somatic human rights in the Russian Federation: constitutional and legal theory and practice // Modern law. 2022. No. 10. pp. 86-90. DOI: 10.25799/NI.2022.34.43.011 EDN: ARMHRU
3. Dronova S. A., Karachun A.V. Prohibition cannot be allowed: constitutional and legal regulation of abortions // Constitutional and municipal law. 2017. No. 6. pp. 58-62. EDN: YUMVJN
4. Zaitseva E. S. Are somatic human rights the result of expanding the scope of legal regulation? // Academic Law Journal. 2023. Vol. 24. No. 2 (92). pp. 164-171. DOI: 10.17150/1819-0928.2023.24(2).164-171 EDN: VCGFTW
5. Kovalev B. A., Kostromina A.V. The right to abortion in the context of modern democracy: the ways of Russia and Poland // Administrative Consulting. 2021. Vol. 7. No. 2. pp. 48-56. EDN: ONSRVP
6. Komarchuk N. V. The right to life in the context of the legal settlement of the abortion problem // Current issues of church science. 2020. No. 1. pp. 207-210. EDN: EZJOJC
7. Mamaev D. A. And darkness will come.: The US Constitution no longer protects the right to abortion // Comparative Constitutional Review. 2022. No. 4 (149). pp. 154-174. DOI: 10.21128/1812-7126-2022-4-154-174 EDN: QNIPKG
8. Mikheeva L.Yu., Budylna S., Kuznetsova E., Agaltsova M. The right to abortion: a new view of the Supreme Court of the USA // Law. 2022. № 7. pp. 15-29. EDN: WYULCL
9. Motova E.A. The right to life: abortion as an ethical and legal problem of modern society // Medical law: theory and practice. 2018. Vol. 4. No.2(8). p.194-200. EDN: MJXKXR
10. Saudakhanov M. V. Somatic human rights: constitutional and legal analysis // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 5. pp. 192-195. DOI: 10.24412/2073-0454-2023-5-192-195 EDN: URNUDY
11. Smirnov A.M. On the issue of the essence and socio-legal nature of somatic human rights // Diary of science. 2019. No. 1 (25). P. 54. EDN: YWAKDR
12. Starovoirov V. N. Somatic human rights: the right to abortion // Legal science: history and modernity. 2015. No. 9. pp. 201-208. EDN: UHYSLT

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ABOUT CERTAIN ASPECTS OF GOVERNMENT ACTIVITIES CORPORATIONS UNDER SANCTIONS RESTRICTIONS

АШТАЕВА Саглар Сергеевна,

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
ФБГОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».
ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.
E-mail: ashtaeva.s@mail.ru;

ASHTAEVA Saglar Sergeevna,

Senior Lecturer at the Department of Civil Law and Procedure
B.B. Gorodvikov Kalmyk State University.
11 Pushkin St., Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.
E-mail: ashtaeva.s@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются проблемы реализации корпоративных норм в деятельности государственных корпораций. Актуальность данного исследования заключается в необходимости изучения роли и места государственных корпораций в юридической системе гражданского права. Отмечено, что государственные корпорации могут обладать разветвленной системой подконтрольных юридических лиц, отношения между которыми могут регулироваться в том числе корпоративными нормами. Указано, что государственные корпорации являются важным инструментом государственного управления экономикой, имеют специфический статус и функции, имеют значительное влияние на развитие экономики страны в условиях санкционного давления.

Abstract: In the article, the problems of implementation bring norms into the activities of state corporations. The relevance of this study lies in the need to study the role and place of state corporations in the system of protection of civil rights. It is noted that any corporation can create a ramified system of control of legal entities, relations between countries can be regulated, including, by corporate norms. It is noted that these states are mandatory for state management of the economy, have a special status and functions, have a decisive influence on the development of the country's economy in the context of sanctions pressure.

Ключевые слова: государственная корпорация, некоммерческие организации, право собственности, правовой статус, санкции.
Key words: state corporation, non-profit organizations, property rights, legal status, sanctions.

Для цитирования: Аштаева С.С. Об отдельных аспектах деятельности государственных корпораций в условиях санкционных ограничений // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 191-192. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_191.

For citation: Ashtaeva S.S. About certain aspects of government activities corporations under sanctions restrictions // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 191-192. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_191.

Статья поступила в редакцию: 20.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Под термином «государственная корпорация» в Российской Федерации понимается некоммерческая организация, основанная самим государством для решения управленческих, а также социально и государственно важных проблем. Государственная корпорация формируется благодаря имущественному взносу, вследствие чего ее учредители не имеют и не могут приобрести право членства в ней. Более того, у госкорпорации существует лишь один единственный учредитель - само государство¹.

Исходя из этого, можно констатировать, что госкорпорация - это не про власть и средства отдельных лиц, акционеров, учредителей и т. д., а про объединение государственных возможностей и средств с целью реализации поставленных социально-экономических задач².

Важной характеристикой госкорпораций является ведение коммерческой деятельности от лица государства, при этом такая деятельность является для госкорпорации главным и единственным направлением деятельности³.

В силу пункта 2 статьи 7.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях», государственные корпорации имеют право вести предпринимательскую деятельность, но только с учетом того, что, благодаря этому, будут достигнуты те цели и задачи, которые обусловят критерии ее успешности. Также, как и другие организации некоммерческого характера, госкорпорации обязаны ежегодно публиковать отчеты о своей деятельности и об использовании принадлежащего ей имущества в телекоммуникационной сети «Интернет». Происходить это должно с учетом законодательства о государственной и коммерческой тайнах. Более того, сдавая отчетность, необходимо помнить, что она подлежит обязательной проверке, или так называемому аудиту¹.

Рассматривая правовой статус государственной корпорации в гражданском законодательстве, необходимо отметить некоторые ее специфические особенности: во-первых, - наличие властных полномочий, а именно, обладание правом нормативно-правового регулирования; во-вторых, - при создании госкорпорации, в соответствии со ст. 7.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях», отсутствуют стандартные учредительные документы. Госкорпорация учреждается на основании закона об этой государственной корпорации; в-третьих, - реорганизация и ликвидация органа, признание структуры банкротом, считаются исполненными только на основании особого федерального закона.

¹ Злыгостева К.Д. Место государственных корпораций в системе юридических лиц в российском гражданском праве // *Новая наука: от идеи к результату*. 2024. № 6. С. 509-517.

² О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12 января 1996 № 7-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. - 1996. - № 3. - Ст. 145.

³ Völker L. Unternehmensrecht kompakt. Books on Demand, 2017. 168 s.

Государственная корпорация - это некоммерческая форма организации, обладающая правом собственности на переданное ей имущество, а также орган, находящийся на самообеспечении, использующий часть доходов от осуществляемой деятельности в качестве источника собственного финансирования. Эти структуры обладают правом участия в гражданско-правовых сделках, но при этом подвержены государственному влиянию, с чем связан публично-правовой характер ее управленческих и организационных функций. Таким образом, слияние вышеуказанных факторов привело к необходимости определения правового статуса госкорпораций, который максимально раскрывает их сущность с различных сторон. С одной - как организации, исполняющей функции органов государственной власти, с другой - как юридического лица, имеющего некоммерческий характер.

Несмотря на то что структура органов управления госкорпорацией очень похожа на структуру органов корпоративной организации, такая схожесть носит только формальный признак, по своему содержанию в государственной корпорации преобладают публичные начала.

Госкорпорация во взаимосвязи со своими дочерними компаниями и предприятиями формирует холдинговую систему, управление в которой между субъектами строится на корпоративных началах, в основе которых лежат корпоративные принципы и корпоративные нормы.

Следует указать, что государственных корпораций или корпораций с государственным участием в последние годы становится все больше как в России, так и в зарубежных государствах, потому что для государства они являются наиболее эффективным экономическим средством управления.

Необходимо отметить, что с правовой точки зрения ни одна государственная корпорация в России не имеет аналогов в мире, в силу того, что ни в одной рыночной экономике государственным корпорациям не предоставлялись такие существенные возможности и преимущества, какие предоставлены российским.

Развития экономики страны на современном этапе характеризуется сложными, неоднозначными социально-экономическими процессами, когда Россия подвержена внешнему давлению коллективного Запада, торговым ограничениям, в условиях проведения специальной военной операции. Отметим, что введенные западными странами санкции в отношении России за период с 2014 г. до 2023 г. затронули финансовую и банковскую сферы, энергетику, логистику, инвестиции, и были направлены на ограничение внешнеэкономической деятельности отдельных компаний, ограничение инвестирования в различные государственные и межгосударственные проекты¹.

Ограничительные действия нанесли значительный ущерб экономике - были отмечены ограничения темпов экономического развития отдельных секторов экономики, замедляются реализации планов социально-экономического развития и различных инвестиционных проектов. Под санкционные удары попали не только компании, находящиеся в санкционном списке, но и предприятия ключевых российских секторов экономики.

В условиях санкционного режима и угроз вторичных санкций возникает острая необходимость в организации предпринимательских объединений, когда отечественный финансовый капитал должен обеспечить развитие промышленности, разработку инновационных технологий, организацию гарантированного сбыта и др.

Российская Федерация принимает меры по построению «новой» индустриализации, активизирует импортозамещение, формирует и восстанавливает многие отрасли экономики. В этой связи, роль государственных корпораций в построении экономики сегодняшнего дня, значительно возрастет.

Список литературы:

1. Злыгостева К.Д. Место государственных корпораций в системе юридических лиц в российском гражданском праве // Новая наука: от идеи к результату. 2024. № 6. С. 509-517. EDN: VORJYP
2. Völker L. Unternehmensrecht kompakt. Books on Demand, 2017. 168 s.
3. Злыгостева К.Д. Место государственных корпораций в системе юридических лиц в российском гражданском праве // Новая наука: от идеи к результату. 2024. № 6. С. 509-517. EDN: VORJYP
4. Кувалин Д.Б., Зинченко Ю.В., Лавриненко П.А., Ибрагимов Ш.Ш. Российские предприятия в конце 2022 года: противодействие санкциям, взаимоотношения с банками и реакция на климатическую повестку // Проблемы прогнозирования. 2023. № 3. С. 200-216. DOI: 10.47711/0868-6351-198-200-216 EDN: XMWJLB

References:

1. Zlygosteva K.D. The place of state corporations in the system of legal entities in Russian civil law // New science: from idea to result. 2024. No. 6. PP. 509-517. EDN: VORJYP
2. Völker L. Unternehmensrecht kompakt. Books on Demand, 2017. 168 s.
3. Zlygosteva K.D. The place of state corporations in the system of legal entities in Russian civil law // New science: from idea to result. 2024. No. 6. PP. 509-517. EDN: VORJYP
4. Kuvalin D.B., Zinchenko Yu.V., Lavrinenko P.A., Ibragimov S.S. Russian enterprises at the end of 2022: countering sanctions, relations with banks and reaction to the climate agenda // Forecasting problems. 2023. No. 3. pp. 200-216. DOI: 10.47711/0868-6351-198-200-216 EDN: XMWJLB

¹ Злыгостева К.Д. Место государственных корпораций в системе юридических лиц в российском гражданском праве // Новая наука: от идеи к результату. 2024. № 6. С. 509-517.

О РОЛИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ON THE ROLE OF RUSSIAN STATE CORPORATIONS AT THE PRESENT STAGE

АШТАЕВА Саглар Сергеевна,

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
ФБГОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Гордовикова».

ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.

E-mail: ashtaeva.s@mail.ru;

ASHTAEVA Saglar Sergeevna,

Senior Lecturer at the Department of Civil Law and Procedure
B.B. Gorodvikov Kalmyk State University.

11 Pushkin St., Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.

E-mail: ashtaeva.s@mail.ru

Краткая аннотация. В данной статье анализируется эволюция законодательства Российской Федерации в сфере регулирования государственных корпораций. Также рассматриваются исторические этапы и причины создания данной организационно-правовой формы. Приведены условия возникновения вопроса о коренном изменении, реорганизации организационно-правовой формы госкорпораций в России. Роли государственных корпораций в обеспечении госконтроля и повышения эффективности предприятий оборонно-промышленного комплекса.

Abstract. This article analyzes the evolution of the legislation of the Russian Federation in the sphere of regulation of state corporations. It also considers the historical stages and reasons for the creation of this organizational and legal form. The conditions for the emergence of the question of a fundamental change, reorganization of the organizational and legal form of state corporations in Russia are given. The roles of state corporations in ensuring state control and increasing the efficiency of enterprises of the military-industrial complex.

Ключевые слова: государственная корпорация, федеральный закон, корпоративное право, организационно-правовая форма, отраслевых холдингов, контрольных функций.

Keywords: state corporation, federal law, corporate law, organizational and legal form, industry holdings, control functions.

Для цитирования: Аштаева С.С. О роли государственных корпораций России на современном этапе // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 193-195. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_193.

For citation: Ashtaeva S.S. On the role of Russian state corporations at the present stage // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 193-195. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_193.

Статья поступила в редакцию: 20.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

С 1917 года хозяйственные отношения в России существенно изменились и стали основываться на таких категориях, как план, государственное регулирование, целесообразность и др. В 1920 г. в Советской России корпорации практически были уничтожены, и только переход российского общества к рыночным отношениям открыл путь развитию корпоративного права на современном этапе.

В начале 90-х прошлого века при переходе из командной экономики к рыночным отношениям и приватизации государственной собственности появились серьезные проблемы в формировании корпоративного (частного) капитала. Трансформация новых и реформирование старых форм и методов управления государственной собственностью, а также стремление государства обеспечить контроль в стратегически важных отраслях экономики России привело к созданию более модернизированных форм корпоративных структур. В 1999 году в последствии внесенных изменений в законодательство в Российской Федерации появилась совершенно новая организационно-правовая форма юридического лица—государственная корпорация².

На данный момент в России существует 5 государственных корпораций, это: ГК «Агентство по страхованию вкладов»³; ГК «Банк развития и внешне-экономической деятельности (ВЭБ РФ)»⁴; Государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех»⁵; Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»⁶; Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос»⁷.

Согласно пункту 1 статьи 7.1 Закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 года N 7-ФЗ¹, государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций. Государственная корпорация создается на основании федерального закона, а также не отвечает по обязательствам Российской Федерации, а Российская Федерация не отвечает по обязатель-

¹ Кувалин Д.Б., Зинченко Ю.В., Лавриненко П.А., Ибрагимов Ш.Ш. Российские предприятия в конце 2022 года: противодействие санкциям, взаимоотношения с банками и реакция на климатическую повестку // *Проблемы прогнозирования*. 2023. № 3. С. 200-216.

² Сосновская Ю.Н., Маркина Э.В. К вопросу о правовом статусе государственных корпораций. Вестник Московского университета МВД России. 2021(2). С. 223-227.; Тория Р.А., Гасанов Н.А. Государственные корпорации как объект финансово-бюджетного контроля // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2022. Т. 18. № 2. С. 49-54.

³ О страховании вкладов в банках Российской Федерации: федеральный закон от 23 декабря 2003 № 177-ФЗ (в пос. редакции) // *Собрание законодательства РФ*. - 2003. - № 52 (часть I). Ст. 5029

⁴ О государственной корпорации развития "ВЭБ.РФ": Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ (в пос. редакции) // *Собр. законодательства*. 28.05.2007. № 22. Ст. 2562

⁵ О государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех»: федеральный закон от 23.11.2007 № 270-ФЗ (в пос. редакции) // *Собрание законодательства РФ*. - 2007. - № 48 (2 ч.). - ст. 5814

⁶ О государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»: федеральный закон от 01 декабря 2007 № 317-ФЗ (в пос. редакции) // *Собрание законодательства РФ*. - 2007. - № 49. - Ст. 6078

⁷ О государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос»: федеральный закон от 13 июля 2015 № 215-ФЗ (в пос. редакции) // *Собрание законодательства РФ*. - 2015. - № 29 (часть I). - Ст. 4341.

ствам государственной корпорации, если законом, предусматривающим создание государственной корпорации, не предусмотрено иное.

Исходя из целей создания госкорпораций определяются и сроки их деятельности. Созданные с узконаправленными целями госкорпорации ограничены законодательным сроком их деятельности, тогда как госкорпорации с широким спектром целей деятельности созданы на неопределенный срок.

Государственные корпорации учреждаются государством за счет средств бюджета, что предполагает повышенный запас финансов и поддержку государства. Государство может выступать частичным или, при наличии контрольного пакета акций, полным собственником государственных корпораций. При этом, государственные корпорации располагают преимуществом в организации собственной деятельности, имея возможность свободно расходовать и использовать средства, а так же самостоятельно управлять своей собственностью. Эти практически неограниченные возможности расходования средств оппонентами ставится под сомнения. В какой мере данные привилегии в состоянии способствовать появлению злоупотреблений со стороны руководящего состава корпораций в отношении нерационального использования ресурсов или нецелевого расходования бюджетных средств.

В 2009 году президентский совет по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства предложил президенту России Д.А. Медведеву упразднить госкорпорации как особую форму юридических лиц. Юристы президента посчитали, что госкорпорации создаются преимущественно или даже исключительно для осуществления предпринимательской деятельности, хотя являются некоммерческой организацией. Более того, высказывалось мнение, что такой организационно-правовой формы как госкорпорация вообще по сути не существует, поскольку каждая госкорпорация имеет свои специфические черты, которые делают ее похожей на что угодно, но только не на госкорпорацию.

Не только большие расходы на госкорпорации беспокоили чиновников. К примеру, в феврале 2009 Минфин направил в правительство письмо с предложением снизить зарплаты руководству госкорпораций. При этом Минфин даже не смог определить размера сокращения зарплат, поскольку не располагал данными о зарплатах в госкорпорациях.

21 октября 2009 года на встрече с крупными российскими промышленниками Д.Медведев высказался о том, что «...мы в какой-то момент выпустили из-под контроля создание государственных корпораций. Это не значит, что их нужно закрыть, они будут работать, но в конечном счете встанет вопрос: или акционерное общество, или ликвидация деятельности». Однако уточнил, что акционироваться, скорее всего, будут госкорпорации, работающие в сфере конкурентного рынка; там же, где конкурентов у них нет в виду специфики их деятельности, эти структуры останутся в нетронутым виде.

Идея упразднить госкорпорации как организационно-правовую форму юридических лиц содержалась в проекте "Концепции развития законодательства о юридических лицах". Документ был подготовлен советом при президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. Подготовить такую концепцию поручил президент Д. Медведев указом от 21 июля 2008 года.

Как следствие этих обсуждений, чтобы профинансировать дефицит бюджета, чиновники даже заставили ГК "Роснано" и Фонд ЖКХ вернуть в федеральный бюджет 164 миллиарда рублей свободных средств, которые госкорпорации не планировали потратить в 2009 году. Предполагалось также, что еще около 50 миллиардов предоставит госкорпорация "Олимпстрой", в дальнейшем это решение не было исполнено в связи нехваткой финансирования спортивных объектов строительства.

Таким образом, формы построения государственных корпораций в России могли быть подвергнуты кардинальным изменениям, прежде всего в организационно-правовом статусе.

В дальнейшем, уже во времена правления нынешнего президента РФ В.В. Путина структура построения и функционирования государственных корпораций, в целом, продолжило свое развитие. Были ужесточены элементы контрольных функций со стороны государства за расходованием средств государственных корпораций, прежде всего со стороны Счетной палаты. Необходимо отметить, что вопрос о контроле над деятельностью государственных корпораций со стороны учредителя является ключевым при анализе их реального правового статуса и стимулов, влияющих на их экономическое поведение.

На современном этапе, в условиях санкционного давления на Россию, только реальный вклад крупнейших отраслевых холдингов - государственных корпораций в экономику позволило достойно, с минимальными потерями, выстоять в этот тяжелый период. На протяжении девяти лет (начиная с 2014 года) Россия находится под влиянием санкций, введенных рядом стран Европы и США. Последствия антироссийских санкций серьезно отражаются на всех сферах общественной жизни страны. Необходимо отметить, что российская экономика в значительной степени приспособилась к существованию в рамках частичной изоляции и, несмотря на прогнозы, которые звучали со стороны Запада, не разрушилась. В большей мере этому способствовали наличие в стране крупных отраслевых холдингов, которые более устойчивы к внешнему негативному воздействию.

Более того, геополитическая обстановка на постсоветском пространстве вынудила наше государство приступить к проведению специальной военной операции на Украине. В этих условиях промышленность в целом лучше выдержала испытания чем другие сектора российской экономики и стала ее локомотивом. Оборонная промышленность в настоящее время показывает уверенный прирост. Этому способствовала, прежде всего, созданная в 2007 году госкорпорация «Ростех». Госкорпорация создавалась для решения задач госконтроля и повышения эффективности предприятий оборонно-промышленного комплекса и технологических отраслей. В состав госкорпорации в момент ее создания входило более 700 государственных и частных организаций, занимавшихся разработкой, производством и экспортом высокотехнологичной промышлен-

¹ О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12 января 1996 № 7-ФЗ (в пос. редакции) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 3. - Ст. 145

ной продукции гражданского и военного назначения.

В итоге нашей работы, необходимо отметить, что несмотря на то, что на протяжении всего периода функционирования государственных корпораций, периодически поднимаются вопросы целесообразности наличия в нашей стране организационно правовой формы госкорпораций, но даже оппоненты их существования признают специфичность и необходимость научных исследований правового статуса государственных корпораций.

В современной России происходит укрепление государственной роли в развитии стратегических отраслей экономики. Главной задачей государства в перспективе является создание инновационных механизмов для управления структурированной хозяйственной деятельностью. Данный процесс можно осуществить путем создания вертикально-интегрированных отраслевых холдингов – государственных корпораций¹.

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы: Государственные корпорации являются субъектом экономической системы, наделенные определенными возможностями деятельности, проявляются в их различных функциях. Государственные корпорации выступают в качестве крупных заказчиков для частного бизнеса, стимулируя развитие предпринимательства. В совокупности все это служит стимулом для развития бизнес-среды в стране, повышения деловой активности, а также обороноспособности государства.

В современной России происходит укрепление государственной роли в развитии стратегических отраслей экономики. Главной задачей государства в перспективе является создание инновационных механизмов для управления структурированной хозяйственной деятельностью. Данный процесс можно осуществить путем создания вертикально-интегрированных отраслевых холдингов – государственных корпораций.

Список литературы:

1. Сосновская Ю.Н., Маркина Э.В. К вопросу о правовом статусе государственных корпораций // Вестник Московского университета МВД России. 2021(2). С. 223-227. DOI: 10.24412/2073-0454-2021-2-223-227 EDN: HLXNPG
2. Теория Р.А., Гасанов Н.А. Государственные корпорации как объект финансово-бюджетного контроля // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Т. 18. № 2. С. 49-54. EDN: AURBHM
3. Бабикова А.В., Ткаченко Ю.Г. Государственные корпорации как механизм государственного регулирования экономики // Российское предпринимательство. - 2016. - Т. 17. - № 17. - С. 2139-2152. - DOI: 10.18334/rp.17.17.36525 EDN: WLYYKD

References:

1. Sosnovskaya Yu.N., Markina E.V. On the issue of the legal status of state corporations // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021(2). pp. 223-227. DOI: 10.24412/2073-0454-2021-2-223-227 EDN: HLXNPG
2. Theory R.A., Hasanov N.A. State corporations as an object of financial and budgetary control // Problems of economics and legal practice. 2022. Vol. 18. No. 2. pp. 49-54. EDN: AURBHM
3. Babikova A.V., Tkachenko Yu.G. State corporations as a mechanism of state regulation of the economy // Russian entrepreneurship. - 2016. - Vol. 17. - No. 17. - PP. 2139-2152. - DOI: 10.18334/rp.17.17.36525 EDN: WLYYKD

¹ Бабикова А.В., Ткаченко Ю.Г. Государственные корпорации как механизм государственного регулирования экономики // Российское предпринимательство. — 2016. — Т. 17. — № 17. — С. 2139–2152. — doi: 10.18334/rp.17.17.36525

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАСЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ РУБЛЕЙ¹

INHERITANCE OF DIGITAL RUBLES: A TIME-TESTED PROCEDURE OR INNOVATION

КОНОХОВ Максим Васильевич,

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник
Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.
E-mail: konohov76@mail.ru;

KONOKHOV M.V.,

Candidate of Legal Sciences, Leading researcher of the Institute
State and Law of the Russian Academy of Sciences.
10 Znamenka St., Moscow, 119019, Russia.
E-mail: konohov76@mail.ru

Краткая аннотация: Введение в экономику и гражданский оборот нового финансового инструмента – цифрового рубля – сопряжено со значительными изменениями в правовой сфере. Такие изменения затронули, в том числе, одну из самых консервативных подотраслей гражданского права – наследственное право. Причем, как отмечает автор, нормы о наследовании цифровых рублей законодателем приняты «заблаговременно», т.е. еще на стадии их тестирования. В первую очередь такие нормы устанавливают порядок оформления завещательных распоряжений в отношении цифровых рублей. Однако, по мнению автора, современные технологические возможности позволяют отойти от традиционной процедуры оформления завещательных распоряжений на цифровые рубли, заменив ее более новаторской.

Abstract: The introduction of a new financial instrument into the economy and civil circulation – the digital ruble – is associated with significant changes in the legal sphere. Such changes have affected, among other things, one of the most conservative sub-branches of civil law – inheritance law. Moreover, as the author notes, the norms on the inheritance of digital rubles were adopted by the legislator "in advance", i.e. at the stage of their testing. First of all, such norms establish the procedure for registration of testamentary dispositions in respect of digital rubles. However, according to the author, modern technological capabilities make it possible to move away from the traditional procedure for issuing testamentary dispositions in digital rubles, replacing it with a more innovative one.

Ключевые слова: объекты гражданского права, цифровой рубль, наследование, завещательное распоряжение на денежные средства в банке, наследование цифровых рублей.

Keywords: objects of civil law, digital ruble, inheritance, testamentary disposition for funds in a bank, inheritance of digital rubles.

Для цитирования: Конохов М.В. Правовое регулирование наследования цифровых рублей // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 196-200. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_196.

For citation: Konokhov M.V. Inheritance of digital rubles: a time-tested procedure or innovation // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 196-200. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_196.

Статья поступила в редакцию: 18.02.2025

Дата публикации статьи: 28.02.2025

С 1 августа 2024 года вступил в силу п. 1 ст. 3 Федерального закона от 24 июля 2023 года № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 Гражданского кодекса Российской Федерации» [1].

С этого момента правила, установленные ст. 1128 ГК РФ соответственно применяются также к Банку России, который осуществляет открытие и ведение счетов цифрового рубля. При этом порядок совершения завещательных распоряжений подлежит определению Правительством Российской Федерации по согласованию с Банком России. Кроме того, Банк России при наличии цифровых рублей, учитываемых на счете цифрового рубля наследодателя, обязан по постановлению нотариуса предоставить и лицу, указанному в постановлении нотариуса, для оплаты расходов на достойные похороны наследодателя (п. 3 ст. 1174 К РФ).

Наследственное право традиционно считается одной из самых консервативных подотраслей гражданского права.

Но в отношении формирования и введения в действие правовых норм о наследовании цифровых рублей законодатель опережает сам процесс внедрения в экономику и гражданский оборот данной новой формы денег, которая не только не нашла еще активного применения, но остается во многом не понятной для большинства граждан страны.

Так, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), полученным в ходе опроса населения, о том, что с 2025 года в России планируется массовое внедрение цифрового рубля, знает каждый седьмой россиянин (15%); что-то слышали, но без подробностей, более половины опрошенных (55%); впервые узнали о появлении цифрового рубля 30% опрошенных. У значительной доли граждан пока не сформировалось понимание цели внедрения цифрового рубля: на вопрос о том, для чего он нужен, затруднился с ответом каждый второй (51%) [2].

Таким образом, оформление наследственных прав на цифровые рубли стало возможным до того, как такая форма денег получит свое распространение.

Но прежде чем нами будут рассмотрены непосредственно вопросы наследования цифровых рублей, рассмотрим, что же представляет собой цифровой рубль?

В научной литературе отмечается, что «в настоящий период подавляющее большинство центральных банков мира разрабатывает цифровые валюты (ЦВЦБ), не остался в стороне и российский регулятор. Поскольку и в развитых странах, и в России, увеличивается приме-

¹ Исследование выполнено в рамках выполнения государственного задания ИГП РАН Обеспечение цифрового суверенитета и информационной безопасности правовыми средствами (FMUZ-2024-0035).

ние безналичных денег, то благодаря цифровому рулю может стать возможным осуществление операций для всех участников хозяйственного оборота в разных регионах страны, включая и те, в которых наблюдаются ограниченные возможности доступа к финансовой инфраструктуре. Как декларирует Банк России, с помощью новой формы денежных средств увеличится использование и доступность финансовых услуг для населения, что будет способствовать улучшению качества жизни российских граждан» [3].

А.В. Габов считает, что «упрощенно цифровой рубль можно описать как традиционные банкноты и монеты, которые выпускаются, и передаются в электронном виде. Каждая банкнота и монета при этом сохраняют свою уникальность, и система цифрового рубля позволяет проследить их движение...использование цифрового рубля повысит прозрачность расчетов и будет способствовать снижению рисков...» [4]. По его мнению, «применение цифрового рубля позволит государству автоматически отслеживать движение денежных средств, выделяемых в рамках государственных контрактов или иных бюджетных платежей, запретить их расходование на цели, не соответствующие их назначению...» [4], в связи с этим можно предположить, что поспешность принятия норм о наследовании цифрового рубля связана именно с заинтересованностью государства в его скорейшем внедрении и активном применении не только юридическими лицами, но и гражданами.

Как объекты гражданских прав, в соответствии со ст. 128 ГК РФ цифровые рубли, наряду с безналичными денежными средствами, бездокументарными ценными бумагами и цифровыми правами, относятся к имущественным правам. Наличные деньги относятся к вещам.

Как видим, в ст. 128 ГК РФ (как и в других нормативных правовых актах) применительно к деньгам употребляются три разных термина: *деньги* (если они наличные), *денежные средства* (если речь идет о безналичных деньгах) и *цифровой рубль*.

Возникает вопрос, какую цель преследовал законодатель, включая в нормы права, указанные три варианта обозначения одного и того же объекта – денег? Ведь указанные отличия связаны фактически только с *формой* «существования» денег (материальный объект – запись на банковском счете – цифровой код)?

Кроме того, в ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [5] содержится и такое понятие, как «*электронные денежные средства*», по которыми понимаются денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа.

При этом не являются электронными денежными средствами денежные средства, полученные организациями, осуществляющими профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, клиринговую деятельность, деятельность оператора финансовой платформы, деятельность по организации привлечения инвестиций, деятельность по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами, деятельность операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и (или) деятельность операторов обмена цифровых финансовых активов и осуществляющими учет информации о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета в соответствии с законодательством, регулирующим деятельность указанных организаций.

Если обратиться к ст. 140 ГК РФ, то можно сделать вывод, что к деньгам применяется также термин «валюта», так как из названия статьи («Деньги (валюта)») фактически следует, что понятие «деньги» равнозначно понятию «валюта», хотя ни то ни другое понятие в статье не раскрываются.

Понятие «валюта» содержится в другом нормативном правовом акте – Федеральном законе от 10 декабря 2003 года № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле». В ст. 1 указанного закона содержатся понятия «валюта Российской Федерации» и «иностранная валюта». Так, под валютой Российской Федерации понимаются денежные знаки в виде банкнот и монеты Банка России, находящиеся в качестве законного средства наличного платежа на территории Российской Федерации, а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки; а также средства на банковских счетах и в банковских вкладах.

Недаром А.В. Габов справедливо указывает на то, что часто имеет место «смещение экономических воззрений на деньги и правовых понятий...форм денег наше гражданское законодательство не знает», и, как следствие, на наличие «проблемы полного отсутствия системы в изложении того, что такое деньги в нашем праве» [4].

Стоит отметить, что эта проблема не нова; вопрос о правовом понятии денег поднимался и дореволюционными учеными и учеными советского периода истории страны.

Так, Д.И. Мейер характеризовал деньги как предмет обязательств. По его мнению, «между различными обязательствами» деньги «в особенности обращают на себя внимание», так как деньги «часто бывают предметом обязательств, и это естественно, потому что обязательства примыкают к сфере имущественных прав, а всякое имущество оценивается на деньги. Если даже иное обязательство и не чисто денежное, т.е. предмет его не составляет производства денежного платежа, то все-таки и другие предметы оцениваются деньгами, так что каждое обязательство можно свести к обязательству денежному» [6]. По его мнению, деньги могут выступать как индивидуальные вещи и как вещи, определяемые родовыми признаками, но главное в деньгах – это их функция производства денежного платежа по курсу времени исполнения обязательства.

Л.А. Лунц отмечал, что «в юридической литературе неоднократно ставился вопрос о том, что вообще следует понимать под деньгами, когда закон с «денежным» свойством того или иного предмета связывает известные юридические последствия. На этот вопрос пытались иногда ответить путем построения специального понятия денег для целей гражданского права – вне связи с экономическим понятием денег – попытки,

которые всегда были неудачными и не могли быть иными...», это объясняется тем, что «учение о деньгах относится к сфере политической экономики. Науки гражданского права может основываться лишь на понятии денег, которое раскрывается в результате анализа их функции в экономических отношениях. Задача же науки гражданского права заключается в ответе на вопрос о том, какие из сторон того сложного явления, которое носит наименование «деньги», должны быть приняты во внимание при рассмотрении денег как объекта гражданских правоотношений. Сущность понятия денег заключается в том, что деньги... не только вещи, по поводу которых возникают общественные (в частности правовые) отношения, но они прежде всего сами – форма общественных отношений» [7].

Современными авторами также уделяется определенное внимание юридическому понятию денег и безналичных денежных средств и соотношению данного юридического понятия с понятием экономическим.

Например, по мнению Т.Б. Замотаевой, «деньги являются одним из самых замечательных и одним из наименее познанных созданий человеческой цивилизации... Изучение понятия денег, их теорий, роли и функций относится к сфере экономической науки. Юриспруденция и, в частности, цивилистика вырабатывает правовое определение денег, раскрывая их форму, опираясь на экономические функции, устанавливая связь денег как объекта с другими правовыми конструкциями и, наконец, выделяет и сферы обязательств – денежные обязательства, как особую группу, в которой возникновение, исполнение и прекращение отношений имеет свою специфику» [8].

С появлением цифрового рубля в научной литературе также стали проводиться исследования о его правовой природе, как правило, в сравнении с правовой природой безналичных денежных средств.

Так, по мнению М.Л. Башкатова «сравнение цифрового рубля по его первоначальной концепции с традиционными безналичными и электронными денежными средствами демонстрирует, что, в то время как последние являются обязательствами банков и иных частных субъектов, эмитентом цифрового рубля и обязанным в отношении обладателей «электронных кошельков» лицом станет Банк России. ЦБ РФ в данном случае должен был заменить обычный коммерческий банк, что должно было привести к снижению транзакционных издержек при совершении платежных операций в связи с отсутствием дополнительных посредников и необходимостью уплаты им комиссии за обслуживание счета. Вступление в правоотношения непосредственно с Банком России, по мнению регулятора, также призвано было защитить обладателей цифрового рубля от риска неплатежеспособности коммерческих банков, который имманентно присущ совершению операций с традиционными безналичными денежными средствами. Как представляется, однако, упомянутые выше правоотношения не должны были в оригинале носить гражданско-правового характера, аналогичного обязательствам кредитных организаций в отношении безналичных денег. Они скорее представлялись идентичными декларируемой ответственности ЦБ РФ за стабильность денежной системы государства» [9. С. 108-109].

Цифровые рубли имеют важное значение для российской экономики не только из-за прозрачности расчетов ими, но и в связи с тем, что такие расчеты могут проводиться только на платформе ЦБ РФ, и, следовательно, не могут быть ограничены или заблокированы в результате введения зарубежными странами экономических и иных санкций против России. В то же время в отличие от расчетов наличными деньгами и безналичными денежными средствами, расчеты цифровыми рублями имеют определенные особенности.

Так, как установлено п. 4 ст. 861 ГК РФ, расчеты цифровыми рублями осуществляются путем перевода цифровых рублей Банком России в рамках платформы цифрового рубля в соответствии с законодательством Российской Федерации о национальной платежной системе. Расчеты цифровыми рублями не могут осуществляться в форме расчетов платежными поручениями, расчетов по аккредитиву, по инкассо, чеками, а также в иных формах, предусмотренных законом, банковскими правилами или применяемыми в банковской практике обычаями (п. 1 ст. 862 ГК РФ). Расчеты цифровыми рублями могут осуществляться в формах, установленных законодательством Российской Федерации о национальной платежной системе (п. 1 ст. 862 ГК РФ).

В частности, особенности совершения операций с цифровыми рублями определены в ст. 7.1. Федерального закона от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».

Как было указано выше, цифровые рубли можно завещать (в том числе посредством составления завещательного распоряжения правами на денежные средства в банке) и наследовать.

Так, в соответствии с п. 4 ст. 1128 ГК РФ, правила совершения завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках применяются также к Банку России, который осуществляет открытие и ведение счетов цифрового рубля; при этом, соответствующий порядок совершения завещательных распоряжений цифровыми рублями определяется Правительством Российской Федерации по согласованию с Банком России.

Из изложенного следует, что Правительством Российской Федерации должно быть принято специальное постановление, определяющее порядок совершения завещательных распоряжений цифровыми рублями. Однако такой порядок в настоящее время не установлен. Какие-либо изменения в действующее Постановление Правительства Российской Федерации от 27 мая 2002 года № 351 «Об утверждении Правил совершения завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках» [10] в отношении цифровых рублей не внесены.

Возникает вопрос, планируется ли законодателем и в отношении цифровых рублей использовать ту же, проверенную временем, процедуру совершения завещаний и завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках, которая применяется в настоящее время и предполагает оформление соответствующего документа (завещания или распоряжения) в письменной форме и его собственноручное подписание завещателем? Или законодателем будет предложена более новаторская процедура?

Видится, что процедура будет такой же консервативной, как и сейчас. Но насколько обоснованным будет такой подход?

Рассмотрим это более подробно.

Во-первых, законом предусмотрены три основания наследования: по завещанию, по наследственному договору и по закону (ст. 1111 ГК РФ).

Однако, изменения и дополнения в отношении наследования цифровых рублей внесены в ГК РФ только в части наследования по завещанию и завещательному распоряжению правами на денежные средства в банках.

В ст. 1140.1. ГК РФ, определяющую понятие, условия и порядок заключения и исполнения наследственного договора, соответствующие изменения и дополнения в отношении цифровых рублей, законодателем не внесены. Как и в главу 63 ГК РФ, содержащую нормы о наследовании по закону.

Имеет ли место пробел в правовом регулировании наследования цифровых рублей, и наследование цифровых рублей по наследственному договору и по закону в настоящее время законом не допускается? Или имеет место техническая «небрежность» законодателя, и наследование цифровых рублей по наследственному договору и по закону допускается на общих основаниях?

Предполагаем, что все же наследование цифровых рублей осуществляется в соответствии со всеми, предусмотренными законом, основаниями. Однако, соответствующие нормы внести в закон все же целесообразно.

Во-вторых, если речь идет пока о наследовании цифровых рублей только в случае составления на этот счет завещания или завещательного распоряжения правами на денежные средства в банках, то следует ли придерживаться консервативного порядка составления соответствующего документа? Или настало время перемен?

В соответствии со ст. 1124 ГК РФ завещание должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом, за исключением случаев, предусмотренных ст. 1125, 1127, 1128 и 1129 ГК РФ.

Не допускается составление завещания с использованием электронных либо иных технических средств.

Данный запрет является исключением из общего правила, установленного в п. 1 ст. 160 ГК РФ, в соответствии с которым письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю.

Завещательные распоряжения правами на денежные средства в банках (ст. 1128 ГК РФ), имеющие силу нотариально удостоверенного завещания, как и завещания, *должны быть совершены в письменной форме в отделении банка и собственноручно подписаны завещателями* (а также удостоверены служащим банка имеющим право принимать к исполнению распоряжения клиента в отношении средств на его счете).

Стоит признать, что письменная фиксация воли завещателя и его собственноручная подпись на документе, являются в определенной степени гарантией того, что завещатель тем самым выразил свою реальную волю, не находясь под давлением потенциальных наследников или каких-либо жизненных обстоятельств.

Но время не стоит на месте. Когда-то подвергалось сомнению действительность завещаний, например, написанных не на гербовой бумаге или на пишущей машинке.

Например, 15 сентября 1799 года императором Павлом I был издан «Указ о действительности духовных завещаний, писанных не на гербовой бумаге и о не взимании пошлин с цены завещаемых недвижимых имений» [11].

В 1915 году А.В. Завадский, А.Н. Бутовский и другие авторы задавались вопросом о соотношении действительности завещания, написанного не собственноручно, а на пишущей машине [12. С. 257-274; 13. С. 152-163].

В советский период истории страны возникал уже противоположный вопрос: надо ли перепечатывать на пишущей машинке завещание, написанное гражданином от руки?

Например, В.И. Серебровский писал, что «из текста ст. 425 ГК как будто следует, что завещатель должен всегда сам составлять проект завещания и, подписав его, представлять в нотариальную контору для удостоверения. Но завещание может быть составлено в нотариальной конторе нотариусом со слов завещателя...Закон не требует, чтобы завещание было обязательно перепечатан на пишущей машинке. Оно может быть написано чернилами от руки...» [14].

В XXI веке пишущая машинка стала анахронизмом. Для составления текста используются высокотехнологичные средства (компьютеры, ноутбуки, телефоны и др.). Эти же средства позволяют оперативно заключать сделки и совершать значимые действия в прямом смысле «не выходя из дома» (например, заключать различного вида договоры, передавать и получать документы и т.п.).

В связи с этим в научной литературе обосновываются позиции о том, что в связи с наступлением века информационных технологий и широкого использования средств цифрового оборудования целесообразно изменить ст. 1124 ГК РФ в части недопущения составления завещания с использованием электронных либо иных технических средств [15. С. 19-23].

По нашему мнению, такой переход должен быть последовательным и поэтапным. И начало модернизации процедуры составления распоряжений на случай смерти может быть положено, как раз с началом внедрения в оборот цифровых рублей.

Но так как завещание представляет собой распоряжение на случай смерти, как правило, в отношении имущества, которое не ограничивается денежными средствами, то вряд ли целесообразно начинать вышеуказанную модернизацию именно с него.

А вот правовой эксперимент на базе завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках вполне возможен.

Во-первых, такое распоряжение ограничивается только денежными средствами.

Во-вторых, того времени пока цифровой рубль будет в полной мере введен в оборот, должно быть достаточно для того, чтобы одно-

временно протестировать и функцию дистанционного оформления завещательных распоряжений правами на них, в том числе выявить положительные и отрицательные стороны такой процедуры и своевременно устранить недостатки.

Думается, что технические возможности позволяют на платформе цифрового рубля разработать и подключить функцию дистанционного оформления завещательных распоряжений правами на цифровые рубли без обращения в Банк России, подписать которые можно будет защищенной электронной цифровой подписью.

В этой связи могут возразить, что воспользоваться данной функцией гражданин может и под давлением или угрозой. Но, как нами было указано ранее, оформление завещания в нотариальной конторе или завещательного распоряжения прав на денежные средства в банках непосредственно в офисе банка в присутствии уполномоченных сотрудников, вовсе не гарантирует того, что гражданин действует добровольно.

А вот дистанционное оформление распоряжения правами на цифровые рубли в большей степени может гарантировать то, что гражданин действует добровольно. Например, технически может быть предусмотрено какое-то действие, совершение которого будет явно свидетельствовать для банка, что распоряжение гражданином оформлено не добровольно. В частности, это может быть использование в тексте распоряжения определенного кодового слова, предусмотренного на такой случай в момент заключения договора с банком.

Таким образом, можно заключить, что эпоха цифровых рублей открывает новую дверь и для становления новых правовых институтов, в том числе, связанных с наследованием. По нашему мнению, предложенные изменения и дополнения действующего законодательства, будут способствовать не только совершенствованию наследственного права, но и законодательства в целом.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 24.07.2023 г. № 339-ФЗ "О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 Гражданского кодекса Российской Федерации" // СЗ РФ. 2023. № 31 (часть III). Ст. 5765.
2. Встречаем цифровой рубль. ВЦИОМ новости // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vstrechaem-cifrovoy-rubl> (дата обращения 25.08.2024).
3. Соколова Е.Ю. О некоторых аспектах эмиссии цифровых валют // Инновации и инвестиции. 2021 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotorykh-aspektakh-emissii-tsifrovyyh-valut> (дата обращения 25.08.2024).
4. Габов А.В. Цифровой рубль Центрального Банка как объект гражданских прав / Актуальные проблемы российского права. 2021 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-rubl-tsentralnogo-banka-kak-obekt-grazhdanskikh-prav> (дата обращения 25.08.2024). DOI: 10.17803/1994-1471.2021.125.4.055-065 EDN: VLYRKG
5. Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ "О национальной платежной системе" // СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.
6. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По испр. и доп. 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М.: "Статут", 2003. - 831 с. (Классика российской цивилистики) // URL: <https://civil.consultant.ru/elib/books/45/info/> (дата обращения 25.08.2024).
7. Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства. Юридическое исследование. М.: Финансовое издательство НКФ СССР. 1927 // URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/13/page_16.html (дата обращения 25.08.2024).
8. Замотаева Т.Б. Деньги как объект гражданских прав: дис. ...канд. юрид. наук. 2003 // URL: <https://www.dissercat.com/content/dengi-kak-obekt-grazhdanskikh-prav> (дата обращения 25.08.2024). EDN: NMLOYR
9. Башкатов М.Л. Эволюция цивилистического понятия денег в современном праве: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2023. С. 108-109. EDN: MGUHMG
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.05.2002 г. № 351 "Об утверждении Правил совершения завещательных распоряжений правами на денежные средства в банке" // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2097.
11. Указ о действительности духовных завещаний, писанных не на гербовой бумаге и о невзимании пошлин с цены завещаемых недвижимых имений // URL: <https://search.rsl.ru/record/01003367267> (дата обращения 25.08.2024).
12. Завадский А.В. Действительность духовных завещаний, писанных на пишущей машине // Памяти профессора Габриеля Феликсовича Шершеневича. Сборник статей по гражданскому и торговому праву. - М.: Бр. Башмаковы, 1915. - С. 257-274.
13. Бутковский А.Н. Домашние завещания и пишущие машины // Вестник гражданского права. 1915. № 3. С. 152-163.
14. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. Изд. 2-е, испр. М.: "Статут", 2003. (Классика российской цивилистики. // URL: <https://civil.consultant.ru/elib/books/9/info/> (дата обращения 25.08.2024). ISBN: 5-89398-011-5 EDN: QVSGFD
15. Слободян С.А. Правовой режим закрытых завещаний / С.А. Слободян // Нотариус. 2009. № 6. С. 19-23. EDN: KYWETZ

References:

1. Federal Law No. 339-FZ dated 07/24/2023 "On Amendments to Articles 128 and 140 of Part One, Part Two and Articles 1128 and 1174 of the Civil Code of the Russian Federation" // SZ RF. 2023. No. 31 (Part III). Art. 5765.
2. We meet the digital ruble. VTSIOM news // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vstrechaem-cifrovoy-rubl> (accessed 08/25/2024).
3. Sokolova E.Yu. On some aspects of the issue of digital currencies // Innovations and investments. 2021 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotorykh-aspektakh-emissii-tsifrovyyh-valut> (accessed 08/25/2024).
4. Gabov A.V. The digital ruble of the Central Bank as an object of civil rights" / Actual problems of Russian law. 2021 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-rubl-tsentralnogo-banka-kak-obekt-grazhdanskikh-prav> (date of application 08/25/2024).
5. Federal Law No. 161-FZ dated 06/27/2011 "On the National Payment System" // Federal Law of the Russian Federation. 2011. No. 27. St. 3872.
6. Meyer D.I. Russian civil law (in 2 hours). According to ispr. and add. 8th ed., 1902. 3rd ed., ispr. M.: "Statute", 2003. - 831 p. (Classics of Russian civil studies) // URL: <https://civil.consultant.ru/elib/books/45/info/> (date of issue 08/25/2024).
7. Lunts L.A. Money and monetary obligations. Legal research. Moscow: Financial Publishing House of the NKF of the USSR. 1927 // URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/13/page_16.html (accessed 08/25/2024).
8. Zamotaeva T.B. Money as an object of civil rights: dis. ...kand. jurid. sciences'. 2003 // URL: <https://www.dissercat.com/content/dengi-kak-obekt-grazhdanskikh-prav> (accessed 08/25/2024)
9. Bashkatov M.L. The evolution of the civil concept of money in modern law: dis. ...kand. jurid. nauk. M., 2023. pp. 108-109.
10. Decree of the Government of the Russian Federation dated 05.27.2002 No. 351 "On Approval of the Rules for making testamentary dispositions of rights to monetary funds in a bank" // SZ RF. 2002. No. 22. Art. 2097.
11. Decree on the validity of spiritual wills written not on stamped paper and on the non-collection of duties from the price of bequeathed immovable estates // URL: <https://search.rsl.ru/record/01003367267> (accessed 08/25/2024).
12. Zavadsky A.V. The validity of spiritual wills written on a typewriter // In memory of Professor Gabriel Felixovich Shershenevich. Collection of articles on civil and commercial law. Moscow: Br. Bashmakov, 1915. pp. 257-274;
13. Butovsky A.N. Household wills and typewriters // Bulletin of Civil Law. - S.-Pb.: M.M. Vinaver, 1915, No. 3. - pp. 152-163.
14. Serebrovsky V.I. Selected works on inheritance and insurance law. 2nd Ed., ispr. M.: "Statute", 2003. (Classics of Russian civil law. // URL: <https://civil.consultant.ru/elib/books/9/info/> (date of application 08/25/2024).
15. Slobodyan S.A. Legal regime of closed wills / S.A. Slobodyan // Notary. 2009. № 6. pp. 19-23.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
И НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТРАСЛЕВЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ОБЛАСТИ
ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ
ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫХ МОДЕЛЕЙ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОИЗВОДСТВА ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ
ACTIVITIES OF INTERNATIONAL NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS
AND NATIONAL INDUSTRY ASSOCIATIONS IN THE FIELD OF ORGANIC AGRICULTURE
AND THEIR INFLUENCE ON THE FORMATION OF ECONOMIC AND LEGAL MODELS
FOR REGULATING ORGANIC AGRICULTURE AND THE ORGANIC PRODUCTION**

АЛИЕВ Шамиль Муртузович,

кандидат юридических наук, ассистент кафедры международного права,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ),
ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Росинформагротех».
119234, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1, стр. 51.

E-mail: alievsm@mail.ru;

ALIEV Shamil Murtuzovich,

Candidate of Law, Assistant of the Department of International Law
of the Lomonosov Moscow State University, Senior researcher of the FGNU "Rosinformagrotech".
119234, Moscow, Leninsky Gory, 1, build. 51.

E-mail: alievsm@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматривается деятельность международных неправительственных организаций в области органического сельского хозяйства. Определены наиболее влияющие организации, которые охватывают практическое большинство аспектов развития органического сельского хозяйства. Также обобщены экономико-правовые модели, разрабатываемые отдельными национальными отраслевыми объединениями производителей органической продукции.

Abstract: The article dwells on the activities of international non-governmental organizations in the field of organic agriculture. The most influential organizations that cover the practical majority of aspects of organic agriculture development are identified. The economic and legal models developed by individual national industry associations of organic producers are also reviewed.

Ключевые слова: международные неправительственные организации, органическое сельское хозяйство, производство органической продукции, Международная федерация экологического сельскохозяйственного движения, система органических гарантий, система коллективных гарантий.

Keywords: international non-governmental organizations, organic agriculture, organic production, International Federation of Organic Agriculture Movements, organic guarantee systems, participatory guarantee systems.

Для цитирования: Алиев Ш.М. Деятельность международных неправительственных организаций и национальных отраслевых объединений в области органического сельского хозяйства и их влияние на формирование экономико-правовых моделей регулирования органического сельского хозяйства и производства органической продукции // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 201-203. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_201.

For citation: Aliev Sh.M. Activities of international non-governmental organizations and national industry associations in the field of organic agriculture and their influence on the formation of economic and legal models for regulating organic agriculture and the organic production // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 201-203. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_201.

Статья поступила в редакцию: 29.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Органическое сельское хозяйство представляет собой отдельное направление сельскохозяйственного производства, имеет собственную специфику правоотношений, возникающих в процессе производства, реализации и сбыта органической продукции. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости формирования нормативной правовой базы для регулирования указанных процессов. Актуальность рассматриваемой проблематики подтверждается еще и тем, что в настоящее время в Российской Федерации только формируется единая система управления развития органического сельского хозяйства и производства органической продукции, за последние 7 лет (начиная с 2018 г.) приняты соответствующие нормативные правовые акты федерального и регионального уровня. Между тем, в зарубежных странах все эти этапы уже пройдены.

Учитывая изложенное, представляется целесообразным учесть опыт нормативно-правового регулирования зарубежных стран и адаптировать его под особенности ведения органического сельского хозяйства в нашей стране.

Однако, опираясь на зарубежный опыт, прежде представляется важным обратить внимание на то, что ряд ключевых документов, затрагивающих вопросы развития органического сельского хозяйства, прежде чем быть имплементированными во внутринациональное законодательство, были предварительно выработаны международными межправительственными и неправительственными организациями. При этом, если роль международных межправительственных организаций является очевидной хотя бы в силу того, что субъектный состав их представлен исключительно государствами, то деятельность международных неправительственных организаций (не говоря уже о национальных отраслевых объединениях) в области развития органического сельского хозяйства в отечественной литературе освещена недостаточно полно.

Существует ряд международных и национальных организаций, представляющих интересы производителей органической продукции, участвующих в совершенствовании нормативно-правового регулирования и оказывающих юридическую, информационную, технологическую, финансовую и другие виды помощи.

Среди авторитетных международных организаций, действующих в интересах органического сельского хозяйства во всем мире – Международная федерация экологического сельскохозяйственного движения (IFOAM – International Federation of Organic Agriculture Movements). Это гло-

бальная массовая организация, которая с момента своего основания во Франции в 1972 г. расширилась до 750 организаций-членов, занимающихся производством органического сельского хозяйства и действующих в 108 странах. Миссия IFOAM – «возглавлять, объединять и помогать органическому движению во всем его разнообразии», а ее цель – «всемирное внедрение экологически, социально и экономически обоснованных систем, основанных на принципах органического сельского хозяйства», что указывает на более широкий интерес к безопасности пищевых продуктов.

IFOAM занимается продвижением и укреплением принципов органического сельского хозяйства во всем мире. IFOAM предоставляет как формальные стандарты, так и стороннюю сертификацию целостности органических продуктов и процессов [1]. Членство в IFOAM открыто для любой организации, преимущественно связанной с органическим движением, включая производителей, переработчиков, трейдеров, розничных торговцев, сертифицирующих организаций, консультантов и исследователей. Генеральная Ассамблея, являющаяся основой организации, избирает Всемирное правление IFOAM (в составе десяти членов), которое принимает решения по вопросам, которые еще предстоит решить Генеральной Ассамблее, и создает официальные комитеты и группы. В области сертификации IFOAM действует через три комитета системы органических гарантий (Organic Guarantee Systems - OGS): Комитет по управлению нормами, занимающийся процессом и управлением Системой органических гарантий; Комитет по стандартам, отвечающий за разработку базовых стандартов IFOAM, которые включают правила и положения для органического производства и переработки и составляют основу для аккредитации IFOAM; Комитет по критериям, который разрабатывает критерии аккредитации IFOAM (IAC), являющиеся требованиями программы аккредитации IFOAM для работы программ сертификации органических продуктов.

Система органических гарантий направлена на обеспечение рыночной гарантии достоверности заявлений об органическом происхождении, способствуя равноправию между сертифицирующими организациями. Отдельным элементом органического движения являются системы коллективных гарантий (Participatory Guarantee Systems - PGS) - это система гарантий качества через сообщества. В органическом сельском хозяйстве этот метод сертификации поддерживается и продвигается на высоком уровне, повсеместно во всем мире при поддержке IFOAM [2]. Это локально ориентированные системы обеспечения качества, которые сертифицируют производителей на основе активного участия заинтересованных сторон и основаны на доверии, социальных сетях и обмене знаниями [3]. Статистические данные в рамках PGS в глобальном масштабе собирает IFOAM. Глобальная сеть PGS включает в себя 64,7 тыс. инициатив и 188,7 тыс. сертифицированных производителей. Площадь сертифицированных земель на глобальном уровне составляет более 1,1 млн га, что свидетельствует о совместных усилиях на разных континентах по созданию и внедрению PGS в сельском хозяйстве [4].

Главная функция PGS – упростить, удешевить появление новых производителей органической продукции, потому что это простой и эффективный инструмент сертификации, признаваемый на международном уровне [5].

Сертификация PGS IFOAM, надежно обеспечивает гарантии качества органической продукции на первом уровне объединения. Сертификация путем PGS позволяет малоимущим сельским домохозяйствам во всех уголках мира начать производство органической продукции, устойчиво работать на своем локальном рынке, расти и развиваться дальше, при необходимости упрощенно проходить коллективную сертификацию в соответствии со стандартами Международной организации по стандартизации (International Organization for Standardization – ISO) и осуществлять уже поставки на экспорт, крупным перерабатывающим предприятиям. Крупнейшие мировые кооперативы органик внутреннюю систему гарантий качества строили на элементах и методах PGS [6]. Таким образом, главная функция PGS с позиции поддержки производителей органической продукции – облегчение сертификации, встраивание в цепочки поставок, а значит обеспечение сбыта и доступа на международные рынки [7].

Еще одной влиятельной международной организацией в области органического производства является Научно-исследовательский институт органического сельского хозяйства (FiBL – Forschungsinstitut für biologischen Landbau). FiBL. Это ведущий мировой институт в области органического сельского хозяйства, имеющий представительства в Швейцарии, Германии, Австрии, Франции и Бельгии. Несмотря на то, что все представительства юридически независимы, они считают себя частью группы FiBL и работают в тесном партнерстве, фактически представляя Группу FiBL. Независимые от своих государств институты гражданского общества или некоммерческие предприятия действуют в качестве фондов или ассоциаций в различных европейских странах. Совместно с партнерами на местах, другими исследовательскими и консультативными учреждениями, государственными органами и неправительственными организациями в Европе и на других континентах Группа FiBL реализует проекты по развитию органического сельского хозяйства по всей цепочке создания стоимости продовольственной системы посредством междисциплинарных исследований, передачи знаний и консультативных услуг, тиражирования практических проектов и работы по связям с общественностью [8].

Большую роль в развитии органического производства играют национальные некоммерческие организации, в некоторых странах они оказывают поддержку в решении конкретных задач по экологизации производств, переходу на органическое производство, сертификации и продвижению органической продукции и т.д. Например, Ассоциация органической торговли (OTA – Organic Trade Association) в США по всей стране управляет деятельностью, направленной на поддержку развития рынка органических продуктов, содействие подбору производителей и поставщиков органических продуктов и обучение специалистов эффективным способам обращения с органическими продуктами. OTA стала национальным партнером ряда программ Департамента сельского хозяйства США (USDA – United States Agricultural Department) на органическое партнерство и получает для своей деятельности финансирование в рамках государственных программ [9].

Северо-восточная ассоциация органического фермерства (Northeast Organic Farming Association – NOFA) в США продвигает органическое сельское хозяйство, занимается вопросами расширения производства и доступности качественных продуктов питания для здоровья людей. NOFA объединяет более 5 тыс. фермеров, садовников, специалистов по ландшафтному дизайну и потребителей, работающих над продвижением здорового питания, методов органического земледелия и более чистой окружающей среды.

NOFA создала партнерскую сеть, включающую отделения NOFA в штатах, Ассоциацию органических фермеров и садоводов штата Мэн (MOFGA – Maine Organic Farmers and Gardeners Association), Сертифицированную органическую продукцию Пенсильвании (PCO), Ассоциацию биоло-

гического земледелия Вирджинии (VABF) и Продовольственную и фермерскую коалицию Западной Вирджинии (WVFFC), через которую запустила программу наставничества для фермеров, переходящих на органическую сертификацию на своих землях. Эти организации и дополнительные партнеры в каждом штате обеспечивают прямое обучение фермеров, просвещение и информационно-пропагандистскую деятельность. Для этого были наняты 90 наставников для запуска программы наставничества в рамках TOPP для 90 фермеров-подопечных в ноябре и декабре 2023 г. [10]

В Великобритании Ассоциация почвы (Soil Association) является ведущей организацией, сосредоточенной на развитии устойчивых органических методов ведения сельского хозяйства. Организация устанавливает и поддерживает строгие стандарты производства и сбыта органических товаров, с финансовой помощью фондов и спонсоров реализуют программы поддержки органических фермеров [11].

В Австралии несколько организаций играют большую роль в развитии органического движения. Australian Organic Limited (AOL) – ведущая отраслевая организация, взаимодействующая с правительством и промышленностью для продвижения коммерческих и социальных интересов сертифицированных производителей и защиты целостности сектора от мошенничества и введения в заблуждение производителей органической продукции. AOL осуществляет информационно-разъяснительную работу, а также по совершенствованию политики. AOL лоббирует федеральное правительство и правительство штата по ключевым вопросам политики, доступа к рынкам и отраслевым вопросам для поддержки процветающего будущего. В сочетании с повышением осведомленности о сертифицированных органических продуктах с помощью стратегических маркетинговых кампаний и мероприятий, предоставлением образовательных ресурсов, проведением мероприятий и форумов, предназначенных для повышения квалификации и создания добавленной стоимости, AOL также сотрудничает с антимонопольным регулятором Австралии (ACCC) для обеспечения гарантий качества органической продукции потребителям.

Инвестиционный кооператив по органическим и регенеративным продуктам (Organic and Regenerative Investment Co-operative ORICOOP) – Ассоциация потребителей органической продукции Австралии (Organic Consumers Association Australia OCAA) — это инвестиционная кооперация, которая предоставляет платформу для индивидуальных инвесторов, чтобы решить многие проблемы доступа к земле в фермерском хозяйстве.

Модель ORICOOP заключается в следующем: кооператив покупает землю по справедливой цене у фермеров, которые хотят оставить фермерство. Эта земля затем принадлежит кооперативу, и новые фермеры могут получить доступ к ней, сдавая в аренду безопасные органические или регенеративные сельскохозяйственные земли. Инвесторы получают гарантированную 5 % доходность от аренды земли каждый год. Целью ORICOOP является поддержка устойчивой продовольственной системы, приобретение и сохранение органических и регенеративных сельскохозяйственных земель для долгосрочного местного использования [12].

Приведенные выше сведения позволяют констатировать, что в отличие от международных межправительственных организаций, которые разрабатывают и принимают правовые акты обязательного и рекомендательного характера для государств-членов, деятельность международных неправительственных организаций (включая национальные отраслевые объединения) больше направлена на выработку рекомендаций конкретным производителям органической продукции с целью формирования экономико-правовой модели ведения и развития органического сельского хозяйства. Более того, рекомендации таких организаций, как IFOAM и FiBL, получили в настоящее время самое широкое распространение благодаря вовлеченности фермеров и производителей органической продукции из более чем 100 стран мира, встав в ряд организаций, оказывающих наибольшее влияние на развитие производства органической продукции. Аналогична роль и национальных отраслевых объединений в области органического сельского хозяйства, действующих в различных континентах и регионах. Однако, детальный анализ деятельности таких отраслевых объединений не входит в рамки настоящей статьи. Таким образом, по всему миру функционирует немало международных неправительственных и, в первую очередь, национальных отраслевых объединений, которые стимулируют развитие органического производства, оказывая методическую, финансовую, консультативную и техническую помощь, выполняют регуляторные функции и лоббирование интересов органического производства, занимаются разработкой и внедрением устойчивых методов ведения сельского хозяйства.

Список литературы:

1. Together with members in over 100 countries and territories as well as regional organisations and sector platforms, we are leading change, organically - URL: <https://www.ifoam.bio/> (дата обращения 25.01.2025)
2. Рекомендации IFOAM PGS - URL: <https://soz.bio/rekomendacii-ifoam-pgs> (дата обращения 25.01.2025)
3. Официальное определение IFOAM - URL: <https://www.ifoam.bio/our-work/how/standards-certification/participatory-guarantee-systems> (дата обращения 24.01.2025)
4. PGS Guidelines: How to Develop and Manage Participatory Guarantee Systems for Organic Agriculture - URL: https://www.ifoam.bio/sites/default/files/2020-05/pgs_guidelines_en.pdf (дата обращения 24.01.2025)
5. Organic Guarantee System (OGS) - URL: <https://www.ifoam.bio/our-work/how/standards-certification/organic-guarantee-system> (дата обращения 26.01.2025)
6. PGS IFOAM Organic Lyuboved - URL: <https://dzen.ru/a/YH6JOSpXnmISmO36?ysclid=m1d4c1t7d4686280627> (дата обращения 26.01.2025)
7. Flores P., et al Participatory Guarantee Systems in 2023 // The World of Organic Agriculture. Statistics and Emerging Trends 2024» / FiBL и IFOAM. - 2024. - pp.12- 128.
8. FiBL Open Day – Organic transformation of food systems - URL: <https://www.fibl.org/en/info-centre/news/fibl-open-day-organic-transformation-of-food-systems> (дата обращения 26.01.2025)
9. Transition to Organic Partnership Program - URL: <https://www.ams.usda.gov/services/organic-certification/topp> (дата обращения 26.01.2025)
10. Transition to Organic Partnership Program - URL: <https://nafa.org/topp/> (дата обращения 26.01.2025)
11. Who we are - URL: <https://www.soilassociation.org/> (дата обращения 24.01.2025).
12. Organic Regenerative Investment Cooperative - URL: <https://about.openfoodnetwork.org.au/project/organic-regenerative-investment-co-operative/> (дата обращения 24.01.2025)

References:

1. Together with members in over 100 countries and territories as well as regional organizations and sector platforms, we are leading change, organically - URL: <https://www.ifoam.bio/> (accessed 25.01.2025)
2. Recommendations IFOAM PGS - URL: <https://soz.bio/rekomendacii-ifoam-pgs> (accessed 25.01.2025)
3. Definition IFOAM - URL: <https://www.ifoam.bio/our-work/how/standards-certification/participatory-guarantee-systems> (accessed 24.01.2025)
4. PGS Guidelines: How to Develop and Manage Participatory Guarantee Systems for Organic Agriculture - URL: https://www.ifoam.bio/sites/default/files/2020-05/pgs_guidelines_en.pdf (accessed 24.01.2025)
5. Organic Guarantee System (OGS) - URL: <https://www.ifoam.bio/our-work/how/standards-certification/organic-guarantee-system> (accessed 26.01.2025)
6. PGS IFOAM Organic Lyuboved - URL: <https://dzen.ru/a/YH6JOSpXnmISmO36?ysclid=m1d4c1t7d4686280627> (accessed 26.01.2025)
7. Flores P., et al Participatory Guarantee Systems in 2023 // The World of Organic Agriculture. Statistics and Emerging Trends 2024» / FiBL и IFOAM. - 2024. - pp.12- 128.
8. FiBL Open Day - Organic transformation of food systems - URL: <https://www.fibl.org/en/info-centre/news/fibl-open-day-organic-transformation-of-food-systems> (accessed 26.01.2025)
9. Transition to Organic Partnership Program - URL: <https://www.ams.usda.gov/services/organic-certification/topp> (accessed 26.01.2025)
10. Transition to Organic Partnership Program - URL: <https://nafa.org/topp/> (accessed 26.01.2025)
11. Who we are - URL: <https://www.soilassociation.org/> (accessed 24.01.2025).
12. Organic Regenerative Investment Cooperative - URL: <https://about.openfoodnetwork.org.au/project/organic-regenerative-investment-co-operative/> (accessed 24.01.2025)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ КОНТРОЛЯ ЗА СООТВЕТСТВИЕМ РАСХОДОВ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ИХ ДОХОДАМ В УСЛОВИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ TRANSFORMATION OF LEGAL MECHANISMS FOR MONITORING COMPLIANCE OF OFFICIALS' EXPENSES WITH THEIR INCOME IN THE CONTEXT OF USING INFORMATION TECHNOLOGIES AND DATABASES

БАРИНОВ Андрей Викторович,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС при Президенте РФ.
600000, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Московская ул., 49.
E-mail: barinov-vlad@inbox.ru;

КУЗНЕЦОВА Наталья Владимировна,

старший преподаватель кафедры частноправовых дисциплин факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России.
600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: kuznezova-1963@yandex.ru;

BARINOV Andrey V.,

Chief of the Department of Civil Law Disciplines,
Vladimir Branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.
49 Bolshaya Moskovskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600000, Russia.
E-mail: barinov-vlad@inbox.ru;

KUZNETSOVA Natalya V.,

senior lecturer of the department of private law disciplines of the faculty of law and management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: kuznezova-1963@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье проведено исследование правового регулирования контроля за расходами должностных лиц, как одного из элементов системы противодействия коррупции. Анализ законодательства о контроле за соответствием расходов должностных лиц их доходам, позволил выявить ряд системных недостатков в механизме его осуществления. Выявленные проблемы обусловлены трудностями практической реализации положений, регламентирующих документальный контроль справок о доходах должностных лиц и сложности при контроле приобретения отдельных видов имущества. По итогам исследования, с целью повышения эффективности контроля за соответствием расходов должностного лица и членов его семьи его доходам, предлагается разработка и внедрение специальных машинных алгоритмов, в том числе на базе программ искусственного интеллекта, которые на основе анализа баз данных различных информационных систем обеспечат сбор сведений о расходах в автоматическом режиме.

Abstract: The article studies the legal regulation of control over the expenses of officials as one of the elements of the anti-corruption system. An analysis of the legislation on monitoring the compliance of officials' expenses with their incomes has revealed a number of systemic shortcomings in the mechanism for its implementation. The identified problems are due to difficulties in the practical implementation of provisions governing documentary control of income certificates of officials and difficulties in controlling the acquisition of certain types of property. Based on the results of the study, in order to improve the efficiency of control over the compliance of the expenses of an official and his family members with his income, it is proposed to develop and implement special machine algorithms, including those based on artificial intelligence programs, which, based on the analysis of databases of various information systems, will ensure the collection of information on expenses in automatic mode.

Ключевые слова: должностное лицо, коррупция, контроль за расходами, информационные технологии, государственные информационные системы

Key words: public official, corruption, cost control, information technology, government information systems.

Для цитирования: Барinov А.В., Кузнецова Н.В. Трансформация правовых механизмов контроля за соответствием расходов должностных лиц их доходам в условиях использования информационных технологий // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 204-208. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_204.

For citation: Barinov A.V., Kuznetsova N.V. Transformation of legal mechanisms for monitoring compliance of officials' expenses with their income in the context of using information technologies and databases // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 204-208. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_204.

Статья поступила в редакцию: 05.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

В условиях рыночной экономики основные интересы субъектов общественных отношений носят исключительно экономический характер, причем реализация таких интересов при жестком административном контроле в условиях современной России возможно в тесном взаимодействии с органами публичной власти и должностными лицами. Причем характер взаимодействия может носить как правомерный, так и противозаконный характер, в последнем случае такое взаимодействие является и экономически взаимовыгодным. Для бизнес-структур и граждан упрощается прохождение административных процедур или получение выгодных объектов, контрактов, а для должностных лиц незаконного вознаграждения. Но коррупциогенное поведение должностных лиц определяют не только экономические интересы, но и стремление получить другие «капиталы»: власть, престиж [1, с.38], влияние, причем как для должностных лиц, так и бизнес-структур, что в конечном итоге приводит к разрушительным последствиям для экономики страны.

Экономический интерес, как основа коррупционного поведения заложена и в понятии «коррупция» законодательно закрепленное в ст.1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" (далее – Закон о противодействии коррупции) [2]. Целью коррупции, как определено законодателем является получение дохода в виде денежных средств, имущества, оказания им услуг и любой материальной выгоды, как самому должностному лицу, так и другим, связанным с ним лицам, что ведет к приросту в имущественной сфере заинтересованного субъекта. По смыслу ст. 20 Конвенции ООН против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) [3], любое существенное увеличение активов должностного лица, которое превышает его задекларированные и законные доходы, рассматриваются как незаконное обогащение.

В этой связи одной из эффективных мер по предупреждению и профилактике коррупционного поведения, в случае невозможности выявления противоправных действий должно быть проведение контрольных мероприятий за получением чиновником и членами его семьи дохода и иного имущества и сопоставления его с произведенными расходами за определенный период, с целью выявления незаконного обогащения такого лица с последующим изъятием имущества, полученного сверх контролируемого дохода.

Для реализации данной меры в России был принят Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. N 230-ФЗ "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" (далее – Закон о контроле расходов) [4].

За истекший, с момента действия Закона о контроле расходов период, авторами научных исследований были выявлены ряд недостатков правового механизма применяемых контрольных мер за соответствием расходов должностных лиц их доходам и последующего обращения в доход Российской Федерации имущества или денежной суммы, эквивалентной стоимости такого имущества, которое приобретено на средства превышающие доходы должностного лица [5-10]. Кроме того, несовершенство норм вышеуказанного закона стало поводом для неоднократного обращения граждан в Конституционный суд РФ с жалобами на неопределенность его отдельных положений [11-13].

В п.4 ст.4 Закона о контроле расходов установлена определенная последовательность действий при осуществлении контроля за расходами должностных лиц, включая следующие мероприятия:

- истребование сведений от должностного лица о расходах, понесенных им при совершении сделок, если сумма его расходов превышает доходы за три предшествующих года и источниках получения средств для их совершения;
- проверку достоверности и полноты представленных сведений,
- определение соответствия расходов данного лица и членов его семьи их совокупному доходу.

Проблемным вопросом, связанным с реализацией контрольных мер за расходами должностных лиц является то, что для контролирующего лица, для проведения проверки необходимо получение достаточных сведений о превышении у подконтрольных субъектов общей суммы расходов относительно общего дохода за три последних года, предшествовавших отчетному периоду.

Указанные сведения могут быть получены, как от самого должностного лица, так и иных источников. Так, должностные лица обязаны каждый год в определенные законом сроки представлять сведения о расходах, понесенных таким лицом и членами его семьи, включая, супруга и несовершеннолетних детей.

К иным источникам, можно отнести получение информации от:

- правоохранительных и иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, работников подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений;
- постоянно действующих руководящих органов политических партий и иных общероссийских общественных объединений, не являющихся политическими партиями;
- общественной палаты Российской Федерации;
- общероссийских средств массовой информации.

Еще одним недостатком Закона о контроле расходов, является ограниченный перечень объектов гражданских прав, сделки с которыми подлежат контролю на соответствие расходов - доходам должностного лица. Следует отметить, что при принятии Закона о контроле расходов в перечень объектов вошли только те, которые являются предметом купли-продажи, однако, денежные средства, не задействованные в товарно-денежном обороте, остаются не выявленными в ходе проведения контрольных мероприятий. Об этом свидетельствуют и случаи, когда при расследовании коррупционных преступлений у подозреваемых в получении взяток должностных лиц изымают огромные суммы наличных денежных средств. Поэтому в настоящее время наличные денежные средства являются слабым местом системы контроля за расходами должностных лиц.

В отличие от наличных, безналичные денежные средства, находящиеся на счетах в банках, открытых на имя должностного лица, его супруга или ребенка, контролировать достаточно легко. Причем контролировать можно не только суммы денежных средств, находящихся на счетах, но и их поступление и расход, в том числе от кого или кому они перечислены и по каким основаниям. Для контроля таких сведений должностное лицо должно указать информацию о движении безналичных денежных средств в банках и иных кредитных организациях в разделе 4 справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера [14].

Если в результате проведения проверки расходов должностного лица и членов его семьи были выявлены объекты, приобретенные на средства, в отношении которых не было дано объяснение подтверждающее законность их приобретения, они подлежат изъятию по заявлениям прокуроров в порядке гражданского судопроизводства. Если должностные лица в период проверки произвели отчуждение таких объектов и изъять их стало невозможно, то изъятию подлежат денежные суммы, в размере стоимости такого имущества. Что касается денежных средств, которые в отчетный период зачислялись на счета должностных лиц в банках и превышали суммы общего дохода семьи, то обращению в доход РФ они не подлежат.

ли. Эта ситуация была исправлена только с 17 марта 2022 г., путем внесения специальной статьи, устанавливающей порядок контроля за законностью получения денежных средств. Стоит отметить, что нормы, регулирующие изъятие денежных средств, поступившие на счета должностных лиц в размере превышающим его доход и членов его семьи были внесены не в Закон о контроле расходов, а в Закон о противодействии коррупции (ст.8.1), что нарушает системность регулирования порядка контроля за соответствием расходов должностных лиц их доходам.

Причем сведения по результатам проверки получают в письменной (документальной) форме, как от самого должностного лица, так и из иных источников. При таком подходе возникает проблема, которая состоит в том, что сама проверка сведений работниками подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений является весьма трудоемкой и не исключает различного рода ошибок объективного и субъективного характера. В частности, такие ошибки могут содержаться в представленных должностными лицами сведениях о доходах и расходах и могут носить как неумышленный (случайный), так и умышленный характер, когда должностное лицо намеренно не отражает в представляемых сведениях отдельные виды имущества. Кроме того, в отдельных государственных органах, в частности ФСИН России возникает необходимость проведения проверки со стороны иных специально уполномоченных структур, что требует время для её согласования, и по мнению Н.С. Дегтярева, это, в свою очередь может способствовать недостоверности предоставляемой информации в случае сокрытия или уничтожения документации [15, с.255]. При проверке сведений, представленных должностным лицом, ошибки могут допускать и работники самого контролирующего органа. Учитывая такие специфические объекты гражданских прав, являющиеся и объектами контроля за расходами должностного лица, как ценные бумаги, цифровые финансовые активы, цифровые валюты, которые со временем времени менять свою стоимость, установить соответствие расходов должностного лица по совершенным сделкам – его доходам за три года будет весьма проблематично.

Таким образом, влияние человеческого фактора при сборе и обработке сведений в письменной форме на бумажных носителях при проведении контроля за расходами должностного лица снижает результативность проводимых мероприятий и в отдельных случаях не позволяет выявить дополнительные, в первую очередь коррупционные доходы должностных лиц. Следует отметить, что такой подход явно устарел и является не эффективным в современных общественных отношениях, в которых огромную роль при взаимодействии субъектов в различных сферах деятельности играют информационные (цифровые) технологии. Внедрение информационных технологий во всех сферах общественной жизни привел к переходу взаимодействия субъектов из реального мира, с информацией на бумажных носителях, в виртуальный с представлением информации в электронной форме, обрабатываемой в информационно-телекоммуникационной сети. Основной особенностью такого взаимодействия является то, что все сведения о действиях субъектов, в том числе о полученных доходах и совершенных сделках оставляют свой след (записываются и хранятся) в информационных системах.

В этой связи, с целью повышения эффективности контроля за расходами должностных лиц и членов его семьи необходима разработка и внедрение специальных машинных алгоритмов, в том числе на базе программ искусственного интеллекта, которые на основе анализа баз данных различных информационных систем будут в автоматическом режиме собирать сведения о сделках, совершенных должностным лицом и его супругом и принадлежащим им денежных средствах на счетах в банках, сопоставляя со сведениями об общих доходах указанных лиц, полученных также в автоматическом режиме. О необходимости внедрения информационных технологий в системе противодействия коррупции указывают и отдельные авторы. А.В. Соломатов, исследуя формы и причины проявления коррупции в УИС, а также эффективность используемых административно-правовых методов противодействия коррупции в ФСИН России пишет, что использование инновационных технологий имеет первостепенное значение для соблюдения принципов справедливости, честности и прозрачности в деятельности пенитенциарной системы [16, с.118].

Сбор перечисленных выше сведений может осуществляться из следующих государственных и негосударственных информационных систем:

- сведения о земельных участках и других объектов недвижимости из Единого государственного реестра недвижимости, который ведется Росреестром [17];
- сведения о транспортных средствах – из системы государственного учета регистрационных подразделений ГИБДД МВД РФ [18];
- сведения о профессиональных участниках рынка ценных бумаг, осуществляющих депозитарную деятельность, из информационных систем юридических лиц, осуществляющих деятельность по ведению реестра владельцев ценных бумаг [19];
- лица, выпускающего цифровые финансовые активы и организации - оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск и учет цифровых финансовых активов [20];
- сведения о движении денежных средств по счетам – из информационных систем банков и иных кредитных организаций, ФНС России, Росфинмониторинга.

В настоящее время внедрение программы автоматического сбора и анализа сведений о доходах и расходах должностных лиц требует решения ряда проблем, связанных с организацией сбора таких данных.

1. Информация об объектах и денежных средствах должностных лиц, подлежащих контролю, содержится в различных государственных и негосударственных информационных системах и реестрах, в том числе дублируется (движении денежных средств по счетам в банках и иных кредитных организациях контролируется как ФНС, так и Росфинмониторингом) и может не всегда совпадать. Отсюда возникает необходимость создания единой (межведомственной) информационной системы по учету совершаемых гражданами и юридическими лицами сделок с определенными видами имущества, их оплаты и движении денежных средств по счетам. В этой связи законодателем уже предприняты меры по созданию единой информационной системы, содержащей отдельные сведения о гражданах РФ, законодательно закрепленные в Федеральном законе от 8 июня 2020 г. N 168-ФЗ "О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации"[21], который определяет сбор и

хранение сведений о физическом лице, включающем информацию об актах гражданского состояния и различные идентификаторы. Следует отметить, что целесообразно расширить информацию, содержащуюся в таком регистре, включив в него и сведения об имущественном состоянии граждан, что позволит централизованно контролировать соответствие доходов и расходов должностных лиц.

2. В соответствии с законодательством обязанности по проведению проверки достоверности и полноты сведений о доходах и расходах контролируемого должностного лица возложены на подразделения, ответственные за профилактику коррупционных и иных правонарушений, которые в свою очередь входят в структуру государственного органа, где проходят службу и контролируемые должностные лица.

В этой связи, в силу возможной зависимости проверяющего и проверяемого при проведении контроля, его результаты не всегда могут быть объективны. Более того, в ходе проведения проверки возможно и такое нарушение, как предоставление возможности проверяемому исправить недостоверную информацию о совершенных сделках и доходах в уже представленных ранее сведениях. При внедрении же программы автоматического сбора и сопоставления сведений о совершенных сделках и доходах должностных лиц возникновение такой ситуации просто невозможно. Эксплуатацию программы автоматического сбора и сопоставления сведений о совершенных сделках и доходах должностных лиц было бы целесообразно поручить специально созданным подразделениям, входящим в ФНС России, Росфинмониторинг, МВД РФ или ФСБ РФ.

Стоит отметить, что первым шагом в создании программы автоматического сбора и анализа сведений о доходах и расходах должностных лиц, стал вступивший в силу с 25 апреля 2022 г. Указ Президента РФ от 25 апреля 2022 г. N 232 "О государственной информационной системе в области противодействия коррупции "Посейдон" и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации"[22].

Данным нормативным актом в РФ создана государственная информационная система (ГИС) "Посейдон", предназначенная только для информационно-аналитического обеспечения деятельности федеральных государственных органов, включая в частности проведение с использованием информационно-коммуникационных технологий анализа и проверок соблюдения ограничений, запретов и требований, установленных для должностных лиц в целях противодействия коррупции.

Администрация Президента Российской Федерации является Координатором государственной информационной системы в области противодействия коррупции ГИС "Посейдон", а функции оператора возложены на Федеральную службу охраны РФ. Сведения в ГИС "Посейдон" должны будут передавать (при поступлении запросов или в порядке обмена информацией в соответствии с заключенным соглашением) федеральные и региональные госорганы, органы публичной власти и территориальная избирательная комиссия федеральной территории "Сириус", Банк России, госкорпорации и госкомпании, публично-правовые компании, государственные внебюджетные фонды, иные организации и лица, определяемые координатором системы.

ГИС "Посейдон" будет взаимодействовать с другими информационными системами, содержащими данные, которые могут быть использованы для противодействия коррупции. Так, в частности в Министерстве промышленности и торговли РФ [23] порядок использования системы "Посейдон" может включать в себя следующие действия:

- а) сканирование справок о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, и которые представлены с использованием специального программного обеспечения "Справки БК";
- б) ввод справок о доходах в программно-аппаратный комплекс многоцелевого назначения "Посейдон-Р";
- в) формирование запросов на анализ соблюдения ограничений, запретов и требований, установленных в целях противодействия коррупции (антикоррупционные стандарты);
- г) ввод решения об осуществлении проверки соблюдения антикоррупционных стандартов;
- д) формирование запросов на проверку соблюдения антикоррупционных стандартов;
- е) уточнение данных лиц, в отношении которых осуществляются анализ и (или) проверка соблюдения антикоррупционных стандартов;
- ж) получение результатов анализа и (или) проверки соблюдения антикоррупционных стандартов;
- з) обработка полученной информации.

Создание электронной системы по противодействию коррупции ГИС "Посейдон" в настоящее время нацелено на формирование системы справок о доходах и сбор сведений по запросам от государственных органов по проведению анализа и проверок с использованием информационно-коммуникационных технологий, соблюдения ограничений, запретов и требований, установленных в целях противодействия коррупции лицами, на которых распространены такие ограничения, запреты и требования.

Таким образом, в настоящее время ГИС "Посейдон" направлена только на контроль соблюдения требований, предъявляемых должностным лицам в целях противодействия коррупции и не содержит положений о разработке и внедрении программ автоматического сбора и анализа сведений из государственных и негосударственных информационных систем о совершенных сделках и доходах должностных лиц с использованием информационно-коммуникационных технологий. Такая ситуация в свою очередь существенно снижает возможности контролирующих органов по проверке соответствия сведений о соответствии совершенных должностным лицом сделок его доходам, в том числе и для принятия решения о последующем изъятии имущества при несоответствии его расходов, т.к. установить такое несоответствие в «ручном» режиме может быть затруднительно.

Список литературы:

1. Савинов Л.В. Коррупция как ментальность нации и этноса // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 3. С. 37 - 39. EDN: NTWPRD
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" // СЗ РФ. 2008. № 52 (часть I), ст. 6228.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.), ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 8 марта 2006 г.. № 40-ФЗ с заявлениями // СЗ РФ. 2006, № 26, ст. 2780.

4. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" // СЗ РФ. 2012. № 50 (часть IV), ст. 6953.
5. Швердяев С.Н. Обращение в доход государства денежных средств публичных должностных лиц в порядке антикоррупционного контроля: новелла российского законодательства // Конституционное и муниципальное право. 2022. N 5. С. 3 - 10. DOI: 10.18572/1812-3767-2022-5-3-10 EDN: EXMAQF
6. Малышева Л.А. Совершенствование деятельности по контролю за расходами государственных служащих и иных лиц // Законность. 2019. № 3. С. 12 - 15. EDN: SHDZCH
7. Марасов Ю.Г. Контроль за расходами отдельных должностных лиц как одна из основных мер профилактики коррупции // Российский судья. 2018. № 4. С. 22 - 26. EDN: XNSMJV
8. Леликова Я. Почему чиновников "раскулачивают", если стоимость их имущества намного превышает их доходы? // Административное право. 2018. № 3. С. 33 - 38.
9. Пресняков М.В. Проблемы обращения в доход государства имущества, полученного коррупционным путем: "А Вася слушает да ест" // Административное право и процесс. 2017. № 1. С. 54 - 58. EDN: XWYUFZ
10. Чаннов С.Е. Закон о контроле за расходами чиновников: вопросы эффективности // Государственный аудит. Право. Экономика. 2013. № 2. С. 102 - 108. EDN: VJJQMН
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 4 июля 2022 г. № 27-П "По делу о проверке конституционности части 1 статьи 17 Федерального закона "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам", пункта 5 статьи 4 Федерального закона "О личном подсобном хозяйстве" и пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.И. Коровицкой" // СЗ РФ. 2022. № 28, ст. 5198.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 9 января 2019 г. № 1-П "По делу о проверке конституционности части 1 статьи 16 и части 1 статьи 17 Федерального закона "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" в связи с жалобой гражданина Г.П. Кривоша" // СЗ РФ. 2019. № 3, ст. 278.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 26-П "По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан" // СЗ РФ. 2016. № 50, ст. 7169.
14. Указ Президента РФ от 23 июня 2014 г. № 460 "Об утверждении формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации" // СЗ РФ. 2014 г. № 26 (часть II) ст. 3520.
15. Дегтярев, Н. С. Противодействие коррупции в органах Федеральной службы исполнения наказаний / Н. С. Дегтярев. // Молодой ученый. - 2022. - № 19 (414). - С. 254-256. - URL: <https://moluch.ru/archive/414/91310/> (дата обращения: 29.01.2025). EDN: KYREPH
16. Соломатов, А. В. Современные административно-правовые методы противодействия коррупции в ФСИН России / А. В. Соломатов // Legal Bulletin. - 2024. - Т. 9, № 1. - С. 108-120. EDN: DJZLDV
17. Приказ Федеральной службы государственной регистрации от 7 декабря 2023 г. № П/0514 "Об установлении порядка ведения Единого государственного реестра недвижимости" // официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru), 1 февраля 2024 г. № 0001202402010041.
18. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 283-ФЗ "О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ. 2018. № 32 (часть I) ст. 5076.
19. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 16. 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг" // СЗ РФ. 1996. № 17 ст. 1918.
20. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I) ст. 5018.
21. Федеральный закон от 8 июня 2020 г. № 168-ФЗ "О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации" // СЗ РФ. 2020. № 24, ст. 3742.
22. Указ Президента РФ от 25 апреля 2022 г. № 232 "О государственной информационной системе в области противодействия коррупции "Посейдон" и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации" // СЗ РФ. 2022. № 18, ст. 3053.
23. Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 18 августа 2022 г. № 4381 "Об организации работы по использованию государственной информационной системы в области противодействия коррупции "Посейдон" и определении должностных лиц, уполномоченных на работу с ней, в Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации" // Документ не опубликован. Доступ из справ.-правовой системы "Гарант".

References:

1. Savinov L.V. Corruption as the mentality of a nation and an ethnic group // State power and local self-government. 2011. No. 3. pp. 37-39. EDN: NTWPRD
2. Federal Law No. 273-FZ of December 25, 2008 "On Combating Corruption" // SZ RF. 2008. No. 52 (Part I), art. 6228.
3. United Nations Convention against Corruption (adopted by the UN General Assembly on October 31, 2003), ratified by the Russian Federation by Federal Law of March 8, 2006. No. 40-FZ with statements // Federal Law of the Russian Federation. 2006. No. 26, art. 2780.
4. Federal Law No. 230-FZ of December 3, 2012 "On control over the compliance of expenses of persons holding Public positions and other Persons with their incomes" // SZ RF. 2012. No. 50 (Part IV), art. 6953.
5. Sheverdyayev S.N. Circulation of funds to the state revenue public officials in the order of anti-corruption control: a novel of Russian legislation // Constitutional and Municipal law. 2022. N 5. Pp. 3-10. DOI: 10.18572/1812-3767-2022-5-3-10 EDN: EXMAQF
6. Malysheva L.A. Improving the control of expenses of civil servants and other persons // Legality. 2019. No. 3. pp. 12-15. EDN: SHDZCH
7. Marasov Yu.G. Control over the expenses of individual officials as one of the main measures to prevent corruption // The Russian judge. 2018. No. 4. pp. 22-26. EDN: XNSMJV
8. Lelikova Ya. Why are officials "dispossessed" if the value of their property far exceeds their income? // Administrative law. 2018. No. 3. pp. 33-38.
9. Presnyakov M.V. Problems of turning property obtained through corruption into state revenue: "And Vaska listens and eats" // Administrative law and process. 2017. No. 1. pp. 54-58. EDN: XWYUFZ
10. Channov S.E. The law on control over expenses of officials: issues of effectiveness // State audit. Right. Economy. 2013. No. 2. pp. 102 - 108. EDN: VJJQMН
11. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated July 4, 2022 No. 27-P "On the case of checking the Constitutionality of Part 1 of Article 17 of the Federal Law "On Monitoring the Compliance of Expenses of Persons holding Public Positions and Other Persons with their Incomes", paragraph 5 of Article 4 of the Federal Law "On Personal Subsidiary Farming" and paragraph 1 of Article 200 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen E.I. Korovitskaya" // SZ RF. 2022. № 28, art. 5198.
12. Resolution No. 1-P of the Constitutional Court of the Russian Federation dated January 9, 2019 "On the case of Checking the Constitutionality of Part 1 of Article 16 and Part 1 of Article 17 of the Federal Law "On Monitoring the Compliance of Expenses of Persons holding Public Positions and Other Persons with their Incomes" in connection with the complaint of citizen G.P. Kristov" // Federal Law OF the Russian Federation. 2019. No. 3, article 278.
13. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated November 29, 2016 No. 26-P "On the case of Checking the Constitutionality of Subparagraph 8 of Paragraph 2 of Article 235 of the Civil Code of the Russian Federation and Article 17 of the Federal Law "On Monitoring the Compliance of Expenses of Persons holding Public Positions and Other Persons with their Incomes" in connection with the request of the Supreme Court Republic of Bashkortostan" // Federal Law of the Russian Federation. 2016. No. 50, art. 7169.
14. Decree of the President of the Russian Federation dated June 23, 2014 No. 460 "On approval of the form of a certificate of income, expenses, property and Property Obligations and Amendments to Certain Acts of the President of the Russian Federation" // SZ. RF. 2014 No. 26 (Part II) art. 3520.15.
15. Degtyarev, N. S. Anti-corruption in the bodies of the Federal Penitentiary Service / N. S. Degtyarev. // Young scientist. - 2022. - № 19 (414). - Pp. 254-256. - URL: <https://moluch.ru/archive/414/91310/> (date of access: 29.01.2025). EDN: KYREPH
16. Solomatov, A.V. Modern administrative and legal methods of combating corruption in the Federal Penitentiary Service of Russia / A.V. Solomatov // Legal Bulletin. - 2024. - Vol. 9, No. 1. - pp. 108-120. EDN: DJZLDV
17. Order of the Federal State Registration Service No. P/0514 dated December 7, 2023 "On Establishing the Procedure for Maintaining the Unified State Register of Real Estate" // official Internet portal of legal information (pravo.gov.ru), February 1, 2024. No. 0001202402010041.
18. Federal Law No. 283-FZ of August 3, 2018 "On State Registration of Vehicles in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Federal Law of the Russian Federation. 2018. No. 32 (Part I), art. 5076.
19. Federal Law of April 22, 1996, No. 16. 39-FZ "On the Securities Market" // Federal Law of the Russian Federation. 1996. No. 17, art. 1918.
20. Federal Law of July 31, 2020, No. 259-FZ "On Digital Assets financial assets, digital currency and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" // Federal Law of the Russian Federation. 2020. No. 31 (Part I) art. 5018.
21. Federal Law No. 168-FZ of June 8, 2020 "On the Unified Federal Information Register containing Information about the population of the Russian Federation" // SZ RF. 2020. No. 24, art. 3742.
22. Decree of the President of the Russian Federation of April 25, 2022 No. 232 "On the State Information System in the Russian Federation in the field of anti-corruption "Poseidon" and amendments to certain acts of the President of the Russian Federation" // Law of the Russian Federation. 2022. No. 18, art. 3053.
23. Order No. 4381 of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation dated August 18, 2022 "On the organization of work on the use of the Poseidon State Anti-Corruption Information system and the identification of officials authorized to work with it in the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation" // The document has not been published. Access from the help.-the legal system "Garant".

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ ДОСТАВЛЕНИИ ГРАЖДАН ON THE ISSUE OF ENSURING THE PERSONAL SAFETY OF POLICE OFFICERS DURING THE DELIVERY OF CITIZENS

КОВАЛЕВ Дмитрий Владимирович,

доцент кафедры Тактико-специальной подготовки,
ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».
664074, Российская Федерация, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.
E-mail: dmitrikovalev67@gmail.com;

KOVALEV Dmitry Vladimirovich,

Associate Professor of the Department of Tactical and Special Training,
Federal State Treasury Educational Institution of Higher Education
"East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation" Irkutsk, Russia.
664074, Russian Federation, Irkutsk region, Irkutsk, st. Lermontova, 110.
E-mail: dmitrikovalev67@gmail.com

Краткая аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы обеспечения сотрудниками органов внутренних дел личной безопасности и безопасности окружающих граждан при доставлении и задержании правонарушителей.

Abstract: This article discusses the problems of ensuring personal safety and the safety of surrounding citizens by law enforcement officers during the delivery and detention of offenders.

Ключевые слова: сотрудник полиции, досмотр, личная безопасность, сотрудники органов внутренних дел, правонарушители.

Keywords: police officer, security check, personal security, law enforcement officers, offenders.

Для цитирования: Ковалев Д.В. К вопросу обеспечения личной безопасности сотрудников полиции при доставлении граждан // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 209-211. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_209.

For citation: Kovalev D.V. On the issue of ensuring the personal safety of police officers during the delivery of citizens // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 209-211. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_209.

Статья поступила в редакцию: 14.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Причиной написания данной статьи стала правовая неурегулированность вопроса обеспечения собственной безопасности сотрудника полиции при выполнении им своих профессиональных обязанностей по пресечению правонарушений и задержанию лиц, их совершивших.

В настоящее время сложился некий порочный круг, когда с одной стороны, Федеральными законами (в частности, законом «О полиции» [1]), на сотрудников полиции возлагается обязанность по пресечению правонарушений и задержанию правонарушителей. А с другой стороны, это же законодательство никак не обеспечивает безопасность полицейских при выполнении данного предписания закона. То-есть полицейский вынужден под свою ответственность досматривать задерживаемых граждан, перед их доставлением, для выявления предметов, с помощью которых те могут причинить вред себе или окружающим. При этом у сотрудника, по сути, нет формальных прав производить данные действия.

Закон «О полиции» в ст.13, п 16, говорит, что полиция, в числе прочего, имеет право «осуществлять в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях [2], личный досмотр граждан, досмотр находящихся при них вещей, а также досмотр их транспортных средств, если имеются основания полагать, что эти граждане имеют при себе оружие, боеприпасы, патроны к оружию, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры либо ядовитые или радиоактивные вещества, а также скрывают предметы хищения, изымать указанные предметы, средства и вещества при отсутствии законных оснований для их ношения или хранения».

Таким образом, закон «О полиции» дает ясную и однозначную трактовку досмотровым работам, и предписывает при их проведении руководствоваться «Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях».

Указанный документ, в статье 27.7, говорит, что личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице как обследование вещей, проводимое без нарушения их конструктивной целостности. Он осуществляется при необходимости в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения. Далее, в пункте 4 данной статьи написано, что в исключительных случаях при наличии достаточных оснований полагать, что при физическом лице находятся оружие или иные предметы, используемые в качестве оружия, личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, могут быть осуществлены без понятий.

Итак, согласно кодексу об административных правонарушениях, личный досмотр проводится с четко обозначенной целью - обнаружение орудий совершения либо предметов административного правонарушения.

А теперь смоделируем ситуацию, и рассмотрим, как следует поступить сотруднику полиции, вынужденному доставлять в служебное помещение правонарушителя, к примеру, гражданина, распивающего спиртные напитки в общественном месте.

Ответственность за данное деяние предусмотрена статьей 20.20 КоАП «Потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещен-

ных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах».

Предметы административного правонарушения находятся, что называется, на виду, и их обнаружение и изъятие не вызывает затруднений. Таким образом получается, что проводить сотруднику полиции личный досмотр в отношении данного гражданина перед его доставлением в служебное помещение для составления требуемых документов нельзя, так как в данном случае, его проведение по основаниям, перечисленным в кодексе об административных правонарушениях, не требуется.

Но, с другой стороны, принудительные действия полицейского в отношении подвыпившего гражданина будут встречены, скорее всего, активным сопротивлением со стороны последнего. И, если при правонарушителе окажется предмет, которым можно будет воспользоваться, то с большой долей вероятности доставляемый не упустит такую возможность. Чем закончится противостояние полицейского и доставляемого в описываемом случае предугадать невозможно. Кроме этого, Кодексу об административных правонарушениях предписывает производить личный досмотр, что называется, «под протокол», а это, в условиях активного противодействия со стороны задерживаемого, крайне затруднительно.

Таким образом, для обеспечения собственной безопасности, а также безопасности окружающих, применения сотрудником предписанных законом мер будет недостаточно. А если учесть, что в качестве оружия для нападения на сотрудника полиции или граждан, находящихся поблизости, правонарушителем может использоваться фактически любой предмет, случайно, или нет, оказавшейся в зоне его доступности, то становится понятно, что следовать букве закона, не подвергая при этом свою жизнь опасности, практически невозможно.

28.06.2021 был подписан приказ МВД России № 495 «Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России» [3]. Согласно ему, к действиям, обеспечивающим безопасность как сотрудников, так и окружающих граждан, при доставлении правонарушителя нарядом полиции в служебные помещения (статья 170), относится «принятие мер предосторожности, исключающих возможность получения гражданами травм, нападения их на сотрудников полиции и порчи имущества; проверка состояния замков - запоров и надежность закрытия дверей автомобиля». Конкретные меры предосторожности данным нормативным актом не перечислены, значит действия полицейских, для большинства сотрудников неясны, а поэтому каждый трактует положения приказа по-своему.

Данное несоответствие действующих правовых норм реалиям службы полиции замечено давно. В частности, в статье «Наружный досмотр или личный досмотр: что обеспечит личную безопасность сотрудника полиции», автор Сергеев М.В. [4], обращает внимание читателя на образовавшийся пробел в законодательстве, и, как на решение проблемы, указывает на наличие приказа МВД России от 13.04.2021 № 212 «Порядок доставления лиц, находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, в медицинские организации или специализированные организации либо в служебные помещения территориальных органов или подразделений полиции». Согласно статье 19 этого приказа, необходимо проводить личный досмотр и досмотр вещей, находящихся при физическом лице перед посадкой в специальный автомобиль лиц, находящихся в состоянии опьянения.

Но это частный случай, ведь далеко не все граждане, совершившие какое-либо правонарушение, находятся в состоянии опьянения, и в связи с этим, не ко всем доставляемым можно применить данную меру обеспечения на основании требований этого нормативного документа.

Преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин и информационного обеспечения органов внутренних дел Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России Бурчикус В.А., в своей статье «Отдельные вопросы нормативно-правовой регламентации наружного досмотра: история, современность, перспективы» [5], также пишет о необходимости обеспечения юридической защиты сотрудников полиции при исполнении ими своих профессиональных обязанностей.

Ранее в системе МВД была попытка узаконить проведение наружного досмотра сотрудниками патрульно-постовой службы полиции при доставлении правонарушителей. В частности, Устав патрульно-постовой службы полиции, утвержденный приказом МВД России № 80 от 29.01.2008 [6], в ст. 266, прямо предписывал нарядам полиции перед доставлением проводить «наружный досмотр» в отношении граждан, совершивших преступление или иное правонарушение.

В дальнейшем, в силу не проработанности юридических аспектов применения на практике данной меры принуждения, в последующих приказах, регламентирующих деятельность патрульно-постовой службы полиции, от упоминания «наружного досмотра» просто отказались.

В результате, на сегодняшний день, сотрудник полиции, доставляющий правонарушителя, оказывается юридически не защищен, и применяет досмотр граждан на свой страх и риск. Риск того, что его действия будут обжалованы, а значит будут признаны незаконными, и поэтому, каждый полицейский ежедневно может получить служебное взыскание, или иное наказание, вплоть до уголовной ответственности за, по сути, обеспечение личной безопасности, и безопасности окружающих граждан.

Для преломления сложившейся ситуации, автор предлагает внести изменения в действующую редакцию закона «О полиции», а именно:

- статья 12. Ввести обязанность сотрудников полиции обеспечивать собственную безопасность и безопасность окружающих граждан, при доставлении правонарушителей путем проведения в отношении доставляемых наружного досмотра;
- статья 13. Ввести право применения сотрудниками полиции наружного досмотра, перед доставлением граждан, для обеспечения безопасности себя и окружающих, с целью выявления предметов, представляющих опасность для жизни или здоровья.

Для обеспечения введенных изменений, также потребуется переработка устава патрульно-постовой службы полиции и наставления по физической подготовке, в части детальной проработки самой процедуры наружного досмотра.

При внесении в указанные правовые акты данных изменений, у сотрудников полиции появится законная возможность проведения досмотровых работ в отношении доставляемых граждан, что повысит правовую защищенность полицейских, в частности, обеспечит соблюдение безопасности как граждан, находящихся поблизости, так и самих правоохранителей.

Список литературы:

1. Российская Федерация. Законы. О полиции: Федеральный закон № 3-ФЗ: принят Государственной Думой 28 января 2011 года: одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года: последняя редакция. - Текст: электронный //КонсультантПлюс: сайт.URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 02.11.2024). - Режим доступа: свободный.
2. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях № 195-ФЗ: принят Государственной Думой 30.12.2001 последняя редакция. - Текст: электронный //КонсультантПлюс: сайт.URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 20.11.2024). - Режим доступа: свободный.
3. Министерство внутренних дел России. Приказы. Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России: № 495 подписан 28.06.2021 - Текст: электронный //КонсультантПлюс: сайт.URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=773783#TJn1dUUQ3g8HNlpJ> (дата обращения: 20.11.2024). - Режим доступа: свободный.
4. Министерство внутренних дел России. Приказы. Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции: № 80 подписан 29.01.2008. - Текст: электронный //КонсультантПлюс: сайт.URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75673/ (дата обращения: 20.11.2024). - Режим доступа: свободный.
5. М.В. Сергеев Наружный досмотр или личный досмотр: что обеспечит личную безопасность сотрудника полиции // Актуальные проблемы полицейского права, материалы международной научно-практической конференции / Омск, 2022. EDN: ITUNIB
6. В.А. Бурчикусас Отдельные вопросы нормативно-правовой регламентации наружного досмотра: история, современность, перспективы //Материалы международной научно-практической конференции "XII Балтийский юридический форум "закон и правопорядок в третьем тысячелетии" / Калининград, 15 декабря 2023 года / Стр. 23-26.

References:

1. The Russian Federation. Laws. About the police: Federal Law No. 3-FZ: adopted by the State Duma on January 28, 2011: approved by the Federation Council on February 2, 2011: latest edition. - Text: electronic //ConsultantPlus: website.URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (accessed: 11/22/2024). - Access mode: free.
2. The Russian Federation. Laws. Code of Administrative Offences of the Russian Federation No. 195-FZ: adopted by the State Duma on 12/30/2001, latest edition. - Text: electronic //ConsultantPlus: website.URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (accessed: 11/20/2024). - Access mode: free.
3. The Ministry of Internal Affairs of Russia. Orders. On approval of the Instruction on the organization of official activities of combatant units of the patrol and guard service of the police of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia: No. 495 signed on 06/28/2021 - Text: electronic //ConsultantPlus: website.URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=773783#TJn1dUUQ3g8HNlpJ> (дата обращения: 20.11.2024). - Режим доступа: свободный.
4. The Ministry of Internal Affairs of Russia. Orders. Questions of the organization of the activities of the combat units of the patrol and guard service of the police: No. 80 signed on 29.01.2008. - Text: electronic //ConsultantPlus: website.URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75673/ (accessed: 11/20/2024). - Access mode: free.
5. M.V. Sergeev External inspection or personal inspection: what will ensure the personal safety of a police officer // Actual problems of police law, materials of the international scientific and practical conference / Omsk, 2022
6. V.A. Burchikuskas Selected issues of regulatory regulation of external inspection: history, modernity, prospects //Proceedings of the international scientific and practical conference "XII Baltic Legal Forum "Law and Order in the Third Millennium" / Kaliningrad, December 15, 2023 / pp. 23-26.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_2_212

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ЗАЩИТЕ НАСЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ LEGAL REGULATION OF PUBLIC PROTECTION MEASURES AND TERRITORIES IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

ЗОКОЕВ Валерий Анатольевич,

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры защиты населения и территорий
ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы
Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям
и ликвидации последствий стихийных бедствий им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева".
Московский пр-т, 149, г. Санкт-Петербург, 196105, Россия.
E-mail: zva80@bk.ru;

ПЬЯНУСОВ Александр Викторович,

кандидат военных наук, доцент, заведующий кафедрой экологии и обеспечения безопасности жизнедеятельности
ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы
Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям
и ликвидации последствий стихийных бедствий им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева".
Московский пр-т, 149, г. Санкт-Петербург, 196105, Россия.
E-mail: pyanusov.av@yandex.ru;

ШЕВЦОВА Владислава Михайловна,

Студент 5 курса ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы
Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям
и ликвидации последствий стихийных бедствий им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева".
Московский пр-т, 149, г. Санкт-Петербург, 196105, Россия.
E-mail: vladash-2002@yandex.ru;

ZOKOEV Valery Anatolyevich,

PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Population and Territorial Protection
St. Petersburg State Fire Service University
The Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies
and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev".
149 Moskovsky Ave., Saint Petersburg, 196105, Russia.
E-mail: zva80@bk.ru;

PYANUSOV Alexander Viktorovich,

Candidate of Military Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Ecology and Life Safety
St. Petersburg State Fire Service University
The Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies
and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev".
149 Moskovsky Ave., Saint Petersburg, 196105, Russia.
E-mail: pyanusov.av@yandex.ru;

SHEVTSOVA Vladislava Mikhailovna,

5th year student of the St. Petersburg State Fire Service University
The Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies
and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev".
149 Moskovsky Ave., Saint Petersburg, 196105, Russia.
E-mail: vladash-2002@yandex.ru

Краткая аннотация: В современном мире, где сталкиваемся с растущими угрозами и чрезвычайными ситуациями, защита населения и территорий становится наиважнейшей задачей для государств. Правовое регулирование мероприятий по защите населения и территорий является одним из основных направлений государственной политики по обеспечению безопасности граждан и предотвращению различных угроз. В рамках данной темы рассматриваются законы, нормативные акты и механизмы контроля, направленные на обеспечение безопасности общества, защиту прав и свобод граждан, предотвращение чрезвычайных ситуаций различного характера.

Abstract: In the modern world, where we face growing threats and emergencies, the protection of populations and territories is becoming the most important task for States. The legal regulation of measures to protect the population and territory is one of the main directions of state policy to ensure the safety of citizens and prevent various threats. Within the framework of this topic, laws, regulations and control mechanisms aimed at ensuring the safety of society, protecting the rights and freedoms of citizens, and preventing emergencies of various kinds are considered.

Ключевые слова: Российская Федерация (РФ), Донецкая Народная Республика (ДНР), чрезвычайная ситуация (ЧС), защита населения и территорий, правовое регулирование, нормативно – правовое регулирование.

Keywords: Russian Federation (RF), Donetsk People's Republic (DPR), emergency situation (emergency), protection of population and territories, legal regulation, regulatory regulation.

Для цитирования: Зокоев В.А., Пьянусов А.В., Шевцова В.М. Правовое регулирование мероприятий по защите населения и территории в Донецкой Народной Республике // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 212-214. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_212.

For citation: Zokoev V.A., Pyanusov A.V., Shevtsova V.M. Legal regulation of public protection measures and territories in the Donetsk People's Republic // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 212-214. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_212.

Статья поступила в редакцию: 20.12.2024

Дата публикации: 28.02.2025

В соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом N 5 – ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Рес-

публики» с 23 по 27 сентября 2022 года состоялся Референдум по вопросу вхождения Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) в состав Российской Федерации на правах субъекта Российской Федерации (далее – РФ). В результате проведенного референдума, 30 сентября был заключен Договор о принятии в РФ ДНР и образовании в составе РФ нового субъекта. После установленной процедуры ратификации данного Договора, ДНР считается полноправным субъектом РФ, со всеми вытекающими правовыми последствиями.

В связи с вышесказанным, следует, что:

- 1) законодательные и иные нормативные правовые акты РФ будут действовать на территории ДНР со дня принятия ДНР в состав РФ;
- 2) правовые акты ДНР действуют на территории до окончания переходного периода или до принятия соответствующих нормативного правового акта РФ и нормативного правового акта ДНР;
- 3) не применяются нормативные правовые акты ДНР, которые противоречат Конституции РФ.

В связи с вхождением ДНР в состав РФ, необходимо приступить к разработке нормативной правовой базы, которая будет: эффективно решать вопросы экономического, политического и социального характера; закреплять права и свободы граждан, а так же основания их ограничения; фиксировать основы национальной политики государства в сфере безопасности и т.д.

Безусловно, это будет затрагивать и вопросы защиты населения и территорий ДНР при различных чрезвычайных ситуациях¹ (далее – ЧС). ЧС представляет собой особую ситуацию, при которой в результате негативных последствий реализации определенной опасности на определенной территории или в акватории нарушаются нормальные условия людей, возникает угроза для жизни и здоровья, причиняется ущерб как материальным, так и духовным ценностям населения, экономике государства и окружающей природной среде.

На данный момент введение режима ЧС на территории ДНР происходит в соответствии с российским законодательством, а именно: Федеральным законом «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Следует отметить, что помимо российского законодательства в области защиты населения и территории, на сегодняшний день существует нормативный правовой акт ДНР, а именно: Закон Донецкой Народной Республики от 14.02.2024 № 54 – РЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Донецкой Народной Республике», который был опубликован 15 февраля 2024 года.

Предупреждение чрезвычайной ситуации – это важная составляющая общественной безопасности.[1] Оно имеет цель информировать людей о возможных опасностях или угрозах, которые могут возникнуть в данной области или регионе. Предупреждение может быть организовано различными способами, включая использование громкоговорителей, мобильных уведомлений, радио или телевизионных объявлений и т.д.

Важное значение имеет правовое регулирование мероприятий по защите населения, территорий, материальных и духовных ценностей от ЧС, которое представляет собой систему законов, норм и правил, целью которых является обеспечение безопасности граждан и их имущества в случае возникновения аварийных ситуаций, стихийных бедствий, террористических актов и иных чрезвычайных обстоятельств. Это так же включает в себя регулирование деятельности органов государственной власти и управления, сил и средств для предотвращения и ликвидации ЧС, а также защиты населения, его эвакуации, оказания медицинской помощи и осуществления других необходимых мероприятий.[2]

Правовое регулирование мероприятий по защите населения и территории от ЧС обеспечивает координацию действий различных органов и структур в случае кризисных ситуаций, а также определяет ответственность за ненадлежащее исполнение обязанностей по защите населения и территории.[3]

Важными аспектами правового регулирования являются:

- 1) определение правовых основ государственной политики в области безопасности;
- 2) установление обязанностей государственных органов и граждан по обеспечению безопасности;
- 3) принятие мер по профилактике и ликвидации угроз;
- 4) обеспечение судебной защиты прав граждан в случае нарушения их безопасности.

Необходимо так же выделить разработку и реализацию планов по предупреждению и ликвидации ЧС. Данные планы должны быть разработаны с учетом конкретных условий и потенциальных угроз. Они включают в себя описание возможных ЧС, определение ролей и ответственностей сотрудников, а также последовательность действий при возникновении ЧС. Для эффективного функционирования системы защиты необходимо также проводить регулярные тренировки и учения сотрудников, для повышения их готовности и компетентности в ЧС.

Правильное и эффективное управление в области защиты населения и территорий от ЧС зависит от совершенства нормативно – правовой базы, как на уровне всего государства, так и на территории субъектов РФ.[4] Важно выбрать правильный путь для совершенствования государственной стратегии в данной области.

Государственная стратегия включает в себя определение приоритетных направлений деятельности в области ЧС, разработку механизмов превентивных мер, обучение населения и организаций действиям в случае возникновения ЧС различного характера, укрепление системы управления и координации, а также создание резервов и ресурсов для оперативного реагирования на возникшие чрезвычайные ситуации. Реализация государственной стратегии требует совместных усилий всех уровней власти, общественных организаций и граждан.

Необходимо отметить, что федеральные законы и иные нормативные правовые акты федерального значения не будут действовать

¹ Гордиенко, А. Н. Конституционные основы предотвращения чрезвычайных ситуаций / А. Н. Гордиенко // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 2(63). – С. 27-38. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-2-27-38. – EDN JRGTH.

эффективно без создания соответствующей законодательной базы на уровне субъектов РФ, так как в соответствии с Конституцией РФ осуществление мер по борьбе с природными и техногенными бедствиями, их последствиями находится в совместном ведении РФ и ее субъектов. [5]

Необходимо отметить, что большое количество пожаров – это пожары в экосистеме. Поэтому, для прогнозирования и ликвидации пожаров в экосистеме необходимо учитывать все факторы, которые влияют на появление и развитие пожаров в данной сфере. Существует ряд профилактических мероприятий в пожароопасный сезон, которые необходимо своевременно выполнять, для уменьшения случаев возникновения пожаров, такие как:

- 1) Прочистка и устройство противопожарных минерализованных полос;
- 2) Создание и реконструкция лесных дорог, которые предназначены для охраны леса от пожаров;
- 3) Контролируемое профилактическое выжигание.

Таким образом, для более качественной работы в области защиты населения и территории от ЧС, по нашему мнению, необходимо:

- 1) Разработать положение о территориальной подсистеме единой государственной системы предупреждения и ликвидации ЧС ДНР в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2003 г. №794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций»;
- 2) Совершенствовать и реализовывать комплекс мероприятий, систему мониторинга и прогнозирования в пожароопасный период для выхода на более качественный уровень;
- 3) Сформировать эффективную систему экстренного оповещения и информирования населения на территории ДНР;
- 4) Осуществлять своевременный сбор и обработку информации о ЧС на территории ДНР в соответствии с законодательством РФ;
- 5) Усовершенствовать план эвакуации населения, а также культурных и материальных ценностей в безопасные районы с учетом современных вызовов и угроз;
- 6) Разрабатывать и совершенствовать меры, направленные на снижение потерь в ЧС;
- 7) Выделять необходимый объем средств на: проведение профилактических мероприятий и спасательных операций; приобретение и усовершенствование оборудования и средств для предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций;
- 8) Совершенствовать меры по защите объектов особой важности;
- 9) Продолжить совершенствовать работу по среднесрочному прогнозированию негативных природных явлений (на примере дефицита осадков и аномальных погодных условий).

При совершенствовании нормативно – правовой базы необходимо учитывать природные особенности ДНР, а также уже существующую ранее нормативную базу по защите населения и территорий от ЧС различного характера, с целью закрепления эффективных мер, правильного осуществления проводимых мероприятий, а также определения задач, направленных на предупреждение и ликвидацию ЧС.

Эффективное правовое регулирование мероприятий по защите населения и территории способствует созданию стабильной и безопасной среды для жизни и деятельности граждан, обеспечивает социальную и экономическую стабильность государства. Механизмы правового регулирования в данной области должны быть прозрачными, эффективными и направленными на обеспечение общественного благополучия и защиту интересов граждан.

Список литературы:

1. Зокоев В. А. О правовом регулировании основных направлений деятельности единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций / В. А. Зокоев, В. М. Шеншин // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 1. – С. 120-126. – DOI 10.24412/2073-0454-2023-1-120-126. – EDN RSTUZZ.
2. Немченко, С. Б. Формирование законодательства в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Арктике (обзор материалов "круглого стола") / С. Б. Немченко, А. А. Смирнова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 2(59). – С. 6-21. – EDN AWRLCK.
3. Шеншин, В. М. О повышении устойчивости функционирования организаций в военное время, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера / В. М. Шеншин, Н. М. Силуянова // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2022. – № 9(302). – С. 111-120. – EDN THPMIA.
4. Шеншин, В. М. О процессе реформирования контрольной (надзорной) деятельности в Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций / В. М. Шеншин // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства : Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию образования прокуратуры России, Нижний Новгород, 02 июня 2022 года. – Нижний Новгород: КТ "Буки-Веди", 2023. – С. 484-489. – EDN BSPNTI.
5. Григонис, В. П. Конституционные поправки, принятые в 2020 году, как фактор, повышающий безопасность государства / В. П. Григонис, Н. Ю. Немова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 3(56). – С. 39-44. – EDN KEWNXE.
6. Гордиенко, А. Н. Конституционные основы предотвращения чрезвычайных ситуаций / А. Н. Гордиенко // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 2(63). – С. 27-38. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-2-27-38. – EDN JRIGTH.

References:

1. Zokoev V. A. On the legal regulation of the main activities of the unified State system for the prevention and elimination of emergency situations / V. A. Zokoev, V. M. Shenshin // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – No. 1. – pp. 120-126. – DOI 10.24412/2073-0454-2023-1-120-126. – EDN RSTUZZ.
2. Nemchenko, S. B. Formation of legislation in the field of prevention and liquidation of emergency situations in the Arctic (review of the materials of the round table) / S. B. Nemchenko, A. A. Smirnova // Right. Safety. Emergency situations. – 2023. – № 2(59). – Pp. 6-21. – EDN AWRLCK.
3. Shenshin, V. M. On increasing the stability of the functioning of organizations in wartime, as well as in emergency situations of a natural and man-made nature / V. M. Shenshin, N. M. Siluyanova // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. – 2022. – № 9(302). – Pp. 111-120. – EDN THPMIA.
4. Shenshin, V. M. On the process of reforming control (supervisory) activities in the Russian Federation in the field of protection of the population and territories from emergency situations / V. M. Shenshin // Current issues of control and supervision in socially significant areas of society and the state : Proceedings of the VII All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 300th anniversary of the formation of the prosecutor's Office Russia, Nizhny Novgorod, June 02, 2022. Nizhny Novgorod: KT "Buki-Vedi", 2023. pp. 484-489. – EDN BSPNTI.
5. Grigonis, V. P. Constitutional amendments adopted in 2020 as a factor increasing the security of the state / V. P. Grigonis, N. Y. Nemova // Right. Safety. Emergency situations. – 2022. – № 3(56). – Pp. 39-44. – EDN KEWNXE.
6. Gordienko, A. N. Constitutional foundations of emergency prevention / A. N. Gordienko // Right. Safety. Emergency situations. – 2024. – № 2(63). – Pp. 27-38. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-2-27-38. – EDN JRIGTH.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ И ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ЗАДЕРЖАНИЮ ВООРУЖЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ, С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БЕСПИЛОТНЫХ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ КОПТЕРНОГО ТИПА ENSURING THE PERSONAL SAFETY OF POLICE OFFICERS WHEN PLANNING AND CARRYING OUT SPECIAL MEASURES TO APPREHEND ARMED CRIMINALS, USING UNMANNED COPTER-TYPE AIRCRAFT

ПРОНЬКИН Александр Петрович,

преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки

ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

664074, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

E-mail: pronkin7272@mail.ru;

PRONKIN Alexander Petrovich,

Senior lecturer at the Department of Tactical and Special Training

FGKOU VO "East Siberian Institute Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation".

664074, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, Lermontov str., 110.

E-mail: pronkin7272@mail.ru

Краткая аннотация: В статье исследуется применение беспилотных воздушных судов коптерного типа в деятельности органов внутренних дел при проведении специальных мероприятий по задержанию вооруженных преступников. Автор рассматривает ключевые этапы операций, включая анализ ситуации, планирование, проведение и последующий анализ, с акцентом на использование современных технологий, таких как беспилотных воздушных судов коптерного типа –Matrice 300 RTK, Mavic 3 и DJI mini 3. В работе обосновывается, что применение беспилотных воздушных судов коптерного типа способствует повышению оперативной эффективности, минимизации рисков для сотрудников и граждан, а также упрощению сбора доказательств. На основе анализа делается вывод о целесообразности интеграции беспилотных воздушных судов коптерного типа в деятельность полиции для повышения безопасности и эффективности специальных мероприятий по задержанию вооруженных преступников. Статья представляет интерес для специалистов в области правоохранительной деятельности, а также для исследователей, занимающихся вопросами применения современных технологий в борьбе с преступностью.

Abstract: The article explores the use of unmanned copter-type aircrafts in the activities of internal affairs bodies during special operations to apprehend armed criminals. The author considers the key stages of operations, including situation analysis, planning, conducting and subsequent analysis, with a focus on the use of modern technologies, such as unmanned copter-type aircraft -Matrice 300 RTK, Mavic 3 and DJI mini 3. The paper substantiates that the use of copter-type unmanned aircraft helps to improve operational efficiency, minimize risks to officers and citizens, and improve evidence collection. Based on the analysis, it is concluded that it is advisable to integrate copter-type unmanned aircraft into police activities to improve safety and efficiency of special measures to apprehend armed criminals. The article is of interest to specialists in the field of law enforcement, as well as to researchers dealing with the application of modern technologies in the fight against crime.

Ключевые слова: современные технологии в полиции, правоохранительные технологии, воздушная разведка, беспилотные воздушные суда, Matrice 300 RTK, Mavic 3, DJI mini 3, тепловизоры, ночное видение, оперативно-розыскные мероприятия, тактическое планирование, специальные операции, полицейская тактика, задержание преступников, минимизация рисков, безопасность сотрудников полиции, сбор доказательств.

Keywords: modern technologies in police, law enforcement technologies, aerial reconnaissance, unmanned aerial vehicles, Matrice 300 RTK, Mavic 3, DJI mini 3, thermal imagers, night vision, operational and search activities, tactical planning, special operations, police tactics, criminal apprehension, risk minimization, police safety, evidence collection.

Для цитирования: Пронькин А.П. Обеспечение личной безопасности сотрудников полиции при планировании и проведении специальных мероприятий по задержанию вооруженных преступников, с использованием беспилотных воздушных судов коптерного типа // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 215-220. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_215.

For citation: Pronkin A.P. Ensuring the personal safety of police officers when planning and carrying out special measures to apprehend armed criminals, using unmanned copter-type aircraft // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 215-220. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_215.

Статья поступила в редакцию: 22.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Введение

Обеспечение личной безопасности сотрудников органов внутренних дел в ходе проведения специального мероприятия по задержанию особо опасных и вооруженных преступников является одной из важнейших задач. Эти мероприятия связаны с высоким уровнем риска, так как преступники могут быть вооружены и представлять серьезную угрозу как для сотрудников полиции, так и для гражданских лиц. В связи с этим ключевыми аспектами становятся правильное планирование, организация действий и применение современных технологий, таких как беспилотные воздушные суда коптерного типа.

В статье 11 Федерального закона от 07.02.2011 N 3-ФЗ "О полиции" прописано что полиция в своей деятельности должна использовать достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру. Но только, внесения дополнений в эту статью часть 3 Федерального закона «О Полиции» от 04.08.2023 N 440-ФЗ предоставили полиции возможность использовать беспилотные воздушные, подводные и надводные суда и аппараты, беспилотные транспортные средства и иные автоматизированные беспилотные комплексы [1].

Проведение специальных мероприятий по задержанию вооруженных преступников является многоаспектной задачей, она требует комплексного подхода, начиная с анализа ситуации и планирования до исполнения специального мероприятия и последующего анализа. Внедрение новых технологий, таких как беспилотные воздушные суда коптерного типа, а также создание эффективной стратегии взаимодействия помогают значительно снизить риски и повысить безопасность. Рассмотрение каждого этапа и возможности использования на нем беспилотных воздушных судов коптерного типа, позволит понять необходимость и актуальность такой инновации.

Анализ ситуации и оценка рисков

Перед принятием решения о проведении задержания особо опасных и вооруженных преступников необходимо провести тщательный анализ ситуации. Это включает в себя:

- сбор информации: изучение данных о подозреваемом или группах преступников, характеристиках их внешности, возможном месте нахождения, наличии оружия и другом. Информация о прошлых правонарушениях может помочь оценить уровень угрозы;
- оценка окружающей обстановки: определение планируемого места задержания и его особенностей — наличие укрытий, возможные пути отступления преступника, активность граждан в этом районе;
- идентификация целей: на основе собранной информации необходимо определить задачи и цели специального мероприятия, а также вероятные сценарии развития событий[2].

На данном этапе подготовки специального мероприятия самым оптимальным для использования беспилотным воздушным судном коптерного типа будет МАТРИК 300RTK.

Благодаря использованию полезной нагрузки - всепогодной много сенсорной камеры H30 или H30T (с тепловизором), позволяющего в высоты более 100 метров вести качественное наблюдение и изучения объекта, предоставляя изображение днем и ночью с более четкими деталями [3].

Беспилотное воздушное судно коптерного типа «Матрик 300» (Matrice 300 RTK) с камерой серии Zenmuse H30 объединяет все пять основных модулей: широкоугольную камеру, камеру с зумом, инфракрасную тепловизионную камеру, лазерный дальномер и вспомогательный ближний ИК-фонарь.

Камера серия Zenmuse H30, оснащенная 40-мегапиксельной камерой с зумом, поддерживающей 34-кратный оптический зум и 400-кратный цифровой зум, может четко видеть номерные знаки на расстоянии до 650 метров. Опираясь на новейший алгоритм стабилизации изображения, серия H30 также может эффективно уменьшать дрожание телеобъективных изображений, обеспечивая пользователям стабильные и

четкие изображения. Наличие лазерного дальномера также позволяет точно получать информацию о местоположении цели на расстоянии до 3000 метров, включая расстояние по прямой, высоту, долготу и широту.

Помимо того, что камеры серии Zenmuse H30 видят дальше и четче днем, они также обладают исключительными возможностями ночного видения. В условиях низкой освещенности ее зум- и широкоугольные камеры могут включать режим ночной сцены и поддерживать полноцветные эффекты ночного видения, в то же время камера с зумом может также поддерживать функции инфракрасного усиления и ближнего инфракрасного заполняющего света в ночное время. В сюжетном режиме эти функции работают вместе, чтобы обеспечить эффект съемки изображения в темноте и лучше удовлетворяют потребности пользователей в ночных операциях.

Помимо темных ночных сцен, в течение использования беспилотного воздушного судна коптерного неизбежно можно столкнуться со сложными метеорологическими условиями, такими как сильный и слабый свет, дымка и т. д. зум- и широкоугольные камеры серии Zenmuse H30 могут автоматически определять яркость и динамический диапазон окружающего освещения, и может выводить свет и тень с помощью сверхчувствительной интеллектуальной фотографии. Если возникли сложности при сильном тумане новая электронная функция защиты от запотевания также может интеллектуально улучшить четкость.

При проведении поисковых и оперативно-поисковых мероприятий требуется использование технологии инфракрасного тепловидения для выполнения конкретных задач, таких как поиска в лесистой местности и поиск в ночное время, камеры Zenmuse H30T поставляется с тепловизионными камерами, которые могут помочь поисковым оперативным группам более безопасно и эффективно определять цели. Тепловизионная камера имеет разрешение 1280 x 1024 и поддерживает максимальный 32-кратный цифровой зум. Когда объектив работает с большим увеличением, Zenmuse H30T также может автоматически включать функцию инфракрасного сверхразрешения для получения по-прежнему четких инфракрасных изображений.

Беспилотное воздушное судно коптерного типа «Матрик 300» (Matrice 300 RTK) с камерой серии Zenmuse H30 имеют пыленепроницаемость, водонепроницаемость и могут работать в условиях окружающей среды от -20°C до 50°C, легко выполняя все потребности в различных всепогодных сложных операций. Чтобы не пропустить мимолетную ключевую информацию и сделать записи более полными, камеры серия Zenmuse H30 поддерживает предварительную запись продолжительностью до 30 секунд.

Она также имеет такие функции, как шифрование передачи мультимедиа и изображений и удаление журналов одним щелчком мыши, для обеспечения данных полета безопасностью. Кроме того, операторы могут использовать облачную платформу для просмотра отснятого материала в режиме реального времени, понимания динамики движения на передовой, своевременного выполнения удаленных команд и достижения совместных операций «воздух-земля».

Используя полученные данные, фото/видео материалы, данные круглосуточного наблюдения позволят наиболее точно поставить цели и определить задачи операции, а также предусмотреть все возможные изменения. Составить подробней план, места планируемого задержания и его особенностей — наличие укрытий, возможные пути отступления преступника, активность граждан в этом районе.

Планирование специального мероприятия

Эффективное планирование специального мероприятия по задержанию вооруженных преступников включает несколько критически важных этапов:

- Формирование оперативной группы: определение состава группы, включая следователей, специальные подразделения, переговорщиков и другие единицы. Важно, чтобы в состав группы входили эксперты, способные реагировать на непредвиденные обстоятельства.
- Разработка подробного плана действия: создание пошаговой стратегии, которая включает подход к объекту, методы задержания и возможные тактики для различных сценариев. Это план должен учитывать возможные сложности и предложения по избеганию не нужных столкновений.

Использование беспилотного воздушного судна коптерного типа МАВИК 3, который обеспечивает воздушное наблюдение, позволяют оперативному штабу и руководителю групп захвата оценить ситуацию перед проведением специального мероприятия, выявить расположение преступников и собрать информацию о их вооружении.

Беспилотное воздушное судно коптерного типа «Мавик 3» (Mavic 3) оснащен системой с двумя камерами. Во-первых, камера Hasselblad оснащена 4/3 CMOS-матрицей профессионального уровня и поддерживает решение Hasselblad Natural Color, что позволяет пользователям получать отличные результаты без необходимости последующей обработки. Во-вторых, телеобъектив системы с двумя камерами поддерживает режим исследования с 28-кратным гибридным зумом, что позволяет лучше видеть окружающую обстановку и легко планировать снимки. Камера Hasselblad 4/3 CMOS может эффективно подавлять шум в условиях низкой освещенности, обеспечивая более высокое разрешение и динамический диапазон.

Телекамера доступна при использовании режима фото (покадровая съемка, АЕВ, серийная съемка, съемка с задержкой), режима видео и режима разведки. Режим разведки поддерживает только цифровой зум до 28x.

Главное преимущество на подготовительном и при проведении специального мероприятия, данное беспилотное воздушное судно коптерного типа оснащено системой инфракрасных датчиков, а также системами переднего, заднего, верхнего, бокового и нижнего обзора, что позволяет ему останавливаться в воздухе, летать как в помещении, так и на открытом пространстве и автоматически возвращаться в домашнюю точку, облетая препятствия во всех направлениях. Максимальная скорость полета беспилотных воздушных судов коптерного типа составляет 75,6 км/ч, а максимальное время полета - приблизительно 46 минут.

Беспилотное воздушное судно коптерного типа и камерой легко управлять с помощью пульта и встроенных в нем кнопок, а время работы пульта управления составляет 6 часов. При использовании пультов DJI RC Pro максимальная дальность передачи данных составляет 15 км.

Возможность беспилотных воздушных судов коптерного типа работать на незначительном расстоянии от места проведения специального мероприятия, возможность за счет инфракрасных датчиков летать безопасно, как в помещении, так и лесопарковой зоне, позволяет получать оперативную информацию в реальном времени с места проведения задержания вооруженных преступников. Контроль подходов к объекту, выбор оптимальных методов задержания и возможность оперативно менять тактики действий в различных сценариях. Это позволит учитывать возможные сложности и делать предложения по избеганию не нужных провокаций и потерь среди сотрудников полиции.

Проведение специального мероприятия

Во время проведения специальных мероприятий критически важно следовать заранее подготовленному плану, который обеспечивает безопасность сотрудников:

- Соблюдение мер безопасности: применение средств индивидуальной защиты, таких как бронежилеты и каски, специальных средств (светозумовые гранаты) и беспилотных воздушных судов коптерного типа, создают условия для минимизации рисков. Сотрудники полиции должны быть готовы к быстрому реагированию на возможные угрозы [2].

- Грамотное руководство: наличие четкой структуры и четких команд, чтобы сотрудники знали, кому подчиняться и как действовать в различных ситуациях. Это важно для координации действий группы захвата.

- Оперативная связь: обеспечение надежной связи между всеми членами группы, а также получение точной информации об изменяющейся оперативной обстановке. Это позволит сотрудникам полиции получать и обмениваться информацией в реальном времени и обеспечивать быстрые действия в случае возникновения нестандартных ситуаций.

В момент проведения специального мероприятия по задержанию вооруженных преступников учитывая степень шума работы беспилотных воздушных судов коптерного типа (не влияет на скрытность проведения захвата) и возможность его повреждения, а также необходимость большой маневренности, возможно использовать МАВИК 3 или более не дорогие коптеры такие как DJI Mini 3.

Беспилотное воздушное судно коптерного типа «Мини 3» (DJI Mini 3) имеет не большой размер и весит менее 249 грамм, он может летать в любом пространстве. Маневренность, скорость и самое главное небольшая цена позволяет использовать его в самых различных ситуациях при проведении специальных мероприятий по задержанию вооруженных преступников.

Инновационная конструкция карданного подвеса обеспечивает наклон камеры под большим углом и точную вертикальную съемку. Mini 3 может записывать видео 4K HDR с реалистичными цветами как днем, так и ночью.

Видеопередача DJI O2 обеспечивает надежную защиту от помех и передает до 10 км, поэтому оператор беспилотных воздушных судов коптерного типа может безопасно летать на большие расстояния. Время полета Mini 3 может быть увеличено до 51 минуты, что делает его самым долговечным дроном с камерой DJI на сегодняшний день.

Анализ проведенного специального мероприятия

После завершения специального мероприятия очень важно провести анализ событий, чтобы выявить успехи и ошибки:

- Обсуждение действий: все участники специального мероприятия должны оценить, что прошло хорошо, а что можно было сделать лучше, в том числе анализировать действия группы захвата, взаимодействие и использованные методы.
- Учебные мероприятия: На основе полученных данных необходимо провести дополнительные тренировки, направленные на укрепление навыков, которые возникли в ходе операции, и устранение недостатков.
- Документация: Составление отчета о проведенной операции, содержащего все факты, результаты и выводы, что может помочь в планировании будущих действий и повышении общей безопасности сотрудников.

Возможность беспилотных воздушных судов коптерного типа записывать видео в большом разрешении позволяет создать материалы не только для следственно оперативной группы, но и для всех задействованных подразделений при проведении захвата вооруженных преступников.

Вывод

Мы подробно рассмотрели возможность использования беспилотных воздушных судов коптерного типа в деятельности органов внутренних дел, в контексте проведения специальных мероприятий по задержанию вооруженных преступников. Эффективное применение беспилотных воздушных судов коптерного типа демонстрирует ряд преимуществ, способствующих повышению безопасности сотрудников полиции и граждан, а также успеху самих операций. Ниже приведены ключевые доводы, подтверждающие необходимость использования беспилотных воздушных судов коптерного типа в данной области.

1. Повышение оперативной эффективности

Беспилотные воздушные суда коптерного типа обеспечивают значительное повышение оперативной эффективности при проведении специальных мероприятий. Благодаря возможности воздушного наблюдения, оперативные группы получают возможность оценивать ситуацию в режиме реального времени, определять местоположение преступника и вырабатывать стратегии реагирования. Это позволяет принимать решения на основе актуальной информации и снижает риски, связанные с неожиданными ситуациями.

2. Минимизация риска для сотрудников

Использование беспилотных воздушных судов коптерного типа позволяет значительно снизить вероятность угрозы для сотрудников полиции во время операций. Беспилотные летательные суда могут использоваться для проведения предварительной разведки и мониторинга, минимизируя необходимость в непосредственном контакте с преступником. Это особенно важно в ситуациях, когда у преступника есть оружие, и его действия могут представлять опасность для жизни и здоровья полицейских.

3. Улучшение безопасности граждан

Беспилотные воздушные суда коптерного типа способны выступать в роли «воздушных глаз», обеспечивая безопасность не только сотрудников полиции, но и граждан, находящихся в зоне проведения операций. Убедившись в том, что мониторинг ситуации осуществляется из воздуха, оперативные группы могут устанавливать контроль над окружением и действовать с минимизацией угрозы для мирного населения.

4. Сбор и запись доказательств

Беспилотные воздушные суда коптерного типа могут помочь в сборе визуальных доказательств во время проведения операций. Высококачественные видеозаписи и фотографии могут фиксировать процесс задержания, непосредственно фиксируя действия, которые произошли.

Это может оказать решающее значение в рамках судебных разбирательств, обеспечивая сбор необходимой доказательной базы.

5. Удобство применения различных технологий

Современные беспилотные воздушные суда коптерного типа могут быть оснащены множеством различных технологий, таких как тепловизоры, системы ночного видения и многоканальные видеокамеры. Это расширяет диапазон возможностей, позволяя вести мониторинг не только в дневное время, но и в условиях плохой видимости. Таким образом, беспилотные воздушные суда коптерного типа становятся универсальным инструментом для мониторинга и реагирования в экстремальных ситуациях.

6. Адаптивность и гибкость

Беспилотные воздушные суда демонстрируют высокую степень адаптивности и гибкости. Они могут быть развернуты в короткие сроки, их операции не требуют сложной логистики, что позволяет быстро реагировать на меняющуюся обстановку. Беспилотные воздушные суда коптерного типа легко интегрируются с другими специализированными ресурсами, создавая мощные сплоченные усилия в рамках оперативных действий.

Таким образом, использование беспилотных воздушных судов коптерного типа в мероприятиях по задержанию вооруженных преступников является не только целесообразным, но и необходимым подходом для повышения эффективности работы органов внутренних дел. Беспилотные воздушные суда коптерного типа способствуют не только обеспечению безопасного выполнения специальных мероприятий, но и минимизации рисков для сотрудников и граждан. Их интеграция в деятельность органов внутренних дел в условиях всегда меняющейся оперативной обстановки позволяет создавать более безопасные, эффективные и профессиональные методы борьбы с преступностью, способные уверенно реагировать на вызовы современности.

Технологии беспилотных летательных аппаратов продолжают развиваться, и перспективы их использования в правоохранительных органах кажутся многообещающими. С каждым годом беспилотные воздушные суда коптерного типа становятся более доступными, их технические характеристики улучшаются, благодаря чему они способны выполнять всё более сложные задачи. Например, беспилотные воздушные суда коптерного типа с высококачественными камерами и сенсорами могут обеспечивать мониторинг в условиях плохой видимости, а также использоваться для автоматизации многих процессов, что в значительной мере меняет подход к работе правоохранительных органов.

В современных условиях, когда преступность становится все более сложной и изощренной, использование беспилотных воздушных судов коптерного типа в органах внутренних дел выступает не просто как неотъемлемая часть современного технологического арсенала, но и как необходимый элемент для повышения эффективности и безопасности правоохранительных мероприятий.

Список литературы:

1. Российская Федерация. Законы. О полиции: Федеральный закон № 3-ФЗ: принят Государственной Думой 28 января 2011 года: одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года: последняя редакция. - Текст: электронный //КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 02.11.2024). - Режим доступа: свободный.
2. Желтобрюх А.В., Сошин А.А. Тактические приемы задержания правонарушителей сотрудниками полиции // Научный дайджест ВСИ МВД РФ. 2020 № 4 (7).
3. Технические характеристики беспилотных летательных судов коптерного типа - Официальный сайт DJI. URL: <https://www.dji.com>.

References:

1. The Russian Federation. Laws. About the police: Federal Law No. 3-FZ: adopted by the State Duma on January 28, 2011: approved by the Federation Council on February 2, 2011: latest edition. - Text: electronic //Consultant Plus: website. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (accessed: 11/22/2024). - Access mode: free.
2. Zheltobryukh A.V., Soshin A.A. Tactical methods of detaining offenders by police officers // Scientific Digest of the Supreme Council of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2020 № 4 (7).
3. Technical characteristics of unmanned aerial vehicles of the copier type - DJI official website. URL: <https://www.dji.com>.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ MODERN LEGAL SYSTEMS

СТЕПАНОВА Айгуль Ахметзямилевна,

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры конституционного права
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».
ул. Муксинова, 2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450091, Россия.

E-mail: Eigul80@mail.ru;

STEPANOVA A.A.,

Candidate of Law, Associate Professor,
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Head of the Department of Constitutional Law.
Muksinova St., 2, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450091, Russia.

E-mail: Eigul80@mail.ru

Краткая аннотация: статья рассматривает типичную структуру правовой системы, состоящую из нескольких функциональных подсистем. Выдвигается тезис об уникальности любой правовой системы, но это тем не менее позволяет группировать правовые системы в правовые семьи. Предлагается интегративная классификация, которая принимает во внимание взаимодействие между правовыми системами и правовыми семьями, а не только подобие их правовых источников.

Abstract: The article examines the typical structure of the legal system, consisting of several functional subsystems. The thesis is put forward about the uniqueness of any legal system, but it nevertheless allows us to group legal systems into legal families. An integrative classification is proposed that takes into account the interaction between legal systems and legal families, and not just the similarity of their legal sources.

Ключевые слова: право, общество, буржуазное право, коллективное право, исламское право, правовая система, правовая семья.

Keywords: law, society, bourgeois law, collective law, Islamic law, legal system, legal family.

Для цитирования: Степанова А.А. Современные правовые системы // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 221-223.
http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_221.

For citation: Stepanova A.A. Modern legal systems // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 221-223. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_221.

Статья поступила в редакцию: 22.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

В соответствии со своим уровнем развития, философией, идеологией, верованиями, устремлениями, словом, особенностями, каждая страна вырабатывает свое право. В этом плане право каждого общества уникально. Оно является выражением особой концепции порядка, того порядка, который установило у себя то или иное общество и по которому можно судить о том, какую роль данное общество отводит праву в регулировании общественных отношений. Следовательно, право является отражением общества. В зависимости от особенностей соответствующей страны или даже эпохи развития правовые системы различаются своими основными принципами, терминами, понятиями и категориями. Своим построением, применением и т.д. Это позволяет достаточно легко отличить, например, французское право от права китайского или индийского, японского или российского и т.д.

Вместе с тем, несмотря на разнообразие правовых систем стран (обществ), в них можно обнаружить черты сходства, известные структурные, концептуальные, политические, культурные взаимосвязи. А это открывает возможность путем сравнительного анализа сгруппировать их в определенные семьи (классы, круги).

Так, Виктор Кнапп, различая, прежде всего, право социалистических стран и право буржуазных стран, считал, что социалистическое право в основном однородно (не считая различий в деталях часто весьма значительных), напротив, буржуазное право разнородно, и эта разнородность обусловлена особенностями его исторического развития¹. При этом, анализируя право буржуазных (и развивающихся) стран, он выделял четыре крупные правовые системы: 1) континентальную систему; 2) систему общего права; 3) систему мусульманского права; 4) систему религиозного (за исключением мусульманского и канонического права) и традиционного права².

По Пьеру Сандеуару, право разных стран может быть сгруппировано в следующие большие группы (системы права): 1) романо-германскую; 2) общего права; 3) коллективного права, исламского права; 4) докапиталистические системы обычного права. При этом, находя, что в последней группе оказываются крайне разнообразные правовые образования как в исторической ретроспективе, так в настоящее время, он в составе этой группы различает: а) индуистское право, б) правовые системы Дальнего Востока, в) африканские правовые системы³.

Акмал Холматович Саидов различает четыре правовые семьи: во первых рассматривает романо-германскую; во вторых правовую систему, примыкающую к романо-германской семье (латино-американское право, японское право, скандинавское право); в третьих выделяет англо-американскую (право Англии, право США) и четвертую предлагает религиозную и традиционную правовую семью (мусульманское право, индуистское право, обычное право Африки, дальневосточное право)⁴.

Людмила Александровна Морозова выделяет десять правовых семей: романо-германскую (континентальную); англосаксонскую (обще-

¹ Кнапп В. Крупные системы права в современном мире // Сравнительное правоведение. Сборник статей. Составление, редакция и вступительная статья доктора юрид. наук Туманова В.А. – М.: Изд-во «Прогресс», 1978.

² Кнапп В. Указ. соч. – С. 228 – 235.

³ Сандеуар П. Введение в право. – М.: Издательская группа «Интраэк», 1994. – С. 70 – 79.

⁴ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мира. – М.: ИГиП РАН, 1993. – 79 – 143.

го и прецедентного права); славянскую, латиноамериканскую, скандинавскую, мусульманскую, индуистскую, обычного (адатского, традиционного) права, дальневосточную, социалистическую¹.

Интерес вызывает классификация правовых систем, предложенная Юрием Александровичем Тихомировым. Он различает следующие семьи правовых систем: континентальную (романо-германская); систему общего права; социалистическое право (славянское или евразийское право); правовые системы религиозно-нравственной ориентации (исламское право); система североευропейского права; латиноамериканская правовая система; «кочующие» правовые семьи².

Особый интерес вызывает идея о «кочующей» правовой семьи. Т.е. появление и устойчивое существование такого рода правовых формирований Тихомиров Ю.А. связывает с все более усиливающимся взаимовлиянием известных правовых семей и переплетением их структурно-функциональных правовых образований. Он считает, что носителями и представителями «кочующей» правовой семьи являются – люди, которые подпадают под действие права (законодательства) соответствующего государства и вместе с тем не могут выйти за пределы действия своей более обширной правовой системы – континентальной, мусульманской и т.д. Ученый в свою очередь обращает внимание на то, что «носители «кочующей» правовой семьи отличаются от коренных жителей, граждан страны проживания:

- а) сильным влиянием соответствующей коренной правовой семьи и национальной культуры;
- б) своеобразным правопониманием, «образами права» и толкованием закона;
- в) структурой и уровнем правового воспитания и правовой культуры;
- г) специфическим выбором правовых приоритетов³.

Михаил Николаевич Марченко, рассматривая вопрос о правовых системах, а также обоснованиях их классификации и справедливо обращая внимание на те сложности, с которыми приходится сталкиваться исследователю при решении его, отказался от намерения охватить какой-то одной классификацией все существующие в современном мире правовые семьи и уникальные правовые системы. По его мнению, в познавательных целях необходимо ограничиться рассмотрением наиболее распространенных и значимых правовых семей. К ним же он относит: романо-германскую и англо-саксонскую правовые системы, правовые системы социалистических и постсоциалистических стран, а также религиозные правовые системы⁴.

Александр Васильевич Малько и Алексей Юрьевич Саломатин придерживаются взгляда, согласно которому для характеристики правовой системы решающее значение имеют три категории: правопонимание, правотворчество, правоприменение. Рассуждая в таком ключе, они развивают следующие семьи правовых систем: англо-американскую, романо-германскую, скандинавскую, мусульманскую, индусскую, дальневосточную, правовую семью правовых систем стран Африки и Латинской Америки. Вместе с тем, считают они, приведенную классификацию, равно как и другие классификации, нельзя абсолютизировать⁵.

Рядом ученых (например, А.И. Ковлером, А.Х. Саидовым и др.) отстаивается идея о том, что выделяют две модели правовой регламентации: государственная, которая основана на позитивном праве (законе), и религиозно-этическая, схожая с традиционной, которая зиждется на освященной традициями ритуально-этнической основе⁶. По Освальду Шпенглеру (1880 – 1936), «право – это желанная форма существования, независимо от того, возникает ли оно по велению чувств и стремлений (неписаное, обычное право, equity)⁷ или на основе рассуждений и сведения в систему (закон). Вследствие различной доли сознания на протяжении всей реальной истории эти два вида правовых фактов обусловленной временем символики, два вида заботы, предусмотрительности, попечительства, два вида права враждуют между собой: с одной стороны, право отцов, традиции, унаследованное, выстраданное и испытанное право, священное уже в силу того, что существует с незапамятных времен, рожденное из опыта крови и поэтому гарантирующее успех, с другой – надуманное, проект разумного, естественного и всеобщего человеческого права и поэтому близкое к математике, пусть и не очень действенное, но «справедливое»⁸.

В целом такой подход, думается, верен. Но обычное право и закон – модели ли нормативной регламентации? Быть может виды? Это, пожалуй, точнее. Думается, еще точнее рассматривать их в качестве исторических типов правового регулирования общественных отношений, отражающих своеобразие исторической ситуации на той или иной ступени социального развития. Моделей же нормативной регламентации общественных отношений, в том числе основных, больше. Многие из них формируются в правовые системы.

С точки зрения нашего предмета, необходимо и достаточно различать на наш взгляд следующие правовые системы: те, в основе которых обычай, традиция, архаичные культурные ценности; право, относящееся к традиционной правовой семье, или иначе – обычное право; действующие и развивающиеся, находясь под влиянием религиозной традиции, религии, но не мировой; западной правовой традиции; восточной правовой традиции; правовую систему, в основе которой общепризнанные правовые ценности, принципы и нормы, иначе – международное право.

Особого рассмотрения требует российская правовая традиция. Она имеет длительную историю развития. Но достигла ли она той степени самости, чтобы решительно утверждать: российская правовая система полностью оформилась в самостоятельную правовую семью? Этот вопрос нуждается в специальном исследовании.

¹ Морозова Л.А. Теория государства и права. Повторительный курс в вопросах и ответах. – М.: Издательство НОРМА, 2003. – С. 158 – 159, 159 – 170.

² Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. – М.: Издательство НОРМА, 1996. – С. 112 – 140.

³ Тихомиров Ю.А. Указ. соч. – С. 140.

⁴ Марченко М.Н. Курс сравнительного правоведения. – М.: ООО «Городециздат», 2002.

⁵ Малько А.В., Саломатин А.Ю. Сравнительное правоведение. – М.: Норма, 2008. – С. 101 – 284.

⁶ См.: Ковлер А.И. Антропология права. – М.: 2002. – С. 194; Саидов А.Х. О предмете антропологии права // Государство и право, 2004. № 2. – С. 66 – 67.

⁷ Справедливость (англ.).

Многие авторы, выделяя социалистическое право в особую правовую семью, своеобразие этого права видели в том, что это право – система систем, в основе которой коммунистическая идеология. Еще недавно полем воздействия этого права охватывалось правовое пространство многих стран Европы и Азии, а также частично Африки и Америки. С распадом Союза ССР, антиимпериалистической коалиции стран социалистического лагеря поле его действия ограничено. Сегодня социалистическое право во многом предмет истории права и государства.

Список литературы:

1. Кнапп В. Крупные системы права в современном мире // Сравнительное правоведение. Сборник статей. Составление, редакция и вступительная статья доктора юрид. наук Туманова В.А. - М.: Изд-во "Прогресс", 1978.
2. Ковлер А.И. Антропология права. - М., 2002. - С. 194. EDN: YTRLH
3. Саидов А.Х. О предмете антропологии права // Государство и право, 2004. № 2. - С. 66 - 67. EDN: OQNOUR
4. Малько А.В., Саломатин А.Ю. Сравнительное правоведение. - М.: Норма, 2008. - С. 101 - 284.
5. Марченко М.Н. Курс сравнительного правоведения. - М.: ООО "Городециздат", 2002.
6. Морозова Л.А. Теория государства и права. Повторительный курс в вопросах и ответах. - М.: Издательство НОРМА, 2003. - С. 158 - 159, 159 - 170. ISBN: 5-89123-738-5 EDN: QVQTYN
7. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мира. - М.: ИГиП РАН, 1993. - С. 79 - 143.
8. Сандевуар П. Введение в право. - М.: Издательская группа "Интрэтэк", 1994. - С. 70 - 79.
9. Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. - М.: Издательство НОРМА, 1996. - С. 112 - 140. EDN: QLJPHV
10. Шпенглер О. Закат Европы: очерк мифологии мировой истории. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы. - Мн.: ООО "Попурн", 1999. - С. 473.

References:

1. Knapp V. Large systems of law in the modern world // Comparative Jurisprudence. Collection of articles. Compilation, revision and introductory article of the Doctor of Law. Tumanova V.A., Moscow: Progress Publishing House, 1978.
2. Kovler A.I. Anthropology of Law, Moscow: 2002, p. 194. EDN: YTRLH
3. Saidov A.H. On the subject of the anthropology of law // State and Law, 2004, No. 2, pp. 66-67. EDN: OQNOUR
4. Malko A.V., Salomatin A.Y. Comparative Law. Moscow: Norma, 2008. pp. 101-284.
5. Marchenko M.N. Course of comparative law. Moscow: Gorodetsdat LLC, 2002.
6. Morozova L.A. Theory of the state and law. A repeat course in questions and answers. Moscow: NORMA Publishing House, 2003. pp. 158-159, 159-170. ISBN: 5-89123-738-5 EDN: QVQTYN
7. Saidov A.H. Comparative jurisprudence and legal geography of the world. Moscow: IGIP RAS, 1993. pp. 79-143.
8. Sandevour P. Introduction to law. Moscow: Intratek Publishing Group, 1994. pp. 70-79.
9. Tikhomirov Yu.A. Course of comparative jurisprudence. Moscow: NORMA Publishing House, 1996. pp. 112-140. EDN: QLJPHV
10. Spengler O. The Decline of Europe: an essay on the mythology of world history. Vol. 2. World historical perspectives. - Mn.: LLC "Popurn", 1999. - p. 473.

¹ Шпенглер О. Закат Европы: очерк мифологии мировой истории. Т.2. Всемирно-исторические перспективы. – Мн.: ООО «Попурн», 1999. – С. 473.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_2_224

УДК 349.415+ 911.53

ПЕРЕВОД ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬХОЗНАЗНАЧЕНИЯ В СУЗДАЛЬСКОМ ОПОЛЬЕ TRANSFER OF AGRICULTURAL LANDS IN SUZDAL OPOLIE

ГОФМАН Александр Анатольевич,

доцент кафедры боевой и тактико-специальной подготовки
Владимирского юридического института ФСИН России.
600020, Россия, г. Владимир, ул. Б. Нижегородская, 67-е.
E-mail: gofman2351@gmail.com;

ТИМОЩУК Алексей Станиславович,

профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Владимирский юридический институт ФСИН России.
600020, Россия, г. Владимир, ул. Б. Нижегородская, 67-е.
E-mail: timoshchuk_as@33.fsin.gov.ru;

GOFMAN Alexander Anatolyevich,

Associate Professor of the Department of Combat and Tactical-Specialized Training
of the Vladimir Legal Institute of the Russian Federal Penitentiary Service of the Federal Penitentiary Service of Russia.
600020, Vladimir, B.Nizhegorodskaya, 67th.
E-mail: gofman2351@gmail.com;

TIMOSHCHUK Aleksey Stanislavovich,

Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines,
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
600020, Russia, Vladimir, B. Nizhegorodskaya St., 67-e.
E-mail: timoshchuk_as@33.fsin.gov.ru

Краткая аннотация. Земля является основным ресурсом для человеческого общества. Индустриализация, урбанизация, проблемы демографии, – всё это факторы воздействия на природный базис, оптимизации ресурсов страны. Геостратегии и политические деятели ищут решение для баланса между конкуренцией, выживанием, предвыборными обещаниями и ограниченной ресурсной базой. На этих весах балансируют энергия, продовольствие, свободные земельные ресурсы, необходимость роста и соревнования на международном рынке ВВП. Земля в этих контраверсах выступает одним из ключевых факторов, который задаёт правила игры с той или иной суммой. Утрата земельных ресурсов, особенно плодородных, особо ценных земель, относится к категории эколого-экономических проблем, причём они носят долгосрочный, отягчающий характер. В статье рассматривается сложившаяся негативная практика землепользования Суздальского ополья, выражающаяся в отчуждении пахотных земель в пользу иных категорий, что нарушает сложившийся ценностно-смысловой баланс края.

Abstract. Land is the primary resource for human society. Along with population growth, urbanization and industrialization, the rapid pace of economic development puts pressure on the country's natural resource base. This poses a significant challenge for researchers and policymakers to find a balance in the use of natural resources, given the need for sustainable growth and the protection of food and livelihoods to sustain them. Land is often the subject of debate regarding its successful use as a primary natural resource. Land issues, especially those related to the loss of fertile soils, have detrimental long-term effects on the long-term development of society, as has occurred with the conversion of agricultural land to housing and other uses in Suzdal Opolie.

Ключевые слова: пахотная земля, земля сельхозназначения, экономика Суздаля, Юрьевское ополье, культивируемая земля, сельскохозяйственная земля, управление земельными ресурсами, коррупция, серые схемы, отчуждение земли, КФХ, крестьянско-фермерские хозяйства, ИЖС, индивидуальное жилищное строительство, ВПИ, вид разрешенного использования.

Keywords: arable land, agricultural land, economy of Suzdal, Yuriev Opolie, cultivated land, agricultural land, land management, corruption, grey schemes, land alienation, peasant farms, individual housing construction, IHC, permitted use, type of permitted use.

Для цитирования: Гофман А.А., Тимощук А.С. Перевод земель сельхозназначения в Суздальском ополье // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 224-227. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_224.

For citation: Gofman A.A., Timoshchuk A.S. Transfer of agricultural lands in Suzdal Opolie // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 224-227. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_224.

Статья поступила в редакцию: 25.12.2024

Дата публикации: 28.02.2025

Введение. Земля – это комплексный природный ресурс. Наряду с другими ресурсами, такими как атмосфера, вода, биосфера и минералы, земля является самым базовым и важным для выживания человека. Земля – это также сложное и многослойное понятие, соединяющее в себе историю, геополитику, экономику. Эти драгоценные и ограниченные ресурсы человечества, в силу своей двойственной природы, обладают не только природными атрибутами, но и социальными и экономическими. Разнообразные характеристики имеют большое значение для оценки продуктивности земли, распределения производственных земель под различные отрасли промышленности, правильного разрешения и урегулирования противоречий между освоением, использованием земель и экологическими, историко-культурными факторами. Историко-культурные характеристики оказывают непосредственное влияние на сельское хозяйство, производственные и строительные функции землепользования, и, таким образом, влияют на эффективность распоряжения природными и культурными ресурсами.

Целостность земельных ресурсов означает, что этот объект представляет собой комплекс, состоящий из климата, почвы, гидрологии, топографии, геологии, биологии и результатов деятельности человека. Различные компоненты земельных ресурсов взаимосвязаны и ограничивают друг друга, образуя целостную ресурсную экосистему. Экосистема земли ни в коем случае не является изолированной, и изменения в одной системе неизбежно затрагивают другие системы. Например, не принимая во внимание историко-культурную нагруженность ландшафта, мы можем нанести ценностно-смысловой вред Родине, извлекая только непосредственную промышленную и коммерческую выгоду. Не только эро-

зия почвы вредит сельскохозяйственному производству, эрозия исторической памяти приводит к деградации культурного ландшафта [1, 2].

Основная часть. В чём секрет экономического могущества Суздаля? Самый очевидный источник богатства Суздаля, это земля Ополья и аграрный вид ведения хозяйства. Есть две гипотезы генезиса лесостепного ландшафта Ополья. Первая, природная, означает, что северная лесостепь образовалась в результате особенностей движения ледника по плато, ограниченного Окско-Цнинским Валом и мешёрской низменностью. Лессовидные суглинки ополей Средней Европы доходят до Урала и представляют собой материнский субстрат для чернозёмов и серозёмов. Они имеют пористую структуру, состоящую из крупных гранул полевого шпата и кварца с примесями мелкодисперсного вулканического пепла.

Лессовидные острова образовались во времена московского оледенения по границе пояса полесий, где расположены «возвышенные участки унаследованных локальных поднятий широтного простираения. Эти поднятия, также как и пояса полесий, параллельны конечно-моренным поясам четвертичных отложений. Например, по границе Московского оледенения простираются Юрьев-Польская, Приокская, Деснинская возвышенности и Барятинско-Сушиничская возвышенная равнина. Эти территории как раз и представляют собой “острова” ополей Центральной России и вместе с полесьями Главного полесского пояса образуют Ополье-Полесский ландшафтный пояс Русской равнины» [3, с. 6-8]. Потенциально, гумусовый горизонт мог быть образован в прошлые доледниковые периоды и его миновал ледник на возвышенных островах-опольях, либо, напротив, перенёс дёрн с других мест.

Вторая гипотеза заключается в рукотворном характере Ополья, где дубово-осиновые рощи и ольховые чернораменья были сведены в результате хозяйственной деятельности. Возможно, две версии дополняют друг друга. Популярное направление движения славянской колонизации осуществлялось по местам уже обжитым ранними финно-угорскими земледельцами. Ополье выгодно отличалось от лесов вятичей, оно и было собственно дестинацией переселенцев, их Русью Залесской.

Среди почвоведов ведутся дискуссии о происхождении плодородных земель Юрьевского Ополья, собственно, субстрата этой равнины. Предложено несколько гипотез образования лёсса: золовая (ветренная), почвенно-аллювиальная (комплекс растительных и природных причин), водно-ледниковая. Последней придерживался почвовед В.В. Докучаев связывая гумусовый слой с иловыми намывными отложениями, оставшимися после ледника: «эта оригинальная порода, считавшаяся прежде то за гумусовый лёсс, то за древний чернозём... должна быть отнесена.... отложения фирновой и ледниковой, богатой органическими веществами, грязи» [4, с. 30].

Лёсс присутствует в арктической зоне, где позволяет расти полевым травам, которые могли сохраниться в период плейстоценового оледенения. Мелкие фракции наносило на лёд, где они постепенно формировали Новосибирские острова с уникальной фауной.

Антропогенная версия объясняет своеобразие гумусового горизонта длительным земледелием и животноводством. Опять же, и геоботаническая и антропогенная гипотезы комплементарны. При выработке грунта в обжитых поселениях Ополья фиксируются два гумусовых горизонта – первый, более тёмный, антропогенного происхождения (5-10 см.) и базовый, более ранний и более светлый слой естественной гумификации (20-30 см). Тёмные серозёмы Ополья, действительно, очень похожи на чернозём и только в сухую погоду очевидным становится их отличие от южных тёмноокрашенных почв, богатых гуминовыми и фульвокислотами. Таким образом, тёмные почвы Юрьевского Ополья – это органо-минеральный базис, кладовая природы, которая и стала первичным капиталом Суздаля, обусловившая движение людей на этом ландшафте, агрегацию ресурсов, капитальное каменное строительство, закладку монастырей.

Сохранение плодородного фонда Ополья – важнейшая общероссийская задача. Эти земли представляют фонд продовольственной безопасности Северо-Востока, ибо очень редки по своему составу и урожайности.

В интернет СМИ и социальной сети ВК появилась информация о том, что земли сельхозназначения «по-тихой» переводятся в категорию для жилищного строительства. Руководство региона заверяет, что с пахотными землями никаких опасных манипуляций не происходит, а главная задача властей – «ввод заросших или замусоренных участков в сельхозоборот, а не их застройка» [5].

Вопреки заверениям Министра сельского хозяйства Владимирской области тревожные сигналы поступают из Павловского, Суворотского, Суходола, Сновиц, Богослово, Мосино, Зелени, Горицы, Филиппуши. Знаки межевания на полях появились за Глебовским и Нерльской-Новосёлкой. По словам таксистов, известных народных информаторов, эти поля также планируются под создание коттеджных посёлков.

Таким образом, Ополье, этот уникальный степной ландшафт посреди мешёрских лесов в скором времени может превратиться в типовой урбанистический пейзаж. При этом индивидуальная застройка создаёт больше экологической нагрузки из-за дорожного строительства, коммуникаций, санитарных условий. Кто же выигрывает от застройки Ополья коттеджами? Всё это делается в и интересах крупных землевладельцев, рассчитывающих получить сверхприбыль от продажи сельхозземель. Такое олигархическое обогащение никак не согласуется с планами продовольственной безопасности региона, гармоничным развитием территории [2]. Полагаем, что следует не только запретить нецелевое использование земель сельхозназначения, используемых КФХ, но и ужесточить наказание за отвод этих ценных плодородных земель под ИЖС.

Более тысячи поселений прекратили своё существование во Владимирской области. Они снова могут быть признаны перспективными благодаря развитию территорий, подведению дорог, строительству современных коттеджных поселений. В то время как сельскохозяйственные земли следует сохранить для будущих поколений, для продовольственной безопасности государства.

Богатство России – её плодородные земли, леса, реки, недра и, конечно, люди, история, ценности, вера. Богатство Ополья особенное, ибо оно сохраняет связь с самими корнями Ростово-Суздальской Руси, великими монахами. Суздаль сформировался как богатый ремесленный и земледельческий город именно благодаря Ополью, т.к. Владимир – это новый город Андрея Боголюбского, где ему было проще развивать свой план «самовластца». Перевод столицы из Киева на Северо-Запад был обусловлен требованиями безопасности и, как покажет время,

это было правильное решение. Сакральность Залесской Руси подтверждается дальнейшей историей русского государства, усилением Московского княжества. Волжско-окский бассейн стал хартлендом русской истории, откуда она начала свою евразийскую экспансию. Разрушать облик Ополя в угоду циничных застройщиков является продолжением конъюнктурной антирусской политики, которую в своё время вели Горбачёв и Ельцин.

В советское время вокруг Ополя была создана инфраструктура, осуществлена мелиорация, подвод коммуникаций, а сейчас ценные земли выходятся из сельхоз оборота через смену вида разрешенного использования (ВРИ) земельного участка. В Подмоскovie ВРИ необходима для складских и производственных помещений. В Суздальском ополье, в основном речь идёт переводе под ИЖС, за исключением, например, Суходола и Мосино, где земля была переведена для строительства асфальтового и бетонного заводов. В местных медиа была информация, что несколько десятков гектар сельскохозяйственные земли этих поселений были переведены в промзону депутатами районного Совета в 2022 г.

Застройщик обогащается на ВРИ многократно, т.к. прибыль составляет 100-200 %, однако комплексное развитие территорий сюда не входит. Как это распространено, электросети и дороги остаются старыми, т.е. это схема дикого капитализма, от которого России пытается уйти последние годы. Одним из способов сдерживания выгодоприобретателей могла бы стать инициатива по повышению кадастровой стоимости с/х земель. Это могло бы предотвратить разбазаривание ценной пашни, предотвратить дальнейшее уменьшение посевных площадей, вечного богатства России.

Местные жители в ужасе от вывода земель, т.к. от этого страдает экология Ополя (как в случае с промышленной застройкой), разбивают дороги новые застройщики, которые не стремятся вкладывать в дорожное полотно. Однако, к сожалению, их возмущения не находят отклика в органах власти, поскольку те связаны с капиталистическим классом, делающим ставку на личную выгоду, а не на общественное благо.

Перевод пахотных земель происходит не из-за только юридической инерции, отсутствия регулятивов. В целом, труд на земле проигрывает коммерческим предложениям, будь то ИЖС, промышленное использование, транспортная инфраструктура, индустрия развлечений. Парадокс сельского хозяйства заключается в том, что оно является фундаментом для органических существ вроде homo sapiens, но в процессе эволюции утрачивает свои лидирующие стоимостные позиции и нуждается в защите государства, дотациях. Семена, удобрения, рабочая сила, техника, – все эти факторы производства на земле затратны, в то время как расценки на сельхозпродукцию низкие. Поэтому крупные хозяйства попадают в зависимость от банков. В свою очередь, банки – это царство чистой прибыли, из-за которой они предпочитают финансовые спекуляции инвестированию в реальный сектор. Речь идёт, тем не менее, о тысячелетней перспективе существования России, где аграрный вопрос по-прежнему решающий. От сохранения пахотных земель зависит будущее следующих поколений.

Выводы. Почему Суздаль достигает выдающегося положения среди городов Залесской Руси? В статье рассмотрены некоторые экономические факторы его развития, поднимается вопрос о важности сохранения Суздальского (Юрьевского) ополя. Эти ценнейшие земельные ресурсы исторической Руси сегодня под разными предлогами выводятся из сельскохозяйственного статуса для извлечения выгоды застройщиками. Превращение ландшафта домонгольской территории в стройплощадку – грубейшее попрание права русского народа на память, на сохранение аутентичного облика края. На сегодня схема перевода земель является непрозрачной и коррупционной. Информация об отчуждении малодоступна, Министерство сельского хозяйства Владимирской области и руководство региона заняло соглашательскую позицию. Для обеспечения сохранности земель сельхозназначения необходим консенсус власти о недопустимости серого вывода ценных плодородных земель.

Наряду с процессами коммерческого развития землепользования, регионы, которые исторически сложились как сельскохозяйственные, должны получить защиту от перевода земель в несельскохозяйственные земли. Пахотные ресурсы, имеют приоритет для сохранения от перевода, поскольку являются ресурсами для долгосрочного развития. Перевод сельскохозяйственных земель осуществляется под индивидуальное жилищное строительство, что сразу делает эту землю золотой, это есть серая полуполюгальная схема для богатых выгодоприобретателей. Вместо того, чтобы развивать заброшенные, исчезнувшие населённые пункты Владимирской области, малонаселённые урочища, они направляют свои капиталы на частную выгоду и престиж, в ущерб историческому облику Залесской Руси. Борются ли правоохранительные органы с нарушением перевода сельскохозяйственных земель? Нет, т.к. перевод земель в престижных районах затрагивает интересы власть имущих.

Какова идеальная концепция правоприменения, чтобы перевод сельскохозяйственных земель исторических земель не происходил? Данное социально-правовое исследование, опираясь на дискурсивные данные и медиамониторинг, продолжает одну из немногих доступных стратегий – информационную. Распространение сведений об угрозе потери исторического облика Ополя, информирование граждан о значимости гражданской активности в своём районе. Так, жители Ляховиц, Бабарино, Березниц, Песочного Суздальского района выступили против строительства нового кладбища рядом с их деревнями. Дело в том, что земля Суздаля сокращается не только из-за желающих постройиться в Ополе. Богатые землевладельцы, имеющие в Суздале не единственную недвижимость, перевозят своих пожилых родственников из мегаполисов, а, затем, после их смерти, стараются похоронить на территории проживания, т.к. в крупных городах это стоит в сотни раз дороже.

Таким образом, система управления с/х ресурсами требует консолидации. Имеет место оправдание изменения категории пахотных земель для нужд состоятельных людей, нарушаются правила передачи и строительства. При этом правоприменение не осуществляется в данном случае, что не эффективно и не справедливо для долгосрочной общественной перспективы развития земельных ресурсов. Традиционная социальная производительность Ополя как пахотная выше в общественном смысле желания создания частных усадеб для коммерческой выгоды. Примеры успешных хозяйств в Ополе существуют (АО «Шихобалово», ЗАО «Суворовское», ООО «КФХ Мазуренко», СПК «Гавриловское» и др.). Трансформация производственных отношений беспрецедентно стимулировала фермерский энтузиазм в отношении производства. Внедрение системы управления сельским хозяйством помогло повысить комплексный сельскохозяйственный производственный потенциал, стабилизи-

ровав производство важных сельскохозяйственных продуктов. Ополье исторически решало продовольственную проблему, поэтому его сохранение важно не только с исторической точки зрения, но и с экономической.

Жители пишут обращения в прокуратуру об отчуждении пахотных земель, но региональные власти их игнорируют. Меры административного, уголовного порядка не применяются, что подтверждает тезис о театрально-негоциарном характере политики и угасании тренда на внимание к гражданским правам [6,7]

Ради общественных и стратегических государственных интересов правоохранительным органам следует взять под контроль тему перевода сельскохозяйственных земель для нецелевого использования. Развитые исторические территории нельзя перегружать промышленными и коммерческими проектами, индивидуальными застройками и иными объектами, которые можно возвести на иных, менее развитых территориях региона.

Необходимости упорядочивания перевода земель сельхозназначения в ИЖС неоднократно касался в своих выступлениях Президент России В.В. Путин (Заседание президиума Государственного совета 9 октября 2012 года, Совещание с членами Правительства 1 апреля 2020 года, Форум действий Общероссийского народного фронта 18 ноября 2014 года и др.): отмечалась непрозрачность процедур перевода, коррупционность схем с землёй сельхозназначения; звучали предложения усложнить и повысить затратность перевода, введение госпошлины, создание отдельного закона о землях. Вероятно, наиболее метко проблему землепользования сформулировал сам Президент (Форум ОНФ 2014 г.), осталось только переломить ситуацию: «берут земли за копейки, как земли сельхозназначения, потом в течение нескольких лет ничего не делают, потом чиновники какие-то подписывают необходимые бумажки и переводят из земель сельхозназначения в земли поселений, для строительства. Цена вырастает не на проценты, а в десятки раз, за одну подпись только, в десятки раз. Нужно это немедленно прекратить, нужно, безусловно, этим заняться».

Список литературы:

1. Дворянов С.В., Тимошук А.С. Традиция и управление. Введение в метаполитику // Власть и общество в России: традиции и современность. В 2 т. Т. 2. Рязань, 2008. С. 221-226.
2. Тимошук А.С. Экологическая системогенетика этики и права // В.И. Вернадский и Л.Н. Гумилев: Великий Синтез творческих наследий. СПб.: ЦНИТ "Астерион", 2012. С. 485-488.
3. Ахромеев, Л.М. Природа, генезис, история развития и ландшафтная структура ополей Центральной России / Л.М. Ахромеев. - Брянск: РИО Брянского государственного университета, 2008. 182 с. ISBN: 978-5-9734-0085-9 EDN: WQDRCT
4. Докучаев В.В. Наши степи прежде и теперь. М.: ГИСЛ, 1953. 84 с.
5. Минсельхоз отрицает застройку владимирских пахотных земель коттеджами // <https://zebra-tv.ru/novosti/vlast/minselkhoz-otritsaet-zastroyku-vladimirskikh-pakhotnykh-zemel-kottedzhami/>
6. Галиева Ю.А., Тимошук А.С. Диалектика прав и свобод человека в современных геополитических условиях // Пенитенциарное право. 2016. № 3. С. 59-61. EDN: XHVZBH
7. Тимошук А.С. Двойные стандарты и истина в политико-правовой сфере // Поиск истины в пространстве современной культуры: сборник научных статей. Вып. 3. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. С. 194-197. EDN: YLESRY

References:

1. Dvoryanov S.V., Timoshchuk A.S. Tradition and Management. Introduction to Metapolitics // Power and Society in Russia: Traditions and Modernity. In 2 vols. Vol. 2. Ryazan, 2008. Pp. 221–226.
2. Timoshchuk A.S. Ecological Systemogenetics of Ethics and Law // Vladimir Ivanovich Vernadsky and Lev Nikolaevich Gumilyov: The Great Synthesis of Creative Heritages. St. Petersburg: CNIT "Asterion", 2012. Pp. 485–488.
3. Akhromeev, L.M. Nature, Genesis, History of Development, and Landscape Structure of the Opolies of Central Russia / L.M. Akhromeev. – Bryansk: RIO Bryansk State University, 2008. 182 p.
4. Dokuchaev V.V. Our steppes before and now. Moscow: GISL, 1953. 84 p.
5. The Ministry of Agriculture denies the development of Vladimir arable lands with cottages // <https://zebra-tv.ru/novosti/vlast/minselkhoz-otritsaet-zastroyku-vladimirskikh-pakhotnykh-zemel-kottedzhami/>
6. Galieva Yu.A., Timoshchuk A.S. Dialectics of human rights and freedoms in modern geopolitical conditions // Penitentiary law. 2016. No. 3. P. 59-61.
7. Timoshchuk A.S. Double standards and truth in the political and legal sphere // The search for truth in the space of modern culture: a collection of scientific articles. Issue 3. St. Petersburg.: Publishing house of St. Petersburg State Economic University, 2017. Pp. 194-197.

ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПРАВОВЫМ СТАТУСОМ ГРАЖДАН, ПРОХОДЯЩИХ АЛЬТЕРНАТИВНУЮ ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ THE LIMITATIONS ON THE FREEDOM OF CONSCIENCE AND RELIGIOUS BELIEF IN RELATION TO THE LEGAL STANDING OF CITIZENS UNDERGOING ALTERNATIVE CIVILIAN SERVICE

СУХОВ Александр Геннадьевич,

аспирант кафедры конституционного права имени Н.В. Витрука
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».
117418, Россия, г. Москва, ул. Новочерёмушкинская, д. 69.

E-mail: agsukhov@mail.ru;

SUKHOV Alexander Gennadievich,

postgraduate student of the Department of Constitutional Law named after N.V. Vitruk
"Russian State University of Justice".

117418, 69 Novocheremushkinskaya str., Moscow.

E-mail: agsukhov@mail.ru

Краткая аннотация: В условиях стремительно трансформирующегося законодательства о воинской обязанности представляется актуальной проблема уточнения правового положения граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, в частности вопросы обеспечения их свободы совести и вероисповедания. В условиях мобилизации наблюдается усиление правовой неопределённости и рост числа уголовных дел, связанных с уклонением от исполнения воинской обязанности. В исследовании предпринимается попытка на основе системно-правового и формально-юридического методов проанализировать конституционное законодательство, теоретические подходы и судебную практику ограничений свободы совести, связанных с конституционно-правовым статусом лиц, проходящих альтернативную гражданскую службу, с целью формулирования научно-обоснованных выводов и разработки рекомендаций по совершенствованию законодательства. Выводы статьи указывают на необходимость учёта личных убеждений при распределении граждан для прохождения альтернативной службы и на необходимость совершенствования законодательных механизмов защиты свободы совести в условиях мобилизации.

Abstract: In the context of rapidly transforming legislation on military duty, the problem of clarifying the legal status of citizens undergoing alternative civilian service ensuring their freedom of conscience and religion seems urgent. In the context of mobilization, there is an increase in legal uncertainty and an increase in the number of criminal cases related to evasion from military duty. The study attempts to analyze constitutional legislation, theoretical approaches and judicial practice of restrictions on freedom of conscience related to the constitutional and legal status of persons undergoing alternative civil service on the basis of systematic legal and formal legal methods in order to formulate scientifically sound conclusions and develop recommendations for improving legislation. The conclusions of the article point to the need to take personal beliefs into account when allocating citizens for alternative service and the need to improve legislative mechanisms for protecting freedom of conscience in the context of mobilization.

Ключевые слова: ограничение прав и свобод; свобода совести и вероисповедания; граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу; альтернативная гражданская служба; конституционный долг по защите Отечества; специальный правовой статус.

Keywords: the limitations of rights and freedoms; freedom of conscience and religion; citizens undergoing alternative civil service; alternative civil service; constitutional duty to defend the Fatherland; special legal status.

Для цитирования: Сухов А.Г. Ограничения свободы совести и вероисповедания, связанные с правовым статусом граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 228-231. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_228.

For citation: Sukhov A.G. The limitations on the freedom of conscience and religious belief in relation to the legal standing of citizens undergoing alternative civilian service // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 228-231. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_228.

Статья поступила в редакцию: 15.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Свобода совести и вероисповедания, по смыслу статей 28 и 56 Конституции РФ, по международным стандартам, хотя и относится к числу «абсолютных» прав, однако фактически отдельные аспекты этой свободы могут ограничиваться законодательством. Роберт Алексис теоретически сформулировал «экстерналистский» и «интерналистский» подходы к пониманию сущности ограничений прав: в первом случае ограничения рассматриваются как внешнее воздействие на абсолютные по своей природе права, во втором – как его составные части [1, с. 178-180]. Минникес И.А. и Ягофарова И.Д., сближаясь с первым подходом, оценивают ограничения в качестве препятствий в реализации прав [2, с. 20].

Свобода совести является фундаментом альтернативной гражданской службы, поскольку последняя подразумевает наличие у лиц, её проходящих, убеждений, несовместимых с несением военной службы, соответственно, её ограничение подразумевает трудности реализации свободы совести. Должиков А.В. рассматривает альтернативную гражданскую службу как альтернативное средство ограничения свободы совести в рамках статьи 59 Конституции РФ, указывая на её менее обременительный характер по сравнению с военной службой [3, с. 313].

Легальное определение статуса граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, содержащееся в ст. 18 федерального закона от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ, охватывает совокупность их прав, обязанностей и ответственности перед государством. Граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, согласно ч. 1 ст. 19 указанного закона, обладают всеми основными правами и свободами с ограничениями, предусмотренными специальным законодательством. Эта норма гарантирует соблюдение прав, хотя и допускает их ограничение, связанное с особым правовым статусом граждан, проходящих альтернативную службу.

Альтернативная гражданская служба предусматривается Конституции РФ в рамках обязанности по защите Отечества, а потому нераз-

рывно связана с правовым статусом военнослужащего. Соколова П.В. придерживается классического подхода, классифицируя правовые статусы на общий, индивидуальный и специальный, причисляя военнослужащих к последней категории [4, с. 15]. Статус граждан, проходящих альтернативную службу, можно также рассматривать в качестве специального, связанного со статусом военнослужащих по призыву.

Конституционно-правовой статус гражданина, проходящего альтернативную гражданскую службу, может пониматься как широко, с учётом процедур направления, прохождения и увольнения со службы, так и узко – как процесс прохождения службы. Автор солидаризируется с Соколовым Я.О., который придерживается широкого подхода [5], по ряду причин.

Во-первых, ограничения конституционной свободы совести и вероисповедания носят характер как предшествующих получению статуса гражданина, проходящего альтернативную гражданскую службу, так и присущих ему. Иными словами, наблюдается неразрывная связь статуса и ограничений.

Во-вторых, в отличие от зарубежных законодательств российское законодательство не предусматривает отдельный правовой статус граждан, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, который бы охватывал вопросы рассмотрения заявления о замене военной службы альтернативной и прочие предшествующие ограничения. Аналогичным образом, например, Слесарский К.И., исследуя правовой статус лиц, подлежащих воинской обязанности, приходит к выводу о необходимости дифференцировать военнослужащих и призывников, не смотря на то, что законодательство называет только правовой статус первых [6, с. 32].

Во-третьих, можно говорить о том, что Закон № 113-ФЗ рассматривает статус граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, как юридическую фикцию, с точки зрения законодательной техники [7, с. 100], в целях согласования отдельных положений законодательства, содержащего нормы трудового права и нормы, касающиеся прохождения альтернативной гражданской службы. Поэтому увязываются разнородные понятия – предписание военного комиссариата об убытии и трудовой договор: согласно закону, считается, что статус граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, приобретаетсся со дня убытия к месту прохождения службы, а прекращается в день прекращения трудового договора.

Учитывая вышесказанное, ч. 1 ст. 11 федерального закона № 113-ФЗ ограничивает правомочие свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними путём закрепления сроков для подачи заявления о замене военной службы альтернативной. Пропуск сроков квалифицируется законодательством в качестве самостоятельного основания для отказа в приобретении гражданином статуса лица, проходящего альтернативную гражданскую службу.

Во втором чтении проекта федерального закона № 183703-3 за установление такого срока выступал Починков А.П., при этом предлагалась такая конфигурация, где существует срок подачи заявления, однако в качестве балансирующей меры предполагалась возможность выбора места прохождения службы, что в принятом законе не было реализовано [8]. Впоследствии на спорность полугодового срока в отечественной модели альтернативной службы обращали внимание исследователи этого института [9, с. 20].

Согласно позиции Верховного комиссара ООН по правам человека, наличие сроков для подачи заявления о замене военной службы на альтернативную гражданскую недопустимо, если пропуск срока лишает гражданина права на такую замену [10]. В этом смысле Конституционный Суд РФ определил, что срок подачи заявления предусмотрен в целях «рационализации деятельности государственных органов» [11] и сам по себе в отрыве от обстоятельств конкретного гражданина его пропуск не может служить однозначным основанием для отказа в замене. Поэтому восстановление срока возможно ввиду уважительных причин.

Отдельную обеспокоенность вызывает отсутствие легального механизма защиты убеждений личности, несовместимых с военной службой, в период мобилизации. Действующее законодательство не содержит соответствующих гарантий при призыве по мобилизации. Архипкина А.С., Шастина А.Р., Буниатишвили К.А. отмечают в связи с этим рост числа уголовных дел об уклонении от военной службы с 2022 года, когда гражданам фактически вменяют в вину наличие у них убеждений, несовместимых с несением военной службы [12, с. 200].

В правоприменительной практике неоднократно встречается позиция судов, отрицающая возможность замены военной службы по мобилизации альтернативной гражданской службой на основании убеждений совести. Например, в апелляционном определении СК по административным делам Новгородского областного суда от 08 февраля 2023 г. по делу N 33а-201/2023 суд отрицает возможность применения порядка призыва на альтернативную гражданскую службу по мобилизации по аналогии с порядком направления на альтернативную службу по призыву. В апелляционном определении СК по административным делам Красноярского краевого суда от 16 мая 2023 г. по делу N 33а-5828/2023 суд отвергает доводы истца о формировании у него убеждений, несовместимых с военной службой, поскольку ранее он проходил военную службу по призыву.

Также в период мобилизации существует риск призыва на военную службу граждан, ранее имевших статус проходящих альтернативную гражданскую службу и завершивших её, поскольку они зачисляются в запас Вооружённых Сил РФ. В связи с этим, Иванова Е.Л. предлагает не включать эту категорию граждан в запас, чтобы обеспечить гарантию соблюдения их свободы совести [13, с. 29-30].

Вместе с тем апелляционное определение Ленинградского областного суда от 16 марта 2023 года № 33а-1901/2023 создало прецедент защиты убеждений лица, претендующего на прохождение альтернативной гражданской службы по мобилизации. В качестве аргументации суд учёл доводы гражданина, факт ранее пройденной им альтернативной гражданской службы и частичный характер мобилизации.

В процессе направления гражданина на альтернативную службу, а также в процессе её прохождения может возникнуть дополнительное ограничение свободы совести и вероисповедания, заключающееся в направлении (переводе) гражданина для прохождения службы в организации, подведомственные Вооружённым Силам. Согласно ч. 5. ст. 4 федерального закона № 113-ФЗ, при распределении учитываются только

«образование, специальность, квалификация, опыт предыдущей работы, состояние здоровья, семейное положение гражданина, а также потребность организаций в трудовых ресурсах» [14]. Учитывая, что убеждения лица, отказывающегося от военной службы, могут исключать даже косвенное служение армейским подразделениям, такой закрытый перечень посягает на свободу совести и вероисповедания.

Между тем, целью прохождения альтернативной службы в военизированных организациях, как правило, называется повышение боеспособности и боеготовности войск путём перераспределения нагрузки по выполнению небоевых задач с военнослужащих на лиц, проходящих альтернативную службу. Эту позицию разделяет Лагашкина Ю.В., которая также полагает, что граждане должны проходить альтернативную службу исключительно в подведомственных Министерству обороны РФ организациях, поскольку данная служба лежит в плоскости выполнения воинской обязанности [15, с. 127-128]. С данной радикальной позицией сложно согласиться, поскольку она исключает подлинно гражданский характер из альтернативной службы.

Также законодательством предусматривается сокращение срока альтернативной службы на 1/7 при её прохождении в военизированных организациях. В контексте ограничений свободы совести оно обладает признаками дискриминации по убеждениям. С другой стороны, это призвано компенсировать более тяжёлые условия прохождения службы в военизированных организациях по сравнению с сугубо гражданскими организациями.

Исследуя телеологический аспект, дифференцированные сроки альтернативной службы назывались федеральным законодателем в качестве «стимулирования» прохождения такой службы в военизированных организациях, притом, что гражданин, согласно закону, не обладает правом выбирать будущее место прохождения службы [16]. В этом смысле Украинцева В.С. выступает за предоставление призывнику права выбора места прохождения службы [17, с. 11].

Нарышкина А.В. считает удлинённый срок вынужденной мерой по укреплению боеспособности Вооружённых Сил РФ, отмечая, что «доступная» альтернативная служба уменьшит количество военнослужащих по призыву. Вместе с тем, она отмечает, что следует идти по пути сокращения срока альтернативной службы до 18 месяцев в соответствии с международными нормами [18, с. 327].

Представляется, что подобная цель вмешательства в свободу совести и вероисповедания может быть соразмерной конституционно значимой цели обороны страны и безопасности государства при условии возможности гражданина реализовать своё право на отказ от военной службы по соображениям совести в порядке отказа от направления в военизированную организацию.

Как отмечает Соколов Я.О., гражданин может ходатайствовать о переводе на другую должность альтернативной гражданской службы лишь в пределах организации своего работодателя. Правовым основанием такого перевода является то, что в рамках альтернативной службы складываются трудовые правоотношения в рамках трудового договора, а условием – наличие соответствующей должности [19, с. 92-93]. При этом перевод может быть инициирован и работодателем, тогда согласие работника не требуется.

Основания для перевода между разными организациями в общем порядке определены пунктом 44 Постановления Правительства РФ от 28 мая 2004 г. № 256 (ликвидация организации; сокращение штатной численности организации; производственная необходимость; по состоянию здоровья служащего; иные случаи по решению Минтруда России [20]).

Примечательно, согласно изменениям в федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», принятым в 2022 году, в период мобилизации граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, могут быть переведены на службу в военизированные организации в качестве гражданского персонала. Ранее подобный перевод не предусматривался законодательством.

Важно подчеркнуть, что ужесточение правового статуса граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу в период мобилизации, можно считать обоснованным с точки зрения приоритета обороны страны как конституционно значимой цели. Тем не менее, в контексте нормы-изъятия части 3 статьи 56 Конституции РФ, возникает необходимость законодательного механизма, обеспечивающего защиту свободы совести и вероисповедания для тех, кто, исходя из глубоких убеждений, отказывается от прохождения службы под началом военизированных организаций.

Исходя из проведённого исследования, можно сделать выводы:

1. Статус лица, проходящего альтернативную гражданскую службу, с учётом особенностей отечественного законодательства, следует понимать широко. Поэтому в контексте ограничений свободы совести и вероисповедания можно выделить как ограничения, предшествующие получению этого статуса, так и присущие ему.
2. Предшествующее ограничение свободы совести в виде срока подачи заявления о замене военной службы альтернативной гражданской смягчается в рамках конституционного нормоконтроля, однако по характеру процедура восстановления срока является средством защиты уже нарушенного конституционного права, следовательно, предоставляет гражданину меньшую гарантию соблюдения его прав.
3. В условиях правовой неопределённости и складывающейся правоприменительной практики относительно возможности прохождения резервистами альтернативной гражданской службы по мобилизации ранее имевший место статус лица, проходящего альтернативную гражданскую службу, является существенным фактором для защиты убеждений личности.
4. В целях повышения гарантии соблюдения свободы совести и вероисповедания представляется необходимым дополнить перечень учитываемых при распределении к местам прохождения альтернативной гражданской службы (оснований перевода) характеристик личности, содержащийся в ч. 5. ст. 4 федерального закона № 113-ФЗ, указав на учёт убеждений совести.

Список литературы:

1. Alexy R. A Theory of Constitutional Rights. Oxford University Press. 2009. Pp. 178-180.
2. Минникес И.А., Ягофарова И.Д. Императивные ограничения в праве // *Baikal Research Journal*. 2017. №1. С. 20. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(1).20
- EDN: YJSZSP
3. Должиков А.В. Соразмерность как общеправовой принцип в конституционном правосудии России (на примере основных социальных прав). Санкт-Петербург, 2022. С. 313. EDN: VKEXDD
4. Соколова П.В. Конституционно-правовое регулирование ограничений прав военнослужащих в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Москва, 2013. С. 15. EDN: ZPAХJH
5. Соколов Я.О. Правовой статус граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу // *Право в Вооружённых Силах*. 2018. N 5. С. 96-109. EDN: ENNR0U
6. Слесарский К.И. Ограничение конституционных прав и свобод личности при исполнении воинской обязанности в Российской Федерации // *Журнал российского права*. 2018. №6 (258). С. 32. DOI: 10.12737/art_2018_6_3 EDN: UQDJNT
7. Ларенц К. Методология юриспруденции; пер. с нем. К.В. Нама. М.: М-Логос, 2024. С. 100.
8. Стенограмма заседания Государственной Думы 19 июня 2002 г. // URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/1676/> (дата обращения 10.01.2025).
9. Волкова П.А. Альтернативная гражданская служба в России: актуальные проблемы и возможные пути решения // *Скиф*. 2020. №5-1 (45). С. 20. EDN: АНСYNZ
10. Доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. 24 мая 2019 г. A/HRC/41/23 // https://digitallibrary.un.org/record/3814161/files/A_HRC_41_23-RU.pdf (дата обращения: 14.01.2025).
11. Определение Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. N 447-О "По жалобам граждан Жидкова Михаила Александровича и Пильникова Олега Сергеевича на нарушение их конституционных прав статьёй 11 Федерального закона "Об альтернативной гражданской службе" // *СЗ РФ*, 2007, N 2, ст. 409.
12. Архипкина А.С. Актуальные вопросы привлечения к уголовной ответственности за уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы (ст. 328 УК РФ) / А.С. Архипкина, А.Р. Шастина, К.А. Бунятишвили // *Аграрное и земельное право*. 2023. №6 (222). С. 200. DOI: 10.47643/1815-1329_2023_6_199 EDN: KUHL5V
13. Иванова Е.Л. Конституционное право на замену военной службы альтернативной гражданской службой: актуальные проблемы реализации // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России*. 2023. № 2(105). С. 29-30. DOI: 10.55001/2312-3184.2023.54.12.002 EDN: MNGOZV
14. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 113-ФЗ "Об альтернативной гражданской службе" // *СЗ РФ*, 2002 г., N 30, ст. 3030.
15. Лагашкина Ю.В. Актуальные проблемы правового регулирования альтернативной гражданской службы и некоторые меры по его совершенствованию // *Военное право*. 2022. № 4(74). С. 127-128. EDN: GHQGFA
16. Заключение Комитета Государственной Думы по обороне от 20 марта 2002 г. № 86/1 // *СОЗД ГАС "Законотворчество"*. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/183703-3> (дата обращения: 10.01.2025).
17. Украинцева В.С. Конституционное право граждан Российской Федерации на альтернативную гражданскую службу: дис.... канд. юр. наук. Саратов, 2007. С. 11. EDN: NOYBFF
18. Нарышкина А.В. Проблемные аспекты альтернативной гражданской службы в России // *Эпомен*. 2021. № 56. С. 327. EDN: WMBKNX
19. Соколов Я.О. Место прохождения альтернативной гражданской службы: критерии распределения граждан // *Право в Вооружённых Силах - Военно-правовое обозрение*. 2018. № 11(256). С. 92-93. EDN: SKWDUT
20. Постановление Правительства РФ от 28 мая 2004 г. N 256 "Об утверждении Положения о порядке прохождения альтернативной гражданской службы" // *"Собрание законодательства РФ"*, 07.06.2004, N 23, ст. 2309.

References:

1. Alexy R. A Theory of Constitutional Rights. Oxford University Press. 2009. Pp. 178-180.
2. Minnikes I.A., Yagofarova I.D. Imperative restrictions in law // *Baikal Research Journal*. 2017. No. 1, P. 20.
3. Dolzhikov A.V. Proportionality as a general legal principle in constitutional justice in Russia (on the example of basic social rights). Saint Petersburg, 2022. p. 313.
4. Sokolova P.V. Constitutional and legal regulation of restrictions on the rights of military personnel in the Russian Federation : abstract of the dis. ... cand. jurid. science. Moscow, 2013. p. 15.
5. Sokolov Ya.O. Legal status of citizens undergoing alternative civil service // *Law in the Armed Forces*. 2018. N 5. pp. 96-109.
6. Slesarsky K.I. Restriction of constitutional rights and freedoms of the individual in the performance of military duty in the Russian Federation // *Journal of Russian Law*. 2018. No. 6 (258). pp. 32.
7. Larents K. Methodology of jurisprudence; translated from German by K.V. Nam. Moscow : M-Logos, 2024. p. 100.
8. Transcript of the meeting of the State Duma on June 19, 2002 // URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/1676/> (accessed 10.01.2025).
9. Volkova P.A. Alternative civil service in Russia: current problems and possible solutions // *Skif*. 2020. No.5-1 (45). p. 20.
10. Report of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. May 24, 2019 A/HRC/41/23 // https://digitallibrary.un.org/record/3814161/files/A_HRC_41_23-RU.pdf (accessed 14.01.2025).
11. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated October 17, 2006 No. 447-O "On complaints of citizens Mikhail Aleksandrovich Zhidkov and Oleg Sergeevich Pilnikov for violation of their constitutional rights by Article 11 of the Federal Law "On Alternative Civil Service" // *SZ RF*, 2007, No. 2, art. 409.12.
12. Arkhipkina A.S. Actual 328 of the Criminal Code of the Russian Federation) / A.S. Arkhipkina, A.R. Shastina, K.A. Buniatishvili // *Agrarian and Land Law*. 2023. No. 6 (222). p. 200.
13. Ivanova E.L. The constitutional right to replace military service with alternative civilian service.: actual problems of implementation // *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023. No. 2(105). pp. 29-30.
14. Federal Law No. 113-FZ of July 25, 2002 "On Alternative Civil Service" // *Federal Law of the Russian Federation*, 2002, No. 30, art. 3030.
15. Lagashkina Yu.V. Actual problems of legal regulation of alternative civil service and some measures for its improvement // *Military law*. 2022. No. 4(74). pp. 127-128.
16. Conclusion of the State Duma Committee on Defense dated March 20, 2002 No. 86/1 // *Creation of the GAS "Lawmaking"*. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/183703-3> (accessed 01/10/2025).
17. Ukraintseva V.S. The constitutional right of citizens of the Russian Federation to alternative civil service : dis. ... cand. jurid. science. Saratov, 2007. p. 11.
18. Naryshkina A.V. Problematic aspects of alternative civil service in Russia // *The epoch*. 2021. No. 56. P. 327
19. Sokolov Ya.O. Place of alternative civil service: criteria for the distribution of citizens // *Law in the Armed Forces - Military-Legal Review*. 2018. No. 11(256). pp. 92-93.
20. Decree of the Government of the Russian Federation of May 28, 2004 No. 256 "On approval of the Regulations on the procedure for alternative civil service" // *"Collection of Legislation of the Russian Federation"*, 06/07/2004, No. 23, art. 2309.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_2_232

КУРСОВЫЕ ИНДИКАТОРЫ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В НАВИГАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ РАКУРС

COURSE INDICATORS OF THE JUDICIAL POWER IN THE NAVIGATION OF NATIONAL INTERESTS OF RUSSIA: CONSTITUTIONAL AND LEGAL PERSPECTIVE

СТУС Нина Владимировна,

доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и международного права юридического института НИУ «Белгородский государственный университет».
308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85.
E-mail: markheim@bsuedu.ru;

НАМИТОВ Юрий Азметович,

аспирант кафедры конституционного и международного права юридического института НИУ «Белгородский государственный университет».
308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85.
E-mail: markheim@bsuedu.ru;

STUS Nina Vladimirovna,

Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and International Law of the Law Institute of the National Research University «BelSU».
85 Pobedy St., Belgorod, Russia, 308015.
E-mail: markheim@bsuedu.ru;

NAMITOKOV Yuri Azmetovich,

Postgraduate Student of the Department of Constitutional and International Law of the Law Institute of the National Research University «BelSU».
85 Pobedy St., Belgorod, Russia, 308015.
E-mail: markheim@bsuedu.ru

Краткая аннотация. В статье предложено решение научной задачи по объективизации и выделению ключевых характеристик судебной власти как субъекта обеспечения национальных интересов Российской Федерации, осмыслению правовой природы ее деятельности в заявленной области с опорой на нормы Конституции Российской Федерации. На основе герменевтического анализа конституционных положений выявлена дихотомия эксплицитного и имплицитного закрепления национальных интересов, выступающих интегральной основой баланса частных и публичных интересов. Установлено, что целевая детерминация места судебной власти в парадигме национальных интересов определяется функциональными задачами различных уровней судебной системы. Аргументирована полифункциональность судебной власти как объективный феномен, отражающий диверсификацию ее воздействия на правоотношения в сфере реализации национальных интересов. Обоснован вывод о том, что эффективное обеспечение национальных интересов в демократическом федеративном государстве требует институционально сильной судебной власти, способной к оптимальной реализации своего конституционно-правового потенциала.

Abstract. The article proposes a solution to the scientific problem of objectification and identification of key characteristics of the judicial power as a subject of ensuring national interests of the Russian Federation, understanding the legal nature of its activities in the declared area based on the norms of the Constitution of the Russian Federation. Based on the hermeneutic analysis of constitutional provisions, a dichotomy of explicit and implicit consolidation of national interests, which act as an integral basis for the balance of private and public interests, is revealed. It is established that the target determination of the place of the judicial power in the paradigm of national interests is determined by the functional tasks of various levels of the judicial system. The polyfunctionality of the judicial power is substantiated as an objective phenomenon reflecting the diversification of its impact on legal relations in the sphere of implementing national interests. The conclusion is substantiated that the effective provision of national interests in a democratic federal state requires an institutionally strong judicial power capable of optimally implementing its constitutional and legal potential.

Ключевые слова: конституция, судебная власть, функции судебной власти, судебная система, многофункциональность, национальная безопасность, правовое обеспечение, национальные интересы, государственная политика.

Keywords: constitution, judicial power, functions of the judicial power, judicial system, multifunctionality, national security, legal support, national interests, state policy.

Для цитирования: Стус Н.В., Намитов Ю.А. Курсовые индикаторы судебной власти в навигации национальных интересов России: конституционно-правовой ракурс // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 232-235. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_232.

For citation: Stus N.V., Namitkov Yu.A. Course indicators of the judicial power in the navigation of national interests of Russia: constitutional and legal perspective // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 232-235. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_232.

Статья поступила в редакцию: 27.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Аксиологическая парадигма существования какого-либо суверенного государства неразрывно связана с императивом защиты его национальных интересов, выступающих в качестве фундаментального условия обеспечения государственного суверенитета, территориальной целостности и прогрессивного саморазвития социума.

Категориальный аппарат современной конституционно-правовой доктрины инкорпорировал термин «национальные интересы» как полисемантическую конструкцию, отражающую не столько этнонациональную детерминацию интересов определенной нации, сколько интегративное единство интересов гражданского общества и государства в рамках суверенной государственно-правовой системы. При этом национальные интересы представляют собой диалектическое единство публичных и частных интересов, реализуемых через институциональный механизм политической системы и агрегирующих интересы отдельных индивидов, социальных страт, национальных и политических групп с государственными интересами. В продолжение идеи о сложности и содержания, и структуры национальных интересов, обратим внимание и на их основания. Так, в спектре научного поиска «приоритетными направлениями выступают не только экономико-правовые, политико-правовые, культурно-исто-

рические основания национальных интересов, но и социально-правовые, формирующиеся во взаимодействии государства с функциональными подсистемами социума»¹ [1, с. 91]. Одновременно сами национальные интересы опосредуют даже атрибутивные конституционно-правовые институты. К примеру, по мнению М.В. Мархгейм, «Интегральное рассмотрение права на национальность и национальных интересов России обусловлено двумя принципиальными обстоятельствами. С одной стороны, совокупность проживающих на территории государства людей располагается в фокусе национальных интересов, при том что каждая единица этой совокупности обладает национальными правами. Содержательно они отнесены к разряду личных прав, а в купе с хронологическим критерием – как к первому (в индивидуальном проявлении), так и третьему (в коллективном понимании) поколениям»² [2, с. 91].

Конечно, конвергенция индивидуальных и коллективных интересов в рамках категории «национальные интересы» не предполагает абсолютной унификации частных интересов всех субъектов правовых отношений. Плюрализм интересов, обусловленный онтологической уникальностью каждой личности, тем не менее, требует их конституционно-правовой гармонизации как необходимого условия устойчивого развития триады «личность-общество-государство» и обеспечения национальной безопасности.

Именно такие гармонизированные, согласованные национальные интересы находят свое нормативное закрепление в Конституции Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом последующих изменений 2008, 2014, 2020 г.г.), выступающей не только в качестве основного закона государства (*lex fundamentales*), но и как учредительный акт народа-суверена, содержащий программные целевые установки развития российской государственности.

Российская судебная власть призвана в режиме непрерывного мониторинга поддерживать это согласование интересов через весь спектр направлений деятельности, реализуемых ею в целях защиты основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, утверждения режима законности в деятельности органов публичной власти и должностных лиц, а также для обеспечения верховенства и прямого действия Конституции России на всей ее территории.

Несмотря на то, что проблематика национальных интересов достаточно широко разработана ресурсами юридической науки, их всестороннее исследование в сопряжении с российской судебной властью требует отдельного внимания ввиду ее особой роли в обеспечении национальных интересов государства. Следовательно, прежде всего перед наукой конституционного права стоит задача всесторонней научной разработки проблемных вопросов организации и деятельности судебной власти.

Прежде всего отметим, что совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в разных сферах жизнедеятельности лежит в основе определения национальных интересов государства. Нарушение указанных интересов является угрозой национальной безопасности России. Более того, функционирование механизма обеспечения национальных интересов в России должно реализовываться, основываясь на конституционных ценностях, которые «выступают своего рода посланиями во внутригосударственную и внешнюю среду. Их выявление и осмысление в идеале должно способствовать формированию «ценностной почвы» для обеспечения гражданского мира и согласия»³ [3, с. 72] в целях формирования неразрывного единства интересов личности, общества и государства усилиями и возможностями всех институтов публичной власти, включая власть судебную.

Основные задачи и приоритеты деятельности судебной власти в условиях новейшей парадигмы национальных интересов буквально и контекстуально находят свое отражение в Конституции России. В этой связи в ее тексте можно выделить две группы конституционных положений, определяющих: конституционно-правовой статус судебной власти и составляющих ее органов (связаны преимущественно с главой «7. Судебная власть и прокуратура»; содержательную направленность деятельности органов судебной власти по обеспечению национальных интересов государства (представлены практически по всему тексту).

Углубленное изучение необходимых нам положений Конституции Российской Федерации из первой обособленной группы позволяет заключить, что в ней определяются общие конституционные основы организации и деятельности судебной власти, к которым можно отнести: конституционность и законность, верховенство права и ее прямое действие (ч. 1-2 ст. 15). Базовыми являются конституционные положения о единстве государственной власти, ее функциональном разделении и самостоятельности органов каждой из ее ветвей, а также их функционирование в установленных Конституцией России и действующим законодательством пределах (ст.ст. 10 и 11).

Роль конституционной главы 7, непосредственно посвященной вопросам судебной власти, чрезвычайно высока для определения исходных статусных позиций системы органов данной ветви государственной власти, включая и их деятельность, связанную с обеспечением национальных интересов. В этом контексте нужно, прежде всего, сказать о том, что Конституция России закрепляет основополагающие принципы построения независимой и самостоятельной судебной системы и отправлении правосудия. Первые закреплены в ее статьях 118, 124, 125 и 126, согласно которым судебную систему составляют Конституционный, Верховный суды Российской Федерации, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые судьи субъектов Российской Федерации. Их финансирование должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом. Определение Верховного Суда Российской Федерации высшим судебным органом в системе судов общей и арбитражной юрисдикции свидетельствует о такой основе организации судебной системы, как

¹ Национальные интересы России: публично-правовые аспекты институционализации и обеспечения : монография / кол. авторов. – Москва : РУСАЙНС, 2020. – 176 с.

² Мархгейм М.В. Право на национальность в фабуле конституционных поправок и национальных интересов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 8 (135). С. 54-56.

³ Мархгейм М.В. Ценности: от конституированной мудрости до конституционной нормы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 5 (120). С. 70-73.

ее единство, ведь вся судебная иерархия замыкается на одном судебном органе (ст. 126).

В связи с рассматриваемым вопросом следует сказать о положениях, относящихся как к организации судебной власти, так и к процессу отправления правосудия, то есть к общей сфере деятельности судебной власти. Это конституционные принципы статуса судьи как носителя судебной власти (ст.ст. 83, 102, 119, 120, 121, 122 и 128) и конституционные принципы судопроизводства (ст.ст. 46, 47, 49, 50, 51, 123).

Совокупность конституционных положений, определяющих содержательную направленность деятельности органов судебной власти по обеспечению национальных интересов России, представляет собой системный комплекс императивных требований методологического характера, детерминирующих «modus operandi» судебных органов в рассматриваемой области.

Раскрыть содержание определенного конституционного положения, а в контексте предмета этого исследования – согласованных национальных интересов, предусмотренных законом высшей юридической силы России, возможно, используя системный метод толкования, согласно которому определенное положение должно рассматриваться не обособленно, как самостоятельное, а в системной связи с другими положениями того самого акта. Особенно это правило необходимо соблюдать при определении соотношения предусмотренных Конституцией России интересов личности, общества и государства.

Фундаментальное значение для конституционно-правового осмысления категории национальных интересов имеет антропоцентрическая парадигма, закрепленная в ст. 2 Конституции России, провозглашающая человека, его права и свободы высшей ценностью и возлагающая на государство императивную обязанность по их защите и соблюдению. При этом герменевтический анализ данной конституционной нормы не позволяет сделать однозначный вывод о безусловном примате индивидуальных интересов над интересами иных субъектов конституционно-правовых отношений – личности, государства или общества в целом.

Особую значимость в контексте обеспечения национальных интересов приобретают положения Конституции России, устанавливающие императивные обязательства государства по обеспечению территориальной целостности и неприкосновенности Российской Федерации (ч. 3 ст. 4, ч. 2.1 ст. 67), гарантированию единства экономического пространства (ч. 1 ст. 8), формированию условий устойчивого экономического роста и повышения благосостояния граждан (ст. 75.1), защите всех форм собственности (ч. 2 ст. 8) и идеологического многообразия (ч. 1 ст. 13).

Конституционно-правовая основа национальных интересов неразрывно связана с демократической парадигмой организации государственной власти, что находит свое отражение в фундаментальных положениях о многонациональном народе Российской Федерации как единственном источнике власти и носителе суверенитета, реализующем свою власть как непосредственно, так и через систему органов публичной власти (ч. 1-2 ст. 3). Принципиальное значение имеет конституционный запрет на узурпацию власти или присвоение властных полномочий (ч. 4 ст. 3), выступающий в качестве важнейшей конституционной гарантии демократического правопорядка.

В конституционно-правовом измерении особую методологическую значимость приобретает вопрос о допустимых средствах обеспечения национальных интересов. Конституционный императив предполагает использование исключительно тех инструментов и механизмов, которые соответствуют принципам демократического федеративного правового государства (ч. 1 ст. 1). При этом институциональный дизайн механизма обеспечения национальных интересов должен базироваться на конституционном принципе разделения власти (ст. 10), предполагающем не только функциональную и организационную самостоятельность различных ветвей государственной власти, но и их согласованное функционирование и взаимодействие.

Широкий каталог прав и свобод человека и гражданина, закрепленный в конституционной главе «2. Права и свободы человека и гражданина», демонстрирует масштаб той задачи, которую судебная власть обязана решать, исполняя роль гаранта национальных интересов. Защищая жизнь, честь, достоинство, имущество, свободу совести и прочие конституционные права и свободы, суд фактически препятствует дезинтеграции правопорядка, конфликтам, разрушительным для государства и общества. Однако значительная часть этих прав может быть ограничена в соответствии с конституционными процедурами, если того требуют интересы безопасности, общественной морали, здоровья населения либо поддержания конституционного строя. Следовательно, суд должен каждый раз устанавливать соразмерность между предполагаемым ограничением права и тем позитивным эффектом, который такое ограничение может принести с точки зрения защиты более весомых интересов. Эта тонкая юридическая работа по соблюдению принципа пропорциональности и соотношению «права и интересов» является одним из важнейших аспектов правосудия в условиях демократического государства.

Задачи обеспечения национальных интересов достигаются посредством реализации всех функций судебной власти: «общесоциальных (арбитражная, легитимизационная, интеграционная, консенсуальная, превентивная, информационная), общеправовых (правоприменительная, правоинтерпретационная, правотворческая, правоконкретизационная, правоограничительная, представительская, правоохранительная (правозащитная), правокомпенсационная, праворегулятивная) и специально-правовых (правосудная, судебно-контрольная, выработки и обеспечения единой судебной практики)» [4, с. 122]¹.

В контексте предмета нашего исследования особую значимость имеет правозащитная функция судебной власти. По мнению В.А. Терехина, правозащитную функцию судебной власти понимают в широком и узком смыслах: «в широком аспекте названная функция реализуется в защите права вообще на всем правовом пространстве, в узком смысле правозащитная функция проявляется в защите прав и свобод

¹ Стус Н.В., Намитов Ю.А. Классификационная характеристика функций судебной власти в диапазоне современных правовых подходов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 4 (155). С. 122.

человека и гражданина, их законных интересов» [5, с. 13]¹. Правозащита в аспекте национальных интересов имеет существенное значение, поскольку реализация судами своих правозащитных полномочий способствует обеспечению верховенства Конституции России и законов, позволяет гарантировать соблюдение закрепленных ими прав и свобод человека и гражданина.

Важным с точки зрения обеспечения национальных интересов является также осуществление судебного контроля. По мнению В.М. Лебедева, «в правовом государстве именно судебной власти предоставляются полномочия по контролю за правовым содержанием законов. И именно эти полномочия существенно изменяют содержание судебной власти в системе публично-политической власти, т.е. превращают ее в "настоящую" власть» [6, с. 18]². Основой контрольных полномочий в отношении других составляющих государственной власти является понимание «механизма сдержек и противовесов» составляющих государственной власти в демократическом, правовом государстве.

Так, субъектом судебной власти, для которого такая характеристика наиболее меткая, является Конституционный Суд Российской Федерации, осуществляющий функции конституционного контроля. Данная разновидность судебного контроля, будучи специальным механизмом охраны Конституции России как нормативного правового акта высшей юридической силы является специфическим институтом обеспечения национальных интересов государства. Через конституционный контроль, реализуемый Конституционным Судом, судебная власть выступает арбитром в спорах между ветвями и уровнями государственной власти. Он является не только особым судебным органом, частью судебной власти, но и одним из высших конституционных органов государства. Обширные полномочия Конституционного Суда определяют его существенное значение для обеспечения стабильности конституционного строя, конституционной законности, национальной безопасности и, в конечном счете, национальных интересов России. В данном отношении заслуживают особого внимания полномочия Конституционного Суда разрешать вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров России в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, а также оценивать возможность исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации (п. «б» ч. 5.1 ст. 125).

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о многообразии национальных интересов России, прямо предусмотренных Конституцией Российской Федерации, и о существовании интересов, опосредованных ее положениями. Конституция обеспечивает компромисс между высшими интересами личности, общества и государства, интегральной основой баланса между которыми выступают национальные интересы. Система судов Российской Федерации, реализуя собственный арсенал правовых средств и методов, ведет работу, крайне необходимую для их обеспечения, которая никакими другими органами не может быть проведена. Демократическому социальному федеративному государству нужна сильная судебная власть, умело и эффективно реализующая свои значительные конституционно-правовые ресурсы в области обеспечения национальных интересов Российской Федерации.

Список литературы:

1. Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. Санкт-Петербург: Лань, 2001. - 382 с.
2. Маркгейм М.В. Право на национальность в фабуле конституционных поправок и национальных интересов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 8 (135). С. 54-56. EDN: QGPSEC
3. Маркгейм М.В. Ценности: от конституированной мудрости до конституционной нормы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 5 (120). С. 70-73. EDN: NGLYDD
4. Национальные интересы России: публично-правовые аспекты институционализации и обеспечения: монография / кол. авторов. - Москва: РУСАЙНС, 2020. - 176 с.
5. Стус Н.В., Намиток Ю.А. Классификационная характеристика функций судебной власти в диапазоне современных правовых подходов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 4 (155). С. 117-123. EDN: BTGBFH
6. Терехин В.А. Судебная власть в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод граждан (вопросы теории и практики): Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. - 217 с. EDN: NLYHTZ

References:

1. Lebedev V.M. Judicial power in modern Russia: problems of formation and development. Saint Petersburg: Lan Publ., 2001. - 382 p.
2. Markhgeym M.V. The right to nationality in the plot of constitutional amendments and national interests // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2021. No. 8 (135). Pp. 54-56.
3. Markhgeym M.V. Values: from constitutional wisdom to constitutional norms // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2020. No. 5 (120). Pp. 70-73.
4. National interests of Russia: public-legal aspects of institutionalization and provision : monograph / Col. authors. - Moscow : RUSAINS, 2020. - 176 p.
5. Stus N.V., Namitkov Yu.A. Classification characteristics of the functions of judicial power in the range of modern legal approaches // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2023. No. 4 (155). Pp. 117-123.
6. Terexhin V.A. Judicial power in the state-legal mechanism of ensuring the rights and freedoms of citizens (issues of theory and practice): Dissertation. ... kand. jurid. sciences'. Saratov, 2001. - 217 p.

¹ Терехин В.А. Судебная власть в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод граждан (вопросы теории и практики): Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 13.

² Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. Санкт-Петербург: Лань, 2001. С. 18.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_2_236

УДК 349.414

ЗОНЫ С ОСОБЫМИ УСЛОВИЯМИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ: НОВОЕ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ZONES WITH SPECIAL CONDITIONS FOR THE USE OF TERRITORY: NEW IN LEGAL REGULATION

ФАДЕЕВ Михаил Михайлович,

аспирант кафедры земельного и экологического права
Российского государственного университета правосудия.
117418, Россия, г. Москва, Новочерёмушкинская улица, 69.
E-mail: mikhail.fadeev.94@mail.ru;
ORCID 0009-0000-5119-2207;

FADEEV Mikhail Mikhailovich,

postgraduate student of the Department of Land and Environmental Law
of the Russian State University of Justice.
69 Novocheremushkinskaya Street, Moscow, 117418, Russia.
E-mail: mikhail.fadeev.94@mail.ru;
ORCID 0009-0000-5119-2207

Научный руководитель:**МИСНИК Галина Анатольевна,**

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры земельного и экологического права
Российского государственного университета правосудия.
117418, Россия, г. Москва, Новочерёмушкинская улица, 69.
E-mail: galmisnik@yandex.ru;

Scientific supervisor:**MISNIK Galina Anatolyevna,**

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Land and Environmental Law
Russian State University of Justice.
69 Novocheremushkinskaya Street, Moscow, 117418, Russia.
E-mail: galmisnik@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье проанализированы отдельные особенности заключения соглашения между собственниками объектов, в связи с размещением которых устанавливаются или изменяются зоны с особыми условиями использования территории, и правообладателями объектов недвижимости, ранее размещенных в границах охранных зон по правилам пункта 18 статьи 107 ЗК РФ. Сделан вывод о возможности заключения указанного соглашения до установления или изменения зон с особыми условиями использования территории, в том числе в рамках информирования застройщиками трубопроводов заинтересованных лиц о предоставлении такой возможности.

Abstract. The article analyzes certain features of the conclusion of an agreement between the owners of objects, in connection with the placement of which zones with special conditions for the use of the territory are established or changed, and the copyright holders of real estate objects previously located within the boundaries of security zones according to the rules of paragraph 18 of Article 107 of the Land Code of the Russian Federation. It is concluded that it is possible to conclude this agreement before establishing or changing zones with special conditions for the use of the territory, including as part of pipeline developers informing interested parties about the provision of such an opportunity.

Ключевые слова: зоны с особыми условиями использования территории, трубопроводы, газопроводы, земельные участки, права, правовой режим, ограничения прав.

Key words: zones with special conditions for the use of territory, pipelines, gas pipelines, land plots, rights, legal regime, restrictions on rights.

Для цитирования: Фадеев М.М. Зоны с особыми условиями использования территории: новое в правовом регулировании // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 236-238. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_236.

For citation: Fadeev M.M. Zones with special conditions for the use of the territory: new in legal regulation // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 236-238. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_236.

Статья поступила в редакцию: 07.02.2025**Дата публикации: 28.02.2025**

Процессы устойчивого развития территорий, в современных условиях городской застройки, сопровождаются возникновением споров о законности строительства и (или) реконструкции объектов, размещение которых связано с установлением или изменением зон с особыми условиями использования территорий (далее – ЗОУИТ).

Так, 31 декабря 2024 г. вступил в силу Федеральный закон от 26 декабря 2024 г. № 485-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части 2 статьи 5 Федерального закона «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 485-ФЗ) [7], предусматривающий, среди прочего, ряд нововведений, связанных с межотраслевым регулированием земельного и градостроительного законодательства по уточнению мероприятий, связанных с установлением и изменением ЗОУИТ.

Например, в пункт 25 статьи 105 ЗК РФ внесены изменения, в части регламентации понятия технологических трубопроводов, в том числе, для продуктов переработки нефти и газа, аммиакопроводов, при размещении которых устанавливаются зоны минимальных расстояний.

Теперь, по смыслу разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, лица, добросовестно создавшие самовольный объект в

пределах границ зон минимальных расстояний, могут полагаться на защиту от сноса, или претендовать на возмещение убытков в связи со сносом при принятии такого решения [2], в т.ч. и при размещении нововведенных видов трубопроводов в порядке, предусмотренном частями 38 – 43 статьи 26 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 342-ФЗ) [8].

Кроме того, статья 107 ЗК РФ дополнена пунктом 18 из которого следует, что в случае установления или изменения ЗОУИТ, повлекшие невозможность использования земельного участка и (или) расположенного на нем объекта недвижимости, с правообладателем таких объектов допускается заключение соглашения, предусматривающее возможность их использования, в том числе на возмездной основе за счет одной или обеих сторон, посредством приведения параметров объектов недвижимости в соответствии с нормами градостроительного законодательства.

В указанной норме, прежде всего, прослеживается стремление законодателя создать соответствующие условия урегулирования споров во внесудебном порядке в рамках договорных отношений, что, безусловно направлено на снижение нагрузки на судебную систему.

Подобные договорные конструкции исследовались Хамидуллин М.Т. на примере оснований для осуществления денежной компенсации в связи со сносом линейных объектов, находящихся в собственности города Москвы, а также посредством заключения договора между застройщиком (техническим заказчиком) и правообладателем существующего линейного объекта на его перемещение по правилам статьи 52.2 ГрК РФ [9].

Ученый обращает внимание на закрытый в данной норме перечень случаев, предусматривающий основания для заключения договора исключительно в публичных интересах, ограничивающий таким образом других заинтересованных лиц в создании объектов капитального строительства [9].

Вместе с тем из буквального смысла пункта 18 статьи 107 ЗК РФ следует, что заключение такого соглашения носит возможный, не императивно обязывающий характер урегулирования негативных последствий в случае установления или изменения ЗОУИТ.

Следует также отметить, что заключение данного соглашения возможно в случаях, если установление или изменение ЗОУИТ повлекли за собой ограничения на существующие объекты недвижимости на земельном участке, в то время как заключение договора по правилам градостроительного законодательства направлено на обеспечение возможности «перенести» границы существующих ЗОУИТ в целях создания нового объекта недвижимости.

В этой связи, расходы на мероприятия по приведению параметров таких объектов и сами условия возможного использования земельного участка, в первую очередь логично возлагать на правообладателя объекта, размещение которого предусматривает установление или изменение ЗОУИТ, за исключением случаев, если размещение таких объектов при несоблюдении требований градостроительного законодательства допущены по вине собственников недвижимости.

Первоначальные расходы на обоснование установления ограничений использования земельных участков и объектов недвижимости в целях заключения между правообладателями соглашения после установления или изменения ЗОУИТ, также носят неопределенный характер, с точки зрения отнесения на одну из сторон соглашения данных расходов, учитывая наличие в законе основания для возложения на органы публичной власти обязанности выкупить земельный участок у лица, который не может продолжать им пользоваться в соответствии с его назначением в связи с принятым решением об установлении или изменении ЗОУИТ [3].

С другой стороны, содержание анализируемой нормы может способствовать защите прав лиц, которые приобрели земельный участок или иной объект недвижимости в границах ЗОУИТ после их установления или изменения. Например, в деле № 33-1639/2023 (УИД 63RS0026-01-2021-001671-70) Самарский областной суд, отказывая истцу, заключившему договор купли-продажи земельного участка после установления ЗОУИТ, в возложении обязанности на правообладателя газопровода заключить договор о его выкупе, в качестве критерия недоказанной невозможности гражданина использовать земельный участок в связи с наложенными ограничениями, определил наличие в ЕГРН сведений об охранной зоне газопровода в момент заключения договора купли-продажи земельного участка истцом [1].

Принимая во внимание данный критерий, лицам, заинтересованным в покупке недвижимости, обремененной ограничениями ЗОУИТ, до заключения договора купли-продажи, имеет смысл заключить предварительный договор купли-продажи, по условиям которого, продавец обязуется заключить соответствующее соглашение с правообладателем объекта, в связи с размещением которого установлена ЗОУИТ.

Во взаимосвязи с вышеизложенными выводами, не менее важным следует выделить подпункт 15 пункта 1 статьи 106 ЗК РФ, дополненный Федеральным законом № 485-ФЗ.

Введенная норма устанавливает конкретный срок, в течение которого в связи со строительством, реконструкцией объекта должна быть установлена или изменена ЗОУИТ.

Указанный срок должен составлять не более двенадцати месяцев после ввода объекта в эксплуатацию либо после завершения строительства, реконструкции объекта в случае, если для строительства, реконструкции объекта не требуется выдача разрешения на строительство.

Принимая во внимание данное требование, вопрос об основаниях заключения соглашения по правилам пункта 18 статьи 107 ЗК РФ целесообразно ставить до начала производства работ, например, в период проектирования объектов трубопроводного транспорта.

Ключевым критерием такого вывода служит надлежащее обеспечение процесса информирования заинтересованных правообладателей, лицами, планирующими строительство, реконструкцию объекта, по результатам ввода в эксплуатацию которых, должна быть установлена или изменена ЗОУИТ. Так, в позициях Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации усматривается единообразный подход относительно необходимости обязательного установления факта соблюдения собственниками газопроводов обязанности по информированию заинтересованных лиц о прокладке газопровода, в рамках рассмотрения исковых требований о сносе объектов недвижимости,

расположенных в границах охранных зон газопроводов [4, 5].

К числу способов информирования, предшествующих процедуре внесения сведений об установленных ЗОУИТ в ЕГРН, относят, в частности, установку опознавательных и (или) навигационных знаков в порядке, предусмотренном пунктами 10 – 12 Правил охраны газораспределительных сетей, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2000 г. № 878 (далее – Правила) [6].

При этом, согласно пункту 11 Правил результаты установки опознавательных знаков оформляются соответствующим актом между правообладателями газопроводов и земельных участков, по которым проходит трасса.

Соответствующей процедуры согласования между застройщиками газопроводов и собственниками земельных участков условий использования земельных участков и иных объектов недвижимости, до установления ЗОУИТ, в нормативных правовых актах отсутствует.

Между тем из буквального смысла пункта 18 статьи 107 ЗК РФ не следует, что соглашение, предусматривающее осуществление за счет одной или обеих сторон мероприятий, направленных на обеспечение возможности использования земельного участка и (или) расположенного на нем объекта недвижимого имущества, не может быть заключено до начала выполнения работ, результаты которых, влекут установление или изменение ЗОУИТ.

Взаимное проявление должной осмотрительности между сторонами может быть достигнуто посредством заключения такого соглашения на стадии проектирования, или, в отдельных случаях, в зависимости от конкретных функциональных особенностей трубопроводов, перед началом выполнения работ по прокладке газопроводов. Одним из способов обеспечения заключения такого соглашения, следует выделить, в качестве предварительного информирования, указание в паспорте объекта строительства (информационном щите) сведений о такой возможности. Например, путем изложения краткой информации со ссылкой на раздел сайта застройщика, содержащей существенные условия соглашения, посредством зашифрованной информации в нанесенном QR-коде.

Представляется целесообразным отметить, что проанализированный Федеральный закон № 485-ФЗ является стремлением законодателя урегулировать ряд «точечных» вопросов, сложившихся в правоприменительной практике по состоянию на текущий период.

Вместе с тем отсутствие принятого Правительством Российской Федерации нормативного правового акта, устанавливающего единый порядок установления, изменения и прекращения ЗОУИТ, придает проанализированным нормам Федерального закона № 485-ФЗ, своего рода, характер промежуточного, или, по крайней мере, временного решения.

Косвенный признак данного предположения прослеживается в очередном внесении изменений в статью 26 Федерального закона № 342-ФЗ, в части переноса на будущий срок оснований признания ЗОУИТ установленными.

Список литературы:

1. Апелляционное определение Самарского областного суда от 31 января 2023 г. по делу № 33-1639/2023 (УИД 63RS0026-01-2021-001671-70) // Доступ из СПС Консультант Плюс (дата обращения: 28 января 2025 г.).
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 7 апреля 2021 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации № 7. июль. 2021.
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2022 г. № 2667-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы муниципального образования городского округа – города Барнаула Алтайского края на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 107 Земельного кодекса Российской Федерации и отдельными положениями статьи 26 Федерального закона от 3 августа 2018 года № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Доступ из СПС Консультант Плюс (дата обращения: 28 января 2025 г.).
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 июня 2020 г. № 4-КГ19-77 // Доступ из СПС Консультант Плюс (дата обращения: 28 января 2025 г.).
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 2020 г. № 11-КГ20-4 // Доступ из СПС Консультант Плюс (дата обращения: 28 января 2025 г.).
6. Правила охраны газораспределительных сетей, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2000 г. № 878 // СЗ РФ. 27 ноября 2000 г. № 48. Ст. 4694.
7. Федеральный закон от 26 декабря 2024 г. № 485-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части 2 статьи 5 Федерального закона «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Парламентская газета. № 1с. 9 января 2025 г.
8. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 172. 8 августа 2018 г.
9. Хамидуллин М.Т. Застройка земельного участка, занятого чужими инженерными сетями // Хозяйство и право. 2023. № 4. С. 88 – 97. Доступ из СПС Консультант Плюс (дата обращения: 28 января 2025 г.). DOI: 10.18572/0134-2398-2023-4-88-97 EDN: LBYFEW

References:

1. Appeal ruling of the Samara Regional Court dated January 31, 2023 in case № 33-1639/2023 (UID 63RS0026-01-2021-001671-70) // Access from SPS Consultant Plus (date of access: January 28, 2025).
2. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation № 1 (2021), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on April 7, 2021 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation № 7. July. 2021.
3. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated October 13, 2022 № 2667-O «On the refusal to accept for consideration the complaint of the municipal formation of the urban district - the city of Barnaul, Altai Territory, about the violation of its constitutional rights by paragraph 7 of Article 107 of the Land Code of the Russian Federation and certain provisions of Article 26 of the Federal Law of August 3 2018 № 342-FZ «On amendments to the Town Planning Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation» // Access from SPS Consultant Plus (date of access: January 28, 2025).
4. Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 16, 2020 № 4-KG19-77 // Access from SPS Consultant Plus (date of access: January 28, 2025).
5. Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 18, 2020 № 11-KG20-4 // Access from SPS Consultant Plus (date of access: January 28, 2025).
6. Rules for the protection of gas distribution networks, approved by the Decree of the Government of the Russian Federation of November 20, 2000. № 878 // SZ RF. November 27, 2000 № 48. Art. 4694.
7. Federal Law № 485-FZ of December 26, 2024 «On Amendments to the Land Code of the Russian Federation, certain legislative acts of the Russian Federation and the recognition of repealing Part 2 of Article 5 of the Federal Law «On Amendments to the Land Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation» // Parliamentary newspaper. № 1s. January 9, 2025.
8. Federal Law of August 3, 2018 № 342-FZ «On Amendments to the Town Planning Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. № 172. August 8, 2018.
9. Khamidullin M.T. Development of a land plot occupied by other people's engineering networks // Economy and Law. 2023. № 4. P. 88 – 97. Access from SPS Consultant Plus (date of access: January 28, 2025).

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И МЧС РОССИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ PECULIARITIES OF INTERACTION BETWEEN THE ACTIVITIES OF LOCAL GOVERNMENTS AND THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA IN THE FIELD OF SECURITY

ГРИГОНИС Валериус Пранович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России имени героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева. 196105, Россия, г. Санкт-Петербург, Московский пр-т, 149.
E-mail: valgrigonis@mail.ru;

НЕМОВА Нинель Юрьевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России имени героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева. 196105, Россия, г. Санкт-Петербург, Московский пр-т, 149.
E-mail: nelininell2019@gmail.com;

GRIGORIS Valerijus Pranovich,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Saint Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after the Hero of the Russian Federation, Army General E.N. Zinichev. 149 Moskovsky Ave., Saint Petersburg, Russia, 196105.
E-mail: valgrigonis@mail.ru;

NEMOVA Ninel,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Saint Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after the Hero of the Russian Federation, Army General E.N. Zinichev. 149 Moskovsky Ave., Saint Petersburg, Russia, 196105.
E-mail: nelininell2019@gmail.com

Краткая аннотация: В статье рассматривается роль местного самоуправления в жизни общества и особенности взаимодействия с МЧС России в сфере обеспечения безопасности. Рассмотрено большое количество судебной практики, указаны типовые позиции судов по вопросам обеспечения пожарной безопасности, гражданской обороны, по созданию аварийно-спасательных формирований. В статье присутствуют предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования, путем принятия как подзаконных, локальных актов, так и федерального законодательства, в области взаимодействия МЧС России и местных органов власти и пути преодоления возможных возникающих в этой сфере пробелов.

Abstract: The article examines the role of local self-government in the life of society and the specifics of cooperation with the Russian Ministry of Emergency Situations in the field of security. A large number of judicial practices have been reviewed, and the standard positions of courts on fire safety, civil defense, and the creation of emergency rescue units have been indicated. The article contains proposals for improving regulatory and legal regulation, through the adoption of both subordinate, local acts and federal legislation, in the field of interaction between the Russian Ministry of Emergency Situations and local authorities and ways to overcome possible gaps in this area.

Ключевые слова: местное самоуправление, органы местного самоуправления, гражданская оборона, пожарная безопасность, защита населения и территории от чрезвычайных ситуаций, РСЧС, нормативно-правовое регулирование, перспективы развития местных органов власти и органов государственной власти.

Keywords: local self-government, local self-government bodies, civil defense, fire safety, protection of the population and territory from emergency situations, emergency situations, regulatory and legal regulation, prospects for the development of local authorities and public authorities.

Для цитирования: Григонис В.П., Немова Н.Ю. Особенности взаимодействия деятельности органов местного самоуправления и МЧС России в сфере обеспечения безопасности // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 239-244. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_239.

For citation: Grigonis V.P., Nemova N.Yu. Peculiarities of interaction between the activities of local governments and the Ministry of Emergency Situations of Russia in the field of security // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 239-244. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_239.

Статья поступила в редакцию: 22.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

В России каждый гражданин обладает правом, как на личную безопасность, так и на безопасность своего имущества, в том числе от пожаров¹. Под пожарной безопасностью понимается состояние защищенности от пожаров², как отдельной личности, так и общества, в том числе имущества и государства в целом³.

Как показывает судебная практика, органы местного самоуправления не всегда качественно выполняют возложенные на них обязанности по обеспечению пожарной безопасности, что становится причиной проведения в отношении них прокурорских проверок. Так, например, судом в Никольском районе Пензенской области, было установлено нарушение требований по оборудованию на водоеме, местными органами власти, площадки для установки пожарных автомобилей и забора воды для целей пожаротушения, что относится к непосредственной обязанности местных органов власти. Никольский районный суд признал бездействия администрации незаконными и обязал принять меры по оборудо-

¹ Мельник О. Е. Особенности и направления совершенствования противопожарной работы с маломобильными группами населения / О. Е. Мельник, В. А. Сидоркин, А. А. Чистяков // Научно-аналитический журнал "Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России". – 2020. – № 3. – С. 23.

² Попков, Д. В. Отдельные особенности организации объектовых добровольных пожарных подразделений / Д. В. Попков, В. М. Шеншин, Н. В. Перегудова // *Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение*. – 2025. – № 1(330). – С. 122-128. – EDN TBTZAT.

³ Федеральный закон от 21.12.1994 N 69-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "О пожарной безопасности" // *Собрание законодательства Российской Федерации*, 26.12.1994, N 35 ст. 3649.

ванию данных площадок, которые должны быть использованы для пожаротушения¹. Имеются и другие подобные решения судов.

Судами отмечается при этом, что отсутствие технической возможности для совершения определенных действий, связанных с обеспечением пожарной безопасности², не рассматривается как обстоятельство, которое может освободить от необходимости совершить определенное действие, предписанное законодательством. Так, например, отсутствие технической возможности для установки на дамбе грунтовой дороги для обеспечения забора воды не были рассмотрены судом как обстоятельства, освобождающие должностное лицо местного органа от необходимости выполнения данного действия³.

Нарушения действующего законодательства органами местного самоуправления наблюдаются в различных аспектах. Так, например, из судебной практики следует такое нарушение, как не обеспечение на территории сельского поселения пожарных гидрантов, предназначенных для тушения пожаров⁴. В другом примере жилые дома не были обеспечены средствами наружного пожаротушения, которые находились за пределами радиуса обслуживания наружного противопожарного водоснабжения, вследствие чего возникает угроза причинения вреда здоровью и жизни проживающих и находящихся на территории населенного пункта людей, в том числе, может повлечь и имущественный ущерб для них⁵.

В следующем примере судебной практики органом местного самоуправления были нарушены требования СНИПа по установке отопления, вентиляции и кондиционирования, создающие опасность потенциального задымления жилого помещения. Суд в своем решении обязал администрацию осуществить устранение выявленных в ходе прокурорской проверки недостатков⁶. Существуют аналогичные судебные решения, в которых местные органы признаются виновными в создании потенциально опасных ситуаций, допуская нарушения требований пожарной безопасности⁷.

Местные власти также обязаны контролировать соблюдение технических регламентов о требованиях пожарной безопасности, например, в части проектирования, строительства, капитального ремонта и реконструкции объектов⁸. При выявлении подобных несоответствий действия указанных органов рассматриваются с точки зрения нарушения федерального законодательства. Достаточно распространенным нарушением также следует считать отсутствие плана эвакуации на случай возникновения пожара в муниципальном органе или учреждении, что подтверждает соответствующая судебная практика⁹.

В практической деятельности также встречаются случаи оспаривания вынесенных в отношении органов местного самоуправления постановлений о привлечении к административной ответственности в случаях невыполнения действий, предусмотренных положениями федерального законодательства о поддержании пожарной безопасности. Так, например, установлено, что в результате бездействия местных органов, которое выражалось в отсутствии очистки от сухой травы и растительности, чем создавалась угроза пожарной безопасности в лесу¹⁰. В других примерах судебной практики органами местного самоуправления не были приняты меры, обеспечивающие пожарную безопасность муниципального учреждения по причине утверждения муниципального бюджета на ближайший год, в котором не был предусмотрен расход местных средств на указанные нужды¹¹.

Кроме того, незаконными могут быть приняты акты органов местного самоуправления, допускающие совершение гражданами определенных действий (например, осуществление перепланировки помещения), которые в последующем создают угрозу безопасности¹². Данные акты судами признаются как недействительные и нарушающие соответственно права и законные интересы граждан¹³.

Достаточно часто органы местного самоуправления привлекаются к ответственности за отсутствие действий, направленных на выполнение входящих в перечень гражданской обороны мероприятий. Примеры судебной практики позволяют выделить наиболее часто допускаемые нарушения, связанные с невыполнением таких мероприятий, например:

невыполнение уполномоченным должностным лицом мероприятий, направленных на оборудование территории муниципального образования защитными сооружениями¹⁴;

невыполнение уполномоченным должностным лицом действий, направленных на приведение в соответствие противорадиационного укрытия требованиям, установленным Правилами эксплуатации защитных учреждений гражданской обороны¹⁵;

¹ Решение Никольского районного суда Пензенской области № 2А-440/2019 2А-440/2019-М-376/2019 М-376/2019 от 26 сентября 2019 г. по делу № 2А-440/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EWddbetCS05B/>.

² Шеншин, В. М. О региональном нормативно-правовом регулировании порядка обучения населения мерам пожарной безопасности и информирования населения о мерах пожарной безопасности / В. М. Шеншин, Н. В. Перегудова // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2024. – № 11(328). – С. 124-128. – EDN KCLHSZ.

³ Решение Тихтенского районного суда Красноярского края № 12-7/2019 от 19 сентября 2019 г. по делу № 12-7/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aOCk77Xhr1bv/>.

⁴ Решение Юргинского городского суда Кемеровской области № 2-926/2019 2-926/2019-М-862/2019 М-862/2019 от 26 июня 2019 г. по делу № 2-926/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Hooi9VhWnLrX/>.

⁵ Решение Калужского районного суда Калужской области № 2А-4-47/2020 2А-4-47/2020-М-4-41/2020 М-4-41/2020 от 13 июля 2020 г. по делу № 2А-4-47/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rizX0YLD4mk/>.

⁶ Решение Гайнского районного суда Пермского края № 2-120/2019 2-120/2019-М-96/2019 М-96/2019 от 18 июня 2019 г. по делу № 2-120/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/h8rELnvkPk6V/>.

⁷ Решение Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа (Югра) № 2А-495/2020 2А-495/2020-М-5448/2019 М-5448/2019 от 25 февраля 2020 г. по делу № 2А-495/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/87i4AE90VHo1/>.

⁸ Решение Центрального районного суда г. Комсомольск-на-Амуре Хабаровского края № 12-78/2020 от 2 апреля 2020 г. по делу № 12-78/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vpfudCZmiVT/>.

⁹ Решение Пензенского областного суда Пензенской области № 7-426/2020 от 17 декабря 2020 г. по делу № 7-426/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dngLidAowYUR/>.

¹⁰ Решение Ширинского районного суда Республики Хакасия № 12-86/2021 от 16 июня 2021 г. по делу № 12-86/2021 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/k5NfTs8xdJK/>.

¹¹ Решение Дюринского районного суда Республики Башкортостан № 12-35/2020 от 15 июля 2020 г. по делу № 12-35/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jmX8KkOC5LQ/>.

¹² Семенова, У. С. Применение матричного кода (QR-кода) для исполнения административного наказания в виде административного штрафа за нарушение требований пожарной безопасности / У. С. Семенова, В. М. Шеншин // Административное право и процесс. – 2024. – № 5. – С. 47-49. – DOI 10.18572/2071-1166-2024-5-47-49. – EDN NVITBQ.

¹³ Решение Люберецкого городского суда Московской области № 2-4952/2017 2-4952/2017-М-4315/2017 М-4315/2017 от 19 декабря 2017 г. по делу № 2-4952/2017 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qLurdJ2OXmdZ/>.

¹⁴ Решение Центрального районного суда г. Челябинск Челябинской области № 2-9493/2019 2-979/2020 2-979/2020(2-9493/2019;)–М-8288/2019 М-8288/2019 от 21 февраля 2020 г. по делу № 2-9493/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/j9Luq9JgCNoa/>.

невыполнение организациями предписаний, связанных с обеспечением гражданского населения² различными защитными сооружениями. Так, например, организацией не были выполнены мероприятия, связанные с предоставлением помещений для осуществления оборудования защитных сооружений в подвальном помещении³;

невыполнение уполномоченным должностным лицом действий, направленных на оценку состояния защитного сооружения гражданской обороны (убежища), тем самым не обеспечена его постоянная готовность⁴.

Как справедливо отмечено С.Б. Немченко, органы местного самоуправления уходят от собственных обязательств по поддержанию в состоянии готовности к эксплуатации защитных сооружений гражданской обороны, что подтверждается приведенной выше судебной практикой⁵.

Нарушением следует считать несогласование или не разработка плана гражданской обороны и его наличия в достаточном количестве экземпляров, как и нарушения в части не разработки курса обучения в области гражданской обороны⁶. Такие нарушения отличаются повышенной степенью общественной опасности, поскольку при возникновении чрезвычайных ситуаций несоответствие объектов гражданской обороны требованиям законодательства, может повлечь за собой большое количество жертв среди мирного населения.

Достаточно часто местные органы допускают нарушения на предмет порядка информирования населения о чрезвычайных ситуациях, что входит в непосредственную их компетенцию. Так, например, было установлено, что местная система оповещения и информирования населения о чрезвычайных ситуациях отсутствует в нескольких муниципалитетах, что свидетельствует о ненадлежащем исполнении органом местного самоуправления полномочий по решению местных вопросов⁷, что, соответственно, создает непосредственную угрозу жизни и здоровью граждан и может привести к срыву их своевременного оповещения при возникновении чрезвычайных ситуаций⁸.

В другом примере судебной практики, системы оповещения населения хотя и присутствовали, но находились в ненадлежащем состоянии, что выразилось в отсутствии технического и программного сопряжения между отдельными элементами систем. Кроме того, согласно акту проверки система громкого оповещения населения, установленная на территории муниципального образования, не обеспечена передачей информации и сигналов оповещения по сетям связи для распространения программ телевизионного вещания⁹.

В целях поддержания защиты населения и территории от чрезвычайных ситуаций соответствующей территории муниципального образования, орган муниципалитета обязан проводить мероприятия, направленные на обеспечение данной безопасности. Так, например, прокурор Верещагинского района Пермского края обратился в суд с целью защиты прав и охраняемых законом интересов неограниченного круга лиц, поскольку было установлено, что местной администрацией не предпринимались меры, направленные на создание аварийно-спасательных служб (формирований), в результате чего не представляется возможным должным образом принимать исчерпывающие меры по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, в том числе нарушаются права, свободы и законные интересы неопределенного круга лиц, ставится под угрозу безопасное проживание граждан на территории муниципалитета¹⁰.

Таким образом, на основе анализа рассмотренной практики в области пожарной безопасности¹¹, организации гражданской обороны, мобилизационной подготовки, аварийно-спасательной деятельности и защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций представляется возможным отметить, что местные органы систематически проверяются контрольно-надзорными органами на предмет выполнения ими предписаний, предусмотренных положениями федерального законодательства, а также отмечено, что зачастую не выполняют либо не всегда качественно совершают возложенные на них полномочия в рассмотренных сферах, чем создают определенные угрозы безопасному проживанию населения на территории муниципалитета. Соответствующую проблему продолжают минимизировать, это подтверждается, в частности, неоднократными проверками администраций районными прокурорами и немалым количеством их обращений в суд с исками к администрации муниципального образования в интересах населения с целью предотвращения соответствующих правонарушений.

Как отмечено в Указе Президента Российской Федерации, МЧС России реализует свою деятельность непосредственно и через его территориальные подразделения¹². Территориальные органы МЧС России осуществляют функции в области гражданской обороны, обеспечения безопасности населения и территорий в чрезвычайных ситуациях, а также пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах на

¹ Решение Моршанского районного суда Тамбовской области № 2-598/2020 2-598/2020-М-475/2020 М-475/2020 от 22 июля 2020 г. по делу № 2-598/2020// URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GEpd5FK7SLHh/>.

² Шеншин, В. М. О порядке обучения лиц мерам пожарной безопасности в организации / В. М. Шеншин, Н. В. Перегудова // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 12(317). – С. 123-128. – EDN VPANIQ.

³ Решение Алексинского городского суда Тульской области № 2-1089/2019 2-1089/2019-М-1238/2019 М-1238/2019 от 23 декабря 2019 г. по делу № 2-1089/2019// URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nhlHHCoxGll6/>.

⁴ Решение Коломенского городского суда Московской области № 2-3261/2019 2-610/2020 2-610/2020(2-3261/2019);-М-3534/2019 М-3534/2019 от 29 июля 2020 г. по делу № 2-3261/2019// URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XLk0Z34PZYHa/>.

⁵ Немченко С. Б. Проблемы правового регулирования содержания и эксплуатации защитных сооружений гражданской обороны (обзор правоприменительной практики) / С. Б. Немченко, В. С. Маханов, Ю. В. Кныш // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 4(53). – С. 39.

⁶ Решение Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики № 12-517/2019 от 21 ноября 2019 г. по делу № 12-517/2019// URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aUij2Npb6Wbgl/>.

⁷ Шеншин В.М., Силуянова Н.М. О повышении устойчивости функционирования организаций в военное время, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера // Оборонно-промышленный комплекс: управление, экономика и финансы, право. - 2022. - № 9. - С. 111-119.

⁸ Решение Невельского городского суда Сахалинской области № 2А-528/2020 2А-528/2020-М-473/2020 М-473/2020 от 5 ноября 2020 г. по делу № 2А-528/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gbFmuNNayPYO/>.

⁹ Решение Архаринского районного суда Амурской области № 2-86/2020 2-86/2020-М-68/2020 М-68/2020 от 20 мая 2020 г. по делу № 2-86/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jxv2lvOauN5/>.

¹⁰ Решение Верещагинского районного суда Пермского края № 2А-54/2019 2А-54/2019(2А-968/2018);-М-985/2018 2А-968/2018 М-985/2018 от 9 января 2019 г. по делу № 2А-54/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eHqzGZmZF1u/>.

¹¹ Шеншин, В. М. Технический регламент о требованиях пожарной безопасности претерпел изменения: краткий обзор некоторых нормативных правовых актов / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 10(315). – С. 106-113. – EDN XHUECF.

¹² Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2018 N 728 (ред. от 31.12.2022) "О некоторых вопросах Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий" // Собрание законодательства Российской Федерации, 24.12.2018, N 52 ст. 8242.

территории соответствующего региона России.

С целью эффективного сотрудничества между органами управления, сил и средств федеральных органов исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов государства и органами местного самоуправления была учреждена единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС) в 1992 году¹.

Взаимодействие МЧС России и местных органов регулируются распоряжениями Правительства России, методическими рекомендациями МЧС России, Постановлениями органов исполнительной власти субъектов РФ, решениями муниципальных органов власти муниципальных образований

По мнению В. М. Шеншина проанализировав вышестоящие правовые акты необходимо усовершенствовать нормативно-правовое регулирование в области взаимодействия МЧС России и местных органов власти, в частности предлагается принять отдельный Приказ МЧС России «Об особенностях взаимодействия Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и органов местного самоуправления», который регулировал бы особенности соответствующего взаимодействия (цели, пути и перспективы такого взаимодействия)².

Кроме этого, чтобы иметь четкое представление о процедурах рассматриваемого взаимодействия будет не менее целесообразно принять в целом общий Приказ МЧС России по вопросам рассматриваемого взаимодействия, например, «О взаимодействии Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и органов местного самоуправления в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечения пожарной безопасности³ и безопасности людей на водных объектах» либо по отдельно взятому вопросу.

Перспективы развития взаимодействия подразделений МЧС России и местных органов имеют существенное значение, так как это будет содействовать улучшению работы во всех сферах для качественного и безопасного жизнеобеспечения населения той или иной территории. Такие перспективы развития взаимодействия следует рассматривать в следующем:

1. внедрение новых технологий и систем управления, к которым можно отнести автоматизированные системы управления чрезвычайными ситуациями, сбор и анализ большого количества данных, создание мобильных приложений для координации действий;
2. развитие совместных программ и проектов, например, общая подготовка, обмен опытом и знаниями, совместные тренинги и учения, обмен информацией о возможных угрозах и рисках на территории муниципалитета и наличии необходимых ресурсов для их предотвращения, что позволит своевременно принимать меры по ликвидации возможных происшествий;
3. расширение сотрудничества между МЧС России и органами местного самоуправления, в которое следует включить повышение квалификации сотрудников, участие в совместных программах по профилактике чрезвычайных ситуаций, использование общих ресурсов и инфраструктуры⁴;
4. непосредственное взаимодействие с населением посредством участия в общественных мероприятиях, проведении встреч и лекций по безопасности, совместные мероприятия по улучшению качества подготовки населения к действиям при возникновении происшествий, что позволит обеспечить эффективность действий при ликвидации чрезвычайных ситуаций и снизить риски для жизни и здоровья населения⁵.

Подразделения МЧС России и местные органы имеют возможность взаимодействовать⁶ в различных ситуациях и различными способами, например:

в случае крупных происшествий⁷ (наводнения, торнадо, пожары и т.п.), сотрудники подразделений МЧС России и местной администрации могут совместно проектировать и реализовывать план эвакуации местных жителей, оказывать помощь пострадавшим и координировать различные ресурсы, в том числе местные органы имеют возможность оказывать содействие в сборе информации о происшествиях и передавать ее в подразделения МЧС России для принятия соответствующих решений;

подразделения МЧС России могут проводить семинары и тренинги для населения с целью их обучения мерам безопасности, а также предоставлять рекомендации по улучшению безопасности в зонах риска;

местные органы могут организовывать уличное освещение в местах риска возникновения пожаров совместно с подразделениями МЧС России, предоставляя дополнительные источники света для лучшей видимости именно в тех местах, где это необходимо;

местная администрация вместе с подразделениями МЧС России могут осуществлять проверки зданий на соответствие нормам безопасности, чтобы гарантировать, что такие здания не опасны для местных жителей и не представляют угрозы для окружающих, а также контро-

¹ Зокоев, В. А. О правовом регулировании основных направлений деятельности единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций / В. А. Зокоев, В. М. Шеншин // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 1. – С. 120-126. – DOI 10.24412/2073-0454-2023-1-120-126. – EDN RSTUZZ.

² Шеншин В. М. Особенности взаимодействия МЧС России и органов местного самоуправления в сфере защиты населения от чрезвычайных ситуаций / В. М. Шеншин, Н. М. Силуанова // Пожарная безопасность: современные вызовы. Проблемы и пути решения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22 апреля 2021 года / Сост.: А.В. Зыков, Н.В. Федорова, О.Е. Евсеева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2021. – С. 142.

³ Бабушкин, М. Ю. Анализ деятельности органов дознания государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы по осуществлению дознания по делам о пожарах за 2023 год / М. Ю. Бабушкин, И. Н. Бершов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 2(63). – С. 75-91. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-2-75-91. – EDN DUKPGG.

⁴ Мельникова, К. Р. Квалификация уничтожения или повреждения чужого имущества: осмотр места пожара / К. Р. Мельникова, О. В. Абрамузов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 1(58). – С. 56-61. – EDN BDCMSF.

⁵ Винокуров, В. А. Федеральный государственный пожарный надзор в федеральной территории: исходные начала / В. А. Винокуров, В. А. Штыров // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 1(54). – С. 70-75. – EDN CFSNFO.

⁶ Меньшиков, А. В. Некоторые особенности проведения проверки по факту нарушений правил пожарной безопасности: соотношение уголовно-процессуальной и административно-юрисдикционной деятельности / А. В. Меньшиков, Л. С. Муталиева, Д. Р. Аджигозов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 3(52). – С. 66-71. – EDN YCUUSQ.

ликовать заброшенные здания и сооружения в целях предотвращения возникновения пожаров и других аварийных ситуаций.

Однако взаимодействие между подразделениями МЧС России и местными органами может столкнуться с некоторыми проблемами, такими как недостаточная координация действий, при возникновении чрезвычайных ситуаций (в некоторых случаях указанные органы не имеют четкой процедуры взаимодействия, что может приводить к дублированию их работ или недостаточной помощи пострадавшим); различные уровни подготовки сотрудников (сотрудники МЧС России и местные органы имеют различную подготовку и опыт работы, что может создавать проблемы во время совместных мероприятий)¹.

Для решения представленных выше проблем предлагается принять такие меры, как разработка общих стандартов и процедур взаимодействия подразделений МЧС России и местных органов, в частности необходимо установить более точные стандарты и процедуры, определяющие порядок взаимодействия и координации действий при возникновении различных происшествий, а также проводить общую подготовку сотрудников МЧС России и органов местного самоуправления, то есть необходимость проводить их совместный тренинг и обучение, что послужит более эффективному их взаимодействию.

В целом, перспективы взаимодействия подразделений МЧС России и органов местного самоуправления зависят от уровня координации, подготовки кадров, проведения совместных тренингов и учений, повышение общей информированности населения о возможных угрозах и уже реализованных происшествиях через местные СМИ и социальные сети. Решение поставленных вопросов позволит обеспечить эффективность действий при ликвидации чрезвычайных ситуаций, укреплению безопасности и улучшению качества жизни граждан в целом.

Таким образом, взаимодействие местных органов и подразделений МЧС России заключается в том, что органы местного самоуправления, не выходя за рамки собственных полномочий, выполняют мероприятия, направленные на достижение определенного уровня безопасности, при этом подразделения МЧС России, соответственно, обеспечивают контроль за соблюдением такого уровня безопасности. МЧС России занимает важнейшую организующую роль в данном процессе, но только совместно с местным сообществом и региональными органами власти можно рассчитывать на качественный уровень обеспечения безопасности как отдельной личности, общества, так и государства в целом.

Защита населения, материальных и культурных ценностей от опасностей всегда будет оставаться важным аспектом нашего государства. Для достижения указанного необходимо наличие системы мероприятий, направленных на такую защиту. В ходе написания статьи были исследованы конкретные полномочия органов власти, в частности на местном уровне, в области пожарной безопасности, организации гражданской обороны, мобилизационной подготовки, аварийно-спасательной деятельности и защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, в том числе и качество выполнения таких полномочий. К числу приоритетных задач органов местного самоуправления в указанных областях следует отнести постоянное и систематическое осуществление взаимодействия с органами исполнительной власти (МЧС России) с целью обеспечения высокого уровня безопасности на различных объектах, а также защиты прав и законных интересов неограниченного круга лиц.

Кроме этого, следует отметить, методические рекомендации, утвержденные МЧС России, направленные на рассматриваемые сферы деятельности органов местного самоуправления, которые являются значимыми в данной области, так как конкретизируют каким образом реализуются те или иные полномочия указанных органов, а также представляют рекомендации по реализации соответствующих полномочий, что позволит более эффективно осуществлять решение вопросов местного значения, избежать каких-либо неточностей, не подвергать население, в том числе материальных ценностей под угрозу, их спасение в случае возникновения такой угрозы и многое другое, если местные органы будут более точно и неукоснительно, осознанно и ответственно реализовывать мероприятия на основе установленных рекомендаций непосредственно для них.

На основе анализа рассмотренной практики в области пожарной безопасности, организации гражданской обороны, мобилизационной подготовки, аварийно-спасательной деятельности и защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций представляется возможным отметить, что местные органы систематически проверяются контрольно-надзорными органами на предмет выполнения ими предписаний, предусмотренных положениями федерального законодательства государства, а также отмечено, что зачастую не выполняют либо не всегда качественно совершают возложенные на них полномочия в рассмотренных сферах, чем создают определенные угрозы безопасному проживанию населения на территории муниципалитета.

Еще на один момент хотелось бы обратить внимание, Федеральный закон № 131 от 06.10.2003 года, говорит, что в городах федерального значения осуществляются не все вопросы местного значения присущие к другим муниципальным образованиям, в частности создания собственных муниципальных команд, поэтому хорошо бы с целью защиты жизни и здоровья и имущества граждан и организаций при пожаре, в муниципальных образованиях городов федерального значения, предусмотреть, создание муниципальной пожарной охраны, как это предусмотрено для муниципальных поселений в других субъектах РФ².

В статье были представлены перспективы развития взаимодействия подразделений МЧС России и органов местного самоуправления, которые, в целом, зависят от уровня координации, подготовки кадров, проведения совместных тренингов и учений, повышение общей информированности населения о возможных угрозах и уже реализованных происшествиях через местные СМИ и социальные сети.

Взаимодействие органов МЧС России с органами местного самоуправления – это неотъемлемый элемент успешного сотрудничества. МЧС России осуществляет взаимодействие с указанными органами власти на всех уровнях для реализации поставленных задач, поэтому именно при

¹ Шеншин, В. М. О совершенствовании деятельности в области пожарной безопасности / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 7(312). – С. 117-122. – EDN LYNWDC.

² Григонис В.П., Силуанова Н.М. Деятельность органов местного самоуправления, находящихся в городе федерального значения Санкт-Петербург, в области подведомственной МЧС России // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2019. – № 2(43). – С. 53-57.

достаточном обеспечении такого взаимодействия возможно полное оказание противостояния социальным трудностям, достижение определенного уровня безопасности, при этом подразделения МЧС России, соответственно, обеспечивают контроль за соблюдением данного уровня безопасности. МЧС России занимает важнейшую организующую роль в данном процессе, но только совместно с местным сообществом и региональными органами власти можно рассчитывать на качественный уровень обеспечения безопасности как отдельной личности, общества, так и государства в целом.

Список литературы:

1. Мельник О. Е. Особенности и направления совершенствования противопожарной работы с маломобильными группами населения / О. Е. Мельник, В. А. Сидоркин, А. А. Чистяков // Научно-аналитический журнал "Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России". - 2020. - № 3. - С. 23. EDN: RDAZXP
2. Попков, Д. В. Отдельные особенности организации объектовых добровольных пожарных подразделений / Д. В. Попков, В. М. Шеншин, Н. В. Перегудова // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. - 2025. - № 1(330). - С. 122-128. EDN: TBTZAT
3. Шеншин, В. М. О региональном нормативно-правовом регулировании порядка обучения населения мерам пожарной безопасности и информирования населения о мерах пожарной безопасности / В. М. Шеншин, Н. В. Перегудова // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. - 2024. - № 11(328). - С. 124-128. EDN: KCLHSZ
4. Семенова, У. С. Применение матричного кода (QR-кода) для исполнения административного наказания в виде административного штрафа за нарушение требований пожарной безопасности / У. С. Семенова, В. М. Шеншин // Административное право и процесс. - 2024. - № 5. - С. 47-49. DOI: 10.18572/2071-1166-2024-5-47-49 EDN: NVITBQ
5. Шеншин, В. М. О порядке обучения лиц мерам пожарной безопасности в организации / В. М. Шеншин, Н. В. Перегудова // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. - 2023. - № 12(317). - С. 123-128. EDN: VPAHIQ
6. Немченко С. Б. Проблемы правового регулирования содержания и эксплуатации защитных сооружений гражданской обороны (обзор правоприменительной практики) / С. Б. Немченко, В. С. Маханов, Ю. В. Кныш // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2021. - № 4(53). - С. 39. EDN: IORORX
7. Шеншин В.М., Силуянова Н.М. О повышении устойчивости функционирования организаций в военное время, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера // Оборонно-промышленный комплекс: управление, экономика и финансы, право. - 2022. - № 9. - С. 111-119. EDN: THPMIA
8. Шеншин, В. М. Технический регламент о требованиях пожарной безопасности претерпел изменения: краткий обзор некоторых нормативных правовых актов / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. - 2023. - № 10(315). - С. 106-113. EDN: XHUECF
9. Зокоев, В. А. О правовом регулировании основных направлений деятельности единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций / В. А. Зокоев, В. М. Шеншин // Вестник Московского университета МВД России. - 2023. - № 1. - С. 120-126. DOI: 10.24412/2073-0454-2023-1-120-126 EDN: RSTUZD
10. Шеншин В. М. Особенности взаимодействия МЧС России и органов местного самоуправления в сфере защиты населения от чрезвычайных ситуаций / В. М. Шеншин, Н. М. Силуянова // Пожарная безопасность: современные вызовы. Проблемы и пути решения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22 апреля 2021 года / Сост.: А.В. Зыков, Н.В. Федорова, О.Е. Евсеева. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2021. - С. 142. EDN: IBAGYU
11. Бабушкин, М. Ю. Анализ деятельности органов дознания государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы по осуществлению дознания по делам о пожарах за 2023 год / М. Ю. Бабушкин, И. Н. Бершов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2024. - № 2(63). - С. 75-91. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-2-75-91 EDN: DUKPGG
12. Мельникова, К. Р. Квалификация уничтожения или повреждения чужого имущества: осмотр места пожара / К. Р. Мельникова, О. В. Абрамузов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2023. - № 1(58). - С. 56-61. EDN: BDCMSF
13. Винокуров, В. А. Федеральный государственный пожарный надзор в федеральной территории: исходные начала / В. А. Винокуров, В. А. Штыров // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2022. - № 1(54). - С. 70-75. EDN: CFSNFO
14. Меньшиков, А. В. Некоторые особенности проведения проверки по факту нарушений правил пожарной безопасности: соотношение уголовно-процессуальной и административно-юрисдикционной деятельности / А. В. Меньшиков, Л. С. Муталиева, Д. Р. Адзигитов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2021. - № 3(52). - С. 66-71. EDN: YCUUSQ
15. Шеншин, В. М. О совершенствовании деятельности в области пожарной безопасности / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. - 2023. - № 7(312). - С. 117-122. EDN: LYNWDC
16. Григонис В.П., Силуянова Н.М. Деятельность органов местного самоуправления, находящихся в городе федерального значения Санкт-Петербург, в области подведомственной МЧС России // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2019. - № 2(43). - С. 53-57. EDN: QTRLHX

References:

1. Melnik O. E. Features and directions of improving fire prevention work with low-mobility groups of the population / O. E. Melnik, V. A. Sidorkin, A. A. Chistyakov // Scientific and analytical journal Bulletin of the St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia. - 2020. - No. 3. - p. 23.
2. Popkov, D. V. Separate features of the organization of object voluntary fire departments / D. V. Popkov, V. M. Shenshin, N. V. Peregudova // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. - 2025. - № 1(330). - Pp. 122-128. - EDN TBTZAT.
3. Shenshin, V. M. On the regional regulatory and legal regulation of the procedure for educating the population on fire safety measures and informing the public about fire safety measures / V. M. Shenshin, N. V. Peregudova // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. - 2024. - № 11(328). - Pp. 124-128. - EDN KCLHSZ.
4. Semenova, U. S. The use of a matrix code (QR code) for the execution of an administrative penalty in the form of an administrative fine for violating fire safety requirements / U. S. Semenova, V. M. Shenshin // Administrative law and process. - 2024. - No. 5. - pp. 47-49. - DOI 10.18572/2071-1166-2024-5-47-49. - EDN NVITBQ.
5. Shenshin, V. M. On the procedure for training persons in fire safety measures in an organization / V. M. Shenshin, N. V. Peregudova // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. - 2023. - № 12(317). - Pp. 123-128. - EDN VPAHIQ.
6. Nemchenko S. B. Problems of legal regulation of the maintenance and operation of protective structures of civil defense (review of law enforcement practice) / S. B. Nemchenko, V. S. Makhanov, Yu. V. Knysh // Law. Safety. Emergency situations. - 2021. - № 4(53). - P. 39.
7. Shenshin V.M., Siluyanov N.M. On increasing the stability of the functioning of organizations in wartime, as well as in emergency situations of a natural and man-made nature // Military-industrial complex: management, economics and finance, law. - 2022. - No. 9. - pp. 111-119.
8. Shenshin, V. M. The technical regulations on fire safety requirements have changed: a brief overview of some regulatory legal acts / V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military Legal Review. - 2023. - № 10(315). - Pp. 106-113. - EDN XHUECF.
9. Zokoev, V. A. On the legal regulation of the main activities of the unified State system for the prevention and elimination of emergency situations / V. A. Zokoev, V. M. Shenshin // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2023. - No. 1. - pp. 120-126. - DOI 10.24412/2073-0454-2023-1-120-126. - EDN RSTUZD.
10. Shenshin V. M., Siluyanov N. M. Features of interaction between the Ministry of Emergency Situations of Russia and local governments in the field of population protection from emergencies // Fire safety: modern challenges. Problems and solutions: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, April 22, 2021 / Comp.: A.V. Zykov, N.V. Fedorova, O.E. Evseeva. - St. Petersburg: St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, 2021. - p. 142.
11. Babushkin, M. Y. Analysis of the activities of the state fire supervision bodies of the Federal Fire Service for conducting inquiries in cases of fires for 2023 / M. Y. Babushkin, I. N. Bershov // Law. Safety. Emergency situations. - 2024. - № 2(63). - Pp. 75-91. - DOI 10.61260/2074-1626-2024-2-75-91. - EDN DUKPGG.
12. Melnikova, K. R. Qualification of destruction or damage to other people's property: inspection of the fire site / K. R. Melnikova, O. V. Abramov // Law. Safety. Emergency situations. - 2023. - № 1(58). - Pp. 56-61. - EDN BDCMSF.
13. Vinokurov, V. A. Federal state fire supervision in the federal territory: the initial principles / V. A. Vinokurov, V. A. Shtyrov // Law. Safety. Emergency situations. - 2022. - № 1(54). - Pp. 70-75. - EDN CFSNFO.
14. Menshikov, A.V. Some features of conducting a check on violations of fire safety rules: the relationship between criminal procedural and administrative-jurisdictional activities / A.V. Menshikov, L. S. Mutaeva, D. R. Adzhigitov // Law. Safety. Emergency situations. - 2021. - № 3(52). - Pp. 66-71. - EDN YCUUSQ.
15. Shenshin, V. M. On improving activities in the field of fire safety / V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military and legal review. - 2023. - № 7(312). - Pp. 117-122. - EDN LYNWDC.
16. Grigoris V.P., Siluyanov N.M. The activities of local self-government bodies located in the federal city of St. Petersburg in the area under the jurisdiction of the Ministry of Emergency Situations of Russia // Pravo. Safety. Emergency situations. - 2019. - № 2(43). - Pp. 53-57.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В СФЕРЕ ПТИЦЕВОДСТВА И ЖИВОТНОВОДСТВА LEGAL ASPECTS OF ENVIRONMENTAL ISSUES IN POULTRY FARMING AND ANIMAL HUSBANDRY

ДЖАВАДОВА Алиса Сираджеддиновна,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации, экономики, управления ветеринарного дела, Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины.

196084, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Черниговская, д. 5.

E-mail: as.djavadova@yandex.ru;

БУЛГАКОВА Луиза Сираджеддиновна,

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин,

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.

191014, Санкт-Петербург, Литейный пр-т, д. 44.

E-mail: 6luiza@mail.ru;

DJAVADOVA Alisa Sirazheddinovna,

Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer, Department of Organization, Economics, and Management of Veterinary Affairs

St. Petersburg State University of Veterinary Medicine.

196084, St. Petersburg, Chernigovskaya St., 5.

E-mail: as.djavadova@yandex.ru;

BULGAKOVA Luiza Sirazheddinovna,

Senior Lecturer, Department of State and Legal Disciplines

St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

191014, St. Petersburg, Liteyny Prospekt, 44.

E-mail: 6luiza@mail.ru

Краткая аннотация: Птицеводство и животноводство играют ключевую роль в мировой экономике, обеспечивая население продуктами питания и промышленность сырьем. Эти отрасли составляют около 40% мирового сельскохозяйственного производства, и спрос на их продукцию постоянно растет. Для удовлетворения растущей потребности в мясе и птице увеличивается количество животноводческих и птицеводческих хозяйств, однако такой рост сопровождается серьезными экологическими проблемами. Проблемы утилизации отходов, риск распространения инфекций, использование антибиотиков и пестицидов также оказывают негативное воздействие на окружающую среду и здоровье населения. Изучение и решение этих проблем имеет большое значение для обеспечения экологической устойчивости и улучшения качества жизни людей.

Abstract: Poultry farming and livestock production play a key role in the global economy, providing the population with food and the industry with raw materials. These sectors account for approximately 40% of global agricultural production, and the demand for their products is constantly increasing. To meet the growing demand for meat and poultry, the number of livestock and poultry farms is increasing, but this growth is accompanied by serious environmental problems. Issues related to waste disposal, the risk of infection spread, the use of antibiotics and pesticides also have a negative impact on the environment and public health. Studying and addressing these problems is crucial for ensuring environmental sustainability and improving the quality of life for people.

Ключевые слова: животноводство, птицеводство, экология, окружающая среда, технологии переработки, экологическая оценка. агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, продукция, экологические проблемы.

Keywords: animal husbandry, poultry farming, ecology, environment, processing technologies, environmental assessment. agro-industrial complex, agriculture, products, environmental problems

Для цитирования: Джавадова А.С., Булгакова Л.С. Правовые аспекты экологических проблем в сфере птицеводства и животноводства // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 245-248. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_245.

For citation: Djavadova A.S., Bulgakova L.S. Legal aspects of environmental issues in poultry farming and animal husbandry // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 245-248. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_245.

Статья поступила в редакцию: 08.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Интерес к вопросам экологической безопасности окружающей среды продолжает расти из года в год, и это явление не случайно. Мы сталкиваемся не с вопросами эволюции, роста или процветания, а с необходимостью выживания людей в среде, которую они сами загрязняют. Важно понимать, что жизнь и здоровье человека являются показателями состояния окружающей среды. Экологическая безопасность может быть определена как состояние природной среды, которое обеспечивает предотвращение ухудшения экологической ситуации и минимизацию рисков для здоровья человека. Это достигается через установление обязательных норм и правил по охране окружающей среды, а также через применение законодательных стандартов и привлечение к ответственности за экологические правонарушения [1, С. 42-46]. В настоящее время, большое воздействие на природную окружающую среду, а также на человека, производит сельское хозяйство, которое сегодня развивается по интенсивным технологиям. Особенно это проявляется в животноводстве, где происходит концентрация поголовья на крупных комплексах, фермах и птицефабриках. Это позволяет сократить издержки на обслуживание, но создает существенные экологические риски. При этом, интенсификация аграрного производства сопровождается целым рядом экологических проблем.

Производственная деятельность животноводческих комплексов, ферм и птицефабрик приводит к загрязнению атмосферного воздуха. В 2021 году предприятиями сельского хозяйства России в атмосферу выброшено более 25,6 тыс. тонн загрязняющих веществ [2, С. 58].

Одними из опасных загрязнителей являются парниковые газы, прежде всего, углекислый газ и метан. Они образуются в процессе пищеварения жвачных животных. При складировании навоза и помета интенсивно выделяется двуокись азота. Согласно исследованию, проведенному в 2020 году, животноводство ответственно за примерно 14,5% всех антропогенных выбросов парниковых газов, что сопоставимо с выбросами всего транспортного сектора [3, С.385].

В окружающую среду выбрасывается порядка 45 наименований загрязняющих веществ. Атмосферный воздух в зоне животноводческих комплексов и птицефабрик загрязняется микроорганизмами, пылью, аммиаком, сероводородом и другими дурнопахнущими веществами.

Высокая концентрация загрязнений в воздушной среде помещений комплексов животноводства и птицеводства и в воздушном бассейне прилегающих к ним территорий неблагоприятно влияет как на здоровье животных и птицы, так и на здоровье работников сельхозпредприятий и жителей близлежащих населенных пунктов. Например, от свиноводческих комплексов запахи могут распространяться на расстоянии до 10 км.

Загрязненный воздух приводит к различным негативным физиологическим реакциям (раздражению слизистых оболочек глаз и дыхательных путей, тошноте, рвоте, головным болям, кашлю и др.), что при постоянном воздействии загрязнителей может вызывать хронические заболевания.

Большой риск представляет проблема аэрогенного распространения инфекций от животноводческих и птицеводческих хозяйств [4, С.824-832]. Соответственно, важной составляющей ветеринарной медицины на сегодняшний день, является противозпизоотическая работа. Она занимается контролем и предотвращением эпизоотий, то есть массовых заболеваний животных [5, С.63-68].

Одной из экологических проблем животноводства, на сегодняшний момент, является большое потребление пресной воды (потребление животными и помыв скота, гидросмыв навоза, мытье аппаратуры, выращивание кормов). Так 5 м³ воды потребуется на производство 1 м³ молока, 20 тыс. м³ — на 1 тонну мяса.

С ростом количества использования воды увеличивается и сброс в водоемы сточных вод. В России количество стоков от животноводческих комплексов составляет до 3000 тонн в сутки или до 1 млн тонн в год [6, С. 59].

Сточные воды животноводческих хозяйств характеризуются высоким содержанием навоза. Спуск навозной жижи ферм и фильтрата навоза при его нерациональном хранении насыщает водоемы питательными веществами и, прежде всего, азотом. Стоки, содержащие огромное количество органических загрязнителей, приводят к «цветению» воды (интенсивному развитию фитопланктона – сине-зеленых водорослей). В воде снижается содержание кислорода и возрастает выделение метана, сероводорода, аммиака и его производных, углекислого газа. Это ведет к массовой гибели бентоса, уменьшению разнообразия водной экосистемы, утрате генофонда. Кроме того, ухудшаются органолептические показатели воды (запах, цвет, вкус, прозрачность).

Слив необеззараженных стоков увеличивает риск заражения животных и человека различными инфекциями и инвазиями.

В настоящее время, развитие интенсивного животноводства требует создания надежной кормовой базы. Территории пастбищ расширяются, часто за счет вырубки лесов. В то же время повышается концентрация поголовья скота на ограниченной территории.

Выпас скота оказывает значительное влияние на почву и растительный покров пастбищ. Он способствует уплотнению почвы и накоплению органического вещества, что может положительно сказываться на плодородии почвы.

Однако, если выпас осуществляется бесконтрольно, это приводит к негативным экологическим последствиям – сильному уплотнению почвы, деформации, эрозии, снижению влагоемкости почвы, избытку органики, изменению почвенной микрофлоры и фауны, а также заражению почвы яйцами гельминтов и патогенными бактериями. Часто возникает засоленность почв.

Неумеренный выпас приводит к деградации растительного покрова. Животные в первую очередь поедают ценные виды растений, что приводит к их исчезновению, особенно если растения не успевают сформировать семена из-за раннего поедания побегов. Изменения почвы приводят к тому, что на ней могут расти только некоторые, особо устойчивые виды растений. Так выпас способствует распространению малоценных и непоедаемых видов, которые с течением времени усиливают свое присутствие на пастбище [7, С. 386].

Таким образом, интенсивный выпас негативно влияет на состояние окружающей среды и приводит к уплотнению и эрозии почв, изреживанию растительного покрова, снижению биоразнообразия.

При стойловом содержании животных нагрузка на земельные ресурсы также высокая, так как повышает техническое воздействие человека на поля, отведенные под выращивание кормовой массы. Обработка почвы, посев, скашивание и вывоз кормов, а также переработка и вывозка навоза и мочи на поля проводится механизированно. Все это усиливает эрозионные процессы почвы, приводит к ее загрязнению удобрениями, пестицидами, нефтепродуктами и тяжелыми металлами.

Еще одной острой экологической проблемой в результате интенсификации производства мяса и птицы, является большое накопление отходов жизнедеятельности. Основной объем отходов хозяйств по выращиванию скота и птицы занимают навоз и помет, а также загрязненные сточные воды, непищевые продукты убойных цехов, павшие животные и птицы, пух и перо.

Например, за год курица-несушка выделяет 55–73 кг помета, а на 1 кг мяса цыпленка-бройлера образуется до 3 кг помета.

Ежегодно около 600 млн тонн навоза и помета образуются на сельскохозяйственных предприятиях Российской Федерации, из которых 79% (475 млн. тонн) приходится на крупный рогатый скот, 13 % (80 млн. тонн) на свиноводческие комплексы и 8% (45 млн. тонн) на птицефабрики [8, С.60].

Спутниковый и натурный анализ основных объектов накопления и хранения органических удобрений (навозо- и пометохранилищ) показывает, что в большинстве регионов России соответствие данных объектов агротехническим и экологическим требованиям не превышает 50%

[9, С.32-37].

Навоз и помет – ценные органические удобрения. Однако, как показывает практика, для повышения плодородия почв используется лишь около 40% (порядка 250 млн. т). Это связано с отсутствием эффективных технологий переработки отходов. Такое неэффективное использование приводит к потерям ежегодным потерям до 2,2 млн. т азота и 0,36 млн. т фосфора.

Другой проблемой является удобрение полей навозом и пометом без надлежащей обработки. Внесение в почву отходов жизнедеятельности птиц и животных без обезвреживания резко возрастает риск распространения патогенной микрофлоры и гельминтов. Так, при внесении в почву жидкого навоза сроки выживания яиц аскарид увеличиваются с 15 месяцев до двух лет, тогда как в уложенном бурте навоза они погибают за 4 месяца. Экскременты животных являются рассадником личинок мух и других насекомых.

Часто при внесении органических удобрений не соблюдаются нормы внесения. Оптимальная доза внесения жидкого навоза – не более 100 м³/га. При ее превышении в почве увеличивается содержание азота, что может приводить к снижению урожайности культур, а также повышенному содержанию нитратов как в кормовых культурах, так и в мясе животных, откормленных данными кормами. Для соблюдения норм внесения рекомендовано: свиноводческим комплексам на 100 тыс. голов иметь не менее 5 тыс. га пахотных земельных угодий; комплексам по откорму крупного рогатого скота не менее 2 тыс. га на 10 тыс. голов.

Развитие животноводства и птицеводства, на сегодняшний день невозможно без мероприятий, направленных на решение экологических проблем.

Е.А.Кибенко указывает, что комплекс мер должен предусматривать: совершенствование правового регулирования и обоснованное с научной точки зрения государственное управление отраслью; применение современных технологий очистки вредных выбросов и сточных вод; использование биоферментационных установок для переработки навоза и помета (ускоряют процесс переработки и сокращают выбросы газов); использование современных автоматизированных комплексов, обеспечивающих точное дозированное внесение удобрений и агрохимикатов; применение передовых технологий переработки биоотходов [10, С.61].

Для снижения негативного влияния на атмосферу применяются различные системы очистки и обеззараживания приточного, рециркуляционного и вытяжного воздуха и их сочетание [11, С. 824-832]. Особое внимание должно уделяться эффективной и безопасной утилизации навоза и помета. Одно из направлений переработки – производство биокомпоста. Для этого собранные отходы ферментируют в буртах (при естественной ферментации температура достигает 70°C, что вызывает гибель патогенов), затем сушат и гранулируют [1]. **Ошибка! Источник ссылки не найден.**, С. 385-389].

Биотехнологии анаэробной переработки отходов в биореакторах позволяют быстро перерабатывать экскременты на производство биогаза, который может использоваться для отопления и выработки энергии.

Интерес представляют технологии переработки биологических отходов культивированием на них личинок мух черной львинки. Личинки перерабатывают отходы в биокомпост, а сами они являются ценным белковым продуктом, используемым для производства кормов [13, С. 46-49].

В связи с вышеизложенным, можно сделать вывод что интенсификация животноводства и птицеводства порождает ряд экологических проблем – сильное загрязнение атмосферы, воды, почвы и снижение биоразнообразия, нарушение и даже уничтожение естественных экосистем. Загрязнение окружающей среды отрицательно влияет на здоровье людей и животных, ведет к распространению инфекций и инвазий, ведет к деградации агроландшафтов и прилегающих территорий, в результате страдает само сельскохозяйственное производство, недополучается животноводческая и птицеводческая продукция, ухудшается ее качество продукции.

Решение экологических проблем животноводства и птицеводства должно быть комплексным, необходимо строгое нормирование деятельности животноводческих и птицеводческих хозяйств, контроль соблюдения экологических и санитарно-гигиенических требований. Внедрение в хозяйствах передовых технологий содержания животных, создание комплексов переработки навоза и помета на основе биотехнологий, установка систем воздушной очистки и фильтрации позволит снизить отрицательное влияние, которое оказывают данные отрасли на окружающую среду.

Список литературы:

1. Джавадова, А. С. Экономические механизмы обеспечения рационального природопользования, охраны окружающей среды и экологической безопасности в РФ / А. С. Джавадова // Материалы Афанасьевских чтений. - 2024. - № 1(48). - С. 42-46. EDN: EVUEVM
2. Кибенко, Е. А. Анализ экологических проблем животноводства / Е. А. Кибенко // Актуальные проблемы биоразнообразия и природопользования: сборник трудов по материалам III Национальной научно-практической конференции, Керчь, 14-15 мая 2024 года. - Керчь: ФГБОУ ВО "Керченский государственный морской технологический университет", 2024. - С. 58. EDN: ETRTNM
3. Мальцева А. К., Мальцева Е. К., Луландина Н. С. Негативное воздействие производства продукции животноводства на окружающую среду // Ответственный редактор. - 2022. - С. 385. EDN: KSPVLD
4. Возмилов, А. Г. Экологические проблемы животноводства и птицеводства и пути их решения / А. Г. Возмилов, В. Б. Файн, О. В. Звездакова // АПК России. - 2019. - Т. 26, № 5. - С. 824-832. EDN: CCZZOW
5. Джавадова, А. С. Об ответственности за несоблюдение ветеринарных правил в период проведения карантина по заразным болезням животных / А. С. Джавадова // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности (шифр -МКВСС): Сборник материалов XXV Международной научно-практической конференции, Москва, 10 апреля 2024 года. - Москва: Издательство "Экономическое образование", 2024. - С. 63-68. EDN: XNQSAC
6. Кибенко, Е. А. Анализ экологических проблем животноводства / Е. А. Кибенко // Актуальные проблемы биоразнообразия и природопользования: сборник трудов по материалам III Национальной научно-практической конференции, Керчь, 14-15 мая 2024 года. - Керчь: ФГБОУ ВО "Керченский государственный морской технологический университет", 2024. - С. 59. EDN: ETRTNM
7. Мальцева А. К., Мальцева Е. К., Луландина Н. С. Негативное воздействие производства продукции животноводства на окружающую среду // Ответственный редактор. - 2022. - С. 386. EDN: KSPVLD
8. Кибенко, Е. А. Анализ экологических проблем животноводства / Е. А. Кибенко // Актуальные проблемы биоразнообразия и природопользования: сборник трудов по материалам III Национальной научно-практической конференции, Керчь, 14-15 мая 2024 года. - Керчь: ФГБОУ ВО "Керченский государственный морской технологический университет", 2024. - С. 60. EDN: ETRTNM

9. Методы решения экологических проблем в животноводстве и птицеводстве / А. Ю. Брюханов, Э. В. Васильев, Е. В. Шалавина, Р. А. Уваров // Сельскохозяйственные машины и технологии. - 2019. - Т. 13, № 4. - С. 32-37. DOI: 10.22314/2073-7599-2019-13-4-32-37 EDN: DOPONQ
10. Кибенко, Е. А. Анализ экологических проблем животноводства / Е. А. Кибенко // Актуальные проблемы биоразнообразия и природопользования: сборник трудов по материалам III Национальной научно-практической конференции, Керчь, 14-15 мая 2024 года. - Керчь: ФГБОУ ВО "Керченский государственный морской технологический университет", 2024. - С. 61. EDN: ETRTNM
11. Возмилов, А. Г. Экологические проблемы животноводства и птицеводства и пути их решения / А. Г. Возмилов, В. Б. Файн, О. В. Звездакова // АПК России. - 2019. - Т. 26, № 5. - С. 824-832. EDN: CCZZOW
12. Васильева, Г. В. Наилучшие доступные технологии в АПК как фактор защиты окружающей среды от негативного воздействия отходов сельскохозяйственного производства / Г. В. Васильева, С. Б. Павлов, Т. Н. Кондратьева // Современные подходы к развитию агропромышленного, химического и лесного комплексов. Проблемы, тенденции, перспективы : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Великий Новгород, 17 марта 2021 года. - Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2021. - С. 385-389. DOI: 10.34680/978-5-89896-744-4/2021.AIC.66 EDN: ZUJVFO
13. Ибрагимов, А. Г. Животноводство и окружающая среда / А. Г. Ибрагимов, В. Г. Борулько, И. А. Лукьянова // Аграрная наука. - 2021. - № 10. - С. 46-49. DOI: 10.32634/0869-8155-2021-353-10-46-49 EDN: TLZZDA

References:

1. Djavadova, A. S. Economic Mechanisms for Ensuring Rational Use of Natural Resources, Environmental Protection, and Ecological Safety in the Russian Federation / A. S. Djavadova // Materials of Afanasyev Readings. - 2024. - No. 1(48). - Pp. 42-46.
2. Kibenko, E. A. Analysis of Environmental Problems in Livestock Farming / E. A. Kibenko // Current Issues of Biodiversity and Nature Management: Collection of Papers from the III National Scientific-Practical Conference, Kerch, May 14-15, 2024. - Kerch: FSBEI HE "Kerch State Maritime Technological University", 2024. - P. 58.
3. Mal'tseva, A. K., Mal'tseva, E. K., Lupandina, N. S. Negative Impact of Livestock Production on the Environment // Responsible Editor. - 2022. - P. 385.
4. Vozmilov, A. G. Environmental Problems in Livestock and Poultry Farming and Ways to Solve Them / A. G. Vozmilov, V. B. Fain, O. V. Zvezdakova // AIC of Russia. - 2019. - Vol. 26, No. 5. - Pp. 824-832.
5. Djavadova, A. S. On Responsibility for Non-Compliance with Veterinary Rules During Quarantine for Infectious Animal Diseases / A. S. Djavadova // Challenges of Modernity and Strategies for Societal Development in the New Reality (Code - MKVSS): Collection of Materials from the XXV International Scientific-Practical Conference, Moscow, April 10, 2024. - Moscow: Publishing House "Economic Education", 2024. - Pp. 63-68.
6. Kibenko, E. A. Analysis of Environmental Problems in Livestock Farming / E. A. Kibenko // Current Issues of Biodiversity and Nature Management: Collection of Papers from the III National Scientific-Practical Conference, Kerch, May 14-15, 2024. - Kerch: FSBEI HE "Kerch State Maritime Technological University", 2024. - P. 59.
7. Mal'tseva, A. K., Mal'tseva, E. K., Lupandina, N. S. Negative Impact of Livestock Production on the Environment // Responsible Editor. - 2022. - P. 386.
8. Kibenko, E. A. Analysis of Environmental Problems in Livestock Farming / E. A. Kibenko // Current Issues of Biodiversity and Nature Management: Collection of Papers from the III National Scientific-Practical Conference, Kerch, May 14-15, 2024. - Kerch: FSBEI HE "Kerch State Maritime Technological University", 2024. - P. 60.
9. Methods for Solving Environmental Problems in Livestock and Poultry Farming / A. Yu. Bryukhanov, E. V. Vasiliev, E. V. Shalavina, R. A. Uvarov // Agricultural Machinery and Technologies. - 2019. - Vol. 13, No. 4. - Pp. 32-37.
10. Kibenko, E. A. Analysis of Environmental Problems in Livestock Farming / E. A. Kibenko // Current Issues of Biodiversity and Nature Management: Collection of Papers from the III National Scientific-Practical Conference, Kerch, May 14-15, 2024. - Kerch: FSBEI HE "Kerch State Maritime Technological University", 2024. - P. 61.
11. Vozmilov, A. G. Environmental Problems in Livestock and Poultry Farming and Ways to Solve Them / A. G. Vozmilov, V. B. Fain, O. V. Zvezdakova // AIC of Russia. - 2019. - Vol. 26, No. 5. - Pp. 824-832.
12. Vasilieva, G. V. Best Available Technologies in the Agro-Industrial Complex as a Factor in Protecting the Environment from the Negative Impact of Agricultural Waste / G. V. Vasilieva, S. B. Pavlov, T. N. Kondratieva // Modern Approaches to the Development of the Agro-Industrial, Chemical, and Forestry Complexes. Problems, Trends, Perspectives: Collection of Materials from the All-Russian Scientific-Practical Conference, Veliky Novgorod, March 17, 2021. - Veliky Novgorod: Novgorod State University named after Yaroslav the Wise, 2021. - Pp. 385-389.
13. Ibragimov, A. G. Livestock Farming and the Environment / A. G. Ibragimov, V. G. Borulko, I. A. Lukyanova // Agrarian Science. - 2021. - No. 10. - Pp. 46-49.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ACTIVITIES OF THE CONSTITUTIONAL COURT IN THE FIELD OF PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS

НАЗАРОВА Ирина Сергеевна,

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин научно-исследовательского центра
Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент.

ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.

E-mail: irina-nazarova@inbox.ru;

НАЗАРОВ Дмитрий Иванович,

преподаватель колледжа

Санкт-Петербургского филиала Всероссийского государственного университета юстиции.

199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, 10-я линия, д. 19 литер А.

E-mail: irina-nazarova@inbox.ru;

СТАРОВА Елена Александровна,

доцент кафедры правоведения

Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, кандидат исторических наук.

190005, Россия, г. Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4.

E-mail: elena.starova.77@mail.ru;

NAZAROVA Irina Sergeevna,

Professor of the Department of State and Legal Disciplines at the Scientific Research Center

Military Order of Zhukov of the Academy of the National Guard of the Russian Federation,

Candidate of Law, Associate Professor.

1 Pilyutova Pilot str., St. Petersburg, 198206, Russia.

E-mail: irina-nazarova@inbox.ru ;

NAZAROV Dmitry Ivanovich,

college lecturer St. Petersburg branch of the All-Russian State University of Justice.

199178, Russia, St. Petersburg, Vasilyevsky Island, 10th line, 19 letter A.

E-mail: irina-nazarova@inbox.ru;

STAROVA Elena Aleksandrovna,

Associate Professor of the Department of Law

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Candidate of Historical Sciences.

4, 2nd Krasnoarmeyskaya St., Saint Petersburg, 190005, Russia.

E-mail: elena.starova.77@mail.ru

Краткая аннотация: Настоящее исследование раскрывает особенности деятельности Конституционного Суда в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина.

Abstract: This study reveals the specifics of the Constitutional Court's activities in the field of protection of human and civil rights and freedoms.

Ключевые слова: Конституционный Суд российской Федерации, права и свободы, человек и гражданин, судебный конституционный контроль, судьи.

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation, rights and freedoms, man and citizen, judicial constitutional control, judges.

Для цитирования: Назарова И.С., Назаров Д.И., Старова Е.А. Деятельность Конституционного Суда в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 249-252. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_249.

For citation: Nazarova I.S., Nazarov D.I., Starova E.A. Activities of the Constitutional Court in the field of protection of human and civil rights and freedoms // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 249-252. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_249.

Статья поступила в редакцию: 15.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

В соответствии со ст. 125 Конституции РФ, Конституционный суд РФ признается высшим органом судебного конституционного контроля¹. Полномочия, порядок образования Конституционного суда РФ определяются в соответствии с нормами Конституции РФ, а также положениями ФКЗ «О Конституционном Суде РФ».

К числу основных элементов правового статуса Конституционного суда РФ следует отнести – независимость при осуществлении своих полномочий, неприкосновенность и несменяемость судей.

Независимость является ключевым элементом правового статуса судьи, поскольку отсутствие данного элемента приводит к несостоятельности всего судебно-процессуального механизма. Независимость проявляется в защищенности судьи от какого-либо постороннего воздействия со стороны других лиц при рассмотрении и разрешении дела в судебном порядке. Только независимый судья, на которого не оказывается какое-либо влияние, может беспристрастно рассмотреть все материалы дела, что гарантирует принцип справедливого правосудия в Российской

¹ Винокуров, В. А. История законодательного закрепления прав и свобод человека и гражданина в конституциях России: сравнительно-правовое исследование / В. А. Винокуров // *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации*. – 2024. – № 2(63). – С. 7-13. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-2-7-13. – EDN CAWNDE.

Федерации.

Общее обеспечение независимости судей обеспечивает запрет постороннего вмешательства в судопроизводства, определение порядка прекращения и приостановления полномочий судьи, выдача судьи материального и иного содержания за счет государства и т.п.

Полномочия судьи не ограничены определенными временными рамками, кроме тех случаев, которые отдельно установлены в нормах законодательства РФ. Так, максимальный возраст пребывания в должности судьи составляет 70 лет. Судья федерального суда (за исключением Конституционного и Верховного Суда РФ) в первый раз назначается на срок в три года, а в дальнейшем – до достижения ими возраста 70 лет. Так, следует отметить, что судья независим при осуществлении своих процессуальных полномочий.

Как одна из гарантий независимости судей, является их несменяемость, которая закреплена в нормах ст. 121 Конституции РФ. Так, судья несменяем, он не может быть назначен на должность без его согласия или переведен в другой суд. Соответственно, данный принцип гарантирует, что судья без его согласия не может быть «смещен» с должности, переведен в какую-либо другую местность и т.п. Полномочия судьи также не могут быть прекращены или приостановлены без наличия законных оснований, предусмотренных законодательством РФ, при этом реализовывать прекращение или приостановление полномочий можно только по решению квалификационной коллегии судей¹.

Неприкосновенность также является важной конституционной гарантией правового статуса судьи. Так, судья также является неприкосновенным, при этом под неприкосновенностью следует понимать неприкосновенность личности, занимаемых судьей жилых и служебных помещений, транспортных средств, принадлежащих судье документов, багажа и иного личного имущества. Также неприкосновенность распространяется на тайну переписки и иной корреспонденции (ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в РФ»²). Принцип неприкосновенности закреплён также и в ст. 122 Конституции РФ.

Иными словами, запрещается какое-либо посягательство на личность судьи, его имущество и т.п. Важно отметить, что судья, который осуществляет правосудие не может быть привлечён к какому-либо виду ответственности³. Исключение составляет лишь только установленный факт нарушения судьей норм законодательства РФ, иные злоупотребления, которые подразумевают под собой наступление уголовной ответственности⁴.

Осуществление преследования судьи возможно только лишь на основании ходатайства Генерального прокурора РФ, который с согласия квалификационной коллегии судьи принимает решение о возбуждении уголовного дела в отношении судьи или на привлечение его в качестве обвиняемого. В отношении судьи могут быть проведены и оперативно-розыскные мероприятия, разрешение на проведение которых также выдает квалификационная коллегия судей.

Важно отметить, что в своей деятельности судьи Конституционного суда РФ руководствуются только положениями Конституции РФ и ФКЗ «О Конституционном суде РФ», соблюдая при этом принципы независимости, коллегиальности, состязательности и равноправия сторон⁵.

Никакое решение судьи Конституционного суда РФ не должно базироваться на его личной (или любой другой заинтересованности), при этом какое-либо вмешательство в осуществлении законной деятельности судьи Конституционного суда РФ запрещено.

Статус судьи представляет собой определенную совокупность прав и обязанностей, которые составляют правовое положение судьи как носителя судебной власти. Рассмотренные конституционные принципы выступают фундаментальным строением правового статуса судьи, которые гарантируют осуществление справедливого и независимого правосудия.

Определение вида судопроизводства и процессуального порядка рассмотрения дела, в котором подлежит охрана прав, свобод и законных интересов гражданина или организации определяется исходя из характера правоотношений, которые сложились, из которых соответственно вытекает требование лица, которое обратилось за судебной защитой. В данном случае действия или бездействия подлежат обжалованию в том случае, если они порождают для гражданина конкретные правовые последствия.

Конституционным Судом РФ⁶ отмечается, что институциональные и процедурные условия осуществления прав граждан на доступ к механизмам правосудия должны предотвращать неоправданные задержки, которые могут возникнуть при рассмотрении дела, а также отвечать требованиям профессиональной эффективности, экономии и использования средств судебной защиты, обеспечивая при этом справедливость вынесенного судебного решения.

Так, например, незаконную деятельность государственных и муниципальных органов, а также их должностных лиц, в настоящее время оспаривают в порядке административного судопроизводства. При этом, административное судопроизводство следует считать отраслью судопроизводства, которая имеет определенную специфику, определенную положениями федерального законодательства. В данном случае осу-

¹Григорис, В. П. Конституционные поправки, принятые в 2020 году, как фактор, повышающий безопасность государства / В. П. Григорис, Н. Ю. Немова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 3(56). – С. 39-44. – EDN KEWNXE.

²О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 // "Российская газета" от 29 июля 1992 г.

³Уголовное право. Общая часть : учебник / А. В. Никуленко, С. А. Денисов, М. В. Баранчикова [и др.]. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. – 424 с. – ISBN 978-5-91837-939-4. – EDN MVBVJC.

⁴Васильева А.П. К вопросу о статусе судьи в Российской Федерации // Инновационная наука. – 2020. – №6. – С.115-116.

⁵Немова, Н. Ю. Роль конституционного суда Российской Федерации в развитии контрольно-надзорных функций в общественных отношениях: история и современность / Н. Ю. Немова, В. П. Григорис // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 2(55). – С. 63-70. – EDN RHSYIQ; Немова, Н. Ю. Влияние конституционных норм на взаимоотношения органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации / Н. Ю. Немова, В. П. Григорис // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 3(52). – С. 52-58. – EDN OMKRQM.

⁶Постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.2014 N 28-П "По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" и части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Курочкина, А.Б. Михайлова и А.С. Русинова" // [Электронный ресурс «Судебные и нормативные акты РФ»]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

ществляется рассмотрение административно-правовых споров между гражданами, организациями и общественными объединения в целях защиты прав, свобод и законных интересов граждан от действий органов публичной власти¹.

Достаточно часто деятельность Конституционного Суда РФ направлена на восполнение имеющихся пробелов и коллизий в действующем законодательстве, предоставляющим гражданам определенные права и обязанности². Так, например, КС РФ признал наличие пробела в ТК РФ и сформулировал следующую правовую позицию: федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на установление правового механизма, обеспечивающего сохранение среднего заработка на период трудоустройства наравне с другими уволенными в связи с ликвидацией организации работниками тем из них, кто приобретает право на предоставление данной гарантии после завершения ликвидации организации-работодателя³.

В другом Постановлении КС РФ, отмечается, что суды общей юрисдикции, принимая решение о невыплате работодателем компенсации за неиспользованный отпуск, ссылаясь на п. 1 ст. 9 Конвенции Международной организации труда №132 «Об оплачиваемых отпусках», ограничивают период выплаты 21 месяцем с момента окончания того года, за который работнику должен был быть предоставлен отпуск. Также суды ссылаются на положения ТК РФ, в соответствии с которыми непредоставление отпуска более двух лет подряд запрещается⁴.

Определенные примеры из практики также подтверждают восполнение решениями КС РФ определений понятий, которые в настоящее время не закреплены положениями законодательства. Например, определение «выслуга лет», используемое в пенсионном обеспечении военнослужащих в настоящее время содержится в положениях КС РФ.

Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ предусмотрено, что пенсия по выслуге лет представляет собой пенсионное обеспечение, которое представляет собой государственную денежную выплату, которая предоставляется в целях компенсации гражданам их заработка (дохода), который ими был утрачен в связи с прохождением военной службы при наличии у них установленного определенного размера выслуги⁵.

Использование механизмов конституционного судопроизводства позволило восполнить имеющиеся пробелы и коллизии в современном трудовом законодательстве, а также дают судебным инстанциям соответствующие разъяснения о порядке принятия тех или иных решений исходя из положений материального права, преодолевая тем самым коллизии, возникающих при регулировании правоотношений.

В полномочия Конституционного Суда РФ также входит осуществление проверки соблюдения требований законодательства при осуществлении деятельности правоохранительных и иных государственных органов. Так, например, правовые позиции Конституционного суда РФ в настоящее время подтверждают, что право на сохранение банковской тайны является частью конституционного права на неприкосновенность частной жизни и личной тайны гражданина, при этом государство обязано обеспечивать банковскую тайну как в законодательстве, так и в правоприменительной деятельности⁶. При этом не допускается произвольное отступление от принципа необходимости соблюдения банковской тайны⁷. Соответственно данные определения КС РФ подтверждают недопустимость произвольного отступления от базовых конституционных принципов в связи с необходимостью обеспечить защиту прав и законных интересов граждан.

Между тем, по нашему мнению, основным направлением деятельности КС РФ, все же следует считать защиту всех участников правоотношений от неверной трактовки и понимания отдельных положений законодательства, в результате чего достаточно часто КС РФ не принимает жалобы физических лиц, рассматривая их действия с точки зрения правонарушений, отмечая при этом правильность нормативно-правового регулирования определенных правоотношений. В данном случае следует привести следующий пример из практики – КС РФ, в своем определении отмечал, что самовольное строительство следует рассматривать как правонарушение, которое состоит в нарушении норм законодательства, регулирующего предоставление земельного участка под строительство, либо градостроительных норм, которые регулируют проектирование и строительство, в связи с чем в принятии жалобы гр. А., КС РФ было отказано⁸.

В аналогичном примере из практики КС РФ также отметил совершение правонарушения со стороны заявителя, отметив при этом допущенные нарушения положений материального права при принятии решения об «узаконивании» самовольной постройки⁹.

¹Бякина М.М., Качалов П.Н., Муксеева Н.Н. Процессуальные проблемы, возникающие при оспаривании решений и действий (бездействия) органов государственной власти // Юридическая наука. - 2021. - №4. - С.103-107.

²Шеншин, В. М. Российский суд по правам человека: миф или реальность? / В. М. Шеншин // Современное общество и право. – 2021. – № 4(53). – С. 23-29. – EDN WYCPUX.

³Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2018 N 45-П "По делу о проверке конституционности части первой статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Трофимовой" [Электронный ресурс: Доступен из информационно-правового портала «Гарант.ру»]

⁴Постановление Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 № 38-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 127 и части первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.В. Данилова, К.В. Кондакова и других» // [Электронный ресурс «Судебные и нормативные акты РФ»]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

⁵Постановление Конституционного Суда РФ от 18.03.2004 N 6-П "По делу о проверке конституционности части второй статьи 6 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей" в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Мещанского районного суда города Москвы" [Электронный источник: <https://www.garant.ru/>]

⁶Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2003 N 8-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 14 Федерального закона «О судебных приставах» в связи с запросом Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа» // Доступно из справочно-поисковой системы «Консультант-Плюс»

⁷Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2017 № 1336-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мосунова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» // Доступно из справочно-поисковой системы «Консультант-Плюс»

⁸Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2018 № 1174-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Аминовой Надежды Николаевны, Васильевой Натальи Викторовны и других на нарушение их конституционных прав пунктами 1 и 2 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный источник: Судебные и нормативные акты РФ: <https://sudact.ru>]

⁹Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 г. № 595-О-П «По запросу Сормовского районного суда города Нижнего Новгорода о проверке конституционности абзаца второго п. 2 ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный источник: Судебные и нормативные акты РФ: <https://sudact.ru>]

Достаточно часто в практической деятельности можно встретить различные случаи, связанные с необоснованным отказом в предоставлении гражданину возможности реализовать имеющиеся у него гражданские и социальные права, при этом обеспечение защиты данных прав также входит в предмет деятельности КС РФ¹.

Обобщая вышеизложенное можно сделать вывод о том, что судебная власть в Российской Федерации рассматривается с точки зрения вида органов государственной власти, который реализует свои полномочия в процессе отправления правосудия в значительных сферах общественных отношениях². При осуществлении правосудия обеспечивается соблюдение норм законодательства Российской Федерации, обеспечивается защита и восстановления нарушенных прав граждан, что соответственно позволяет обеспечить на практике базовые принципы, закрепленные в положениях Конституции Российской Федерации.

Список литературы:

1. Арбитражный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки "Юриспруденция" / В. И. Кайнов, Н. Д. Эриашвили, А. Е. Даньшина [и др.]. - М.: ООО "ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА", 2024. - 376 с. ISBN: 978-5-238-03839-1 EDN: DOKCAF
2. Бякина М.М., Качалов П.Н., Мукасеева Н.Н. Процессуальные проблемы, возникающие при оспаривании решений и действий (бездействия) органов государственной власти // Юридическая наука. - 2021. - №4. - С.103-107. EDN: JFGXJQ
3. Васильева А.П. К вопросу о статусе судьи в Российской Федерации // Инновационная наука. - 2020. - №6. - С.115-116. EDN: NUUEOA
4. Винокуров, В. А. История законодательного закрепления прав и свобод человека и гражданина в конституциях России: сравнительно-правовое исследование / В. А. Винокуров // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2024. - № 2(63). - С. 7-13. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-2-7-13 EDN: CAWNDE
5. Григонис, В. П. Конституционные поправки, принятые в 2020 году, как фактор, повышающий безопасность государства / В. П. Григонис, Н. Ю. Немова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2022. - № 3(56). - С. 39-44. EDN: KEWNXE
6. Немова, Н. Ю. Влияние конституционных норм на взаимоотношения органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации / Н. Ю. Немова, В. П. Григонис // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2021. - № 3(52). - С. 52-58. EDN: OMKRQM
7. Немова, Н. Ю. Роль конституционного суда Российской Федерации в развитии контрольно-надзорных функций в общественных отношениях: история и современность / Н. Ю. Немова, В. П. Григонис // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2022. - № 2(55). - С. 63-70. EDN: RHSYIQ
8. Уголовное право. Общая часть: учебник / А. В. Никуленко, С. А. Денисов, М. В. Баранчикова [и др.]. - 2-е издание, переработанное и дополненное. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. - 424 с. ISBN: 978-5-91837-939-4 EDN: MVBFJC
9. Шеншин, В. М. Российский суд по правам человека: миф или реальность? / В. М. Шеншин // Современное общество и право. - 2021. - № 4(53). - С. 23-29. EDN: WYCPUX

References:

1. Arbitration process: a textbook for university students studying in the field of Law / V. I. Kainov, N. D. Eriashvili, A. E. Danshina [et al.]. Moscow: UNITY-DANA PUBLISHING HOUSE LLC, 2024. 376 p. ISBN 978-5-238-03839-1. EDN DOKCAF.
2. Byakina M.M., Kachalov P.N., Mukaseeva N.N. Procedural problems that arise when challenging decisions and actions (inaction) of public authorities // Legal Science. - 2021. - No. 4. - pp.103-107.
3. Vasilyeva A.P. On the issue of the status of a judge in the Russian Federation // Innovative Science. 2020. No. 6. pp.115-116.
4. Vinokurov, V. A. The history of legislative consolidation of human and civil rights and freedoms in the Constitutions of Russia: comparative legal research / V. A. Vinokurov // Law. Safety. Emergency situations. - 2024. - № 2(63). - Pp. 7-13. - DOI 10.61260/2074-1626-2024-2-7-13. - EDN CAWNDE.
5. Grigonis, V. P. Constitutional amendments adopted in 2020 as a factor increasing the security of the state / V. P. Grigonis, N. Y. Nemova // Right. Safety. Emergency situations. - 2022. - № 3(56). - Pp. 39-44. - EDN KEWNXE.
6. Nemova, N. Y. The influence of constitutional norms on the relationship between state authorities and local self-government in the Russian Federation / N. Y. Nemova, V. P. Grigonis // Law. Safety. Emergency situations. - 2021. - № 3(52). - Pp. 52-58. - EDN OMKRQM.
7. Nemova, N. Y. The role of the Constitutional Court of the Russian Federation in the development of control and supervisory functions in public relations: history and modernity / N. Y. Nemova, V. P. Grigonis // Pravo. Safety. Emergency situations. - 2022. - № 2(55). - Pp. 63-70. - EDN RHSYIQ.
8. Criminal law. General part: textbook / A.V. Nikulenko, S. A. Denisov, M. V. Baranchikova [and others]. - 2nd edition, revised and expanded. - Saint Petersburg : Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. - 424 p. - ISBN 978-5-91837-939-4. - EDN MVBFJC.
9. Shenshin, V. M. The Russian Court of Human Rights: myth or reality? / V. M. Shenshin // Modern society and law. - 2021. - № 4(53). - Pp. 23-29. - EDN WYCPUX.

¹Определение Конституционного Суда РФ от 12.04.2005 N 184-О «По жалобе гражданина Ефимова Владимира Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 2 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» [Электронный источник: <https://www.garant.ru/>]

² Арбитражный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / В. И. Кайнов, Н. Д. Эриашвили, А. Е. Даньшина [и др.]. - Москва : ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА», 2024. - 376 с. - ISBN 978-5-238-03839-1. - EDN DOKCAF.

ОСОБЕННОСТИ КИБЕРТЕРРОРИЗМА И КИБЕРЭКСТРЕМИЗМА КАК НОВОГО ВИДА ПРЕСТУПНОСТИ FEATURES OF CYBERTERRORISM AND CYBER EXTREMISM AS A NEW TYPE OF CRIME

ПОПКОВ Дмитрий Валерьевич,

профессор кафедры философских и социально-экономических дисциплин
Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации,
кандидат экономических наук.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: Narvskaya-ka@yandex.ru;

ЛЕЖНЕВА Анна Алексеевна,

студент Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России
им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева.
Московский проспект, 149, г. Санкт-Петербург, 196105, Россия.
E-mail: anyalezhneva@yandex.ru;

POPKOV Dmitry V.,

Professor of the Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines
Military Order of Zhukov of the Academy of the National Guard of the Russian Federation,
Candidate of Economic Sciences.
1 Pilyutova Pilot str., St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: Narvskaya-ka@yandex.ru;

LEZHNEVA Anna Alekseevna,

a student at the St. Petersburg University of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia
named after Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev.
Moskovsky Prospekt, 149, St. Petersburg, 196105, Russia.
E-mail: anyalezhneva@yandex.ru

Краткая аннотация. На сегодняшний день активное развитие цифровых технологий стало неотъемлемой частью нашей жизни. Практически каждый день в нашей стране появляются новые технологии, делающие человеческую жизнь более комфортной. Однако, не стоит забывать, что цифровизация имеет не только положительные стороны. Внедрение цифровых технологий во все сферы жизни государства и общества неизбежно приводит к возникновению новых угроз безопасности¹, особую опасность среди которых представляют различные формы интернет-экстремизма и терроризма². Так называемые, «киберэкстремизм» и «кибертерроризм» способствуют нарушению стабильности, целостности, безопасности государства и ее граждан³. В связи с этим, важность изучения особенностей кибертерроризма и киберэкстремизма трудно переоценить. Получение знаний в этой области помогает в повышении информационной грамотности населения, в защите от пропаганды террористических и экстремистских идей и многом другом.

Abstract: Today, the active development of digital technologies has become an integral part of our lives. Almost every day in our country there are new technologies that make human life more comfortable. However, we should not forget that digitalization has not only positive aspects. The introduction of digital technologies into all spheres of government and society inevitably leads to the emergence of new security threats, among which various forms of Internet extremism and terrorism are particularly dangerous. The so-called "cyber extremism" and "cyberterrorism" contribute to the disruption of stability, integrity, and security of the state and its citizens. In this regard, the importance of studying the features of cyberterrorism and cyber extremism cannot be overestimated. Gaining knowledge in this area helps in improving the information literacy of the population, in protecting against the propaganda of terrorist and extremist ideas, and much more.

Ключевые слова: киберэкстремизм, кибертерроризм, угрозы национальной безопасности, противодействие, интернет, социальные сети.

Key words: cyber extremism, cyberterrorism, threats to national security, counteraction, Internet, social networks.

Для цитирования: Попков Д.В., Лежнева А.А. Особенности кибертерроризма и киберэкстремизма как нового вида преступности // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 253-256. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_253.

For citation: Popkov D.V., Lezhneva A.A. Features of cyberterrorism and cyber extremism as a new type of crime // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 253-256. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_253.

Статья поступила в редакцию: 19.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Активный рост деятельности экстремистской и террористической деятельности в нашей стране произошел в конце XX века, что было обусловлено, сложившейся нестабильной геополитической обстановкой⁴. С течением времени и изменением разного рода условий в государстве, экстремисты и террористы научились к ним приспосабливаться, изобретая новые формы распространения преступной деятельности. Когда

¹ Бондуровский, В. В. Деятельность Парламентской Ассамблеи ОДКБ в контексте трансформации вызовов и угроз безопасности / В. В. Бондуровский, С. В. Поспелов // *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации*. – 2024. – № 2(63). – С. 14-26. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-2-14-26. – EDN MAQBZM.

² Ронжина, Н. А. Развитие системы кибербезопасности в Российской Федерации как основное условие обеспечения национальной информационной безопасности / Н. А. Ронжина, А. А. Глазатов // *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации*. – 2023. – № 1(58). – С. 24-34. – EDN QOBZJV.

³ Полунин, С. В. Возраст как один из факторов участия в террористической деятельности / С. В. Полунин, Е. С. Герман // *Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: история, современное состояние, перспективы* : Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. Новосибирск, 25 октября 2017 года / Под общей редакцией С.А. Куценко. Том Часть 2. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. – С. 260-264. – EDN ZUGYHR.

⁴ Шеншин, В. М. Терроризм и противодействие терроризму и экстремизму со стороны ОДКБ / В. М. Шеншин, Ю. А. Иванов, Н. Ю. Старостин // *Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение*. – 2023. – № 11(316). – С. 104-109. – EDN LOXPXA.

Россия вступила в эпоху цифровизации, преступники также остались в стороне и стали активно использовать информационные технологии в своих преступных целях.

Так возникли новые понятия «киберэкстремизм» и «кибертерроризм», в основе которых лежит использование или наличие информационных технологий¹, а также сущность традиционных форм экстремизма и терроризма². Здесь важно отметить, что экстремизм представляет собой идеологию, в основе которой лежит радикальное отрицание существующих общепризнанных общественных норм и правил в государстве, приверженность крайним и радикальным взглядам. А терроризм выступает одним из видов проявления экстремизма, осуществляемого путем насилия или угрозы насилия для воздействия на государство и общество³. Между тем, важно помнить, что экстремистская и террористическая деятельность значительно шире этих явлений и может проявляться, например, в их финансировании⁴.

На основании вышеизложенного можно определить киберэкстремизм и кибертерроризм в качестве экстремистских и террористических действий в интернет-пространстве или с использованием информационных технологий.

Сегодня киберэкстремизм и кибертерроризм превратились в новый вид преступности⁵, отрицательно воздействующий на национальную безопасность Российской Федерации⁶. Угрожающий характер этих явлений и их опасность неоднократно подчеркивались Президентом Российской Федерации⁷. В последний раз опасность экстремизма была отмечена им 10 ноября 2024 года в видео обращении к сотрудникам МВД России в их профессиональный праздник. В частности, Президент Российской Федерации отметил, что: «Экстремизм в любом облике угрожает суверенитету Российской Федерации и безопасности граждан» и для борьбы с ним необходимы активность и наступательность⁸.

Особое внимание в этой борьбе, на наш взгляд, должно уделяться интернет-среде, поскольку именно Интернет является идеальной средой для реализации экстремистской, и, в частности, террористической деятельности.

Это объясняется рядом следующих причин:

- возможностью быть засекреченным (анонимным)⁹;
- высокой скоростью распространения информации в Интернете;
- возможностью без финансовых затрат создавать собственные пропагандистские блоги;
- несовершенством законодательства в области цифровых технологий;
- возможностью удаленно управлять участниками террористических и экстремистских сообществ (организаций);
- возможностью шифрования запрещенных материалов и сообщений и пр.

Главной же причиной популярности Интернета среди экстремистов и террористов является количество интернет-пользователей в нашей стране. Так, по состоянию на май 2024 г. в России насчитывалось около 131 млн интернет-пользователей, а это примерно 90 % населения¹⁰. Примечательно, что их количество постоянно растет. Так, например, по сравнению с 2011 годом, этот показатель увеличился на 21,4 млн пользователей (109,6 млн – в 2011 г.).

Вместе с этим растет и количество преступлений, совершенных с использованием интернет-технологий. Так, в первом квартале 2024 г., количество экстремистов в нашей стране достигло 669 человек, в то время как в 2022 году (за аналогичный период), этот показатель составлял 378 человек. При этом, как ежегодно отмечают правоохранительные органы, большая часть из них связана с использованием Интернета¹¹.

Отметим также, что в Российской Федерации пользователи интернета проводят большую часть своего времени (около 36 % в день) в социальных сетях, в то время как для достижения своих целей экстремисты и террористы часто используют такие популярные социальные сети, как «ВКонтакте», «Twitter», «Telegram» и др.

Способы совершения экстремистских и террористических действий в сети-интернет, можно разделить на следующие основные формы:

1. Распространение идей терроризма и экстремизма посредством сообщений в социальных сетях и иных интернет-ресурсах¹. Как правило, при помощи этих ресурсов международные террористические организации осуществляют пропаганду экстремизма, а также занимаются

¹ Назарова, И. С. Противодействие экстремизму: основной понятийно-категориальный аппарат : Глоссарий / И. С. Назарова, В. М. Шеншин, Д. В. Попков. – Третье издание, дополненное. – Белгород : Эпицентр, 2025. – 95 с. – EDN RUTWEM.

² Шеншин, В. М. О понятии преступлений экстремистской направленности и об участии войск национальной гвардии в борьбе с терроризмом и экстремизмом / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 7(312). – С. 89-94. – EDN XRZGFW.

³ Кайнов, В. И. Историко-правовые аспекты становления института административной юстиции в России / В. И. Кайнов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 3(64). – С. 16-22. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-3-16-22. – EDN QSNZTR.

⁴ Шеншин, В. М. Полномочия Росгвардии по организации участия войск национальной гвардии в борьбе с терроризмом и экстремизмом следует дополнить / В. М. Шеншин // Современные вопросы государства, права, юридического образования : Сборник научных трудов по материалам XVIII Международной научно-практической конференции, Тамбов, 22 декабря 2022 года / Редколлегия: А.В. Лапаева, Н.С. Ельцов, О.В. Моисеева. – Тамбов: Издательский дом "Державинский", 2023. – С. 137-141.

⁵ Уголовное право. Особенная часть : Курс лекций / Г. А. Агаев, Н. В. Баранков, Д. А. Безбородов [и др.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. – 632 с. – ISBN 978-5-91837-015-5. – EDN QRUNFX.

⁶ Ирошников, Д. В. Безопасность как категория международного публичного права: теоретический аспект / Д. В. Ирошников // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 1(54). – С. 11-22. – EDN WCAJMY.

⁷ Ирошников, Д. В. Становление отрасли законодательства о безопасности в России / Д. В. Ирошников // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 3(52). – С. 17-27. – EDN IENSKM.

⁸ Путин рассказал об угрожающем России экстремизме // URL: <https://lenta.ru/news/2024/11/10/putin-rasskazal-ob-ugrozhayuschem-rossii-ekstremizme/?ysclid=m3bdh179ur268260431> (дата обращения: 21.10.2024 г.).

⁹ Метельков, А. Н. О соотношении понятий "борьба с терроризмом" и "минимизация (или) ликвидация проявлений терроризма" в борьбе с ядерным терроризмом / А. Н. Метельков // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 4(53). – С. 25-37. – EDN PCHSBK.

¹⁰ Статистика интернета и соцсетей на 2024 год // URL: <https://up-advert.ru/blog/statistika-polzovatelej-interneta-v-rossii/?ysclid=m3bdor3wam706116456> (дата обращения: 26.10.2024 г.).

¹¹ МВД сообщило о росте экстремистских преступлений // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5861839?ysclid=m3ba8b82ty506754592> (дата обращения: 22.10.2024 г.).

поиском лиц, заинтересованных в террористической деятельности. Случается, что вербуют под предлогом противодействия терроризму. Такой случай был с турецкими вербовщиками, которые обещая борьбу с терроризмом, заманивали и вербовали людей в террористические организации.

2. Создание интернет-ресурсов и электронных счетов, через которые осуществляется финансирование терроризма и экстремизма.

3. Создание и кураторство сайтов, демонстрирующих информацию, направленную на совершение преступлений, разжигание ненависти и пр. Подобные сайты экстремистского и террористического характера часто располагают информацией о возможных механизмах совершения преступных действий. Например, информацию о том, как при отсутствии специальных условий изготовить химические соединения высокой токсичности, или как из предметов бытового назначения изготовить самодельное взрывное устройство и т.д. Кроме этого, на подобных сайтах можно встретить инструкцию по проведению террористических акций или по вербовке людей в преступные сообщества. По своей сути такие информационные ресурсы являются недолговечными, но многочисленными. Причина этого кроется в частой замене доменных имен².

4. Управление преступной деятельностью при помощи Интернет-технологий. Так, террористы с помощью интернета могут совершать сборы различных преступных элементов; давать им информацию о времени и месте совершения преступления, например, террористического акта³; распределять роли между участниками преступной группы; давать указание на совершение определенных действий (например, самоубийства для террористов-смертников) и пр.

5. Осуществление кибератак (несанкционированного доступа к информационным ресурсам для кражи, повреждения, уничтожения данных). Как правило, данная форма преступности характерна для терроризма и совершается с целью нанесения максимального ущерба жизненно важным объектам информационной инфраструктуры на территории России.

Таким образом, очевидно, что формы, посредством которых преступники осуществляют свою преступную деятельность весьма многообразны и развиваются вместе с развитием интернет-технологий. Исходя из этого, следует вывод о том, что развитие и рост использования информационных сетей неизбежно приведет к росту экстремистской и террористической деятельности. В подобных условиях одной из важнейших задач государства становится борьба с киберэкстремизмом и кибертерроризмом.

Для борьбы с киберэкстремизмом и кибертерроризмом, в свой черед, важно принимать комплексные меры. В частности, необходимо улучшать защиту компьютерных систем и баз данных; развивать новые технологии для обнаружения и предотвращения кибератак; обучать население основам кибербезопасности или компьютерной грамотности; совершенствовать законодательство в этой области⁴, в том числе, уголовное; развивать сотрудничество по борьбе с данными явлениями на международном уровне и многое другое⁵.

Таким образом, кибертерроризм и киберэкстремизм можно с уверенностью назвать новым видом современной преступности, который становится все более опасным в современном мире. Наряду с развитием интернета и информационных технологий, преступники получили новые возможности для совершения преступлений, которые могут нанести серьезный ущерб как отдельным гражданам, так и государству в целом, что обуславливает необходимость борьбы с данными явлениями. В свой черед, борьба с кибертерроризмом и киберэкстремизмом требует комплексного подхода и совместных усилий общества, государства и международного сообщества. Только при комплексном подходе к борьбе с данными преступлениями, можно обеспечить безопасность и стабильность в информационном пространстве и защитить общество и государство от киберугроз.

Список литературы:

- Бондуrowsкий, В. В. Деятельность Парламентской Ассамблеи ОДКБ в контексте трансформации вызовов и угроз безопасности / В. В. Бондуrowsкий, С. В. Поспелов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2024. - № 2(63). - С. 14-26. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-2-14-26 EDN: MAQBZM
- Ронжина, Н. А. Развитие системы кибербезопасности в Российской Федерации как основное условие обеспечения национальной информационной безопасности / Н. А. Ронжина, А. А. Глазатов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2023. - № 1(58). - С. 24-34. EDN: QOBZJV
- Полунин, С. В. Возраст как один из факторов участия в террористической деятельности / С. В. Полунин, Е. С. Герман // Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: история, современное состояние, перспективы: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях, Новосибирск, 25 октября 2017 года / Под общей редакцией С.А. Куценко. Том Часть 2. - Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. - С. 260-264. EDN: ZUGYHR
- Шеншин, В. М. Терроризм и противодействие терроризму и экстремизму со стороны ОДКБ / В. М. Шеншин, Ю. А. Иванов, Н. Ю. Старостин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. - 2023. - № 11(316). - С. 104-109. EDN: LOXPXA
- Назарова, И. С. Противодействие экстремизму: основной понятийно-категориальный аппарат: Глоссарий / И. С. Назарова, В. М. Шеншин, Д. В. Попков. - Третье издание, дополненное. - Белгород: Эпицентр, 2025. - 95 с. EDN: RUTWEM
- Шеншин, В. М. О понятии преступлений экстремистской направленности и об участии войск национальной гвардии в борьбе с терроризмом и экстремизмом / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. - 2023. - № 7(312). - С. 89-94. EDN: XRZGFW
- Кайнов, В. И. Историко-правовые аспекты становления института административной юстиции в России / В. И. Кайнов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2024. - № 3(64). - С. 16-22. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-3-16-22 EDN: QSNZTR
- Шеншин, В. М. Полномочия Росгвардии по организации участия войск национальной гвардии в борьбе с терроризмом и экстремизмом следует дополнить / В. М. Шеншин // Современные вопросы государства, права, юридического образования: Сборник научных трудов по материалам XVIII Международной научно-

¹ Назарова, И. С. Противодействие экстремистской деятельности в Российской Федерации глоссарий / И. С. Назарова, В. М. Шеншин. - Второе издание, переработанное. - Белгород - Санкт-Петербург : Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. - 74 с. - EDN ATKIUI.

² Бушмин С.И. Преступления экстремистской и террористической направленности: учебное пособие / Сибирский федеральный университет, Юридический институт.: Проспект, 2022. - С. 94.

³ Шеншин, В. М. Противодействие терроризму и экстремизму в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности / В. М. Шеншин // Уголовно-правовое воздействие как специальная целенаправленная деятельность государства : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Тольятти, 26 ноября 2021 года / Тольяттинский государственный университет; Институт права. - Тольятти: Общество с ограниченной ответственностью "САМАРА", 2021. - С. 107-113. - EDN PBULCP.

⁴ Шеншин, В. М. Место войск национальной гвардии в системе обеспечения государственной и общественной безопасности при осуществлении борьбы с терроризмом и экстремизмом / В. М. Шеншин // Военное право. - 2021. - № 6(70). - С. 31-40. - EDN OMFQIU.

⁵ Бушмин С.И. Преступления экстремистской и террористической направленности: учебное пособие / Сибирский федеральный университет, Юридический институт.: Проспект, 2022. - С. 99.

практической конференции, Тамбов, 22 декабря 2022 года / Редколлегия: А.В. Лапаева, Н.С. Ельцов, О.В. Моисеева. - Тамбов: Издательский дом "Державинский", 2023. - С. 137-141. EDN: MIYAMH

9. Уголовное право. Особенная часть: Курс лекций / Г. А. Агаев, Н. В. Баранков, Д. А. Безбородов [и др.]. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. - 632 с. ISBN: 978-5-91837-015-5 EDN: QRUNFX

10. Ирошников, Д. В. Безопасность как категория международного публичного права: теоретический аспект / Д. В. Ирошников // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2022. - № 1(54). - С. 11-22. EDN: WCAYMY

11. Ирошников, Д. В. Становление отрасли законодательства о безопасности в России / Д. В. Ирошников // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2021. - № 3(52). - С. 17-27. EDN: IENSKM

12. Путин рассказал об угрожающем России экстремизме // URL: <https://lenta.ru/news/2024/11/10/putin-rasskazal-ob-ugrozhayuschem-rossii-ekstremizme/?ysclid=m3bdh179ur268260431> (дата обращения: 21.10.2024 г.).

13. Метельков, А. Н. О соотношении понятий "борьба с терроризмом" и "минимизация и (или) ликвидация проявлений терроризма" в борьбе с ядерным терроризмом / А. Н. Метельков // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2021. - № 4(53). - С. 25-37. EDN: PCHSBK

14. Статистика интернета и соцсетей на 2024 год // URL: <https://up-advert.ru/blog/statistika-polzovatelej-interneta-v-rossii?ysclid=m3bdor3wam706116456> (дата обращения: 26.10.2024 г.).

15. МВД сообщило о росте экстремистских преступлений // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5861839?ysclid=m3ba8b82ty506754592> (дата обращения: 22.10.2024 г.).

16. Назарова, И. С. Противодействие экстремистской деятельности в Российской Федерации глоссарий / И. С. Назарова, В. М. Шеншин. - Второе издание, переработанное. - Белгород - Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. - 74 с. EDN: ATKIUI

17. Бушмин С.И. Преступления экстремистской и террористической направленности: учебное пособие / Сибирский федеральный университет, Юридический институт. - Проспект, 2022. - С. 94. ISBN: 978-5-392-37079-5 EDN: JYHFOV

18. Шеншин, В. М. Противодействие терроризму и экстремизму в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности / В. М. Шеншин // Уголовно-правовое воздействие как специальная целенаправленная деятельность государства: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Тольятти, 26 ноября 2021 года / Тольяттинский государственный университет; Институт права. - Тольятти: Общество с ограниченной ответственностью "САМАРАМА", 2021. - С. 107-113. EDN: PBULCP

19. Шеншин, В. М. Место войск национальной гвардии в системе обеспечения государственной и общественной безопасности при осуществлении борьбы с терроризмом и экстремизмом / В. М. Шеншин // Военное право. - 2021. - № 6(70). - С. 31-40. EDN: OMFOIU

References:

1. Bondurovsky, V. V. The activities of the CSTO Parliamentary Assembly in the context of the transformation of challenges and threats to security / V. V. Bondurovsky, S. V. Pospelov // Law. Safety. Emergency situations. - 2024. - № 2(63). - Pp. 14-26. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-2-14-26 EDN: MAQBZM

2. Ronzhina, N. A. The development of the cybersecurity system in the Russian Federation as the main condition for ensuring national information security / N. A. Ronzhina, A. A. Glazatov // Law. Safety. Emergency situations. - 2023. - № 1(58). - Pp. 24-34. EDN: QOBZJV

3. Polunin, S. V. Age as one of the factors of participation in terrorist activities / S. V. Polunin, E. S. German // Actual problems of countering terrorism and extremism: history, current state, prospects: Collection of scientific articles of the All-Russian Scientific and Practical conference with international participation. In 2 parts, Novosibirsk, October 25, 2017 / Edited by S.A. Kutsenko. Volume Part 2. Novosibirsk: Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, 2017. pp. 260-264. EDN: ZUGYHR

4. Shenshin, V. M. Terrorism and counteraction to terrorism and extremism by the CSTO / V. M. Shenshin, Yu. A. Ivanov, N. Y. Starostin // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. - 2023. - № 11(316). - Pp. 104-109. EDN: LOXPXA

5. Nazarova, I. S. Countering extremism: the basic conceptual and categorical framework: Glossary / I. S. Nazarova, V. M. Shenshin, D. V. Popkov. - Third edition, expanded. Belgorod: Epicenter, 2025. 95 p. EDN: RUTWEM

6. Shenshin, V. M. On the concept of extremist crimes and the participation of National Guard troops in the fight against terrorism and extremism / V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. - 2023. - № 7(312). - Pp. 89-94. EDN: XRZGFW

7. Kainov, V. I. Historical and legal aspects of the formation of the Institute of administrative justice in Russia / V. I. Kainov // Law. Safety. Emergency situations. - 2024. - № 3(64). - Pp. 16-22. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-3-16-22 EDN: QSNZTR

8. Shenshin, V. M. The powers of the Rosgvardiya to organize the participation of National Guard troops in the fight against terrorism and extremism should be supplemented / V. M. Shenshin // Modern issues of state, law, and legal education: A collection of scientific papers based on the materials of the XVIII International Scientific and Practical Conference, Tambov, December 22, 2022 / Editorial Board: A.V. Lapaeva, N.S. Yeltsov, O.V. Moiseeva. Tambov: Derzhavinsky Publishing House, 2023. pp. 137-141. EDN: MIYAMH

9. Criminal law. Special part: A course of lectures / G. A. Aгаев, N. V. Baranov, D. A. Bezborodov [and others]. - St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2010. - 632 p. ISBN: 978-5-91837-015-5 EDN: QRUNFX

10. Iroshnikov, D. V. Security as a category of international public law: a theoretical aspect / D. V. Iroshnikov // Law. Safety. Emergency situations. - 2022. - № 1(54). - Pp. 11-22. EDN: WCAYMY

11. Iroshnikov, D. V. The formation of the branch of security legislation in Russia / D. V. Iroshnikov // Law. Safety. Emergency situations. - 2021. - № 3(52). - Pp. 17-27. EDN: IENSKM

12. Putin spoke about the extremism threatening Russia // URL: <https://lenta.ru/news/2024/11/10/putin-rasskazal-ob-ugrozhayuschem-rossii-ekstremizme/?ysclid=m3bdh179ur268260431> (accessed: 10/21/2024).

13. Metelkov, A. N. On the relationship between the concepts of "combating terrorism" and "minimizing and (or) eliminating manifestations of terrorism" in the fight against nuclear terrorism / A. N. Metelkov // Law. Safety. Emergency situations. - 2021. - № 4(53). - Pp. 25-37. EDN: PCHSBK

14. Internet and social media statistics for 2024 // URL: <https://up-advert.ru/blog/statistika-polzovatelej-interneta-v-rossii?ysclid=m3bdor3wam706116456> (date of issue: 26.10.2024).

15. The Ministry of Internal Affairs reported an increase in extremist crimes // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5861839?ysclid=m3ba8b82ty506754592> (accessed: 10/22/2024).

16. Nazarova, I. S. Countering extremist activity in the Russian Federation glossary / I. S. Nazarova, V. M. Shenshin. - Second edition, revised. Belgorod - Saint Petersburg: Epicenter Limited Liability Company, 2022. 74 p. EDN: ATKIUI

17. Bushmin S.I. Crimes of extremist and terrorist orientation: a textbook / Siberian Federal University, Law Institute. - Prospect, 2022. - p. 94. ISBN: 978-5-392-37079-5 EDN: JYHFOV

18. Shenshin, V. M. Counteraction to terrorism and extremism in the sphere of ensuring state and public security / V. M. Shenshin // Criminal legal impact as a special purposeful activity of the state: Collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation), Tolyatti, November 26, 2021 / Tolyatti State University; Institute of Law. Tolyatti: SAMARAMA Limited Liability Company, 2021. pp. 107-113. EDN: PBULCP

19. Shenshin, V. M. The place of the National Guard troops in the system of ensuring state and public security in the fight against terrorism and extremism / V. M. Shenshin // Military law. - 2021. - № 6(70). - Pp. 31-40. EDN: OMFOIU

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАДАСТРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ LAND MANAGEMENT AS A SECURITY MECHANISM CADASTRAL ACTIVITY

МАХОТЛОВА Маратина Шагировна,

кандидат биологических наук, доцент кафедры «Землеустройство и экспертиза недвижимости»,
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет».

ул. просп. Ленина, 1 лит. В, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, 360030, Россия.

E-mail: m.mahotlova@yandex.ru;

ШИКОВА Даяна Зауровна,

студент ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет».

ул. просп. Ленина, 1 лит. В, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, 360030, Россия.

E-mail: m.mahotlova@yandex.ru;

КОЧЕСОКОВ Идар Асланович,

студент ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет».

ул. просп. Ленина, 1 лит. В, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, 360030, Россия.

E-mail: m.mahotlova@yandex.ru;

ГАШОКОВ Алихан Заурович,

студент ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет».

ул. просп. Ленина, 1 лит. В, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, 360030, Россия.

E-mail: m.mahotlova@yandex.ru;

ХАЧИЕВ Тимур Ибрагимович,

студент ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет».

ул. просп. Ленина, 1 лит. В, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, 360030, Россия.

E-mail: m.mahotlova@yandex.ru;

MAKHOTLOVA Maratina Shagirovna,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Land Management and Real Estate Expertise,

Kabardino-Balkarian State Agrarian University,

St. Prospect Lenin Street, 1 lit. In Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360030, Russia.

E-mail: m.mahotlova@yandex.ru ;

SHIKOVA Dayana Zaurovna,

student of Kabardino-Balkarian State Agrarian University.

ave. Lenin Street, 1 lit. In Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360030, Russia.

E-mail: m.mahotlova@yandex.ru ;

KOCHESOKOV Idar Aslanovich,

student of the Kabardino-Balkarian State Agrarian University.

ave. Lenin Street, 1 lit. In Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360030, Russia.

E-mail: m.mahotlova@yandex.ru ;

GASHOKOV Alikhan Zaurovich,

student of the Kabardino-Balkarian State Agrarian University.

ave. Lenin Street, 1 lit. In Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360030, Russia.

E-mail: m.mahotlova@yandex.ru ;

KNACHIEV Timur Ibragimovich,

student of Kabardino-Balkarian State Agrarian University.

St. prospect Lenin Street, 1 lit. In Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360030, Russia.

E-mail: m.mahotlova@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье теоретически доказана необходимость землеустроительного обеспечения кадастровой деятельности при формировании и перераспределении объектов недвижимости в целях повышения эффективности ведения единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН). Изложены основные понятия и научная концепция современного землеустройства и кадастра, порядок их проведения и информационные взаимодействия.

Abstract. The article theoretically proves the need for land management support for cadastral activities in the formation and redistribution of real estate in order to improve the efficiency of maintaining the unified state Register of real estate (USRN). The basic concepts and scientific concept of modern land management and cadastre, the procedure for their implementation and information interactions are outlined.

Ключевые слова: землеустройство, кадастровая деятельность, землеустроительное обеспечение, недвижимость, земельный участок.

Keywords: land management, cadastral activity, land management, real estate, land plot.

Для цитирования: Махотлова М.Ш., Шикова Д.З., Кочесокров И.А., Гашоков А.З., Хачиев Т.И. Землеустройство как механизм обеспечения кадастровой деятельности // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 257-260. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_257.

For citation: Makhotlova M.Sh., Shishkova D.Z., Kochesokov I.A., Gashokov A.Z., Khachiev T.I. Land management as a security mechanism cadastral activity // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 257-260. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_257.

Статья поступила в редакцию: 02.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Введение. Одной из важнейших стратегических целей государственной политики области создания условий устойчивого экономического развития Российской Федерации является эффективное использование земли и иной недвижимости для удовлетворения потребностей

общества и граждан.

Осуществляя земельные преобразования и крупные земельные реформы, государство не должно забывать о требованиях землеустройства и кадастров по рациональной организации территорий, учету и оценке объектов недвижимости, мониторингу и контролю использования земель, территориальному планированию.

При совершенствовании земельно-имущественного законодательства необходимо четко знать и вписываться в технологии и технические требования выполнения землеустроительных и кадастровых работ. Только в этом случае можно предотвратить возможные земельные споры и избежать крупного экономического ущерба в развитии землевладения и землепользования.

Поэтому специалисты в области земельно-имущественных отношений должны не только знать правовые нормы, регулирующие землеустройство и кадастры, но и уметь ориентироваться в динамично развивающейся нормативной правовой базе, иметь четкое представление о ее ближайших перспективах.

Проблемы создания и развития системы современного землеустройства и кадастра по важности должны стоять на первом месте в политической и социально-экономической жизни страны [7].

Так как землеустроительная и кадастровая деятельность тесно связаны друг с другом, особую значимость приобретает необходимость исследования влияния и взаимозависимости кадастровой и землеустроительной деятельности, совершенствования системы землеустроительных документов, развития теоретических и методических положений землеустроительного обеспечения кадастровой деятельности.

Методика исследования. Целью исследования является разработка теоретических и методических основ землеустроительного обеспечения кадастровой деятельности.

Раскрыто содержание землеустроительной и кадастровой деятельности, определена их взаимосвязь и, взаимозависимость, обоснована, структура, содержание и методика землеустроительного обеспечения, кадастровой деятельности.

Результаты исследования. Согласно Конституции Российской Федерации, земля признается основой жизни и деятельности народов, которые на ней проживают. Задачей каждого государства является построение базиса для жизни и хозяйственной деятельности людей. В связи с этим земля является основным средством производства в сельском хозяйстве [15].

Анализ проблем по землеустройству и земельному кадастру в нормативно-правовых, организационных, технологических и геоинформационных составляющих позволяет рассмотреть возможность по их решению, а также определить перспективу развития работ по землеустройству и совершенствованию создания земельного кадастра.

Современные знания по землеустройству должны быть основаны на научно-технических достижениях и информационных технологиях в области кадастров для решения задач организации рационального использования и охраны земель.

Каждое государство несет ответственность за создание условий, способствующих полноценной жизни и эффективной хозяйственной деятельности своих граждан. Земля, как основной ресурс, играет ключевую роль в сельском хозяйстве, которое является одним из важнейших секторов экономики. Она служит основным средством производства, на котором базируется аграрный сектор.

Невосполнимость земельных ресурсов и их ограниченность ставят земельные отношения на передовые позиции государственной земельной политики страны. Следовательно, если будут существовать проблемы или какие-то недостатки в области землеустройства и кадастра, то это окажет пагубное влияние на экономику страны в целом.

В современных условиях землепользования все более актуальными становятся вопросы землеустройства и кадастра.

С целью определения места землеустройства и кадастровой деятельности в общей системе управления земельными ресурсами обратимся к понятиям землеустройства и кадастровой деятельности.

Одним из основных механизмов осуществления земельной политики, регулирования земельных отношений, управления земельными ресурсами и рационального их использования является землеустройство [6]. Значение землеустройства издавна сложилось и утвердилось на практике, существует его четкое разделение на два основных вида:

- 1) государственное, проводимое в целях обеспечения государственных интересов в организации землепользования;
- 2) инициативное, проводимое в интересах частных правообладателей по их инициативе и за их счет.

Следовательно землеустройство представляет собой многогранную деятельность, охватывающую организацию рационального использования и охраны земель, регулирование земельных отношений, выработку земельной политики.

Отрицание государственного землеустройства приводит к неопределенности границ и площадей земельных участков, находящихся в собственности Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований, к отсутствию определенности границ земельных участков, находящихся в фондах перераспределения земель, в коллективно-долевой собственности.

Такая неопределенность дает основания для криминализации земельных отношений, порождая множество негативных экономических и социальных последствий [5].

Землеустройство и кадастры - это система управления земельными ресурсами, которая включает в себя комплекс мероприятий по учету, охране, использованию и распределению земель. Они являются неотъемлемой частью государственного управления и позволяют регулировать отношения собственности на землю, а также обеспечивать устойчивое развитие территорий. Основные задачи землеустройства и кадастров включают в себя:

1. Определение и регистрацию прав собственности на землю.

2. Проведение топографических и инженерно-геодезических изысканий.
3. Разработку проектов землеустройства и земельных участков.
4. Контроль за использованием и охраной земель.
5. Учет и кадастровую оценку земельных участков.

Кадастровая деятельность и землеустройство тесно связаны. Эта связь проявляется в том, что кадастровые работы, как и землеустройство, направлены на обеспечение рационального и эффективного использования земельных ресурсов, а также их охраны [1].

В соответствии с Российским законодательством, полномочиями на подготовку схем землеустройства, проектов внутрихозяйственного землеустройства, карт, атласов и планов объектов землеустройства наделены кадастровые инженеры, так как все объекты землеустройства подлежат государственному кадастровому учету.

В настоящее время законодательно землеустроительная и кадастровая деятельность разделены в правовом поле [12]. Отдельно существует система землеустроительных действий и кадастровых работ, которые по сути своей имеют единую цель и направленность - формирование объекта недвижимости, определения его размера, местоположения, границы, установление их на местности, совершенствования организации и использования территории, создания устойчивого землепользования и в конечном итоге рационального использования и управления земельными ресурсами страны.

Государство при формировании новой земельной политики должно учитывать объективную потребность в развитии землеустройства [2].

Цель землеустроительно-кадастровой службы – обеспечить ясность и порядок использования земель, охранять и закреплять право собственности на землю, облегчать переход права собственности от одного лица к другому, при необходимости определять ставки земельного налога, изымать земельную ренту, организовывать хозяйственно целесообразное использование земли.

Кадастровые работы занимают особое место в регулировании земельных отношений, так как с учетом их результатов создается единая многоаспектная информационная база недвижимой собственности [8].

Эффективность кадастровой деятельности зависит от осуществления системы землеустроительных мероприятий и документов, выполняемых в порядке землеустроительных действий [10]. В этих условиях особую значимость приобретает необходимость исследования влияния и взаимозависимости кадастровой и землеустроительной деятельности, совершенствования системы землеустройства, развития теоретических и методических положений землеустроительного обеспечения кадастровой деятельности [13].

Эффективность проведения землеустройства и кадастровой деятельности зависит также от совершенствования информационного обеспечения землеустроительной и кадастровой деятельности, которая отражается в использовании современных методов получения информации и инновационных технологий при выполнении работ [3].

Применение инновационных технологий в землеустройстве и кадастровой деятельности послужит не только совершенствованию процесса формирования объектов недвижимости в стране, но и модернизации самого землеустроительного процесса, осуществления государственного кадастрового учета, ведения ЕГРН и как следствия совершенствования земельных отношений в стране.

В новых условиях хозяйствования земельная реформа потребовала перехода к современной методологии управления территориями, освоения соответствующих методов и средств землеустроительного и кадастрового производства [4].

К настоящему времени в стране практически завершено создание нового земельного строя и осуществлен переход к многообразию форм собственности, владения, пользования землей на основе платного землепользования, созданы условия для развития рынка земельной и иной собственности [9].

Процесс перехода к новому земельному строю доказал необходимость экономических методов управления земельными ресурсами, создания инфраструктуры рынка земельной и иной недвижимости [11].

Переход к таким методам управления невозможен без создания полной и достоверной информации о состоянии земельных участков и иных объектов недвижимости, их распределения по различным формам собственности, без их экономической оценки, государственной защиты прав собственности и взвешенного налогообложения [14]. Такая информация содержится в ЕГРН, а производится в процессе выполнения различных землеустроительно-кадастровых работ.

Заключение. Повышение эффективности землеустроительной и кадастровой деятельности является главной государственной задачей в сфере земельных отношений, так как проведение государственной регистрации, государственного реестра недвижимости, государственной кадастровой оценки земель, государственного мониторинга земель и государственного земельного надзора, базируются на осуществлении кадастровой и землеустроительной деятельности.

Список литературы:

1. Барсукова Г.Н., Шеуджен З.Р., Яроцкая Е.В. Методология научных исследований в землеустроительной и кадастровой деятельности. Краснодар, 2022. ISBN: 978-5-907597-31-0 EDN: XBARPR
2. Балкизов А.Б., Хамурзова А.А., Семенова Д.Л., Балкизов В.А. Инновационные технологии в землеустройстве и кадастровой деятельности. В сборнике: Сельскохозяйственное землепользование и продовольственная безопасность. Материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки РФ, КБР, Республики Адыгея профессора Б.Х. Фиалшеву. Нальчик, 2022. С. 143-147. EDN: OUGFNQ
3. Богданова О.В., Бударова В.А., Кряхтунов А.В., Кустышева И.Н., Черданцева Н.Г., Сизов А.П., Кравченко Е.Г. Новое в землеустройстве, кадастрах и кадастровой деятельности. Тюмень, 2021. ISBN: 978-5-9961-2548-7 EDN: PRUOPM
4. Бунякин Д.Н. Ценностные аспекты истории землеустройства и кадастра. В сборнике: проблемы энергетики, природопользования, безопасности жизнедеятельности и экологии. Сборник материалов студенческой научно-практической конференции. 2022. С. 377-382. EDN: RJVJBU

5. Громыко Е.А., Бородин С.С. Землеустройство, кадастровая деятельность и кадастровый учет недвижимости как необходимые условия государственной регистрации и сделок с ней. Закон. Право. Государство. 2020. № 3 (27). С. 136-143. EDN: QRXQLV
6. Гордеева Е.Н. Землеустройство и землеустроительный процесс в кадастровой деятельности. В сборнике: Стратегические ресурсы тюменского АПК: люди, наука, технологии. Сборник трудов LVIII международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Тюмень, 2024. С. 203-206. EDN: TUXAEB
7. Забаева М.Н., Тарарин А.М., Васютинская С.И. Идентификация роли и места землеустройства и кадастра в современной экономике России. В сборнике: Актуальные проблемы геодезии, кадастра, рационального земле- и природопользования. Материалы II Международной научно-практической конференции. Под ред. А.М. Олейника, М.А. Подковыровой. 2019. С. 128-133. EDN: UWSEJL
8. Золотухин Д.А., Барсукова Г.Н. Инновации в землеустройстве. В сборнике: Современные проблемы и перспективы развития земельно-имущественных отношений. Сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции. Отв. за выпуск Е.В. Яроцкая. Краснодар, 2021. С. 130-135. EDN: HUQESF
9. Исакова М.Н. Анализ кадастровой деятельности на примере ООО "Землеустройство". В сборнике: исследования, технологии, инновации в сфере землеустройства и кадастров. Материалы Всероссийской (национальной) студенческой научно-практической конференции. Волгоград, 2022. С. 81-83. EDN: JRLNBC
10. Казиев В.М., Шурдумов А.Х., Машукова М.З. Анализ состояния земель сельскохозяйственного назначения. В сборнике: Современный взгляд на развитие АПК: актуальные вопросы, достижения и инновации. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Нальчик, 2023. С. 143-147. EDN: PGXXYU
11. Казиев В.М., Едгулов А.Р., Пухаев Т.А. Земельный фонд и система управления земельными ресурсами. В сборнике: Развитие современной аграрной науки: актуальные вопросы, достижения и инновации. международная научно-практическая конференция, посвященная памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора сельскохозяйственных наук, профессора Петра Григорьевича Лучкова. Нальчик, 2024. С. 229-232. EDN: QFQQAX
12. Карапунарлы С. Актуальные проблемы землеустройства и кадастра. В сборнике: проблемы энергетики, природопользования, безопасности жизнедеятельности и экологии. Сборник материалов студенческой научно-практической конференции. 2022. С. 383-388. EDN: UUGBTT
13. Сасиков А.С., Едгулов А.Р., Пухаев Т.А. Земельно-кадастровая информация при анализе эффективности использования земель. В сборнике: сельскохозяйственное землепользование и продовольственная безопасность. Материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки РФ, КБР, Республики Адыгея, профессора Б.Х. Фиалшева. Нальчик, 2024. С. 222-226. EDN: BOBRYN
14. Сасиков А.С., Беканова Р.Р., Беппаева Д.И., Нырова Р.Н., Тхашокова С.В. Использование кадастровой информации в сфере управления природопользованием. В сборнике: разработка и применение наукоемких технологий в строительстве, природообустройстве и механизации сельскохозяйственного производства. Сборник научных трудов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Нальчик, 2022. С. 97-100. EDN: FNVLPA
15. Ситников М.Д. Анализ современных методов и подходов к оценке земельных ресурсов в рамках землеустройства и кадастровой деятельности. В сборнике: Интеграция науки, общества, производства и промышленности: проблемы и перспективы. сборник статей Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции с международным участием. Уфа, 2024. С. 157-159. EDN: FBVNOZ

References:

1. Barsukova G.N., Sheudzen Z.R., Yarotskaya E.V. Methodology of scientific research in land management and cadastral activities. Krasnodar, 2022. ISBN: 978-5-907597-31-0 EDN: XBARPR
2. Balkizov A.B., Khamurzova A.A., Semenova D.L., Balkizov V.A. Innovative technologies in land management and cadastral activities. In the collection: Agricultural land use and food security. Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Professor B.H. Fiapshev, Honored Scientist of the Russian Federation, KBR, Republic of Adygea. Nalchik, 2022. pp. 143-147. EDN: OUGFNQ
3. Bogdanova O.V., Budarova V.A., Kryakhtunov A.V., Kustysheva I.N., Cherdantseva N.G., Sizov A.P., Kravchenko E.G. New developments in land management, cadastral and cadastral activities. Tyumen, 2021. ISBN: 978-5-9961-2548-7 EDN: PRUOPM
4. Bunyakin D.N. Value aspects of the history of land management and cadastre. In the collection: problems of energy, nature management, life safety and ecology. Collection of materials of the student scientific and practical conference. 2022. pp. 377-382. EDN: RJVJBU
5. Gromyko E.A., Borodin S.S. Land management, cadastral activity and cadastral registration of real estate as necessary conditions for state registration and transactions with it. Law. Right. State. 2020. No. 3 (27). pp. 136-143. EDN: QRXQLV
6. Gordeeva E.N. Land management and the land management process in cadastral activity. In the collection: Strategic resources of the Tyumen agro-industrial complex: people, science, technology. Proceedings of the LVIII International Scientific and practical Conference of students, postgraduates and young scientists. Tyumen, 2024. pp. 203-206. EDN: TUXAEB
7. Zabaeva M.N., Tararin A.M., Vasyutinskaya S.I. Identification of the role and place of land management and cadastre in the modern economy of Russia. In the collection: Actual problems of geodesy, cadastre, rational use of land and natural resources. Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference. Edited by A.M. Oleinik, M.A. Podkovyrova. 2019. pp. 128-133. EDN: UWSEJL
8. Zolotukhin D.A., Barsukova G.N. Innovations in land management. In the collection: Current problems and prospects for the development of land and property relations. Collection of articles based on the materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference. Ed. for the issue of E.V. Yarotskaya. Krasnodar, 2021. pp. 130-135. EDN: HUQESF
9. Isakova M.N. Analysis of cadastral activity on the example of LLC "Land Management". In the collection: research, technologies, innovations in the field of land management and cadastre. Materials of the All-Russian (national) student scientific and practical conference. Volgograd, 2022. pp. 81-83. EDN: JRLNBC
10. Kaziev V.M., Shurdumov A.Kh., Mashukova M.Z. Analysis of the condition of agricultural lands. In the collection: A modern view on the development of agriculture: current issues, achievements and innovations. Materials of the All-Russian (national) scientific and practical conference. Nalchik, 2023. pp. 143-147. EDN: PGXXYU
11. Kaziev V.M., Edgulov A.R., Pukhaev T.A. Land fund and land resource management system. In the collection: The development of modern agricultural science: current issues, achievements and innovations. international scientific and practical conference dedicated to the memory of the Honored Scientist of the RSFSR, Doctor of Agricultural Sciences, Professor Pyotr Grigorievich Luchkov. Nalchik, 2024. pp. 229-232. EDN: QFQQAX
12. Karapunary S. Actual problems of land management and cadastre. In the collection: problems of energy, environmental management, safety of life and ecology. Collection of materials of the student scientific and practical conference. 2022. pp. 383-388. EDN: UGBTT
13. Sasikov A.S., Edgulov A.R., Pukhaev T.A. Land cadastre information in the analysis of land use efficiency. In the collection: agricultural land use and food security. Materials of the X International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of the Honored Scientist of the Russian Federation, KBR, Republic of Adygea, Professor B.H. Fiapshev. Nalchik, 2024. pp. 222-226. EDN: BOBRYN
14. Sasikov A.S., Bekanova R.R., Bepaeva D.I., Nyrova R.N., Tkhashokova S.V. The use of cadastral information in the field of land use management. In the collection: development and application of high-tech technologies in construction, environmental management and mechanization of agricultural production. Collection of scientific papers of the All-Russian (national) scientific and practical conference. Nalchik, 2022. pp. 97-100. EDN: FNVLPA
15. Sitnikov M.D. Analysis of modern methods and approaches to the assessment of land resources in the framework of land management and cadastral activities. In the collection: Integration of science, society, production and industry: problems and prospects. collection of articles of the National (All-Russian) scientific and practical conference with international participation. Ufa, 2024. pp. 157-159. EDN: FBVNOZ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И МУНИЦИПАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ STATE AND MUNICIPAL CONTROL IN THE SYSTEM OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

ПЕТРАКОВА Анна Сергеевна,

кандидат философских наук, доцент кафедры юриспруденции,
Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации.
350015, Россия, г. Краснодар, ул. М. Седина, д. 168/1.
E-mail: petrakova_1984@list.ru;

ЛЕВЧЕНКО Екатерина Андреевна,

магистрант Краснодарского кооперативного института (филиала)
Российского университета кооперации.
350015, Россия, г. Краснодар, ул. М. Седина, д. 168/1.
E-mail: petrakova_1984@list.ru;

МАСЛОВА Анна Вадимовна,

магистрант Краснодарского кооперативного института (филиала)
Российского университета кооперации.
350015, Россия, г. Краснодар, ул. М. Седина, д. 168/1.
E-mail: petrakova_1984@list.ru;

PETRAKOVA Anna S.,

Candidate of Philosophical Sciences, Krasnodar Cooperative Institute (branch)
of the Russian University of Cooperation, Associate Professor of the Department of Jurisprudence.
Krasnodar, ul. M. Sedina, 168/1.
E-mail: petrakova_1984@list.ru;

LEVCHENKO Ekaterina A.,

master's student, Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation.
Krasnodar, ul. M. Sedina, 168/1.
E-mail: petrakova_1984@list.ru;

MASLOVA Anna V.,

master's student, Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation.
Krasnodar, ul. M. Sedina, 168/1.
E-mail: petrakova_1984@list.ru

Краткая аннотация. Контроль и надзор являются неотъемлемой частью системы государственного управления. Их реализация не только способствует эффективной работе всех уровней публичной власти, стимулируя ее, но и дает возможность оперативно получать обратную связь и корректировать принятые управленческие решения. Контрольная функция органов государственной власти при условии своего непрерывного и эффективного осуществления является также гарантом соблюдения таких основных конституционных принципов, как законность, открытость и обеспеченность соблюдения прав и свобод человека и гражданина, что позволяет рассматривать ее как неотъемлемый элемент современного конституционализма. Деятельность органов государственной и муниципальной власти по контролю и надзору во всех сферах жизнедеятельности человека интенсивно развивается в русле изменений самой системы государственного и муниципального управления, приобретая все большую нацеленность на удовлетворение потребностей и интересов конечных получателей государственных услуг – граждан. В этой связи особое значение также приобретает институт общественного контроля, требующий своего формального закрепления в действующей Конституции Российской Федерации.

Abstract. Control and supervision are an integral part of the public administration system. Their implementation not only promotes the effective work of all levels of public authority, stimulating it, but also provides an opportunity to promptly receive feedback and adjust the adopted management decisions. The control function of public authorities, provided that it is continuously and effectively implemented, is also a guarantor of compliance with such basic constitutional principles as legality, openness and security of observance of human and civil rights and freedoms, which allows us to consider it as an integral element of modern constitutionalism. The activities of state and municipal authorities on control and supervision in all spheres of human activity are intensively developing in line with changes in the system of state and municipal administration itself, acquiring an increasing focus on satisfying the needs and interests of the end recipients of public services - citizens. In this regard, the institution of public control, which requires its formal enshrinement in the current Constitution of the Russian Federation, is also of particular importance.

Ключевые слова: государственный контроль, надзор, муниципальный контроль, общественный контроль, конституционализм, законность, открытость, клиентоориентированность, управленческое решение, публичная власть.

Keywords: state control, supervision, municipal control, public control, constitutionalism, legality, openness, customer focus, management decision, public authority.

Для цитирования: Петракова А.С., Левченко Е.А., Маслова А.В. Государственный и муниципальный контроль в системе конституционно-правового регулирования: теоретико-правовой аспект // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 261-265. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_261.

For citation: Petrakova A.S., Levchenko E.A., Maslova A.V. State and municipal control in the system of constitutional and legal regulation: theoretical and legal aspect // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 261-265. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_261.

Статья поступила в редакцию: 30.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Контрольная функция является одной из важнейших в системе государственного управления, поскольку ее выполнение напрямую влияет на обеспечение законности в обществе и гарантированности соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Проблема планирования и реализации контрольно-надзорной деятельности на сегодняшний день является одной из наиболее актуальных в юриспруденции. В частности, контроль и надзор являются неотъемлемой частью функционирования всего государственного механизма, поскольку их осуществление не только стимулирует деятельность и развитие государственного аппарата, но и способствует его эффективной деятельности. Кроме того, нельзя не отметить, что государственный, муниципальный и общественный контроль составляют единую систему контрольно-надзорной деятельности государства на разных уровнях ее осуществления, что обуславливает необходимость рассмотрения проблематики контроля с позиций, прежде всего, конституционного права. Об актуальности исследования также говорит активное обращение авторов к проблеме разработки правовых технологий контроля и механизму его осуществления в отдельных сферах и на разных уровнях государственного управления.

Теоретическая разработанность проблемы осуществления государственного и муниципального контроля представлена трудами различных авторов. В частности, такие исследователи, как Евдокимов А.С. [10, с. 34-40], Дехтярь И.Н. [9, с. 54-56], Мельник Т.Е. [16, с. 60-63], Тарасов А.М. [21, с. 69-73] и др. рассматривают общеправовые вопросы осуществления государственного контроля как необходимой функции в системе государственного управления.

В свою очередь, вопросы реализации государственного и муниципального контроля в аспекте их влияния на деятельность хозяйствующих субъектов затронуты в работах таких авторов, Вошинский М.В. [7], Агамагомедова С.А. [4, с. 8-12], Худякова Н.В. [23, с. 24-26], Коваленко Е.Н. [12, с. 20-22], Мазуренко В.А. [15, с. 28-30] и др.

Отдельное внимание учеными уделяется механизмам осуществления контрольно-надзорной функции с использованием цифровых технологий. В частности, о трудностях и возможностях использования информационно-коммуникационного пространства и его возможностей при осуществлении государственного и муниципального контроля пишут такие авторы, как Шохин С.О. [24, с. 7-10], Зубарев С.М., Сабаева С.В. [11, с. 17-21], Тиунова Н.В. [22, с. 153-157] и др.

Вопросы реализации государственного и муниципального контроля в отдельных сферах жизнедеятельности в своих трудах рассматривают такие авторы, как Бедоева З.Н. [5, с. 26-29], Степенко В.Е., Пацевич В.С. [20, с. 50-54], Данилов Е.О. [8, с. 32-35], Кучеров И.И. [14, с. 3-6] и др.

Исследование теоретико-правовых аспектов осуществления государственного и муниципального контроля в Российской Федерации осуществлялось с опорой на такие методы, как

- системного анализа, позволяющего рассмотреть заявленную проблематику во всесторонне и комплексно, с учетом многоаспектности и разноплановости вопросов реализации государственного контроля,
- обобщения и конкретизации, давших возможность выявить сходство и различие в позициях авторов по вопросам государственного и муниципального контроля и выделить основные проблемы его реализации в аспекте основных направлений развития системы государственного управления,
- историко-правового анализа, давшего возможность отдельное внимание уделить вопросам становления нормативно-правового регулирования контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации,
- описательного, позволившего в исследовании использовать несистематизированную и слабо систематизированную научную информацию, касающуюся вопросов реализации государственного и муниципального контроля.

Государственный и муниципальный контроль представляют собой различные аспекты осуществления контрольно-надзорной функции системы государственного управления и, несомненно, являются способами проявления современного конституционализма. Кроме того, осуществление данных видов деятельности как отдельных общих административных функций позволяет говорить о том, что принцип законности и принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина гарантированы государством, закреплены в Конституции Российской Федерации и обеспечены соответствующими правовыми механизмами.

Реализация контрольно-надзорной деятельности дает возможность универсальным образом регулировать все виды общественных отношений на территории Российской Федерации, стимулировать развитие управленческих механизмов в центре и на местах, а также практически детерминировать эффективность и верность принимаемых властью решений и своевременно вносить коррективы при необходимости. Иными словами, контроль позволяет выявлять проблемные аспекты управленческой деятельности и оперативно ее оптимизировать. Кроме того, государственный и муниципальный контроль в силу своей специфики предусматривает возможность своевременно получать обратную связь от различных элементов управляемых подсистем.

Таким образом, контроль пронизывает все сферы общественной жизни, влияя на их функционирование, и дает возможность качественно оптимизировать управление, сокращая издержки и увеличивая результативность.

Контроль и надзор как функции государственной управления в своей реализации опираются, прежде всего, на конституционно-правовые нормы, поскольку последние являются базовыми для всех сфер общественной жизни и определяют направления и общие принципы правового регулирования в них. Другими словами, контрольно-надзорная деятельность входит в предмет конституционного права, поскольку данная отрасль права регулирует базовые общественные отношения в системе «государство - власть - население», а контроль, в свою очередь, пронизывает все сферы общественной жизни, хотя в каждой из них и имеет свою специфику.

Помимо прочего в условиях правового государства основным принципом его существования является подчиненность государства праву, что обуславливает приоритетность соблюдения законных прав и интересов граждан, не возможную без качественной системы контроля и

надзора со стороны государственного аппарата, обеспечивающих подлинную социальную ориентированность, организованность и высокую эффективность управленческих решений, принимаемых на всех уровнях публичной власти.

Отметим, что контроль не только регламентирован правовой нормой, но и идентифицирует действующую государственную власть как легитимную, определяя формы, механизмы, средства и способы ее присутствия в жизни населения и устанавливая технологии контроля общества за управляющей подсистемой [13, с. 69-70]. Более того, в системе федеративных отношений именно Конституция Российской Федерации утверждает порядок распределения полномочий и пределы осуществления функции контроля и надзора между различными уровнями государственного управления: федеральном, субъектах федерации и муниципальных органов, детерминируя полномочия по предметам ведения каждого уровня власти, а также регламентируя предметы совместного ведения органов власти разных уровней. Здесь имеет место конституционно закрепленная подконтрольность осуществления органами власти субъектов федерации своих властных полномочий. В частности, Федеральный закон Российской Федерации от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» закрепляет положение о том, что федеральные законы, в соответствии с которыми предусмотрена передача отдельных полномочий Российской Федерации по предметам ведения Российской Федерации или совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, должны содержать положения, касающиеся порядка организации и реализации «контроля, мониторинга эффективности и качества осуществления переданных полномочий» [2], а также права и обязанности руководителей федеральных органов исполнительной власти по осуществлению контроля. Данный факт сам по себе подтверждает, что контрольно-надзорная деятельность осуществляется в порядке, установленном конституционно-правовыми нормами.

Основной закон определяет такие базовые виды контроля, как конституционный, парламентский, контроль за исполнением федерального бюджета, муниципальный контроль. Последний рассматривается как часть государственной системы контроля с момента правовой регламентации на уровне Конституции Российской Федерации деятельности органов местного самоуправления [1].

Иными словами, считаем методологически верным контрольно-надзорную деятельность рассматривать, прежде всего, в рамках предмета науки конституционного права, поскольку именно на этом уровне ее можно анализировать комплексно, в системной взаимосвязи со всеми структурными элементами, реализация которых детально регулируется правовыми нормами других отраслей права. Более того, недостаточная реализации контрольных полномочий в структуре государственного управления может привести к нарушению принципа признания прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью и невозможности обеспечить законность в обществе и государстве [18, с. 27].

Общественные отношения, связанные с функционированием публичной власти, регулируются конституционно-правовыми нормами. В свою очередь, государственный и муниципальный контроль являются частью механизма государства и обеспечивают наличие диалога между властью и обществом. Соответственно, эффективность контрольно-надзорной деятельности на всех уровнях государственного управления позволяет говорить о том, что реализация прав и свобод человека гарантирована государством, что отвечает целям национальной политики в области обеспечения национальных интересов и правопорядка в обществе.

Контрольно-надзорная деятельность в системе государственного управления не является по своему содержанию величиной постоянной, поскольку динамично развивается как сама система публичной власти, так и ее правовое обеспечение. Соответственно, для более точного и глубокого понимания сущности государственного и муниципального контроля как части государственного механизма, процесс ее развития необходимо рассмотреть в контексте эволюции самой государственной машины с учетом изменений конституционно-правового регулирования.

В первую очередь, на наш взгляд, необходимо отметить, что в условиях правового демократического государства осуществление контроля, несомненно, является одной из гарантий законности и реализации прав и свобод человека в государстве. Действительно, в обращении высших должностных лиц государства неоднократно звучит идея о совершенствовании самой культуры управления, что предполагает ориентированность властных решений, в первую очередь, на интересы и потребности граждан [17]. Кроме того, в последние годы особое внимание уделяется обратной связи с населением, показывающей то, насколько увеличилось или снизилось доверие граждан, общественных объединений и организаций, а также бизнес-структур к органам государственной власти, их управленческим решениям. Более того, сфера государственных услуг активно перестраивает свою работу с учетом принципа клиентоориентированности [6, с. 118-119], а сама удовлетворенность граждан становится показателем результативности работы государственной машины, что также свидетельствует о расширении функции контроля.

Другими важными направлениями развития государственного управления служат увеличение степени открытости деятельности органов публичной власти на всех уровнях и повышение результативности взаимодействия с ними. В условиях интенсивного развития цифровых технологий многие формы интеракции власти и населения сегодня перешли практически полностью в электронную среду, что значительно упрощает процессы коммуникации и позволяет преодолевать отдельные барьеры взаимодействия. Одновременно с этим повышается качество и скорость интеракции с сектором государственных услуг и системой контроля за их эффективной реализацией.

В частности, сегодня активно реализуется стремление граждан реализовать свое право на участие в управлении государством через использование своих избирательных прав, стремление получить доступ к государственной службе, а также путем оперативной обратной связи на действия власти или события, происходящие в стране. В свою очередь, активное использование гражданами и организациями возможности оперативно доводить свои реакции по поводу властных решений дает возможность и самим органам государственного и муниципального управления быть в курсе позиций населения по актуальным вопросам, оперативно включаться в проблемные ситуации и максимально эффективно их разрешать, корректируя действия, в том числе, органов государственного и муниципального контроля [25, с. 337]. Последнее крайне важно, поскольку эффективность контрольно-надзорной функции нужно определять исключительно с позиций уровня удовлетворенности населения как

конечных потребителей государственных услуг.

Другим направлением совершенствования контрольной деятельности на всех уровнях публичной власти считаем ее нормативно-правовую оптимизацию. В частности, рассматривая содержание Федерального закона Российской Федерации от 31.07.2021 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», стоит отметить, что законодатель ограничил действия контрольно-надзорных органов конституционным принципом законности, установив, что их решения должны быть законными и обоснованными, а мероприятия по профилактике или устранению выявленных нарушений – необходимыми и соразмерными самим нарушениям [3].

Еще одним направлением развития системы контрольной деятельности является его ориентация на предотвращение возможных нарушений, а именно содержание Федерального закона Российской Федерации от 31.07.2021 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» определяет, что контрольно-надзорная деятельность должна осуществляться с учетом возможных «рисков причинения вреда» [3], своевременная и адекватная оценка которых позволит правильно выбрать объем и содержание профилактических мероприятий.

Подобное законодательное решение крайне практично, поскольку дает возможность обеспечивать охрану тех общественных и государственных ценностей, где высоки риски причинения ущерба, минимизируя затраты на надзорную активность и при этом обеспечивая ее точечную нацеленность и эффективность [19].

Способствовать оптимизации контрольно-надзорной функции в системы государственного управления в России, на наш взгляд, также должно расширение сфер деятельности инструментов общественного контроля. Это могло бы снизить риски возникновения социальной напряженности и конфликтов и дать возможность власти напрямую реализовывать принцип клиентоориентированности. Именно поэтому считаем, что сам институт общественного контроля также требует своего конституционного закрепления.

Таким образом, государственный и муниципальный контроль являются неотъемлемыми элементами всей системы государственного управления и подлинным проявлением современного конституционализма. Без данных управленческих функций, по сути, невозможно оптимальное существование и эффективное функционирование государственного механизма, обеспечивающего соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

В любой системе управления контроль является необходимым средством обеспечения результативности управленческих воздействий. Государство в этом смысле не является исключением. Система государственного управления функционирует с целью обеспечить постоянное властное воздействие на все управляемые подсистемы, тем самым регулируя весь спектр возникающих в пределах страны общественных отношений. Контроль, в свою очередь, позволяет своевременно выявлять ошибки в управленческих решениях власти или ошибки их реализации и в дальнейшем осуществлять корректирующие воздействия с учетом актуального состояния общественной жизни. Именно поэтому контрольная функция при условии своего своевременного осуществления дает возможность не только стимулировать деятельность органов государственной власти и муниципального управления, но и корректировать ее при необходимости. В свою очередь, именно подобный подход к контролю позволяет говорить о том, что он выполняет роль фактора, обеспечивающего эффективное выполнение государственных функций, гарантирующее реализацию конституционного принципа соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Иными словами, реализация государственного механизма сама по себе не ограничивается разработкой и принятием властных решений, но подразумевает контроль всего процесса их исполнения и, при необходимости, осуществление корректирующих действий, в случае, если решение не является оптимальным.

С целью совершенствования осуществления контрольно-надзорной функции считаем необходимым конституционно закрепить также институт общественного контроля, что позволит полноценно оптимизировать систему государственного управления и одновременно обеспечить соблюдение принципов законности, открытости и гарантированности прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Интернет-портал справочной правовой информации "КонсультантПлюс" [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=m68042fm2i798658274 (дата обращения: 22.12.2024).
2. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ // Общественный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.01.2025).
3. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 31.07.2021 года № 248-ФЗ // СПС "Гарант" [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/74449814/?ysclid=m6b2prqug2542842911> (дата обращения: 17.01.2025).
4. Агамагомедова С.А. Свобода предпринимательства и ее ограничение при осуществлении государственного контроля и надзора // Безопасность бизнеса. 2022. № 2. С. 8 - 12. DOI: 10.18572/2072-3644-2022-2-8-12 EDN: ZVKSOM
5. Бедоева З.Н. Принципы плановости и эффективности осуществления государственного бюджетного контроля // Финансовое право. 2020. № 2. С. 26 - 29. DOI: 10.18572/1813-1220-2020-2-26-29 EDN: QXHUYL
6. Воронов А.М. Клиентоцентричность в публичном управлении // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и Право №3 март 2022 г. С. 117-123. DOI: 10.37882/2223-2974.2022.03.09 EDN: RLIIYV
7. Вошинский М.В. Защита прав предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля с учетом новых положений федерального законодательства // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] URL: https://consultant-so.ru/news/show/type/company_news/year/2021/month/10/alias/zaschita_prav_predprinimatelej_pri_osuschestvlenii_goskontrolya_nadzora_i_munitsipal_kontrolya (дата обращения: 24.12.2024).
8. Данилов Е.О. О необходимости совершенствования правового обеспечения государственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности // Административное право и процесс. 2020. № 5. С. 32 - 35. DOI: 10.18572/2071-1166-2020-5-32-35 EDN: LBDOMN
9. Дехтярь И.Н. О необходимости законодательного разграничения функций государственного контроля и надзора в аспекте административной реформы // Административное право и процесс. 2020. № 3. С. 54 - 56. DOI: 10.18572/2071-1166-2020-3-54-56 EDN: WEMVWQ
10. Евдокимов А.С. Федеральный закон "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации": организационно-правовой анализ // Административное право и процесс. 2022. № 2. С. 34 - 40. DOI: 10.18572/2071-1166-2022-2-34-40 EDN: LLALXS
11. Зубарев С.М., Сабеева С.В. Правовое регулирование цифровых технологий государственного контроля: опыт субъектов Российской Федерации // Российская юстиция. 2020. № 7. С. 17 - 21. EDN: IBUNJS
12. Коваленко Е.Н. Защита прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля // Законность. 2019. № 4. С. 20 - 22. EDN: GSPWPS

13. Козлова Е.И. К вопросу о предмете конституционного права Российской Федерации: современный формат дискуссии. В книге: Козлова Е.И. Избранные труды: сборник статей, лекций, тезисов. М.: Проспект, 2017. С. 69 - 70.
14. Кучеров И.И. Федеральный государственный пробирный надзор и система государственного финансового контроля // Финансовое право. 2020. № 9. С. 3 - 6. DOI: 10.18572/1813-1220-2020-9-3-6 EDN: PGEWVA
15. Мазуренко В.А. Государственный контроль за внутригрупповыми сделками с активами стратегического хозяйственного общества // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 4. С. 26 - 33. DOI: 10.47361/2542-0259-2021-4-28-26-33 EDN: ZNMNPW
16. Мельник Т.Е. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в развитии правовых основ государственной контрольно- надзорной функции в отношении общественных объединений // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 59 - 67. DOI: 10.12737/jrl.2019.12.5 EDN: YAQCYQ
17. Мишустин назвал "государство для граждан" новой культурой госуправления. Сайт "национальныепроекты.рф". 01.02.2022. // [Электронный ресурс] URL: <https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/mishustin-nazval-gosudarstvo-dlya-grazhdan-novoy-kulturoy-gosupravleniya> (дата обращения: 19.01.2025).
18. Попондопуло В.Ф. Основные аспекты методологии исследования конституции // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 7. С. 21-27. DOI: 10.18572/1812-3767-2020-7-21-27 EDN: SHZIVT
19. Путин поручил определить конкретные параметры реформы проверок бизнеса. Материал РИА "Новости" от 17 июня 2022 года // [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20220617/proverki-1796212939.html> (дата обращения: 21.01.2025).
20. Степенко В.Е., Пацевич В.С. Правовая природа государственной функции контроля (надзора) в сфере миграции: ее формирование и развитие в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2022. № 5. С. 50 - 54. DOI: 10.18572/2071-1166-2022-5-50-54 EDN: WNZXXM
21. Тарасов А.М. Функции эффективного государственного контроля за деятельностью органов исполнительной власти (правоохранительных органов) // Российский следователь. 2019. № 6. С. 69 - 73. EDN: VALKBT
22. Тиунова Н.В. Некоторые проблемные аспекты осуществления государственного контроля и привлечения к административной ответственности за нарушения прав покупателей несанкционированными и обезличенными интернет-магазинами в России // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. № 1. С. 152 - 162. EDN: NQCVJG
23. Худякова Н.В. Надзор за соблюдением прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля // Законность. 2021. № 7. С. 24 - 26. EDN: FXYCOP
24. Шохин С.О. Цифровизация в сфере государственного финансового контроля // Финансовое право. 2021. № 6. С. 7 - 10. DOI: 10.18572/1813-1220-2021-6-7-10 EDN: WOYXTD
25. Южаков В.Н., Добролюбова Е.И., Спиридонов А.А. Методические подходы к оценке контрольно-надзорной деятельности с позиции граждан как конечных бенефициаров // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. Том 19. № 2. 2019. С. 337. DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-2-337-351 EDN: ZERFZZ

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Internet portal of reference legal information "ConsultantPlus" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=m68042fm2i798658274 (accessed on: 22.12.2024)
2. On the general principles of organizing public authority in the constituent entities of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of December 21, 2021 No. 414-FZ // Official Internet portal of legal information www.pravo.gov.ru (accessed on: 15.01.2025)
3. On state control (supervision) and municipal control in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of July 31, 2021 No. 248-FZ // SPS "Garant" URL: <https://base.garant.ru/74449814/?ysclid=m6b2pqug2542842911> (accessed on: 17.01.2025)
4. Agamagomedova S.A. Freedom of entrepreneurship and its limitation in the implementation of state control and supervision // Business Security. 2022. No. 2. pp. 8 - 12.
5. Bedoeva Z.N. Principles of planning and efficiency of the implementation of state budgetary control // Financial Law. 2020. No. 2. pp. 26 - 29.
6. Voronov A.M. Client-centricity in public administration // Modern science: current problems of theory and practice. Series: Economics and Law No. 3 March 2022. Pp. 117-123.
7. Voshchinsky M.V. Protection of the rights of entrepreneurs in the implementation of state control (supervision) and municipal control, taking into account the new provisions of federal legislation // SPS ConsultantPlus. URL: https://consultant-so.ru/news/show/type/company_news/year/2021/month/10/alias/zaschita_prav_predprinimatelej_pri_osuschestvlenii_goskontrolya_nadzora_i_munitsipal_kontrolya (accessed on: 24.12.2024)
8. Danilov E.O. On the need to improve the legal support of state control over the quality and safety of medical activities // Administrative law and process. 2020. No. 5. P. 32 - 35.
9. Dekhtyar I.N. On the Need for Legislative Delimitation of the Functions of State Control and Supervision in the Aspect of Administrative Reform // Administrative Law and Process. 2020. No. 3. P. 54 - 56.
10. Evdokimov A.S. Federal Law "On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation": Organizational and Legal Analysis // Administrative Law and Process. 2022. No. 2. P. 34 - 40
11. Zubarev S.M., Sabaeva S.V. Legal Regulation of Digital Technologies of State Control: Experience of Subjects of the Russian Federation // Russian Justice. 2020. No. 7. P. 17 - 21.
12. Kovalenko E.N. Protection of the rights of legal entities and individual entrepreneurs in the implementation of state control (supervision) and municipal control // Legality. 2019. No. 4. Pp. 20 - 22.
13. Kozlova E.I. On the subject of constitutional law of the Russian Federation: a modern discussion format. In the book: Kozlova E.I. Selected works: a collection of articles, lectures, theses. Moscow: Prospect, 2017. Pp. 69 - 70.
14. Kuchеров I.I. Federal state assay supervision and the system of state financial control // Financial law. 2020. No. 9. Pp. 3 - 6.
15. Mazurenko V.A. State control over intragroup transactions with assets of a strategic business entity // Russian competition law and economics. 2021. No. 4. P. 26 - 33.
16. Melnik T.E. The role of the Constitutional Court of the Russian Federation in the development of the legal basis for the state control and supervisory function in relation to public associations // Journal of Russian Law. 2019. No. 12. P. 59 - 67.
17. Mishustin called the "state for citizens" a new culture of public administration. Website "nationalprojects.rf". 01.02.2022. // URL: <https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/mishustin-nazval-gosudarstvo-dlya-grazhdan-novoy-kulturoy-gosupravleniya> (accessed on: 19.01.2025)
18. Popondopulo V.F. Main Aspects of the Methodology of Constitutional Research // Constitutional and Municipal Law. 2020. No. 7. Pp. 21-27.
19. Putin instructed to determine specific parameters for business inspection reform. RIA Novosti material dated June 17, 2022 // URL: <https://ria.ru/20220617/proverki-1796212939.html> (accessed on: 21.01.2025)
20. Stepenko V.E., Patsevich V.S. Legal nature of the state function of control (supervision) in the field of migration: its formation and development in the Russian Federation // Administrative Law and Process. 2022. No. 5. Pp. 50-54.
21. Tarasov A.M. Functions of effective state control over the activities of executive bodies (law enforcement agencies) // Russian investigator. 2019. No. 6. P. 69 - 73.
22. Tiunova N.V. Some problematic aspects of the implementation of state control and bringing to administrative responsibility for violations of buyers' rights by unauthorized and impersonal online stores in Russia // Perm Legal Almanac. Annual scientific journal. 2019. No. 1. Pp. 152 - 162.
23. Khudyakova N.V. Supervision over compliance with the rights of legal entities and individual entrepreneurs in the implementation of state control // Legality. 2021. No. 7. Pp. 24 - 26.
24. Shokhin S.O. Digitalization in the field of state financial control // Financial Law. 2021. No. 6. Pp. 7 - 10.
25. Yuzhakov V.N., Dobrolyubova E.I., Spiridonov A.A. Methodological approaches to assessing control and supervisory activities from the position of citizens as ultimate beneficiaries // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. Vol. 19. No. 2. 2019. P. 337.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ (ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН) LEGAL REGULATION IN THE FIELD OF DIGITAL ASSETS (EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN)

ГОРОДНИЧЕВ Игорь Михайлович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, Академия управления МВД России.
125993, Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.
E-mail: iggo70@mail.ru;

GORODNICHEV Igor Mikhailovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Management of Activities of Public Order Protection Units of the Center for Command and Staff Exercises, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
125993, Russia, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh St., 8.
E-mail: iggo70@mail.ru

Краткая аннотация. В статье на основе анализа положений Закона Республики Казахстан от 6 февраля 2023 г. № 193-VII ЗРК «О цифровых активах в Республике Казахстан» показано формирование правовой основы в области цифровых активов, что представляет определенный интерес и для правотворчества в Российской Федерации.

Abstract: Based on the analysis of the provisions of the Law of the Republic of Kazakhstan dated February 6, 2023 No. 193-VII SAM "On Digital Assets in the Republic of Kazakhstan", the article shows the formation of a legal framework in the field of digital assets, which is of particular interest to law-making in the Russian Federation.

Ключевые слова: государственное управление; цифровизация; цифровые активы; майнинг; контроль; сравнительное правоведение.
Keywords: public administration; digitalization; digital assets; mining; control; comparative law.

Для цитирования: Городничев И.М. Правовое регулирование в области цифровых активов (опыт Республики Казахстан) // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 266-268. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_266.

For citation: Gorodnichev, I.M. Legal regulation in the field of digital assets (experience of the Republic of Kazakhstan) // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 266-268. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_266.

Статья поступила в редакцию: 08.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Формирование правовой системы современного государства - сложный процесс, на который влияет множество факторов¹. Развитие современного государственного управления - это, прежде всего, развитие его цифрового начала, цифровизация всех его областей, процедур². Эта деятельности затрагивает все области и сферы, включая экономику, финансы, инновационную деятельность, обеспечение национальной безопасности³.

Республика Казахстан обладает опытом создания правовой основы деятельности государственных органов в условиях цифровизации⁴, в том числе в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности⁵.

Опыт Республики Казахстан в этом плане очень ценен, так как данное государство стремится построить эффективную экономику на основе современных принципов государственного управления, что ведет к соответствующей трансформации его правовой системы⁶.

Закон Республики Казахстан от 6 февраля 2023 г. № 193-VII ЗРК «О цифровых активах в Республике Казахстан»⁷ (далее – Закон РК) лежит в основе правового регулирования цифровых активов. Целью государственного регулирования в сфере цифровых активов является развитие деятельности по выпуску и обороту цифровых активов, цифровому майнингу в РК для экономического развития и конкурентоспособности РК.

Государственное регулирование в сфере цифровых активов основывается на принципах: законности; соблюдения прав, свобод и законных интересов физических лиц, а также прав и законных интересов юридических лиц; равенства прав физических и юридических лиц на участие в деятельности в сфере цифровых активов и использование ее результатов; свободы поиска, формирования и передачи любых электронных информационных ресурсов, доступ к которым не ограничен в соответствии с законами РК; обеспечения безопасности личности, общества и государства при использовании, выпуске цифровых активов и цифровом майнинге; создания условий для развития сферы выпуска, использования цифровых активов, цифрового майнинга, а также добросовестной конкуренции¹.

Стабильности правового регулирования в области цифровых активов способствует закрепление в Законе РК содержания основных понятий, как: «цифровой актив», «обеспеченный цифровой актив», «цифровая платформа по хранению и обмену обеспеченными цифровыми активами»,

¹ Проблемы теории государства и права : в двух частях / О.В. Белянская, Н.С. Ельцов, А.В. Кочетков [и др.]. Том Часть 2. – Тамбов : ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – 500 с.
² Современные правовые формы и методы администрирования в экономической сфере Российской Федерации / А. М. Воронов, М. Н. Кобзарь-Фролова, В. Е. Чиркин [и др.]. Том Часть I. – Москва : Институт государства и права РАН, 2020. – 384 с.

³ См.: Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : Учебник : в 2 частях. Ч. 1 / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. – Москва : АУ МВД России, 2023. – 360 с.; Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : Учебник : в 2 частях. Ч. 2 / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. – Москва : АУ МВД России, 2023. – 312 с.

⁴ Редкоус В. М. Особенности правового регулирования функционирования онлайн-платформ и производства, размещения, распространения и хранения онлайн-рекламы (опыт Республики Казахстан) // Закон и право. – 2024. – № 6. – С. 90-94.

⁵ Редкоус В.М. Состояние общественной безопасности и его влияние на определение основных подходов развития системы общественной безопасности (на примере Республики Казахстан) // Актуальные проблемы административного права и процесса. – 2024. – № 1. – С. 74-77.

⁶ Редкоус В.М. Государственная поддержка инновационной деятельности (опыт правового регулирования в Республике Казахстан) // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 12 (228). – С. 74-78

⁷ Казахстанская правда. 2023. 7 февраля. №25 (29902)

«необеспеченный цифровой актив», «биржа цифровых активов», «цифровой майнинговый пул», и ряда даргих². В частности, цифровой актив – это «имущество, созданное в электронно-цифровой форме с присвоением цифрового кода, в том числе с применением средств криптографии и компьютерных вычислений, зарегистрированное и обеспеченное неизменностью информации на основе технологии распределенной платформы данных». Цифровой майнинг – это «процесс проведения вычислительных операций с использованием компьютерных мощностей согласно заданным алгоритмам шифрования и обработки данных, обеспечивающий подтверждение целостности блоков данных посредством блокчейна». Цифровой майнинговый пул – это «юридическое лицо, аккредитованное в соответствии с законодательством Республики Казахстан о цифровых активах, предоставляющее услугу объединения мощностей аппаратно-программного комплекса для цифрового майнинга цифровых майнеров, осуществляющее распределение между цифровыми майнерами цифровых активов, полученных в результате их совместной деятельности».

Уполномоченный орган в сфере цифровых активов - центральный исполнительный орган, осуществляющий руководство и межотраслевую координацию в сфере цифровых активов. Уполномоченный орган: обеспечивает реализацию государственной политики в сфере цифровых активов; осуществляет межотраслевую координацию в сфере цифровых активов; выдает лицензии на осуществление деятельности по цифровому майнингу; по согласованию с уполномоченным органом, осуществляющим руководство в сфере обеспечения поступлений налогов и других обязательных платежей в бюджет, утверждает правила представления сведений о доходах цифровых майнеров и цифровых майнинговых пулов в целях налогообложения; утверждает правила аккредитации цифровых майнинговых пулов; по согласованию с уполномоченным органом в сфере разрешений и уведомлений утверждает правила лицензирования деятельности по цифровому майнингу; проводит аккредитацию цифровых майнинговых пулов; утверждает перечень видов обеспеченных цифровых активов, признаваемых на территории РК; осуществляет государственный контроль в сфере цифровых активов; ведет государственный реестр лиц, осуществляющих деятельность по выпуску обеспеченных цифровых активов; ведет реестр аппаратно-программного комплекса для цифрового майнинга; утверждает правила учета и ведения реестра аппаратно-программного комплекса для цифрового майнинга; утверждает правила оформления решения о выпуске обеспеченных цифровых активов; выдает разрешения на выпуск и обращение обеспеченных цифровых активов; осуществляет иные полномочия, предусмотренные настоящим Законом, законами РК, актами Президента РК и Правительства РК. Полномочия данного важно учитывать в контексте обеспечения национальной безопасности страны³.

Государственный орган, осуществляющий руководство в области электроэнергетики: определяет требования к подключению цифровых майнеров к электрическим сетям согласно Закону РК «Об электроэнергетике»; утверждает механизм определения квоты на электрическую энергию для цифровых майнеров; осуществляет иные полномочия, предусмотренные законодательством РК.

Практический интерес представляет Глава 3 Закона РК – «Цифровой майнинг». Деятельность по цифровому майнингу осуществляется цифровым майнером через цифровой майнинговый пул с использованием центра обработки данных цифрового майнинга. Цифровые майнеры осуществляют свою деятельность в соответствии с лицензиями на осуществление деятельности по цифровому майнингу. Собственником необеспеченных цифровых активов, возникших в результате цифрового майнинга, является цифровой майнер. В случае реализации цифровых активов, полученных в результате цифрового майнинга на территории РК, такие цифровые активы подлежат обязательной продаже через биржи цифровых активов, имеющие лицензию Международного финансового центра "Астана", в размере не менее семидесяти пяти процентов в соответствии с правилами представления сведений о доходах цифровых майнеров и цифровых майнинговых пулов в целях налогообложения.

Осуществление деятельности по цифровому майнингу на территории РК разрешается индивидуальным предпринимателям, юридическим лицам РК и не относится к выпуску и обороту необеспеченных цифровых активов. Запрещаются осуществление иной деятельности, не относящейся к деятельности по цифровому майнингу, а также приобретение долей участия в уставных капиталах или акций юридических лиц, создание и участие в деятельности некоммерческих организаций, за исключением членства в саморегулируемой организации и Национальной палате предпринимателей РК. Деятельность по цифровому майнингу осуществляется на основании лицензии на осуществление деятельности по цифровому майнингу, выдаваемой заявителю сроком на три года. Лицензия на осуществление деятельности по цифровому майнингу выдается по следующим подвидам: I подвид - цифровому майнеру, имеющему на праве собственности или других законных основаниях центр обработки данных цифрового майнинга; II подвид - цифровому майнеру, не имеющему на праве собственности или других законных оснований центр обработки данных цифрового майнинга и осуществляющему цифровой майнинг с использованием принадлежащего ему на праве собственности аппаратно-программного комплекса для цифрового майнинга, размещенного в центре обработки данных цифрового майнинга.

Приостановление действия лицензии на осуществление деятельности по цифровому майнингу осуществляется решением уполномоченного органа сроком от одного до шести месяцев в следующих случаях: выявления недостоверных сведений при получении лицензии на осуществление деятельности по цифровому майнингу; несоблюдения цифровым майнером требований, установленных законодательством РК; неустранения нарушений в установленный срок по результатам внеплановой проверки уполномоченным органом; непредоставления цифровым майнером в уполномоченный орган информации об изменении сведений в сроки, установленные законодательством РК о цифровых активах; добровольного обращения цифрового майнера в уполномоченный орган; в иных случаях, предусмотренных законами РК.

В решении о приостановлении действия лицензии на осуществление деятельности по цифровому майнингу должны быть указаны

¹ Civil Society of modern Russia: Problems of implementation of constitutional rights and freedoms / A. M. Voronov, M. N. Kobzar-Frolova, V. M. Redkous, A. M. Gogolev // International Journal of Economics and Business Administration. – 2019. – Vol. 7, No. S1. – P. 243-251. – DOI 10.35808/ijeba/268.

² Глобализация - безопасность государства - национальные интересы: доктрина права и правовая жизнь : Монография / Р. В. Пузиков, В. Кштонь, А. А. Васильев [и др.] ; Под общей редакцией Р. В. Пузикова, В. Фэхлера. – Тамбов : ООО «Принт-Сервис», 2020. – 476 с.

³ ФСБ России. Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации : научно-практический комментарий ; под ред. В. Н. Ушакова, И. Л. Трунова. – Москва : Издательство "Эксмо", 2006. – 592 с.

причины и срок приостановления действия лицензии на осуществление деятельности по цифровому майнингу. Приостановление действия лицензии на осуществление деятельности по цифровому майнингу влечет запрет на совершение деятельности по цифровому майнингу на период приостановления. Возобновление действия лицензии на осуществление деятельности по цифровому майнингу осуществляется по обращению цифрового майнера в порядке, установленном пунктами 3 и 7 статьи 45 Закона РК «О разрешениях и уведомлениях». Лишение лицензии на осуществление деятельности по цифровому майнингу осуществляется судом.

Аккредитация цифрового майнингового пула является процедурой, в результате которой цифровым майнинговым пулом приобретает официальное признание соответствия его деятельности требованиям, установленным законодательством РК. Аккредитация цифровых майнинговых пулов осуществляется за счет их собственных средств. Обязательными условиями для аккредитации цифрового майнингового пула являются: физическое местонахождение аппаратно-программного комплекса цифрового майнингового пула на территории РК; наличие протоколов испытаний с положительными результатами испытаний на соответствие требованиям информационной безопасности; соответствие иным требованиям, определенным правилами аккредитации цифровых майнинговых пулов.

Цифровой майнинговый пул предоставляет в уполномоченный орган и уполномоченный орган, осуществляющий руководство в сфере обеспечения поступлений налогов и других обязательных платежей в бюджет, информацию в соответствии с правилами представления сведений о доходах цифровых майнеров и цифровых майнинговых пулов в целях налогообложения. Распределение цифровыми майнинговыми пулами между цифровыми майнерами цифровых активов, полученных в результате их деятельности, не относится к выпуску и обороту цифровых активов.

Требования к биржам цифровых активов и порядок их лицензирования в Международном финансовом центре «Астана» определяются актами Международного финансового центра «Астана»¹. Государственный контроль в сфере цифровых активов осуществляется в форме проверок и профилактического контроля в соответствии с Предпринимательским кодексом РК.

Таким образом, в Республике Казахстан формируется достаточно разработанная правовая основа в области цифровых активов, включающая вопросы правового регулирования майнинга, что важно учитывать при совершенствовании правового регулирования аналогичных видов деятельности в Российской Федерации. Это предполагает активное продолжение сравнительных исследований в рассматриваемой области².

Список литературы:

1. Глобализация - безопасность государства - национальные интересы: доктрина права и правовая жизнь : Монография / Р. В. Пузиков, В. Кштонь, А. А. Васильев [и др.] ; Под общей редакцией Р.В. Пузикова, В. Фэхлера. – Тамбов : ООО «Принт-Сервис», 2020. – 476 с.
2. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : Учебник: в 2 частях. Ч. 1 / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. – Москва : Академия управления МВД России, 2023. – 360 с.
3. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : Учебник: в 2 частях. Ч. 2 / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. – Москва : Академия управления МВД России, 2023. – 312 с.
4. Проблемы теории государства и права : в двух частях / О.В. Белянская, Н.С. Ельцов, А.В. Кочетков [и др.]. Том Часть 2. – Тамбов : Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2014. – 500 с.
5. Современные правовые формы и методы администрирования в экономической сфере Российской Федерации / А. М. Воронов, М. Н. Кобзарь-Фролова, В. Е. Чиркин [и др.]. Том Часть I. – Москва : Институт государства и права РАН, 2020. – 384 с.
6. Редкоус, В. М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах - участниках Содружества Независимых Государств : монография. – Пятигорск, 2010. – 559 с.
7. Редкоус В.М. Государственная поддержка инновационной деятельности (опыт правового регулирования в Республике Казахстан) // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 12(228). – С. 74-78.
8. Редкоус В.М. Правовое обеспечение создания и функционирования территориально обособленных комплексов инновационного характера (на примере инновационного кластера «Парк инновационных технологий» в Республике Казахстан) // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 12(228). – С. 142-145.
9. Редкоус В. М. Особенности правового регулирования функционирования онлайн-платформ и производства, размещения, распространения и хранения онлайн-рекламы (опыт Республики Казахстан) // Закон и право. – 2024. – № 6. – С. 90-94.
10. Редкоус В.М. Состояние общественной безопасности и его влияние на определение основных подходов развития системы общественной безопасности (на примере Республики Казахстан) // Актуальные проблемы административного права и процесса. – 2024. – № 1. – С. 74-77.
11. ФСБ России. Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации : научно-практический комментарий / Л. К. Айвар, В. В. Бараненков [и др.] ; под ред. В.Н. Ушакова, И.Л. Трунова. – Москва : Издательство "Эксмо", 2006. – 592 с.
12. Civil Society of modern Russia: Problems of implementation of constitutional rights and freedoms / A. M. Voronov, M. N. Kobzar-Frolova, V. M. Redkous, A. M. Gogolev // International Journal of Economics and Business Administration. – 2019. – Vol. 7, No. S1. – P. 243-251. – DOI 10.35808/ijeba/268.

References:

1. Globalization - State security - national interests: the doctrine of law and legal life : A monograph / R. V. Puzikov, V. Kshton, A. A. Vasiliev [et al.] ; Under the general editorship of R.V. Puzikov, V. Fähler. – Tambov : Print-Service LLC, 2020. – 476 p.
2. Organization of public order protection and ensuring public safety : Textbook: in 2 parts. P. 1 / V. A. Milekhin, Yu. N. Nosatov, A.V. Shevtsov [et al.]. – M., 2023. – 360 p.
3. Organization of public order protection and ensuring public safety : Textbook: in 2 parts. P. 2 / V. A. Milekhin, Yu. N. Nosatov, A.V. Shevtsov [et al.]. – M., 2023. – 312 p.
4. Problems of the theory of state and law : In two parts / O.V. Belyanskaya, N.S. Yeltsov, A.V. Kochetkov [and others]. Volume Part 2. – Tambov, 2014. – 500 p.
5. Modern legal forms and methods of administration in the economic sphere of the Russian Federation / A.M. Voronov, M. N. Kobzar-Frolova, V. E. Chirkin [et al.]. Volume Part I. Moscow : Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2020. 384 p.
6. Redkous, V. M. Administrative and legal provision of national security in the member States of the Commonwealth of Independent States : a monograph. Pyatigorsk : RIA-KMV, 2010. 559 p.
7. Redkous, V. M. State support of innovation activity (experience of legal regulation in the Republic of Kazakhstan) // Agrarian and land law. -2023. – № 12 (228). – Pp. 74-78.
8. Redkous V.M. Legal support for the creation and functioning of geographically isolated complexes of an innovative nature (on the example of the innovation cluster "Park of Innovative Technologies" in the Republic of Kazakhstan) // Law and the State: theory and practice. – 2023. – № 12(228). – Pp. 142-145.
9. Redkous V. M. Features of the legal regulation of the functioning of online platforms and the production, placement, distribution and storage of online advertising (the experience of the Republic of Kazakhstan) // Law and Law. – 2024. – No. 6. – pp. 90-94.
10. Redkous V.M. The state of public security and its impact on determining the main approaches to the development of the public security system (on the example of the Republic of Kazakhstan) // Actual problems of administrative law and process. - 2024. – No. 1. – pp. 74-77.
11. The FSB of Russia. Legal regulation of the activities of the Federal Security Service for ensuring national security of the Russian Federation : a scientific and practical commentary / L. K. Alvar, V. V. Baranenko [et al.] ; edited by V.N. Ushakov, I.L. Trunov. Moscow, 2006. 592 p.
12. Civil Society of modern Russia: Problems of implementation of constitutional rights and freedoms / A. M. Voronov, M. N. Kobzar-Frolova, V. M. Redkous, A. M. Gogolev // International Journal of Economics and Business Administration. – 2019. – Vol. 7, No. S1. – P. 243-251. – DOI 10.35808/ijeba/268.

¹ Редкоус В.М. Правовое обеспечение создания и функционирования территориально обособленных комплексов инновационного характера (на примере инновационного кластера «Парк инновационных технологий» в Республике Казахстан) // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 12(228). – С. 142-145.

² Редкоус, В. М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах - участниках Содружества Независимых Государств : монография. – Пятигорск : РИА-КМВ, 2010. – 559 с.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРОЗРАЧНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ THE ROLE OF INFORMATION TRANSPARENCY IN ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY

ТРОФИМОВ Максим Сергеевич,

доцент кафедры административного и финансового права и кафедры конституционного и международного права, кандидат юридических наук, Юридический институт Северо-Кавказского федерального университета. 355017, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1, лит Е, стр. 2 (корпус 20).

E-mail: sim-pai@mail.ru;

TROFIMOV Maxim Sergeyevich,

associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law and the Department of Constitutional and International Law, candidate of Legal Sciences, Law Institute of the North Caucasus Federal University. r. Stavropol, Pushkin St., 1, Lit E, Building 2 (Building 20).

E-mail: sim-pai@mail.ru

Краткая аннотация: Информационная прозрачность играет ключевую роль в обеспечении экологической безопасности, способствуя своевременному выявлению экологических проблем, повышению осведомлённости общества и стимулированию бизнеса к внедрению устойчивых практик. В статье исследуются механизмы обеспечения прозрачности данных, включая создание информационных платформ, разработку стандартов и обучение специалистов. Особое внимание уделено международной и отечественной нормативно-правовой базе, регулирующей доступ к экологической информации. Рассмотрены роли государственных органов, бизнеса и гражданского общества в обеспечении прозрачности данных, а также выявлены ключевые проблемы.

Abstract: Information transparency plays a key role in ensuring environmental safety by facilitating timely identification of environmental problems, raising public awareness and encouraging businesses to adopt sustainable practices. The article explores mechanisms for ensuring data transparency, including the creation of information platforms, development of standards and training of specialists. Special attention is paid to the international and domestic legal framework regulating access to environmental information. The roles of government agencies, business and civil society in ensuring data transparency are considered, and key challenges are identified.

Ключевые слова: экологическая безопасность, информационная прозрачность, экологическая информация, органы государственной власти, Конституция РФ.

Keywords: environmental safety, information transparency, environmental information, state authorities, Constitution of the Russian Federation.

Для цитирования: Трофимов М.С. Роль информационной прозрачности в обеспечении экологической безопасности // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 269-270. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_269.

For citation: Trofimov M.S. The role of information transparency in ensuring environmental safety // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 269-270. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_269.

Статья поступила в редакцию: 24.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

В современном мире экологическая безопасность становится одной из ключевых глобальных проблем. По данным ООН, более 90% населения мира проживает в регионах, где уровень загрязнения воздуха превышает безопасные нормы, а изменение климата приводит к увеличению частоты экстремальных погодных явлений¹. В таких условиях информационная прозрачность становится важным инструментом для предотвращения экологических катастроф. Как отмечено в информационных материалах национального парка «Кодар» «60% граждан в той или иной степени не доверяют официальным данным о состоянии окружающей среды, а 21% уверены, что их просто нет. Это, в том числе, следствие того, что важная экологическая информация часто скрывается или искажается <...> Сокрытие такой информации может причинить ущерб природе и здоровью людей эколог²». Действительно, доступ к экологической информации позволяет обществу, бизнесу и государству принимать обоснованные решения, направленные на снижение экологических рисков.

Под информационной прозрачностью в контексте обеспечения экологической безопасности понимается доступность и достоверность данных о состоянии окружающей среды и экологической деятельности предприятия. Эти данные необходимы для принятия обоснованных управленческих решений и доступны всем заинтересованным сторонам. В экологическом контексте это включает информацию о выбросах загрязняющих веществ, качестве воды и воздуха, использовании природных ресурсов и других аспектах, влияющих на экосистемы. Значение информационной прозрачности в экологии трудно переоценить. Во-первых, открытые данные позволяют своевременно выявлять проблемы. Например, в Китае система мониторинга воздуха в режиме реального времени помогла снизить уровень загрязнения в крупных городах¹. Во-вторых, информированность граждан о состоянии окружающей среды способствует формированию экологической культуры. Осведомлённость граждан – это первый шаг к коллективным действиям по защите окружающей среды. В-третьих, прозрачность данных о выбросах и отходах за-

¹ Основные факты и данные об изменении климата // Официальный сайт ООН. // Электронный ресурс. URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/science/key-findings>.

² Час Земли 2021: #откройся / Информационные материалы национального парка «Кодар» // Электронный ресурс. URL: <https://npkodar.ru/article/chas-zemli-2021-otkrojsya>.

ставляет компании внедрять «зелёные» технологии. Например, система European Pollutant Release and Transfer Register² публикует данные о выбросах промышленных предприятий, что стимулирует их к снижению негативного воздействия на природу.

Для обеспечения информационной прозрачности необходима чёткая нормативно-правовая база. В разных странах существуют законы и стандарты, регулирующие доступ к экологической информации. Одним из ключевых международных документов является Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция)³, ратифицированная более чем 40 странами. Она гарантирует право граждан на доступ к экологической информации, участие в принятии решений и доступ к правосудию по экологическим вопросам. Статья 4 Конвенции прямо обязывает государства предоставлять информацию о состоянии окружающей среды. В Европейском Союзе действует Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2003/4/ЕС от 28 января 2003 г. о доступе общественности к информации об окружающей среде и отмене Директивы 90/313/ЕЭС Совета ЕС⁴, которая регулирует доступ к экологической информации и требует от государственных органов публиковать данные о выбросах, отходах и других экологических аспектах. В России право граждан на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды закреплено в 42 статье Конституции РФ, 11 статье Федерального закона №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и т.д.

Помимо законодательной базы необходимо наличие эффективных механизмов ее реализации. Как отмечает С.А. Боголюбов «право каждого на благоприятную окружающую среду, на экологическую информацию нуждается в практическом обеспечении механизмом экологической экспертизы законопроектов⁵».

Роль государственных органов, бизнеса и гражданского общества в обеспечении информационной прозрачности невозможно переоценить. Государственные органы разрабатывают нормативную базу и создают инфраструктуру для сбора и распространения данных. Бизнес, в свою очередь, предоставляет данные о своих выбросах и отходах. Гражданское общество⁶ также играет ключевую роль в мониторинге и распространении информации.

Однако существуют и проблемы, которые необходимо решить. Отсутствие единых стандартов представления данных, недостаточное финансирование информационных систем и сопротивление со стороны бизнеса, опасющегося раскрытия коммерческой тайны, – всё это препятствует развитию информационной прозрачности. Тем не менее, перспективы её развития связаны с внедрением новых технологий, таких как большие данные и искусственный интеллект, которые могут значительно улучшить анализ экологической информации. Укрепление международного сотрудничества в области обмена экологическими данными также открывает новые возможности.

В заключение можно сказать, что информационная прозрачность является ключевым фактором обеспечения экологической безопасности. Для её повышения необходимо разработать единые стандарты представления экологических данных, создать национальные и международные платформы для обмена информацией и обеспечить доступ к данным для всех заинтересованных сторон. Только через открытость и сотрудничество мы сможем сохранить нашу планету для будущих поколений.

Список литературы:

1. Боголюбов С. А. Экологическая экспертиза проектов правовых актов Задачи и проведение экологической экспертизы законопроектов // Юридическая техника. – 2022. – №. 16. – С. 403. 403-410.
2. Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2003/4/ЕС от 28 января 2003 г. о доступе общественности к информации об окружающей среде и отмене Директивы 90/313/ЕЭС Совета ЕС // Официальный Журнал № L41, 14.2.2003, стр. 26.
3. Загрязнением воздуха с помощью больших данных: Китай вторгается в борьбу с загрязнением воздуха, используя передовые данные и инструменты мониторинга // Электронный ресурс. URL: <https://breathelife2030.org/ru/about/>.
4. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция) // Электронный ресурс. ЭПС Система ГАРАНТ.
5. Основные факты и данные об изменении климата // Официальный сайт ООН. // Электронный ресурс. URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/science/key-findings>.
6. Час Земли 2021: откровения / Информационные материалы национально парка «Кодар» // Электронный ресурс. URL: <https://npkodar.ru/article/chas-zemli-2021-otkrojsya>.
7. About Greenpeace // Электронный ресурс. URL: <https://www.greenpeace.org.uk/about-greenpeace/>.
8. Industrial Emissions Portal Regulation (IEPR) // Электронный ресурс. URL: https://commission.europa.eu/about/contact_en.

References:

1. Bogolyubov S. A. Ekologicheskaya ekspertiza proektov pravovykh aktov Zadachi i provedenie ekologicheskoy ekspertizy zakonoproektov // Yuridicheskaya tekhnika. – 2022. – №. 16. – S. 403–410.
2. Direktiva Evropejskogo parlamenta i Soveta ES 2003/4/ES ot 28 yanvarya 2003 g. o dostupe obshchestvennosti k informacii ob okruzhayushchej srede i otmene Direktivy 90/313/EES Soveta ES // Oficial'nyj Zhurnal № L41, 14.2.2003, str. 26.
3. Zagryazneniem vozduha s pomoshch'yu bol'shikh dannyh: Kitaj vtorgaetsya v borbu s zagryazneniem vozduha, ispol'zuaya peredovyye dannyye i instrumenty monitoringa // Elektronnyj resurs. URL: <https://breathelife2030.org/ru/about/>.
4. Konvenciya o dostupe k informacii, uchastii obshchestvennosti v processe prinyatiya reshenij i dostupe k pravosudiyu po voprosam, kasayushchimsya okruzhayushchej sredy (Orhusskaya konvenciya) // Elektronnyj resurs. EPS Sistema GARANT.
5. Osnovnye fakty i dannyye ob izmenenii klimata // Oficial'nyj sayt OON. // Elektronnyj resurs. URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/science/key-findings>.
6. Chas Zemli 2021: otkrojsya / Informacionnye materialy nacional'no parka «Kodar» // Elektronnyj resurs. URL: <https://npkodar.ru/article/chas-zemli-2021-otkrojsya>.
7. About Greenpeace // Elektronnyj resurs. URL: <https://www.greenpeace.org.uk/about-greenpeace/>.
8. Industrial Emissions Portal Regulation (IEPR) // Elektronnyj resurs. URL: https://commission.europa.eu/about/contact_en.

¹ См. Загрязнением воздуха с помощью больших данных: Китай вторгается в борьбу с загрязнением воздуха, используя передовые данные и инструменты мониторинга // Электронный ресурс. URL: <https://breathelife2030.org/ru/about/>.

² Industrial Emissions Portal Regulation (IEPR) // Электронный ресурс. URL: https://commission.europa.eu/about/contact_en.

³ Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция) // ЭПС Система ГАРАНТ.

⁴ Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2003/4/ЕС от 28 января 2003 г. о доступе общественности к информации об окружающей среде и отмене Директивы 90/313/ЕЭС Совета ЕС // Официальный Журнал № L41, 14.2.2003, стр. 26.

⁵ Боголюбов С. А. Экологическая экспертиза проектов правовых актов Задачи и проведение экологической экспертизы законопроектов // Юридическая техника. – 2022. – №. 16. – С. 403.

⁶ Особая роль принадлежит международной организации Greenpeace // About Greenpeace / Электронный ресурс. URL: <https://www.greenpeace.org.uk/about-greenpeace/>.

ДЕЙСТВИЯ НАРЯДОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ ПРИ НАВОДНЕНИИ ACTIONS OF PATROL AND PATROL SERVICE UNITS FLOOD POLICE

БУРЗАНОВ Юрий Львович,

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».
664074, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.
E-mail: burzanov2014@yandex.ru;

BURZANOV Yuri Lvovich,

senior lecturer at the Department of Tactical and Special Training
FGKOU VO "East Siberian Institute Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation".
664074, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, Lermontov str., 110.
E-mail: burzanov2014@yandex.ru

Краткая аннотация: Основным предметом исследования, проводимого в данной статье, является проблема, связанная с безопасностью личного состава органов внутренних дел при действиях по ликвидации последствий наводнения. Автор данной статьи рассматривает вопросы по решению данной проблемы путем анализа имеющегося опыта и его обобщения в виде рекомендаций. Методом исследования в данной статье является анализ действий сотрудников органов внутренних дел при исполнении своих служебных обязанностей в период стихийного бедствия. Особое внимание уделяется безопасности личного состава, которая была сформирована на анализе практического опыта.

Abstract: The main subject of the research conducted in this article is the problem related to the safety of personnel of the internal affairs bodies during actions to eliminate the consequences of flooding. The author of this article discusses how to solve this problem by analyzing existing experience and summarizing it in the form of recommendations. The research method in this article is to analyze the actions of law enforcement officers in the performance of their official duties during a natural disaster. Special attention is paid to the safety of personnel, which was formed based on the analysis of practical experience.

Ключевые слова: наводнение, правоохранительные органы, сотрудник полиции, чрезвычайная ситуация, безопасность.

Keywords: flood, law enforcement agencies, police officer, emergency, security.

Для цитирования: Бурзанов Ю.Л. Действия нарядов патрульно-постовой службы полиции при наводнении // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 271-273. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_271.

For citation: Burzanov Yu.L. Actions of patrol and patrol service units flood police // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 271-273. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_271.

Статья поступила в редакцию: 25.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Наводнение является одним из стихийных бедствий, которое занимает одно из лидирующих мест по количеству человеческих жертв и материальному ущербу. Наводнение возникает в результате обильных осадков, интенсивного таяния снежного покрова, прорыва или разрушения гидротехнических сооружений, т.е. подъем уровня воды на водных объектах (реках, озерах, водохранилищах) выше критической отметки. Наводнение в отличие от землетрясения можно спрогнозировать, для этого необходимо усилить наблюдение за погодными условиями, уровнем воды, состоянием дамб и плотин. При увеличении угрозы подтопления требуется привести в готовность силы и средства, предназначенные для борьбы со стихией и ликвидации последствий чрезвычайной ситуации, а также провести информирование населения. Как правило, в системе МВД России к защите жителей от стихийных бедствий привлекаются сотрудники строевых подразделений, так как они являются самыми многочисленными. Патрульно-постовая служба будет основной силой для оказания помощи гражданам и ликвидации последствий ЧС.

Для обеспечения безопасности и эффективных действий личного состава ППС при наводнении необходимо принять следующие меры:

1. Предварительная подготовка: следует заблаговременно подготовиться к возможному наводнению, провести тренировки и учения, разработать планы действий и определить роли и функции каждого члена команды. В рамках обучения необходимо освоить такие навыки, как оценка рисков, проведения спасательных и аварийно-восстановительных работ, использование специального оборудования и техники. Обучение должно быть систематическим и осуществляться на постоянной основе, что в дальнейшем позволит уверенно работать в экстремальных условиях. Такие курсы могут проводиться как самими правоохранительными органами, так и специализированными центрами по подготовке к ЧС.
2. Оборудование и средства спасательных работ: подразделения ППС должны быть оснащены специальным оборудованием и средствами для проведения спасательных работ при наводнении. Предоставить специальную защитную экипировку, включающую защитные костюмы, маски, респираторы, перчатки, сапоги и другие необходимые средства индивидуальной защиты. Эта экипировка должна соответствовать всем требованиям безопасности и быть приспособленной для работы в условиях чрезвычайных ситуаций.
3. Координация и коммуникация: важно установить надежную систему связи между членами команды и координировать их действия, используя радиостанции, мобильные телефоны и другие средства связи. Не забываем про связь с другими службами, задействованными на ликвидации чрезвычайных ситуаций.
4. Оценка рисков и безопасность: перед началом любых спасательных работ необходимо провести оценку опасностей и учесть все потенциальные угрозы, связанные с наводнением.

5. Безопасность личного состава: личный состав ППС должен быть обеспечен средствами защиты, например, спасательными жилетами, теплой одеждой и касками, чтобы минимизировать потенциальные травмы и повреждения.

6. Готовность: регулярные тренинги сотрудников ППС в различных сценариях наводнения - ключевое составляющее для эффективного реагирования.

7. Тесное сотрудничество с другими службами: наряды ППС должны плотно взаимодействовать с другими службами по реагированию на стихийные бедствия, такими как МЧС, военные подразделения и другие экстренные службы, чтобы эффективно бороться с наводнением [1].

Как правило, определённую опасность для жителей представляют затопления (подтопления), наводнения на территориях, расположенных в низменных районах и поймах рек и прудов. Соответственно, необходимо изучить и запомнить границы возможного затопления, а также возвышенные, редко затопляемые места, расположенные в непосредственной близости от мест проживания, кратчайшие пути движения к ним. Запомнить места хранения лодок, плотов и строительных материалов для их изготовления, заранее составить перечень вывозимых при эвакуации документов и имущества, уложить в специальный чемодан или рюкзак ценности, необходимые теплые вещи, запас продуктов, воды и медикаментов. Данную информацию обязательно довести до населения, проживающего на этой территории.

При внезапном затоплении необходимо:

- организовать эвакуацию граждан из зоны подтопления;
- без паники, сохраняя спокойствие, быстро собрать необходимые документы, ценности, лекарства, продукты и прочие необходимые вещи;
- по возможности немедленно оставить зону затопления;
- перед выходом из дома необходимо отключить электро- и газоснабжение, погасите огонь в печах, закрыть окна и двери, если есть время перенести необходимое имущество на второй этаж, либо чердак;
- домашних животных необходимо освободить из мест их содержания, либо перегнать на безопасные территории;
- если покинуть место затопления не удалось, необходимо перебраться на возвышенность, крышу или другое безопасное место.

Действия сотрудников после начала наводнения:

- проверить, нет ли вблизи граждан, которым требуется помощь. Необходимо внимательно осматривать территорию затопления, прислушиваться к каждому звуку, люди могут находиться на чердаках своих домов и их не сразу можно будет заметить;
- не переполнять спасательное плавсредство (лодка, катер, плот и т.п.);
- в первую очередь эвакуировать детей, людей с ограниченными возможностями и преклонного возраста, беременных;
- оказать первую доврачебную помощь гражданам, которые в ней нуждаются;
- людей, подобранных с поверхности воды, по возможности переодеть в сухую одежду и обогреть;
- при движении на автомобиле по затопленным участкам следует помнить, что дорожное полотно под водой может быть размыто и есть вероятность застрять, соответственно такие места необходимо избегать;
- быть бдительным при поиске людей и патрулировании, обращать внимание на граждан передвигающихся на лодках и проверять их.

Для большинства жителей наводнение – это трагедия, но найдутся и те, кто решит нажиться на чужом горе [2]. Факты мародерства в период чрезвычайной ситуации не являются редкостью, поэтому нарядам полиции стоит обращать особое внимание на сохранность имущества граждан.

Не редки случаи, когда граждане боясь за свое имущество, отказываются покидать свой дом, чем подвергают себя смертельной опасности. В таких ситуациях сотрудникам приходится вести долгий разговор и уговаривать жителей, на что затрачивается дополнительное время, которого как раз нет, а в некоторых обстоятельствах даже применять силу для эвакуации людей [3]. А бывает и так, что гражданам, категорически отказывающихся от эвакуации, приходится в последствии доставлять продукты питания, питьевую воду, лекарства и даже врачей.

Действия сотрудников после наводнения:

- при себе необходимо всегда иметь аптечку первой помощи, она пригодится в случае обнаружения пострадавших;
- при проверке строений и зданий быть готовым к тому, что вода размыва грунт и могли появиться провалы и промоины;
- фундамент и стены домов могли получить повреждения, что возможно приведет к угрозе обрушения верхних этажей или крыши;
- после наводнения могут быть обрывы линий электропередач, следует внимательно смотреть вокруг и не приближаться к таким местам. Если есть необходимость обесточить, то находиться нужно в безопасном месте, пользоваться сухой палкой или другими подручными средствами, которые не проводят электрический ток;
- внутри помещений не пользоваться электросетью и электроприборами до полного осушения дома;
- не употреблять продукты, которые были подтоплены, от них необходимо избавиться;
- питьевую воду необходимо брать с собой, нельзя пить из колодцев и других источников, которые были затоплены;
- избегать мест погибших животных – это рассадник болезнетворных микроорганизмов;
- если приходится ночевать в помещении, которое было подтоплено, необходимо убедиться, что внутри нет стоячей воды, стены, потолки и полы просохли, в доме обеспечить вентиляцию для очистки воздуха и отвода токсичных испарений.

Обеспечение безопасности и действия личного состава строевых подразделений ППС при наводнении требуют хорошей организации, тренировок и сотрудничества, направленных на спасение людей и предотвращение возможного ущерба.

В заключение следует отметить, что обеспечение безопасности личного состава строевых подразделений при действиях по ликвида

ции последствий чрезвычайных ситуаций природного характера является комплексным процессом [4], требующим не только соответствующего обеспечения, но и обучения, контроля и организации работы. Все эти меры должны быть направлены на обеспечение максимальной безопасности личного состава и успешной ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Материал не содержит сведений ограниченного распространения, неправомерного заимствования; вычитан; цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.

Список литературы:

1. Бурзанов Ю.Л., Лайкова Е.А. Обращение граждан в полицию и проблемы, связанные с этим. Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3 (3). С. 30-33.
2. Желтобрюх А.В., Сошин А.А. Тактические приемы задержания правонарушителей сотрудниками полиции. Научный дайджест ВСИ МВД РФ. 2020. № 4 (7). С. 106-109.
3. Егоров В.Ю., Ковалёв Д.В. Особенности применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия для защиты от посягательства на жизнь или здоровье граждан или себя. Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3 (3). С. 66-70.
4. Деятельность органов внутренних дел при возникновении чрезвычайных обстоятельств: уч.-метод. пособ. / авт.-сост. . Ворожцов А.М., Иванов А.К., Удилов Т.В. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2019. – 68 с.

References:

1. Burzanov Yu.L., Laikova E.A. Citizens' appeal to the police and the problems associated with it. Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 3 (3). pp. 30-33.
2. Zheltobryukh A.V., Soshin A.A. Tactical methods of detaining offenders by police officers. Scientific digest of the VSI of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2020 No. 4 (7). pp. 106-109.
3. Egorov V.Yu., Kovalev D.V. Features of the use of firearms by police officers to protect against encroachment on the life or health of citizens or themselves. Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 3 (3). pp. 66-70.
4. Activity of internal affairs bodies in the event of emergency circumstances: uch.-method. help. / auth.-comp. . Vorozhtsov A.M., Ivanov A.K., Udilov T.V. – Irkutsk: FGKOU IN the VSI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. – 68 p.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_2_274

УДК 768.43

БЕЗОПАСНЫЙ ТРАНСПОРТ: ТРЕБОВАНИЯ И РЕШЕНИЯ SAFE TRANSPORT: REQUIREMENTS AND SOLUTIONS

ФИДЕЛЬ Петр Михайлович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД Восточно-Сибирского института МВД России.

664074, Россия, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

E-mail: p_fidel@mail.ru;

ВЛАСОВА Елена Львовна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД, Восточно-Сибирский институт МВД России.

664074, Россия г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

E-mail: vlasovael1963@gmail.com;

АКИМЖАНОВ Ерик Серикович,

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева.

110000, Республика Казахстан г. Костанай, пр. Абая, 11.

E-mail: Er.ema@bk.ru;

FIDEL Petr Mikhailovich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

664074, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, st. Lermontova, 110.

E-mail: p_fidel@mail.ru;

VLASOVA Elena Lvovna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Internal Affairs Directorate, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

664074, Russia, Irkutsk, Lermontov Street, 110.

E-mail: vlasovael1963@gmail.com;

AKIMZHANOV Erik Serikovich,

Candidate of Law, Deputy Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Shrakbek Kabylbayev.

11 Abaya Ave., Kostanay, Republic of Kazakhstan

E-mail: Er.ema@bk.ru

Краткая аннотация: несмотря на важность транспортной безопасности и ее значение для национальной безопасности России в целом, а также на определенные шаги, предпринимаемые государством по повышению эффективности ее обеспечения, до настоящего времени остается достаточное количество неразрешенных проблем. В данной статье обозначены некоторые из них и предложены пути их решения.

Abstract: Despite the importance of transport security and its importance for the national security of Russia as a whole, as well as certain steps taken by the state to improve its effectiveness, there are still a sufficient number of unresolved problems. This article identifies some of them and suggests ways to solve them.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, объекты транспорта, федеральные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления, транспортная безопасность.

Keywords: transport infrastructure, transport facilities, federal executive authorities, local governments, transport security.

Для цитирования: Фидель П.М., Власова Е.Л., Акимжанов Е.С. Безопасный транспорт: требования и решения // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 274-276. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_274.

For citation: Fidel P.M., Vlasova E.L., Akimzhanov E.S. Safe transport: requirements and solutions // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 274-276. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_274.

Статья поступила в редакцию: 28.12.2024

Дата публикации: 28.02.2025

В условиях стремительно протекающих общественно-политических процессов, «в условиях серьезных вызовов и угроз национальной безопасности»¹ при сохраняющихся процессах бурного развития транспортной инфраструктуры государством разработаны и приняты основополагающие нормативные правовые акты, регулирующие вопросы обеспечения транспортной безопасности на всех видах транспорта².

Ярким примером тому может послужить принятый в декабре 2017 года Государственной думой Российской Федерации Федеральный закон «О внеуличном транспорте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предметом регулирования которого являются правовые условия функционирования внеуличного транспорта и основы организации транспортного обслуживания населения внеуличным транспортом в Российской Федерации.

При создании данного нормативно-правового акта законодателем использован ряд терминов, впервые встречающиеся в юридической терминологии.

¹ Основной доклад на коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации главы МВД России В.А. Колокольцева <http://www.Kremlin.ru/>

² Меры обеспечения антитеррористической защищенности метрополитенов и железных дорог: Уч.-практ. пособие. – М.: ЦОКР МВД России, 2018

Впервые использован термин, ранее не использовавшийся ни в юридической науке, ни на транспорте, как «внеуличный транспорт». Данное определение и раскрывает всю суть принятого законопроекта. Под внеуличным транспортом законодатель представил метрополитен, городской монорельсовый транспорт, подвесные и наземные канатные дороги - фуникулер.

Утвержденный Президентом Российской Федерации этот нормативно-правовой акт определил предмет законодательного регулирования, которым выступили правовые условия функционирования внеуличного транспорта и основы организации транспортного обслуживания населения страны этим транспортом. Так же законодатель определил правовые основы функционирования внеуличного транспорта, основные понятия и виды внеуличного транспорта, а так же определены полномочия федеральных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления в области организации транспортного обслуживания населения при перевозках этими видами транспорта. Законодательно определены вопросы технической эксплуатации, контроля со стороны государственных органов, вопросов регулирования труда работников транспорта и конечно же направления, связанного с соблюдением прав и обязанностей пассажира.

Разработка законопроекта охватила новую область. В конце 2018 года, по истечении одного года после дня его официального опубликования, в ряд законодательных актов Федерального уровня внесены изменения. Так, внесены дополнения в Федеральный закон 3-ФЗ «О полиции», и Федеральный закон «О транспортной безопасности», расширив границы и открыв новые поля для деятельности в обслуживании транспортных инфраструктур и объектов транспорта. Одновременно с этим, внесены коррективы в деятельность, регламентируемых Федеральным законодательством: Гражданским и Градостроительным кодексами, 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», 67-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном», 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Полагаясь на имеющийся опыт нормотворчества с уверенностью можно сказать, что в ходе подготовки законопроекта проведена колоссальнейшая работа.

Федеральный закон «О метрополитенах и других видах внеуличного транспорта» восполняет правовое отсутствие в законодательстве пробелов в нормативном регулировании деятельности таких видов общественного транспорта как метрополитен и внеуличный транспорт, разграничивая их деятельность в области перевозки пассажиров городским пассажирским и железнодорожным транспортом.

Принятие Закона обусловлено наличием ряда социальных, экономических и правовых оснований и требований. Рассмотрим эти предпосылки.

Во первых, темпы роста автотранспорта в крупных городах нашей страны диктуют потребность в новых решениях организации дорожного движения, включая железнодорожный и городской общественный транспорт.

Обширный опыт зарубежных стран в решении глобальной городской проблемы загруженности автодорог трафиком из частных автомобилей и городского автотранспорта показывает, что в качестве разрешения ситуации является необходимость развития внеуличного пассажирского транспорта, который способен создать достойную конкуренцию по качеству сервиса, темпу передвижения, общедоступности, удобству и стоимости оказываемой услуги.

Проанализировав опыт западных стран приходим к выводу, что в Германии в качестве заказчика по оказанию услуги общественных перевозок выступает местный орган власти в лице муниципалитета, а эксплуатантом транспорта выступают госкомпании¹. Транспортные компании Берлина (BVG) осуществляют менеджмент структурами метрополитена, автобусным сообщением и наземным рельсовым транспортом. Транспортная система Австрии аналогична Германской. Единственное их различие состоит в принадлежности метрополитена муниципалитету Вены (WL GmbH)².

Метрополитен Франции объединен с общей системой пригородного и городского транспорта, при этом управление транспортными компаниями осуществляют транспортные организации на региональном уровне при муниципалитетах (АОТ). Внеуличный скоростной транспорт Великобритании совершенствуется за счет субсидий государственных банков, средств частных компаний и городских властей Лондона³.

В нашей стране, из всех видов внеуличного городского транспорта, метрополитен можно выделить как наиболее крупного перевозчика, которым только в Столице за год перевозится 2,5 миллиарда человек, с выручкой от пассажиров в 100 миллиардов рублей.

Запущенный в 2004 году проект монорельсовой дороги, состоящей на балансе ГУП «Московский метрополитен» в виду допущенных просчетов оказался экономически крайне невыгодным и, на сегодняшний день, он функционирует в экскурсионном режиме. Минимальный пассажиропоток был достигнут в 2016 году в виду ввода в эксплуатацию Московского центрального кольца и нового участка Люблинско-Дмитровской линии метрополитена.

Несмотря на неэффективное расходование бюджетных средств, связанных с просчетами столичных градостроителей в проектировании и вводе в эксплуатацию ОАО «Московские монорельсовые дороги», вылившихся в итоге в многомиллиардные убытки складывается мнение, что монорельс не эффективен. Однако, такие проекты конечно же имеют право на жизнь, так как присутствует множество предпосылок для развития разнообразных видов внеуличного транспорта во всех крупных российских мегаполисах.

¹ Behörden Spiegel, Juni 2023, Published on Jun 7, 2023 https://issuu.com/behoerden_spiegel/docs/juni_2023 - Ежемесячное периодическое издание «Зеркало власти», публикация от июня 2023 года.

² <https://www.rnz.de/>, Kommunen sollen ihren Beitrag zur Kreiskasse erhöhen, Газета «Rhein-Neckar-Zeitung» Региональная новостная газета, статья «Об увеличении муниципалитетных вкладов в транспортную инфраструктуру».

³ Князев В.В., Сазонова Н.И., Жмыхов А.А., Зиморина Т.Ю. Полицейские системы зарубежных государств. – М.: ВНИИ МВД России, 2017.

Во-вторых, входящий до 1992 года в структуру железнодорожного транспорта и управляемый Министерством путей сообщения метрополитен был переведен на муниципальное управление. С этого года метрополитен, выйдя из сферы правового регулирования МПС, законодательно попал в правовой вакуум, в своей деятельности ограничиваясь лишь Правилами пользования на региональном уровне.

Отсутствуя в законодательной сфере железнодорожного транспорта и не признанным как «внеуличный транспорт» метрополитен характеризуется целым рядом характерных черт, не позволяющих законодательно применять положения, регулирующие деятельность железнодорожного транспорта. Этот ряд существенных различий субъектов железнодорожного транспорта и метрополитена состоит в организационном и технологическом механизме работы этих предприятий, их субъектном составе и, пожалуй, основное различие состоит в том, что железнодорожный транспорт представляет собой единое технологическое предприятие, включающее в себя всю сеть железных дорог страны.

Законодательство, регламентирующее основные нормы деятельности железнодорожного транспорта в сфере конкуренции пассажироперевозок (грузоперевозок) и порядок взаимодействия перевозчика и владельца транспортной инфраструктуры и не будет соответствовать проводимой Программе реформы железнодорожного транспорта, что в свою очередь, так же представит сложности при воплощении основных задач метрополитена. Соответственно, принятый законопроект, способный самостоятельно регулировать жизнедеятельность метрополитена является актуальным.

Здесь уместно было бы добавить, что несмотря на то, что постоянно употребляемый законодательных актах термин «метрополитен» сегодня не имеет законодательного определения.

Как уже говорилось выше, законодатель разграничил вопросы собственности и имущества метрополитена и Правилами пользования и Правилами эксплуатации осветил ряд вопросов, касающихся его внутренней деятельности и функционирования. В отличие от правовых норм железнодорожного транспорта регулирование деятельности осуществляется фрагментами, на уровне субъектов страны.

Вопросы обеспечения прав при оказании сервисных услуг пассажирам метрополитена, а также вопросы реализации прав хозяйствующих субъектов, на уровне Субъектов, проводится фрагментарно.

Вопросы транспортных перевозок населения в рамках поселений, а в нашем случае в вопросах перевозок населения неуличным транспортом, в рамках ст.14 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» реализуются в соответствии с местным, субъектовым законодательством. Однако, указанный объем рассматриваемых проблем имеет прямое отношение к гражданскому законодательству должен быть в исключительной компетенции Российской Федерации.

В-третьих. С учетом опыта зарубежных стран¹ Столичного мегаполиса вопросы транспортной интеграции метрополитена, разнообразных видов неуличного транспорта и метрополитена, осуществляющих пассажирские перевозки в поселениях требуют законодательного регулирования на уровне, не ниже федерального.

В-четвертых. Механизм единого регулирования процесса технической эксплуатации, обслуживания и процесса перевозок населения в поселениях метрополитеном и иными видами внеуличного транспорта осуществляется только исходя из практики определенного региона.

Предметом правового регулирования являются гражданско-правовые отношения, возникающие в результате взаимоотношений пассажиров и метрополитена, а также отношения между заказчиком услуги и реализатором транспортного обслуживания. Кроме этого, Законопроектом устанавливаются основные понятия, цели и способы участия государства в урегулировании деятельности метрополитенов и других типов внеуличного транспорта. Новшества, предлагаемые по правовому регулированию организации деятельности вышеуказанных видов городского общественного транспорта, по своей сути, соответствуют предъявляемым требованиям, которые сложились в мировой практике.

В целом, имеющиеся правила и обязанности пассажиров и представителей метрополитена остаются неизменными, хотя практика не стоит на месте и это находит свое отражение в правилах пользования внеуличным транспортом.

Отношения между метрополитеном и пассажиром регулируются преимущественно на основе устоявшейся практики, которые начинаются и заканчиваются моментом прохода через пропускной пункт.

Также ожидается внесение отдельных изменений (уточнений) непосредственно в Федеральный закон «О транспортной безопасности» и в нормативную базу, определяющие требования по реализации норм транспортной безопасности для разнообразных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств.

Список литературы:

1. Баранова С.А. Сравнительно-правовой анализ участия институтов гражданского общества в охране общественного порядка в российской федерации и республике Беларусь // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. -2024. № 1 (108). - С. 69-80. DOI: 10.55001/2312-3184.2024.11.81.005 EDN: BZYXNX
2. Новичкова Е. Е. Процессуальные ошибки в производстве по делам об административных правонарушениях и пути их устранения / Е. Е. Новичкова // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. - 2022. - № 2(16). - С. 75-81. (в Дайджест № 2). EDN: KRTAQX
3. Новичкова Е. Е. Совершенствование правового регулирования применения отдельных мер пресечения полицией // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. -2024. № 1 (108). - С. 69-80. DOI: 10.55001/2312-3184.2024.55.81.010 EDN: TRKPLJ
4. Майоров, В. И. Ответственность юридического лица в свете нового кодекса РФ об административных правонарушениях / В. И. Майоров, Е. Е. Новичкова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2020. - № 2(93). - С. 209-217. (в Дайджест № 2). DOI: 10.24411/2312-3184-2020-10046 EDN: NMPXJ
5. Матюхин О. И. Категория безопасность как основа правоотношений на объектах воздушного транспорта // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. -2022. № 1 (100). - С. 187-196. DOI: 10.55001/2312-3184.2022.50.52.017 EDN: MJSRBN

References:

1. Baranova S.A. Comparative legal analysis of the participation of civil society institutions in the protection of public order in the Russian Federation and the Republic of Belarus // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. -2024. № 1 (108). pp. 69-80.
2. Novichkova E. E. Procedural errors in proceedings on administrative offenses and ways to eliminate them / E. E. Novichkova // Scientific Digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2022. - № 2(16). - Pp. 75-81. - EDN KRTAQX. (in Digest № 2).
3. Novichkova E. E. Improving the legal regulation of the use of certain preventive measures by the police // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. -2024. № 1 (108), pp. 69-80.
4. Mayorov, V. I. Responsibility of a legal entity in the light of the new code of administrative offenses / V. I. Mayorov, E. E. Novichkova // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2020. - № 2(93). - Pp. 209-217. - DOI 10.24411/2312-3184-2020-10046. - EDN NMPXJ. (in Digest № 2).
5. Matyukhin O. I. Category safety as the basis of legal relations at air transport facilities // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. -2022. № 1 (100), pp. 187-196.

ОТДЕЛЬНЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ SOME TOPICAL ISSUES OF SOCIAL PROTECTION OF EMPLOYEES OF THE PENAL SYSTEM

МАТВЕЕВА Тамара Павловна,

старший преподаватель кафедры частноправовых дисциплин факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России.

600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.

E-mail: matveeva33@mail.ru;

КУЗНЕЦОВА Наталья Александровна,

старший преподаватель кафедры частноправовых дисциплин факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России.

600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.

E-mail: kuz1503@yandex.ru;

MATVEEVA Tamara Pavlovna,

senior lecturer of the department of private law disciplines of the faculty of law and management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia.

67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.

E-mail: matveeva33@mail.ru;

KUZNETSOVA Natalia Alexandrovna,

senior lecturer of the department of private law disciplines of the faculty of law and management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia.

67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.

E-mail: kuz1503@yandex.ru

Краткая аннотация: Авторами рассматриваются отдельные проблемные и требующие решения вопросы, затрагивающие социальные гарантии сотрудников уголовно-исполнительной системы. Анализируются отдельные нормативно-правовые акты, регулирующие службу в уголовно-исполнительной системе. Предлагаются пути решения проблемных вопросов.

Abstract: The authors consider certain problematic and urgent issues affecting the social guarantees of employees of the penal correction system. The individual normative legal acts regulating service in the penal system are analyzed. Ways of solving problematic issues are proposed.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, сотрудники УИС, социальная защита, денежное довольствие, обеспечение жильем, единая социальная выплата, жилищные сертификаты.

Keywords: penal enforcement system, prison staff, social protection, monetary allowance, housing provision, unified social payment, housing certificates.

Для цитирования: Матвеева Т.П., Кузнецова Н.А. Отдельные актуальные вопросы социальной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 277-280. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_277.

For citation: Matveeva T.P., Kuznetsova N.A. Some topical issues of social protection of employees of the penal system // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 277-280. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_277.

Статья поступила в редакцию: 01.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

В реалиях современного Российского государства с учетом сложной политической и экономической ситуации в мире социальная защита граждан является одной из первостепенных задач Российской Федерации.

Статья 7 Конституции РФ определяет Российскую Федерацию как социальное государство, политика которого направлена на создание благоприятных условий для жизни и трудовой деятельности каждого гражданина нашей страны.

С учетом сложившейся обстановки необходимость совершенствования правовой системы государства, в том числе правового механизма и деятельности государственных органов, в состав которых входят правоохранительные органы, а также необходимых мер государственной поддержки, требует определенных и постоянных усилий для поддержания, функционирования и совершенствования всех функций и задач государства.

Уголовно-исполнительная система – это одна из государственных служб, которая является составной частью правоохранительных органов Российской Федерации и правовым институтом государства, выполняющим важнейшую государственную функцию, связанную с исполнением уголовных наказаний в виде ограничения или лишения свободы, с исправлением лиц, совершивших преступления и по приговору суда, понесших наказание.

Кроме реализации основной функции - исполнения уголовных наказаний, данное ведомство (федеральная служба исполнения наказаний) призвано выполнять еще ряд определенных функций. Это - обеспечение охраны правопорядка, соблюдение законности в местах лишения свободы, контроль за осужденными, отбывающими наказания без изоляции от общества, а также в местах лишения свободы, привлечение осужденных к труду на производствах уголовно-исполнительной системы, охрана и конвоирование осужденных, а также лиц, содержащихся в следственных изоляторах, содействие образованию лиц, отбывающих наказание.

Служба в системе исполнения наказаний представляет собой профессиональную служебную деятельность, которая в большей части связана со специальным контингентом (подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными) и отличается от выполнения службы в других государственных структурах. Характер службы в УИС определяется выполнением обязанностей, которые порой связаны с риском для здоровья и жизни, с дополнительными физическими и эмоциональными нагрузками в связи с особыми условиями несения службы. Поэтому одной из важнейших

задач в процессе становления правового государства должна быть социальная защищенность сотрудников правоохранительных органов, одними из которых являются сотрудники федеральной службы исполнения наказаний.

Социальная и правовая защита сотрудников уголовно исполнительной системы определяется обязанностью государства совершенствовать и реализовывать, законодательно установленные государством социальные гарантии и льготы, направленные на повышение и укрепление социального статуса и социальной защищенности сотрудника пенитенциарной системы. Это повысит уровень престижности службы в органах уголовно-исполнительной системы, позволит сотрудникам чувствовать себя более востребованными и защищенными, необходимыми государству и обществу.

Базовым нормативным правовым актом, регламентирующим порядок прохождения службы в уголовно-исполнительной системе, является Федеральный закон от 19.07.2018 г. №197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее - Закон о службе в УИС России). [1].

Гарантии, определяющие социальную защищенность сотрудников УИС, определяет Федеральный закон от 30.12.2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее-Федеральный закон о социальных гарантиях).[2]

В последнее время с учетом недостаточного экономического финансирования нужд уголовно-исполнительной системы остаются не полностью решенными вопросы жилищного обеспечения сотрудников, денежного довольствия, санаторно-курортного обеспечения и другие.

Вопрос с получением жилья и финансированием данной статьи остается до сегодняшнего дня наиболее значимым. Право на получение (строительство) жилья или улучшение жилищных условий, выплаты ЕСВ, которое закреплено в законе о социальных гарантиях не исполняется. А ведь если обратиться к федеральному закону о социальных гарантиях, то в нем законодательно не определен период действия программы по обеспечению сотрудников УИС жильем. Исполнение данного вопроса остается только на бумаге.

Ежегодно объемы финансирования по социальным гарантиям, например, предоставление жилищных сертификатов или единовременной выплаты на приобретение жилья в собственность или приобретение жилья по социальному найму или же строительство жилья, увеличиваются, но и растягивается очередь на их приобретение. Получается, что сотрудники в очереди будут находиться бесконечно.

Если затрагивать проблемы приобретения жилья для сотрудников по социальному найму, то данный вопрос уже давно не решается, хотя строительство в стране осуществляется в достаточно большом количестве. Но продумать вопрос о заключении взаимовыгодных условий для уголовно-исполнительной системы и подрядчиков администраций местного самоуправления для приобретения квартир для сотрудников не встает. Также очень медленно финансируется статья на выплату единовременных денежных средств на приобретение (строительство) жилья.

Согласно федеральному закону о социальных гарантиях, право на постановку на учет для получения единовременного пособия на приобретение (строительство) жилья или улучшения жилищных условий у сотрудника возникает после 10 календарных лет службы в уголовно-исполнительной системе. Данное право также сохраняется за сотрудниками, вышедшими на пенсию и не получившими жилье. Решение данных вопросов в соответствии с приказом ФСИН России от 16.10.2014 № 550 осуществляется комиссиями территориальных органов ФСИН России и образовательных организаций ФСИН России. [5] Так получение жилищных сертификатов тянется не один десяток лет. Но следует заметить, что на получение жилищного сертификата может претендовать не каждый. Выдача государственных жилищных сертификатов для сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в настоящее время регулируется приказом Федеральной службы исполнения наказаний от 04.07.2024 № 492 «Об утверждении порядка и сроков формирования списков граждан - участников комплекса процессных мероприятий «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем отдельных категорий граждан». [6] Ранее действовавшие приказы ФСИН России № 267 от 16 мая 2012 г. и № 782 от 13.09.2021 г. утратили силу.

Данная ведомственная целевая программа касается сотрудников УИС - переселенцев, проходящих службу в особых условиях хозяйствования и подавших заявки на участие в целевой программе. Например, в 2019 году на получения жилищных сертификатов необходимо было выделить 93 миллиарда рублей, но финансирование этой статьи было осуществлено в значительно меньшем размере. Например, количество семей сотрудников, которые смогли улучшить свои жилищные условия за счет государственных сертификатов, определено такими показателями: 2017 г. – 220 семей, 2018 г. - 317, 2019 г. – 190, 2020 г. – 233, 2021 г. - 242 семьи, 2022 – 321, 2023 г. – 219, 2024 г. – 146. [8]. Это говорит о том, что финансирование осуществляется в очень малых объемах и гарантийные обязательства не выполняются.

Еще одной социальной гарантией, предусмотренной на улучшение жилищных условий сотрудников федеральной службы исполнения наказаний, которая имеет огромное значение и стимулирует в определенной степени желание служить в уголовно-исполнительной системе является единовременная социальная выплата (далее-ЕСВ) для приобретения или строительства жилого помещения.

Очередь на получение единой социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения продвигается очень медленно и с каждым годом число претендентов увеличивается. В данный период получение ЕСВ коснулось лишь сотрудников подавших заявления на предоставление единовременной выплаты до 04.06.2014 года.

Так, с конца 2014 года и по конец 2022 года на учете в комиссиях на получение единой социальной выплаты состояло 15 555 сотрудников. На начало 2023 года было подано уже 17349 заявок. Сейчас их более 60 тысяч семей. Получается, что надо начинать службу в уголовно-исполнительной системе молодым - лет в 25, тогда возможно к пенсии по старости появится удача на получение определяемой законом выплаты. Длинный путь для получения ЕСВ на жилье выдерживают не все. А ведь жилье для любого гражданина, а тем более имеющего семью и де-

тей является первостепенной задачей, которую система взяла на себя обязанность выполнить. Отсюда низкая мотивация среди сотрудников, кадровый голод, все меньше молодых ребят хотят отдать свои годы службе в уголовно-исполнительной системе. Теряется престижность службы.

На сегодняшний момент недоступность жилья для большинства сотрудников уголовно-исполнительной системы вытекает в кадровый голод всей федеральной службы исполнения наказаний, который обозначился в последние несколько лет. Отсюда снижается престижность службы в уголовно – исполнительской системе. Даже ранний выход на пенсию по выслуге лет сегодня для молодых людей не является приоритетом. Но решение этих вопросов можно найти, если проанализировать весь механизм предоставления социальных гарантий и найти пути решения вопроса. Например, взять за основу военное ипотечное кредитование сотрудников силовых ведомств, таких как Министерство обороны, МЧС, ФСБ, Росгвардия и др. Программа ипотечного кредитования в войсковых структурах введена в нашей стране с 1 января 2005 года. [3]

Данный вопрос неоднократно озвучивался, но не прорабатывался. Да, есть различия в служебной деятельности этих структур, но есть и похожие моменты. Например, денежное довольствие финансируется из федерального бюджета, получение званий, хотя здесь различия в том, что отдельные ведомства имеют воинские звания, а сотрудники УИС специальные звания, но и те, и другие имеют закрепленное за ними оружие, служба осуществляется на основании заключенного контракта.

Возможно следует более глубоко изучить и проработать вопрос для создания равных условий в социальном обеспечении данной категории работников, а также внести в законодательные акты дополнительно нормы, улучшающие жилищные вопросы сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Также очень насущным является вопрос о размере денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения для сотрудников уголовно-исполнительной системы. Предоставляемая социальная гарантия для сотрудников, не имеющих жилья по месту службы и ранее, когда она была введена и на сегодняшний период времени является очень значимой. С 2004 года и с 2013 года, когда были выработаны нормы о выплате найма (поднайма) за жилье прошло уже более 10 лет, а размер выплаты не менялся, хотя уровень инфляции в стране значительно меняется: уровень инфляции в России по годам (данные Росстата): - 2023 - 7,42%; 2022 - 11,94%; 2021 - 8,39%; 2020 - 4,9%; 2019 - 3,0%; 2018 - 4,3%; 2017 - 2,5%; 2016 - 5,4%; 2015 - 12,9%; 2014 - 11,3%; 2024 – 9,1%. [11].

Данная проблема уже освещалась в 2014 году, позднее в 2021 году отдельными авторами (О.В. Дербина, Э.С. Карпов). [10]

Но вопрос до сих пор остается актуальным. С учетом инфляции: роста потребительских цен и цен на жилье суммы, которые возмещает государство сотруднику слишком ничтожны, чтобы заинтересовать молодые кадры на службу в уголовно-исполнительную систему. Тем более мало в каких – либо субъектах РФ федеральной службой исполнения наказаний решается вопрос специализированного жилищного фонда (обеспечения) для проживания сотрудников.

Также ограничена выплата за наем (поднаем) сотрудникам УИС, стоящих в очереди как нуждающиеся в получении жилья, при выходе их на пенсию и не получивших жилье. В этом случае оплаты за наем (поднаем) уже не осуществляется в отличие, например, от военнослужащих воинизированных частей и Росгвардии, где данная гарантия действует и при выходе на пенсию до получения жилья.

Таким образом, возникает вопрос, если нет возможности у данного ведомства (ФСИН России) обеспечить жильем или ЕСВ своих сотрудников, а финансирование идет из бюджета государства, тогда как можно говорить о социальных гарантиях, закрепленных в законодательных актах. Значит с учетом инфляции должны быть соответственно пересмотрены выплаты за наем (поднаем) жилого помещения нуждающимся сотрудникам и проработаны иные социальные гарантии.

Другой важной проблемой, требующей рассмотрения, является денежное довольствие. Денежное довольствие сотрудников уголовно-исполнительной системы, как и других сотрудников правоохранительных органов - практически единственный источник средств их существования. Законодательство РФ запрещает этим категориям граждан любую другую занятость, кроме педагогической, научной и иной творческой деятельности. Достаточный уровень денежного довольствия сотрудников пенитенциарной системы является не только инструментом повышения престижа службы, но и инструментом антикоррупционной профилактики.

Денежное довольствие сотрудников, регулируется приказом ФСИН России от 16.06.2021 № 701 «Об утверждении порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников уголовно-исполнительной системы». [7]

В соответствии с законодательством, денежное довольствие сотрудников УИС состоит из основной и дополнительной части. Основная часть - это месячный оклад в соответствии с замещаемой должностью и месячный оклад в соответствии с присвоенным специальным званием. Месячные оклады сотрудников определяет Правительство РФ.

Так, в структурных подразделениях ФСИН России установлены очень низкие оклады денежного содержания: 9763 рублей - оклад младшего инспектора в регионах России, 22237 рублей – начальник отдела следственного изолятора ФСИН России (офицерская должность), 39288 рублей оклад по должности начальника учреждения Федеральной службы исполнения наказаний. [4]

Кроме того, в денежное довольствие включаются дополнительные надбавки к окладу за выслугу лет, ежемесячная надбавка за квалификационное звание, за особые условия службы, надбавка за доступ к государственной тайне, премии за добросовестное выполнение служебных обязанностей, поощрения за особые достижения в службе, надбавка за сложность и напряженность. Основанием для начисления денежного довольствия является приказ руководителя учреждения или органа уголовно-исполнительной системы. Но суммы денежного довольствия сотрудников ФСИН ниже денежного довольствия чем в других силовых структурах.

Отсюда следует, денежное довольствие сотрудника состоит из нескольких частей, но несмотря на большое количество надбавок уровень денежного довольствия сотрудников, остается низким, не является мотивацией к служебной деятельности и не стимулирует пополнение

личного состава, хотя в уголовно-исполнительной системе выслуга лет исчисляется год за полтора срока. Это, конечно. Преимущество.

Особенно нехватка ощущается младших инспекторов учреждений, непосредственно несущих службу в учреждениях уголовно-исполнительной системы со спецконтингентом. Это связано с низким размером денежного содержания и сложными условиями службы. Сотрудники, несущие службу в особо сложных условиях (например, лечебных исправительных учреждений для заключенных, больных туберкулезом), получают выплаты со всеми необходимыми надбавками, выплату к окладу за выслугу лет в системе УИС в повышенном, двойном размере, и даже это не компенсирует в полной мере возможный вред здоровью. Непростые условия службы только усложняются кадровым дефицитом. Некомплект сотрудников с каждым последующим годом продвигается большими шагами, и ложиться большим бременем на остальных сотрудников. Ощущается дополнительная нагрузка, растет физическая и психологическая усталость, которая не находит финансовой компенсации, деформация и профессиональное выгорание сотрудников может отразиться на выполнении им служебных обязанностей.

«Учитывая размер денежного содержания сотрудников уголовно-исполнительной системы, уступающий другим силовым ведомствам, требуется принятие неотложных мер на правительственном уровне, несмотря на сложное экономическое положение в стране» отметил в своем выступлении директор ФСИН России генерал внутренней службы РФ Аркадий Александрович Гостев. На расширенном заседании коллегии ФСИН 21 марта 2024 года директор ФСИН Гостев А.А. обозначил, что некомплект сотрудников ФСИН за 2023 год увеличился до 19%. [8] Нехватка сотрудников ощущается по всем подразделениям ФСИН России, что приводит и еще больше может привести к серьезным осложнениям с безопасностью в стране. Например, серьезные инциденты произошли в 2024 г в СИЗО и колониях отдельных регионов России.

Таким образом, на современном этапе развития Российской Федерации социальная защита населения является приоритетом наравне с другими задачами. Особое место занимает обеспечение сотрудников уголовно-исполнительной системы жильем и повышение денежного довольствия сотрудников. Несомненно, это две важнейшие составляющие социальной защиты способны обеспечить эффективное функционирование уголовно-исполнительной системы и обеспечить своевременное пополнение сотрудников и их эффективную службу. В общем и целом требуются серьезные правительственные решения.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 19.07.2018 г. №197-ФЗ "О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы".
2. Федеральный закон от 30.12.2012 г. № 283-ФЗ "О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".
3. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ "О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих"// <https://base.garant.ru/12136616/> (Дата обращения 24.01.2025 г.) <https://уровень-инфляции.рф/таблицы-инфляции>.
4. Постановлением Правительства РФ от 13 ноября 2019 г. № 1440 "Об окладах месячного денежного содержания сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации"// <https://base.garant.ru/73007882/> (дата обращения 26.01.2025 г.).
5. Приказ ФСИН России от 16.10.2014 № 550 "Об утверждении Порядка формирования и работы комиссий учреждений и органов уголовно-исполнительной системы по рассмотрению вопросов предоставления сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, членам их семей и гражданам Российской Федерации, уволенным со службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения".
6. Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 04.07.2024 № 492 "Об утверждении порядка и сроков формирования списков граждан - участников комплекса процессных мероприятий "Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем отдельных категорий граждан"// <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202407230004?index=1> (дата обращения 26.01.2025 г.).
7. Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 16.08.2021 г. № 701 "Об утверждении порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников уголовно-исполнительной системы" // <https://minjust.consultant.ru/documents/282371> (Дата обращения 26.01.2025 г.).
8. Жилищное обеспечение сотрудников и пенсионеров УИС/ https://fsin.gov.ru/structure/development/zhilishchnoe-obspechenie-sotrudnikov-i-pensionerov-uis/index.php?sphrase_id=1118537 (дата обращения 23.01.2025 г.).
9. Коллегия ФСИН от 21.03.2024 г./ https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=735449 (дата обращения (24.01.2025 г.).
10. Э.С. Карпов: О некоторых проблемах правового регулирования денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения сотрудников уголовно-исполнительной системы// Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление, 2021, № 1. DOI: 10.18572/2072-4438-2021-1-15-19 EDN: IZTBVR
11. Уровень инфляции в РФ// <https://уровень-инфляции.рф/таблицы-инфляции>.

References:

1. Federal Law No. 197-FZ of 07/19/2018 "On Service in the Penal Enforcement System of the Russian Federation and on Amendments to the Law of the Russian Federation "On Institutions and Bodies Executing Criminal Penalties in the Form of Imprisonment".
2. Federal Law No. 283-FZ of 12/30/2012 "On Social Guarantees for Employees of Certain Federal Executive Authorities and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation".
3. Federal Law No. 117-FZ of August 20, 2004 "On the accumulative Mortgage housing system for military personnel"// <https://base.garant.ru/12136616/> (Accessed 24.01.2025) <https://уровень-инфляции.рф/таблицы-инфляции/>
4. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1440 dated November 13, 2019 "On monthly salaries of employees of the Penal enforcement system of the Russian Federation" <https://base.garant.ru/73007882/> (accessed 26.01.2025)
5. Order of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 16.10.2014 No. 550 "On Approval of the Procedure for the Formation and Work of Commissions of Institutions and Bodies of the Penal Enforcement system to Consider Issues Related to the Provision of Services to Employees of Institutions and Bodies of the Penal enforcement system and, in Cases Established by the Legislation of the Russian Federation, to Members of their Families and Citizens of the Russian Federation who have been Dismissed from Service in Institutions and Bodies the penal enforcement system, a one-time social payment for the purchase or construction of residential premises."
6. Order of the Federal Penitentiary Service dated 07/04/2024 No. 492 "On Approval of the Procedure and Deadlines for the Formation of Lists of Citizens participating in the complex of procedural measures "Fulfillment of State obligations to provide housing for certain categories of citizens" <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202407230004?index=1> (accessed 26.01.2025).
7. Order No. 701 of the Federal Penitentiary Service dated 08/16/2021 "On Approval of the procedure for providing monetary allowances to employees of the penal correction system" <https://minjust.consultant.ru/documents/282371> (Date of application: 01/26/2025)
8. Housing provision for employees and pensioners of the UIS/ https://fsin.gov.ru/structure/development/zhilishchnoe-obspechenie-sotrudnikov-i-pensionerov-uis/index.php?sphrase_id=1118537 (date of application: 01/23/2025).
9. The Board of the Federal Penitentiary Service dated 03/21/2024./ https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=735449 (date of request (24.01.2025)
10. E.S. Karpov: On some problems of the legal regulation of monetary compensation for the hiring (subletting) of residential premises to employees of the penal enforcement system// Penal enforcement system: law, Economics, Management, 2021, No. 1.
11. Inflation rate in the Russian Federation// <https://уровень-инфляции.рф/таблицы-инфляции>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА, ПРИВЛЕКАЕМОГО АДВОКАТОМ THE CONCLUSION OF A SPECIALIST ENGAGED BY A LAWYER

АЛИЕВА Анжела Булатгаджиевна,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «Гражданское право»,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства, г. Махачкала, РФ.
367008, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Атаева, 5.
E-mail: alieva001@bk.ru;

ALIYEVA Anzhela Bulatgadzhiyevna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law,
Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia.
367008, Republic of Dagestan, Makhachkala, Ataeva str., 5.
E-mail: alieva001@bk.ru

Краткая аннотация. Оценка вклада адвокатов в формирование правового государства и гражданского общества требует анализа их реального правозащитного потенциала. Исследование, направленное на комплексный научный анализ вопросов, связанных с участием адвоката в доказывании, выдвигает конституционные гарантии в качестве доминирующего начала. Значение адвокатского расследования, рассматриваемого как форма правозащитной деятельности, подчеркивает актуальность данного исследования.

Abstract. Assessing the contribution of lawyers to the formation of the rule of law and civil society requires an analysis of their real human rights potential. The study, aimed at a comprehensive scientific analysis of issues related to the lawyer's participation in evidence, puts forward constitutional guarantees as the dominant principle. The importance of lawyer's investigation, considered as a form of human rights activity, underlines the relevance of this study.

Ключевые слова: адвокатское расследование, судебная практика, правовая система, правовые гарантии, правовая защита, специалист, эксперт

Keywords: lawyer's investigation, judicial practice, legal system, legal guarantees, legal protection, specialist, expert

Для цитирования: Алиева А.Б. Заключение специалиста, привлекаемого адвокатом // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 281-284. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_281.

For citation: Alieva A.B. The conclusion of a specialist engaged by a lawyer // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 281-284. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_281.

Статья поступила в редакцию: 24.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Введение. Современный уровень квалификации адвокатов обязывает их активно защищать клиентов, представляя доказательства. Однако, важно осознавать, что сбор предметов и документов, их правовая природа и статус определяются законом.

В юридической науке давно ведется обсуждение о применении специальных знаний экспертов адвокатами в судебном процессе, и это обсуждение продолжается до сих пор. Одним из наиболее известных тем обсуждений стали вопросы использования специальных знаний специалистов, привлеченных адвокатами (защитниками), в уголовном или гражданском процессе. В таких обсуждениях обычно присутствуют критические замечания к процессуальному законодательству, подзаконным актам, дискуссии о мнениях коллег и предложения по улучшению процесса.

Подход, согласно которому адвокатское расследование сводится к роли "инструмента обеспечения состоятельности сторон", требует пересмотра и дополнения новыми аспектами исследования. Расширение понимания компетенции адвоката в сборе доказательств поможет более полно раскрыть его роль в судебном процессе и обеспечить более эффективную защиту интересов клиентов.

Анализ судебной практики, включая решения Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации, является основой данного исследования. Рассматриваемым объектом являются отношения, связанные с организацией и проведением адвокатского расследования как формы защиты прав адвоката. В контексте исследования рассматриваются теоретические концепции адвокатского расследования, законодательство, определяющее полномочия адвоката по сбору и представлению юридически значимой информации, а также практика применения этих полномочий.

В процессе исследования были использованы разнообразные методы, начиная от общенаучного диалектического метода и заканчивая социологическим подходом. Общенаучный диалектический метод позволил получить комплексное представление об адвокатском расследовании. Метод сравнительно-правового анализа был применен для выявления особенностей реализации полномочий адвоката на собирание доказательств в различных видах судопроизводства.

Основная часть. Исследование судебных дел требует полного использования научных и технических достижений. Для обеспечения объективности и всестороннего изучения обстоятельств дела необходимо проводить судебные экспертизы и допрашивать специалистов. Отказ судов принимать заключения специалистов в качестве доказательств нарушает принцип равенства сторон.

Доказательства являются ключевым элементом в любом судебном процессе. В процессе оказания юридической помощи адвокат имеет право привлекать специалистов на договорной основе с целью разъяснения вопросов, связанных с расследованием дела. В соответствии с пунктом 3 статьи 6 Закона об адвокатуре [5] адвокат вправе использовать этот способ для эффективной защиты интересов своего клиента.

Если речь идет об уголовном деле, адвокат может привлечь специалиста сразу после вступления в дело, согласно статье 53 УПК РФ. По статье 58 УПК РФ специалистом может быть лицо с определенными знаниями, которое поможет в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, использовании технических средств для исследования материалов дела, а также разъяснении вопросов сторонам и суду.

Современное законодательство четко разграничивает понятия «специалист» и «эксперт». В соответствии с Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» [4], под «специалистом» подразумевается физическое лицо, а «эксперт» включает в себя не только индивидуальных специалистов, но и судебные экспертные учреждения (ст. 1). Статья 25.8 КоАП РФ расширяет понятие специалиста, определяя его как «любое незаинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо» [3], обладающее соответствующими знаниями и опытом. Изучая данный вопрос, мы уверенно можем утверждать, что специалист несомненно лишен каких-либо личных интересов или предвзятости.

Прежде всего, важно отметить, что адвокат и специалист взаимодействуют на основе добровольных договоров, как и с другими физическими лицами. Следовательно, сотрудничество между ними является ключевым аспектом профессиональной деятельности.

Вызов специалиста и определение порядка его участия в уголовном судопроизводстве регламентируются статьями 168 и 270 УПК. Это гарантирует соблюдение процессуальных норм и обеспечивает адекватную защиту прав сторон в судебном процессе.

Статья 168 УПК РФ устанавливает право следователя привлечь к участию в следственном действии специалиста и определяет процедуру его участия в соответствии с требованиями части 5 статьи 164 Кодекса [2]. Это является важным аспектом ведения следственных действий и обеспечивает надлежащее проведение расследования.

Кроме того, специалист, привлеченный к участию в следственном действии, играет ключевую роль в выявлении и анализе доказательств, необходимых для разрешения уголовного дела. Его профессионализм и знания способствуют объективному и полному исследованию обстоятельств дела.

Обязанность председательствующего по разъяснению специалисту его прав и обязанностей, указанных в статье 58 УПК РФ, закреплена в статье 270 УПК РФ [1].

Так же возникает вопрос: какую ответственность несут специалисты на судебном заседании? Статья 270 УПК РФ не дает однозначного ответа на этот вопрос. Для уточнения данной нормы важно внести изменения, включив в текст указание о необходимости разъяснения председательствующим уголовного запрета, установленного в статье 307 УК РФ. Это особенно важно, поскольку именно этот запрет может быть нарушен специалистом, предоставляя заведомо ложные показания в ходе судебного производства по делу.

В современной практике судопроизводства важно помнить о праве защиты представить ходатайство о привлечении специалиста к участию в деле в соответствии с частью 2.1 статьи 58 УПК РФ. Статья 71 УПК РФ предусматривает лишь определенные случаи, когда это право может быть ограничено. Однако, несмотря на это, применение статей 168, 270 и 271 (часть 1, 4) УПК РФ показывает, что участие специалиста возможно только по инициативе следователя в ходе следственных действий или по решению суда при допросе, даже если это происходит по ходатайству сторон. В связи с этим возникает вопрос о том, каким образом адвокат может сотрудничать со специалистом в рамках процесса, если законодательством не определены ясные инструкции по данному вопросу. Право защитника привлекать специалиста — это не более чем декларация, поскольку в тех нормах, которые по ссылке законодателя должны были предусматривать порядок его реализации, о процедуре взаимодействия между защитником и специалистом ничего не говорится [8, с. 300; 11, с. 14—19]. Фактически в УПК РФ не содержится норм, регламентирующих непосредственное привлечение специалиста защитником, а, исходя из положений ст. 168, 270 УПК РФ, право защитника на привлечение специалиста — это только право на заявление следователю, суду соответствующего ходатайства о привлечении к участию в уголовном деле предложенного защитой специалиста. [7].

Экспертное заключение является неотъемлемой частью процесса и может быть представлено как по требованию одной из сторон, так и по инициативе суда. Этот процесс регулируется статьей 80 УПК РФ, которая гласит: «...решение по вопросам, переданным эксперту сторонами». Таким образом, адвокат имеет право напрямую обратиться к эксперту для получения специализированных знаний, что ранее было невозможно, так как эксперт вступал в дело только по решению дознавателя или следователя.

Мы солидарны с мнением А.В. Рагулина в том, что «обращение адвоката-защитника к специалисту в целях уточнения возможности получить заключение конкретного содержания, незаконным признано быть не может, поскольку сторона защиты как раз и занимается тем, что собирает доказательственную информацию, соответствующую ее интересам» [12, с. 60].

В настоящее время происходит, как говорят специалисты, тенденция все более четкого разграничения норм материального уголовного права и норм процедурного характера [9, с. 428]. По мнению специалистов, адвокат имеет полное право ожидать возможности получения письменного заключения от эксперта по вопросам, которые его интересуют. Это основывается на том, что любое другое толкование связанных статей УПК РФ, таких как 53 (п. 3 ч. 1), 58, 74 (ч. 2), 80 (ч. 3), 86 (ч. 3) и 271, которое не предусматривает автономного обращения адвоката к специалисту, нарушает принцип равноправия и состязательности сторон в судебном процессе. Это важно учитывать даже после введения в действие части 2 данного закона.

С учетом сложности современного юридического пространства, доступ к профессиональной экспертной оценке является важным инструментом для защиты прав и интересов клиента. Поэтому важно, чтобы адвокат имел возможность самостоятельно обращаться к специалистам и получать соответствующие заключения для успешного выполнения своей профессиональной деятельности.

Необходимо более тщательно рассмотреть заключения специалистов-полиграфологов и их допустимость в качестве средства процессуального доказывания, учитывая их потенциальную ценность для разрешения уголовных дел. Возможно, требуется пересмотр законодательства с целью уточнения статей, касающихся перечня доказательств и их применения в судебных процедурах.

Одним из аспектов, который следует подчеркнуть, является недопустимость отсутствия письменного обязательства о неразглашении

данных предварительного расследования со стороны специалиста, подготовившего заключение, как утверждал адвокат в своем заявлении. Этот аргумент был использован судом для отклонения заключения специалиста. Следует отметить, что подход, при котором адвокат собирает доказательства в виде заключения специалиста, вызывает двоякую реакцию. Во-первых, статья 161 УПК РФ "Недопустимость разглашения данных предварительного расследования" фокусируется на временных рамках запрета, который распространяется только на период следствия или дознания, начиная со дня возбуждения уголовного дела и заканчивая днем направления материалов прокурору или прекращения производства по делу.

Для обеспечения защиты прав обвиняемого в уголовном процессе необходимо учитывать несколько важных аспектов. Во-первых, важно помнить о требованиях, предусмотренных законодательством Российской Федерации (например, в ст. 162, ч. 3 ст. 223 УПК РФ), которые регулируют процедуру обращения адвоката к специалисту.

Кроме того, стоит отметить, что передача специалисту копий материалов уголовного дела до завершения расследования может иметь важное значение для процессуальной допустимости заключения специалиста. В данном случае рекомендуется разработать специальный бланк письменного обязательства специалиста о неразглашении данных предварительного расследования.

Учитывая, что по закону участвуют два специалиста - эксперт и специалист с особыми знаниями, важно закрепить правило о доступе адвоката к профессиональной помощи хотя бы одного из них. Такой подход позволит обеспечить более эффективную защиту интересов подзащитного и соблюдение процессуальных норм и правил.

Согласно п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ адвокат имеет право на получение документов и информации [1]. Поэтому заключение специалиста для адвоката, как часть адвокатских доказательств, представляет собой значимый документ с письменными ответами на поставленные вопросы. При рассмотрении правовых норм стоит отметить, что адвокаты собирают доказательства, которые затем нужно анализировать и соотносить с законом. Важно учитывать положения статей УПК РФ для корректной интерпретации информации, полученной адвокатом. Особое внимание следует уделить статьям 74 и 86 УПК РФ, так как их сравнительное изучение поможет сделать вывод о законности использования адвокатских документов в процессе. Полученные результаты расследования могут быть включены в общую правовую практику в соответствии с законодательством.

Принятое решение по данному вопросу может не совпадать с традиционными представлениями о сборе документов и материалов адвокатом в рамках уголовного процесса. Необходимо учитывать особенности процессуального законодательства и правильно применять его в практической деятельности адвоката.

Таким образом, важно не только собирать доказательства, но и уметь адекватно их интерпретировать с учетом законных нормативов. Понимание структуры уголовно-процессуального законодательства позволяет адвокатам правомерно использовать полученные документы и вносить их в процессуальную практику в соответствии с законом.

Исследуемая проблема не только вызывает вопросы, но и требует более глубокого анализа в контексте справедливого судебного разбирательства. «Доказывание является неотъемлемой составляющей уголовно-процессуальной деятельности, поскольку доказательное право формирует систему его нормативного содержания, что делает доказывание важной частью науки уголовного процесса» [6, с. 286].

В контексте обсуждаемой проблемы следует отметить, что принятое решение не совсем соответствует идее о том, что материалы, собранные адвокатом в соответствии с требованиями статьи 86 УПК РФ, являются уникальными доказательствами. Это связано с тем, что такие документы отличаются от других, упомянутых в законе, которые могут быть скопированы или воспроизведены при необходимости.

Подчеркивается, что важно понимать разницу между документами, подлежащими тиражированию и воспроизводству, и теми, которые являются уникальными исключительно для данного дела. Это имеет значение при рассмотрении вопросов о допустимости доказательств и их значимости для дела.

Заключение. Следовательно, при анализе документов и предметов, собранных адвокатом в рамках уголовного процесса, необходимо учитывать их уникальные характеристики и значение в контексте дела. Важно грамотно интерпретировать законодательство и учитывать особенности каждого конкретного случая при рассмотрении вопросов об их использовании в судебном процессе.

При анализе данной проблемы следует учитывать, что основные недочеты отраслевого процессуального законодательства появляются из-за неполной проработки нормативных актов и пробелов в законе. Необходимо признать, что вопросы, связанные с возможностью адвоката обратиться к специалисту и включить свое заключение в перечень доказательств, являются актуальными для современной практики реализации юридической помощи в уголовных делах. Только внимательный анализ и дальнейшее развитие законодательства могут улучшить ситуацию и обеспечить более эффективную защиту прав граждан.

Реформирование статей 58, 74 и 86 УПК РФ предоставит адвокатам больше возможностей в собирании доказательств, что подтверждено Конституционным Судом РФ, который подчеркнул приоритет специальных норм об адвокатской деятельности. Это изменение структуры законов поможет избежать проблем с осуществлением права каждого на квалифицированную юридическую помощь.

Выводы. Важно обратить внимание на внепроцессуальную составляющую адвокатского расследования, поскольку существует потребность в изменении положений УПК РФ, которые ограничивают возможность адвокатов самостоятельно собирать доказательства, включая возможность привлечения специалистов к делу. Эти изменения необходимы для устранения формальных препятствий на пути адвокатов, оказывающих помощь в уголовных делах, при получении экспертных заключений вне установленных процедур.

Таким образом, с учётом решения Конституционного Суда и потребности в улучшении процесса подготовки и защиты прав обвиняе-

мых, необходимо активно работать над совершенствованием законодательства, чтобы обеспечить более эффективный и справедливый процесс собирания и использования доказательств в уголовных делах.

Совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства было обусловлено запуском данного процесса, в результате чего появился ряд новых предложений [10, с. 253]. Новая редакция части 1 статьи 58 УПК РФ предусматривает активное участие специалиста в процессе сбора и анализа доказательств по требованию адвоката.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (последняя редакция) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=m5to2kn5ys818193778.
2. Комментарий к статье 168 УПК РФ. Участие специалиста. <https://advokat-po-ugolovnym-delam.com/2654-kommentarij-k-state-168-upk-rf-uchastie-specialista.html>.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661.
4. Федеральный закон "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" от 31.05.2001 N 73-ФЗ (последняя редакция) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871.
5. Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 N 63-ФЗ (последняя редакция) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945.
6. Институт доказывания и доказательств: истина в уголовном судопроизводстве / Г. Б. Магомедов, М. А. Мусалов, Ш. М. Рашидов, М. А. Газимагомедов // Аграрное и земельное право. - 2024. - № 4(232). - С. 285-288. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_4_285 EDN: KWTKEP
7. Касаткина С. А. К вопросу о привлечении специалиста защитником на досудебной стадии (в свете изменений, внесенных федеральным законом от 17. 04. 2017 № 73-ФЗ) // Юридический вестник Самарского университета. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-privlechenii-spetsialista-zaschitnikom-na-dosudebnoy-stadii-v-svete-izmeneniy-vnesennyh-federalnym-zakonom-ot-17-04-2017-73-fz> (дата обращения: 14.01.2025). EDN: XQYQFV
8. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. М.: Высшее образование, 2009. 344 с. ISBN: 978-5-9692-0350-1 EDN: QRAROD
9. Магомедов, Г. Б. К вопросу о соотношении норм международного и российского уголовного права / Г. Б. Магомедов, Б. Б. Джамалова, М. А. Мусалов // Право и государство: теория и практика. - 2024. - № 3(231). - С. 426-429. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_3_426 EDN: HGXEIV
10. Мусалов, М. А. Гуманизации уголовного законодательства Российской Федерации: институт уголовного проступка / М. А. Мусалов, Б. Б. Джамалова, Г. Б. Магомедов // Аграрное и земельное право. - 2024. - № 2(230). - С. 250-253. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_2_250 EDN: HPGPVT
11. Рагулин А.В. О совершенствовании законодательства в направлении охраны профессиональных прав адвокатов // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2009. № 4 (15). EDN: RBKWLD
12. Рагулин А.В. Право адвоката-защитника на привлечение специалиста: проблемы реализации и пути их решения// Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2012. - № 2[76]. - С. 57-66. EDN: OYCWFR

References:

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated December 18, 2001 N 174-FZ (latest edition) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=m5to2kn5ys818193778
2. Commentary to Article 168 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The participation of a specialist. <https://advokat-po-ugolovnym-delam.com/2654-kommentarij-k-state-168-upk-rf-uchastie-specialista.html>.
3. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation" dated 12/30/2001 N 195-FZ (as amended on 12/26/2024) (as amended and supplemented, intro. effective from 01.01.2025) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
4. Federal Law "On State Forensic Expertise in the Russian Federation" dated 05/31/2001 No. 73-FZ (latest edition) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/
5. Federal Law "On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation" dated 05/31/2002 No. 63-FZ (latest edition) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/
6. Institute of Evidence and evidence: truth in criminal proceedings / G. B. Magomedov, M. A. Musalov, Sh. M. Rashidov, M. A. Gazimagomedov // Agrarian and land law. - 2024. - № 4(232). - Pp. 285-288. - DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_285. - EDN KWTKEP.
7. Kasatkina S. A. On the issue of involving a specialist as a defender at the pre-trial stage (in the light of the amendments introduced by Federal Law No. 73-FZ dated 17. 04. 2017) // Law Bulletin of Samara University. 2017. No.4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-privlechenii-spetsialista-zaschitnikom-na-dosudebnoy-stadii-v-svete-izmeneniy-vnesennyh-federalnym-zakonom-ot-17-04-2017-73-fz> (date of reference: 01/14/2025).
8. Lazareva V.A. Evidence in criminal proceedings: an educational and practical guide. Moscow: Higher Education, 2009. 344 p.
9. Magomedov, G. B. On the question of the correlation between the norms of international and Russian criminal law / G. B. Magomedov, B. B. Jamalova, M. A. Musalov // Law and the state: theory and practice. - 2024. - № 3(231). - Pp. 426-429. - DOI 10.47643/1815-1337_2024_3_426. - EDN HGXEIV.
10. Musalov, M. A. Humanization of the criminal legislation of the Russian Federation: institute of criminal misconduct / M. A. Musalov, B. B. Jamalova, G. B. Magomedov // Agrarian and land law. - 2024. - № 2(230). - Pp. 250-253. - DOI 10.47643/1815-1329_2024_2_250. - EDN HPGPVT.
11. Ragulin A.V. On improving legislation in the direction of protecting the professional rights of lawyers // Scientific Proceedings of the Russian Academy of Advocacy and Notariate. 2009. № 4 (15).
12. Ragulin A.V. The right of a defense lawyer to involve a specialist: problems of implementation and ways to solve them.// Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga State University. 2012. - № 2[76]. - Pp. 57-66.

СУДЕБНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА И ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ COURT JOURNALISM AND THE RIGHTS OF MINORS

МАМЫТКАНОВА Чынара Джумакадыровна,

аспирант Института языка и литературы им. Ч.Т. Айтматова

Национальной академии наук Кыргызской Республики.

265а проспект Чуй, г. Бишкек, Кыргызстан.

E-mail: chinarka@rambler.ru;

MAMYTKANOVA Chynara Dzhumakadyrovna,

Postgraduate student at the Ch.T. Aitmatov Institute of Language and Literature

National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic.

265a Chui Avenue, Bishkek, Kyrgyzstan.

E-mail: chinarka@rambler.ru

Краткая аннотация: Средства массовой информации, ютуберы, лидеры общественного мнения и фрилансеры в Кыргызской Республике играют значительную роль в освещении судебных дел, связанных с насилием в отношении лиц, не достигших совершеннолетия – 18 лет. Публикации в средствах массовой информации, в социальных сетях, на ютуб каналах вызывают понятное бурное обсуждение в обществе. Пользователи социальных сетей, комментируя на открытых платформах новостных порталов зачастую применяют негативные формулировки транслируя своё мнение и позицию.

Abstract: Mass media, youtubers, opinion leaders, and freelancers in the Kyrgyz Republic play a significant role in covering court cases involving violence against persons under the age of 18. Publications in the media, on social networks, and on YouTube channels cause an understandable heated discussion in society. Social media users, commenting on open platforms and news portals, often use negative language to broadcast their opinions and positions.

Ключевые слова: Конституция Кыргызской Республики, Верховный суд Кыргызской Республики, государственные органы, уголовные дела, правосудия, судебная коллегия, журналисты.

Keywords: The Constitution of the Kyrgyz Republic, the Supreme Court of the Kyrgyz Republic, state bodies, criminal cases, justice, judicial board, journalists.

Для цитирования: Мамытканова Ч.Д. Судебная журналистика и права несовершеннолетних // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 285-288. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_285.

For citation: Mamytkanova Ch.D. Court journalism and the rights of minors // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 285-288. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_285.

Статья поступила в редакцию: 11.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Практика показывает, что результатом обсуждения, негативного отношения к государственным органам и ведомствам вызывают недоверие к ним. Нередки и организация петиций, митингов, пикетов равнодушных граждан к конкретным уголовным делам.

Законодатель справедливо предусмотрел рычаги защиты представителей судебной системы, к примеру, в отношении судей. Однако на практике можно увидеть как активисты и граждане, считающие важным высказать свою позицию, не принимают во внимание, пренебрегают конституционной нормой, запрещающую всякое вмешательство в отправление правосудия. Ст. 95 п.3. Конституции Кыргызской Республики, гласит, что «запрещается всякое вмешательство в деятельность по осуществлению правосудия. Лица, виновные в воздействии на судью, несут ответственность, предусмотренную законом» [1].

Здесь важно отметить, что «волну общественного недовольства» порой в своих интересах, а иногда и намеренно усиливают отдельные участники судебных процессов. К сожалению, судебная ветвь власти в сравнении с другими является «молчаливой» и говорить может лишь судебными актами. Со стороны Верховного суда Кыргызской Республики была попытка переломить посредством пресс-конференций судей, на которых давались разъяснения применения законодательства, чтобы повысить правовое сознание граждан, пользователей информации.

В отдельных случаях судьям удавалось переломить ситуации складывающиеся в информационном пространстве не в пользу служителей Фемиды. Примером служит пресс-конференция судебной коллегии Бишкекского городского суда (БГС) в составе А.Кубатова, Н.Кожомбердиева и А.Калбаева 15 июля 2022 года в пресс-центре Верховного суда Кыргызской Республики дала разъяснения по уголовному делу об изнасиловании в Сокулукском районе 13-летней девочки с ограниченными возможностями здоровья.

Тогда журналистам судебная коллегия разъяснила нормы действующего законодательства, которые были применены при разрешении данного уголовного дела. Судьями разъяснение было дано для исключения неправильной интерпретации принятого решения формирования в средствах массовой информации и социальных сетях негативного отношения к суду.

Кроме судей на вопросы журналистов в ходе пресс-конференции ответила и адвокат потерпевшей стороны – Ч.Кудайбердиева. Юристу была представлена возможность рассказать по какой причине на протяжении семи лет дело рассматривалось в различных судебных инстанциях. В частности журналистам было полезно узнать, что законодатель предусмотрел при назначении наказания в отношении несовершеннолетних преступников выносятся с учетом их возраста.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что риторика первого сообщения в социальной сети или в средстве массовой информации играет значительную роль в формировании общественного мнения.

Наряду с влиянием на потребителя информации существует и ответственность за этическое и профессиональное освещение событий,

связанных с нарушением прав детей.

В новостных лентах встречаются журналистские расследования, идущие в разрез с этическими нормами. К примеру, в декабре 2020 года в информационном пространстве можно было увидеть ряд публикаций, связанных с изнасилованием 13-летней девочки. Журналистские расследования раскрывали местность, имена соседей и близких родственников. К сожалению, раскрытие таких фактов в небольших деревнях раскрывает личность жертвы насилия. Раскрытие личности к примеру, по Закону Кыргызской Республики «О доступе к информации, находящейся в ведении государственных органов и органов местного самоуправления Кыргызской Республики» от 28 декабря 2006 года № 213 предусматривает следующее в ст.181 (Обнародование судебных актов) «Каждый имеет право полностью или частично воспроизводить судебные акты, вынесенные в установленной форме по существу дела и оглашенные судом публично, любым способом, в том числе путем публикации их в печатных изданиях, в средствах массовой информации, создания сборников или электронных баз данных». А в ст. 182 (Основные требования к обнародованию судебных актов) 2 п. четко указывает, что «в текстах судебных актов, открытых для всеобщего доступа, не могут быть разглашены сведения, позволяющие идентифицировать лицо (физическое и юридическое лицо). Такие сведения заменяются инициалами, литерными или цифровыми обозначениями». А в соответствии с 5 п. этой же статьи «не подлежат обнародованию тексты судебных актов, вынесенных по делам, разбирательство которых проводилось в закрытых судебных заседаниях, за исключением реквизитов, вводной и резолютивной частей судебных актов» [2].

Кроме того, Закон Кыргызской Республики «Об информации персонального характера» от 14 апреля 2008 года № 58 регулирует обработку персональных данных, в том числе в судебной сфере. В соответствии с этим законом, любые данные, которые могут быть использованы для идентификации личности, должны быть защищены и деперсонифицированы при публикации, например, судебных актов [3].

Также можно привести пример Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики, которые также регулирует вопросы, связанные с защитой частной жизни и персональных данных в судебных актах. В них прописано, что при публикации судебных решений должны быть исключены персональные данные сторон процесса (например, фамилии, адреса, иные данные, позволяющие идентифицировать личности участников судебного разбирательства) [4].

Как видно из выше приведенных отдельных норм действующего национального законодательства для защиты частной жизни гражданина возникают вопросы к редакциям, которые либо по незнанию, либо, открыто пренебрегая этими нормами, делают свои материалы, по которым представляется возможность идентифицировать личность несовершеннолетней жертвы насилия.

Рассматривая в данной плоскости вопрос, важно отметить, что п.12 Этического кодекса журналиста Кыргызской Республики принятого на Республиканском съезде журналистов 8 декабря 2007 году, в который были внесены поправки на республиканских конференциях журналистов: 16 апреля 2009 году; 8 декабря 2012 году, 26 мая 2018 году, а также на форуме «Медиа в Кыргызстане: шаги в будущее» 23 марта 2022 году справедливо указывает: «Журналист должен быть особенно осторожен при освещении вопросов, связанных с детьми. Для освещения личной жизни несовершеннолетнего лица (лиц) журналист должен иметь разрешение от его родителей, опекунов или других законных представителей.

Недопустимым является раскрытие имён несовершеннолетних (или указание на признаки, по которым их можно распознать), имевших отношение к незаконным действиям, а также ставших участниками событий, связанных с насилием.

Общественный интерес к освещению проблем, связанных с детьми, оказавшимися в уязвимых ситуациях, должен удовлетворяться исходя из интересов и прав ребёнка» [5].

Однако вопрос о том насколько материал, позволяющий идентифицировать личность защищают права и наилучшие интересы ребёнка, который стал жертвой насилия и вдобавок сделал несовершеннолетнего предметом бурного обсуждения, а зачастую и откровенного буллинга, стигмы со стороны жителей сообщества остается без ответа.

К сожалению, данный вопрос никак не урегулирован на практике. Можно предположить исходя из анализа текущей ситуации в информационном пространстве, что никто не заинтересован в его разрешении. Картина складывается довольно прозаичная: одна из сторон обращается к журналистам чаще всего с целью повлиять на суд, появляется материал умоляющий авторитет суда и вызывает общественный резонанс, общественность и, как правило, различного ранга должностные лица подключаются по мере своих знаний и компетенций. В конечном счете негативные выпады пользователей информации и отдельных лиц через средства массовой информации можно расценивать, как давление на суд.

Граждане порой идут на более грубые и масштабные действия идущие вразрез с требованиями национального законодательства. Известен факт сбора подписей под петицией против судьи, вынесшего законное судебное решение. Встречались и объявления в популярных телеграмм-каналах с призывами равнодушных собраться на пикет или митинг у здания судов. Такие факты остаются без должного внимания. Нет юридической оценки подобным явлениям, что в свою очередь усугубляет правовой нигилизм, отбрасывая от пути построения настоящего демократического общества.

Недооценка власти журналистов в формировании общественного мнения, а также задаваемого информационного тона ютуберами и лидерами общественного мнения со стороны призванных обеспечивать верховенство закона, единство и укрепление законности, а также защиту охраняемых законом интересов личности, общества и государства способна привести к необратимым процессам.

Из практики пресс-службы высшего судебного органа Кыргызстана заметно, что предпринимаются попытки предотвращения публикации материалов в публичном пространстве, по которым можно было бы идентифицировать личность несовершеннолетней жертвы насилия.

Судебная система Кыргызской Республики, понимая важность влияния на общественное сознание журналистов и других, влияющих на

распространение информации, за последние семь лет усилила свою коммуникацию.

Пресс-службой Верховного суда Кыргызской Республики последние пять лет ведется обзор средств массовой информации. Мониторинг охватывает более 30 сайтов, подавляющее большинство, которых являются новостными сайтами. Также просматриваются свыше шести газет республиканского значения.

Отдельно важно отметить, что пресс-служба также и не упускает из виду выпуски известных блогеров, лидеров общественного мнения, журналистов расследователей.

Мониторинг, обзор СМИ и интернет пространства позволяет отслеживать публикации, связанные с деятельностью судебной системы и своевременно реагировать на публикации, содержащие в себе недостоверные сведения.

За последние три года Верховный суд Кыргызской Республики активизировался в информационном пространстве. Активность проявлена частотой и увеличением объема информации о деятельности не только высшего судебного органа, но и судебной ветви власти.

Верховный суд Кыргызской Республики как ответственный, открытый государственный орган несет бремя главного коммуникатора и ведет активную политику по выстраиванию взаимодействия со средствами массовой информации, ютуберами, медиа-экспертами и блогерами.

Безусловно, вызывают живой интерес среди общественности и, особенно среди юридического сообщества опровержения, реакции, уточнения на публикации в масс-медиа, материалы известных блогеров, лидеров общественного мнения, журналистов расследователей.

Изучение сообщений распространенных Верховным судом Кыргызской Республики показало, что высший судебный орган поступательно работал над повышением качества своей коммуникации со средствами массовой информации и общественностью. Пресс-релизы стали информативны и адаптированы под широкого читателя, было положено начало осваивания социальных сетей, интернет инструментов.

Информационная политика велась на увеличение охвата потребителя информации. В этом деле высшему судебному органу стало отличным подспорьем социальные медиа. Социальные сети позволяют информацию предоставлять непосредственно потребителю, пользователю информации без «посредника» в лице СМИ.

Как показывает наблюдение за потоком информации от имени Верховного суда усилена информация, направленная на повышение правовой культуры не только потребителя информации, но и среди журналистов.

начата работа по обучению пресс-секретарей судебной системы на оперативное и соответствующую реакцию на публичное умаление авторитета судебной системы.

К примеру, первое обучение посвященное вопросу о том, как реагировать на публикации и иные выпады в публичном пространстве на судей было организовано пресс-службой высшего судебного органа в октябре 2017 года.

Были организованы тренинги совместно с компонентом Французского Агентства Международного Правового Сотрудничества проекта «Содействие Верховенства права в Кыргызской Республике», финансируемого Европейским союзом. Обучение было проведено для пресс-секретарей судебной системы, судей местных судов республики на тему: «Как реагировать на негативную публикацию и порядок предоставления информации СМИ по резонансным делам». Тогда в течение одного месяца около ста человек из числа пресс-секретарей и судей местных судов Кыргызской Республики в городе Бишкек и в южной столице прошли обучения.

Также важным событием в выстраивании взаимодействия судебной ветви власти с «четвертой» ветвью власти были сделаны первые шаги. 10 ноября 2017 года состоялась встреча председателя Верховного суда Кыргызской Республики А.Токбаевой с руководителями ведущих СМИ страны. Мероприятие было приурочено ко Дню печати и информации. Во встрече приняли участие около 20 главных редакторов, которым были вручены Благодарственные письма от имени председателя за объективное и оперативное информирование населения о деятельности судебной системы.

С того года высшим судебным органом республики ежегодно проводятся мероприятия направленные на усиление взаимодействия судебных органов с журналистами. На встречах участники раскрывают проблемы, которые препятствуют выстраивать взаимодействие на основе взаимоуважения.

Как показывает практика, основная часть вопросов возникает из-за слабого знания национального законодательства, недопонимания судоустойства и отсутствия института судебного репортера.

Необходимо отметить, что вопрос важности судебного репортера был поднят главным редактором газеты «Общественный рейтинг», юристом по образованию – А.Чекосевым в 2019 году на встрече с председателем Верховного суда Кыргызской Республики. Он призвал участников мероприятия обратить внимание на факты неправильной интерпретации судебных решений в СМИ. Такое же мнение озвучил в 2023 году главный редактор портала Exclusive.kg, журналист расследователь, член Комиссии по рассмотрению жалоб на СМИ С.Аманбеков.

Кроме всего, пресс-служба Верховного суда Кыргызской Республики инициировала выпуск карманной книги – Руководство по взаимодействию судебной системы со СМИ.

Руководство было разработано при поддержке Программы «Верховенство права в Кыргызской Республике - 2-ая фаза». Основной целью разработки руководства было обеспечение открытости судопроизводства, доступности информации о деятельности судов и прозрачности правосудия путем достижения эффективного сотрудничества судов с представителями и редакциями средств массовой информации. В свою очередь, это предоставило бы возможность для объективного, достоверного и оперативного освещения средствами массовой информации профессиональной и иной деятельности судов Кыргызской Республики, а также продвижению ценностей правосудия в обществе. Для достижения этой цели, обеим сторонам взаимодействия необходимо наладить эффективную и качественную работу по освещению деятельности судебной

системы. В книге были представлены практические рекомендации, которые призваны способствовать как средствам массовой информации, так и пресс-секретарям местных судов Кыргызской Республики при взаимодействии и осуществлении своих служебных обязанностей.

Практика показывает, что вышеперечисленных мало требуется провести масштабную работу, в которой были круглые столы для обсуждения корректного освещения темы насилия в отношении несовершеннолетних. Требуется не только издать брошюры, статьи, лекции, методические пособия главной целью которых станет оказать содействие в формировании способности журналистов создавать медиапродукты на тему насилия в отношении детей и женщин с учетом норм журналистской этики, предусмотренных законодателем ограничений и рекомендаций международных организаций, медиа-экспертов.

Также важно провести ряд мероприятий, на которых будут рассматриваться система понятий затрагивающие проблему освещения столь чувствительного вопроса.

Таким образом, реалии сегодняшнего дня показывают важность осознания ответственного представления, распространения, а главным образом изготовления контента содержащего сведения о ходе закрытого судебного процесса, связанного с насилием в отношении малолетних детей. Необходимо увеличить учебный материал на факультетах журналистики усиливающие чувство, понимание профессиональной деятельности, как круг основных социальных обязанностей журналиста.

Требуется усилить понимание представителей масс-медиа о видах насилия, научить корректно проводить интервью с пострадавшими от насилия, готовить материалы по теме насилия, включая их визуализацию. Содействовать повышению осознанности:

- в формировании системы знаний и представлений об освещении насилия, роли и места журналистики в преодолении насилия;
- в распознавании стереотипов, предрассудков и дискриминации в современном обществе,

- в понимании ответственности средств массовой информации, распространителей информации «из первых рук» как субъектов, оказывающих влияние на формирование общественного мнения, а также создающих условия для повышения осведомленности общественности о проблеме насилия и борьбе с ним;

- в получении информации, как анализировать полученные сведения и корректно затем освещать, тиражировать.

Список литературы:

1. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом КР от 5 мая 2021 г.) Принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 г.
2. Закон Кыргызской Республики от 28 декабря 2006 г. №213 «О доступе к информации, находящейся в ведении государственных органов и органов местного самоуправления КР» (В редакции Законов КР от 19 февраля 2013 года № 22, 18 февраля 2014 года № 35, 27 июля 2016 года № 152, 29 декабря 2016 года № 224, 18 марта 2017 года № 47, 20 июля 2017 года № 130, 30 июня 2022 года № 53)
3. Закон Кыргызской Республики «Об информации персонального характера» от 14 апреля 2008 года № 58 (В редакции Закона КР от 20 июля 2017 г. №129, 29 ноября 2021 года №142).
4. Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 25 января 2017 года № 14 (Введен в действие Законом КР от 20 января 2017 года № 6 с 1 июля 2017 года) (В редакции Законов Кыргызской Республики от 25 июля 2017 года № 141, 17 мая 2019 года № 63, 11 апреля 2020 года № 39, 23 марта 2021 года № 41, 18 января 2022 года №4, 12 июля 2022 года № 60, 12 июля 2022 года № 63, 11 апреля 2023 года № 85, 11 апреля 2023 года № 86, 15 февраля 2024 года № 45, 26 июля 2024 года № 148)
5. Этический кодекс журналистов Кыргызской Республики электронный ресурс: <https://journalist.kg/ru/codex/>

References:

1. The Constitution of the Kyrgyz Republic (Put into effect by the Law of the Kyrgyz Republic dated May 5, 2021) was adopted by referendum (popular vote) on April 11, 2021.
2. Law of the Kyrgyz Republic dated December 28, 2006 No. 213 "On Access to information under the jurisdiction of State bodies and Local Governments of the Kyrgyz Republic" (As amended by Laws of the Kyrgyz Republic dated February 19, 2013 No. 22, February 18, 2014 No. 35, July 27, 2016 No. 152, December 29, 2016 No. 224, March 18, 2017 No. 47, July 20, 2017 No. 130, June 30, 2022 No. 53)
3. The Law of the Kyrgyz Republic "On Personal Information" dated April 14, 2008 No. 58 (As amended by the Law of the Kyrgyz Republic dated July 20, 2017 No. 129, November 29, 2021 No. 142).
4. The Civil Procedure Code of the Kyrgyz Republic dated January 25, 2017 No. 14 (Entered into force by the Law of the Kyrgyz Republic dated January 20, 2017 No. 6 from July 1, 2017) (As amended by the Laws of the Kyrgyz Republic dated July 25, 2017 No. 141, May 17, 2019 No. 63, April 11, 2020 No. 39, March 23, 2021, No. 41, January 18, 2022, No. 4, July 12, 2022, No. 60, July 12, 2022, No. 63, April 11, 2023, No. 85, April 11, 2023, No. 86, February 15, 2024, No. 45, July 26, 2024, No. 148)
5. Ethical The Code of Journalists of the Kyrgyz Republic electronic resource: <https://journalist.kg/ru/codex/>

КРАЖА ЛИЧНЫХ ДАННЫХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ IDENTITY THEFT IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

НАЗАРОВА Ирина Сергеевна,

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин научно-исследовательского центра Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: irina-nazarova@inbox.ru;

ШЕВЧЕНКО Кирилл Владимирович,

старший преподаватель кафедры теории государства и права университета государственной противопожарной службы МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева.
Московский проспект, 149, г. Санкт-Петербург, 196105, Россия.
E-mail: shevchenko.k@igps.ru;

ЛЕЖНЕВА Анна Алексеевна,

студент Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева.
Московский проспект, 149, г. Санкт-Петербург, 196105, Россия.
E-mail: anyalezhneva@yandex.ru;

NAZAROVA Irina Sergeevna,

Professor of the Department of State and Legal Disciplines at the Scientific Research Center Military Order of Zhukov of the Academy of the National Guard of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.
1 Pilyutova Pilot str., St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: irina-nazarova@inbox.ru;

SHEVCHENKO Kirill Vladimirovich,

Senior Lecturer at the Department of Theory of State and Law of the University of the State Fire Service EMERCOM of Russia named after Hero of the Russian Federation, Army General E.N. Zinichev.
Moskovsky Prospekt, 149, St. Petersburg, 196105, Russia.
E-mail: shevchenko.k@igps.ru;

LEZHNEVA Anna Alekseevna,

student of the Saint Petersburg University of the State Fire Service EMERCOM of Russia named after Hero of the Russian Federation, Army General E.N. Zinichev.
Moskovsky Prospekt, 149, St. Petersburg, 196105, Russia.
E-mail: anyalezhneva@yandex.ru

Краткая аннотация. Материалы статьи посвящаются выявлению и исследованию актуальных проблем, обусловленных увеличением случаев нарушений в сфере цифровизации; авторы делают вывод о необходимости совершенствования законодательства в этой сфере, предлагают различные способы противодействия случаям нарушения права на личные данные.

Abstract. In modern conditions, in which most of our lives are transferred to the digital space, identity theft is becoming an increasingly urgent problem that can lead to enormous financial losses, reputational damage, and even serious problems with the law. This circumstance necessitates the consideration of the features and problems associated with the digitalization of identity theft and the search for measures to combat this phenomenon.

Ключевые слова: кража личных данных, персональные данные, утечка данных, цифровизация, киберпреступность, фишинг, цифровая безопасность.

Keywords: identity theft, personal data, data leakage, digitalization, cybercrime, phishing, digital security.

Для цитирования: Назарова И.С., Шевченко К.В., Лежнева А.А. Кража личных данных в условиях цифровизации // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 289-292. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_289.

For citation: Nazarova I.S., Shevchenko K.V., Lezhneva A.A. Identity theft in the context of digitalization // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 289-292. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_289.

Статья поступила в редакцию: 27.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Переход общества в эпоху цифровизации привел к сильнейшей перестройке многих сфер общественной жизни¹. При этом, широкое применение информационных технологий в повседневной жизни стало не только толчком к открытию новых позитивных возможностей, но и фактором формирования нового вида преступности – киберпреступности². В частности, при помощи новых информационных технологий, злоумышленники получили возможность незаконно получать чужие личные (персональные) данные для совершения разного рода противоправных действий¹.

В отечественном законодательстве отсутствует исчерпывающий перечень данных, относящихся к категории «личных» или «персо-

¹ Попков, Д. В. О цифровизации государственного управления / Д. В. Попков, В. М. Шеншин // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 11(239). – С. 125-130. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_11_125. – EDN SJCVBVU.

² Уголовное право. Общая часть: учебное пособие / А. В. Никуленко, С. А. Денисов, М. В. Баранчикова [и др.]. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. – 424 с. – ISBN 978-5-91837-939-4. – EDN MVBFJC.

нальных». Однако, согласно ст. 3 ФЗ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», персональные данные – это любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Иными словами, это та всевозможная информация, посредством которой, можно идентифицировать человека².

Персональные данные могут включать в себя: паспортные данные; биометрические данные; данные банковских карт и пр. Логины и пароли, не входят в категорию персональных данных, однако несанкционированный доступ к ним позволяет злоумышленникам завладеть любыми персональными данными человека.

Кража персональных (личных) данных представляет собой незаконный доступ к конфиденциальной информации физического лица, ее передачу или хранение³.

На сегодняшний день есть много способов, посредством которых злоумышленники могут получить доступ к личной информации⁴. Основные из них характеризуются:

взломом баз данных различных организаций (в том случае, когда организации используют при работе ненадежные, устаревшие технологии защиты информации, преступники с легкостью получают к ней доступ. Также нередко они находят неисправности системы, позволяющие получать личные данные граждан);

фишинг-рассылками (нередко интернет-пользователи сталкиваются с мошенническими электронными ссылками, нажав на которые или скачав зараженное вложение, неосознанно передают злоумышленникам свои личные данные). Примечательно, что фишинг является самым распространенным способом кражи личных данных, касающихся банковских карт;

инсайдерскими утечками (сегодня все чаще встречаются случаи, когда преступники подкупают работников различных организаций с целью получения личных информационных данных граждан).

Последствия кражи личных данных могут проявляться не только в потере денежных средств. Преступники могут использовать украденные данные для совершения различного рода финансовых преступлений, открытия займов на имя владельца персональных данных или даже для кражи идентичности и пр.

Между тем, на сегодняшний день Российская Федерация постоянно лидирует в анти-рейтингах, связанных с кражей информации. Так, например, в 2024 г., по данным аналитиков «Positive Technologies», наша страна заняла первое место в мире по количеству объявлений о незаконной продаже баз данных организаций в Даркнете⁵. В 2023 г., согласно исследованию Росконгресса Россия заняла второе место в мире по количеству взломанных аккаунтов⁶.

На динамику увеличения краж персональных данных указывает и Роскомнадзор, зафиксировавший в 2024 г. 135 утечек баз данных, вследствие которых всего в сеть попало более 710 млн. записей о гражданах Российской Федерации, в то время как в 2023 г. в Интернет незаконно попало 300 млн. записей. Примечательно, что в 2024 г. 500 млн. таких записей было украдено вследствие лишь одного киберпреступления, подробности которого неизвестны⁷.

Проблема информационной преступности, в частности кражи личных данных в интернете, подтверждается данными о состоянии преступности в Российской Федерации за январь – июль 2024 г.

Так, согласно данным МВД России, было зарегистрировано более 577 тысяч преступлений с использованием информационных технологий. Всего, в 2024 году более 40% преступлений было совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а общая сумма причиненного ущерба от них превысила 116 миллиардов рублей⁸.

Наряду с этим, наблюдается низкая раскрываемость преступлений в сфере информационных технологий. Кража личных данных в сети-Интернет позволяет отнести посягательства на доступ к этим данным к категории деяний, совершенных путем использования ИТ⁹. В связи с этим, справедливо будет отметить, что подобного рода преступления, а в частности и противоправные действия в отношении личных данных (в т.ч. их кража), имеют высокую степень латентности.

Согласно, информации, представленной в 2024 году, Генеральным прокурором Российской Федерации, раскрываемость киберпреступлений в России остается одной из самых низких¹⁰. На протяжении последних лет она не превышает 27%, а в 2024 году этот показатель со-

¹ Шеншин, В. М. Оценка эффективности административно-юрисдикционной деятельности Росгвардии сквозь призму цифровизации государственного управления / В. М. Шеншин // Legalttech: научные решения для профессиональной юридической деятельности : Сборник докладов IX Московского юридического форума: в 4 ч., Москва, 14–16 апреля 2022 года. Том Часть 4. – Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – С. 94-98. – EDN DNPQJW.

² Григонис, В. П. Конституционные поправки, принятые в 2020 году, как фактор, повышающий безопасность государства / В. П. Григонис, Н. Ю. Немова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 3(56). – С. 39-44. – EDN KEWNXE.

³ Уголовное право. Особенная часть : Курс лекций / Г. А. Агаев, Н. В. Баранков, Д. А. Безбородов [и др.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. – 632 с. – ISBN 978-5-91837-015-5. – EDN QRUNFX.

⁴ Прудникова, Л. Б. Информация и информационная безопасность как атрибуты гражданского общества (краткий обзор взаимосвязи) / Л. Б. Прудникова, В. М. Шеншин, Н. С. Глейberman // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – № 7. – С. 7-9. – DOI 10.18572/1813-1247-2022-7-7-9. – EDN LYPXRX.

⁵ Россия стала лидером по количеству слитых данных // URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/30/07/2024/66a894cc9a79470efe2b8e2d (дата обращения: 21.01.2025 г.).

⁶ Шеншин, В. М. Искусственный интеллект в сфере юриспруденции в эпоху цифровизации (окончание) / В. М. Шеншин, Д. В. Попков // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 6(234). – С. 40-44. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_6_40. – EDN QHWUBR; Шеншин, В. М. Искусственный интеллект в сфере юриспруденции в эпоху цифровизации (начало) / В. М. Шеншин, Д. В. Попков // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 5(233). – С. 73-77. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_73. – EDN FMBZZG.

⁷ Роскомнадзор зафиксировал за 2024 год 135 случаев утечек данных // URL: <https://habr.com/ru/news/874016/> (дата обращения: 20.01.2025 г.).

⁸ За семь месяцев МВД зафиксировало 577 тыс. киберпреступлений // URL: <https://habr.com/ru/news/840774/> (дата обращения: 20.01.2025 г.).

⁹ Юридическое образование в условиях цифровизации / И. С. Назарова, Д. И. Назаров, В. М. Шеншин, И. Э. Родионова // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 10(226). – С. 29-31. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_10_29. – EDN CADKUQ.

¹⁰ Шевченко, К. В. Деятельность прокуратуры по обеспечению национальной безопасности / К. В. Шевченко, В. И. Мигачева // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2024. – № 2(319). – С. 39-45. – EDN YRHASAC.

ставил – 25,9 %.¹ По мнению генпрокурора, такая ситуация во многом связана с нарушениями в деятельности органов расследования и оперативных служб.

Кроме этого, можно выделить следующие проблемы, способствующие росту преступности, связанной с кражей личных данных:

отсутствие четких законодательных определений. В ныне действующем законодательстве неточных (исчерпывающих) определений таких важных терминов, таких как «персональные данные», «утечка данных», «кража данных», «обработка данных», «фишинг» и пр., что в правоприменительной практике часто приводит к путанице и неправильному толкованию. Следовательно решение этой проблемы, видится в законодательном толковании вышеуказанных и иных терминов, имеющих отношение к краже личных данных физических лиц;

неэффективность применяемых санкций. Так, например, штрафы за деяния, способствующие краже личных данных, например за утечку информации, часто оказываются недостаточно существенными, для того чтобы удержать организации и должностных лиц от участия в противоправной деятельности. Между тем, справедливо будет отметить, что в 2024 г. в России был принят законопроект об усилении ответственности за утечку персональных данных. В частности, теперь за нарушение, допущенное впервые, должностных лиц могут оштрафовать на сумму до 2 млн. руб., а юридических лиц на сумму до 15 млн. руб. Размеры штрафов были дифференцированы в зависимости от ущерба утечек. Наряду с этим, была введена уголовная ответственность за использование, передачу, сбор их ранение персональных данных, полученных незаконным путем, а также за создание информационных ресурсов, распространяющих такую информацию². Согласно новому законопроекту, 2024 г. максимальный срок лишения свободы за подобные деяния теперь может составлять до 10 лет лишения свободы. Если внесение данного законопроекта не отразится на состоянии преступности, законодателью следует и дальше ужесточать наказания за посягательства на личные данные;

отсутствие контроля. На сегодняшний день правоприменение законодательства о краже данных является слабым, и встречаются случаи, когда злоумышленникам, в особенности компаниям участвующим в преступных схемах, удается избежать ответственности. Чтобы разрешить эту проблему необходимо усиление контроля, подразумевающее под собой увеличение числа проверок, ревизий и расследований, проводимых регулирующими органами в отношении организаций. Данная мера является крайне необходимой, поскольку как говорилось ранее, Россия занимает первое место по утечке данных среди всего мирового сообщества;

информационная безопасность организаций. Организации, в особенности организации государственного сектора, обязаны обеспечивать техническую защиту данных от несанкционированного доступа к ней³. Однако, в условиях современности, средства защиты информации часто оказываются неэффективными, что приводит к увеличению количества электронных краж⁴.

В связи с этим, хотелось бы отметить, что для решения этой проблемы специалистами был разработан автоматизированный сервис мониторинга утечек данных. Возможность интеграции этого сервиса со сторонними системами при помощи программного интерфейса (REST API) дает возможность своевременно оповещать интернет-пользователей о краже их личной информации. API принимает на вход телефоны, адреса электронных почт, логины и возвращает названия утечек, даты утечек, пароли и названия полей, которые пытались украсть злоумышленники. Также, для отслеживания краж данных сотрудников конкретной организации, API позволяет мониторить все утечки (попытки краж), в пределах корпоративного домена. Быстрая скорость оповещения интернет-пользователей о краже их личных данных снижает риск совершения дальнейших преступных действий со стороны злоумышленников⁵. Таким образом, широкое распространение данной технологии в деятельность российских компаний, во многом бы способствовало решению данной проблемы.

Относительно, ранее указанной проблемы, связанной с нарушениями в деятельности органов расследования и оперативных служб, хотелось бы отметить, что для решения этой проблемы государство уже давно применяет конкретные меры. Так, например, для более эффективного раскрытия киберпреступлений, в частности связанных с кражей личных данных в Российской Федерации было учреждено несколько центров по противостоянию киберпреступности⁶, таких как ГосСОПКА, ФинЦЕРТ, Управление «К» и пр.⁷ Наряду с этим, в МВД и сегодня создаются дополнительные спецподразделения по борьбе и расследованию преступлений в IT. Дальнейшее разрешение данной проблемы видится в подготовке новых кадров квалифицирующихся в раскрытии киберпреступлений, в частности в модернизации ныне действующих и создании новых центров подготовки таких специалистов. Также разрешение этой проблемы во многом зависит в организации тесного сотрудничества с уполномоченными правоохранительными органами зарубежных стран, с целью содействия расследованию киберпреступлений и обмена опытом.

Таким образом, кража личных данных является одной из наиболее острых в современных условиях. В России ее актуальность связана с увеличением количества преступных воздействий на личные данные, отсутствием необходимых законодательных норм, а также отсутствием должного уровня технологической оснащенности и сложностями в деятельности правоохранительных органов и иными причинами. Предполагается, что решение проблем, связанных с кражей личных данных в цифровой среде должно сопровождаться совершенствованием законодательства в этой сфере; ужесточением санкций за кражу личных данных; усилением контроля за деятельностью организаций; внедрением новых

¹В Генпрокуратуре заявили о низкой раскрываемости киберпреступлений // URL: <https://ria.ru/20241010/kiberprestuplenie-1977431676.html> (дата обращения: 21.01.2025 г.).

²Принят законопроект об усилении ответственности за кражу персональных данных // URL: <http://duma.gov.ru/news/58677/> (дата обращения: 22.01.2025 г.).

³ Шевченко, К. В. Государство как социальный институт / К. В. Шевченко // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 7(223). – С. 10-12. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_7_10. – EDN QCQZWO.

⁴ Кайнов, В. И. Историко-правовые аспекты становления института административной юстиции в России / В. И. Кайнов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 3(64). – С. 16-22. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-3-16-22. – EDN QSNZTR.

⁵Савинова С.В. Защита персональных данных: проблемы и решения // Молодой ученый. – 2024. – № 9. – С. 20.

⁶ Ронжина, Н. А. Развитие системы кибербезопасности в Российской Федерации как основное условие обеспечения национальной информационной безопасности / Н. А. Ронжина, А. А. Глазатов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 1(58). – С. 24-34. – EDN QOBZJV.

⁷Опшин В.В. Проблемы расследования преступлений, связанных с получением доступа к конфиденциальным данным пользователей сети Интернет // Молодой ученый. – 2016. – № 29. – С. 267.

средств защиты от кражи информации (например API); подготовкой кадров квалифицирующихся в раскрытии киберпреступлений; налаживанием международного сотрудничества с правоохранительными органами других стран и пр.

Список литературы:

1. Попков, Д. В. О цифровизации государственного управления / Д. В. Попков, В. М. Шеншин // *Аграрное и земельное право*. - 2024. - № 11(239). - С. 125-130. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_11_125 EDN: CJCVCBU
2. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие / А. В. Никуленко, С. А. Денисов, М. В. Баранчикова [и др.]. - 2-е издание, переработанное и дополненное. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. - 424 с. ISBN: 978-5-91837-939-4 EDN: MVBFJC
3. Шеншин, В. М. Оценка эффективности административно-юрисдикционной деятельности Росгвардии сквозь призму цифровизации государственного управления / В. М. Шеншин // *Legaltech: научные решения для профессиональной юридической деятельности*: Сборник докладов IX Московского юридического форума: в 4 ч., Москва, 14-16 апреля 2022 года. Том Часть 4. - Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. - С. 94-98. EDN: DNPQJW
4. Григонис, В. П. Конституционные поправки, принятые в 2020 году, как фактор, повышающий безопасность государства / В. П. Григонис, Н. Ю. Немова // *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации*. - 2022. - № 3(56). - С. 39-44. EDN: KEWNXE
5. Уголовное право. Особенная часть: Курс лекций / Г. А. Агаев, Н. В. Баранков, Д. А. Безбородов [и др.]. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. - 632 с. ISBN: 978-5-91837-015-5 EDN: QRUNFX
6. Прудникова, Л. Б. Информация и информационная безопасность как атрибуты гражданского общества (краткий обзор взаимосвязи) / Л. Б. Прудникова, В. М. Шеншин, Н. С. Глейberman // *Государственная власть и местное самоуправление*. - 2022. - № 7. - С. 7-9. DOI: 10.18572/1813-1247-2022-7-7-9 EDN: LYPXRX
7. Шеншин, В. М. Искусственный интеллект в сфере юриспруденции в эпоху цифровизации (окончание) / В. М. Шеншин, Д. В. Попков // *Аграрное и земельное право*. - 2024. - № 6(234). - С. 40-44. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_6_40 EDN: QHWUBR
8. Шеншин, В. М. Искусственный интеллект в сфере юриспруденции в эпоху цифровизации (начало) / В. М. Шеншин, Д. В. Попков // *Аграрное и земельное право*. - 2024. - № 5(233). - С. 73-77. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_5_73 EDN: FMBZZG
9. Юридическое образование в условиях цифровизации / И. С. Назарова, Д. И. Назаров, В. М. Шеншин, И. Э. Родионова // *Аграрное и земельное право*. - 2023. - № 10(226). - С. 29-31. DOI: 10.47643/1815-1329_2023_10_29 EDN: CADKUQ
10. Шевченко, К. В. Деятельность прокуратуры по обеспечению национальной безопасности / К. В. Шевченко, В. И. Мигачева // *Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение*. - 2024. - № 2(319). - С. 39-45. EDN: YRHSAC
11. Шевченко, К. В. Государство как социальный институт / К. В. Шевченко // *Аграрное и земельное право*. - 2023. - № 7(223). - С. 10-12. DOI: 10.47643/1815-1329_2023_7_10 EDN: QCQZWO
12. Кайнов, В. И. Историко-правовые аспекты становления института административной юстиции в России / В. И. Кайнов // *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации*. - 2024. - № 3(64). - С. 16-22. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-3-16-22 EDN: QSNZTR
13. Савинова С. В. Защита персональных данных: проблемы и решения // *Молодой ученый*. - 2024. - № 9. - С. 20. EDN: JFFQNO
14. Ронжина, Н. А. Развитие системы кибербезопасности в Российской Федерации как основное условие обеспечения национальной информационной безопасности / Н. А. Ронжина, А. А. Глазатов // *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации*. - 2023. - № 1(58). - С. 24-34. EDN: QOBZJV
15. Опшин В. В. Проблемы расследования преступлений, связанных с получением доступа к конфиденциальным данным пользователей сети Интернет // *Молодой ученый*. - 2016. - № 29. - С. 267. EDN: XIFEUT

References:

1. Popkov, D. V. On the digitalization of public administration / D. V. Popkov, V. M. Shenshin // *Agrarian and Land law*. - 2024. - № 11(239). - Pp. 125-130. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_11_125 EDN: CJCVCBU
2. Criminal law. General part: textbook / A.V. Nikulenko, S. A. Denisov, M. V. Baranchikova [and others]. - 2nd edition, revised and expanded. - Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. - 424 p. ISBN: 978-5-91837-939-4 EDN: MVBFJC
3. Shenshin, V. M. Evaluation of the effectiveness of the administrative and jurisdictional activities of Rosgvardiya through the prism of digitalization of public administration / V. M. Shenshin // *Legaltech: scientific solutions for professional legal activity*: Collection of reports of the IX Moscow Legal Forum: at 4 a.m., Moscow, April 14-16, 2022. Volume Part 4. Moscow: O.E. Kutafin University Publishing Center (MGUA), 2022. pp. 94-98. EDN: DNPQJW
4. Grigoris, V. P. Constitutional amendments adopted in 2020 as a factor increasing the security of the state / V. P. Grigoris, N. Y. Nemova // *Right. Safety. Emergency situations*. - 2022. - № 3(56). - Pp. 39-44. EDN: KEWNXE
5. Criminal law. Special part: A course of lectures / G. A. Agaev, N. V. Barankov, D. A. Bezborodov [and others]. - Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2010. - 632 p. ISBN: 978-5-91837-015-5 EDN: QRUNFX
6. Prudnikova, L. B. Information and information security as attributes of civil society (a brief overview of the relationship) / L. B. Prudnikova, V. M. Shenshin, N. S. Gleiberman // *State power and local self-government*. - 2022. - No. 7. - Pp. 7-9. DOI: 10.18572/1813-1247-2022-7-7-9 EDN: LYPXRX
7. Shenshin, V. M. Artificial intelligence in the field of jurisprudence in the era of digitalization (graduation) / V. M. Shenshin, D. V. Popkov // *Agrarian and land law*. - 2024. - № 6(234). - Pp. 40-44. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_6_40 EDN: QHWUBR
8. Shenshin, V. M. Artificial intelligence in the field of jurisprudence in the era of digitalization (the beginning) / V. M. Shenshin, D. V. Popkov // *Agrarian and land law*. - 2024. - № 5(233). - Pp. 73-77. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_5_73 EDN: FMBZZG
9. Legal education in the context of digitalization / I. S. Nazarova, D. I. Nazarov, V. M. Shenshin, I. E. Rodionova // *Agrarian and Land Law*. - 2023. - № 10(226). - Pp. 29-31. DOI: 10.47643/1815-1329_2023_10_29 EDN: CADKUQ
10. Shevchenko, K. V. Activities of the Prosecutor's office to ensure national security / K. V. Shevchenko, V. I. Migacheva // *Law in the Armed Forces - Military and Legal Review*. - 2024. - № 2(319). - Pp. 39-45. EDN: YRHSAC
11. Shevchenko, K. V. The state as a social institution / K. V. Shevchenko // *Agrarian and land law*. - 2023. - № 7(223). - Pp. 10-12. DOI: 10.47643/1815-1329_2023_7_10 EDN: QCQZWO
12. Kainov, V. I. Historical and legal aspects of the formation of the Institute of administrative justice in Russia / V. I. Kainov // *Law. Safety. Emergency situations*. - 2024. - № 3(64). - Pp. 16-22. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-3-16-22 EDN: QSNZTR
13. Savinova S.V. Personal data protection: problems and solutions // *Young Scientist*. - 2024. - No. 9. - p. 20. EDN: JFFQNO
14. Ronzhina, N. A. The development of the cybersecurity system in the Russian Federation as the main condition for ensuring national information security / N. A. Ronzhina, A. A. Glazatov // *Law. Safety. Emergency situations*. - 2023. - № 1(58). - Pp. 24-34. EDN: QOBZJV
15. Opshin V.V. Problems of investigating crimes related to gaining access to confidential data of Internet users // *Young Scientist*. - 2016. - No. 29. - P. 267. EDN: XIFEUT

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОТКАЗ ОТ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ НА СОСТОЯНИЕ ОПЬЯНЕНИЯ LIABILITY FOR REFUSAL TO BE TESTED FOR INTOXICATION

НОВИЧКОВА Елена Евгеньевна,

доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД,
Восточно-Сибирский институт МВД России.

664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

E-mail: elena.novichkova.64@mail.ru;

ПЕСТОВ Роман Аркадьевич,

доцент кафедры административного права, кандидат юридических наук, доцент,
Ростовский юридический институт МВД России.

344015, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

E-mail: 79185927828@ya.ru;

ГУСЕВ Юрий Алексеевич,

слушатель факультета правоохранительной деятельности, Восточно-Сибирский институт МВД России.

664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

E-mail: SunShineRise1337@yandex.ru;

NOVICHKOVA Elena Evgenievna

Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Internal Affairs Directorate,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Irkutsk, Lermontov Street, 110.

E-mail: elena.novichkova.64@mail.ru;

PESTOV Roman Arkadyevich,

Associate Professor of the Department of Administrative Law, Candidate of Law, Associate Professor,
Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Rostov-on-Don, Eremenko Street, 83.

E-mail: 79185927828@ya.ru;

GUSEV Yuri Alekseevich,

student of the Faculty of Law Enforcement Activities, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Irkutsk, Lermontov Street, 110.

E-mail: SunShineRise1337@yandex.ru

Краткая аннотация: при выявлении административного правонарушения, связанного с нахождением лица в состоянии опьянения различного вида, основным доказательством по делу являются результаты освидетельствования на состояние опьянения. Административно-деликтное законодательство предусматривает основания и порядок проведения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения а также порядок направления и проведение медицинского освидетельствования на состояние опьянения. К сожалению, нормы, регулирующие рассматриваемые процедуры достаточно разрозненные, отсутствует единый акт, отсутствует законодательно закреплённая ответственность за отказ от прохождения медицинского освидетельствования лиц, находящихся в состоянии опьянения в общественных местах, что значительно затрудняет работу правоохранительных органов, деятельность которых связаны с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности.

Abstract: when detecting an administrative offense related to a person being in a state of intoxication of various types, the main evidence in the case is the results of an examination for intoxication. Administrative-tort legislation provides for the grounds and procedure for conducting an examination for alcohol intoxication, as well as the procedure for sending and conducting a medical examination for intoxication. Unfortunately, the rules governing the procedures in question are quite disparate, there is no single act, there is no legislatively established liability for refusing to undergo a medical examination of persons intoxicated in public places, which significantly complicates the work of law enforcement agencies whose activities are related to the protection of public order and ensuring public safety.

Ключевые слова: медицинское освидетельствование, административно-деликтное право, административное правонарушение, доказательства, освидетельствование на состояние опьянения.

Keywords: medical examination, administrative-tort law, administrative offense, evidence, results of an examination for intoxication.

Для цитирования: Новичкова Е.Е., Пестов Р.А., Гусев Ю.А. Ответственность за отказ от освидетельствования на состояние опьянения // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 293-295. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_293.

For citation: Novichkova E.E., Pestov R.A., Gusev Yu.A. Liability for refusal to be tested for intoxication // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 293-295. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_293.

Статья поступила в редакцию: 16.12.2024

Дата публикации: 28.02.2025

Производство по делу об административном правонарушении складывается из последовательных процессуальных действий, регламентированных нормами Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Доказывание самого факта совершения административного правонарушения строится на принципе законности, следовательно, доказательства, полученные с нарушением требований закона являются недопустимыми и не имеют юридической силы. При выявлении административных правонарушений, совершенных лицом, находящимся в состоянии опьянения, особенно в случаях, когда такое состояние является квалифицирующим признаком, доказывание опьянения лица обязательно, в целях обеспечения производства по делу об административном правонарушении, КоАП РФ предусмотрены основания и порядок направления на освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а ведомственными актами закреплён порядок проведения освидетельствования.

Законом «О полиции» должностным лицам органов внутренних дел (полиции) предоставлено право «направлять и (или) доставлять на медицинское освидетельствование в соответствующие медицинские организации граждан для определения наличия в организме алкоголя или наркотических средств, если результат освидетельствования необходим для подтверждения либо опровержения факта совершения преступле-

ния или административного правонарушения» (п.14 ст.13 Закона), однако, ст. 65 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ¹ предусмотрено, что необходимым условием медицинского вмешательства является дача информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя на это вмешательство.

Исходя из вышесказанного, у полиции есть полномочия направить на освидетельствование, а у гражданина имеется зеркальное право от него отказаться. Для урегулирования общественных отношений в сфере обеспечения общественного порядка и общественной безопасности требуется законодательное закрепление ответственности за отказ от освидетельствования на состояние любого вида опьянения.

Вопросы, связанные с отсутствием унифицированного подхода к установлению ответственности при выявлении признаков опьянения и необходимости его доказывания ранее неоднократно рассматривались в научных работах. [1]

Справедливо заметить, что до 2015 г. отказ выполнить законное требование сотрудника полиции о прохождении освидетельствования лица, находящегося с признаками опьянения на улицах и иных местах, когда данное состояние требует обязательного подтверждения, в любом случае квалифицировалось по ч. 1 ст.19.3 КоАП РФ, и такая практика существует и в настоящее время в отношении лиц, находящихся в состоянии опьянения в общественных местах, ответственность за которое предусмотрена ст.20.21 КоАП РФ. Однако, в законодательство внесены изменения в части порядка направления на медицинское освидетельствование лиц, в отношении которых имеются основания полагать что они находятся в состоянии опьянения, при выявлении некоторых видов правонарушений, предусмотрев при этом административную ответственность за отказ от его прохождения.

Так, Федеральным законом № 230-ФЗ² внесены дополнительные составы в ст. 6.9, ч.2 ст.20.20 КоАП РФ, где наряду с ответственностью за потребление наркотических и психотропных веществ была предусмотрена ответственность за невыполнение законного требования должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения. Так же, КоАП РФ был дополнен ответственностью за ношение огнестрельного оружия лицом, находящимся в состоянии опьянения (ч.4.1. ст.20.8 КоАП РФ) и за отказ от медицинского освидетельствования данного лица (ч.4.2. ст.20.8 КоАП РФ)³. Для реализации новых норм, Правительством РФ⁴ предусмотрен порядок направления лиц для проведения медицинского обследования, а также ведомственным актом закреплён порядок проведения обследования и признаки, позволяющие полагать, что лицо находится в состоянии опьянения⁵.

На начальном этапе законотворческой деятельности, при подготовке проекта федерального закона, направленного на изменения законодательства в части привлечения к ответственности за отказ от освидетельствования, инициатива предусматривала единую, унифицированную норму, которая позволила бы применять санкции в отношении любого лица с признаками опьянения, требующего освидетельствования в качестве доказательства совершения правонарушения.

К сожалению, данная инициатива не была поддержана, что привело к разрозненности норм и отсутствию единого подхода в установлении ответственности за отказ от освидетельствования.

Горелик А.В. с сожалением констатирует отсутствие решимости у законодательных органов в момент обсуждения и принятия проекта федерального закона⁶, предусматривающие в начальной редакции ответственность за отказ от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения лиц, находящихся в общественных и иных местах. [2, С. 138]

Невыполнение законного требования должностного лица о прохождении освидетельствования на состояние наркотического опьянения влечет административную ответственность, предусмотренную специальными нормами (ст.6.9, ч.2 ст. 20.20 КоАП РФ), тогда как за невыполнение законного требования о прохождении освидетельствования лица, находящегося в общественных местах в состоянии опьянения и несовершеннолетних до 16 лет ответственность не предусмотрена. Общая практика сводится в таких случаях к привлечению граждан, отказавшихся от прохождения процедуры освидетельствования, по ст. 19.3 КоАП РФ, что создает неоднозначное применение норм административно-деликтного законодательства. [3, С. 21]

Правовую позицию по вопросам привлечения граждан за отказ от освидетельствования на состояние опьянения при отсутствии специальной нормы сформулировал Верховный Суд РФ, постановлением от 01.02.2018 № 81-АД18-2 оставив без изменения жалобу на решение первой судебной инстанции о привлечении к административной ответственности по ч.1 ст.19.3 КоАП РФ за отказ от прохождения освидетельствования на состояние опьянения при наличии визуальных признаков⁷.

К иным выводам приходит Строева О.А., рассуждая о неправомерности привлечения к ответственности за отказ от освидетельствования по ч.1 ст.19.3 КоАП РФ, считая такую квалификацию ошибочной, приводя в качестве доводов примеры судебной практики, когда судья районного суда г.Пермь прекратил производство по делу об административном правонарушении в отношении гражданина М., находящегося в состо-

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ от 20 июля 2015 г. № 29 (часть I) ст. 4356. СПС Гарант, <http://ivo.garant.ru/#/document/71127968/paragraph/84:0>

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия : Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 227-ФЗ //СЗ РФ от 28 июля 2014 г. № 30 (часть I) ст. 4228. СПС Гарант <http://ivo.garant.ru/#/document/70700486/paragraph/1:0>

⁴ Об утверждении Правил направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения : постановление Правительства от 23 января 2015 г. № 37 // СЗ РФ от 2 февраля 2015 г. № 5 ст. 817. СПС Гарант

⁵ О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) : Приказ Министерства здравоохранения РФ от 18 декабря 2015 г. № 933Н // Рос.газ от 23 марта 2016 г. № 60. СПС Гарант.

⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : от 13 июня 2015 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ от 20 июля 2015 г. № 29 (часть I) ст. 4356 <https://base.garant.ru/71127968/>

⁷ Постановление Верховного Суда РФ от 01.02.2018 № 81-АД18-2. Требование: Об отмене постановления о привлечении к ответственности по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ за неповиновение законному требованию сотрудника полиции в связи с исполнением им обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Решение: В удовлетворении требования отказано, так как факт совершения заявителем правонарушения подтвержден, его действия квалифицированы в соответствии с установленными обстоятельствами, срок давности привлечения к ответственности соблюден, наказание назначено в установленных пределах. СПС КонсультантПлюс (для зарегистрированных пользователей)

янии опьянения оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, при этом не выполнил законное требование сотрудника о прохождении освидетельствования, в связи с неверным толкованием закона и квалификацией¹. Автор, опираясь на решение судьи утверждает, что в данном случае само состояние человека очевидно и не требует медицинского вмешательства. [4]

Следует полагать, что единый порядок необходим не только при направлении и проведении обследования, но и необходимо предусмотреть единую норму, предусматривающую административную ответственность за отказ от его прохождения при наличии оснований полагать что лицо находится в опьянении любого вида. Невозможно не согласиться с мнением Дизера О.А., справедливо утверждающего, что КоАП РФ должен предусматривать специальную норму, посвященную ответственности всех физических лиц за отказ от прохождения медицинского освидетельствования [5, с. 33].

Наиболее стабильная правовая норма, предусматривающая ответственность за отказ от освидетельствования на состояние опьянения расположена в главе 12 КоАП РФ и распространяется на лиц, управляющих транспортным средством. Статья 12.26 КоАП РФ действует с момента вступления кодекса в законную силу и меняется только в части размера санкции, периодически ужесточая наказание.

Рассуждая об эффективности применяемых санкций за отказ от освидетельствования, необходимо обратиться к законодательной инициативе 2017 года, когда предлагалось увеличить размер административного штрафа до 35 тысяч рублей с лишением специального права от 2 до 3 лет. Проект закона предусматривал изменения в ст.12.26 КоАП РФ в отношении лиц, управляющих транспортными средствами, авторы законопроекта выражали надежду что такие изменения позволят повысить профилактику соответствующих правонарушений, обеспечить неотвратимость наказаний за совершенные правонарушения, свести до минимума случаи отказа от освидетельствования.

На тот момент инициатива не была поддержана, ряд адвокатов выразили свою позицию, утверждая, что данные изменения относят отказ от освидетельствования к более опасным правонарушениям нежели само управление транспортными средствами в состоянии опьянения. [6]

В настоящее время находится на рассмотрении, прошел третье чтение в Государственной Думе РФ и вступает в законную силу 1 января 2025 года Проект федерального закона об изменениях в КоАП РФ, направленный на повышение санкций за отдельные административные правонарушения в сфере безопасности дорожного движения². В частности, за отказ от прохождения освидетельствования на состояние опьянения лиц, управляющих транспортным средством административный штраф устанавливается в размере 45 тысяч рублей (пп. «а» п. 4 ст. 1 проекта), по сравнению с действующим наказанием - 30 тысяч рублей.

Подводя итог, необходимо отметить разрозненность правовых норм, регулирующих по всем признакам единую сферу общественных отношений, отсутствие унифицированного подхода в конструкции правовых норм, предусматривающих ответственность за отказ от прохождения освидетельствования на состояние опьянения любого вида, отсутствие комплексного перечня признаков, при наличии которых могут возникнуть основания для направления на освидетельствование на состояние как алкогольного, наркотического, так и любого иного токсического опьянения.

Необходимо рассмотреть вопрос о разработке и внесении в КоАП РФ единой нормы (за исключением ответственности за отказ от освидетельствования лица, управляющего транспортным средством), устанавливающей ответственность за отказ от прохождения освидетельствования на состояние опьянения, когда такое состояние является квалифицирующим признаком.

Список литературы:

- Новичкова, Е. Е. Отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние наркотического и иного вида опьянения / Е. Е. Новичкова, Ю. А. Гусев // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. - 2024. - № 1(23). - С. 53-59. РБКUDQ; Новичкова, Е. Е. О проблемах направления граждан на медицинское освидетельствование на состояние опьянения / Е. Е. Новичкова // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. - 2016. - № 1(6). - С. 20-24. XCBWQF; Гусев, Ю. А. Состояние опьянения как квалифицирующий признак административного правонарушения и проблема его доказывания / Ю. А. Гусев // Современная юриспруденция: правовая мысль и правоприменительная практика: Материалы Всероссийской студенческой научной конференции, Иркутск, 13 апреля 2024 года. - Иркутск: Иркутский государственный университет, 2024. - С. 76-79. РБКUDQ. EDN: OLJZCO
- Горелик А.В. Медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения и экспертиза в производстве по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 6.9 КоАП РФ: соотношение процессуальных инструментов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2015. № 4 (21). EDN: VIYVNH
- Новичкова, Е. Е. О проблемах направления граждан на медицинское освидетельствование на состояние опьянения / Е. Е. Новичкова // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. - 2016. - № 1(6). - С. 20-24. EDN: XCBWQF
- Строева О.А. К вопросу о невыполнении гражданами законных требований и распоряжений сотрудника полиции. "Российский следователь", 2021, № 12. СПС Гарант https://www.consultant.ru/law/podborki/st.19.3_koap_rf_otkaz_ot_meditsinskogo_osvidetelstvovaniya/ (для зарегистрированных пользователей). DOI: 10.18572/1812-3783-2021-12-63-67 EDN: IDITSN
- Дизер О.А. Административная ответственность за совершение правонарушений, связанных с потреблением наркотических средств или психотропных веществ // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 3 (54). С. 32-35. EDN: RCPKPZ
- Баранов О. Отказ от освидетельствования станет дороже? 22 мая 2017 г. Адвокатская газета. Орган федеральной палаты адвокатов РФ. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/otkaz-ot-osvidetelstvovaniya-stanet-dorozhe/> (дата обращения 12.10.2024).

References:

- Novichkova, E. E. Refusal to undergo a medical examination for drug or other types of intoxication / E. E. Novichkova, Yu. A. Gusev // Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2024. - No. 1 (23). - P. 53-59. - EDN OLJZCO. EDN PBKUQD; Novichkova, E. E. On the problems of referring citizens for a medical examination for intoxication / E. E. Novichkova // Bulletin of the Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2016. - No. 1 (6). - P. 20-24. - EDN XCBWQF; Gusev, Yu. A. State of intoxication as a qualifying feature of an administrative offense and the problem of proving it / Yu. A. Gusev // Modern jurisprudence: legal thought and law enforcement practice: Proceedings of the All-Russian student scientific conference, Irkutsk, April 13, 2024. - Irkutsk: Irkutsk State University, 2024. - P. 76-79. - EDN PBKUQD
- Gorelik Andrey V. Medical examination for drug intoxication and examination in proceedings on administrative offenses under Article 6.9 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation: the ratio of procedural instruments // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 4 (21).
- Novichkova, E. E. On the problems of referring citizens for medical examination for intoxication / E. E. Novichkova // Bulletin of the Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2016. - No. 1 (6). - P. 20-24. - EDN XCBWQF.
- Stroeve O. A. On the issue of failure of citizens to comply with legal requirements and orders of a police officer. "Russian investigator", 2021, No. 12. SPS Garant https://www.consultant.ru/law/podborki/st.19.3_koap_rf_otkaz_ot_meditsinskogo_osvidetelstvovaniya/ (for registered users)
- Dizer O.A. Administrative liability for committing offenses related to the use of narcotic drugs or psychotropic substances // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2013. No. 3 (54). P. 32-35.
- Baranov O. Will Refusal of Examination Become More Expensive? May 22, 2017 Advokatskaya Gazeta. The organ of the Federal Chamber of Advocates of the Russian Federation. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/otkaz-ot-osvidetelstvovaniya-stanet-dorozhe/> (date of access 12.10.2024)

¹ Постановление районного суда г. Перми от 5 июня 2015 г. № 5-149/2015. URL: //sudact.ru.

² Проект № 728324-8 Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ПРЕКУРСОРОВ ON IMPROVING ACTIVITIES IN THE FIELD OF COUNTERING ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES OR PRECURSORS

ШАРИФЗОДА Парвини Рахмулло,

кандидат юридических наук, начальник кафедры предупреждения террористических преступлений и обеспечения общественной безопасности факультета № 6 Академии МВД Республики Таджикистан, подполковник милиции.
734024, г. Душанбе, ул. Мاستонгулов, 3.
E-mail: sharifzoda.parvin@mail.ru;

SHARIFZODA Parvini Rakhmullo,

candidate of legal sciences, Head of the Department of Prevention of Terrorist Crimes and Ensuring Public Safety of Faculty No. 6 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Lieutenant Colonel of Militia.
734024, Dushanbe, Mastongulov street, 3.
E-mail: sharifzoda.parvin@mail.ru

Краткая аннотация: в статье на основе анализа положений Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан № 5 от 12 декабря 2002 года «О судебной практике рассмотрения уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров» выработаны предложения по совершенствованию правоприменительной практики уполномоченных органов и должностных лиц в области незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров.

Abstract: Based on the analysis of the provisions of Resolution No. 5 of December 12, 2002 of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan "On judicial practice in considering criminal cases of illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances or precursors", the article develops proposals to improve the law enforcement practice of authorized bodies and officials in the field of illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances or precursors.

Ключевые слова: административное право; административный процесс; судопроизводство; незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров; административно-правовые режимы; сравнительное правоведение.

Keywords: administrative law; administrative procedure; judicial proceedings; illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances or precursors; administrative and legal regimes; comparative jurisprudence.

Для цитирования: Шарифзода П.Р. О совершенствовании деятельности в области противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 296-298. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_296.

For citation: Sharifzoda P.R. On improving activities in the field of countering illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances or precursors // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 296-298. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_296.

Статья поступила в редакцию: 08.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

В настоящее время в Республике Таджикистан проводится систематическая и планомерная работа по совершенствованию правового регулирования в области обеспечения национальной безопасности, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности¹. К этой области относится и борьба с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров, осуществляемая, в первую очередь, органами внутренних дел², а также органами государственной безопасности³.

Деятельность по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров затрагивает большой пласт проблем национального развития, в том числе экономического, финансового⁴, миграционного и иных. Зачастую данная работа проводится в рамках реализации соответствующих административно-правовых режимов, устанавливаемых в целях обеспечения национальной безопасности.

Масштабы и тенденции роста незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, представляют собой серьезную угрозу для здоровья и благополучия людей и оказывают отрицательное воздействие на экономические, культурные и политические основы общества⁵. В целях совершенствования борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров необходимо учитывать правоприменительную практику, осуществляемую всеми органами публичной власти, в том числе и судебными, рассматривающими уголовные дела о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров. В этой связи рассмотрим основные положения Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан № 5 от 12 декабря 2002 года «О судебной практике рассмотрения уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров» (с изменениями и дополнениями, внесен-

¹ См.: Редкоус В.М. К вопросу об актуальных направлениях совершенствования правового регулирования общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2006. – № 1. – С. 15-28.

² См.: Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : Учебник: в 2 частях. Ч. 2 / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. – Москва : Академия управления МВД России, 2023. – 312 с.

³ См.: Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : Учебник: в 2 частях. Ч. 1 / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. – Москва : Академия управления МВД России, 2023. – 360 с.

⁴ См.: Правовые инструменты обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации / М. Н. Кобзарь-Фролова, Е. Л. Васянина, С. В. Запольский [и др.]. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2023. – 354 с. Правовое регулирование финансового рынка России / М. Н. Кобзарь-Фролова, Е. Л. Васянина, С. В. Запольский [и др.]. – Москва : Институт государства и права РАН, 2023. – 219 с.

⁵ См.: Редкоус В.М. Тенденции развития законодательства в области оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в условиях цифровизации (опыт государств – участников СНГ) // Противодействие незаконному обороту наркотиков в условиях цифровизации общества : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Белгород, 17 ноября 2022 года. – Белгород: Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И.Д. Путилина, 2023. – С. 131-136.

ными постановлениями Пленума от 24 февраля 2005 года, №2, от 23 июня 2010 года, №15 и от 23 ноября 2012 года №28).

В условиях роста незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров, и совершения преступлений, связанных с ними, перед органами дознания, предварительного следствия и судами стоит важная задача по правильному применению уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за совершение этих преступлений. Судебная практика показывает, что суды республики, осознавая общественную опасность данного вида преступлений, принимают меры для объективного и всестороннего рассмотрения уголовных дел, связанных с наркотиками, выяснению причин и условий, способствующих их совершению. Наряду с этим, суды при рассмотрении дел данной категории, допускают ошибки при квалификации действий виновных, не всегда назначают наказание, соразмерное содеянному и личности виновного, не применяют меры для выявления и наложения ареста на транспортные средства, используемые как орудие преступления, а также на доходы виновного, полученные в результате преступных действий.

В целях строгого соблюдения законодательства, предусматривающего ответственность за незаконное производство, изготовление, переработку, приобретение, хранение, транспортировку или пересылку, хищение наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров, судам надлежит повысить уровень судебного разбирательства, обеспечивая тщательное, всестороннее исследование всех обстоятельств дела, выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению указанных преступлений.

Судам необходимо проверять, принимались ли органами предварительного следствия необходимые меры к установлению всех участников преступления, выявлению организаторов преступных группировок, источников приобретения наркотических средств или психотропных веществ и каналов их сбыта или нет? А также указаны ли в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении квалифицирующие признаки состава преступлений, предусмотренных статьями 200 - 205 Уголовного кодекса (далее УК) Республики Таджикистан или нет? В случае неполноты предварительного следствия, которое не может быть восполнено в судебном заседании, возвращать такие дела на дополнительное расследование.

В связи с тем, что за преступления связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров, предусмотрено дополнительное наказание - конфискация имущества, органам предварительного следствия и судам необходимо проверять имущественное положение виновного и описывать его имущество, подлежащее конфискации, а также принимать меры по выявлению и аресту доходов, полученных от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров, тем самым обеспечив исполнение дополнительного наказания в виде конфискации имущества.

При определении понятия и названий наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров необходимо исходить из Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года, Конвенции о психотропных веществах 1971 года, Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществах 1988 года, Закона Республики Таджикистан «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах» от 10 декабря 1999 года, Постановления Правительства Республики Таджикистан №390 от 21 сентября 2000 года «Об утверждении Национального списка наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров» (далее Национальный Список) с изменением, внесенным Постановлением Правительства Республики Таджикистан № 333 от 31 августа 2002 года. Перечень наркотических средств и психотропных веществ с указанием их количества, относящихся к крупным и особо крупным размерам, определен Приказом Государственной Комиссии Республики Таджикистан по контролю за наркотиками от 5 сентября 1998 года за № 23¹. Учитывая, что для определения вида этих средств или веществ (наркотическое, психотропное или прекурсоры), их названий и свойств по степени их воздействия на организм человека, происхождения, способа изготовления или переработки, а также установления принадлежности растений к культурам, содержащим наркотические вещества, их размера требуются специальные познания, суды при рассмотрении дел данной категории должны располагать соответствующими экспертными заключениями с расчетами судебных расходов по проведению этих экспертиз.

При этом следует иметь в виду, что, как правило, на экспертное исследование должно быть предоставлено все количество изъятого (обнаруженного) наркотического средства, психотропного вещества или прекурсоров. В случае изъятия большого количества или объема наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров на экспертное исследование предоставляются образцы, изъятые специалистом – экспертом.

Имея в виду, что незаконное производство, изготовление, переработка, приобретение, хранение, транспортировка или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров без цели сбыта отличаются по правовым последствиям от аналогичных действий, совершенных с целью сбыта. Суды по каждому такому делу должны устанавливать цель приобретения или хранения наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров.

Состав преступления незаконного производства, изготовления, переработки, приобретения, хранения, транспортировки или пересылки с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров считается оконченным с момента совершения указанных действий с целью сбыта названных веществ и средств.

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору имеет место в тех случаях, когда в нем участвовали двое или более лиц, заранее договорившиеся о совместном его совершении, до начала соответствующих действий. Форма сговора для квалификации значения не имеет.

В тех случаях, когда одно лицо сбывает наркотические средства, психотропные вещества или прекурсоры, а другое их приобретает, то

¹ См.: Редкоус В.М. Развитие административно-правовой основы оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в Российской Федерации и государствах - участниках СНГ // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2022. – № 4(47). – С. 183-192.

обсуждаемый квалифицирующий признак отсутствует. При рассмотрении названных дел, совершенных в группе, должны быть выяснены роль и степень участия каждого участника в отдельности.

При совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров, с квалифицирующим признаком - организованной группой, в соответствии с частью 3 статьи 39 УК РФ речь идет об устойчивой группе лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. При этом все участники организованной группы независимо от выполняемой каждым из них роли в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров, признаются его соисполнителями.

Учитывая высокую общественную опасность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, судам следует во всех необходимых случаях реагировать путем вынесения частных определений (постановлений) на установленные в ходе судебного разбирательства причины и условия, способствовавшие совершению преступлений, а также на недостатки в деятельности органов дознания и предварительного следствия по выявлению организаторов преступных группировок, источников приобретения наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров и каналов их сбыта, необоснованного приостановления, выделения в отдельные производства части материалов из уголовного дела, игнорирование Инструкции «О едином учете преступлений» и т.д.

В рассматриваемом Постановлении содержатся и иные положения, которые необходимо учитывать не только судебным органам, но и всем правоприменителям, обеспечивая единство подходов различных ведомств в области борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров¹. Также, по мнению автора, в целях расширения правовых средств и технологий, способствующих борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров, необходимо расширять спектр сравнительно-правовых исследований законодательства и правоприменения в Республике Таджикистан и зарубежных государствах².

Список литературы:

1. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: Учебник: в 2 частях. Ч. 1 / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. - Москва: Академия управления МВД России, 2023. - 360 с.
2. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: Учебник: в 2 частях. Ч. 2 / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. - Москва: Академия управления МВД России, 2023. - 312 с.
3. Правовое регулирование финансового рынка России / М. Н. Кобзарь-Фролова, Е. Л. Васянина, С. В. Запольский [и др.]. - Москва: Институт государства и права РАН, 2023. - 219 с. ISBN: 978-5-8339-0245-5 EDN: LZLLHB
4. Проблемы теории государства и права: в двух частях / О.В. Белянская, Н.С. Ельцов, А.В. Кочетков [и др.]. Том Часть 2. - Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2014. - 500 с. ISBN: 978-5-89016-816-0 EDN: YPOQFL
5. Правовые инструменты обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации / М. Н. Кобзарь-Фролова, Е. Л. Васянина, С. В. Запольский [и др.]. - Воронеж: Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2023. - 354 с. ISBN: 978-5-4446-1847-9 EDN: NDDLUV
6. Редкоус В.М. Актуальные вопросы борьбы с наркоманией и наркобизнесом в Республике Казахстан // Противодействие незаконному обороту наркотиков в условиях цифровизации общества: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Белгород, 16 ноября 2023 года. - Белгород: Белгородский юридический институт МВД РФ им. И.Д. Путилина, 2024. - С. 138-144. EDN: HZDIZZ
7. Редкоус В.М. К вопросу об актуальных направлениях совершенствования правового регулирования общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2006. - № 1. - С. 15-28. EDN: IYMCZ
8. Редкоус В.М. О необходимости актуализации сравнительно-правовых исследований законодательного обеспечения национальной безопасности в государствах - участниках СНГ // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной памяти Аврутина Ю.Е. в связи с 75-летием со дня рождения, Санкт-Петербург, 25 марта 2022 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. - СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. - С. 613-620. EDN: BPTLSV
9. Редкоус В.М. Развитие административно-правовой основы оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в Российской Федерации и государствах - участниках СНГ // Вестник Пермского института ФСИН России. - 2022. - № 4(47). - С. 183-192. EDN: PHIWKC
10. Редкоус В.М. Тенденции развития законодательства в области оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в условиях цифровизации (опыт государств - участников СНГ) // Противодействие незаконному обороту наркотиков в условиях цифровизации общества: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Белгород, 17 ноября 2022 года. - Белгород: Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И.Д. Путилина, 2023. - С. 131-136. EDN: NKLETK

References:

1. Organization of public order protection and ensuring public safety : Textbook: in 2 parts. Part 1 / V. A. Milekhin, Yu. N. Nosatov, A.V. Shevtsov [et al.]. - Moscow : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. - 360 p.
2. Organization of public order protection and ensuring public safety : Textbook: in 2 parts. Part 2 / V. A. Milekhin, Yu. N. Nosatov, A.V. Shevtsov [et al.]. - Moscow : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. - 312 p.
3. Legal regulation of the Russian financial market / M. N. Kobzar-Frolova, E. L. Vasyanina, S. V. Zapolsky [and others]. Moscow : Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2023. - 219 p.
4. Problems of the theory of state and law : In two parts / O.V. Belyanskaya, N.S. Yeltsov, A.V. Kochetkov [and others]. Volume Part 2. - Tambov : Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2014. - 500 p.
5. Legal instruments for ensuring the financial stability of the Russian Federation / M. N. Kobzar-Frolova, E. L. Vasyanina, S. V. Zapolsky [et al.]. Voronezh : Publishing and Printing Center "Scientific Book", 2023. 354 p.
6. Redkous V.M. Topical issues of combating drug addiction and drug trafficking in the Republic of Kazakhstan // Countering drug trafficking in the context of digitalization of society : Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Belgorod, November 16, 2023. Belgorod: I.D. Putlin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024, pp. 138-144.
7. Redkous V.M. On the issue of current directions for improving the legal regulation of public relations in the field of ensuring national security of the Russian Federation // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences. - 2006. - No. 1. - pp. 15-28.
8. Redkous V.M. On the need to update comparative legal studies of legislative provision of national security in the CIS member states // Actual problems of administrative and administrative procedural law (Sorokin readings) : a collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference dedicated to the memory of Avrutin Yu.E. in connection with the 75th anniversary of his birth, St. Petersburg, March 25, 2022 / St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Saint Petersburg, 2022. pp. 613-620.
9. Redkous V.M. The development of the administrative and legal framework for the trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors in the Russian Federation and the CIS member States // Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. - 2022. - № 4(47). - Pp. 183-192.
10. Redkous V.M. Trends in the development of legislation in the field of trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors in the context of digitalization (experience of the CIS member States) // Countering illicit drug trafficking in the context of digitalization of society : proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Belgorod, November 17, 2022. Belgorod: Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putlin, 2023. pp. 131-136.

¹ См.: Редкоус В.М. Актуальные вопросы борьбы с наркоманией и наркобизнесом в Республике Казахстан // Противодействие незаконному обороту наркотиков в условиях цифровизации общества : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Белгород, 16 ноября 2023 года. - Белгород: Белгородский юридический институт МВД РФ им. И.Д. Путилина, 2024. - С. 138-144.

² См.: Редкоус В.М. О необходимости актуализации сравнительно-правовых исследований законодательного обеспечения национальной безопасности в государствах - участниках СНГ // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной памяти Аврутина Ю.Е. в связи с 75-летием со дня рождения, Санкт-Петербург, 25 марта 2022 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. - СПб., 2022. - С. 613-620.

ПРАВО ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ УСЛУГАМИ СУРРОГАТНОЙ МАТЕРИ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ THE RIGHT TO USE THE SERVICES OF A SURROGATE MOTHER AS A KIND OF SOMATIC RIGHTS: TOWARDS THE PROBLEM STATEMENT

ВАСИЛЕВИЧ Дмитрий Григорьевич,

кандидат юридических наук, доцент,
Международный университет «МИТСО», город Минск, Республика Беларусь.
220099, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Казинца, 21.
E-mail: Dmitry8157@gmail.com;

САВЧЕНКО Марина Станиславовна,

доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой государственного и международного права
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина».
350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13.
E-mail: niipgergo2009@mail.ru;

ПОТАПЕНКО Сергей Викторович,

доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Кубанский государственный университет».
350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149.
ORCID 0000-0003-3013-5072,
E-mail: niipg2010@mail.ru;

ГОНЧАРОВ Виталий Викторович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Кубанский государственный университет».
350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149.
ORCID 0000-0003-3029-4727,
E-mail: niipg2010@mail.ru;

VASILEVICH Dmitry Grigorievich,

Candidate of Law, Associate Professor
MITSO International University, Minsk, Republic of Belarus.
21 Kazintsa str., Minsk, 220099, Republic of Belarus.
E-mail: Dmitry8157@gmail.com;

SAVCHENKO Marina Stanislavovna,

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of State and International Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "I.T. Trublin Kuban State Agrarian University".
350044, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Kalinina str., 13.
E-mail: niipgergo2009@mail.ru;

POTAPENKO Sergey Viktorovich,

Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State University». Address:
149 Stavropol Street, Krasnodar, 350040, Russia, Krasnodar Territory.
ORCID 0000-0003-3013-5072,
E-mail: niipg2010@mail.ru;

GONCHAROV Vitaly Viktorovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Procedure and International Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State University».
149 Stavropol Street, Krasnodar, 350040, Russia, Krasnodar Territory.
ORCID 0000-0003-3029-4727
E-mail: niipg2010@mail.ru

Краткая аннотация. Настоящая статья посвящена публично-правовому анализу важнейшей разновидности соматических прав - праву воспользоваться услугами суррогатной матери. Бурное развитие медицинских технологий в конце 20 века дало возможность решить проблемы бесплодия у семейных пар и одиноких лиц путем реализации программ суррогатного материнства (в том числе - с использованием экстракорпорального оплодотворения). Практика реализации указанных программ потребовала развития законодательства в данной сфере (включая закрепление института суррогатного материнства, прав и обязанностей сторон по договорам суррогатного материнства и т.п.). В работе исследуются основные проблемы, связанные с реализацией гражданами Российской Федерации своего права воспользоваться услугами суррогатной матери. Разработана и обоснована система мероприятий по разрешению указанных проблем.

Abstract. This article is devoted to the public law analysis of the most important type of somatic rights - the right to use the services of a surrogate mother. The rapid development of medical technologies at the end of the 20th century made it possible to solve the problems of infertility in married couples and single people through the implementation of surrogacy programs (including using in vitro fertilization). The practice of implementing these programs required the development of legislation in this area (including the consolidation of the institution of surrogacy, the rights and obligations of the parties under surrogacy agreements, etc.). The paper examines the main problems associated with the realization by citizens of the Russian Federation of their right to use the services of a surrogate mother. A system of measures to resolve these problems has been developed and substantiated.

Ключевые слова: соматические права; Российская Федерация; суррогатное материнство; услуги; проблемы; экстракорпоральное оплодотворение; репродуктивные технологии; эмбрион; ребенок; медицина.

Keywords: somatic rights; Russian Federation; surrogacy; services; problems; in vitro fertilization; reproductive technologies; embryo; child; medicine.

Для цитирования: Василевич Д.В., Савченко М.С., Потапенко С.В., Гончаров В.В. Право воспользоваться услугами суррогатной матери как разновидность соматических прав: к постановке проблемы // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 299-303. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_299.

For citation: Vasilevich D.V., Savchenko M.S., Potapenko S.V., Goncharov V.V. The right to use the services of a surrogate mother as a kind of somatic rights: towards a problem statement // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 299-303. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_299.

Статья поступила в редакцию: 13.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Введение

Проблематика, связанная с закреплением и реализацией соматических прав человека, детально исследуется в работах А. А. Абашидзе, [1, с. 69-82] Я. С. Гребенщиковой, [5, с. 124-128] Н. Г. Деркач, [6, с. 30-36] Е. М. Нестеровой, [8, с. 83-86] А. М. Смирнова, [11, с. 64-67] а также ряда иных авторов. Важное значение в произведениях З. З. Алиевой, [2, с. 134-140] А. А. Верховской, [3, с. 27-31] Т. В. Лаврентьевой, [7, с. 98-100] И. Г. Поляковой, [10, с. 86-92] Г. В. Тимохиной, [12, с. 1554-1560] А. В. Ярош, [13, с. 32-38] а также некоторых других ученых, уделяется анализу правового регулирования института суррогатного материнства. При этом, значительная роль в закреплении, реализации и охране системы прав, свобод и законных интересов граждан, по мнению ряда авторов, принадлежит институту общественного контроля. [4, с. 76-79; 9, с. 86-89] Однако доля исследований, посвященных изучению отдельных видов соматических прав, связанных, в частности, с репродуктивной деятельностью, остается не большой, чем и обусловлен выбор темы настоящего научного исследования, целью которого выступает не только формализация и анализ основных проблем, связанных с реализацией гражданами Российской Федерации своего права воспользоваться услугами суррогатной матери, но и разработка и обоснование системы мероприятий по их разрешению. В качестве научных задач исследования в статье выступают: а) выявление места и роли соматических прав человека в общей системе прав и свобод человека и гражданина; б) обоснование значимости права человека воспользоваться услугами суррогатной матери в системе соматических прав человека; в) выявление и анализ основных проблем, связанных с реализацией гражданами Российской Федерации своего права воспользоваться услугами суррогатной матери; г) разработка и обоснование системы мероприятий по их разрешению.

Методы и методология исследования. Эмпирическая основа исследования

В ходе проведенного научного исследования был использован ряд научных методов, в частности: формально-логический; сравнительно-правовой; историко-правовой; статистический; социологический; метод анализа конкретных правовых ситуаций. Эмпирическую основу исследования составили: международные правовые акты, национальные правовые акты, посвященные закреплению прав и свобод человека и гражданина (включая – соматических прав человека); материалы научной правовой доктрины прав человека и гражданина; материалы, связанные с практической реализацией гражданами Российской Федерации своего права воспользоваться услугами суррогатной матери.

Основной текст

Права и свободы человека и гражданина являются основополагающей ценностью современного демократически организованного общества и государства. Их закрепление, реализация, охрана и защита позволяют обеспечить оптимальные условия для сохранения и развития населения государства. В Российской Федерации права и свободы человека и гражданина выступают не только ключевой ценностью общества и государства, но их реализации, охране и защите по сути посвящена вся деятельность аппарата публичной власти.

Система прав и свобод человека и гражданина сложилась в течение длительного периода времени. Ряд прав и свобод человека, которые в современном мире кажутся настолько естественными и неотъемлемыми (такие как право на жизнь, личную свободу и т.п.), завоевывались в классовой борьбе в различных странах в ходе длительного противостояния различных политических классов. В ходе указанной борьбы исчезли такие поистине раковые опухоли человеческого общества как рабство, крепостничество, работорговля и т.д.

Современная система прав и свобод человека и гражданина представлена различными их группами: личными; политическими; социально-экономическими; религиозными; культурными и т.п.

Однако, человеческая цивилизация в своей жизнедеятельности развивается, осваивая все новые виды деятельности, открывая новые научные горизонты, что отражается на структуре и содержании современных прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, продолжается формирование новых поколений прав и свобод человека и гражданина. К числу нового поколения прав и свобод человека и гражданина можно отнести и многочисленные соматические права человека. Данная категория прав человека непосредственно связана с телом человека, жизнедеятельностью человеческого организма, процессами зарождения новой человеческой жизни, смертью человека, а также дальнейшей судьбой тела человека после его физической смерти.

Важнейшей группой соматических прав человека выступают репродуктивные права человека, так или иначе связанные с механизмом человеческого размножения, то есть появлением новых людей.

В обычных условиях люди (мужчины и женщины), вступают в брачные отношения, либо в фактические семейные отношения (но не оформляя их соответствующим образом в соответствии с требованиями действующего законодательства), следствием которых наступают беременность и рождение ребенка.

Однако, в силу различных медицинских показателей не все граждане Российской Федерации могут иметь детей как самостоятельно, так и вследствие биологической несовместимости с супругом. Данная проблема может быть разрешена посредством суррогатного материнства, когда на основании статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации лица, состоящие в браке между собой, или одинокая женщина, заключают договор о суррогатном материнстве с другой женщиной (когда ей имплантируется эмбрион и она вынашивает и в результате рождает ребенка). После рождения ребенка вышеназванные лица (или одинокая женщина) записываются в книге рождений в качестве родителей (роди-

теля) ребенка.

Семейный кодекс Российской Федерации закрепляет данное право за гражданами Российской Федерации (то есть хотя бы один из супругов на момент заключения договора о суррогатном материнстве должен быть гражданином России). То же касается и одинокой женщины (она должна на момент заключения договора о суррогатном материнстве быть гражданином Российской Федерации).

Что дает институт суррогатного материнства?

Во-первых, супруги, которые не могут зачать детей в браке (по состоянию здоровья, либо в следствие биологической несовместимости), благодаря данному институту могут завести детей.

Во-вторых, одинокие женщины, которые не могут зачать ребенка (например, путем экстракорпорального оплодотворения), также могут завести детей путем использования услуг суррогатных матерей.

В-третьих, супруги, которые состоят в браке и бесплодны могут воспользоваться чужим (донорским) биологическим материалом и благодаря услуг суррогатных матерей стать родителями детей, рожденных данным способом.

Какие проблемы решает институт суррогатного материнства?

Во-первых, в условиях стабильного превышения смертности над рождаемостью в Российской Федерации благодаря данному институту можно повысить уровень рождаемости населения, обеспечив воспроизводство поколений.

Во-вторых, данный институт позволяет лицам, которые не могут иметь детей (по медицинским показателям), стать родителями.

В-третьих, благодаря институту суррогатного материнства женщины, не состоящие в браке (фактических брачных отношениях), могут стать родителями детей.

В ходе реализации условий договора суррогатного материнства человеческий эмбрион имплантируется в организм суррогатной матери.

Данный эмбрион может быть: а) генетически принадлежащим обоим супругам; б) генетически состоящим из биологического материала одного из супругов (другая половина материала – донорская); в) генетически не принадлежать родителям (полностью донорский материал).

Что касается одиноких женщин, то полученный эмбрион либо полностью донорский (когда не использовалась яйцеклетка данной женщины), либо донорский наполовину (когда использовалась яйцеклетка указанной одинокой женщины).

Анализ практики оказания услуг суррогатного материнства в Российской Федерации показывает наличие ряда проблем.

Во-первых, действующее законодательство (в частности, Семейный кодекс Российской Федерации) упоминает договор о суррогатном материнстве, но не детализирует его содержания. Анализ гражданско-правового законодательства показывает, что данный вопрос не детализирован и в нем. Решение указанной проблемы, на наш взгляд, требует принятия отдельного Федерального закона, в котором будет в качестве приложения закреплен модельный проект указанного договора. Это позволит, с одной стороны, защитить интересы суррогатных матерей от нарушения их соматических прав со стороны биологических родителей, учреждений здравоохранения и иных лиц. С другой стороны, будут детально прописаны права биологических родителей, что убережет их от возможных противоправных действий суррогатных матерей (например, от требований об немотивированном увеличении сумм услуг по договору под угрозой производства аборта, либо не передачи новорожденного ребенка биологическим родителям).

Во-вторых, определенной проблемой является и закрепленное в Семейном кодексе Российской Федерации положение, согласно которому суррогатная мать сама решает передавать или нет рожденных ею детей по договору о суррогатном материнстве биологическим родителям (лицам, заключившим с ней указанный договор).

Как мы отмечали ранее, дети, которые могут быть рождены суррогатной матерью в данном случае, могут как являться биологическими (генетическими) детьми лиц, состоящих в браке, либо одинокой женщины, заключивших договор о суррогатном материнстве, так и нет.

Решение указанной проблемы, по нашему мнению, будет являться ограничением вышеназванного права суррогатной матери в части передачи рожденного ею ребенка вышеназванным лицам. Так, если при формировании эмбриона использовался полностью донорский материал, не являющийся биологическим (генетическим) материалом вышеназванных лиц, то за суррогатной матерью следует сохранить приоритетное право на ребенка (в таком случае именно она будет записана в книге записи рождений в качестве матери данного ребенка). Если же родившейся ребенок является биологическим (генетическим) ребенком вышеназванных лиц, то на запись родителями ребенка данных лиц в книге записи рождений не должно влиять решение суррогатной матери (в любом случае родителями ребенка необходимо записать указанных лиц).

В-третьих, определенная проблема состоит в том, что одинокая женщина, или супруги, заключившие договор о суррогатном материнстве, могут в процессе действия данного договора (вынашивания и рождения ребенка) утратить (по собственному решению или по иным основаниям) гражданство Российской Федерации. И в результате этого ребенок, который рожден суррогатной матерью (при ее согласии), будет передан данным лицам, не получит гражданство Российской Федерации.

Мы считаем положения законодательства в данной сфере не правильными. Решение проблемы видится следующим образом: если оба родителя (единственный родитель) ребенка, рожденного благодаря суррогатному материнству, утратили гражданство Российской Федерации, следует закрепить не возможность передачи ребенка данным родителям (родителю). Он является гражданином Российской Федерации и должен быть передан в соответствии с действующим законодательством в соответствующее государственное учреждение, занимающееся содержанием и воспитанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Указанные лица могут обратиться в установленном законом порядке с заявлением об усыновлении (удочерении) данного ребенка.

В-четвертых, практика показывает, что в определенных случаях лица, которые хотят воспользоваться услугами суррогатной матери, в реальности не находятся в брачных отношениях. Брак заключен ими формально (без намерения создать семью). Реальной причиной заключения брака выступает желание получить детей вследствие реализации договора о суррогатном материнстве. Семейный кодекс Российской Федерации при этом грозит недобросовестному супругу тем, что он не будет записан в книге рождений в качестве родителя данного ребенка (и утратит родительские права, связанные с этим).

Однако, возможно в этой ситуации наличие нескольких проблем.

С одной стороны, может иметь место ситуация, когда оба супруга являются недобросовестными супругами. Например, воспользовались услугами суррогатной матери для рождения ребенка с целью его последующей продажи третьим лицам. В данной ситуации налицо наличие признаков состава преступления. Ситуация может быть и иной, когда лица договорились о заключении фиктивного брака (без намерения создать семью, но с целью поделить рожденных благодаря суррогатному материнству детей между собой).

Проблема требует разрешения. С одной стороны, путем криминализации любых попыток использовать институт суррогатного материнства в корыстных целях. С другой стороны, путем определения дальнейшей судьбы ребенка. Следует ли предоставить биологической (генетической) матери ребенка право на его воспитание (в случае ее согласия) или нет? Мы также считаем неправильным лишать недобросовестного (но генетического) супруга права быть записанным родителем ребенка.

В-пятых, крупной проблемой является и то обстоятельство, что Семейный кодекс Российской Федерации закрепил право воспользоваться услугами суррогатного материнства только за одиночными женщинами. Налицо явная дискриминация мужчин в данном вопросе по половому признаку. Следует внести изменения в 51 статью Семейного кодекса Российской Федерации, закрепив право воспользоваться услугами суррогатной матери не только за одиночными женщинами, но и за одиночными мужчинами. Это особенно актуально в свете низкого уровня рождаемости в Российской Федерации, о чем мы уже отмечали ранее в настоящем научном исследовании.

В-шестых, действующее законодательство никак не защищает права суррогатных матерей. По нашему мнению, следует разработать систему мер социальной поддержки суррогатных матерей. Например, необходимо закрепить фиксированный минимальный размер оплаты услуг суррогатных матерей. Не ясен и вопрос относительно декретного отпуска суррогатной матери (ведь после передачи ребенка лицам (лицу), заключившим с ней договор о суррогатном материнстве, ее права в данном вопросе никак не защищены). Мы считаем, что суррогатной матери следует предоставить оплачиваемый декретный отпуск после рождения ребенка по договору о суррогатном материнстве в размере не менее полугода.

В-седьмых, большой проблемой является и то обстоятельство, что гражданское общество практически никак не контролирует вопросы, связанные с суррогатным материнством. Следует закрепить право субъектов общественного контроля осуществлять мероприятия общественного контроля за деятельностью, связанной с оказанием услуг суррогатного материнства.

Заключение

В ходе проведенного научного исследования нами был сделан ряд выводов:

1. Соматические права человека являются важнейшей разновидностью прав и свобод человека и гражданина, так как непосредственно связаны с телом человека, жизнедеятельностью человеческого организма, процессами зарождения новой человеческой жизни, смертью человека, а также дальнейшей судьбой тела человека после его физической смерти.
2. Ключевой разновидностью соматических прав выступают репродуктивные права человека, связанные с процессами воспроизводства новых человеческих поколений. В их числе важную роль играют права, связанные с использованием услуг суррогатных матерей по вынашиванию и рождению ребенка для супругов, состоящих в браке, а также одиноких граждан, заключивших с суррогатными матерями договор о суррогатном материнстве.
3. Использование услуг суррогатных матерей связано с многочисленными проблемами, требующими: а) детализации в законодательстве понятия, содержания и существенных условий договора о суррогатном материнстве; б) закрепления безусловного права лиц, заключивших договор о суррогатном материнстве и являющихся биологическими (генетическими) родителями (родителем) рожденного в результате реализации данного договора ребенка, на получение данного ребенка от суррогатной матери с одновременной записью их в книге рождений в качестве родителей (родителя) данного ребенка; в) закрепления системы мер социально-экономической поддержки женщин, оказывающих услуги суррогатного материнства; г) защите прав новорожденных лиц (в ходе реализации указанного договора) от передачи их лицам, утратившим гражданство Российской Федерации; д) закрепления за субъектами общественного контроля права осуществлять мероприятий общественного контроля за деятельностью, связанной с оказанием услуг суррогатного материнства.

Список литературы:

1. Абашидзе А. А., Солнцев А. М. Новое поколение прав человека: соматические права // Московский журнал международного права. - 2009. - № 1 (73). - С. 69-82. DOI: 10.24833/0869-0049-2009-1-69-82 EDN: KARGZB
2. Алиева З. З., Курбанова Г. М. Материально-правовые и процессуальные аспекты установления происхождения детей при использовании услуг суррогатных матерей // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2018. Т. 33. № 2. С. 134-140. DOI: 10.21779/2500-1930-2018-33-2-134-140 EDN: XSVFEL
3. Верховская А. А. Правовая природа денежного вознаграждения по договору суррогатного материнства // Nauka.me. 2022. № 2. С. 27-31. DOI: 10.18254/S241328880021139-6 EDN: NTETFD
4. Гончаров В. В., Максимова С. М., Петренко Е. Г., Поярков С. Ю. О проблемах и перспективах развития информационного обеспечения общественного контроля в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1 (217). С. 76-79. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_1_76 EDN: SUGDUX
5. Гребенщикова Я. С. Соматические права как закономерный этап развития прав человека // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2019. - № 5. - С. 124-128. DOI: 10.23672/SAE.2019.5.31430 EDN: JGWERR

6. Деркач Н. Г., Луковская Д. И. Соматические права в системе прав человека // Юридическая наука: история и современность. - 2019. - № 1. - С. 30-36. EDN: BMFVUB
7. Лаврентьева Т. В. Правовая природа договора о суррогатном материнстве // Право и государство: теория и практика. 2019. № 9 (177). С. 98-100. EDN: FZBWSE
8. Нестерова Е. М. Особенности российской правовой политики в сфере обеспечения личностных (соматических) прав человека // Государственно-правовые исследования. 2019. № 2. С. 83-86. EDN: XXNWRW
9. Петренко Е. Г., Кулешова Е. Д. Проблемы защиты жертв военного конфликта на Востоке Украины // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. Т. 33. № 1. С. 86-89. DOI: 10.21779/2224-0241-2020-33-1-86-89 EDN: BWPGXK
10. Полякова И. Г. Профессионализация суррогатного материнства: за и против // Вопросы гинекологии, акушерства и перинатологии. 2024. Т. 23. № 2. С. 86-92. DOI: 10.20953/1726-1678-2024-2-86-92 EDN: LQFCDO
11. Смирнов А. М. К вопросу о некоторых нормативных возможностях реализации соматических прав человека в Российской Федерации // Образование и наука в России и за рубежом. - 2019. - № 2 (50). - С. 64-67. EDN: YWJVCX
12. Тимохина Г. В. Проблемы договорного регулирования суррогатного материнства // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 45. С. 1554-1560. EDN: QNOFJX
13. Ярош А. В. Правовая природа договора на оказание услуг суррогатного материнства // Закон и право. 2021. № 8. С. 32-38. DOI: 10.24412/2073-3313-2021-8-32-38 EDN: FVWEXS

References:

1. Abashidze A. A., Solntsev A.M. A new generation of human rights: somatic rights // Moscow Journal of International Law. - 2009. - № 1 (73). - Pp. 69-82. DOI: 10.24833/0869-0049-2009-1-69-82 EDN: KARGZB
2. Alieva Z. Z., Kurbanova G. M. Substantive and procedural aspects of establishing the origin of children when using surrogate mothers' services // Bulletin of Dagestan State University. Series 3: Social Sciences. 2018. Vol. 33. No. 2. pp. 134-140. DOI: 10.21779/2500-1930-2018-33-2-134-140 EDN: XSVFEL
3. Verkhovskaya A. A. The legal nature of monetary remuneration under a surrogacy contract. Nauka.me. . 2022. No. 2. pp. 27-31. DOI: 10.18254/S241328880021139-6 EDN: NTETFD
4. Goncharov V. V., Maksimova S. M., Petrenko E. G., Poyarkov S. Yu. On the problems and prospects of information support for public control in the Russian Federation // Law and the state: theory and practice. 2023. No. 1 (217). pp. 76-79. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_1_76 EDN: SUGDUX
5. Grebenshchikova Ya.S. Somatic rights as a natural stage in the development of human rights // Humanities, socio-economic and social sciences. - 2019. - No. 5. - PP. 124-128. DOI: 10.23672/SAE.2019.5.31430 EDN: JGWERR
6. Derkach N. G., Lukovskaya D. I. Somatic rights in the human rights system // Legal science: history and modernity. - 2019. - No. 1. - pp. 30-36. EDN: BMFVUB
7. Lavrentieva T. V. The legal nature of the surrogacy agreement // Law and the state: theory and practice. 2019. No. 9 (177). pp. 98-100. EDN: FZBWSE
8. Nesterova E. M. Peculiarities of the Russian legal policy in the sphere of ensuring personal (somatic) human rights // State-legal research. 2019. No. 2. pp. 83-86. EDN: XXNWRW
9. Petrenko E. G., Kuleshova E. D. Problems of protecting victims of the military conflict in Eastern Ukraine // Law Bulletin of Dagestan State University. 2020. Vol. 33. No. 1. pp. 86-89. DOI: 10.21779/2224-0241-2020-33-1-86-89 EDN: BWPGXK
10. Polyakova I. G. Professionalization of surrogacy: pros and cons // Issues of gynecology, obstetrics and perinatology. 2024. Vol. 23. No. 2. pp. 86-92. DOI: 10.20953/1726-1678-2024-2-86-92 EDN: LQFCDO
11. Smirnov A.M. On the issue of some normative possibilities for the realization of somatic human rights in the Russian Federation // Education and Science in Russia and abroad. - 2019. - № 2 (50). - Pp. 64-67. EDN: YWJVCX
12. Timokhina G. V. Problems contractual regulation of surrogacy // Innovation. Science. Education. 2021. No. 45. pp. 1554-1560. EDN: QNOFJX
13. Yarosh A.V. The legal nature of the contract for the provision of surrogacy services // Law and law. 2021. No. 8. pp. 32-38. DOI: 10.24412/2073-3313-2021-8-32-38 EDN: FVWEXS

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ WAYS TO IMPROVE THE SYSTEM OF PROTECTION OF RIGHTS AND FREEDOMS IN MODERN CONDITIONS

ЖУКОВ Андрей Александрович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры юриспруденции,
Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации.
350015, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, Центральный округ, ул. им. Митрофана Седина, д. 168/1.
E-mail: zhukov_andrei@mail.ru;

АВАКЯН Артур Оганесович,

магистрант направления подготовки «Юриспруденция»
Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации.
350015, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, Центральный округ, ул. им. Митрофана Седина, д. 168/1.
E-mail: zhukov_andrei@mail.ru;

ZHUKOV Andrey Aleksandrovich,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Jurisprudence
Krasnodar Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation.
168/1 Mitrofan Sedin St., Krasnodar Territory, Krasnodar, 350015.
E-mail: zhukov_andrei@mail.ru;

AVAKIAN Artur Hovhannesovich,

Master's student in the field of Law
Krasnodar Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation.
168/1 Mitrofan Sedin St., Krasnodar Territory, Krasnodar, 350015.
E-mail: zhukov_andrei@mail.ru

Краткая аннотация. Статья посвящена путям совершенствования системы защиты прав и свобод человека и гражданина в современных условиях. Рассматриваются основные направления улучшения системы защиты прав и свобод, включая регулярное обновление национального законодательства, гармонизацию национальных законов с международными стандартами, укрепление механизмов контроля за соблюдением прав и свобод, реформирование судебной системы и повышение эффективности правоприменительной практики. Особое внимание уделено необходимости профессиональной подготовки судей, прокуроров и адвокатов, упрощению процедур подачи жалоб и обеспечению прозрачности судебных процессов. Технологические инновации представлены как важный фактор улучшения качества и доступности правосудия. Также обсуждается значение международного сотрудничества и необходимость преодоления кризисных явлений в международных правозащитных организациях. В контексте выхода России из Совета Европы предлагаются возможные альтернативы для защиты прав и свобод граждан, включая возвращение на условиях равноправного партнерства, передачу функций Конституционному Суду или создание нового межгосударственного органа. В заключении подчеркивается важность комплексного подхода и совместных усилий государства, общества и граждан для создания более эффективной системы защиты прав и свобод.

Abstract. The article is devoted to ways to improve the system of protection of human and civil rights and freedoms in modern conditions. The main directions of improving the system of protection of rights and freedoms are considered, including regular updating of national legislation, harmonization of national laws with international standards, strengthening mechanisms for monitoring compliance with rights and freedoms, reforming the judicial system and improving the effectiveness of law enforcement practice. Special attention is paid to the need for professional training of judges, prosecutors and lawyers, simplification of complaint procedures and ensuring transparency of judicial processes. Technological innovations are presented as an important factor in improving the quality and accessibility of justice. The importance of international cooperation and the need to overcome crisis phenomena in international human rights organizations are also discussed. In the context of Russia's withdrawal from the Council of Europe, possible alternatives are proposed to protect the rights and freedoms of citizens, including returning on terms of equal partnership, transferring functions to the Constitutional Court, or creating a new interstate body. In conclusion, the importance of an integrated approach and joint efforts of the state, society and citizens to create a more effective system of protection of rights and freedoms is emphasized.

Ключевые слова: защита прав и свобод, современная система, национальное законодательство, международные стандарты, контроль за соблюдением прав, реформирование судебной системы, правоприменительная практика, профессиональная подготовка, технологические инновации, международное сотрудничество, альтернативные механизмы защиты, образовательные программы, правовая культура, цифровая трансформация.

Keywords: Keywords: protection of rights and freedoms, modern system, national legislation, international standards, control over observance of rights, judicial system reform, law enforcement practice, professional training, technological innovations, international cooperation, alternative protection mechanisms, educational programs, legal culture, digital transformation.

Для цитирования: Жуков А.А., Авакян А.О. Пути совершенствования системы защиты прав и свобод в современных условиях // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 304-307. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_304.

For citation: Zhukov A.A., Avakian A.H. Ways to improve the system of protection of rights and freedoms in modern conditions // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 304-307. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_304.

Статья поступила в редакцию: 25.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Совершенствование системы защиты прав и свобод человека и гражданина – это непрерывный процесс, который требует усилий на различных уровнях: государственном, международном и общественном. В современном мире существует множество факторов, которые могут угрожать правам и свободам граждан, включая технологические изменения, геополитические конфликты и социальные трансформации. В данной статье будут рассмотрены основные пути совершенствования системы защиты прав и свобод, а также предложены конкретные меры для повышения эффективности этой системы.

Первый шаг к улучшению защиты прав и свобод заключается в регулярном обновлении национального законодательства. Можно сказать, что совершенствование национального законодательства – это обобщенное главное направление совершенствования системы защиты прав и свобод человека и гражданина. Законодательство должно быть гибким и способным реагировать на изменяющиеся условия и новые вызовы. Гармонизация национальных законов с международными стандартами также играет важную роль в обеспечении прав и свобод. Кроме того, необходимо укреплять механизмы контроля за соблюдением прав и свобод, создавая независимые комиссии и институты для мониторинга.

О. И. Чепунов и Е. В. Болдырева делают вывод о важности развития в первую очередь конституционных норм в законодательных актах для обеспечения стабильности и эффективности системы защиты прав и свобод человека и гражданина [13]. В этой связи, поправки к Конституции России 2020 года следует рассматривать как основу дальнейшего совершенствования системы защиты прав и свобод человека и гражданина на современном этапе.

Совершенствование национального законодательства реализуется по разным направлениям. Самым значимым из них является совершенствование механизма защиты прав и свобод человека и гражданина в русле реформирования судебной системы Российской Федерации. В современных геополитических условиях перед Российской Федерацией особо актуально стоит задача укрепления и развития национальной судебной системы, особенно в сфере защиты прав человека и гражданина.

П. В. Батылева и А. В. Шавыкина считают, что несмотря на серьезные достижения в сфере организации судебной системы и ее материально-технического оснащения, многие основополагающие конституционные идеи организации судебной власти остаются нереализованными. Это касается, например, недостаточной правовой регламентации права граждан на отправление правосудия и несовершенства механизма реализации этого права [1]. К схожим выводам приходят и другие авторы [4].

Е. В. Киричек, рассматривая проблемы совершенствования механизма защиты прав и свобод человека и гражданина в концепции реформирования судебной системы Российской Федерации, подчеркивает, что требуется разработка эффективного механизма, включающего усилия не только судебных органов, но и законодательных, а также исполнительных [5].

Таким образом, повышение эффективности правоприменительной практики – это еще одно важное направление совершенствования системы защиты прав и свобод человека и гражданина. Помимо уже озвученных предложений, важно отметить, что для повышения эффективности правоприменительной практики важно обеспечивать высокий уровень профессиональной подготовки судей, прокуроров и адвокатов. Также необходимо упростить процедуры подачи жалоб и исков, снизить барьеры для доступа к судам и обеспечить прозрачность и подотчетность судебных процессов. Публикация судебных решений и обеспечение открытости судебных процессов способствуют укреплению доверия к судебной системе. Государство и общество должны сотрудничать, чтобы создать условия для защиты прав и свобод граждан. Важным аспектом является понимание всеми гражданами важности повышения правовой культуры и умения защищать свои права [5].

М. А. Иванова для создания условий более эффективной правовой защиты личности и совершенствования деятельности судов указывает на необходимость развития судебной журналистики и расширение видов бесплатной юридической помощи [3].

Е. В. Михайлова считает, что вопросы защиты гражданских прав, свобод и законных интересов имеют основополагающее значение во всех отраслях права, и в современных условиях на первый план выходят проблемы совершенствования механизмов альтернативной (несудебной) правовой защиты [8]. Таким образом, совершенствование альтернативных (несудебных) механизмов правовой защиты тоже можно рассматривать как важное направление совершенствования системы защиты прав и свобод человека и гражданина.

Технологические инновации – это еще одно направление совершенствования системы защиты прав и свобод человека и гражданина. А. А. Семенов подчеркивает важность адаптации судебной системы к современным условиям, необходимость использования технологий для улучшения качества и доступности правосудия [10]. Так, технологические инновации могут значительно улучшить систему защиты прав и свобод. Внедрение электронных платформ для подачи жалоб и отслеживания статуса дел облегчает доступ к правосудию. Кибербезопасность и защита персональных данных являются важными аспектами, поскольку современные технологии создают новые угрозы. Аналитика данных и использование больших данных могут помочь прогнозировать и предотвращать нарушения прав человека.

Важнейшее направление – это международное сотрудничество, оно безусловно является важным фактором в защите прав и свобод. Сотрудничество с международными организациями позволяет обмениваться опытом и внедрять лучшие практики. Заключение двусторонних и многосторонних договоров с другими странами помогает защитить права своих граждан за рубежом. Участие в миротворческих миссиях и оказание гуманитарной помощи также способствуют защите прав пострадавших. Однако в современных условиях международное сотрудничество находится в состоянии кризиса, особенно это касается взаимодействия с западными международными организациями.

К сожалению, современным трендом стали политизация и идеологизация международных правозащитных организаций. Многие из них используются как инструменты влияния на внутреннюю политику различных стран, включая Россию. Это подтверждается высказыванием Президента Российской Федерации, так на встрече с членами Совета по развитию гражданского общества и правам человека при участии Уполномоченного 7 декабря 2022 г. В. В. Путин заявил о том, что западные правозащитные организации создавались не как инструмент борьбы за права человека, а прежде всего, как инструмент влияния на внутреннюю политику России и других стран бывшего Советского Союза [2]. Выход России из Совета Европы и отказ от юрисдикции Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) были вызваны неприемлемой политизацией правозащитных организаций и стремлением защитить российский суверенитет и национальные интересы. Организация Объединенных Наций также теряет доверие в своей правозащитной миссии, становясь инструментом отдельных групп государств, тем самым на наших глазах происходит разрушение международной системы защиты прав человека.

На этом фоне сложились серьезные проблемы обеспечения гарантий прав и свобод человека в России. Как известно, в соответствии с ч. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации каждый имеет право обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все доступные внутригосударственные средства правовой защиты. С решением России выйти из-под юрисдикции ЕСПЧ российские граждане лишились практической возможности реализовать это право.

В сложившейся ситуации для решения возникшей проблемы можно предложить несколько вариантов. Первый вариант – вернуться в Совет Европы на условиях равного, справедливого, беспристрастного партнерства, включающего усиление ответственности судей ЕСПЧ, создание эффективных механизмов контроля, а самое главное – укрепление независимости судей ЕСПЧ. Однако в современных реалиях это утопия. В этой ситуации (в условиях выхода Российской Федерации из Совета Европы) совершенствование внутригосударственной системы защиты прав и свобод человека становится приоритетной задачей.

Таким образом, можно выделить второй вариант – Конституционный Суд может взять на себя функции по защите прав и свобод граждан, которые ранее рассматривались Европейским судом. Однако Конституционный Суд и так реализует функции по защите прав и свобод граждан, но заменить межгосударственный орган он не может по природе. Формирование в России нового внутригосударственного судебного органа, аналогичного Европейскому суду по правам человека (ЕСЧП), представляется нерациональным, так как это приведет к дублированию функций Верховного и Конституционного Судов РФ.

Остается третий вариант – новый межгосударственный орган для защиты прав и свобод граждан. В научной среде в этой связи можно встретить множество различных вариантов площадок для организации алогичного судебного органа: БРИКС, СНГ, ШОС и так далее. Например, М. Г. Мустафаев отмечая, что вопрос об альтернативных механизмах контроля за выполнением обязательств по защите прав человека в России после выхода из Совета Европы остается открытым, предлагает рассмотреть возможность создания контрольных механизмов защиты прав человека в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). М. Г. Мустафаев считает возможным как создание специализированного Суда Евразийского союза по правам человека, так и расширение полномочий уже существующего Суда Союза [9]. Представленный вариант, по нашему мнению, в перспективе можно было бы воплотить в жизнь как альтернативу ЕСПЧ.

В литературе можно встретить и другие схожие варианты. Так, Д. Р. Супотаева и Д. М. Байгазиева в свете выхода России из Совета Европы и денонсации Европейской конвенции предлагают усилить взаимодействие с межгосударственными правозащитными органами в структуре ООН, такими как Комитет по правам человека ООН [6].

Однако на данный момент основным источником защиты прав и свобод граждан остаются национальное законодательство и внутренние судебные институты. Тем не менее, несмотря на всю стабильность и гарантированность конституционно-правовых основ, предоставляемых государством, они не могут в полной мере обеспечить защиту прав и свобод человека без учета и взаимодействия с другими социальными нормами [11]. Как отмечает Г. А. Майстренко, усиление конституционных гарантий прав и свобод в России представляет собой многоаспектный процесс, успех которого зависит от скоординированных действий государства, общественных объединений и граждан. Необходимо, чтобы государство продолжало формировать условия для развития гражданского общества и одновременно содействовало повышению правовой культуры в социуме [7].

Развитие гражданского общества и поддержка некоммерческих организаций играют ключевую роль в усилении общественного контроля за соблюдением прав и свобод. Механизмы общественного участия, такие как консультативные советы и общественные слушания, помогают вовлекать граждан в процессы принятия решений.

Образование играет ключевую роль в формировании правовой культуры и защите прав и свобод. Образование и просвещение населения важны для повышения уровня правовой грамотности. Включение курсов по правам человека в школьные программы и создание факультетов и курсов по правам человека в университетах способствуют повышению уровня правовой грамотности. Профессиональная подготовка сотрудников правоохранительных органов, юристов и государственных служащих также должна включать основы прав человека.

В этой связи А. М. Тхакахов отмечает, что в настоящее время существуют проблемы, связанные с качеством юридического образования, включая его коммерциализацию и недостаточную подготовку студентов в области правовых ценностей и этики [12].

Повысить эффективность правового просвещения и обучения может цифровая трансформация и правовое просвещение: использование цифровых платформ и информационно-коммуникационных технологий могут способствовать формированию правовой культуры и защите прав и свобод.

Резюмируя, следует отметить, что совершенствование системы защиты прав и свобод требует комплексного подхода и усилий на различных уровнях. Совершенствование законодательства, повышение эффективности правоприменительной практики, усиление общественного контроля, международное сотрудничество, технологические инновации, образование и воспитание, а также культурные и социальные изменения – все эти меры вместе способны создать более эффективную и устойчивую систему защиты прав и свобод, отвечающую современным вызовам и потребностям общества.

Эти меры помогут создать более эффективную систему защиты прав и свобод, отвечающую современным вызовам и потребностям общества.

Список литературы:

1. Батылева, П. В. Совершенствование механизма защиты прав и свобод человека и гражданина в Концепции реформирования судебной системы Российской Федерации / П. В. Батылева, А. В. Шавыкина // Всероссийский юридический форум: Сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции, Петрозаводск, 31 января 2022 года. - Петрозаводск: Международный центр научного партнерства "Новая Наука" (ИП Ивановская И.И.), 2022. - С. 17-25. EDN: ZAJJYV
2. Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека 7 декабря 2022 г. // Президент Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70046> (дата обращения: 18.12.2024).
3. Иванова, М. А. Суд как гарант прав личности / М. А. Иванова // Юриспруденция, правосудие и государство: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей III Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 мая 2024 года. - Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. - С. 85-87. EDN: TTFHJES
4. Кашепов, В. П. Преобразование системы принципов судопроизводства при осуществлении судебной реформы / В. П. Кашепов // Журнал российского права. - 2017. - № 2(242). - С. 138-151. DOI: 10.12737/24125 EDN: XWNNKX
5. Киричек, Е. В. Некоторые направления совершенствования механизма охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина в условиях модернизации правовой системы России / Е. В. Киричек // Академический вестник. - 2010. - № 3(13). - С. 40-44. EDN: PEXUCF
6. Конахина, А. Б. Совершенствование внутригосударственной системы защиты прав и свобод человека в условиях выхода Российской Федерации из Совета Европы / А. Б. Конахина // Молодой ученый. - 2022. - № 46(441). - С. 263-267. EDN: GPFKMH
7. Майстренко Г. А. Конституционная защита прав и свобод человека в Российской Федерации: задачи, проблемы, пути решения / Г. А. Майстренко // Теории и проблемы политических исследований. - 2023. - Т. 12, № 1-1. - С. 147-154. DOI: 10.34670/AR.2023.86.38.026 EDN: WDROVA
8. Михайлова, Е. В. Векторы развития отечественной правовой доктрины в сфере защиты гражданских прав, свобод и законных интересов / Е. В. Михайлова // Нотариальный вестник. - 2024. - № 7. - С. 5-17. DOI: 10.53578/1819-6624_2024_7_5 EDN: FFIPPX
9. Мустафаев, М. Г. Механизмы правового контроля в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / М. Г. Мустафаев // Актуальные вопросы современной науки: Сборник трудов по материалам XI Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ, Уфа, 26 декабря 2022 года. Том Часть 3. - Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2022. - С. 8-14. EDN: SRNLTW
10. Семенов, А. А. Эффективность правосудия как гарантия защиты нарушенного права: проблемы теории и практики / А. А. Семенов // Форум молодых ученых. - 2022. - № 2(66). - С. 139-143. EDN: PNBGLM
11. Супотаева Д. Р. Гарантии обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / Д. Р. Супотаева, Д. М. Байгазиева // Вестник Кыргызстана. - 2023. - № 1-1. - С. 235-244. DOI: 10.33514/BK-1694-7711-2023-1(1)-235-244 EDN: MBXKNR
12. Тхакахов, А. М. Юридическое образование как инструмент защиты прав и свобод человека в современной России / А. М. Тхакахов // Евразийская адвокатура. - 2018. - № 3(34). - С. 112-114. EDN: XVRDLN
13. Чепунов, О. И. К вопросу о конституционно-правовом совершенствовании публичной власти / О. И. Чепунов, Е. В. Болдырева // Nomothetika: Философия. Социология. Право. - 2021. - Т. 46, № 1. - С. 170-178. DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-1-170-178 EDN: DJJMSN

References:

1. Batyleva, P. V. Improving the mechanism of protection of human and civil rights and freedoms in the concept of reforming the judicial system of the Russian Federation / P. V. Batyleva, A.V. Shavykina // All-Russian Legal Forum: Collection of articles of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference, Petrozavodsk, January 31, 2022. - Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science" (I.I. Ivanovskaya IP), 2022. - Issue 17-25. EDN: ZAJJYV
2. Meeting of the Council for the Development of Civil Society and Human Rights on December 7, 2022 // President of the Russian Federation: official website. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70046> (date of application: 12/18/2024).
3. Ivanova, M. A. The court as a guarantor of individual rights / M. A. Ivanova // Jurisprudence, justice and the state: current issues of theory and practice: collection of articles of the III International Scientific and Practical Conference, Penza, May 05, 2024. Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2024. Issues 85-87. EDN: TTFHJES
4. Kashapov, V. P. Transformation of the system of principles of judicial proceedings in the implementation of judicial reform / V. N. P. Kashapov // Journal of Russian Law. - 2017. - № 2(242). - Vol. 138-151. DOI: 10.12737/24125 EDN: XWNNKX
5. Kirichek, E. V. Some directions for improving the mechanism of protection and protection of human and civil rights and freedoms in the context of modernization of the Russian legal system / E. V. Kirichek // Academic Bulletin. - 2010. - № 3(13). - Vol. 40-44. EDN: PEXUCF
6. Konakhina, A. N. Improvement of the domestic system of protection of human rights and freedoms in the context of the withdrawal of the Russian Federation from the Council of Europe / A. N. Konakhina // A young scientist. - 2022. - № 46(441). - Vol. 263-267. EDN: GPFKMH
7. Maistrenko G. A. Constitutional protection of human rights and freedoms in the Russian Federation: tasks, problems, solutions / G. A. Maistrenko // Theory and problems of political research. - 2023. - Issue 12, No. 1-1. - Issue 147-154. DOI: 10.34670/AR.2023.86.38.026 EDN: WDROVA
8. Mikhailova, E. V. Vectors of development of national legal doctrine in the field of protection of civil rights, freedoms and legitimate interests / E. V. Mikhailova // Notarial Bulletin. - 2024. - No. 7. - Issues 5-17. DOI: 10.53578/1819-6624_2024_7_5 EDN: FFIPPX
9. Mustafayev, M. G. Mechanisms of legal control in the sphere of protection of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation / M. G. Mustafayev // Actual issues of modern science: Proceedings based on the materials of the XI All-Russian Competition of scientific research papers, Ufa, December 26, 2022. Volume 3. Ufa: Limited Liability Company Scientific Publishing Center Bulletin of Science, 2022. Issue 8-14. EDN: SRNLTW
10. Semenov, A. A. Efficiency of justice as a guarantee of protection of violated rights: problems of theory and practice / A. A. Semenov // Forum of young Scientists. - 2022. - № 2(66). - Issue 139-143. EDN: PNBGLM
11. Supotaeva D. R. Guarantees of ensuring the constitutional rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation / D. R. Supotaeva, D. M. Baigazieva // Bulletin of Kyrgyzstan. - 2023. - No. 1-1. - Issue 235-244. DOI: 10.33514/BK-1694-7711-2023-1(1)-235-244 EDN: MBXKNR
12. Tkachkov, A.M. Legal education as a tool for protecting human rights and freedoms in modern Russia / A.M. Tkachkov // Eurasian advocacy. - 2018. - № 3(34). - Issue 112-114. EDN: XVRDLN
13. Chepunov, O. I. On the issue of constitutional and legal perfection of public power / O. I. Chepunov, E. V. Boldyreva // Nomothetika: Philosophy. Sociology. Right. - 2021. - Issue 46, No. 1. - Issue 170-178. DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-1-170-178 EDN: DJJMSN

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF THE PROTECTION AND USE OF AGRICULTURAL LAND IN THE RUSSIAN FEDERATION

ГЛУШКО Ольга Александровна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного, трудового и экологического права,
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина.
ул. Калинина, 13, г. Краснодар, Краснодарский край, 350044, Россия.
E-mail: angelkolieva@mail.ru;

GLUSHKO Olga Alexandrovna,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Land, Labor and Environmental Law,
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin.
Kalinina St., 13, Krasnodar, Krasnodar Territory, 350044, Russia.
E-mail: angelkolieva@mail.ru

Краткая аннотация. В данной статье рассматриваются особенности правового регулирования охраны и использования земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации, а также применение нормативных правовых актов касательно эколого-правового аспекта охраны и использования земель сельскохозяйственного назначения. Проводиться анализ института нормирования качества земель сельскохозяйственного назначения.

Abstract. This article discusses the specifics of the legal regulation of the protection and use of agricultural land in the Russian Federation, as well as the application of regulatory legal acts concerning the environmental and legal aspect of the protection and use of agricultural land. The analysis of the institute of rationing the quality of agricultural land is carried out.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, земельный участок, правовое регулирование, природопользование, рациональное использование земель, мониторинг, консервация, экологическое страхование.

Key words: agricultural land, land plot, legal regulation, environmental management, rational use of land, monitoring, conservation, environmental insurance.

Для цитирования: Глушко О.А. К вопросу о правовом регулировании охраны и использования земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 308-310. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_308.

For citation: Glushko O.A. On the issue of legal regulation of the protection and use of agricultural land in the Russian Federation // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 308-310. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_308.

Статья поступила в редакцию: 16.12.2024

Дата публикации: 28.02.2025

Утверждение нормативов качества земель сельскохозяйственного назначения является важным аспектом регулирования плодородия земель. В нормативах качества земли отражают основополагающие значения, которые должны соблюдаться и которым должен соответствовать земельные участки. В частности, предусматриваются максимальные пределы вредных воздействий и выбросов, которые могут быть произведены в рамках той или иной деятельности.

Помимо этого, должен проводится и анализ состояния почв исходя из химических характеристик. Таким образом, можно прийти к выводу, происходит или нет ухудшение качества земли, за которое должен отвечать собственник, либо пользователь. Особое внимание к этим данным должно быть в тот момент, когда они начинают представлять опасность для жизни и деятельности человека. Подобные контрольные мероприятия должны осуществляться на регулярной основе, так как, к сожалению, имеют место случаи, когда лицо берет в аренду земельный участок и использует запрещенные химические вещества, которые позволяют получить дополнительный урожай, но приводят к ухудшению состояния почвы. Что по итогу может повлечь за собой тяжелые последствия для людей (в том числе и для работников, обращавшихся с запрещенными агрохимикатами) [1]. Нормативы для оценки окружающей среды закрепляются также, чтобы оценить ее состояние в динамике и сохранить естественные экологические системы. При этом сохранить необходимо не только почву, воды и леса, но и обитающих там дикие виды животных и растений.

В целом, положения касающиеся необходимости установления нормативов земель сельскохозяйственного назначения закрепляются, прежде всего в основополагающем эколого-правовом акте нашей страны - ФЗ «Об охране окружающей среды» [2], а также в Земельном кодексе РФ [3], а детализируются указанные положения в рамках Постановлений Правительства РФ. В частности, находит отражение уже конкретное количество тех или иных вредных веществ, которые могут находиться в почве, воде, воздухе. Как правило, происходит регулирование максимального количества вредных веществ, которое может находиться. Вместе с тем, постоянное ухудшение качества земель сельскохозяйственного назначения и не проведение необходимых мелиоративных работ также может повлечь определенные последствия при совершении регулярных проверок.

Важным в сельском хозяйстве представляется использование химических веществ, а именно пестицидов и агрохимикатов, учитывая какой вред они могут нанести окружающей среде. Ввиду чего, регулированию отношений с ними посвящено два отдельных закона, а именно ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [4] и ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» [5]. Конкретные же нормы каждого отдельного вещества можно найти в Постановлениях Правительства РФ.

Следует отметить, что гигиенические и иные нормативы должны быть установлены исключительно на основе исследований ученых и четко отражать наличие опасности при превышении предусмотренных пределов. При этом, специальные требования предусмотрены не только для использования химических веществ, но также и для их хранения и транспортировки. Кроме того, установлен запрет применения в сельском хозяйстве веществ, которые не разлагаются, что является объяснимым. Почва должна иметь возможность восстановиться после тех или иных воздействий.

Также в требованиях об обращении с пестицидами и агрохимикатами обязательно содержатся нормы воздействия на здоровье людей и животных. Применение данных веществ должно осуществляться специальным образом, чтобы не причинить вред рабочим. Надлежит использовать специальную технику. Ряд требований к использованию данных веществ также содержатся в постановлениях Главного государственного санитарного врача нашей страны, в которые также регулярно вносятся изменения, отражающие существующее положение в данный момент, с учетом последних исследований. Установленные нормативы не должны быть превышены.

Помимо этого, необходимо осуществлять проверки сельскохозяйственных продуктов, которые были произведены с использованием пестицидов и агрохимикатов. Превышенное содержание перечисленных веществ будет влечь снятие всей партии продуктов. В свою очередь, собственник ответственен за соблюдение всех имеющихся нормативов. Кроме этого, должен осуществляться и дальнейший контроль остаточных химических веществ в окружающей среде.

В правоприменительной практике вопросы охраны окружающей среды при осуществлении деятельности в области сельского хозяйства также имеют место достаточно часто [11]. Например, в одной из деревень Тамбовской области, в порядка 700 метрах от жилых домов был построен свинокомплекс. При этом не был учтен тот факт, что, в соответствии с розой ветров, основное направление ветра направлено на жилые дома, ввиду чего они всегда подвергались воздействию вредоносного запаха.

Все это привело к недовольству жителей с дальнейшим обращением к руководству комплекса с жалобой, в которой было отражена законодательная обязанность хозяйствующего субъекта на необходимость создания благоприятных условий для жизни и здоровья населения в городских и сельских населенных пунктах. С учетом требований п.7.1.11 Приложения к Постановлению Главного государственного санитарного врача РФ от 25 сентября 2007 г. № 74 «О введении в действие новой редакции санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов», который регулирует установление санитарно-защитной зоны для свиноводческих комплексов была нарушена установленная ширина этой зоны. На основании этого СанПин для свиноводческих комплексов, которые относятся к 1 классу опасности обязательная ширина санитарно-защитной зоны должна быть не менее 1000 метров. В результате чего жалобы местных жителей были удовлетворены[6].

Такая правоприменительная практика доказывает активное применение нормативных правовых актов в случаях планирования и размещения сельскохозяйственных объектов без должного установления санитарно-защитных зон.

Меры, направленные на планирование действий, связанных с охраной окружающей среды при осуществлении сельскохозяйственной деятельности осуществляются в рамках еще одного не маловажного акта - ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» [7], который регулирует разработку целевых программ по обеспечению плодородия земель сельскохозяйственного назначения. Эти программы могут быть выражены в поддержке сельхозпроизводителей при проведении ими мелиоративных или иных работ, при внедрении новых высокоэкологических технологий.

Для охраны земель сельскохозяйственного назначения разработаны такие акты, которые позволяют восстанавливать земли, подвергшиеся негативному воздействию - Постановление Правительства РФ от 10 июля 2018 г. № 800 «О проведении рекультивации и консервации земель» и ФЗ от 10 января 1996 г. № 4-ФЗ «О мелиорации земель».

Так, консервация земель происходит для того, чтобы не испытывая нагрузок и воздействий со стороны хозяйствующих субъектов почва могла восстановиться. При этом, нередко требуется, наоборот, определенное воздействие, связанное с ликвидацией загрязнения или иного негативного последствия. При проведении консервации земель должны быть разработаны специальные планы мероприятий, так как простое оставление земельного участка в покое и его неиспользование в данном случае не подходит. Однако, на практике имеются проблемы, то есть когда данные мероприятия не разрабатываются, либо разработаны, но не выполняются. Консервации подлежат не все земельные участки, на которых произошли ухудшения качества почв и иных объектов окружающей среды, а лишь те, в отношении которых это прямо предусмотрено федеральным законодательством[8, с.24].

Изменения качества земель оцениваются, как правило, в динамике промежутка 5-10 лет. По результатам данных исследований происходит составление таблиц, где отмечаются указанные данные в динамике. Исходя из этого, а также заключения специалиста по итогам контрольных мероприятий, становится очевидным, необходимо ли консервация или нет.

Сам процесс консервации осуществляется в рамках документов, которые готовят совместно Министерство природных ресурсов и экологии, Росреестр, а также Министерства сельского хозяйства.

При этом, если ухудшение качества земель происходит не в результате действий его собственника (например, в результате наводнения или техногенной катастрофы), то данные земельные участки, даже выведенных из оборота, сохраняются за ним. Но, должны быть созданы условия для их восстановления. При этом понесенные убытки, в приведенных случаях, также будут уплачены собственникам либо владельцам теми лицами, по чьей вине данное ухудшение качества и деградация произошла (например, тем предприятием, которым был осуществлен выброс).

Следующей важной мерой осуществления правового регулирования охраны окружающей среды при осуществлении сельскохозяйственной деятельности является мониторинг. Во многом он связан с уже упоминавшимися выше мерами. Однако, мониторинг, в рамках рассмат-

риваемой сферы, представляет из себя систему долгосрочного наблюдения за состоянием окружающей среды, задействованной в сельскохозяйственной деятельности.

Кроме того, в рамках мониторинга производится как оценка действующего состояния окружающей среды, так и осуществляется прогноз дальнейших изменений, на основе долгосрочных наблюдений.

Мониторинг может быть проведен в отношении конкретной территории в целом, так и в отношении тех или иных природных объектов на данной территории [9, с.41]. Например, может отдельно осуществляться мониторинг лесов, вод и иных объектов окружающей среды, задействованных в сельскохозяйственной деятельности.

При этом именно на данные мониторинга опираются государственные органы при осуществлении ведения кадастров тех или иных природных ресурсов. Данные мониторинга используются при принятии наиболее важных экологических решений в политике нашего государства.

Мониторинг осуществляется в рамках Приказа Минсельхоза России от 24.12.2015 № 664 «Об утверждении Порядка осуществления государственного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения». При этом осуществления мониторинга плодородия земель сельскохозяйственного назначения представляет из себя составную часть государственного мониторинга земель.

Таким образом, наблюдения должны осуществляться за всеми без исключения землями. При осуществлении наблюдения за состоянием земель, перед данным наблюдением выработаны определенные задачи и вопросы, на которые оно призвано ответить, а именно:

- необходимо определить изменение состояние земель вовремя, особенно если мы говорим об их ухудшении и деградации. На основе выявленных данных, должны быть даны рекомендации по противодействию негативным процессам;
- государственные органы должны получить доступ к реальной информации о состоянии тех или иных природных ресурсов, которые могут быть использованы в дальнейшем для решения различных вопросов;
- важной задачей представляется и предоставление информации о состоянии окружающей среды для граждан, особенно для проживающих на соответствующей территории.

Важной мерой охраны окружающей среды при осуществлении сельскохозяйственной деятельности является осуществление экологического контроля (надзора). Благодаря данным мероприятиям обеспечивается принуждение определенных субъектов к исполнению норм экологического законодательства. При выявлении нарушений норм права при осуществлении сельскохозяйственной деятельности в рамках проведения мероприятий по контролю, соответствующие органы имеют право привлечь виновное лицо к юридической ответственности.

Контроль (надзор) может проходить на стадии планирования той или иной деятельности, в качестве предупредительного контроля. В свою очередь, на стадии, когда сельскохозяйственное производство уже функционирует, осуществляется текущий контроль [10, с.259]. Государственный экологический контроль (надзор) могут проводить как, в целом, все органы осуществляющие общий контроль (например, органы, прокуратуры), так и специальные государственные органы в конкретной сфере (например, служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору).

Подводя итог, следует отметить проблемный институт, который требует доработки или принятия нового нормативного правового акта, регулирующего «экологическое страхование». Речь об этом ведется достаточно давно, но до практической реализации дело так и не дошло.

Список литературы:

1. Приговор Ставропольского районного суда Самарской области по делу №1-181/2019 // Официальный сайт "Судебные и нормативные акты РФ". Режим доступа: URL: <http://sudact.ru>.
2. Об особо охраняемых природных территориях Российской Федерации: Федеральный закон от 14 марта 1995 года № 33-ФЗ с изм. и доп. от 08 августа 2024 года // СЗ РФ. 1995. № 9. Ст. 713.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ с изм. и доп. от 08 августа 2024 года // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
4. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный Закон от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ с изм. и доп. от 08 августа 2024 года // СЗ РФ. № 14. Ст. 1650.
5. О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами: Федеральный Закон от 19 июля 1997 года № 109-ФЗ с изм. и доп. 08 августа 2024 года // СЗ РФ. 1997. № 29. Ст. 3510.
6. Решение Кирсановского районного суда Тамбовской области по делу №2-946/2019 // Официальный сайт "Судебные и нормативные акты РФ". Режим доступа: URL: <http://sudact.ru>.
7. О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный Закон от 16 июля 1998 года № 101-ФЗ с изм. и доп. от 13 июня 2023 года // СЗ РФ. 1998. № 29. Ст. 3399.
8. Гаврилюк М.Н. Рекультивация и консервация земель // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2020. № 1(180). - С.23-27. EDN: KDDCPL
9. Байдина А. Мониторинг земель: актуальность, проблемы и перспективы // Земельный вестник Прикамья. 2000. № 2. С. 39-43.
10. Иосифиди С. Д. Правовые проблемы осуществления государственного контроля за использованием и охраной земель сельскохозяйственного назначения // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2018. Т. 1. № 21. С. 257-278.
11. Колиева, А. Э. Договор доверительного управления: понятие и правовая природа // Современная научная мысль. - 2015. - № 4. - С. 181-188. EDN: UBPCSX

References:

1. Verdict of the Stavropol District Court of the Samara region in case no.1-181/2019 // The official website of the Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation. Access mode: URL: <http://sudact.ru>.
2. On Specially Protected Natural Territories of the Russian Federation: Federal Law No. 33-FZ of March 14, 1995, as amended and supplemented. dated August 08, 2024 // Federal Law of the Russian Federation. 1995. No. 9. Art. 713.3.
3. The Land Code of the Russian Federation dated October 25, 2001, No. 136-FZ, as amended and supplemented. dated August 08, 2024 // Federal Law of the Russian Federation. 2001. No. 44. Art. 4147.
4. On the sanitary and Epidemiological welfare of the population: Federal Law No. 52-FZ of March 30, 1999, as amended and supplemented. dated August 08, 2024 // Federal Law of the Russian Federation. No. 14. Art. 1650.
5. On the safe handling of pesticides and agrochemicals: Federal Law No. 109-FZ of July 19, 1997, as amended and supplemented on August 08, 2024 // SZ RF. 1997. No. 29. Art. 3510.
6. Decision of the Kirsanovsky District Court of the Tambov region in case no.2-946/2019 // The official website of the Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation. Access mode: URL: <http://sudact.ru>.
7. On State Regulation of Ensuring the Fertility of Agricultural Lands: Federal Law No. 101-FZ of July 16, 1998, as amended and supplemented. dated June 13, 2023 // Federal Law of the Russian Federation. 1998. No. 29. Art. 3399.
8. Gavriluk M.N. Land reclamation and conservation // Land management, cadastre and land monitoring. 2020. No. 1(180). - pp.23-27. EDN: KDDCPL
9. Baidina A. Land monitoring: relevance, problems and prospects // Land Bulletin of the Kama Region. 2000. No. 2. pp. 39-43.
10. Iosifidi S. D. Legal problems of state control over the use and protection of agricultural land // Proceedings of the Orenburg State Agrarian University. 2018. Vol. 1. No. 21. pp. 257-278.
11. Kolieva, A. E. Trust management agreement: concept and legal nature // Modern scientific thought. - 2015. - No. 4. - pp. 181-188. EDN: UBPCSX

ПРИНЦИП ОГРАНИЧЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕРЕВОЗЧИКА В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ВОЗДУШНОЙ ПЕРЕВОЗКИ THE PRINCIPLE OF LIMITATION OF THE CARRIER'S LIABILITY IN THE FIELD OF INTERNATIONAL AIR TRANSPORTATION

ГЛИНЩИКОВА Татьяна Вадимовна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина».
355004, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.
E-mail: glinshikowa@yandex.ru;

ПАНЬКОВА Александра Юрьевна,

студентка юридического факультета,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина».
355004, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.
E-mail: sasha.paaan890@yandex.ru;

БАРДИН Александр Александрович,

студент юридического факультета,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина».
355004, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.
E-mail: alexandr.bardin.003@mail.ru;

GLINSHCHIKOVA Tatyana Vadimovna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of International Private and Business Law
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin".
355004, Russia, Krasnodar Region, Krasnodar, Kalinina St., 13.
E-mail: glinshikowa@yandex.ru;

PANKOVA Alexandra Yuryevna,

Student of the Faculty of Law,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin".
355004, Russia, Krasnodar Region, Krasnodar, Kalinina St., 13. Kalinina, 13.
E-mail: sasha.paaan890@yandex.ru;

BARDIN Alexander Alexandrovich,

student of the Faculty of Law,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin".
355004, Russia, Krasnodar Region, Krasnodar, Kalinina St., 13.
E-mail: alexandr.bardin.003@mail.ru

Краткая аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы ограничения ответственности перевозчика в сфере международной воздушной перевозки. Авторы исследуют международные нормы и правила, регулирующие ответственность авиаперевозчиков, их основные принципы и ограничения. Проанализированы случаи нарушения этого принципа и возможные правовые последствия для сторон. В статье дан обзор правовых актов, регулирующих международную воздушную перевозку, и предложены рекомендации по совершенствованию законодательства в этой области. Рассмотрена возможность включения международных стандартов в сфере трансграничных воздушных перевозок в законодательство Российской Федерации.

Abstract: This article discusses the issues of limiting the carrier's liability in the field of international air transportation. The authors explore the international norms and rules governing the liability of air carriers, their basic principles and limitations. The cases of violation of this principle and possible legal consequences for the parties are analyzed. The article provides an overview of the legal acts regulating international air transportation and offers recommendations for improving legislation in this area. The possibility of including international standards in the field of cross-border air transportation in the legislation of the Russian Federation is considered.

Ключевые слова: международный договор, принцип ограничения ответственности, ответственность авиаперевозчика, ущерб, компенсация.

Keywords: international agreement, principle of limitation of liability, air carrier's liability, damage, compensation.

Для цитирования: Глинщикова Т.В., Панькова А.Ю., Бардин А.А. Принцип ограничения ответственности перевозчика в сфере международной воздушной перевозки // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 311-314. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_311.

For citation: Glinshchikova T.V., Pankova A.Yu., Bardin A.A. The principle of limitation of the carrier's liability in the field of international air transportation // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 311-314. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_311.

Статья поступила в редакцию: 24.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Центральное место в системе логистики занимает международная воздушная перевозка пассажиров и грузов. Авиаперевозки обеспечивают скорость и эффективность, способствуя быстрой доставки различных товаров и пассажиров. Однако воздушный транспорт подвержен большим рискам. Принцип ограничения ответственности перевозчика является основополагающим элементом международного права при воздушных перевозках, позволяющий регулировать вопросы ответственности и защиты прав пассажиров и грузоотправителей.

Международные договоры направлены на урегулирование отношений, связанных с трансграничными воздушными перевозками. Проблематика ответственности авиаперевозчика, отраженная в них, начала активно разрабатываться в начале XX века. В 1929 г. была принята Варшавская конвенция 1929 года для унификации некоторых правил (Варшавская конвенция), касающихся международных воздушных перевозок, которая и определила основные принципы ответственности авиаперевозчиков. В дальнейшем, в 1999 году, была принята Монреальская

конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок (Монреальская конвенция), которая обновила и уточнила предыдущие правила.

Размер компенсации за ущерб, причиненный авиаперевозчиком, оговоренный в Варшавской конвенции 1929 г. с течением времени перестал отвечать современным реалиям. Как следствие, международное законодательство, регулирующее ответственность авиаперевозчика, теряло свою значимость. Приоритетными выступали нормы внутригосударственного права, а также обычаи делового оборота, которые в целом соответствовали Варшавской конвенции [1].

Монреальская конвенция 1999 г. содержала в себе новые положения, которые ранее отсутствовали в Варшавской конвенции 1929 г., а именно положения о невозможности взыскания штрафов или других выплат, не связанных с компенсацией за ущерб. Отсутствие точных указаний по расчету убытков может быть объяснено различиями в правовых системах стран-участниц Конвенции. Важно также установление лимитов ответственности авиаперевозчика за нанесенный ущерб [2].

Однако в Варшавской и Монреальской конвенциях отсутствует трактовка понятия «фактический вред лицу», при этом это понятие может быть закреплено в национальном законодательстве. В соответствии с Монреальской конвенцией, упущенная выгода рассматривается, как фактический ущерб и должна быть полностью возмещена (статья 29 Монреальской конвенции).

Одной из ключевых целей Варшавской конвенции 1929 г. является ограничение ответственности авиаперевозчика за происшествия, имеющие место на территории иностранных государств. Установленные в международных транспортных договорах ограничения ответственности помогают авиаперевозчикам предвидеть потенциальные риски и потери в случае чрезвычайных ситуаций или требований пассажиров и грузовладельцев.

Статья 22 Варшавской конвенции 1929 г. достаточно четко устанавливает пределы ответственности воздушного перевозчика за вред, причиненный жизни и здоровью пассажиров, произошедший во время международной воздушной перевозки, который изначально составлял не более 125 тысяч франков Пуанкаре на каждого пассажира. В 1955 г. Протоколом к этой конвенции сумма была увеличена в 2 раза и составила 250 тысяч франков.

В Гражданском кодексе РФ содержатся положения, согласно которым вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, возмещается в полном объеме причинителем вреда. В случае, если вред был нанесен умышленно кем-то из пассажиров, то возмещение вреда со стороны авиаперевозчика не предусмотрено. При грубой неосторожности потерпевшего или отсутствия вины причинителя вреда, размер ответственности соизмеримо уменьшается (ст. 1083 ГК РФ). Похожие правила действуют не только в российском законодательстве, но и в таких странах как Япония, Польша, США и др.

Задолго до Монреальской конвенции 1999 г. стали появляться международные соглашения, повышающие пределы ответственности авиаперевозчика по сравнению с Варшавской конвенцией. Так, США в 60-х годах инициировали соглашения, увеличивающие пределы ответственности и поставили ультиматум другим авиаперевозчикам, которые осуществляют полеты в Штаты. Однако нормы этих соглашений не носили нормативного характера. В одном из соглашений предел ответственности перевозчика увеличили до 80-ти тыс. долл. США за жизнь и здоровье пострадавшего пассажира. При этом стороны, заключая договор, могли только повысить этот предел, не отменяя или уменьшая его.

В 1975 г. был подписан Монреальский протокол, который также увеличил уровень ответственности. Однако из-за недостаточного числа ратификаций государств, протокол не вступил в силу. Он устанавливал предельную сумму ответственности в размере 100 специальных прав заимствования - валюты, используемой для стандартизации денежных платежей Международным валютным фондом.

С принятием Гватемальского протокола в 1971 г. были введены новые правила, в соответствии с которыми страны могли определить сумму дополнительной выплаты авиаперевозчиками. В США эта сумма составляла около 200 тыс. долларов. Принятие Монреальского и Гватемальского протоколов повлекло за собой увеличение этой суммы до 350 тыс. долларов, что более чем в три раза превышало предыдущие суммы. Кроме того, было обеспечено полное возмещение расходов на медицинское обслуживание пассажиров. Для погашения таких сумм авиакомпаниям было объявлено, что с каждого проданного билета будет отчисляться 2 долл. в специальный фонд.

Согласно этому соглашению авиакомпании обязаны изменить свои правила перевозок, включая тарифы и указать сбор в стоимость билета. В случае превышения установленных лимитов, оставшаяся сумма будет возмещена фондом в течение двух месяцев.

Монреальская конвенция 1999 г., в отличие от Варшавской конвенции 1929 г., практически не содержит ограничений ответственности авиаперевозчика, предусматривая, что в случае компенсации за причиненный ущерб менее 100 000 специальных прав заимствования, будет приниматься во внимание лишь факт причинения авиаперевозчиком вреда во время международной воздушной перевозки (п. 1 ст. 17 Конвенции). Если сумма будет выше, чем указанная, то на авиаперевозчика ляжет бремя доказывания своей невиновности (п. 2 ст. 21 Монреальской конвенции).

Отсутствие ограничений ответственности за ущерб, причиненный пассажирам во время международных авиаперевозок в конвенции и предусмотренная компенсация пассажирам или их родственникам ущерба в виде значительных сумм, может быть отнесено к революционным достижениям Монреальской конвенции 1999 г. Пределы ответственности, касающиеся багажа и груза, которые определяет Монреальская конвенция остались практически неизменными.

Правила Монреальской конвенции помогают также определить обоснованность требований истца. Обычно истец стремится доказать вину перевозчика, но это далеко не всегда удается. Ст. 29 Конвенции позволяет защитить авиаперевозчика от недобросовестных претензий пассажиров. В таких ситуациях важно определить реальный ущерб, нанесенный в ходе авиаперевозки [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, нормы Варшавской и Монреальской конвенций об ответственности авиаперевозчика остаются обязательными и не могут быть изменены соглашением сторон договора перевозки с целью уменьшения ответственности перевозчика.

Режим ответственности перевозчика, установленный Монреальской конвенцией 1999 г., который предусматривает неограниченную ответственность за причинение вреда пассажирам, а также ответственность за несохранность груза и багажа, получил широкое признание и может стать ориентиром для развития правового регулирования перевозок различными видами транспорта. Этот режим обеспечивает потерпевшим возможность быстро получить компенсацию за причиненный ущерб. Нормы Конвенции исключают необходимость подачи исков против лиц, отличных от перевозчика, упрощают объективное и справедливое рассмотрение споров по существу, поскольку происшествия происходят во время эксплуатации транспортных средств, которую осуществляют перевозчики. Они отвечают за техническое состояние и безопасность, несут непосредственную ответственность за жизнь и здоровье пассажиров, сохранность грузов и багажа во время перевозки. Концепция строгой ответственности авиаперевозчика, заложенная в Монреальской конвенции, направляет авиакомпании на усовершенствование своей системы авиационной безопасности и повышение уровня безопасности полетов.

Большинство стран ратифицировали Монреальскую конвенцию 1999 г., поскольку нормы, включенные в Варшавскую систему, устарели. Российская Федерация не присоединилась к Монреальской конвенции 1999 г. почти 18 лет, что привело к серьезным неудобствам для пассажиров.

Причиной неприсоединения России к Монреальской конвенции 1999 г. являлось наличие разногласий в отечественной правовой системе с международным законодательством. Большинство норм конвенции требует изменений в национальном законодательстве, особенно в области гражданского судопроизводства и воздушного транспорта. На тот момент адаптация существующего законодательства к международным нормам была сложной задачей из-за необходимости пересмотра множества норм, а также отсутствия четкого правового механизма для их реализации. Необходимость в совершенствовании законодательства демонстрируют пробелы правового регулирования исследуемых отношений [4].

Кроме того, до принятия решения о ратификации могли существовать опасения относительно возможности дополнительных финансовых рисков для российских авиаперевозчиков. Например, положения о повышенной ответственности за утрату или повреждение багажа ставили бы под угрозу финансовую устойчивость ряда компаний.

В 1917 г. Правительство Российской Федерации приняло решение о вступлении в Монреальскую конвенцию 1999 г. и опубликовало проект Федерального закона, который предусматривал изменения в Воздушный кодекс РФ и другие законодательные акты. Данный проект был направлен на осуществление Основ государственной политики России в авиации до 2020 г., с фокусом на увеличение ответственности авиакомпаний за предоставляемые услуги по перевозке пассажиров и грузов и защите прав и интересов пользователей авиационных услуг в соответствии с обновленными правилами международных воздушных перевозок, принятыми в Монреальской конвенции 1999 г.

Монреальская конвенция, предназначенная для унификации правил об ответственности авиаперевозчиков за ущерб, причиненный пассажирам, багажу и грузу, содержит множество положений, которые придают новый уровень правовой защиты в международных авиаперевозках. Однако некоторые ее положения не отражены в российском законодательстве. Так, особенность Монреальской конвенции – это правило о строгой ответственности авиаперевозчиков за ущерб, причиненный пассажирам и их багажу. Согласно Конвенции, авиаперевозчики несут ответственность за ущерб, если он вызван событиями, произошедшими в ходе выполнения рейса, и они могут быть освобождены от ответственности лишь в определенных случаях. Нормы российского законодательства предусматривают, что авиаперевозчики могут избежать ответственности, если смогут доказать, что ущерб был причинен вследствие обстоятельств, которые нельзя было предотвратить. Это различие в подходах создает неопределенность для пассажиров и может снизить уровень их защиты.

Монреальская конвенция 1999 г. устанавливает конкретные лимиты ответственности для авиаперевозчиков в зависимости от типа ущерба. На уровне российского законодательства отсутствуют нормы, определяющие пределы ответственности, что приводит к несоответствию с международными нормами.

Монреальская конвенция упрощает процесс предъявления исков, устанавливая четкие правила для пассажиров. Пассажиры должны доказать только причинно-следственную связь между ущербом и услугами авиаперевозчика, что значительно облегчает их задачу. В российском законодательстве процесс предъявления таких исков может быть более сложным и требовать дополнительных доказательств, что создает барьеры в защите прав пассажиров. Это важно, в том числе, и в контексте повышения правовой защищенности.

Поскольку в российском законодательстве учтены не все положения Конвенции, следует выделить преимущества применения Монреальской конвенции 1999 г. в России в полном объеме. В первую очередь, это будет способствовать улучшению правовой защищенности пассажиров. Одним из ключевых элементов Монреальской конвенции является установление более четких норм ответственности авиаперевозчиков. Применение этих норм может существенно повысить уровень защищенности прав пассажиров, обеспечивая более справедливую компенсацию в случае утраты, повреждения багажа или задержки рейса. В условиях современного авиаперевозочного рынка, где конкуренция возрастает, такая защита может стать важным конкурентным преимуществом для российских авиакомпаний.

Реализация Монреальской конвенции 1999 г. в национальном праве может положительно сказаться на имидже России как страны, ориентированной на соблюдение международных стандартов. В условиях нарастающей глобализации важно, чтобы российское законодательство соответствовало мировым стандартам, что повысит доверие к стране со стороны международных партнеров и туристов.

Присоединение к Монреальской конвенции 1999 г. упростило взаимные отношения России с другими государствами в области авиаперевозок. Авиакомпании смогли работать по унифицированным правилам, что снизило бюрократические барьеры и упростило процедуру разрешения споров.

Таким образом, следует снизить препятствия и риски для применения всех положений Монреальской конвенции 1999 г. российскими судами путем внесения изменений в национальное законодательство, адаптируя его к нормам Монреальской конвенции. Бесспорно, более высо-

кие пределы ответственности, предусмотренные в Монреальской конвенции для авиаперевозчиков может создать дополнительные финансовые риски для российских авиакомпаний, особенно в условиях нестабильной экономической ситуации. Компенсации могут негативно сказаться на финансовом состоянии компаний, что потребует дополнительных средств для их стабилизации со стороны государства.

Рассмотрение вопроса о включении всех положений Монреальской конвенции для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок в российское законодательство позволяет выявить как возможные преимущества, так и недостатки данной инициативы. С одной стороны, Конвенция может значительно улучшить защиту прав пассажиров, повысить имидж страны на международной арене, упростить международные отношения в сфере авиаперевозок. С другой стороны, возникают сложности, связанные с необходимостью изменения отечественного законодательства и финансовыми рисками для российских авиаперевозчиков.

Список литературы:

1. Выгодянский А. В. Особенности правовой регламентации международных воздушных перевозок пассажиров и грузов // Транспортное право. 2016. № 1. С. 7-9. EDN: VKWHTF
2. Остроумов Н. Н. Современный правовой режим международных воздушных перевозок вступил в силу для России // Закон. 2017. № 11. С. 116. EDN: ZVRJXT
3. Бордунов В. Д., Елисеев Б. П. Монреальская конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок от 28 мая 1999 года: проблема толкования и применения // Научный вестник МГТУ ГА. 2013. № 10 (196). С. 19-26. EDN: RHMZBH
4. Габимова А. Г., Глинщикова Т. В. Корпорация, как объект наследственного договора // Евразийский юридический журнал. 2023. № 1 (176). С. 134-135.

References:

1. Vygodynsky A.V. Features of the legal regulation of international air transportation of passengers and cargo // Transport law. 2016. No. 1. pp. 7-9.
2. Ostroumov N. N. The modern legal regime of international air transportation has entered into force for Russia // Law. 2017. No. 11. p. 116.
3. Bordunov V. D., Eliseev B. P. Montreal Convention for the Unification of Certain Rules of International Air Transport dated May 28, 1999: the problem of interpretation and application // Scientific Bulletin of MGTU GA. 2013. No. 10 (196). pp. 19-26.
4. Gabimova A. G., Glinshchikova T. V. Corporation as a subject of a corporate agreement // Eurasian Law Journal. 2023. No. 1 (176). P. 134-135.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ ПРОВЕДЕНИЯ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА В МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ PROBLEMS OF THE LEGAL MODEL OF CAPITAL REPAIRS IN APARTMENT BUILDINGS AND DIRECTIONS FOR ITS IMPROVEMENT

МОРОЗ Анастасия Игоревна,

студентка Института открытого образования, Финансовый университет при Правительстве РФ.

121096, Россия, г. Москва, ул. Олеко Дундича, 23.

E-mail: 222192@edu.fa.ru;

MOROZ Anastasia Igorevna,

Student Institute of Open Education Financial University under the Government of the Russian Federation.

23 Oleko Dundicha str., Moscow, 121096, Russia.

E-mail: 222192@edu.fa.ru;

Научный руководитель:

КЛЮЧНИКОВА Ярославна Анатольевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового регулирования экономической деятельности

Юридического факультета, Финансовый университет при Правительстве РФ.

121096, Россия, г. Москва, ул. Олеко Дундича, 23.

E-mail: 222192@edu.fa.ru;

Scientific supervisor:

KLYUCHNIKOVA Yaroslavna Anatolyevna,

Ph.D., Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Faculty of Law

Financial University under the Government of the Russian Federation.

23 Oleko Dundicha str., Moscow, 121096, Russia.

E-mail: 222192@edu.fa.ru

Краткая аннотация: В рамках настоящего исследования автором анализируется правовое регулирование проведения капитального ремонта в многоквартирных домах. В качестве основных проблем правового регулирования рассматриваемой темы выделяется существующее абстрактное регулирование, не учитывающее все особенности сферы капитального ремонта, проблем проведения капитального ремонта в многоквартирных домах без фактической оценки состояния многоквартирного дома, а также недостаточное финансирование данных проектов. В качестве предложений по совершенствованию подхода к правовому регулированию правовой модели проведения капитального ремонта в многоквартирных домах автором предлагается создание обособленного государственного органа, целью которого будет осуществление технического мониторинга жилищного фонда РФ, а также реформирование как жилищного законодательства, связанного с установлением отдельных мер ответственности за недобросовестное исполнение обязательств по осуществлению ремонта многоквартирных домов, так и в целом положений о контрактной системе, регулирующих рассматриваемые общественные отношения.

Abstract: In the framework of this study, the author analyzes the legal regulation of capital repairs in apartment buildings. The main problems of legal regulation of the topic under consideration are the existing abstract regulation, which does not take into account all the features of the field of capital repairs, the problems of major repairs in apartment buildings without an actual assessment of the condition of an apartment building, as well as insufficient financing of these projects. As suggestions for improving the approach to legal regulation of the legal model of capital repairs in apartment buildings, the author proposes the creation of a separate state body, the purpose of which will be to carry out technical monitoring of the housing stock of the Russian Federation, as well as reforming both housing legislation related to the establishment of separate liability measures for unfair fulfillment of obligations to repair apartment buildings, and in general provisions on the contract system, regulating the social relations in question.

Ключевые слова: Многоквартирный дом, капитальный ремонт, мониторинг состояния жилищного фонда, собственники помещений, региональный оператор капитального ремонта.

Keywords: Apartment building, major repairs, monitoring of the state of the housing stock, owners of premises, regional operator of major repairs.

Для цитирования: Мороз А.И. Проблемы правовой модели проведения капитального ремонта в многоквартирных домах и направления ее совершенствования // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 315-317. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_315.

For citation: Moroz A.I. Problems of the legal model of capital repairs in apartment buildings and directions of its improvement // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 315-317. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_315.

Статья поступила в редакцию: 17.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Согласно данным Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, в 2019 году 28 субъектов Российской Федерации выполнили все запланированные работы по капитальному ремонту, а общий объем выполненных работ составил 82,1% [1]. В 2020 году было запланировано проведение капитального ремонта в 59 942 многоквартирных домах общей стоимостью 245 881,25 млн. рублей, а завершен он был только в 18 293 многоквартирных домах, что составляет около 30% от запланированной площади многоквартирных домов.

В 2021 году, по последним данным, опубликованным в годовом отчете государственной корпорации Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства за 2021 год [2], указывается, что к группе риска финансовой необеспеченности субъектов РФ в вопросе финансовой устойчивости региональных программ капитального ремонта «выше среднего» и более относятся из 85 существовавших на тот момент субъекта РФ 43, то есть, больше половины. Указанные данные подтверждают, что проблемы, связанные с совершенствованием правовой модели проведения капитального ремонта в многоквартирных домах, возникли не сегодня. Однако именно сегодня необходимо их решить.

Рассматривая различные аналитические источники, можно сделать вывод, что спектр проблем, выделяемых как отдельными авторами, так организациями и органами власти, достаточно однороден. Введу этого, для вынесения предложений, связанных с их устранением, допустимо их объединение в единый перечень. Первая выделяемая в доктрине проблема выражается в том, что правовое регулирование общественных отношений, связанных с формальным учетом технического состояния жилищного фонда в России, носит достаточно абстрактный характер. Так, согласно различным подзаконным актам одновременно в указанной деятельности задействованы и Федеральная служба государствен-

ной статистики, и органы государственного жилищного надзора, и управляющие организации[3]. В целях решения указанной проблемы мы предлагаем создать обособленный государственный орган, целью которого будет именно осуществление технического мониторинга жилищного фонда РФ.

Вторая выделяемая авторами проблема выражается в том, что капитальный ремонт многоквартирных домов зачастую проводится без фактической оценки состояния многоквартирного дома, когда, к примеру, работы по утеплению фасада проводятся раз в два-три года без должной необходимости, а нужные работы, такие как замена лифта или ремонт фундамента, не проводятся длительный промежуток времени[4]. Решением данной проблемы лежит также в плоскости улучшения мероприятий по мониторингу состояния жилищного фонда, которое, на наш взгляд, должно осуществляться одним государственным органом.

Третьей проблемой, которую чаще выделяют государственные органы, является проблема недофинансирования краткосрочных планов реализации региональных программ капитального ремонта. Согласно усредненным данным, обеспеченность финансированием на период 2021–2023 составляла около 80%[5]. В данном случае решение проблемы лежит в комплексном реформировании системы формирования фондов взносов путем повышения платежной дисциплины и интеграции международного опыта, о чем мы укажем ниже.

Рассматривая проблемы юридической ответственности, в качестве четвертой выделяемой проблемы следует выделить отсутствие установленной на федеральном или региональном уровне ответственности регионального оператора капитального ремонта и владельца специального счета за неблагоприятные последствия неисполнения или недобросовестного исполнения привлеченными ими подрядными организациями обязательств по государственным контрактам, предметом которых является оказание услуг и проведение различных работ по капитальному ремонту многоквартирных домов[6]. В данном случае ответственность устанавливается общими нормами гражданского права, применимых к нарушению обязательств, и распространяется исключительно на подрядные организации. При этом фактических случаев привлечения сотрудников регионального оператора к юридической ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств в случае, если недостатки работ по капитальному ремонту не были устранены подрядными организациями, в судебной практике практически нет. Для решения указанной проблемы необходимо реформировать как жилищное законодательство, связанное с установлением отдельных мер ответственности за недобросовестное исполнение обязательств по осуществлению ремонта многоквартирных домов, так и в целом положения о контрактной системе, регулирующие указанные общественные отношения.

В рамках правового регулирования государственных контрактов, связанных с осуществлением капитального ремонта, необходимо также выделить проблему, связанную с тем, что действующая контрактная система не формирует правовых предпосылок для отбора и заключения контрактных подрядных соглашений с «дорогими» высокопрофессиональными строительными организациями и не позволяет оперативно расторгнуть государственный контракт со стороны заказчика, изменить цену договора или продлить срок его действия в случае необходимости.

При этом решение данной проблемы лежит в плоскости баланса интересов заказчика и исполнителя государственного контракта, поскольку, к примеру, в случае наделения заказчика правом оперативного расторжения контракта в обход установленной процедуры, велик риск экономической нестабильности всей системы осуществления ремонта многоквартирных домов и массовых банкротств подрядных организаций.

Согласно данным статистики Фонда развития территорий, в целом в России не получила распространения практика привлечения средств банковского кредитования на проведение работ по капитальному ремонту многоквартирных домов, собственники которых формируют фонд капитального ремонта на специальных счетах. При этом, возможна ситуация, когда средств на обособленных счетах будет не хватать, что приведет к потенциально опасным последствиям[7]. В данном случае мы можем видеть достаточно неоднозначную ситуацию, так как с одной стороны среди существующих программ кредитования в рамках банковской деятельности нельзя выделить какие-либо сниженные процентные ставки для целевого кредитования указанных экономических отношений, а с другой стороны, основания снижения таких ставок также нет, поскольку велика вероятность недостаточности сбора средств к конкретному временному промежутку, что повышает для банка кредитные риски, несовместимые с низкой процентной ставкой.

Важно также понимать, что одной из причин недофинансированности сферы проведения капитального ремонта многоквартирных домов является недостаточная вовлеченность собственников в данный процесс. Собственники не замотивированы вкладываться в общее имущество дома и его модернизацию из-за совокупности многих факторов: отсутствие прозрачности накопления денежных средств, отсутствие понимания системы накопления финансирования и порядка их распределения, низкая платежная дисциплина.

Рассматривая вопрос платежной дисциплины в отношении платежей за капитальный ремонт, стоит обратиться к опыту зарубежных стран в построении модели финансирования проведения капитального ремонта многоквартирных домов.

Так, существует три основные модели. Первая заключается в том, что создаются специальные резервные фонды, пополняемые за счет жителей конкретного дома и расходующий также на один конкретный дом или группу домов, если они объединены в конкретную ассоциацию, например «жилой комплекс». Собственно, можно сказать, что такая система является аналогом отечественных специальных счетов, и основной положительной стороной такого подхода является четкое понимание у собственников того факта, что сбор средств осуществляется именно на тот дом, в котором они сейчас проживают, что повышает мотивацию и прозрачность процедуры.

Второй моделью является подход, при котором капитальный ремонт на возвратной или частично невозвратной основе финансируется за счет бюджетных средств государства. Такой подход видится менее эффективным, нежели первый, поскольку в нем презюмируется обязанность государства по выделению средств на нужды дома, соответственно, заинтересованность собственников в данном процессе мало или стремится к нулю. Ответственность переходит на государственные учреждения, контроль за расходованием средств, определение перечня работ и их приемка также практически полностью переходит на них.

Третьей моделью является предоставление государством или коммерческой организацией кредитования объединениям собственников, если таковые присутствуют, управляющей организации или непосредственно собственникам помещений в многоквартирных домах. Обычно

такой кредит предоставляет на большой срок (от 10 лет) и под небольшой процент (1–5%). В целом, такая система позволяет в короткие сроки получить необходимые средства и произвести планируемый ремонт многоквартирного дома. С другой стороны, есть и существенные негативные стороны – рост закредитованности населения, риск невозврата своих средств для кредитора[8].

Ответственное отношение собственников к общему имуществу дома одним из важнейших факторов успешного проведения капитального ремонта. В настоящий момент в России подавляющее количество населения не настроено на активное участие в жизни дома, в обществе «своим» имуществом воспринимается непосредственная территория своей квартиры. Например, согласно исследованию платформы «Домилэнд», более половины собственников не участвуют в собраниях жильцов, а еще 29% участвуют в жизни многоквартирного дома крайне редко[9]. В связи с этим, необходимо поговорить о повышении платежной дисциплины в данной сфере и мерах, которые могут этому способствовать.

Для стимулирования собственников помещений в МКД к систематическому участию к проведению текущего и капитального ремонта используются различные стратегии. Так, нередко в зарубежных странах используется конкурсная основа для отбора получателей бюджетных средств, с учетом наличия льготных категорий граждан или предоставление государственных гарантий для получения кредита на проведение капитального ремонта.

Можно отметить и максимальное вовлечение собственников в участие в управление многоквартирным домом – проведение ремонтных работ исключительно по инициативе общего собрания собственников, принятие важных решений с помощью данного института, приемка выполненных работ также с участием собственников.

Необходимо также закрепление на уровне законодательства досудебного урегулирования споров в отношении задолженности по взносам за капитальный ремонт. Досудебное урегулирование споров с участием потребителя жилищных и коммунальных услуг сегодня обязательно, то есть управляющая компания или ТСЖ при наличии задолженности могут обратиться в суд сразу же.

В Германии досудебный порядок в подобных спорах, как и во всех спорах, где требованием выступает взыскание задолженности, обязательны[10]. Эти положения позволяют разрешить многие конфликтные ситуации до момента обращения в суд. Мы считаем, что введение обязательного претензионного порядка в спорах по взысканию долгов по взносам за капитальный ремонт повысит платежную дисциплину собственников, поскольку на досудебной стадии стороны могут договориться о рассрочке платежа, отсрочки, пересчете, что, в свою очередь, также повысит собираемость необходимых денежных средств.

Нами были рассмотрены некоторые проблемы правового регулирования в сфере проведения капитального ремонта многоквартирных домов, предложены их пути решения, проанализирован зарубежный опыт в части построения правовой модели проведения капитального ремонта МКД, а также предложено ввести досудебный порядок разрешения споров, связанных с неуплатой взносов за капитальный ремонт как меру, повышающую платежную дисциплину, которая, в свою очередь, повышает вовлеченность собственников в управление и ремонт МКД.

Список литературы:

1. "Совершенствование законодательства в части повышения качества организации капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах" // Утверждены на заседании Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера Протоколом № 236 от 30 ноября 2020 года. Официальный сайт СФ РФ [электронный ресурс] URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/121791/> (дата обращения 10.12.2024).
2. Годовой отчет государственной корпорации - Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства за 2021 год // Утвержден наблюдательным советом публично-правовой компании "Фонд развития территорий" 22 апреля 2022 года, протокол № HC-9/2022 [электронный ресурс] URL: <https://xn-p1aee.xn-r1ai/upload/iblock/76e/1fsl17iek8jyrtsl0fy58myupgffe2/e034396b3278d2804b65c39b3bfc04.pdf> (дата обращения 10.12.2024).
3. Калашников С. Ю., Багаутдинова Т. М., Хохлова И. С. Обеспечение контроля качества работ при проведении капитального ремонта жилых домов со стороны уполномоченных органов исполнительной власти // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. - 2021. - №3 (37). - С. 45-53. DOI: 10.52684/2312-3702-2021-37-3-45-53 EDN: GUEVQI
4. Алибекова А.А. Превентивные меры защиты прав собственников помещений в период проведения капитального ремонта крыши многоквартирного дома // Уральский журнал правовых исследований. - 2021. - №3 (16). - С. 7-12. DOI: 10.34076/2658_512X_2021_3_7 EDN: EYXSF1
5. Совершенствование законодательства в части повышения качества организации капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах" // Утверждены на заседании Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера Протоколом № 236 от 30 ноября 2020 года. Официальный сайт СФ РФ [электронный ресурс] URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/121791/> (дата обращения 15.12.2024).
6. Седова Н.П., Серебряков А.В., Киселева И.В. Правовое регулирование реформирования в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Вестник магистратуры. - 2021. - №4-2 (115). - С. 55-57. EDN: KZPIKQ
7. Панин В.А. Преступления в сфере жилищно-коммунального хозяйства, совершаемые с использованием контрафактной продукции // Евразийская адвокатура. - 2021. - №3 (52). - С. 98-100. DOI: 10.52068/2304-9839_2021_52_3_98 EDN: QOFFGI
8. Глазунова И.В. Развитие казначейского сопровождения бюджетных средств: проблемы и перспективы // Правоприменение. - 2021. - №4. - С. 120-134. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(4).120-134 EDN: IKZSAU
9. Более половины россиян никогда не посещают собрания собственников жилья // Интерфакс [электронный ресурс] URL: <https://www.interfax-russia.ru/realty/news/bolee-poloviny-rossiyan-nikogda-ne-poseshchayut-sobraniya-sobstvennikov-zhilya> (дата обращения 22.12.2024).
10. Гордейко М.А., Швандерова А.Р. Судебная власть и организация судопроизводства в ФРГ // Инновационная наука. - 2017. - №4-4. - С. 169-172. EDN: YLZRMZ

References:

1. "Improving legislation in terms of improving the quality of the organization of capital repairs of common property in apartment buildings" // Approved at a meeting of the Federation Council Committee on Federal Structure, Regional Policy, Local Government and Northern Affairs by Protocol No. 236 of November 30, 2020. The official website of the Federation Council of the Russian Federation [electronic resource] URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/121791/> (accessed 10.12.2024).
2. Annual Report of the State Corporation – Fund for Assistance to Housing and Communal Services Reform for 2021 // Approved by the Supervisory Board of the public law company Territorial Development Fund on April 22, 2022, Protocol No. NS-9/2022 [electronic resource] URL: <https://xn-p1aee.xn-r1ai/upload/iblock/76e/1fsl17iek8jyrtsl0fy58myupgffe2/e034396b3278d2804b65c39b3bfc04.pdf> (accessed 10.12.2024).
3. Kalashnikov S. Yu., Bagautdinova T. M., Khokhlova I. S. Ensuring quality control of work during major repairs of residential buildings by authorized executive authorities // Engineering and Construction Bulletin of the Caspian Region. - 2021. - №3 (37). - Pp. 45-53.
4. Alibekova A.A. Preventive measures to protect the rights of owners of premises during the overhaul of the roof of an apartment building // Ural Journal of Legal Research. - 2021. - №3 (16). - Pp. 7-12.
5. Improving legislation in terms of improving the quality of the organization of capital repairs of common property in apartment buildings" // Approved at a meeting of the Federation Council Committee on Federal Structure, Regional Policy, Local Government and Northern Affairs by Protocol No. 236 of November 30, 2020. The official website of the Federation Council of the Russian Federation [electronic resource] URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/121791/> (accessed 12/15/2024).
6. Sedova N.P., Serebryakov A.V., Kiseleva I.V. Legal regulation of housing and communal services reform // Bulletin of the Magistracy. - 2021. - №4-2 (115). - Pp. 55-57.
7. Panin V.A. Crimes in the sphere of housing and communal services committed using counterfeit products // Eurasian Advocacy. - 2021. - №3 (52). - Pp. 98-100.
8. Glazunova I.V. Development of treasury support of budget funds: problems and prospects // Law enforcement. - 2021. - No. 4. - pp. 120-134.
9. More than half of Russians never attend meetings of homeowners // Interfax [electronic resource] URL: <https://www.interfax-russia.ru/realty/news/bolee-poloviny-rossiyan-nikogda-ne-poseshchayut-sobraniya-sobstvennikov-zhilya> (accessed 12/22/2024).
10. Gordeyko M.A., Shvanderova A.R. Judicial power and organization of legal proceedings in Germany // Innovative Science. - 2017. - No.4-4. - pp. 169-172.

ОТКАЗ ОТ ПРИНЦИПА NUMERUS CLAUSUS КОСВЕННЫХ ИСКОВ НА ПРИМЕРЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВС РФ ОТ 14.02.2025 ПО ДЕЛУ № А24-5930/2020 REJECTION OF THE PRINCIPLE OF NUMERUS CLAUSUS OF INDIRECT CLAIMS ON THE EXAMPLE OF THE DECISION OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION DATED 02/14/2025 IN CASE NO. A 24-5930/2020

ВИЛЕНСКИЙ Никита Михайлович,

аспирант центра частного права

Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (ИЗиСП).

117218, Россия, г. Москва, Большая Черёмушкинская улица, 34.

E-mail: nikitavilenskiy200@gmail.com;

VILENSKII Nikita Mikhailovich,

Postgraduate student at the Center for Private Law at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.

34 Bolshaya Cheremushkinskaya Street, Moscow, 117218, Russia.

E-mail: nikitavilenskiy200@gmail.com

Краткая аннотация: в статье анализируется одно из недавних определений Верховного суда РФ (далее – «ВС РФ»), в котором за участником было признано право на виндикационный косвенный иск, который отсутствует в законе. Автор приходит к выводу, что названное определение иллюстрирует тенденцию к отступлению от принципа закрытого перечня (numerus clausus) косвенных исков, что сближает российское регулирование с подходами стран общего права.

Abstract: The article analyzes one of the recent rulings of the Supreme Court of the Russian Federation (hereinafter referred to as the "Supreme Court of the Russian Federation"), in which the participant was recognized as having the right to a vindication derivative claim, which is absent from the law. The author concludes that this definition illustrates a tendency to deviate from the principle of a closed list (numerus clausus) of derivative claims, which brings Russian regulation closer to the approaches of common law countries.

Ключевые слова: косвенный иск, участник компании, виндикационный иск, принцип numerus clausus, право.

Keywords: derivative claim, shareholder, vindication suit, the principle of numerus clausus, law.

Для цитирования: Виленский Н.М. Отказ от принципа numerus clausus косвенных исков на примере Определения ВС РФ от 14.02.2025 по делу № А24-5930/2020 // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 318-320. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_318.

For citation: Vilenskii N.M. Rejection of the principle of numerus clausus of indirect claims on the example of the decision of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02/14/2025 in case No. A 24-5930/2020 // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 318-320. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_318.

Статья поступила в редакцию: 05.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Ни для кого не секрет, что современное российское корпоративное право формировалось в значительной степени под влиянием западного, в первую очередь англо-американского опыта. В этой связи не случайно, авторами одного из первых комментариев к закону об акционерных обществах были американские специалисты, принимавшие участие в подготовке текста закона (Блэк, Крэкман, Тарасова) [1].

Однако это не означает, что западно-американский опыт к решению проблем корпоративного права был скопирован без каких-либо изменений. В некоторых аспектах подходы отечественного корпоративного права самобытны и отличаются от решений, предлагаемых западными коллегами.

К числу таких уникальных решений можно отнести российскую модель регулирования корпоративных косвенных исков, одной из отличительных черт которой является принцип numerus clausus (ограниченного перечня) косвенных исков. Иными словами, косвенные иски *de lege lata* могут быть поданы лишь в случаях, предусмотренных законом.

Наряду с принципом numerus clausus косвенных исков в науке корпоративного права выделяется принцип специализации корпоративно-правовой ответственности. ответственность наступает только за те нарушения, на тех основаниях и при тех условиях, которые прямо, *expressis verbis*, указаны в законе, учредительных документах юридического лица или в корпоративном договоре). Этим корпоративная ответственность отличается, к примеру, от ответственности в договорном и деликтном праве, которым свойственен генеральный характер, то есть ответственность наступает за любое нарушение договора (в случае с договорным правом) или за любое причинение вреда (в случае с деликтным правом) [2, с. 181-186].

В настоящее время закон предусматривает, что косвенные иски участников корпорации возможны по трём категориям споров:

- По требованиям участников компании о возмещении в пользу последней убытков, причинённых лицами, уполномоченными выступать от имени юридического лица, членами коллегиальных органов, а также лицами, определяющими действия юридического лица (ст. 53.1, 65.2 ГК РФ);
- По требованиям участников организации об оспаривании сделок корпорации, применении последствий их недействительности или ничтожности;
- По требованиям участников дочернего общества о возмещении основным обществом (товариществом) убытков, причинённых по его вине дочернему обществу (п. 3 ст. 67.3 ГК РФ).

В судебной практике к косвенным (групповым) искам также относят иски кредиторов о привлечении к субсидиарной ответственности

контролирующих лиц несостоятельного должника. Например, ВС РФ высказался, что «иск о привлечении к субсидиарной ответственности представляет собой групповой косвенный иск, так как предполагает предъявление полномочным лицом в интересах группы лиц, объединяющей правовое сообщество кредиторов должника, требования к контролирующим лицам, направленного на компенсацию последствий их негативных действий по доведению должника до банкротства» [11]. В этом же определении ВС РФ подчеркнул, что «требование о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности является косвенным, заявляемым в интересах кредиторов основного должника, выступающих фактически материальными истцами». При этом «требование о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности является косвенным, заявляемым в интересах кредиторов основного должника, выступающих фактически материальными истцами». Хотя вопрос о том, является ли такой иск косвенным, является спорным. Есть мнение, что это – «смешанный» иск кредитора: он является личным в части, касающейся защиты интересов кредитора, заявляющего такой иск, и иском в защиту прав и интересов других лиц в части, касающейся защиты интересов других кредиторов [3].

Названные характеристики (принцип *numerus clausus* и принцип специалитета) *de lege lata* отличают подход российского законодателя от американского опыта, где круг потенциальных ответчиков по иску не ограничен, а следовательно понятием косвенного иска охватывается достаточно широкий перечень требований. Так, в одном из американских дел акционеры коммерческого банка подали иск против налогового органа с целью добиться судебного запрета взимать неконституционный налог. Суд позволил акционерам это сделать, т.к. директора отказывались предпринимать какие-либо шаги и тем самым нарушили свои фидуциарные обязанности перед компанией [15].

Вместе с тем, недавняя судебная практика свидетельствует о том, что суды зачастую толкуют положения о косвенных исках расширительно. В частности, в одном из недавних определений Верховный суд признал допустимым виндикационный косвенный иск для случаев, когда имущество переданное по недействительной сделке к моменту предъявления участником иска о признании сделки недействительной уже было отчуждено стороной сделки иному лицу.

По обстоятельствам данного дела участник общества заявил требования о признании недействительными невыгодных для общества дополнительных соглашений по заключенному обществом договору займа, а также соглашения об отступном согласно которому общество вместо суммы займа передало контрагенту земельные участки стоимостью 175 млн. руб. Также участник заявил виндикационные иски к четырём ответчикам, поскольку переданное контрагенту имущество было впоследствии отчуждено аффилированным лицам контрагента.

ВС РФ признал выводы нижестоящих судов об удовлетворении виндикационного иска неверными и отправил спор в данной части на новое рассмотрение. В частности, ВС РФ отметил, что нижестоящие суды не учли условия мирового соглашения, заключенного в рамках другого дела, а также необоснованно пришли к выводам о выбытии имущества помимо воли юридического лица и о недобросовестности приобретателей.

Однако ключевой вывод суда состоял в том, что косвенный иск участника об истребовании имущества из чужого незаконного владения допустим в тех случаях, когда виндикационное требование предъявляется в дополнение к оспариванию сделки в соответствии со статьей 174 Гражданского кодекса или законами о корпорациях отдельных организационно-правовых форм или вместо реституционного требования в связи с тем, что после совершения оспариваемой сделки имущество было отчуждено иному приобретателю. ВС РФ при этом подчеркнул, что такой иск будет удовлетворять аналогичный экономический интерес, как и иск об оспаривании сделки в силу ст. 174 ГК РФ [6].

Такой подход ВС РФ вызвал неоднозначную оценку в профессиональном сообществе. ВС РФ в своих тезисах использовал достаточно широкую формулировку. В этой связи ученые обращают внимание на следующие проблемы:

- И.С. Чупрунов отмечает, что не понятен источник подобной власти у участника в ситуации, когда конфликт интересов между обществом и директором отсутствует [4]. Между тем, как в американской, так и в европейской традиции косвенный иск рассматривается именно как средство разрешения конфликта интересов. Например, именно в таком качестве косвенный иск рассматривает греческий ученый Г. Зуридакис [12, с. 17];
- Коллегия не дала четкого ответа, может ли участник заявить виндикационный иск от имени общества в отдельном процессе об оспаривании сделки либо процесс обязательно должен быть единым;
- А.А. Кузнецов не находит ответа на вопрос, почему коллегия не квалифицировала цепочку сделок как единую и не применила норму о притворных сделках [5], хотя ранее в похожем деле коллегия ВС РФ поступила именно так.

Стоит отметить, что ВС РФ не впервые допускает подачу косвенного иска по основаниям, не предусмотренным в законе. В частности, в одном из дел суд признал допустимым предъявление участником иска о взыскании убытков и неосновательного обогащения к контрагенту компании по сделке [9].

Подход, избранный ВС, продолжает заданную тенденцию на расширение оснований для предъявления косвенного иска, а также расширение круга лиц, которым доступен косвенный иск.

Такое решение также сближает российское корпоративное право с подходом стран общего права, где подчеркивается недопустимость узкого и формального толкования правил о косвенных исках, а также допускается предоставление косвенного иска в интересах компании любому лицу, имеющему заслуживающий внимания интерес [14]. Так, к примеру в странах общего права участникам материнской компании предоставляются так называемые «сквозные права» (*pass through rights*) в отношении дочерних компаний холдинга [13, с. 1588, 1597]. В этой связи не случайно ВС РФ признал, что в исключительных случаях бенефициары компании могут получить право на косвенный иск в интересах дочерней компании холдинга [7,8].

Список литературы:

1. Блэк Б.С., Крэкман Р., Тарасова А.С. Комментарий Федерального закона "Об акционерных обществах" / под общ. ред. А.С. Тарасовой. М.: Лабиринт, 1999.
2. Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019.
3. Сильченко В.Ю. Иски о привлечении к субсидиарной ответственности в делах о банкротстве с точки зрения характера защищаемого интереса // Вестник гражданского процесса. 2023, N 2, С. 179 - 201;. DOI: 10.24031/2226-0781-2023-13-2-179-201 EDN: BRADFA
4. <https://t.me/apartitalaitaliana>.
5. https://t.me/societas_AK.
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2025 по делу № А24-5930/2020.
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16.11.2023 N 305-ЭС23-13487 по делу № А40-219032/2022.
8. Обобщение судебной практики по корпоративным спорам о предоставлении информации хозяйственными обществами" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2023).
9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2022 N 305-ЭС22-11906 по делу № А40-96008/2021.
10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.10.2022 по делу № А26-8405/2020.
11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.07.2020 N 305-ЭС19-17007(2) по делу N А40-203647/2015.
12. G. Zouridakis. The introduction of the derivative action into the Greek law on public limited companies as a means of shareholder protection. A comparative analysis of the British, German and Greek law. A thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy in Law. University of Essex School of law, Date of submission: 2016.
13. Melvin A. Eisenberg. Megasubsidiaries: The Effect of Corporate Structure on Corporate Control // Harvard Law Review, vol. 84, may 1971, № 7, p. 1577-1619.
14. Waddington Ltd v. Chan Chun Hoo Thomas et al. [2008] H.K.C.F.A.R. 1498 (C.F.A.).
15. Dodge v. Woolsey, 59 U.S. (18 How.) 331 (1855).

References:

1. Black B.S., Crackman R., Tarasova A.S. Commentary on the Federal Law "On Joint-Stock Companies" / under the general editorship of A.S. Tarasova. Moscow: Labyrinth, 1999.
2. Gutnikov O.V. Corporate responsibility in civil law: monograph. Moscow: IZiSP, KONTRAKT, 2019.
3. Silchenko V.Yu. Claims for subsidiary liability in bankruptcy cases from the point of view of the nature of the protected interest // Bulletin of the Civil Procedure. 2023, No. 2, Pp. 179-201;. DOI: 10.24031/2226-0781-2023-13-2-179-201 EDN: BRADFA
4. <https://t.me/apartitalaitaliana>.
5. https://t.me/societas_AK.
6. Ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02/14/2025 in case no. A24-5930/2020.
7. Ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11/16/2023 N 305-ES23-13487 in case No. A40-219032/2022.
8. Summary of judicial practice in corporate disputes on the provision of information by business entities companies" (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 11/15/2023).
9. Ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 12/20/2022 N 305-ES22-11906 in case no. A40-96008/2021.
10. Ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11.10.2022 in case no. A26-8405/2020.
11. Ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 03.07.2020 N 305-ES19-17007(2) in case No. A40-203647/2015.
12. G. Zouridakis. The introduction of the derivative action into the Greek law on public limited companies as a means of shareholder protection. A comparative analysis of the British, German and Greek law. A thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy in Law. University of Essex School of law, Date of submission: 2016.
13. Melvin A. Eisenberg. Megasubsidiaries: The Effect of Corporate Structure on Corporate Control // Harvard Law Review, vol. 84, may 1971, № 7, p. 1577-1619.
14. Waddington Ltd v. Chan Chun Hoo Thomas et al. [2008] H.K.C.F.A.R. 1498 (C.F.A.).
15. Dodge v. Woolsey, 59 U.S. (18 How.) 331 (1855).

СПОР О ПРАВЕ В ДЕЛАХ О ПРИЗНАНИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА САМОВОЛЬНУЮ ПОСТРОЙКУ DISPUTE OVER THE RIGHT IN CASES OF RECOGNITION OF OWNERSHIP OF AN UNAUTHORIZED BUILDING

ТАМАЗАЕВ Сурхайхан Абдул-Латифович,

магистрант, юридический институт, Дагестанский государственный университет.

ул. Батырая, 4а, г. Махачкала, Республика Дагестан, 367008, Россия.

E-mail: surkhaykhan02@bk.ru;

МАМЕДОВА Майя Камзатовна,

кандидат юридических наук, доцент, Дагестанский государственный университет.

ул. Батырая, 4а, г. Махачкала, Республика Дагестан, 367008, Россия.

E-mail: Kamzatovna@mail.ru;

TAMAZAEV Surkhay khan Abdullatifovich,

Master's student, Law Institute, Dagestan State University.

4a Batyraya St., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367008, Russia.

E-mail: surkhaykhan02@bk.ru ;

MAMEDOVA Maya Kamzatovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Dagestan State University.

4a Batyraya St., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367008, Russia.

E-mail: Kamzatovna@mail.ru

Краткая аннотация: В статье исследуются спорные вопросы отнесения дел о признании права собственности на самовольную постройку к делам, рассматриваемым в порядке искового производства. Обосновывается, что правильнее было бы для таких дел предусмотреть более подходящую им форму рассмотрения дела, отнести их к одной из категорий дел особого производства.

Abstract: The article examines the controversial issues of attributing cases of recognition of ownership of unauthorized buildings to cases considered in the order of claim proceedings. It is argued that it would be more correct for such cases to provide a more appropriate form of consideration of the case, classifying them as one of the categories of special proceedings.

Ключевые слова: самовольная постройка, дела искового производства, особое производство, иски о признании, право собственности на самовольную постройку.

Keywords: unauthorized construction, cases of claim proceedings, special proceedings, recognition claims, ownership of unauthorized construction.

Для цитирования: Тамазаев С.А.-Л., Мамедова М.К. Спор о праве в делах о признании права собственности на самовольную постройку // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 321-322. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_321.

For citation: Tamazaev S.A.-L., Mamedova M.K. Dispute over the right in cases of recognition of ownership of an unauthorized building // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 321-322. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_321.

Статья поступила в редакцию: 01.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Общие положения о праве обращения в суд конкретизированы в гражданском процессуальном законодательстве в зависимости от вида предъявляемого требования в суд. При этом большую значимость имеет правильное определение вида судопроизводства, посредством которого будет осуществлена защита прав и интересов участников гражданского процесса. Каждый вид судопроизводства имеет различное регулирование средств доказывания и доказательственной деятельности, субъектного состава участников спора, вида и содержания выносимого судебного акта и других процессуальных вопросов. При анализе доктрины выявляется, что по большей части социально значимых категорий дел, к которым необходимо отнести и дела о признании права собственности на самовольную постройку в связи с отнесением к таким постройкам и жилых помещений, которое может являться единственным жильем, институт права на обращение в суд имеет недостаточную разработанность.

Если говорить о данной категории дел, то наука гражданского процессуального права и практика высших судебных инстанций окончательно определились с тем, что данную категорию дел должны рассматривать в порядке искового производства [1]. Обосновывается это тем, что в исковом производстве, а не в каком-либо ином, должны рассматриваться дела, которые связаны с изначальным отсутствием правоустанавливающих документов на строение у лица, которое возвело данную самовольную постройку. По мнению сторонников этой позиции, поскольку в особом производстве возможно лишь в случае утери правоустанавливающих документов, установить факт владения на праве собственности строением, которое, соответственно, не может быть отнесено к самовольной постройке в связи с тем, что на него отсутствуют правоустанавливающие документы [2].

Более предпочтительной, на наш взгляд, является позиция В.В.Груздевой, полагающей, что лишь в случаях, когда лицом, на участке которого иное лицо возвело строение, заявляет требование о признании права собственности на постройку, возведенную самовольно на его участке этим иным лицом, можно констатировать наличие спора о праве, и, соответственно, надлежит рассмотрению такой спор в порядке искового производства [3]. В этом случае можно говорить о наличии спора, поскольку в случае удовлетворения требований истец обязуется возместить лицу, возведшему самовольную постройку, понесенные ответчиком расходы на строительство.

На наш взгляд, оснований для однозначного отнесения данных дел к исковому виду судопроизводства не имеется, поскольку при обращении правообладателей земельных участков в суд с иском о признании права собственности на самовольную постройку, признание права собственности судом нельзя назвать ничем иным, как реализацией под контролем суда не нарушенного и не оспоренного никем интереса лица, который возвел самовольную постройку и желает ее легализовать.

По исследуемой категории дел о легализации самовольной постройки не может быть по делу ответчиков в связи с отсутствием нарушений прав и законных интересов лица, обратившегося в суд, со стороны других лиц. В таком случае более правильно предусмотреть для таких дел более

подходящую им форму рассмотрения дела в виде установления фактов, имеющих юридическое значение. Органы местного самоуправления, привлекаемые в качестве ответчиков по таким делам, можно отнести в лучшем случае к категории заинтересованных лиц, но никак не к ответчикам по делу.

Суду в рамках рассматриваемого дела о признании права собственности на самовольную постройку за лицом, которому земельный участок, на котором возведена постройка, принадлежит на праве собственности, пожизненного наследуемого владения или постоянного (бессрочного) пользования, необходимо лишь установить, во-первых, принадлежит ли лицу, которое возвело постройку, земельный участок на праве, допускающем строительство на нем такого объекта; во-вторых, отвечает ли такое строение всем установленным требованиям на момент обращения заявителя в суд; в-третьих, не нарушает ли сохранение постройки права и охраняемые законом интересы иных лиц, и в-четвертых, не создает ли угрозу жизни или здоровью иных граждан возведенная постройка. Указанные обстоятельства суд может установить и в особом производстве на основании представленных ему документов и результатов проведенной в рамках дела экспертизы.

В подтверждение нецелесообразности рассмотрения данной категории дел в рамках искового производства в литературе делается и отсылка на судебную практику, когда судом не принималось признание иска; либо отказывалось в утверждении мирового соглашения между "спорящими" сторонами, то есть, распорядительные права сторон, которые присущи исковому производству, не могли быть использованы при рассмотрении дела [4].

Зачастую требование о признании права собственности на самовольную постройку следует в ответ на заявленное требование о сносе самовольно возведенного строения с рассмотрением обоих требований рассматриваются в одном производстве как основное и встречное требования. В таких случаях, рассматриваемое одновременно с требованием о сносе самовольной постройки заявление о признании права собственности на возведенный объект самовольного строительства должно рассматриваться в рамках искового производства.

О возможности объединения дел, подлежащих рассмотрению в различных видах судопроизводства, все чаще говорят в науке [5], и данное положение, не закрепленное на сегодняшний день в законодательстве, вероятно, в ближайшем будущем дополнит гражданское процессуальное законодательство, с указанием определенных условий, при которых возможно соединение таких требований.

Для примера можно обратиться к гражданскому делу, в рамках которого судом рассматривалось требование городской администрации к ответчику, который возвел объект самовольного строительства, о признании данного строения самовольной постройкой и его сносе вместо со встречным требованием ответчика о признании права собственности на самовольно возведенный объект недвижимости.

Суд, отказывая городской администрации в удовлетворении иска о сносе на основании результатов заключения об отсутствии нарушений нормативных предписаний и угрозы жизни и здоровью граждан, удовлетворил встречный иск ответчика по первоначальному иску и признал за ним право собственности на спорный многоэтажный жилой дом [6].

Утверждение о наличии спора о праве можно лишь при иницировании в суде дела о легализации самовольной постройки лицом, которому земельный участок, на котором возведен объект самовольного строительства, не принадлежит ни на одном из вещных прав. Также спор имеет место в случаях, если ответчиком выступает лицо, за которым уже зарегистрировано право собственности на самовольно возведенное строение, и истец оспаривает право собственности на этот объект. При этом за правообладателем земли закреплено право выбрать любой из двух способов восстановления его права - признание права собственности на возведенный другим лицом объект либо обяание лица, создавшего такой объект, снести возведенное им строение.

Таким образом, на первый взгляд, можно считать оправданным отнесение дел о признании права собственности на самовольную постройку к делам искового производства. При этом проведенный анализ данной категории дел позволил прийти к выводу о том, что не во всех случаях указанные дела сопряжены со спором о праве.

Изложенный детальный анализ указанного вопроса дает основания считать обоснованным и имеющим перспективу получить законодательное закрепление умозаключение о необходимости предложить законодателю отнести категорию дел о признании права собственности на самовольную постройку, возведенную лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, на котором создана постройка, к одной из категорий дел особого производства.

Список литературы:

1. Кузнецова, В.Л. Некоторые вопросы признания права как способа защиты гражданских прав // Право и экономика. - 2004. - № 11. - С. 22.
2. Бобылева, Ю.А. Судебное рассмотрение и разрешение споров, связанных с самовольной постройкой: дис.... кандидата юридических наук. - Саратов, 2012. - С. 42; Беляева, О.А. Обзор судебной практики "Объекты самовольной постройки: по какому пути идет судебная практика" // Арбитражное правосудие в России. - 2008. - № 6. - С. 8.
3. Груздев, В.В. Судебная легализация самовольной постройки: некоторые вопросы материального и процессуального права // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2022. - № 6. - С. 52-55. EDN: ZUBDZW
4. Груздев, В.В. Судебная легализация самовольной постройки: некоторые вопросы материального и процессуального права // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2022. - № 6. - С. 53. EDN: ZUBDZW
5. Абдулхаликова, А. Р. К вопросу о возможности объединения требований в особом производстве / А. Р. Абдулхаликова // Трибуна ученого. - 2020. - № 12. - С. 445-450. EDN: PVKLKC
6. Дело №2-416/2022 по иску Администрация ГОСВД "город Махачкала" обратилась с иском к Б.С. о признании самовольной постройкой и ее сносе // Архив Кировского районного суда г.Махачкалы.

References:

1. Kuznetsova, V.L. Some issues of the recognition of law as a way of protecting civil rights // Law and Economics. - 2004. - No. 11. - p. 22.
2. Bobyleva, Yu.A. Judicial review and resolution of disputes related to unauthorized construction: dissertation of the Candidate of Law. - Saratov, 2012, p. 42; Belyaeva, O.A. Review of judicial practice "Objects of unauthorized construction: what is the path of judicial practice" // Arbitration justice in Russia. - 2008. - No. 6. - p. 8.
3. Grudev, V.V. Judicial legalization of unauthorized construction: some issues of substantive and procedural law // Laws of Russia: experience, analysis, practice. - 2022. - No. 6. - pp. 52-55. EDN: ZUBDZW
4. Grudev, V.V. Judicial legalization of unauthorized construction: some issues of substantive and procedural law // Laws of Russia: experience, analysis, practice. - 2022. - No. 6. - P.53. EDN: ZUBDZW
5. Abdulhalikova, A. R. On the question of the possibility of combining requirements in special production / A. R. Abdulhalikova // Tribune of the scientist. - 2020. - No. 12. - pp. 445-450. EDN: PVKLKC
6. Case No. 2-416/2022 on the claim of the Administration of the State Department of Internal Affairs "city of Makhachkala" filed a lawsuit against B.S. for recognition as an unauthorized building and its demolition // Archive of the Kirovsky District Court of Makhachkala.

ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА В РОССИИ THE GENESIS OF CORPORATE CONTRACT DEVELOPMENT IN RUSSIA

РУССКИХ Людмила Владимировна,

адвокат в Московской Городской Арбитражной и Налоговой Коллегии Адвокатов «Люди Дела»;
аспирант Московского Финансово-Промышленного Университета «Синергия»;
преподаватель кафедры гражданского права и процесса Международного юридического института.
125315, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 80.

E-mail: advocatrus@mail.ru;

RUSKIKH Liudmila Vladimirovna,

Lawyer at the Moscow City Arbitration and Tax Bar Association "People of Business";
Postgraduate student at the Moscow Financial and Industrial University "Synergy";
Lecturer at the Department of Civil Law and Process at the International Law Institute.
Leningradsky Prospekt, house 80, Moscow, 125315.

E-mail: advocatrus@mail.ru

Краткая аннотация: В Российской Федерации, как и в зарубежных государствах, развитие корпоративного договора прошло достаточно сложный путь своего исторического поступательного развития, а именно, от полного отрицания модели корпоративного договора в управлении корпорации и заканчивая широким внедрением такого соглашения как эффективного механизма регулирования корпоративных отношений. Для российской корпоративной модели правовой регламентации, родственной континентальной, корпоративный договор выступает относительно молодым институтом, в отличие, например, от англо-саксонской. Необходимость изучения генезиса развития данной цивилистической договорной конструкции, применяемой в рамках корпоративных правоотношений, состоит в том, что его преобразование в течение последних лет являлось существенным аспектом реформирования корпоративного управления и контроля в России.

Abstract: In the Russian Federation, as well as in foreign countries, the development of the corporate contract has gone through a rather difficult path of its historical progressive development, namely, from the complete rejection of the corporate contract model in corporate governance to the widespread introduction of such an agreement as an effective mechanism for regulating corporate relations. For the Russian corporate model of legal regulation, which is related to the continental one, the corporate contract is a relatively young institution, unlike, for example, the Anglo-Saxon one. The need to study the genesis of the development of this civil contractual structure used in the framework of corporate legal relations is that its transformation in recent years has been an essential aspect of the reform of corporate governance and control in Russia.

Ключевые слова: Корпорации, корпоративные правоотношения, корпоративный договор, обязательства, генезис развития, корпоративный акт.

Keywords: Corporations, corporate legal relations, corporate contract, obligations, genesis of development, corporate act.

Для цитирования: Русских Л.В. Генезис развития корпоративного договора в России // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 323-326. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_323.

For citation: Russkikh L.V. The genesis of corporate contract development in Russia // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 323-326. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_323.

Статья поступила в редакцию: 20.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

В российской правовой действительности корпоративный договор появился сравнительно недавно, однако, рядом авторов отмечается, что модель корпоративного договора (ее некий прообраз) существовал еще в конце XIX в. – в период стремительного развития промышленно-го производства в Российской империи [13, с. 348].

В настоящее время российская экономика столкнулась с рядом трудностей: кризис, падение цен на нефть, рост курса доллара и евро, экономические санкции и пандемия, безусловно, отрицательно сказались на состоянии корпораций и фондового рынка [3, с. 30; 4, с. 16]. Между тем, различные негативные факторы, к числу которых следует отнести, например, периоды мировых войн и других локальных военных конфликтов, повлиял на то, что корпоративные отношения в России не получили свое распространение, а модель корпоративного договора приостановила свое развитие практически на целый век. В советский период развитие корпоративных отношений в государстве не предполагалось, поскольку это прямо противоречило политической и правовой идеологии государства.

Фактически, можно сделать вывод, что первые корпоративные отношения, как и первые прообразы корпоративных договоров, появились в России еще в начале 90-х гг. XX в. при учреждении первых обществ и возникновении частного капитала, в том числе зарубежного. Примечательно, что подобного рода договоры имели место, когда речь шла о сотрудничестве с иностранными партнерами или инвесторами, для которых указанные соглашения являются привычным корпоративным явлением при взаимодействии с контрагентами. В отсутствие законодательного закрепления конструкции корпоративного договора, применялось иностранное правовое регулирование данного института.

При этом соглашения, которые заключались в данный временной период, основывались на принципе свободы договора, который позволял сторонам самим выбирать формат установления формирующихся между ними правоотношений [15, с. 38]. То есть четкого запрета на подписание подобного типа соглашения законодателем установлено не было, а регламентация отношений, вытекающих из корпоративных соглашений, складывалась на основе немногочисленной судебной практики.

В качестве примера одного из первых подобного рода договоров, заключенных в Российской Федерации, следует рассматривать соглашение, заключенное между акционерами ОАО «ВымпелКом» — «Telenor» и «Altimo». Данное соглашение определяло конкретный порядок выдвижения в совет директоров, и, следует считать, что по своей правовой конструкции данные соглашения были простейшими, по сравнению с

теми корпоративными соглашениями, которые в начале 90-х гг. XX в. заключались, например, в США. Еще одним показательным делом является отказ Арбитражного суда Москвы в иске ЗАО «Филиттех» к ОАО «МТЗ Филит» на основании того, что требования первого об обязанности второго голосовать конкретным способом на собрании участников противоречат российским правовым нормам, в том числе положениям Закона «Об акционерных обществах».

Несмотря на повышение количества корпоративных соглашений (договоров), которые заключались в Российской Федерации, судами в Российской Федерации достаточно длительное время корпоративные договоры не признавались. Так, некоторыми авторами отмечается, что широкую известность в качестве примера отказа в признании корпоративного договора как механизма нормативно-правового и договорного регулирования правоотношений получил корпоративный договор ОАО «Мегафон» [2, с. 166], акционеры которого требовали признания его ничтожности¹.

Решение суда было однозначным: все условия заключенного соглашения, включая охватывающие статус и деятельность самой корпорации, прав и обязанностей ее членов, органов управления, распоряжение акциями и распределение прибыли, были признаны недействительными. Примечательно, что суд отдельно подчеркнул невозможность применения иностранного (а именно, шведского) права к спорному соглашению. Все положения договора, по мнению суда, противоречили действующему законодательству². Суд указал, что намерение пренебречь императивными положениями корпоративного законодательства с помощью подписания некоего подобия гражданско-правовой сделки и выбора в качестве применимого права отличного от российского, не соответствует нормам публичного правопорядка о статусе юридического лица. Значимость данного решения трудно переоценить: после его принятия были выработаны критерии правомерного использования корпоративных соглашений, которые позднее выступили фундаментом для специальных законов:

- в корпоративном соглашении не допустимо применение норм иностранного законодательства;
- невзирая на корпоративную сущность данных соглашений, они включают общие положения, присущие отдельным видам гражданско-правовых обязательств;
- если положения соглашения не соответствуют законодательству или уставу, они считаются ничтожными [12, с. 34-35].

Аналогичный пример из судебной практики сложился вокруг признания недействительными положений корпоративного договора «Русский Стандарт Страхование»³. Суд также пришел к выводу о ничтожности корпоративного соглашения, указав, что права и обязанности участников общества регулируются исключительно Законом «Об акционерных обществах» и учредительными документами компании, и более никакими иными актами. В данном решении снова опровергалась возможность подчинения корпоративных отношений иностранному (а именно, английскому) правопорядку⁴.

В отсутствие правового регулирования корпоративного соглашения в России, суды приходили к заключению о невозможности регламентировать их и при помощи зарубежных правопорядков, фактически полностью ограничив их использование. Множество организаций оказывалось в невыгодном положении. Безусловно, такая позиция суда не позволяла данному институту развиваться в стране. Между тем, после резонансного решения, принятого в отношении ОАО «Мегафон», попытка узаконить данную правовую конструкцию была сделана Министерством экономического развития РФ⁵. Законопроект предусматривал довольно широкий спектр нововведений: понятие, пределы, субъекты акционерного соглашения. Однако инициатива так и осталась на уровне проекта.

Спор о соотношении положений корпоративного договора и учредительного документа может быть решен следующим образом: корпоративное соглашение не должно вступать в противоречие с нормами устава по тезисам, которые обязательно должны быть предусмотрены учредительным документом. В остальных ситуациях должна применяться свобода договора [8, с. 32].

Интересуясь причинами отрицательного отношения судебной системы к подобного рода договорам, любопытной кажется точка зрения Е.В. Богданова, утверждавшего, что такие соглашения формировали бы внутри корпорации отдельные группировки её участников, что виделось судам просто недопустимым [1, с. 56]. Также и известная осторожность законодателя при внедрении новых правовых институтов и конструкций всегда имела место в России. Более того, ряд видных ученых, таких как Е.А. Суханов, В.В. Витрянский, при рассмотрении потенциальных законопроектов, в том числе и вышеупомянутого, активно критиковали намерение внедрить конструкцию корпоративного договора в российское право, отмечая, что в текущих реалиях корпоративного беспорядка он нанесет больше вреда, чем пользы и не сможет решить стоящие перед ним задачи.

Подобные примеры из судебной практики продемонстрировали прорехи в правовом регулировании института корпоративного соглашения в России. Проявилась очевидная необходимость в формировании правового механизма, с помощью которого эффективно могли бы регулироваться отношения между членами корпораций.

В современном обществе большинство сфер жизнедеятельности основано на договорных отношениях, в том числе имеющих пред-

¹ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 № Ф04-2109/2005(14105-А75-11), Ф04-2109/2005(15210-А75-11), Ф04-2109/2005(15015-А75-11), Ф04-2109/2005(14744-А75-11), Ф04-2109/2005(14785-А75-11) по делу № А75-3725-Г/04-860/2005 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система : [Официальный сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.01.2025).

² Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 № Ф04-2109/2005(14105-А75-11), Ф04-2109/2005(15210-А75-11), Ф04-2109/2005(15015-А75-11), Ф04-2109/2005(14744-А75-11), Ф04-2109/2005(14785-А75-11) по делу № А75-3725-Г/04-860/2005 // Судебные и нормативные акты: [Электронный ресурс]. Режим доступа - URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 05.01.2025).

³ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.12.2006 г. по делу № А40-62048/06-81-343 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система : [Официальный сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.01.2025).

⁴ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.12.2006 по делу № А40-62048/06-81-343 // Судебные и нормативные акты: [Электронный ресурс]. Режим доступа - URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 09.01.2025).

⁵ Проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части регулирования института акционерных соглашений». // КонсультантПлюс: справочно-правовая система : [Официальный сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.01.2025).

принимательский и корпоративный характер. При проведении сделок (заключении договоров) с акциями в рамках акционерного общества с концентрированной структурой конфликт возникает сначала между контролирующим собственником и миноритариями, а затем между покупателем (второй стороной сделки) и миноритариями [5, с. 170].

Первый шаг в сторону правового регулирования института корпоративного соглашения в нашей стране был осуществлен еще в 2008 году. Статья 8 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — «Закон об ООО») пополнилась третьей частью, которая устанавливала возможность заключения членами общества договора об осуществлении прав участников. Через полгода аналогичная конструкция, ориентированная на акционеров акционерного общества, была закреплена в новой статье 32.1 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — «Закон об АО»). Объем прав, предусмотренный двумя новеллами, был практически идентичным.

7 октября 2009 года Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства принял Концепцию развития гражданского законодательства, которая, среди прочего, подчеркивала необходимость включения в Гражданский кодекс общих правил, регулирующих возможность составления взаимных соглашений между членами хозяйственных обществ (п. 4.1.11)¹. Эти соглашения могли касаться таких вопросов, как согласованное голосование, продажа или выкуп долей между членами общества, запрет на передачу акций третьим лицам, обязанность передачи дивидендов и других выплат. Таким образом, планировалось сформировать собственную модель корпоративных соглашений, специфичную для России. Последующие пять лет велись обсуждения о возможности ее реализации. В результате был принят Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ, который ввел общие положения о корпоративном договоре в Гражданский кодекс, предусмотренные статьей 67.2. При формировании отечественной модели корпоративного соглашения законодатели ориентировались на континентальную модель, но также были учтены и некоторые нюансы англо-американской модели корпоративных договоров.

До 1 сентября 2014 г. участники акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью для регулирования отношений между собой могли заключать акционерное соглашение или договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью. Позднее, в 2014 г., в ГК РФ была введена норма о корпоративном договоре, которая, по сути, объединила в себе нормы об условиях подвигах - акционерном соглашении и о договоре об осуществлении прав участников общества [11, с. 66].

Не вызывает сомнений, что включение корпоративных договоров в гражданское законодательство РФ было необходимо для того, чтобы обеспечить стабильность и предсказуемость установления в рамках корпоративных правоотношений статуса участников корпорации, а также для учета специфики и особенностей российской экономики и правовой корпоративной системы, ее эффективное функционирование. поскольку корпоративное соглашение обладает обязательственной природой, к нему применимы положения о гражданско-правовой ответственности и нормы гражданского законодательства в отношении способов защиты корпоративных прав [9].

Полагаем, что необходимость их закрепления также связана с тем, что учредительные документы общества не способны всецело предусмотреть и упорядочить разнообразные отношения членов корпорации. Подобного вида соглашения позволят обеспечить диспозитивность, нужную для развития уникальных корпоративных правоотношений.

В науке корпоративного права обоснованно установлено, что корпоративный договор в странах общего права имеет силу корпоративного акта, способного обладать приоритетом над уставом либо изменить его, в то время как в странах континентального правопорядка является обычной гражданско-правовой сделкой [14, с. 13].

В настоящее время в Российской Федерации в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации² действует свобода договорного регулирования, появились новые формы хозяйствования, страна идет по пути рыночной экономики. Одновременно с этим возникла потребность в новом правовом регулировании общественных отношений, складывающихся в сфере экономики и предпринимательской практике [6, с. 151]. В российском праве, в отличие от английского права, допускающего двойственность корпоративного договора, под корпоративным договором понимается соглашение между участниками общества, предметом которого является корпоративное управление.

Основной целью введения в российское законодательство конструкции корпоративного договора является обеспечение диспозитивности правового регулирования корпоративных отношений, складывающихся в рамках определенной корпорации, что позволяет учитывать их уникальность. Однако в доктрине акцентируется внимание на том, что диспозитивность регулирования корпоративных отношений должна иметь определенные границы, поскольку в противном случае это приведет к нарушению аутентичного механизма правового регулирования корпоративных отношений [7, с. 33].

Можно сделать вывод, что текущая регламентация данного института не лишена некоторых проблем и не гарантируют должного объема защиты сторонам договора, на который они вправе рассчитывать [8, с. 34].

Несмотря на неподдельный интерес к относительно новому для отечественной правовой действительности институту, изучен он, с точки зрения научного обоснования, неокончательно и неполноценно. Относительно вопроса правовой природы корпоративного соглашения не сформировано единой точки зрения. Все рассмотренные подходы имеют право на жизнь, и именно в своей совокупности они способны раскрыть сущность исследуемого корпоративного правового феномена [10, с. 383].

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // [Электронный ресурс]. Режим доступа - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95075/ (дата обращения: 20.12.2024).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.

Таким образом, внесение изменений в положения законодательства предоставило возможность заключения участниками хозяйственных обществ корпоративных договоров, тем самым установить модель корпоративного договорного регулирования. Фактически с этого момента корпоративные соглашения стали реже признаваться недействительными, однако, многие вопросы, связанные с неопределенностью корпоративных договоров и отдельных их положений в Российской Федерации, даже после принятия соответствующих правовых норм об отдельных видах корпоративных договоров, все еще продолжали сохраняться в практической деятельности. Определенные проблемы при этом, как на стадии становления, так и на последующих стадиях развития корпоративного договора в Российской Федерации, возникали в связи с правовой неопределенностью и научными дискуссиями относительно, в частности, правовой природы современного корпоративного договора.

Список литературы:

1. Богданов Е.В. Корпоративный договор как соглашение о коллективном осуществлении (неосуществлении) субъективных корпоративных прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 7. С. 54-60. EDN: UCLACJ
2. Жерелина О.Н. Ретроспективный анализ регулирования корпоративных договоров в России // Социально-политические науки. 2018. №2. С.165-168. EDN: XNYNRPV
3. Левушкин А.Н. Обеспечение баланса интересов граждан, предпринимателей и публично-правовых образований как участников инвестиционных правоотношений на рынке ценных бумаг // Юрист. 2022. № 6. С. 29-36. DOI: 10.18572/1812-3929-2022-6-29-36 EDN: BSVJTS
4. Левушкин А.Н. Обеспечение баланса интересов мажоритарных и миноритарных акционеров в корпоративных правоотношениях // Гражданское право. 2022. № 6. С. 14 - 18. DOI: 10.18572/2070-2140-2022-6-14-18 EDN: VNOEMP
5. Левушкин А.Н. Конфликт интересов между субъектами корпоративных правоотношений при проведении сделок с акциями // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 12. С. 168 - 174. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.145.12.168-174 EDN: UUJQSU
6. Левушкин А.Н., Кузьмина И.К. Тенденции исполнения предпринимательских обязательств в правоприменительной деятельности // Современный юрист. 2020. № 2 (31). С. 150-166. EDN: SRWHNV
7. Ломакин Д.В. Корпоративные права участников хозяйственных обществ: актуальные проблемы и перспективы нормативного регулирования // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2018. № 2. С. 28-34. EDN: XNSHPV
8. Русских Л.В. Сущность и содержание корпоративного договора в корпоративных правоотношениях // Право и экономика. 2024. № 12 (442). С. 30-35. EDN: IYKPDH
9. Русских Л.В. Применение способов защиты и мер ответственности к стороне при нарушении корпоративного договора // Вестник арбитражной практики. 2024. № 6. EDN: IQJGSW
10. Русских Л.В. Правовая природа корпоративного договора по законодательству Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 12(228). С. 380-383. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_12_380 EDN: CZQFEM
11. Ситдикова Л.Б., Стародумова С.Ю. История возникновения корпоративного договора в России и зарубежных странах // История государства и права. 2021. № 10. С. 65 - 68. DOI: 10.18572/1812-3805-2021-10-65-68 EDN: HOHTGD
12. Степанов Д.И. Соглашения акционеров в российской судебной практике // Корпоративный юрист. 2008. № 9. С. 34 - 35.
13. Турчанович Ю.В. Некоторые особенности становления и развития института корпоративного договора в США и России // Молодой ученый. 2020. № 46 (336). С. 345-351. EDN: IAVZKY
14. Фейзрахманова Д.Р. Корпоративный договор и иные соглашения как правовой инструмент предупреждения и разрешения корпоративных конфликтов // Российская юстиция. 2020. № 12. С. 12 - 15. EDN: VMUJYJ
15. Шиткина И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // Хозяйство и право. 2011. № 2. С. 35-46. EDN: SLJSXL

References:

1. Bogdanov E.V. Corporate contract as an agreement on the collective exercise (non-exercise) of subjective corporate rights // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2015. No. 7. pp. 54-60.
2. Zherelina O.N. A retrospective analysis of corporate contract regulation in Russia // Socio-political Sciences. 2018. No. 2. pp.165-168.
3. Levushkin A.N. Ensuring a balance of interests of citizens, entrepreneurs and public law entities as participants in investment legal relations in the securities market // Lawyer. 2022. No. 6. pp. 29-36.
4. Levushkin A.N. Ensuring the balance of interests of majority and minority shareholders in corporate legal relations // Civil law. 2022. No. 6. pp. 14-18.
5. Levushkin A.N. Conflict of interests between subjects of corporate legal relations during transactions with shares // Actual problems of Russian law. 2022. No. 12. pp. 168 - 174.
6. Levushkin A.N., Kuzmina I.K. Trends in the fulfillment of entrepreneurial obligations in law enforcement activities // Modern lawyer. 2020. № 2 (31). pp. 150-166.
7. Lomakin D.V. Corporate rights of participants in business companies: current problems and prospects of regulatory regulation // Business law. The application "Law and Business". 2018. No. 2. pp. 28-34.
8. Russian L.V. The essence and content of a corporate contract in corporate legal relations // Law and economics. 2024. No. 12 (442). pp. 30-35.
9. Russian L.V. Application of methods of protection and liability measures to a party in case of violation of a corporate agreement // Bulletin of Arbitration Practice. 2024. No. 6.
10. Russkikh L.V. The legal nature of a corporate agreement under the legislation of the Russian Federation // Law and the State: theory and practice. 2023. No. 12(228). pp. 380-383.
11. Sitdikova L.B., Starodumova S.Y. The history of the corporate contract in Russia and foreign countries // History of the state and law. 2021. No. 10. pp. 65-68.
12. Stepanov D.I. Shareholders' agreements in Russian judicial practice // Corporate Lawyer. 2008. No. 9. pp. 34-35.
13. Turchanovich Yu.V. Some features of the formation and development of the Institute of corporate contract in the USA and Russia // Young Scientist. 2020. No. 46 (336). pp. 345-351.
14. Fayzrahmanova D.R. Corporate contract and other agreements as a legal instrument for the prevention and resolution of corporate conflicts // Russian Justice. 2020. No. 12. pp. 12-15.
15. Shitkina I.S. Shareholders' agreements (agreements on the exercise of the rights of participants) as a source of regulation of corporate relations // Economy and law. 2011. No. 2. pp. 35-46.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕЗЛИЧИВАНИЯ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ CURRENT ISSUES OF LEGAL REGULATION OF DEPERSONALIZATION OF PERSONAL DATA

ПОЛУЯНОВА Елена Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры частноправовых дисциплин
Владимирского юридического института ФСИН России.

Россия, 600020, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67Е.

E-mail: elenapolujanova66@gmail.com;

POLUYANOVA Elena Vladimirovna,

Associate Professor of the Department of Private Law Disciplines
of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Candidate of Law, Associate Professor.

67E Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, 600020, Russia.

E-mail: elenapolujanova66@gmail.com

Краткая аннотация: в научной статье проанализированы положения законодательства о персональных данных, связанные с их обезличиванием, а также рассмотрены методы обезличивания персональных данных.

Abstract: The scientific article analyzes the provisions of the legislation on personal data related to their depersonalization, as well as considers methods of depersonalization of personal data.

Ключевые слова: персональные данные, обработка, обезличивание, оператор, требования и методы обезличивания, метод введения идентификаторов, метод изменения состава или семантики, метод декомпозиции, метод перемешивания, уголовно-исполнительная система.

Keywords: personal data, processing, depersonalization, operator, requirements and methods of depersonalization, method of introducing identifiers, method of changing composition or semantics, decomposition method, mixing method, penal enforcement system.

Для цитирования: Полуянова Е.В. Актуальные вопросы правового регулирования обезличивания персональных данных // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 327-330. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_327.

For citation: Poluyanova E.V. Current issues of legal regulation of depersonalization of personal data // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 327-330. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_327.

Статья поступила в редакцию: 08.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Понятие «информация», в соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2] включает в себя сведения, сообщения, данные независимо от формы их представления. О каждом физическом лице, без исключения, есть какая-либо информация, имеющая отношение только к этому человеку, которую можно причислить к персональной. Такая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных), является его персональной информацией, то есть его персональными данными (п. 1 ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных») (далее – Закон № 152-ФЗ) [3]. Информация о персональных данных физического лица, если она существует в пространстве, подвергается каким-либо действиям или комплексу действий, включающим сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение, извлечение, использование, передачу, обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение. Совершение перечисленных действий с персональными данными, независимо от того осуществляются ли они с использованием средств автоматизации или без использования таковых, являются их обработкой (п. 3 ст. 3 Закона № 152-ФЗ).

Обрабатываемая информация о физическом лице, которую следует относить к персональной, может быть любой, но одним из критериев отнесения является то, что по ней можно определить к кому она имеет отношение, то есть определить принадлежность к конкретному человеку. При этом открытость таких данных не всегда может быть в интересах самой личности, так как это может нарушать или ограничивать его права. Государство, в соответствии с положениями ст. 2 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) [1], гарантирует каждому, что его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – это обязанность государства. Обеспечение защиты соответствующих прав и свобод при обработке персональных данных, в том числе, защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну являются целью Закона № 152-ФЗ (ст. 2).

Создание условий для обеспечения безопасности персональных данных граждан является одной из важнейших задач государства. Такое становится возможным при обезличивании, то есть исключению вероятности их отнесения к физическому лицу. Меры для защиты персональных данных от неправомерного или случайного использования могут быть организационного и технического характера. Меры технического характера, направленные на ограничение рисков, при возможной «утечке» или совершении каких-либо неправомерных действий с персональными данными, могут быть разными, но обезличивание является одним из самых эффективных. Действия, в результате которых, без использования дополнительной информации, невозможно определить принадлежность персональных данных конкретному субъекту и являются их обезличиванием (п. 9 ст. 3 Закона № 152-ФЗ).

Вопросы обезличивания персональных данных рассматривались в научных работах ряда авторов. Так, процедуру обезличивания персональных данных разбирали Е.А. Саксонов и Р.В. Шередин [14]. Возможность применения биометрических технологий при обезличивании персональных данных анализировал А.В. Антошечкин [11]. Практику применения Закона № 152-ФЗ и его место в уголовно-исполнительной системе рассматривал К.В. Косарев [13]. А.Г. Слеваков и И.В. Калущий изучали решение задачи повышения быстродействия процесса обезличивания персональных данных и повышения уровня защищенности информационной системы [16]. В данной работе мы рассмотрим положения законодательства о персональных данных, связанные с их обезличиванием и методы, используемые в процессе обезличивания.

Обработку персональных данных, определение целей обработки, а также состав, подлежащих обработке персональных данных осуществляет оператор (п. 2 ст. 3 Закона № 152-ФЗ). Причем, оператором может быть государственный или муниципальный орган, юридическое или физическое лицо, самостоятельно либо совместно с другими лицами организующие и (или) осуществляющие их обработку. Обезличивание может применяться оператором в качестве меры технического характера для обеспечения конфиденциальности данных, а также минимизации вреда гражданам в случае их утечки [15, 63].

В целях обеспечения выполнения операторами обязанностей, предусмотренных Законом № 152-ФЗ, а также в целях организации процесса обезличивания, Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор) разработаны и утверждены требования и методы по обезличиванию персональных данных (Приказ Роскомнадзора от 05.09.2013 № 996) [6]. В соответствии с п. 3 данного приказа, обезличивание персональных данных должно обеспечивать не только защиту их от несанкционированного использования, но и возможность последующей обработки. Обезличивание персональных данных, в соответствии с положениями приказа Роскомнадзора от 05.09.2013 № 996, может осуществляться с применением нескольких методов, которые считаются наиболее перспективными при практическом применении (п. 11). Это такие методы как: метод введения идентификаторов, метод изменения состава или семантики, метод декомпозиции, метод перемешивания (рис. 1).

К наиболее перспективным для практического применения относятся методы обезличивания:

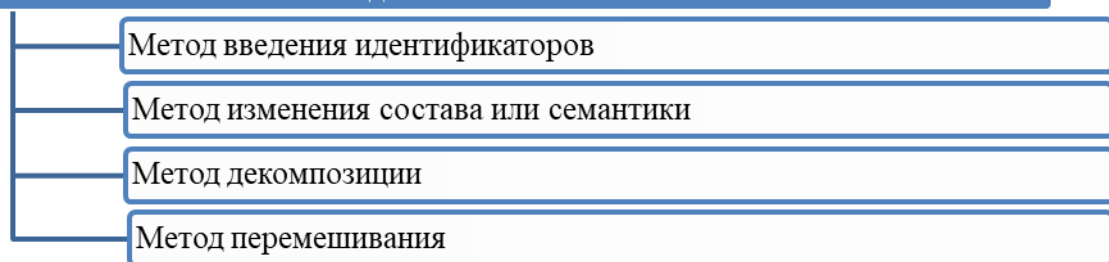

Рисунок 1. Методы обезличивания персональных данных.

Методы обезличивания должны обеспечивать необходимые свойства обезличенным данным, соответствовать предъявляемым требованиям к их характеристикам, быть практически реализуемыми в различных программных средах и позволять решать поставленные задачи обработки персональных данных.

Первый метод обезличивания – метод введения идентификаторов, предполагает замену части сведений, то есть значений персональных данных, идентификаторами с созданием таблицы в виде справочника соответствия идентификаторов исходным данным. Уточним, что идентификатор это какой-либо признак объекта, являющийся уникальным и в определенном сочетании – единственным, позволяющим безошибочно определить принадлежность к объекту или определить сам объект. Отметим, что при использовании данного метода информация о лице не удаляется, а просто переносится в справочник идентификаторов. Выражаем согласие с мнением А.В. Антошечкина, что в случае использования данного метода, введение идентификаторов для каждой записи в базе данных и замена персональных данных таким идентификатором аналогична созданию пары значений: «идентификатор» и «аутентификационная информация» [11, 32]. Поясним, что в соответствии с ГОСТ 58833-2020, определяющим термины и определения Национального стандарта Российской Федерации в категории «Защита информации «Идентификация и аутентификация», термин «аутентификационная информация» – это информация, используемая при аутентификации субъекта доступа или объекта доступа. При этом само понятие «аутентификация», представленное в том же ГОСТе – это действия по проверке подлинности субъекта доступа и/или объекта доступа, а также по проверке принадлежности субъекту доступа и/или объекту доступа предъявленного идентификатора доступа и аутентификационной информации [10].

Вторым методом является – метод изменения состава или семантики, предполагающий изменение персональных данных путем их замены результатами обобщения, статистической обработки либо удаления части сведений, позволяющих определить субъекта персональных данных. Поясним, что термин «семантика», обозначает – содержание или информация, передаваемые языком или какой-либо единицей языка (словом, грамматической формой слова, словосочетанием, предложением) [9]. В соответствии с Методическими рекомендациями по применению приказа Роскомнадзора от 05.09.2013 № 996 [7], данный метод целесообразно применять в случаях автономного использования оператором обезличенных данных, когда не требуется совместимость с данными других операторов (п. 1.2).

Третьим методом является – метод декомпозиции, то есть разбиение множества атрибутов, массива персональных данных на не-

сколько подмножеств (частей), с последующим раздельным хранением подмножеств. Декомпозиция предполагает разделение сложного и объемного на небольшие части, то есть решение сложного в несколько этапов. В данном методе обезличивания используется именно этот принцип, причем с последующим раздельным хранением записей, соответствующих этим подмножествам. В соответствии с положениями п. 1.3 Методических рекомендаций по применению приказа Роскомнадзора от 05.09.2013 № 996, использование данного метода позволяет сохранить в записях каждого хранилища связи между атрибутами обезличенных данных, соответствующие связям между атрибутами персональных данных. Метод декомпозиции целесообразно применять при большом количестве атрибутов персональных данных, а также при достаточно редком внесении изменений в состав данных и значений атрибутов. При этом под «атрибутом персональных данных субъекта» понимается элемент структуры персональных данных, то есть параметр обезличенных данных. А в свою очередь «атрибут обезличенных данных субъекта» – это элемент структуры обезличенных данных, то есть параметр обезличенных данных. Так, по мнению коллектива авторов С.М. Буркова, Н.Э. Косых, Е.А. Левковой, С.З. Савина, Н.М. Свиридова при применении метода декомпозиции безопасность данных достигается в этом случае за счет сложности сопоставления данных из разных хранилищ, поскольку размещение информации (персональных данных) в различных хранилищах производится различными способами, например, данные, относящиеся к одному физическому лицу, в различных хранилищах имеют различные координаты (номера записей) [12, 63].

Четвертым методом является – метод перемешивания. Данный метод заключается в перестановке отдельных записей, а так же групп записей в массиве персональных данных. Применение данного метода не позволяет сохранить в записях связи между атрибутами обезличенных данных, соответствующие связям между атрибутами персональных данных. Метод перемешивания эффективен при необходимости сложной обработки персональных данных и частом внесении изменений в значения атрибутов. Так, по мнению коллектива авторов Е.А. Саксонова, Р.В. Шередица процедура обезличивания, основанная на перемешивании данных, позволяет оперировать с большими объемами данных, а при простом задании параметров использовать большое количество возможных вариантов, обеспечивающих высокую защищенность. Данная процедура обезличивания, основана на разбиении исходного множества данных на подмножества, что позволяет сократить размерность и упростить ее практическую реализацию [14, 3].

Вопросы применения положений Закона № 152-ФЗ занимают важное место и в деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (далее – УИС РФ). Так, по мнению К.В. Косарева практически любой аспект деятельности в уголовно-исполнительной системе, так или иначе, связан с обработкой персональных данных [13, 177].

Отметим, что в случае обезличивания персональных данных, в целях обеспечения выполнения операторами, обязанностей, предусмотренных Законом № 152-ФЗ, руководители государственных или муниципальных органов должны утверждать правила работы с обезличенными данными в соответствии требованиями с подпункта «б» п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 21.03.2012 № 211 [4]. В целях выполнения данного требования и решения задачи по обезличиванию персональных данных, находящихся в документации и информационных базах данных УИС РФ Федеральная служба исполнения наказаний России (далее – ФСИН России) разработала приказ ФСИН России от 23.06.2020 № 417 «Об обработке персональных данных в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» [8]. Положениями данного приказа утверждены правила обработки персональных данных в УИС РФ, установлены процедуры направленные на выявление и предотвращение нарушений Закона № 152-ФЗ, определены цели обработки персональных данных, сроки их обработки и хранения, а также порядок уничтожения персональных данных при достижении целей обработки. В положениях данного приказа закреплены правила работы с обезличенными данными в случае обезличивания персональных данных в УИС РФ (Приложение № 4). Кроме того, определен перечень должностей работников УИС РФ, ответственных за проведение мероприятий по обезличиванию обрабатываемых данных, в случае обезличивания персональных данных (Приложение № 7).

В соответствии с Правилами обезличивания персональных данных в УИС РФ, рассматриваемыми в Приложении № 4 приказа ФСИН России от 23.06.2020 № 417, обезличенные персональные данные не подлежат разглашению и нарушению конфиденциальности. Кроме того, обезличенные персональные данные могут обрабатываться с использованием и без использования средств автоматизации. В пункте 1 Приложения № 4, отмечено, что обезличивание проводится в статистических или исследовательских целях, а также по достижении целей обработки персональных данных или в случае утраты необходимости в достижении этих целей (рис. 2).

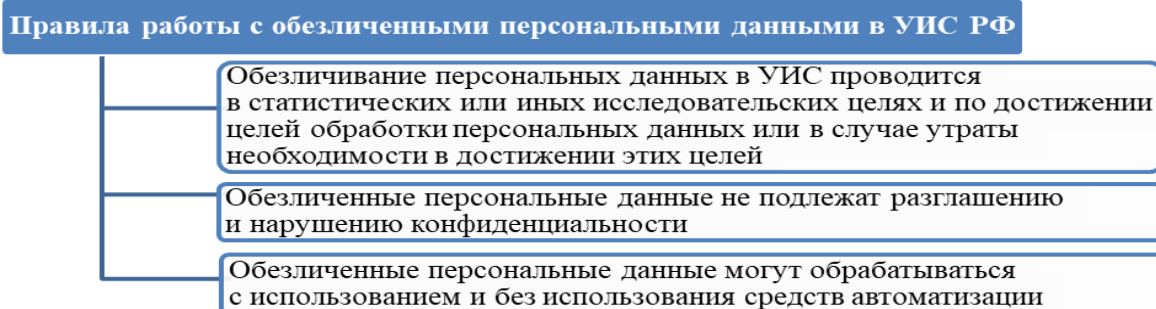

Рисунок № 2. Правила работы с обезличенными данными в случае обезличивания персональных данных в УИС РФ.

Задачей, стоящей перед сотрудниками УИС РФ, в соответствии с положениями Концепции развития УИС РФ на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р [5] является обеспечение права осужденных на безопасность, которая заключается, в том числе и в соблюдении конфиденциальности при обработке информации, такой как персональные данные, а также других сведений о подозреваемых, обвиняемых и осужденных (Раздел XIV).

В заключение следует сказать, что обезличенные персональные данные могут обрабатываться с использованием и без использования средств автоматизации. Обработка персональных данных без использования средств автоматизации в общей массе всей обрабатываемой информации составляет незначительный объем. На наш взгляд, особое внимание необходимо уделить современным автоматизированным системам, с помощью которых обрабатывается огромное количество данных, в том числе, подпадающих под категорию персональных с их обезличиванием. Обезличивание персональных данных позволяет решить проблему «утечки» данных, обеспечить такое преобразование информации, при котором определить принадлежность персональных данных конкретному субъекту персональных данных становится невозможным. Наличие различных методов, которые используются при обезличивании, позволяют в зависимости от условий обработки, свойств и характеристик, которыми обладают персональные данные, выбрать подходящий метод. Существенным, при обезличивании персональных данных, должно быть условие, заключающееся не только в обеспечении защиты таких данных от несанкционированного использования, но и в возможности их последующей обработки.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // СПС "КонсультантПлюс".
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О персональных данных" // СПС "КонсультантПлюс".
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.03.2012 № 211 "Об утверждении перечня мер, направленных на обеспечение выполнения обязанностей, предусмотренных федеральным законом "О персональных данных" и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, операторами, являющимися государственными или муниципальными органами" // СПС "КонсультантПлюс".
5. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р (ред. от 27.05.2023) "О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года" // СПС "КонсультантПлюс".
6. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 05.09.2013 № 996 "Об утверждении требований и методов по обезличиванию персональных данных" // СПС "КонсультантПлюс".
7. Методические рекомендации по применению Приказа Роскомнадзора от 05.09.2013 № 996 "Об утверждении требований и методов по обезличиванию персональных данных" // СПС "КонсультантПлюс".
8. Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 23.06.2020 № 417 "Об обработке персональных данных в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".
9. Большая российская энциклопедия // URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/3546954>.
10. ГОСТ Р 58833-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Защита информации "Идентификация и аутентификация". Общие положения // Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. 2020. // СПС "КонсультантПлюс".
11. Антошечкин А.В. Анализ возможностей применения биометрических технологий для реализации процедур обезличивания персональных данных // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия : Управление, вычислительная техника и информатика. 2018. № 1. С. 27- 36. DOI: 10.24143/2072-9502-2018-1-27-36 EDN: YLUBMH
12. Бурков С.М., Косых Н.Э., Левкова Е.А., Савин С.З., Свиридов Н.М. Об одном методе декомпозиции для защиты персональных данных в медицинских информационных системах // Врач и информационные технологии. 2018. №4. С. 59-66. EDN: YQXQTZ
13. Косарев К.В. Практика применения закона "О персональных данных" и его место в уголовно-исполнительной системе // Вестник Кузбасского института. № 1(42). 2020. С. 176-181. DOI: 10.53993/2078-3914/2020/1(42)/176-181 EDN: ZWJGDJ
14. Саксонов Е.А., Шеридин Р.В. Процедура обезличивания персональных данных // Электронное научно-техническое издание: НАУКА и ОБРАЗОВАНИЕ. № 3. 2011. С. 1-10. EDN: NECYGF
15. Сафьянников А.В. Обезличенные данные: есть ли будущее в России? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 9. С. 55 - 74. DOI: 10.37239/2500-2643-2022-17-9-55-74 EDN: NDNHRN
16. Спеваков А.Г., Калущий И.В. Устройство формирования уникальной последовательности, используемой при обезличивании персональных данных // Труды МАИ. 2020. Выпуск № 115. С. 1-25. DOI: 10.34759/trd-2020-115-13 EDN: ITRRZD

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // Official Internet portal of legal information : URL : <http://www.pravo.gov.ru/>.
2. Federal Law No. 149-FZ of 27.07.2006 (as amended on 08.08.2024) "On Information, Information Technologies and Information Protection" // SPS "ConsultantPlus".
3. Federal Law No. 152-FZ of 27.07.2006 (as amended on 08.08.2024) "On Personal Data" // SPS ConsultantPlus.
4. Resolution of the Government of the Russian Federation dated 03/21/2012 No. 211 "On Approval of the List of Measures Aimed at Ensuring the Fulfillment of Obligations Provided for by the Federal Law "On Personal Data" and Regulatory Legal Acts Adopted in accordance with it by Operators who are State or Municipal bodies" // SPS "ConsultantPlus".
5. Decree of the Government of the Russian Federation dated 04/29/2021 No. 1138-r (as amended on 05/27/2023) "On the Concept of the development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030" // SPS "ConsultantPlus".
6. Order No. 996 of the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Media dated 09/05/2013 "On Approval of requirements and methods for depersonalization of personal data" // SPS ConsultantPlus.
7. Methodological recommendations for the application of Roskomnazor's Order No. 996 dated 05.09.2013 "On approval of requirements and methods for depersonalization of personal data" // SPS ConsultantPlus.
8. Order of the Federal Penitentiary Service No. 417 dated 06/23/2020 "On the processing of personal data in the penal Enforcement system of the Russian Federation" // SPS ConsultantPlus.
9. The Great Russian Encyclopedia // URL : <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/3546954>.
10. GOST R 58833-2020. The national standard of the Russian Federation. Information protection "Identification and authentication". General provisions // Federal Agency for Technical Regulation and Metrology. 2020. // SPS "ConsultantPlus".
11. Antoshechkin A.V. Analysis of the possibilities of using biometric technologies to implement depersonalization procedures for personal data // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series : Management, Computer Engineering and Computer Science. 2018. No. 1. pp. 27-36.
12. Burkov S.M., Kosykh N.E., Levkova E.A., Savin S.Z., Sviridov N.M. About one decomposition method for personal data protection in medical information systems // Doctor and Information Technologies. 2018. No. 4. pp. 59-66.
13. Kosarev K.V. The practice of applying the law "On personal data" and its place in the penal system // Bulletin of the Kuzbass Institute. No. 1(42). 2020. pp. 176-181.
14. Saksonov E.A., Sheredin R.V. The procedure for depersonalization of personal data // Electronic scientific and technical publication : SCIENCE and EDUCATION. No. 3. 2011. pp. 1-10.
15. Safyanikov A.V. Depersonalized data: is there a future in Russia? // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2022. № 9. pp. 55-74.
16. Spevakov A.G., Kalitsky I.V. A device for forming a unique sequence used for depersonalization of personal data // Proceedings of MAY 2020. Issue No. 115. pp. 1-25.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПРИТВОРНЫХ СДЕЛОК В РАМКАХ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 09.04.2022 № 629 CONCLUSION OF FAKE TRANSACTIONS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE DECREE OF THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION DATED 04.09.2022 NO. 629

ВЕРЕНИЦЫНА Елизавета Петровна,
помощник Собинского межрайонного прокурора Владимирской области.
601204, Россия, Владимирская область, г. Собинка, Садовая улица, 5.
E-mail: elizavetaverenitsyna@yandex.ru;
VERENITSYNA E. P.,
assistant to the Sobinsky interdistrict Prosecutor of the Vladimir region.
5 Sadovaya Street, Sobinka, Vladimir region, 601204.
E-mail: elizavetaverenitsyna@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье затронута проблема заключения притворных сделок как механизма обхода торгов при получении гражданами земельных участков из земель не разграниченной государственной и муниципальной собственности в рамках постановления Правительства Российской Федерации от 09.04.2022 № 629. Рассмотрена положительно формирующаяся судебная практика по выявлению притворных сделок, а также предложены способы законодательного пресечения притворных сделок в рамках указанного постановления.

Abstract: The article touches upon the problem of concluding fake transactions as a mechanism to circumvent bidding when citizens receive land plots from lands not delimited by state and municipal ownership within the framework of the Decree of the Government of the Russian Federation dated 04.09.2022 No. 629. The article considers the positively emerging judicial practice of detecting fake transactions, as well as suggests ways to legislatively suppress fake transactions within the framework of this resolution.

Ключевые слова: земельный участок, торги, огороженничество, ведение огороженничества, государственная и муниципальная собственность, притворная сделка.

Keywords: land plot, auctions, gardening, gardening, state and municipal property, fake deal.

Для цитирования: Вереницына Е.П. Заключение притворных сделок в рамках Постановления Правительства Российской Федерации от 09.04.2022 № 629 // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 331-333. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_331.

For citation: Verenitsyna E.P. Conclusion of fake transactions within the framework of the decree of the government of the Russian Federation dated 04.09.2022 No. 629 // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 331-333. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_331.

Статья поступила в редакцию: 10.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

В рамках действующего земельного законодательства, основным способом приобретения земельных участков из числа не разграниченных земель государственной и муниципальной собственности является механизм проведения публичных торгов.

Реализация земельных наделов путем проведения публичных торгов отвечает основным целям и принципам Федерального закона «О защите конкуренции» [4], помогает обеспечить свободу экономической деятельности, создает условия для эффективного товарооборота, а также помогает более продуктивному пополнению государственной казны.

Как верно отмечает Маликов М.А., в случае реализации земельного участка из состава земель не разграниченной государственной и муниципальной собственности, необходима изначальная публикация извещения о реализации такого участка, для возможности приобретения надела не только лицом, изначально обратившимся за его предоставлением, но и другими гражданами, имеющими возможность участия в торгах [6, С.28]. Так, государством обеспечивается равный доступ неограниченного круга лиц к возможности приобретения земельного участка посредством публичных торгов.

При этом приобретение земельных участков из числа не разграниченных земель государственной и муниципальной собственности возможно и без проведения публичных торгов. Случаи предоставления земельных участков без проведения торгов регламентированы статьей 39.3, а также пунктом 2 статьи 39.6 Земельного кодекса Российской Федерации [2].

В частности, отдельные категории граждан и юридических лиц имеют право на приобретение земельных участков без проведения торгов. К указанным категориям граждан относятся: ветераны боевых действий, многодетные граждане, арендаторы земельного участка после возведения ими объектов капитального строительства и многие другие. К юридическим лицам, имеющим право на приобретение участка без торгов, относятся юридические лица, которым предоставлен земельный участок для выполнения международных обязательств, для реализации масштабных инвестиционных проектов, для размещения объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения и так далее.

Приказ Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 02.09.2020 года №П/0321 «Об утверждении перечня документов, подтверждающих право заявителя на приобретение земельного участка без проведения торгов» [3] консолидировал все категории граждан и юридических лиц, имеющие право на приобретение земельного участка без проведения торгов в сводной таблице – перечне, позволяющей наглядно ознакомиться с категориями и требованиями, предъявляемыми к таким лицам.

В рамках статьи подробнее рассмотрим механизм проведения притворных сделок при выкупе земельных участков находящихся в государственной и муниципальной собственности при помощи подпункта 19 пункта 2 статьи 39.6 Земельного кодекса Российской Федерации, а

также постановления Правительства РФ «Об особенностях регулирования земельных отношений в Российской Федерации в 2022 – 2024 годах, а также о случаях установления льготной арендной платы по договорам аренды земельных участков, находящихся в федеральной собственности, и размере такой платы» (далее – Постановление № 629).

Прежде чем приступить к рассмотрению указанного механизма, стоит сказать, что согласно пункту 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации под притворной сделкой понимается сделка, которая совершена с целью прикрытия иной сделки, в том числе сделки на иных условиях [1]. Такие сделки признаются законом ничтожными.

Детализируя указанное понятие можно сказать, что притворная сделка, совершается лишь для вида и проявляется в не совершении сторонами тех действий, которые предусматриваются в случае заключения прикрываемой сделкой [5, С. 40].

Именно такие притворные сделки имели место при выкупе земельных участков из государственной и муниципальной собственности в период действия Постановления № 629 с 2022 по 2024 год.

Так, подпунктом 19 пункта 2 статьи 39.6 Земельного кодекса Российской Федерации предусмотрена возможность аренды земельного участка без проведения торгов гражданином Российской Федерации для сенокошения, выпаса сельскохозяйственных животных, ведения огородничества, а также для ведения личного подсобного хозяйства за границами населенного пункта.

Основываясь на указанной норме закона, граждане осуществляли поиск свободных земельных участков, подавали в администрацию муниципального образования заявление о предоставлении указанных земель в аренду без проведения торгов для ведения огородничества на основании подпункта 19, пункта 2 статьи 39.6 Земельного кодекса, прикладывали соответствующая требованиям закона схема расположения земельного участка на кадастровом плане территории.

Непосредственно после получения земельного участка в аренду, на основании подпункта «а» пункта 1 Постановления № 629 огородные земельные участки выкупались в собственность без проведения торгов.

Уже на данном этапе прослеживаются признаки притворной сделки, поскольку непосредственный выкуп участка из аренды показывает, что основная цель сделки не соответствовала изначально заявленной – аренде, а была направлена на приобретение участка в собственность без проведения торгов.

Далее, собственниками огородного земельного участка, подавалось заявление о смене вида разрешенного использования на один из более ликвидных, таких как: для индивидуальное жилищное строительство, ведение личного подсобного хозяйства, ведение гражданами садоводства для собственных нужд.

Перечисленные виды разрешенного использования земельных участков предусматривают возможность возведения на них объектов капитального строительства и крайне востребованы на рынке недвижимости. Разница между ценой реализации таких участков и выкупной ценой огородного земельного участка может достигать нескольких миллионов рублей, что в свою очередь ведет к причинению значительного ущерба государству.

Показательным случаем выявления и пресечения притворной сделки, совершенной с применением рассмотренного механизма, служит исковое заявление заместителя прокурора города Северодвинска, поданное в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц, с требованием признания недействительными распоряжений о предварительном согласовании предоставления земельных участков в аренду, договоров аренды земельных участков, договоров их купли – продажи, а также применения последствий недействительности сделок.

Решением Северодвинского городского суда Архангельской области от 03.05.2024 требования заместителя прокурора города Северодвинска удовлетворены, применен механизм двухсторонней реституции, при котором земельные участки возвращены в собственность муниципального образования, а гражданин получил обратно уплаченные им за участки денежные средства [7].

Не согласившись с принятым судебным решением, ответчиками подана апелляционная жалоба, однако судебная коллегия по гражданским делам Архангельского областного суда согласилась с выводами суда первой инстанции [8].

Подводя итог, отметим, что Постановление №629 направленное на льготное приобретение земельных участков дало люфт для злоупотребления гражданами своими правами и дало возможность для проведения притворных сделок, направленных на приобретение земельных участков в собственность без проведения торгов по заниженной стоимости. На момент написания научной статьи действие Постановления №629 не продлено на 2025 год.

В случае продления указанного Постановления, для пресечения злоупотребления гражданами своими правами на льготный выкуп земельных участков и предупреждения проведения притворных сделок, необходимо доработать указанное Постановление и предусмотреть дополнительные требования и критерии, предъявляемые к участникам публично-правовых отношений, такие как:

- Установить максимально допустимую площадь земельных участков, предоставляемых гражданам в рамках льготного выкупа.
- Закрепить необходимость обязательной проверки использования арендуемого земельного участка в соответствии с его целевым назначением.
- Наложить запрет на смену вида разрешенного использования земельного участка в течение года после заключения договора о его купле – продаже.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации - 1994-№ 32- Ст. 3301.
2. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136 -ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации от 29 октября 2001 г. № 44 ст. 4147.
3. Приказ Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 2 сентября 2020 г. № П/0321 "Об утверждении перечня документов, подтверждающих право заявителя на приобретение земельного участка без проведения торгов"// Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 2 октября 2020 г. № 0001202010020030.
4. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ "О защите конкуренции" // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I) ст. 3434.
5. Лаптев, В. А. Правовая квалификация "прикрываемой сделки" и вытекающие из нее юридические факты / В. А. Лаптев, Д. Р. Фейзрахманова // Журнал российского права. - 2023. - Т. 27, № 11. - С. 38-49. DOI: 10.61205/jrp.2023.126 EDN: AXSRXA
6. Маликов, М. А. Порядок осуществления государственной услуги по предоставлению земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, без проведения торгов / М. А. Маликов // Тенденции развития науки и образования. - 2024. - № 106-6. - С. 27-29. DOI: 10.18411/tmio-02-2024-312 EDN: TJMBTX
7. Судебное делопроизводство, поиск информации по делам, гражданское дело 2-1437/2024 (2-7840/2023;) ~ M-5984/2023 [электронный ресурс] Официальный сайт Северодвинского городского суда Архангельской области- URL: https://oblsud-arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=21184868&delo_id=5&new=5&text_number=1.
8. Судебное делопроизводство, поиск информации по делам, гражданское дело 2-1437/2024 (2-7840/2023;) ~ M-5984/2023 [электронный ресурс] Официальный сайт Архангельского областного суда URL: https://seversud-arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=229353139&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения 25.02.2024).

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part one): Federal Law of the Russian Federation No. 51-FZ dated 11/30/1994 (as amended on 07/13/2015) // Collection of legislation of the Russian Federation – 1994-No. 32- St. 3301
2. The Land Code of the Russian Federation: Federal Law No. 136 –FZ of October 25, 2001// Collection of Legislation of the Russian Federation No. 44 of October 29, 2001, art. 4147
3. Order of the Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography dated September 2, 2020 No. P/0321 "On approval of the list of documents confirming the applicant's right to purchase a land plot without bidding"// Official Internet Portal of Legal Information (www.pravo.gov.ru) October 2, 2020 № 0001202010020030
4. Federal Law No. 135-FZ of July 26, 2006 "On Protection of Competition" // Collection of Legislation of the Russian Federation No. 31 of July 31, 2006 (Part I), art. 3434
5. Laptev, V. A. The legal qualification of the "covered transaction" and the legal facts arising from it / V. A. Laptev, D. R. Feyzrahmanova // Journal of Russian Law. – 2023. – Vol. 27, No. 11. – pp. 38-49
6. Malikov, M. A. The procedure for the provision of public services for the provision of land in state or municipal ownership, without bidding / M. A. Malikov // Trends in the development of science and education. - 2024. – No. 106-6. – pp. 27-29
7. Court records management, search for information on cases, civil case 2-1437/2024 (2-7840/2023;) ~ M-5984/2023 [electronic resource] Official website of the Severodvinsk City Court of the Arkhangelsk region - URL: https://oblsud-arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=21184868&delo_id=5&new=5&text_number=1.
8. Court records management, search for information on cases, civil case 2-1437/2024 (2-7840/2023;) ~ M-5984/2023 [electronic resource] Official website of the Arkhangelsk Regional Court URL: https://seversud-arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=229353139&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (accessed 02/25/2024).

DOI 10.47643/1815-1329_2025_2_334

УДК 347.152

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР КАК АЛЬТЕРНАТИВА НАСЛЕДОВАНИЮ ПО ЗАКОНУ INHERITANCE CONTRACT AS AN ALTERNATIVE TO INHERITANCE BY LAW

МАКИЕВ Алан Зурабович,

аспирант кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова».
ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, 362025, Россия.
E-mail: mirag.8184@ya.ru;

MAKIEV Alan Zurabovich,

postgraduate student of the Department of Civil Law and Process
of the K.L. Khetagurov North Ossetian State University. K.L. Khetagurov North Ossetian State University.
44-46 Vatulina St., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362025, Russia.
E-mail: mirag.8184@ya.ru

Краткая аннотация. В статье рассматривается понятие наследственного договора как новой формы управления наследством, введенной в Гражданский кодекс Российской Федерации с 1 марта 2019 года. Автор анализирует основные характеристики наследственного договора, его отличие от традиционного наследования, а также принципы и условия, определяющие порядок передачи имущества после смерти наследодателя. Обсуждаются правовые аспекты и проблемы, связанные с применением наследственного договора, такие как необходимость нотариального удостоверения, ограничения по обязательным долям и возможные споры между наследниками. Кроме того, автор подчеркивает преимущества гибкости и индивидуализации, которые предоставляет наследственный договор, и сравнивает его с классическим наследованием по закону. Также акцентируется внимание на рисках, связанных с изменением условий договора и соблюдением обязательств со стороны наследников. В завершение подчеркивается, что выбор между наследственным договором и традиционным наследованием зависит от индивидуальных обстоятельств и желаний наследодателя.

Abstract. The article deals with the concept of inheritance contract as a new form of inheritance management introduced in the Civil Code of the Russian Federation from 1 March 2019. The author analyses the main characteristics of the inheritance contract, its difference from traditional inheritance, as well as the principles and conditions that determine the order of property transfer after the death of the testator. The legal aspects and problems related to the application of the inheritance contract, such as the need for notarisation, restrictions on compulsory shares and possible disputes between heirs are discussed. In addition, the author highlights the advantages of flexibility and customisation offered by the inheritance contract and compares it with classical inheritance by law. The risks related to the modification of the contractual terms and compliance with the obligations on the part of the heirs are also emphasised. Finally, it is emphasised that the choice between an inheritance contract and traditional inheritance depends on the individual circumstances and wishes of the testator.

Ключевые слова: наследственный договор, управление наследством, Гражданский кодекс Российской Федерации, наследование, нотариальное удостоверение, обязательные доли, правовые риски, гибкость наследования.

Key words: inheritance contract, inheritance management, Civil Code of the Russian Federation, inheritance, notarisation, mandatory shares, legal risks, flexibility of inheritance.

Для цитирования: Макиев А.З. Наследственный договор как альтернатива наследованию по закону // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 334-336. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_334.

For citation: Makiev A.Z. Inheritance contract as an alternative to inheritance by law // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 334-336. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_334.

Статья поступила в редакцию: 10.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Наследственный договор — это относительно новая форма управления наследством, которая предоставляет наследодателям гораздо большую гибкость, чем традиционное наследование по закону. В отличие от установленных норм, которые определяют, как и кому передаётся имущество после смерти, наследственный договор позволяет индивиду заранее выразить свои желания, определить конкретных наследников, а также оговорить условия передачи имущества. Он был введен в Гражданский кодекс Российской Федерации с 1 марта 2019 года [1] и представляет собой альтернативу традиционному наследованию по закону или по завещанию.

Наследственный договор — это соглашение между наследодателем и наследниками, в котором определяются условия и порядок передачи имущества после смерти наследодателя. Этот договор может быть заключен только в рамках определенных категорий граждан, таких как супруги, родители и дети, а также другие лица, которые могут быть определены в соответствии с нормами законодательства.

Согласно статье 1142 Гражданского кодекса, наследственный договор должен быть оформлен в письменной форме и удостоверен нотариусом. Это обеспечивает правовую защиту как для наследодателя, так и для наследников. Важно отметить, что в отличие от завещания, наследственный договор не может быть отменен после его заключения без согласия всех сторон, что делает его более стабильным способом распределения имущества.

Сущность наследственного договора заключается в том, что «собственник имущества (наследодатель) и наследники договариваются о том, кому какое имущество перейдет и какие условия для этого необходимо выполнить, то есть, какие имущественные и (или) неимущественные обязанности возлагаются на наследников, которые они должны добросовестно выполнять для того, чтобы получить оговоренное в договоре имущество» [2, с. 118].

Стоит подчеркнуть двойственность правовой природы наследственного договора, так как наследственный договор — это двусторонняя или многосторонняя сделка, совершаемая лицом, имеющим намерение распорядиться определенным образом принадлежащим ему имуществом

на случай своей смерти, и лицами, которые могут призываться к наследованию и намерены принять в собственность имущество, являющееся предметом наследственного договора. В связи с этим в научной литературе обращается внимание на то, что «в законодательстве не содержится норм, позволяющих четко понимать, применяются ли к наследственному договору только нормы наследственного права, или к нему применимы и нормы обязательственного права» [3].

Л.Д. Турщук отмечает, что «предложенная отечественным законодателем договорная модель распоряжения наследственным имуществом на случай смерти собственника вобрала в себя одновременно условия завещательного характера (условия о круге наследников, порядке передачи им имущества после открытия наследства, перечень и содержание завещательных наказов и возложений, правовое положение душеприказчика (ст. 1138, 1139, п. 1 ст. 1140.1. ГК РФ), а также обязательно-правовые нормы и положения о договорах и обязательствах, условия о выполнении наследниками некоторых активных действий имущественного характера, указанные в договоре, в интересах завещателя» [4, с. 116-117].

Высказывается и позиция о том, что «к наследственному договору применимы не только нормы наследственного права, но и общие положения о договорах и обязательствах. Важно отметить, что в ст. 1140.1 ГК РФ отсутствует законодательное закрепление достаточно широкого круга действий, которые должны или могут быть совершены в связи с заключением и исполнением наследственного договора» [5, с. 29]. Например, не определены существенные условия наследственного договора, возможность применения обеспечительных мер (в частности, залога имущества, являющегося предметом договора), правовые последствия заключения последующих наследственных договоров или завещания в отношении одного и того же имущества, и т.п. Не определены четко и нормы об ответственности наследников за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора, а также правовые гарантии наследодателю, способствующие к стимулированию наследников на исполнение своих обязанностей добросовестно, разумно и в соответствии с условиями договора.

При традиционном наследовании по закону, имущество делится исходя из гражданского кодекса, который регламентирует доли наследников. Например, если есть трое детей, то каждый из них получает равную долю. Однако, в случае наследственного договора, наследодатель имеет возможность заранее определять, кто и что получит после его смерти, что принимает во внимание индивидуальные обстоятельства.

Традиционное наследование основано на принципе, согласно которому наследство переходит к наследникам, определенным законом (как правило, членам семьи и близким родственникам). Основные его аспекты следующие:

1. Очередность наследования. Закон устанавливает очередность наследников. В первой очереди идут дети, супруги и родители наследодателя; в второй — братья и сестры, бабушки и дедушки; в третьей — дяди и тети.
2. Обязательная доля. Если наследодатель не оставил завещание, некоторые родственники могут претендовать на обязательную долю в наследстве, даже если они не включены в завещание. Это часто усложняет распределение имущества и может привести к спорам между наследниками.

3. Формирование наследственной массы. При наследовании по закону все имущество наследодателя переходит к наследникам без какой-либо предварительной договоренности, что может не всегда удовлетворять желания и нужды всех сторон.

В отличие от наследования по закону, наследственный договор позволяет наследодателю заранее определить, кто и какое имущество получит после его смерти. Это создает как возможности, так и риски. Рассмотрим основные отличия:

1. Возможность индивидуальной настройки. Наследственный договор дает возможность создать индивидуальную модель передачи имущества, которая учитывает уникальные обстоятельства каждой семьи. Например, родители могут установить порядок распределения имущества между детьми с учетом их финансового положения и трудностей, которые они могут испытывать.

2. Ограничение обязательных частей. В рамках наследственного договора стороны могут договориться о распределении имущества так, как они посчитают нужным, и вероятно исключить людей, которые могли бы претендовать на обязательную долю. Это позволяет предотвратить возникновение конфликтов между потенциальными наследниками.

3. Публичность сделки. Наследственный договор подлежит нотариальному удостоверению и вносится в реестр. Это обеспечивает большую степень уверенности и прозрачности для всех участников процесса. На практике это значит, что наследодатели могут заранее проинформировать своих наследников о планах, тем самым снижая риск недопонимания и конфликтов.

4. Право на отзыв. Наследодатель имеет право в любой момент изменить или отменить наследственный договор, что дает ему большую свободу управления своим имуществом даже в последние годы жизни.

Одним из основных преимуществ наследственного договора является его гибкость. Он может быть адаптирован в зависимости от специфических потребностей и желаний наследодателя. Например, можно установить, что определённые предметы, такие как антикварная мебель или семейные реликвии, должны быть переданы конкретным членам семьи, в то время как остальное имущество будет распределено среди других наследников. Это может помочь избежать конфликтов в будущем, которые часто возникают при распределении имущества после смерти.

По словам В.В. Алейниковой, «переход прав на имущество наследодателя обусловлен действиями наследников (произведением определенных выплат при жизни наследодателя) и в конечном счете зависит от того, совершил или не совершил потенциальный наследник определенные действия» [6, с. 17].

Контроль, который предоставляет наследственный договор, также нельзя игнорировать. Он позволяет наследодателю устанавливать условия, при которых наследники получают доступ к имуществу. Например, можно прописать, что унаследованный дом может быть продан только по согласию всех наследников или что определённая сумма денег будет выплачена строго по истечении установленного времени.

При этом важно учитывать, что сам наследственный договор может включать различные нюансы, меняя тем самым подход к распределению имущества. Примером является ситуация, когда наследодатель хочет, чтобы его бизнес продолжал функционировать под управлением конкретного наследника. В этом случае он может указать в договоре, что этот наследник обязан управлять бизнесом в интересах других наследников, что может прийти к созданию более стабильного и устойчивого наследства.

Существует множество примеров, иллюстрирующих преимущества наследственного договора. Например, пенсионер - владелец малого бизнеса, подписал наследственный договор, в котором указал, что его дочь получает бизнес, но при этом она обязуется выплачивать фиксированную сумму своему брату в качестве компенсации. Такой подход не только защищает бизнес от возможного распада, но и обеспечивает финансовую справедливость между наследниками.

Использование наследственного договора также позволяет учитывать наличие особых обстоятельств, например, необходимость поддержки несовершеннолетних детей или лиц с ограниченными возможностями, что может потребовать создания особых условий касательно несомой нагрузки по уходу или финансовой поддержки.

Очевидно, институт наследственного договора имеет положительные моменты. Так, заключая наследственный договор, при жизни наследодатель открыто говорит своим наследникам, что к кому перейдет после его смерти и на каких условиях. Однако, наследственный договор, пока слишком редко применяется на практике. В отличие от других стран, где тема наследования по договору гражданско-правовых отношений активно развивается, в России наследство по-прежнему распределяется в основном между наследниками в порядке наследования. Это связано с тем, что наследственный договор имеет свои недостатки. К примеру, законные наследники все также могут иметь притязания на имущество наследодателя, вне зависимости от его воли, то же самое часто на практике наблюдается и в отношении завещания. Даже если по договору воля наследодателя выражается иначе, наследники по договору потенциально могут претендовать на меньшую долю, чем реально указана в договоре. Также стоит сказать о том, что до момента наступления смерти, наследодатель не лишается права пользования и распоряжения своим имуществом. То есть, с передаваемым по договору наследования имуществом он может сделать все, что угодно. На данном этапе развития института наследования по договору, мы видим, что его конструкция и настоящая правовая регламентация настолько слабы, что ставят под сомнение востребованность данного института и его практическую применимость. Сложно сказать, насколько удачной будет практика применения в нашей стране, несмотря на удачный опыт других государств.

Несмотря на явные преимущества, наследственный договор не лишен и определенных рисков. Один из наиболее серьезных недостатков заключается в возможности изменения условий договора после его подписания. Например, если наследодатель впоследствии решит изменить условия передачи имущества, это должно быть оформлено соответствующим образом, иначе могут возникнуть правовые споры. Более того, согласно статьям 1140 и 1142 Гражданского кодекса РФ, наследственный договор может быть оспорен по многим основаниям, включая недееспособность одной из сторон, что также требует внимательного подхода к созданию данного акта.

Другим аспектом, на который следует обратить внимание, является возможность уклонения от обязательств относительно содержания наследодателя со стороны наследника, что может привести к конфликтам и исчезновению взаимного доверия. В таких случаях суды, как правило, встают на защиту интересов более уязвимой стороны, что может создавать дополнительные сложности для тех, кто пытается изменить ранее согласованные условия.

Таким образом, наследственный договор служит альтернативой классическому наследованию и может быть эффективным инструментом для управления имуществом после смерти. Он позволяет избежать многих проблем, связанных с наследственными спорами, и дает возможность наследодателю более гибко подходить к распределению своего имущества. Важно понимать, что каждый случай индивидуален, и выбор между наследственным договором и традиционным наследством зависит от конкретных обстоятельств и желаний сторон.

Наследственный договор, безусловно, представляет собой многообещающую альтернативу традиционному наследованию. Он не только позволяет сохранить мир в семье, но и обеспечивает практическое и реалистичное решение для многочисленных вопросов, возникающих при распределении наследства. Гибкость и контроль, которые он предоставляет, делают его особенно привлекательным для людей, желающих заранее заложить ясную основу для передачи своего имущества будущим поколениям.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 15.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
2. Конохов М. В. О некоторых правовых проблемах, возникающих при реализации института наследственного договора // Аграрное и земельное право. - 2024. - № 8(236). - С. 117-120. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_8_117 EDN: FQZDON
3. Путинцева Е.П. Распоряжения на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия: дисс. ...канд. юрид. наук, Екатеринбург, 2015. - 230 с. EDN: MOIENE
4. Туршук А.Д. К вопросу о правовой природе наследственного договора // Chronos. 2021. Т. 6. № 2 (52).
5. Форукушина Е.А. К вопросу о правовой природе наследственного договора // Наследственное право. 2022. № 1. С. 29-31. DOI: 10.18572/2072-4179-2022-1-29-31 EDN: IEITZE
6. Алейникова В.В. К вопросу о правовой квалификации наследственного договора в российском праве // Нотариальный вестник. 2023. № 5. С. 15-24. DOI: 10.53578/1819-6624_2023_5_15 EDN: MTYRYF

References:

1. Civil Code of the Russian Federation (Part Four) from 18.12.2006 № 230-FZ (ed. from 15.08.2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. № 52 (1 p.). Art. 5496.
2. Konokhov M.V. On some legal problems arising in the implementation of the institute of the inheritance contract // Agrarian and Land Law. 2024. № 8(236). - P. 117-120.
3. Putintseva E.P. Orders in case of death under the legislation of the Russian Federation and the Federal Republic of Germany: diss. ...kand. jurid. nauk, Ekaterinburg, 2015. - 230 p.
4. Turschuk A.D. To the question of the legal nature of the inheritance contract // Chronos, 2021. T. 6. № 2 (52).
5. Forukshina E.A. To the question of the legal nature of the inheritance contract // Inheritance Law. 2022. № 1. P. 29-31.
6. Aleynikova V.V. To the question of legal qualification of the inheritance contract in Russian law // Notarial Vestnik. 2023. № 5. P. 15-24.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРЕОФОРМЛЕНИЯ ОГРАНИЧЕННЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF REGISTRATION OF LIMITED PROPERTY RIGHTS TO LAND PLOTS

ЛЕТЯГИНА Екатерина Александровна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Юридического института Красноярского государственного аграрного университета.
660049, Россия, г. Красноярск, пр. Мира, 90.

E-mail: let_k@mail.ru;

LETYAGINA Ekaterina Aleksandrovna,

Candidate of Law, associate Professor, department of Civil Law and Process, Law Institute
Krasnoyarsk state agrarian University.
90 Mira Ave., Krasnoyarsk, Russia, 660049.

Email: let_k@mail.ru

Краткая аннотация: В исследовании рассматриваются отдельные проблемы правового регулирования переоформления ограниченных вещных прав на земельные участки, например, таких как право постоянного (бессрочного) пользования, пожизненного наследуемого владения. В частности, автор указывает, что действующее законодательство, предусматривающее упрощенное приобретение права собственности в силу закона на ЗУ, предоставленных изначально на иных ограниченных вещных правах, не устанавливает четкую последовательность действий физических лиц-владельцев ЗУ в этом вопросе. Более того, дополнительные сложности возникают при определении площадных характеристик ЗУ, а также площадей некоммерческих объединений (товариществ, обществ), в состав которых они входят, что также препятствует в отдельных случаях переоформлению данных ограниченных вещных прав, оставляя возможным только судебное рассмотрение вопроса, а значит различные варианты разрешения проблемы. Еще одно затруднение, обозначаемое в работе связано с отсутствием бесспорности переоформления ограниченных вещных прав, поскольку некоторые ЗУ не могут быть предоставлены в частную собственность. Указанные проблемы, по мнению исследователя, возможно разрешить посредством более детальной правовой регламентации процедуры переоформления ограниченных вещных прав на ЗУ на право частной собственности соответствующих физических лиц.

Abstract: The study examines certain problems of legal regulation of the re-registration of limited property rights to land plots, for example, such as the right of permanent (indefinite) use, lifelong inherited possession. In particular, the author points out that the current legislation, which provides for the simplified acquisition of ownership rights by virtue of the law for storage devices granted initially on other limited property rights, does not establish a clear sequence of actions of individuals who own storage devices in this matter. Moreover, additional difficulties arise when determining the area characteristics of storage facilities, as well as the areas of non-profit associations (partnerships, societies) of which they are members, which also prevents in some cases the re-registration of these limited property rights, leaving possible only judicial review of the issue, and therefore various options for resolving the problem. Another difficulty identified in the work is related to the lack of indisputability of the re-registration of limited property rights, since some storage facilities cannot be granted to private ownership. According to the researcher, these problems can be resolved through a more detailed legal regulation of the procedure for the re-registration of limited real rights to a storage device for the right of private ownership of the relevant individuals.

Ключевые слова: земля, земельные участки, право собственности, постоянное (бессрочное) пользование, пожизненное наследуемое владение, признание прав, государственная регистрация прав, оборот земельных участков.

Key words: land, land plots, ownership rights, permanent (indefinite) use, lifelong inherited possession, recognition of rights, state registration of rights, turnover of land plots.

Для цитирования: Летягина Е.А. Проблемы правового регулирования переоформления ограниченных вещных прав на земельные участки // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 337-340. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_337.

For citation: Letyagina E.A. Problems of legal regulation of the registration of limited property rights to land plots // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 337-340. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_337.

Статья поступила в редакцию: 09.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Земля, земельные ресурсы являются значимыми для любого общества и государства. При этом в советское время она принадлежала на праве собственности исключительно государству, а членам общества земельные участки (далее - ЗУ) предоставлялись только на определённых вещных правах, таких как постоянное (бессрочное) пользование (далее - ПБП), а также пожизненное наследуемое владение (далее - ПНВ), которые предполагали, что субъекты будут пользоваться и владеть землей, но определенных правомочий собственника, конечно они были лишены. Однако с переходом к рыночной экономике и последовавшей за этим трансформацией всех сфер жизнедеятельности уже в 2001 году появилась правовая возможность получить такие ЗУ в собственность на основании предоставления их государственными или муниципальными органами соответствующим субъектам-физическим лицам, а затем в 2006 г. с введением Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ) государство разрешило предоставлять их единожды в собственность на безвозмездной основе.

Однако перерегистрация права ограниченных вещных прав на такие ЗУ на право собственности продолжается и до настоящего времени, имеет определенные проблемы, которые и требуют дополнительного уяснения в связи с особой значимостью ЗУ как социально важного и ценного объекта недвижимого имущества.

С учетом вышеизложенного представляется актуальным рассмотреть некоторые проблемные аспекты переоформления ограниченных вещных прав на ЗУ путем регистрации права собственности на них.

Соответственно, целью нашего исследования выступает аналитическое осмысление текущих вопросов, связанных с правовыми возможностями перерегистрации ограниченных прав на ЗУ, и правовой трансформацией этих прав в право собственности.

Среди работ по данной проблематике считаем целесообразным выделить следующие. В частности, исследования Ворониной Н.П. об основаниях возникновения прав на земельные участки [1], Батуриной Н.И. о правовом регулировании земельных отношений, основанных на праве пожизненного наследуемого владения земельным участком [2], Марченко Е.А. об особенностях земельной правосубъектности некоммерческих организаций как участников земельных правоотношений [3], Корниловой Н.В. о системе ограниченных вещных прав: эволюция и преемственность [4], Шереметьевой Н.В. об отказе от ограниченных вещных прав [5], Суханова Е.А. о взаимодействии правовых и экономических подходов в изучении имущественных отношений [6], Камалова Р.Г. об особенностях предоставления земель в постоянное бессрочное пользование в Российской Федерации [7] и другие.

В целом, имеющиеся исследования не отражают всех вопросов, которые на сегодняшний день определяют перерегистрацию ограниченных вещных прав на ЗУ. По этой причине анализ сложностей, возникающих при осуществлении перерегистрации прав на ЗУ, имеет теоретическое значение, так как, в том числе, формирует доктринальную сферу земельного и гражданского законодательства, а также обладает практической значимостью, поскольку его результаты применимы в практической деятельности субъектов соответствующих правоотношений, в том числе, и регистрирующих права государственных органов.

Научная новизна определяется выявлением актуальных проблем, имеющих место в современных условиях, а также в обозначении путей разрешения указанных сложностей.

В соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества» от 30.06.2006 № 93-ФЗ (далее – ФЗ о дачной амнистии) физические лица, обладающие ЗУ на праве ПБП или ПНВ, предоставленными для осуществления индивидуального гаражного, жилищного строительства, огородничества и дачного хозяйства, а также для садоводства и личного подсобного хозяйства получили возможность переоформлять указанные права на право собственности, если он в соответствии с действующим законодательством может быть предоставлен в частную собственность.

При этом не редки были ситуации отсутствия сведений о праве, на котором ЗУ был предоставлен физическому лицу, т.е. оно не указывалось совсем. В этом случае считалось, что он предоставлен на праве собственности. Соответственно, перерегистрация права на ЗУ осуществлялась без особых затруднений. А вот право наследования на ЗУ, предоставленного на праве ПБП, должно было осуществляться на основании решения суда, что прямо указывалось в разъяснении Постановления Пленума ВС РФ [8]. В этой связи важно понимать, что нотариусы могли не выдавать свидетельство о праве на наследство, а уполномоченный регистрирующий орган (Росреестр) отказывал в регистрации права собственности наследникам в связи с отсутствием правоустанавливающих документов на ЗУ, позволяющих наследовать такой объект недвижимого имущества. Таким образом, вопросы наследования таких ЗУ представляются достаточно непростыми в своем правовом разрешении.

В некотором смысле перерегистрация таких прав в чем-то схожа с ситуацией регистрации прав на основании приобретательной давности. Часть исследователей указывает, что в этом случае отличительной особенностью выступает титульное владение. Однако остается неразрешенным вопрос о том, выступает ли документ, в котором не указано правовое основание владения, пользования ЗУ, в качестве правоустанавливающего? Как раз такие ошибочные с правовой точки зрения ситуации законодатель и регулирует ст. 49 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» [9].

Однако на практике могут возникать дополнительные сложности, имеющие порой решающее значение и не позволяющие в упрощенном порядке перерегистрировать права на такие ЗУ. В частности, укажем на то, что площадные и иные характеристики садоводческих, огороднических товариществ определялись по-разному, не всегда точно. Не редки были ситуации, когда владельцы таких ЗУ самовольно расширяли их площадь, дополнительно разрабатывая близлежащие территории. В результате таких неточностей и погрешностей площадь товариществ, указанная в документах, редко совпадала с фактической. Соответственно, при перерегистрации прав пользования и владения на ЗУ, входящие в состав подобных товариществ, на право собственности в упрощенном порядке возникают сложности. В этой ситуации у таких владельцев остается одна возможность – обратиться в суд. Судебная практика по таким делам разнится. Однако случаи признания права собственности на такие ЗУ имеются. Например, в соответствии с решением Промышленного районного суда г. Ставрополя было признано право собственности на ЗУ, предоставленный физическому лицу на праве пользования в ДНТСН «Кравцово». Изначально Комитет по управлению муниципальным имуществом о предоставлении в собственность данного ЗУ бесплатно отказал, указав, что в соответствии с данными информационной системы, площадь ДНТСН «Кравцово», где находится ЗУ, превышает указанную в правоустанавливающих документах, более чем на десять процентов. Однако суд указал, что здесь значение имеют прежде всего следующие обстоятельства:

- такой ЗУ должен находиться в границах садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения;
- ЗУ должен быть предоставлен для ведения садоводства, огородничества или дачного хозяйства такому объединению до дня вступления в силу Федерального закона «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
- физическое лицо, заявляющее права на такой ЗУ, должен являться членом указанного объединения и пользоваться им на законных основаниях. При этом физическое лицо наделяется правом на приобретение ЗУ в собственность независимо от даты вступления в члены соответствующего объединения [10].

Вместе с тем, вопросы площадных расхождений по-прежнему весьма актуальны и не всегда однозначны в своем разрешении.

Обозначим также, что такое право в части его перерегистрации на право собственности не носит бесспорный характер. У должностных

лиц, осуществляющих государственную регистрацию прав, может возникнуть необходимость в получении информации об отсутствии ограниченного оборота такого ЗУ, которые в большинстве случаев предоставляют органы местного самоуправления. В случае наличия возражений с их стороны, права на такой ЗУ Росреестром зарегистрированы быть не могут, остается судебный порядок, реализация которого предполагает применение судебного усмотрения в каждом конкретном случае.

Остается не решенным вопрос о том, что делать владельцу ЗУ, если право собственности на него не может быть зарегистрировано, т.е. он не может быть предоставлен в частную собственность? Необходимо ли в этом случае осуществлять регистрацию иного вещного права в Едином государственном реестре недвижимости (далее - ЕГРН) или все же требуется перерегистрация данного права на иное право, например, на право аренды? Каков порядок действий физического лица в этом случае, упрощенный в государственном органе или более сложный судебный порядок?

Полагаем, что на сегодняшний день с учетом развития и функционирования правового нормативного регулирования этих вопросов, действующего законодательства разрешение этих моментов окончательно возможно только в судебном порядке, что весьма непросто с учетом изменения размеров государственной пошлины с 08.09.2024 года.

При этом для государства важно вовлечение в гражданский правооборот на законных основаниях как можно большего количества ЗУ для обеспечения эффективного и результативного налогообложения. Полагаем, что именно в связи с этим в 2022 году вступили в силу изменения действующего законодательства [11], предполагающие, что владельцу ЗУ на праве ПБП и ПНВ не нужно будет обращаться в Росреестр за перерегистрацией прав, так как они признаются правом собственности на ЗУ в силу закона, что позволяет распоряжаться ими в полном объеме. Это также решает вопрос с переходом права на такие ЗУ в порядке наследования.

Вместе с тем, порядок реализации указанных нормативных положений детально не регламентирован. Более того, требуется ли в этом случае при отчуждении ЗУ одновременно регистрировать право собственности лица, осуществляющего его отчуждение или только право собственности субъекта, приобретающего такой ЗУ? Если ограничиться только регистрацией права собственности приобретателя, то по сути получается, что лицо передает больший объем прав, чем фактически имеет. Такую ситуацию нельзя признать удачной с правовой точки зрения, полагаем все же необходимым перерегистрировать органичное вещное право на ЗУ на право собственности, а уж затем отчуждать соответствующее право и объект недвижимого имущества – ЗУ.

Существует и ряд других сложностей, связанных с переоформлением ограниченных вещных прав на ЗУ, мы же рассмотрели некоторые из них, наиболее значимые на наш взгляд.

С учетом вышеизложенного, следует констатировать, что действующее законодательство, предусматривающее упрощенное приобретение права собственности в силу закона на ЗУ, предоставленных изначально на иных ограниченных вещных правах, однако, не устанавливая при этом, четкую последовательность действий физических лиц-владельцев ЗУ.

Кроме того, дополнительные сложности возникают при определении площадных характеристик ЗУ, а также некоммерческих объединений (товариществ, обществ), в состав которых они входят, что также препятствует в отдельных случаях переоформлению данных ограниченных вещных прав, оставляя возможным только судебное рассмотрение вопроса, а значит различные варианты разрешения проблемы.

Еще одно затруднение связано с отсутствием бесспорности возможности переоформления ограниченных вещных прав, поскольку некоторые ЗУ не могут быть предоставлены в частную собственность.

Указанные проблемы возможно разрешить посредством более детальной правовой регламентации процедуры переоформления ограниченных вещных прав на ЗУ на право частной собственности соответствующих физических лиц.

Список литературы:

1. Воронина, Н.П. Основания возникновения прав на земельные участки / Н.П. Воронина // Земельное право / Федеральная служба исполнения наказаний, Вологодский институт права и экономики. - Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. - С. 68-90. EDN: YGEUUC
2. Батурина, Н.И. Правовое регулирование земельных отношений, основанных на праве пожизненного наследуемого владения земельным участком / Н.И. Батурина // Баланс интересов государства, общества и личности в нормах цивилистических отраслей права: правовой и экономический аспекты: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 31 мая 2024 года. - Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД РФ, 2024. - С. 20-26. EDN: XQLYTN
3. Марченко, Е.А. Особенности земельной правосубъектности некоммерческих организаций как участников земельных правоотношений / Е.А. Марченко // Регулирование правоотношений: проблемы теории и практики: Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, магистрантов и молодых ученых в режиме видео-конференц-связи, Москва, 28 апреля 2022 года. - Москва: Российский государственный университет правосудия, 2024. - С. 146-171. EDN: CBKBTU
4. Корнилова, Н.В. О системе ограниченных вещных прав: эволюция и преемственность / Н.В. Корнилова // Сибирский юридический вестник. - 2020. - № 3(90). - С. 56-62. EDN: NERJJC
5. Шереметьева, Н.В. Отказ от ограниченных вещных прав / Н.В. Шереметьева. - Москва: АНО "Научно-исследовательский институт истории, экономики и права", 2022. - 139 с. ISBN: 978-5-906724-57-1 EDN: SMQFYL
6. [6] Суханов, Е.А. О взаимодействии правовых и экономических подходов в изучении имущественных отношений / Е.А. Суханов // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. - 2023. - № 6. - С. 80-95. DOI: 10.55959/MSU0130-0113-11-64-6-5 EDN: LIALAX
7. Камалов, Р.Г. Особенности предоставления земель в постоянное бессрочное пользование в Российской Федерации / Р.Г. Камалов // Современные проблемы землепользования и кадастров: Материалы 4-й международной межвузовской научно-практической конференции, Москва, 19 декабря 2019 года. - Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Государственный университет по землеустройству, 2020. - С. 153-157. EDN: HNUKES
8. Постановление Пленума ВС РФ от 29.05.2012 №9 (ред. от 24.12.2020) "О судебной практике по делам о наследовании": [Электронный ресурс] // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453/ (дата обращения 02.01.2025).
9. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 26.12.2024) "О государственной регистрации недвижимости" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025): [Электронный ресурс] // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/1a6c348a0e5ecf910aadad7764a8b2f9644fa6f/ (дата обращения 02.01.2025).
10. Решение Промышленного районного суда г. Ставрополя № 2-1334/2024 2-1334/2024-М-434/2024 М-434/2024 от 22 марта 2024 г. по делу № 2-1334/2024/sudact.ru/regular/doc/suGHgRXT1F1R/ (дата обращения 02.01.2025).

11. Федеральный закон от 30.12.2021 № 476-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации": [Электронный ресурс] // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405464/ (дата обращения 02.01.2025).

References:

- [1] Voronina, N.P. Grounds for the emergence of land rights / N.P. Voronina // Land Law / Federal Penitentiary Service, Vologda Institute of Law and Economics. Vologda : Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, 2023, pp. 68-90.
- [2] Baturina, N.I. Legal regulation of land relations based on the right of lifelong inheritable ownership of land / N.I. Baturina // Balance of interests of the state, society and personality in the norms of civil law branches: legal and economic aspects : Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, May 31 In 2024. Yekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024, pp. 20-26.
- [3] Marchenko, E.A. Features of the land legal personality of non-profit organizations as participants in land legal relations / E.A. Marchenko // Regulation of legal relations: problems of theory and practice : Proceedings of the XI All-Russian Scientific and Practical Conference of Graduate Students, Applicants, Undergraduates and Young Scientists via video conferencing, Moscow, April 28, 2022. Moscow: Russian State University of Justice, 2024, pp. 146-171.
- [4] Kornilova, N.V. On the system of limited property rights: evolution and continuity / N.V. Kornilova // Siberian Law Bulletin. – 2020. – № 3(90). – Pp. 56-62.
- [5] Sheremetyeva, N.V. Renunciation of limited property rights / N.V. Sheremetyeva. Moscow : ANO Scientific Research Institute of History, Economics and Law, 2022. 139 p.
- [6] Sukhanov, E.A. On the interaction of legal and economic approaches in the study of property relations / E.A. Sukhanov // Bulletin of the Moscow University. Series 11: Pravo. – 2023. – No. 6. – pp. 80-95.
- [7] Kamalov, R.G. Features of the provision of land for permanent indefinite use in the Russian Federation / R.G. Kamalov // Modern problems of land use and cadastre : Proceedings of the 4th International Interuniversity scientific and practical conference, Moscow, December 19, 2019. Moscow: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education, State University of Land Management, 2020. pp. 153-157.
- [8] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05/29/2012 No. 9 (as amended on 12/24/2020) "On Judicial practice in inheritance cases" : [Electronic resource] // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453/ (accessed 02.01.2025).
- [9] Federal Law No. 218-FZ of July 13, 2015 (as amended on December 26, 2024) "On State Registration of Real Estate" (as amended and supplemented, intro. effective from 01.01.2025) : [Electronic resource] // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/1a6c348a0e5ecf910aad7764a8b2f9644fa6f/ (date of application 02.01.2025).
- [10] Decision of the Industrial District Court of Stavropol no. 2-1334/2024 2-1334/2024 ~M-434/2024 M-434/2024 dated March 22, 2024 in case no. 2-1334/2024// dact.ru/regular/doc/suGHgRXT1F1R/ (accessed 01/22/2025).
- [11] Federal Law No. 476-FZ dated 12/30/2021 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" : [Electronic resource] // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405464/ (accessed 02.01.2025).

ОБЩИЕ УСЛОВИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СДЕЛОК: ФУНКЦИИ И КОНТРОЛЬ СОДЕРЖАНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ ГЕРМАНИИ И РОССИИ GENERAL CONDITIONS OF THE CONTRACT: FUNCTIONS AND CONTENT CONTROL IN THE LEGISLATIONS OF GERMANY AND RUSSIA

ГАЛИН Константин Андреевич,

соискатель АНОВО "Институт социальных наук".

105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, д. 20, стр. 1.

E-mail: Konstantin-galin@ya.ru;

GALIN Konstantin Andreevich,

Postgraduate student at the ANOVO Institute of Social Sciences.

20 Radio Street, building 1, Moscow, 105005.

E-mail: Konstantin-galin@ya.ru

Краткая аннотация: Общие условия заключения сделок играют ключевую роль в оптимизации договорной практики, сокращении транзакционных издержек и упрощении массовых сделок. В статье рассматриваются основные подходы к включению и контролю содержания ОУЗС, анализируется немецкий опыт и выявляются пути совершенствования российского законодательства и практики правоприменения.

Abstract: General conditions of the contract play a key role in optimizing contractual practices, reducing transaction costs, and facilitating mass transactions. This article examines the main approaches to the incorporation and content control of general contractual terms, analyzes German experience, and identifies ways to improve Russian legislation and law enforcement practices.

Ключевые слова: общие условия заключения сделок; контроль содержания договора; слабая сторона договора; стандартные положения; контроль включения; прозрачность.

Keywords: general conditions of the contract; contract content control; weaker party to the contract; standard conditions; incorporation control; transparency.

Для цитирования: Галин К.А. Общие условия заключения сделок: функции и контроль содержания в законодательствах Германии и России // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 341-345. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_341.

For citation: Galin K.A. General conditions of the contract: functions and content control in the legislations of Germany and Russia // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 341-345. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_341.

Статья поступила в редакцию: 08.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Введение

Общие условия заключения сделок (ОУЗС) в современном обороте выполняют ключевую роль в стандартизации договорных условий, сокращении транзакционных издержек и упрощении массовых сделок.

В немецком праве институт ОУЗС (Allgemeine Geschäftsbedingungen — AGB) исторически получил детальную регламентацию, о чём свидетельствуют §§ 305–310 ГГУ, а также обширная судебная практика (BGH, BGHZ).

В России вопрос использования ОУЗС в договорах формально решается сквозь призму ст.ст. 10, 428 и 431 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), норм о защите прав потребителей и общего принципа добросовестности. Однако детальные предписания по включению и контролю содержания ОУЗС отсутствуют, что ведёт к необходимости заимствования и адаптации зарубежного опыта.

1. Функции ОУЗС

Одной из главных функций ОУЗС является рационализация договорной практики, которая фактически сводится к стандартизации. Это позволяет освободить стороны от необходимости переговорного процесса и упростить заключение договоров. Главная «позитивная» функция ОУЗС — ускорение и унификация договорных отношений. Разработка стандартных форм существенно экономит время и снижает транзакционные издержки. Особенно это важно для массового оборота, где ведение индивидуальных переговоров по каждому пункту контракта нецелесообразно (например, в сфере розничной торговли, пассажирских перевозок, онлайн-продаж).

Другой важной функцией является замещение диспозитивного права с целью переложения рисков на клиентов. Использование ОУЗС позволяет применителю минимизировать свои риски и распределить их на клиентов. Это особенно важно в контексте новых типов договоров, которые не всегда урегулированы законодательно. Так, через ОУЗС развивались многие новые типы договоров (не урегулированные в ГГУ банковские сделки, страхование, лизинг, договоры с застройщиком, франчайзинг и т.д.), вводились новые институты (например, именно из ОУЗС в 2002 г. ГГУ перенял такое средство защиты, как требование об исправлении недостатков¹). ОУЗС позволяют «обойти» диспозитивное законодательство там, где оно неудобно составителю. Однако на практике это часто приводит к несправедливому перераспределению рисков и появлению сильно обременительных для клиента условий. Именно здесь срабатывает судебный (или законодательный) контроль справедливости.

Наконец, ОУЗС ограничивают полномочия представителей лиц, использующих их. Они служат своего рода внутренним административным актом, регулирующим режим работы предприятия и предотвращающим превышение полномочий со стороны работников. В предпринимательской деятельности ОУЗС зачастую играют роль «внутренних административных актов», регулирующих, как сотрудники компании должны

¹ Nachbesserungsanspruch. См. подробнее: Palandt – BGB. 73. Aufl. München, 2014. S. 422 (Überblick v. § 305, Rn. 6; bearb. von Chr. Grüneberg).

оформлять сделки с клиентами, чтобы исключить чрезмерные уступки или юридические ошибки на местах (BGH NJW 1991, 2559). В результате достигается единообразие условий, что важно для крупных корпораций, сетевых магазинов и т. п.

2. Контроль над включением ОУЗС в договор

Согласно § 305 ГГУ ОУЗС понимаются как заранее сформулированные стандартные положения, предназначенные для многократного использования. Их особенность состоит в том, что «применяющая» сторона (Verwender) обычно не ведёт индивидуальных переговоров по всему объёму договора, а предлагает условия «как есть», ожидая согласия другой стороны. Эта «односторонняя» свобода (einseitige Gestaltungsgewalt) требует особого механизма контроля с точки зрения добросовестности и баланса интересов.

Включение ОУЗС в договор (Einbeziehung in den Vertrag) является одним из наиболее важных этапов их применения. Согласно абз. 2 § 305 ГГУ наличие согласия клиента на включение ОУЗС в договор может быть признано в случае выполнения определенных условий, нарушение которых влечет недействительность ОУЗС.

Во-первых, сторона, использующая ОУЗС, должна прямо указать на их применение при заключении договора. Такое указание может быть сделано через демонстрацию объявления, которое должно быть видимым (sichtbarer Aushang). Указание на использование ОУЗС является скорее предупреждением, нежели элементом оферты. Оно даёт контрагенту понять, что сделка будет регулироваться определёнными стандартными положениями, причём ещё до заключения договора по существу. Например, если покупатель сталкивается с объявлением «Действуют общие условия продажи» перед самой покупкой, его согласие на эти условия считается данным, даже если он не успел их внимательно изучить. В электронном документе зачастую используется гиперссылка, которая ведёт к полному тексту ОУЗС, а покупатель (клиент) перед оформлением сделки ставит отметку об ознакомлении и согласии с использованием ОУЗС.

Во-вторых, клиент должен иметь возможность ознакомиться с текстом ОУЗС (Möglichkeit der Kenntnisnahme). Текст ОУЗС должен быть доступным для прочтения и понимания: читабельным, не перегруженным сложной терминологией, набранным шрифтом, позволяющим «среднестатистическому» клиенту оценить свои риски без обращения к специалистам. Примерами нарушений данного требования согласно судебной практике Германии могут служить случаи¹, когда:

- при электронной сделке указание на ОУЗС появилось не заблаговременно, а лишь после оформления заказа, например, на счете;
- ОУЗС приведены на оборотной стороне договора, но лицевая сторона не содержит чёткого упоминания использования ОУЗС;
- указание на ОУЗС было спрятано «между дырками от дырокола» и не обращало на себя внимание усреднённого контрагента;
- указание на ОУЗС хоть и сделано четко, но сам их текст не приложен к договору и не указано, где можно с ними ознакомиться, или

если требуется искать ОУЗС в другом месте, кроме места заключения договора, или для ознакомления необходимо приобрести текст ОУЗС отдельно в виде брошюры.

Необходимо отметить, что абз. 1 § 310 ГГУ изымает из-под действия правил абз. 2 § 305 ГГУ отношения между предпринимателями, что позволяет молчаливо включать ОУЗС в коммерческий договор², за исключением неожиданных или неясных условий (ср.: BGHZ 129, 323). В этой связи может возникнуть проблема коллидирующих ОУЗС, когда оба предпринимателя применяют ОУЗС применительно к заключаемому договору (например, одна сторона имеет общие условия закупок, а другая – общие условия поставки). Первоначально коллизию разрешали через абз. 2 § 150 ГГУ: стороны обменивались акцептами со ссылками на свои ОУЗС, которые были потому новыми офертами; «выигрывала» сторона, последней направлявшая акцепт на иных условиях («теория последнего слова»). Новый подход состоит в том, что соответствующие друг другу (причем не только текстуально, но и по сути идентичные) положения коллидирующих ОУЗС начинают действовать в любом случае (Prinzip der Kongruenz), а остальные противоречащие друг другу условия просто не включаются в договор и применению подлежат диспозитивные нормы закона³.

Для лиц, не осуществляющих коммерческую деятельность, установлены более строгие требования абз. 2 § 305 ГГУ к предостережению клиентов об использовании им ОУЗС. Соблюдение указанных условий включения ОУЗС в договор является обязанностью применителя ОУЗС, поскольку клиент по умолчанию не знает и не должен знать о наличии ОУЗС и их содержании. При этом согласно первоначальной немецкой практике некоторые, особенно распространенные ОУЗС относили к обыкновениям оборота, что через § 157 ГГУ (и § 346 ГГУ) позволяло истолковывать сами по себе действия клиента по заключению сделки с применителем ОУЗС как согласие на их включение в договор («Wis-senmüssen»)⁴. Для воспрепятствования включению в ОУЗС несправедливых условий применялась идея «неожиданных» условий – условий, которые как раз обычно не включались в ОУЗС, а потому через толкование по § 157 ГГУ не охватывались согласием клиента на включение в договор. С принятием Закона 1976 г. нормы об ОУЗС были признаны специальными, что позволило если не вытеснить совсем, то по крайней мере значительно уменьшить влияние § 157 ГГУ на толкование действий клиента. Как следствие, прежняя практика сегодня считается устаревшей даже для коммерческих отношений⁵.

Таким образом, еще до контроля содержания ОУЗС в немецкой практике осуществляется контроль над включением ОУЗС в договор (Einbeziehungskontrolle), который связывают с наличием в договоре как «скрытых» ОУЗС, вывести которые из формулировок применителя под силу только специалисту, так и таких условий, которые характеризуются как «неожиданные» («Überraschende Klauseln»; абз. 1 § 305с ГГУ).

¹ Löhnig M., Gietl A. Grundfälle zum Recht der Allgemeinen Geschäftsbedingungen // Juristische Schulung. 2012. S. 494–496

² См.: Canaris C.-W. Die Vertrauenshaftung im deutschen Privatrecht. München, 1971. S. 215; Idem. Handelsrecht. 22. Aufl. München, 1995. S. 352.

³ См. подробнее: Leenen D. BGB Allgemeiner Teil: Rechtsgeschäftslehre. Berlin; NY, 2011. S. 348 (§ 21, Rn. 29–31).

⁴ См.: Helm J.G. Private Norm und staatliches Recht // Juristische Schulung. 1965. S. 124, 125

⁵ Palandt – BGB. 73. Aufl. München, 2014. S. 430 (§ 305, Rn. 49; bearb. von Ch. Grüneberg)

Неожиданность условия устраняется четким оформлением текста ОУЗС (обращающим на себя внимание выделением условия шрифтом и т.д.) либо распространенностью условия в обороте.

В российском правопорядке отсутствует понятие «ОУЗС», однако данному институту соответствует договор присоединения (ст. 428 ГК РФ). Для применения положений о договоре присоединения согласно п. 1 ст. 428 ГК РФ договор должен отвечать двум критериям:

- предназначен для многократного использования и
- возможен для принятия контрагентом только путем присоединения к предложенному договору в целом, т.е. по принципу "бери или уходи" (take it or leave it).

Однако первый критерий по сути не является обязательным - если условия были составлены одной из сторон для конкретного договора, а не для многократного использования, то на основании п. 3 ст. 428 ГК РФ другая сторона при наличии явного неравенства переговорных возможностей, существенно затрудняющего согласование иного содержания отдельных условий договора, все равно может пользоваться защитой от несправедливых условий, предусмотренной п. 2 ст. 428 ГК РФ. По сути, п. 3 ст. 428 ГК РФ позволяет судам контролировать справедливость условий любого договора, заключенного при явном неравенстве переговорных возможностей¹.

Так, согласно разъяснениям п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 "О свободе договора и ее пределах" суд вправе применить положения п. 2 ст. 428 ГК РФ о договорах присоединения, изменив или расторгнув соответствующий договор, в тех случаях, когда договор содержит явно обременительными для контрагента условия и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон (несправедливые договорные условия), и этот контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания этих условий (то есть оказался слабой стороной договора).

Определение судами неравенства переговорных возможностей осуществляется на основании п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16: суд определяет фактическое соотношение переговорных возможностей сторон и выясняет, было ли присоединение к предложенным условиям вынужденным, а также учитывает уровень профессионализма сторон в соответствующей сфере, конкуренцию на соответствующем рынке, наличие у присоединившейся стороны реальной возможности вести переговоры или заключить аналогичный договор с третьими лицами на иных условиях и т.д. При этом, если речь идет не о коммерческом, а о потребительском договоре, то неравенство переговорных возможностей сторон и необходимость защиты прав потребителя предполагаются. Потребителю вообще не требуется использовать механизмы защиты п. 2 ст. 428 ГК РФ, так как он уже пользуется защитой согласно п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителей, согласно которому условия, ущемляющие права потребителя, ничтожны.

Таким образом, если в Германии контроль ОУЗС осуществляется в силу использования применителем ОУЗС, и ключевое значение для применения контроля содержания имеет квалификация условий как ОУЗС, то в России контроль справедливости условий договора используется в любом случае при необходимости защиты интересов слабой стороны, а квалификация условий как договора присоединения или стандартность данных условий для применителя при этом не являются обязательными требованиями.

3. Контроль содержания ОУЗС

Контроль содержания ОУЗС направлен на сохранение баланса интересов сторон и предотвращение одностороннего проведения интересов применителя ОУЗС за счет интересов клиентов². Контроль содержания ОУЗС включает в себя:

- общую часть (абз. 1 § 307 ГГУ), в которую входят контроль прозрачности (Transparenzkontrolle) и контроль справедливости договорных условий³ (Gerechtigkeitskontrolle), или иначе, контроль разумности в ухудшении положения клиента (Angemessenheitskontrolle), и
- специальную часть § 308, 309 ГГУ – это подробный перечень более или менее конкретно сформулированных оговорок ОУЗС, признаваемых ничтожными. По сути положения § 308 и 309 ГГУ являются конкретизацией требований § 307 ГГУ. В практической работе рекомендуется применять положения § 307–309 ГГУ с конца (от частного к общему) – с сопоставления ОУЗС с перечнем прямо запрещенных условий § 308 и 309 ГГУ и доходить до общих требований § 307⁴.

Нарушение требований к ОУЗС, проверяемых в ходе контроля содержания, ведёт к признанию положения недействительным.

Поскольку контроль содержания ОУЗС направлен на оценку соразмерности ограничений прав клиента (angemessene Benachteiligung), то им охватываются только те ОУЗС, которые замещают диспозитивное регулирование. Не подлежат контролю декларативные условия, повторяющие содержание норм права, а также условия, сформулированные в пределах дозволенных норм⁵. Так, описание основных имущественных предоставлений не охватывается контролем содержания, но лишь до тех пор, пока через него не начинают определяться права и обязанности сторон (BGHZ 100, 157) - условия, которыми обещания основных предоставлений «ограничиваются, изменяются или размываются», и даже лишь «уточняются» и «модифицируются», подлежат контролю содержания.

Контроль прозрачности (Transparenzkontrolle) означает, что любое условие ОУЗС должно быть сформулировано ясно и не вводить клиента в заблуждение. Впрочем, требование ясности предъявляется и при контроле над введением ОУЗС в договор (абз. 2 § 305 ГГУ), а также

¹ "Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации" (отв. ред. А.Г. Карапетов) ("М-Логос", 2020).

² См. подробнее: Wolf M. Rechtsgeschäftliche Entscheidungsfreiheit und vertraglicher Interessenausgleich. Tübingen, 1970. S. 126, 127, 137–142, 164–179.

³ О понятии несправедливых условий в отечественной литературе см. подробнее: Ширвиндт А.М. Ограничение свободы договора в целях защиты прав потребителей. М., 2014. С. 46–47 (в частности, см. 1 на с. 46).

⁴ Leenen D. BGB Allgemeiner Teil: Rechtsgeschäftslehre. Berlin; NY, 2011. S. 351 (§ 21, Rn. 41).

⁵ См. подробнее: Palandt – BGB. 73. Aufl. München, 2014. S. 445, 446 (§ 307, Rn. 41–54; bearb. von Chr. Grüneberg).

служит основанием для толкования против применителя (абз. 2 § 305с ГГУ). Причём требование прозрачности (ясности и понятности) распространяется и на описание основных условий сделки, включая цену (Preistransparenzgebot). То есть контроль прозрачности формально охватывает все условия ОУЗС, а не только те, которые замещают диспозитивное регулирование. Это ставит довольно сложный вопрос, насколько самостоятельно требование прозрачности в принципе¹.

Контроль справедливости (Gerechtigkeitskontrolle) предполагает оценку договора с позиции разумного баланса интересов сторон. Суд проверяет, не создаёт ли условие существенный дисбаланс (erhebliche Abweichung) в правах и обязанностях контрагентов по сравнению с диспозитивным регулированием и целями самого договора. Абз. 2 § 307 ГГУ закрепляет презумпцию неразумности при наличии одного из следующих оснований для сомнения в соразмерности ограничения прав контрагента: 1) условие отходит от основных идей законодательного регулирования; 2) цель договора находится под угрозой нереализации ввиду того, что условие ограничивает такие права и слагает такие обязанности, наличие которых существенным образом обеспечивает достижение этой цели. Это положение во всяком случае применяется при отсутствии диспозитивного регулирования, прежде всего при появлении нового договорного типа, например: BGHZ 137, 27 (кредитные карты); 148, 74 (телефонные карты)².

До появления Закона об ОУЗС при оценке соразмерности ограничений прав клиента суды использовали как положения § 138, 242 ГГУ для признания условий недействительными, так и корректирующее толкование (korrigierende Auslegung), которое еще называлось скрытым контролем содержания (verdeckte, kaschierte Inhaltskontrolle). Толкование в этом случае было направлено не на установление того, как условие было или должно было быть понято, а на выбор того толкования, которое, с одной стороны, сохраняло условие для применителя ОУЗС, а с другой – ограничивало его содержание так, чтобы оно менее ущемляло права клиента. Использование толкования «не по целевому назначению» всегда вызывало нарекания³. Контроль содержания должен быть открытым и прозрачным, чтобы были известны истинные мотивы правоприменительной практики⁴.

Помимо общей нормы в § 307, существует перечень конкретных запретов (Klauselverbote): § 308 ГГУ посвящен «запретам с возможностью оценки суда» (Klauselverbote mit Wertungsmöglichkeit), § 309 – без таковой. Это означает, что § 308 ГГУ закрепляет такие запреты, которые допускают усмотрение суда с учетом обстоятельств конкретного случая. Это происходит за счет использования в данном параграфе оценочных понятий (например, номер шестой, запрещающий устанавливать фикцию поступления заявлений (Erklärungen), применяется только тогда, когда заявление применителя ОУЗС имеет существенное значение). При этом согласно предложению первому абз. 1 § 310 ГГУ к отношениям между предпринимателями применяется только § 307 ГГУ, хотя положения § 308 и 309 ГГУ продолжают приниматься во внимание, поскольку являются конкретизацией требований § 307 ГГУ.

В российской судебной практике контроль над содержанием типовых условий осуществляется на основе общих принципов недопустимости злоупотребления правом и требований справедливости при заключении договора. Для крайних случаев принятия слабой стороной несправедливых условий договора вследствие стечения тяжелых обстоятельств или иных пороков воли или волеизъявления, существуют нормы п. 2 ст. 174, ст. 179 ГК РФ и т.п. об оспаривании сделок. Специальный механизм контроля справедливости условий договора предусмотрен п. 2 ст. 428 ГК РФ - при наличии явного неравенства переговорных возможностей принявшая несправедливые условия сторона может потребовать расторжения или изменения договора, если его содержание хотя и соответствует закону, но лишает присоединившуюся сторону «прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора».

Российские суды при анализе типовых условий также обращают внимание на прозрачность изложения условий и их соответствие принципам добросовестности, что позволяет защитить интересы потребителей и сторон, не обладающих достаточным опытом и профессионализмом. Слабая сторона договора вправе заявить о неприменении такого условия по правилам ст. 10 ГК РФ (отказ в защите права в случае злоупотребления) или о ничтожности несправедливых договорных условий на основании ст. 169 ГК РФ или п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителей.

Заключение

ОУЗС представляют собой удобный механизм стандартизации и упрощения договорных отношений, однако требуют особого контроля со стороны права. Немецкий опыт демонстрирует развитую систему норм, обеспечивающих как прозрачность, так и справедливость условий, а также специализированные правила об отдельных «запрещённых» положениях.

В России институт ОУЗС пока развивается главным образом посредством судебной практики и общих положений Гражданского кодекса РФ. Представляется необходимым выделить следующие первоочередные направления работы над ОУЗС:

- Уточнение законодательной базы. В российских условиях назрела необходимость более детального закрепления в ГК РФ или в отдельных нормативных актах процедур включения, проверки и толкования ОУЗС. В частности, нуждаются в развитии правила, аналогич-

¹ См. подробнее: Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. Bd. 2. 5. Aufl. München, 2007. S. 1143 (§ 307, Rn. 53; bearb. von J. Basedow).

² См.: Palandt – BGB. 73. Aufl. München, 2014. S. 444 (§ 307, Rn. 33; bearb. von Chr. Grüneberg).

³ См., например: Löwe W. Der Schutz des Verbrauchers vor Allgemeinen Geschäftsbedingungen – Eine Aufgabe für den Gesetzgeber // Festschrift für Karl Larenz zum 70. Geburtstag. München, 1973. S. 379–381.

⁴ Stoffels M. AGB-Recht. 2. Aufl. München, 2009. S. 124, Rn. 358.

ные § 305–310 ГГУ, дающие чёткую модель «контроля включения» и «контроля содержания».

- Усиление судебной защиты. Нужна активная позиция высших судебных инстанций (Верховный Суд РФ), уточняющая критерии прозрачности, справедливости и неожиданности ОУЗС. Это позволит повысить предсказуемость судебных решений и стимулировать предпринимателей к более ответственной формулировке ОУЗС.
- Развитие коллективных форм защиты. С учётом «массовости» сделок, в зарубежной практике распространены коллективные иски против несправедливых ОУЗС. В России подобные механизмы только начинают развиваться, но их потенциал в защите «слабых» сторон огромен.

Список литературы:

1. Canaris C.-W. Die Vertrauenshaftung im deutschen Privatrecht. München, 1971. S. 215; Idem. Handelsrecht. 22. Aufl. München, 1995. S. 352.
2. Conod P., Bohnet F. Droit du bail: Fond et procédure. Bâle (Basel), 2014. P. 3–5.
3. Helm J.G. Private Norm und staatliches Recht // Juristische Schulung, 1965.
4. Leenen D. BGB Allgemeiner Teil: Rechtsgeschäftslehre. Berlin; NY, 2011.
5. Löhnig M., Gietl A. Grundfälle zum Recht der Allgemeinen Geschäftsbedingungen // Juristische Schulung, 2012.
6. Löwe W. Der Schutz des Verbrauchers vor Allgemeinen Geschäftsbedingungen – Eine Aufgabe für den Gesetzgeber // Festschrift für Karl Larenz zum 70. Geburtstag. München, 1973.
7. Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. Bd. 2. 5. Aufl. München, 2007. S. 1143 (§ 307, Rn. 53; bearb. von J. Basedow).
8. Palandt – BGB. 73. Aufl. München, 2014. S. 430 (§ 305, Rn. 49; bearb. von Ch. Grüneberg).
9. Stöffels M. AGB-Recht. 2. Aufl. München, 2009. S. 124, Rn. 358.
10. Thalmair P. Vom Postulat der Überraschungsfreiheit von AGB-Klauseln zu ihrer Transparenzkontrolle: Inaug.-Diss. München, 1999. S. 23.
11. Wolf M. Rechtsgeschäftliche Entscheidungsfreiheit und vertraglicher Interessenausgleich. Tübingen, 1970. S. 126, 127, 137–142, 164–179.
12. Рожкова М.А. Свобода договора: Сборник статей. – М.: Статут, 2016.
13. Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации" (отв. ред. А.Г. Карапетов) ("М-Логос", 2020).
14. Ширвиндт А.М. Ограничение свободы договора в целях защиты прав потребителей. М., 2014.

References:

1. Canaris C.-W. Die Vertrauenshaftung im deutschen Privatrecht. München, 1971. S. 215; Idem. Handelsrecht. 22. Aufl. München, 1995. S. 352.
2. Conod P., Bohnet F. Droit du bail: Fond et procédure. Bâle (Basel), 2014. P. 3–5.
3. Helm J.G. Private Norm und staatliches Recht // Juristische Schulung, 1965.
4. Leenen D. BGB Allgemeiner Teil: Rechtsgeschäftslehre. Berlin; NY, 2011.
5. Löhnig M., Gietl A. Grundfälle zum Recht der Allgemeinen Geschäftsbedingungen // Juristische Schulung, 2012.
6. Löwe W. Der Schutz des Verbrauchers vor Allgemeinen Geschäftsbedingungen – Eine Aufgabe für den Gesetzgeber // Festschrift für Karl Larenz zum 70. Geburtstag. München, 1973.
7. Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. Bd. 2. 5. Aufl. München, 2007. S. 1143 (§ 307, Rn. 53; bearb. von J. Basedow).
8. Palandt – BGB. 73. Aufl. München, 2014. S. 430 (§ 305, Rn. 49; bearb. von Ch. Grüneberg).
9. Stöffels M. AGB-Recht. 2. Aufl. München, 2009. S. 124, Rn. 358.
10. Thalmair P. Vom Postulat der Überraschungsfreiheit von AGB-Klauseln zu ihrer Transparenzkontrolle: Inaug.-Diss. München, 1999. S. 23.
11. Wolf M. Rechtsgeschäftliche Entscheidungsfreiheit und vertraglicher Interessenausgleich. Tübingen, 1970. S. 126, 127, 137–142, 164–179.
12. Rozhkova M.A. Freedom of contract: A collection of articles. Moscow: Statute, 2016.
13. Contractual law (general part): Article-by-article commentary to Articles 420 - 453 of the Civil Code of the Russian Federation" (ed. by A.G. Karapetov) (M-Logos, 2020).
14. Shirvindt A.M. Restriction of freedom of contract in order to protect consumer rights. Moscow, 2014.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_2_346

УДК 347.736

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

POLITICAL AND LEGAL JUSTIFICATION FOR SPECIAL LEGAL REGULATION OF BANKRUPTCY OF CERTAIN CATEGORIES OF DEBTORS-LEGAL ENTITIES

КОРЫТИН Александр Андреевич,

аспирант, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (ИЗиСП).

Большая Черемушkinsкая ул., 34, г. Москва, 117218, Россия.

E-mail: Aleksandr.korytin@mail.ru;

KORYTIN A.A.,

graduate student Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.

34 Bolshaya Chermushkinskaya St., Moscow, 117218, Russia.

E-mail: Aleksandr.korytin@mail.ru

Краткая аннотация: автор поднимает актуальные проблемы правового регулирования банкротства отдельных категорий должников - юридических лиц, которые так или иначе связаны с выполнением государственного оборонного заказа.

Abstract: the author raises topical problems of legal regulation of bankruptcy of certain categories of debtors - legal entities, which are somehow related to the implementation of the state defense order.

Ключевые слова: банкротство, государственный оборонный заказ, стратегическое предприятие, должник, юридические лица.

Keywords: bankruptcy, state defense order, strategic enterprise, debtor, legal entities.

Для цитирования: Корытин А.А. Политико-правовое обоснование для специального правового регулирования банкротства стратегических предприятий // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 346-348. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_346.

For citation: Korytin A.A. Political and legal justification for special legal regulation of bankruptcy of certain categories of debtors-legal entities // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 346-348. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_346.

Статья поступила в редакцию: 11.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Правовое регулирование института банкротства является одним из основополагающих базисов развития рыночной экономики. Еще Г.Ф. Шершенвич, И.А. Покровский писали о том, что правовое регулирование положения кредиторов при дефолте должника, его несостоятельности напрямую влияет на экономическое развитие, с точки зрения защиты прав кредиторов при неисполнении должником своих обязательств [6, с. 153; 7, с. 240]. Таким образом, банкротство как неотъемлемая часть рыночной экономики и его правовое регулирование имеют прямую связь с обеспечением стабильного и устойчивого развития экономики.

В любой сфере правоотношений имеются какие-либо специальные нормы и правила, отличающиеся от общих правил в зависти от тех или иных признаков, так и в банкротстве есть нормы, которые предусматривает специальное регулирование банкротства в отношении отдельных должников-юридических лиц. В настоящее время действующим законодательством предусмотрено специальное регулирование банкротства в отношении следующих категорий должников-юридических лиц (глава IX Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту – Закон о банкротстве)): банкротство градообразующих организаций (§2 главы IX Закона о банкротстве), банкротство сельскохозяйственных организаций (§3 главы IX Закона о банкротстве), банкротство финансовых организаций (§4 главы IX Закона о банкротстве), банкротство кредитных организаций (§4.1 главы IX Закона о банкротстве), банкротство стратегических предприятий и организаций (§5 главы IX Закона о банкротстве), банкротство субъектов естественных монополий (§6 главы IX Закона о банкротстве), банкротство застройщиков (§7 главы IX Закона о банкротстве), банкротство участника клиринга и клиента участника клиринга. [1].

Помимо же специального регулирования банкротства отдельных категорий должников-юридических лиц, в действующем законодательстве имеются также иные нормы, которые вообще не позволяют вводить в отношении специально оговоренного субъекта какую-либо процедуру банкротства. Например, п. 2.1. ст. 178 ЖК РФ, п. 1 ст. 65 ГК РФ, п. 19 ст. 19 Федерального закона от 14.07.2022 №236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации».

До внесения изменений в редакцию ст. 65 ГК в 2006 году и редакцию ст. 1 Закона о банкротстве в 2007 году, содержание указанных статей в соответствующей части находилось в явном формальном противоречии, на что обращалось внимание в юридической литературе. Устранение этого противоречия не отменило критических замечаний, по существу, в адрес новой редакции ст. 65, воспроизведшей формулировку ст. 1 Закона о банкротстве, содержащуюся в нём на момент его принятия. [8, с. 12]. В частности, обращалось внимание на то, что по общему правилу, зафиксированному в данной статье, в разряд потенциальных банкротов попадают, например, общественные организации и объединения, торгово-промышленные палаты, творческие коллективы и ассоциации и иные некоммерческие организации, которые в соответствии с Гражданским кодексом могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствующие этим целям. [4, с. 4]

Соответственно, мы видим, что законодателем избрано два способа правового регулирования банкротства отдельных категорий должников – юридических лиц: первое – это недопущение каких-либо конкурсных процедур в отношении юридических лиц определённых органи-

зационно-правовых форм (казенное предприятие, учреждение и т.п.); второе – это установление в отношении отдельных категорий должников–юридических лиц специального регулирования процедур банкротства.

Понимается, что специальное правовое регулирование банкротства отдельных категорий должников–юридических лиц вызвана особым статусом поименованных в Законе о банкротстве категорий должников. Общими характерными чертами должников, указанных в главе IX Закона о банкротстве, являются: влияние на какую-либо отрасль рынка, социальная характеристика, сфера ответственности государства. Действительно, поименованные в главе IX Закона о банкротстве должники играют особую социально-экономическую роль в России: от снабжения целого города рабочими местами, до обеспечения обороноспособности страны.

Интересным с точки зрения современного правового регулирования, в реалиях проведения специальной военной операции на Украине, становится вопрос о правовом регулировании банкротства стратегических предприятий.

Финансовая стабильность ОПК и иных предприятий, так или иначе связанных с выполнением государственного оборонного заказа, в настоящее время является более чем актуальной.

Российская экономика начиная с 2014 года и до настоящего времени испытывает достаточно серьезные трудности, связанные как с международными явлениями (санкции, пандемия, волатильность рубля), так и с внутренними (устаревание производственных фондов, утечка мозгов, снижение уровня жизни и др.). Безусловно можно сказать, что по результатам антикризисной политики государства уже имеются положительные тенденции к стабилизации, а в некоторых отраслях – даже к укреплению экономических показателей.

Стратегическими приоритетами, достижение целей которых непосредственно связано с развитием оборонно-промышленного комплекса, в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», являются оборона страны, экономическая безопасность и научно-технологическое развитие.

В любых юрисдикциях встречается какое-либо специальное правовое регулирование тех или иных отношений, в зависимости от объекта или субъекта правоотношений. В случае же специального правового регулирования банкротства стратегических предприятий, такое специальное регулирование вызвано особым статусом субъекта правоотношения, который продиктован как социально-экономическим положением таких организаций, так и политическими соображениями.

Согласно п. 1 ст. 190 Закона о банкротстве для целей указанного федерального закона под стратегическими предприятиями и организациями понимаются: федеральные государственные унитарные предприятия и открытые акционерные общества, акции которых находятся в федеральной собственности и которые осуществляют производство продукции (работ, услуг), имеющей стратегическое значение для обеспечения обороноспособности и безопасности государства, защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан Российской Федерации, а также иные организации в случаях, предусмотренных федеральным законом; организации оборонно-промышленного комплекса – производственные, научно-производственные, научно-исследовательские, проектно-конструкторские, испытательные и другие организации, осуществляющие работы по обеспечению выполнения государственного оборонного заказа.

Лица, в отношении которых применяются правила §5 главы IX Закона о банкротстве определены в специальном перечне, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 17 ноября 2005 г. №684. [2] Таким образом, действующее правовое регулирование имеет достаточно узкий подход к определению субъектности организаций и предприятий, чье банкротство регулируется правилами §5 главы IX Закона о банкротстве. Данный подход, с учетом сложной системы реализации государственного оборонного заказа, нельзя назвать обоснованным и отвечающим на запросы рынка.

Большая часть организаций, задействованных в выполнении государственного оборонного заказа, а равно задействованных в поддержке и укреплении обороноспособности страны, не являются стратегическими, что не позволяет в случае их банкротства распространить действие специальных норм §5 главы IX Закона о банкротстве. Банкротство же указанных лиц в общем порядке конкурсного производства приводит к многочисленным трудностям, в частности обеспечения режима государственной тайны, закрытой режимности территории на которой расположены производственные мощности должника, обеспечение производственного цикла стратегического предприятия.

Безусловно, что специальное правовое регулирование банкротства стратегического предприятия обусловлено его особым статусом, особенностями ведения финансово-хозяйственной деятельности, что накладывает дополнительные обязанности на конкурсного управляющего и ограничивает права кредиторов такого должника, накладывает дополнительные обязанности на государство.

При любом правовом регулировании тех или иных правоотношений, тем более в гражданско-правовых отношений, встает вопрос ограничения прав сторон таких правоотношений. По общему правилу все стороны гражданско-правовых отношений равны между собой и перед законом, но этим же законом в особых случаях могут быть ограничены права сторон этих правоотношений. Такие ограничения обуславливаются, в частности, тем, что такие отношения могут иметь влияние на чувствительные области экономики и социальных взаимоотношений.

Особенностями правового регулирования банкротства стратегических предприятий и организаций можно выделить следующее: специальный субъектный состав, определяемый правительством РФ; увеличенные критерии обоснованности банкротства (неоплата долга в течение шести месяцев, сумма долга более трех миллионов рублей); большие меры поддержки по предупреждению банкротства; особые требования к кандидатуре арбитражного управляющего; особое правовое регулирование процедуры финансового оздоровления, внешнего управления и конкурсного производства; требования к соблюдению режима государственной тайны.

Арбитражный управляющий может предпринять следующие меры: расширить ассортимент продукции, учитывая желания рынка, ликвидировать убыточные направления деятельности данных предприятий, прибыльные направления деятельности могут оформить в качестве отдельных

юридических лиц. [3] В общем, задачей управляющего является оздоровление и восстановление финансового положения обанкротившегося предприятия любыми способами, избегая ликвидации, так как такие предприятия имеют большое значение для государства. [5, С. 68-70]

Также стоит отметить, что реализация имущества стратегического предприятия в рамках процедуры его банкротства проходит в форме конкурса, если имуществом являются объекты ограниченно обороноспособные. Кроме указанных нюансов, в законодательстве не урегулированы вопросы передачи мобилизационного задания, правовой статус денежных средств с точки зрения обеспечения закупки материалов для производства комплектующих и вооружения. Нормы Закона о банкротстве об очередности погашения текущей задолженности (оплата поставляемого материала для производства) не предусматривают каких-либо исключений с точки зрения приоритета выполнения мобилизационного задания.

Политическим обоснованием специального регулирования банкротства стратегических предприятий, безусловно, является поддержание обороноспособности страны. Кроме того, в указанной сфере экономики задействовано достаточно большое количество рабочей силы, эти типы производств достаточно наукоёмкие, что приводит к загруженности специализированных научных заведений, при этом требуется и обеспечение социальными услугами работников, задействованных в производственном цикле. Таким образом, банкротство стратегических предприятий может привести к большим необратимым последствиям как во внешней, так и во внутренней политике.

Огромный массив законов и подзаконных нормативных актов, в том числе регулирующих выполнение государственного оборонного заказа, явно ставит стратегическое предприятие в более выгодное и защищенное положение по отношению к остальным участникам рыночных правоотношений. Ярким примером такого привилегированного положения стратегического предприятия является правовое регулирование сопровождающих сделок при исполнении государственного оборонного заказа, согласно которому исполнение обязательств перед конечным исполнителем может быть поставлено в зависимость от исполнения своих обязательств головным заказчиком.

Безусловно, сложно спорить с тем, что несостоятельность стратегического предприятия подлежит специальному правовому регулированию, отличающемуся от банкротства обычного хозяйствующего субъекта. Это, помимо указанного выше, обосновывается и тем, что производственная деятельность стратегического предприятия зачастую узкоспециализирована, сильно зависит от государственного заказа, объемна по материальной базе, в большинстве случаев является каким-то связующим элементом между предприятиями смежных отраслей (добывающая промышленность, металлообработка, научные институты и т.п.). Однако, правовое регулирование, установленное §5 главы IX Закона о банкротстве, уже давно устарело, тем более не отвечает особенностям экономического развития, после начала специальной военной операции.

Особенность развития стратегических отраслей производства вооружений обусловлена наследием территориального планирования такого производства со времен СССР: территориальная разрозненность производственных мощностей, узкая специализация каждого завода на изготовлении либо целой детали, либо какой-либо комплектующей детали вооружения. В условиях же современного развития часть производства комплектующих вооружений перешла в частные руки, неподконтрольные государству, эти компании участвуют и в выполнении государственного оборонного заказа. В то же время указанные частные компании не являются стратегическими предприятиями, на которые распространяются особые положения §5 главы IX Закона о банкротстве, что может привести к осложнениям в случае их банкротства.

Считаем, что в настоящее время назрела необходимость расширения специальных субъектов, на которые распространялись бы положения §5 главы IX Закона о банкротстве, так как в противном случае существует вероятность того, что производство на стратегических предприятиях может лишиться какого-либо поставщика, что приведет к неизбежной остановке производства и задержке выполнения государственного оборонного заказа. Например, действия норм §5 главы IX Закона о банкротстве, можно было бы распространить на должников-юридических лиц, которые выполняют работы, услуги, осуществляют поставку в размере более 5% от всего объема государственного оборонного заказа, либо должники-юридические лица, которые, выполняют работы, услуги, осуществляют поставку, обеспечивающие более 5% объемов закупаемых материалов, работ услуг стратегическим предприятием. Нормы §5 главы IX Закона о банкротстве можно было бы дифференцировать по субъектному составу, например, для стратегических предприятий более строгие и объёмные нормы, а для организаций, не включенных в перечень стратегических предприятий, но отвечающие указанным в настоящем абзаце признакам, менее строгие и менее объёмные нормы. Во всяком случае нормы, регулирующие банкротство стратегических предприятий и организаций, требуют реформирования.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.09.2024).
2. Постановление Правительства РФ от 17.11.2005 N 684 "О стратегических предприятиях и стратегических акционерных обществах, в отношении которых применяются специальные правила банкротства".
3. Банкротство стратегических и градообразующих предприятий // Национальный союз профессионалов антикризисного управления// <https://nspau.ru/bankrotstvo/bankrotstvo-strategicheskix-i-gradoobrazuyushhix-predpriyatij.html>.
4. Витрянский В.В. Новое в правовом регулировании несостоятельности (банкротства) // Хозяйство и право. 2003. №1. С. 4.
5. Найденова А. Е. Особенности банкротства отдельных категорий должников (юридических лиц) // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ "Нацразвитие". Санкт-Петербург, 2021. - С. 68-70. EDN: RLHUXO
6. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2020. 219 с.
7. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Фирма "СПАРК", 1995. 556 с.
8. Хаснудинов, А. И. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебное пособие / А. И. Хаснудинов. - Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. - 71 с. EDN: YJPGPF

References:

1. Federal Law No. 127-FZ dated October 26, 2002 "On Insolvency (Bankruptcy)" (as amended and supplemented, intro. effective from 09/08/2024).
2. Decree of the Government of the Russian Federation dated 11/17/2005 N 684 "On Strategic Enterprises and Strategic Joint-stock Companies in respect of which special Bankruptcy Rules apply".
3. Bankruptcy of strategic and city-forming enterprises // National Union of Crisis Management Professionals// <https://nspau.ru/bankrotstvo/bankrotstvo-strategicheskix-i-gradoobrazuyushhix-predpriyatij.html>.
4. Vitryansky V.V. New in the legal regulation of insolvency (bankruptcy) // Economy and law. 2003. No. 1. p. 4.
5. Naidenova A. E. Features of bankruptcy of certain categories of debtors (legal entities) // Collection of selected articles based on the materials of scientific conferences of the State Research Institute "National Development". Saint Petersburg, 2021. pp. 68-70. EDN: RLHUXO
6. Pokrovsky I.A. The main problems of civil law. Moscow: Statute, 2020. 219 p.
7. Shershenevich G.F. Textbook of Russian civil law (based on the 1907 edition). Moscow: SPARK Company, 1995. 556 p.
8. Khasnutdinov, A. I. Legal regulation of insolvency (bankruptcy): textbook / A. I. Khasnutdinov. Irkutsk: Irkutsk Law Institute (branch) Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2013. 71 p. EDN: YJPGPF

УЧРЕЖДЕНИЕ ЛИЧНОГО ФОНДА КАК РЕАЛИЗАЦИЯ НАСЛЕДСТВЕННОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАНИНА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ESTABLISHMENT OF A PERSONAL FUND AS THE REALIZATION OF A CITIZEN'S HEREDITARY LEGAL CAPACITY: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

БАКУНИН Сергей Николаевич,

кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Семинарская, дом 15.

E-mail: sergeybak@mail.ru;

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент института по кафедре гражданского права и процесса Академии ФСИН России

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, д.1.

E-mail: a.e.o.77@yandex.ru;

BAKUNIN Sergey Nikolaevich,

PhD in Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines

of Ryazan State University named after S.A. Yesenin.

390000, Ryazan, Seminary street, house 15.

E-mail: sergeybak@mail.ru;

ANANYEVA Ekaterina Olegovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor

of the Institute at the Department of Civil Law and Procedure

of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, Sennaya str., 1.

E-mail: a.e.o.77@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье анализируется механизм правового регулирования личного фонда как одного из участников гражданского оборота с точки зрения его учреждения. Авторами исследуется правовой статус учредителя и выгодоприобретателя личного фонда. Анализу подвергнуты вещно-правовой, обязательно-правовой статусы личного фонда. Авторы полагают, что появившаяся возможность создания личного фонда повышает привлекательность российской юрисдикции для внутренних и внешних инвесторов.

Abstract: The article analyzes the mechanism of legal regulation of a personal fund as one of the participants in civil turnover from the point of view of its establishment. The author examines the legal status of the founder and beneficiary of a personal fund. The material and legal, mandatory and legal statuses of the personal fund are analyzed. The author believes that the opportunity to create a personal fund increases the attractiveness of the Russian jurisdiction for domestic and external investors.

Ключевые слова: наследование; наследственная правоспособность; личный фонд; учредитель личного фонда; выгодоприобретатель личного фонда; вещно-правовой и обязательно-правовой статусы личного фонда.

Keywords: inheritance; hereditary legal capacity; personal fund; founder of a personal fund; beneficiary of a personal fund; property and legal status of a personal fund.

Для цитирования: Бакунин С.Н., Ананьева Е.О. Учреждение личного фонда как реализация наследственной правоспособности гражданина: вопросы теории и практики // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 349-351. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_349.

For citation: Bakunin S.N., Ananyeva E.O. Establishment of a personal fund as the realization of a citizen's hereditary legal capacity: issues of theory and practice // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 349-351. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_349.

Статья поступила в редакцию: 11.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Введение. В условиях современного общества, где вопросы наследования и управления активами становятся все более актуальными, особое внимание заслуживает институт личных фондов. Учреждение личного фонда - это новый подход к реализации наследственной правоспособности гражданина, позволяющий не только сохранить, но и эффективно управлять наследственным имуществом. Совершенствование норм о наследовании является важной составляющей реализации Концепции совершенствования гражданского законодательства[1]. Нельзя не отметить, что государство относит наследование к числу важнейших и основополагающих институтов общества и государства. Основным законом страны (ч. 4 ст. 35) право наследования [2]. Нормы, закрепляющие механизм наследования, затрагивают права и законные интересы не только миллионов российских граждан, но и других участников гражданского оборота. Следует отметить, что современное российское наследственное право прошло активную фазу внесения изменений, начатых с середины 90-х годов 20 столетия. Как следствие, важным в этом плане является появление новых институтов, ранее не характерных для российской правовой действительности. Речь идет о совместном завещании, наследственном договоре, наследственном фонде, личном фонде.

Цель исследования. На основе анализа правовых норм, регламентирующих учреждение личного фонда, рассмотреть реализацию наследственной правоспособности гражданина.

Методы. Проведен анализ действующего законодательства и практики применения, регламентирующих учреждение личного фонда гражданами в рамках реализации наследственной правоспособности.

С 2021 года в законодательство были внесены изменения о возможности иного решения вопроса сохранения имущества. С учетом п.1 ст. 123.20-4 данного нормативно-правового акта официально закрепляется определение личного фонда, что заметно улучшает практику приме-

нения норм законодательства и разъяснения судами указанных понятий. Личный фонд — это специальная юридическая структура, созданная для управления активами и их распределения в соответствии с установленными целями. В отличие от традиционных форм наследования, личный фонд позволяет более гибко подойти к вопросам управления имуществом, а также обеспечить защиту интересов наследников. Основные характеристики личного фонда включают в себя целевое назначение, управление активами, защиту интересов.

По данным Минэкономразвития на начало марта 2024 года было зарегистрировано 16 личных фондов. Личности учредителей таких фондов по умолчанию конфиденциальны, если только они сами не решат заявить об этом публично. На данный момент личные фонды зарегистрированы в Москве, Татарстане, Кабардино-Балкарии. В федеральной нотариальной палате России сообщили, что около восьмисот граждан уже рассмотрели в завещаниях неординарное решение вопроса о распределении наследственной массы в виде создания личного фонда[3].

Образование института личного фонда регламентируется не только ГК РФ, но и ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», «О некоммерческих организациях», «Основах законодательства о нотариате» от 11.08.1993 № 4462 – 1. С августа прошлого года все полномочия по регистрации таких фондов переданы из Минюста РФ в Федеральную налоговую службу (ФЗ от 08.08.2024 № 251-ФЗ).

Наследственная правоспособность гражданина заключается в его способности приобретать права и обязанности по наследству. Учреждение личного фонда является одной из форм реализации этой правоспособности, предусмотренной статьей 18 ГК РФ. В этой части авторы солидарны Долинской В.В., предлагающей дифференцировать правовой статус на: общий, специальный и индивидуальный[4]. Общий статус наследодателя закреплен в ст. 17, 18, 21, 22, 123.20-4 – 123.20-8, разделах V, VI части третьей ГК РФ. Специальный - отражает особенности статуса наследодателя различных категорий: предпринимателей; военнослужащих; осужденных др. Индивидуальный статус представляет собой совокупность персонифицированных наследственных прав и обязанностей конкретного наследодателя. В правомочии на учреждение личного фонда реализуется субъективное право наследодателя, которое отвечает началам свободы гражданских прав и диспозитивности гражданско-правового регулирования.

Понимание природы личного фонда, изначально, связано с особенностями его вещно-правового статуса. По понятным причинам, учредителем личного фонда может выступать только гражданин. Важно отметить, что указанным правомочием обладает не только гражданин Российской Федерации, но лицо без гражданства и иностранный гражданин. Норма п. 4 ст. 123.20-4 ГК РФ устанавливает права учредителя и самого фонда в отношении переданного имущества. При этом категорию «имущество» следует рассматривать как совокупность вещей, имущественных прав и имущественных обязанностей. Возможно внесение, в том числе, иностранной валюты, иностранных ценных бумаг, цифровых прав. Правовой гарантией, закрепляющей абсолютный характер права собственности личного фонда от притязаний третьих лиц является положение, в соответствии с которым, имущество фонда не подлежит разделу между наследниками после смерти учредителя фонда. Следовательно, можно утверждать, что одной из целей создания личных фондов – сохранение бизнеса, при жизни наследодателя. Подтверждением сказанному служит императивная норма закрепляющая стоимость передаваемого имущества фонду, которая не может быть менее 100 млн. руб. Личный фонд ориентирован на состоятельных граждан. В целом возможность создания личного фонда повышает привлекательность российской юрисдикции для внутренних и внешних инвесторов.

Как уже выше было отмечено, учредителем личного фонда может выступать гражданин. Предусматривается также и соучредительство, при этом в лице соучредителей могут выступать только супруги, состоящие в зарегистрированном браке, передавшие фонду общее имущество. При этом замена учредителя личного фонда запрещена. Само создание такой организации при жизни наследодателя позволяет, в силу непредвиденных ситуаций корректировать и изменять его функционирование. Документами, определяющими характер как внутренних, так внешних правовых связей фонда является решение о создании фонда, устав и условия его управления, которые подлежат нотариальному удостоверению.

Немало важным является анализ правового статуса выгодоприобретателя личного фонда. В его лице могут быть любые участники гражданских правоотношений, за исключением коммерческих юридических лиц. По общему правилу, учредитель личного фонда и выгодоприобретатель фигуры несовместимы, однако уставом фонда личности учредителя и выгодоприобретателя могут совпадать. Вероятно, схема оптимального варианта определения личности выгодоприобретателя могла бы представлена следующим образом - сам учредитель при жизни, а после его смерти - наследники.

С точки зрения теории, учреждение личного фонда поднимает ряд вопросов. Во-первых, необходимость установления правовой природы личного фонда. Необходимо четкое определение правового статуса личного фонда в рамках законодательства о наследовании. Во-вторых, соотношение с другими институтами. Нужно четкое понимание того, как личный фонд соотносится с такими институтами, как завещание, траст и другие механизмы управления наследством. В-третьих, четкое разграничение прав и обязанностей сторон, то есть права учредителя, управляющего и бенефициаров фонда.

Законодательно установлена возможность реорганизации личного фонда в форме слияния, присоединения, разделения, выделения. При этом результатом реорганизации может являться образование личного фонда или личных фондов, созданных тем же учредителем. При жизни основателя и в соответствии с его решением такой фонд может быть преобразован в общественно полезный фонд.

Возможность ликвидации личного фонда предусмотрена, но при условии вынесения судебного решения. При этом законодатель предусмотрел перечень оснований, к числу которых следует отнести нарушения публичных интересов, при функционировании личного фонда. В этом случае необходимо руководствоваться подп. 1 - 4 п. 3 ст. 61 ГК РФ. Вторую группу оснований для ликвидации личного фонда составляют

внутренние обстоятельства его функционирования. При этом часть из них связана с требованиями единоличного исполнительного органа. К ним можно отнести окончание срока функционирования фонда, наступление определенных юридических фактов, свидетельствующих о невозможности выполнения уставной деятельности фонда. Выгодоприобретатель также в состоянии стать инициатором ликвидации. Для этого необходимо установление невозможности формирования органов личного фонда (отсутствие кворума в коллегиальных органах, отсутствие единоличного исполнительного органа). Кроме того, стоит учитывать состояние обязательственно-правовых отношений между учредителем и фондом. Законодатель предусмотрел возможность осуществлять фондом предпринимательскую деятельность, соответствующую целям, закрепленным в уставе. Более того, личный фонд вправе создавать хозяйственные общества или участвовать в них. При этом, важно отметить, что учредитель несет субсидиарную ответственность по обязательствам фонда при недостаточности его имущества, а личный фонд субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам учредителя личного фонда в течение трех лет со дня его создания. При наличии уважительности суд может продлить претензионный срок, но не более чем на пять лет со дня создания личного фонда.

Значит, на практике учреждение личного фонда сопряжено с рядом вызовов, таких как правовое регулирование, налоговые последствия и выбор управляющего. В разных юрисдикциях могут существовать различные правила относительно создания и функционирования личных фондов. Кроме того, необходимо учитывать возможные налоговые последствия как для учредителя, так и для бенефициаров. При этом ключевым моментом является выбор компетентного управляющего, который сможет эффективно управлять активами фонда.

Заключение. В наследственном праве могут пересекаться не только частно правовые, но и публично правовые интересы. Как следствие приемы регулирования различны. Закрепление в наследственном законодательстве возможности создания личных фондов яркое проявление. Правоприменительная, в том числе судебная, в этой сфере практика весьма скудна. Многие вопросы являются открытыми и дискуссионными. Однако, как указывалось выше, нормативная возможность создания личного фонда повышает привлекательность российской юрисдикции для внутренних и внешних инвесторов.

Представляется необходимым внесение определенных изменений в законодательную базу для повышения эффективности применения норм о создании, функционировании и ликвидации личных фондов. Предусмотреть нормы, которые четко бы определяли порядок наследования личных фондов граждан, включая условия, при которых фонды могут быть переданы наследникам. Разработать процедуры, которые в большей степени обеспечат защиту прав и интересов наследников личных фондов, включая возможность оспаривания завещаний. Разработать упрощенные процедуры для оформления наследства на личные фонды, чтобы минимизировать бюрократические преграды и ускорить процесс передачи активов. Ввести требования к прозрачности информации о личных фондах, чтобы наследники могли легко получать данные о состоянии фонда и его активах. Ввести нормы, запрещающие дискриминацию наследников в отношении личных фондов, чтобы обеспечить равные права для всех членов семьи. Включить в законодательство положения, касающиеся наследования цифровых активов, таких как криптовалюты и онлайн-аккаунты, которые могут быть частью личного фонда граждан. Разработать программы по повышению осведомленности граждан о личных фондах и их наследственных правах, чтобы они могли лучше планировать свои финансовые дела. Эти предложения могут помочь создать более справедливую и прозрачную систему наследования личных фондов, защищая права граждан и их наследников.

Список литературы:

1. Концепция совершенствования гражданского законодательства [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 10.02.2025).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2025).
3. Управление наследством уходит от Минюста Экономика [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2024/03/07> (дата обращения: 10.02.2025).
4. Долинская В.В. Правовой статус и правосубъектность // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. №2. EDN: OYJWUP

References:

1. The concept of improving civil legislation [Electronic resource] URL: <https://www.consultant.ru/document/cons> (date of appeal: 02/10/2025).
2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) [Electronic resource] URL: <https://www.consultant.ru> (date of application: 02/10/2025).
3. Inheritance management is going away from the Ministry of Justice Economics [Electronic resource] URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2024/03/07> (date of application: 02/10/2025).
4. Dolinskaya V.V. Legal status and legal personality // The laws of Russia: experience, analysis, practice. 2012. №2.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_2_352

УДК 347.4

СВОБОДА ДОГОВОРА И ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ: ПРАВОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ИХ РЕШЕНИЕ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ FREEDOM OF CONTRACT AND DIGITAL CURRENCIES: LEGAL CHALLENGES AND THEIR SOLUTION IN JUDICIAL PRACTICE

ЛАТЫНИН Артем Олегович,старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.
295011, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Гоголя, д. 9.

E-mail: LAO-workmail@yandex.ru;

LATYNIN Artem Olegovich,Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines,
Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.
9 Gogol str., Simferopol, Republic of Crimea, 295011, Russia.

E-mail: LAO-workmail@yandex.ru

Краткая аннотация: цифровая валюта (криптовалюта) вызывает множество правовых вопросов и проблем. Законодательный орган пытается адаптировать нормативные правовые акты к новым реалиям. Один из ключевых проблемных вопросов - невозможность судебной защиты сделок с неучтенной цифровой валютой. Законодательство связывает судебную защиту прав участников гражданских правоотношений с информированием налогового органа о соответствующих операциях. Это решение не является удачным, так как взаимоотношения субъектов по налогам и сборам не должны предопределять вопросы частноправового регулирования. Невозможность судебной защиты ставит под сомнение реализацию принципа свободы договора.

Abstract: digital currency (cryptocurrency) raises many legal issues and problems. The legislative body is trying to adapt regulatory legal acts to the new realities. One of the key problematic issues is the impossibility of judicial protection of transactions with unaccounted digital currency. The legislation links the judicial protection of the rights of participants in civil law relations with informing the tax authority about the relevant transactions. This decision is not a good one, since the relationship of subjects on taxes and fees should not determine the issues of private law regulation. The impossibility of judicial protection calls into question the implementation of the principle of freedom of contract.

Ключевые слова: принцип свободы договора, цифровая валюта, криптовалюта, судебная защита, гражданское судопроизводство, арбитражное судопроизводство, арбитражный суд, суд общей юрисдикции.

Keywords: the principle of freedom of contract, digital currency, cryptocurrency, judicial protection, civil proceedings, arbitration proceedings, arbitration court, court of general jurisdiction.

Для цитирования: Латынин А.О. Свобода договора и цифровые валюты: правовые вызовы и их решение в судебной практике // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 352-355. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_352.

For citation: Latynin A.O. Freedom of contract and digital currencies: legal challenges and their solution in judicial practice // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 352-355. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_352.

Статья поступила в редакцию: 16.01.2025**Дата публикации: 28.02.2025**

В современном цифровом мире, где технологии стремительно развиваются, появляются новые формы финансовых отношений, требующие правового регулирования. Одной из таких форм являются цифровые валюты, которые предоставляют участникам рынка широкие возможности для проведения валютных операций, инвестиций и торговли. Однако, несмотря на все преимущества, цифровые валюты также вызывают ряд юридических проблем, связанных с их анонимностью, волатильностью и отсутствием централизованного государственного контроля. В связи с этим возникает необходимость разработки новых юридических подходов и механизмов правового регулирования, которые позволили бы обеспечить прозрачность операций с цифровыми валютами и защитить права и интересы участников цифрового рынка.

В данной научной работе мы рассмотрим один из ключевых проблемных вопросов, возникающий при обращении с цифровой валютой, связанный непосредственно с невозможностью обратиться за судебной защитой в сделках где имеет место быть неучтенная цифровая валюта в свете реализации принципа свободы договора, а также предложим возможный путь решения.

Источником изучаемой нами проблематики является положение ч. 6 ст. 14 Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 25.10.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а именно то, что «требования лиц, указанных в части 5 настоящей статьи, связанные с обладанием цифровой валютой, подлежат судебной защите только при условии информирования ими о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с цифровой валютой в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах».

Таким образом, возможность осуществления конституционного права каждого на судебную защиту его прав и свобод, предусмотренное ч. 1 ст. 46 Конституции России, ставится в прямую зависимость от соблюдения административно-правовых процедур по уведомительно-регистрационной деятельности субъектов в налоговых органах. Мы полностью соглашаемся с позициями следующих ученых: А.А. Волоса, который в своих трудах декларирует, что «законодатель в статье 14 ФЗ о ЦФА, связал судебную защиту прав контрагентов по гражданско-правовым договорам с использованием цифровых валют с фактом информирования ими налогового органа о соответствующих операциях. Такое решение нельзя признать в полной мере удачным, так как взаимоотношения субъектов по налогам и сборам не могут предопределять вопросы частноправового регулирования и существования самого субъективного права на защиту частных лиц. Иное понимание создает противоречие с общепри-

знанными критериями деления права на частное и публичное» [1, с. 262], Е.Н. Абрамовой, которая считает, что «установленное ч. 6 ст. 14 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ условие защиты прав на цифровую валюту создает опасность возникновения новой тенденции правового регулирования, сводящейся к влиянию и приоритету публичного интереса при регулировании частных отношений» [2, с. 23], Г.В. Холода делающего выводы о том, что «не отрицая обязанности каждого уплачивать установленные налоги и сборы, все же стоит заметить, что частный интерес в виде восстановления нарушенных прав никак не пересекается с публичным интересом, реализуемым путем налогового контроля. Ввиду этого условия ограничения права на судебную защиту вряд ли можно считать обоснованными» [2, с. 35], а также С.Е. Чаннова и Р.В. Амелина, которые отмечают, что «обязательства, связанные с цифровой валютой, можно обозначить как «условно натуральные», поскольку судебная защита им может либо предоставляться, либо не предоставляться в зависимости от выполнения обязанности, предусмотренной юридической нормой» [4, с. 280].

Возникает не конкретизированное в достаточной мере правоограничение субъектов частно-правовых отношений на надлежащую защиту их гражданских субъективных прав путем невозможности подачи искового заявления в соответствующий суд. Невозможность в должной мере предусмотреть и закрепить в договорных правоотношениях, и как в следствии им воспользоваться, такой фундаментальный механизм защиты гражданских прав как судебная защита – является прямым препятствием реализации сторонами и в действиях сторон принципа свободы договора.

Принцип свободы договора представляет собой фундаментальное положение гражданского законодательства Российской Федерации, закреплённое в пункте 2 статьи 1 Гражданского кодекса. Этот принцип подробно раскрывается в статье 421, которая относится к общим положениям о договоре. В соответствии с этими нормами, физические и юридические лица обладают правом свободно устанавливать свои права и обязанности на основе договора, а также определять его условия. Исходя из вышеописанного можно выделить два аспекта свободы договора: а) стороны вступают в договорные отношения на основе свободного волеизъявления, и они вправе заключать любые соглашения, в том числе не предусмотренные законодательством, при условии, что они не противоречат ему; б) Условия договора могут быть определены сторонами, за исключением случаев, когда содержание этих условий прямо установлено законом [5, с. 70].

Таким образом, можно обоснованно предположить, что законодательное положение о невозможности судебной защиты сделок с неучтенными в соответствующем административном порядке цифровыми валютами напрямую влияет на желание, и как следствие, на добровольное волеизъявление участников на вступление в официальные договорные правоотношения различных видов с определенными желательными ими условиями, что, как было описано нами ранее, является противоречием содержанию фундаментального гражданско-правового принципа договорной свободы.

Для того, чтобы наше исследование представляло максимальную научную ценность, обладало не только теоретической, но и практической ценностью, представляется целесообразным проанализировать и конструктивно изложить позицию судебного правоприменителя по исследуемой нами проблематике.

Ясность в правовое мнение судебной системы по анализируемой проблематике вносит Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 17.10.2024 № Ф03-4600/2024 по делу № А51-21353/2021, в котором достаточно конкретно выражена позиция арбитражного суда относительно исследуемой проблематики отсутствия возможности судебной защиты сделок с неучтенными цифровыми валютами.

Так, в рамках одного дела о банкротстве должника-гражданина, заявитель жалобы (кредитор) посредством почтовой связи направил в суд первой инстанции заявление о включении в третью очередь реестра требований кредиторов должника денежной суммы в размере, одновременно заявив ходатайство о восстановлении пропущенного срока на предъявление требований [6].

Требование обосновано договоренностью с должником о переводе на определенный срок последнему на указанные им криптокошельки криптовалюты (биткоинов) на условиях возврата всей цифровой валюты с уплатой 3,5 % по окончании срока действия договора.

Разрешая спор и отказывая во включении требования в реестр требований кредиторов должника, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, пришел к выводу о том, что, исходя из законодательства Российской Федерации, в условиях развивающегося рынка цифровых финансовых активов цифровая валюта (криптовалюта) может являться объектом гражданских прав, а, соответственно, быть объектом операций по купле-продаже, обмену между лицами, имеющими материальный интерес в таких операциях.

Вместе с тем частью 6 статьи 14 Закона № 259-ФЗ предусмотрено, что требования физических лиц, фактически находящихся в Российской Федерации не менее 183 дней в течение 12 следующих подряд месяцев, связанные с обладанием цифровой валютой, подлежат судебной защите только при условии информирования ими о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с цифровой валютой в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Законодательством Российской Федерации, регулирующим вопросы оборота цифровой валюты, не регламентирован государственный контроль за оборотом цифровой валюты, источник выпуска которой неизвестен, в частности криптовалюты (биткоина). Иными словами, криптовалюта не была интегрирована в позволяющую обеспечивать контроль за финансовыми потоками финансовую систему Российской Федерации.

Документов, подтверждающих информирование кредитором и должником о фактах обладания криптовалютой и совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с цифровой валютой в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, в материалы дела не представлено.

Иной подход фактически допускал бы легализацию сомнительных операций с таким видом цифровой валюты, с последующим получением денежных средств в рублевом эквиваленте за счет иного имущества должника, тем самым уменьшая объем сформированной конкурсной

массы и процент удовлетворения требований других кредиторов, требования которых основаны на обязательственных правоотношениях, урегулированных законодательством Российской Федерации.

С учетом вышеизложенного, Арбитражный суд Дальневосточного округа оставил кассационную жалобу - без удовлетворения.

Так же, для полноты выяснения позиции актуальной судебной практики по изучаемой проблематике отсутствия возможности судебной защиты сделок с неучтенными цифровыми валютами, представляется разумным подвергнуть конструктивному анализу Апелляционное определение Московского городского суда от 06.06.2024 по делу № 33-19434/2024.

Истец обратился в суд с иском к ответчику, в котором просит обязать ответчика вернуть цифровую валюту USDT на его криптовалютный кошелек [7].

В обоснование заявленных исковых требований истцом указывается на то, что между сторонами был заключен договор управления цифровой валютой, в соответствии с которым он со своего криптокошелька передал ответчику на его криптовалютный кошелек, цифровую валюту USDT. В утвержденный договором срок ответчик не вернул ему цифровую валюту. Истец утверждает, что приобрел цифровую валюту законным путем, что подтверждается договором купли-продажи цифровой валюты.

В силу положений ч. 6 ст. 14 ФЗ от 31.07.2020 № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" требования лиц, в том числе физических лиц, связанные с обладанием цифровой валютой, подлежат судебной защите только при условии информирования ими о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с цифровой валютой в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, оценив в совокупности, представленные сторонами доказательства, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что до настоящего времени стороной истца не принято мер информирования о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с цифровой валютой в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, в связи с чем заявленные требования не подлежат защите.

Доводы жалобы о том, что ответчик не оспаривал факт нахождения в его владении криптовалюты, судебная коллегия во внимание не принимает, поскольку требования лиц, связанные с обладанием цифровой валютой, подлежат судебной защите только при условии информирования ими о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с цифровой валютой в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах (ч. 6 ст. 14 ФЗ от 31.07.2020 № 259-ФЗ), в свою очередь, истец не информировал в установленном порядке о фактах обладания цифровой валютой и совершения с ней гражданско-правовых сделок, что влечет отказ в судебной защите.

Доводы жалобы о том, что цифровая валюта является имуществом, следовательно, споры по данному имуществу подлежат судебной защите, несостоятельны, поскольку правовое регулирование в рассматриваемом случае осуществляется в соответствии с гражданским законодательством, но с учетом специального правового регулирования, в том числе, положений ФЗ от 31.07.2020 № 259-ФЗ.

На основании вышеизложенного Московский городской суд оставил апелляционную жалобу истца без удовлетворения.

Крайним, не менее важным для нашего исследования актуальной проблематики отсутствия возможности судебной защиты сделок с неучтенными цифровыми валютами, представляется Решение Кежемского районного суда Красноярского края от 31.10.2024 № 2-398/2024, которое имеет достаточно ярко выраженную правовую позицию районного суда по осваиваемой нами проблематике.

Прокурор Аксайского района Ростовской области в интересах гражданина обратился в суд с иском к ответчику о взыскании суммы неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами [8].

Оценивая доводы о том, что денежные средства ответчиком получены им по сделке купли-продажи цифровой валюты, суд принимает во внимание что в силу положений ч. 6 ст. 14 ФЗ от 31.07.2020 № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" требования лиц, в том числе физических лиц, связанные с обладанием цифровой валютой, подлежат судебной защите только при условии информирования ими о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с цифровой валютой в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. При таких обстоятельствах, учитывая то, что стороной ответчика суду не представлено доказательств совершения гражданско-правовой сделки по купле продажи цифровой валюты в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, суд не может принять во внимание доводы ответчика о наличии у него законных оснований для получения денежных средств.

Учитывая, что судом установлен факт получения ответчиком денежных средств от истца в отсутствие каких-либо правоотношений и обязательств между сторонами - у суда имеются все основания для взыскания с ответчика в пользу истца неосновательного обогащения.

На основании вышеизложенного Кежемский районный суд Красноярского края исковые требования прокурора Аксайского района Ростовской области в интересах гражданина о взыскании неосновательного обогащения удовлетворил в полном объеме.

Подводя итог проделанному исследованию, необходимо еще раз подчеркнуть, что понимание и грамотное правовое регулирование цифровой валюты становятся ключевыми факторами для успешного развития финансовых технологий и обеспечения безопасности участников рынка. В условиях быстро меняющегося технологического ландшафта важно своевременно реагировать на новые вызовы и разрабатывать эффективные правовые механизмы, способные защитить интересы всех сторон и способствовать устойчивому развитию криптовалютной индустрии.

Можно сделать обоснованное предположение о необходимости внесения изменений и (или) дополнений в исследованную нами ч. 6 ст. 14 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 25.10.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», путем предусмотрения для участников договорных правоотношений, с неучтенной в соответствующем административном порядке цифровой валютой, возможности уже в рамках возбужденного гражданского или арбитражного судопроизводства совершать необходимые регистрационно-информационные процедуры с цифровыми валютами для эффективной и надлежащей защиты их частно-правовых прав посредством цивилистического судопроизводства. Так же, нам видится возможным и эффективным, взамен полного лишения возможности обращения за судебной защитой, законодательно наложить в вышеуказанной части статьи какие-либо обоснованные и необходимые правоограничения на процесс доказывания тех или иных обстоятельств, исключительно связанных с цифровой валютой не прошедшей необходимые регистрационно-информационные процедуры в налоговом порядке.

Таким образом, по нашему мнению, конфронтация с принципом договорной свободы будет устранена и все цели правового регулирования гражданского законодательства будут полностью достигнуты.

Список литературы:

1. Волос А.А. Свобода договора и ее пределы в цифровой среде // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. № 2 (73). С. 261-263. DOI: 10.17072/1995-4190-2024-64-254-273 EDN: UNVENL
2. Абрамова Е.Н. К вопросу о понятии криптовалюты: проблемы терминологии и формирования дефиниции // Банковское право. 2021. № 2. С. 19 - 27. DOI: 10.18572/1812-3945-2021-2-19-27 EDN: SKLHBP
3. Холод Г.В. Проблемы правового регулирования цифровой валюты в Российской Федерации // Право и бизнес. 2024. № 3. С. 33 - 38. DOI: 10.18572/2712-8865-2024-3-33-38 EDN: BIBRVD
4. Амелин Р.В., Чаннов С.Е. Эволюция права под воздействием цифровых технологий. М.: НОРМА, 2023. 280 с. DOI: 10.12737/2007816 ISBN: 978-5-00156-304-4 EDN: IOHBYT
5. Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н., Федулов В.И. Принцип свободы договора в гражданском праве // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 70 - 71. EDN: YAAOEP
6. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 17.10.2024 № Ф03-4600/2024 по делу № А51-21353/2021 // Справочно-правовая система "КонсультантПлюс" URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2024).
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.06.2024 по делу № 33-19434/2024 (УИД 77RS0023-02-2023-014575-46) // Справочно-правовая система "КонсультантПлюс" URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2024).
8. Решение Кежемского районного суда Красноярского края от 31.10.2024 № 2-398/2024 (УИД 24RS0027-01-2024-000682-30) // Справочно-правовая система "КонсультантПлюс" URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2024).

References:

1. Volos, A.A. Freedom of contract and its limits in the digital environment // Bulletin of Perm University. Legal sciences. 2024. No. 2 (73). pp. 261-263.
2. Abramova E.N. On the concept of cryptocurrency: problems of terminology and definition formation // Banking Law. 2021. No. 2. pp. 19-27.
3. Kholod G.V. Problems of legal regulation of digital currency in the Russian Federation // Law and Business. 2024. No. 3. pp. 33-38.
4. Amelin R.V., Channov S.E. The evolution of law under the influence of digital technologies. Moscow: NORM, 2023. 280 p.
5. Ivanova Yu.A., Menyailo L.N., Fedulov V.I. The principle of freedom of contract in civil law // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 5. pp. 70-71.
6. Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District dated 17.10.2024 № F03-4600/2024 in the case № A51-21353/2021 // Legal reference system "ConsultantPlus" URL: <https://www.consultant.ru> (date of access: 11/01/2024).
7. The appeal ruling of the Moscow City Court dated 06.06.2024 in case No. 33-19434/2024 (UID 77RS0023-02-2023-014575-46) // ConsultantPlus Legal Reference System URL: <https://www.consultant.ru> (date of application: 11/01/2024).
8. Decision of the Kezhemsky District Court of the Krasnoyarsk Territory dated 10/31/2024 № 2-398/2024 (UID 24RS0027-01-2024-000682-30) // ConsultantPlus Legal Reference System URL: <https://www.consultant.ru> (date of access: 11/01/2024).

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА С УЧАСТИЕМ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ PROCEDURAL ASPECTS OF CIVIL PROCEEDINGS INVOLVING PERSONS SERVING A SENTENCE

ФРОЛОВСКАЯ Юлия Ивановна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса
Академии права и управления ФСИН России, г. Рязань.
ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: yul-frol@mail.ru;

FROLOVSKAYA Yulia Ivanovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department civil law and process
Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan.
Sennaya St., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.
E-mail: yul-frol@mail.ru

Краткая аннотация: в данной научной работе подробно исследуются особенности участия осужденных в гражданских судебных процессах. Статья раскрывает комплекс проблем, связанных с реализацией процессуальных прав лицами, находящимися в местах лишения свободы. Автор проводит детальный анализ специфики рассмотрения гражданских дел с участием заключенных, акцентируя внимание на процедурных аспектах их судебной защиты. Исследование также затрагивает вопросы обеспечения доступа к правосудию для данной категории граждан и механизмы реализации их законных интересов в гражданском судопроизводстве. Особое внимание уделяется практическим проблемам осуществления правосудия в отношении лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

Abstract: this scientific work examines in detail the specifics of participation of convicted persons in civil trials. The article reveals a set of problems associated with the implementation of procedural rights by persons in places of deprivation of liberty. The author conducts a detailed analysis of the specifics of consideration of civil cases involving prisoners, focusing on the procedural aspects of their judicial protection. The study also touches upon issues of ensuring access to justice for this category of citizens and mechanisms for implementing their legitimate interests in civil proceedings. Particular attention is paid to the practical problems of administration of justice in relation to persons serving sentences in correctional institutions.

Ключевые слова: уголовно – исполнительная система, изоляция от общества, гражданский процесс, осужденные, заключенные, защита, судопроизводство.

Key words: penal system, isolation from society, civil process, convicts, prisoners, defense, legal proceedings.

Для цитирования: Фроловская Ю.И. Процессуальные аспекты гражданского судопроизводства с участием лиц, отбывающих наказание // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 356-358. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_356.

For citation: Frolovskaya Yu.I. Procedural aspects of civil proceedings involving persons serving a sentence // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 356-358. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_356.

Статья поступила в редакцию: 17.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Гражданско-процессуальные механизмы являются ключевым инструментом в системе защиты законных интересов лиц, находящихся в местах лишения свободы. Когда возникает необходимость отстоять свои имущественные права, урегулировать договорные отношения, защитить интеллектуальную собственность или разрешить финансовые споры, осужденные обращаются в судебные инстанции. Такое право закреплено в статье 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая определяет суд как основной орган, рассматривающий споры в рамках установленной процессуальным законодательством компетенции.

Восстановление нарушенных прав заключенных через судебную систему возможно в рамках гражданского процесса при наличии ряда ключевых факторов. Прежде всего, необходимо подтвердить законное право осужденного на предмет защиты. Важным условием также является факт нарушения этого права или существование реальной опасности такого нарушения.

Процедура инициируется путем подачи искового заявления либо самим осужденным, либо его законным представителем. Документация должна быть оформлена согласно установленным нормам статей 131 и 132 Гражданского процессуального кодекса РФ, с соблюдением всех формальных требований искового производства.

Стоит отметить особые случаи, когда осужденные могут быть освобождены от обязательной уплаты госпошлины при обращении в суд. Такие исключения предусмотрены для определенных категорий дел, рассматриваемых как в судах общей юрисдикции, так и мировыми судьями.

От уплаты судебных издержек освобождаются следующие категории заявителей:

- 1) лица, подающие иски по трудовым спорам, включая требования о получении невыплаченной заработной платы и пособий.
- 2) при причинении смерти кормильца или нанесении вреда здоровью пострадавшая сторона может обратиться в суд без оплаты пошлины.
- 3) в случаях, когда преступные действия привели к материальному ущербу или моральным страданиям, пострадавшие могут взыскать компенсацию через суд на безвозмездной основе.
- 4) граждане, пережившие необоснованное уголовное преследование, вправе требовать возмещения ущерба и восстановления нарушенных прав без финансовых затрат на судебный процесс.

В соответствии с положениями статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации, учреждения и органы уголовно-исполни-

тельной системы не обязаны уплачивать государственную пошлину при участии в судебных разбирательствах, где они выступают в роли истца или ответчика перед мировыми судьями и судами общей юрисдикции. Существенным является подтверждение факта нарушения законного интереса или субъективного права в порядке, установленном действующим законодательством. При этом реализация субъективного права должна соответствовать его целевому назначению. Особое внимание уделяется лицам, подающим иски неимущественного характера в защиту прав инвалидов и их законных интересов - такие истцы имеют специальный правовой статус.

Гражданское судопроизводство в судах общей юрисдикции позволяет осужденным защищать свои интересы по широкому спектру правовых вопросов, если не пропущен срок давности. Лица, отбывающие наказание, вправе подавать иски по разнообразным делам: от управления собственным имуществом до брачно-семейных отношений. Это касается как осужденных к пожизненному заключению, так и других категорий заключенных. Особое внимание уделяется защите прав тех, кто потерял трудоспособность во время отбывания наказания - они могут требовать компенсацию через суд. Рассматриваются также споры, связанные с экологическим, административным, трудовым законодательством и вопросами наследования.

Законодательство также предусматривает ситуации, когда осужденный сам выступает ответчиком. Это происходит в случаях необходимости возмещения затрат на его поимку при побеге или оплаты лечения, если он умышленно нанес вред своему здоровью. Данные положения закреплены в статьях 98 и 102 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Судебная защита может осуществляться различными способами, не ограничиваясь личным присутствием осужденного в зале суда. В частности, обвиняемый вправе доверить защиту своих интересов адвокату или представить письменные возражения против выдвинутых аргументов. При этом справедливое судебное разбирательство требует предоставления подсудимому, желающему участвовать в процессе, полного комплекса процессуальных прав. Среди них - возможность заявлять ходатайства, знакомиться с новыми материалами дела, заслушивать позиции других участников и давать пояснения. Все эти элементы являются неотъемлемой частью конституционного права на защиту в суде и служат гарантией объективного рассмотрения дела.

Конституция РФ закрепляет основополагающее право каждого гражданина на квалифицированную юридическую поддержку. В рамках этого положения лица, отбывающие наказание в исправительных учреждениях, имеют возможность обращаться как к профессиональным адвокатам, так и к другим специалистам, уполномоченным оказывать правовую помощь, что регламентировано частью 8 статьи 12 Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Что касается документального оформления представительства, то в гражданском судопроизводстве оно реализуется через институт доверенности, которая должна соответствовать законодательным требованиям. Особый порядок предусмотрен для заключенных - их доверенности приобретают юридическую силу после заверения руководителем пенитенциарного учреждения, как указано в части 2 статьи 53 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Законом не установлены четкие критерии определения круга «иных лиц», которые могут оказывать юридическую поддержку. При рассмотрении гражданских дел с участием лиц, отбывающих наказание, судебные органы обязаны принимать во внимание особые обстоятельства и гарантировать соблюдение прав заключенных, находящихся в пенитенциарных учреждениях. На практике нередки случаи, когда заключенные стремятся оформить доверенность на своих близких родственников для представления интересов в суде, что дает возможность увеличить количество и длительность свиданий до четырех часов без ограничений.

Согласно законодательству, при определении подсудности дел с участием заключенных важно учитывать, что СИЗО и исправительные учреждения не считаются местом жительства гражданина. При подаче исковых заявлений в отношении лиц, находящихся под стражей или отбывающих наказание, следует ориентироваться на их последний известный адрес проживания до заключения. Это правило распространяется и на бракоразводные процессы с осужденными - в соответствии со ст. 28 ГПК РФ суд рассматривает такие дела по последнему домашнему адресу заключенного до его осуждения. При этом заявители могут обращаться как в суд по месту проживания ответчика, так и по месту расположения пенитенциарного учреждения, где содержится участник процесса.

Законодательство предусматривает специальные положения для участия в судебном процессе лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. В частности, осужденный, пребывающий в исправительном учреждении, обладает особыми правами при рассмотрении его дела в суде. Действующий Гражданский процессуальный кодекс предоставляет таким гражданам альтернативу в выборе суда для подачи определенных исков. Например, если человек требует компенсацию за ущерб из-за неправомерного заключения под стражу, необоснованного уголовного преследования или незаконного осуждения, он вправе обратиться как в суд по месту проживания, так и по месту нахождения ответчика. Данное право закреплено в части 6 статьи 29 ГПК РФ и является важной процессуальной гарантией для осужденных.

В современных реалиях судебная система применяет технологии видеоконференцсвязи только для того, чтобы осужденные могли дистанционно присутствовать на заседаниях в судах разных уровней. Что касается личного участия осужденных в судебных процессах, законодательство предусматривает особый порядок. Если человеку, отбывающему наказание, необходимо выступить в суде в роли свидетеля, потерпевшего или обвиняемого, суд может вынести определение или постановление о его временном переводе из мест лишения свободы (колонии или тюрьмы) в СИЗО либо о продлении его пребывания там. Важно отметить, что такой порядок действует только в рамках уголовного судопроизводства и не распространяется на гражданские дела.

Судебное заседание может проводиться дистанционно через системы видеоконференцсвязи. Чтобы присоединиться к такому формату, участники процесса должны подать соответствующее ходатайство, либо суд сам может инициировать такой формат. Это касается всех сторон дела: представителей, свидетелей, переводчиков, специалистов и экспертов. Решение о проведении заседания посредством видеосвязи

оформляется судебным определением.

Заключенные и лица под стражей также имеют возможность участвовать в судебных заседаниях. Для этого используется специальное оборудование для видеоконференций, установленное в исправительных учреждениях и следственных изоляторах. Однако все эти возможности доступны только при наличии технических средств в конкретном суде.

При организации видеоконференцсвязи принимающий суд выполняет ряд процессуальных действий. Он контролирует присутствие всех участников процесса - от сторон дела и их представителей до технических специалистов и переводчиков. После идентификации прибывших лиц суд берет у экспертов, свидетелей и переводчиков расписку об уведомлении их основным судом об их правах, обязанностях и возможных последствиях нарушения установленных норм. Эту расписку необходимо направить в основной суд не позже следующих суток, чтобы приложить ее к протоколу заседания.

При использовании видеоконференцсвязи для участия в судебном процессе заключенных или арестованных, администрация исправительных учреждений оказывает техническое содействие суду. Это касается процедуры получения подписки от таких лиц, когда суд разъясняет им их права, обязанности и предупреждает об ответственности за нарушения. Данный порядок применяется, если задействованы технические системы видеосвязи мест лишения свободы или содержания под стражей.

Список литературы:

1. Юдина, Ю. В. Ресоциализация осужденных несовершеннолетних лиц, отбывающих наказание в воспитательных колониях на рубеже веков (пра-вовые и криминологические аспекты): / Ю. В. Юдина. - Москва: Перо, 2024. - 144 с. ISBN: 978-5-00244-197-6 EDN: MJBSXG
2. Юдина, Ю. В. Иски в деятельности уголовно-исполнительной системы: некоторые вопросы теории и практики / Ю. В. Юдина, О. А. Павлова // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации: вопросы исполнения уголовных наказаний, реализации мер пробации, взаимодействия с публичной властью и институтами гражданского общества: Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции, приуроченной к 90-летию со дня образования Академии ФСИН России, Рязань, 31 октября - 01 ноября 2024 года. - Рязань: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. - С. 414-417. EDN: BQXCWU
3. Юдина, Ю. В. Упрощенные процедуры в гражданском процессе: идеи, реальность, перспективы / Ю. В. Юдина // Либерально-демократические ценности. - 2024. - Т. 8, № 2. - С. 69-77. EDN: GTJRAM
4. Юдина, Ю. В. Форма и содержание искового заявления: новое в теории и практике / Ю. В. Юдина // Право и государство, общество и личность: история, теория, практика: Сборник научных статей участников XII Всероссийской научно-практической конференции, Коломна, 19 мая 2023 года / Отв. редактор Т. А. Мельниченко. - Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области "Государственный социально-гуманитарный университет", 2023. - С. 209-212. EDN: WHPJYS
5. Юнусова, К. В. Процессуальные аспекты приказного производства и особенности участия ФСИН России в судах общей юрисдикции / К. В. Юнусова // Право и государство: теория и практика. - 2024. - № 11(239). - С. 384-387. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_11_384 EDN: VTMEWE
6. Юнусова, К. В. Некоторые способы реализации семейных прав осужденными к лишению свободы / К. В. Юнусова // V международный пенитенциарный форум "Преступление, наказание, исправление": сборник тезисов выступлений и докладов участников V Международного пенитенциарного форума (приуроченного к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий): в 9 т., Рязань, 17-19 ноября 2021 года / Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. Том 7. - Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. - С. 297-301. EDN: MMCNVY

References:

1. Yudina, Yu. V. Resocialization of convicted minors serving sentences in correctional colonies at the turn of the century (legal and criminological aspects): / Yu. V. Yudina. - Moscow: Pero, 2024. - 144 p. - ISBN 978-5-00244-197-6. - EDN MJBSXG.
2. Yudina, Yu. V. Claims in the activities of the penal system: some issues of theory and practice / Yu. V. Yudina, O. A. Pavlova // The penal system of the Russian Federation: issues of execution of criminal penalties, implementation of probation measures, interaction with public authorities and civil society institutions: Collection of abstracts of speeches and reports of participants in the International scientific and practical conference dedicated to the 90th anniversary of the foundation of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, October 31 - 01 November 2024. - Ryazan: Federal State Educational Institution of Higher Education Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2024. - P. 414-417. - EDN BQXCWU.
3. Yudina, Yu. V. Simplified procedures in civil proceedings: ideas, reality, prospects / Yu. V. Yudina // Liberal democratic values. - 2024. - Vol. 8, No. 2. - Pp. 69-77. - EDN GTJRAM.
4. Yudina, Yu. V. Form and content of the statement of claim: new in theory and practice / Yu. V. Yudina // Law and state, society and personality: history, theory, practice: Collection of scientific articles by participants in the XII All-Russian scientific and practical conference, Kolomna, May 19, 2023 / Responsible. editor T. A. Melnichenko. - Kolomna: State educational institution of higher education of the Moscow region "State social and humanitarian university", 2023. - Pp. 209-212. - EDN WHPJYS.
5. Yunusova, K. V. Procedural aspects of the order proceedings and features of the participation of the Federal Penitentiary Service of Russia in courts of general jurisdiction / K. V. Yunusova // Law and state: theory and practice. - 2024. - No. 11(239). - P. 384-387. - DOI 10.47643/1815-1337_2024_11_384. - EDN VTMEWE.
6. Yunusova, K. V. Some ways of realizing family rights by persons sentenced to imprisonment / K. V. Yunusova // V International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction": a collection of abstracts of speeches and reports of participants in the V International Penitentiary Forum (dedicated to the Year of Science and Technology in the Russian Federation in 2021): in 9 volumes, Ryazan, November 17-19, 2021 / Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service. Volume 7. - Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2021. - P. 297-301. - EDN MMCNVY.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЛАТЫ ТРУДА И ДРУГИХ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ РФ TOPICAL ISSUES OF IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF WAGES AND OTHER SOCIAL GUARANTEES OF CIVIL SERVANTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

КОВАЛЕВ Сергей Дмитриевич,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры частноправовых дисциплин факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России.
Россия, 600020, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67Е.
E-mail: sdk-exce@rambler.ru;

ДЕНИСОВА Екатерина Васильевна,

магистрант Владимирского юридического института ФСИН России.
600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: lera.makarenko.9797@mail.ru;

KOVALEV Sergey Dmitrievich,

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the department of private law disciplines of the faculty of law and management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: sdk-exce@rambler.ru;

DENISOVA Ekaterina Vasilyevna,

Graduate student of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: lera.makarenko.9797@mail.ru

Краткая аннотация: в настоящей статье автором рассматриваются правовые основы обеспечения государственных служащих социальными гарантиями, а также оплаты их труда, определяется несовершенство законодательных норм, их практическая реализация, а также предлагаются пути решения выявленных проблем.

Abstract: In this article, the author examines the legal basis for providing civil servants with social guarantees, as well as remuneration for their work, identifies the imperfections of legislative norms, their practical implementation, and also suggests ways to solve the identified problems.

Ключевые слова: государственные служащие, правовое регулирование, социальные гарантии, оплата труда, ФСИН России.

Keywords: Civil servants, legal regulation, social guarantees, remuneration, Federal Penitentiary Service of Russia.

Для цитирования: Ковалев С.Д., Денисова Е.В. Актуальные вопросы совершенствования правового регулирования оплаты труда и других социальных гарантий государственных служащих РФ // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 359-362. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_359.

For citation: Kovalev S.D., Denisova E.V. Topical issues of improving the legal regulation of wages and other social guarantees of civil servants of the Russian Federation // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 359-362. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_359.

Статья поступила в редакцию: 10.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

В условиях динамичного изменения социально-экономической ситуации необходимо стремиться к созданию эффективной системы, которая обеспечивала бы достойный уровень жизни служащих и способствовала бы привлечению квалифицированных кадров в государственные органы.

По нашему мнению, эффективность деятельности государственных служащих зависит не только от их компетентности, но также и от стимулирования их труда, рационального применения поощрительных рычагов за высокие показатели и уровень профессионализма, стаж работы, а также иных мер государственной поддержки в виде получения доплат, предоставления льгот, социального жилья и материальных компенсаций.

Поэтому вопросы совершенствования правового регулирования оплаты труда и других социальных гарантий государственных служащих РФ являются актуальными и представляют собой важный аспект современного государственного управления.

Государственная служба РФ регламентирована, в первую очередь, Федеральным законом «О системе государственной службы РФ» от 27.05.2003 года № 58-ФЗ [1]. В соответствии с ним система государственная службы представлена следующими видами:

- государственная гражданская служба;
- военная служба;
- государственная служба иных видов.

В свою очередь, каждый вид государственной службы, регламентирован отдельным пакетом нормативных актов, принятых как на федеральном, так на региональных уровнях.

Права на социальную защиту государственных служащих являются важным аспектом их служебной деятельности, но они могут отличаться в зависимости от вида службы. В Российской Федерации социальная защита различных видов государственных служащих регулируется разными нормативно-правовыми актами. В то же время единство системы обеспечивается нормами, закрепленными в Федеральном законе от

27.05.2003 №58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации».

Данный принцип также закреплён и в отраслевых законах о видах службы. В ст. 6 Федерального закона от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – ФЗ-№79) закрепляется взаимосвязь государственной гражданской службы с другими видами государственной службы РФ, то есть предусматривается соотносительность основных условий и размеров оплаты труда, основных государственных социальных гарантий, а также соотносительность основных условий государственного пенсионного обеспечения граждан, проходивших государственную службу РФ [2].

В основном социальные гарантии для гражданской, военной службы и службы сотрудников органов, связанных с правоохранительной деятельностью схожи. Однако некоторые различия, связанные с характером работы и условиями службы, нашли отражение, например, в Федеральном законе от 27.05.1998 №76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [3], в Федеральном законе от 19.07.2018 №197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [4], Федеральном законе от 30.11.2011 №342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5] и др.

К основным правам государственных служащих относятся:

1. Право на увеличенную продолжительность ежегодного отпуска. Госслужащим предоставляют право на отдых увеличенной продолжительности – 30 календарных дней в год.
2. Госслужащие имеют право на единовременную выплату к отпуску. Расчет единовременной выплаты к отпуску госслужащим зависит от статуса работника и региона, в котором он работает. У федеральных государственных служащих доплата составляет два месячных оклада денежного содержания. Размеры доплаты в субъектах устанавливаются в соответствии с законодательством субъекта Российской Федерации.
3. Право на выплату единовременной субсидии на приобретение жилья. Госслужащий имеет право на единовременную субсидию на покупку жилья один раз за весь период работы в госорганах. Решение о выплате принимает руководитель госоргана при соблюдении следующих условий: сотрудник не является собственником жилого помещения, проживает в коммунальной квартире или общежитии, не получал ранее субсидию на покупку жилья и т.д. Перечень условий, которые нужно выполнить, чтобы получить выплату, установлен постановлением Правительства от 27.01.2009 № 63 «О предоставлении федеральным государственным гражданским служащим единовременной субсидии на приобретение жилого помещения» [8]. Кроме того, данное право стало распространяться и на тех лиц, которые приобрели жилье на кредитных условиях. В данном случае, выплата производится в той сумме, которая предусмотрена остатком по кредитному договору.
4. Отдельные категории госслужащих имеют право на особые льготы на приобретение жилья в соответствии с Указом Президента РФ от 18.05.2018 № 219 «О предоставлении социальных выплат отдельным категориям граждан Российской Федерации, подлежащих переселению с территории комплекса "Байконур", для приобретения жилых помещений на территории Российской Федерации» [7]. Так, государственному гражданскому служащему может быть установлена специальная социальная выплата на покупку жилья, если он является гражданином РФ, проработал на госслужбе не менее 10 лет в федеральных государственных органах, расположенных на территории комплекса «Байконур».
5. Право на получение служебного жилья. Если госслужащего назначат в порядке ротации на должность в государственный орган, расположенный в другой местности, ему обязаны предоставить служебное жилое помещение. Жилье предоставят на весь период срочного контракта. Если наниматель не сможет предоставить жилье, госслужащему предоставят льготу в виде возмещения расходов на оплату помещения.
6. Право на дополнительное профессиональное образование. На время обучения государственным служащим сохраняют должность и место работы на службе, а также денежное содержание.
7. Право на медицинское и санitarно-курортное обслуживание. Виды и условия медицинского страхования госслужащих определяются условиями служебного контракта. Одной из льгот для госслужащих в России является право на медицинское страхование сотрудника и членов его семьи. Его предоставляют в том числе, после выхода гражданского служащего на пенсию за выслугу лет. Льготы и привилегии, которые связаны с правом на медицинское и санitarно-курортное обслуживание, вправе устанавливать субъекты РФ.
8. Право на льготы госслужащим, призванным на военную службу по мобилизации или заключении контракта о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации закреплено в ст.53.1 ФЗ-№79. Гражданским служащим, призванным на военную службу по мобилизации или контракту, гарантируется сохранение замещаемой должности на период прохождения службы. Трудовой договор с такими сотрудниками нужно приостановить на период действия контракта о добровольном содействии с сохранением его места работы и должности. Также такие сотрудники могут взять отпуск в удобное время, их запрещено увольнять в период действия контракта. Кроме того, они получили преимущественное право при приеме на работу в течение трех месяцев после окончания контракта. Период прохождения военной службы либо оказания добровольного содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации, включается в стаж гражданской службы.

Изложенное выше позволяет сделать выводы о высоком уровне поддержки, разработанной государством в целях обеспечения своих служащих дополнительными социальными гарантиями, повышающими не только желание специалистов поступать на службу, но и в дальнейшем проявлять свой высокий уровень профессионализма.

Однако до настоящего времени все социальные гарантии, предусмотренные законодательством, не обеспечиваются в полной мере. Так, в частности, до настоящего времени существуют проблемы по выплате жилищных субсидий, предназначенных для приобретения жилья. На практике одним из спорных вопросов является признание гражданского служащего членом семьи собственника помещения, что влечет за собой отказ в предо-

ставлении субсидии. Также на практике встречаются споры, связанные с расчетом размера жилищной субсидии [11]. Данное право не удается реализовать и посредством судебной защиты, поскольку чаще всего судебные органы выносят решения не в пользу государственных гражданских служащих.

Следует отметить, что некоторые государственные служащие не являются субъектами обязательного медицинского страхования, например, сотрудники МВД, ФСИН России, МЧС России и у них нет полиса медицинского страхования. Проведенный нами опрос сотрудников ВЮИ ФСИН России показал, что 96 % опрошенных считают, что при отсутствии полиса об обязательном медицинском страховании могут возникнуть проблемные ситуации, в случаях обращения в территориальные учреждения здравоохранения, связанные с получением направления на лечение, предоставлением лечения и больничных листов и т.д. В качестве решения данной проблемы М.С. Медведев предлагает на законодательном уровне утвердить форму полиса обязательного медицинского страхования для отдельных категорий государственных служащих, не являющихся субъектами обязательного медицинского страхования. Такой документ, выдавался бы работодателем сотруднику при поступлении на службу и сдавался бы при увольнении [12, 226–232].

На наш взгляд требует корректировки подпункт «д» п. 19 Правил, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27.01.2009 № 63 «О предоставлении федеральным государственным гражданским служащим единовременной субсидии на приобретение жилого помещения», который предусматривает, что «гражданский служащий снимается с учета для получения единовременной выплаты в случае увольнения с гражданской службы» [8]. Может сложиться ситуация, когда служащий всю жизнь отдал гражданской службе, ушел на пенсию, и был снят с очереди на получение единовременной субсидии на приобретение жилого помещения. В целях справедливого решения подобных ситуаций, требуется разработка дифференцированного подхода. Мы считаем целесообразным рассмотреть возможность закрепить регламентацию вопросов предоставления единовременных социальных выплат для приобретения жилья не на подзаконном уровне, а на уровне закона.

На наш взгляд, одной из актуальных проблем российской государственной службы является уровень оплаты труда.

С одной стороны, оплата труда государственных служащих подчиняется общим критериям, которые установлены для оплаты труда в ч. 1 ст. 129 Трудового кодекса РФ и складывается из оклада, компенсационных и стимулирующих выплат [6]. С другой стороны, есть специальные нормативно-правовые акты, которые регулируют оплату труда. Так, государственному служащему положены надбавки за работу с государственной тайной, классный чин, стаж работы и иные надбавки согласно ст. 50 ФЗ-№79.

Рассматривая систему оплаты труда государственных служащих, мы отметим, что на сегодняшний день остается проблема низкого уровня окладной части денежного содержания, представляющая собой фиксированную сумму, подлежащую обязательной выплате, независимо от качества и количества выполненных работ. Так в таблице 1 представлены размеры должностных окладов, некоторых сотрудников учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов, подведомственным территориальным органам ФСИН России в соответствии с постановлением Правительства РФ от 13.11.2019 № 1440 «Об окладах месячного денежного содержания сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (с изменениями и дополнениями)» [9].

Таблица 1. Размеры должностных окладов сотрудников учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов, подведомственным территориальным органам ФСИН России.

№п/п	Наименование должности	Должностной оклад (руб.)
1.	Начальник отряда	16814
2.	Старший оперуполномоченный	16814
3.	Оперуполномоченный	16271
4.	Инспектор	16271

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 12.06.2024 № 789 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации на 2025 год» сумма прожиточного минимума в 2025 году для трудоспособного населения составит 19329 рублей [10]. Сравнивая сумму прожиточного минимума, установленного на 2025 год для трудоспособного населения, с должностными окладами сотрудников, которые выполняют важную работу в учреждениях ФСИН России, мы видим, что их оклады меньше прожиточного минимума.

В связи с чем, полагаем, что при установлении минимального размера оклада для государственного служащего необходимо определить его нижний порог, который не может быть менее прожиточного минимума в указанный период времени, и который в последующем должен повышаться с учетом принятых изменений.

Необходимо отметить, что в ныне действующей схеме оплаты труда государственных служащих применяется система премирования с установленными показателями общего характера, что является еще одним недостатком. Мы поддерживаем мнение М.А.Чекина и Ю.А. Гуляева о том, что система показателей эффективности должна быть разработана для каждой отдельной должности с учетом нюансов нормативных и фактически выполняемых функциональных задач государственного служащего [15, 5-15]. Корректное установление целевых показателей эффективности способствовало бы росту уровня личной заинтересованности в достижении высоких результатов при выполнении порученных задач.

Следует добавить, в регулирующих положениях ФЗ–№79 отсутствуют как нижние, так и верхние пороговые значения премий и денежных поощрений, что оставляет широкую свободу усмотрения при принятии решений в вопросах материального стимулирования государственных гражданских служащих руководителями. Ситуация является типичной практически для всех должностей государственной гражданской службы.

Обращает на себя внимание тот факт, что в действующей системе оплаты труда государственных служащих Российской Федерации классный чин, выслуга лет и особые условия гражданской службы, заложенные законодательно, имеют гораздо больший вес, чем важность и сложность заданий, а также другие нюансы трудового процесса, за которые может выплачиваться ежемесячное денежное поощрение. Необхо-

димо изменение системы оплаты с целью формирования такой ситуации, когда сумма финансового поощрения в виде премий станет реальным мотивационным инструментом. Мы согласны с мнением М.С. Медведева, который считает, что в решении вопросов денежного содержания государственных служащих есть значительный потенциал, содержащийся в ФЗ–№79, который не используется в полной мере из-за отсутствия законодательного механизма обоснования дополнительных выплат [12, 226-232].

Помимо выше обозначенных нами проблем, мы не можем не согласиться с выводом Е.А. Пановой о необходимости предоставлении государственному служащему возможности увеличения уровня оплаты его труда не только за счет роста стажа государственной службы или стажа работы по специальности, но и за счет его профессионального развития, как эксперта и специалиста в определенной области [13, 110-131].

Также стоит обратить внимание на поощрения командной работы государственных служащих. Совместные достижения поддерживают дух взаимопомощи и открытости, что, в свою очередь, увеличивает производительность и качество предпринятых усилий. Такой подход не только укрепит внутреннюю культуру, но и поспособствует улучшению рабочего климата в государственных органах.

Не менее важным аспектом является создание среды для обратной связи, где сотрудники в государственных органах смогут выразить свои мнения о процессе работы и предложить идеи для улучшения. Это не только повысит уровень удовлетворенности трудом, но и поможет руководству выявить существующие проблемы и найти оптимальные решения.

В заключении считаем необходимым поддержать вывод, сделанный Е.А. Татьяниной, которая считает, что государственные служащие имеют особый статус, который обеспечивает им широкий спектр средств социальной защиты, а это является важнейшим фактором в повышении конкурентоспособности и престижа данной профессии [14, 225-229].

Таким образом, современное состояние правового регулирования государственной службы требует его дальнейшего совершенствования. Только комплексный подход к реформированию правового регулирования выплат и социальных гарантий станет основой для формирования прозрачной и справедливой системы, способствующей устойчивому росту профессионализма и эффективности работы государственных учреждений, развитию государственной службы в России.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 27.05.2003 "О системе государственной службы РФ" // СПС "Консультант плюс".
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) // СПС "Консультант плюс".
3. Федеральный закон от 27.05.1998 №76-ФЗ "О статусе военнослужащих" // СПС "Консультант плюс".
4. Федеральный закон от 19.07.2018 №197-ФЗ "О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы" // СПС "Консультант плюс".
5. Федеральный закон от 30.11.2011 №342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС "Консультант плюс".
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СПС "Консультант плюс".
7. Указ Президента РФ от 18.05.2018 № 219 "О предоставлении социальных выплат отдельным категориям граждан Российской Федерации, подлежащих переселению с территории комплекса "Байконур", для приобретения жилых помещений на территории Российской Федерации" // СПС "Консультант плюс".
8. Постановление Правительства от 27.01.2009 № 63 "О предоставлении федеральным государственным гражданским служащим единовременной субсидии на приобретение жилого помещения" // СПС "Консультант плюс".
9. Постановлением Правительства РФ от 13.11.2019 № 1440 "Об окладах месячного денежного содержания сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (с изменениями и дополнениями) // СПС "Консультант плюс".
10. Постановление Правительства РФ от 12.06.2024 № 789 "Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации на 2025 год" // СПС "Консультант плюс".
11. Заболотный В.Ю., Попов С.В. Право государственных гражданских служащих на получение субсидии на приобретение жилого помещения: теоретические и практические аспекты // Сборник научных трудов по материалам XXXVI Международной научно-практической конференции "Инновационное развитие современной науки". Крымский филиал ФГБОУ ВО "Российский государственный университет правосудия". 2021. С.42-48. EDN: BQYYZI
12. Медведев М.С. Проблемы реализации гарантий государственной службы и пути совершенствования законодательства // NVAINFO. 2016. том. 3. № 47. С. 226-232. EDN: WBDTCH
13. Панова Е.А. Оплата труда государственных гражданских служащих: проблемные зоны и направления совершенствования // Вестник Московского Университета. Сер.21. Управление (государство и общество) № 1. 2015. С. 110-131. EDN: TGK0IH
14. Татьяна Е.А. Особенности и проблемы реализации права на социальную защиту государственных служащих в Российской Федерации // Материалы IX Международной научно-практической конференции. Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Том.1. 2023. С. 225-229. EDN: GSDMSJ
15. Чекин М.А., Гуляева Ю.А. Анализ практики разработки и применения системы материального стимулирования государственных гражданских служащих за достижение ими установленных показателей эффективности // Вопросы государственного и муниципального управления. 2011. №4. С. 5-15. EDN: ONKXXL

References:

1. Federal Law of 27.05.2003 «On the Civil Service System of the Russian Federation» // SPS «Consultant Plus».
2. Federal Law of 27.07.2004 № 79-FZ «On the State Civil Service of the Russian Federation» (as amended) // SPS «Consultant Plus».
3. Federal Law of 27.05.1998 № 76-FZ «On the Status of Military Personnel» // SPS «Consultant Plus».
4. Federal Law of 19.07.2018 № 197-FZ «On Service in the Penitentiary System of the Russian Federation and on Amendments to the Law of the Russian Federation» On Institutions and Bodies Executing Criminal Penalties in the Form of Imprisonment // SPS «Consultant Plus»
5. Federal Law of 30.11.2011 № 342-FZ «On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // SPS «Consultant Plus».
6. Labor Code of the Russian Federation dated 30.12.2001 № 197-FZ // SPS «Consultant Plus».
7. Decree of the President of the Russian Federation of 18.05.2018 № 219 «On the provision of social benefits to certain categories of citizens of the Russian Federation subject to resettlement from the territory of the Baikonur complex for the purchase of residential premises in the Russian Federation» // SPS «Consultant Plus».
8. Government Decree № 63 of 27.01.2009 «On the Provision of Federal State Civil Servants with a One-Time Subsidy for the Purchase of Residential Premises» // SPS «Consultant Plus».
9. Decree of the Government of the Russian Federation of 13.11.2019 № 1440 «On monthly salaries of employees of the penitentiary system of the Russian Federation» (as amended) // SPS «Consultant Plus».
10. Decree of the Government of the Russian Federation of 12.06.2024 № 789 «On establishing the subsistence minimum per capita and for the main socio-demographic groups of the population as a whole in the Russian Federation for 2025» // SPS «Consultant Plus».
11. Zabolotny V.Yu., Popov S.V. The right of civil servants to receive subsidies for the purchase of residential premises: theoretical and practical aspects // Collection of scientific works based on the materials of the XXXVI International Scientific Practical Conference «Innovative Development of Modern Science». Crimean branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Justice». 2021. S.42-48.
12. Medvedev M.S. Problems of implementing civil service guarantees and ways to improve legislation // NVAINFO. 2016. volume. 3. № 47. S. 226-232.
13. Panova E.A. Remuneration of civil servants: problem areas and areas of improvement // Bulletin of Moscow University. Ser.21. Governance (state and society) № 1. 2015. S. 110-131.
14. Tatyana E.A. Features and problems of the implementation of the right to social protection of civil servants in the Russian Federation // Materials of the IX International Scientific and Practical Conference. Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin. Vol. 1. 2023. S. 225-229.
15. Chekin M.A., Gulyaeva Yu.A. Analysis of the practice of developing and applying a system of material incentives for civil servants for achieving their established performance indicators // Issues of state and municipal management. 2011. №4. S. 5-15.

ОСОБЕННОСТИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО ДЕЛАМ О САМОВОЛЬНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ PECULIARITIES OF COMPULSORY EXECUTION OF JUDICIAL ACTS IN CASES OF UNAUTHORIZED CONSTRUCTION

ТАМАЗАЕВ Сурхайхан Абдул-Латифович,
магистрант, юридический институт, Дагестанский государственный университет.
ул. Батырая, 4а, г. Махачкала, Республика Дагестан, 367008, Россия.
E-mail: surkhaykhan02@bk.ru;

АСКЕРОВ Эфлетдин Садитдинович,
доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры гражданского права
Северо-Кавказского института (филиал)
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г.Махачкале.
ул. Агасиева, 7, г. Махачкала, Республика Дагестан, 367000, Россия.
E-mail: professor-rpa@yandex.ru;

TAMAZAEV S.A.-L.,
Master's student, Law Institute, Dagestan State University.
4a Batyraya St., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367008, Russia.
E-mail: surkhaykhan02@bk.ru

ASKEROV Efletdin Saditdinovich,
Doctor of Agricultural Sciences, Professor of the Department of Civil Law North Caucasus Institute (branch)
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)" in Makhachkala.
Agasieva str., 7, Makhachkala, Republic of Dagestan, 367000, Russia.
E-mail: professor-rpa@yandex.ru

Краткая аннотация: статья посвящена комплексному анализу вопросов, связанных с особенностями исполнения судебных актов по делам, связанным с самовольным строительством. Предложены меры по совершенствованию процессуальных норм и норм федерального законодательства об исполнительном производстве в части регулирования принудительного исполнения судебных актов по данной категории дел.

Abstract: The article is devoted to a comprehensive analysis of issues related to the specifics of the execution of judicial acts in cases related to unauthorized construction. Measures are proposed to improve the procedural norms and norms of federal legislation on enforcement proceedings in terms of regulating the enforcement of judicial acts in this category of cases.

Ключевые слова: принудительное исполнение, закон об исполнительном производстве, самовольное строительство, снос самовольной постройки, приведение самовольной постройки в соответствие с установленными требованиями.

Keywords: compulsory execution, law on enforcement proceedings, unauthorized construction, demolition of unauthorized buildings, bringing unauthorized buildings in accordance with established requirements.

Для цитирования: Тамазаев С.А.-Л., Аскеров Э.С. Особенности принудительного исполнения судебных актов по делам о самовольном строительстве // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 363-364. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_363.

For citation: Tamazaev S.A.-L., Askerov E.S. Peculiarities of compulsory execution of judicial acts in cases of unauthorized construction // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 363-364. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_363.

Статья поступила в редакцию: 31.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Процедура исполнения судебных решений по делам, связанным с легализацией самовольной постройки или ее сносом, сталкивается с разного рода препятствиями, в результате которых истец, прошедший сложный путь до вынесения решения в защиту своих интересов, оказывается незащищенным от неисполнения судебного акта.

Обновленное законодательство наделило органы местного самоуправления полномочиями по оперативному реагированию на нарушение ответчиками сроков исполнения судебных решений в виде жестких последствий неисполнения должником решения суда о сносе либо о сносе или приведении в соответствие с установленными требованиями.

В случае самовольного возведения строения на участке, на которое имеется зарегистрированное право частной собственности, неисполнение ответчиком решения суда в добровольном порядке может привести к изъятию данного земельного участка на основании судебного решения, вынесенного по результатам рассмотрения требования органа местного самоуправления по месту нахождения самовольной постройки.

Такие последствия неисполнения решения суда о сносе самовольной постройки позволяют избежать расходования бюджетных средств на снос за счет возможности оплатить их из средств, вырученных от продажи земельного участка.

Если объект самовольного строительства возведен на земле, находящейся в публичной собственности, предусмотрены аналогичные последствия, а именно, отказ от договора аренды земельного участка либо изъятия земельного участка и принудительного прекращения вещного права в отношении земельного участка. (ст.ст.45, 46,54 Земельного кодекса РФ) [1].

На наш взгляд, конфискационные нормы в отношении собственников земельных участков являются избыточной мерой, несообразной допущенному нарушению, особенно если площадь всего земельного участка значительно превышает площадь занятой самовольной постройкой части участка.

Однако остается неясным вопрос о том, как соотносятся указанные нормы об изъятии земельного участка с нормативными предписаниями 107 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [2] (далее - Закон об исполнительном производстве), в котором отрегулиро-

ван порядок сноса построек службой судебных приставов в рамках принудительного исполнения решения суда о сносе. Практике еще предстоит выработать позицию относительно данного вопроса. Пока остается лишь предположить, что орган местного самоуправления наделен правом выбирать: либо обращаться к органам принудительного исполнения с исполнительным листом на снос постройки, либо обращаться в суд с заявлением об изъятии земельного участка под незаконным строением.

Также судебная практика должна выработать свою позицию относительно вопроса о том, какой предмет требования должен содержать иски, которые органы местного самоуправления будут подавать на основании п.2 и 3 ч.12 ст.55.32 Градостроительного кодекса РФ [3], то есть, будут ли это иски об изъятии земельных участков либо заявления об изменении способа исполнения решения суда.

Для ускорения исполнения будущего судебного решения о сносе истец может прибегнуть к положениям п.1.1. ст.212 Гражданского процессуального кодекса РФ [4], согласно которым суд *по просьбе истца (примечание автора)* имеет право обратиться к немедленному исполнению, если основанием для вынесения судебного акта о сносе либо о сносе или приведении в соответствие явилась создаваемая объектом самовольного строительства существенная угроза жизни и здоровью граждан.

Полагаем, что данная норма в недостаточной мере защищает от возможности причинения значительного ущерба для неопределенного круга лиц при имеющейся угрозе жизни и (или) здоровью в случае, если не исполнить решение суда незамедлительно. В связи с этим, необходимо пересмотреть данную норму в пользу того, чтобы предусмотреть обязанность суда обратиться к немедленному исполнению, независимо от того, заявит истец такое требование при рассмотрении дела или нет.

Вышеизложенное является важным аргументом и в пользу того, чтобы в нормах закона об исполнительном производстве предусмотреть для органов принудительного исполнения в случае возбуждения исполнительного производства возможность произвести в сокращенные сроки снос самовольных строений, создающих угрозу жизни и здоровью, вне зависимости от указания на это в судебном акте.

В рамках исполнения судебного акта о сносе самовольной постройки судебный пристав – исполнитель при невозможности исполнения решения предупреждает взыскателя о возможности последнего обратиться в суд с заявлением об исполнении судебного решения самостоятельно. Иными словами, при неисполнении должником решения суда о сносе, взыскателю при возникновении желания самостоятельно осуществить снос данной постройки необходимо подать соответствующий иск в суд в порядке ст.206 ГПК РФ.

Более целесообразным с точки зрения обеспечения исполнимости судебных решений, не исполненных ответчиком добровольно, считаем наделить суд правом в резолютивной части решения наделить обладателя земельного участка под самовольно возведенным строением, правом снести самостоятельно возведенное строение с взысканием в последующем с должника затрат на снос незаконной постройки, не предъявляя исполнительный лист в службу судебных приставов. Данный факультативный способ исполнения решения суда часто используется органами местного самоуправления при обращении в суд с заявлением о признании строения самовольной постройкой и его сносе.

Важно обратить внимание и на следующее. Законодательство не запрещает лицу, обязанному снести возведенный им объект самовольного строительства, выбирать любой не запрещенный законом способ для сноса самовольно возведенного строения. Использование в судебных решениях обобщенного термина «снос» вслед за дефиницией нормы материального права при исполнении решения должен быть технически исполнен посредством демонтажа, разборки или разрушения.

В нормативных правовых и подзаконных актах, регулирующих принудительный порядок исполнения, не установлено, должен ли в рамках принудительного исполнения решения суда должен ли судебный пристав-исполнитель сам определять способ, который будет использован в конкретном случае. Поскольку выбранный способ сноса самовольного строения должен исключить причинение какого-либо урона окружающей среде и вреда третьим лицам, обоснованным представляется научное мнение о том, что право выбора способа сноса должно принадлежать лицу, назначенному в рамках исполнительного производства ответственным за проведение проектных работ [5].

На наш взгляд, необходимо законодательно установить, кому должно принадлежать право выбора механизма сноса самовольной постройки. Также считаем более предпочтительным предоставить такое право специализированной организации, которая сможет установить наиболее оптимальный с точки зрения безопасности, эффективности и экономичности способ сноса самовольной постройки для конкретного случая.

Список литературы:

1. Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.01.2025) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 20.01.2025).
2. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ: Федеральный закон от 07.10.2022 г. № 387-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428321/ (дата обращения: 20.01.2025).
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 20.01.2025).
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: (в ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 20.01.2025).
5. Болдырев В.А. Требования о демонтаже самовольной постройки и обязанности привести постройку в первоначальное состояние: закон и практика // Право и экономика. - 2013. - № 6. - С. 26. EDN: QYWUBB

References:

1. The Land Code of the Russian Federation" dated 25.10.2001 No. 136-FZ (as amended on 26.12.2024) (as amended and supplemented, intro. effective from 01/19/2025) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (date of application: 01/20/2025).
2. About enforcement proceedings: Federal Law No. 229-FZ of October 2, 2007: Federal Law No. 387-FZ of October 07, 2022 // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428321/ (date of access: 01/20/2025).
3. The Urban Planning Code of the Russian Federation" dated December 29, 2004 No. 190-FZ (as amended on December 26, 2024) (with amendments and additions, intro. effective from 01.01.2025) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (date of application: 01/20/2025).
4. The Civil Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 138-FZ of November 14, 2002: (as amended. from 12/25/2023, as amended. dated 01/25/2024) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (date of access: 01/20/2025).
5. Boldyrev V.A. Requirements for the dismantling of unauthorized buildings and the obligation to restore the building to its original condition: law and practice // Law and economics. - 2013. - No. 6. - P. 26. EDN: QYWUBB

ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ СОБСТВЕННОСТИ RESPONSIBILITY ISSUES FOR ABUSE OF PROPERTY RIGHTS

ГАЙНУТДИНОВА Камилла Рафаиловна,

аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права юридического факультета
УВО «Университет управления «ТИСБИ».

420036, Россия, г. Казань, ул. Горсоветская, д. 34.

E-mail: gainutdinova_k.r@mail.ru;

GAINUTDINOVA Kamilla Rafailevna,

postgraduate student of the Department of Civil and Business Law of the Faculty of Law
at "University of Management" TISBI ".

420036, Russia, Kazan, str. Gorsovet'skaya, 34.

E-mail: gainutdinova_k.r@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассмотрены вопросы ответственности за злоупотребление правом собственности в вещных правоотношениях. Автор рассматриваются случаи применения ответственности за злоупотреблением правом собственности. Обращается внимание и на нормативно-правовую базу регулирования данного вопроса. Автор рассматривает ответственность за злоупотребление правом собственности в вещных правоотношениях как в нормах законодательства, так и в судебной практике. В статье автор обращает внимание на важность применения мер ответственности к лицам, злоупотребившим правом собственности, поскольку их действия могут повлечь нарушение прав других участников вещных правоотношений.

Abstract: The article discusses issues of liability for abuse of property rights in property relations. The author examines cases of application of liability for abuse of property rights. Attention is also drawn to the regulatory framework for regulating this issue. The author considers liability for abuse of property rights in property legal relations both in legislation and in judicial practice. In the article, the author draws attention to the importance of applying liability measures to persons who have abused property rights, since their actions may entail a violation of the rights of other participants in property relations.

Ключевые слова: злоупотребление правом, право собственности, вещные правоотношения, гражданско-правовая ответственность, право.

Key words: abuse of right, ownership, real legal relations, civil liability, law.

Для цитирования: Гайнутдинова К.Р. Проблемы ответственности за злоупотребление правом собственности // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 365-366. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_365.

For citation: Gainutdinova K.R. Responsibility issues for abuse of property rights // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 365-366. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_365.

Статья поступила в редакцию: 15.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

В праве собственности, как и в любом вещном праве, предусмотрен ряд особых форм охраны материальных отношений собственности. Гражданское законодательство Российской Федерации предоставляет участникам имущественных правоотношений свободу действий, позволяя им по собственному усмотрению, в соответствии с их волей и интересами, приобретать и реализовывать гражданские права. Это право урегулировано статьёй 1 Гражданского кодекса РФ, которая закрепляет фундаментальные принципы гражданского законодательства. Однако, закон не предусматривает безграничное осуществление прав субъектами, так как это могло бы подорвать стабильность правовой системы. При определённых обстоятельствах субъективные гражданские права могут быть применены управомоченным лицом вопреки интересам общества или отдельных граждан для достижения противоправных целей. Такое использование прав, хотя формально и не нарушает закон, может нанести вред лицам, либо общественным отношениям в сфере гражданского оборота, что является признаками злоупотребления правом. В связи с этим статья 10 ГК РФ устанавливает пределы осуществления гражданских прав. Нарушение данных пределов рассматривается как злоупотребление правом. В пункте первом вышеуказанной статьи недопустимым признаётся совершение шиканы, то есть действий граждан и юридических лиц, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребления правом в иных формах [1, с. 79].

Отсутствие конкретизированной нормы в законодательстве, устанавливающей юридическую ответственность за злоупотребление правом собственности, является показателем пробела в правовом регулировании. Это отсутствие указывает на необходимость применения общих принципов права для решения возникающих вопросов. Такой подход позволяет привлекать к ответственности лиц, которые действуют формально в рамках действующего законодательства, но при этом может вызывать правовые коллизии, разрешение которых требует глубокого понимания сути права и его целей [1, С. 3-5].

Злоупотребление правом приводит к ситуации, когда осуществление субъективного права ведет к возможным отрицательным последствиям для его обладателя. Ответственность за использование субъективного права возникает только в случае правомерного действия, а не нарушения. Этот подход частично расходится с общепринятыми принципами ответственности как средства воздействия. Ответственность преследует цели, такие как наказание нарушителя и восстановление нарушенных прав потерпевшего. Цель наказания достигается путем наложения на нарушителя обязанности испытать негативные последствия своих действий. В общей теории права, ответственность за причинение вреда не наступает, если действие было совершено в состоянии крайней необходимости. В таких случаях защита прав направлена исключительно на восстановление прав потерпевшего, без цели наказания виновного, что относится к правовосстановительным мерам.

В контексте правовых отношений, государственные органы и органы местного самоуправления, обладая властными полномочиями, стоят в особом положении. Их действия не всегда подпадают под рамки вещного права в традиционном понимании, поскольку они не всегда выступают в роли участников гражданского оборота на равных. Тем не менее, действия этих органов могут привести к нарушению прав собственности частных лиц, что требует особых механизмов защиты. Эти механизмы должны учитывать уникальный статус государственных структур и предоставлять эффективные средства для обеспечения прав и интересов граждан [2, С. 619].

При этом в судебной практике встречаются примеры, когда необходимо применить меры ответственности к лицам, допустившим злоупотребление правом собственности. Так, определением Верховного Суда РФ от 21.09.2021 N 306-ЭС21-16444 по делу N A49-10965/2016 рассмотрен иск Администрации города Пензы в порядке статьи 49 АПК РФ к Якупову Рустяму Кязимовичу и Якупову Расиму Кязимовичу об обязании снести самовольно возведенный объект капитального строительства ориентировочной площадью 468,3 кв. м, расположенный на земельном участке с кадастровым номером 58:29:1007002:79 и частично за его пределами, состоящий из основного здания площадью 409,3 кв. м, бетонной площадки и навеса площадью 47 кв. м, пристроя в виде котельной площадью 12 кв. м (индивидуализирующие признаки объекта указаны в иске) [4]. Ранее Арбитражный суд Пензенской области решением от 11 августа 2020 года, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 января 2021 года и Арбитражного суда Поволжского округа от 26 мая 2021 года, иск удовлетворил. В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Якупов Р.К., ссылаясь на нарушение судами трех инстанций норм материального и процессуального права, просит отменить указанные судебные акты и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных к нему требований. Суды первой и апелляционной инстанций установили, что спорный объект является самовольной постройкой и обязал ответчиков его снести, поскольку объект построен с нарушением строительных, градостроительных и противопожарных норм и правил, выходит за пределы границ земельного участка, создает угрозу жизни и здоровью граждан. При этом суды установили, что ответчики - родные братья, действуя недобросовестно и злоупотребляя правом, заключали соглашения о переходе права собственности на спорное здание и права аренды на земельный участок, на котором находится это здание, признанные недействительными, поэтому они оба должны нести правовую ответственность. Судья Верховного Суда РФ согласилась с решениями нижестоящих судов, оставив их решения без изменения.

Список литературы:

1. Волков А.В. Возмещение убытков в качестве санкции за злоупотребление правом. // Гражданское право. - 2015. - № 3. - С. 3-5. EDN: TOMHLV
2. Куржупова Я.В. Ответственность за злоупотребление правом. // Пробелы в российском законодательстве. - 2015. - № 5. - С. 79-81. EDN: UOHXJV
3. Лушников В.А. Злоупотребление гражданским правом. // Молодой ученый. - 2016. - № 12. - С. 618-620. EDN: WGFSGH

References:

1. Volkov A.V. Compensation for damages as a sanction for abuse of law. // Civil law. - 2015. - No. 3. - PP. 3-5. EDN: TOMHLV
2. Kurzhupova Ya.V. Responsibility for abuse of law. // Gaps in Russian legislation. - 2015. - No. 5. - pp. 79-81. EDN: UOHXJV
3. Lushnikova V.A. Abuse of civil law. // Young scientist. - 2016. - No. 12. - pp. 618-620. EDN: WGFSGH

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗВРАТА ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ОШИБОЧНОГО ПЕРЕВОДА НА АРЕСТОВАННЫЙ СЧЕТ LEGAL FEATURES OF THE REFUND OF FUNDS WHEN MAKING AN ERRONEOUS TRANSFER TO AN ARRESTED ACCOUNT

ВЕРЕНИЦЫНА Елизавета Петровна,

помощник Собинского межрайонного прокурора Владимирской области.
601204, Россия, Владимирская область, г. Собинка, Садовая улица, 5.
E-mail: elizavetaverenitsyna@yandex.ru;

ЗЫКОВ Даниил Алексеевич,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой публично-правовых дисциплин факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России,
доцент кафедры экономики, управления и права,
Покровский филиал Московского педагогического государственного университета.
600020, Россия, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: daniilzykov@mail.ru;

VERENITSYNA E. P.,

assistant to the Sobinsky interdistrict Prosecutor of the Vladimir region.
5 Sadovaya Street, Sobinka, Vladimir region, 601204.
E-mail: elizavetaverenitsyna@yandex.ru;

ZYKOV Daniil A.,

Chief of Public Law Studies Department of the faculty of law and management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia,
Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law
of the Pokrovsky Branch of the Moscow Pedagogical State University, PhD (Law), Associate Professor.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, 600020, Russia.
E-mail: daniilzykov@mail.ru

Краткая аннотация: В рамках статьи авторами рассмотрен вопрос возврата неосновательного обогащения, возникшего вследствие ошибочного перевода денежных средств посредством мобильных банковских приложений. Сложность возврата может быть обусловлена не только отказом приобретателя вернуть денежные средства, но и наличием наложенного на его счета ареста в рамках открытого исполнительного производства. Авторами статьи с опорой на актуальную правоприменительную практику приводятся варианты выхода из указанной проблемной ситуации.

Abstract: Within the framework of the article, the authors considered the issue of the return of unjustified enrichment resulting from an erroneous transfer of funds through mobile applications. The complexity of the refund may be due not only to the buyer's unwillingness to return the funds, but also to the presence of an arrest imposed on his accounts as part of open enforcement proceedings. The authors of the article, based on current law enforcement practice, provide options for overcoming this problematic situation.

Ключевые слова: денежные средства, ошибочный перевод, исполнительное производство, неосновательное обогащение, возврат денежных средств.

Keywords: money, erroneous transfer, enforcement proceedings, unjustified enrichment, refund of funds.

Для цитирования: Вереницына Е.П., Зыков Д.А. Правовые особенности возврата денежных средств при совершении ошибочного перевода на арестованный счет // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 367-369. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_367.

For citation: Verenitsyna E.P., Zikov D.A. Legal features of the refund of funds when making an erroneous transfer to an arrested account // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 367-369. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_367.

Статья поступила в редакцию: 12.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Согласно сведениям Центрального банка России за 2024 год гражданами Российской Федерации посредством мобильного сервиса «Система быстрых платежей» проведено 13,4 млрд операций на общую сумму 69,5 трлн рублей, что в свою очередь превышает показатели 2023 года в два раза [12]. По мере увеличения общего объема банковских операций, совершенных посредством мобильных приложений, возрастает и количество ошибочно направленных переводов. Указанные операции порождают возникновения гражданско-правовых отношений по вопросу неосновательного обогащения.

Под неосновательным обогащением, согласно части 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации понимается приобретения или сбережения лицом имущества без установленных на то законом оснований [3].

Как верно отмечает Аблаев Д.А. сторонами правоотношений, в рамках неосновательного обогащения являются приобретатель – лицо, которое без имеющихся на то законных оснований сберег или приобрел имущество, и потерпевший – лицо, за счет которого произошло незаконное приобретение или сбережение [1, С. 317].

Исходя из правовых норм, можно согласиться с выводами Демьяненко Е.В. и сказать, что для возникновения неосновательного обогащения необходимо наличие следующих условий:

1. Приобретение либо сбережение имущества приобретателем;
2. Наличие убытка со стороны потерпевшего;

3. Отсутствие правовых оснований приобретения, либо сбережения имущества приобретателем [2, С. 29].

При этом, согласно обзору судебной практики Верховного суда Российской Федерации в рамках дел о взыскании неосновательного обогащения на потерпевшей стороне лежит обязанность доказать факт перечисления денежных средств на счет ответчика, а на приобретателе – бремя подтверждения законности приобретения им денежных средств [6].

Согласно статистическим сведениям Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации за 6 месяцев 2024 года в суды общей юрисдикции поступило 39 882 исковых заявления с требованием взыскания неосновательного обогащения на общую сумму 384 млрд рублей, по 79% процентам рассмотренных дел указанной категории исковые требования удовлетворены [7].

Несмотря на положительную статистику удовлетворения исковых заявлений о возврате неосновательного обогащения, в правоприменительной практике остается проблемным вопрос фактического исполнения обязательств в случае наличия у приобретателя ранее открытых исполнительных производств, предусматривающих взыскание денежных средств, поскольку в рамках таких производств судебным приставом – исполнителем, в соответствии со статьей 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [13], накладывается арест на денежные средства должника, находящиеся в банке или другой кредитной организации для погашения задолженности перед кредиторами.

Таким образом, даже в случае согласия приобретателя вернуть ошибочно полученные денежные средства, приведшие к его неосновательному обогащению, он не сможет этого сделать ввиду наложения судебным – приставом исполнителем ареста на его счета в рамках исполнительного производства.

Статьей 11 Федерального закона «Об исполнительном производстве» закреплен порядок очередности удовлетворения требований взыскателей в случае наличия у должника нескольких исполнительных производств и, к сожалению, гражданин, ошибочно перечисливший денежные средства, не имеет преимуществ перед иными взыскателями на получение обратно перечисленных им денежных средств даже в случае признания его кредитором в рамках исполнительного производства. Иными словами, ошибочно направленные денежные средства уйдут на погашение задолженности должника по ранее возбужденным исполнительным производствам.

Анализ судебной практики по делам рассматриваемой категории, показывает, что для предупреждения подобного механизма распределения денежных средств, потерпевшая сторона в кратчайшие сроки, должна организовать подачу искового заявления в суд общей юрисдикции с требованием изъятия ошибочно перечисленных денежных средств из общей массы имущества должника, на которое судебным приставом – исполнителем наложен арест в рамках исполнительного производства.

Указанные исковые требования обосновываются тем, что в рамках исполнительного производства судебный пристав-исполнитель имеет право наложить арест исключительно на имущество должника, к которому ошибочно перечисленные денежные средства не относятся [13].

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22, за законным владельцем имущества закреплено право истребования своего имущества из под ареста, в случае ошибочного причисления его к имуществу должника [8]. При этом, согласно требованию норм гражданского законодательства, наличные и безналичные денежные средства признаются движимым имуществом [3], следовательно, могут быть истребованы из незаконного владения.

Немаловажным является необходимость наложения обеспечительных мер в рамках подачи искового заявления для исключения списания ошибочно перечисленных денежных средств в счет погашения задолженности в рамках исполнительного производства перед кредиторами, поскольку существует реальная вероятность причинения истцу значительного ущерба в случае непринятия обеспечительных мер, а также затруднения либо невозможности исполнения судебного решения [9].

Меры по обеспечению иска, согласно требованию норм 139 статьи Гражданского процессуального кодекса [4] принимаются во всяком положении дела, и направлены на предотвращение нарушения прав, свобод и законных интересов заинтересованной стороны [5].

Положительным примером возврата денежных средств потерпевшей стороне является решение Ярославского районного суда Ярославской области от 01.03.2024 года [10], согласно которому гражданину возвращены безналичных денежных средств с арестованного счета приобретателя общей суммой 97 300 рублей. Решение Сенгилеевского районного суда Ульяновской области принято по схожим обстоятельствам, в рамках решения из под ареста освобождены денежные средства в размере 8000 рублей [11].

Подводя итог, стоит сказать, что в связи со стремительным развитием информационных технологий и активным внедрения их в нашу повседневную жизнь возрастает вариативность гражданско-правовых отношений, что в свою очередь способствует стремительному формированию новой правоприменительной практики. Одними из таких проявлений являются случаи ошибочного перечисления гражданами денежных средств при использовании банковских приложений. Подобного рода переводы порождают возникновение гражданско-правовых отношений в рамках неосновательного обогащения. Возврат ошибочно перечисленных денежных средств возможен при установлении с потерпевшей стороны факта перевода денежных средств и отсутствия доказательств законности их получения со стороны приобретателя. В случае перевода денежных средств на арестованный счет должника необходима оперативная подача искового заявления об изъятии денежных средств из общей массы имущества должника, для предотвращения распределения ошибочно перечисленных денежных средств между кредиторами в рамках исполнительного производства.

Список литературы:

1. Аблаев, Д. А. Субъекты и предмет обязательств из неосновательного обогащения / Д. А. Аблаев // Молодой ученый. - 2017. - № 6(140). - С. 317. EDN: XXJWNJ
2. Демьяненко, Е. В. Отдельные вопросы обязательств вследствие неосновательного обогащения / Е. В. Демьяненко, А. В. Шлак // Юрист-Правовед. - 2020. - № 2(93). - С. 28-31. EDN: LGWUPI

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации - 1994-№ 32- Ст. 3301.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. № 46 ст. 4532.
5. Обзор судебной практики применения судами обеспечительных мер мер предварительной защиты // Научно-практический юридический журнал Общество. Закон. Правосудие. - 2023. - № 3(60). - С. 30-37.
6. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации от 17.07.2019 №2 [электронный ресурс] Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации- URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/28102>.
7. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2024 года [электронный ресурс] Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации - URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8773>.
8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" // URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8097>.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. N 15 "О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты" // Российская газета, 7 июня 2023 г. № 123.
10. Судебное делопроизводство, поиск информации по делам, гражданское дело № 2-150/2024 (2-2182/2023;) ~ M-1830/2023 [электронный ресурс] Официальный сайт Ярославского районного суда Ярославской области URL: https://yaroslavsky-jrs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&svr_num=1&name_op=case&case_id=108314252&case_uid=8be9f86d-fdb8-4a95-925d-a400629367fc&delo_id=1540005.
11. Судебное делопроизводство, поиск информации по делам, гражданское дело № 2-2-298/2023 ~ M-2-306/2023 [электронный ресурс] Официальный сайт Сengилеевского районного суда Ульяновской области URL: https://sengileevskiy-uln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo &name_op=case&_id= 125929787&_uid=a662f528-6a75-492f-a841-f22a30d6001c&_deloid=1540005&_caseType=&_new=0&svr_num=2.
12. Система быстрых платежей - основные показатели/Аналитика/ Национальная платежная система, 4 квартал 2024 года [электронный ресурс] Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации URL: https://www.cbr.ru/analytics/nps/sbp/4_2024.
13. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 октября 2007 г. № 41 ст. 4849.

References:

1. Ablaev, D. A. Subjects and subject of obligations from unjustified enrichment / D. A. Ablaev // Young Scientist. – 2017. – № 6(140). – P. 317
2. Demyanenko, E. V. Certain issues of obligations due to unjustified enrichment / E. V. Demyanenko, A.V. Shpak // Lawyer-Jurist. – 2020. – № 2(93). – Pp. 28-31.
3. The Civil Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of the Russian Federation No. 51-FZ dated 11/30/1994 // Collection of Legislation of the Russian Federation – 1994-No. 32- Art. 3301
4. The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002, No. 138-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation of November 18, 2002, No. 46, Article 4532
5. Review of judicial practice in the application by courts of interim measures of preliminary protection // Scientific and Practical Law Journal Society. Law. Justice. – 2023. – № 3(60). – Pp. 30-37.
6. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation dated 17.07.2019 No. 2 [electronic resource] The official website of the Supreme Court of the Russian Federation- URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/28102/>
7. Report on the work of courts of general jurisdiction on the consideration of civil and administrative cases in the first instance for 6 months of 2024 [electronic resource] Official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation - URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8773>
8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated April 29, 2010 No. 10/22 "On some issues arising in Judicial Practice in Resolving Disputes related to the Protection of Property Rights and other proprietary rights" // URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8097/>
9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 15 dated June 1, 2023 "On certain issues of taking measures by Courts to secure a Claim, interim measures and preliminary protection measures" // Rossiyskaya Gazeta, June 7, 2023 No. 123.
10. Court records management, search for information on cases, civil case № 2-150/2024 (2-2182/2023;) ~ M-1830/2023 [electronic resource] Official website of the Yaroslavl District Court of the Yaroslavl region URL: https://yaroslavsky-jrs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&svr_num=1&name_op=case&case_id=108314252&case_uid=8be9f86d-fdb8-4a95-925d-a400629367fc&delo_id=1540005
11. Court records management, search for information on cases, civil case No. 2-2-298/2023 ~ M-2-306/2023 [electronic resource] Official website of the Sengileevskiy District Court of the Ulyanovsk region URL: https://sengileevskiy-uln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo &name_op=case&_id= 125929787&_uid=a662f528-6a75-492f-a841-f22a30d6001c&_deloid=1540005&_caseType=&_new=0&svr_num=2
12. Fast payment system - key indicators/Analytics/ National Payment System, 4th quarter of 2024 [electronic resource] Official website of the Central Bank of the Russian Federation URL: https://www.cbr.ru/analytics/nps/sbp/4_2024/
13. Federal Law No. 229-FZ of October 2, 2007 "On Enforcement Proceedings" // Collection of Legislation of the Russian Federation of October 8, 2007 No. 41, art. 4849.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_2_370

УДК 340.1*349.42

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АГРАРНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ EFFECTIVENESS OF STATE POLICY IMPLEMENTATION AGRARIAN AND LEGAL POLICY IN ENSURING FOOD SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

ВЛАСОВ Валерий Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного права и экологических экспертиз Красноярского государственного аграрного университета, доцент кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России, доцент кафедры государственного и муниципального управления Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, действительный член РАЕН, член РАЮН, член Общественной палаты г. Красноярска, член Совета Красноярского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

E-mail: vav.70@mail.ru;

ШКОДА Николай Викторович,

бакалавр Юридического института Красноярского государственного аграрного университета.

660049, Россия, г. Красноярск, пр. Мира, 90.

E-mail: shkoda865@yandex.ru;

VLASOV Valery Alexandrovich,

PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Land Law and Environmental Expertise Krasnoyarsk State Agrarian University, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, full member of the Russian Academy of Natural Sciences, member of the Russian Academy of Sciences, member of the Public Chamber of Krasnoyarsk, member of the Council Krasnoyarsk regional branch of the All-Russian public organization "Association of Lawyers of Russia".

90 Mira Ave., Krasnoyarsk, 660049, Russia.

E-mail: vav.70@mail.ru ;

SKODA Nikolay Viktorovich,

Bachelor's degree from the Law Institute of the Krasnoyarsk State Agrarian University.

90 Mira Ave., Krasnoyarsk, 660049, Russia.

E-mail: shkoda865@yandex.ru

Краткая аннотация: В данной статье авторами предпринята попытка исследования двух взаимосвязанных и взаимозависимых правовых феноменов «аграрная политика» и «продовольственная безопасность». Делается обоснованный вывод о том, что выделение данных категорий в праве и легальное их закрепление в законодательстве Российской Федерации обусловлено стратегическими целями социально-экономического развития нашей страны, указанными не только в Конституции Российской Федерации, но и в других нормативных правовых актах и направленными на создание условий для достойной жизни и деятельности российских граждан.

Abstract: In this article, the authors attempt to study two interconnected and interdependent legal phenomena: "agrarian policy" and "food security". A reasonable conclusion is made that the allocation of these categories in law and their legal consolidation in the legislation of the Russian Federation is due to the strategic goals of the socio-economic development of our country, specified not only in the Constitution of the Russian Federation, but also in other regulatory legal acts and aimed at creating conditions for a decent life and activity of Russian citizens.

Ключевые слова: аграрно-правовая политика, Российская Федерация, продовольствие, продовольственная проблема, качество пищевых продуктов, безопасность пищевых продуктов, продовольственная безопасность, обеспечение продовольственной безопасности, вызовы, угрозы, национальные интересы, развитие сельского хозяйства.

Keywords: agrarian and legal policy, Russian Federation, food, food problem, food quality, food safety, food security, ensuring food security, challenges, threats, national interests, agricultural development.

Для цитирования: Власов В.А., Шкода Н.В. Эффективность реализации государственной аграрно-правовой политики в обеспечении продовольственной безопасности Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 370-374. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_370.

For citation: Vlasov V.A., Shkoda N.V. Effectiveness of state policy implementation agrarian and legal policy in ensuring food security of the Russian Federation // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 370-374. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_370.

Статья поступила в редакцию: 27.12.2024**Дата публикации: 28.02.2025**

Современные вызовы, угрозы, санкции недружественных стран обуславливают необходимость трансформации государственной аграрной политики [1]. В целях обеспечения и защиты национальных интересов Российского государства от внешних и внутренних угроз, в том числе от недружественных действий отдельных государств, необходимо повысить эффективность использования имеющихся сельскохозяйственных достижений и отечественных конкурентных преимуществ с учетом долгосрочных тенденций мирового развития.

Осуществляемый в современный период времени процесс системного формирования в Российской Федерации нового аграрного законодательства обусловил признание выделения самостоятельного направления правовой политики, а именно: государственной аграрной политики. Аграрная политика, являясь составной частью экономической политики, определяет главные направления развития сельского хозяйства в

различные этапы его развития и совершенствования.

Государственная аграрная политика — это одна из основных частей государственной экономической политики, определяющая главные пути развития сельского хозяйства, представляющая собой комплекс проводимых государством мероприятий, обеспечивающих всестороннюю поддержку эффективных и конкурентоспособных составляющих агропромышленного комплекса страны, направленная на соблюдение конституционных прав граждан в аграрной сфере и устойчивое развитие сельских территорий, а также на повышение качества жизни сельского населения [2].

В ст. 5 Федерального закона от 29.12.2006г. № 264 - ФЗ «О развитии сельского хозяйства» законодателем закреплено легальное понятие рассматриваемого явления, под «государственной аграрной политикой» следует понимать составную часть государственной социально-экономической политики, направленной на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий. Под устойчивым развитием сельских территорий понимается их стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, рациональное использование земель» [3].

Выработка режима правового регулирования аграрного сектора экономики, представляющего собой один из механизмов воздействия на формирование государственно-правовой аграрной политики, как комплексного явления, направленного на системное развитие сельского хозяйства и сельских территорий, является одной из основных задач государства. Для формирования правового поля, способного полноценно и эффективно регулировать весь спектр общественных отношений, возникающих при производстве, переработке и распределении продовольственных товаров, производимых аграрным сектором экономики, возникает необходимость в установлении социальных, экономических и политических условий качественного вектора развития государственно-правовой аграрной политики [4].

Априори, обеспечение продовольственной безопасности страны – это одна из основных целей государственной аграрной политики. Это стратегическая составляющая национальной безопасности государства как основного приоритета аграрной политики России [5]. В Указе Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» предусмотрены национальные цели, некоторые из которых будут реализовываться непосредственно в сфере сельского хозяйства [6]. В Указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» прямо закреплено, что: «повысился уровень продовольственной и энергетической безопасности» (п. 13) [7].

По мнению А.А. Чеботаревой продовольственная безопасность государства является важнейшим составляющим для экономической и национальной безопасности страны [8]. Законодатель в п. 2 Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации (далее – Доктрина 2020 г.) закрепил легальное понятие данного феномена, под которым понимает продовольственную безопасность Российской Федерации как состояние социально-экономического развития, при котором обеспечивается продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность продовольствия для российских граждан соответствующего качества, предусмотренного законодательными требованиями в объемах рациональных норм потребления, позволяющих вести активный и здоровый образ жизни [9]. Один из авторов настоящего исследования уже обращал внимание на актуальные проблемы и перспективы совершенствования законодательства Красноярского края об обеспечении продовольственной безопасности в условиях импортозамещения [10].

В Доктрине 2020 г. указаны национальные интересы, национальные интересы, показатели продовольственной безопасности и индикаторы их оценки, национальные интересы, показатели продовольственной безопасности и индикаторы их оценки, риски и угрозы, а также основные направления, механизмы и организационные основы в сфере обеспечения продовольственной безопасности, включая импортозамещение.

Первая Доктрина продовольственной безопасности была принята в 2010 году, которая с принятием новой Доктрины 2020 г. утратила силу. По большей части это был концептуальный и декларативный документ, который формировал основные положения государственной продовольственной политики в тот период. Из нововведений Доктрины 2020 г. обращали на себя внимание следующие положения: была поставлена задача активного развития экспортной деятельности в АПК, превышения объема экспорта над объемом импорта; был существенно расширен перечень продуктов питания, по которым определялся уровень продовольственной независимости (по некоторым видам продовольствия были изменены пороговые значения показателя): к зерну, картофелю, молоку и молокопродуктам, мясу и мясопродуктам, соли, сахару, растительному маслу и рыбной продукции были добавлены фрукты, овощи, семена основных сельскохозяйственных культур и был расширен перечень критериев продовольственной безопасности [11].

Следует отметить, что ученые анализировали отдельные аспекты исследуемого феномена, например, Устюкова В.В. и Биткова Л.А. исследовали риски и угрозы продовольственной безопасности и правовые средства их преодоления [12], Г.Е. Быстров изучил мировой и российский опыт правового регулирования продовольственной безопасности в условиях глобализации и присоединения России к ВТО [13], России к ВТО, Л.С. Ревенко рассмотрел параметры и риски продовольственной безопасности [14], Г.Г. Фастович исследовала указанное явление как стратегическое направление национальной безопасности страны [15].

Доктрина 2020 г. является документом стратегического планирования, в котором отражены официальные взгляды на цели, задачи и основные направления государственной социально-экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации [16].

В Российской Федерации ещё рано считать, что ситуация в сфере обеспечения продовольственной безопасности является стабильной, так как существуют отдельные проблемные вопросы обеспечения продовольственной безопасности. Теоретические аспекты продоволь-

ственной безопасности нуждаются в глубоком анализе, реальная ситуация в продовольственной сфере – в обоснованной оценке, а государственная аграрная политика – в детальной разработке и интенсивной реализации.

Данный аспект очень важен для общественной жизни, так как он напрямую имеет влияние на здоровье и благополучие населения. Государство играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности, поскольку оно гарантирует удовлетворение потребностей населения страны в качественном и экологически чистом продовольствии на уровне, который будет обеспечивать жизнедеятельность всей Российской Федерации.

К основным задачам государства в исследуемой области можно отнести следующие: развитие производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; выявление, предотвращение и своевременное прогнозирование внешних и внутренних угроз продовольственной безопасности; обеспечение безопасности пищевой продукции; достижение положительного сальдо торгового баланса сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; совершенствование сельской местности для развития производства путем повышения качества жизни населения социальной, транспортной и иной инфраструктуры.

Важнейшими принципами продовольственной безопасности выступают такие, как:

1. Стабильное наличие продуктов питания. Повседневные потребности населения не должны зависеть от значительных перемен в политических, экономических и других сферах.

2. Доступность и безопасность продукции. Продукты питания должны быть доступны как с точки зрения покупательской способности, так и с точки зрения физической доступности. Кроме того, пищевые продукты должны храниться и обрабатываться надлежащим образом, потребители должны быть уверены, что потребляемые продукты высокого качества и безопасны для здоровья.

3. Эффективность использования. Продукты питания должны быть доступны для населения в области ценовой политики [9].

Следует обратить внимание еще на один важный аспект исследуемой проблемы, в России в современных реалиях, отсутствует единый орган публичной власти, который единолично, постоянно и комплексно осуществляет надзорную деятельность по надлежащему обеспечению населения страны качественным и полноценным продовольствием. Указанные выше функции возложены на Федеральную службу по ветеринарному и фитосанитарному надзору [17] и Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и территориальные органы этих служб [18].

В области продовольственной безопасности важную роль играют процедуры лицензирования и сертификации продукции. Процедура лицензирования продукции включает в себя комплекс мероприятий направленных на выдачу лицензий, а также прекращение, приостановление, возобновление и аннулирование этих разрешительных документов. Выдача лицензий осуществляется на основании проверок и заключений комиссии, которая оценивает персонал предпринимателей, их оборудование и технологии производства на соответствие действующим лицензионным правилам, требованиям и стандартам.

Процедура сертификации продукции предполагает подтверждение соответствия выпущенной или поставленной на территорию страны продукции стандартам, нормативам, правилам и иным документам. Сертификация позволяет на основе испытаний образцов получить документ установленного образца. В отличие от лицензирования, сертификация может быть не только обязательной, но и добровольной.

В связи с постановлением Правительства РФ от 30 июня 2021 года № 1100 «О федеральном государственном санитарно-эпидемиологическом контроле (надзоре)», система санитарно-эпидемиологического контроля и надзора качества продукции в России включает в себя ряд мероприятий:

- санитарно-эпидемиологические экспертизы, обследования, исследование, испытания и иные виды оценок. Также проводится отбор для исследований проб и образцов продукции, в том числе продовольственного сырья и пищевых продуктов;

- досмотр транспортных средств и перевозимых ими грузов. Данное мероприятие необходимо для того, чтобы установить, соответствуют транспортные средства и перевозимые ими грузы санитарным правилам;

- отбор для исследований проб воздуха, воды и почвы. Также измеряются факторы среды обитания, чтобы установить, соответствуют ли они санитарно-эпидемиологическим требованиям [19].

Государственный надзор в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов, материалов и изделий осуществляется федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными на осуществление соответственно федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора, федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей, федерального государственного ветеринарного надзора в соответствии с их компетенцией в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (ст. 13 Федерального закона от 02.01.2000 № 29-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О качестве и безопасности пищевых продуктов») (далее – ФЗ - № 29) [20].

Новая редакция ст. 3 ФЗ - № 29 установила запрет на обращение пищевых продуктов, материалов и изделий: которые являются опасными и (или) некачественными по органолептическим показателям; которые не соответствуют представленной информации, в том числе имеют в своем составе нормируемые вещества в количествах, не соответствующих установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации значениям, и (или) содержат предметы, частицы, вещества и организмы, которые образовались или были добавлены (внесены) в процессе производства пищевых продуктов (загрязнители), наличие которых может оказать вредное воздействие на человека и будущие поколения, информация о которых до потребителя не доведена, и (или) которые не имеют установленных сроков годности для пищевых продуктов, материалов и изделий (в отношении которых установление срока годности является обязательным) или срок годности которых истек, и (или) показатели которых не соответствуют требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации, образцу, доку-

ментам по стандартизации, технической документации; в отношении которых установлен факт фальсификации; в отношении которых не может быть подтверждена прослеживаемость; которые не имеют маркировки, содержащей сведения о пищевых продуктах, предусмотренные законодательством Российской Федерации, либо в отношении которых не имеется таких сведений; которые не имеют товаросопроводительных документов.

Соответственно, пищевая безопасность, как составная часть продовольственной, а в конечном итоге - национальной безопасности Российской Федерации, включает в себя систему закрепленных в законодательстве понятий, средств, условий и положений, направленных на предупреждение, выявление и устранение опасностей, связанных с производством, переработкой, хранением, транспортировкой и потреблением пищевых продуктов.

В.М. Толкунов и И.Д. Пластинина анализируя многочисленную судебную практику по исследуемой проблематике делают следующие выводы. Так, в деле № А13-9820/2022 управление Роспотребнадзора обратилось в арбитражный суд с заявлением о привлечении сельскохозяйственного производственного кооператива к административной ответственности по части 2 ст. 14.43 КоАП РФ. Судами двух инстанций требование удовлетворено, поскольку подтверждено несоответствие отобранных образцов продукции кооператива требованиям ТР ТС 021/2011 по микробиологическим нормативам (по содержанию в исследуемых образцах патогенных микроорганизмов - сальмонеллы).

Оставляя судебные акты без изменения, суд кассационной инстанции указал, что выводы судов о доказанности противоправного деяния по части 2 ст. 14.43 КоАП РФ соответствуют фактическим обстоятельствам дела, имеющимся в деле доказательствам, отвечают правилам доказывания и оценки доказательств (часть 1 статьи 65, часть 5 статьи 205, части 1 - 5 статьи 71 АПК РФ), требованиям административного судопроизводства. Такие выводы основаны на правильном применении норм материального права: статьи 11, пункта 1 и 2 статьи 15 Закона № 52-ФЗ, статьи 2, пункта 1 статьи 36, пунктов 1, 1.1, 6.2 статьи 46 Закона № 184-ФЗ, статьи 1, пункта 2 статьи 3 Закона № 29-ФЗ, приложения 1, частей 1, 2 статьи 7, части 1 статьи 10 ТР ТС 021/2011.

Суд кассационной инстанции согласился с тем, что нарушение технического регламента относительно данной пищевой продукции допущено непосредственно на производстве, и посчитал обоснованным вывод судов о том, что реализация пищевой продукции с содержанием патогенных показателей (*Salmonella Enteritidis*, группа Д) недопустима и образует событие рассматриваемого административного правонарушения. Судебные акты по данному делу не обжаловались в ВС РФ [21].

Таким образом можно сделать вполне обоснованный вывод о том, что выделение исследуемых категорий «аграрная политика» и «продовольственная безопасность», доктринальное толкование и легальное их закрепление в законодательстве Российской Федерации обусловлено стратегическими целями социально-экономического развития нашей страны, указанными не только в Конституции Российской Федерации, но и в других нормативных правовых актах и направленных на создание условий для достойной жизни и деятельности российских граждан.

Список литературы:

1. Воронина, Н.П. Правовая трансформация государственной аграрной политики в условиях современных вызовов и угроз / Н.П. Воронина // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2022. № 4 (19). С. 195-202. DOI: 10.46741/2713-2811.2022.19.4.021 EDN: EGLJNQ
2. Файзуллин, Г.Г. Аграрная политика как важнейшее направление внутренней политики Российской Федерации / Г.Г. Файзуллин // *Аграрное и земельное право*. 2007. № 9 (33). С. 19-27. EDN: KVVYDX
3. Федеральный закон "О развитии сельского хозяйства" от 29.12.2006 года №264-ФЗ (ред. от 08.08.2024) СПС "Консультант Плюс [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.10.2024).
4. Власов, В.А., Принципы реализации государственно-правовой аграрной политики Российской Федерации как нового самостоятельного направления правовой политики / В.А. Власов, В.И. Норкин, Д.А. Норкина // *Аграрное и земельное право*. 2022. № 2 (206). С. 52-55. DOI: 10.47643/1815-1329_2022_2_52 EDN: LIMNUS
5. Власов, В.А. Отдельные системные проблемы развития сельского хозяйства в контексте обеспечения продовольственной безопасности России / В.А. Власов, П.М. Матвеева, В.А. Зуева // *Аграрное и земельное право*. 2021. № 2. С. 38-42. DOI: 10.47643/1815-1329_2021_2_38 EDN: PTIETV
6. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года" // *Российская газета*. 2020. 21 июля.
7. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // *СЗ РФ*. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
8. Чеботарева, А.А. Продовольственная безопасность регионов в контексте доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации / А.А. Чеботарева // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2010. №3. С. 26. EDN: LMBWDP
9. Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20 "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации" СПС "Консультант Плюс [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.10.2024).
10. Власов, В.А. Совершенствование законодательства Красноярского края об обеспечении продовольственной безопасности в условиях импортозамещения: актуальные проблемы и перспективы / В.А. Власов // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2018. № 10. С. 45-49. DOI: 10.18572/1813-1247-2018-10-45-49 EDN: VJSAFQ
11. Власов, В.А. Доктрина продовольственной безопасности 2010 года по сравнению с Доктриной продовольственной безопасности 2020 года / В.А. Власов, А.С. Жихулина, Н.А. Рахвалова // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2020. № 12-3 (51). С. 71-75. DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11442 EDN: WYEEGP
12. Устюкова, В.В. Риски и угрозы продовольственной безопасности и правовые средства их преодоления / В.В. Устюкова, Л.А. Биткова // *Аграрное и земельное право*. 2018. № 5. С. 94 - 102. EDN: YBCXAL
13. Быстров, Г.Е. Мировой и российский опыт правового регулирования продовольственной безопасности в условиях глобализации и присоединения России к ВТО / Г.Е. Быстров // *Аграрное и земельное право*. 2013. № 4 (100). С. 51 - 56. EDN: QBPNOZ
14. Ревенко, Л.С. Параметры и риски продовольственной безопасности / Л.С. Ревенко // *Международные процессы*. 2015. Т. 13. № 41. С. 6 - 20. DOI: 10.17994/IT.2015.13.2.41.1 EDN: UCCVCR
15. Фастович, Г.Г. Продовольственная безопасность как стратегическое направление национальной безопасности Российской Федерации / Г.Г. Фастович // *Право и государство: теория и практика*. 2023. № 7 (223). С. 98-99. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_7_98 EDN: RHLINC
16. Бринчук, М.М. Социальное государство: обеспечение экологической и продовольственной безопасности / М.М. Бринчук // *Экологическое право*. 2023. № 3. С. 2 - 6. DOI: 10.18572/1812-3775-2023-3-2-6 EDN: IKYNJO
17. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 327 (ред. от 30.05.2024) "Об утверждении Положения о Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // *Российская газета*. 15.07.2004. № 150.
18. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 322 (ред. от 05.10.2023) "Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // *СЗ РФ*. 2004. № 28. Ст. 2899.
19. Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 № 1100 (ред. от 28.09.2023) "О федеральном государственном санитарно-эпидемиологическом контроле (надзоре)" (вместе с "Положением о федеральном государственном санитарно-эпидемиологическом контроле (надзоре)") // *СЗ РФ*. 2021. № 28 (часть II). Ст. 5530.
20. Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ (ред. от 13.07.2020) "О качестве и безопасности пищевых продуктов" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // *СЗ РФ*. 2000. № 2. Ст. 150.

21. Толкунов, В.М. Судебная практика рассмотрения дел, связанных с безопасностью пищевой продукции / В.М. Толкунов, И.Д. Пластинина // Ар-битражные споры. 2024. N 2. С. 3 - 26. EDN: UYZDOM

List of literature:

1. Voronina, N.P. Legal transformation of the state agrarian policy in the context of modern challenges and threats / N.P. Voronina // *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*. 2022. No. 4 (19). pp. 195-202. DOI: 10.46741/2713-2811.2022.19.4.021 EDN: EGLJNQ
2. Fayzullin, G.G. Agrarian policy as the most important direction of the domestic policy of the Russian Federation / G.G. Fayzulin // *Agrarian and land law*. 2007. No. 9 (33). pp. 19-27. EDN: KVVYDX
3. Federal Law "On the Development of agriculture" dated December 29, 2006 No. 264-FZ (as amended on 08.08.2024) SPS "Consultant Plus [Electronic resource]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (accessed 02.10.2024).
4. Vlasov, V.A., Principles of implementation of the state-legal agrarian policy of the Russian Federation as a new independent direction of legal policy / V.A. Vlasov, V.I. Norkin, D.A. Norkina // *Agrarian and Land law*. 2022. No. 2 (206). pp. 52-55. DOI: 10.47643/1815-1329_2022_2_52 EDN: LIMNUS
5. Vlasov, V.A. Individual systemic problems of agricultural development in the context of ensuring food security in Russia / V.A. Vlasov, P.M. Matveeva, V.A. Zueva // *Agrarian and Land law*. 2021. No. 2. pp. 38-42. DOI: 10.47643/1815-1329_2021_2_38 EDN: PTIETV
6. Decree of the President of the Russian Federation dated 07/21/2020 No. 474 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030" // *Rossiyskaya Gazeta*. 2020. July 21.
7. Decree of the President of the Russian Federation dated 07/02/2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" // *SZ RF*. 2021. No. 27 (Part II). Article 5351.
8. Chebotareva, A.A. Food security of regions in the context of the food security doctrine of the Russian Federation / A.A. Chebotareva // *State power and local self-government*. 2010. No. 3. P. 26. EDN: LMBWDP
9. Decree of the President of the Russian Federation dated 01/21/2020 No. 20 "On approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation" SPS "Consultant Plus [Electronic resource] // URL: <http://www.consultant.ru/> (accessed 02.10.2024).
10. Vlasov, V.A. Improving the legislation of the Krasnoyarsk Territory on ensuring food security in the context of import substitution: current problems and prospects / V.A. Vlasov // *State power and local self-government*. 2018. No. 10. pp. 45-49. DOI: 10.18572/1813-1247-2018-10-45-49 EDN: VJSAFQ
11. Vlasov, V.A. The food security Doctrine of 2010 compared with the Food Security Doctrine of 2020 / V.A. Vlasov, A.S. Zhikulina, N.A. Rakhvalova // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2020. No. 12-3 (51). pp. 71-75. DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11442 EDN: WYEEGP
12. Ustyukova, V.V. Risks and threats to food security and legal means of overcoming them / V.V. Ustyukova, L.A. Bitkova // *Agrarian and Land law*. 2018. No. 5. pp. 94 - 102. EDN: YBCXAL
13. Bystrov, G.E. World and Russian experience of legal regulation of food security in the context of globalization and Russia's accession to the WTO / G.E. Bystrov // *Agrarian and Land law*. 2013. No. 4 (100). pp. 51-56. EDN: QBPNOZ
14. Revenko, L.S. Parameters and risks of food safety / L.S. Revenko // *International processes*. 2015. Vol. 13. No. 41. pp. 6-20. DOI: 10.17994/IT.2015.13.2.41.1 EDN: UCCVCR
15. Fastovich, G.G. Food security as a strategic direction of national security of the Russian Federation / G.G. Fastovich // *Law and the state: theory and practice*. 2023. No. 7 (223). pp. 98-99. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_7_98 EDN: RHLINC
16. Brinchuk, M.M. The welfare state: ensuring environmental and food security / M.M. Brinchuk // *Environmental law*. 2023. No. 3. PP. 2-6. DOI: 10.18572/1812-3775-2023-3-2-6 EDN: IKYNJO
17. Decree of the Government of the Russian Federation of 30.06.2004 No. 327 (as amended on 30.05.2024) "On Approval of the Regulations on the Federal Service for Veterinary and Phytosanitary Surveillance" (as amended and supplemented, intro. effective from 09/01/2024) // *Rossiyskaya Gazeta*. 07/15/2004. No. 150.
18. Decree of the Government of the Russian Federation of 30.06.2004 No. 322 (as amended on 10/05/2023) "On Approval of the Regulations on the Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Welfare" (as amended and supplemented, intro. effective from 09/01/2024) // *SZ RF*. 2004. № 28. Art. 2899.
19. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1100 dated 30.06.2021 (as amended on 09/28/2023) "On Federal State Sanitary and Epidemiological Control (Supervision)" (together with the "Regulations on Federal State Sanitary and Epidemiological Control (Supervision)") // *SZ RF*. 2021. No. 28 (Part II). 5530.20.
20. Federal Law No. 29-FZ dated 01/02/2000 (as amended on 07/13/2020) "On the Quality and Safety of Food Products" (as amended and supplemented, intro. effective from 01.01.2022) // *SZ RF*. 2000. № 2. Art. 150.
21. Tolkunov, V.M. Judicial practice of consideration of cases related to food safety / V.M. Tolkunov, I.D. Platinina // *Arbitration disputes*. 2024. N 2. pp. 3-26. EDN: UYZDOM

САМООБОРОНА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ПО ГРАЖДАНСКОМУ КОДЕКСУ РФ SELF-DEFENSE AS A WAY TO PROTECT CIVIL RIGHTS UNDER THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

ХАБИЕВА Заира Докуевна,

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Чеченского государственного университета имени А. А. Кадырова.
364024, Россия, Чеченская республика, г. Грозный, ул. А. Шерипова д. 32.
E-mail: xabieva.zaira@bk.ru;

KNABIEVA Zaira Dokuevna,

Senior Lecturer, Department of Civil Law and Procedure Kadyrov Chechen State University.
364024, Chechen Republic, Grozny, A.D. Sheripova str. 32.
E-mail: xabieva.zaira@bk.ru

Краткая аннотация. Настоящая научная работа посвящена исследованию института самозащиты гражданских прав в контексте российского гражданского законодательства. Автором освещаются как теоретические, так и практические аспекты самозащиты, включая её использование в различных отраслях права, таких как трудовое, наследственное и банковское право. Особое внимание уделяется концепции необходимой обороны, её правомерности и соразмерности в гражданских правоотношениях, а также отличию самозащиты от самопомощи. Работа подчеркивает значимость самозащиты как динамичного и эффективного правового инструмента, способствующего повышению правосознания граждан, укреплению правопорядка и поддержанию демократических ценностей в российском обществе.

Abstract: The present scientific work is devoted to the study of the institute of self-defense of civil rights in the context of Russian civil legislation. The author highlights both theoretical and practical aspects of self-defense, including its use in various branches of law, such as labor, inheritance, and banking law. Special attention is paid to the concept of necessary defense, its legality and proportionality in civil law relations, as well as the difference between self-defense and self-help. The work highlights the importance of self-defense as a dynamic and effective legal instrument that helps to raise citizens' legal awareness, strengthen law and order, and maintain democratic values in Russian society.

Ключевые слова: самозащита гражданских прав, необходимая оборона, юридическая автономия, защита трудовых прав, правовые риски, самопомощь, судебная практика, Верховный Суд Российской Федерации.

Keywords: self-defense of civil rights, necessary defense, legal autonomy, protection of labor rights, legal risks, self-help, judicial practice, the Supreme Court of the Russian Federation.

Для цитирования: Хабиева З.Д. Самооборона как способ защиты гражданских прав по Гражданскому кодексу РФ // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 375-377. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_375.

For citation: Khabieva Z.D. Self-defense as a way to protect civil rights under the Civil Code of the Russian Federation // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 375-377. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_375.

Статья поступила в редакцию: 18.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

На сегодняшний день в российском гражданском праве отсутствует единое мнение относительно определяющих характеристик самозащиты гражданских прав. В российской правовой доктрине широкое признание права на защиту своих прав, включая обращение в международные суды, представляет собой значительное достижение. В соответствии с пунктом 3 статьи 46 Конституции Российской Федерации граждане могут обращаться за защитой в международные органы после исчерпания всех внутригосударственных правовых средств.

Статья 14 Гражданского кодекса Российской Федерации допускает самозащиту гражданских прав. Однако Постановление Пленума Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/8 от 1 июля 1996 года прямо запрещает признавать самозащиту законной, если она несоразмерна характеру нарушения или причиняет больший вред, чем предотвращает.

Гражданско-правовые отношения наделяют граждан и юридических лиц определенными правами и обязанностями. Эффективная реализация этих прав зависит от наличия действенных правовых механизмов защиты. Для обеспечения конституционных прав и свобод правовая система должна гарантировать возможность защиты этих прав всеми законными способами.

В юридической теории «защита гражданских прав» охватывает все меры по реализации субъективных прав, включая экономические, политические и культурные права. В узком смысле защита подразумевает правовые меры, направленные на восстановление или признание гражданских прав в случае их нарушения или оспаривания, что обычно называется «защитой гражданских прав».

Введение части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации ознаменовало значительные изменения в защите гражданских прав, включая формализацию самозащиты, концепции, которая до 1 января 1995 года не имела общего признания. Хотя термин «самозащита» прямо не определен в Гражданском кодексе, он не был полностью чужд отечественной правовой теории или зарубежному законодательству.

Принятие Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года ввело новые общественные ценности, что потребовало пересмотра устаревшего законодательства. В результате новый Гражданский кодекс, вступивший в силу 30 ноября 1994 года, ввел самозащиту гражданских прав в соответствии со статьей 14, позволяя гражданам защищать свои права без обращения в суд.

Концепция самозащиты гражданских прав исследовалась такими известными учеными-цивилями, как В.П. Грибанов, Г.А. Свердлов, Е.Л. Страунинг, А.П. Сергеев, Е.А. Суханов и Ю.К. Толстой. Применение самозащиты не только целесообразно, но иногда необходимо, так как оно повышает правосознание, укрепляет правовые нормы, снижает нагрузку на судебную систему и экономит ресурсы граждан и организаций.

Статья 18 Конституции Российской Федерации подчеркивает прямое действие прав и свобод человека и гражданина, регулируя принятие и исполнение законов и обеспечивая судебную защиту. Статья 2 устанавливает человека и его права высшей ценностью, обязывая госу-

дарство уважать и защищать права человека. Статья 45 гарантирует право на защиту всем гражданам, независимо от их статуса, национальности или иных условий, распространяя эту гарантию на иностранцев и лиц без гражданства.

Статья 12 Гражданского кодекса Российской Федерации перечисляет различные способы защиты гражданских прав, включая:

- Признание права;
- Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и предотвращение нарушений;
- Признание оспариваемой сделки недействительной и применение последствий недействительности;
- Признание недействительными актов государственных или муниципальных органов;
- Самозащита права;
- Принуждение к исполнению обязанности в натуре;
- Возмещение убытков и взыскание неустойки;
- Компенсация морального вреда;
- Изменение или прекращение правоотношений;
- Неприменение недействительных актов государственных или муниципальных органов;
- Иные способы, предусмотренные законом [1, с. 54].

Данный анализ рассматривает правовую природу самозащиты гражданских прав и ее практическое применение в российской правовой системе.

Теоретические работы по самозащите гражданских прав обычно выделяют следующие ключевые аспекты:

1. Временной фактор.

Самозащита применяется, когда субъективное право нарушено и нарушение продолжается, либо когда существует непосредственная угроза правам и интересам (например, необходимая оборона).

2. Обстоятельства места и времени.

Самозащита, как правило, применяется, когда немедленное обращение к государственным органам затруднено. Даже при наличии судебной защиты граждане могут предпочесть более быстрые и эффективные меры в ответ на нарушение.

3. Субъективный фактор.

Самозащиту в первую очередь осуществляет лицо, чьи права нарушены, хотя не исключается помощь со стороны других лиц или юридических лиц.

4. Пределы самозащиты.

Действия должны быть необходимыми и соразмерными нарушению. Чрезмерные меры могут привести к самоуправству или даже к уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны [2, с. 36]. Эти четыре характеристики широко признаются российскими учеными-цивилями в качестве определяющих элементов «самозащиты гражданских прав».

В широком смысле самозащита гражданских прав включает любые действия, будь то судебные или административные, предпринимаемые гражданами для защиты своих прав без привлечения государственных органов. Например, семейное право позволяет органам опеки вмешиваться для защиты прав несовершеннолетних на основании внешних сообщений о нарушениях, что демонстрирует форму самозащиты через административные меры.

Самозащита может проявляться в различных формах, включая подачу исков или жалоб в судебные и административные органы, либо самостоятельное представление своих интересов в суде без адвоката. Право удержания часто рассматривается как метод самозащиты, применяемый как в договорных, так и в преддоговорных отношениях, например, требование авансовых платежей или использование залогов в банковской сфере.

Однако существует дискуссия о том, является ли право удержания действительно методом самозащиты или формой самопомощи. Правоведы различают самозащиту и самопомощь, отмечая, что самопомощь может включать активные меры (например, самоуправство) или пассивное сопротивление (например, самозащиту).

Концепция необходимой обороны признана методом самозащиты в гражданском праве, который имеет более широкое применение, чем в уголовном праве. В гражданском праве необходимая оборона включает не только действия, которые могут быть квалифицированы как преступление, но и те, которые рассматриваются как гражданские правонарушения. Критерии законности необходимой обороны едины как в гражданском, так и в уголовном законодательстве.

Оперативные меры, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации, такие как регрессное требование гаранта по банковской гарантии (статья 379), также рассматриваются как самозащита гражданских прав. Эти меры позволяют оказывать прямое воздействие на контрагента для предотвращения будущих убытков, что подчеркивает превентивный характер самозащиты.

Особая форма самозащиты наблюдается в наследственном праве, где завещатель может самостоятельно изменить или отменить завещание для восстановления своих прав без участия государственных органов. Такая автономия предотвращает неоправданные ограничения прав завещателя, способствуя правовой самодостаточности.

Трудовой кодекс Российской Федерации также включает элементы самозащиты, предоставляя работникам право защищать свои трудовые права (например, глава 59 Трудового кодекса). Это расширяет изначально гражданско-правовую концепцию самозащиты на другие правовые сферы, включая трудовое и уголовное право, где она представлена в форме необходимой обороны и крайней необходимости.

Концепция самозащиты активно развивалась с момента принятия Гражданского кодекса в 1996 году, став неотъемлемой частью ключевых законодательных актов. Это подчеркивает ее важную роль как основной правовой нормы в российском праве. Текущие экономические вызовы, такие как массовые увольнения, усилили актуальность самозащиты в защите трудовых прав, позволяя работникам отказываться от выполнения работы при невыплате заработной платы (статья 352 Трудового кодекса).

Верховный Суд Российской Федерации подтвердил законность отказа работников от выполнения неоплачиваемого труда, подчеркнув, что соразмерность действий по самозащите должна оцениваться комиссиями по трудовым спорам или судами для соблюдения баланса между правовой защитой и реальными условиями труда.

Защита гражданских прав делится на две основные категории:

1. Юрисдикционная (судебная) защита:

○ Включает официальные судебные разбирательства в судах и административных органах, обладающих соответствующими полномочиями.

2. Неюрисдикционная (внесудебная) защита:

Позволяет гражданам и организациям защищать свои права самостоятельно, в соответствии с принципами самозащиты, предусмотренными статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации [3, с. 76].

Несмотря на то, что Гражданский кодекс относит самозащиту к способам защиты гражданских прав, среди правоведов ведутся дискуссии о правильности такой классификации, отмечая потенциальное смешение метода и формы правовой защиты. Тем не менее, самозащита остается важным инструментом для защиты прав и поддержания правового и общественного порядка.

Самозащита гражданских прав - это неюрисдикционный правовой механизм, который позволяет защищать свои права без судебного вмешательства или участия государственных органов. Статья 14 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает прямые, соразмерные действия для прекращения или предотвращения нарушений при условии соблюдения законных границ, чтобы избежать противоправного поведения.

Допустимые меры включают: необходимую оборону и крайнюю необходимость (статьи 1066 и 1067 Гражданского кодекса); оперативные санкции, например, отказ от исполнения обязательств перед контрагентом-нарушителем; замещающее исполнение, позволяющее выполнить работу за счет должника (статья 397 Гражданского кодекса); изменение завещания в связи с неправомерными действиями наследника [4, с. 89]. Эти меры предлагают законную альтернативу судебным средствам, обеспечивая быструю и эффективную правовую защиту.

Ключевые особенности внесудебной защиты:

1. Оперативный характер.

Обеспечивает немедленные и прямые действия.

2. Презумпция законности.

Действия считаются правомерными, если они соразмерны нарушению.

3. Воспитательный эффект.

Повышает правовую осведомленность обеих сторон.

4. Гибкость.

Позволяет выбирать методы самозащиты в зависимости от ситуации [5, с. 117]. Эти особенности укрепляют правовые позиции и сохраняют их юридическую значимость. Выбор метода самозащиты зависит от характера объекта. Например, если информация уже разглашена без оплаты, прямая самозащита может быть нецелесообразна, требуя судебных средств защиты или превентивных мер, таких как условия предоплаты в договорах.

Оперативные меры выступают в качестве превентивных правовых инструментов, позволяя правообладателям самостоятельно устранять нарушения и снижать будущие риски. К ним относятся:

- Право удержания: часто рассматривается как форма самозащиты, хотя иногда классифицируется как самопомощь.

- Замещающее исполнение или удержание оплаты в ответ на нарушение договора.

На основании изложенного отображаются следующие выводы:

1. Внесудебная самозащита является законной оперативной мерой с воспитательным эффектом и гибкостью в защите гражданских прав.
2. Динамическое правоприменение: Самозащита отражает "живое право", демонстрируя активное действие правовых норм в отличие от "мертвого права", утратившего актуальность.

Самозащита гражданских прав, особенно в ее внесудебной форме, является трансформационным правовым развитием. Она способствует правосознанию и культурному росту общества, укрепляя демократические ценности и приверженность верховенству права.

Список литературы:

1. Новицкий И.Б. Римское право. [Текст]. 6-е изд., стереотипное. М.: ТЕИС, 1996. С. 320.
 2. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Изд-во МГУ, 1972. С. 190.
 3. Красавчиков О. А. Советское гражданское право: Учебник / Под ред. О.А. Красавчикова. М.: Высшая школа, 1985. С. 290.
 4. Стоякин Г. Я. Меры защиты в советском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1973. С. 310. EDN: NPLBLN
 5. Гражданское право: Учебник. Изд. 5-е, перераб. и доп. [Текст] / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 1. М.: "ПБОЮЛ Л. В. Рожников", 2001. С. 220.
- References:**
1. Novitsky I.B. Roman law. [Text]. 6th edition, stereotypical. Moscow: TEIS, 1996. P. 320.
 2. Gribanov V.P. The limits of the exercise and protection of civil rights. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 1972. P. 190.
 3. Krasavchikov O. A. Soviet civil law: Textbook / Edited by O.A. Krasavchikov. Moscow: Higher School, 1985. p. 290.
 4. Stoyakin G. Ya. Protection measures in Soviet civil law: Abstract of the dissertation. ... kand. jurid. sciences'. Sverdlovsk, 1973. p. 310.
 5. Civil Law: Textbook. 5th Ed., revised. and add. [Text] / Edited by A.P. Sergeev, Yu.K. Tolstoy. Vol. 1. Moscow: "Journal of L. V. Rozhnikov", 2001. P. 220.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_2_378

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС СУБЪЕКТОВ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ CIVIL LAW STATUS OF SUBJECTS PUBLIC CONTROL: TOWARDS THE PROBLEM STATEMENT

ЧЕШИН Андрей Владимирович,

доцент кафедры экономики и управления Орского гуманитарно-технологического института (филиала)
Оренбургского государственного университета, кандидат экономических наук.
462403, Россия, Оренбургская область, г. Орск, просп. Мира, д. 15А.
ORCID 0009-0000-7572-3076,
E-mail: niipgergo2009@mail.ru;

ПОТАПЕНКО Сергей Викторович,

доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Кубанский государственный университет».
350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149.
ORCID 0000-0003-3013-5072,
E-mail: niipg2010@mail.ru;

ГОНЧАРОВ Виталий Викторович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Кубанский государственный университет».
350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149.
ORCID 0000-0003-3029-4727,
E-mail: niipg2010@mail.ru;

БЕЗУГЛОВ Сергей Вячеславович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и международного права
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина».
350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13.
E-mail: niipgergo2009@mail.ru;

CHESHIN Andrey Vladimirovich,

Associate Professor of the Department of Economics and Management
at the Orsk Institute of Humanities and Technology (branch) Orenburg State University, Candidate of Economic Sciences.
462403, Russia, Orenburg region, Orsk, ave. Mira, 15A.
ORCID 0009-0000-7572-3076,
E-mail: niipgergo2009@mail.ru;

POTAPENKO Sergey Viktorovich,

Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State University».
149 Stavropol Street, Krasnodar, 350040, Russia, Krasnodar Territory.
ORCID 0000-0003-3013-5072,
E-mail: niipg2010@mail.ru;

GONCHAROV Vitaly Viktorovich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Procedure and International Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State University».
149 Stavropol Street, Krasnodar, 350040, Russia, Krasnodar Territory.
ORCID 0000-0003-3029-4727,
E-mail: niipg2010@mail.ru;

BEZUGLOV Sergey Vyacheslavovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and International Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University».
350044, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Kalinina str., 13.
E-mail: niipgergo2009@mail.ru

Краткая аннотация. Настоящая статья посвящена анализу гражданско-правового статуса субъектов общественного контроля. Авторы отмечают, что определение гражданского правового статуса субъектов общественного контроля связано с рядом проблем, в частности, отсутствием закрепления в законодательстве: четких критериев, по которым можно идентифицировать субъекты общественного контроля; граждан Российской Федерации в качестве разновидностей субъектов общественного контроля; гражданско-правового статуса отдельных разновидностей субъектов общественного контроля (в частности, общественных палат и советов всех типов); критериев отнесения отдельных видов общественных объединений и негосударственных некоммерческих организаций к категории субъектов общественного контроля. Кроме того, региональное и муниципальное законодательство об общественном контроле прямо указывает на то, что региональные общественные палаты, общественные палаты (советы) муниципальных образований не являются юридическими лицами (в отличие от их аппаратов, которые создаются в различных формах учреждений). В работе разработана и обоснована система предложений в части уточнения гражданско-правового статуса субъектов общественного контроля (в том числе – путем внесения изменений и дополнений как в гражданское законодательство, так и в законодательство об общественном контроле).

Abstract. This article is devoted to the analysis of the civil law status of subjects of public control. The authors note that the definition of the civil legal status of subjects of public control is associated with a number of problems, in particular, the lack of consolidation in legislation: clear criteria by which subjects of public control can be identified; citizens of the Russian Federation as a type of subjects of public control; the civil status of certain types of subjects of public control (in particular, public chambers and councils of all types); criteria for classifying certain types of public associations and non-governmental non-profit organizations as subjects of public control. In addition, regional and municipal legislation on public control explicitly indicates that regional public chambers and public chambers (councils) of municipalities are not legal entities (unlike their offices, which are created in various forms of

institutions). The paper develops and substantiates a system of proposals for clarifying the civil status of subjects of public control (including through amendments and additions to both civil legislation and legislation on public control).

Ключевые слова: гражданско-правовой статус; субъекты; общественный контроль; народовластие; проблема; юридическое лицо; физическое лицо; общественное объединение; общественная организация; профсоюзная организация.

Keywords: civil law status; subjects; public control; democracy; problem; legal entity; individual; public association; public organization; trade union organization.

Для цитирования: Чешин А.В., Потапенко С.В., Гончаров В.В., Безуглов С.Г. Гражданско-правовой статус субъектов общественного контроля: к постановке проблемы // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 378-382. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_378.

For citation: Cheshin A.V., Potapenko S.V., Goncharov V.V., Bezuglov S.G. Civil law status of subjects public control: towards the problem statement // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 378-382. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_378.

Статья поступила в редакцию: 14.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Введение

Вопросы классификации и систематизации субъектов общественного контроля в Российской Федерации детально изучены в работах В. В. Гриба, [2, с. 13-16] А. П. Забайкалова, [3, с. 28-33] Д. С. Михеева, [5, с. 66-71] Т. Н. Михеевой, [6, с. 340-342] а также ряда иных авторов. В свою очередь, проблематика формирования и функционирования отдельных разновидностей субъектов общественного контроля анализируется в произведениях В. В. Гончарова, [1, с. 168-172] А. Ф. Малого, [4, с. 38-41] А. Р. Павлушкова, [7, с. 100-106] Е. А. Рочевой, [8, с. 55-59] И.В. Тепляшина, [9, с. 3-7] Т. В. Троицкой, [10, с. 464-468] Ю. Б. Чупилкина, [11, с. 30-35] а также некоторых других ученых. В тоже время, в научной и учебной литературе отсутствуют источники, посвященные изучению гражданско-правового статуса субъектов общественного контроля, хотя законодательство об общественном контроле предусматривает их активное участие в гражданских материально-правовых и процессуальных отношениях, например, их право обращаться в суд в защиту прав неопределенного круга лиц, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций в случаях, предусмотренных федеральными законами. Этим обстоятельством и обусловлен выбор нами темы настоящего научного исследования, целью которого выступает не только анализ гражданско-правового статуса субъектов общественного контроля, но и разработка системы предложений по его оптимизации. В качестве основных научных задач исследования можно выделить следующие: а) анализ системы субъектов общественного контроля в Российской Федерации; б) исследование гражданско-правового статуса данных субъектов; в) формализация и анализ основных проблем, связанных с определением гражданско-правового статуса отдельных разновидностей субъектов общественного контроля; г) разработка и обоснование системы мероприятий по разрешению указанных проблем (в том числе – путем внесения изменений и дополнений в гражданское законодательство и законодательство об общественном контроле).

Методы и методология исследования. Эмпирическая база исследования

В настоящей работе использовался ряд научных методов, в частности: формально-логический; сравнительно-правовой; историко-правовой; статистический; социологический; метод анализа конкретных правовых ситуаций. В качестве эмпирической базы исследования выступали: российское гражданское законодательство и законодательство об общественном контроле; материалы научной правовой доктрины в области общественного контроля и гражданско-правового статуса его субъектов; материалы, связанные с практической деятельностью субъектов общественного контроля.

Основной текст

Существование и развитие любого современного демократического государства зависит, с одной стороны, от уровня закрепления демократических основ в национальной правовой системе и степени их реализации во всех сферах общественной жизнедеятельности, а с другой стороны, от уровня поддержки обществом системы публичной власти в стране. Система конституционных принципов, а также прав, свобод и законных интересов граждан РФ, общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций нуждается в системе юридических гарантий реализации, охраны и защиты, важнейшей из которых выступает институт общественного контроля. Ключевым элементом структуры правоотношений, связанных с организацией и осуществлением общественного контроля в стране, являются субъекты общественного контроля. Действующее законодательство об общественном контроле (в частности, Федеральный закон от 21.07.2014 №212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации») упоминает термин «субъект общественного контроля» (2 глава данного Федерального закона даже носит название «Статус субъектов общественного контроля»), но при этом не дает определения данному понятию, не закрепляет квалифицирующие признаки, по которым можно определить субъект общественного контроля. В этой связи, представляется необходимым провести анализ гражданско-правового статуса субъектов общественного контроля в РФ.

Однако, определение указанного статуса сопряжено с значительным числом проблем.

Во-первых, анализ статьи 9 вышеназванного Федерального закона показывает, что персональный состав видов субъектов общественного контроля в России не ясен. С одной стороны, часть 1 статьи 9 данного Федерального закона прямо перечисляет виды субъектов общественного контроля, относя к ним: Общественную палату Российской Федерации; региональные общественные палаты; общественные палаты и советы муниципальных образований; общественные советы при федеральных органах исполнительной власти; общественные советы при региональных органах исполнительной власти; общественные советы при региональных органах законодательной (представительной) власти. С другой стороны, в данной статье перечислен и ряд других структур, уполномоченных на осуществление общественного контроля. При этом, не понятно – являются ли они субъектами общественного контроля или нет! Анализ пункта 4 части 2 статьи 9 вышеназванного Федерального закона

указывает на то, что все виды структур, упомянутых по 2 части данной статьи, являются «организационными структурами общественного контроля». Прямо законодатель назвал их 3 разновидности: общественные наблюдательные комиссии; общественные инспекции; группы общественного контроля. При этом, перечень организационных структур общественного контроля оставлен открытым. Более того, не ясно какими нормативно-правовыми актами данный перечень может быть дополнен (только федеральными, либо и региональными, а также муниципальными тоже). Не ясно из текста данного Федерального закона и что понимать под «организационными структурами общественного контроля». Ни этот Федеральный закон, ни другие федеральные законы, посвященные общественному контролю, либо содержащие отдельные статьи, касающиеся данной проблематике, не содержат определения вышеназванному понятию, его признакам. Либо под организационными структурами общественного контроля следует понимать крупную общность отдельных видов субъектов общественного контроля (отличную от общественных палат и советов разных типов), либо это отдельная разновидность структур, уполномоченная на осуществление общественного контроля, но при этом не являющаяся субъектами общественного контроля.

Во-вторых, анализ 2 главы вышеназванного Федерального закона показывает, что к категории субъектов общественного контроля не отнесены граждане РФ, что вызывает ряд вопросов. Прежде всего, статья 3 данного Федерального закона закрепляет право граждан РФ участвовать в осуществлении общественного контроля не только в составе общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций, но и лично! Так, граждане участвуют в осуществлении общественного контроля в качестве общественных инспекторов и общественных экспертов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами. Более того, ряд федеральных законов, например, Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», прямо говорит о том, что общественный контроль, в частности, в области обращения с животными осуществляется не только общественными объединениями и иными некоммерческими организациями в соответствии с их уставами, но и гражданами в соответствии с законодательством РФ. То есть речь идет уже не только об участии граждан России в осуществлении общественного контроля (например, в рамках деятельности общественных палат и советов), но о самостоятельном осуществлении его мероприятий! Следовательно, представляется очевидным, что граждане России выступают в качестве субъектов общественного контроля. При этом, следует отметить, что законодательство об общественном контроле предусматривает возможность создания ассоциаций и союзов субъектов общественного контроля. Анализируя соответствующие статьи Гражданского кодекса Российской Федерации (далее также – ГК РФ), мы видим, что подобные ассоциации и союзы могут создаваться путем объединения не только юридических лиц, но и (или) физических лиц тоже. ГК РФ никаких изъятий из данного правила (ограничивающих возможность физических лиц участвовать в создании ассоциаций и союзов каких-либо специфических сферах деятельности) не содержит. Следовательно, это косвенно свидетельствует также о том, что граждане РФ являются разновидностью субъектов общественного контроля.

В-третьих, анализ законодательства об общественном контроле показывает не ясность гражданско-правового статуса общественных палат и советов в Российской Федерации всех типов. Так, Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» закрепляет возможность создания Общественной палаты страны. Но из текста данного Федерального закона не ясно, является ли Общественная палата юридическим лицом или нет. В отличие от указанного Федерального закона, региональные законы, посвященные организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации, например, Закон Краснодарского края от 03.03.2017 № 3575-КЗ «Об Общественной палате Краснодарского края и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Краснодарского края», прямо говорят о том, что региональные общественные палаты юридическими лицами не являются. Им вторят и многочисленные муниципальные правовые акты, посвященные вопросам создания и деятельности общественных палат и советов муниципальных образований, в частности, постановление администрации муниципального образования город Краснодар от 18.08.2010 № 6214 «Об Общественной палате муниципального образования город Краснодар», где также указывается, что общественные палаты и советы муниципальных образований не являются юридическими лицами. Однако, анализ, например, вышеупомянутого Федерального закона показывает, что Общественная палата Российской Федерации осуществляет определенную деятельность, в ее структуру входят определенные органы Общественной палаты, секретарь Общественной палаты страны обладает рядом распорядительных властных полномочий (например, осуществляет общее руководство Аппаратом Общественной палаты Российской Федерации), что свойственно юридическим лицам. Региональные нормативно-правовые акты, посвященные общественному контролю, например, упомянутый ранее Закон Краснодарского края, также закрепляют структуру общественных палат субъекта Российской Федерации, определяют систему органов управления ими (статья 13), формулируют виды деятельности, осуществляемые палатой (статья 14), а также закрепляют за руководством палаты систему распорядительных полномочий, в частности, в отношении материально-технических средств (пункт 9 статьи 14). Крайне абсурдным выглядит и то обстоятельство, что деятельность вышеназванных общественных палат и советов с неясным гражданско-правовым статусом обеспечивают аппараты данных общественных палат и советов, являющиеся, как правило, государственными или муниципальными учреждениями (то есть, разновидностью юридических лиц). В частности, деятельность Общественной палаты Российской Федерации обеспечивает ее Аппарат, созданный в форме федерального казенного учреждения. Деятельность общественной палаты Краснодарского края обеспечивает Аппарат Общественной палаты Краснодарского края, являющийся государственным учреждением Краснодарского края. Согласно 61 пункту вышеназванного постановления администрации муниципального образования город Краснодар, деятельность данной общественной палаты обеспечивает муниципальное казенное учреждение муниципального образования город Краснодар «Аппарат Общественной палаты муниципального образования город Краснодар».

В-четвертых, действующее законодательство об общественном контроле не закрепляет критериев отнесения отдельных видов обще-

ственных объединений и негосударственных некоммерческих организаций к категории субъектов общественного контроля. Более того, анализ статьи 9 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» ставит под сомнение саму возможность отнесения данных категорий юридических лиц к категории субъектов общественного контроля. Остается лишь гипотетическая возможность их рассматривать в качестве разновидности иных организационных структур общественного контроля (согласно пункту 4 части 2 статьи 9 данного Федерального закона). Однако, с одной стороны, согласно вышеназванного Федерального закона общественные объединения и иные негосударственные некоммерческие организации могут являться организаторами таких форм общественного контроля, как общественный мониторинг, общественное обсуждение, а также принимать участие в осуществлении общественного контроля в других формах, предусмотренных настоящим Федеральным законом. С другой стороны, если предположить, что общественные объединения и иные негосударственные некоммерческие организации не являются субъектами общественного контроля (также, как и граждане Российской Федерации), тогда возникает вопрос, а кто же тогда уполномочен на создание ассоциаций и союзов субъектов общественного контроля? Общественные палаты и советы, которые в силу прямого указания нормативно-правовых актов об общественном контроле, не являются юридическими лицами? А как быть тогда с нормами статьи 123.8 ГК РФ, которая понимает под ассоциацией (союзом) объединение юридических лиц и (или) граждан, основанное на добровольном или в установленных законом случаях на обязательном членстве и созданное для представления и защиты общих, в том числе профессиональных, интересов, для достижения общественно полезных целей, а также иных не противоречащих закону и имеющих некоммерческий характер целей? Следовательно, общественные объединения и иные негосударственные некоммерческие организации следует отнести к категории субъектов общественного контроля. Но этому препятствует буквальное толкование норм статьи 9 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», где перечень указанных субъектов закреплён закрытым. Кроме того, анализ вышеназванного Федерального закона (в частности, части 7 статьи 3) показывает, что некоторые разновидности общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций, например, профессиональные союзы и общественные объединения потребителей прямо названы в качестве структур, уполномоченных действующим законодательством на осуществление общественного контроля в РФ. Кроме того, действующее законодательство об общественном контроле (пункт 7 части 2 статьи 10 указанного Федерального закона) закрепляет за субъектами общественного контроля право на обращение в суд в защиту прав неопределенного круга лиц, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций в случаях, предусмотренных федеральными законами. Анализ, в частности, норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ) показывает, что в качестве субъектов, которые могут обратиться в суд за защитой прав неопределенного круга лиц, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций, выступают: органы государственной власти; органы местного самоуправления; организации; граждане (статья 46). При этом, под организациями ГПК РФ понимает юридические лица. Следовательно, субъектами общественного контроля, которые могут обратиться в суд (реализуя вышеназванное право), могут быть только юридические лица (общественные объединения и иные негосударственные некоммерческие организации). Анализ, например, законодательства, регулирующего правовой статус и деятельность профсоюзных организаций, показывает, что действительно данные организации обращаются в суд с подобными заявлениями, исками в защиту трудовых прав членов профсоюзов (работников юридических лиц), где созданы и функционируют указанные профсоюзные организации.

Заключение

Представляется, что решением вышеназванных проблем потребует разработки и реализации системы мероприятий.

Во-первых, следует внести изменения и дополнения в статью 9 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», изложив ее в следующей редакции:

«Статья 9. Субъекты общественного контроля

1. Субъектами общественного контроля являются:

- 1) Общественная палата Российской Федерации;
- 2) общественные палаты субъектов Российской Федерации;
- 3) общественные палаты (советы) муниципальных образований;
- 4) общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации;
- 5) граждане Российской Федерации;
- 6) общественные объединения и иные негосударственные некоммерческие организации, наделенные федеральными законами полномочиями по осуществлению общественного контроля;
- 7) ассоциации и союзы субъектов общественного контроля;
- 8) иные субъекты общественного контроля, закрепленные настоящим Федеральным законом, а также иными федеральными законами.

2. Для осуществления общественного контроля в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации, могут создаваться в качестве субъектов общественного контроля:

- 1) общественные наблюдательные комиссии;
- 2) общественные инспекции;
- 3) группы общественного контроля;
- 4) иные организационные структуры общественного контроля».

Во-вторых, следует изменить гражданско-правовой статус общественных палат и советов всех типов, отнеся их к категории юридических лиц. В этой связи, следует внести изменения не только в законодательство об общественном контроле (а также соответствующие муниципальные нормативные правовые акты), но и в гражданское законодательство, введя новые разновидности корпоративных некоммерческих организаций (Общественную палату РФ, общественные палаты субъектов РФ, общественные палаты (советы) муниципальных образований, общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при органах исполнительной и законодательной (представительной) власти субъектов Российской Федерации). В свою очередь, аппараты указанных палат и советов следует включить в состав вновь образуемых юридических лиц (то есть необходимо лишить их статуса юридических лиц).

Список литературы:

1. Гончаров В. В. О современных проблемах и перспективах развития общественных инспекций и групп общественного контроля в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 8 (121). С. 168-172. DOI: 10.24158/pep.2023.8.21 EDN: FKZBCH
2. Греб В. В. Актуальные проблемы нормативного закрепления системы субъектов общественного контроля в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 1. С. 13-16. EDN: VKUYQD
3. Забайкалов А. П. О расширении состава субъектов общественного контроля как гарантии конституционного права граждан на участие в управлении делами государства // Юридическая наука. 2018. № 1. С. 28-33. EDN: YXBMOV
4. Малый А. Ф., Малая Т. Н. Общественная палата субъекта Российской Федерации: некоторые проблемы определения правового статуса // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 5. С. 38-41. EDN: YPIEVH
5. Михеев Д. С. Некоторые размышления о субъектах общественного контроля // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2019. Т. 5. № 1 (17). С. 66-71. DOI: 10.30914/2072-6783-2019-5-1-66-71 EDN: VPYGY
6. Михеева Т. Н. Субъектный состав общественного контроля: пробелы и перспективы // Евразийский юридический журнал. 2018. № 5 (120). С. 340-342. EDN: URQAGY
7. Павлушков А. Р. Общественная наблюдательная комиссия субъектов Российской Федерации: актуальные вопросы и проблемы организации деятельности // Союз криминалистов и кримиологов. 2022. № 1. С. 100-106. DOI: 10.31085/2310-8681-2022-1-192-100-106 EDN: PPCZON
8. Рочева Е. А. Гражданское общество как субъект общественного антикоррупционного контроля // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2013. № 2 (34). С. 55-59. EDN: YUDPEX
9. Тепляшин И. В. Общественные советы в системе субъектов общественного контроля // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 9. С. 3-7. DOI: 10.18572/1813-1247-2019-9-3-7 EDN: OTOOSY
10. Троицкая Т. В. Гражданин Российской Федерации - субъект осуществления общественного контроля в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20. № 4. С. 464-468. DOI: 10.18500/1994-2540-2020-20-4-464-468 EDN: PKEMXW
11. Чупилкин Ю. Б., Блохин Ю. И., Яровая С. А. Место негосударственных правозащитных организаций в системе субъектов общественного контроля как основа модернизации концепции правозащиты: теоретико-правовые аспекты // Юридический мир. 2020. № 9. С. 30-35. EDN: SEAAKO

References:

1. Goncharov V. V. On modern problems and prospects of development of public inspections and public control groups in the Russian Federation: constitutional and legal analysis // Society: politics, economics, law. 2023. No. 8 (121). pp. 168-172. DOI: 10.24158/pep.2023.8.21 EDN: FKZBCH
2. Grib V. V. Actual problems of normative consolidation of the system of subjects of public control in the Russian Federation // Constitutional and municipal law. 2016. No. 1. pp. 13-16. EDN: VKUYQD
3. Zabaykalov A. P. On the expansion of the composition of subjects of public control as a guarantee of the constitutional right of citizens to participate in the management of state affairs. 2018. No. 1. pp. 28-33. EDN: YXBMOV
4. Maly A. F., Malaya T. N. The Public Chamber of the subject of the Russian Federation: some problems of determining the legal status // Constitutional and municipal law. 2017. No. 5. pp. 38-41. EDN: YPIEVH
5. Mikheev D. S. Some reflections on subjects of public control // Bulletin of the Mari State University. Series: Historical Sciences. Legal sciences. 2019. Vol. 5. No. 1 (17). pp. 66-71. DOI: 10.30914/2072-6783-2019-5-1-66-71 EDN: VPYGY
6. Mikheeva T. N. The subject composition of public control: gaps and prospects // Eurasian Law Journal. 2018. No. 5 (120). PP. 340-342. EDN: URQAGY
7. Pavlushkov A. R. Public Monitoring Commission of the subjects of the Russian Federation: current issues and problems of organization of activities // Union of Criminologists and Criminologists. 2022. No. 1. Pp. 100-106. DOI: 10.31085/2310-8681-2022-1-192-100-106 EDN: PPCZON
8. Rocheva E. A. Civil society as a subject of public anti-corruption control // Issues of criminology, criminalistics and judicial expertise. 2013. No. 2 (34). PP. 55-59. EDN: YUDPEX
9. Teplyashin I. V. Public councils in the system of subjects of public control // State power and local self-government. 2019. No. 9. PP. 3-7. DOI: 10.18572/1813-1247-2019-9-3-7 EDN: OTOOSY
10. Troitskaya T. V. A citizen of the Russian Federation is a subject of public control in Russia // Proceedings of the Saratov University. A new series. Series: Economics. Management. Right. 2020. Vol. 20. No. 4. Pp. 464-468. DOI: 10.18500/1994-2540-2020-20-4-464-468 EDN: PKEMXW
11. Chupilkin Yu. B., Blokhin Yu. I., Yarovaya S. A. The place of non-governmental human rights organizations in the system of subjects of public control as the basis for modernizing the concept of human rights protection: theoretical and legal aspects // Legal World. 2020. № 9. pp. 30-35. EDN: SEAAKO

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ TO THE QUESTION OF THE NATURE OF PROCEDURAL LEGAL FACTS

ЕЖИКОВА Алена Александровна,

магистрант юридического института

Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.

600000, Россия, г. Владимир, ул. Горького, 87.

E-mail: korobkova.alena1998@yandex.ru;

БЕЛЯЕВА Кристина Александровна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института

Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.

600000, Россия, г. Владимир, ул. Горького, 87.

E-mail: kristinashumov@yandex.ru;

EZHIKOVA Alena A.,

master student of the Law Institute of Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolay G. Stoletov's.

87, str. Gorky, Vladimir, 600000, Russian Federation.

E-mail: korobkova.alena1998@yandex.ru;

BELYAEVA Kristina Alexandrovna,

Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure, Law Institute

of Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolay G. Stoletov's, PhD (Law), Associate Professor.

87, str. Gorky, Vladimir, 600000, Russian Federation.

E-mail: kristinashumov@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье исследуется понятие юридического факта, его видов, значения и применения в правовом регулировании. Проводится анализ современных подходов к пониманию юридического факта, выявление тенденций и закономерностей в развитии теории юридических фактов, а также формулировка предложений по совершенствованию законодательства в данной области с учётом судебной практики.

Abstract: The article examines the concept of a legal fact, its types, significance and application in legal regulation. The analysis of modern approaches to understanding a legal fact is carried out, trends and patterns in the development of the theory of legal facts are identified, and proposals for improving legislation in this area are formulated, taking into account judicial practice.

Ключевые слова: юридический процессуальный факт, конкретность, правовое значение, достоверность, судебная практика.

Keywords: procedural legal fact, concreteness, legal significance, reliability, judicial practice.

Для цитирования: Ежикова А.А., Беляева К.А. К вопросу о природе процессуальных юридических фактов // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 383-384. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_383.

For citation: Yezhikova A.A., Belyaeva K.A. To the question of the nature of procedural legal facts // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 383-384. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_383.

Статья поступила в редакцию: 05.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

В современном мире право выступает одним из основных регуляторов общественных отношений, обеспечивая порядок и стабильность в обществе. Ключевым элементом в системе правовых норм являются юридические факты, которые играют важную роль в процессе правового регулирования. Актуальность вопроса природы процессуальных юридических фактов обусловлена необходимостью глубокого понимания механизмов действия права и его влияния на общественные отношения. Как известно, юридический факт является основанием для возникновения, изменения или прекращения правовых отношений, что делает его центральным элементом в правовой системе.

Всестороннее изучение понятия процессуального юридического факта, его типов и роли в правовом регулировании возможно посредством рассмотрения теоретических подходов к определению юридического факта, анализа классификации юридических фактов и исследования их воздействия на изменение правовых отношений. Попытка систематизации и анализа современных подходов к пониманию процессуального юридического факта, выявление тенденций и закономерностей в развитии теории юридических фактов, а также формулировка предложений по совершенствованию законодательства в данной области придают данному вопросу особую актуальность.

Юридический процессуальный факт представляет собой конкретное обстоятельство, которое влечёт за собой определённые юридические последствия в рамках процессуальной деятельности, определяют, когда и при каких условиях возникают права и обязанности у участников процесса. Это может быть событие (например, истечение срока) или действие (например, подача иска). Юридические процессуальные факты обладают следующими характеристиками: конкретность, то есть не могут являться абстрактным понятием, правовое значение, то есть влечь за собой правовые последствия в процессуальном праве, и достоверность, то есть должен быть подтверждён доказательствами.

Процессуальное право является основой для функционирования судебной и других правоохранительных систем, обеспечивая справедливое разрешение споров и защиту прав и свобод человека.

В статье проанализировано действующее процессуальное законодательство, регулирующее отношения, связанные с производством по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение. Процесс доказывания, а также доказательства по исследуемой категории дел имеют свои особенности, связанные, в основном, с правовой природой таких дел. В рамках проведенного анализа выявлены особенности и проблемы использования различных средств доказывания, распределения бремени доказывания и иные, возникающие в судебной практике судов общей юрисдикции.

В силу того, что конфликты и спорные ситуации возникают во всех сферах человеческой деятельности, а согласно статье 18 Конституции Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием, судебная власть реализуется через деятельность судов. Однако роль судов не ограничивается лишь урегулированием конфликтов, возникающих в обществе.

Бесспорно, судебная власть осуществляется посредством применения процессуальных норм. Определение, выявление и анализ юридических фактов являются важными аспектами судебной деятельности, поскольку полное и точное исследование фактических обстоятельств, связанных с конкретным делом, является необходимым условием для вынесения справедливого решения суда.

Применение законодательства в части установления юридических фактов играет важную роль для жизни граждан, что следует из судебной практики. Например, из определения Верховного суда Российской Федерации от 13 мая 2024 г. следует, что выводы судов первой и апелляционной инстанций об отказе в иске гражданину об установлении факта его профессионального заболевания не были основаны на подлежащих применению к спорным отношениям нормах права и сделаны с существенным нарушением требований процессуального закона. Так, в суд обратился гражданин с иском об установлении факта профессионального заболевания. В обоснование указал, что ему была установлена инвалидность на основании заболевания, связанного с его профессиональной деятельностью в угледобывающей отрасли, а именно горнорабочий очистной забой под землёй. Полагал, что факт наличия у него профессионального заболевания может быть установлен в судебном порядке на основании медицинского заключения.

Согласно нормативным положениям, экспертиза устанавливает, связано ли хроническое заболевание с профессиональной деятельностью. Если эксперты подтверждают связь хронического заболевания с профессией, врачебная комиссия центра профессиональной патологии ставит заключительный диагноз и выдаёт соответствующее заключение. В нём указано, есть ли у гражданина профессиональное заболевание или нет.

При рассмотрении исковых требований гражданина о признании профессионального заболевания суды первой и апелляционной инстанций не применили нормы материального права, которые регулируют вопросы признания человека инвалидом, установления причин его инвалидности и связи заболевания с профессиональной деятельностью. Из-за этого они не установили важные для дела обстоятельства и пришли к неправильному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска гражданина.

Приведённое выше свидетельствует также о том, что судами первой, апелляционной и кассационной инстанций допущен формальный подход к рассмотрению указанного дела, в котором разрешался вопрос об установлении факта профессионального заболевания истца как бывшего работника угледобывающей отрасли, что привело к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, установленных статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и права гражданина на справедливую и компетентную судебную защиту, гарантированную каждому частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

Таким образом, Верховным судом Российской Федерации установлен юридический факт, подлежащий рассмотрению в суде первой инстанции, имеющий огромное значение для применения его в жизни гражданина.

Установление юридического факта имеет ключевое процессуальное значение, поскольку именно на основе юридических фактов возникают, изменяются и прекращаются материальные правоотношения. Это важнейший элемент в системе правовых норм, обеспечивающий законность и обоснованность принимаемых решений.

На основании изложенного, можно прийти к выводу, что процессуальная значимость установления юридического факта заключается в:

- обеспечении защиты прав и законных интересов участников правоотношений. Установление юридических фактов позволяет определить наличие или отсутствие прав и обязанностей у субъектов права, что способствует справедливому разрешению споров и предотвращению правонарушений.
- создании условий для правильного применения норм права. Точное установление юридических фактов помогает избежать ошибок в правоприменении и обеспечивает единообразие судебной практики.
- повышении эффективности правосудия. Быстрое и точное установление юридических фактов ускоряет процесс рассмотрения дел и снижает нагрузку на судебные органы.
- формировании доказательственной базы. Факты, установленные в процессе рассмотрения дела, становятся доказательствами, которые могут быть использованы при принятии решения.

Процессуальные юридические факты отличаются формальностью, динамичностью и тесной связью с материальными юридическими фактами. Изучение природы процессуальных юридических фактов позволяет понять механизмы действия процессуального права и его влияние на общественные отношения. Это способствует развитию теории юридических фактов и совершенствованию законодательства в данной области.

Таким образом, можно сделать вывод, что процессуальные юридические факты играют важную роль в правовой системе. Они обеспечивают функционирование процессуальных правоотношений, определяют начало, развитие и завершение юридических процессов.

Список литературы:

1. Белоусов В.А. Соотношение и взаимосвязь юридических фактов материального и процессуального права // Вестник Пензенского государственного университета. 2017. № 2 (18). EDN: YLQITD
 2. Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1980. 128 с.
 3. Леонов С.Г. Процессуальные решения как юридические факты в досудебном производстве российского уголовного процесса: автореф. дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 28 с. EDN: QNHJLL
 4. Лукьянова Е.Г. Юридические факты, опосредующие процессуальные правоотношения // Право и политика. 2001. № 11. С 14-19. EDN: WNEAAF
 5. Назаров И.Д. Значение юридического и процессуального факта для целей правосудия // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2015. № 1 (20). С. 109-113. EDN: TRZPQH
 6. Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: дис. д-ра юрид. наук. М., 2010. 418 с. EDN: QEYXBL
 7. Рокотянская Я.А. Классификация процессуальных юридических фактов // Юридическая наука. 2022. № 6. С. 161-163. EDN: REPKZM
- #### **References:**
1. Belousov V.A. Correlation and interrelation of legal facts of substantive and procedural law // Bulletin of Penza State University. 2017. No. 2 (18).
 2. Isakov V.B. Factual composition in the mechanism of legal regulation. Saratov: Publishing House of Saratov University, 1980. 128 p.
 3. Leonov S.G. Procedural decisions as legal facts in the pre-trial proceedings of the Russian criminal process: abstract of the thesis for the degree of candidate of legal sciences. Krasnodar, 2011. 28 p.
 4. Lukyanova E.G. Legal facts mediating procedural legal relations // Law and Politics. 2001. No. 11. P. 14-19.
 5. Nazarov I.D. The significance of a legal and procedural fact for the purposes of justice // Bulletin of Voronezh State University. Series: Law. 2015. No.1(20). P. 109-113.
 6. Rozhkova M.A. Theories of legal facts in civil and procedural law: concepts, classifications, foundations of interaction: thesis for the degree of Doctor of Law. M., 2010. 418 p.
 7. Rokotyanskaya Ya.A. Classification of procedural legal facts // Legal Science. 2022. No. 6. P. 161-163.

О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ ПРАВОМ ВЫКУПА ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА СОБСТВЕННИКОМ ОБЪЕКТА НЕДВИЖИМОСТИ: ТЕОРИЯ, ПРОБЛЕМАТИКА, СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ABUSE OF EXCLUSIVE RIGHTS PURCHASE OF A LAND PLOT BY THE OWNER OF THE FACILITY REAL ESTATE: THEORY, PROBLEMS, WAYS OF COUNTERACTION

КИСЕЛЕВ Владимир Сергеевич,

аспирант второго года обучения института экономики и права
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет».

185011, Россия, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ломоносова, д. 65.

E-mail: v.s.kiselev97@mail.ru;

KISELEV Vladimir Sergeevich,

second-year postgraduate student at the Institute of Economics and Law, Petrozavodsk State University.

185011, Republic of Karelia, Petrozavodsk, Lomonosov str., 65.

E-mail: v.s.kiselev97@mail.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье автором подробно изучена проблема толкования положения п. 1 ст. 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) в части применения методики соразмерности площади объекта недвижимости и выкупаемого земельного участка, на котором расположен данный объект. Целью настоящего исследования является разработка и предложение оптимального варианта разрешения спорной ситуации, в целях исключения двоякого толкования норм права, которое будет основываться не только на расширительном толковании правоприменителя, но и также будет отображен в федеральном законодательстве, что будет соответствовать принципам статутного права. Для достижения данной цели автором были изучены содержание федерального и регионального законодательства Российской Федерации, а именно положения нормативных актов, как утративших силу, так и актуальных; судебная практика, связанная с проблематикой исследования; а также законодательные инициативы, направленные на разрешение спорного вопроса. Результатом исследования является нормотворческая идея, обусловленная внесением изменений в градостроительное законодательство Российской Федерации, что является отличным от позиции многих законодательных инициатив, направленных на исключительное внесение изменение в положения ст. 39.20 ЗК РФ. По мнению автора установление градостроительными регламентами минимального процента застройки и освоения земельного участка является эффективным способом искоренения двойственного смысла права на выкуп земельного участка собственником объекта недвижимости, который расположен на данном участке, а также противодействия злоупотреблению данным право со стороны недобросовестных субъектов. Идеи, изложенные в тексте статьи, могут быть использованы субъектами законодательной инициативы для подготовки проектов изменений в федеральное законодательство.

Abstract: In this article, the author has studied in detail the problem of interpreting the provisions of paragraph 1 of Article 39.20 of the Land Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the LC RF) in terms of applying the methodology for the proportionality of the area of a real estate object and the purchased land plot on which this object is located. The purpose of this study is to develop and propose an optimal option for resolving a controversial situation in order to eliminate dual interpretation of legal norms, which will be based not only on the broad interpretation of the law enforcement agency, but will also be reflected in federal legislation, which will correspond to the principles of statutory law. To achieve this goal, the author studied the content of federal and regional legislation of the Russian Federation, namely the provisions of regulatory acts, both those that have lost force and those that are current; judicial practice related to the problems of the study; as well as legislative initiatives aimed at resolving the controversial issue. The result of the study is a normative idea, conditioned by amendments to the urban development legislation of the Russian Federation, which is different from the position of many legislative initiatives aimed at exclusively amending the provisions of Art. 39.20 of the Land Code of the Russian Federation. According to the author, the establishment of a minimum percentage of development and development of a land plot by urban development regulations is an effective way to eradicate the dual meaning of the right to redeem a land plot by the owner of a real estate object located on this plot, as well as to counteract the abuse of this right by unscrupulous entities. The ideas set out in the text of the article can be used by subjects of legislative initiative to prepare draft amendments to federal legislation.

Ключевые слова: выкуп земельного участка без проведения торгов; принцип соразмерности; объект недвижимости; принцип единства судьбы; злоупотребление правом.

Key words: land redemption without bidding; proportionality principle; real estate; principle of unity of fate; abuse of rights.

Для цитирования: Киселев В.С. О злоупотреблении исключительным правом выкупа земельного участка собственником объекта недвижимости: теория, проблематика, способы противодействия // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 385-389. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_385.

For citation: Kiselev V.S. Abuse of exclusive rights purchase of a land plot by the owner of the facility real estate: theory, problems, ways of counteraction // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 385-389. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_385.

Статья поступила в редакцию: 13.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Основной текст:

Положениями статьей 1, 35 Земельного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ЗК РФ), статьи 552 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) закреплён принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов.

Смысл данного принципа заключается в двух составляющих:

- во-первых, «...что при отчуждении земельного участка или объекта недвижимости, если собственником и того, и другого является одно лицо, эти объекты переходят в собственность лица, в пользу которого осуществляется отчуждение, только вместе. Исключения из этого общего правила могут устанавливаться законом. Содержание принципа единства выражается через предъявление требования перехода права собственности непосредственно при отчуждении земельных участков и прочно связанных с ними объектов...»;

- во-вторых, «...одним из требований к застройке земельного участка является наличие на него прав у лица, которое будет возводить объект недвижимости».

Обратимся к положениям земельного законодательства, определяющие возможность собственников объектов недвижимости оформлять права на земельные участки без проведения торгов, на которых расположены данные объекты.

Согласно пункта 1 статьи 39.20, подпункту 9 пункта 2 статьи 39.6 ЗК РФ если иное не установлено настоящей статьей или другим федеральным законом, исключительное право на приобретение земельных участков в собственность или в аренду имеют граждане, юридические лица, являющиеся собственниками зданий, сооружений, расположенных на таких земельных участках

Предоставление собственникам зданий, строений, сооружений исключительного права на приватизацию занятого этими объектами земельного участка направлено на реализацию закрепленного в подпункте 5 пункта 1 статьи 1 ЗК РФ принципа единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ним объектов.

Вместе с тем, несмотря на столь простой состав указанной нормы права, позволяющий буквально определить содержание положения пп. 9 п. 2 ст. 39.6 ЗК РФ, изменения в земельном законодательстве, вступившие в законную силу в 2015 году породили значительное разногласие не только между представителями публичного и частного, но и между всеми ветвями власти.

Так учитывая положения редакции Земельного кодекса Российской Федерации, действовавшей до 01.03.2015 года, усматривалось, что при разрешении вопроса о возможности выкупа земельного участка, находящегося в публичной собственности, уполномоченный орган на распоряжение таким земельными участками, определял площадь земельного участка, занятой зданием, строением, сооружением необходимую для их эксплуатации, руководствуясь нормами отвода земель для конкретных видов деятельности или в соответствии с правилами землепользования и застройки, землеустроительной, градостроительной и проектной документацией.

Судебная ветвь власти также была на стороне того, что выкупу подлежит земельный участок (часть земельного участка) необходимая для эксплуатации такого участка (определение Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 14.03.2014 № ВАС-2241/14 по делу № А36-7382/2012, Определение Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 02.12.2013 № ВАС-17012/13 по делу № А51-20731/2012)

Однако слаборазвитая система градостроительной документации планирования и зонирования территории административных единиц субъектов Российской Федерации, отсутствие единообразной обязательной системы строительных норм и правил, стандартов привели к тому, что вышеуказанные положения земельного законодательства применялись во многом исходя из субъективного понимания должностного лица, принимавшего решение о возможности/невозможности выкупа земельного участка собственником объекта недвижимости. Данное обстоятельство порождало разобщенность правоприменительной практики, порождение судебных споров, а также выступало серьезным коррупциогенным фактором.

Но, к сожалению, исключение из Земельного кодекса Российской Федерации положения о том, что выкупаемый под объектом недвижимости земельный участок должен быть «необходимым для его использования», не поставило точку в вопросе правоприменения.

Начиная с марта 2015 года положения Земельного кодекса Российской Федерации в части определения наличия права на выкуп земельного участка без проведения торгов собственником объектов недвижимости являются неизменным и при буквальном (грамматическом) толковании данной нормы усматривается, что если земельный участок не является ограниченным в обороте, то собственник объекта недвижимости имеет право осуществить выкуп данного земельного участка.

Одно из первых публичных толкований измененного законодательства было предложено Министерством экономического развития Российской Федерации, которое было изложено в информационных письмах от 03.07.2015 г. № Д23и-3084, от 25.06.2015г. № Д23и-2954. Позиция органа сводилась к буквальному толкованию - у правообладателя земельного участка, на котором расположен объект недвижимости, принадлежащий имеется право выкупа всего земельного участка, вне зависимости от размера объекта и соразмерности площади земельного участка, необходимой для его эксплуатации и площади выкупаемого земельного участка.

Но судебная ветвь власти приняла противоположную точку зрения, дублирующую положение измененных норм земельного законодательства, действовавших до 2015 года: собственник объекта недвижимости имеет исключительное право приватизации земельного участка, занятого этим объектом и необходимым для его использования (определения судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в рамках судебных разбирательств по делам № 307-КГ17-5121 от 03.10.2017 г., № 307-КГ16-18929 от 13.06.2017 г.; определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2021 г. по делу № 46-КАД21-18-К6).

В качестве примера, в рамках которого можно наглядно разобрать специфику правоотношений, хотелось бы привести пример из судебной практики, в которой непосредственно довелось принять участие. При рассмотрении искового заявления в рамках дела № А26-12121/2019 Арбитражный Суд Республики Карелия, сославшись на судебную практику Верховного Суда Российской Федерации, отказал в удовлетворении исковых требований, указав, что положения ст. 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации корреспондирует принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ним объектов недвижимости, устанавливая, что площадь выкупаемого земельного участка определяется с учетом «фактического землепользования, исходя из его функционального использования исключительно для эксплуатации расположенных на нем объектов, и должна быть соразмерна площади объектов недвижимого имущества».

Таким образом, несмотря на то, что индивидуальный предприниматель является собственником объекта недвижимости, расположенного на земельном участке, он не имеет исключительного права на выкуп указанного земельного участка на основании пп. 6 п. 2 ст. 39.3, 39.20 ЗК РФ, что в свою очередь является основанием для отказа, предусмотренным пп. 1 ст. 39.16 ЗК РФ (с заявлением о предоставлении земельного участка обратилось лицо, которое в соответствии с земельным законодательством не имеет права на приобретение земельного участка без проведения торгов).

Данное решение суда первой инстанции было оставлено без изменения судами вышестоящих инстанций. То есть, благодаря расширительному толкованию положения пп. 1 ст. 39.16 ЗК РФ, правоприменительная практика определяет правомочие исключительного выкупа земельного участка исходя не из характеристики заявителя (субъекта), а из характеристик объекта недвижимости, расположенного на данном участке, находящегося в собственности заявителя.

Но несоразмерность объекта недвижимости площади испрашиваемого земельного участка не относится к числу установленных законом, в том числе в ст. 39.16 ЗК РФ.

Таким образом, несмотря на буквальное толкование нормы права, а также исключение из земельного законодательства прямого указания на то, что при выкупе земельного участка необходимо установить, какой площади земельный участок необходим для эксплуатации объекта недвижимости, в настоящее время сложилась парадоксальная ситуация: правоприменительная и судебная практика опирается на положения земельного законодательства, которые утратили силу около 10 лет, игнорируя исчерпывающий перечень оснований для отказа в выкупе земельного участка без проведения торгов.

С нашей точки зрения, сложившееся толкование норм земельного законодательства является верным способом сохранения земельных ресурсов и противодействия злоупотреблению правами недобросовестными правообладателями земельных участков.

Для обоснования данной позиции снова обратимся к положениям земельного законодательства.

Согласно п. 2 ст. 39.4 ЗК РФ при заключении договора купли-продажи земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, без проведения торгов цена такого земельного участка, если иное не установлено федеральными законами, определяется в порядке Правительством Российской Федерации, в отношении земельных участков, находящихся в федеральной собственности; органом государственной власти субъекта Российской Федерации, в отношении земельных участков, находящихся в собственности субъекта Российской Федерации, и земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена; органом местного самоуправления, в отношении земельных участков, находящихся в муниципальной собственности.

При заключении договора купли-продажи земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, без проведения торгов цена такого земельного участка не может превышать его кадастровую стоимость или иной размер цены земельного участка, если он установлен федеральным законом (п. 3 ст. 39.4 ЗК РФ).

Учитывая общую политику ценообразования, установленную для процесса приватизации публичных земель, федеральный и региональный законодатель исходит из того, что для собственников объектов недвижимости, стоимость выкупа земельных участков, на которых расположены данные объекты должна быть значительно ниже, чем кадастровая стоимость и определяется исходя из эксплуатационно-целевого назначения таких объектов. В качестве примера обратимся к Закону Республики Карелия от 10.06.2013 г. № 1712-ЗРК (далее – Закон Республики Карелия).

В соответствии со статьей 2 Закона Республики Карелия устанавливается стоимость выкупа земельных участков, на котором расположены объекты недвижимости, в процентном соотношении от кадастровой (при отсутствии - рыночной) стоимости, в зависимости от целевого назначения данного объекта, например:

- земельные участки для сельскохозяйственного использования, ведения личного подсобного, крестьянского (фермерского) хозяйства и индивидуального жилищного строительства, блокированной застройки, ведения садоводства – 2,5 процентов от кадастровой (рыночной) стоимости;
- земельные участки, на которых собственниками объекта недвижимости реализован инвестиционный проект; на которых расположены производственные и административные здания, сооружения промышленности и коммунального хозяйства; предоставленных для гаражного строительства и иные – 15 процентов от кадастровой (рыночной) стоимости.

«Широкое» определение содержания различных видов разрешенного использования, отсутствие публичного строительного контроля по отношению к некоторым объектам недвижимости, а также возможность их размещения без получения разрешительной документации, несовершенство градостроительного законодательства и свободное применение строительных норм и правил, сводов правил, стандартов, делает возможным размещение на земельном участке «формальных» зданий, строений, сооружений возведенных исключительно для обеспечения выкупа земельного участка.

Учитывая вышеизложенное, буквальное толкование норм, предложенное Министерством экономического развития Российской Федерации, привело бы к тому, что приватизация земельных участков производилась по необоснованно низким ценам, что в свою очередь наносило бы вред публичным интересам в первую очередь муниципалитетам и субъектам Российской Федерации.

Однако, несмотря на наше согласие с позицией судебной ветви власти, мы считаем, что определение площади земельного участка, необходимой для эксплуатации здания, основываясь исключительно на субъективном понимании о разумной соразмерности площади земельных участков, является недопустимым в условиях статутного права.

Нормы публичного права, которые во многом определяют содержание земельного и градостроительного законодательства, должны содержать конкретику, исключающую двусмысленное их толкование, идущее во вред как самому государству, так и обществу.

Позиция Верховного Суда Российской Федерации, изложенная в вышеприведенных судебных актах в отношении поставленной проблемы, должна стать не только вектором для правоприменителя, но и для законодателя.

Стоит отметить, что в последнее время были выдвинуты несколько законодательных инициатив.

Согласно предложению, изложенному в проекте № 1254703-7 «О внесении изменений в статью 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ», № 528857-8 «О внесении изменений в статью 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации», автором инициативы предлагалось два противоположных варианта разрешения проблемы.

Предлагаемые изменения связаны с уточнением порядка реализации исключительного права собственника объекта недвижимости при приобретении публичного земельного участка в существующих границах и направлены на вовлечение в хозяйственный оборот большого количества земель, повышение их ликвидности, пополнение бюджетов муниципалитетов, создание условий по недопущению проявления корруп-

ционных нарушений и устранение неопределенности в правоприменительной практике.

Вместе с тем, считаем, что предложенные изменения в земельное законодательство не внесли бы существенного значения для решения исследуемой проблемы.

Первый законопроект являлся попыткой изложения позиции судебной власти в тексте закона. Однако подобное изложение статьи составит дополнительную нагрузку на добросовестных правообладателей земельных участков и собственников объектов недвижимости, расположенных на них. Кроме того, сохраняется определенный субъективизм со стороны правоприменителя в части определения обоснованности или необоснованности испрашиваемой территории. Также, учитывая такие понятия как «разрешенное использование» и «цель использования» испрашиваемого земельного участка, бремя доказывания необходимой площади земельного участка должно быть введено на стадии формирования земельного участка и первичного предоставления в пользование, аренду.

Во втором случае, идея предложенной инициативы совершенно оторвана от реальности, в которой и сформировалось убеждение о соразмерности площадей испрашиваемого земельного участка и расположенного на нем объектов недвижимости. Подобное нововведение в закон увеличит число злоупотреблений прав, которые повлекут за собой необоснованное выбытие из публичной собственности земельных участков по заниженной стоимости.

Стоит отметить, что указанные инициативы получили отрицательные отзывы (заключения) и впоследствии были сняты с рассмотрения по причине их отзыва инициатором.

На наш взгляд, существующая проблема излишнего субъективизма, при определении площади земельного участка, необходимой для эксплуатации объекта недвижимости, при рассмотрении вопроса о выкупе такого земельного участка в порядке ст. 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации, действительно, должна быть разрешена при помощи нормативного урегулирования, которое однозначным образом позволит производить толкование прав, вне зависимости от внутреннего убеждения всех участников сделки.

Во многом представители публичной власти, обращаются к необходимости внесения изменений в земельное законодательство, акцентируя внимание на то, что предметом правоотношений выступает земельный участок.

Однако, по нашему мнению, проблема заключается не самом испрашиваемом земельном участке, а в первую очередь в том, что и в каком количестве построено на участке, а во вторых – от целей, для каких испрашивается земельный участок (кроме обеспечения принципа единства судьбы земли и объекта недвижимости).

Первое предложение, которое связано с внесением изменений в градостроительное законодательство – установление минимального процента застройки и освоения в границах земельного участка, устанавливающий возникновение право выкупа земельного участка. Так в ст. 36-38 Градостроительного кодекса Российской Федерации установлено, что максимальный процент застройки земельного участка является одним из составляющих критериев, определяющих градостроительный регламент, установленный в отношении той или иной территории (п. 4 ч 1 ст. 38 ГрК РФ).

Считаем, что включение в ч. 1 ст. 38 ГрК РФ пункта, устанавливающего необходимость при разработке градостроительных регламентов учитывать не только максимальный процент застройки земельного участка, но и минимальный является одним из наиболее оптимальных вариантов разрешения вопроса о возможности выкупа земельного участка.

Земельные участки и земли, государственная собственность на которые не разграничена, земельные участки находящиеся в муниципальной собственности и в собственности субъектов Российской Федерации составляют основной костяк от общей массы земельных участков, находящихся в обороте.

В соответствии с требованиями бюджетного законодательства основным выгодополучателем от реализации земельных участков является муниципальная казна. Следовательно, считаем, что определение минимального процента застройки земельного участка, необходимого для выкупа такого земельного участка, должно устанавливаться органами местного самоуправления при разработке правил землепользования и застройки, с учетом рекомендаций, установленных федеральным или региональным законодателем.

При определении минимального процента застройки земельного должны учитываться не только категория земель, разрешенное использование, но и такие факторы как демографические, природно-ресурсные, производственно-экономические, транспортно-инфраструктурные, географические, пространственно-расселенческие, институционально-управленческий, научно-инновационный и финансово-инвестиционный.

Стоит отметить, что данный инструмент может быть использован для установления льготных условий застройки земельных участков. Например, в малонаселенных территориях минимальный процент застройки может быть ниже, в целях привлечения населения.

Вместе с тем, необходимо учитывать не только процент застройки, но и процент освоения территории: элементы благоустройства; высадка древесных насаждений; распашка земли; размещение некапитальных вспомогательных объектов. Данный критерий также должен быть отражен в градостроительных регламентах.

Подобное нововведение исключит субъективизм при разрешении вопроса о выкупе земельных участков и разночтение существующие между частными и публичными субъектами возникающих правоотношений, так как установленный единый критерий исключит двусмысленное толкование права на выкуп земельного участка, на котором расположены объекты недвижимости. Таким образом, пробел в законодательстве, который выступал инструментом для злоупотребления правом, приводившим к необоснованному выбытию из публичной собственности земельного участка может быть ликвидирован.

Кроме того, считаем, что данный критерий сделает более доступным реализацию земельных участков через торги, исключив из числа участников лиц, приобретающих права на земельные участки в целях скорейшего застройки и выкупа земельного участка в целях перепродажи.

Таким образом, проведя анализ нормативной базы, правоприменительной и судебной практики, можно сделать следующие выводы.

Исключение из Земельного кодекса Российской Федерации положения о том, что выкупаемый под объектом недвижимости земельный участок должен быть «необходимым для его использования», привело к разногласию между представителями исполнительной, судебной и законодательной ветвями власти. Несмотря на то, что буквальное толкование положения ст. 39.20 ЗК РФ определяет, что собственник любого объекта недвижимости имеет право выкупа земельного участка, на котором расположен данный объект недвижимости, вне зависимости от их размеров и площади, правоприменительная практика, определенная Верховным Судом Российской Федерации, сохранило по настоящее время критерий соразмерности испрашиваемого участка площади объекта недвижимости, который расположен на нем. Несмотря на то что подобное толкование ставит судебный прецедент выше буквального содержания федерального закона, подобная мера обеспечивает сохранность земельных участков и ограничивает возможность злоупотребления со стороны недобросовестных участников правоотношений выкупать публичные земли по необоснованно заниженным ценам. Предложенная нами идея введения фиксированного минимального процента застройки и освоения земельного участка является, на наш взгляд, наиболее эффективным механизмом интерпретации позиции судебной власти в виде нормативно-правового акта, что позволит исключить субъективизм, двусмысленность в понимании существующих норм права, а также минимизирует недобросовестность и злоупотребление правами в сфере исследованных правоотношений.

Список литературы:

1. Лихолетова С.В. Принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов // Вестник ЮУГУ. 2019. № 6 (113).
2. Энциклопедия судебной практики. Основания для отказа в предоставлении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, без проведения торгов (Ст. 39.16 ЗК) [Электронный ресурс]. - Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС "Система ГАРАНТ". Интернет-версия / НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ". URL: https://base.garant.ru/57592297/#block_4 (дата обращения: 04.01.2025).
3. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 22 декабря 1995 г. № 14-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.01.2025).
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ с изм. и доп. от 14 февраля 2024 г. года // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147; 2016. № 27 (часть II). Ст. 4294.
5. Закон Республики Карелия № 1712-ЗРК от 10 июня 2013 года "О некоторых вопросах регулирования земельных отношений в Республике Карелия": [принят Законодательным Собранием Республики Карелия 23 мая 2013 года] // Консультант Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW904&n=34331#vg2NIZU66J4mWfX61> (дата обращения: 04.01.2025).
6. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // СЗ РФ от 3 января 2005 г. № 1 (часть I) ст. 16.
7. Письмо Министерства экономического развития РФ от 25 июня 2015 г. № Д23и-2954 "О рассмотрении обращения" // Гарант: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71113104/> (дата обращения: 04.01.2025).
8. Письмо Министерства экономического развития РФ от 3 июля 2015 г. № Д23и-3084 "О рассмотрении обращения" // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/71481926/> (дата обращения: 04.01.2025).
9. Законопроект № 1254703-7 "О внесении изменений в статью 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (в части уточнения порядка реализации исключительного права на оформление земельных участков)" // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1254703-7>.
10. Законопроект № 528857-8 "О внесении изменений в статью 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации (в части уточнения порядка предоставления земельного участка без торгов под зданием)" // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/528857-8>.
11. Определение Высшего Арбитражного суда Российской Федерации № ВАС-17012/13 от 02.12.2013 г. // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/56206322/> (дата обращения: 04.01.2025).
12. Определение Высшего Арбитражного суда Российской Федерации № ВАС-2241/14 от 14.03.2014 г. // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=383739#Ez1IIZUgkbkVuqC1/> (дата обращения: 04.01.2025).
13. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ № 307-КГ17-5121 от 03.10.2017 г. // Гарант: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71680664/> (дата обращения: 04.01.2025).
14. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ № 307-КГ16-18929 от 13.06.2017 г. // Кодекс: сайт. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/456077504/> (дата обращения: 04.01.2025).
15. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации по делу № 46-КАД21-18-К6 от 17.11.2021 г. // Консультант: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=690831#HUSLIZUgUsTPpKk> (дата обращения: 04.01.2025).
16. Решение Арбитражного суда Республик и Карелия по делу № А26-12121/2019 от 25.03.2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ: URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/65uMH0WmM2Qh/> (дата обращения: 04.01.2025).

References:

1. Likholetova S.V. The principle of unity of fate of land plots and objects firmly connected with them// Bulletin of SUSU. 2019. No. 6 (113). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravila-yuridicheskoy-tehniki-ugolovno-zakonodatelstva> (date of access: 04.01.2025).
2. Encyclopedia of judicial practice. Grounds for refusal to provide a land plot in state or municipal ownership without holding an auction (Article 39.16 of the Land Code) [Electronic resource]. - Access from the GARANT system // EPS "GARANT System". Internet version / NPP "GARANT-SERVICE-UNIVERSITY". URL: https://base.garant.ru/57592297/#block_4 (date of access: 04.01.2025).
3. Civil Code of the Russian Federation (part two) of December 22, 1995 No. 14-FZ // Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (date of access: 04.01.2025).
4. Land Code of the Russian Federation of October 25, 2001 No. 136-FZ with amendments and add. of February 14, 2024 // SZ RF. 2001. No. 44. Art. 4147; 2016. No. 27 (part II). Art. 4294.
5. Law of the Republic of Karelia No. 1712-ZRK of June 10, 2013 "On Certain Issues of Regulating Land Relations in the Republic of Karelia": [adopted by the Legislative Assembly of the Republic of Karelia on May 23, 2013] // Consultant Plus. URL: <https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW904&n=34331#vg2NIZU66J4mWfX61> (date of access: 04.01.2025).
6. Urban Development Code of the Russian Federation of December 29, 2004 No. 190-FZ // SZ RF of January 3, 2005 N 1 (Part I) Art. 16.
7. Letter of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation dated June 25, 2015 No. D23i-2954 "On consideration of the appeal" // Garant: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71113104/> (date of access: 01/04/2025).
8. Letter of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation dated July 3, 2015 No. D23i-3084 "On consideration of the appeal" // Garant: website. URL: <https://base.garant.ru/71481926/> (date of access: 01/04/2025).
9. Bill No. 1254703-7 "On Amending Article 39.20 of the Land Code of the Russian Federation of 25.10.2001 No. 136-FZ (in terms of clarifying the procedure for exercising the exclusive right to register land plots)" // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1254703-7>.
10. Bill No. 528857-8 "On Amending Article 39.20 of the Land Code of the Russian Federation (in terms of clarifying the procedure for providing a land plot without bidding under a building)" // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/528857-8>.
11. Definition of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. VAS-17012/13 dated 02.12.2013 // Garant: website. URL: <https://base.garant.ru/56206322/> (date of access: 04.01.2025).
12. Definition of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. VAS-2241/14 dated 14.03.2014 // ConsultantPlus: website. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=383739#Ez1IIZUgkbkVuqC1/> (date of access: 04.01.2025).
13. Definition of the Judicial Committee for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 307-KG17-5121 dated 03.10.2017 // Garant: website. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71680664/> (date of access: 04.01.2025).
14. Definition of the Judicial Committee for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 307-KG16-18929 dated 13.06.2017 // Code: website. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/456077504/> (date of access: 04.01.2025).
15. Determination of the Civil Division of the Supreme Court of the Russian Federation in case No. 46-KAD21-18-K6 dated 11/17/2021 // Consultant: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=690831#HUSLIZUgUsTPpKk> (accessed: 01/04/2025).
16. Decision the Arbitration Court of the Republics and Karelia in case No. A26-12121/2019 dated 03/25/2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation: URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/65uMH0WmM2Qh/> (accessed: 01/04/2025).

DOI 10.47643/1815-1329_2025_2_390

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА SOCIO-LEGAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF MARITAL AND FAMILY RELATIONS IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE NORMS OF CIVIL AND INTERNATIONAL PRIVATE LAW

ХАЛИЛОВА Роза Мирзагасановна,
старший преподаватель кафедры «Гражданское право»,
ГАОУ ВПО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства».
367008, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Атаева, 5.
E-mail: Roza_mg@mail.ru;

МАЛЛАЕВА Зарема Алиевна,
старший преподаватель кафедры «Гражданское право»,
ГАОУ ВПО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства».
367008, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Атаева, 5.
E-mail: Nab_1983@inbox.ru;

KHALILOVA Roza Mirzagasanovna,
Senior Lecturer of the Department of Civil Law, Dagestan State University of National Economy.
5 Ataeva str., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367008, Russia.
E-mail: Roza_mg@mail.ru;

MALLAEVA Zarema Alievna,
Senior Lecturer at the Department of Civil Law Dagestan State University of National Economy.
5 Ataeva str., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367008, Russia.
E-mail: Nab_1983@inbox.ru

Краткая аннотация. Сравнение конкретных правовых положений, регулирующих брачно-семейные отношения в России и за рубежом, направлено на выявление различий и сходств в подходах. Анализируются не только формальные нормы, но и практическое применение законодательства в сфере семейных отношений. В результате исследования делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства для обеспечения более эффективной защиты прав и интересов всех сторон, вовлеченных в брачно-семейные отношения.

Abstract. A comparison of specific legal provisions governing marriage and family relations in Russia and abroad is aimed at identifying differences and similarities in approaches. The article analyzes not only formal norms, but also the practical application of legislation in the field of family relations. The study concludes that it is necessary to further improve legislation to ensure more effective protection of the rights and interests of all parties involved in marital and family relations.

Ключевые слова: демографическая политика; брачно-семейные отношения; национальное право; правовые положения; правовое регулирование; семейное право.

Keywords: demographic policy; marriage and family relations; national law; legal provisions; legal regulation; family law.

Для цитирования: Халилова Р.М., Маллаева З.А. Социально-правовые и психологические аспекты брачно-семейных правоотношений в России в контексте норм гражданского и международного частного права // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 390-393. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_390.

For citation: Khalilova R.M., Mallaeva Z.A. Socio-legal and psychological aspects of marital and family relations in Russia in the context of the norms of civil and international private law // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 390-393. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_390.

Статья поступила в редакцию: 18.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Брачно-семейные отношения – это неотъемлемая часть жизни людей, где переплетаются чувства, обязанности и имущественные отношения. Они строятся на основе уважения и любви, но также подпадают под правовое регулирование, включая нормы гражданского и семейного права. Доктрину семейного права можно рассматривать как сложный конструкт из правовых норм, которые определяют правовой статус семьи и ее членов. В контексте национального права, семейное право занимает особое место, так как оно направлено на защиту и регулирование отношений внутри семьи. Некоторые страны не выделяют семейное право как самостоятельную отрасль, предпочитая включать его в гражданское законодательство, что также влияет на специфику регулирования семейных отношений.

Современный мир нельзя представить без таких терминов, как «нормы», «законы», «ответственность», «юриспруденция». Они облегчают нашу жизнь, создавая атмосферу спокойствия и защищенности [3, с. 47]. Государство для себя находит в праве наиболее эффективную и рациональную форму для того, чтобы осуществить свои функции, установить контакт с обществом, регулировать работу своего механизма [9, с. 88]. Каждая страна имеет свои уникальные нормы и правила, касающиеся семейных отношений, и эти нормы отражают особенности культуры, традиций и ценностей общества, а это важно учитывать при рассмотрении семейных вопросов в международном контексте. Например, в Германии, Швейцарии и других странах Евросоюза оно представляет собой самостоятельную отрасль национального права, выделенную из гражданского и кодифицированную как самостоятельная. В то же время, в других государствах, таких как Россия, ряд стран Восточной Европы и Латинской Америки, семейное право также имеет свои особенности и отличия. В США регулирование семейных отношений осуществляется на уровне каждого отдельного штата. Это значит, что законодательство о семейном праве может различаться в зависимости от места проживания граждан.

В последние десятилетия наблюдается значительное изменение в правовом регулировании общественной жизни. Одним из ключевых аспектов этого изменения является пересмотр соотношения между публично-правовым и частноправовым регулированием [8, с. 135]. Публично-правовая составляющая в правовом регулировании брачно-семейных отношений может вызывать реакцию общественности и СМИ на отдельные случаи этого регулирования. Однако необходимо учитывать, что государственная демографическая политика должна сбалансированно учитывать интересы и потребности всех граждан, а не только реагировать на общественное мнение. Эффективность демографической политики напрямую зависит от соответствующих механизмов ее реализации и поддержки со стороны общества.

Согласно Конституции России, семейное законодательство является совместной компетенцией Российской Федерации и ее субъектов. Таким образом, семейное право страны определяется Семейным кодексом Российской Федерации, федеральными законами и законами субъектов РФ. Регулирование брачно-семейных отношений в России осуществляется через систему правовых актов, обеспечивающую защиту прав и интересов семей.

Заключение брака в России возможно лишь после регистрации в органах ЗАГС. Важным условием для заключения брака является взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, достигших брачного возраста, который составляет 18 лет. Период между подачей заявления и официальной регистрацией брака составляет 1 месяц. Существуют определенные препятствия для вступления в брак, такие как наличие существующего брака, близкое кровное родство или связь усыновителей с усыновленными. Кроме того, законодательством предусмотрены и другие ограничения, регулирующие процесс заключения брака в России.

Брак — это союз двух лиц, оформленный юридически и направленный на создание семьи, воспитание детей и совместное хозяйство. В разных странах понятие брака может иметь различные юридические аспекты: некоторые государства признают однополые или полигамные браки. В этих странах также может быть разрешено усыновление или удочерение детей однополыми парами.

Однако в нормативных актах некоторых стран отсутствует четкое законодательное определение брака, что приводит к неурегулированным правовым отношениям в этой сфере. Неполное законодательство создает сложности при применении семейных законов на практике. В таких случаях возникают проблемы в правовом регулировании семейных отношений и защите прав детей.

Браки с иностранным элементом представляют особый интерес в контексте семейного права различных стран. Нередко возникают противоречия и несогласованности, когда брак, который был расторгнут в одной юрисдикции, продолжает признаваться в другой. Такой брак получил название "хромающий", означающий его признание в одной стране и отказ в другой.

Семейное право представляет собой уникальную отрасль национального законодательства, которая в каждой стране имеет свои особенности и традиции. В силу этого, унификация и кодификация этой области права затруднительны и часто нецелесообразны. В связи с этим, семейное право остается сравнительно неоднородным и не подлежит стандартизации на международном уровне.

Коллизии правовых норм и законов в области брачно-семейных отношений становятся все более острой проблемой в контексте различий в материальных нормах права различных стран. Необходимо признать, что регулирование брака и семьи требует более широких коллизионно-правовых рамок, чем просто материальные нормы. Мы разделяем точку зрения авторов и считаем, что основные проблемы коллизий в праве брака и семьи связаны с различиями в законодательстве разных стран. [5]

В мире существует множество различных правил и условий, касающихся вступления в брак. От формы и процедуры заключения брака до расовых и религиозных ограничений, каждое общество имеет свои традиции и нормы. Некоторые культуры даже запрещают браки с иностранцами, стремясь сохранить чистоту своей национальной культуры.

Помимо этого, "хромающие" браки, могут вызвать неприятные последствия для обеих сторон. Нередко для вступления в брак требуется получение разрешения от различных сторон - будь то дипломатическое, родителей или опекунов. Некоторые общества придерживаются принципа личного закона, признавая главенство мужа в семейных отношениях.

Сложностью может также являться заключение брака по доверенности или через представителя. В разных культурах приняты как полигамия, так и моногамия, а также однополые браки. Не стоит забывать и о юридической ответственности за отказ вступить в обещанный брак, такие случаи также имеют место в разных обществах.

Разрешение коллизий в гражданском праве осуществляется через применение специальных методов и инструментов. Один из таких методов – толкование закона [10, с. 204]. Необходимость предварительного решения коллизионных вопросов возникает чаще всего в контексте семейных отношений с иностранным элементом. Это может включать принятие решения о действительности брака для определения правового положения ребенка при разводе или адаптации коллизионных норм к конкретной ситуации. Важным аспектом является также рассмотрение множественности коллизионных привязок, включая личные персональные коллизии.

Таким образом, в сфере семейных отношений с участием иностранного элемента, эффективное регулирование конфликтов требует глубокого понимания и применения статутов, а также умения адаптировать коллизионные нормы к конкретным обстоятельствам.

С начала прошлого века активно ведутся работы по стандартизации брачно-семейных отношений с участием иностранных элементов. Одним из значимых достижений в этой области является комплекс Гаагских конвенций, разработанный на универсальном уровне. Среди них - документы, посвященные урегулированию конфликтов законов и юрисдикций в сфере разводов и судебного разлучения супругов (1902), а также об установлении применимого права к алиментным обязательствам (1972), сотрудничестве в области иностранного усыновления (1993), урегулировании коллизий законов при заключении брака (1995) [4] и другие. Такие международные договоры и конвенции играют важную роль в согласовании правовых норм различных стран и обеспечивают защиту интересов всех сторон в брачно-семейных отношениях.

Кодекс Бустаманте, известный как Кодекс международного частного права, представляет собой важный документ, который регулирует семейные и брачные отношения с участием иностранных элементов. Этот Кодекс был принят в Гаване в 1928 году и до сих пор остается актуальным.

Международное семейное право охватывает множество важных аспектов, включая конвенции Европейского союза и его органов, такие как о правовом статусе детей, рожденных вне брака, и о репатриации несовершеннолетних. Помимо этого, на региональном уровне существует конвенция СНГ о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, которая вносит значительный вклад в нормативное регулирование семейных отношений.

Наличие широкого спектра международных соглашений по вопросам семейного права привело к формированию понятия "международное семейное право", которое активно развивается и находится на стыке различных юридических систем. Этот термин становится все более значимым в контексте глобализации и увеличения числа международных браков и семейных отношений. Международное семейное право играет ключевую роль в формировании современной правовой системы и в защите интересов семейного института в условиях современного мира.

Согласно ст. 62 Конституции Российской Федерации иностранцы имеют те же права, что и российские граждане. Это означает, что они могут вступать в брак как с гражданами России, так и с иностранцами.

При заключении брака в России между российским гражданином и гражданкой Италии возникает необходимость соблюдения требований как российского, так и итальянского законодательства. Итальянское законодательство требует получения специального разрешения от компетентного органа страны для вступления в брак с иностранцем, в то время как для российского гражданина применяются статьи 12-15 Семейного кодекса РФ. Нарушение определенных положений законодательства о семье страны гражданства может привести к признанию брака "хромающим". [6]

При возникновении коллизии закона, связанного с применением закона иностранного государства, определен порядок установления содержания этого закона (ст. 166 СК РФ). Предоставление ответа на этот вопрос лежит на плечах суда или других компетентных органов Российской Федерации. Содержание иностранного семейного права выясняется с учетом официального толкования, практики применения и доктрины.

Имеется возможность обратиться в Министерство юстиции и другие компетентные органы Российской Федерации за судебной поддержкой и привлечь экспертов для выяснения деталей иностранного семейного права. Наравне с этим, обе стороны могут предпринимать законные действия по содействию суду в решении вопроса о применении иностранного семейного права [11]. В Семейном кодексе Российской Федерации существует ограничение в отношении иностранного семейного права: его нормы не могут быть использованы, если они противоречат основам российского правопорядка.

Правовая система включает в себя множество норм и правил, которые регулируют поведение людей в обществе. Существует необходимость в строгом соблюдении уголовного законодательства для поддержания порядка и безопасности в обществе. Статья 167 СК РФ устанавливает ответственность за определенные действия, которые признаются преступлением по закону.

В некоторых странах мира существуют определенные особенности и требования к заключению брака и семейным отношениям. В Японии сохраняется древняя традиция патриархальной семьи, где глава обладает абсолютной властью над всеми членами семьи, основанной на родстве, почитании предков и выполнении семейных обрядов.

В Иране, стране с богатой историей и культурой, существует особая система брака, которая включает в себя как постоянный, так и временный браки. Этот аспект жизни иранцев вызывает интерес и вопросы у многих. В постоянном браке стороны должны исповедовать одну религию, а возраст для вступления в брак установлен различно для мужчин и женщин. Невеста обязательно должна дать согласие на брак, что является важным аспектом иранских обычаев. Кроме того, мужчина имеет право иметь до четырех жен, что отражает особенности семейных отношений в этой стране. Важным моментом является также обязанность мужчины выплатить жене калым (махр) при заключении брака, что имеет свои юридические и социальные аспекты, включая случаи развода. Следует отметить, что беспричинный развод в Иране - это право исключительно мужчин, что отражает особенности законодательства и семейных отношений в этой стране. Брачные и семейные нормы в Ираке строго регламентированы Шариатом.

В Нигерии брачные и семейные отношения регулируются законами «О браке» и «О бракоразводных процессах» 1990 года, которые содержат в себе указания о правах и обязанностях супругов, детей, а также о правовых последствиях развода. Брачный возраст в этой стране установлен на уровне 21 года. При этом нет препятствий для заключения брака по родству, духовным убеждениям или любому другому основанию, при условии, что ни один из будущих супругов не находится в зарегистрированном браке с другим человеком.

Семейные отношения в Социалистической Республике Вьетнам (СРВ) нормируются законом «О браке и семье» от 9 июня 2000 года. Этот закон устанавливает правила вступления в брак, развода, усыновления детей, а также опекунов. Он регулирует брачные отношения с участием иностранных граждан и обязанности супругов, родителей и детей.

Важным аспектом является установление брачного возраста: для женщин - 18 лет, для мужчин - 20 лет. Особые положения присутствуют в отношениях с Францией, страной, которая когда-то являлась метрополией Вьетнама, особенно в контексте усыновления детей.

Участие молодежи в дискуссиях о будущем семейном устройстве и демографической ситуации является важным шагом в понимании и развитии общественных ценностей. Вместе с тем, различия в подходе к этим вопросам между разными странами позволяют выявить и проанализировать культурные особенности и социально-психологические аспекты, влияющие на становление семейных отношений.

Разнообразие форм и структур семейных отношений бесконечно. Можно выделить несколько типов семейных общностей, каждая из которых имеет свои особенности и динамику.

Например, нуклеарная семья, состоящая из родителей и их детей, является наиболее распространенной формой семейных отношений. Здесь основа семьи – это муж, жена и их потомство, которые образуют неразрывное единство.

В отличие от классической нуклеарной семьи, существует также понятие пополненной семьи. В этой структуре помимо супругов и их детей могут присутствовать и другие члены семьи, такие как бабушки, дедушки, дяди или тети, что создает более широкий и разнообразный круг общения и взаимодействия.

Нуклеарные семьи, описываемые А.И. Антоновым и В.М. Медковым, представляют собой одну из наиболее распространенных форм семейного устройства в настоящее время. Они состоят из родителей и их детей, образуя два поколения. Кроме того, существуют и расширенные семьи, объединяющие несколько нуклеарных семей с общим домохозяйством и включающие три и более поколения – прародителей, родителей и детей (внуков). В рамках нуклеарной семьи существует не более трех нуклеарных позиций, которые принимают отец, мать, сын или дочь. [1].

Брак, как институт семейных отношений, может иметь разнообразные мотивы и причины, лежащие в основе его заключения. От политических соображений до материальных выгод – история брака удивляет своим многообразием. Однако современные тенденции свидетельствуют о том, что основу супружеских союзов составляет в первую очередь свободный выбор партнера. Любовь, желание иметь детей, совместное управление бытом – вот основные мотивы, толкающие людей к созданию семьи.

И.В. Гребенников отмечает, что выполнение семьей ее функций имеет огромное значение не только для самой семьи, но и для общества в целом. Семья играет ключевую роль в сфере репродуктивной функции, которая заключается в продолжении человеческого рода через рождение детей. Экономическая функция семьи включает в себя производство средств к жизни, управление собственным хозяйством и организацию потребительской деятельности.[2] Однако, не менее важной является воспитательная функция, которая направлена на формирование личности ребенка и постоянное влияние семейного коллектива на каждого из его членов.

М.С. Мацковский подчеркивает, что помимо основных функций, семья также выполняет хозяйственно-бытовую, социально-статусную, эмоциональную и сексуальную функции, а также играет роль в первичном социальном контроле и духовном общении. [7]

Вывод. Современные общественные изменения ставят под сомнение традиционные представления о семье и браке, открывая новые возможности и вызывая дискуссии. Разнообразие семейных моделей и форм брачных отношений требует не только законодательного регулирования, но и понимания и уважения к различным жизненным выборам людей.

Супружеские отношения в современной семье приобретают новые формы и функции, они становятся не просто институциональной обязанностью, а возможностью для личностного роста и развития. Этот сдвиг в приоритетах открывает двери для более глубокого и искреннего взаимодействия между партнерами, внося в семейные отношения элементы равноправия и взаимопонимания.

Список литературы:

1. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи: учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, 1996. 304 с.
2. Гребенников И.В. Основы семейной жизни: учеб. пособие для педагогических институтов. М.: Просвещение, 1991. 158 с.
3. Далгатова, А. О. Сравнительно-правовой анализ определений "право" и "государство" / А. О. Далгатова, М. А. Мусалов // Право и государство: теория и практика. - 2021. - № 10(202). - С. 46-48. DOI: 10.47643/1815-1337_2021_10_46 EDN: KAHBQF
4. Забелова Л.М. Международное частное право: курс лекций // Деловая литература [Электронный ресурс]. URL: http://knizhkas.ucoz.ru/news/mezhdunarodnoe_chastnoe_pravo_ku_rs_lekcij_za_belova_l_b_br/2012-05-23-1126.
5. Кох Х., Магнус У., Винклер фон Морефельс П. Международное частное право и сравнительное правоведение / пер. с нем. Ю.М. Юмашева. М.: Международные отношения, 2003. 480 с.
6. Крылова Н.Л., Прожегина М.В. Смешанные браки. Опыт межкультурного общения. М.: Изд-во Института Африки РАН, 2008.
7. Мацковский М.С. Социология семьи: проблемы теории, методологии и методики. М.: Наука, 1989. 116 с.
8. Мусалов, М. А. Цифровая эпоха: проблемы и особенности взаимодействия публичного и частного права / М. А. Мусалов // Аграрное и земельное право. - 2024. - № 1(229). - С. 134-137. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_1_134 EDN: WQOVVO
9. Мусалов, М. А. Актуальные вопросы соотношения государства и права / М. А. Мусалов // НОРМА. Закон. Законодательство. Право: сборник статей Международной научно-практической конференции, Казань, 26 августа 2017 года. - Казань: Общество с ограниченной ответственностью "Азтерна", 2017. - С. 87-89. EDN: ZDYJXP
10. Мусалов, М. А. Коллизии в гражданском праве / М. А. Мусалов // Аграрное и земельное право. - 2024. - № 3(231). - С. 204-207. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_3_204 EDN: TUKOOV
11. Швыдак И.Г. Международная унификация коллизионных норм семейного права. М.: Право и экономика, 2009.

References

1. Antonov A.I., Medkov V.M. Sociology of the family: textbook. the manual. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 1996. 304 p.
2. Grebennikov I.V. Fundamentals of family life: textbook. handbook for pedagogical institutes. Moscow: Prosveshchenie, 1991. 158 p.
3. Dalgatova, A. O. Comparative legal analysis of the definitions of "law" and "the state" / A. O. Dalgatova, M. A. Musalov // Law and the state: theory and practice. - 2021. - № 10(202). - Pp. 46-48. - DOI 10.47643/1815-1337_2021_10_46. - EDN KAHBQF.
4. Zabelova L.M. Private international law: a course of lectures // Business literature [Electronic resource]. URL: http://knizhkas.ucoz.ru/news/mezhdunarodnoe_chastnoe_pravo_ku_rs_lekcij_za_belova_l_b_br/2012-05-23-1126
5. Koch X, Magnus W., Winkler von Mohrenfels P. Private International Law and comparative Jurisprudence / translated from German by Yu.M. Yumashev. Moscow: International Relations, 2003. 480 p.
6. Krylova N.L., Prozhegina M.V. Mixed marriages. The experience of intercultural communication. Moscow: Publishing House of the Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences, 2008.
7. Matskovsky M.S. Sociology of the family: problems of theory, methodology and methodology. Moscow: Nauka, 1989. 116 p.
8. Musalov, M. A. The digital age: problems and features of interaction between public and private law / M. A. Musalov // Agrarian and land law. - 2024. - № 1(229). - Pp. 134-137. - DOI 10.47643/1815-1329_2024_1_134. - EDN WQOVVO.
9. Musalov, M. A. Actual issues of the relationship between the state and law / M. A. Musalov // NORM. Law. Legislation. Law : collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, Kazan, August 26, 2017. Kazan: Aeterna Limited Liability Company, 2017. pp. 87-89. EDN ZDYJXP.
10. Musalov, M. A. Collisions in civil law / M. A. Musalov // Agrarian and land law. - 2024. - № 3(231). - Pp. 204-207. - DOI 10.47643/1815-1329_2024_3_204. - EDN TUKOOV.
11. Shvydak I.G. International unification of conflict-of-laws norms of family law. Moscow: Pravo i ekonomika, 2009.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_2_394

УДК 342.8

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА THE CONCEPT AND ESSENCE OF THE MECHANISM FOR THE PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS

ЯКОВЕНКО Ирина Александровна,

кандидат фил. наук, доцент кафедры юриспруденции,
Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации.
ул. Митрофана Седина, 168/1, г. Краснодар, Краснодарский край, 350015, Россия.
E-mail: irishsasal@mail.ru;

БЕССАРИАДИ Станислав Заурович,

магистрант направления подготовки «Юриспруденция»,
Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации.
ул. Митрофана Седина, 168/1, г. Краснодар, Краснодарский край, 350015, Россия.
E-mail: irishsasal@mail.ru;

YAKOVENKO Irina Aleksandrovna,

Candidate of Phil. sciences, Associate Professor of the Department of Jurisprudence,
Krasnodar Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation.
168/1 Mitrofan Sedin St., Krasnodar, Krasnodar Territory, 350015, Russia.
E-mail: irishsasal@mail.ru;

BESSARIADI Stanislav Zaurovich,

Master's student in the field of Law,
Krasnodar Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation.
168/1 Mitrofan Sedin St., Krasnodar, Krasnodar Territory, 350015, Russia.
E-mail: irishsasal@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена исследованию концептуальных основ механизма защиты прав и свобод человека и гражданина. Утверждается, что данный механизм – это установленная и гарантированная законом система обеспечения правового статуса личности, которая включает в себя упорядоченную деятельность органов публичной власти, негосударственных правозащитных организаций и самостоятельную реализацию субъективных прав и свобод, направленную на предупреждение, пресечение и восстановление нарушенных прав и свобод при соблюдении надлежащего баланса публичных и частных интересов.

Abstract: The article is devoted to the study of the conceptual foundations of the mechanism for the protection of human and civil rights and freedoms. The author proves that this mechanism is an established and legally guaranteed system for ensuring the legal status of an individual, which includes the orderly activities of public authorities, non-governmental human rights organizations and the independent exercise of subjective rights and freedoms aimed at preventing, suppressing and restoring violated rights and freedoms while maintaining an appropriate balance of public and private interests.

Ключевые слова: Права и свободы человека и гражданина, институт прав и свобод человека и гражданина, правозащитная деятельность, Всеобщая декларация прав человека.

Key words: Human and civil rights and freedoms, institute of Human and Civil Rights and Freedoms, human rights activities, Universal Declaration of Human Rights.

Для цитирования: Яковенко И.А., Бессариади С.З. Понятие и сущность механизма защиты прав и свобод человека и гражданина // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 394-398. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_394.

For citation: Yakovenko I.A., Bessariadi S.Z. The concept and essence of the mechanism for the protection of human and civil rights and freedoms // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 394-398. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_394.

Статья поступила в редакцию: 27.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Права и свободы человека и гражданина – необходимый атрибут правового государства, гражданского общества и конституционного строя. Права человека в мировом сообществе опираются на принцип всеобщего уважения, согласно которому признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, равных и неотъемлемых прав является основой свободы, справедливости и всеобщего мира. В развитие данного положения в Конституции Российской Федерации (статья 2) указывается, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.¹

В конституционно-правовой литературе институт прав и свобод человека и гражданина, как правило, связывается с необходимостью обеспечения достойной, полноценной жизни индивидов и их свободного развития. Уже в поздних советских конституционно-правовых исследованиях подчеркивалось, что «незыблемость свободы личности, ее прав и интересов, чести и достоинства, их охрана и гарантированность» являются важнейшими принципами правового государства, к которому должно стремиться всякое цивилизованное сообщество. В современной научной литературе этот тезис, по существу, не ставится под сомнение, поэтому институт прав и свобод человека и гражданина фактически приобрел характер общепризнанной парадигмы правового развития страны.

Вместе с тем, как справедливо подчеркивает Топорнин Б.Н., институту прав человека, как и вообще российскому законодательству,

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06 окт. 2003 г. № 131-ФЗ: (в ред. от 25.12. 2023 г. № 3-ФЗ) // Российская газета от 8 октября 2003 г. № 202.

присущи свойства «чрезмерной декларативности и юридической незащищенности». Патрашук Ж.В. утверждает, что «декларирование прав человека еще не делает индивида действительно защищенным от нарушения его субъективных прав». В развитие указанного направления научной мысли Хаманева Н.Ю. пишет: «В нашей стране юридическая незащищенность личности перед различными ведомствами, учреждениями, чиновниками и государством вообще факт очевидный. Достаточно широкое декларирование Конституцией прав гражданина не ограждает его в должной степени от административного произвола и несправедливости, несмотря на то что имеются соответствующие правовые рычаги для противодействия бюрократической машине, которая по закону или на основании огромного числа подзаконных актов наделена практически неограниченными полномочиями»¹.

Данная закономерность характерна не только для российской правовой системы. Французский исследователь Цоллер Э. отмечает, что «французские революционеры нередко подвергались критике за то, что они в гораздо большей степени были заняты декларированием прав человека, нежели их защитой. Именно изложение и провозглашение прав человека в конституциях государств вместо обеспечения и надлежащей защиты свободы личности всегда было и остается актуальной проблемой для многих правовых систем. При этом российскому праву декларативность института прав и свобод человека и гражданина присуща в значительно большей мере, чем это характерно для ряда демократических зарубежных стран.

Понятие «защита» относится к числу многозначных в современной юридической науке. Это во многом обусловлено разнообразием объектов правовой защиты. Так, в уголовном процессе объектом защиты является «опровержение подозрения или обвинения либо изменение обвинения в сторону смягчения, выявление обстоятельств, смягчающих наказание».

Адвокат в уголовном процессе осуществляет защиту прав, свобод и законных интересов подзащитного, однако столь узкое понимание термина «защита прав, свобод и законных интересов» не может удовлетворять требованиям современной теории государства и права. В этой связи Ф. Люшер обоснованно говорит о том, что право на юридическую помощь и право на защиту от произвола – лишь частные формы правозащитной деятельности, основанные на узком толковании термина «право на защиту». Понятие «защита прав и свобод человека и гражданина» предполагает не только защиту от несоблюдения властными и иными субъектами прав и свобод индивидов, посягательства на них, но и «преодоление небезопасности» прав и свобод, исключение всякого незаконного вмешательства в правовой статус личности.²

Исходя из вышеуказанных суждений логично предположить, что объектом механизма защиты прав и свобод человека и гражданина являются именно права и свободы человека и гражданина, закрепленные в международных документах, в конституции государства, в текущем законодательстве и обеспеченные адекватными мерами государственного принуждения, включая правосудие. Однако в юридической литературе можно встретить расширение или, напротив, сужение объекта правозащитной деятельности, причем в данную совокупность включаются (или из нее исключаются) те или иные компоненты.

Так, Глушенко П.П. включает в объект правозащитной деятельности не только права и свободы человека и гражданина, но также «интересы» без оговорки, являются ли данные интересы законными или нет.

Зарипова Д.М. ограничивается упоминанием «прав человека» без указания на его свободы и статус гражданина. Можно встретить различную градацию объектов правозащитной деятельности в зависимости от источника права (конституционные права и свободы; права и свободы, указанные в других правовых источниках, включая международные). Наконец, предпринимаются попытки деления прав и свобод на основные и неосновные, в результате которых некоторые установления конституции и текущего законодательства, в определенной мере, вытесняются на периферию правозащитной деятельности.

Расширение объекта правозащитной деятельности посредством включения в него законных интересов индивидов, на наш взгляд, является обоснованным при условии наличия системной взаимосвязи между субъективным правом и соответствующим законным интересом. Однако, как верно отмечает итальянский ученый Карпола А., защита субъективного права по умолчанию не влечет за собой реализации законного интереса, поскольку благо, которого добивается индивид, не всегда достижимо.

Например, если гражданин баллотируется на должность главы муниципального образования, зарегистрирован в качестве кандидата, внесен в бюллетень для тайного голосования, но избранным признается другой кандидат, пассивное избирательное право данного гражданина не является нарушенным, в то время как его интерес (занять должность главы муниципального образования) остается нереализованным. При подобных обстоятельствах становится бессмысленным отстаивать свои интересы, поскольку гарантированное статьей 32 Конституции Российской Федерации пассивное избирательное право не нарушалось. В правовой сфере, по верному замечанию Матузова Н.И., «преобладают в основном юридически закрепленные возможности, а не реальности: возможность определенного поведения субъекта, возможность требовать от других совершения известных действий, возможность пользоваться тем или иным благом, возможность удовлетворить личный интерес, возможность стать собственником, завести свое дело, возможность предъявить иск, обратиться в суд, защитить свою честь, достоинство, возместить причиненный ущерб». При этом Матузов Н.И. признает, что «далеко не всегда граждане используют эти возможности: в одних случаях по объективным причинам, в других – по собственной воле».

Сужение объекта правозащитной деятельности до «прав человека» без включения в него свобод человека, а также прав и свобод

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

² Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06 окт. 2003 г. № 131-ФЗ: (в ред. от 25.12.2023 г. № 3-ФЗ) // Российская газета от 8 октября 2003 г. № 202.

граждан, может быть оправдано лишь соображениями лаконичности выражения научной мысли или нормы права. Строго говоря, такое сужение не подтверждается опытом законодательной и правоприменительной деятельности государственных органов, поскольку граждане всегда имеют больший набор прав и свобод по сравнению с иностранными гражданами и лицами без гражданства. В юридико-техническом смысле точнее говорить, как раз о правах и свободах граждан, а не физических лиц. Конструкция «права и свободы человека и гражданина» призвана подчеркнуть всеобъемлющий характер правового статуса личности, его распространенность на широкий круг лиц вне зависимости от наличия или отсутствия гражданства, интернациональный характер прав и свобод индивидов. Однако это не опровергает тот факт, что применительно к конкретному государству каталог прав и свобод, присущих его гражданам или подданным, имеет специальный характер. В противном случае существенные элементы объекта правозащитной деятельности оказались бы упущенными.

Деление прав и свобод человека и гражданина на «конституционные» и «иные», не закрепленные в конституции государства, имеет определенный смысл, однако такая дифференциация имеет весьма условный характер, поскольку каталог прав и свобод человека и гражданина в конституции конкретного государства может оказаться неполным и, вследствие этого, восполняться в текущем законодательстве. Например, очевидный пробел статьи 32 Конституции Российской Федерации о праве граждан на равный доступ лишь к государственной службе был восполнен нормой статьи 4 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», согласно которой граждане имеют право на равный доступ также и к муниципальной службе. В силу общности природы права на равный доступ к государственной и муниципальной службе их логично рассматривать вместе, а не обособленно.

Аналогичным образом нуждается в осмыслении категория «основные права и свободы человека и гражданина». Данный термин обычно используется для того, чтобы выделить источники закрепления прав и свобод, показать особую форму их защиты либо проиллюстрировать механизм их ограничения. Однако в любом случае подразделение прав и свобод человека и гражданина на «основные» и «иные» требует четко установленного критерия, в той или иной мере связанного со значимостью рассматриваемого элемента в системе правового регулирования общественных отношений, его общепризнанностью и важностью. При этом механизм защиты прав и свобод в большинстве случаев опирается на другие критерии (возможность защиты по средством жалобы в судебной инстанции, самозащиты, необходимость при влечения парламентских структур или органов исполнительной власти, роль уполномоченного по правам человека и т.п.). Поэтому в правозащитном аспекте права и свободы человека и гражданина, как правило, не требуют деления на основные и неосновные.

Кроме объекта, в системе защиты прав и свобод человека и гражданина важное значение имеет субъектный состав лиц, участвующих в данных правоотношениях. Лицо, нуждающееся в правовой защите, как одна из сторон в правоотношении, является достаточно определенным в своем статусе. Значительно сложнее выявить, каков субъектный состав лиц, осуществляющих правозащитную деятельность, в какой мере их права и обязанности корреспондируют правовому статусу человека и гражданина.

Примечательно, что Всеобщая декларация прав человека акцентирует внимание на защите прав человека законом, а не какими-либо органами, организациями или учреждениями. В статье 7 данного документа непосредственно указывается следующее: «Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона». Близкого мнения придерживается Карташкин В.А., который уточняет, что права человека защищают правовые нормы. Однако ни закон, ни содержащиеся в нем нормы права не могут квалифицироваться в качестве субъектов правоотношений. Правовые нормы устанавливает законодатель, который в данном случае и выступает субъектом правозащитной деятельности. Компетенция законодателя является «следствием существования гражданских прав и свобод» и должна быть направлена на «обеспечение баланса власти и свободы». Законодательные (представительные) органы наряду с другими субъектами публичной власти имеют возможность не только регулировать правозащитные отношения, но и оказывать помощь, необходимое содействие в реализации прав и свобод человека и гражданина¹. Правовое регулирование и оказание содействия в реализации прав и свобод человека и гражданина в совокупности могут быть охарактеризованы как одно из средств обеспечения правового статуса личности.

Более распространенной в конституционно-правовой литературе является точка зрения о «продуманной, четко функционирующей и известной каждому системе органов», обеспечивающих защиту прав и свобод человека и гражданина. Данную мысль еще более четко выражает австрийский ученый Визер Б..., по мнению которого «главное в механизме защиты – система специальных учреждений». Достоинством указанного подхода к исследованию механизма защиты прав и свобод человека и гражданина является верное акцентирование внимания на субъектном составе в правозащитных отношениях, при котором ведущая роль в обеспечении правового статуса личности отводится государству, его органам и специальным правозащитным организациям. Вместе с тем, механизм защиты прав человека нуждается в более комплексной характеристике, охватывающей, во-первых, самозащиту прав и свобод; во-вторых, методологию правозащитной деятельности.

Сама по себе система правозащитных учреждений, на наш взгляд, не способна обеспечить надлежащим образом реализацию правового статуса личности. В этом убеждает и опыт функционирования данных учреждений современной России. Халфина Р.О. совершенно точно отмечает, что защита прав и свобод человека и гражданина требует «сложного, гибкого, разветвленного механизма». Этот механизм «охватывает весь круг отношения гражданина и властных структур» и включает в себя, по крайней мере, «систему закрепленных законом направлений, методов, способов, средств, применяемых субъектами правозащитной деятельности в целях обеспечения конституционных прав, свобод и интересов юридических лиц и граждан, оказания им помощи по реализации и восстановлению своего правового статуса». Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина опирается на правовое регулирование и гарантирование законом системы обеспечения правового статуса лично-

сти. Нельзя согласиться с Федосиным А.С., что для этого достаточно подзаконного нормативно-правового регулирования. Более убедительной представляется точка зрения Баглая М.В., который справедливо подчеркивает особую роль закона в защите свободы и прав человека. С данной позицией солидарен Карпола А., который указывает на «необходимость позитивного регулирования законодателем санкционированных конституцией прав и свобод человека и гражданина в целях их последующей реализации». В условиях правового государства «именно законы, а не подзаконные акты, должны быть основным регулятором правоотношений». Закрепленный в конституции каталог прав и свобод человека и гражданина сам по себе не обеспечивает состояния защищенности правового статуса личности. Для этого, во всяком случае, требуется развернутое правовое регулирование, которое относится к компетенции законодателя.

Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина возлагает на законодателя ряд публично-правовых обязательств, к числу которых относится не только установление системы обеспечения правового статуса личности, но и гарантирование функционирования указанной системы. В юридической литературе верно оказывается, что в современной России «целостной системы юридических гарантий защиты прав, свобод и законных интересов граждан в отношениях с властью пока не создано». Это цель, а не состоявшийся факт. По мнению Кузнецова В.Ф., прогресс в развитии прав и свобод человека и гражданина в России заблокирован, во-первых, «результатом преобразований, не оправдавших социальных надежд большинства населения», во-вторых, «политическим упорством, с которым отстаивается действующий курс»².

Кроме того, законодатель несет публично-правовую обязанность воздерживаться от необоснованного вмешательства в правовой статус личности, «гарантировать беспрепятственное осуществление» прав и свобод человека и гражданина. Произвол законодателя, в частности, наблюдается, если он устанавливает «дискриминационные меры, основанные на произвольных критериях», ограничивает права и свободы в нарушение статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации. Однако это не исключает «общих ограничений в отношении пользования правами», которые являются необходимыми в демократическом обществе.

Установление и гарантирование законом системы обеспечения правового статуса личности – важный элемент в механизме правозащитной деятельности. Вместе с тем, для более полного определения исследуемого понятия необходимо также выявить круг лиц, вовлеченных в данный процесс. На наш взгляд, в их числе должны быть указаны, во-первых, органы публичной власти; во-вторых, негосударственные правозащитные организации; в-третьих, непосредственно обладатели субъективных прав, которые подлежат защите.

Достаточно подробное исследование основ функционирования конституционного механизма защиты прав граждан проверено О.А. Снежко. Автор, в частности, выделяет пять форм защиты прав граждан исходя из нормативного содержания Конституции Российской Федерации, а именно:

- 1) государственную защиту (статьи 2 и 45 Конституции Российской Федерации);
- 2) защиту прав и свобод органами местного самоуправления (статья 130);
- 3) защиту прав и свобод общественными объединениями, профессиональными союзами и правозащитными организациями (статьи 30, 45, 48);
- 4) самозащиту прав гражданина, включающую гражданско-правовую и уголовно - правовую защиту (статьи 45, 52), публичные выступления граждан (статья 31), обращения в средства массовой информации (статья 29);
- 5) международно-правовую защиту.

Соглашаясь в целом с этим подходом, Лыкин Е.Г. считает уместным внести следующие коррективы. Во-первых, указанные формы поддаются группировке в более крупные, а именно – в публичные (международные, государственные и муниципальные), общественно-корпоративные (общественные объединения, политические партии, религиозные объединения, профессиональные союзы, неформальные объединения граждан) и частные (участие граждан в референдумах, выборах, собраниях и сходах, правотворческой инициативе, обращения с жалобами, заявлениями и предположениями, применение физической силы и морального давления в допустимых законом формах). Во-вторых, гражданско-правовые и, особенно, уголовно-правовые и административно-правовые механизмы защиты прав граждан следует относить скорее к государственным, чем к частным формам. В-третьих, предложенная О.А. Снежко модель не имеет универсального характера и должна применяться с учетом специфики соответствующих конституционных прав и свобод граждан. Это, разумеется, не исключает участия в правозащитном процессе иных лиц.

На наш взгляд, вся система государственных органов в Российской Федерации, включая ее федеральную и региональную составляющие, оказывается вовлеченной в механизм правозащитной деятельности на основании положений статей 2, 33 Конституции Российской Федерации и статьи 2 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»³. При этом в ряде федеральных законов, регулирующих особенности статуса того или иного государственного органа, специально оговаривается обязанность защищать права и свободы человека и гражданина (статья 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», статья 3 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации», статья 3 Федерального закона «О государственной охране», статья 4 Федерального закона «О внешней разведке»).

¹ Лепихов М. И. Право и социальная защита населения (социальное право) / М. И. Лепихов. – М.: Былина, 2020. – 232 с.

² Лазарева Е. В. Конституционно-правовые основы социальной защиты молодых семей в Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук / Е. В. Лазарева. – М., 2019. – 240 с.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

В целом система государственных органов, к компетенции которых относится защита прав и свобод человека и гражданина, может быть представлена следующим образом: Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание, Правительство Российской Федерации, федеральные министерства, агентства и службы, федеральные суды, федеральные органы, не относящиеся к законодательным, исполнительным и судебным (Прокуратура Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, Счетная палата Российской Федерации), а также законодательные (представительные), исполнительные, судебные и иные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, включая конституционные (уставные) суды и мировых судей.

В этой связи в конституционно-правовой литературе преобладает акцент на правозащитной роли государства. Однако подобный подход к исследованию механизма публичной защиты прав и свобод человека и гражданина представляется неполным, поскольку он исключает из правозащитного механизма деятельность органов местного самоуправления, которые не входят в систему государственной власти. Всякий орган, к компетенции которого относится рассмотрение жалоб на нарушение прав и свобод человека и гражданина, является субъектом правозащитной деятельности. При этом полномочия органов местного самоуправления в данной сфере прямо определены в Конституции Российской Федерации (статья 33) и законодательстве (статья Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»).

Антонян Ю.М. отмечает, что «у нашего государства нет противостоящей, уравновешивающей – силы общества, гражданских институтов, СМИ, свободных от государства, политически грамотной и авторитетной оппозиции». Данное утверждение, на наш взгляд, должно быть истолковано в контексте преобладающей роли государства в правозащитном механизме, однако оно не дает оснований отрицать наличие, а также необходимость развития негосударственных правозащитных механизмов. По указанным причинам субъектами правозащитной деятельности необходимо считать соответствующие институты гражданского общества, а также самих граждан, которые вправе защищать свои права и связанные с ними законные интересы в допустимых законом формах.

На основании изложенного можно предложить следующее определение понятия «механизм защиты прав и свобод человека и гражданина» Федеральный закон – это установленная и гарантированная законом система обеспечения правового статуса личности, которая включает в себя упорядоченную деятельность органов публичной власти, негосударственных правозащитных организаций и самостоятельную реализацию субъективных прав и свобод, направленную на предупреждение, пресечение и восстановление нарушенных прав и свобод при соблюдении надлежащего баланса публичных и частных интересов.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21 дек. 1996 г. (в ред. от 04.08. 2023 г.) // Российская газета от 27 декабря 1996 г. № 248.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06 окт. 2003 г. № 131-ФЗ: (в ред. от 25.12. 2023 г. № 3-ФЗ) // Российская газета от 8 октября 2003 г. № 202.
4. Габричидзе Б. Н. Курс административного права Российской Федерации в трех частях: Учебник для вузов / Б. Н. Габричидзе, А. Г. Чернявский. – М.: Дашков и К, 2022. – 980 с.
5. Горбухов В. А. Основы социального управления: Учебное пособие / В. А. Горбухов. – М.: Форум, 2019. – 223 с.
6. Департамент демографической политики и социальной защиты населения // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. – Электрон. дан. – М., 2019.
7. Дмитриев Ю. А. Административное право. Учебник / Ю. А. Дмитриев, И. А. Полянский, Е. В. Трофимов. – М.: Эксмо, 2019. – 928 с.
8. Копытов Ю. А. Административное право: учебник для СПО / Ю. А. Копытов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 649 с.
9. Лазарева Е. В. Конституционно-правовые основы социальной защиты молодых семей в Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук / Е. В. Лазарева. – М., 2019. – 240 с.
10. Лепихов М. И. Право и социальная защита населения (социальное право) / М. И. Лепихов. – М.: Былина, 2020. – 232 с.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // Official Internet Portal of Legal Information <http://www.pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. On additional guarantees for the social support of orphans and children left without parental care: Federal Law of December 21. 1996 (as amended dated 08/04/2023) // Rossiyskaya Gazeta No. 248. dated December 27, 1996.
3. On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation: Federal Law No. 131-FZ dated October 06, 2003: (as amended. dated December 25, 2023, No. 3-FZ) // Rossiyskaya Gazeta dated October 8, 2003, No. 202.
4. Gabrichidze B. N. Kypc of the Administrative Law of the Russian Federation in three parts: Textbook for universities / B. N. Gabrichidze, A. G. Chernyavsky. – M.: Dashkov and K, 2022. – 980 p.
5. Gorbukhov V. A. Fundamentals of social management: A textbook / V. A. Gorbukhov. Moscow: Forum, 2019. 223 p.
6. Department of Demographic Policy and Social Protection of the Population // Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation. – Electron. dan. – M., 2019.
7. Dmitriyev Yu. A. Administrative law. Textbook / Yu. A. Dmitriyev, I. A. Polyansky, E. V. Trofimov. – M.: Eksmo, 2019. – 928 p.
8. Kopytov Yu. A. Administrative law: textbook for vocational education / Yu. A. Kopytov. – 2nd ed., revised. and additional – M.: Yurayt Publishing House, 2022. – 649 p.
9. Lazareva E. V. Constitutional and legal bases of social protection of young families in the Russian Federation: dissertation of the candidate. jurid. Sciences / E. V. Lazareva, Moscow, 2019, 240 p.
10. Lepikhov M. I. Law and social protection of the population (social law) / M. I. Lepikhov. – M.: Bylina, 2020. – 232 p.

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ СУБЪЕКТОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНФОРМАЦИИ ПРИ КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ ТОВАРА PROVISION OF INFORMATION BY A BUSINESS ENTITY DURING THE PURCHASE AND SALE OF GOODS

КАЗАКОВА Ирина Александровна,

кандидат юридических наук, доцент факультета юриспруденции и правового регулирования
Российского государственного социального университета (РГСУ), г. Москва.

129526, Россия, г. Москва, улица Вильгельма Пика, 4, стр. 1.

E-mail: kazakova.irina2019@yandex.ru;

KAZAKOVA Irina Alexandrovna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Faculty of Jurisprudence and Legal Regulation
of the Russian State Social University (RSSU), Moscow.

4 Wilhelm Peak Street, building 1, Moscow, 129526, Russia.

E-mail: kazakova.irina2019@yandex.ru

Краткая аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению особенностей продажи субъектами предпринимательской деятельности товаров дистанционным способом. Проанализирована имеющаяся судебная практика, выявлены проблемы правового регулирования порядка передачи покупателю информации о способах и сроках возврата товара надлежащего качества. Предложены способы усовершенствования действующего законодательства в данной сфере. Также рассмотрены особенности продажи животных и объём передаваемой о них покупателю информации. Выявлены объективные препятствия для реализации обязанностей продавца в данной части. Даны варианты изменения действующего законодательства с целью устранения выявленных проблем.

Abstract: This article is devoted to the consideration of the features of the sale of goods by remote means by business entities. The existing judicial practice has been analyzed, and problems of legal regulation of the procedure for transmitting information to the buyer about the methods and timing of returning goods of proper quality have been identified. The ways of improving the current legislation in this area are proposed. The features of the sale of animals and the amount of information transmitted about them to the buyer are also considered. Objective obstacles to the implementation of the seller's obligations in this part have been identified. The options for changing the current legislation in order to eliminate the identified problems are given.

Ключевые слова: потребитель, информация, покупатель, продавец, предприниматель, животное, сроки возврата товара, защита прав потребителей, договор купли-продажи.

Keywords: consumer, information, buyer, seller, entrepreneur, animal, terms of return of goods, consumer protection, purchase and sale agreement.

Для цитирования: Казакова И.А. Предоставление субъектом предпринимательской деятельности информации при купле-продаже товара // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 399-401. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_399.

For citation: Kazakova I.A. Provision of information by a business entity during the purchase and sale of goods // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 399-401. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_399.

Статья поступила в редакцию: 27.12.2024

Дата публикации: 28.02.2025

Особая специфика договоров розничной купли-продажи, заключаемых с участием потребителей, является особенностью их заключения. Она выражена в ключевом моменте - необходимости продавца предоставить потребителю исчерпывающую информацию о товаре, поскольку потребитель в силу отсутствия специальных знаний о товаре зависит от предоставляемой информации.

В зависимости от способа предоставления такой информации договоры подразделяются на несколько категорий, каждая из которых имеет свои особенности. Наиболее распространёнными являются договоры, заключаемые при реализации товаров по образцам и дистанционным способом.

«Основное отличие двух названных разновидностей договора состоит в способе получения покупателем информации о товаре. В первом случае покупатель имеет возможность лично ознакомиться с образцом товара путём его осмотра, проверки потребительских свойств. Во втором случае такой возможности у него нет». «Формирование воли покупателя на приобретение конкретного товара во многом обусловлено действием (бездействием) продавца по передаче информации» - отмечают Д.Х. Валеев и М.Ю. Челышев [1, С. 96].

Как ранее указывали «дистанционная продажа товаров предполагает различные методы распространения информации с помощью использования электронных систем информационного обмена, исключающих непосредственное ознакомление возможных покупателей с товарами или образцами товаров на момент заключения договора купли-продажи» [2, С. 177]. «Электронный договор купли-продажи товаров в сети Интернет имеет специфическую правовую природу, обусловленную природными особенностями глобальной сети и её механизмами реализации прав» [3, С. 203].

Существующая обширная практика реализации товара дистанционным способом, особенно в период действия COVID, привела к возникновению новых правовых проблем в данной сфере. Отсутствие чёткой законодательной регламентации некоторых аспектов дистанционной торговли создаёт пробелы в правоприменении, широкий простор для судебного усмотрения по конкретным категориям дел, вызывает юридические дискуссии, отсутствие контроля над деятельностью предпринимателей, реализующих товары через интернет-магазины.

Рассмотрим особенности продажи товара дистанционным способом. Пункт 3 ст. 26.1 Закона РФ «О защите прав потребителей» при дистанционном способе продажи товара возлагает обязанность на продавца передать потребителю вместе с товаром в письменном виде ин-

формацию о порядке и сроках возврата товара надлежащего качества. Пункт 4 данной статьи закрепляет правомочие потребителя на отказ от товара в течение трёх месяцев с момента его передачи, когда отсутствует подобная информация в момент доставки товара [4]. В то время как при наличии данной информации сроки сокращены – до семи дней.

В связи с этим возникает ситуация, при которой продавец заведомо поставлен в неравное положение с покупателем, при которой последний может умышленно исказить факт об отсутствии у него данной информации. А у продавца в свою очередь фактически отсутствуют достоверные способы подтверждения факта выполнения данной обязанности. Например, товар передан в посылке по почте России или курьером, запечатан и информация находится внутри посылки. Покупатель при принятии товара не обязан вскрывать посылку или подписывать документы, подтверждающие содержимое посылки при курьере или работнике почты. А иных способов достоверно свидетельствующих о наличии в посылке информации на бумажном носителе нет.

В связи с этим фактом в решениях судов мы встречаем следующую формулировку: «ответчиками не представлено доказательств того, что информация о порядке и сроках возврата товара надлежащего качества была предоставлена в письменной форме в момент доставки товара, из представленных истцом документов, исследованных судебном заседании, указанные обстоятельства не следуют. На основании вышеизложенного, потребитель вправе отказаться от товара в течение трёх месяцев с момента передачи товара» [5].

Следует отметить, что продавец не может возложить данную обязанность и на почтовые организации (перевозчиков), которые зачастую и совершают доставку товара покупателю. Поскольку в их обязанности не входит сопоставление содержимого посылки и получение каких-либо доказательств от получателя о его содержимом. Сам факт получения посылки (товара) – единственное, что предоставляет продавцу перевозчик.

Более того при дистанционном способе продажи товаров продавец официально закрепляет на своем аккаунте, сайте, странице в сети Интернет offer, в которой в том числе указываются способы возврата товара надлежащего качества. И покупатель, осуществляя заказ, как правило уже на этой стадии обязан ознакомиться с условиями offer (в том числе с порядком и сроками возврата товара). Считаем, что этого достаточно для уведомления потребителя и реализации его прав при покупке товара подобным способом.

Данное мнение также согласуется с имеющейся судебной практикой. В качестве примера приведём решение суда. «Между сторонами был заключен договор поставки, в соответствии с которым ответчик обязался передать в обусловленный договором срок в собственность покупателя два вендинговых аппарата. Истец ознакомился с предложенным ответчиком описанием товара, содержащимся в каталоге с использованием сети Интернет. Непосредственно истец с товаром либо образцом товара при заключении договора не знакомился, поскольку стороны находятся в разных субъектах РФ. Приобретение товара было дистанционным.

Истец не является индивидуальным предпринимателем, не осуществляет предпринимательскую деятельность, приобретал товар для домашних и иных нужд, в связи с чем на него распространяется действие Закона РФ «О защите прав потребителей», в соответствии с которым он, как потребитель, вправе отказаться от товара в любое время до его передачи, а при отсутствии информации о порядке и сроках возврата товара надлежащего качества в письменной форме в момент доставки товара – в течение трёх месяцев с момента передачи товара.

В связи с отсутствием информации о порядке и сроках возврата товара надлежащего качества в письменной форме в момент доставки товара истец в адрес ответчика направил уведомление от 21.02.2023 об одностороннем отказе от исполнения договора полностью, в котором содержалось требование о согласовании порядка возврата товара и денежных средств. Ответчиком в ответе было отказано в удовлетворении требований истца.

Из ответа ответчика в адрес истца следует, что истец был ознакомлен с содержанием договора поставки, понял его содержание, ознакомлен с его условиями, имел достаточно времени и возможности для оценки рисков и выгоды, связанных с заключением данного договора, который не заключен под влиянием обмана, насилия, заблуждения, что подтверждено покупателем.

Суд, исследовав представленные доказательства, приходит к выводу, что до заключения договора поставки и оплаты товара покупателю была предоставлена необходимая и достоверная информация о товаре. Таким образом, суд не усматривает нарушений договора поставки со стороны ответчика. В связи с чем, приходит к выводу об отказе в удовлетворении заявленных требований» [6].

Также проанализируем ситуацию, при которой покупатель покупает товар офлайн, то есть непосредственно в магазине. В данном случае у продавца нет обязанности предоставлять информацию о возврате товара именно в письменной форме. Это означает, что предоставлена или нет информация в данном виде, на сроки возврата товара надлежащего качества не влияет.

В связи с чем предлагаем:

Во-первых, законодательно закрепить обязанность субъектов предпринимательской деятельности информировать потребителя о сроках и порядке возврата товара в offer при продаже товара дистанционным способом. Во-вторых, оставить общий срок возврата товара – в течение семи дней и соответственно исключить из п. 4 ст. 26.1 Закона РФ «О защите прав потребителей» указание на срок в три месяца.

Таким образом права потребителей (покупателей товара) будут защищены, а продавец будет иметь возможность оградить себя от действий недобросовестных покупателей.

Следующий вопрос, который необходимо рассмотреть в рамках данной научной статьи – это особенности продажи животных. Согласно п. 52 постановления Правительства РФ от 31 декабря 2020 № 2463 «информация о животных и растениях, предлагаемых к продаже, должна содержать их видовое название, сведения об особенностях содержания и разведения» [7].

Информация о видовой принадлежности животного, то есть русское и латинское названия животных, не является сложным для предо-

ставления, и обычно размещается на карточках товара или его ценниках (при продаже товара дистанционным способом). Что касается требования законодателя о предоставлении продавцом покупателю информации об особенностях содержания и разведения животных, то возникают следующие вопросы:

Во-первых, компетентен ли продавец предоставлять данную информацию. Для предоставления подобного рода информации продавец или его работники, осуществляющие непосредственный контакт с покупателем, должны обладать соответствующими знаниями (т.е. иметь специальное образование). Подчеркнём, что требование законодателя заключается не в предоставлении общей информации о содержании и разведении животного, а об особенностях их содержания и особенностях их разведения. Предполагается, что покупатель имеет право задать уточняющие вопросы и получить на них квалифицированный ответ.

Во-вторых, встаёт вопрос о достоверности передаваемой информации, поскольку, руководствуясь ей покупатель может причинить вред животному. Описанию особенностей содержания отдельных видов животных посвящены целые книги, а разведение большинства видов в домашних условиях может быть сложным, а порой и невозможным (экзотические виды). Также в разных литературных источниках может встречаться противоречащая информация. Улучшение информационного обеспечения будет способствовать более ответственному подходу к покупке животных.

В-третьих, не ясен объём предоставляемой информации. Достаточно ли будет для выполнения предусмотренной законом обязанности охарактеризовать одну-две особенности содержания и разведения животного или необходимо предоставить полную информацию, то есть перечислить все имеющиеся особенности.

В связи с имеющимися неразрешёнными вопросами считаем необходимым изменить положения п. 52 Постановления Правительства РФ от 31 декабря 2020 № 2463, указав на необходимость предоставления только основных сведений о порядке содержания и разведения животных. Покупатель, приобретающий животное должен нести полную ответственность за его надлежащее содержание, в связи с чем самостоятельное получение данных знаний является обязанностью покупателя и не может быть возложено на продавца.

В ином случае считаем необходимым разработать единый акт, содержащий описание, порядок содержания и разведения всех разрешённых на территории России к продаже животных, тогда продавец при продаже товара сможет предоставить достоверную и полную информацию о животном покупателю.

Надеемся, что предложенные в данной статье правовые механизмы совершенствования действующего законодательства в сфере защиты прав потребителей позволят минимизировать правовые и финансовые риски как покупателя, так и продавца, в целом обеспечивая баланс их интересов.

Список литературы:

1. Валиев Д.Х., Челышев М.Ю. Договор розничной купли-продажи: продажа товара по образцам и дистанционный способ продажи товара // Учёные записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т. 152. Кн. 4. С. 96-103. EDN: MUPQPV
2. Казакова И.А., Куркина Н.В., Митячкина Е.С. К вопросу определения теоретико-правового понятия "дистанционная купля-продажа" // Право и государство: теория и практика. - 2022. - №11 (215). С. 175-177. DOI: 10.47643/1815-1337_2022_11_175 EDN: MNXNDK
3. Казакова И.А., Куркина Н.В., Митячкина Е.С. К вопросу определения существенных условий электронных договоров купли-продажи // Новое в российском и международном праве. Выпуск XVI. Межвузовский научный сборник / Под ред. д-ра юрид. наук проф. С.А.Глотова. - М.: Государственный университет просвещения; Международный юридический институт; Луганский государственный университет им. В.Даля; Российский государственный социальный университет; Белый Ветер, 2023. - 350 с.
4. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.08.2024) "О защите прав потребителей" // Российская газета. 1996. № 8. 16 янв.
5. Решение Октябрьского районного суда Челябинской области от 21 июня 2021 по делу № 2-368/2021. - Электронный ресурс: <https://sudact.ru>.
6. Решение Октябрьского районного суда г. Иркутска от 24 января 2024 по делу № 2-228/2024. - Электронный ресурс: <https://sudact.ru>.
7. Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 № 2463 (ред. от 17.05.2024) "Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2021. № 3. Ст. 593.

References:

1. Valeev D.H., Chelyshev M.Y. Retail purchase and sale agreement: sale of goods by samples and remote method of sale of goods // Scientific notes of Kazan University. Series: Humanities. 2010. Vol. 152. Book 4. pp. 96-103. EDN: MUPQPV
2. Kazakova I.A., Kurkina N.V., Mityachkina E.S. On the issue of defining the theoretical and legal concept of "remote purchase and sale" // Law and the state: theory and practice. - 2022. - №11 (215). Pp. 175-177. DOI: 10.47643/1815-1337_2022_11_175 EDN: MNXNDK
3. Kazakova I.A., Kurkina N.V., Mityachkina E.S. On the issue of determining the essential terms of electronic sales contracts // New in Russian and international law. Issue XVI. Interuniversity scientific collection / Edited by Dr. Yurid. S.A.Glotov, Moscow: State University of Enlightenment; International Law Institute; V.Dahl Lugansk State University; Russian State Social University; Bely Veter, 2023. 350 p.
4. The Law of the Russian Federation dated 07.02.1992 No. 2300-1 (as amended on 08.08.2024) "On Consumer Rights Protection" // Rossiyskaya Gazeta. 1996. No. 8. January 16.
5. The decision of the Oktyabrsky District Court of the Chelyabinsk region dated June 21, 2021 in case No. 2-368/2021. - Electronic resource: <https://sudact.ru>.
6. The decision of the Oktyabrsky District Court of Irkutsk dated January 24, 2024 in case No. 2-228/2024. - Electronic resource: <https://sudact.ru>.
7. Decree of the Government of the Russian Federation dated December 31, 2020 No. 2463 (as amended on 05/17/2024) "On Approval of the Rules for the Sale of Goods under a Retail Sale Agreement, a list of durable goods that are not subject to the consumer's requirement to provide him with goods with the same basic Consumer properties free of charge for the period of repair or replacement of such goods, and a list of non-food products of proper quality that cannot be exchanged, as well as amendments to certain acts of the Government of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 3. Article 593.

ОСНОВЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, РАЗМЕЩЕННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ FUNDAMENTALS OF LEGAL PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RESULTS POSTED ON THE INTERNET

ФИЛИППОВ Дмитрий Алексеевич,

аспирант кафедры «Теория права, гражданское право и гражданский процесс»

Юридического института Российского университета транспорта.

127055, Россия, г. Москва, ул. Образцова, 9, стр. 9.

E-mail: fd505@yandex.ru;

FILIPPOV D.A.,

Postgraduate Student of the Department of Theory of Law, Civil Law and Civil Procedure

at the Law Institute of the Russian University of Transport.

Obraztsova str., 9, building 9, Moscow, 127055, Russia.

E-mail: fd505@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются правовые аспекты использования результатов интеллектуальной собственности, размещенной в сети Интернет, дана характеристика основных способов ее защиты, а также показаны пути возможного совершенствования законодательства. Дается характеристика правовой охраны произведений и товарных знаков.

Abstract. The article examines the legal aspects of using the results of intellectual property hosted on the Internet, provides a description of the main ways to protect it, and suggests ways to possibly improve legislation. A description of the legal protection of works and trademarks is given.

Ключевые слова: интеллектуальная деятельность, авторское право, произведение, интеллектуальная собственность, исключительное право, сеть Интернет.

Keywords: intellectual activity, copyright, work, intellectual property, exclusive right, Internet.

Для цитирования: Филиппов Д.А. Основы правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности, размещенных в сети Интернет // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 402-403. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_402.

For citation: Filippov D.A. Fundamentals of legal protection of intellectual property results posted on the Internet // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 402-403. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_402.

Статья поступила в редакцию: 29.12.2024

Дата публикации: 28.02.2025

Не секрет, что с развитием цифровых технологий и интернет-ресурсов тема правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности, размещенных в сети Интернет становится всё более актуальной. Это связано с тем, что новые изобретения в эпоху цифровизации требуют более детального законодательного регулирования авторского права. Стоит отметить, что авторские права интеллектуальной собственности охраняются Частью IV Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) [1], в которой говорится в частности о том, что результатами интеллектуальной деятельности являются различные объекты – такие, как товарные знаки, знаки обслуживания, произведения науки, литературы, искусства и т.д.

Согласно ст. 1228 ГК РФ автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, который создал данный результат. При этом изобретения, которые существуют только в мыслях автора, объектом правовой защиты являться не будут. Необходимо отметить, что авторов может быть несколько – в таких случаях участники произведения получают смежные или частичные авторские права. Если автор по каким-то причинам хочет продать часть своего интеллектуального продукта, то на этом этапе он передаёт исключительное право на использование произведения другому автору. При этом необходимо отметить, что исключительное право ограничено сроком в 70 лет после смерти автора, в то время как авторское право – бессрочно. В случае истечения срока исключительного права, произведение автоматически переходит в общественное достояние. При этом личные права на произведение не имеют определённого срока.

Для того, чтобы обеспечить защиту результатов интеллектуальной деятельности, размещенной в сети Интернет, автору порой достаточно указать своё имя, однако есть нюансы. Например, если результатом интеллектуальной деятельности является фотография, то её автору рекомендуется добавить водяной знак, представляющий собой уникальное авторское имя или логотип. Это помогает автору в большей степени защитить авторские права, если нарушитель решит опубликовать фотографию под своим именем. Также необходимо отметить, что сохранённые исходные варианты фотографий могут быть важным дополнением к защите: так человеку, создавшему данное произведение, будет проще доказать своё авторство в суде в случае плагиата. Часто бывает, что фотограф устраивает фотосессии в студии. В таком случае, при обнаружении плагиата, ему рекомендуется принести в суд исходные фотографии с данной фотосессии, а также документы аренды студии при их наличии. Также, фотограф может привести с собой свидетелей – участников фотосессии, из-за которой возник правовой спор.

Если объектом интеллектуальной собственности является статья, книга или иное произведение письменного характера, то автору следует хранить его черновые варианты и дату создания. Хорошим подспорьем может стать регистрация авторства на доменное имя, а также наличие сведений о проверке на антиплагиат. Регистрация домена представляет собой внесение в Реестр сведений о самом доменном имени, его администраторе и остальных данных, предусмотренных правилами о регистрации [4]. Как правило, доменное имя указывается на сайте автора и должно быть уникальным. Обращение к нотариусу может также помочь в закреплении авторских прав. Так, если вы являетесь автором, то можете распечатать своё произведение и через нотариальные услуги заверить его при помощи своей подписи. На основании ст. 103 Основ законодательства РФ о нотариате, нотариус также обеспечивает осмотр сайта, что является эффективным методом защиты авторских прав [2]. Данная процедура подтверждается специальным протоколом и может пригодиться автору в суде, если нарушитель удалит информацию с сайта и заявит суду, что там ничего и не было.

Ещё одним методом сохранения авторских прав являются обращения в депозитории. Их принцип работы заключается в том, что автор обращается в соответствующие организации с целью получения сертификата или свидетельства о результате интеллектуальной деятельности. Данные документы являются подтверждением того, что человек, обратившийся в депозитарий, является автором рассматриваемого произведе-

ния, и в случае плагиата может предоставить суду свидетельство о праве. Правда, в силу того, что депозитарии не проводят экспертиз, показывающих оригинальность произведения, такой подход считается недостаточно эффективным. Обращения в депозитарии и в нотариусы будут полезны для того, чтобы зарегистрировать само наличие произведения.

Для сохранения авторских прав некоторые авторы также используют знак копирайта «©» рядом с нужным произведением, однако учёные указывают на неэффективность этого метода. Дело в том, что защита авторских прав осуществляется независимо от наличия данного знака. Этот знак является лишь предупреждением того, что в случае нарушения автор готов защищать свои авторские права [5]. Часто бывает, что произведение создаётся для коммерческих целей - например, если автора об этом просят для публикации на сайте компании, где он работает. В таком случае, авторское право закрепляется соответствующей лицензией, и компания обязуется автору выплатить за работу часть денежных средств. На данном этапе у автора возникает право на вознаграждение, то есть материальное поощрение за интеллектуальный труд. Размер оплаты за данную работу также должен быть прописан в договоре. Как показывает судебная практика, некоторые руководители компаний предполагают, что заработная плата сотруднику, создавшему для компании продукт интеллектуальной собственности, и является вознаграждением. Однако это не так: вознаграждение выплачивается отдельно от заработной платы. Причем данные интеллектуальные правоотношения между автором и компанией также могут стать объектом исключительного права. Это может произойти в случае, если автор решит насовсем передать компании свои права на использование произведения, однако в таком случае он не сможет распоряжаться им в дальнейшем. Это означает, что авторство останется за создателем произведения, однако правообладателем будет являться уже компания. Таким образом, мы видим, что автор, создавший результат интеллектуальной деятельности для компании, может публиковать свое произведение на других интернет-ресурсах только в том случае, если им была подписана лицензия на право пользования.

Стоит отметить, что произведения, которые нами были рассмотрены выше, называются «служебными». Как следует из ст. 1295 ГК РФ, ими являются результаты интеллектуальной деятельности, созданные автором в порядке исполнения трудовых обязанностей.

Отдельного внимания заслуживает процедура регистрации товарных знаков. Нередко бывает, когда недобросовестные создатели компаний присваивают себе чужие логотипы, выдавая их за собственные. Такие нарушения часто случаются и в сети Интернет, когда нарушители используют чужие логотипы или другие отличительные признаки компании на своих сайтах или страницах в социальных сетях. При этом бывает так, что нарушители сами не предполагают о наличии идентичных товарных знаков. Для того, чтобы избежать их незаконного использования, автору необходимо зарегистрировать товарные знаки путем обращения в патентные ведомства. Согласно ст. 1482 ГК РФ к товарным знакам относятся словесные, изобразительные, объемные обозначения, а также их комбинации. Исходя из этого, мы видим, что под товарным знаком понимается достаточно широкий спектр изучаемых нами объектов.

На территории Российской Федерации регистрацией товарных знаков занимается Федеральная служба по интеллектуальной собственности (другое название – Роспатент). Работа данной организации заключается в том, что она принимает заявку на регистрацию товарных знаков и в течение семи месяцев выносит решение о принятии. В заявке должно быть указано следующее: данные о правообладателе; объект регистрации; перечень товаров и услуг, которые оказывает организация. Следующим шагом идёт оплата государственной пошлины за подачу заявки и проведение экспертизы. На данном этапе Роспатент проверяет правильность заполнения документов, а также наличия оплаты. В случае неуплаты или недостачи документов, Роспатент обязан отправить правообладателю запрос на исправление. В этом случае правообладатель обязан не позднее двух месяцев предоставить необходимые документы. Перед тем, как заявления попадают в Федеральную службу по интеллектуальной собственности, их проверяет ещё один государственный орган – Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС) [3]. Задача данного подразделения заключается в проведении экспертиз представленных заявок, на основании которой Роспатент принимает окончательное решение о регистрации. В случае основания для отказа, эксперт направляет правообладателю уведомление о проверке, в котором обосновывает причину отказа. В большинстве случаев причиной для отказа является чрезмерная схожесть товарного знака с другими товарными знаками.

Стоит отметить, что в данном случае у правообладателя имеется возможность оспорить решение эксперта. Так, на основании п. 3 ст. 1499 ГК РФ заявитель, получивший отказ в регистрации товарного знака, вправе обосновывать несогласие с решением экспертизы. Однако количество обжалований не может превышать одного раза в отношении одного и того же товарного знака. В случае отсутствия причин для отказа, Роспатентом выносится решение о регистрации товарного знака. В данном случае заявителю выдается свидетельство о регистрации, а сам товарный знак вносится в официальный реестр, подтверждающий, что исследуемый объект обладает необходимой уникальностью. Именно с этого момента заявитель получает исключительное право на товарный знак и становится его правообладателем.

Таким образом, регистрация товарного знака является необходимой процедурой, которая позволяет как обеспечить свой интеллектуальный продукт защитой авторских прав, так и не нарушить чужие права. А это значит, что никто не сможет распоряжаться товарным знаком без разрешения правообладателя как в сети Интернет, так и за её пределами.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СПС Консультант Плюс.
 2. Основы законодательства РФ о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 4462-1) (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // СПС Консультант Плюс.
 3. Распоряжение Правительства РФ от 01.12.0808 № 1791-р // СПС Консультант Плюс.
 4. Правила регистрации доменных имен в доменах .RU и .RF (утв. решением Координационного центра национального домена сети Интернет от 05.10.2011 № 2011-18/81) (ред. от 16.07.2021) // СПС Консультант Плюс.
 5. Ильяхов М., Башук А. Своровали? Накажи! Книга о защите интеллектуальных прав. М., 2023. 400 с.
- #### References:
1. The Civil Code of the Russian Federation (part four) of 12/18/2006 No. 230-FZ // SPS Consultant Plus.
 2. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries (approved by the Supreme Court of the Russian Federation on 11.02.1993 4462-1) (as amended on 08.08.2024) (with amendments and additions, intro. effective from 09/01/2024) // SPS Consultant Plus.
 3. Decree of the Government of the Russian Federation dated 01.12.08 No. 1791-r // SPS Consultant Plus.
 4. Rules for domain name registration in domains .RU and .RF (approved by the decision of the Coordination Center of the National Internet Domain dated 05.10.2011 No. 2011-18/81) (as amended on 07/16/2021) // SPS Consultant Plus.
 5. Ilyakhov M., Bashuk A. Were they stolen? Punish me! A book on the protection of intellectual property rights. Moscow, 2023. 400 p.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_2_404

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ THEORETICAL ISSUES OF IMPLEMENTING THE PROTECTION OF CIVIL RIGHTS IN COURT PROCEEDINGS BY PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT

ФРОЛОВСКАЯ Юлия Ивановна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса
Академии права и управления ФСИН России, г. Рязань.
390000, Россия, Рязанская область, г. Рязань, Сенная ул., 1.
E-mail: yul-frol@mail.ru;

БОНДАРЕНКО Иван Васильевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса
Академии права и управления ФСИН России, г. Рязань.
390000, Россия, Рязанская область, г. Рязань, Сенная ул., 1.
E-mail: ivan.bondarenko.5959@mail.ru;

FROLOVSKAYA Yulia Ivanovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department civil law and process
Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan.
390000, Russia, Ryazan region, Ryazan, Sennaya str., 1.
E-mail: yul-frol@mail.ru;

BONDARENKO Ivan Vasilievich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department civil law and process
Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan.
390000, Russia, Ryazan region, Ryazan, Sennaya str., 1.
E-mail: ivan.bondarenko.5959@mail.ru

Краткая аннотация: в работе рассматриваются актуальные проблемы, связанные с особенностями реализации лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы, своего конституционного права на судебную защиту гражданских прав. Проводится фундаментальный анализ специфики судебной защиты прав осужденных в гражданском судопроизводстве. Особое внимание уделяется теоретическому осмыслению правовых механизмов, позволяющих заключенным эффективно отстаивать свои гражданские права через судебную систему. Исследуются процессуальные особенности и практические аспекты участия осужденных в гражданском судопроизводстве с учетом их особого правового статуса и ограничений, связанных с нахождением в исправительных учреждениях.

Abstract: the paper examines current issues related to the specifics of the implementation by persons serving sentences in places of deprivation of liberty of their constitutional right to judicial protection of civil rights. A fundamental analysis of the specifics of judicial protection of the rights of convicts in civil proceedings is conducted. Particular attention is paid to the theoretical understanding of legal mechanisms that allow prisoners to effectively defend their civil rights through the judicial system. The procedural features and practical aspects of the participation of convicts in civil proceedings are studied, taking into account their special legal status and restrictions associated with being in correctional institutions.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, осужденные, лишение свободы, защита гражданских прав, места лишения свободы.

Key words: penal system, convicts, imprisonment, protection of civil rights, places of deprivation of liberty.

Для цитирования: Фроловская Ю.И., Бондаренко И.В. Теоретические вопросы реализации защиты гражданских прав в судебном порядке осужденными к лишению свободы // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 404-406. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_404.

For citation: Frolovskaya Yu.I., Bondarenko I.V. Theoretical issues of implementing the protection of civil rights in court proceedings by persons sentenced to imprisonment // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 404-406. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_404.

Статья поступила в редакцию: 01.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Возможность обращения в суд для защиты своих интересов гарантирована каждому гражданину, включая осужденных, что закреплено в процессуальном законодательстве и конкретизировано в статье 11 Гражданского кодекса РФ. Примечательно, что данная статья не содержит конкретного механизма реализации права на судебную защиту, а лишь отсылает к соответствующим процессуальным нормам.

Фундаментальное право на судебную защиту закреплено в 46 статье Конституции России, которая не предусматривает никаких ограничений для его реализации. При этом объектом обжалования могут выступать любые решения или бездействие со стороны государственных органов, местных властей, общественных организаций и должностных лиц. Таким образом, законодательство обеспечивает всеобъемлющую возможность судебной защиты для всех категорий граждан.

Рассмотрение особенностей судебной защиты привлекает внимание многих исследователей права. Конституционный Суд подчеркивает уникальность данной формы защиты, указывая на необходимость всестороннего изучения судами фактических обстоятельств дела, а не только формального применения правовых норм.

Среди ключевых характеристик судебной защиты один из видных правоведов, Д. М. Чечот [4], отмечает несколько фундаментальных аспектов. Во-первых, это исключительная прерогатива судебных органов. Во-вторых, данный механизм реализуется в рамках специальной процессуальной формы. Более того, судебная защита выступает в качестве контролирующего механизма по отношению к иным формам защиты прав. Наконец, она обладает возможностью прямого применения государственного принуждения.

В системе конституционных прав особняком стоит право на судебную защиту, которое, в отличие от таких конкретных прав как образование или труд, имеет более широкое значение. По мнению Н.М. Колосовой [1], это право представляет собой комплексное явление, объединя-

ющее в себе характеристики принципа, субъективного права и правовой гарантии. Универсальность судебной защиты подчеркивается в работах А.Я. Курбатова[2], который отмечает, что любой субъект, чьи интересы оказались нарушенными, должен иметь возможность прибегнуть к судебной защите, что является фундаментальным принципом правового государства.

Реализация конституционных прав граждан обеспечивается государственной защитой, что закреплено в части 1 статьи 45 Основного закона России. Т.Т. Озиев [3] в своих работах определяет механизм конституционных гарантий как комплексную систему, включающую правовые, социальные, политические и экономические инструменты, обеспечивающие практическое воплощение конституционных свобод населения. Возможность полноценно осуществлять свои права рассматривается исследователями как фундаментальный элемент правового положения человека в обществе. При этом государство обязано формировать условия для эффективной защиты конституционных прав, что служит базовой гарантией реализации иных гражданских свобод.

Конституция России, провозглашая защиту прав человека главной обязанностью государства в статье 2, требует создания комплексной системы правовых механизмов. Эти механизмы должны обеспечивать полноценную реализацию гражданских свобод через установление четких государственных гарантий.

Среди всех способов защиты прав особую значимость приобретает судебная защита. Её фундаментальный характер определяется прежде всего тем, что данное право закреплено непосредственно в основном законе страны. Благодаря этому оно обладает максимальной юридической силой и действует напрямую во всех регионах Российской Федерации без каких-либо ограничений.

Согласно статье 15 Конституции РФ, российская правовая система включает в себя международные правовые документы, среди которых важное место занимают Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, а также Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Все эти акты закрепляют фундаментальные права граждан.

В государственной системе существуют специализированные органы правосудия, действующие автономно и без внешнего влияния. Именно они реализуют механизм судебной защиты прав и основных свобод граждан.

Решения, принятые судом и вступившие в законную силу, приобретают характер императивных предписаний. Они становятся обязательными к исполнению для всех субъектов права - от государственных структур и муниципальных органов до рядовых граждан, общественных организаций и должностных лиц любого уровня.

Судебная защита как правовой институт обладает исключительной значимостью благодаря своему всеобъемлющему характеру. Любой субъект правоотношений, будь то организация или частное лицо, может воспользоваться данным механизмом без каких-либо дискриминационных ограничений. Особенно важно, что обращение в суд доступно в любой ситуации, связанной с ущемлением законных интересов или созданием помех для их осуществления.

Органы правосудия, призванные восстанавливать нарушенные права, выступают гарантом соблюдения как конституционных положений, так и норм иных законодательных документов. Через механизм судебной защиты граждане получают действенный инструмент для реализации всего спектра своих прав и свобод. При возникновении правовых споров или нарушений именно судебная система становится ключевым звеном в процессе восстановления справедливости, что подчеркивает её фундаментальную роль в правовом государстве.

Конституция России закрепляет множество различных правовых норм, среди которых термин "гарантия" встречается в разных статьях (7, 8, 12, 17, 19, 28, 29, 30, 39, 43-46, 48, 61, 68, 80, 133). Однако уникальным свойством обладает только положение о праве на судебную защиту - оно выступает гарантом реализации всех остальных конституционных прав и свобод граждан.

Эффективность данной гарантии обеспечивается функционированием судебной системы государства, основные принципы организации и работы которой также определены в Основном законе страны. Статья 46 Конституции РФ, закрепляющая право на судебную защиту, имеет особый статус - она одновременно является и самостоятельным правом, и конституционной гарантией защиты других прав личности, что отличает ее от прочих конституционных положений.

Федеральный законодатель обязан создать эффективную систему правовых механизмов, обеспечивающую быстрое рассмотрение жалоб граждан на нарушение их прав. Это обусловлено тем, что право на судебную защиту закреплено в Конституции. Детальная регламентация процедур судебной защиты отражена в различных процессуальных кодексах и ФЗ "О Конституционном Суде РФ". Судебные органы выполняют не только функцию разрешения частноправовых споров и рассмотрения дел о правонарушениях. На них также возложена важнейшая конституционная миссия - осуществление контроля за тем, как государственная власть соблюдает и защищает права человека и гражданина. Такой контроль является неотъемлемой частью системы правосудия, гарантированной основным законом страны.

Любой гражданин имеет возможность оспорить в суде как нормативные, так и ненормативные документы. Также можно обжаловать любые решения и отсутствие необходимых действий со стороны государственных служащих, должностных лиц и представителей органов местного самоуправления.

Важнейшим компонентом судебной защиты является беспрепятственный доступ к правосудию. Это означает, что каждый человек должен иметь реальную возможность подать жалобу, заявление или иск. При этом суд должен быть физически доступен с точки зрения расположения, а сама процедура - посильной в финансовом плане, включая оплату госпошлины и сбор необходимой документации.

В соответствии с законодательством, каждый гражданин имеет возможность обратиться в справедливый, автономный суд, учрежденный согласно действующим нормам права. При этом судебное разбирательство должно проводиться с учетом принципов равноправия и соблюдением установленной юрисдикции.

Конституция РФ также закрепляет возможность получения профессиональной правовой поддержки, которая в определенных законом ситуациях предоставляется безвозмездно. Это положение выступает важным дополнением к возможности судебной защиты, так как без государственной поддержки многие граждане фактически лишились бы реальной возможности отстаивать свои интересы в суде.

В случае судебных ошибок участники процесса могут обратиться в суды высшей инстанции для пересмотра и возможной отмены решения. Законодательство обязывает судебные органы выносить решения в четко определённые временные рамки. Своевременное исполнение вынесенного судебного решения является неотъемлемой частью права на защиту в суде - без этого данное право теряет свой смысл. При затягивании рассмотрения дела или неоправданно долгом неисполнении судебного решения заинтересованные лица вправе требовать материальную компенсацию за нарушение разумных сроков.

В основе правового государства лежит его возможность гарантировать соблюдение прав всех граждан, включая тех, кто отбывает наказание. Российское государство в своем главном законе утверждает приоритет человеческих прав и свобод как наивысшей ценности. Для реализации конституционных гарантий судебной защиты граждан требуется активное взаимодействие государственных структур с гражданским обществом в направлении совершенствования судебной системы, которая должна обеспечивать принятие эффективных и справедливых судебных решений.

В Российской Федерации активно проводится реформирование системы исполнения наказаний и модернизация соответствующего законодательства. Особое внимание уделяется гуманизации пенитенциарной политики. Ключевым аспектом этих изменений выступает обеспечение правовой защищенности граждан, включая лиц, находящихся в местах лишения свободы. Данный приоритет закреплён в качестве основной цели уголовного судопроизводства в 6 статье УПК РФ, что обязывает все процессуальные действия ориентировать на соблюдение и охрану личностных прав осужденных.

В местах лишения свободы защита прав человека реализуется через специфическую систему уголовно-процессуальных мероприятий. Находясь в исправительных учреждениях, осужденные сталкиваются с существенными ограничениями в возможностях самозащиты своих интересов, что делает их особо уязвимой группой населения. Их правовой и социальный статус, наряду с различными факторами функционирования пенитенциарной системы, создает дополнительные сложности в отстаивании собственных прав. Специфика правовых взаимоотношений при исполнении наказаний определяет особый характер механизмов защиты прав заключенных, учитывая их ограниченные возможности в самостоятельном противодействии нарушениям своих свобод.

В современных российских реалиях необходимо, чтобы юридическая наука и ее последние достижения служили фундаментом для формирования государственной политики в области правосудия. Стратегические и тактические аспекты реформирования пенитенциарной системы и судебной власти должны базироваться на научно выверенном подходе. Особую актуальность приобретает вопрос теоретического осмысления и практической реализации механизмов судебной защиты личностных прав и свобод, который до сих пор остается одним из наиболее комплексных вызовов современной юриспруденции.

Различные суды России вовлечены в процесс защиты прав лиц, отбывающих наказание. Районные, городские и областные суды общей юрисдикции занимаются рассмотрением большинства дел в рамках гражданского, уголовного и административного судопроизводства. При этом особая роль в системе правосудия принадлежит Конституционному Суду РФ, который осуществляет конституционный надзор за соблюдением прав осужденных.

Список литературы:

1. Колосова Н.М. О конституционном праве каждого на международную судебную защиту в России // Журнал российского права. 2012. № 4. С. 73. EDN: OWQBZL
2. Курбатов А. Я. Защита прав и законных интересов в условиях "модернизации" правовой системы России. М., 2013. С.5. ISBN: 978-5-7205-1191-3 EDN: YLHGGB
3. Озиев Т.Т. Конституционное право: Учеб. Пособие. М., 2014. С. 58.
4. Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л., 2006. С. 243.
5. Бондаренко, И. В. Семейные права и обязанности родителей-осужденных, находящихся в местах лишения свободы: Учебное пособие / И. В. Бондаренко, Ю. И. Фроловская, К. В. Юнусова. - Москва: ООО "Издательство "Перо", 2024. - 220 с. ISBN: 978-5-00244-190-7 EDN: UNQBFPP

References:

1. Kolosova N.M. On the constitutional right of everyone to international judicial protection in Russia // Journal of Russian Law. 2012. No. 4. P. 73.
2. Kurbatov A. Ya. Protection of rights and legitimate interests in the context of "modernization" of the legal system of Russia. M., 2013. P. 5.
3. Oziev T.T. Constitutional law: Textbook. Manual. M., 2014. P. 58.
4. Chechot D.M. Subjective right and forms of its protection. L., 2006. P. 243
5. Bondarenko, I.V. Family rights and responsibilities of parents-convicts in places of deprivation of liberty: Textbook / I.V. Bondarenko, Yu.I. Frolovskaya, K.V. Yunusova. — Moscow: Pero Publishing House LLC, 2024. — 220 pp. — ISBN 978-5-00244-190-7. — EDN UNQBFPP.

СООТНОШЕНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРЕСТУПНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: НА МАТЕРИАЛАХ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ THE RATIO OF QUANTITATIVE INDICATORS ECONOMIC CRIME AT THE FEDERAL AND REGIONAL LEVELS: ON THE MATERIALS VLADIMIR REGION

АШИН Андрей Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления
Владимирского филиала РАНХиГС.

600000, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Московская ул., 49.

E-mail: urgantfk@mail.ru;

МИХАЙЛОВ Алексей Евгеньевич,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правового обеспечения государственного и муниципального управления
Владимирского филиала РАНХиГС при Президенте РФ.

600000, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Московская ул., 49.

E-mail: urgantfk@mail.ru;

СЕМЕНОВ Сергей Александрович,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры публично-правовых дисциплин факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России.

600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.

E-mail: kurlak09@rambler.ru;

Ashin Andrey A.,

Chief of the Department of legal support of state and municipal administration,
Vladimir Branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.
49 Bolshaya Moskovskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600000, Russia.

E-mail: urgantfk@mail.ru;

Mikhaylov Alexey E.,

Assistant Professor of legal support of state and municipal management,
Vladimir Branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.
49 Bolshaya Moskovskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600000, Russia

E-mail: urgantfk@mail.ru;

Semenov Sergey A.,

Associate Professor of the Department of public law disciplines' of the faculty of law and management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia, candidate of law, associate professor.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.

E-mail: kurlak09@rambler.ru

Краткая аннотация: В статье рассматривается проблема определения категории «преступность экономической направленности». Рассматриваются преимущества и недостатки смежных категорий, определяются сущностные признаки исследуемой категории. Авторский коллектив, проанализировав данные о состоянии преступности, создал криминологический портрет преступности экономической направленности на федеральном и региональном уровне на материалах Владимирской области.

Abstract: The article deals with the problem of defining the category of "economic crime". The advantages and disadvantages of related categories are considered, and signs of economic crime are described. Based on official statistical data, the author's team reviewed the current state of economic crime at the federal and regional levels based on the materials of the Vladimir region.

Ключевые слова: преступность экономической направленности, показатели преступности, коррупция, фальшивомонетничество, криминологический портрет преступности.

Keywords: economic crime, crime rates, corruption, counterfeiting, criminological portrait of crime.

Для цитирования: Ашин А.А., Михайлов А.Е., Семенов С.А. Соотношение количественных показателей преступности экономической направленности на федеральном и региональном уровне: на материалах Владимирской области // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 407-409. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_407.

For citation: Ashin A.A., Mikhaylov A.E., Semenov S.A. The ratio of quantitative indicators economic crime at the federal and regional levels: on the materials Vladimir region // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 407-409. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_407.

Статья поступила в редакцию: 20.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

В науке криминологии сущность и содержание преступности экономической направленности рассматривается неоднозначно. Как правило, исследователи выделяют такие смежные категории, как «экономическая преступность», «преступность в сфере экономики», «преступность экономической направленности» [4, 172-176]. При этом следует отметить, что данные категории заметно отличаются друг от друга в сущностном аспекте.

Например, термин «преступность в сфере экономики» совпадает с наименованием Раздела VIII УК РФ, в который включены три группы преступлений: против собственности, в сфере экономической деятельности, против интересов службы в коммерческих и иных организаций.

Данные группы преступлений объединены единым родовым объектом, хотя на уровне видового объекта у рассматриваемых групп разнятся, что затрудняет выявление общих характеристик, свидетельствующих о определенном единстве механизма преступного поведения, особенностей детерминации и формирования показателей данных видов преступлений. Это делает рассматриваемый термин более статичным и наиболее удобным в уголовном праве.

Категория «экономическая преступность» более широкая и в сущностном аспекте более однородная. А отсутствие легального толкования, дает возможность оценивать её в любом удобном для исследователя смысле (с учетом авторской аргументации). Однако это вызывает трудности в определении пределов экономической преступности. Как следствие, можно выделить несколько, встречающихся в науке, подходов к пониманию экономической преступности:

- Как преступности в сфере экономической деятельности (Глава 22 УК РФ).
- Как преступности в сфере экономики (Раздел VIII УК РФ);
- Как преступности, связанной с любыми формами финансово-экономической деятельностью (в том числе, деяния против авторских и смежных прав, преступления в сфере компьютерной информации и т.п.) [2, С.61-62].

Разнообразие взглядов на сущность экономической преступности привели в итоге к тому, что в различных научных и учебных изданиях данная категория рассматривается по-разному, причем каждая точка зрения аргументирована и заслуживает внимания.

В этом плане термин «преступность экономической направленности» более выигрышен, поскольку имеет легальное отражение. Данный термин используется в учетно-регистрационной деятельности официальных органов государственной власти. В частности, в Перечне 2 Указания Генпрокуратуры РФ от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1 (далее – Указание), содержится не только перечень конкретных статей, относимых к преступности экономической направленности, но и её признаки [3].

В частности, к таким признакам относятся:

- 1) Характеристики субъекта преступления, сопряженная с:
 - ✓ исполнением должностным, материально-ответственным лицом организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций в процессе осуществления им производственно-хозяйственной или финансовой деятельности;
 - ✓ наличием у лица доступа к предмету преступного посягательства для выполнения трудовых обязанностей по роду деятельности или службы;
 - ✓ наличием обязанностей по охране имущества или объекта, в котором оно хранится, без материальной ответственности;
- 2) Характеристики обстановки преступления, представленные одним из обстоятельств:
 - ✓ деяние совершено в процессе производственно-хозяйственной или финансовой деятельности либо под видом ее осуществления;
 - ✓ деяние связано с освоением бюджетных средств и совершено в ходе экономической, финансовой и производственно-хозяйственной деятельности участниками бюджетного процесса;
- 3) Характеристики субъективной стороны состава преступления:
 - ✓ наличие цели завладения имуществом для производственно-хозяйственной и финансовой деятельности, а также под видом ее осуществления;
 - ✓ для уклонения от законных финансовых платежей;
- 4) Характеристики потерпевшего:
 - ✓ субъект предпринимательской деятельности;
 - ✓ участник бюджетного процесса;

Таким образом, следует заметить, что представленные признаки достаточно разнообразны и позволяют включить в объем исследуемой категории широкий перечень преступлений, в том числе посягательства на авторские права, а также, например, подлог документов на лекарственные средства. Интересно отметить, что отдельные преступления при этом входят в относительно самостоятельные группы преступлений в системе уголовно-правового учета, например, преступления коррупционного характера.

Сказанное затрудняет формирование полного представления о структуре преступности экономической направленности, однако имеющиеся в открытом доступе официальные статистические данные позволяют сформировать общее представление об исследуемом негативном явлении, и оценить разницу между показателями преступности на федеральном и региональном уровне.

Итак, в 2023 году в России всего было зарегистрировано 1947161 преступлений. В общей структуре российской преступности доля преступлений экономической направленности составляет всего 5,4% (105257 деяний). Обращает на себя внимание динамика данной преступности (по сравнению с 2022 годом на 5,5%), что заметно опережает темпы снижения преступности с целом. Ведущее место в структуре исследуемой преступности обладают преступления в сфере экономической деятельности (31,8% или 33552 эпизодов преступной деятельности), преступления против собственности (преимущественно мошенничества - 31,5% или 36407 эпизод преступной деятельности, а также коррупционные преступления (25,5% или 25851 преступление) [5, С.41].

Анализ статистических данных за 2023 год во Владимирской области свидетельствует о стабильности общего уровня преступности в регионе. В 2024 году на территории области зарегистрировано 15 986 преступлений из которых 679 экономических (это составляет 4,2 % в структуре общей преступности). Следует заметить, что по сравнению с общероссийскими показателями, во Владимирской области темпы сниже-

ния данных преступлений значительно выше. Так, например, по сравнению с 2022 годом снижение составило 16,8% [1]. Не менее интересно исследование и структуры исследуемой преступности на региональном уровне. Во Владимирской области разница в структуре данных преступлений весьма заметна.

Так, во Владимирской области зарегистрировано 164 коррупционных преступления, что составляет 24,1% в общей структуре экономической преступности. Динамика снижения данных преступлений составила 15,9%. На общероссийском уровне этот показатель составляет 5,7%. Как мы видим показатели весьма впечатляют. Однако, не все виды преступности экономической направленности во Владимирской области имеют позитивный с точки зрения социальной значимости характер.

Например, в 2024 году в области был зарегистрирован 121 факт фальшивомонетничества, что составляет 17,8% в общей структуре исследуемой преступности. При этом по сравнению с 2022 годом количество этих преступлений снизилось на 41,3%. На федеральном уровне было зарегистрировано 6983 эпизода фальшивомонетничества, что составляет только 6,6 % в общей структуре экономической преступности. При этом темпы снижения данных преступлений выше и составляют - 46,7%.

Подводя итог изложенному отметим, преступность экономической направленности представляет из себя сложное явление, образованное преступлениями, посягающими на разные общественные отношения. При этом показатели данной преступности на федеральном и региональном уровне могут заметно различаться, что связано, как с уровнем социально-экономического состояния региона, так и с эффективностью проводимой политики по противодействию преступности.

Список литературы:

1. Информационно-аналитическая записка о результатах служебной деятельности подразделений и органов внутренних дел Владимирской области по охране общественного порядка и обеспечению безопасности на обслуживаемой территории, защите прав и законных интересов граждан от преступных посягательств, а также принимаемых мерах по обеспечению общественного доверия и поддержки граждан за 2023 год [электронный ресурс] офиц. Сайт Управления МВД России по Владимирской области. - URL. - <https://33.мвд.рф/slujba/результаты-деятельности/умвд-во/данные-за-2023-год>
2. Криминология (Особенная часть): учебник для бакалавриата и специалитета / А. А. Ашин, Н. А. Горшкова, Т. А. Зезюлина [и др.]. – Владимир : Владимирский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2021. – 237 с.
3. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: Указание Генпрокуратуры РФ от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1 // СПС Гарант
4. Преступления экономической направленности: понятие и критерии классификации / Е. Н. Карабанова, С. В. Бажанов, А. А. Воронцов [и др.] // Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2016 году: Сборник научных докладов / Под общ. ред. О.С. Калинус ; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Том Выпуск 5. – Москва : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – С. 170-196.
5. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года: М.: ФКУ ГИАЦ МВД РФ, 2024. – 64 с.

References:

1. Information and analytical note on the results of the official activities of the divisions and internal affairs bodies of the Vladimir region for the protection of public order and security in the serviced territory, protection of the rights and legitimate interests of citizens from criminal encroachments, as well as measures taken to ensure public trust and support for citizens in 2023 [electronic resource] ofic. Website of the Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Vladimir region. - URL. - <https://33.мвд.рф/slujba/результаты-деятельности/умвд-во/данные-за-2023-год>
2. Criminology (Special part): textbook for undergraduate and specialist studies / A. A. Ashin, N. A. Gorshkova, T. A. Zezulina [et al.]. – Vladimir : Vladimir Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation", 2021. – 237 p.
3. About the introduction into force lists of articles of the Criminal Code of the Russian Federation used in the formation of statistical reports: Instruction of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation dated February 1, 2016 No. 65/11/1 // SPS Garant
4. Crimes of economic orientation: the concept and criteria of classification / E. N. Karabanova, S. V. Bazhanov, A. A. Vorontsov [and others] // Scientific support of the prosecutor's office in 2016: Collection of scientific reports / Under the general editorship of O.S. Kapinus ; Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. Volume Issue 5. Moscow: Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2017. pp. 170-196.
5. The state of crime in Russia in January–December 2023: Moscow: FKU GIAC of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. 64 p.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_2_410

УДК 343.1

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ФОРМИРОВАНИЯ И СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ THE LEGAL NATURE OF THE FORMATION AND MODERN DEVELOPMENT OF PUBLIC AND PRIVATE PROSECUTION

МАЛЬЦАГОВ Иса Даутович,кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова.
пр. Бульвар Дудаева, 17, г. Грозный, Чеченская Республика, 366007, Россия.

E-mail: isa.maltsagov@mail.ru;

ИДИЛОВ Шарани Кожрахметович,доцент социально-гуманитарной кафедры,
Грозненский государственный нефтяной технический университет им. академика М.Д. Миллиншикова.
пр. Х. Исаева, 100, г. Грозный, Чеченская Республика, 364061, Россия.

E-mail: Sharani2007@rambler.ru;

MALTSAGOV Isa Dautovich,Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Process and National Security
Kadyrov Chechen State University.

17 Dudaev Boulevard, Grozny, Chechen Republic, 366007, Russia.

E-mail: isa.maltsagov@mail.ru;

IDILOV Sharani Kozhakhmetovich,

Associate Professor of the Social and Humanitarian Department

Grozny State Petroleum Technical University named after Academician M.D. Millinshikov.

100 Isaev Ave., Grozny, Chechen Republic, 364061, Russia.

E-mail: Sharani2007@rambler.ru

Краткая аннотация: Современное российское законодательство в процессе эволюции и становления новых тенденций активно преобразует общественные отношения, существенно воздействуя на судебную систему страны. Эти трансформации приводят к формированию новых юридических механизмов регулирования правовых связей, закладывают фундамент для уголовных дел, а также напрямую влияют на структуру и функции правоохранительных органов, включая суд, прокуратуру и следствие. В контексте реализации законов и правоприменительной практики происходит динамичное развитие уголовно-процессуального законодательства. Реформы в Уголовно-процессуальный кодекс РФ направлены на строгую регламентацию судебного процесса в различных уровнях юстиции, акцентированы на обеспечении справедливого и законного разбирательства, основанного на принципах состязательности сторон. Особое внимание уделяется оптимизации деятельности прокуратуры в судебной системе, включая организацию государственного обвинения. Цель данного исследования – проанализировать правовую природу формирования и развития государственного и частного обвинения.

Abstract. Modern Russian legislation, in the process of evolution and the formation of new trends, is actively transforming public relations, significantly affecting the country's judicial system. These transformations lead to the formation of new legal mechanisms for regulating legal relations, lay the foundation for criminal cases, and directly affect the structure and functions of law enforcement agencies, including the court, prosecutor's office, and investigation. In the context of the implementation of laws and law enforcement practice, there is a dynamic development of criminal procedure legislation. The reforms to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation are aimed at strict regulation of the judicial process at various levels of justice, focusing on ensuring fair and lawful proceedings based on the principles of adversarial parties. Special attention is paid to optimizing the activities of the prosecutor's office in the judicial system, including the organization of public prosecution. The purpose of this study is to analyze the legal nature of the formation and development of public and private prosecution.

Ключевые слова: судебное разбирательство, судебный процесс, общество, законодательство, участники судопроизводства, правовая природа, государственное обвинение, прокурор.

Keywords: judicial proceedings, judicial process, society, legislation, participants in legal proceedings, legal nature, public prosecution, prosecutor.

Для цитирования: Мальцагов И.Д., Идилов Ш.К. Правовая природа формирования и современного развития государственного и частного обвинения // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 410-412. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_410.

For citation: Maltsagov I.D., Idilov S.K. The legal nature of the formation and modern development of public and private prosecution // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 410-412. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_410.

Статья поступила в редакцию: 06.02.2025**Дата публикации: 28.02.2025**

Изучение и проведение анализа определенного этапа развития государства дает нам возможность уяснить суть государственного обвинителя и его органов в государственном обустройстве того периода.

Создание органов прокуратуры мы относим, бесспорно, к периоду правления Петра 1.

После завершения петровского периода и изменения статуса прокуратуры, надзорная функция этого органа осталась неизменной. В начале XVIII века прокуратура так и не была сформирована как система специализированных учреждений.

В результате деятельности того периода отмечались значительные преобразования: возникли новые посты – коллежские и генеральные прокуроры; были вновь созданы отделы под контролем высших должностных лиц [1]. При Екатерине II было введено «Учреждение для управления губернией», заложившее основу прокуратуры, состоящей из губернских прокуроров и стряпчих; генеральный же прокурор стал ключевой фигурой [5]. В рамках Главы XXVIII «О работе стряпчих и прокуроров» (статьи 404-410) были установлены процедуры назначения, а также четко определены полномочия должностных лиц в судебной сфере и общественном контроле. Манифест «О всеобщем учреждении мини-

стерств» возложил на Министерство юстиции руководство прокуратурой и судами; его глава также выполнял обязанности генерального прокурора. Указ 1845 года, касающийся исправительных и уголовных мер, конкретизировал функции как стряпчих, так и прокуроров [2]. Законодательство Устава Правительствующего Сената от 1864 года утвердило ряд ключевых документов: «Учреждение судебной системы» и «Правила судопроизводства по уголовным делам». Первый из этих актов закреплял прокурорский надзор, а также деятельность обер-прокуроров, прокуроров и их заместителей в рамках суда [3].

Однако деятельность прокурорского надзора имела одно важное ограничение — она касалась только дел судебного ведомства.

Создание Прокуратуры СССР датируется 1933 годом, возглавляемая Прокурором СССР и принимается Положение о «Прокуратуре СССР» [4].

Конституция СССР, дополненная разделами «Суд» и «Прокуратура» (статьи 102-117) в 1936 году, установила принципы контроля за соблюдением законов и назначила прокурора СССР ответственным за наведение порядка на всей территории страны [4]. С началом Великой Отечественной войны в 1941 году, Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» временно приостановил функционирование прокуратуры и других государственных структур, передав их полномочия военному управлению [5]. В 1956 году Центральный аппарат прокуратуры СССР был сформирован на основе Постановления Центрального Исполнительного Комитета СССР от 7 апреля, что позволило сосредоточить надзор за соблюдением законов при рассмотрении уголовных дел в судебных инстанциях [6]. Прокуроры, действуя в соответствии с законодательством СССР и автономных/союзных республик, утвержденным 25 декабря 1958 года, активно участвовали в судебных процессах. Закон «О прокуратуре СССР», принятый в 1979 году, стал первым систематизированным нормативным актом, определяющим не только надзорные функции прокуратуры, но и общую организацию её деятельности [7]. В частности, статья 3 данного закона четко очертила основные направления работы прокуратуры, включая контроль за соблюдением законов, что стало ключевым аспектом её функционирования.

В 1992 году принимается Закон «О прокуратуре РФ», обязывающий органы прокуратуры принимать участие в рассмотрении уголовных дел в судах.

Прокурор, участвуя в судебном разбирательстве, представляет сторону обвинения на основании действующего процессуального законодательства Российской Федерации и Положения, содержащегося в главе 35 УПК РФ «Общие условия судебного разбирательства» [1].

Поддержка государственного обвинения является одной из ключевых функций прокурора при рассмотрении уголовных дел в суде.

Согласно статье 5 УПК РФ, гособвинитель представляет собой должностное лицо прокуратуры, которое выступает с обвинением в суде от имени государства [1].

Поддержка государственного обвинения включает в себя действия стороны обвинения по сбору доказательств вины обвиняемого, что требует понимания взаимосвязи между уголовным преследованием и государственным обвинением в суде.

Исходя из данного определения, можно выделить следующие характеристики и особенности уголовного преследования [4]:

В действующем уголовно-процессуальном кодексе указывается, что преследование в рамках уголовного дела формируются органами предварительного расследования, надзор за которыми осуществляет прокурор. С учетом данного положения становится возможным провести соотношение между гособвинением и преследованием.

В процессе осуществления уголовного преследования прокурор осуществляет надзорные функции по соблюдению законности и защите прав граждан.

Утверждение обвинительного заключения и направления уголовного дела в суд для его рассмотрения по существу является моментом наделения прокурора статусом государственного обвинителя для поддержания обвинения в суде.

Полномочия государственного обвинителя определены и регулируются статьей 246 УПК РФ [1]:

- государственный обвинитель, представляя сторону обвинения, предоставляет суду доказательства, подтверждающие вину обвиняемого;

- государственный обвинитель выступает в качестве поддерживающей стороны по гражданскому иску в рамках уголовного дела.

- деятельность носит процессуальный характер, так как уголовное преследование осуществляется в рамках УПК

- деятельность по формированию и осуществлению лишь стороной обвинения;

- наконец, данная деятельность необходима для того, чтобы изобличить обвиняемого в том, что именно он совершил преступное деяние.

Для более детального исследования понятий уголовного преследования и государственного обвинения следует изучить особенности их функций.

Обязанности обвинения и прокурорского надзора заключаются в выявлении и сборе вещественных и иных улик, подтверждающих вину подозреваемых, а также в привлечении их к ответственности. Эти функции, по сути, не только аналогичны, но и имеют одинаковую значимость.

При обсуждении подходов к инициированию обвинений и преследования важно подчеркнуть, что прокурорская деятельность включает в себя как процесс обвинения, так и предварительное следствие, которое проходит на стадии досудебного производства. В то время как функция государственного обвинения осуществляется во время судебного процесса.

Таким образом, позиция О.В. Воронина, который предлагает рассматривать государственное обвинение как отдельную и самостоятельную функцию, представляется весьма обоснованной.

По его утверждению, разделение функций прокуратуры и следственного комитета позволяет более активно обеспечивать прокурорам поддержание государственности в судах. [6].

Александр Михайлович Ларин предлагает альтернативную концепцию: преследующая функция и обвинительная должны разграничиваться — первая завершается лишь при окончании уголовного дела или определении судебным решением [8]. Оценивая разнообразие взглядов на проблему, становится очевидной самостоятельность уголовно-процессуальная функция преследования для участников судопроизводства. В аспекте же процессуальных задач и роли прокуратуры в судебном разбирательстве у специалистов единое мнение — однако, споры сохраняются вокруг точного определения статуса государственного обвинителя на различных этапах процесса.

В свете различных трактовок и подходов ведущих процессуалистов выделяется точка зрения Сергея Евгеньевича Воронина [6], наиболее точно отражающая суть проблемы: актуальное законодательство, включая УПК РФ и Федеральный закон «О прокуратуре», обеспечивает расширение компетенций государственного обвинителя на всех фазах уголовного судопроизводства. Таким образом, прокурорский статус предполагает:

1) Процессуальная самостоятельность подкреплена статьей 17 УПК РФ, гарантирующей свободу оценки доказательств.

2) Исследование норм процессуального права показывает отсутствие нормативных положений, требующих согласования обвинительной стороны с другими участниками процесса по ключевым аспектам дела. Этот анализ подчеркивает значительное расширение полномочий прокурора и его самостоятельность в рамках уголовного судопроизводства. Нужно указать, что помимо поддержания государственности по уголовным делам в судах, у прокурорского работника существуют и другие функции, такие как функция охраны законодательства, реагирование на нарушение законности. В обязанности прокурора, в соответствии с Законом «О прокуратуре РФ», входят поддержание государственного обвинения в суде, а также устранение и недопущение возможных процессуальных нарушений в судебном разбирательстве, в противном случае, функция государственного обвинения останется нереализованной [9]. В завершение следует предложить внести некоторые изменения в пункт 55 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: «уголовное преследование представляет собой процессуальную и иную деятельность, осуществляемую органами правопорядка и должностными лицами, с целью установления вины подозреваемого, обвиняемого или подсудимого в совершении преступления».

Список литературы:

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021)
2. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 01.07.2021) "О прокуратуре Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021)
3. Арабули Д. Исследование отдельных полномочий участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Мировой судья. 2017. № 9. С. 9-13.
4. Божьев В.П. Уголовный процесс: учебник [Текст] / отв. ред. В. П. Божьев. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Юрайт, 2017. - С. 70.
5. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник [Текст] / В.В. Вандышев. - М.: Волтерс Клувер, 2020. - С. 47.
6. Воронин О.В. К вопросу о признании поддержания государственного обвинения в качестве отдельной функции современной российской прокуратуры // О.В. Воронин // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2018. - № 2. - С. 35-42.
7. Коновалов С.И., Соболев А.В. К вопросу о совершенствовании процессуального положения государственного обвинителя как участника уголовного судопроизводства // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 2-2. С. 26-33
8. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции / А.М. Ларин. - М., 2020. - С. 25-38.
9. Хайруллина Э.А. К вопросу о правовой культуре процессуальных решений государственного обвинителя // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2017. № 1. С. 247-250.

References:

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation" dated 18.12.2001 N 174-FZ (as amended on 01.07.2021, as amended. dated 09/23/2021)
2. Federal Law No. 2202-1 of 17.01.1992 (as amended on 01.07.2021) "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" (as amended and supplemented, intro. effective from 09/01/2021)
3. Arabuli D. A study of the individual powers of participants in criminal proceedings on the part of the prosecution at the conclusion of a pre-trial cooperation agreement // Justice of the Peace. 2017. No. 9. pp. 9-13.
4. Bozhev V.P. Criminal process: textbook [Text] / ed. by V. P. Bozhev. - 3rd ed., ispr. and add. - M.: Yurayt, 2017. - p. 70.
5. Vandysh V.V. Criminal process. General and Special parts: textbook [Text] / V.V. Vandysh. Moscow: Volters Kluver, 2020. - p. 47.
6. Voronin O.V. On the issue of recognizing the maintenance of public prosecution as a separate function of the modern Russian Prosecutor's Office / O.V. Voronin // Bulletin of Tomsk State University. Right. - 2018. - No. 2. - pp. 35-42.
7. Kononov S.I., Sobol A.V. On the issue of improving the procedural status of the public prosecutor as a participant in criminal proceedings // Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences. 2017. No. 2-2. pp. 26-33
8. Larin A.M. Investigation of a criminal case: procedural functions / A.M. Larin, Moscow, 2020, pp. 25-38.
9. Khairullina E.A. On the issue of the legal culture of procedural decisions of the public prosecutor // Bulletin of the Volgograd State University. Series 5: Jurisprudence. 2017. No. 1. pp. 247-250.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ EXPERT OPINION AS EVIDENCE IN A CRIMINAL CASE

ЦВЕТКОВА Елена Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического института
Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
Россия, 600020, г. Владимир, ул. Горького д. 87.
E-mail: cvetkova-e@mail.ru;

TSVETKOVA Elena Vladimirovna,

Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines at the Law Institute
of Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolay G. Stoletov's, Candidate of Law, Associate Professor.
87, str. Gorky, Vladimir, 600000, Russian Federation
E-mail: cvetkova-e@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются ключевые параметры оценки заключений экспертов, включающие соответствие критериям допустимости и достоверности, учитывая многочисленные факторы влияния на доказательственную значимость материалов. Производство экспертных исследований обеспечивает следственные органы и судебные инстанции достоверными научно обоснованными данными по рассматриваемым делам. Анализ практики показывает существенную роль экспертных заключений при формировании доказательственной базы и вынесении обвинительных приговоров по уголовным делам.

Abstract: The article examines the key parameters for assessing expert opinions, including compliance with admissibility and reliability criteria, taking into account numerous factors influencing the evidentiary value of materials. The production of expert studies provides investigative bodies and judicial authorities with reliable scientifically substantiated data on the cases under consideration. Analysis of practice shows the significant role of expert opinions in forming the evidence base and passing guilty verdicts in criminal cases.

Ключевые слова: эксперт, заключение эксперта, доказательство, заключение эксперта, расследование, судебное решение, экспертное исследование, доказательственная база, обоснованное решение, оценка доказательства.

Key words: expert, expert opinion, evidence, expert opinion, investigation, court decision, expert examination, evidentiary base, reasoned decision, assessment of evidence.

Для цитирования: Цветкова Е.В. Заключение эксперта как доказательство по уголовному делу // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 413-414. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_413.

For citation: Tsvetkova E.V. Expert opinion as evidence in a criminal case // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 413-414. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_413.

Статья поступила в редакцию: 01.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Актуальность изучения доказательственного потенциала экспертных заключений при рассмотрении уголовных дел определяется комплексом взаимообусловленных обстоятельств. Развитие передовых технологий и научных достижений существенно расширяет применение профессиональных компетенций экспертов при выявлении и расследовании преступлений различных категорий.

Согласно статьи 9 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [1] судебная экспертиза – это предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Уголовно-процессуальное законодательство в соответствии со ст.74 признает заключение эксперта одним из видов доказательств по уголовному делу.

Научно-обоснованные выводы квалифицированных экспертов позволяют установить существенные обстоятельства рассматриваемых дел, формируя объективную доказательственную основу для принятия справедливых судебных решений.

Достоверность полученных результатов экспертного исследования базируется на трех фундаментальных аспектах: строгое следование установленным процессуальным нормам при назначении экспертизы в рамках расследования уголовного дела, что гарантирует законность действия; применение передовых научно обоснованных методик исследования при проведении экспертизы, обеспечивает точность выводов заключения; комплексный подход к изучению материалов дела позволяет сформировать объективную доказательную базу.

Профессиональный анализ материалов и вещественных доказательств позволяет экспертам сформировать объективные выводы о взаимосвязи между совершенными деяниями и возникшими последствиями, предоставляя научно обоснованные исследования фактологической базы для формирования объективной позиции при оценке степени причастности подсудимого к вменяемому ему деянию. Стремительное развитие научных методов и технологий существенно расширяет возможности судебно-экспертной деятельности. Внедрение инновационных подходов к экспертным исследованиям, модернизация методического инструментария позволяют детально анализировать материалы уголовных дел, значительно повышая эффективность отправления правосудия.

Значимость экспертного исследования возрастает пропорционально усложнению криминальных схем, требующих привлечения профильных экспертов для качественного расследования преступлений. Например, аналитическое оборудование нового поколения позволяет экспертам-химикам проводить расширенный анализ состава наркотических веществ, выявляя их происхождение или групповую принадлежность одному объекту, с высокой точностью. Проведение судебно-химического исследования становится обязательным элементом расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, где заключение эксперта приобретает статус основного доказательства при рассмотрении уголовных дел. К сожалению, в настоящее время, приходится констатировать, что количество совершенных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, находится на высоком уровне.

Если при производстве судебной экспертизы эксперт установит обстоятельства, которые имеют значение для уголовного дела, но по поводу которых ему не были поставлены вопросы, то он вправе указать на них в своем заключении (ч.2 ст.204 УПК РФ).

Профессиональное мнение эксперта, отраженное в заключении, позволяет судебным органам формировать объективную позицию при вынесении справедливого, обоснованного приговора. Глубокий анализ материалов дела экспертом обеспечивает всестороннюю оценку обстоятельств преступления, особенно в ситуациях, когда требуются узкопрофильные знания для установления истины по делу.

Грамотно составленное экспертное заключение, базирующееся на тщательном изучении материалов дела и соответствующее процессуальным нормам, служит существенным доказательственным элементом в уголовном судопроизводстве в целом, и в ходе судебного рассмотрения уголовных дел в частности, гарантируя устойчивость принятого решения и способствуя реализации фундаментальных принципов справедливого судопроизводства.

Но эксперт - тоже человек, который может ошибаться и прийти к неверным или вероятным выводам. Профессиональная квалификация эксперта непосредственно определяет достоверность и обоснованность результатов проведенного исследования. Действующее законодательство устанавливает строгие квалификационные критерии к специалистам, осуществляющим экспертную деятельность, включая наличие профильного образования и практического опыта в соответствующей области знаний.

Несмотря на то, что он обладает исключительными для анализа информации знаниями, может быть, не лишён недобросовестности, поспешности в выводах, индивидуализации восприятия произошедшего, изучении материалов. В связи с этим эксперт в своем заключении может дать один из следующих выводов: 1. Категорические выводы. Это точные и достоверные выводы, которые не зависят от внешних условий. Эксперт выражает абсолютную уверенность в существовании или отсутствии факта, поставленного на исследование. 2. Вероятностные выводы. Если признаков для категорического вывода недостаточно, эксперт может сделать вероятностный вывод. Это обоснованное предположение о наличии факта, основанное на совокупности имеющихся признаков и данных. 3. Выводы о невозможности дать ответ. Эксперт может прийти к заключению, что дать четкий ответ на поставленный вопрос невозможно, например, из-за отсутствия методики исследования или недостатка качественных объектов и материалов.

Доказательственная значимость вероятностных экспертных заключений представляет собой актуальную проблему современного судопроизводства. В решениях Конституционного суда указано о возможном использовании вероятного заключения эксперта, тем не менее оно не имеет заранее установленной силы как доказательство и подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности на основании ч.1 ст. 88 УПК РФ. Поэтому судебная практика нижестоящих судов и Верховного Суда РФ свидетельствует о возможности использования в ходе доказывания вероятностных судебных экспертиз [2], хотя их убедительность значительно уступает категорическим выводам экспертов.

Судебная практика демонстрирует значимость всесторонней оценки экспертных заключений при рассмотрении дел. Законодательство предоставляет судье право самостоятельно анализировать представленные доказательства, включая экспертные исследования, формируя собственную позицию по уголовному делу. В соответствии с ч.2 ст. 17 УПК РФ экспертное заключение, как и другие доказательства, не имеет заранее установленной силы и подлежит обязательной всесторонней оценке. Так, например, если результаты заключения эксперта будут существенно противоречить показаниям допрошенных лиц и иными материалами уголовного дела, а следователь не назначит дополнительную или повторную экспертизу для устранения противоречий, выявленных между важными доказательствами - заключением эксперта и показаниями свидетелей. Суд не может рассматривать заключение эксперта как доказательство по делу.

Комплексный анализ материалов уголовного дела, включающий результаты экспертиз, показания свидетелей и вещественные доказательства в своей совокупности существенно минимизирует вероятность вынесения ошибочного приговора судом.

Таким образом, экспертное исследование должно соответствовать критериям всесторонности, беспристрастности и научной достоверности представленных выводов. Точное соблюдение экспертом принципов государственной судебно-экспертной деятельности при производстве судебной экспертизы, а также профессиональный опыт эксперта способен придать заключению эксперта статус «неопровержимого доказательства» [3, С.154].

Правоприменительная практика требует разработки конкретных параметров оценки достоверности заключений экспертов и критериев их допустимости в качестве доказательственной базы. Актуальность приобретает вопрос корреляции экспертных заключений с иными материалами уголовного дела, определяющий значимость данного вида доказательств в общей системе доказывания.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N 28 (ред. от 29.06.2021) "О судебной экспертизе по уголовным делам" // [Электронный ресурс] - URL: <https://www.garant.ru/>, О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23, ст. 2291.
2. Палиева О.Н., Палиев В.Б., Фоменко И.В. Использование категоричных и вероятных выводов эксперта в качестве доказательств в суде первой инстанции // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2024. № 4 С. 72-77; Кудрявцева А. В., Кириллова Н. П., Коchemirovsky V. A., Стойко Н. Г., Пристансков В. Д. Оценка вероятностных выводов экспертов в уголовном процессе. Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки, 2024, 17(1), 4-11. DOI: 10.21777/2587-9472-2024-4-72-77 EDN: NHUYZR
3. Лазарева Л. В., Покровский С. В. К вопросу о доказательности экспертных выводов // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 4. С. 152-159. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.125.4.152-159 EDN: GPBSOK

References:

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 21.12.2010 N 28 (as amended on 29.06.2021) "On forensic examination in criminal cases" // [Electronic resource] - URL: <https://www.garant.ru/>, On state forensic activity in the Russian Federation: Federal Law of May 31, 2001 N 73-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 23, Art. 2291.
2. Palieva O.N., Paliev V.B., Fomenko I.V. Use of categorical and probable conclusions of an expert as evidence in the court of first instance // Bulletin of Moscow University named after S. Yu. Witte. Series 2: Legal Sciences. 2024. No. 4 P. 72-77; Kudryavtseva A. V., Kirillova N. P., Kochemirovsky V. A., Stoyko N. G., Pristanskov V. D. Evaluation of probabilistic conclusions of experts in criminal proceedings. Journal of the Syrian Federal University. Humanities, 2024, 17(1), 4-11.
3. Lazareva L. V., Pokrovsky S. V. On the issue of the evidentiary value of expert conclusions // Actual problems of Russian law. 2021. Vol. 16. No. 4. P. 152-159.

РОЛЬ СМЯГЧАЮЩИХ И ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В ОПРЕДЕЛЕНИИ СУДЬБЫ МИГРАНТОВ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ДИЛЕММЫ

THE ROLE OF MITIGATING AND AGGRAVATING CIRCUMSTANCES IN DETERMINING THE FATE OF MIGRANTS WHO HAVE COMMITTED CRIMES: LEGAL AND ETHICAL DILEMMAS

ГОВОР Юлия Евгеньевна,

студентка юридического факультета

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина».

350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13.

E-mail: govoryulia01@mail.ru;

ХОРОЛЬСКИЙ Геннадий Валентинович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина».

350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13.

E-mail: angelkolieva@mail.ru;

GOVOR Julia E.,

law student

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trublin.

Kalinina str., 13, Krasnodar Territory, 350044, Russia.

E-mail: govoryulia01@mail.ru;

KHOROLSKY Gennady Valentinovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trublin.

Kalinina str., 13, Krasnodar Territory, 350044, Russia.

E-mail: angelkolieva@mail.ru

Краткая аннотация. В данной работе рассматривается сложный процесс миграции и его связь с правоприменением в контексте преступлений, совершенных мигрантами. Основное внимание уделяется анализу смягчающих и отягчающих обстоятельств, которые могут влиять на назначение наказания. Обсуждаются такие смягчающие факторы, как тяжелые жизненные условия и недостаток образования, которые могут указывать на отсутствие корыстных намерений у мигрантов. В то же время, отягчающие обстоятельства, такие как рецидив и жестокость, требуют более строгого подхода со стороны правосудия. Работа поднимает важные правовые и этические вопросы, включая равенство перед законом, профилактику преступности среди мигрантов и необходимость гуманного подхода к наказанию и реабилитации. Для решения этих проблем предлагаются системные изменения, такие как улучшение правовой помощи мигрантам, просвещение общества о проблемах миграции и создание интеграционных программ.

Abstract. This paper examines the complex migration process and its relationship to law enforcement in the context of crimes committed by migrants. The main focus is on the analysis of mitigating and aggravating circumstances that may affect the imposition of punishment. Mitigating factors such as difficult living conditions and lack of education are discussed, which may indicate a lack of selfish intentions among migrants. At the same time, aggravating circumstances such as recidivism and cruelty require a more rigorous approach from the justice system. The work raises important legal and ethical issues, including equality before the law, crime prevention among migrants and the need for a humane approach to punishment and rehabilitation. To solve these problems, systemic changes are proposed, such as improving legal assistance to migrants, educating society about migration issues and creating integration programs.

Ключевые слова: миграция, преступление, смягчающие обстоятельства, отягчающие обстоятельства, правосудие, этические дилеммы, равенство, профилактика, преступность.

Keywords: migration, crime, mitigating circumstances, aggravating circumstances, justice, ethical dilemmas, equality, prevention, crime.

Для цитирования: Говор Ю.Е., Хорольский Г.В. Роль смягчающих и отягчающих обстоятельств в определении судьбы мигрантов, совершивших преступления: правовые и этические дилеммы // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 415-417. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_415.

For citation: Govor Yu.E., Khorolsky G.V. The role of mitigating and aggravating circumstances in determining the fate of migrants who have committed crimes: legal and ethical dilemmas // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 415-417. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_415.

Статья поступила в редакцию: 23.12.2024

Дата публикации: 28.02.2025

В современном мире миграция становится все более актуальной темой, затрагивающей множество аспектов жизни общества, включая правовые, социальные и культурные. Мигранты, стремящиеся к лучшей жизни, часто сталкиваются с различными трудностями, включая адаптацию к новым условиям, языковыми барьерами и предвзятостью со стороны местного населения. Однако в некоторых случаях мигранты оказываются вовлеченными в преступную деятельность, что ставит перед правовой системой сложные задачи.

В научной литературе миграцию населения определяют как «любое территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью смены постоянного места жительства или временного пребывания на территории для осуществления учебы или трудовой деятельности независимо от того, под преобладающим воздействием каких факторов оно происходит – притягивающих или выталкивающих» [1].

Миграция — это явление, которое в последние десятилетия стало одной из ключевых тем в глобальной политике и социологии. С увеличением числа мигрантов, пересекающих границы в поисках лучших условий жизни, работы или убежища, возникает множество социальных,

экономических и правовых вопросов. Одним из наиболее острых аспектов миграции является вовлечение мигрантов в преступную деятельность, что ставит перед правовой системой необходимость справедливого и этичного подхода к назначению наказания. В этом контексте смягчающие и отягчающие обстоятельства играют ключевую роль в формировании решения суда и определении судьбы правонарушителей. Законодательства разных стран по-разному трактуют и применяют смягчающие и отягчающие обстоятельства. В некоторых юрисдикциях для мигрантов могут вводиться дополнительные факторы, такие как статус мигранта, уровень интеграции в общество или экономические условия.

В условиях, когда мигранты могут оказаться вовлеченными в преступления, возникает необходимость учитывать множество факторов, влияющих на их судьбу. Очевидно, правовой механизм как совокупность средств регулирования общественных отношений включает не только институциональные, но также и административные и неинституциональные регулятивные компоненты [2]. Цитата подчеркивает совокупную природу правового механизма, который охватывает не только формальные институты, но также и неформальные регулятивные факторы, такие как смягчающие и отягчающие обстоятельства. При рассмотрении дел мигрантов, совершивших преступления, эти обстоятельства представляют решающее значение. Важнейшую роль в этом процессе играют смягчающие и отягчающие обстоятельства, которые могут существенно изменить подход к назначению наказания. Смягчающие обстоятельства, такие как тяжелые жизненные условия, отсутствие доступа к образованию или незнание местных законов, могут указывать на то, что мигрант совершил преступление не из злого умысла, а под давлением обстоятельств. Например, мигрант, оказавшийся в сложной финансовой ситуации, может быть вынужден пойти на преступление, чтобы обеспечить себя и свою семью. В таких случаях суд может учесть эти факторы и назначить более мягкое наказание, что позволяет избежать чрезмерной жестокости и способствует социальной справедливости.

С другой стороны, отягчающие обстоятельства, такие как рецидив, жестокость или причинение серьезного ущерба, могут указывать на то, что мигрант представляет опасность для общества. При исследовании уголовных дел установлено, что у 32% осужденных иностранцев зафиксированы отягчающие обстоятельства. Среди них: наступление тяжких последствий, рецидив преступления, совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом. Это создает баланс между необходимостью наказания и защитой прав граждан. В таких ситуациях суд может принять решение о более строгом наказании, что также является важным аспектом защиты общественной безопасности.

Госдума приняла на пленарном заседании в первом чтении законопроект, предлагающий считать совершение преступления нелегальным мигрантом отягчающим обстоятельством наказания. Согласно этому законопроекту, в статью 63 УК РФ [4] добавляется новый пункт, при котором отягчающим уголовным наказанием фактором будет считаться совершение преступления лицом, незаконно пребывающим на территории Российской Федерации. Авторы считают, что это "позволит при вынесении приговоров устанавливать более высокую меру ответственности". В документе говорится, что "нелегальное нахождение на территории страны свидетельствует о заведомо недобросовестном и противоправном поведении лица и уже предполагает его повышенную ответственность в случае совершения преступления". Так, отметила Яровая, что в первом полугодии 2024 года более 8 тысяч преступлений, совершенных нелегальными мигрантами в России, оставили негативный след и последствия нелегальной миграции, которые не должны существовать. В связи с этим, незаконное нахождение на территории страны будет считаться обстоятельством, отягчающим уголовное наказание. Это означает, что суд не сможет изменить категорию преступления на менее тяжкую, а может назначить полный срок наказания даже при наличии смягчающих обстоятельств. Например, совершение деяний, предусмотренных частями 1 или 2 статьи 322.1 УК РФ, организованной группой либо для совершения тяжких или особо тяжких преступлений на территории России, может привести к лишению свободы на срок до 15 лет.

Однако применение смягчающих и отягчающих обстоятельств в делах о преступлениях мигрантов вызывает ряд правовых и этических дилемм. Одним из ключевых вопросов является равенство перед законом: как обеспечить справедливое применение правовых норм ко всем, независимо от их национальности или миграционного статуса? Это требует от правовой системы особого внимания к индивидуальным обстоятельствам каждого дела.

Кроме того, необходимо рассмотреть вопросы профилактики преступности среди мигрантов и их интеграции в новое общество. Как можно предотвратить совершение преступлений и помочь мигрантам адаптироваться к новым условиям жизни? Требуются совместные усилия со стороны государства, местных сообществ, неправительственных организаций и самих мигрантов. Комплексный подход, включающий образование, социальную поддержку, экономические возможности и правовые инициативы, может значительно улучшить качество жизни мигрантов и способствовать их успешной интеграции в общество.

Согласно пункту 3 статьи 6 Протокола о незаконном ввозе мигрантов по суше, морю и воздуху, в качестве отягчающих обстоятельств рассматриваются, в частности, действия, которые могут поставить под угрозу жизнь, безопасность мигрантов или связаны с бесчеловечным или унижающим достоинство обращением с ними. Это может включать в себя эксплуатацию или другие угрозы безопасности [3]. Гуманность в подходе к наказанию также является важным аспектом. Как найти баланс между необходимостью наказания и реабилитацией мигрантов, учитывая специфические трудности, с которыми они сталкиваются? Это требует от общества и правовой системы более глубокого понимания проблем миграции и готовности к изменениям. Каждое дело должно рассматриваться индивидуально, с учетом личных обстоятельств мигранта, таких как его история, культурный контекст, уровень интеграции в новое общество и причины, приведшие к правонарушению. Предоставление доступа к психологической помощи и консультациям может помочь мигрантам справиться с травмами и стрессами, которые могли способствовать их правонарушениям. Вместо тюремного заключения можно рассмотреть альтернативные меры, такие как общественные работы, программы реабилитации или условное освобождение, которые могут быть более эффективными для реинтеграции мигрантов.

Для решения этих вопросов необходимы системные изменения, включая улучшение правовой помощи для мигрантов, просвещение общества о проблемах, с которыми они сталкиваются, и создание программ интеграции. Важно помнить, что мигранты, совершившие преступления, являются частью общества, и их судьба должна решаться справедливо, с учетом всех обстоятельств дела.

В конечном итоге, справедливое и гуманное правосудие возможно только при условии, что все участники процесса будут рассматриваться как равные, независимо от их миграционного статуса. Это требует от правовой системы гибкости и готовности учитывать индивидуальные обстоятельства каждого дела. Создание такой системы правосудия, которая защищает интересы всех участников и способствует социальной гармонии, является важным шагом к обеспечению стабильности и безопасности в обществе. Смягчающие обстоятельства могут служить важным инструментом для обеспечения более человеческого и справедливого правоприменения, в то время как отягчающие обстоятельства должны применяться с осторожностью, чтобы избежать предвзятости и дискриминации.

Список литературы:

1. Воробьева О. Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации / Аналитический сборник Совета Федерации ФС РФ. - 2003. - № 9 (202). - С. 35.
2. Хорольский, Г. В. Антикоррупционная идеология в контексте правовых механизмов противодействия коррупции / Г. В. Хорольский // Право и гос-ударство: теория и практика. - 2011. - № 4(76). - С. 100-104. EDN: NUOLER
3. Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности" [принят в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН] // СПС "КонсультантПлюс".
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. от 9 ноября 2024 г. // СЗ РФ. - 1996. - № 387-ФЗ. - Ст. 2954.

References:

1. Vorobyeva O. D. Migration language processes services populations forces: vopross for sources theories and state-regulated migration policies // problem Evaluative legal regulated migratory processsov of territories of the Russian Federation / analytical compendium of the Soviet Federations of the Russian Federation. - 2003. - № 9 (202). - S. 35.
2. Horolsky, G. V. Anticorruption ideology in the context of law and order V. Horolsky // law and state-percussion: theory and practice. - 2011. - № 4(76). - S. 100-104. EDN: NUOLER
3. Protocol against illegal migration in sushe, moryu and vozduhu, additional conventionalized organizations united in the Congress of Nations against Transnational Organized Crimes." New York 15.11.2000 resolution 55/25 of the 62nd plenary session of the 55th General Assembly of the United Nations] // SPC "Consulantplus".
4. Code of the Russian Federation: Feder. act of 13 June 1996 63-FZ: in order. from November 9, 2024. // SR RF. - 1996. -387-FZ. - St. 2954.

КРИМИНАЛЬНАЯ ВИКТИМНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ CRIMINAL VICTIMIZATION OF LEGAL ENTITIES

УЛЕЗЬКО Сергей Иванович,

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», старший научный сотрудник НОЦ правовых исследований
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».
ул. Чернышевского, 173, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, 360004, Россия.
E-mail: litas2011@yandex.ru;

ШИБЗУХОВ Заурбек Амурбекович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права процесса и криминалистики
Института права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова.
ул. Чернышевского, 173, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, 360004, Россия.
E-mail: ugolpravo2010@yandex.ru;

АГАДЖАНИЯ Анастасия Владимировна,

кандидат юридических наук, заместитель директора по дополнительному образованию и стратегическому развитию
ФГБ ПОУ «Кисловодский медицинский колледж».
ул. Алиева, 37, г. Кисловодск, Ставропольский край, 357700, Россия.
E-mail: mr.summoner@rambler.ru;

ULEZKO Sergey Ivanovich,

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law, Criminology
RSEU (RINH), Senior Researcher at the REC for Legal Research
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov.
173 Chernyshevsky St., Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360004, Russia.
E-mail: litas2011@yandex.ru ;

SHIBZUKHOV Zaurbek Amurbekovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics
Institute of Law, Economics and Finance of Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov.
173 Chernyshevsky St., Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360004, Russia.
E-mail: ugolpravo2010@yandex.ru;

AGHAJANYAN Anastasia Vladimirovna,

PhD in Law, Deputy Director for Additional Education and Strategic Development
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kislovodsk Medical College".
Alieva St., 37, Kislovodsk, Stavropol Territory, 357700, Russia.
E-mail: mr.summoner@rambler.ru

Краткая аннотация: статья посвящена анализу такого феномена как виктимность предприятий (юридических лиц), рассматриваемая как обстоятельство, которое может способствовать увеличению уязвимости компаний перед лицом рейдерских атак; особое внимание уделяется пониманию механизмов виктимности и ее влияния на повышение рисков недружественного поглощения: в статье предложен аналитический обзор существующих подходов к пониманию виктимности и рекомендации по укреплению защитных мер юридических лиц.

Abstract: The article analyzes the phenomenon of victimization of enterprises (legal entities), considered as a circumstance that can increase the vulnerability of companies to raider attacks; special attention is paid to understanding the mechanisms of victimization and its impact on increasing the risks of an unfriendly takeover: the article provides an analytical overview of existing approaches to understanding victimization and recommendations for strengthening protective measures. measures of legal entities.

Ключевые слова: виктимология, виктимность, юридическое лицо, рейдерский захват, недружественное поглощение, меры защиты.

Keywords: victimology, victimization, legal entity, raider takeover, unfriendly takeover, protection measures.

Для цитирования: Улезько С.И., Шибзухов З.А., Агаджания А.В. Криминальная виктимность юридических лиц // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 418-420. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_418.

For citation: Ulezko S.I., Shibzukhov Z.A., Aghajanyan A.V. Criminal victimization of legal entities // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 418-420. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_418.

Статья поступила в редакцию: 25.12.2024

Дата публикации: 28.02.2025

В современной экономической практике проблема недружественных поглощений (рейдерских захватов) представляет собой значительную угрозу для стабильности и развития бизнеса, так, как проблематика виктимности юридических лиц охватывает широкий спектр аспектов: от внутренних управленческих недостатков и недочетов в корпоративной культуре до внешних экономических и правовых вызовов, что делает предприятия более привлекательными для рейдеров, а анализ данной проблемы представляет собой ключ к разработке эффективных стратегий защиты, направленных на минимизацию уязвимости бизнеса перед возможными захватами.

Виктимность предприятий является одним из ключевых факторов, определяющих их уязвимость перед недружественными поглощениями или рейдерскими захватами и данное обстоятельство исследуется в рамках виктимологии – науки, изучающей жертв и механизмы их вовлечения в преступные ситуации, включая юридические лица как потенциальные объекты нарушений [1, с.62]. Виктимология, как самостоятельное направление криминологии, начала развиваться в середине XX века и со временем расширила свои границы, охватывая не только фи-

зических, но и юридических лиц в качестве жертв преступлений.

Исторический аспект виктимологии демонстрирует переход от изучения виктимности исключительно в контексте физических лиц к анализу сложных структур и организаций, становящихся объектами преступных воздействий. Как считает К.А. Ильясова, ранние исследования фокусировались на личностных характеристиках жертв и их вкладе в возникновение преступления, тогда как современный взгляд подразумевает более широкое понимание виктимности, включая социальные, экономические и правовые аспекты, влияющие на уязвимость объектов [2, с.174]. От себя добавим, что в контексте юридических лиц виктимность можно рассматривать через призму различных факторов, таких как несовершенство законодательной базы, отсутствие эффективной системы корпоративного управления, нарушения при регистрации собственности и других прав, что существенно повышает их уязвимость перед рейдерскими атаками и, кроме того, важное значение в определении виктимности компаний имеет и человеческий элемент – от недостаточной квалификации персонала до целенаправленных внутренних диверсий, создающих условия для недружественных поглощений.

Теоретический аспект виктимологии в отношении юридических лиц предлагает системный подход к анализу причин и условий, делающих предприятия уязвимыми перед агрессивными формами захвата и подразумевает комплексное изучение как внутренних, так и внешних факторов риска, а также разработку стратегий предотвращения виктимности на различных уровнях – от микроуровня (отдельное предприятие) до макроуровня (государственная политика в области противодействия рейдерству), к примеру, анализ прошлых случаев рейдерских захватов и выявление их общих черт и условий может служить основой для разработки эффективных антирейдерских мер [3, с.103].

Профилактический аспект в виктимологических и криминологических исследованиях играет ключевую роль в формировании устойчивости предприятий к недружественным поглощениям или рейдерским захватам и основываясь на анализе факторов, способствующих виктимности юридических лиц, можно разработать комплексные меры, направленные на снижение уровня уязвимости предприятий, к которому считаем возможным отнести:

- во-первых, значимым аспектом является правовая осведомленность и компетентность руководителей и акционеров компании: образовательные программы и тренинги по правовому регулированию корпоративных отношений, управлению корпоративной безопасностью и осознанию методов рейдерских атак могут значительно повысить уровень защищенности предприятий;
- во-вторых, роль профилактики подчеркивает необходимость укрепления системы внутреннего контроля и аудита: регулярное проведение внутренних проверок финансово-хозяйственной деятельности и анализа операционных рисков позволяет своевременно выявлять и устранять уязвимые места в структуре управления и экономической деятельности предприятий;
- в-третьих, важно обеспечить юридическую защиту корпоративных прав акционеров и других участников предприятия: усиление корпоративной прозрачности, регулирование вопросов соблюдения прав миноритарных акционеров, установление эффективных механизмов решения конфликтных ситуаций внутри компании снижают привлекательность предприятия для недружественных поглощений;
- в-четвертых, разработка и внедрение системы корпоративного управления, основанной на лучших мировых стандартах, становится залогом создания стабильной и прозрачной структуры управления: четкое разделение полномочий между участниками корпоративных отношений, соблюдение принципов честности, открытости и ответственности в управлении компанией могут значительно снизить риск виктимности;
- в-пятых, поддержание постоянного диалога с государственными регулирующими органами, активное участие в разработке и реализации законодательных инициатив, направленных на борьбу с рейдерством, укрепляет правовую базу для защиты интересов предприятий [4, с.63].

В контексте рассмотрения явления рейдерства, под виктимностью юридического лица, нами понимается совокупность характеристик, делающих компанию уязвимой перед недружественными поглощениями – это состояние может выражаться в отсутствии защиты корпоративных прав собственников, недостатках в организационной структуре, а также в финансовой нестабильности [5, с.103]. Считаем, что виктимность определяется не только внутренними факторами компании, но и её взаимодействием с внешней средой, включая правовую систему и экономические условия.

С одной стороны, виктимность юридического лица может служить благоприятной почвой для недружественных поглощений и рейдерских захватов, недостаточно эффективное корпоративное управление, размытость собственности и нечеткость прав собственности, слабая корпоративная культура и дыры в законодательных регулированиях создают условия, при которых злоумышленники могут использовать правовые и неправовые методы для захвата контроля над предприятием [6, с.13]. Отметим, что в числе факторов, делающих компанию более уязвимой перед рейдерскими захватами, можно выделить кризисные явления в экономике, повышающие интерес к недооцененным активам.

С другой стороны, по мнению Д.Л. Паньшина, высокая виктимность юридического лица принуждает его руководство к поиску и внедрению механизмов защиты прав собственников и активов, что может работать как предотвращающее средство против рейдерских атак, что стимулирует усиление корпоративного управления, оптимизацию структуры собственности, улучшение корпоративной культуры и стратегического планирования [7, с.318]. От себя добавим, что, таким образом, признание уязвимости компании может запустить процесс её укрепления, делая предприятие менее привлекательным для недружественных поглощений.

Однако преодоление виктимности требует значительных ресурсов и времени, а также кардинального изменения подходов к управлению и организационной культуре – важным аспектом является реализация комплексных мер, направленных на повышение финансовой стабильности, укрепление корпоративного управления и защиту прав собственников [8, с.67]. Добавим, что в современных условиях особую роль играет применение цифровых технологий для совершенствования контрольных механизмов, что может стать одним из ключевых факторов снижения

виктимности предприятия перед лицом возможных рейдерских захватов.

В современных условиях экономической активности, когда уровень конкуренции достигает своего апогея, особое внимание стоит уделить феномену недружественных поглощений, в том числе и методам рейдерского захвата – это агрессивный метод захвата контроля над предприятием, часто проходящий с нарушением норм закона и этики [9,с.21]. Среди основных преступлений, связанных с рейдерским захватом, можно выделить мошенничество, присвоение или растрата имущества, незаконное предпринимательство, подделку документов и злоупотребление полномочиями, причем в ходе таких захватов рейдеры могут использовать как экономическое давление, так и прямое вмешательство в управление компаний, нацеленное на изменение структуры собственности и управленческого аппарата [10,с.35].

Рост виктимности предприятий, то есть их уязвимости перед возможными обстоятельствами, способствующими рейдерскому захвату, свидетельствует о значительных проблемах в корпоративном управлении и правовой защите субъектов хозяйствования и к факторам, повышающим виктимность, относятся:

- внутренние проблемы компании: недостаточно эффективная система внутреннего контроля, слабые места в корпоративной структуре, неясная или непрозрачная собственность, конфликты среди акционеров или владельцев;
- внешние факторы, такие как недостатки законодательства, отсутствие эффективных механизмов защиты прав собственности и инвестиций, низкий уровень правовой грамотности среди собственников и управленцев предприятий [11,с.13].

Важным аспектом, требующим особого внимания, является социально-правовая природа рейдерства, которая подразумевает не только внешние, но и внутренние угрозы для предприятия и в силу этого преступления, связанные с недружественным поглощением, оказывают значительное негативное влияние на экономику в целом, подрывая доверие как к отдельным компаниям, так и к бизнес-среде в целом.

Для противодействия вышеупомянутым угрозам необходим комплексный подход, включающий усиление законодательной защиты, совершенствование методов управления и контроля на предприятии, а также повышение уровня корпоративной культуры и профессионализма сотрудников и ключевое значение в этом процессе имеет осознание неприемлемости рейдерства как формы бизнеса, а также понимание, что успешное развитие компании возможно только в условиях честной конкуренции и соблюдения прав и интересов всех участников экономической активности.

Список литературы:

1. Фаткулин С. Т. Юридические лица как объект криминальной виктимологии // Виктимология. 2018. №2 (16). С. 61-66. EDN: UVVBEN
2. Илясова К.А. Юридические лица как жертвы преступлений: постановка проблемы // Russian Journal of Economics and Law. 2014. №3 (31). С. 171-177. EDN: SMHGZL
3. Кабанов П. А. Виктимологическая терминология современного российского криминологического законодательства // Виктимология. 2018. №4 (18). С. 26-42. EDN: YWGRZB
4. Фаткулин С. Т. Юридические лица как объект криминальной виктимологии // Виктимология. 2018. № 2 (16). С. 61-66. EDN: UVVBEN
5. Фаргиев И. А. Виктимология в системе научного знания // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 4. С. 101-105. EDN: TGPQVR
6. Чистова Э. Е. Юридическое лицо - жертва криминальной агрессии // История государства и права. 2007. № 24. С. 12-14. EDN: JXEFRB
7. Пашин Д. Л. Корпоративные жертвы экономической преступности: анализ официальной российской статистики 2009-2014 годов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 316-321. EDN: WCMDMD
8. Петрянин А. В. Международно-правовые основы противодействия преступлениям коррупционной направленности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 1 (37). С. 66-68. EDN: YHTATF
9. Кабанов П. А. Корпоративные жертвы российской преступности // Следователь. 2015. № 6. С. 20-24. EDN: YQPFEP
10. Ильин И. В. Виктимология юридических // Вестник Нижегородской правовой академии. 2016. № 11 (11). С. 35-36. EDN: YHEKGD
11. Кабанов П. А. Современная криминологическая виктимология: тенденции и некоторые перспективные направления развития // Виктимология. 2017. № 3 (13). С. 5-15. EDN: ZIVZQT

References:

1. Fatkulin S. T. Legal entities as an object of criminal victimology // Victimology. 2018. No. 2 (16). pp. 61-66. EDN: UVVBEN
2. Ilyasova K.A. Legal entities as victims of crimes: problem statement // Russian Journal of Economics and Law. 2014. №3 (31). pp. 171-177. EDN: SMHGZL
3. Kabanov P. A. Victimological terminology of modern Russian criminological legislation // Victimology. 2018. No.4 (18). pp. 26-42. EDN: YWGRZB
4. Fatkulin S. T. Legal entities as an object of criminal victimology // Victimology. 2018. No. 2 (16). pp. 61-66. EDN: UVVBEN
5. Fargiev I. A. Victimology in the system of scientific knowledge // North Caucasian Law Bulletin. 2014. No. 4. pp. 101-105. EDN: TGPQVR
6. Chistova E. E. A legal entity is a victim of criminal aggression // History of the state and law. 2007. No. 24. pp. 12-14. EDN: JXEFRB
7. Panshin D. L. Corporate victims of economic crime: an analysis of official Russian statistics for 2009-2014 // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 2 (34). pp. 316-321. EDN: WCMDMD
8. Petryanin A.V. International legal foundations for countering corruption-related crimes // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 1 (37). pp. 66-68. EDN: YHTATF
9. Kabanov P. A. Corporate victims of Russian crime // Investigator. 2015. No. 6. pp. 20-24. EDN: YQPFEP
10. Ilyin I. V. Victimology of law // Bulletin of the Nizhny Novgorod Law Academy. 2016. No. 11 (11). pp. 35-36. EDN: YHEKGD
11. Kabanov P. A. Modern criminological victimology: trends and some promising areas of development // Victimology. 2017. No. 3 (13). pp. 5-15. EDN: ZIVZQT

ПСИХИАТРИЧЕСКОЕ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ ИХ К ТРУДУ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ THE PSYCHIATRIC EXAMINATION OF CONVICTS WHEN THEY ARE EMPLOYED IN PLACES OF IMPRISONMENT

БАБУШКИН Дмитрий Александрович,

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки юридического факультета,
Владимирский юридический институт ФСИН России.

Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.

E-mail: babushkin.1984@mail.ru;

ГОРИНА Елена Евгеньевна,

доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний,
не связанных с изоляцией осужденных от общества, юридического факультета

Владимирский юридический институт ФСИН России, кандидат социологических наук.

Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.

E-mail: elena-eegor@yandex.ru;

КАЗАК Игорь Брониславович,

доцент института подготовки государственных и муниципальных служащих

по кафедре оперативно-розыскной деятельности, Академия ФСИН России.

ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.

E-mail: kafedraird@mail.ru;

BABUSHKIN Dmitry Alexandrovich,

lecturer at the Department of Fire and Tactical and Special Training of the Faculty of Law.

Bolshaya Nizhegorodskaya St., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.

E-mail: babushkin.1984@mail.ru;

GORINA Elena Evgenевна,

associate professor of the Department of Penal Law and organization of execution of sentences

not related to the isolation of convicts from society, Faculty of law, Candidate of Sociological Sciences.

Bolshaya Nizhegorodskaya St., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.

E-mail: elena-eegor@yandex.ru;

KAZAK Igor Bronislavovich,

Associate Professor at the Institute of Training of State and Municipal Employees

in the Department of Operational Investigative Activities Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Sennaya St., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.

E-mail: kafedraord@mail.ru

Краткая аннотация. В статье анализируются проблемы организации психиатрического освидетельствования осужденных к лишению свободы. Проанализировав правовое регулирование организации трудовой деятельности осужденных в исправительных учреждениях и выявив проблемы, возникающие на практике при организации обязательных для ряда должностей, на которые привлекаются осужденные к лишению свободы, психиатрических осмотров, авторы дают рекомендации по совершенствованию рассматриваемых уголовно-исполнительных правоотношений.

Abstract. The article analyzes the problems of organizing a psychiatric examination of those sentenced to imprisonment. Having analyzed the legal regulation of the organization of labor activities of convicts in correctional institutions and identifying problems that arise in practice when organizing mandatory for a number of positions in which convicts are involved in imprisonment, psychiatric examinations, the authors give recommendations on improving the criminal-executive relations under consideration.

Ключевые слова: психиатрические освидетельствования, привлечение осужденных к труду, осужденные к лишению свободы, труд осужденных, охрана труда осужденных.

Keywords: psychiatric examinations, attracting convicts to work, sentenced to imprisonment, convict labor, labor protection of convicts.

Для цитирования: Бабушкин Д.А., Горина Е.Е. Психиатрическое освидетельствование осужденных при привлечении их к труду в местах лишения свободы // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 421-423. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_421.

For citation: Babushkin D.A., Gorina E.E. The psychiatric examination of convicts when they are employed in places of imprisonment // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 421-423. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_421.

Статья поступила в редакцию: 15.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Вопросы организации трудовой деятельности осужденных к лишению свободы традиционно находятся в центре внимания науки уголовно-исполнительного права. Значительное количество ученых-пенитенциаристов проводили и проводят по настоящее время исследования, изучая различные аспекты привлечения к труду осужденных в местах лишения свободы. Однако по настоящий момент остаются проблемными ряд вопросов, одним из которых является вопрос обеспечения охраны труда осужденных в исправительных учреждениях.

Основным нормативно-правовым актом, урегулировавшим данные уголовно-исполнительные правоотношения выступает Уголовно-исполнительный кодекс РФ (далее – УИК РФ), в котором вопросам организации труда указанной категории осужденных посвящена глава 14.

Правило 101 Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными (Правил Нельсона Манделы) устанавливает, что нормы, «касающиеся охраны здоровья свободных рабочих, должны применяться в тюремных учреждениях».[1] Часть первая статьи

104 УИК РФ устанавливает норму, согласно которой особенности охраны труда осужденных должны регулироваться трудовым законодательством, что свидетельствует о том, что рекомендации Организации Объединенных Наций в данной части Российской Федерацией выполнены.

Трудовой кодекс РФ (далее – ТК РФ) содержит целый раздел (раздел X), который регулирует вопросы охраны труда работников. Статья 220 ТК РФ устанавливает, что лица, занятые трудом по отдельным видам деятельности, должны проходить обязательное психиатрическое освидетельствование. Правила Нельсона Манделы также закрепляют необходимость «обеспечения возможности заключенных работать при условии установления их психической пригодности» (правило 96).

Порядок прохождения психиатрического освидетельствования и виды деятельности, осуществление которой предполагает его прохождение, установлены Приказом Минздрава России от 20 мая 2022 г. «Об утверждении порядка прохождения обязательного психиатрического освидетельствования работниками, осуществляющими отдельные виды деятельности, его периодичности, а также видов деятельности, при осуществлении которых проводится психиатрическое освидетельствование» № 342н. Анализ данного документа показал, что психиатрическое освидетельствование в обязательном порядке должны проходить осужденные, занятые следующими видами деятельности:

- связанной с управлением некоторыми подъемными механизмами (кранами) (к примеру, на металлообрабатывающем производстве, деревообрабатывающем, на производствах, связанных погрузкой и выгрузкой крупногабаритных материалов и на других производствах УИС РФ);
- по забору, очистке и распределению воды для питьевых нужд (к примеру, на работах, связанных с жизнеобеспечением исправительного учреждения, где данные осужденные отбывают наказание);
- по уходу за детьми (к примеру, в домах ребенка, организуемых при исправительных колониях, где содержатся осужденные женщины);
- в сфере электроэнергетики (к примеру, на производствах УИС РФ, связанных с наладкой и ремонтом промышленных механизмов и станков, работающих на электроэнергию);
- в сфере теплоснабжения (к примеру, слесари по обслуживанию тепловых пунктов, функционирующих в ряде учреждений УИС РФ);
- связанная с обслуживанием оборудования, работающего под избыточным давлением пара, газа, воды при высокой температуре и т.п. (к примеру, операторы и кочегары котельных).

Порядок, установленный указанным приказом, жестко регламентировал процедуру психиатрического освидетельствования осужденных, привлекаемых к труду по указанным выше видам деятельности. Установленная процедура не предполагает выездных форм работы комиссии. Учитывая тот факт, что статья 6 Закона от 2 июля 1992 г. «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» № 3185-1, устанавливает норму, согласно которой обязательные психиатрические осмотры могут проводить только медицинские организации государственной или муниципальной системы здравоохранения, оказывающие психиатрическую помощь, по месту жительства или по месту пребывания гражданина, то данная процедура проводится только психиатрическими диспансерами без выездных форм работы.

Анализ работы данных организаций показал, что в большинстве случаев психиатрические освидетельствования работников проводятся одновременно с приемом граждан, нуждающихся в лечении, в порядке живой очереди без выделения отдельных дней или часов для прохождения освидетельствования работниками. По словам опрошенных врачей-психиатров, с введением подобных изменений в отечественное законодательство нагрузка на одного специалиста возросла многократно, провести качественно психиатрическое обследование работника не представляется возможным, для этого необходимо увеличить штат психиатрических диспансеров в несколько раз.

В указанных условиях конвоирование осужденных для прохождения психиатрического освидетельствования в целях привлечения к труду по профессиям на перечисленных видах деятельности не представляется возможным: недопустимо высоки риски совершения побега и возникновения ситуаций, в которых невозможно либо крайне сложно обеспечить безопасность как осужденных, так и иных лиц. Кроме того, для организации таких «выездов» из исправительного учреждения необходимо освободить от исполнения обязанностей ряд сотрудников, что в условиях неполного комплектования личного состава в подавляющем большинстве исправительных учреждений ставит под угрозу обеспечение безопасности функционирования всего ИУ.

Следующая проблема заключается в том, что, в соответствии с п. 4 обозначенного Приказа Минздрава России № 342н, для проведения психиатрического освидетельствования требуются результаты обязательных медицинских осмотров работников. Ранее авторы данной статьи подробно рассмотрели проблемы проведения таких осмотров в отношении осужденных в местах лишения свободы, процедуры которых во многом значительно отличаются от процедуры проведения психиатрических освидетельствований, но при этом возможно организовать работу выездных комиссий. [2] Отметим, что психиатр является обязательным членом комиссии, проводящей медицинские осмотры, необходимые для замещения ряда должностей. Таким образом, осужденный, привлекаемый к труду, в соответствии с законодательством должен дважды взаимодействовать с психиатром (в рамках медицинского осмотра и психиатрического освидетельствования), а необходимость подобной организации охраны труда осужденных видится крайне затруднительной и, по словам опрошенных медиков, излишней.

Непривлечение осужденных к работе по ряду должностей по причине отсутствия прохождения медицинского освидетельствования может привести к проблемам обеспечения жизнедеятельности в исправительном учреждении (подачей тепла в жилые и иные помещения в холодное время, обеспечение работы пищевого блока и т.д.). К тому же, необходимо учитывать тот факт, что работники могут быстро меняться по причине освобождения от отбывания наказания, осложнением оперативной обстановки, помещением осужденного в ШИЗО и перевода его ПКТ и т.д.

Часть 3 статьи 5.27.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях закрепляет положение, согласно которому допуск осужденного (работника) к исполнению им трудовых обязанностей без прохождения психиатрического освидетельствования влечет наложение админи-

стративного штрафа на сотрудника УИС РФ (должностное лицо) в размере от 15 до 25 тыс. рублей, а на исправительное учреждение (юридическое лицо) – от 110 до 130 тыс. рублей. Указанные суммы удерживаются в том числе из прибыли, получаемой за счет производственной деятельности исправительного учреждения. Следует отметить, как показывают результаты проведенного авторами статьи исследования, в ряде регионов при проведении проверки прокуратура выявляет данные нарушения, фиксирует их в представлениях, которые направляет в том числе и в государственную инспекцию по труду. Таким образом, исправительное учреждение (сотрудник данного ИУ) привлекается к административной ответственности в условиях отсутствия возможностей выполнить требования российского законодателя.

Кроме того, обозначенная выше статья 220 ТК РФ также устанавливает норму, согласно которой организация психиатрических осмотров работников осуществляется за счет средств работодателя. Поскольку субъект проведения психиатрических осмотров жестко определен законодательно (ст. 6 Закона № 3185-1), представители цивилистической науки усматривают в данной ситуации законодательное закрепление нарушения конкуренции. [3] Однако авторов данной статьи, как представителей науки уголовно-исполнительного права, в первую очередь, беспокоит, что помимо прочих проблем указанные положения приводят к удорожанию конечной продукции, выпускаемой центрами трудовой адаптации осужденных исправительных учреждений, а значит – к снижению возможностей ИУ к развитию собственных производств и созданию новых рабочих мест для осужденных к лишению свободы, то есть обуславливает снижение ряда основных производственных показателей, которые являются основой государственной политики в производственном секторе УИС, направленной на реализацию норм главы 14 УИК РФ в полном объеме. При этом, следует также учитывать тот факт, что в силу различных обстоятельств (к примеру, низкого уровня квалификации осужденных, нежелания трудиться и т.д.) продукции уголовно-исполнительной системы крайне тяжело конкурировать с другими производителями. [4]

Проведенный анализ позволил выработать ряд рекомендаций по решению обозначенных в данной статье проблем.

В целях обеспечения требований охраны труда в части организации психиатрических осмотров осужденных необходимо специализировать процедуру их прохождения данной категорией работников. Правило 25 неоднократно упомянутых в данной статье Правил Нельсона Манделы предполагает наличие в «тюремном учреждении медико-санитарной службы», в состав которой должны входить в том числе «сотрудники, имеющие опыт и знания в психологии и психиатрии». Правило 30 данного международного документа устанавливает, что особое внимание данные специалисты должны уделять «определению пригодности заключенных к работе». Таким образом, функцию по проведению обязательных психиатрических освидетельствований осужденных при привлечении их к труду предлагается передать медицинским службам уголовно-исполнительной системы. Указанное позволит решить вышеобозначенные проблемы, связанные с проблемой организации психиатрических освидетельствований практически в полном объеме.

Если рассмотреть альтернативные варианты, то возможна также ситуация с разработкой специализированного нормативно-правового акта Минюста России и Минздрава России (с внесением необходимых изменений в упомянутый выше Закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»), который позволит проводить процедуру с выездом специалистов в исправительные учреждения. Однако в данном случае останется нерешенным вопрос обеспечения конкурентоспособности продукции, выпускаемой ИУ. В данных условиях также возможны, как минимум, два варианта решения проблемы: либо освобождение исправительных учреждений от оплаты расходов на проведение психиатрических освидетельствований либо обеспечение дополнительных дотаций на прохождение осужденными психиатрических освидетельствований за счет средств федерального государственного бюджета, что снизит финансовую нагрузку на производственный сектор уголовно-исполнительной системы.

Внедрение в российское законодательство представленных выше предложений позволит усовершенствовать процедуру организации психиатрических освидетельствований осужденных к лишению свободы и решит ряд проблем, возникающих при привлечении данной категории лиц к труду.

Список литературы:

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). - URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf (дата обращения 30.10.2024).
2. Бабушкин Д.А., Буданов С.А., Горина Е.Е. Проблемы организации предварительных и периодических медицинских осмотров при привлечении осужденных к труду // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2024. № 2. С. 169-177. EDN: WIKELF
3. Максимов В.А., Гладкова С.Б. Обязательное психиатрическое освидетельствование: государственная монополия или нарушение конкуренции? // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4 (88). С. 46-53. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-4-46-53 EDN: KSRJTB
4. Зарубина О.А., Винайкина А.П. Конкурентоспособность продукции, производимой в учреждениях уголовно-исполнительной системы // III Международный пенитенциарный форум "Преступление, наказание, исправление". (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. Академия ФСИН России. 2017. С. 60-62. EDN: YQHVKD

References:

1. The United Nations Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (the Nelson Mandela Rules). - URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf (date of application: 10/30/2024).
2. Babushkin D.A., Budanov S.A., Gorina E.E. Problems of organizing preliminary and periodic medical examinations when convicts are involved in labor // Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2024. No. 2. pp. 169-177. EDN: WIKELF
3. Maksimov V.A., Gladkova S.B. Compulsory psychiatric examination: state monopoly or violation of competition? // Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 4 (88). pp. 46-53. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-4-46-53 EDN: KSRJTB
4. Zarubina O.A., Vinaikina A.P. Competitiveness of products produced in institutions of the penal system // III International Penitentiary Forum "Crime, punishment, correction". (on the 20th anniversary of the entry into force of the Penal Enforcement Code of the Russian Federation): A collection of abstracts and reports by participants of the International Scientific and Practical Conference. Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2017. pp. 60-62. EDN: YQHVKD

DOI 10.47643/1815-1329_2025_2_424

УДК 343

ПРОВОКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ PROVOCATION OF A CRIME IN CRIMINAL LAW: THE EVOLUTION OF THE INSTITUTE AND COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

МАКАЗИЕВА Зара Даутовна,старший преподаватель кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности
Чеченского государственного университета имени А. А. Кадырова.

364024, Россия, Чеченская республика, г. Грозный, ул. А. Шерипова д. 32.

E-mail: zara6756@mail.ru;

MAKAZIEVA Zara Dautovna,

Senior Lecturer at the Department of Criminal Law, Process and National Security

Chechen State University named after A. A. Kadyrov.

32 A. Sheripova str., Grozny, 364024, Chechen Republic.

E-mail: zara6756@mail.ru

Краткая аннотация: В данной научной работе исследуется институт провокации преступления в уголовном праве с учетом его исторического развития и зарубежного опыта. Анализируются правовые подходы к квалификации провокации в российском уголовном законодательстве, а также в правовых системах Украины, Беларуси, Казахстана, Грузии, Испании, Франции и США. Особое внимание уделено эволюции правового регулирования провокации в России — от Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года до современного Уголовного кодекса Российской Федерации (ст. 304). Рассматриваются международные стандарты, сформированные Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ), и их влияние на российское законодательство. На основе сравнительно-правового анализа выявляются различия в понимании сущности провокации, квалификационных признаках и правовых последствиях в различных правовых системах. Работа направлена на формирование комплексного понимания института провокации преступления и определение границ допустимых оперативно-розыскных мероприятий.

Abstract: Brief summary: This scientific paper examines the institution of provocation of crime in criminal law, taking into account its historical development and foreign experience. The article analyzes legal approaches to the qualification of provocation in Russian criminal legislation, as well as in the legal systems of Ukraine, Belarus, Kazakhstan, Georgia, Spain, France and the USA. Special attention is paid to the evolution of the legal regulation of provocation in Russia, from the Penal and Correctional Regulations of 1845 to the modern Criminal Code of the Russian Federation (art. 304). The international standards formed by the European Court of Human Rights (ECHR) and their impact on Russian legislation are considered. Based on comparative legal analysis, differences in understanding of the essence of provocation, qualification criteria and legal consequences in different legal systems are revealed. The work is aimed at forming a comprehensive understanding of the institution of provocation of a crime and defining the boundaries of permissible operational investigative measures.

Ключевые слова: провокация преступления, историческое развитие, сравнительно-правовой анализ, оперативно-розыскные мероприятия, правовые системы постсоветских государств, международные стандарты правосудия, квалификация провокационных действий.

Keywords: provocation of a crime, historical development, comparative legal analysis, operational investigative measures, legal systems of post-Soviet states, international standards of justice, qualification of provocative actions.

Для цитирования: Маказиева З.Д. Провокация преступления в уголовном праве: эволюция института и сравнительно-правовой анализ // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 424-425. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_424.

For citation: Makazieva Z.D. Provocation of a crime in criminal law: the evolution of the institute and comparative legal analysis // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 424-425. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_424.

Статья поступила в редакцию: 22.01.2025**Дата публикации: 28.02.2025**

Статья 304 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность за провокацию взятки, коммерческого подкупа, а также подкупа в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Под провокацией в контексте статьи 304 понимается попытка передачи денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания имущественных услуг или предоставления имущественных прав должностному лицу, иностранному должностному лицу, сотруднику международной публичной организации, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, а также лицу, указанному в статье 200.5 УК РФ, без их согласия, с целью фальсификации доказательств преступления или шантажа.

Практика правоприменения показывает частые случаи провокаций в других преступлениях, включая убийства, незаконный оборот наркотиков и оружия. Это создает значительные трудности в квалификации провокационных действий. Отсутствие в российском уголовном праве единого правового определения провокации, отражающего её различные аспекты, приводит к правовой неопределенности и непоследовательности в правоприменении.

Исследование природы провокации требует рассмотрения не только её правового аспекта, но и общего значения в толковых словарях и энциклопедиях. В «Толковом словаре» С.И. Ожегова провокация определяется как предательское поведение, подстрекательство к действиям с негативными последствиями, враждебные действия для разжигания военных конфликтов, а также искусственное возбуждение симптомов болезни [1]. Такой негативный характер провокации подчеркивает противоположные цели провокатора и спровоцированного лица, что исключает возможность признания их соучастниками по уголовному праву.

Аналогичное толкование содержится в Большой советской энциклопедии, где провокация (от лат. provocatio — вызов) рассматривает-

ся как подстрекательство, ведущее к тяжелым последствиям, или предательские действия, направленные на разоблачение или дискредитацию прогрессивных организаций [2, с. 886]. Исторически правовой термин «провокация» возник в римском праве. *Provocatio ad populum* было правом обжалования смертного приговора в народном собрании. В гражданском процессе *provocatio ad agendum* принуждало истца к подаче иска вопреки общему правилу, оставляя решение о подаче иска на усмотрение истца.

В российском уголовном праве нет единого правового понятия провокации, однако необходим комплексный подход к её многогранной сущности. Институт провокации преступления имеет исторические корни в российском праве. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (ст. 412) предусматривало ответственность за склонение должностного лица к действиям против правосудия, закона и долга службы. В современном праве (ст. 304 УК РФ) акцент сделан на фальсификации доказательств или шантаже, что отражает смещение фокуса с защиты госслужбы на защиту правосудия.

Современный Уголовный кодекс РФ (ст. 304) относит ответственность за провокацию к главе 31, регулирующей преступления против правосудия. Эта реформа связана с судебными преобразованиями 1990-х годов, направленными на обеспечение независимости судебной власти. Новая правовая структура обеспечивает подлинность материалов предварительного расследования и справедливость судебных разбирательств, исключая использование доказательств, полученных в результате провокации [3, с. 149].

Сравнительный анализ показывает различие подходов к провокации в разных странах. В США правовая система дуалистична (федеральные и штатные законы). Примерный уголовный кодекс США определяет провокацию как побуждение к совершению преступления с целью получения доказательств, предлагая криминализировать такую деятельность на уровне штатов. В Нью-Йорке (§ 40.05 УК) предусмотрена ответственность за «вовлечение в ловушку», требующее активного подстрекательства со стороны правоохранительных органов.

В Испании провокацией считается публичное подстрекательство к преступлению, за которое наступает ответственность только в случае его совершения (ст. 18 УК Испании). Во Франции провокация квалифицируется как подстрекательство в рамках соучастия (ст. 121-7 УК), что требует прямого подстрекательства или инструктажа, ведущего к преступлению.

В постсоветских странах также наблюдается разнообразие подходов:

- В Украине ответственность за провокацию взятки предусмотрена в ст. 370 УК.
- В Беларуси запрещена «инсценировка получения взятки» (ст. 396 УК).
- В Казахстане сохранилась ответственность только за провокацию коммерческого подкупа или взятки.
- В Грузии действует самая широкая норма, предусматривающая ответственность за провокацию любого преступления (ст. 145 УК).

Международное понимание провокации формируется Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ), в частности в деле «Ваньян против России» (2005). ЕСПЧ различает законные оперативные мероприятия и провокацию, используя два критерия:

- Содержательный - возможно ли было бы совершение преступления без вмешательства государства.
- Процессуальный - наличие у заявителя права заявить о провокации в ходе судебного разбирательства [4, с. 69].

Современное уголовное право требует унифицированного и более четкого понимания провокации преступления. На основе позиций ЕСПЧ, исторических доктрин и сравнительно-правового анализа необходимо сформировать комплексное определение института провокации. Также требуется уточнение законодательных границ оперативно-розыскных мероприятий и разработка механизмов защиты лиц, подвергшихся провокации, с учетом международной судебной практики.

Список литературы:

1. Толковый словарь С.И. Ожегова онлайн // URL: <https://slovarozhegova.ru/wjrd.php?wordid=24336>.
2. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. - 3-е изд. - М.: Советская энциклопедия, 1985. - 1600 с.
3. Аюсинов А. Е. Особенности регламентации уголовной ответственности за провокацию преступления по зарубежному законодательству // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2015. - № 6 (107). - С. 148-153. EDN: VHLLGZJ
4. Дударенко. В. В., Незнамова З. А. Исторический анализ нормативного регулирования провокации преступления: от прошлого к будущему // Российский юридический журнал. - 2018. - № 4. - С. 67-72. EDN: VKJEZP

References:

1. Explanatory dictionary of S.I. Ozhegov online // URL: <https://slovarozhegova.ru/wjrd.php?wordid=24336>
2. The Soviet Encyclopedic Dictionary / chief editor A.M. Prokhorov. — 3rd ed. — M.: Soviet Encyclopedia, 1985. — 1600 p.
3. Ayusinov A. E. Peculiarities of regulation of criminal liability for provocation of a crime under foreign legislation // Bulletin of the Saratov State Law Academy. — 2015. — № 6 (107). — Pp. 148-153.
4. Dudarenko, V. V., Neznamova, Z. A. Historical analysis of the normative regulation of provocation of crime: from the past to the future // Russian Law Journal, 2018, No. 4, pp. 67-72.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_2_426

УДК 349.3:349.2:331

**ОТДЕЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ
РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ РОССИИ
В ЧАСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛЕЗНОМУ ТРУДУ
SELECTED AREAS OF IMPROVEMENT OF NORMATIVE ACTS
REGULATING THE PENAL ENFORCEMENT POLICY OF RUSSIA
REGARDING THE INVOLVEMENT OF CONVICTS IN SOCIALLY USEFUL WORK**

ГУСЕВ Антон Сергеевич,

старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний,
не связанных с изоляцией осужденных от общества, юридического факультета,
Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний.
Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: vka05615@yandex.ru;

GUSEV Anton Sergeevich,

Senior Lecturer at the Department of Penal Enforcement Law and Organization of the Execution of Sentences
not related to the isolation of Convicts from Society, Faculty of Law, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service.
Bolshaya Nizhegorodskaya St., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: vka05615@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье автором анализируется уголовно-исполнительное законодательство в части регламентации векторов развития пенитенциарной системы в сфере привлечения осужденных к оплачиваемым работам, где автором обращается внимание, что заявленные показатели невыполнимы и нуждаются в корректировке.

Abstract: in the article, the author analyzes the penal enforcement legislation in terms of regulating the development vectors of the penitentiary system in the field of attracting convicts to paid work, where the author draws attention to the fact that the stated indicators are impossible and need to be adjusted.

Ключевые слова: труд осужденных; показатели; исправительные учреждения; концепция, уголовно-исполнительное законодательство.

Keywords: labor of convicts; indicators; correctional institutions; concept, penal enforcement legislation.

Для цитирования: Гусев А.С. Отдельные направления совершенствования нормативных актов, регламентирующих уголовно-исполнительную политику России в части привлечения осужденных к общественно-полезному труду // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 426-427. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_426.

For citation: Gusev A.S. Selected areas of improvement of normative acts regulating the penal enforcement policy of Russia regarding the involvement of convicts in socially useful work // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 426-427. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_426.

Статья поступила в редакцию: 02.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Современная деятельность пенитенциарных учреждений Российской Федерации опирается на базовые принципы изложенные в Конституции Российской Федерации. В тоже время, принимая во внимание специальный статус осужденных, отбывающих уголовные наказания, учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее УИС РФ) пенитенциарными учреждениями России вводятся законные ограничения на соблюдения ряда прав и свобод осужденных, включая право на свободу распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

В настоящее время уголовно-исполнительное законодательство России предусматривает обязательность привлечения осужденного к труду как средству исправления и инструменту достижения ресоциализации осужденного, что и обуславливает факт обязательности закрепления общественно-полезного труда в деятельности пенитенциарных учреждений начиная с 1845 года.

Воспитательные возможности труда многообразны. Трудовая деятельность в общем благоприятно воздействует на личность осужденного, что и способствовало закреплению в законе данной обязанности.

В рамках данного исследования хотелось бы обратить внимание на перспективы развития производственного сектора УИС РФ. Как нами было указано ранее – общественно-полезный труд осужденных был закреплён в нормативных актах начиная с конца XIX века и до современного уголовно-исполнительного законодательства.

Кроме того, вопросы использования труда осужденных в условиях пенитенциарных учреждений России является планово-оценочным показателем, в частности, в Концепции развития УИС РФ на период до 2030 года определено: «Целью совершенствования производственно-хозяйственной деятельности уголовно-исполнительной системы является увеличение к 2024 году до 55 процентов доли трудоустроенных лиц на производственных объектах уголовно-исполнительной системы в общей численности лиц, подлежащих привлечению к труду, к 2030 году - до 85 процентов».

Анализируя содержание указанной нормы можно увидеть, что Правительством Российской Федерации ставится показатель привлечь к труду просто беспрецедентное количество осужденных – 85 процентов, что с нашей точки зрения просто не выполнимо в условиях современной уголовно-исполнительной системы России, которая ориентируется на безусловное соблюдение прав и свобод человека.

Сформулированный тезис о невозможности привлечь к оплачиваемому труду 85 процентов осужденных кажется утопичным так как в общей численности осужденных есть:

- осужденные являющиеся инвалидами 1 и 2 группы;
- осужденные достигшие пенсионного возраста по старости;
- осужденные имеющие ограничения по состоянию здоровья, которых нельзя привлечь по должностям, которые созданы в исправительном учреждении для трудоустройства осужденных;
- осужденные, которые не имеют рабочую специальность и проходят обучение порабочей специальности в образовательных организациях;
- осужденные, которые не выводятся на оплачиваемые работы по оперативным соображениям;
- иные объективные причины из-за которых трудоустройство осужденных не возможно.

Кроме того нужно понимать, что показатель 85 процентов трудоустроенных осужденных подразумевает, что на территории исправительных учреждений будет создана не только инфраструктура для создания необходимого количества рабочих мест, но и осужденные работающие на них будут обеспечены работой в объеме, который должен позволить им выполнить установленные нормы выработки.

Приведем пример. Допустим исправительная колония общего режима с лимитом наполнения 1000 осужденных. Исходя из заложенных в Концепции показателей в данном исправительном учреждении должно быть минимум создано 425 рабочих мест на которых возможно было бы трудоустройство осужденных по двух сменному графику работы – только так, при минимальных организационно-экономических затратах можно задействовать 850 осужденных.

Также нужно понимать, что привлечение столь большого количества осужденных к оплачиваемым работам подразумевает развитие производственного сектора и соответственно расширения штата сотрудников, осуществляющих надзор и руководство за осужденными на рабочих местах.

К примеру, в исправительных колониях общего режима и колониях-поселения сроки отбывания наказания могут быть не продолжительны и не позволять осуществить обучение рабочей специальности осужденных в следствии чего их трудоустройство должно быть осуществлено на работах без рабочей специальности, что также создает определенные трудности для загрузки производственных мощностей.

С нашей точки зрения указанный план не выполним, так как в нем объективно не учтены ни особенности отбывания наказания в исправительных учреждениях, ни особенности осужденных их состояние здоровья и наличие образования.

Считаем, что в настоящее время в Концепции развития УИС на период до 2030 года должна быть выделены 3 категории осужденных:

- не подлежащие к трудоустройству;
- условно подлежащие к трудоустройству, то есть лица, которые имеют какие-либо ограничения по состоянию здоровья, обучающиеся в учебных заведениях на территории исправительных учреждений, лица, которые не могут быть трудоустроены по иным объективным обстоятельствам;
- подлежащие к трудоустройству.

Если говорить о количественных ориентирах, то в Концепция развития УИС на период до 2030 года должна ориентироваться именно на осужденных подлежащих к обязательному привлечению труду, для чего цель концепции нужно изложить в следующей редакции: «к 2024 году до 55 процентов доли трудоустроенных лиц на производственных объектах уголовно-исполнительной системы в общей численности лиц, подлежащих привлечению к труду, к 2030 году - до 85 процентов».

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : с учетом поправок, внес. законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 5-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 6-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 7-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 8-ФКЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 31, ст. 4398
2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ulonakaz1845> (дата обращения: 01.02.2025)
3. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.: Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-п // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/> (дата обращения: 01.02.2025)
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ : принят Гос. Думой 18 дек. 1996 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 2, ст. 198.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation: [adopted by the Parliament. by vote on 12 Dec. 1993 : as amended, introduced. He was growing up. The Russian Federation on amendments to the Constitution. Federation from 30 Dec. 2008 No. 6-FKZ, 30 Dec. 2008 No. 7-FKZ, February 5, 2014 No. 2-FKZ, July 21, 2014 No. 11-FKZ, March 14, 2020 No. 1-FKZ, dated October 4, 2022 No. 5-FKZ, dated October 4, 2022 No. 6-FKZ, dated October 4, 2022 No. 7-FKZ, dated October 4, 2022 No. 8-FKZ] // Collection of legislation of the Russian Federation. Federation. – 2022. – No. 31, article 4398
2. The Code of Criminal and Correctional Punishments of 1845 // URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ulonakaz1845> (date of application: 02/01/2025)
3. On approval of the Concept of Development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the Government of the Russian Federation dated April 29, 2021 No. 1138-p // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/> (date of request: 02/01/2025)
4. The Penal Enforcement Code of the Russian Federation : [feder. Law No. 1-FZ of January 8, 1997 : adopted by the State Duma on December 18. 1996] // Collection of legislation of the Russian Federation. – 1997. – No. 2, art. 198.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_2_428

УДК 343.85

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF CRIMINAL LAW MEASURES IN DOMESTIC LEGISLATION

ЗЫКОВ Даниил Алексеевич,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой публично-правовых дисциплин факультета права
и управления, Владимирский юридический институт ФСИН России,
доцент кафедры экономики, управления и права,
Покровский филиал Московского педагогического государственного университета.
600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: daniilzykov@mail.ru;

САВИН Андрей Александрович,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры публично-правовых дисциплин
факультета права и управления, Владимирский юридический институт ФСИН России.
600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: Aasavin33@mail.ru;

ZYKOV Daniil A.,

Chief of Public Law Studies Department of the faculty of law and management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia,
Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law of the Pokrovsky Branch
of the Moscow Pedagogical State University, PhD (Law), Associate Professor.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: daniilzykov@mail.ru;

SAVIN Andrei Aleksandrovich,

Senior Lecturer at the Department of Public Law Disciplines, Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, PhD in Law.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: Aasavin33@mail.ru

Краткая аннотация: Настоящая статья посвящена актуальной, по нашему мнению, проблеме исполнения принудительных медицинских мер, возлагаемых обязанностью на осужденных к наказанию, исполняемому без реальной изоляции от общества. Отсутствие правового регулирования в части принуждения к исполнению указанных мер, создает реальную угрозу для окружающих, находящихся рядом с осужденным. На органы уголовно-исполнительной системы (далее УИС), возложены обязанности, исполнение которых усложнено несовершенством законодательства в рассматриваемой области, однако попытки его регулирования предпринимаются постоянно.

Abstract: This article is devoted, in our opinion, to the urgent problem of the enforcement of compulsory medical measures imposed by the duty on those sentenced to punishment, carried out without real isolation from society. The lack of legal regulation regarding enforcement of these measures creates a real threat to those around the convicted person. The bodies of the penal enforcement system (hereinafter referred to as the Penal correction system) are charged with duties, the performance of which is complicated by the imperfection of legislation in the field under consideration, but attempts to regulate it are constantly being made.

Ключевые слова: наказание, уголовно-правовые меры, обязанность, ответственность, уголовно-исполнительная система (УИС).

Keywords: punishment, criminal law measures, duty, responsibility, penal enforcement system.

Для цитирования: Зыков Д.А., Савин А.А. Проблемы реализации мер уголовно-правового характера в отечественном законодательстве // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 428-430. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_428.

For citation: Zykov D.A., Savin A.A. Problems of implementation of criminal law measures in domestic legislation // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 428-430. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_428.

Статья поступила в редакцию: 12.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Актуальность принудительных мер медицинского характера стала очевидной с момента вступления в силу Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году, когда они были выделены в отдельную главу 15. Это обстоятельство привлекло значительное внимание научного сообщества к данному институту.

Анализ юридической литературы и научных изысканий в данной области дает нам представление об интересах, которые затрагиваются учеными в рамках указанной главы 15, в частности особый интерес представляет юридическая природа рассматриваемых медицинских мер [1], а также исследование целей, которые эти меры преследуют [2]. Гораздо менее подвержены изучению основания и критерии назначения принудительных мер медицинского характера [3] и совсем не затронут вопрос фактического исполнения назначаемых мер, а также ответственность, предусмотренная отечественным законодательством в связи с их неисполнением или уклонением от их реализации. Незавершенным выглядит и механизм понуждения к исполнению возложенных судом обязанностей, по прохождению лечения от заболевания, без фактического «рычага», способного по необходимости понудить к исполнению судебного решения.

Принудительные меры, относящиеся к медицинской сфере, охватывают, исходя из смысла названия главы, лечебные процедуры, которые могут быть навязаны человеку на основании заключения экспертной комиссии или судебного решения. К таким мерам можно отнести:

обязательное прохождение терапии по борьбе с алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией или венерическими заболеваниями в соответствии со статьями 73 УК РФ; проведение лечения опасных инфекционных заболеваний, таких как туберкулез, венерические инфекционные болезни, ВИЧ и т.д., которые могут угрожать жизни и здоровью населения, на основании статьи 18 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее УИК РФ); а также госпитализацию в психиатрическое учреждение при наличии оснований, прописанных в статье 435 УПК РФ.

Учитывая разнообразие медицинских показаний для применения принудительных медицинских мер, важно прежде всего установить четкие границы в отношении их необходимости и характера принуждения. Принудительные меры могут быть направлены на две категории лиц, имеющих соответствующие показания, которые условно можно разделить на две группы. Первая группа включает людей с тяжелыми психическими заболеваниями, к которым уголовное преследование не применимо из-за их полной невменяемости согласно статье 21 УК РФ. Вторая группа состоит из индивидуумов с ограниченной вменяемостью, что предполагает возможность применения уголовного наказания, но с добавлением обязательств по прохождению курса лечения или другим медицинским мероприятиям, направленным на полное выздоровление от болезни.

В настоящем кратком исследовании особый интерес представляет как раз вторая группа, учитывая, что нашей целью являются вопросы реализации осужденными как к лишению свободы, так и к безызоляционным наказаниям принудительных мер медицинского характера, при наличии на то достаточных оснований. В научной литературе неоднократно указывалось на особую эффективность назначения условного осуждения [4].

В УК РФ закреплена возможность применения принудительных медицинских мер, включая прохождение лечения у психиатра в условиях амбулаторного посещения в месте отбывания наказания. В частности, статья 102 УК РФ предполагает, что лечение может осуществляться как в период отбывания наказания, так и после его завершения.

Согласно статье 73 УК РФ, при наличии смягчающих факторов или других условий, значительно снижающих опасность совершенного правонарушения, суд может рассмотреть возможность назначения условного наказания для лица, совершившего преступление. Однако, в соответствии с частью пятой данной статьи, суд, принимающий такое решение, имеет право налагать на осужденного и дополнительные обязательства.

Список данных обязанностей является исчерпывающим и включает в себя: пройти курс терапии от алкоголизма, наркозависимости, токсикомании или венерического заболевания и т.д. В то же время следует отметить, что в УК РФ существует только одна норма, которая налагает уголовную ответственность за уклонение от лечения психических расстройств - речь идет о педофилии, недавно включенной в российское законодательство [5]. Более никакая норма УК РФ не содержит наложения какого-либо наказания на лицо, по той или иной причине уклоняющееся от прохождения амбулаторного лечения психического заболевания после отбытия наказания, условно-досрочно освобождения или условного осуждения. Это фактически говорит об отсутствии действенных методов у исполнителя – уголовно-исполнительной инспекции, методов силового понуждения осужденных к прохождению назначенного лечения.

УИК РФ содержит норму, которая причисляет к злостному нарушению порядка отбывания наказания уклонение от возложенной на осужденного обязанности пройти обязательное лечение или принудительные меры медицинского характера (ч. 1 ст. 116 УИК РФ). Однако учитывая, что данная норма содержится в главе 15 УИК РФ «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы», то необходимо учитывать, что к лицам, которым назначено безызоляционное наказание, указанная «санкция» никакого отношения не имеет, соответственно и здесь отсутствует «рычаг», подталкивающий осужденного к исполнению возложенных на него судом обязанностей. Не секрет, что несоблюдение указаний по применению принудительных медицинских мер может привести к ухудшению психического состояния пациента, которому они назначены. Учитывая, что на сегодняшний день не все психические расстройства поддаются полному исцелению, достижение ремиссии при строгом выполнении указаний врача вполне возможно. Это существенно уменьшает риск общественной опасности, связанной с тем, что такая личность находится вне исправительного или лечебного заведения. Тем не менее, для поддержания психического здоровья пациента в состоянии ремиссии необходимо его осознанное и относительно свободное участие в процессе лечения. Однако не все из указанных лиц обладают достаточной правосознательностью.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, контроль за лицами, которые были условно осуждены или освобождены от дальнейшего отбывания наказания, а также за теми, кто был приговорен к другим безызоляционным наказаниям, осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией (УИИ). Это специализированное учреждение играет ключевую роль в системе исполнения наказаний, отвечая за соблюдение условий, установленных судом, и за контроль над поведением осужденных. Согласно статье 11 УИК РФ, осужденные обязаны выполнять определенные предписания, которые направлены на их реинтеграцию в общество и предотвращение рецидивов. Однако, несмотря на наличие этих предписаний, многие из них обладают размытостью и неясностью, что может затруднять их соблюдение и контроль. Например, в УИК РФ указаны общие обязанности, такие как соблюдение общественного порядка, неукоснительное выполнение требований инспекции и другие, но конкретные детали часто отсутствуют. Это создает правовую неопределенность как для осужденных, так и для инспекторов, осуществляющих контроль.

Тем не менее, одна из обязанностей осужденных четко сформулирована и имеет строгое требование: это обязанность явки по вызову представителя уголовно-исполнительной инспекции и дачи объяснений по вопросам, связанным с отбыванием наказания. Это требование важно, поскольку оно позволяет инспекции оперативно реагировать на возможные нарушения условий наказания и обеспечивает возможность контроля за поведением осужденного.

Также стоит отметить, что УИИ не только следит за соблюдением условий наказания, но и оказывает поддержку осужденным в процессе их ресоциализации. Это может включать помощь в трудоустройстве, получении образования и других социальных аспектах, которые способствуют успешной интеграции в общество. Таким образом, контроль за условно осужденными и освобожденными от наказания представляет

собой не только механизм наказания, но и важный компонент социальной политики, направленной на снижение уровня преступности и поддержку людей в трудной жизненной ситуации. Вместе с тем уголовное законодательство иногда не предусматривает существенных форм и видов ответственности в отношении осужденных, нарушивших указанные предписания, что не позволяет в должной мере реализовываться соответствующей норме права. Если к осужденным, находящимся в исправительных учреждениях, к которым в случае нарушения наложенных на них определенных обязательств может быть применено взыскание в соответствии с правилами внутреннего распорядка, то в отношении лиц, осужденных к наказаниям без изоляции от общества, применение кардинальных мер фактически невозможно, так как положения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства и соответствующих инструкций, регулирующих исполнение наказаний без изоляции от общества, не предусматривают возможности адекватной реакции на нарушение вышеуказанных общих обязанностей [6].

Как справедливо отмечал В. А. Елеонский, нормативное закрепление правовой нормы запретительного характера, в числе которых и уголовно-правовые запреты, имеют воздействие регулирующего характера как на поведение, так и в целом на сознание всех граждан [7].

Отсутствие федерального законодательства об исполнении принудительных мер медицинского характера в настоящее время это состоявшийся факт, учитывая, что требования ч. 3 ст. 97 УК РФ в части порядка исполнения указанных мер в соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом РФ и иными Федеральными законами на практике не исполняются по причине отсутствия соответствующего правового регулирования. Указанный пробел законодательства не позволяет в настоящее время принять ряд подзаконных актов, которые стали бы надлежащей правовой основой в рассматриваемых правоотношениях в целях недопущения неблагоприятных последствий для общества и должен, по нашему мнению, быть устранен.

Список литературы:

1. Лощинкин В.В. К вопросу о юридической природе принудительных мер медицинского характера // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. N 3 (17). С. 32 - 39. DOI: 10.17223/22253513/17/4 EDN: SKTYGI
2. Батанов А.Н. Цели принудительных мер медицинского характера // Наука в современном мире: Материалы XXXI Междунар. научно-практ. конференции: Сборник науч. трудов / Науч. ред. Г.И. Рогалева. М.: Перо, 2018. С. 185 - 189. EDN: YTWLKH
3. Колмаков П.А. О некоторых проблемных ситуациях правового регулирования принудительных мер медицинского характера // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2017. Т. 27. Вып. 2. С. 105 - 107. EDN: YLFUDV
4. Скобелин С. Ю. Условное осуждение: криминологический и уголовно-исполнительный аспекты: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Красноярск, 2003. С. 3. EDN: ZMSYFP
5. Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. N 14-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних" // СЗ РФ. 2012. N 10. Ст. 1162.
6. Савин А. А. Проблемы отбывания принудительных медицинских мер, соединенных с наказаниями без изоляции от общества // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 5. С. 114-129. DOI: 10.21869/2223-1501-2021-11-5-114-129 EDN: KMZQXW
7. Елеонский В. А. Уголовное наказание и воспитание позитивной ответственности личности. Рязань, 1979. С. 11.

References:

1. Loshchinkin V.V. On the issue of the legal nature of compulsory medical measures // Bulletin of Tomsk State University. Right. 2015. N 3 (17). pp. 32-39.
2. Batanov A.N. The goals of compulsory medical measures // Science in the modern world: Proceedings of the XXXI International Scientific and Practical Conference: Collection of scientific papers / Scientific ed. by G.I. Rogalev. Moscow: Pero, 2018. p. 185 - 189.
3. Kolmakov P.A. On some problematic situations of legal regulation of compulsory medical measures // Bulletin of the Udmurt University. Series: Economics and Law. 2017. Vol. 27. Issue. 2. Pp. 105-107.
4. Skobelin S. Y. Probation: criminological and penal aspects : abstract of the dissertation of the cand. jurid. sciences'. Krasnoyarsk, 2003. p. 3.
5. Federal Law No. 14-FZ of February 29, 2012 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation in order to Strengthen Responsibility for Sexual crimes committed against minors" // SZ RF. 2012. No. 10. Art. 1162.
6. Savin A. A. Problems of serving compulsory medical measures combined with punishments without isolation from society // Proceedings of the Southwestern State University. Series: History and Law. 2021. Vol. 11, No. 5. pp. 114-129.
7. Eleonskiy V. A. Criminal punishment and education of positive responsibility of a personality. Ryazan : [B. I.], 1979. p. 11.

НЕОСТОРОЖНОЕ СОУЧАСТИЕ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ CARELESS COMPLICITY: CONTROVERSIAL ISSUES AND DEVELOPMENT TRENDS

ГАУЖАЕВА Виктория Александровна,

доцент кафедры специально-технической подготовки
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук.
ул. Мальбахова, 123, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, 360016, Россия.
E-mail: kristyv_13@mail.ru;

GAUZHAEVA Victoria Aleksandrovna,

Assistant professor of special and technical training department of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of legal sciences, Nalchik.
123 Malbakhova St., Nalchik, Kabardino-Balkar Republic, 360016, Russia.
E-mail: kristyv_13@mail.ru

Краткая аннотация: В статье анализируются теоретические и практические аспекты, возникающие в правоприменительной практике при квалификации преступлений, совершенных по неосторожности двумя и более лицами. Рассматриваются и обобщаются точки зрения на институт соучастия в неосторожных преступлениях в свете доктрины уголовного права и существенных противоречий в законодательном регулировании о невозможности его существования или необходимости его скорейшего введения для дифференциации уголовной ответственности.

Abstract: The article analyzes theoretical and practical aspects arising in law enforcement practice in the qualification of crimes committed through negligence by two or more persons. The article examines and summarizes points of view on the institution of complicity in negligent crimes in light of the doctrine of criminal law and significant contradictions in legislative regulation on the impossibility of its existence or the need for its prompt introduction to differentiate criminal liability.

Ключевые слова: соучастие, квалификация преступлений, уголовная ответственность, неосторожное соучастие, преступления, совершенные по неосторожности.

Key words: complicity, qualification of crimes, criminal liability, negligent complicity, crimes committed through negligence.

Для цитирования: Гаужаева В.А. Неосторожное соучастие: дискуссионные вопросы и тенденции развития // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 431-433. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_431.

For citation: Gauzhaeva V.A. Careless complicity: controversial issues and development trends // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 431-433. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_431.

Статья поступила в редакцию: 04.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

В уголовном праве соучастие традиционно определяется как умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления [10, с. 150; 4, с. 210]. Это определение включает ряд ключевых признаков, которые подразделяются на объективные и субъективные. К объективным признакам соучастия относятся участие двух или более лиц, совместное участие в совершении преступления и совершение именно умышленного преступления. Совместность предполагает согласованность действий, направленных на достижение единого преступного результата, даже если физическое присутствие всех соучастников на месте преступления необязательно, но их действия должны быть взаимосвязаны. Соучастие возможно исключительно в умышленных преступлениях. Субъективные признаки соучастия включают умысел на совершение преступления, предполагающий осознание общественно опасного характера действий и желание или сознательное допущение общественно опасных последствий, а также сознание совместности участия, то есть взаимную осведомленность о действиях друг друга и общей преступной цели. Отсутствие хотя бы одного из указанных признаков исключает наличие соучастия.

Уголовное законодательство и теория уголовного права выделяют различные виды соучастников и формы соучастия, что позволяет дифференцировать ответственность в зависимости от роли каждого лица. Среди видов соучастников выделяют исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника [11].

Формы соучастия классифицируются на основе степени согласованности действий. Простое соучастие, или соисполнительство, характеризуется совместным непосредственным участием в совершении преступления без предварительного сговора, где каждый соисполнитель выполняет действия, входящие в объективную сторону. Сложное соучастие предполагает разделение ролей и предварительный сговор, который может быть, как до начала, так и в процессе совершения преступления, включая соучастие с распределением ролей и организованные формы, такие как организованная группа и преступное сообщество. Организованная группа – это устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений [11], отличающаяся высокой степенью организованности и распределением ролей. Преступное сообщество (преступная организация) – это структурированная организованная группа или объединение групп, созданные для совершения тяжких или особо тяжких преступлений с целью получения финансовой или иной материальной выгоды [11], характеризующаяся еще более высокой степенью организованности и иерархией. Разграничение форм соучастия важно для квалификации преступлений и определения ответственности.

Ответственность соучастников строится на принципе акцессорности, производности от ответственности исполнителя, но в пределах умысла и роли каждого [3, с. 320]. Общие принципы ответственности включают индивидуализацию, учет характера и степени участия, ответственности только за умышленное участие, пределы ответственности, определяемые умыслом, и возможность добровольного отказа.

Квалификация соучастия является сложным процессом, особенно при разграничении соисполнительства и пособничества, квалификации действий организатора и подстрекателя, эксцессе исполнителя и квалификации соучастия в организованных формах. Сложности возникают при доказывании роли и умысла соучастников, определении пределов общего умысла и разграничении действий, совершенных по собственной инициативе исполнителя, а также при учете иерархии и целей организованных преступных формирований. Решение этих проблем требует совершенствования законодательства, разъяснений судебных инстанций и повышения квалификации правоприменителей.

Современное уголовное законодательство и судебная практика в области соучастия развиваются в направлении дифференциации ответственности соучастников, усиления борьбы с организованной преступностью и учета новых форм преступной деятельности. Законодательство ужесточает ответственность за организацию преступных сообществ и участие в них, отражая приоритет борьбы с организованной преступностью, и в судебной практике наблюдается более активное применение соответствующих норм. Развивается институт посредственного исполнения, когда лицо использует для совершения преступления других лиц, не подлежащих уголовной ответственности. Учитываются новые формы преступной деятельности, такие как киберпреступность, терроризм, экстремизм, к которым адаптируются законодательство и судебная практика. Совершенствуются процессуальные аспекты расследования и судебного разбирательства дел о соучастии, направленные на обеспечение прав участников процесса и повышение эффективности борьбы с преступностью.

Разнообразие проявлений соучастия и необходимость дифференцированного подхода к определению степени ответственности каждого из соучастников обуславливают сложности, связанные с этим институтом уголовного права и периодическую необходимость совершенствования законодательного регулирования данного института. Синхронизация между собой норм уголовного закона и обеспечение их единообразного применения являются важными факторами, способствующими повышению эффективности противодействия групповой преступности.

Степень общественной опасности соучастников, выполняющих разные задачи в рамках преступной деятельности группы различна. В современной системе отечественного уголовного права роль каждого соучастника является основой при определении меры наказания для лиц, причастных к совершению преступления [9, с. 213-216]. При этом ответственности каждого будет зависеть от набора выполненных действий, причинно-следственных связей, последствий и других факторов.

Вопросы уголовного права, сопряженные с институтом соучастия, неизменно привлекают внимание исследователей, порождая многообразие доктринальных трактовок и научно-практических коллизий. Среди наиболее дискуссионных аспектов, несомненно, следует выделить проблематику неосторожного соучастия, которая вызывает острые дебаты в юридическом сообществе.

В доктрине уголовного права одним из наиболее дискуссионных является вопрос о возможности существования института соучастия в преступлениях, совершенных по неосторожности. Следует отметить, что спектр мнений по данной проблематике весьма широк, при этом полярные точки зрения не находят консенсуса на протяжении длительного периода времени. В рамках этой полемики, на одной из лидирующих позиций утвердилась концепция, в основе которой лежит постулат о практической значимости и рациональности феномена неосторожного соучастия. Сторонники данного подхода последовательно отстаивают тезис о том, что имплементация в уголовное законодательство норм, регламентирующих ответственность за соучастие в неосторожных преступлениях, создаст действенный правовой инструментарий, позволяющий интенсифицировать меры уголовно-правового воздействия за деяния, сопряженные с игнорированием предписаний, обеспечивающих безопасность в многообразных областях жизнедеятельности общества.

В качестве одного из направлений дальнейшего развития института соучастия в доктрине уголовного права рассматривается возможность введения института неосторожного соучастия [6, с. 171-173]. В научном сообществе не сложилось единой позиции по вопросу о целесообразности расширения границ уголовной ответственности за счет криминализации неосторожного сопричинения вреда. Сторонники данной инициативы полагают, что ее реализация позволит повысить эффективность правоприменительной деятельности и будет способствовать предупреждению преступлений. Оппоненты же выражают опасения относительно возможного необоснованного расширения сферы уголовной репрессии и нарушения фундаментального принципа справедливости, предполагающего соразмерность наказания тяжести совершенного деяния и степени вины лица.

Аргументация сторонников введения института неосторожного соучастия базируется, главным образом, на теоретических положениях уголовного права, а также на обобщении данных, полученных в результате анализа следственной и судебной практики [7, с. 127]. Они акцентируют внимание на том, что действующее законодательство не в полной мере охватывает все общественно опасные формы сопричинения вреда, что, по их мнению, создает предпосылки для безнаказанности лиц, чьи неосторожные действия способствовали совершению преступления. При этом, противники расширения границ уголовной ответственности приводят веские доводы о сложностях в разграничении умышленной и неосторожной форм вины, а также о возможных злоупотреблениях со стороны правоприменительных органов при квалификации деяний в качестве неосторожного соучастия.

Необходимо подчеркнуть, что особую актуальность подобное правовое регулирование приобретает в случаях, когда виновное нарушение установленных правил и норм приводит к серьезным сбоям и аномалиям в функционировании сложных технических систем и технологических процессов. Прежде всего, речь идет о ситуациях, когда пренебрежение правилами безопасности обуславливает возникновение нештатных ситуаций, сопряженных с причинением вреда различным охраняемым законом благам. Сторонники вышеописанной точки зрения, последовательно отстаивают позицию, что введение института соучастия в неосторожных преступлениях позволит создать правовой инструментарий, существенно повышающий эффективность системы правосудия в целом и уголовного преследования в частности. При этом введение мер уголовной ответственности за неосторожное соучастие будет способствовать усилению превентивного воздействия уголовного закона на лиц, кото-

рые призваны обеспечивать соблюдение правил безопасности в тех или иных сферах [8, с. 317].

Дальнейшее развитие этой дискуссии приводит к формированию позиции, которая предполагает возможность введения в уголовно-правовое поле не только неосторожного, но и смешанного соучастия. Сторонники данной точки зрения предлагают учитывать два взаимосвязанных аспекта вины в случае неосторожного соучастия. Во-первых, речь идет о вине, которая манифестируется в психическом отношении субъекта преступления к наступившим общественно опасным последствиям. Во-вторых, подчеркивается необходимость учитывать отношение не только к самому преступному результату, но и к совместной деятельности нескольких лиц в рамках единого преступного деяния [5, с. 102].

Однако существует и кардинально противоположное мнение, согласно которому соучастие в преступлениях, совершаемых по неосторожности, признается принципиально невозможным. Исследователи, придерживающиеся этой точки зрения, убеждены, что действия субъектов, повлекшие тяжкие последствия, должны квалифицироваться исключительно как самостоятельные деяния [1, с. 56] в соответствии с релевантными статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, анализ научной литературы и правоприменительной практики свидетельствует о наличии существенных противоречий в доктрине и законодательном регулировании института неосторожного соучастия. Эти противоречия, несомненно, порождают затруднения как в теоретико-методологическом, так и в прикладном аспектах. В связи с этим, насущной задачей для отечественной правовой системы представляется разработка и имплементация единого, научно обоснованного и практически реализуемого подхода к решению вопроса о неосторожном соучастии.

Интеграция института неосторожного соучастия в систему уголовного права открывает перед законодателем перспективу нормативного охвата случаев неосторожного участия в преступной деятельности, обеспечивая, таким образом, более тонкую дифференциацию уголовной ответственности [2, с. 168-170]. При этом, в процессе юридической квалификации и назначения наказания, необходимо исходить из постулата о меньшей степени общественной опасности неосторожных деяний по сравнению с умышленными преступлениями. Это, в свою очередь, детерминирует потребность в разработке специальных методик определения санкций, а также в скрупулезном учете всех смягчающих обстоятельств в процессе отправления правосудия. Однако не следует игнорировать и потенциальные риски, сопряженные с признанием неосторожного соучастия, в частности, возможность необоснованного расширения круга лиц, подлежащих уголовной ответственности.

Список литературы:

1. Балеев С.А., Фатихов Б.Р. Понятие формы соучастия и их классификация в теории уголовного права // ВЭПС. 2022. № 1. С. 54-57. EDN: FMBONK
2. Каноква Л.Ю., Сатушиева Л.Х., Гигиева Д.Х. Проблемы доказывания в ходе предварительного следствия // Аграрное и земельное право. 2023. № 4 (220). С. 168-170. DOI: 10.47643/1815-1329_2023_4_168 EDN: AFHNCD
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.М. Лебедева. - М.: Юрайт, 2025. - 316 с.
4. Курс уголовного права. Общая часть в 2 книгах: учебник для бакалавриата и магистратуры / В. В. Свечков; под редакцией В. Т. Томина. - Москва: Издательство Юрайт, 2016. - 815 с. ISBN: 978-5-9916-4128-9 EDN: VTWLLP
5. Либензон Е.Л. Формы участия нескольких лиц в совершении преступления // Интерактивная наука. 2020. № 7 (53). С. 98-104. DOI: 10.21661/r-552097 EDN: XYSUBW
6. Магомедов Д.Б., Ибрагимова А.А. Неосторожное соучастие в преступлении // Закон и право. 2022. № 4. С. 171-173. DOI: 10.24412/2073-3313-2022-4-171-173 EDN: WDQSKW
7. Молчанов Д.М. Организатор преступления в общей части УК РФ и специальных нормах о соучастии особенной части // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12 (133). С. 118-133. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.118-133 EDN: IQFYAP
8. Мухаметдинов Д.М. Правовая природа соучастия в преступлении в уголовном праве России // Молодой ученый. 2022. № 23 (418). С. 316-318. EDN: IIOHIN
9. Таран А.В., Шапошникова Н.С. К вопросу определения формы вины при соучастии и совокупности преступлений // Право и управление. 2024. № 9. С. 213-216. DOI: 10.24412/2224-9133-2024-9-213-216 EDN: AVDWYA
10. Уголовное право России. Общая часть: учебное пособие для вузов / Е. В. Медведев. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2024. - 221 с. ISBN: 978-5-534-18080-0 EDN: VMSODU
11. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон текст с изменениями и дополнениями на 30 ноября 2024 № 63-ФЗ (в ред. от 28.12.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 28.12.2024).

References:

1. Baleev S.A., Fatikhov B.R. The concept of the form of complicity and their classification in the theory of criminal law // VEPS. 2022. No. 1. pp. 54-57. EDN: FMBONK
2. Kanokova L.Yu., Satushieva L.Kh., Gigieva D.Kh. Problems of proof during the preliminary investigation // Agrarian and land law. 2023. No. 4 (220). pp. 168-170. DOI: 10.47643/1815-1329_2023_4_168 EDN: AFHNCD
3. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation / Edited by V.M. Lebedev, Moscow: Yurait, 2025, 316 p.
4. Criminal law course. The general part in 2 books: textbook for undergraduate and graduate studies / V. V. Sverchkov; edited by V. T. Tomin. Moscow: Yurait Publishing House, 2016. 815 p. ISBN: 978-5-9916-4128-9 EDN: VTWLLP
5. Libenson E.L. Forms of participation of several persons in the commission of a crime // Interactive science. 2020. No. 7 (53). pp. 98-104. DOI: 10.21661/r-552097 EDN: XYSUBW
6. Magomedov D.B., Ibragimova A.A. Reckless complicity in a crime // Law and Law. 2022. No. 4. pp. 171-173. DOI: 10.24412/2073-3313-2022-4-171-173 EDN: WDQSKW
7. Molchanov D.M. Organizer of the crime in the general part of the Criminal Code of the Russian Federation and special norms on complicity of the special part // Actual problems of Russian law. 2021. No. 12 (133). pp. 118-133. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.118-133 EDN: IQFYAP
8. Mukhametdinov D.M. The legal nature of complicity in a crime in the criminal law of Russia // Young Scientist. 2022. No. 23 (418). PP. 316-318. EDN: IIOHIN
9. Taran A.V., Shaposhnikova N.S. On the issue of determining the form of guilt in complicity and the totality of crimes // Law and Management. 2024. No. 9. PP. 213-216. DOI: 10.24412/2224-9133-2024-9-213-216 EDN: AVDWYA
10. Russian criminal Law. General part: a textbook for universities / E. V. Medvedev. - 2nd ed., revised. and additional - M.: Yurait Publishing House, 2024. - 221 p. ISBN: 978-5-534-18080-0 EDN: VMSODU
11. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law text with amendments and additions as of November 30, 2024 No. 63-FZ (as amended dated 12/28/2024) // The official Internet portal of legal information (www.pravo.gov.ru) (date of access: 12/28/2024).

DOI 10.47643/1815-1329_2025_2_434

УДК 340.1

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА EXTREMIST CRIMES: THE PROBLEM OF FORMING A CRIMINAL LAW INSTITUTION

БИДОВА Бэла Бертовна,

доктор юридических наук, доцент профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова»,
профессор кафедры правовых дисциплин филиала
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске Ставропольского края,
профессор кафедры истории, права и общественных дисциплин
ГБОУ ВО Ставропольский государственный педагогический институт в г. Ессентуки.
ул. Чернышевского, 173, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, 360004, Россия.
E-mail: bela_007@bk.ru;

СЕРОГОДСКАЯ Елена Сергеевна,

старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону); старший преподаватель кафедры уголовного права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП» (г.Ростов-на-Дону).
пр. Ленина, 66, г. Ростов-на-Дону, 344038, Россия.
E-mail: ser.elenka@mail.ru;

ДОТКУЛОВ Эльдар Асланович,

ассистент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Института права, экономики и финансов
Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова.
ул. Чернышевского, 173, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, 360004, Россия.
E-mail: ugolpravo2010@yandex.ru;

BIDOVA Bela Bertovna,

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Process and Criminology
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov,
Professor of the Department of Legal Disciplines of the Branch
G.V. Plekhanov Russian University of Economics in Pyatigorsk, Stavropol Territory,
Professor of the Department of History, Law and Social Sciences
Stavropol State Pedagogical Institute in Yessentuki
173 Chernyshevsky St., Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360004, Russia.
E-mail: bela_007@bk.ru;

SEROGODSKAYA Elena Sergeevna,

Senior Lecturer at the Department of Criminal and Penal Enforcement Law, Criminology
Russian State Pedagogical University (RINH) (Rostov-on-Don); Senior Lecturer at the Department of Criminal Law
Rostov branch of the Rostov-on-Don Rostov-on-Don.
Lenin ave., 66, Rostov-on-Don, 344038, Russia.
E-mail: ser.elenka@mail.ru;

DOTKULOV Eldar Aslanovich,

Assistant Professor of the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics at the Institute of Law, Economics and Finance
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov.
173 Chernyshevsky St., Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360004, Russia.
E-mail: ugolpravo2010@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются проблемы формирования уголовно-правового института преступлений экстремистской направленности, анализируются существующие модели и предлагаются пути их совершенствования. В современном мире вопросы, касающиеся экстремизма и терроризма, стоят особенно остро и эти явления представляют собой серьезную угрозу не только для отдельных государств, но и для международного сообщества в целом.

Abstract: the article examines the problems of the formation of the criminal law institution of extremist crimes, analyzes existing models and suggests ways to improve them. In the modern world, issues related to extremism and terrorism are particularly acute, and these phenomena pose a serious threat not only to individual States, but also to the international community as a whole.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистское сообщество, преступления экстремистской направленности, уголовно-правовой институт, преступления.

Keywords: extremism, extremist community, extremist crimes, criminal law institute, crimes.

Для цитирования: Бидова Б.Б., Серогодская Е.С., Доткулов Э.А. Преступления экстремистской направленности: проблема формирования уголовно-правового института // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 434-437. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_434.

For citation: Bidova B.B., Serogodskaya E.S., Dotkulov E.A. Extremist crimes: the problem of forming a criminal law institution // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 434-437. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_434.

Статья поступила в редакцию: 25.12.2024

Дата публикации: 28.02.2025

Преступления экстремистской направленности подрывают основы демократического устройства общества, способствуют росту напряженности и конфликтов, что делает актуальным вопрос формирования эффективного уголовно-правового института, предназначенного для борьбы с данным видом преступлений. В данном контексте отметим, что существующее законодательство в разных странах по-разному подходит к определению и классификации экстремистских деяний, что затрудняет международное сотрудничество в данной сфере и для эффективной

борьбы с экстремизмом необходимо не только усилить правовую базу на национальном уровне, но и разработать общие подходы и механизмы на международном уровне.

В современном мире проблема экстремизма стоит особенно остро, в связи с чем чрезвычайно актуальным становится изучение и классификация его разных проявлений: экстремистское сообщество и экстремистская группа выделяются как особые формы организованной преступной деятельности, требующие детального рассмотрения в рамках уголовно-правового института.

Экстремистское сообщество представляет собой объединение лиц, целью которого является планирование и осуществление действий, направленных на насильственное изменение конституционного строя и нарушение целостности государства, такие сообщества обладают строгой иерархией и обычно стремятся к созданию собственных структур власти, что представляет собой явную угрозу общественной безопасности и государственному строю [1, с.140].

В свою очередь, экстремистская группа – это менее организованное формирование, которое, тем не менее, также совершает преступления экстремистского характера и характерной чертой таких групп является спонтанное объединение лиц на основе идеологической, религиозной или иной сходной мотивации, с целью совершения конкретных преступных действий [2, с.125]. От себя добавим, что главным отличием экстремистской группы от сообщества является меньшая организованность и четкость в структуре управления.

Отметим, что обе указанные формы экстремизма представляют собой серьезную угрозу для общественной безопасности и требуют адекватного правового регулирования и важность их разграничения в уголовно-правовом институте заключается в необходимости разработки специализированных мер и методов борьбы, учитывая специфику и особенности деятельности каждой из форм, а эффективное пресечение и предупреждение деятельности экстремистских сообществ и групп невозможно без четкого понимания их структуры, целей и методов действия [3, с.94].

Одним из наиболее актуальных аспектов в борьбе с экстремизмом является вопрос квалификации преступлений экстремистской направленности и определения степени ответственности за их совершение, вызывающая острое обсуждение среди правоведов и законодателей по ряду причин:

- существующие нормативно-правовые акты не всегда четко определяют, что именно следует подразумевать под экстремистскими действиями, оставляя широкое поле для различных толкований;

- сложность квалификации таких преступлений также связана с необходимостью разграничения между экстремизмом и выражением мнения, законодательством о чем уже предпринимаются попытки в некоторых юрисдикциях.

Данная неопределенность приводит к двум важным последствиям:

- во-первых, возникает риск неправомерного преследования лиц за деяния, не содержащие реальной угрозы обществу, но, тем не менее, подпадающие под широко интерпретируемые статьи об экстремизме;

- во-вторых, сложности с квалификацией могут вести к несоразмерно мягкой или жесткой ответственности для тех, кто действительно совершает экстремистские преступления.

Ключевым моментом в решении этих проблем является совершенствование законодательной базы, направленное на четкое разграничение экстремистской деятельности от других видов правонарушений и преступлений, а также на установление более точных критериев для оценки степени общественной опасности подобных деяний [4, с.25]. По мнению Б.Б. Бидовой «необходимо учитывать международный опыт и рекомендации международных организаций по противодействию экстремизму, что может стать основой для формирования единых подходов к квалификации и назначению наказания за преступления экстремистской направленности» [5, с.60]. По ее мнению, важным аспектом является также разработка четких рекомендаций для правоохранительных органов и судей, которые будут способствовать однозначному толкованию законов и применению уголовного права в деле борьбы с экстремизмом, что позволит не только повысить эффективность правоохранительной системы в этой сфере, но и обеспечить защиту прав и свобод граждан [5, с.61].

Обеспечение общественной безопасности включает в себя комплекс мер по предотвращению различных видов криминальной активности, в том числе и преступлений экстремистской направленности, особую важность приобретает формирование эффективной системы предупреждения таких преступлений, которая должна включать как общесоциальные, так и специально-криминологические аспекты. Со стороны общества важно формирование неприятия и недопустимости экстремистских проявлений в любых формах, что предполагает широкомасштабную просветительскую работу среди населения, направленную на повышение правовой культуры, развитие толерантности и межкультурного диалога, осознание каждым членом общества своей роли в предотвращении экстремизма является ключевым элементом в обеспечении общественной безопасности [6, с.91].

Специальные криминологические меры включают в себя разработку и внедрение целевых программ по борьбе с экстремистской деятельностью, анализ и прогнозирование тенденций развития экстремизма, а также разработку методов идентификации ранних признаков экстремистского поведения [7, с.510]. От себя добавим, что важной составляющей становится сотрудничество правоохранительных органов с образовательными учреждениями, общественными организациями и средствами массовой информации в целях формирования негативного отношения к экстремизму.

Кроме того, необходимо совершенствование законодательства в сфере борьбы с экстремизмом, уточнение понятийного аппарата и критериев квалификации действий как экстремистских. Это позволит повысить эффективность правоприменительной практики и минимизировать случаи необоснованных обвинений [8, с.373].

Эффективная борьба с преступлениями экстремистской направленности требует комплексного подхода, включающего как предупредительные меры социального характера, так и специализированные криминологические методы работы и особенность этой задачи состоит в том, что она направлена не только на нейтрализацию уже совершенных преступлений, но и на предотвращение будущих проявлений экстремизма через изменение общественного сознания и поведения.

В рамках формирования уголовно-правового института, направленного на борьбу с экстремистской преступностью, ключевым аспектом является совершенствование системы предупреждения таких преступлений и это задача охватывает комплекс мер, начиная от образовательных программ и заканчивая законодательными инициативами, которые направлены на минимизацию рисков возникновения экстремистских проявлений в обществе.

В первую очередь, важно сосредоточить усилия на повышении правовой грамотности населения: образовательные программы, направленные на разъяснение сущности и опасности экстремизма, должны включать в себя как школьные курсы, так и программы для взрослых, что позволит повысить общественное осознание последствий экстремистской деятельности и сформировать устойчивые антиэкстремистские установки.

Кроме того, необходимо активизировать работу с молодежью через создание привлекательных альтернатив экстремистской идеологии: развитие культурных, образовательных и спортивных инициатив может стать эффективным инструментом противодействия привлекательности экстремистских движений.

Существенной задачей является также укрепление международного сотрудничества в области обмена опытом и информацией о методах предупреждения экстремистской деятельности, что включает в себя как обмен разведанными, так и научные исследования в этой области.

С точки зрения законодательства, крайне важно регулярно пересматривать и актуализировать нормативно-правовую базу с целью закрытия возможных лазеек для экстремистской деятельности, что означает не только ужесточение наказания за совершение экстремистских преступлений, но и введение норм, способствующих оперативному выявлению и пресечению подготовки таких преступлений [9, с.25].

Наконец, важной составляющей борьбы с экстремизмом является развитие системы раннего предупреждения и диагностики социальных конфликтов, которые могут превратиться в почву для формирования экстремистских настроений: вовлечение общественности, НКО и религиозных организаций в процессы мониторинга и предотвращения экстремизма может существенно повысить эффективность предупредительных мер [9, с.25].

Эффективное противодействие преступлениям экстремистской направленности требует разработки комплексных подходов, учитывающих не только уголовно-правовые аспекты пресечения данной проблематики, но и необходимость обеспечения прав и свобод граждан и в последние годы актуализируется задача совершенствования законодательства в сфере борьбы с экстремизмом, при этом особое внимание уделяется вопросам гарантирования основ конституционного строя, защиты прав человека и основ свободы личности.

Один из основных аспектов, на которых должно сосредоточиться совершенствование уголовно-правового института в контексте преступлений экстремистской направленности, заключается в обеспечении сбалансированного подхода к оценке действий, признаваемых экстремистскими, отметим, что важно избегать чрезмерного расширения толкования экстремизма в нормативно-правовых актах, что может привести к неоправданному ограничению прав и свобод граждан, в том числе свободы слова, собраний и ассоциаций [10, с.35].

Усовершенствование правовых механизмов должно включать разработку четких и точных критериев, позволяющих однозначно определять границы экстремистской деятельности, что потребует углубленного анализа международного опыта и адаптации лучших практик с учетом специфики правовой системы и общественных отношений внутри страны [11, с.75]. Следующим шагом, по нашему мнению, должно стать повышение эффективности правоохранительной и судебной систем в области пресечения и раскрытия преступлений экстремистской направленности с одновременным укреплением гарантий законности и справедливости процесса, что предусматривает не только совершенствование процессуального законодательства, но и повышение квалификации специалистов, занимающихся вопросами борьбы с экстремизмом, а также разработку и внедрение инновационных методов расследования. Не менее важным аспектом является развитие и внедрение программ профилактики экстремизма, направленных на общественное осведомление и повышение устойчивости населения к идеологии ненависти, что включает в себя образовательные программы, продвижение ценностей толерантности и уважения к правам человека, а также активную работу с молодежью.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие обобщения:

1. Проблема формирования уголовно-правового института, способного адекватно реагировать на вызовы, поставленные экстремистскими проявлениями, стоит сегодня особенно остро. Понимание особенностей и различий между экстремистским сообществом и группой позволит создать более эффективные механизмы правовой защиты от преступлений экстремистской направленности.

2. В совокупности направлений по профилактике экстремизма лежит основа для совершенствования системы предупреждения экстремистской преступности, что, в свою очередь, будет способствовать формированию устойчивого и безопасного общества, свободного от экстремистских угроз.

3. Совершенствование обеспечения прав и свобод граждан в процессе противодействия преступности экстремистской направленности требует комплексного и многоаспектного подхода. Это предполагает не только законодательные инициативы, но и системную работу всех сегментов государственной власти, общественных организаций и самого населения с целью обеспечения эффективной защиты от экстремистских угроз при одновременном уважении основных прав и свобод каждого гражданина.

4. Учитывая многообразие форм и методов экстремистских проявлений, важным аспектом в борьбе с ними является разработка комплексного подхода, который включал бы не только уголовно-правовые меры, но и методы социальной работы, образовательные программы, направленные на предотвращение экстремистских настроений среди населения, а также международное сотрудничество для борьбы с трансграничным характером этого явления.

5. Для борьбы с экстремизмом требуется комплексный анализ его форм и сущности, что обеспечит создание эффективной системы юридических, социальных и образовательных мер, способствующих не только наказанию за экстремистские проявления, но и предотвращению их возникновения.

Список литературы:

1. Гордеев Н. С. Экстремистское сообщество в ракурсе уголовной политики и практики // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. №4. С. 138-144. EDN: ZWPFMF
2. Клименко Ю.А. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации // Lex Russica. 2017. №3 (124). С. 123-132. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.124.3.123-132 EDN: YJGGSLS
3. Бидова Б.Б., Оссауленко С.Л. Криминальный религиозный экстремизм: понятие, сущность и пути преодоления // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2016. № 2-2 (21). С. 93-97. EDN: WAYPAD
4. Воронин В.Н. Преступления экстремистской направленности: пути повышения качества уголовно-правовой охраны // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2016. №4. С. 16-28. DOI: 10.21638/11701/spbu14.2016.402 EDN: YGCRFP
5. Бидова Б.Б. Уголовное законодательство зарубежных государств и международные стандарты в сфере противодействия молодежному экстремизму // Вестник Эссентукского института управления, бизнеса и права. 2011. № 4. С. 60-61. EDN: QLQBNNH
6. Каримова Г.Ю. Особенности предупреждения преступлений экстремистской направленности, совершаемых в молодежной среде // Вестник УЮИ. 2024. №1 (103). С. 85-92. EDN: EIUESM
7. Зиядова Д.З., Диева М.Г. Некоторые направления профилактики преступлений экстремистской направленности в общеобразовательных учреждениях // Право: история и современность. 2022. №4. С. 509-519. DOI: 10.17277/pravo.2022.04.pp.509-519 EDN: HDYHEE
8. Штыкова Е.Р. Понятие "преступления экстремистской направленности": трудности толкования законодательного определения // БГЖ. 2019. №1 (26). С. 371-374. DOI: 10.26140/bgzh-2019-0801-0096 EDN: UYYKRS
9. Буткевич С.А. Региональные аспекты предупреждения преступлений экстремистской направленности // Вестник КРУ МВД России. 2017. №1 (35). С. 24-29. EDN: YITPPD
10. Мальцев В. А., МIRONCHUKOVSKAYA В. В. Борьба с экстремизмом в рамках системы обеспечения национальной безопасности // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2020. №1 (40). С. 32-43. DOI: 10.17308/vsu.proc.law.2020.1/2389 EDN: WSRYNHJ
11. МIRONCHUKOVSKAYA В.В. Специфические черты правового механизма борьбы с терроризмом // Закон и право. 2020. №8. С. 74-76. DOI: 10.24411/2073-3313-2020-10376 EDN: RLBXWV

References:

1. Gordeev N. S. Extremist community in the perspective of criminal policy and practice // Legal policy and legal life. 2016. No.4. pp. 138-144. EDN: ZWPFMF
2. Klimenko Yu.A. Organization of an extremist community: problems of qualification // Lex Russica. 2017. №3 (124). pp. 123-132. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.124.3.123-132 EDN: YJGGSLS
3. Bidova B.B., Ossaulenko S.L. Criminal religious extremism: concept, essence and ways of overcoming // Modern fundamental and applied research. 2016. No. 2-2 (21). pp. 93-97. EDN: WAYPAD
4. Voronin V.N. Extremist crimes: ways to improve the quality of criminal law protection // Bulletin of St. Petersburg State University. Episode 14. Right. 2016. No.4. pp. 16-28. DOI: 10.21638/11701/spbu14.2016.402 EDN: YGCRFP
5. Bidova B.B. Criminal legislation of foreign countries and international standards in the field of countering youth extremism // Bulletin of the Essentuki Institute of Management, Business and Law. 2011. No. 4. pp. 60-61. EDN: QLQBNNH
6. Karimova G.Y. Features of the prevention of extremist crimes committed among young people // Bulletin of the UYUI. 2024. No. 1 (103). pp. 85-92. EDN: EIUESM
7. Ziyadova D.Z., Dieva M.G. Some areas of prevention of extremist crimes in general education institutions // Law: history and modernity. 2022. No.4. pp. 509-519. DOI: 10.17277/pravo.2022.04.pp.509-519 EDN: HDYHEE
8. Shtykova E.R. The concept of "extremist crimes": difficulties in interpreting the legislative definition // BGZH. 2019. №1 (26). pp. 371-374. DOI: 10.26140/bgzh-2019-0801-0096 EDN: UYYKRS
9. Butkevich S.A. Regional aspects of the prevention of extremist crimes // Bulletin of the KRU of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 1 (35). pp. 24-29. EDN: YITPPD
10. Maltsev V. A., MIRONCHUKOVSKAYA V. V. Combating extremism within the framework of the national security system // Bulletin of the VSU. Series: Law. 2020. No. 1 (40). pp. 32-43. DOI: 10.17308/vsu.proc.law.2020.1/2389 EDN: WSRYNHJ
11. MIRONCHUKOVSKAYA V.V. Specific features of the legal mechanism for combating terrorism // Law and law. 2020. No. 8. pp. 74-76. DOI: 10.24411/2073-3313-2020-10376 EDN: RLBXWV

DOI 10.47643/1815-1329_2025_2_438

УДК 343.225.3

О ПРОБЛЕМЕ АЛКОГОЛИЗМА В РОССИИ (КУЛЬТУРАЛЬНЫЙ АСПЕКТ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ) ABOUT THE PROBLEM OF ALCOHOLISM IN RUSSIA (CULTURAL ASPECT AND WAYS TO OVERCOME IT)

БОГАЧЕВСКАЯ Евгения Анатольевна,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики юридического факультета,
Владимирский юридический институт ФСИН России.
600020, Россия, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: bogachevskaya@list.ru;

БОЛЬШАКОВ Евгений Владимирович,

кандидат философских наук,
преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин и организации исполнения наказаний,
не связанных с изоляцией осужденных от общества юридического факультета Университета ФСИН России.
196602, Россия, г. Пушкин, ул. Сапёрная д. 34.
E-mail: relativus@mail.ru;

BOGACHEVSKAYA Evgeniya Anatol'evna,

Head of the criminal procedure and criminalistics department of the faculty of law
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia, Candidate of Law, associate professor.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, 600020, Russia.
E-mail: bogachevskaya@list.ru;

BOLSHAKOV Evgeniy Vladimirovich,

lecturer of the department of criminal law disciplines and organization of the execution of punishments
not related to the isolation of convicts from the Society of the faculty of law,
University of the Federal Penitentiary Service of Russia, PhD.
34 Sapernaya str., Pushkin, Russia, 196602
E-mail: relativus@mail.ru

Краткая аннотация : В статье рассматривается проблема алкоголизации населения России в культуральном аспекте. Автором проводится анализ обычаев и традиций, связанных с употреблением алкоголя, негативных последствий алкогольной зависимости, в том числе, на примере уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. На основании исследования мер, предпринимаемых государством для преодоления рассматриваемого негативного явления, автором излагается собственное суждение о механизме преодоления проблемы.

Abstract: The article examines the problem of alcoholization of the Russian population in the cultural aspect. The author analyzes the customs and traditions associated with alcohol consumption, the negative consequences of alcohol dependence, including the example of the penal system of the Russian Federation. Based on a study of the measures taken by the state to overcome the negative phenomenon under consideration, the author presents his own opinion on the mechanism of overcoming the problem.

Ключевые слова: алкоголизм, традиции, культ, уголовно-исполнительная система, сотрудник УИС, здоровый образ жизни.

Keywords: alcoholism, traditions, cult, penal enforcement system, prison officer, healthy lifestyle.

Для цитирования: Богачевская Е.А., Большаков Е.В. О проблеме алкоголизма в России (культуральный аспект и пути преодоления) // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 438-441. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_438.

For citation: // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 438-441. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_438.

Статья поступила в редакцию: 15.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

По данным Всемирной организации здравоохранения, связанная с алкоголем смертность в России составила в 2016 году 21,6 процента, в том числе 23,1 процента среди мужчин и 19,9 процента среди женщин. В совокупности это составило 407,8 тыс. человек. По данным Министерства здравоохранения Российской Федерации, в 2021 году заболеваемость населения алкоголизмом и алкогольными психозами составила 1195924 человека (816 случаев на 100 тыс. человек), в 2022 году – 1167401 (794 случая на 100 тыс. человек) [1]. Научные исследования, проведенные в Российской Федерации, показывают, что для нашей страны вклад алкоголя в смертность трудоспособного населения, особенно мужчин, может быть существенно выше [2]. При этом, мифы, связанные с алкоголем, настолько пропитали культуру России и так глубоко в ней укоренились, что стали неотъемлемой частью жизни. Может быть, именно в силу того, что эти мифы знакомы буквально каждому, они обычно воспринимаются как нечто обыденное, банальное и не привлекают к себе внимания ученых. Эти мифы во многом определяют отношение общества к проблемам употребления алкоголя, злоупотребления алкоголем, выбора средств профилактики и лечения алкоголизма.

Об алкоголе как о веществе, его свойствах и применимости, истории алкоголя в человеческой цивилизации, религиозном аспекте проблемы написано много трудов (например, широкое освещение этого явления изложено в книге А. Хомутова) [3]. Мы рассмотрим алкоголизм несколько уже, сделав, однако, акцент на современном состоянии проблемы.

Вседозволенность в отношении к алкоголю типична для стран, в которых идут быстрые социальные преобразования. Современные геополитические и социальные проблемы в сочетании с давними традициями сделали терпимость и даже вседозволенность в отношении к алкоголю заметным явлением в современной культуре России.

Рациональному отношению общества к злоупотреблению алкоголем, разумному осознанию негативных последствий алкоголизма и работе по профилактике злоупотребления алкоголем противостоит целая система мифов, которые олицетворяют, поддерживают эту вседозволенность. Понять социальную функцию этой мифологии чрезвычайно важно, потому что иррациональное отношение к алкоголю в современной России явно преобладает над рациональным.

В американской медицинской литературе по проблемам алкоголизма и наркомании большое значение придается культуральным (т.е. связанным с культурой, обычаями, традициями отдельного народа) убеждениям. Только осознанное отношение к культуральным убеждениям может стать залогом эффективной работы по преодолению всеобщего злоупотребления алкоголем. Только таким образом можно действительно реализовать все разрабатываемые в стране стратегии и концепции оздоровления населения. Мифы об алкоголе живут в человеческих умах и влияют на взгляды, убеждения, поверья, заблуждения и предрассудки в тех или иных группах, слоях населения, иногда и в большей части общества. Такие мифы находят свое отражение в легендах, сказках, пословицах, поговорках, анекдотах и шутках, а также в беллетристике, кино и развлекательных передачах.

Как и любые мифы, социальные мифы обычно основаны на реальности, однако реальность в них гиперболизируют, она подается в виде гротеска, искажена до неузнаваемости [4, С. 14]. Социальные мифы апеллируют к воображению, а не к рациональному мышлению; они обычно фрагментарны, им свойственна незавершенность. Эти мифы оказывают мощное влияние на индивидуальное и групповое поведение.

Существующей системе иррациональных отношений к алкоголю присущи черты культа. Вообще, культ может быть относительно безобидным, но может быть и уничтожающим духовные начала. Но в любом случае определенная группа людей (или часть населения) разделяет систему ценностей этого культа и активно следует его главной цели – служению «идолу».

Физический облик российского алкогольного «идола» не поддается конкретному описанию: он существует в неопределенных и нечетких образах. В отличие от греческого Вакха или римского Диониса, у него нет ни конкретного внешнего описания, но в обществе он повсеместно известен как «зеленый змий» – образ, очевидно, навеянный переживаниями в состоянии алкогольного делирия (состояние, связанное с резким окончанием употребления алкоголя и развитием тяжелого синдрома отмены). Похоже, что именно эта нечеткость мифов, которые окружают, составляют и представляют этот культ, делают его гибким, живучим. Несмотря на эту неопределенность, «идолу» приписывается целый ряд благотворительных свойств. Алкоголь «греет душу», придает силы, снимает усталость, является средством от всех болезней («не пьем, а лечимся») и обладает многими другими «положительными качествами». Мифологическое мышление без колебаний отбрасывает то, что ему мешает, и с легкостью совмещает несовместимое. Так, с одной стороны, водка – это «горькая», «злодейка с наклейкой»; на алкоголе лежит ответственность за множество проблем. И одновременно алкоголь – это «единственное лекарство от всех проблем», «истина в вине» и т.п., правда, произносятся подобные фразы, люди хоть и понимают, что такой эффект весьма краткосрочный, но в текущий момент времени легко «блокируют» это знание. Алкоголь снимает все табу, отменяет всяческие моральные обязательства и к тому же являет собой универсальное оправдание: «он не виноват, он просто был пьян». Алкоголь представляется явлением неизбежным, неотвратимым, сила его неодолима.

Процесс употребления алкоголя имеет все признаки отправления культа. По традиции, процесс употребления алкоголя связан с какими-то важными социальными событиями и сопровождается символическими словами, жестами и особыми ритуалами [4, С. 15]. Пьют, отмечая исполнение желания, пьют за здоровье, за то, чтобы несчастья обошли стороной, пьют за мир во всем мире, за победу, покупку машины/квартиры и т.п. Сотрудник уголовно-исполнительной системы (впрочем, эта порочная традиция присуща и сотрудникам других правоохранительных ведомств), которому присваивается очередное специальное звание, «по традиции» должен выпить полный стакан алкоголя, на дне которого лежит «звезда», и только тогда в среде сослуживцев он признается в этом новом звании. Причем по этому поводу устраивается настоящий праздник. Например, 15.07.2023 сотрудник одного из учреждений УФСИН России по Оренбургской области в ночное время, находясь в состоянии алкогольного опьянения, не справился с управлением транспортным средством и совершил наезд на опору уличного освещения. В результате погибла находившая с ним в машине его супруга, проходившая службу в том же учреждении. Было установлено, что перед данным происшествием сотрудники праздновали присвоение очередных специальных званий и распивали спиртные напитки [5]. Имеет место и такое понятие как «вливание в коллектив» новых сотрудников.

Руководство ФСИН России ежегодно направляет в территориальные органы (учреждения) уголовно-исполнительной системы Российской Федерации официальные письма, содержащие обзоры по чрезвычайным происшествиям с участием сотрудников УИС. Согласно этим обзорам, в 2021 году факты нахождения сотрудников на службе в состоянии опьянения зафиксированы в отношении 170 сотрудников, 2022 году – в отношении 111 сотрудников (наибольшее количество таких сотрудников выявлено по республикам Башкортостан, Бурятия, Коми) [6]. В 1 полугодии 2023 года выявлены 56 сотрудников, находившихся на службе в состоянии алкогольного опьянения. Тенденция к сокращению фактов употребления в служебном коллективе алкоголя, несомненно, имеет положительный характер, но очевидно, что таких фактов вообще не должно быть.

Ритуал тоста присутствует во многих культурах, но в России он имеет особый размах, каких только благ не желают друг другу, хотя рационально мыслить, трудно понять, как это порция спиртного может обусловить победу или быть гарантией здоровья, например, новорожденному ребенку, или «царства небесного душе усопшего».

Другой важный аспект проблемы: совместное распитие спиртных напитков в сознании людей расценивается как нечто, объединяющее их, поэтому отказ выпить вместе с кем-то свидетельствует о неуважении. Эта позиция считается вызывающей, а человек, ее занявший, как бы отделяет себя от группы: он «слишком гордый», «он нас не уважает», он «не наш», он «настучит начальству» и т.п. Сотрудники УИС, считающие

для себя неприемлемым употребление алкоголя, иногда вынуждены ссылаться на прием антибиотиков или других сильнодействующих препаратов, чтобы обосновать свой отказ и при этом не стать в коллективе «отверженным». Эта угроза отчуждения является одним из наиболее эффективных механизмов оказания группового давления.

Культурные традиции народов России весьма разнообразны, причем, некоторые традиции существенно отличаются от русских. Это и утонченная культура употребления алкоголя, как, например, в Грузии, и традиционный запрет на алкоголь мусульман. Правда и то, что эти традиции заметно вырождаются, алкоголизм ныне стал проблемой даже среди этих народов. Привычно отмахиваясь от предостережений непьющих друзей и родственников фразой «все пьют», «я чисто символически», люди не только вредят своему здоровью, но и нарушают постулаты веры. Хотя традиционно пьянствующими считаются мужчины, число российских женщин, пьющих с ними наравне, быстро растет, становясь непомерно большим. И этому способствовала в прошлые времена эмансипация женщин, сейчас же – стремление многих женщин к полной финансовой и бытовой независимости от мужчин, желание демонстрировать, что они не просто имеют равные с мужчинами права.

Отношение к пьяным в российском обществе тоже противоречиво. Несомненно, есть немало людей, которые считают, что публичное появление в пьяном виде достойно порицания, особенно это касается нахождения в состоянии опьянения на рабочем месте, однако существует много присказок, призванных объяснить, что нет ничего зазорного в том, что человек привел себя в состояние опьянения: «человек расслабился» или «ну, позволил себе человек, с кем не бывает», а также обширный репертуар извиняющих и оправдывающих пословиц и поговорок, например, «пьяный проспится, дурак – никогда», «пьяному – море по колено», «человек просто снял стресс».

Одно из любимых занятий во время «перекуров» – рассказывание и слушание невероятных историй, которые можно с полным основанием обозначить как особый жанр фольклора под названием «вчера вечером». Это истории, в основе которых могут лежать и вполне реальные события, о том, как много накануне было выпито, какие приключения за этим последовали и чем в связи с этим все закончилось. Эти истории всегда находят заинтересованную аудиторию, но вызывают смешанное отношение. Хотя разрушительные действия, неэтичные поступки и осуждаются, ответственность за происшедшее возлагается на алкоголь, сами истории вызывают всеобщий смех. Вообще, перевод серьезных проблем, связанных с алкоголем, в юмористическую плоскость – характерная особенность этих историй и действенный маневр при обсуждении алкогольных проблем на любом уровне общественной иерархии. Несомненно, это один из самых мощных защитных механизмов, поддерживающих алкогольный культ.

Ответственность за неспособность человека отказаться от алкоголя в его собственном сознании и в глаза окружающих обычно возлагается на обстоятельства, связанные с тяжелой жизнью, проблемами в семье или на работе. Иногда вспоминается и о «плохой наследственности». Часто основная вина, все же, возлагается на сам алкоголь и в этом случае он, как будто, оживотворяется.

Другими словами, понятие алкоголизма как болезни в сознании людей расплывчато. Однако, какими бы извилистыми путями мышление ни шло к объяснению этого явления и его причин, оно в конце концов приходит к заключению, что алкоголизм – это одержимость и подвластность мифической сущности алкоголя, и всему виной – не человек или мир в целом, а идол.

В контексте обсуждаемой проблемы и ее мифологизации людьми вполне естественно, что в сознании многих любая сила, способная противостоять силе «идола», должна быть столь же могущественной. В таком случае, эта противодействующая сила должна быть столь же иррациональной, как и патогенная сила алкоголя. При таком мышлении медикаменты, которые могли бы при обращении за врачебной помощью быть назначены больному, а также психологическая помощь врача, рассматриваются как недейственное средство.

Если рассматривать медикаментозное и псевдо медикаментозное преодоление алкогольной зависимости, стоит отметить два негативных фактора:

1. Поскольку сама зависимость от алкоголя представляется человеку иррациональной (он никогда не мечтал стать алкоголиком и столкнуться со всеми сопутствующими проблемами; каждый раз, когда ему становится невыносимо плохо от алкоголя, он страстно желает больше не пить, но на следующий день снова пьет), он склонен прибегать к лечению также иррациональным способом: принимать отвары «заговоренных» трав, корений, грибов, «нашептанную воду», подвергаться гипнозу и оплачивать другие научно не обоснованные виды лечения. И это несмотря на то, что согласно информации, размещенной на официальном сайте Фонда «Общественное мнение», 72% россиян – верующие, из них 62% идентифицируют себя как православные христиане, 8% – исповедующие ислам [7]. В силу хорошо известного воздействия силы внушения, некоторые люди действительно испытывают улучшение, правда, как правило, ненадолго.

2. Многие люди, страдающие алкогольной зависимостью, не хотят обращаться за помощью к врачу. Особенно это касается сотрудников УИС, т.к. очень силен страх того, что о болезни узнают сослуживцы (особенно руководство учреждения или органа УИС), что может стать не только причиной потери авторитета, но и причиной отсутствия карьерного роста или даже увольнения. И это несмотря на то, что при прохождении анонимного лечения у нарколога или психиатра информация об этом конфиденциальна. Дело еще в том, что в сознании современного человека врач – человек эгоистичный, беспринципный, негуманный, интересующийся пациентами только как источником прибыли. К тому же, анонимное лечение может быть дорогостоящим, у сотрудника, осознавшего проблему алкозависимости, просто создается впечатление, что он не может его оплачивать.

Четкого правового механизма, обеспечивающего оказание медицинской помощи на условиях анонимности, не существует. В различных нормативных правовых актах содержатся только упоминания о возможности анонимного лечения. Единственный документ, прямо регламентирующий порядок оказания анонимной помощи, это приказ Минздрава России от 23 августа 1999 г. № 327 «Об анонимном лечении в наркологических учреждениях (подразделениях)» [8]. Однако данный приказ не содержит указания на бесплатность такого вида медицинской помощи.

Еще одним фактором, негативно влияющим на борьбу с алкоголизмом в России, является терпимое отношение к проблеме и лицам, страдающим алкогольной зависимостью, людей, не имеющих такой проблемы. Нередко те, кто воздерживается от употребления алкоголя или употребляет его редко и мало, смотрят на пьянство снисходительно, относят проблему с алкогольной зависимостью конкретного человека исключительно к слабости его характера.

Как упоминалось ранее, руководство ФСИН России ежегодно направляет в территориальные органы (учреждения) уголовно-исполнительной системы Российской Федерации официальные письма, содержащие обзоры по чрезвычайным происшествиям с участием сотрудников УИС (в том числе, связанным совершением дорожно-транспортных происшествий сотрудниками, находящимися в состоянии алкогольного опьянения), и помимо статистической информации в этих письмах руководство ФСИН требует от руководителей учреждений и органов УИС принять меры по повышению уровня индивидуально-воспитательной работы с подчиненными сотрудниками, использовать потенциал общественных формирований учреждений и органов УИС (общие собрания, совет наставников, совет ветеранов, женсовет и т.п.) для проведения плано-предупредительной работы с сотрудниками по вопросам недопущения управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, не допускать сокрытия сотрудниками фактов привлечения к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения, а также обращать особое внимание на сотрудников, находящихся в эмоционально-нестабильном состоянии или сложной жизненной ситуации, обеспечить немедленное принятие мер к сотрудникам, в отношении которых имеется информация о злоупотреблении ими алкоголем либо поведение которых отличается от общепризнанных норм морали, в том числе, в быту.

Обеспечение качественного выполнения задач, возложенных на ФСИН России, возможно лишь при условии соблюдения сотрудниками УИС служебной дисциплины, а также добросовестного исполнения возложенных на них обязанностей. Последнее дает сотруднику право на уважение, доверие и поддержку в служебной и повседневной деятельности со стороны коллег, граждан и общества в целом.

Несомненно, государством и общественностью делается очень многое, чтобы изменить сознание населения, это привычно лояльное отношение к употреблению алкоголя. Так, имея негативный пример попытки борьбы с алкоголизмом путем объявления стране «сухого закона», предпринимается много действий, направленных на создание условий, способствующих изменению отношения населения к употреблению алкоголя, ведению здорового образа жизни, оказанию медицинской и психологической помощи лицам, страдающим алкогольной зависимостью. Примером служат национальные и региональные проекты (Стратегия Российской Федерации по формированию здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 года, федеральный проект «Укрепление общественного здоровья», Концепция сокращения потребления алкоголя в Российской Федерации на период до 2030 года и дальнейшую перспективу), создание множества организаций и ассоциаций (Ассоциация «Здоровые города, районы и поселки», Федерация Здорового Образа Жизни, Общероссийская общественная организация «Лига здоровья нации» и т.д.), здоровое планирование городских и сельских территорий, создание условий для развития физической культуры и спорта, сохранение и укрепление здоровья на рабочем месте, укрепление здоровья в общеобразовательной школе, активное долголетие, обеспечение экологического благополучия, здоровое питание.

Однако заметим, что все целевые программы нашего государства должны быть нацелены, в первую очередь, на возвращение молодого поколения, привитие ему не только высокого уровня правосознания, но и воспитание в духе нетерпимости к употреблению алкоголя, что вполне реализуемо, в том числе, посредством привлечения молодежных и волонтерских организаций к мероприятиям по укреплению ценностей здорового образа жизни, несовместимых с пагубным потреблением алкоголя. Во-вторых, государство должно не просто ставить задачу по расширению практики раннего выявления пагубного потребления алкоголя и профилактического консультирования лиц для его недопущения в рамках оказания медицинской помощи, но и, используя научный потенциал страны, предлагать конкретные алгоритмы реализации этой практики.

Список литературы:

1. Концепция сокращения потребления алкоголя в Российской Федерации на период до 2030 года и дальнейшую перспективу (утв. Распоряжением Правительства РФ от 11 декабря 2023 г. № 3547-р) // URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408113961/> (дата обращения: 13.01.2025).
2. Стратегия формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 года (утв. приказом Министерства здравоохранения РФ от 15 января 2020 г. № 8) // URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73421912/> (дата обращения: 13.01.2025).
3. Хомутов А. Про алкоголь. Честно. Екатеринбург, интернет-издательская платформа Ridero, 2022. 240 с.
4. Свердлов Л. Культуральный аспект отношения к алкоголю в России: алкогольная мифология и алкогольный культ // Наше здоровье. 2021. С. 14–17.
5. Письмо ФСИН России от 15.12.2023 № исх-07-101467 (документ опубликован не был).
6. Письмо ФСИН России от 15.02.2023 № исх-07-12198 (документ опубликован не был).
7. ФОМнибус – опрос граждан РФ от 18 лет и старше // URL : <https://rg.ru/2023/04/15/fom-bolshinstvo-rossiian-sebia-schitaiut-veruiushchimi.html> (дата обращения: 14.01.2025).
8. Приказ Минздрава России от 23 августа 1999 г. № 327 «Об анонимном лечении в наркологических учреждениях (подразделениях)» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1999. № 40. 4 окт.

References:

1. The concept of reducing alcohol consumption in the Russian Federation for the period up to 2030 and beyond (approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated December 11, 2023 No. 3547-r) // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408113961/> / (date of access: 01/13/2025).
2. Strategy for the formation of a healthy lifestyle of the population, prevention and control of noncommunicable diseases for the period up to 2025 (approved by Order of the Ministry of Health of the Russian Federation dated January 15, 2020 No. 8) // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73421912/> / (date of request: 01/13/2025).
3. Khomutov A. About alcohol. Honestly. Yekaterinburg, Ridero online publishing platform, 2022. 240 p.
4. Sverdlov L. The cultural aspect of the attitude to alcohol in Russia: alcoholic mythology and alcoholic cult // Our health. 2021. pp. 14-17.
5. Letter from the Federal Penitentiary Service of Russia dated 12/15/2023 No. ex-07-101467 (the document was not published).
6. Letter from the Federal Penitentiary Service of Russia dated 02/15/2023 No. ex-07-12198 (the document was not published).
7. FOMnibus – survey of Russian citizens aged 18 and over // URL : <https://rg.ru/2023/04/15/fom-bolshinstvo-rossiian-sebia-schitaiut-veruiushchimi.html> (date of application: 01/14/2025).
8. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation dated August 23, 1999 No. 327 "On anonymous treatment in drug treatment facilities (units)" // Bulletin of Regulatory acts of Federal Executive authorities. 1999. No. 40. October 4.

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ, КАК ЭЛЕМЕНТ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ MORAL EDUCATION OF CONVICTS AS AN ELEMENT INDIVIDUAL PREVENTION OF ILLEGAL BEHAVIOR

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин МФЮА,
ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России.

125130, Россия, г. Москва ул. Нарвская д. 15а, стр. 1.

E-mail: yutish@list.ru;

САМОЙЛОВА Анастасия Андреевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса РГГУ,
ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России, майор внутренней службы.

125130, Россия, г. Москва ул. Нарвская д. 15а, стр. 1.

E-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru;

TISHCHENKO Yuriy Yu.,

Candidate of Law, Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines of MFUA,
Leading Researcher Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

15a Narvskaya str., building 1, Moscow, 125130, Russia.

E-mail: yutish@list.ru;

SAMOILOVA Anastasia A.,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Process of RSUH,
Leading Researcher of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Major of Internal Service.

15a Narvskaya str., building 1, Moscow, 125130, Russia.

E-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru

Краткая аннотация. В статье авторами проанализировано нравственное воспитание осужденных, как элемент индивидуальной профилактики противоправного поведения. Авторы полагают, что лица, занимающиеся нравственным воспитанием осужденных, должны создавать для этого наиболее эффективный фундамент – систему поступков, в рамках действия уголовно-исполнительного законодательства, для совершения которых осужденные могли бы принимать решения самостоятельно, по собственному выбору, нести за это полную ответственность и благодаря этому ощущать, и осознавать свою личную значимость.

Abstract. In the article, the authors analyzed the moral education of convicts as an element of individual prevention of illegal behavior. The authors believe that persons involved in the moral education of convicts should create the most effective foundation for this – a system of actions, within the framework of penal enforcement legislation, for which convicts could make decisions independently, of their own choice, bear full responsibility for this and, thanks to this, feel and realize their personal importance.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, осужденные, исправление, воспитание, нравственное воспитание, профилактика, индивидуальная профилактика, воспитательная работа с осужденными.

Key words: penal enforcement system, correctional institutions, convicts, correction, upbringing, moral education, prevention, individual prevention, educational work with convicts.

Для цитирования: Тищенко Ю.Ю., Самойлова А.А. Нравственное воспитание осужденных, как элемент индивидуальной профилактики противоправного поведения // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 442-444. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_442.

For citation: Tishchenko Yu.Yu., Samoilova A.A. Moral education of convicts as an element individual prevention of illegal behavior // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 442-444. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_442.

Статья поступила в редакцию: 12.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Поведение человека во многом предопределяет как отношение к нему других людей, так и его самосознание. Поведение складывается из различных по значимости и направленности поступков. На поступок может оказать существенное влияние и время действия, и место, и стечение определенных обстоятельств. Один и тот же человек, находясь в различных жизненных обстоятельствах и ситуациях, поступает по-разному. Один осужденный может, не задумываясь, обмануть начальника отряда, но никогда не сделает этого с кем-либо из числа малой группы, к которой принадлежит. Другой наоборот – может обмануть товарища, но с администрацией исправительного учреждения (далее – ИУ) всегда честен.

Нравственный опыт, накопленный современным обществом, и многочисленные психологические исследования давно обнаружили стойкую зависимость прочности содержания нравственных ориентиров от развития интеллектуальной сферы человека. Эта зависимость хорошо просматривается, если воспользоваться градацией, принятой для оценки морального сознания в возрастной психологии. Первоначальный уровень соотношения личностью своих поступков с внешними условиями характеризуется «доморальностью», т.е. учетом лишь своих собственных сиюминутных интересов, ограниченных главным образом переживанием различных ощущений. При этом «правильность» или «неправильность» поступка осознается как значимое не для себя, а для «другого» или «других» и определенная направленность поступков полностью обусловлена памятью о возможном поощрении или наказании, связанном с приятными или неприятными соматическими ощущениями [3].

Следующий уровень можно определить, как «конвенциональную мораль». Этот уровень характеризуется осознаваемой ориентацией на принятые в ближайшем социальном окружении (семье, первичном трудовом коллективе, неформальной группе) нормы поведения, включающие общение и внешний облик. Отношение к своим и чужим поступкам зависит от их одобрения или осуждения членами референтной группы и основано на ощущении удовлетворения от принадлежности к определенной социальной общности и на чувстве стыда, дискомфорта перед ее осуждением. Вместе с тем, принимая те или иные моральные нормы, индивид стремится предварительно испытать и прочность их границ, и пределы своих возможностей действия внутри этих границ. На этом уровне личность еще не обладает собственным моральным сознанием, а пользуется как бы проекцией чужой (групповой) морали на свое самосознание, т.е. отражение, образ нравственного стержня другой личности компенсирует отсутствие собственного.

Наиболее зрелый уровень соотношения личностью своих поступков с внешними условиями – «автономная мораль» характеризуется усвоением устойчивой системы моральных принципов, непосредственно связанных с ощущениями внутреннего комфорта, дискомфорта, вины и

стыда. При переходе к этому уровню от предыдущего решения о направленности поступка формируется как бы внутри личности, самостоятельно. Сам этот переход – явление тоже сложное. Он начинается с подыскивания рационального объяснения нравственных правил, которые уже приняты человеком для следования им, но еще не стали внутренне необходимыми. Это происходит путем соотнесения нравственных норм с представлением от их полезности «для себя». При этом система нравственных норм из «внешней» становится «внутренней», а ориентация поведения на реакцию значимого окружения ослабевает [1].

Ответ на вопрос о возможности оградить личность от ошибок в нравственных оценках чужих или собственных поступков зависит меры ответственности человека за свое поведение. Зависит она и от тех критериев нравственности, которых придерживается (осознанно или нет) личность, принимая решения о совершении того или иного поступка. Тут возможны две позиции. С одной стороны, можно исходить из того, что центральным критерием нравственного или безнравственного поведения моральной ответственности личности является степень расхождения между реальным поведением и ее собственным представлением о том, как надо было себя вести в соответствии со своими внутренними убеждениями. При этом содержательная сторона этих убеждений не имеет никакого значения. Такой подход к критериям нравственности позволяет объяснить иногда встречающееся в практике ИУ взаимное уважение, например, между волевым и требовательным начальником отряда, у которого слова никогда не расходятся с делом, и лидерами группировок отрицательной направленности, злыми нарушителями установленного порядка отбывания наказания. В таком подходе к критериям нравственности имеется достаточно слабое место – возможность сослаться на добросовестное заблуждение (незнание) в отношении содержания тех убеждений, которых придерживается личность, и таким образом хотя бы в собственных глазах оправдать любые свои действия, если они были строго последовательными. По сути дела, это постоянная возможность ухода от ответственности за свое поведение. Такая позиция не соответствует одному из основных принципов этики – выбора человеком поступков и жизненной цели на основе понимания действительного общественного смысла, нравственных требований, коренных интересов людей, знания социально-исторических законов [5].

Личная ответственность человека резко возрастает в современном мире, уже имеющем необходимые условия и возможности для освоения накопленных знаний, которых достаточно для сдерживания стихийности действия отдельных социальных и экономических законов и сознательного использования их на благо всего общества. Научное мировоззрение выступает идейной основой развития нравственности и разветвления нравственного воспитания, оно обосновывает объективный подход к нравственному сознанию, к морали.

Однако, принципы морали не находят поддержки в среде осужденных, зачастую самосознание которых ориентировано на получение ими нетрудовых доходов, жизнь за счет чужого труда и т.д. Но открыто и прямолинейно высказывается за паразитический образ жизни, особенно в специфических условиях ИУ, относительно небольшая часть правонарушителей. Значительная часть осужденных для оправдания своего поведения в чужих и собственных глазах прибегает (часто неосознанно) к различным психологическим хитростям. Так, осужденные чаще всего оценивают себя по своим целям и намерениям, которым всегда можно найти оправдание, независимо от того, в какие поступки это воплотилось. Если их поведение кем-то оценивается положительно, осужденные объясняют его себе и другим собственными намерениями, расчетом и волей, а при отрицательной оценке все объясняется неудачей, случайностью, стечением обстоятельств, злонамеренным вмешательством извне, но только не собственным умыслом или просчетом. Механизм оценки «других» совсем иной. Осужденные, как правило, судят о других осужденных по объективным фактам, т.е. по их поведению. Поступки, которые в глазах осужденных оцениваются высоко и положительно, часто представляются им следствием благоприятных объективных обстоятельств, удачливостью тех, кто их совершил, но не результатом их личных усилий и предусмотрительности. Поступки же, совершаемые другими и которые представляются осужденным «плохими», наоборот, объясняются низкими умственными способностями человека, их совершившего, его вредностью, злой волей и т.п., не принимая во внимание объективную логику обстоятельств. Все это субъективно позволяет поддерживать иллюзию уменьшения груза собственной ответственности и увеличения чужой [2].

Еще один способ перекладывания ответственности с себя на другого, распространенный в среде осужденных, особенно при объяснении стиля своей жизни до осуждения или своих действий при совершении преступления. Он заключается в том, что применительно к этим действиям почти всегда находится оправдание в объективных и субъективных обстоятельствах. При этом упорно не замечается наличие других возможностей поведения. В то же время то, что оправдывается в себе и своих поступках, не оправдывается в других. Понимание того, что в сознании осужденных действует двойной стандарт требований – к себе и к другим, позволяет прояснить характер работы по их нравственному воспитанию. Прежде всего перед осужденным в процессе индивидуальной беседы вскрывается социально-психологический механизм возникновения самообмана и действия двойного стандарта требований. Показав осужденному его действия и представления о них в истинном свете, в котором они оказываются весьма неприглядными в глазах самого осужденного, можно добиться их сознательного осуждения, что составляет половину успеха в нравственном воспитании личности.

Одним из сложных вопросов нравственного воспитания осужденных является вопрос о нравственном поведении их в меняющихся обстоятельствах будничной, повседневной жизни. Конкретно речь идет о критериях совместимости идеального, теоретического нравственного выбора и отношения к ситуациям, затрагивающим реальные, повседневные интересы личности. Например, некоторые требования, предъявляемые к человеку, могут вступать в противоречие с его моральными представлениями и обязательствами перед родителями, родственниками, друзьями, порождая смятение чувств и непредсказуемые, порой неожиданные и для совершающего их поступки. Для осужденных все осложняется и тем, что содержание усвоенного ими нравственного долга, к тому же искаженное и деформированное, основывается не на общественных, а на групповых с асоциальной нравственностью устоях. Человеческое общежитие и индивидуальный опыт предполагают, что субъект должен руководствоваться в жизни некоторыми правилами, такими, как например, требовательность к себе и терпимость к другим, стремление понять причины чужого поведения, объективная оценка сложившихся обстоятельств, не отождествление поведения человека и его личности. Внедрение и закрепление в сознании осужденных хотя бы этих правил – основа нравственного воспитания. Терпимость, лояльность к окружающим в данном случае предполагает не снисходительность или всепрощенчество, а реальную альтернативу прямолинейной бескомпромиссности, нетерпимости

к незнакомому и непривычному, что, в свою очередь, ведет к нарастанию агрессивности и ослаблению самокритичности.

В случае усвоения осужденным названных и иных, близких к ним норм у него возникает требовательность к себе, в фундаменте которой лежит ощущение достижения им нового уровня восприятия окружающего, и это возвышает осужденного над средой обитания в его собственных глазах. Если в дальнейшем осужденный почувствует, что требовательность к его поведению снижается, он может воспринять это как признак уменьшения собственной значимости и, возможно, постарается не допустить такого развития событий, самостоятельно приложив усилия для изменения своего поведения в социально одобряемом направлении. [4]

Нравственное воспитание правонарушителей в условиях лишения свободы зависит не только от того жизненного опыта, с которым осужденный оказался в ИУ, не только от компетентности и умения действовать сотрудников учреждения, но и от тех поступков в условиях изоляции, которые он будет совершать в силу однозначной необходимости, не по принуждению, а по собственному, хотя бы в некоторой степени свободному выбору. Только такие поступки можно отнести к нравственным и, следовательно, в наибольшей степени отражающим и формирующим нравственную позицию осужденного. Если наблюдения за чужими действиями могут на нее повлиять, то собственные поступки воздействуют всегда, либо укрепляя ее, либо подрывая, независимо от внешнего проявления этих процессов или их осознания. Оказавшись в ИУ, человек попадает в строгий нормативный лабиринт - теоретически любая его попытка пройти не по обусловленному для его поведения маршруту должна пресекаться, а осуществившаяся - наказываться. Но даже и оставшись незамеченным со стороны, нарушение установленного порядка отбывания наказания может быть наказуемо изнутри - возникновением стрессового состояния у нарушителя, особенно если он боится наказания. Принуждение осужденных руководствоваться и следовать правилам, продиктованным внешними для осужденного силами (обществом, администрацией учреждения, авторитетным мнением), обязательно имеет не только положительные результаты, но и отрицательные. Приучение жить по правильным «готовым рецептам» попутно приучает к потребительскому восприятию действительности. Тем самым личность отвыкает делать самостоятельный выбор, начинает бояться ситуации выбора, становится конформной, что далеко не соответствует задаче исправления осужденных. Если же осужденный не желает терять свободу выбора, он становится перед необходимостью нарушения режима отбывания наказания (поскольку все «правильные» возможности поведения ему предписаны) и формально попадает в разряд осужденных, не вставших на путь исправления, хотя по существу - это интуитивная попытка сохранения собственной активной жизненной позиции. Это не значит, что отрицательно настроенная часть осужденных формируется только из лиц, стремящихся жить по собственному усмотрению, неконформистов. Парадокс ситуации в том, что сущностью конформиста является приспособленчество, гибкость, ситуационная изменчивость, но сама эта сущность статична и болезненно чувствительна к любым попыткам ее переделки. Приверженность осужденных к нормам своей среды, если они вызывают конфликт с режимом, может порождать мучения и страдания, но поведение тем не менее не меняется. Борьба с режимными требованиями, их нарушение дает этим людям иллюзию свободы, причем не только в их собственных, но и чужих глазах. В известной мере негативная направленность активности части осужденных обусловлена их потребностью преобладания самой невозможности выбора. Вероятно, этим частично можно объяснить некоторые внешне немотивированные, не логичные поступки некоторых осужденных, если смотреть на них как на демонстрацию себе и окружающим своей способности делать самостоятельный выбор, что является неотъемлемой частью ощущения свободы [6].

Наконец, необходимо обратить внимание на принципиальную невозможность (и, следовательно, нецелесообразность) усилий убрать из санкционированного поведения осужденных любую неопределенность. Иначе она закрепится в области непредусмотренных и чаще всего нежелательных поступков. Неопределенность как возможность самостоятельного выбора должна найти свое место в установленном распорядке работы ИУ, что станет альтернативой «свободы выбора» неформальных взаимоотношений осужденных. Неопределенность как свобода выбора может играть роль того резерва в системе исправления, благодаря которому эта система становится более гибкой и подготовленной к реагирования на неожиданные ситуации, к диктуемым обстановкой изменениям в теории и практике уголовно-исполнительной политики.

Таким образом, лица, занимающиеся нравственным воспитанием осужденных, должны создавать для этого наиболее эффективный фундамент – систему поступков, в рамках действия уголовно-исполнительного законодательства, для совершения которых осужденные могли бы принимать решения самостоятельно, по собственному выбору, нести за это полную ответственность и благодаря этому ощущать, и осознавать свою личную значимость. Как показывают результаты современных психологических исследований, получение личностью хотя бы иногда возможности принимать самостоятельные решения и совершать независимые от постороннего влияния поступки является необходимым и ничем не заменимым элементом формирования у осужденного законопослушного и конструктивного поведения, характеризующегося достаточной требовательностью к себе и терпимостью к другим, что, собственно, и определяет нравственную зрелость и развитость личности.

Список литературы:

1. Зорина Н.С. Воспитательная работа как основа формирования нравственной устойчивости несовершеннолетних осужденных в процессе образовательной деятельности // Евразийский юридический журнал. 2022. № 7 (170). С. 308-309.
2. Исаева С.Н. К вопросу о нравственном воспитании осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 4. С. 14-16. EDN: KWWORT
3. Лесников Г.Ю., Самойлова А.А. К вопросу о нравственном воспитании несовершеннолетних осужденных // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. 2022. С. 141-146. EDN: FFKTDX
4. Ломакина А.Н., Усольцева Е.А. Значение нравственного воспитания в исправлении осужденных // Электронный научно-практический журнал Культура и образование. 2014. № 10 (14). С. 52. EDN: TKWBTN
5. Майстренко Г.А. Нравственное воспитание как одно из направлений воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных // Право и практика. 2017. № 3. С. 68-72. EDN: ZHNRIIT
6. Федоров А.Ф. Фундаментальное духовно-нравственное воспитание осужденных // X педагогические чтения, посвященные памяти профессора С.И. Злобина. сборник материалов. Пермь, 2024. С. 258-260. EDN: CQGXIA

References:

1. Zorina N.S. Educational work as a basis for the formation of moral stability of juvenile convicts in the educational process // Eurasian Law Journal. 2022. No. 7(170), p. 308-309.
2. Isaeva S.N. On the issue of moral education of persons sentenced to imprisonment // Penal enforcement system: law, economics, management. 2006. No. 4. P. 14-16. EDN: KWWORT
3. Lesnikov G.Yu., Samoilova A.A. On the issue of moral education of juvenile convicts // Scientific works of the Federal State Budgetary Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. 2022. pp. 141-146. EDN: FFKTDX
4. Lomakina A.N., Usoltseva E.A. The importance of moral education in the correction of convicts // Electronic scientific and practical journal Culture and Education. 2014. No.10(14). P. 52.
5. Maistrenko G.A. Moral education as one of the directions of educational influence on juvenile convicts // Law and practice. 2017. No. 3. pp. 68-72. EDN: ZHNRIIT
6. Fedorov A.F. Fundamental spiritual and moral education of convicts // X pedagogical readings dedicated to the memory of Professor S.I. Zlobin. collection of materials. Perm, 2024. p. 258-260

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНО НОВАЯ ФОРМА, ПРИЕМ И СРЕДСТВО ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ DIGITALIZATION OF LEGAL REGULATION AS A CONCEPT A NEW FORM, TECHNIQUE AND MEANS OF LEGAL TECHNOLOGY

ЕВПЛОВА Ксения Алексеевна,

Старший преподаватель-методист юридического факультета

Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования

«Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний» (Университет ФСИН России),

аспирант кафедры теории и истории государства и права Юридического института

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (ЮИ ВлГУ).

196602, Россия, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, ул. Сапёрная, д. 34.

E-mail: lazarevaksenia1996@mail.ru;

EVPLOVA Ksenia Alekseevna,

Senior teacher-methodologist of the Faculty of Law of the Federal State Educational Institution of Higher Education

«Saint Petersburg University of the Federal Penitentiary Service» (University of the Federal Penitentiary Service of Russia),

Postgraduate student of the Department of Theory and History of State and Law of the Law Institute

of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov» (Law Institute VISU).

196602, Russia, Saint Petersburg, Pushkin, Sapernaya St., 34.

E-mail: lazarevaksenia1996@mail.ru

Краткая аннотация: В данной статье рассматриваются традиционные элементы юридической техники, а также концептуально новые, которые возникают под воздействием цифровизации. Проанализированы подходы к традиционному пониманию средств юридической техники, а также современные подходы с учетом цифровой реальности. Выявлены перспективные направления при внедрении цифровых элементов юридической техники в юридическую деятельность. В заключении автор выделяет проблемы, которые необходимо учитывать при становлении цифрового правового регулирования, сформировано определение дефиниции «цифровое правовое регулирование», а также определено направление юридической техники цифровизации правового регулирования.

Abstract: This article examines traditional elements of legal technology, as well as conceptually new ones that arise under the influence of digitalization. Approaches to the traditional understanding of the means of legal technology, as well as modern approaches taking into account digital reality, are analyzed. Promising directions in the implementation of digital elements of legal technology in legal activity are identified. In conclusion, the author highlights the problems that must be taken into account when establishing digital legal regulation, a definition of the definition of «digital legal regulation» is formed, and the direction of legal technology for the digitalization of legal regulation is determined.

Ключевые слова: цифровизация; юридическая техника; юридическую деятельность; цифровое правовое регулирование; цифровая реальность.

Keywords: digitalization; legal technology; legal activity; digital legal regulation; digital reality.

Для цитирования: Евпова К.А. Цифровизация правового регулирования как концептуально новая форма, прием и средство юридической техники // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 445-447. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_445.

For citation: Evpova K.A. Digitalization of legal regulation as a concept a new form, technique and means of legal technology // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 445-447. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_445.

Статья поступила в редакцию: 25.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Распространение цифровизации в современном обществе, усиление ее влияния на отдельные сферы его жизнедеятельности способствуют формированию необратимых процессов, при которых цифровые технологии становятся неотъемлемой частью того или иного явления или категории. Данная тенденция затронула юридическую технику, в которую цифровизация постепенно «влилась» в качестве одного из важнейших средств.

Прежде необходимо оценить специфику средств юридической техники, к которым сегодня принято относить цифровизацию. Для этого следует обратиться к определению содержания данного понятия.

Стоит отметить, что в науке существует большой по количеству объем точек зрения на содержание понятия юридической техники, ее природу. Данный процесс опосредует отсутствие единообразия в понимании и ее элементов, в том числе средств. На сегодняшний день можно выделить сразу несколько групп основных подходов к определению понятия средств юридической техники, которые исходят из выполняемой ими роли в юридической деятельности:

- средства юридической техники рассматриваются как инструменты, приспособления, которые обеспечивают подготовку текста нормативного правового акта;
- средства юридической техники направлены на создание правового акта в целом, обеспечение его совершенства; при таком подходе средства юридической техники характеризуются как нематериальные объекты, используемые при подготовке, составлении, оформлении, систематизации и учете юридических документов;
- средства юридической техники (юридической технологии) направлены на обеспечение целей юридической практики, выраженных в достижении определенных результатов социального, юридического или иного характера;
- средства юридической техники представляют собой объекты материального мира, посредством применения которых достигаются

цели юридической деятельности, связанные с созданием правовых актов и осуществлением эффективных юридических действий.

Под средствами юридической техники В.В. Мамчун предлагает понимать некие правовые явления, через которые осуществляется регулятивное юридическое воздействие на общественные отношения, в числе которых можно выделить юридические права и обязанности, правовые стимулы, меры принуждения и др.¹

Итак, цифровизация и юридическая техника в современное время действуют в неразрывной взаимосвязи. Прежде всего, процесс цифровизации способен распространить неотвратимые последствия для состояния современной юридической техники, что, сказать к слову, уже началось и активно продолжает развиваться. Так, на сегодняшний день все чаще приходится говорить о так называемых «цифровых правах», «цифровом праве».

Понятие цифровых прав было определено на законодательном уровне в 2019 г. в связи с внесением изменений в часть первую Гражданского кодекса РФ: согласно п. 1 под ними было предложено понимать «названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам».² Принятие данной нормы послужило очередным толчком в необходимости дальнейшего развития цифрового права. Это, в свою очередь, может развить мысль о целесообразности создания принципиально нового правового акта – цифрового закона. Основное назначение такого закона могло бы заключаться в регулировании специфических общественных отношений, складывающихся под воздействием цифровых технологий. При этом, в силу своего характера он обеспечил бы их регулирование наиболее эффективным образом. В силу цифрового характера, цифровой закон, представляется, должен обладать гибким характером, оперативно подстраиваться под быстро изменяющиеся цифровые отношения.

При возникновении цифрового закона содержание юридической техники будет вынуждено выделить место для развития наиболее прогрессивных средств, способов, приемов и правил, отвечающих новым потребностям. Как известно, перечисленные элементы юридической техники позволяют обеспечить совершенство юридического документа. В частности, для этого задействуются юридические конструкции, позволяющих логически выстроить нормативный материал документа; юридическая терминология, включающая в свой арсенал принятые в правовом обороте юридические термины и правовые категории; правовые презумпции и фикции и т.д. Под воздействием цифровых технологий перечисленные элементы наделяются несколько иным окрасом: так, среди новых возможностей, которые могут быть преподнесены, можно выделить:

- способность прогнозирования потенциально возможных действий участников правоотношений, возможного нарушения ими правовых или договорных предписаний, на основании чего может быть спрогнозирован состав, содержание и направленность последующих средств, приемов, способов и правил, которые будут применяться в случае проявления нового поведения;

- цифровизация как средство юридической техники способна нивелировать недостатки системы нормативных правовых актов, пресечь возможные неточности уже на стадии построения текста закона или подзаконного акта. Так, впервые создаваемый текст нормативного правового акта может быть расценен как коллизия, что будет указывать на необходимость изменения данного текста с его последующим приведением согласно правилам.

- И.С. Барзилова предлагает выделять следующие направление реализации цифровизации как средства юридической техники: по мнению автора, некоторые активно применяемые правовые средства могут быть заменены на цифровые средства. Так, в числе моделей типов правового регулирования выделяются общедозволительный, разрешительный, обязывающий. И.С. Барзилова указывает на возможность установления дозволений и запретов посредством цифровых кодов и алгоритмов³. С помощью цифр же предлагается определять сферу регулирования, в которой будет использована та или иная модель типа правового регулирования. Также автор видит потенциал цифровизации в рамках использования юридической техники в виде возможности выделения круга юридических терминов, которые могут быть применены при создании текста того или иного нормативно-правового акта. Считаем верным согласиться в данной части с мнением автора, поскольку, представляется, что подобная функция будет способствовать снижению объема юридических терминов и категорий, закрепленных в действующих правовых актах и отличающихся неоднозначностью толкования, задвоением, смысловым противоречием и т.д. Тем самым повысится вероятность совершенствования юридической терминологии в целом.

- применение результатов цифровизации несет положительный смысл в правосистематизирующую деятельность. Так, в процессе данной деятельности осуществляется системное упорядочение федеральных законов, подзаконных актов Президента РФ, Правительства РФ, актов федеральных органов исполнительной власти, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, актов субъектов РФ, муниципальных образований и др. В числе способов систематизации выделяют картотечный учет, журнальный учет, учет через ведение контрольных текстов юридических документов и т.д. Между тем, не вызывает сомнений, что компьютерный учет отличается наибольшей эффективностью. В отличие от иных видов учета он позволяет в максимально короткий срок найти нужный юридический документ по любым данным: номеру документа, дате опубликования, заголовку, части предложения или словосочетанию, ключевым словам и т.д. Иными словами, цифровизация повышает результативность юридической техники правосистематизирующей деятельности.

Цифровизация как средство юридической техники также привносит положительный опыт в отдельные виды юридической деятельно-

¹ Баранов В.М. Юридическая техника: учебник / под ред. В. М. Баранова. - Москва: Проспект, 2021. С. 18. 648 с.

² Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 N 34-ФЗ [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/ (дата обращения: 24.01.2025).

³ Барзилова И.С. Проблемы использования цифровых технологий в правотворчестве // Социально-политические науки. 2021. №2.

сти. Например, в судебной деятельности имеется возможность подготовки и опубликования судебного акта через автоматизированную систему; в нотариальной деятельности в результате цифровизации появилась необходимость заверения сайта, например, в целях фиксации правонарушений.

Подытоживая анализ цифровизации как средства юридической техники, следует указать, что несмотря на относительно недавно начавшийся процесс цифровизации, данный процесс уже успел внести коррективы в жизнь общества и государства. Так, для юридической техники процесс цифровизации приобрел характер одного из средств, позволяющих оптимизировать основные направления юридической деятельности: правотворческой, правоприменительной, правосистематизирующей, правоинтерпретационной и др. Внедрение нового средства юридической техники позволяет не только стабилизировать отдельные процессы в рамках данных видов деятельности, но и повысить уровень их совершенства, не отступая при этом от традиций, образующих фундамент для юридической деятельности в целом.

Юридическая техника цифровизации правового регулирования нашла свое отражение в правовом поле Российской Федерации (например, в федеральных законах о цифровых финансовых активах, цифровых контрактах, смарт-контрактах и многих других). Юридическую технику цифровизации правового регулирования можно охарактеризовать как процесс использования различных правовых и информационных средств с помощью которых осуществляется процесс цифрового оформления правового регулирования иначе говоря процесс формирования цифровых форм выражения законодательства и правореализующих актов. Однако цифровизация правового регулирования может повлечь ряд социально-негативных моментов имеющих огромное значение для современной реальности и правового регулирования. Для минимизации и недопущения таких проблемных моментов необходимо учитывать ряд обстоятельств, таких как: отсутствие в действующем законодательстве концепций «цифровые обязанности», «цифровые формы реализации права», полноты законов, предусмотренных национальной программой «цифровая экономика» и федеральным проектом «Цифровое государственное управление»¹.

Кроме того следует учитывать, что под дефиницией «цифровое правовое регулирование» следует понимать целенаправленное упорядочивание общественных отношений с помощью системы цифровых юридических средств (цифровых норм права, правоотношений, цифровых актов реализации) которые составляют механизм цифрового правового регулирования. Таким образом, одним из направлений юридической техники цифровизации правового регулирования является формирование цифровых форм выражения законодательства и правореализующих актов.

Список литературы:

1. Федеральный закон "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" от 18.03.2019 N 34-ФЗ [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/ (дата обращения: 24.01.2025).
2. Баранов В.М. Юридическая техника: учебник / Под ред. В. М. Баранова. М.: Проспект, 2021. С. 18.
3. Барзилова И.С. Проблемы использования цифровых технологий в правотворчестве // Социально-политические науки. 2021. №2. DOI: 10.33693/2223-0092-2021-11-2-125-130 EDN: QJSJUPA
4. Юридическая цифронетика [Электронный ресурс]: учеб. пособие /Р. Б. Головкин [и др.]; под ред. проф. Р. Б. Головкина; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. - Владимир: Изд-во ВлГУ, 2023. - 618 с. URL: <https://dspace.www1.vlsu.ru/bitstream/123456789/10799/1/02539.pdf> (дата обращения: 24.01.2025).

References:

1. Federal Law "On Amendments to Parts One, Two and Article 124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation" dated 18.03.2019 N 34-FZ [Electronic resource] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/ (date of reference: 24.01.2025).
2. Baranov V.M. Legal technology: textbook / Edited by V. M. Baranov. Moscow: Prospekt, 2021. p. 18.
3. Barzilova I.S. Problems of using digital technologies in law-making // Socio-political Sciences. 2021. №2. DOI: 10.33693/2223-0092-2021-11-2-125-130 EDN: QJSJUPA
4. Legal numeretics [Electronic resource]: textbook. manual /R. B. Golovkin [et al.]; edited by prof. R. B. Golovkin; Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov. Vladimir: Volga Publishing House, 2023. 618 p. URL: <https://dspace.www1.vlsu.ru/bitstream/123456789/10799/1/02539.pdf> (date of request: 24.01.2025).

¹ Юридическая цифронетика [Электронный ресурс]: учеб. пособие /Р. Б. Головкин [и др.]; под ред. проф. Р. Б. Головкина; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2023. – 618 с. URL: <https://dspace.www1.vlsu.ru/bitstream/123456789/10799/1/02539.pdf> (дата обращения: 24.01.2025).

ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ PROBLEMS OF REGULATION OF SENTENCING IN THE FORM OF FORCED LABOR

ЕСЬКОВА Лидия Константиновна,

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
юридического факультета, Владимирский юридический институт ФСИН России .
Большая Нижегородская ул., 67е, Владимир, Владимирская обл., 600020.
E-mail: lidiy_1987@mail.ru;

ESKOVA Lidiya Konstantinovna,

senior lecturer of Criminal Law and Criminology Department of VLI of the FPS of Russia.
Bolshaya Nizhegorodskaya St., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020.
E-mail: lidiy_1987@mail.ru

Краткая аннотация. В данной статье было проведено детальное исследование законодательного определения принудительных работ, выявлены существенные недостатки в правовом регулировании данного наказания в Уголовном кодексе РФ и предложены эффективные решения для их устранения. Особое внимание было уделено проблемам, связанным с процессом назначения принудительных работ.

Abstract: In this article, a detailed study of the legislative definition of forced labor was conducted, significant shortcomings in the legal regulation of this punishment in the Criminal Code of the Russian Federation were identified and effective solutions for their elimination were proposed. Special attention was paid to the problems associated with the process of assigning forced labor.

Ключевые слова: уголовное наказание, принудительные работы, лишение свободы, альтернатива лишению свободы, либерализация.

Keywords: criminal punishment, forced labor, imprisonment, alternative to imprisonment, liberalization.

Для цитирования: Еськова Л.К. Проблемы регламентации назначения наказания в виде принудительных работ // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 448-450. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_448.

For citation: Eskova L.K. Problems of regulation of sentencing in the form of forced labor // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 448-450. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_448.

Статья поступила в редакцию: 11.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Принудительные работы – это альтернативная мера наказания, применяемая в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступлений небольшой и средней тяжести.

Однако, несмотря на серьезность этой меры и ее социальную значимость, существуют определенные проблемы, связанные с правилами и процедурами назначения принудительных работ.

Непрекращающаяся либерализация российского уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в 2011 году привела к включению принудительных работ в систему уголовных наказаний, которые не связаны с лишением свободы. Введение этого вида наказания было направлено на уменьшение использования тюремного заключения и поиск альтернативных форм наказания для определенных категорий лиц.

Хотя принудительные работы судами стали назначаться с начала 2017 года, российские правоприменители сразу столкнулись с огромным числом проблем, связанных с назначением и исполнением этого наказания.

Во-первых, недостаточная ясность и однозначность критериев, по которым принимается решение о назначении этой меры наказания. Неопределенность в определении, какое именно преступление может быть подвержено принудительным работам, а также какие параметры и обстоятельства влияют на принятие такого решения, создает риск произвола и произвольного применения этой меры.

Во-вторых, отсутствие четких процедур и алгоритмов принятия решения о назначении принудительных работ. Это может привести к потере времени, затяжному рассмотрению дела и, как следствие, к неэффективному применению этой меры наказания. Кроме того, отсутствие четких инструкций о том, каким образом должны быть организованы и осуществляться принудительные работы, вызывает затруднения у исполнителей наказания и может стать препятствием для его успешной реализации.

В-третьих, проблема контроля и надзора над лицами, отбывающими наказание в виде принудительных работ. Отсутствие эффективных механизмов наблюдения за такими лицами может привести к рецидиву преступлений, поскольку не всегда возможно гарантировать, что они действительно выполняют свои обязательства и не нарушают права других граждан.

Наконец, важной проблемой является отсутствие своевременного и систематического анализа эффективности и результативности применения принудительных работ. Отсутствие качественной оценки, изучения и обобщения опыта работы с данной мерой наказания снижает возможность оптимизации системы ее применения и повышения эффективности борьбы с преступностью.

Следует отметить, что формулировка «принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы...», выбранная законодателем находится в состоянии обсуждения в научном сообществе.

Согласно ч. 1 ст. 53.1 УК РФ следует, что принудительные работы не могут быть назначены в качестве основного наказания, а могут назначаться только в случае замены лишения свободы. Это утверждение подтверждается особым порядком назначения принудительных работ: суд должен изначально назначить лишение свободы, а затем, проанализировав обстоятельства и придя к выводу, что добиться исправления

осужденного возможно без реального отбывания наказания в виде лишения свободы, суд должен указать в резолютивной части приговора о замене лишения свободы на принудительные работы на тот же срок.

Согласно правилам назначения уголовного наказания, более строгое наказание из предусмотренных санкцией уголовно-правовой нормы может назначаться только в случае, если менее строгое наказание не способно достичь целей наказания (ч. 1 ст. 60 УК РФ).

Таким образом, порядок назначения наказания в виде принудительных работ, выбранный законодателем и разъясненный Верховным судом РФ, не соответствует указанному правилу.

Задается вполне естественный вопрос: почему суд не может немедленно назначить осужденному наказание в виде принудительных работ, минуя тем самым назначение лишения свободы?

Кроме того, указание на альтернативность принудительных работ в ч. 1 ст. 53.1 УК РФ, по нашему мнению, противоречит положениям ст. 45 УК РФ, в которой принудительные работы названы основным видом уголовного наказания. В связи с выявленными нами противоречиями считаем, необходимым исключить из текста ст. 53.1 УК РФ словосочетание «как альтернатива лишению свободы». Также подлежит исключению часть 2 ст. 53.2 УК РФ.

Нормы, регулирующие институт принудительных работ, не отвечают на вопрос, как поступать суду, если принудительные работы предусмотрены в качестве наказания, а лишение свободы – нет. Аналогичные санкции присутствуют в ряде статей УК РФ (например, ч. 1 ст. 159.1, ч. 1 ст. 207 УК РФ).

Может ли суд в таких случаях назначать в качестве наказания принудительные работы, при том, что такие действия суда противоречат правилам, установленным ч. 2 ст. 53.1 УК РФ?

Доктрина уголовного права не дает однозначного ответа на этот вопрос. Закон действительно устанавливает, что принудительные работы могут быть назначены только в случае, если они являются альтернативой лишению свободы.

Необходимо отметить, что принудительные работы следует рассматривать как самостоятельный вид уголовного наказания, так как они представляют собой конкретное наказание за преступление, отличающееся от других видов наказаний. Придерживаясь мнение Идрисова И. Т., который считает, что данное наказание может назначаться даже в случае, если санкция соответствующей статьи не предусматривает лишение свободы [1, с. 207].

В противном случае включение принудительных работ в состав санкций статей особенной части УК РФ лишено логики. Если бы это было результатом технической ошибки, то указание только на принудительные работы как наказание в санкциях ряда статей особенной части УК РФ исключало бы возможность таких ошибок. Автор согласен с учеными, считающими, что принудительные работы должны назначаться в качестве самостоятельного наказания в случае, если санкция статьи Особенной части УК РФ устанавливает данное наказание как самое строгое [3].

В случае уклонения осужденного от отбывания принудительных работ они в соответствии с ч. 6 ст. 53.1 УК РФ заменяются лишением свободы в соотношении один день лишения свободы за один день принудительных работ. Однако УК РФ не предусматривает замены наказания в случае злостного нарушения порядка и условий отбывания принудительных работ.

На наш взгляд, ч. 6 ст. 53.1 следует дополнить абз. 2 следующего содержания: «В случае злостного нарушения осужденным порядка и условий отбывания принудительных работ суд может заменить неотбытую часть наказания лишением свободы из расчета один день лишения свободы за один день принудительных работ».

Согласно п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» от 29.05.2014 лицо, которое было осуждено к наказанию в виде принудительных работ, но которому по основаниям, предусмотренным ч. 6 ст. 53.1 УК РФ, принудительные работы были заменены лишением свободы и которое оно отбывало в исправительном учреждении, считается лицом, которое ранее отбывало наказание в виде лишения свободы.

Несомненно, применение данного вида наказания нельзя оставлять без должного внимания, и необходимо незамедлительно решать возникающие проблемы для эффективного применения данного вида наказания.

Так, не совсем понятна правовая природа принудительных работ как вида наказания. Сущность принудительных работ заключается в привлечении осужденных к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы. Они применяются как альтернатива лишению свободы за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые.

Таким образом, для полного понимания природы данного наказания, следует уточнить – назначаются ли принудительные работы как самостоятельный вид наказания либо происходит замена лишения свободы принудительными работами, т. е. одного наказания другим. Этот вопрос остро освещен Н. В. Иванцовым и К. Ю. Калачан [2, с. 138], так как подходы этих ученых существенно отличаются.

В частности, принудительные работы следует назначать как самостоятельный вид наказания, а не в качестве альтернативы лишению свободы. Чтобы избежать различных трактовок в правоприменении предлагается исключить фразу в ч. 1 ст. 53.1 УК РФ «как альтернатива лишению свободы» и признать ч. 2 данной статьи утратившей силу.

Во-вторых, в соответствии с частью 7 статьи 53.1 УК РФ принудительные работы не назначаются женщинам, у которых есть дети в возрасте до трех лет. Однако законодатель не учел, что ребенка может воспитывать и мужчина, являющийся единственным родителем.

Именно стремление к обеспечению полноценной заботы о здоровье и воспитании детей, а также предоставлению родителям (матери и отцу) права самим воспитывать своего ребенка позволило законодателю уравнять женщину и мужчину, являющихся единственными родителя-

ми, при предоставлении отсрочки отбывания наказания в соответствии со ст. 82 УК РФ.

С нашей точки зрения следует исключить наказание в виде принудительных работ для мужчин, имеющих ребенка в возрасте до трех лет и являющихся единственным родителем. В связи с этим целесообразно внести изменения в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ следующего содержания: после слов «женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста» добавить слова «мужчинам, имеющим ребенка в возрасте до трех лет и являющимся единственным родителем».

Кроме того, также возможны трудности в обеспечении присутствия надзора на всех объектах, где осужденные работают. В связи с этим, возможны случаи уклонения осужденных от принудительных работ, а также побеги или конфликты между осужденными и работниками ИУ. В штате же исправительного центра соотношение составляет одного воспитателя на 200 осужденных, что затрудняет проведение индивидуальной воспитательной работы с каждым осужденным. Однако, данное условие необходимо для успешного процесса реабилитации заключенных.

Отчасти эту проблему можно решить путем создания специализированной службы по исполнению наказаний, не связанных с лишением свободы. Такая служба будет заниматься не только контролем и надзором за отбыванием наказания, но и будет обеспечивать социальную реабилитацию лиц, отбывших наказание, а также предотвращать повторные правонарушения. Конечно, специализированная служба не является единственным решением данной проблемы, но может вносить значительный вклад в повышение эффективности исполнения наказаний.

При проведении гуманизации и либерализации уголовного законодательства необходимо оценивать как положительные, так и отрицательные последствия, учитывая тот богатый исторический опыт применения данного вида наказания.

Таким образом, в настоящее время в области регулирования института принудительных работ прослеживается значительное количество пробелов и противоречий. В целом, проблемы регламентации назначения наказания в виде принудительных работ требуют серьезного внимания со стороны законодателей и специалистов в области уголовного права. Необходимо разработать четкие правила, процедуры и механизмы назначения и надзора за этой мерой, а также провести систематическую оценку ее результативности, с целью обеспечения справедливости, эффективности и эффективной борьбы с преступностью. Однако, законодатель, опираясь на принципы уголовно-правовой науки и прецедентной практики судов, будет продолжать улучшение данной формы уголовного наказания и возможно, этот институт будет дополнен новыми законодательными нормами, что способствует его развитию и совершенствованию.

Список литературы:

1. Идрисов И. Т. Альтернативные наказания, связанные с трудовым воздействием на осужденных: Монография / Под ред. Т. В. Кленовой. - Москва: 2018. - 207 с. ISBN: 978-5-4396-1559-9 EDN: ZUSETD
2. Лядов Э. В. Уголовное наказание в виде принудительных работ: правовое регулирование назначения и исполнения / Э. В. Лядов, Ф. В. Грушин. - Рязань: ИП Коняхин А.В. (Book Jet), 2021. - 138 с.
3. Соколова О. В. Проблемы применения уголовного наказания в виде принудительных работ / О. В. Соколова, И. Б. Степанова // Уголовное право. - 2019. - № 1. - С. 63-70. EDN: WQFBTS

References:

1. Idrisov I. T. Alternative punishments related to labor impact on convicts: Monograph / Edited by T. V. Klenova. - Moscow: 2018. - 207 p.
2. Lyadov E. V. Criminal punishment in the form of forced labor: legal regulation of appointment and execution / E. V. Lyadov, F. V. Grushin. - Ryazan: IP Konyakhin A.V. (Book Jet), 2021. 138 p.
3. Sokolova O. V. Problems of the application of criminal punishment in the form of forced labor / O. V. Sokolova, I. B. Stepanova // Criminal law. - 2019. - № 1. - pp. 63-70.

ОБ ИНСТИТУТЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ ABOUT THE INSTITUTE OF RESPONSIBILITY IN PENAL ENFORCEMENT LAW

ЗИНИН Григорий Юрьевич,

кандидат юридических наук, доцент института подготовки государственных и муниципальных служащих (по кафедре уголовного права юридического факультета) ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (Академия ФСИН России).

390000, Россия, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Сенная, д. 1.

E-mail: zinin.grigory1904@yandex.ru;

НИКОЛАЕВ Владимир Иванович,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры организации режима, охраны и конвоирования ФКОУ ВО «Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (Пермский институт ФСИН России).

614012, Россия, Пермский край, г. Пермь, ул. Карпинского, 125.

E-mail: nikolaev_vi_09@mail.ru;

ZININ Grigory Yurievich,

candidate of law, associate professor of the institute of training of state and municipal employees (at the department of criminal law of the faculty of law) of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Academy of law and management of the Federal penitentiary service" (Academy of the FPS of Russia).

390000, Russia, Ryazan region, Ryazan, Sennaya str., 1.

E-mail: zinin.grigory1904@yandex.ru;

NIKOLAEV Vladimir Ivanovich,

candidate of technical sciences, associate professor, associate professor of the departments of regime organization, security and escort of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Perm institute of the Federal penitentiary service" (Perm institute of the FPS of Russia).

614012, Russia, Perm region, Perm, Karpinsky str., 125.

E-mail: nikolaev_vi_09@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются особенности привлечения к дисциплинарной ответственности осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы; отмечаются особые основания ее применения; выдвигается гипотеза о необходимости соразмерности применения мер ответственности, для чего выделяется состав дисциплинарных нарушений; проводится их межотраслевое сравнение. В результате авторы приходят к выводу о необходимости разделения понятий уголовной и пенитенциарной ответственности.

Abstract: the article examines the specifics of bringing to disciplinary responsibility convicts serving a criminal sentence in the form of imprisonment; highlights the special grounds for its use; hypothesizes the need for proportionality in the application of liability measures, for which the composition of disciplinary violations is highlighted; their cross-sectoral comparison is carried out. As a result, the authors come to the conclusion that it is necessary to separate the concepts of criminal and penitentiary responsibility.

Ключевые слова: злостные нарушения, дисциплинарная ответственность, осужденный, уголовно-исполнительное право, уголовное наказание.

Keywords: malicious violations, disciplinary responsibility, convicted person, penal enforcement law, criminal sentence.

Для цитирования: Зинин Г.Ю., Николаев В.И. Об институте ответственности в уголовно-исполнительном праве // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 451-454. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_451.

For citation: Zinin G.Yu., Nikolaev V.I. About the institute of responsibility in penal enforcement law // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 451-454. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_451.

Статья поступила в редакцию: 16.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Нарушение лицом норм уголовно-исполнительного законодательства влечет за собой определенные последствия юридической ответственности. Ее в уголовно-исполнительном праве относят к разряду дисциплинарной. Под ней в теории права принято понимать совокупность мер государственного принуждения, определяющих обязанность, способность и возможность лица нести правовую ответственность, установленную законодательством за совершенные им правонарушения [8, с. 53; 10, с. 10]. Некоторые ученые убеждены в исключительной роли дисциплинарной ответственности в УИС, обусловленной спецификой правового положения осужденных к лишению свободы [5, с. 13; 11, с. 22].

Основанием применения к осужденному мер дисциплинарного взыскания предполагает под собой совершение им дисциплинарных проступков. Под дисциплинарным проступком следует понимать: «...противоправное, виновное деяние (действие или бездействие), посягающее на установленные законодательством в исправительных учреждениях (далее – ИУ) условия, порядок отбывания наказания, выражающееся в несоблюдении правил поведения или в невыполнении им своих обязанностей...». Учитывая специфику совершения деяний в условиях лишения свободы, считаем уместным именовать данную дисциплинарную ответственность и проступки как пенитенциарные.

Привлечение к пенитенциарной ответственности предполагает под собой совершение осужденными деяний, имеющих в себе состав нарушения, запрещенного Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (далее - УИК РФ). Одной из разновидностей таких нарушений является злостный пенитенциарный проступок, предусмотренный статьей 116 УИК РФ.

В науке уголовно-исполнительного права и законодательстве отсутствуют понятия состава злостного пенитенциарного проступка. При этом в теории уголовного права под составом преступления одни ученые понимают: «...совокупность объективных и субъективных признаков, описывающих в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее - УК РФ) общественно опасное деяние в качестве преступления...» [16, с. 3].

Другие убеждены, что состав преступления является инструментом обнаружения и реконструкции преступления [13, с. 15]. Проводя аналогию с уголовным правом, под составом злостного пенитенциарного проступка следует понимать совокупность объективных и субъективных признаков, описывающих в УИК РФ общественно-вредное деяние в качестве пенитенциарного проступка.

В научной литературе многие ученые делали попытки выделить состав пенитенциарного проступка. Рассматривая объект, одни ученые под его сущностью предполагают установленный в исправительном учреждении правопорядок, регулируемый нормами уголовно-исполнительного права [3, с. 5]. Другие считают объектом пенитенциарного проступка требования режима [2, с. 37; 12, с. 30].

Отчасти соглашаясь с мнением ученых, считаем уместным отметить тот факт, что злостный пенитенциарный проступок может быть направлен не только на режим отбывания наказания. Так, согласно статье 9 УИК РФ, режим является одним из видов средств исправления осужденного. Направленность злостного пенитенциарного проступка может наносить ущерб не только установленному порядку отбывания наказания, но и другим видам правоотношений в области уголовно-исполнительного права. Следовательно, основным объектом необходимо считать процессы исправления осужденных. Дополнительный объект будет определяться в зависимости от конкретного вида злостного пенитенциарного проступка. Им может быть жизнь и здоровье осужденного, и персонала ИУ, отношения в сфере охраны чести и достоинства сотрудников и др. Вышеперечисленное является объектами пенитенциарной охраны [1].

Выделяя объективную сторону злостного пенитенциарного проступка, необходимо сказать, что в теории уголовного права под объективной стороной некоторые ученые понимают совокупность определенных признаков, характеризующих внешнее проявление преступления, выражающееся в поведении виновного лица, а именно в причинении вреда охраняемым уголовным законом объектам в определенных условиях, в определенном месте и в определенное время [14, с. 3]. Другие ученые рассматривают объективную сторону в качестве процесса общественно опасного посягательства на охраняемые объекты, которые начинаются с преступного деяния и заканчиваются наступлением преступного результата [9, с. 9].

В доктрине уголовно-исполнительного права под объективной стороной пенитенциарного проступка понимается противоправное деяние (действие или бездействие) и выражающееся в нарушении осужденным режима отбывания наказания. Данное определение является наиболее общим, так как в нем не имеется конкретизирующих признаков, относящихся к злостным проступкам. Соглашаясь с мнением ученых, думается, что под объективной стороной злостного пенитенциарного проступка следует понимать совершение общественно вредных деяний (действий или бездействий), выраженных в совершении пенитенциарных проступков, посягающих на объекты пенитенциарной охраны.

Сущность субъекта уголовного права частично раскрывается в статье 19 УК РФ. Традиционно под субъектом преступления понимается физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, совершившее запрещенное УК РФ деяние, обладающее в отдельных случаях специальными признаками [15, с. 22; 4, с. 15; 7, с. 21]. В доктрине уголовно-исполнительного права под субъектами пенитенциарных проступков понимаются лица, в отношении которых вступил в законную силу приговор суда, назначающий наказание в виде лишения свободы. Вследствие чего, при применении института злостных пенитенциарных нарушителей, субъект будет оставаться тот же, если соответствующее лицо постановлением начальника исправительного учреждения было признано таковым.

Говоря о субъективной стороне пенитенциарного проступка, следует заметить, что в уголовном праве под этим элементом состава преступления ученые подразумевают волевое совершение деяния, запрещенное УК РФ [13, с. 14]. Субъективная сторона пенитенциарного проступка таким же образом может охватывать мотив его совершения и цель. Их выявление способствует достоверному установлению общественной вредности деяния [2, с. 40].

С учетом вида злостных пенитенциарных проступков мотив может возникать, исходя из стремления противостоять сотрудникам администрации, с целью защиты нарушенных прав осужденного, желая оказать негативное воздействие на объекты пенитенциарной охраны ИУ и др. Таким образом субъективная сторона злостного пенитенциарного проступка в основном выражается в виде прямого умысла, так как осужденный осознает опасность и противозаконность своих действий, вопреки этому допуская их совершение.

По-другому обстоит дело с осужденными, которые признаются злостными нарушителями за повторное совершение дисциплинарных проступков, когда в течение года к ним применяется взыскание в виде водворения в штрафной или дисциплинарный изолятор (часть 2 статьи 116 УИК РФ). Объектом такого проступка являются все те же элементы пенитенциарной охраны, что и в случае совершения злостного нарушения.

Объективная сторона здесь выражается в совершении в течение года повторных проступков, против установленных правил отбывания наказания, вследствие которых осужденный привлекается к дисциплинарной ответственности в виде водворения в штрафной или дисциплинарный изолятор более двух раз в год. Эти деяния по отдельности не несут большого общественного вреда, и поэтому не подпадают под категорию злостного пенитенциарного проступка. В данном случае их признаком будет повторность допущенных нарушений. А злостность совершенного пенитенциарного проступка определяется исходя из принятой в отношении осужденного меры дисциплинарного взыскания, а именно количество водворений в штрафной или дисциплинарный изолятор, в течение одного года.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Лицо совершает повторные пенитенциарные проступки, которые по отдельности не обладают высоким уровнем общественной вредности, но при их рецидиве обретают качество злостности.

Обобщая проведенное рассуждение, стоит отметить, что составы всех злостных пенитенциарных проступков будут формальными. Все деяния будут оконченными с момента совершения общественно вредного нарушения, не зависимо от наступления причинно-следственной связи и последствий.

Злостные проступки в местах лишения свободы также имеют сходство с дисциплинарными проступками в административном праве.

Они направлены на общественные отношения в сфере исполнительно-распорядительной деятельности государства, охраняемые нормами права. Деяния, перечисленные в статье 116 УИК РФ, встречаются и в качестве деяний, за которые применяются санкции, предусмотренные административным законодательством. Например, проступки в виде употребления спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ, встречаются и в статье 20.20 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее - КоАП РФ), где интерпретированы как потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах. Различие же этих двух идентичных дисциплинарных проступков заключается в том, что деликт, предусмотренный административным правом, направлен на неограниченный круг субъектов, тогда как в статье 116 УИК РФ дисциплинарный проступок императивно применяется в отношении лиц, в отношении которых вступил в силу приговор суда, назначающий наказание в виде лишения свободы.

Схожими с административными проступками также могут следующие злостные пенитенциарные нарушения: «Изготовление, хранение или передача запрещенных предметов» встречается в статье 19.12 КоАП РФ как «передача либо попытка передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания»; «Угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления» имеет свой аналог в виде «Неповиновения законному распоряжению сотрудника полиции, военнослужащего, сотрудника органов федеральной службы безопасности, сотрудника органов государственной охраны, сотрудника органов, осуществляющих федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции, либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы либо сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации» (19.3 КоАП РФ).

Помимо административного права, аналогию злостных пенитенциарных проступков можно провести с нормами трудового законодательства. Организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них схоже с предусмотренным статьей 409 Трудового кодекса Российской Федерации (далее - ТК РФ) «Правом на забастовку». В трудовом праве данное деяние не является дисциплинарным проступком, а наоборот, предусматривает наделение лица правом на законное решение возникшего спора на производстве. Действия, выражающиеся в прекращении работы без уважительных причин, имеются и в статье 80 ТК РФ «Расторжение трудового договора по инициативе работника (по собственному желанию)».

В этой связи возникает вопрос о справедливости лишения такого права осужденных, трудоустроенных на производстве учреждения как возможность отстаивания своих трудовых прав и закрепление данного деяния в виде дисциплинарного проступка. Объяснением сложившегося положения вещей, нашедшего свое закрепление в праве, является особое правовое положение осужденного к лишению свободы. Оно заключается в том, что согласно части второй статьи 9 УИК РФ труд является одним из средств исправления осужденного, поэтому добровольный отказ от работы в уголовно-исполнительном праве будет противоречить процессам его исправления и повлечет за собой меры пенитенциарного наказания.

По мнению ученых, элементы злостных пенитенциарных проступков можно встретить и в области уголовного права [6, с. 153]. Уклонение от исполнения мер медицинского характера имеют схожий состав в статье 314 УК РФ «Уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера». Пенитенциарное мужеложство встречается в статье 132 УК РФ как «Насильственные действия сексуального характера», а понуждение к данным действиям в статье 133 УК РФ. Организация группировок осужденных, направленных на совершение злостных нарушений и активное участие в них схоже со статьей 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)». «Употребление наркотических средств и психотропных веществ» не обходится без факта их хранения, которое влечет применение санкции, согласно статьи 228 УК РФ.

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо отметить, что несомненно, пенитенциарная ответственность имеет колоссальные отличия от дисциплинарной ответственности. Это обусловлено как самим субъектом, так и объектом, которые обладают исключительным признаком. Установлено, что отдельные составы злостных пенитенциарных проступков имеют аналоги в других отраслях права, однако отличаются меньшей степенью общественной опасности, а именно общественной вредностью. Учитывая, что институт злостных нарушителей предполагает под собой совершение самых тяжких проступков в уголовно-исполнительном праве, уместно сказать, что он является основным элементом пенитенциарной ответственности.

Список литературы:

1. Penitentiary liability for environmental crimes / A. N. Gordopolov, G. Yu. Zinin, G. S. Pratsko, E. A. Sokolova // Bio Web of Conferences : International Scientific Conference on Biotechnology and Food Technology (BFT-2024), Saint Petersburg, 03-06 сентября 2024 года. Vol. 130. Les Ulis: EDP Sciences, 2024. P. 08030. DOI: 10.1051/bioconf/202413008030 EDN: ASUAUE
2. Епанешников В.С., Козаченко Б.П. Дисциплинарные меры воздействия на осужденных к лишению свободы. Уфа, 1996. 221 с.
3. Журавлев М.П. Правонарушение и дисциплинарная ответственность осужденных к лишению свободы / М.П. Журавлев, И.В. Каретников, Л.Н. Гаврилов. М., 1979. 27 с.
4. Иванов В.Д. Субъект преступления / В. Д. Иванов, С. Х. Мазуков. Ростов-н/Д., 1998. 16 с.
5. Исиченко А.П. О видах юридической ответственности осужденных к лишению свободы / А. П. Исиченко, А. М. Фумм // "Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление". 2016. № 4. С. 12-15. EDN: WHMRGF
6. Караваев, А.Н. Особенности дисциплинарной ответственности в трудовых отношениях / А. Н. Караваев // Юридическая наука и практика: Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России, Самара, 22 февраля 2018 года. Том 6. Часть 1. Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 152-156. EDN: YRKHLV
7. Кольцов Е.Г. Субъект преступления в уголовном праве Российской Федерации и зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2009. 238 с. EDN: NQJMRR
8. Конегер П.Е. Дисциплинарная ответственность как разновидность воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Саратов, 2002. 202 с. EDN: NMBANL

9. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления: монография. М., 2016. 245 с.
10. Курбатова Г.В. Дисциплинарная ответственность осужденных к лишению свободы: автореф. дис.... канд. юрид. наук. 12.00.08. Рязань, 2003. 26 с.
11. Меликян А.М. Дисциплинарные проступки, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях, и их профилактика: автореф. дис. канд. юрид. наук. 12.00.08. Ростов н/Д., 2000. 27 с. EDN: ZKTHJ
12. Меликян А.М. Дисциплинарные проступки, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях, и их профилактика: дис. канд. юрид. наук. 12.00.08. Ростов н/Д., 2000. 182 с. EDN: NLTGZF
13. Плотников А.И. Объективное и субъективное в преступлении: автореф. дис. док. юрид. наук. 12.00.08. Москва, 2012. 45с. EDN: QIGUSB
14. Попов А.Н. Объективная сторона состава преступления: учебное пособие / А.Н. Попов, Л.А. Зимирева, П.В. Федышина. Санкт-Петербург, 2015. 63 с. EDN: YSHRZR
15. Семенов С.А. Специальный субъект преступления в уголовном праве: дис. канд. юрид. наук. 12.00.08. Москва, 1999. 209 с. EDN: NLOIZD
16. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / М. И. Ковалев, И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова и др. Москва, 1997. 503 с.

References:

1. Penitentiary liability for environmental crimes / A. N. Gordopolov, G. Yu. Zinin, G. S. Pratsko, E. A. Sokolova // Bio Web of Conferences : International Scientific Conference on Biotechnology and Food Technology (BFT-2024), Saint Petersburg, 03-06 сентября 2024 года. Vol. 130. Les Ulis: EDP Sciences, 2024. P. 08030. DOI 10.1051/bioconf/202413008030.
2. Epaneshnikov V.S., Kozachenko B.P. Disciplinary measures of influence on those sentenced to imprisonment. Ufa. 1996. 221 p.
3. Zhuravlev M.P. Offense and disciplinary responsibility of those sentenced to imprisonment / M.P. Zhuravlev, I.V. Karetnikov, L.N. Gavrilov, M. 1979. 27 p.
4. Ivanov V.D. The subject of crime / V. D. Ivanov, S. H. Mazukov. Rostov N.D., 1998. 16 p.
5. Isichenko A.P. On the types of legal liability of persons sentenced to imprisonment / A. P. Isichenko, A.M. Fumm // "Penal enforcement system: law, economics, management". 2016. No. 4. pp. 12-15.
6. Karavaev, A.N. Features of disciplinary responsibility in labor relations / A. N. Karavaev // Legal science and practice : Almanac of Scientific papers of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara, February 22, 2018. Volume 6. Part 1. Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service, 2018. pp. 152-156.
7. Koltsov E.G. The subject of crime in the criminal law of the Russian Federation and foreign countries: comparative legal analysis: dis. kand. jurid. sciences'. 12.00.08. Moscow, 2009. 238 p.
8. Koneger P.E. Disciplinary responsibility as a type of educational influence on those sentenced to imprisonment: dis. kand. jurid. sciences'. 12.00.08. Saratov, 2002. 202 p.
9. Kudryavtsev V.N. The objective side of crime: a monograph. Moscow, 2016. 245 p.
10. Kurbatova G.V. Disciplinary responsibility of persons sentenced to imprisonment: abstract of the dissertation of the cand. jurid. sciences'. 12.00.08. Ryazan, 2003. 26 p.
11. Melikyan A.M. Disciplinary offenses committed by convicts in correctional institutions and their prevention: abstract of the dissertation. kand. jurid. sciences'. 12.00.08. Rostov n/A, 2000. 27 p.
12. Melikyan A.M. Disciplinary offenses committed by convicts in correctional institutions and their prevention: dis. kand. jurid. sciences'. 12.00.08. Rostov n/A, 2000. 182 p.
13. Plotnikov A.I. Objective and subjective in crime: abstract of the dissertation. the dock. jurid. sciences'. 12.00.08. Moscow, 2012. 45 p.
14. Popov A.N. The objective side of the crime: a textbook / A.N. Popov, L.A. Zimireva, P.V. Fedyshina. Saint Petersburg, 2015. 63 p.
15. Semenov S.A. Special subject of crime in criminal law: dis. kand. jurid. sciences'. 12.00.08. Moscow, 1999. 209 p.
16. Criminal law. General part: textbook for universities / M. I. Kovalev, I. Ya. Kozachenko, Z. A. Neznamova and others. Moscow, 1997. 503 p.

ТАТУИРОВКИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН: ЦЕЛИ, МОТИВЫ, ПОНЯТИЕ TATTOOS OF CONVICTED WOMEN: GOALS, MOTIVES, CONCEPT

ЛЕСНИКОВ Геннадий Юрьевич,

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России, главный научный сотрудник ЦИПБ РАН, доцент кафедры уголовного права и процесса РГГУ.
125130, Россия, г. Москва ул. Нарвская д. 15а, стр. 1.
E-mail: lesnikov07@gmail.com;

САМОЙЛОВА Анастасия Андреевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса РГГУ, ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России, майор внутренней службы.
125130, Россия, г. Москва ул. Нарвская д. 15а, стр. 1.
E-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru;

LESNIKOV Gennady Yu.,

Chief Researcher at SIC-3 of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Chief Researcher at the CIPB RAS, Doctor of Law, Professor.
15a Narvskaya str., building 1, Moscow, 125130, Russia.
E-mail: lesnikov07@gmail.com;

SAMOILOVA Anastasia A.,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Process of RSUH, Leading Researcher of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Major of Internal Service.
15a Narvskaya str., building 1, Moscow, 125130, Russia.
E-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru

Краткая аннотация. В статье авторы рассуждают о таком элементе криминальной субкультуры осужденных женщин как татуировки. Приводится краткий исторический очерк значения татуировок, и отмечается, что в разные исторические периоды нательная символика применялась по-разному, однако в криминальном мире татуировка закрепилась как средство связи и носитель информации. В заключении сделан вывод о том, что данный элемент криминальной субкультуры необходимо учитывать при оценке оперативной обстановки в ИУ, профилактике противоправных деяний, а также выборе средств и методов исправления осужденных.

Abstract. In the article, the authors discuss such an element of the criminal subculture of convicted women as tattoos. A brief historical sketch of the meaning of tattoos is given, and it is noted that in different historical periods, body symbols were used in different ways, however, in the criminal world, tattooing became established as a means of communication and information carrier. In conclusion, it is concluded that this element of the criminal subculture must be taken into account when assessing the operational situation in the detention center, preventing illegal acts, as well as choosing means and methods of correcting convicts.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, осужденные женщины, криминальная субкультура, татуировки, исправление, профилактика.

Key words: penal enforcement system, correctional institutions, convicted women, criminal subculture, tattoos, correction, prevention.

Для цитирования: Лесников Г.Ю., Самойлова А.А. Татуировки осужденных женщин: цели, мотивы, понятие // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 455-457. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_455.

For citation: Lesnikov G.Yu., Samoilova A.A. Tattoos of convicted women: goals, motives, concept // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 455-457. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_455.

Статья поступила в редакцию: 08.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Этимологический корень слова «татуировка» до сих пор окончательно не выяснен. По этому вопросу существует несколько точек зрения. Одни авторы подчеркивают значение религиозного момента, так как у некоторых первобытных народов татуировка заменяла христианское крещение или еврейское обрезание. Другая точка зрения связывает татуировку с древнейшими обычаями испытания выносливости при посвящении юношей во взрослые мужчины. Третьи считают, что татуировка носила ритуальный характер, служила знаком магической защиты от злых духов, являлась знаком траура и т.д.

Татуировка встречалась у всех первобытных народов. Она тесно связана с их верованиями, эстетическими представлениями и культурой. Большинство антропологов объясняют обычай татуирования как результат эволюции и идеи окрашивания тела, чтобы вызвать у другого пола зависть, расположение, удивление, поклонение или как естественную потребность, заменитель модной одежды.

Татуировкой отмечали важнейшие этапы жизни человека, как память о пережитом, а тело с рисунками и изображениями было его своеобразным паспортом. Операцию производил специально выделенный из всего племени человек, обладающий художественными способностями. Каждая фигура, каждый знак были понятны всему племени. Они свидетельствовали о том, как мужал юноша, о его добре и зле, о храбрости и трусости, о благородстве и коварстве, плутовстве и хитрости. Человек не говорил о себе, за него говорили татуировки. Если племя вело войну с другим племенем, то вождь отмечал особо отличившихся воинов соответствующими их храбрости и заслугам татуировками.

Китайскими девушками наносили татуировки при наступлении брачного возраста или половой зрелости. На щеках и лбу рисовали цветы, бабочки, насекомых. На островах новой Каледонии жрицы культа змеи наносили на лице, руках, груди изображения змей, а древние египтяне – изображения культа Изиды и Озириса. На острове Формоза женщины перед самой свадьбой татуировали все лицо [3].

Не вдаваясь в полемику относительно истинного значения татуировок, стоит отметить, что в разные исторические периоды нательная символика применялась по-разному, однако в криминальном мире татуировка закрепилась как средство связи и носитель информации. Она

стала своеобразной «визитной карточкой» преступника, которую трудно испортить, а еще труднее потерять. В натальной символике закладывались криминальное прошлое, число судимостей, отбытый или назначенный срок, воровская масть, отношение к правоохранительным органам, склонности, характер, национальность, вероисповедание, сексуальная ориентация, место в уголовной иерархии и даже эрудиция. Тюремные татуировки скрывают в себе тщательно продуманный визуальный язык.

Изучение лиц, находящихся в местах лишения свободы, свидетельствует о том, что подавляющее их число имеет на своем теле татуировки и что татуировались они преимущественно в период отбывания наказания. В подавляющем большинстве случаев татуировка не предшествует преступлению, а следует за ним. С возрастанием числа судимостей растет процент татуированных, а также количество татуировок на теле преступника. Данные нашего исследования осужденных с татуировками подтверждают влияние изоляции от общества на распространенность татуировок, указывают на тем меньший процент татуированных, чем реже они были в исправительных учреждениях (далее – ИУ) и, наоборот, на возрастание этого процента вместе с увеличением судимостей.

Барabanов Н.П. условно тюремные татуировки делит на три большие группы: 1) означающие самоутверждение или подражание кому-либо (из числа значимых для настоящего лица); данная группа характерна тем, что показывает ценностные ориентации субъекта; 2) связанные с каким-то личным (порой интимным) или другими значимыми событиями, имевшими место в жизни субъекта; 3) связанные с уголовным прошлым или желанием субъекта подражать кому-либо из лиц криминальных групп [1].

Осужденные при выполнении (нанесении) татуировок на поверхности своего тела чаще всего выбирают такие рисунки-символы, которые отражают не только их вкусы, желания, намерения, но и нередко фиксируют определенные этапы их преступной деятельности: какое именно совершил преступление, сколько имел судимостей, сколько лет пребывал в местах лишения свободы, какое положение занимает в преступной среде.

Исследование тюремных татуировок, отмечают И.А. Ларкина и С.Р. Низаева, позволяют составить психологический портрет личности, основываясь на характерных его чертах через открытые символы и скрытый подтекст татуировок. Кроме того, можно установить автобиографические данные, как, например, дата рождения, количество судимостей, количество лет, проведенных в местах лишения свободы, год освобождения и т.д. [2].

Наше исследование показало, что спектр женских татуировок намного меньше, чем мужских, они менее агрессивны, мельче по размеру, по художественной выразительности слабее, тематика (содержание) примитивнее чем у мужчин. Среди осужденных мужчин количество татуированных в 2-2,5 раза больше, чем среди осужденных женщин. На наш взгляд, связано это с тем, что криминальная субкультура, в том понимании, какое вкладывают в нее преступники мужчины, не особенно прижилась в среде женщин преступниц. Несмотря на то, что осужденные женщины знают о нормах, правилах и традициях криминальной среды, реального подкрепления и следования этим нормам нет.

Одной из отличительных сторон женской татуировки является то, что она в подавляющем большинстве символизирует любовную тематику и верность, что, например, выражается в цветке (ромашка) с обозначением имени любимого (или любимой), сердце, пронзенное стрелой, пара воркующих голубей на ветке, в рукопожатии на фоне цветка и др. Кроме того, в женской татуировке отражается стремление к свободе и тоска по близким и родным, что обозначается, например, следующими рисунками: часы на ремешке, ласточка с письмом, женщина летящая на птице. А также отражение памятных дат.

В женской татуировке чаще, чем в мужской, встречается раскаяние о случившемся, что может выражаться, например, текстом «Если бы можно было жизнь начать сначала», «Боже, спаси меня от друзей, а с врагами я справлюсь сама», «Прости, мама, такая судьба...» и др.

Как показало наше исследование, чаще всего на теле осужденных женщин татуировки выполняют две основные функции: 1) эстетическая - основным мотивом является желание выделиться, понравиться; 2) сексуально-эротическая – проявляет сексуальную ориентацию в связи с половым созреванием, половой идентификацией, отражает возможные мечты о будущих половых партнерах или разочарование в лицах противоположного пола.

У осужденных мужчин, в отличие от осужденных женщин, в чистом виде татуировки встречаются достаточно редко, гораздо чаще различные мотивы переплетены между собой. Последовательность нанесения татуировок может свидетельствовать об определенных этапах развития криминальной личности.

Несмотря на то, что нанесение татуировок предполагает заложение определенного смысла в рисунок, женщины делают это крайне редко. На разных частях тела, например, ногах и руках встречаются узоры в виде браслетов, цветов, абстракций, что подтверждает эстетическую функцию татуировки. Встречаются рисунки с детскими лицами, свидетельствующие о тоске по ребенку. Татуировки осужденных женщин чаще всего не обладают признаками индивидуального значения, одни и те же рисунки встречаются у многих носителей и располагаются на одних и тех же частях тела.

С точки зрения психологии, мотивы нанесения женщинами татуировок достаточно разнообразны: кто-то просто для красоты, кто-то, чтобы выделиться в среде окружающих, а кому-то хочется запечатлеть на себе некоторые моменты, которые происходили в жизни, а некоторые вовсе думают, что таким образом могут изменить свою жизнь.

По своему содержанию татуировки исключительно разнообразны, и дать исчерпывающие объяснения им крайне трудно, тем более что у различных лиц и категорий осужденных они могут иметь неодинаковое смысловое значение. Следует иметь в виду, что социально-экономические изменения в стране и связанные с этим изменения интересов людей, моды и т.п. оказывают определенное влияние как на форму, так и на содержание татуировок.

В заключении стоит отметить тот факт, что на сегодняшний день довольно отчетливо прослеживается тенденция к снижению числа осужденных наносящих татуировки, а в ИУ все больше лиц обращаются с просьбой к администрации о сведении со своего тела картинок. На наш взгляд данное обстоятельство связано в первую очередь с существующим законодательным запретом на нанесение татуировок, а во вторую – с ослаблением тюремных традиций. Также стоит отметить вывод проведенного опроса осужденных, из которого следует нейтральное или вовсе отрицательное отношение к нанесению татуировок. Однако, до тех пор пока данный элемент криминальной субкультуры имеет место быть, его в полной мере необходимо учитывать при оценке оперативной обстановки в ИУ, профилактике противоправных деяний, а также выборе средств и методов исправления осужденных.

Список литературы:

1. Барабанов Н.П. Криминологическая и социально-психологическая характеристика криминальной субкультуры осужденных: субкультурная идеология, нравственность, образ жизни, коммуникации, профилактическая деятельность персонала: монография / под ред. Анисимкова. - Рязань: Академия ФСИН России, 2013. С. 45.
2. Ларкина И.А., Низаева С.Р. значение наглядных рисунков на теле человека для криминалистической диагностики личности преступника // Юридическая наука в современном мире: актуальные проблемы и перспективы развития. сборник материалов Всероссийского круглого стола. Уфа, 2021. С. 101-104. EDN: WZIAEY
3. Малинин В.Б. Тюрьма и зона - взгляд изнутри. "татуировки осужденных" // Юридическая мысль. 2006. № 2 (33). С. 102-108. EDN: MUQEIJ
4. Тищенко Ю.Ю. Использование осужденными знаков как средства общения в коллективе // Аграрное и земельное право. 2024. № 7 (235). С. 255-256. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_7_255 EDN: BRIITE

References:

1. Barabanov N.P. Criminological and socio-psychological characteristics of the criminal subculture of convicts: subcultural ideology, morality, lifestyle, communication, preventive activities of personnel: monograph / ed. Anisimkova. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2013. p. 45.
2. Larkina I.A., Nizaeva S.R. the importance of visual drawings on the human body for the criminalistic diagnosis of the criminal's personality // Legal science in the modern world: current problems and development prospects. collection of materials of the All-Russian round table. Ufa, 2021. PP. 101-104. EDN: WILEY
3. Malinin V.B. Prison and zone - an inside look. "tattoos of convicts" // Legal thought. 2006. No. 2 (33). pp. 102-108. EDN: MUQEIJ
4. Tishchenko Yu.Y. The use of signs by convicts as a means of communication in a team // Agrarian and land law. 2024. No. 7 (235). PP. 255-256. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_7_255 EDN: BRIITE

DOI 10.47643/1815-1329_2025_2_458

УДК 343.122

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ THE LEGAL STATUS OF THE VICTIM IN THE CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF RUSSIA: HISTORY AND MODERNITY

МАЛЬЦАГОВ Иса Даутович,

доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова».
пр. Бульвар Дудаева, 17, г. Грозный, Чеченская Республика, 366007, Россия.
E-mail: isa.maltsagov@mail.ru;

ИСИПОВА Лалита Рукмановна,

старший преподаватель кафедры права
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет».
ул. Субры Кишиевой, 33, г. Грозный, Чеченская Республика, 364068, Россия.
E-mail: lalita.isipova.91@mail.ru;

MALTSAGOV Isa Dautovich,

Associate Professor of the Department of Criminal Law, Process and National Security
Kadyrov Chechen State University.
17 Dudaev Boulevard, Grozny, Chechen Republic, 366007, Russia.
E-mail: isa.maltsagov@mail.ru;

ISIPOVA Lalita Rukmanovna,

Senior Lecturer at the Department of Law Chechen State Pedagogical University.
33 Subra Kishieva St., Grozny, Chechen Republic, 364068, Russia.
E-mail: lalita.isipova.91@mail.ru

Краткая аннотация. В рассматриваемой статье исследуется правовой статус потерпевшего в уголовно-процессуальном законодательстве как прошлого, так и современного периода истории России. Основным объектом анализа становятся ключевые исторические моменты, повлиявшие на эволюцию и модернизацию уголовно-процессуальной системы в целом, а также на статус потерпевших в рамках отечественного законодательства. Особое внимание уделяется изучению нормативных положений, касающихся прав потерпевших на протяжении различных этапов уголовного процесса, особенно в свете нововведений в современном процессуальном кодексе.

Abstract. The article examines the legal status of the victim in the criminal procedure legislation of both the past and the modern period of the history of Russia. The main object of the analysis is the key historical moments that influenced the evolution and modernization of the criminal procedure system as a whole, as well as the status of victims within the framework of domestic legislation. Special attention is paid to the study of normative provisions concerning the rights of victims during various stages of the criminal process, especially in the light of innovations in the modern procedural code.

Ключевые слова: потерпевший; уголовный процесс; обвинение; УПК РСФСР; следователь; потерпевший; Устав уголовного судопроизводства 1864 г.

Keywords: victim; criminal procedure; prosecution; Code of Criminal Procedure of the RSFSR; investigator; victim; Statute of Criminal Proceedings of 1864

Для цитирования: Мальцагов И.Д., Исипова Л.Р. Правовой статус потерпевшего в уголовно-процессуальном законодательстве России: история и современность // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 458-460. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_458.

For citation: Maltsagov I.D., Isipova L.R. The legal status of the victim in the criminal procedure legislation of Russia: history and modernity // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 458-460. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_458.

Статья поступила в редакцию: 17.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

В системе правосудия Древней Руси процесс рассмотрения как гражданских, так и уголовных дел осуществлялся без четкого разделения между ними. Процедура начиналась с подачи жалобы потерпевшим или его родственниками, как только происходило установление факта нанесенного вреда. В судебной практике того времени стороны – обвиняемый и потерпевший – обладали равными правами и обязанностями. Основная задача истца заключалась в предоставлении убедительных доказательств причиненного ему ущерба, в то время как ответчик должен был представить доказательства своей невиновности. В случае, если обвиняемый скрывался или его местоположение не удавалось установить, на истца возлагалась обязанность самостоятельно организовать его поиск. В качестве доказательной базы в судебных разбирательствах Древней Руси широко использовались признания, показания свидетелей (послухов), а также поличное – клятвенные обещания сторон. Наказание, применяемое к виновным, сводилось, в основном, к денежным компенсациям в пользу потерпевшего. С переходом к XVIII веку отмечается значительное изменение в законодательстве: в 1715 году был принят закон «Краткое изображение процессов или судебных тяжб», который впервые закрепил правовой статус потерпевшего в нормативных актах. Этот закон ввел четкие правила проведения розыскных мероприятий, заимствованные из практики западноевропейских стран, что существенно усовершенствовало процесс судебного разбирательства, включая и невоенные суды.

С.В. Юношев в своем «Кратком изображении» рассматривает воздействие данного закона на пострадавших, а также некоторые аспекты обвинительного процесса [5, с. 108]. Судебный процесс того времени включал две стороны: истца и ответчика. Однако стоит отметить, что лицо, подавшее жалобу, называлось «челобитчик». Согласно закону, челобитчик (потерпевший) считался равным стороне процесса, поскольку его показания не могли быть использованы в суде как достоверные доказательства. Доказательства по закону рассматривались в определенном

порядке: сначала заслушивались показания чело­битчика, а затем – ответчика.

Обе стороны имели право проявлять инициативу в ходе судебного разбирательства [4, с. 136].

Правовой статус потерпевшего был более подробно определен в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года (далее – УУС 1864 г.). В этом законе впервые было официально введено понятие «потерпевший», хотя конкретные детали этого термина не были уточнены.

Анализируя некоторые положения УУС 1864 г., можно сделать вывод, что потерпевшим считалось лицо, которому был причинен вред здоровью или финансовые убытки (например, ст. 35 УУС 1864 г.). В этом контексте потерпевшими могли быть как физические, так и юридические лица (например, объединения или государственные учреждения).

К примеру, Общество русских драматических писателей могло быть признано потерпевшим.

При этом отмечалось, что потерпевшие не являлись самостоятельными участниками уголовного процесса, а понятие «потерпевшего» делилось на две категории: институт частного обвинителя и гражданский истец.

Началом предварительного следствия также служило обращение в следственные органы с жалобой или заявлением.

Потерпевшие при этом должны были самостоятельно защищать свои права

В соответствии со ст.35 Уголовно-процессуального кодекса (УПК), регулирование подсудности дел примирения сторон осуществляется в рамках мирового разбирательства. После Октябрьской революции, в 1917 году, принятый декрет №1 "О суде" кардинальным образом трансформировал систему правосудия, упразднив предшествующие судебные институты. В тот период правовая защита потерпевших существенно ослабла и начала возрождаться только спустя два года. В 1919 году СНК РСФСР издал декрет "Положение о полковых судах", где особое внимание уделялось правам потерпевшего: активному участию в процессе, доступу к материалам дела и возможности апелляции. Это стало значимым этапом усиления роли пострадавших. Введение Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 года и его последующая редакция 1923 года привели к радикальным переменам в статусе потерпевшего, который изначально рассматривался не как полноправный участник процесса. Согласно УПК 1923 года, потерпевшему предоставили право самостоятельно собирать и представлять доказательства, подавать ходатайства, присутствовать на допросах свидетелей и экспертов, а также обжаловать действия следователя. Однако ограничение в виде запрета на личное участие при исследовании доказательств указывало на сходство его статуса со статусом обычного свидетеля. Таким образом, эволюция правового положения потерпевших в советский период отражает как усиление их защиты и участия, так и определенные ограничения. Таким образом, можно отметить значительное ограничение прав потерпевшего в соответствии с УПК того времени, хотя нельзя утверждать, что их права были полностью ущемлены.

Следует также упомянуть о некоторых положительных изменениях в новом законодательстве. Например, в УПК РСФСР 1922 года указано, что лица, имеющие статус обвиняемого и потерпевшего, могут участвовать в определенных следственных действиях и задавать вопросы другим участникам уголовного процесса.

Однако это право могло быть ограничено, если следователь считал, что присутствие потерпевшего мешает раскрытию истины или затруднит следственные действия. Такой отказ не мог быть применен, если обстоятельства, о которых ходатайствовали потерпевший или обвиняемый, имели значение для дела (УПК РСФСР 1923 года)

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 года предоставлял потерпевшему право участвовать в уголовном процессе в качестве частного обвинителя и гражданского истца до принятия нового УПК РСФСР в 1960 году. Введение Основ уголовного судопроизводства СССР в 1958 году повысило правовой статус потерпевшего, который теперь включал в себя лиц, пострадавших от незаконных действий, причиняющих физический, моральный или имущественный вред (ст. 24 Основ уголовного судопроизводства; ст. 53 УПК РСФСР 1960 года).

При этом потерпевшими могли быть как физические, так и юридические лица.

Важно отметить, что согласно ст. 53 УПК РСФСР, только физическое лицо (гражданин) мог быть признан потерпевшим и получать соответствующий статус, в то время как юридические лица (организации, предприятия) в случае ущерба становились гражданскими истцами (ст.54УПКРСФСР).

В 1960 году УПК РСФСР существенно модернизировал правовой статус жертв преступлений (потерпевших), предоставив им ряд значительных полномочий: - Возможность принимать активное участие в следственных и процессуальных действиях; - Наличие права присутствовать на заседаниях суда, выступая с показаниями на родном языке; - Инициативу подачи ходатайств во время судебного разбирательства; - Право апелляции по отношению к решениям первой инстанции. Эти нововведения были расценены многими российскими правоведами как укрепление принципа состязательности в уголовно-процессуальном законодательстве страны. Изучение советского законодательства выявляет следующие основополагающие черты потерпевшего: 1) Пострадавший становится субъектом особой правовой защиты, тесно связанным с объектом совершенного преступления; 2) В качестве потерпевших могут выступать как физические лица (включая граждан и иностранных подданных), так и организации различного типа, а также государственные структуры. С 1960 до 2001 года основные положения о статусе потерпевшего оставались неизменными. В 1985 году Пленум Верховного Суда СССР внес важные уточнения: - Потерпевшим признается исключительно физическое лицо (пункт 2); - Для участия в уголовном процессе необходимо официальное признание статуса потерпевшего через соответствующее постановление суда (пункт 3); - В случае гибели пострадавшего, его права переходят к ближайшим родственникам; один из них может быть назначен как основной представитель с учетом достигнутого между ними соглашения.

В случае, когда несколько близких родственников покойного требуют признания в качестве потерпевших, законодательство предусматривает их включение в этот статус (согласно п. 4). Перемена процессуального положения осужденного допускается исключительно после

рассмотрения и удовлетворения кассационной жалобы (как указано в п.12)[3, с.11]. В свете анализа представленной информации, до середины 1990-х годов не наблюдалось существенных изменений в правовом статусе потерпевших. Однако принятие новой Конституции Российской Федерации в 1993 году послужило поворотным моментом, приведшим к модернизации государственной системы и принципов правосудия, что было синхронизировано с международными нормами на уровне законодательства.

Мы считаем, что процесс регламентации статьи 52 Конституции РФ в контексте защиты прав потерпевших оказал влияние на дальнейшее развитие норм уголовно-процессуального законодательства, что подтверждается современными исследованиями. [1].

Из рассмотренной информации следует: В уголовном праве России институт потерпевшего претерпевает историческую эволюцию, тесно связанную с политической обстановкой в стране. Особое внимание заслуживает установление процессуального статуса потерпевших как ключевой точки их правовой защиты, напрямую зависящей от типа судебных разбирательств и процедур (кассация – п.12), что определяет объемы и особенности его участия в судопроизводстве. Анализируя этапы развития института потерпевшего, становится очевидным: на сегодняшний день данный статус обладает полнотой правовых гарантий и инструментов для обеспечения законной защиты интересов, восстановления нарушенных прав и стремления к справедливости.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС "Консультант Плюс". - Версия Проф. - М., 2019.
2. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ / А. Э Жалинский. М.: Проспект, 2018. С. 55-60.
3. Крайнова О.А. Участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2018. С. 11.
4. Лукомская А.С. Развитие уголовно-процессуального понятия "потерпевший" в законодательстве России в период до принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 года / А.С. Лукомская // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. - 2017. - Т. 27, № 5. - С. 136. EDN: ZXFTUR
5. Юношев С.В. Потерпевший и его представитель как участники уголовного судопроизводства до судебной реформы 1864 г. / С.В. Юношев // Lex Russica. - 2016. - № 2 (111). - С. 180.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (subject to amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 12/30/2008 No. 6-FKZ, dated 12/30/2008 No. 7- FKZ, dated 02/05/2014 No. 2-FKZ, dated 07/21/2014 No. 11-FKZ) // SPS Consultant Plus. – Version of Prof. – M., 2019.
2. Zhalinsky A.E. Criminal law in anticipation of changes. Theoretical and instrumental analysis / A. E. Zhalinsky. Moscow: Prospekt, 2018. pp. 55-60.
3. Krainova O.A. Participation of the victim in criminal proceedings in Russia. Abstract of the dissertation ... kand. jurid. sciences'. Nizhny Novgorod, 2018. – p. 11
4. Lukomskaya A.S. The development of the criminal procedural concept of "victim" in Russian legislation in the period before the adoption of the Statute of Criminal Procedure in 1864 / A.S. Lukomskaya // Bulletin of the Udmurt University. Economics and Law Series, 2017, vol. 27, No. 5, p. 136.
5. Molodev S.V. The victim and his representative as participants in criminal proceedings before the judicial reform of 1864 / S.V. Molodev // Lex Russica. – 2016. – № 2 (111). – P. 180.

ВОПРОСЫ ТРУДОВОЙ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ISSUES OF LABOR ADAPTATION OF INMATES IN CORRECTIONAL FACILITIES

ЗОТОВА Ксения Александровна,

старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики
юридического факультета, Владимирский юридический институт ФСИН России.

Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.

E-mail: erina_ka@33.fsin.gov.ru;

ЗОТОВ Илья Андреевич,

начальник цеха Центра трудовой адаптации осужденных ФКУ ИК-7 УФСИН России по Владимирской области.

601960, Россия, Владимирская обл., Ковровский р-н, пос. Пакино, ул. Центральная, д. 1АП.

E-mail: zotovia1994@gmail.com;

КАЗАК Игорь Брониславович,

доцент института подготовки государственных и муниципальных служащих
по кафедре оперативно-розыскной деятельности, Академия ФСИН России.

ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.

E-mail: erina_ka@33.fsin.gov.ru;

ZOTOVA Kseniya Aleksandrovna,

Senior Lecturer at the Department of department of criminal justice and forensic science of the Faculty of Law,

Faculty of Law of the Higher Educational Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Bolshaya Nizhegorodskaya St., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.

E-mail: erina_ka@33.fsin.gov.ru;

ZOTOV Il'ya Andreevich,

Head of workshop of the Center for labor adaptation of convicts Correctional colony-7

of the Federal Penal Service of Russia in the Vladimir region.

601960, Russia, Vladimir region, Kovrovsky district, village Pakino, Tsentralnaya St., 1 AP.

E-mail: zotovia1994@gmail.com;

KAZAK Igor Bronislavovich,

Associate Professor at the Institute of Training of State and Municipal Employees

in the Department of Operational Investigative Activities Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Sennaya St., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.

E-mail: erina_ka@33.fsin.gov.ru

Краткая аннотация: В статье авторами проанализированы вопросы организации трудовой адаптации осужденных в части привлечения их к трудовой деятельности и проблемы деятельности администрации исправительного учреждения по соблюдению правовых норм при трудоустройстве спецконtingента. На основе научных исследований и материалов правоприменительной практики авторы приходят к обоснованному выводу о необходимости введения штатной должности инспектора по профориентационной работе в структуре производственно-технического отдела центра трудовой адаптации исправительных колоний, тюрем.

Abstract: In the article, the authors analyzed the issues of organizing the labor adaptation of convicts in terms of involving them in labor and the problems of the correctional institution administration's compliance with legal norms in the employment of a special agent. Based on scientific research and law enforcement practice materials, the authors come to a reasonable conclusion about the need to introduce a full-time position of an inspector for career guidance in the structure of the production and technical department of the center for labor adaptation in correctional colonies and prisons.

Ключевые слова: осужденный, уголовно-исполнительная система, право на труд, трудовая адаптация, центр трудовой адаптации исправительного учреждения.

Keywords: convict, penal system, right to work, labor adaptation, labor adaptation center of correctional facilities.

Для цитирования: Зотова К.А., Зотов И.А., Казак И.Б. Вопросы трудовой адаптации осужденных в исправительных учреждениях // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 461-463. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_461.

For citation: Zotova K.A., Zotov I.A., Kazak I.B. Issues of labor adaptation of inmates in correctional facilities // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 461-463. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_461.

Статья поступила в редакцию: 03.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

В рамках реализации государственной политики по достижению конечных показателей федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018-2030 годы)», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.04.2018 № 420, одним из стратегических направлений является социально-экономическое развитие производственного сектора учреждений пенитенциарного ведомства. Так, программой предусмотрено увеличение внутриведомственного рынка труда среди осужденных путем создания новых (дополнительных) рабочих мест в количестве более 14,5 тысяч рабочих мест.

Отправной точкой на пути к достижению количественных показателей служит создание исправительных центров и изолированных участков, функционирующих в режиме исправительных центров, позволяющее осужденным к уголовному наказанию в виде принудительных работ быть трудоустроенными на предприятиях строительной, лесопромышленной, металлообрабатывающей отрасли, сельскохозяйственного сектора, сферы гостиничного бизнеса и хозяйственно-бытового обслуживания, туристической индустрии, маркетплейсов, машиностроения.

Но неуклонное развитие и прирост внутреннего ресурса за счет увеличения числа трудозанятых на объектах государственного, регионального и частного сектора путем взаимодействия с исправительными центрами не исключает значимости рассмотрения ключевого направления развития производства - центров трудовой адаптации осужденных в местах лишения свободы (исправительных колониях, тюрьмах). В этой связи, следует согласиться с мнением Радченко Е.П. и Вдовиной А.Н., которые отмечают, что среди основных значимых вопросов, требующих внимания со стороны руководства ФСИН России, остаются вопросы обеспечения организации и полной занятости осужденных, а также создание для этого необходимых

условий [1, с. 27]. Поэтому исследование вопроса, затрагивающего организацию трудовой адаптации осужденных в части привлечения их к трудовой деятельности, с одной стороны, и проблемы алгоритмизации и оптимизации деятельности администрации исправительного учреждения по соблюдению правовых норм при трудоустройстве, организации и соблюдению условий труда спецконтингента, с другой стороны, не теряет своей актуальности.

Трудовая адаптация осужденных как организуемый и контролируемый со стороны структурных подразделений исправительного учреждения, отделов и служб территориального органа ФСИН России процесс привлечения к труду, лежит в плоскости нескольких наук, отраслей права и областей знаний: уголовно-исполнительного права; налогового права; права социального обеспечения; трудовых правоотношений и охраны труда; норм санитарно-эпидемиологического законодательства, пенитенциарной педагогики, экономики, социологии. Объективно, процесс трудовой адаптации включает как сугубо подготовку и оформление сопутствующей документации в целях привлечения к оплачиваемому труду, так и изучение характеристики личности, профессиональных компетенций, а при их отсутствии – обеспечение со стороны администрации исправительного учреждения получения среднего профессионального образования, возможности обучения по рабочим специальностям.

В целом трудовые правоотношения, возникающие между работником - осужденным к лишению свободы и работодателем, которым выступает начальник исправительного учреждения, урегулированы нормами уголовно-исполнительного, трудового, гражданского, пенсионного законодательства и иных отраслевых (подотраслевых) норм, например, законодательства о социальном страховании, по охране труда. При этом, соглашаясь с мнением Е.А. Дроздовой и Л.В. Павловой, отметим, что специфичность трудового статуса осужденного отличается от общегражданского статуса трудозанятого населения [2, с. 133].

Вопросы организации комплекса мер, направленных на трудовую адаптацию осужденных в исправительных учреждениях в целях осуществления производственной или хозяйственной деятельности, со стороны научного сообщества освещаются с нескольких проблемных сторон. Анализ научных исследований позволяет сформировать два основных направления в этой области:

1. Вопросы правового урегулирования трудовых отношений, заключающиеся в пробелах, правовых коллизиях, недостатках юридической техники, конкурировании отраслевого и межотраслевого законодательства, неоднозначности толкования и правопонимания отдельных положений законодательства, регулирующего трудовые правоотношения осужденных.

Любая категория правоотношений, в том числе, в сфере трудовых правоотношений, предусматривает наличие юридического и фактического основания возникновения. Например, Ю.Н. Строгонович и Р.М. Жилев отмечают необходимость законодательной конкретизации юридического факта возникновения трудовых отношений осужденных (вступление в силу приговора суда), который был бы «адресован» всем участникам данного вида труда – осужденному (лицу, привлекаемому к труду), работодателю и учреждению, исполняющему наказание [3, с. 131], по аналогии с заключением контракта или трудового договора с государственными служащими.

Указанное авторами направление разрешения вопросов правового регулирования трудовых отношений входит в компетенцию органов прокуратуры и суда при осуществлении прокурорского надзора и судебного контроля соответственно.

В июне 2023 г. в результате прокурорской проверки был установлен факт неправомерного поощрения осужденного, отбывающего наказание в ФКУ ИК-27 ГУФСИН России по Приморскому краю, о чем был вынесен протест прокурора на постановление начальника учреждения о применении меры поощрения в виде благодарности за добросовестное отношение к труду, а именно ремонта аварийного оборудования водоснабжения исправительного учреждения. В ходе проверки, проводимой специализированной прокуратурой, прокурор не нашел подтверждения значительности проведенного осужденным объема работ, ссылаясь на то, что ремонт подшипников, очистка улитки, а также рабочего колеса насоса, замена фланцевых прокладок, замена подшипников электродвигателя, наваривание и обточка вала посадочного места электродвигателя является единоразовой трудовой деятельностью, а вынесенное комиссией учреждения решение о поощрении осужденного основывается только на одном рапорте сотрудника администрации учреждения, что противоречит содержанию ст. 113 УИК РФ. Решением Партизанского районного суда Приморского края № 2а-571/2023 ~ М-312/2023 от 14.07.2023 искивные требования осужденного об отмене вынесенного протеста прокурора и отмене постановления о поощрении было оставлено судом без изменений.

2. Вопросы привлечения осужденных к оплачиваемому труду, и, как следствие, соблюдение порядка исчисления и выплаты дохода (зарботной платы, иных выплат); вопросы обеспечения конкурентоспособности продукции, производимой осужденными.

Представляется значимым мнение А.А. Кривопаловой, которая утверждает, что увеличение индивидуального дохода осужденного от участия в производственной деятельности возможно через систему государственно-частного партнерства, т.е. привлечения частного сектора (бизнес-сообщества) [4, с. 40]. По нашему мнению, указанная базисная социально-экономическая проблема производственного сектора, в первую очередь, может быть решена, в том числе, и за счет обеспечения конкурентоспособности продукта «на выходе», то есть при малой себестоимости продукта должны быть, в первую очередь, решены вопросы логистического характера по недопущению простоя автотранспорта, осуществляющего доставку сырья и готовой продукции на территорию исправительного учреждения, а также обеспечение бесперебойного функционирования контрольно-пропускного пункта по пропуску транспорта и досмотровой группы.

Согласимся и с мнением О.В. Мошненко, которая поясняет, что создание условий для трудовой адаптации осужденных является одним из приоритетных стратегических направлений реформирования пенитенциарной системы [5, с. 80]. Поэтому большая часть судебных исковых требований со стороны осужденных связана с выплатой денежной компенсации за возмещение морального и физического вреда, связанного, к примеру, со следующими обстоятельствами:

- нарушением условий труда или необеспечением надлежащими условиями труда;
- отсутствием специальной оценки условий труда, т.е. определения класса (подкласса) условий труда;

- отсутствием аттестации рабочих мест производственного участка;
- отсутствием подводки горячей воды к умывальникам, приточно-вытяжной вентиляции с механическим управлением;
- несоблюдением техники безопасности;
- отсутствием датчиков пожарной сигнализации, загромождением эвакуационных выходов;
- непроведением ежедневного инструктажа по технике безопасности;
- невыдачей специальной одежды и обуви, средств индивидуальной защиты, обеспечивающих защиту от воздействия вредных и опасных факторов производственной среды, загрязнений и механических воздействий (костюм или халат х/б для защиты от общих производственных загрязнений и механических воздействий, перчатки из полимерных материалов, костюм на утепляющей прокладке, сапоги резиновые со вставленным утеплителем т.п.);

- неверным учетом продолжительности рабочего времени, начисления зарплаты и иных выплат включающим;
- несвоевременную выдачу листа временной нетрудоспособности и отсутствие выплаты пособия по временной нетрудоспособности,
- производство расчета выплат без учета квалификации рабочего;
- превышение 40-часовой продолжительности рабочей недели, привлечение к работам в выходные и праздничные дни).

В свою очередь, часть мер прокурорского реагирования направлена на устранение факта нарушения законности при трудоустройстве осужденных, а точнее - ненадлежащего учета администрацией учреждения всех предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством условий привлечения к труду. Очевидно, что любая трудовая деятельность носит под собой особый базис правил, необходимых для выполнения трудовых функций [6, с. 126]. Поэтому в соответствии с содержанием ст. 103 УИК РФ трудоустройство осужденного производится с учетом пола, возраста, трудоспособности (состояния здоровья, наличия ограничений по состоянию здоровья, инвалидности), вакантных рабочих мест на участке производства исправительного учреждения. Также законодательно закреплён возможный учет имеющейся либо освоенной осужденным образовательной программы среднего профессионального образования, т.е. привлечение к труду «по специальности».

Валуйской прокуратурой Белгородской области было организовано проведение прокурорской проверки соблюдения руководством КП-8 УФСИН России по Белгородской области норм трудового и уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующих порядок привлечения осужденных к оплачиваемому труду. В ходе проверки было установлено, что приказом начальника исправительного учреждения осужденный М. был трудоустроен по профессии повара столовой. При этом в материалах личного дела осужденного документ об образовании или (и)свидетельство о профессиональной переподготовке, повышении квалификации (повара с указанием разряда), медицинская книжка отсутствовали. Учитывая изложенное, прокурором **Валуйской прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях Белгородской области** на приказ о трудоустройстве осужденного принесен протест с требованием его отмены.

Анализируя указанную ситуацию, следует отметить, что привлечение осужденных к труду по должности дневального отряда, иного участка производственной или жилой зоны исправительного учреждения, комплектовщика белья, гладильщика, рабочего по стирке специальной одежды, уборщика, подсобного рабочего, грузчика подразумевает достаточно усеченное количество специализированных умений и навыков с их стороны. С другой стороны, трудоустройство осужденных по должности рабочего по ремонту специальной одежды и специальной обуви, рабочего по комплексному обслуживанию и ремонту зданий (строитель, сантехник, электрик), кухонного рабочего, резчика пищевых продуктов, повара столовой требует со стороны сотрудников администрации исправительного учреждения профессиональной диагностики осужденного с целью определения степени его профессиональной подготовки и профессиональной пригодности к конкретной рабочей специальности либо оценки возможности дальнейшего профессионального обучения (переобучения).

Авторы убеждены, что при привлечении осужденных к оплачиваемому труду представляется целесообразным введение штатной должности инспектора по профориентационной работе в структуре производственно-технического отдела центра трудовой адаптации исправительных колоний, тюрем. Указанный сотрудник при ознакомлении с материалами личного дела осужденного, а также в ходе консультативных бесед сможет оказывать не только помощь в профессиональном самоопределении осужденного, но и обеспечивать эффективное замещение вакантных должностей в производственном секторе учреждения, тем самым аккумулируя разрозненную работу по трудоустройству осужденных со стороны иных служб и отделов исправительной колонии, тюрьмы.

Список литературы:

1. Радченко Е.П., Вдовина А.Н. К вопросу о трудоустройстве осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы / А.Н. Вдовина, Е.П. Радченко // Антропология. 2021. № 2(2). С. 27-29. EDN: XSTIOL
 2. Дроздова Е.А., Павлова Л.В. О некоторых аспектах регулирования правоотношений по привлечению к труду осужденных // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2021. № 4(39). С. 131-136.
 3. Строгович Ю.Н., Жилиев Р.М. О некоторых вопросах правового регулирования труда осужденных к лишению свободы / Ю.Н. Строгович, Р.М. Жилиев // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 8-2 (98). С. 129-132. DOI: 10.23670/IRJ.2020.98.8.056 EDN: ILSFOR
 4. Кривопалова А.А. Проблемы привлечения к труду осужденных к лишению свободы / А.А. Кривопалова // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 3 (39). С. 37-41. DOI: 10.37523/SUI.2020.39.3.005 EDN: IMVQQJ
 5. Мошненко О.В. Передовой опыт центров трудовой адаптации осужденных / О.В. Мошненко // Вестник Кузбасского института. 2012. № 1. С. 79-84. EDN: RVRWBV
 6. Ванюхин М.В. Трудовое воздействие на осужденных в процессе отбывания наказания в исправительных учреждениях / М.В. Ванюхин // Аграрное и земельное право. 2020. № 11 (191). С. 125-127. DOI: 10.47643/1815-1329_2020_11_125 EDN: ZHMXJP
- #### References:
1. Radchenko E.P., Vdovina A.N. On the issue of employment of convicts in institutions of the penal system / A.N. Vdovina, E.P. Radchenko // Anthropology. 2021. No. 2(2). PP. 27-29. EDN: XSTIOL
 2. Drozdova E.A., Pavlova L.V. On some aspects of the regulation of legal relations for the recruitment of convicts // Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service. 2021. No. 4(39). pp. 131-136.
 3. Strogovich Yu.N., Zhilyaev R.M. On some issues of legal regulation of labor of those sentenced to imprisonment / Yu.N. Strogovich, R.M. Zhilyaev // International Scientific Research Journal. 2020. No. 8-2 (98). pp. 129-132. DOI: 10.23670/IRJ.2020.98.8.056 EDN: ILSFOR
 4. Krivopalova A.A. Problems of attracting prisoners to work / A.A. Krivopalova // Bulletin of the Samara Law Institute. 2020. No. 3 (39). pp. 37-41.
 5. Moshnenko O.V. Advanced experience of labor adaptation centers for convicts / O.V. Moshnenko // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2012. No. 1. p. 79-84. EDN: RVRWBV
 6. Vanyukhin M.V. Labor impact on convicts in the process of serving sentences in correctional institutions / M.V. Vanyukhin // Agrarian and land law. 2020. No. 11 (191). pp. 125-127. DOI: 10.47643/1815-1329_2020_11_125 EDN: ZHMXJP

DOI 10.47643/1815-1329_2025_2_464

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ THE CONCEPT AND ESSENCE OF ILLICIT DRUG TRAFFICKING

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,

старший научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук.

125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, 15 «а», стр. 1.

E-mail: g.maystrenko@yandex.ru;

СУРХАЕВ Артур Даштамирович,

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин

ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России.

614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125.

E-mail: 89048449903@mail.ru;

MAISTRENKO Grigory Alexandrovich,

Senior Researcher at SIC-3 of the Federal Research Institute

of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Law.

Moscow, Narvskaya str., 15 «а», building 1.

E-mail: g.maystrenko@yandex.ru;

SURKHAEV Artur Dashtamirovich,

Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines,

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

125 Karpinsky str., Perm.

E-mail: 89048449903@mail.ru

Краткая аннотация. В представленной статье анализируются нормы уголовного законодательства Российской Федерации, регламентирующие наступление уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков. Авторы полагают, что правильное определение всех структурных элементов составов рассматриваемых норм будет способствовать единообразному толкованию уголовного законодательства, что в дальнейшем поможет сформировать единую правоприменительную практику.

Abstract. The presented article analyzes the norms of the criminal legislation of the Russian Federation regulating the onset of criminal liability for drug trafficking. The authors believe that the correct definition of all the structural elements of the crimes under consideration will contribute to a uniform interpretation of criminal legislation, which will further help to form a unified law enforcement practice.

Ключевые слова: аналоги, изготовление, производство, наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры.

Keywords: analogues, manufacture, production, narcotic drugs, psychotropic substances, precursors.

Для цитирования: Майстренко Г.А., Сурхаев А.Д. Понятие и сущность незаконного оборота наркотических средств // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 464-466. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_464.

For citation: Maistrenko G.A., Surkhaev A.D. The concept and essence of illicit drug trafficking // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 464-466. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_464.

Статья поступила в редакцию: 02.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

В настоящее время политика Российского государства по противодействию незаконному наркообороту является приоритетной для нашей страны. В п. 47 Указа Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности» прямо закреплено, что достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности осуществляется путем реализации государственной политики, направленной на решение следующих задач: снижение уровня криминализации общественных отношений, развитие единой государственной системы профилактики правонарушений; выявление и пресечение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров [1. С. 211].

В Уголовном Кодексе Российской Федерации перечислен ряд составов, предусматривающих ответственность за данный вид. Все преступления этой группы объединены единым родовым объектом – общественная безопасность и общественный порядок. Здоровье рассматривается в качестве видового объекта. В данном случае под здоровьем понимается не здоровье отдельно взятого человека, а здоровье нации, общества, государства.

Неоспоримым выступает факт, что здоровье в каждом государстве находится в прямой зависимости от уровня благосостояния самого государства, которое определяется уровнем развития социального, экономического, культурного и т. п. Следует отметить, что подобный подход к пониманию видового объекта поддерживают и другие российские ученые, например, Э. Г. Гасанов [2, с. 5].

Кроме этого, преступления этой группы по своей направленности не ориентированы на культурный уровень общества, но, тем не менее, могут предопределять его морально-нравственную составляющую. Поэтому определять видовой объект как нравственность не совсем верно, однако говорить о нравственности опосредованно в этом случае вполне возможно. Касаясь таких видов преступлений, которые входят в эту группу, например предусмотренные ст. 230 и 232 УК РФ, нравственность, безусловно, выступает в качестве непосредственного объекта как части видового [3. С. 140].

Характеризуя непосредственный объект сферы незаконного оборота наркотиков, можно отметить, отсутствие единого мнения ученых по этому вопросу. Так, отдельные исследователи считают, что непосредственным объектом данных преступлений являются «отношения, обеспечивающие здоровье граждан» [4. С. 88], другие определяют непосредственный объект преступлений, предусмотренный гл. 25 УК РФ, как «правильное, нормальное здоровье организма людей» [5. С. 67].

Считаем, что все же объектом этой группы составов являются отношения, связанные со здоровьем как «благо», указанным в «основном законе» страны.

Безусловно, правовые основы противодействия незаконному обороту наркотиков целесообразно исследовать с точки зрения двух-уровневой системы, включающей международные договоры и национальный правовой инструментарий. В системе международного законодательства, отражающего исследуемую группу общественных отношений следует выделить такие нормативно-правовые акты как Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года [6] и Конвенция о психотропных веществах 1971 года [7]. Так, в первой статье Единой конвенции 1961г. содержится определение термина «препарат», который трактуется как жидкая либо твердая смесь, содержащая любой наркотик. Вторая статья п. 3 данной конвенции утверждает, что все препараты обязаны контролироваться тем же образом, что и наркотические вещества, присутствующие в них. Конвенция 1971 года в третьей статье также регламентирует применение к препарату всех необходимых мер по контролю, как и к тем психотропным веществам, которые есть в его составе. «Когда в препарате содержится несколько веществ, он подпадает под действие мер, применяемых к тому из веществ, за которое подлежит наиболее строгим мерам контроля».

Применительно к преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, ответственность за которые предусмотрена в рамках гл. 25 УК РФ, по поводу предмета преступления единство мнений отсутствует. Во многом это обусловлено тем, что указанная глава содержит составы, различающиеся по предмету посягательства. Представляется, что совокупность составов, связанных с незаконным оборотом наркотиков в гл. 25 УК РФ, можно условно классифицировать по признаку предмета посягательства на следующие группы. Так, предметом преступлений первой группы являются наркотические средства и психотропные вещества, их аналоги. В данном случае разнообразие предметов посягательства обеспечивается структурой диспозиций статей.

Вторая группа преступлений содержит составы, связанные с незаконным оборотом прекурсоров наркотических средств. Так, в качестве предметов посягательства ст. 228.2 УК РФ могут выступать не только указанные выше средства и вещества, но и вещества (прекурсоры), инструменты или оборудование, используемые для их изготовления.

В научных источниках высказывается мнение о том, что ст. 228.2 УК РФ можно выделить отдельно в связи с тем, что предметы посягательства включают в себя также инструменты и оборудование [8. С. 26-28]. По нашему мнению, выделение указанной статьи по предметному признаку является недостаточно обоснованным, поскольку в данном случае законодателем делается упор на специальный субъект преступления (лицо, в обязанности которого входит соблюдение правил), а также на способ совершения преступления (нарушение правил), в то время как инструменты и оборудование не отделяются в диспозиции от собственно наркотических средств и психотропных веществ. Логично было бы выделить в отдельную группу ту часть диспозиции, которая затрагивает непосредственно инструменты и оборудование, однако законодатель лишает нас такой возможности.

Для третьей группы характерно отсутствие предмета преступления как признака элемента состава. По этому вопросу в литературе нет однозначного мнения. Существует точка зрения, что «в тех отношениях, в которых отсутствует вещный предмет, его место занимает иная социальная ценность, по поводу которой субъекты вступают в связи; их в ряде работ необоснованно называют беспредметными». Например, в отношении ст. 230 УК РФ «иная социальная ценность», в частности здоровье человека, видится уже не предметом, а объектом преступления. По вопросу отсутствия предмета преступления в этой группе данное мнение основывается на том, что предмет преступления наличествует не всегда, а только тогда, когда посягательство сопряжено с воздействием на материальный предмет внешнего мира. В УК РФ есть преступления, не связанные с физическим воздействием на предметы материального мира. К таким посягательствам, например, можно отнести равно как склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов [9. С. 243]. Таким образом, предмет преступления является факультативным признаком, характеризующим объект посягательства, и, в частности, в составе преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ, отсутствует.

Предметом четвертой группы представляется притон для потребления наркотических средств, психотропных веществ; пятой группе соответствует предмет преступления – рецепт или иной документ, дающий право на получение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

В научной литературе, посвященной проблемам уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, нередко встречается мнение о том, что предметом всех преступлений, предусмотренных ст. 228-233 УК РФ, являются наркотические средства и психотропные вещества. Действительно, преступления, связанные с наркотиками, имеют собственную специфику.

Предмет данных преступлений образуют наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги, прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их прекурсоры.

Все преступления данной группы имеют ряд общих признаков. В первую очередь их объединяет характерный для всех этих посягательств непосредственный основной объект, который образуют общественные отношения по обеспечению здоровья населения. С объективной стороны рассматриваемые преступления в большинстве своем совершаются путем действия, но могут совершаться путем, как действия, так и бездействия (ст. 228.2 УК РФ).

Составы большинства преступлений формальные (статей 228, 228.1, 229.1, 230, 231, 232, 233 УК РФ). Окончанием таких посягательств считается момент совершения указанного в уголовном законе общественно опасного деяния. Ряд преступлений имеют материальный состав (ст.ст.228.2 УК РФ), в силу чего считаются оконченными при наступлении общественно опасных последствий.

Таким образом, исходя из содержания статей анализируемой группы, под незаконным оборотом наркотиков следует понимать осу-

ществляемую без разрешения уполномоченных государственных органов противоправная деятельность лиц, связанную с незаконной(ным): изготовлением, производством, перевозкой, разработкой, переработкой, хранением, пересылкой, отпуском, реализацией, распределением, приобретением, использованием, ввозом, вывозом с таможенной территории наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или их аналогов.

Предмет рассматриваемых преступных деяний могут составлять: психотропные вещества, наркотические средства, находящиеся в незаконном обороте, либо аналоги этих веществ, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества.

Непосредственным объектом рассматриваемой категории преступных посягательств является здоровье населения, неквалифицированные составы которых имеют формальный состав (ст. 228-228.1, 228.3-233 УК РФ), т.е. данные преступления признаются оконченными с момента совершения общественно опасного деяния. Преступление, регламентированное статьей 228.2 УК РФ, относится к преступлениям с материальным составом, признаками данного преступления являются последствия в виде утраты перечисленных в статье предметов и, соответственно, причинная связь между нарушением правил и этой утратой.

Большинство исследуемых преступлений имеют форму вины в виде прямого умысла, за исключением статьи 228.2 УК РФ, которая кроме прямого умысла допускает и неосторожную форму вины.

Полагаем, что правильное определение всех структурных элементов составов рассматриваемых преступлений будет способствовать единообразному толкованию уголовного законодательства, что в дальнейшем поможет сформировать единую правоприменительную практику.

Список литературы:

1. Власов В. А. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ и их аналогов как одна из важнейших и актуальных проблем обеспечения национальной безопасности России // Право и государство: теория и практика. 2023. № 3(219). DOI: 10.47643/1815-1337_2023_3_211 EDN: NZJIPR
2. Гасанов Э. Г. Борьба с наркотической преступностью: международный и сравнительно-правовой аспекты. М.: ЮРИНФОР, 2016.
3. Шадрин Д.А. Общая характеристика преступлений в сфере оборота наркотиков // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. № 1. 2022. EDN: QTCGYC
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева. М., 2008.
5. Уголовное право (Особенная часть) / под. ред. Б. В. Здравомыслова. М., 2009..
6. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (Заклучена в г. Нью-Йорке 30.03.1961) // Бюллетень международных договоров. 2008. № 8.
7. Конвенция о психотропных веществах (заклучена в г. Вене 21.02.1971 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1981.
8. Авдеев В. А. Преступный оборот наркотиков в РФ: состояние, динамика и меры противодействия на законодательном и правоприменительном уровнях // Российская юстиция. 2018. № 5. EDN: UPGJXQ
9. Насреддинова К. А. Уголовное право (Общая часть): учебное пособие. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2021. ISBN: 978-5-91612-361-5 EDN: ZSODLZ

References:

1. Vlasov V. A. Illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances and their analogues as one of the most important and urgent problems of ensuring national security in Russia // Law and the state: theory and practice. 2023. № 3(219). DOI: 10.47643/1815-1337_2023_3_211 EDN: NZJIPR
2. Hasanov E. G. The fight against drug crime: international and comparative legal aspects. Moscow: YURINFOR, 2016.
3. Shadrin D.A. General characteristics of crimes in the field of drug trafficking // Bulletin of the N. F. Katanov Khakass State University. № 1. 2022. EDN: QTCGYC
4. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation / under the general editorship of V. M. Lebedev, Moscow, 2008.
5. Criminal law (Special part) / under the editorship of B. V. Zdravomyslov. Moscow, 2009..
6. The Single Convention on Narcotic Drugs of 1961, as amended by the 1972 Protocol on Amendments to the Single Convention on Narcotic Drugs of 1961 (Concluded in New York on 03/30/1961) // Bulletin of International Treaties. 2008. № 8.
7. Convention on Psychotropic Substances (concluded in Vienna on 02/21/1971) // Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states. Moscow, 1981.
8. Avdeev V. A. Criminal drug trafficking in the Russian Federation: status, dynamics and counteraction measures at legislative and law enforcement levels // Russian justice. 2018. No. 5. EDN: UPGJXQ
9. Nasreddinova K. A. Criminal law (General part): the training manual. Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2021. ISBN: 978-5-91612-361-5 EDN: ZSODLZ

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КИБЕРБУЛЛИНГУ И ДРУГИМ ФОРМАМ ОНЛАЙН-АГРЕССИИ CRIMINAL LAW COUNTERACTION TO CYBERBULLYING AND OTHER FORMS OF ONLINE AGGRESSION

КАНКУЛОВ Анзор Хусенович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции.
360016, Россия, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Мальбахова, 123.
E-mail: amv_1978@mail.ru;

KANKULOV Anzor Khusenovich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Internal Affairs in Special Conditions
North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch), Police Lieutenant Colonel.
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 360016.
Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, st. Malbakhova, 123.
E-mail: amv_1978@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена комплексному анализу актуальных проблем уголовно-правового противодействия кибербуллингу и иным формам онлайн-агрессии в контексте глобальной цифровизации общественных отношений. Рассматривается социальная опасность данных явлений, их распространенность, особенности проявления в цифровом пространстве, включая трансграничность и анонимность. Исследуются существующие уголовно-правовые нормы, применимые к онлайн-агрессии в Российской Федерации, выявляются пробелы и коллизии в законодательном регулировании. Особое внимание уделяется не только необходимости модернизации уголовного права и разработке специализированных составов преступлений, но и комплексу превентивных мер на различных уровнях, а также интеграции технологических инструментов в правоприменительную практику и развитию цифровой криминалистики. На основе анализа международного опыта и современных технологических вызовов, включая использование искусственного интеллекта в противоправных целях, предлагаются меры по совершенствованию уголовного законодательства и усилению международного сотрудничества в борьбе с киберпреступностью. Особый акцент делается на поиске баланса между репрессивными мерами и защитой прав граждан, а также на важности превентивных и восстановительных подходов. Подчеркивается важность защиты прав жертв и формирования безопасной цифровой среды.

Abstract: The article provides a comprehensive analysis of current problems in criminal law counteraction to cyberbullying and other forms of online aggression in the context of the global digitalization of social relations. It examines the social danger of these phenomena, their prevalence, and specific manifestations in the digital space, including transborder nature and anonymity. The existing criminal law norms applicable to online aggression in the Russian Federation are investigated, gaps and conflicts in legislative regulation are identified. Particular attention is paid not only to the need to modernize criminal law and develop specialized criminal offenses, but also to a complex of preventive measures at various levels, as well as the integration of technological tools into law enforcement practice and the development of digital forensics. Based on an analysis of international experience and modern technological challenges, including the use of artificial intelligence for illegal purposes, measures are proposed to improve criminal legislation and strengthen international cooperation in combating cybercrime. Special emphasis is placed on finding a balance between repressive measures and the protection of citizens' rights, as well as on the importance of preventive and restorative approaches. The importance of protecting the rights of victims and creating a safe digital environment is emphasized.

Ключевые слова: кибербуллинг, онлайн-агрессия, уголовное право, противодействие, интернет, преступление, цифровое пространство, законодательство, квалификация, наказание, цифровые преступления, кибербезопасность, искусственный интеллект, международное сотрудничество, превентивные меры, цифровая криминалистика, правоприменение, баланс прав и репрессии.

Keywords: cyberbullying, online aggression, criminal law, counteraction, internet, crime, digital space, legislation, qualification, punishment, digital crimes, cybersecurity, artificial intelligence, international cooperation, preventive measures, digital forensics, law enforcement, balance of rights and repression.

Для цитирования: Канкулов А.Х. Уголовно-правовое противодействие кибербуллингу и другим формам онлайн-агрессии // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 467-470. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_467.

For citation: Kankulov A.Kh. Criminal law counteraction to cyberbullying and other forms of online aggression // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 467-470. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_467.

Статья поступила в редакцию: 28.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Введение

Глобальная цифровизация общественных отношений, охватывающая все сферы жизни, привела к трансформации социального взаимодействия и коммуникации, породив как новые возможности, так и, к сожалению, новые формы девиантного поведения. Интернет, задуманный как пространство для свободного обмена информацией и общения, стал площадкой для проявления различных форм агрессии, включая кибербуллинг и другие виды онлайн-преследования. Эти явления представляют серьезную угрозу для психологического, эмоционального и даже физического благополучия личности, особенно для детей и подростков, активно использующих цифровые технологии [1]. Согласно данным исследования EU Kids Online (2023), 23% подростков в Европе сталкивались с кибертравлей, что подчеркивает масштаб проблемы. В России, как показывают опросы ВЦИОМ (2022), каждый пятый родитель подтверждает случаи онлайн-преследования своих детей. Превентивные меры, направленные на формирование культуры безопасного поведения в сети и повышение цифровой грамотности, становятся столь же важными, как и меры уголовно-правового воздействия.

Кибербуллинг, как специфическая форма агрессии, отличается от традиционного буллинга использованием электронных средств коммуникации. Это расширяет возможности для преследования жертвы, делая агрессию более интенсивной, распространенной, трансграничной и трудно контролируемой. Анонимность и дистанционность интернет-среды снижают чувство ответственности у агрессоров и облегчают совершение противоправных действий. Онлайн-агрессия может принимать различные формы: от оскорблений и клеветы в социальных сетях до распространения личной информации, киберсталкинга, разжигания ненависти и вражды, публичных призывов к насильственным действиям и даже доведения до самоубийства путем угроз и систематического унижения достоинства. Последствия кибербуллинга для жертв могут быть крайне негативными, включая депрессию, тревожность, социальную изоляцию, посттравматическое стрессовое расстройство и суицидальные мысли [2]. При этом 40% подростков, столкнувшихся с кибербуллингом, не обращаются за помощью из-за недоверия к правоохранительным механизмам, что свидетельствует о проблемах не

только в системе противодействия, но и в эффективности превентивной работы и информирования о доступных каналах помощи.

В связи с этим, проблема уголовно-правового противодействия кибербуллингу и другим формам онлайн-агрессии приобретает особую актуальность и глобальный характер. Несмотря на растущую распространенность проблемы, уголовное законодательство большинства стран, включая Российскую Федерацию, часто остается архаичным, опираясь на нормы, разработанные для офлайн-среды. Это создает правовые лакуны, затрудняющие привлечение виновных к ответственности и эффективную защиту прав жертв. Необходимость эффективного правового регулирования обусловлена не только защитой прав и законных интересов граждан в цифровом пространстве, но и обеспечением безопасности информационного общества в целом. Традиционные уголовно-правовые механизмы, разработанные для противодействия «офлайн» преступности, не всегда эффективно работают в условиях виртуальной среды, что требует переосмысления и адаптации уголовного законодательства к новым вызовам, а также изучения и интеграции международного опыта в данной сфере. Вместе с тем, важно подчеркнуть, что только уголовно-правовые меры не смогут решить проблему кибербуллинга. Необходим комплексный подход, включающий образовательные, социальные, психологические и технологические меры профилактики.

Основная часть

Для понимания сущности уголовно-правового противодействия кибербуллингу и другим формам онлайн-агрессии, необходимо четко определить терминологический аппарат. В научной литературе и нормативных актах используются различные понятия, такие как «кибербуллинг», «онлайн-агрессия», «интернет-травля», «киберпреследование» и другие. В широком смысле, онлайн-агрессия охватывает любое агрессивное поведение, осуществляемое с использованием информационно-коммуникационных технологий, направленное на нанесение вреда другому человеку. Кибербуллинг, в свою очередь, является частным случаем онлайн-агрессии, характеризующимся систематическим и целенаправленным преследованием жертвы, осуществляемым в цифровой среде [3]. Кибербуллинг, как форма цифрового насилия, характеризуется умышленными, повторяющимися действиями, направленными на причинение морального ущерба через унижение, шантаж, распространение ложной информации или изоляцию жертвы в онлайн-пространстве.

Важно подчеркнуть, что онлайн-агрессия не ограничивается только кибербуллингом. Она может включать в себя и другие формы деструктивного поведения, такие как разжигание ненависти и вражды в интернете, распространение экстремистских материалов, публичные призывы к насильственным действиям, доведение до самоубийства путем угроз, оскорблений и систематического унижения достоинства в сети Интернет. Все эти проявления онлайн-агрессии имеют общую черту – использование цифровых технологий для причинения вреда личности, обществу и государству. Особую остроту приобретает проблема регулирования новых технологий, таких как deepfake и генеративный искусственный интеллект (ИИ). Случаи использования нейросетей для создания клеветнических или порнографических материалов с целью травли и унижения жертв, как демонстрирует индийский прецедент 2023 года, требуют оперативного реагирования со стороны уголовного права и пересмотра традиционных составов преступлений. Более того, превентивные меры должны учитывать быстрое развитие технологий и потенциальные новые формы онлайн-агрессии, которые могут возникнуть в будущем.

Социальная опасность кибербуллинга и других форм онлайн-агрессии обусловлена рядом факторов. Во-первых, анонимность и дистанционность интернет-среды снижают чувство ответственности у агрессоров и облегчают совершение противоправных действий. Трансграничность цифрового пространства усложняет идентификацию агрессора и сбор доказательств. Во-вторых, онлайн-агрессия может распространяться с высокой скоростью и охватывать широкую аудиторию, что усиливает ее негативное воздействие на жертву. В-третьих, цифровое пространство предоставляет новые возможности для травли и преследования, которые трудно контролировать и предотвращать. В-четвертых, онлайн-агрессия может переходить в реальную жизнь, приводя к эскалации конфликтов и совершению насильственных преступлений [4]. Отсутствие единого определения кибербуллинга в национальных законодательствах, как отмечается в контексте британского Закона о вредоносных коммуникациях 1998 года, создает дополнительные сложности для правоприменения и может приводить к субъективному толкованию деяний. Эффективные превентивные меры должны быть направлены на снижение анонимности в сети там, где это возможно и не противоречит принципам свободы слова, а также на повышение ответственности интернет-платформ за контент, распространяемый на их ресурсах.

Анализ действующего уголовного законодательства Российской Федерации показывает, что в настоящее время отсутствует специальный состав преступления, направленный непосредственно на противодействие кибербуллингу как таковому. Однако, ряд статей Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) может быть применен для уголовно-правовой оценки отдельных проявлений онлайн-агрессии. К таким статьям можно отнести: статья 128.1 УК РФ «Клевета», статья 130 УК РФ «Оскорбление», статья 110.1 УК РФ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», статья 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», статья 207 УК РФ «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма». Статья 242 УК РФ («Незаконный оборот порнографических материалов») также может быть рассмотрена в контексте онлайн-агрессии, особенно в свете развития технологий deepfake и необходимости ее дополнения признаками использования ИИ. Однако, применение указанных статей УК РФ к случаям кибербуллинга и другим формам онлайн-агрессии сталкивается с рядом сложностей. Во-первых, не всегда удается доказать наличие состава преступления, предусмотренного данными статьями, в каждом конкретном случае онлайн-агрессии. Например, оскорбления или клевета в интернете могут быть признаны малозначительными или не имеющими общественной опасности. Угрозы в сети часто носят расплывчатый характер, что затрудняет применение ст. 119 УК РФ (угроза убийством) и позволяет агрессорам избегать ответственности. Во-вторых, существующие составы преступлений не в полной мере учитывают специфику онлайн-среды и особенности проявления агрессии в цифровом пространстве, включая системный характер цифровой агрессии. В-третьих, привлечение к уголовной ответственности за онлайн-агрессию требует проведения сложных следственных действий, связанных с установлением лич-

ности агрессора, сбором и фиксацией электронных доказательств, а также определением юрисдикции в трансграничном интернет-пространстве [5]. Традиционные методы расследования, ориентированные на физические доказательства и локализацию преступника, утрачивают эффективность в условиях децентрализованных цифровых платформ. В 30% случаев кибербуллинга в США полиция отказывает в возбуждении дела из-за недостаточной доказательной базы или конфликта юрисдикций, что также подчеркивает сложность правоприменения. Для повышения эффективности правоприменения необходимо не только совершенствование законодательства, но и развитие цифровой криминалистики и подготовка кадров, способных эффективно расследовать киберпреступления.

В связи с этим, возникает необходимость совершенствования уголовного законодательства в сфере противодействия кибербуллингу и другим формам онлайн-агрессии. Одним из направлений такого совершенствования является разработка специализированных составов преступлений, направленных непосредственно на противодействие кибербуллингу. В частности, предлагается ввести в УК РФ статью «Кибербуллинг», которая бы предусматривала уголовную ответственность за систематическое преследование, травлю и унижение достоинства личности с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет». При разработке данного состава преступления необходимо учитывать особенности кибербуллинга, такие как систематичность, целенаправленность, публичность и использование электронных средств коммуникации. Также следует предусмотреть квалифицирующие признаки, усиливающие ответственность за кибербуллинг, совершенный в отношении несовершеннолетних, лиц, находящихся в беспомощном состоянии, или повлекший тяжкие последствия [6]. Эксперты указывают на необходимость введения «гибридных» составов преступлений, сочетающих признаки психологического воздействия и технологических средств совершения деяния. Параллельно с разработкой новых составов, необходимо рассмотреть возможность внесения изменений в КоАП РФ для установления административной ответственности за менее тяжкие формы онлайн-агрессии, что позволит охватить более широкий спектр девиантного поведения в сети и применять меры профилактического воздействия на ранних стадиях.

Помимо разработки новых составов преступлений, необходимо также совершенствовать существующие уголовно-правовые нормы, применимые к онлайн-агрессии. В частности, следует расширить толкование понятия «публичность» применительно к интернет-среде, учитывая особенности распространения информации в цифровом пространстве. Также необходимо уточнить признаки объективной стороны преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, с целью более эффективного применения уголовного законодательства к онлайн-правонарушениям. Важным направлением является развитие цифровой криминалистики, внедрение инструментов для анализа метаданных, распознавания синтезированного контента и отслеживания транзакций в блокчейне. Перспективным видится интеграция искусственного интеллекта в правоприменительную практику, как показывает опыт Эстонии с системой «КриптоПрокурор», однако необходимо учитывать этические риски, связанные с алгоритмической дискриминацией и защитой персональных данных, что требует разработки соответствующей нормативной базы, аналогичной Регламенту ЕС об искусственном интеллекте (AI Act, 2024). Совершенствование законодательства должно также включать нормы, регулирующие ответственность интернет-платформ за распространение противоправного контента и обязывающие их принимать меры по предотвращению кибербуллинга и онлайн-агрессии.

Международный опыт регулирования кибербуллинга демонстрирует различные подходы, включая репрессивные и превентивные. Будапештская конвенция о киберпреступности остается важной основой для международного сотрудничества. Важно отметить, что многие страны, успешно противодействующие кибербуллингу, активно используют превентивные стратегии, делая акцент на образовании и ранней профилактике. Однако, необходимо учитывать и опыт стран, акцентирующих внимание на восстановительном правосудии, что может быть альтернативой традиционным карательным мерам, особенно в отношении подростков-агрессоров.

Важным аспектом уголовно-правового противодействия кибербуллингу и другим формам онлайн-агрессии является вопрос квалификации преступлений. При квалификации действий агрессора необходимо учитывать не только формальные признаки состава преступления, но и контекст ситуации, мотивы и цели агрессора, а также последствия, наступившие для жертвы. Особое внимание следует уделять установлению причинно-следственной связи между действиями агрессора и наступившими негативными последствиями для жертвы, особенно в случаях доведения до самоубийства [7]. В процессе доказывания по делам о кибербуллинге и других формах онлайн-агрессии возникает ряд специфических проблем, связанных с электронным характером доказательств. Необходимо обеспечить надлежащую фиксацию, сохранение и проверку электронных доказательств, таких как скриншоты переписок, видеозаписи, аудиозаписи, логи серверов и другие цифровые данные. Также необходимо учитывать возможность фальсификации и манипулирования электронными доказательствами, что требует применения специальных технических и криминалистических методов исследования [8]. Назначение наказания за преступления, совершенные в сфере кибербуллинга и онлайн-агрессии, должно быть справедливым и соразмерным содеянному. При назначении наказания суды должны учитывать не только характер и степень общественной опасности преступления, но и личность виновного, смягчающие и отягчающие обстоятельства, а также последствия, наступившие для жертвы. В случаях кибербуллинга, особенно в отношении несовершеннолетних, важно применять не только карательные, но и воспитательные меры воздействия, направленные на ресоциализацию виновных и предотвращение рецидива преступлений [9].

При разработке и применении мер уголовно-правового противодействия кибербуллингу и онлайн-агрессии крайне важно соблюдать баланс между необходимостью защиты жертв и привлечения виновных к ответственности, с одной стороны, и защитой прав граждан на свободу выражения мнения и неприкосновенность частной жизни, с другой. Чрезмерно жесткое или нечетко сформулированное законодательство может привести к злоупотреблениям и необоснованному ограничению свободы слова, а также к криминализации действий, не представляющих серьезной общественной опасности. Для обеспечения этого баланса необходимо четко и узко определять составы преступлений, связанных с кибербуллингом и онлайн-агрессией, избегая размытых формулировок. Важно учитывать контекст и намерения при квалификации действий, различать

безобидные шутки и реальную травлю, обеспечивать соблюдение принципа презумпции невиновности и права на защиту, развивать альтернативные формы разрешения конфликтов, проводить регулярный мониторинг эффективности законодательства и вести постоянный диалог с обществом по вопросам регулирования онлайн-контента.

В заключение следует отметить, что уголовно-правовое противодействие кибербуллингу и другим формам онлайн-агрессии является сложной и многоаспектной задачей, требующей комплексного подхода, сочетающего репрессивные и превентивные меры, а также восстановительное правосудие, особенно в отношении несовершеннолетних. Эффективное противодействие данным явлениям возможно только при условии совершенствования уголовного законодательства, правоприменительной практики, развития цифровой криминалистики, интеграции технологических решений, усиления международного сотрудничества, а также проведения профилактических и просветительских мероприятий, направленных на формирование культуры безопасного и ответственного поведения в цифровой среде [10]. При этом ключевым является поиск баланса между необходимыми репрессивными мерами и защитой основных прав и свобод граждан, чтобы не допустить избыточного регулирования и ограничения свободы слова в интернете. Дальнейшие исследования в данной области должны быть направлены на изучение зарубежного опыта уголовно-правового регулирования кибербуллинга, разработку методических рекомендаций по квалификации и расследованию преступлений, совершенных в сфере онлайн-агрессии, а также на поиск новых эффективных форм и методов противодействия этим опасным социальным явлениям. Приоритетом должно стать создание баланса между репрессивными мерами и восстановительным правосудием, а также обеспечение прозрачности использования технологий для предотвращения злоупотреблений.

Заключение

Кибербуллинг и другие формы онлайн-агрессии представляют собой серьезную и растущую угрозу для современного общества, особенно для подрастающего поколения, и приобретают глобальный характер. Несмотря на то, что действующее уголовное законодательство Российской Федерации содержит ряд норм, которые могут быть применены к отдельным проявлениям онлайн-агрессии, эффективность уголовно-правового противодействия данным явлениям остается недостаточной. Необходимость разработки специализированных составов преступлений, учитывающих системность и технологическую опосредованность онлайн-агрессии, направленных непосредственно на противодействие кибербуллингу, является очевидной. Однако, уголовно-правовые меры должны быть частью комплексной стратегии, включающей активные превентивные меры на государственном, образовательном и платформенном уровнях, а также развитие цифровой криминалистики и подготовку квалифицированных кадров для правоохранительных органов и судебной системы. Совершенствование уголовного законодательства, правоприменительной практики, развитие цифровой криминалистики, интеграция искусственного интеллекта в правоохранительную деятельность, усиление международного сотрудничества и проведение профилактических мероприятий – ключевые направления для обеспечения безопасности личности и общества в цифровом пространстве. При этом, необходимо постоянно помнить о важности соблюдения баланса между репрессией и защитой прав граждан, чтобы избежать необоснованного ограничения свободы слова и злоупотреблений. Дальнейшее научное исследование в данной области, а также активное международное взаимодействие являются крайне важными для разработки эффективных мер противодействия кибербуллингу и другим формам онлайн-агрессии и формирования безопасной, этичной и гуманной цифровой среды.

Список литературы:

1. Жихарева Л.В., Лучинкина И.С. Кибербуллинг как форма девиантного поведения личности в интернет-пространстве // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-kak-forma-deviantnogo-povedeniya-lichnosti-v-internet-prostranstve> (дата обращения: 27.01.2025). DOI: 10.18413/2313-8971-2022-8-4-0-9 EDN: DNSQWD
2. Колодезникова М.В., Николаев Е.В. Кибербуллинг и его психологические последствия // The Scientific Heritage. 2020. №56-5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-i-ego-psihologicheskie-posledstviya> (дата обращения: 27.01.2025). DOI: 10.24412/9215-0365-2020-56-5-52-54 EDN: SRSMEU
3. Дмитриев, А.В. Конфликтология: учебник для вузов. - Москва: Юрайт, 2019.
4. Ивашюк О.Н. Современные проблемы противодействия киберпреступности // Вестник экономической безопасности. 2022. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-problemy-protivodeystviya-kiberprestupnosti> (дата обращения: 27.01.2025). DOI: 10.24412/2414-3995-2022-6-117-120 EDN: EAGKQO
5. Глибина, А. С. Правовое регулирование квалификации преступлений, совершенных с использованием сети Интернет / А. С. Глибина. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2023. - № 10 (457). - С. 74-76. - URL: <https://moluch.ru/archive/457/100589/> (дата обращения: 27.01.2025). EDN: YUKLDU
6. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу "Основы квалификации преступлений". - М.: Городец, 2017.
7. Попов А.П., Попов А.А. Электронные доказательства в уголовно-процессуальном доказательственном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-dokazatelstva-v-ugolovno-protsessualnom-dokazatelstvennom-prave> (дата обращения: 27.01.2025). EDN: OPFGIQ
8. Сидоров, Б.В. Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов. - Москва: Юрайт, 2020.
9. EU Kids Online. Цифровая безопасность детей в Европе. 2023.
10. ВЦИОМ. Отчет о кибербуллинге среди подростков. М., 2022.

References:

1. Zhikhareva L.V., Luchinkina I.S. Cyberbullying as a form of deviant personality behavior in the Internet space // Scientific result. Pedagogy and psychology of education. 2022. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-kak-forma-deviantnogo-povedeniya-lichnosti-v-internet-prostranstve> (date of access: 01/27/2025).
2. Kolodeznikova M.V., Nikolaev E.V. Cyberbullying and its psychological consequences // The Scientific Heritage. 2020. №56-5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-i-ego-psihologicheskie-posledstviya> (date of request: 01/27/2025).
3. Dmitriev, A.V. Conflictology: textbook for universities. Moscow: Yurait, 2019.
4. Ivashyuk O.N. Modern problems of countering cybercrime // Bulletin of Economic Security. 2022. No. 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-problemy-protivodeystviya-kiberprestupnosti> (date of request: 01/27/2025).
5. Glibina, A. S. Legal regulation of the qualification of crimes committed using the Internet / A. S. Glibina. — Text: direct // Young scientist. — 2023. — № 10 (457). — Pp. 74-76. — URL: <https://moluch.ru/archive/457/100589/> (date of access: 01/27/2025).
6. Kuznetsova, N.F. Problems of crime qualification: lectures on the special course "Fundamentals of crime qualification". Moscow: Gorodets Publ., 2017.
7. Popov A.P., Popov A.A. Electronic evidence in criminal procedural evidentiary law // Gaps in Russian legislation. 2020. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-dokazatelstva-v-ugolovno-protsessualnom-dokazatelstvennom-prave> (date of reference: 01/27/2025).
8. Sidorov, B.V. Criminal law of Russia. General part: textbook for universities. — Moscow: Yurait, 2020.
9. EU Kids Online. Digital child safety in Europe. 2023.
10. VTsIOM. Report on cyberbullying among teenagers. Moscow, 2022.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF CONDITIONAL EARLY RELEASE FROM SERVING A SENTENCE

РАДЧЕНКО Ксения Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета,
Владимирский юридический институт ФСИН России.

Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.

E-mail: radchenko_kn@33.fsin.gov.ru;

МЕЛЬКУНОВ Илья Сергеевич,

курсант, Владимирский юридический институт ФСИН России.

Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.

E-mail: melkunovilya5@mail.ru;

RADCHENKO Ksenia Nikolaevna,

candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Faculty of Law

VUI of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Bolshaya Nizhegorodskaya St., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.

E-mail: radchenko_kn@33.fsin.gov.ru;

MELKUNOV Ilya Sergeevich,

cadet VUI of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Bolshaya Nizhegorodskaya St., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.

E-mail: melkunovilya5@mail.ru

Краткая аннотация: В работе исследованы нормы, которые не в полной мере охватывают некоторые аспекты практического применения института УДО, однако до сих пор остаются законодательно не реализованными и требуют своего решения. Рассмотрены материалы судебной практики применения УДО, проанализировано законодательство. В результате проведенного исследования сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в современной России.

Abstract: The work examines the norms that do not fully cover some aspects of the practical application of the institute of parole, but still remain not legally implemented and require their own solution. The materials of judicial practice of application of parole are considered, the legislation is analyzed. As a result of the research, proposals have been formulated to improve the legal regulation of parole from serving a sentence in modern Russia.

Ключевые слова: преступления, уголовная ответственность, условно-досрочное освобождение, осужденный, наказание, законодательство, отбывание наказания.

Keywords: crimes, criminal liability, parole, convicted person, punishment, legislation, serving a sentence.

Для цитирования: Радченко К.Н., Мелькунов И.С. Совершенствование правового регулирования условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 471-473. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_471.

For citation: Radchenko K.N., Melkunov I.S. Improving the legal regulation of conditional early release from serving a sentence // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 471-473. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_471.

Статья поступила в редакцию: 07.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Каждый осужденный за преступление, согласно ч. 3 ст. 50 Конституции РФ, имеет право просить о смягчении наказания. Один из способов его реализации – условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. Ключевым аспектом является выяснение того, при соблюдении каких требований осужденный может быть условно-досрочно освобожден. Однако, несмотря на правовую определенность при возможном применении норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в указанной сфере, на практике возникают вопросы, что обусловлено отсутствием четких критериев, выступающих основаниями для условно-досрочного освобождения, и их оценочной формулировкой. Эти обстоятельства вносят элементы субъективизма и не способствуют обоснованному применению условно-досрочного освобождения, что в итоге отрицательно сказывается на соблюдении принципов законности и справедливости[3]. В ряде случаев предусмотренные законодателем нормы не в полной мере охватывают некоторые аспекты практического применения института УДО.

Так, следует обратить внимание на то, что в ч. 3 ст. 79 УК РФ установлены определенные пределы срока наказания, фактическое отбытие которых предоставляет осужденному право выйти по УДО. В соответствии с действующим законодательством начало исполнения уголовного наказания достаточно жестко связывается со временем вступления приговора в законную силу (ст. 7 УИК РФ, ст. 390 УПК РФ и др.). При этом достаточно часто возникают ситуации, когда к моменту постановления приговора лицо уже фактически отбыло срок, дающий право на получение УДО.

Однако часть 4 ст. 79 УК РФ требует не менее шести месяцев фактического отбытия наказания. В данном случае возникает конкуренция в применении соответствующих норм. Можно предположить, что законодатель предусмотрел в ч. 4 ст. 79 УК РФ специальную норму, установив в ней обязательный нижний предел фактического отбытия наказания для всех видов преступлений. Но после введения в 2020 г. ч. 3.1 ст. 79 УК РФ дополнительной специальной нормы возникла коллизия между частями статьи, так как ч. 3.1 ст. 79 УК РФ предусматривает возможность выхода по УДО для беременных женщин и женщин, имеющих ребенка в возрасте до трех лет (в настоящее время – четырех), после отбытия ими не менее одной четверти срока наказания, назначенного за преступление небольшой тяжести. Таким образом, данным женщинам, осужденным к

лишению свободы на срок один год, достаточно отбыть три месяца лишения свободы, чтобы выйти условно-досрочно, но в очередной раз ч. 4 ст. 79 УК РФ предусматривает совсем иной срок.

Другой пример: при осуждении лица к 4 годам лишения свободы за совершение преступления средней тяжести осужденный, содержащийся под стражей, из-за длительности рассмотрения дела в судах первой и апелляционной инстанций к моменту вступления приговора в законную силу вполне может уже фактически отбыть более 2 лет из назначенного наказания, что дает ему формальное основание рассчитывать на УДО. В таких ситуациях, как это ни парадоксально, получить возможность условно-досрочного освобождения крайне затруднительно в силу следующих причин.

Во-первых, содержание под стражей не подразумевает ни проведения воспитательной работы с указанными выше лицами, ни вовлечения их в культурную и общественную жизнь, что делает практически невозможным выявление «отношения осужденного к совершенному деянию», являющегося одним из условий предоставления условно-досрочного освобождения в соответствии со ст. 79 УК РФ. И, во-вторых, в этих условиях администрация исправительной колонии, в которую только что поступил такой осужденный, не в состоянии сделать вывод о том, заслуживает ли он права на освобождение, встал ли на путь исправления, а потому не может дать объективного заключения о целесообразности его условно-досрочного освобождения. Следовательно, как это ни странно, именно осужденным за преступления небольшой и средней тяжести получить УДО достаточно сложно. За непродолжительное время пребывания в исправительном учреждении сделать вывод об их исправлении сотрудники не могут[1].

Решение проблемы видится в изменении критериев предоставления условно-досрочного освобождения для таких категорий осужденных. Целесообразно, на наш взгляд, предусмотреть для них возможность получения УДО при наличии, например, положительного заключения администрации СИЗО, а условие о полном или частичном возмещении причиненного преступлением ущерба рассматривать как основание возможной отмены УДО, если после освобождения такой осужденный не предпринимает необходимых мер в данном направлении.

Другой проблемой в рассматриваемой нами области является то, что в случае отказа в удовлетворении ходатайства об УДО повторное обращение, согласно ч. 10 ст. 175 УИК РФ, допускается по истечении шести месяцев со дня вынесения постановления суда об отказе. Учитывая сказанное нами ранее, что за преступления небольшой тяжести подавляющее большинство лиц осуждены к реальному лишению свободы на срок до одного года, отклонение судом ходатайства об УДО означало бы фактическую обязанность осужденного отбыть полный срок наказания без возможности досрочного выхода. О мотивации осужденного к положительному поведению после отклонения судом его ходатайства в данном случае говорить не приходится. Поэтому, как представляется, необходимо уменьшение срока, по истечении которого допустимо повторное обращение с ходатайством, с шести до трех месяцев в отношении осужденных, совершивших преступления небольшой тяжести. Данное изменение не только реализовало бы принцип гуманизма по отношению к осужденным, но и позволило бы снизить затраты на их содержание.

Отбывая наказание, осужденный не всегда свободен в выборе труда, за счёт которого он возмещает ущерб потерпевшему. Кроме того, его труд оплачивается достаточно невысоко, а значит, полностью возместить ущерб, причинённый потерпевшему, бывает достаточно сложно. В связи с этим некоторые авторы высказывают мнение о том, что часть вреда могут добровольно возместить родственники потерпевшего. С одной стороны, в законе говорится о том, что осужденный сам должен своим трудом возместить вред, с другой стороны, потерпевшему может быть не важно, кто возместит ему вред, главное, чтобы он был возмещен в полном объёме.

Ряд экспертов считает, что статья 79 Уголовного кодекса должна быть скорректирована, поскольку в настоящее время она не предусматривает возможность отмены УДО осужденному, уклоняющемуся от полного возмещения вреда потерпевшему. Так, многие осужденные во время отбывания наказания в исправительном учреждении возмещают вред лишь частично, затем выходят по УДО и забывают об обязанности полностью возместить ущерб. В то же время при условном осуждении подобное уклонение от возмещения вреда может служить основанием для отмены условного срока[2].

В Федеральном законе «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», устанавливается возможность общественным наблюдательным комиссиям защищать права заключённых. Считаем, что такие комиссии могли бы участвовать в судебном заседании вместе с прокурором и представителем администрации исправительного заведения, высказывая своё мнение о личности осужденного, претендующего на условно-досрочное освобождение. В связи с этим, было бы целесообразно предоставить членам наблюдательных комиссий право знакомиться с личными делами заключённых. С этой же целью следовало бы законодательно решить вопросы обязательного участия в судебных процессах по делам об УДО с предоставлением контрольных полномочий членам общественных наблюдательных комиссий, а также представителей уполномоченных по правам человека в регионах. Кроме того, считаем, что деятельность общественных наблюдательных комиссий может значительно уменьшить существующую в системе исполнения наказаний коррупцию[4].

В некоторых регионах введена практика составления психологических заключений и психологических портретов осужденного, претендующего на УДО, что позволяет суду составить максимально полное представление о личности осужденного. Поскольку в каждом исправительном учреждении закреплена должность психолога, такую практику следует распространить на все учреждения ФСИН.

В Постановлении от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»[5] Пленум Верховного Суда РФ обратил внимание судов на то, что действующее законодательство не допускает понижения уровня гарантий права на судебную защиту для осужденных и при разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора. Как указал в одном из своих Определений Конституционный Суд РФ, суд при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, не разрешает вопрос об обвинении в со-

вершении преступления, в том числе за то, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненного лишения свободы или смертной казни. Он реализует свое закрепленное ст. 397 УПК РФ полномочие решать связанный с исполнением приговора вопрос об освобождении от наказания или о смягчении наказания. Суд при этом обязан разъяснить осужденному его право на участие в его деле защитника и обеспечить возможность осуществления данного права по просьбе осужденного[6].

Статья 48 Конституции РФ в части второй, а также статья 16 Уголовно-процессуального кодекса РФ устанавливает право обвиняемым и подозреваемым пользоваться помощью адвоката. Считаем, что и при подаче ходатайства на УДО, осужденный должен получать бесплатную юридическую помощь.

Подводя итог, отметим, что институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания давно нуждается в реформировании. Как представляется повышения объективности и результативности решений об УДО невозможно добиться отдельными разрозненными действиями. Необходимо продумать и реализовать целый ряд мер законодательного и организационного характера, которые должны свести к минимуму произвольные толкование и применение норм об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, повысить эффективность принимаемых решений.

Библиография:

1. Афанасьева О. Р. О некоторых аспектах применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 4 (227). С. 11. DOI: 10.51522/2307-0382-2021-227-4-6-17 EDN: AVBHMQ
2. Бекетов А. О., Карпов К. Н., Стебенева Е. В. Толкование условий применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 2. С. 187. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(2).185-191 EDN: DNKTAN
3. Гарибян К. К. К вопросу о формальном основании применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 1. С. 88.
4. Голубовский В. Ю. Особенности применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19. № 1. С. 95. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.089-095 EDN: DAFHXV
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фролова Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 51 и частью четвертой статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: [определение Конституционного Суда РФ от 23 октября 2014 № 2393-О] [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс (дата обновления: 26.10.2024).
6. О практике применения судами законодательства об исполнении приговора: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 дек. 2011 г. в ред. от 25 июня 2024 г. // Ведомости уголовно-исполнительной системы. - 2012. - № 3.

References:

1. Afanasyeva O. R. On some aspects of the application of conditional early release from serving a sentence // Bulletin of the penal enforcement system. 2021. No. 4 (227). p. 11.
2. Beketov A. O., Karpov K. N., Stebeneva E. V. Interpretation of the conditions for the application of conditional early release from serving a sentence // Law enforcement. 2021. Vol. 5. No. 2. p. 187.
3. Gharibyan K. K. On the issue of the formal basis for the application of parole from serving a sentence // Criminal law: development strategy in the 21st century. 2023. No. 1. p. 88.
4. Golubovsky V. Y. Features of the application of the institution of parole from serving a sentence // Penal Enforcement law. 2024. Vol. 19. No. 1. P. 95.
5. On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Frolov Alexander Yurievich for violation of his constitutional rights by part three of Article 51 and part four of Article 399 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: [definition of the Constitutional Court of the Russian Federation dated October 23, 2014 No. 2393-O] [Electronic resource]. Access from the ConsultantPlus legal reference system (update date: 10/26/2024).
6. On the practice of courts applying legislation on the execution of sentences: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 20 Dec. 2011 as amended . dated June 25, 2024 // Bulletin of the penal enforcement system. – 2012. – № 3.

**ПРИМЕРНЫЙ ПОРЯДОК РАСЧЕТА КОЭФФИЦИЕНТА РАСЧЕТА
ШТАТНОЙ ЧИСЛЕННОСТИ ПЕРСОНАЛА ОХРАНЫ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
APPROXIMATE CALCULATION PROCEDURE FOR THE CALCULATION
COEFFICIENT THE FULL-TIME NUMBER OF SECURITY PERSONNEL
THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION**

ЦАПЛИН Игорь Семенович,

ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, 15 «а», стр. 1.

E-mail: aplin.ig@yandex.ru;

TSAPLIN Igor Semenovich,

Leading researcher at SIC-3 of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,

Candidate of Law, Associate Professor.

125130, Moscow, Narvskaya str., 15 «а», p. 1.

E-mail: aplin.ig@yandex.ru

Краткая аннотация. В представленной статье приводится примерный порядок расчета коэффициента расчета штатной численности персонала охраны уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Автор считает, что полученные выводы могут быть обсуждены и адаптированы для внесения изменений в ведомственные нормативные правовые акты, а также проекты организационно-распорядительных документов, касающиеся организации службы охраны УИС.

Abstract. The presented article provides an approximate procedure for calculating the coefficient for calculating the staffing of the security personnel of the penitentiary system of the Russian Federation. The author believes that the findings can be discussed and adapted for making changes to departmental regulatory legal acts, as well as draft organizational and administrative documents related to the organization of the UIS security service.

Ключевые слова: коэффициент, подразделения охраны уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, сотрудники, штатная численность, формула расчета.

Keywords: coefficient, security units of the penitentiary system of the Russian Federation, staff, staffing, calculation formula.

Для цитирования: Цаплин И.С. Примерный порядок расчета коэффициента расчета штатной численности персонала охраны уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 474-478. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_474.

For citation: Tsaplin I.S. Approximate calculation procedure for the calculation coefficient the full-time number of security personnel the penal enforcement system of the Russian Federation // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 474-478. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_474.

Статья поступила в редакцию: 11.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Реформирование деятельности подразделений охраны, модернизация и оптимизация систем охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов проходит в русле общей концепции развития УИС с учетом изменений, происходящих в законодательстве.

Следует отметить, что данная деятельность не могла не отразиться на состоянии служебной нагрузки персонала охраны. Результаты опросов, проведенных в территориальных органах ФСИН России показали, что действующий коэффициент расчета штатной численности отделов охраны учреждений УИС не отражает современной потребности, поскольку не учитывает изменений, произошедших в законодательстве в последнее время [1] (так, при ответе на вопрос «Считаете ли Вы достаточным коэффициент расчета штатной численности сотрудников подразделений охраны УИС» 67,2 % опрошенных высказались за необходимость его изменения и лишь 32,8 % респондентов посчитали его достаточным).

Сказанное указывает на необходимость пересмотра применяемого коэффициента расчета численности сотрудников подразделений охраны на один суточный пост.

Для актуализации рассматриваемого показателя предлагаем использовать следующее математическое выражение:

$$V_K = \frac{A}{C - (E + H + П + (Б + В + Т + Д + Г + Ф) / 30, 4 \times 20, 58 \times 8)}$$

где,

V_K – коэффициент расчетного количества единиц персонала на один суточный пост, применяемого для расчета численности личного состава подразделений охраны, привлекаемого к выполнению служебных задач;

A – годовой фонд времени (в часах);

C – нормативный фонд рабочего времени в году при 40-часовой рабочей неделе;

E – количество часов служебно-боевой и общественно-государственной подготовки, общественно-политического и государственно-правового информирования в календарном году;

Н – среднее количество часов привлечения одного сотрудника к тактико-строевым занятиям за календарный год;

Л – среднее количество часов привлечения одного сотрудника на учебно-методические сборы за календарный год;

Б – среднее количество дней предоставления дополнительных гарантий и компенсаций сотруднику в соответствии с законодательством Российской Федерации, предоставляющим право отсутствовать на работе в рабочее время в календарном году;

В – среднее количество дней нахождения одного сотрудника в календарном году в основном и дополнительных отпусках;

Т – среднее количество дней невыхода одного сотрудника в календарном году на работу в связи с временной нетрудоспособностью;

Д – среднее количество дней нахождения одного сотрудника в дополнительном отпуске для прохождения промежуточной аттестации либо прохождения государственной итоговой аттестации за календарный год;

Г – среднее количество дней нахождения одного сотрудника в краткосрочном отпуске за календарный год;

Ф – среднее количество дней прохождения профессионального обучения граждан, впервые принятых на службу в УИС, профессионального обучения по профессии, а также периода от момента назначения сотрудника на должность после прохождения испытательного срока до его направления в образовательную организацию ФСИН России для прохождения первоначального обучения на одного сотрудника в календарный год;

30,4 – среднее количество календарных дней в месяце [2] (365/12);

20,58 – среднее количество рабочих дней в месяце [2] (247/12);

8 – норма рабочего времени на один день при 40 часовой рабочей неделе.

Годовой фонд времени рассчитывается по формуле:

$$A = Y \times И$$

где,

A – годовой фонд времени;

Y – количество дней в году;

И – количество часов в сутках.

$$A = 365 \times 24$$

$$A = 8760$$

Нормативный фонд рабочего времени на одного сотрудника за год (показатель **С**) – как правило, условно принимается в объеме 2000 часов – 250 рабочих дней (или используются данные производственного календаря на расчетный период) [3. С.6].

Для расчетов используется нормативный фонд рабочего времени за 2023 год, что составляет 1973 часа или 247 рабочих дней.

Данные о количестве часов служебно-боевой и общественно-государственной подготовки, общественно-политического и государственно-правового информирования в году (показатель **Е**) следует взять из приложения № 2 к приказу Минюста России от 05.08.2021 № 132 «Об организации прохождения службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» (не менее 30 часов на учебный год), а также приложения № 5 к приказу ФСИН России от 28.12.2010 № 555 «Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы» (с сотрудниками учреждений и органов УИС (кроме ФСИН России и учреждений, непосредственно подчиненных ФСИН России) – не реже одного раза в месяц по тридцать минут).

Среднее количество часов привлечения одного сотрудника к тактико-строевым занятиям в год (показатель **Н**) определяется с расчетом отведения на него 4 часа в квартал (16 часов) [4. С.166] путем суммирования времени, отводимого указанному направлению служебной деятельности за календарный год в каждом территориальном органе, и делению полученного результата на их количество.

Среднее количество часов привлечения одного сотрудника к учебно-методическим сборам в год (показатель **Л**) определяется на основании среднего количества времени, отводимого территориальными органами ФСИН России на проведение учебно-методических сборов.

Среднее количество дней предоставления дополнительных гарантий и компенсаций сотруднику в соответствии с законодательством Российской Федерации, предоставляющим право отсутствовать на работе в рабочее время в календарном году (в соответствии со статьей 173 ТК РФ «Гарантии и компенсации работникам, совмещающим работу с получением высшего образования по программам бакалавриата, программам специалитета или программам магистратуры, и работникам, поступающим на обучение по указанным образовательным программам»), рассчитывается по формуле:

$$B = \frac{И}{III}$$

$$B = \frac{45153}{30102}$$

$$B = 1,5$$

где,

B – среднее количество дней предоставления дополнительных гарантий и компенсаций сотруднику в соответствии с законодательством Российской Федерации, предоставляющим право отсутствовать на работе в рабочее время в календарном году;

Ы – общее количество дней предоставления дополнительных гарантий и компенсаций сотрудникам, в соответствии с законодательством Российской Федерации, предоставляющим право отсутствовать на работе в рабочее время в календарном году;

Ш – штатная численность сотрудников.

Конечный показатель, закладываемый в формулу, определяется путем суммирования результатов каждого территориального органа и деления на их количество.

Среднее количество дней нахождения одного сотрудника в календарном году в основном и дополнительных отпусках рассчитывается по формуле:

$$B = \frac{P}{Ш}$$

$$B = \frac{1730865}{30102}$$

$$B = 57,5$$

где,

B – среднее количество дней нахождения одного сотрудника в календарном году в основном и дополнительных отпусках;

P – общее количество дней нахождения всех сотрудников в основном и дополнительных отпусках, а также отпуск за ненормированный рабочий день за календарный год;

Ш – штатная численность сотрудников.

Конечный показатель, закладываемый в формулу, определяется путем суммирования результатов каждого территориального органа и деления на их количество.

Среднее количество дней невыхода одного сотрудника в календарном году на работу в связи с временной нетрудоспособностью рассчитывается по формуле:

$$T = \frac{Ч}{Ш}$$

$$T = \frac{462366,72}{30102}$$

$$T = 15,36$$

где,

T – среднее количество дней невыхода одного сотрудника в календарный год на работу в связи с временной нетрудоспособностью;

Ч – общее количество дней отсутствия всех сотрудников по временной нетрудоспособности за календарный год;

Ш – штатная численность сотрудников.

Конечный показатель, закладываемый в формулу, определяется путем суммирования результатов каждого территориального органа и деления на их количество.

Среднее количество дней нахождения одного сотрудника в дополнительном отпуске для прохождения промежуточной аттестации либо прохождения государственной итоговой аттестации за календарный год рассчитывается по формуле:

$$Д = \frac{Ж}{Ш}$$

$$Д = \frac{48108}{30102}$$

$$D = 1,6$$

где,

D – среднее количество дней нахождения одного сотрудника в дополнительном отпуске для прохождения промежуточной аттестации либо прохождения государственной итоговой аттестации за календарный год;

Ж – общее количество дней нахождения всех сотрудников в дополнительном отпуске для прохождения промежуточной аттестации либо прохождения государственной итоговой аттестации за календарный год;

Ш – штатная численность сотрудников.

Конечный показатель, закладываемый в формулу, определяется путем суммирования результатов каждого территориального органа и деления на их количество.

Среднее количество дней нахождения одного сотрудника в краткосрочном отпуске за календарный год рассчитывается по формуле:

$$Г = \frac{Л}{Ш}$$

$$Г = \frac{31053}{30102}$$

$$Г = 0,3$$

где,

Г – среднее количество дней нахождения одного сотрудника в краткосрочном отпуске за календарный год;

Л – общее количество дней нахождения всех сотрудников в краткосрочном отпуске за календарный год;

Ш – штатная численность сотрудников.

Конечный показатель, закладываемый в формулу, определяется путем суммирования результатов каждого территориального органа и деления на их количество.

Среднее количество дней прохождения специального первоначального обучения, а также периода от момента назначения сотрудника на должность после прохождения испытательного срока до его направления в образовательную организацию ФСИН России для прохождения специального первоначального обучения на одного сотрудника в календарный год рассчитывается по формуле:

$$\Phi = \frac{Ц + К + Я}{Ш}$$

$$\Phi = \frac{21242 + 62356 + 63750}{30102}$$

$$\Phi = 4,9$$

где,

Φ – среднее количество дней прохождения профессионального обучения граждан, впервые принятых на службу в УИС, профессионального обучения по профессии, а также периода от момента назначения сотрудника на должность после прохождения испытательного срока до его направления в образовательную организацию ФСИН России для прохождения первоначального обучения на одного сотрудника в календарный год;

Ц – общее количество дней нахождения сотрудников на специальном первоначальном обучении в календарном году;

К – общее количество дней за год с момента назначения сотрудника на должность до его направления в образовательную организацию ФСИН России для прохождения специального первоначального обучения;

Я – общее количество дней прохождения профессионального обучения граждан, впервые принятых на службу в УИС, профессионального обучения по профессии, а также периода от момента назначения сотрудника на должность после прохождения испытательного срока до его направления в образовательную организацию ФСИН России для прохождения первоначального обучения на одного сотрудника в календарный год;

Ш – штатная численность сотрудников.

Конечный показатель, закладываемый в формулу, определяется путем суммирования результатов каждого территориального органа и деления на их количество.

Среднее количество календарных дней в месяце определяется путем деления количества дней в году на количество месяцев за календарный год.

Среднее количество рабочих дней в месяце определяется путем деления рабочих дней за год (используются данные производственного календаря за 2023 год) на количество месяцев в календарном году.

Норма рабочего времени определяется требованиями статьи 91 Трудового кодекса Российской Федерации.

Данные, полученные в результате опроса, позволили произвести примерные расчеты.

В результате коэффициент расчетного количества единиц персонала на один суточный пост, применяемого для расчета численности личного состава подразделений охраны, привлекаемого к выполнению служебных задач, с учетом изменений, произошедших в законодательстве составил 7,1 (*усредненный показатель, полученный на основании сводных данных подразделений охраны учреждений УИС*).

$$7,1 = \frac{8760}{1973 - (30 + 16 + 182,5 + 75 + (1,5 + 57,5 + 15,36 + 1,6 + 0,3 + 4,9)/30,4 \times 20,58 \times 8)}$$

Следует отметить, что для подразделений охраны, расположенных в местностях, на которые распространяется действие Постановления Правительства Российской Федерации от 23.01.2001 № 48 «Об отпусках сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, проходящих службу в местностях с тяжелыми и неблагоприятными климатическими условиями», расчет производился по аналогичной формуле. В результате, за счет увеличения продолжительности отпуска, искомое значение увеличилось до 7,45 единиц персонала на один суточный пост.

Полагаем целесообразным предусмотреть данный индивидуальный подход при расчете рассматриваемого коэффициента в подразделениях охраны учреждений УИС, расположенных в регионах с неблагоприятными климатическими условиями, закрепив его в соответствующих нормативных правовых актах.

Считаем, что рациональное применение указанного коэффициента позволит равномерно распределять служебную нагрузку на сотрудников подразделений охраны УИС, что, безусловно, будет способствовать повышению результативности выполнения служебных задач.

Полученные выводы могут быть обсуждены и адаптированы для внесения соответствующих изменений в ведомственные нормативные правовые акты, а также проекты организационно-распорядительных документов, касающиеся организации службы охраны УИС.

Список литературы:

1. Приказ Минюста России от 05.08.2021 № 132 (ред. от 09.08.2023) «Об организации прохождения службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации». СПС Консультант плюс. Официальный сайт. Электронный ресурс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392880/?ysclid=m6wm4y2yjm32753344 (дата обращения 10.01.2025).
2. СПС Консультант плюс. Официальный сайт. Электронный ресурс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_419959/c69042fcbbcf86817f8871212f4df28bf268c0b7/?ysclid=m3h6ro5rvv906943354 (дата обращения 10.01.2025).
3. Рекомендации по определению штатной численности работников бюджетных организаций на основе нормативов по труду. М., ЦБНТ. 2002.
4. Методика специальной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы в действиях при чрезвычайных обстоятельствах : учебно-методическое пособие для среднего, старшего и высшего начальствующего состава уголовно-исполнительной системы, слушателей и курсантов образовательных учреждений, подведомственных ФСИН России. М.: ФСИН России, 2006.

References:

1. Order of the Ministry of Justice of Russia dated 08/05/2021 No. 132 (as amended on 08/09/2023) "On the organization of service in the penal system of the Russian Federation". SPS Consultant Plus. The official website. An electronic resource. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392880/?ysclid=m6wm4y2yjm32753344 (accessed 10.01.2025).
2. SPS Consultant plus. The official website. Electronic resource. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_419959/c69042fcbbcf86817f8871212f4df28bf268c0b7/?ysclid=m3h6ro5rvv906943354 (accessed 10.01.2025).
3. Recommendations for determining the staffing of budgetary organizations based on labor standards. Moscow, CBNT. 2002.
4. Methods of special training of employees of the penal correction system in emergency situations : a teaching aid for the middle, senior and senior management staff of the penal correction system, students and cadets of educational institutions, summary of the Federal Penitentiary Service of Russia. Moscow: Federal Penitentiary Service of Russia, 2006.

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ МОШЕННИЧЕСТВА LAW ENFORCEMENT PROBLEMS OF CRIMINAL LIABILITY FOR SPECIFIC TYPES OF FRAUD

ПРИХОЖАЯ Людмила Евгеньевна,

старший научный сотрудник отдела совершенствования методологий обеспечения режима, охраны и конвоирования центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук. 119991, Россия, г. Москва, ул. Житная, 14, стр. 1.

E-mail: prihozhaya.l.e@fsin.gov.ru;

ГОРОВОЙ Владислав Викторович,

ведущий научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук.

119991, Россия, г. Москва, ул. Житная, 14, стр. 1.

преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин МФЮА.

117342, Россия, г. Москва, ул. Введенского, 1 «а».

E-mail: gorovoi.v.v@fsin.gov.ru;

PRIKHOZHAYA Lyudmila Evgen'yevna,

Senior Researcher of the Department for Improving Methodologies for Ensuring Regime, Security and Conveying, Center for Research of Security Issues in Institutions of the Penitentiary System of the Federal Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Legal Sciences. 119991, Russia, Moscow, st. Zhitnaya, 14, building 1.

E-mail: prihozhaya.l.e@fsin.gov.ru;

GOROVY Vladislav Viktorovich,

Leading Researcher at the Department for the Development of Methodologies for the Execution of Imprisonment Sentences and the Study of Penitentiary Crime at the Center for Security Research in institutions of the penal system Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Legal Sciences.

119991, Russia, Moscow, st. Zhitnaya, 14, building 1.

Lecturer at the Department of Criminal Law Disciplines of the Moscow Federal Law Academy.

117342, Russia, Moscow, st. Vvedensky, 1 "a".

E-mail: gorovoi.v.v@fsin.gov.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются правоприменительные проблемы уголовной ответственности за отдельные виды мошенничества. На основании проведенного исследования авторы приходят к выводу, что к основным правоприменительным проблемам следует отнести: квалификация деяний по ненадлежащему исполнению обязательств по договору (ч. 5–7 ст. 159 УК РФ), трудности в установлении умысла при совершении мошенничества в определенном размере, иногда формальный подход суда при рассмотрении дел по ст. 159.3 УК РФ и т.д. Исследование указанных проблем позволит определить основные пути их решения.

Abstract: The article discusses law enforcement problems of criminal liability for certain types of fraud. Based on the research, the authors come to the conclusion that the main law enforcement problems include: qualification of acts of improper fulfillment of obligations under a contract (Parts 5–7 of Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation), difficulties in establishing intent when committing fraud in a certain amount, sometimes the formal approach of the court when considering cases under Art. 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, etc. The study of these problems will allow us to determine the main ways to solve them.

Ключевые слова: мошенничество, правоприменительная практика, судебная практика, квалифицирующие виды мошенничества.

Key words: fraud, law enforcement practice, judicial practice, qualifying types of fraud.

Для цитирования: Прихожая Л.Е., Горовой В.В. Правоприменительные проблемы уголовной ответственности за отдельные виды мошенничества // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 479–481. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_479.

For citation: Prikhodzaya L.E., Gorovoy V.V. Law enforcement problems of criminal liability for specific types of fraud // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 479–481. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_479.

Статья поступила в редакцию: 11.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Анализ приговоров за отдельные виды мошенничества позволит выявить проблемные вопросы, возникающие в правоприменительной практике. Так, например, проблема квалификации мошенничеств, сопряженных с преднамеренным неисполнением договорных обязательств, предусмотренных ч. 5–7 ст. 159 УК РФ. Как отмечают В.Ф. Щепельков, Е.В. Суслина, В.В. Векленко, были выявлены случаи, в которых принятые лицом обязательства по договору были исполнены, но не соответствовали условиям договора, а именно, «качество их исполнения не соответствовало условиям договора (Постановление о прекращении уголовного дела Красноармейского районного суда г. Волгограда от 05.05.2017 № 1-218/2017). В силу отсутствия указания на «ненадлежащее исполнение» обязательств по договору оно не может быть квалифицировано по ч. 5–7 ст. 159 УК РФ и требует квалификации по ч. 1–4 ст. 159 УК РФ. Однако норма о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности была введена именно в связи с особой сферой совершения преступного посягательства, особым статусом виновного и потерпевшего, поэтому было бы логично любые варианты преднамеренного неисполнения (полного или частичного) и ненадлежащего исполнения обязательств по договору включить в диспозицию ч. 5 ст. 159 УК РФ. Полагаем, что в связи с тем, что в УК РФ производится разграничение неисполнения и ненадлежащего исполнения обязательств как характеристик преступных деяний, целесообразно дополнить диспозицию ч. 5 ст. 159 УК РФ указани-

ем на ненадлежащее исполнение обязательств, сформулировав ее следующим образом: «Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба» [1, с. 374].

В правоприменительной практике выявлена проблема при квалификации действий по ст. 159.3 УК РФ. Так, Г.Е.С. признана виновной в совершении кражи комплекта постельного белья стоимостью 2 884 рубля, принадлежащего ИП П. Кроме того, она же признана виновной в совершении в магазине, мошенничества с использованием электронных средств платежа с причинением ООО материального ущерба на общую сумму 5 187 рублей.

В апелляционном представлении государственный обвинитель отмечает о неверной квалификации содеянного Г.Е.С. по второму преступлению по ч.1 ст. 159.3 УК РФ, поскольку предоставление фиктивного электронного чека о переводе денежных средств выступило способом обмана, при этом какие-либо электронные средства платежа осужденной не использовались. Предлагает переквалифицировать ее действия на ч.1 ст. 159.3 УК РФ. Осужденная Г.Е.С. обжаловала приговор суда первой инстанции, полагая вынесенный приговор несправедливым. Указывает, что ее действия следует переквалифицировать с ч.1 ст. 159.3 УК РФ на ч.1 ст. 159 УК РФ, т.к. операция по переводу денежных средств не осуществлялась, а имел место обман с искажением электронной информации. Просит назначенное наказание снизить в пределах санкций статей.

Суд, рассмотрев материалы дела, согласился с доводами апелляционного представления и апелляционной жалобы осужденной о неверной квалификации содеянного по 2 преступлению.

Судом установлено, что Г.Е.С. с целью хищения чужого имущества путем обмана показала продавцу на экране своего сотового телефона фиктивный чек об успешной операции по оплате товаров, после чего, фактически не оплатив покупку, с похищенным имуществом скрылась с места преступления, причинив ООО материальный ущерб на общую сумму 5 187 рублей. Действия Г.Е.С. по данному преступлению судом первой инстанции квалифицированы по ч.1 ст. 159.3 УК РФ. Вместе с тем по смыслу ст. 159.3 УК РФ хищение денежных средств путем обмана или злоупотребления доверием их владельца или иного лица предполагает использование виновным электронных средств платежа.

Однако ни в обвинительном акте, ни в приговоре суда не приведены сведения об использовании Г.Е.С. электронных средств платежа. Демонстрация Г.Е.С. продавцу на экране своего сотового телефона мнимого уведомления об оплате товара через «Киви-кошелек» является способом обмана с целью совершения хищения, а не использованием виновной каких-либо электронных средств платежа. При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции приходит к выводу о необходимости переквалификации содеянного Г.Е.С. с ч. 1 ст. 159.3 УК РФ на ч.1 ст. 159 УК РФ - мошенничество, т.е. хищение чужого имущества путем обмана [2].

Шевченко А.А. обращает внимание на проблему установления умысла при совершении мошенничества. «Проблемным аспектом при определении умысла выступает его неопределенность, то есть наличие неконкретизированного умысла. При этом субъект мошенничества, совершая противоправное деяние, осознает его общественную опасность, но не предвидит в каких последствиях она выразится. Например, лицо путем обмана или злоупотребления доверием получает код доступа к мобильному банку потерпевшего, входит в приложение под его логином и паролем и совершает хищение денежных средств со счета в банке, но при этом данное лицо не могло предположить какая именно сумма денежных средств находится на счете у потерпевшего. В данном случае действия лица будут квалифицированы по фактически наступившим последствиям» [3, с. 185].

Следует отметить трудности при квалификации деяний, связанных с использованием цифровых технологий, финансовыми пирамидами, мошенничеством в сфере недвижимости и т.д. Как верно отмечает Е.Н. Бархатова, к наиболее общим причинам широкого распространения данного вида мошенничества выступает слабая осведомленность потерпевших о характере совершаемых ими действий. Так, при «фишинге» мошенник заставляет потерпевшего предоставить конфиденциальную информацию: пароли, информацию о кредитных картах и т.п. Потерпевший, часто не понимая суть совершаемых им же самим действий, выполняет их абсолютно добровольно. Перечисленные факторы указывают на необходимость выработки специфических мер предупреждения преступлений данного вида и определяют основные направления противодействия им» [4, с. 9-10].

С целью противодействия мошенничеству следует принять меры, направленные на повышение осведомленности граждан о способах мошенничества и основных правилах поведения в подозрительных и нестандартных ситуациях. В первую очередь, необходимо организовать горячую линию и консультационные центры для помощи гражданам в распознавании мошенничества.

На постоянной основе должны проводиться информационные мероприятия через СМИ, социальные сети, школы и другие учреждения о наиболее распространенных схемах мошенничества, проводить обучение населения безопасному поведению в сети «Интернет».

Сотрудниками ОМВД России по Бураевскому р-ну Республики Башкортостан проводится работа по профилактике мошенничеств.

На сайте ОМВД создан раздел «Внимание мошенничество», посвященный наиболее распространенным ситуациям, мошеннических схем и правил для граждан, как поступать в той или иной ситуации, чтобы не стать жертвой мошенников. Например, при предложении высокооплачиваемой работы, мошенник говорит, что необходимо получить медицинскую справку, открыть категорию на управление транспортным средством и т.д., но за это нужно заплатить. В таких случаях, ОМВД России по Бураевскому р-ну Республики Башкортостан рекомендуют позвонить в соответствующую компанию и узнать, рассматривают ли Вас как кандидата. Если нет, то до встречи с мошенником следует позвонить в полицию, рассказать о случившемся и всю информацию (о месте встречи, контактные данные и т.д.).

Одной из проблем является недостаточная проработка вопросов, связанных с межведомственным взаимодействием и международным сотрудничеством при расследовании преступлений транснационального характера.

Следует обеспечить полную штатную численность сотрудников органов предварительного следствия, в частности, специализирующихся на расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Кроме того, по мнению Д.А. Бадикова, В.А. Зоз, целесообразно осуществлять регулярное взаимодействие следователей с IT-специалистами, способными проводить разъяснительные лекции о способах совершения тех или иных действий мошенниками в работе с персональным компьютером, информационными сетями, смартфонами, о том, каким образом они преодолевают криптографические защиты и др. [5, с. 225].

Таким образом, к правоприменительным проблемам следует отнести квалификация деяний по ненадлежащему исполнению обязательств по договору (ч. 5–7 ст. 159 УК РФ), трудности в установлении умысла при совершении мошенничества в определенном размере, иногда формальный подход суда при рассмотрении дел по ст. 159.3 УК РФ и т.д.

Список литературы:

1. Щепельков В.Ф., Суслина Е.В., Векленко В.В. Применение норм Уголовного кодекса Российской Федерации о мошенничестве: состояние и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского Университета. - 2020. - Т. 11. - Вып. 2. - С. 368-382. DOI: 10.21638/spbu14.2020.208 EDN: CGKKTD
2. Апелляционное постановление Нefteкамского городского суда Республики Башкортостан от 30 января 2024 г. по делу № 10-2/2024. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jvhtBmstEp68/> (дата обращения: 10.02.2025).
3. Шевченко А.А. К вопросу о субъекте и субъективных признаках мошенничества // Лучшая студенческая статья 2022: сборн. стат. Международного учебно-исследовательского конкурса (23 мая 2022 г.). - Петрозаводск: МЦНП "Новая наука", 2022. - С. 182-186. EDN: BMPSYA
4. Бархатова Е.Н. Об общественной опасности мошенничества в сфере высоких технологий // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. - 2018. - № 18 - 2. - С. 9-10. DOI: 10.51980/2018_1_126 EDN: YTEDFT
5. Бадиков Д.А., Зоз В.А. К вопросу о проблемных аспектах расследования интернет-мошенничеств и мошенничеств, совершаемых с использованием сотовой связи // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. - 2024. - Т. 10. - № 2. - С. 223-228. EDN: ABEJYC

References:

1. Shchepelkov V.F., Suslina E.V., Veklenko V.V. Application of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation on fraud: status and prospects // Bulletin of St. Petersburg University. - 2020. - T. 11. - Issue. 2. - P. 368-382.
2. Appeal resolution of the Neftekamsk City Court of the Republic of Bashkortostan dated January 30, 2024 in case No. 10-2/2024. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jvhtBmstEp68/> (access date: 10.02.2025).
3. Shevchenko A.A. On the question of the subject and subjective signs of fraud // Best student article 2022: collection. stat. International educational and research competition (May 23, 2022). - Petrozavodsk: ICNP "New Science", 2022. - P. 182-186.
4. Barkhatova E.N. On the public danger of fraud in the field of high technologies // Current problems in the fight against crimes and other offenses. - 2018. - No. 18 - 2. - P. 9-10.
5. Badikov D.A., Zoz V.A. On the issue of problematic aspects of the investigation of Internet fraud and fraud committed using cellular communications // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal sciences. - 2024. - T. 10. - No. 2. - P. 223-228.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_2_482

УДК 343.8

К ВОПРОСУ О МОТИВАЦИИ ПОЛУЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫМИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ПРОЦЕССОВ ИХ ТРАНСФОРМАЦИИ ON THE ISSUE OF MOTIVATION FOR CONVICTS TO RECEIVE HIGHER EDUCATION IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM AND THE PROCESSES OF THEIR TRANSFORMATION

МАРТЫНОВ Владимир Викторович,

преподаватель цикла специальных дисциплин
Межрегиональный учебный центр УФСИН России по Тульской области.
301342, Россия, Тульская обл., Алексинский р-н, д. Замарино.
E-mail: martynov-kp8@mail.ru;

МОИСЕЕВ Николай Дмитриевич

доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности, Академия ФСИН России.
ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: martynov-kp8@mail.ru;

MARTYNOV Vladimir Viktorovich,

teacher of the cycle of special disciplines Interregional Training Center
of the Federal Penitentiary Service of Russia for the Tula region, Tula Region, Russia.
Zamarino village, Aleksinsky district, Tula region, 301342, Russia.
E-mail: martynov-kp8@mail.ru;

MOISEEV Nikolay Dmitrievich,

Associate Professor of the Department of Operational Investigative
Activities Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Sennaya St., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.
E-mail: martynov-kp8@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматривается вопрос мотивации осужденных к получению образования, в большей степени высшего с точки зрения исправления и коррекции поведения осужденных. В работе даются ключевые элементы, определяющие содержание процесса исправления. Анализируются количественные показатели количества осужденных, прибывших для отбывания наказания, имевших высшее образование, полученное в исправительном учреждении. В статье приводятся различные виды мотивации к получению высшего образования в контексте обозреваемой темы.

Abstract. The article examines the issue of convicts' motivation to receive education, mostly higher education in terms of correcting and correcting the behavior of convicts. The paper provides key elements that determine the content of the correction process. The quantitative indicators of the number of convicts who arrived to serve their sentences and who had higher education in a correctional institution are analyzed. The article presents various types of motivation for higher education in the context of the topic under review.

Ключевые слова: осужденный, исправительное учреждение, получение высшего образования, дистанционная форма обучения, мотивация, исправление осужденного, воспитательная работа, социализация осужденных, процесс обучения.

Keywords: convict, correctional institution, higher education, distance learning, motivation, correction of convicts, educational work, socialization of convicts, the learning process.

Для цитирования: Мартынов В.В., Моисеев Н.Д. К вопросу о мотивации получения осужденными высшего образования в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы и процессов их трансформации // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 482-483. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_482.

For citation: Martynov V.V., Moiseev N.D. On the issue of motivation for convicts to receive higher education in correctional institutions of the penal system and the processes of their transformation // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 482-483. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_482.

Статья поступила в редакцию: 10.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Обучение и получение образования, в том числе высшего, играют важную роль в процессе перевоспитания и исправления осужденных. Приобретение новых навыков и знаний способствует глубокой трансформации личности, пересмотру ценностных ориентиров и жизненных установок осужденного. Это один из ключевых элементов, определяющих содержание процесса исправления [1].

Важным является предоставление осужденным знаний и умений, которые помогут им адаптироваться после освобождения. Освоение профессии в условиях исправительного учреждения дает шанс на трудоустройство как в самом учреждении, так и после отбытия наказания.

Проблема трудоустройства внутри учреждения бывших осужденных стоит достаточно остро для уголовно-исполнительной системы. От этого напрямую зависит результат их социализации и повторного совершения преступлений. Одной из задач наказания является предоставление осужденным профессиональных знаний и навыков, что способствует выполнению этой цели в период отбывания наказания.

Цифровые технологии, в том числе дистанционные, особенно в высшем образовании в исправительных учреждениях позволяют снизить материальные и моральные затраты по сравнению с традиционными методами обучения. Это делает образовательный процесс более доступным, в том числе материально, включая возможность получения образования в условиях исправительного учреждения. Осужденные, обучавшиеся в учреждениях образования во время отбывания наказания, чаще освобождаются условно-досрочно. Это позволяет экономить бюджетные средства и ускоряет процесс социальной адаптации осужденных. Положительным аспектом получения дистанционного высшего

Образования является возможность получения диплома о высшем образовании без физического присутствия в учебном заведении [2].

Общее количество осужденных, прибывших для отбывания наказания за 2023 год, составляло 92680 осужденных. Количество осужденных, прибывших для отбывания наказания, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, имевших высшее образование, полученное в исправительном учреждении составляло всего 749 осужденных, из них в исправительных колониях 678, в колониях-поселениях 71, что составляет 0,8% от общего числа прибывших. Анализируя показатели, можно сделать вывод, что существует серьезный потенциал для развития данного направления [3].

Однако отношение работодателей к таким соискателям часто бывает настороженным. Многие наниматели могут отказаться от кандидатуры, узнав, что образование получено в исправительном учреждении, хотя некоторые могут не придавать этому значения, особенно в связи с большим дефицитом кадров, сложившихся сегодня в трудовой сфере.

Внедрение дистанционного обучения высшего образования на базе цифровых платформ в исправительных учреждениях - это перспективный путь решения образовательных проблем. Множество учебных заведений в учреждениях уже использует данную форму обучения, однако остаются проблемы, связанные с обеспечением аудиторий необходимой техникой, программным обеспечением и стабильным интернет-соединением для полноценного образовательного процесса. Недостаточное материальное обеспечение учреждений ограничивает доступ осужденных к интернет-ресурсам, что затрудняет обучение и аттестацию в конце дистанционного курса.

Кроме того, правовое регулирование данного вида образования нуждается в развитии. Нужно четко определить права и обязанности всех участников образовательного процесса: осужденных, образовательных организаций, администрации исправительного учреждения.

Существуют риски, что осужденные могут использовать ресурсы образования не по назначению, нарушению правил внутреннего распорядка исправительного учреждения [4], что усложняет контроль со стороны администрации. Дистанционное высшее образование - это новый способ обучения, который помогает решать множество задач, как для граждан, так и для осужденных. Особенности условий содержания осужденных определяют специфические требования к дистанционным технологиям. Проблемы, с которыми сталкиваются учреждения, связаны с недостаточной правовой регуляцией дистанционного образования в уголовно-исполнительной системе.

Мотивация осужденных к получению высшего образования в исправительных колониях может быть разнообразной. Получение высшего образования помогает осужденным улучшить их шансы на успешную реинтеграцию в общество после освобождения и это повышает их ценность на рынке труда. Для некоторых осужденных высшее образование — это возможность изменить свою жизнь, обрести новую цель и смысл в жизни, что особенно важно в условиях ограничений свободы. Многие осужденные воспринимают учебу как шанс для личностного роста и саморазвития, возможность выйти за пределы существующих стереотипов и развить умственные способности. В некоторых случаях, участие в образовательных программах может рассматриваться как фактор, который положительно влияет на поведение осужденного, что может привести к условно-досрочному освобождению, замене вида наказания или улучшению условий содержания [5]. Когда осужденные видят примеры других людей, которые получили высшее образование и улучшили свою жизнь, это может стать мощной мотивацией для их собственных усилий. Также высшее образование может стать способом осужденного доказать себе и окружающим, что он способен на большее, несмотря на обстоятельства и ошибки прошлого, а своей семье, доказать, что он готов к позитивным изменениям.

Получение образования в таких условиях требует высокого уровня мотивации и внутренней дисциплины, поскольку учебный процесс в местах лишения свободы сопровождается множеством трудностей.

Таким образом, получение лицами, осужденными к лишению свободы, образования является одним из основных средств их исправления, формируя устойчивую мотивацию к обучению осужденных, как средство профилактики девиантного поведения в системе пенитенциарной пробации. Необходимо рассматривать это действие не только как обеспечение индивидуализации учебного расписания, вовлечения их в трудовую деятельность, но и взаимодействия всех участников образовательного и воспитательного процессов.

Список литературы:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (КонсультантПлюс)
2. Мартынов, В. В. Особенности дистанционного обучения осужденных к лишению свободы / В. В. Мартынов // Проблемы научной мысли. – 2022. – Т. 4, № 11. – С. 85-87. – EDN EVUFQA.
3. Федеральная служба исполнения наказаний. ФКУ Научно-исследовательский институт информационных технологий. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2023 г. Информационно-аналитический сборник. С. 323
4. Приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110 (ред. от 29.11.2023) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» (КонсультантПлюс)
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.12.2023) (КонсультантПлюс)

References:

1. The Penal Enforcement Code of the Russian Federation dated 08.01.1997 No. 1-FZ (as amended on 06/24/2023) (ConsultantPlus)
2. Martynov, V. V. Features of distance learning of persons sentenced to imprisonment / V. V. Martynov // Problems of scientific thought. – 2022. – Vol. 4, No. 11. – pp. 85-87. – EDN EVUFQA.
3. Federal Penitentiary Service. FKI Scientific Research Institute of Information Technologies. Key performance indicators of the penal enforcement system for January-December 2023. Information and Analytical collection. p. 323
4. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated 07/04/2022 No. 110 (as amended on 11/29/2023) "On Approval of the Internal Regulations of Pre-trial Detention Facilities of the Penal Correction System, the Internal Regulations of Correctional Institutions and the Internal Regulations of Correctional Centers of the Penal Correction System" (ConsultantPlus)
5. The Penal Enforcement Code of the Russian Federation dated 08.01.1997 No. 1-FZ (as amended on 24.06.2023) (as amended and supplemented, intro. effective from 11.12.2023) (ConsultantPlus)

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ:
ОБЗОР ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«IV ГОРЕЛИКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ,
ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАКТИКИ»**

**CURRENT ISSUES OF CRIMINAL PROCEDURE AND FORENSIC SCIENCE: REVIEW
OF THE ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE "IV GORELIKOVSKIE
READINGS: MODERN ISSUES IN LEGAL SCIENCE, EDUCATION AND PRACTICE"**

ДОБРИЦКАЯ Татьяна Евгеньевна,
Новосибирский государственный университет экономики и управления.
630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 56.
E-mail: tatiana.dobritskaya@gmail.com;

ДОКТОРОВА Светлана Артуровна,
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя.
117997, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12.
E-mail: Dokterman@mail.ru;

ЗИНЧЕНКО Дмитрий Сергеевич,
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина.
308024, Россия, г. Белгород, ул. Горького, 71.
E-mail: dmitriy.zinchenko.1998@mail.ru;

ИВАНЕНКО Олег Викторович,
старший преподаватель кафедры уголовного права и национальной безопасности
Новосибирский государственный университет экономики и управления.
630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 56.
E-mail: proatcontra@gmail.com;

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич,
доктор юридических наук, заведующий кафедрой теории, истории государства и права
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).
117638, Россия, Москва, Азовская улица, д. 2, корп. 1.
главный научный сотрудник Сибирского федерального университета.
660041, Россия, Красноярск, Свободный проспект, д. 79.
главный научный сотрудник Московского университета имени А.С. Грибоедова (ИМПЭ имени А.С. Грибоедова).
115035, Россия, г. Москва, Космодамианская наб., 26/55с7.
главный научный сотрудник НИИ ФСИН России.
125130, Россия, г. Москва ул. Нарвская д. 15а стр. 1.
E-mail: panchenkovlad@mail.ru;

DOBRIKSKAYA Tatyana Evgenyevna,
Novosibirsk State University of Economics and Management.
630099, Russia, Novosibirsk, Kamenskaya St., 56.
E-mail: tatiana.dobritskaya@gmail.com;

DOKTOROVA Svetlana Arturovna,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.
117997, Russia, Moscow, Academician Volgina St., 12.
E-mail: Dokterman@mail.ru;

ZINCHENKO Dmitry Sergeevich,
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilina.
308024, Russia, Belgorod, st. Gorky, 71.
E-mail: dmitriy.zinchenko.1998@mail.ru;

IVANENKO Oleg Viktorovich,
Senior Lecturer, Department of Criminal Law and National Security
Novosibirsk State University of Economics and Management.
630099, Russia, Novosibirsk, Kamenskaya St., 56.
E-mail: proatcontra@gmail.com;

PANCHENKO Vladislav Yu.,
Doctor of Law, Head of the Department of Theory, History of State and Law
of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia).
117638, Russia, Moscow, Azovskaya Street, 2, Bldg. 1.
Chief Researcher of the Siberian Federal University.
660041, Russia, Krasnoyarsk, Svobodny Avenue, 79.
Chief Researcher of the A.S. Griboyedov Moscow University (A.S. Griboyedov IMPE).
115035, Moscow, Kosmodamianskaya Nab., 26/55 с7.
Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
125130, Moscow, Narvskaya Street, 15a, Bldg. 1.
E-mail: panchenkovlad@mail.ru

Краткая аннотация: Представлены материалы Всероссийской научно-практической конференции «IV Гореликовские чтения: современные проблемы юридической науки, образования и практики», посвященной памяти выдающегося советского и российского ученого, педагога и правозащитника, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Александра Соломоновича Горелика (1931-2007). Авторами рассмотрены актуальные проблемы использования информации, полученной оперативным путем в качестве доказательств, обвинительного уклона, истины и достоверности уголовно-процессуального знания, сетевой структуры преступных сообществ, осуществляющих бесконтактный сбыт наркотических средств.

Abstract: The materials of the All-Russian scientific and practical conference "IV Gorelikovskie Readings: Modern Problems of Legal Science, Education and Practice" dedicated to the memory of the outstanding Soviet and Russian scientist, teacher and human rights activist, Doctor of Law, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation Alexander Solomonovich Gorelik (1931-2007) are presented. The authors examine current issues of using information obtained operationally as evidence, accusatory bias, truth and reliability of criminal procedural knowledge, and the network structure of criminal communities engaged in contactless distribution of narcotics.

Ключевые слова: оперативная информация, доказательства, доказывание, истина и достоверность, обвинительный уклон, бесконтактный сбыт наркотических средств.

Keywords: operational information, evidence, proving, truth and reliability, accusatory bias, contactless distribution of narcotics.

Для цитирования: Добрицкая Т.Е., Докторова С.А., Зинченко Д.С., Иваненко О.В., Панченко В.Ю. Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: обзор Всероссийской научно-практической конференции «IV Гореликовские чтения: современные проблемы юридической науки, образования и практики» // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 484-487. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_484.

For citation: Dobritskaya T.E., Doktorova S.A., Zinchenko D.S., Ivanenko O.V., Panchenko V.Yu. Actual problems of criminal procedure and forensic science: review of the All-Russian scientific and practical conference "Gorelikovskie readings: modern problems of legal science, education and practice" // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 484-487. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_484.

Статья поступила в редакцию: 06.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

11 апреля 2024 года на базе Московского университета имени А.С. Грибоедова (ИМПЭ имени А. С. Грибоедова) состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «IV Гореликовские чтения: современные проблемы юридической науки, образования и практики», посвященная памяти выдающегося советского и российского ученого, педагога и правозащитника, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Александра Соломоновича Горелика (1931-2007).

С.А. Докторова (Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя) в выступлении на тему «О вопросах использования информации, полученной оперативным путем в качестве доказательств» отметила, что исследование материалов уголовных дел приводит к выводу о том, что очень часто, доказательства по уголовному делу имеют своих «предшественников» в виде результатов ОРМ, нередко они дают «почву» для получения доказательств по уголовному делу. Здесь ключевым моментом является соблюдение всех требований законодательства при проведении ОРМ, а также при предоставлении их результатов органам предварительного расследования. У следователей и у сотрудников оперативных подразделений разный доступ к сведениям, наделенным статутот «секретно». В связи с чем при передаче документов и предметов, полученных в результате ОРМ, их необходимо сначала рассекретить. В противном случае у следователя просто не будет законной возможности с ними ознакомиться и приобщить к материалам уголовного дела. Данная процедура регулируется Приказом МВД России №776, от 27 сентября 2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (далее - Инструкция).

Часто оперативные сотрудники испытывают затруднения в трактовании требований Инструкции о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности в виду отсутствия четкого пошагового алгоритма. При этом выявление нарушений требований Инструкции влечет за собой признание материалов, полученных оперативным путем, недопустимым доказательством. Помимо этого, в ходе предварительного расследования должна иметься объективная возможность указанные данные проверить, и сопоставить с иными имеющимися доказательствами.

Трудно представить процесс раскрытия и расследования преступлений без существенного участия сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Это обстоятельство подтверждается и изучением материалов практики. Так при рассмотрении 286 материалов уголовных дел выявлено, что в 183 (63,9%) случаях органы предварительного расследования применяли приобщенные результаты проведения ОРМ с целью дальнейшего их использования в качестве доказательств.

Также хочется обратить внимание на бытующую в массовом сознании своего рода «предвзятость» в отношении оперативно-розыскной деятельности. Один лишь фактор ее негласности порой провоцирует обывателей на домыслы о возможных подлогах и фальсификациях со стороны оперативников. Однако несмотря на секретность данной деятельности, она строго регламентирована на уровне законов и подзаконных правовых актов. При этом в отношении оперативно-розыскной деятельности осуществляется ведомственный контроль и прокурорский надзор.

Учитывая негласный характер осуществления оперативно-розыскной деятельности, для юридической науки представляет интерес применение специальных технических средств в процессе получения информации, которая в последующем может быть признана доказательством по уголовному делу. Так, например, при проведении ОРМ с использованием технических средств записи могут возникнуть вопросы о необходимости судебного санкционирования при получении информации, составляющей охраняемую законом тайну.

Использование результатов, полученных в ходе проведения оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве, не однократно являлось предметом жалоб к Конституционному Суду Российской Федерации (далее – КС РФ).

Так, КС РФ принял Определение № 2801-О/2017 об отказе в принятии к рассмотрению жалобы на ст. 89 УПК РФ. В своей жалобе в КС РФ заявитель поставил под сомнение вопрос законности использования в качестве доказательств по уголовному делу результаты аудио- и видеозаписей, которые были получены в рамках ОРМ. В своем Определении КС РФ обратил внимание на то, что сами результаты ОРМ выступают не самостоятельными доказательствами по уголовному делу, а являются источниками, из которых эти доказательства будут получены.

Суждение о том, результаты оперативно-розыскной деятельности – это своего рода альтернатива доказательствам является в корне неверным. Получая предметы и документы, которые сотрудники оперативных подразделений предоставляют следователю, последний должен произвести ряд процессуальных действий, только после которых может быть принято решение о признании предметов или документов доказательствами по уголовному делу. Так, например, после проведения ОРМ «контроль и запись переговоров», сотрудник оперативного подразделения, оформив надлежащим образом его результаты, должен также направить их в следствие, сопроводив указанные документы своим рапортом и надлежащим постановлением о рассекречивании. После получения результатов ОРМ следователь не может сразу признать их доказательствами по уголовному делу. Для начала необходимо произвести следственное действие – осмотр, по результатам которого, при наличии законных оснований, будет вынесено постановление о признании и приобщении полученных предметов и документов к материалам уголов-

ного дела. Несоблюдение всех процессуальных требований приведет к признанию доказательств недопустимыми.

Также разрешая спорный вопрос о том, необходимо ли получение отдельного решения суда, разрешающего применение специальных технических средств, КС РФ категорически определил, что такого разрешения не требуется, так как в данных действиях отсутствует фактор нарушения (ограничения) прав граждан. При этом, фактор использования специальных технических средств при проведении ОРМ нередко приносит положительный результат, который невозможно добиться иными способами. Помимо этого, фиксация преступного деяния посредством специальных технических средств создает неопровержимое подтверждение последнего.

В.Ю. Панченко (Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) в научном сообщении на тему «Истина и достоверность результатов уголовно-процессуального доказывания» подчеркнул, что предъявление к результату юридического познания требования истинности, постановка перед правоприменителем цели установления истины (материальной, объективной) заведомо малопродуктивно и не отвечает важнейшему критерию истины (как известно, критерием истины является практика) – возможности проверить ее на практике. По верному замечанию А.С. Барабаша «если согласиться с тем, что истина есть соответствие того вывода, к которому пришел суд, тому, что было в действительности, то выяснение этого соответствия на практике – совершение нового преступления» [1].

А.А. Михайлов отмечает: «На современном этапе развития систем доказывания в уголовном процессе, обусловленных философско-идеологическим типом мышления, способом *легитимации* (курсив наш – В.П.) приговора служит установление истины. Однако это уже не формальная истина, характерная для предшествующего этапа господства религиозно-догматического типа мышления. Содержательно эта истина является материальной, тогда как процессуальные формы придают ей характер юридической истины» [2].

Замена понятия материальной (объективной) истины на истину юридическую также мало что дает для понимания сути доказательственной деятельности в юриспруденции как профессиональной юридической деятельности. Аналогично тому, как пациент обозначает избавление от симптомов болезни как «выздоровел», тогда как врачи используют специальное более точное профессиональное понятие «клинически излечился», т.е. в результате проведенного лечения симптомы заболевания более не выявляются. Развитие науки и техники не останавливается ни в медицине, ни в юриспруденции (по мере накопления знаний возрастают возможности различных видов экспертиз) и то, что вчера считалось истиной, может перестать быть таковой сегодня. Более того, сам по себе факт наличия в процессуальных законах институтов пересмотра гражданских, арбитражных, административных и уголовных дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам (не юридического, а именно фактического характера) свидетельствует о допущении законодателем возможности изменения и вряд ли совместим с понятием истины.

Т.Е. Добрицкая и О.В. Иваненко (Новосибирский государственный университет экономики и управления) в совместном выступлении на тему «Проблема обвинительного уклона» указали на то, что российское законодательство предусматривает принцип состязательности и равноправия сторон уголовного процесса, который закрепляется в различных федеральных законах.

Однако обвинительный уклон, представляющий собой установку – сформировавшуюся общую программу, направление поведения, которая сродни предрассудку, внутреннему предубеждению о доказанности вины. На вопрос о том, на основании чего у суда возникает данная установка, или предубеждение, то скорее всего не найдем конкретного ответа, так как ее природа иррациональна.

Судебная статистика также свидетельствует о присутствии обвинительного уклона. Исходя из информации, предоставленной Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации, количество оправдательных приговоров по уголовным делам от общего числа в процентном соотношении составило 0,33%. Такое соотношение и низкий процент оправдательных приговоров только подтверждает тезис о наличии обвинительного уклона. Обвинительный уклон может проявляться также в формальном подходе суда к реализации процессуальных действий. В связи с тем, что суды чаще всего безоговорочно удовлетворяют различные ходатайства со стороны обвинения, они становятся неким «регистратором» каких-либо процессуальных действий стороны обвинения.

Представляется, что преодоление обвинительного уклона возможно исключительно путем реформирования системы, повышения правовой культуры общества и граждан, повышения уровня профессионализма лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Полагаем, что существование обвинительного уклона в уголовном судопроизводстве создает такие условия отправления правосудия, при которых создаются условия для нарушений базовых принципов осуществления уголовного судопроизводства, а также появляется вероятность допущения судебной ошибки. Судебная ошибка представляет собой реальную угрозу не только для жизни и судьбы конкретного человека, но и общества, и судебной системы государства. Так, если судебные ошибки станут обыденной практикой, то доверие к суду со стороны общества будет исчерпано.

Д.С. Зинченко (Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина) посвятил выступление теме «Сетевая структура преступных сообществ, осуществляющих бесконтактный сбыт наркотических средств», в котором отметил, что современные информационно-коммуникационные технологии и динамично развивающийся прогресс глобальной цифровизации привели к появлению бесконтактного способа совершения наркопреступлений.

Под бесконтактным способом распространения наркотических средств (далее – НС) понимается их сбыт, реализуемый посредством использования компьютерной техники и информационно-коммуникационных технологий [3].

Учитывая специфику бесконтактного сбыта НС, а также с целью достижения большей результативности по противодействию рассматриваемым преступлениям, необходимо владеть информацией о структурном построении преступных сообществ, осуществляющих бесконтактный сбыт НС.

Бесконтактный сбыт НС предполагает однозначное и четкое распределение ролей: один принимает заказ, второй фасует, третий доставляет по адресам, четвертый обналичивает деньги. Возглавляет ветку организатор, производящий оптовые закупки и распределяющий товар между фасовщиками. При этом данная ролевая структура не подразумевает знакомство участников преступного сообщества.

«Производитель» синтезирует или выращивает оптовые партии НС, осуществляет их хранение и передачу на склады посредством

контактов с крупными дилерами. Ключевым звеном при бесконтактном сбыте НС является создание «организатором» Интернет-площадки. Зачастую в роли «организатора» и «крупного дилера» выступает одно и то же лицо. «Организатор» определяет схему преступной деятельности, состав участников и способы связи между ними, а также координирует их работу.

Крупные дилеры заботятся о собственной безопасности, тратя огромные деньги на покупку временных IP адресов и мобильных номеров. Доходы чаще всего легализуются через несколько электронных кошельков и платежных систем. Отследить последовательность данных операций на уровне правоохранительных органов очень сложно, следовательно, и выйти на организатора практически невозможно.

Основной объем противоправных действий при бесконтактном сбыте НС распределяется между:

- «организатором» или «дилером» - оптовым поставщиком и одновременно оптовым покупателем и координатором преступного сообщества;
- «кассиром», распределяющим после обналчивания платежей от потребителей денежные средства между участниками наркосети;
- «диспетчером», координирующим потенциальных потребителей в сети Интернет, сопровождающим и контролирующим сделку от заказа до получения оплаты;

- «фасовщиком», который вербует закладчиков и снабжает их товаром;

- «кладменом», пополняющим тайники, информирующим диспетчера об их нахождении.

Самое низшее звено в структуре преступных сообществ, осуществляющих бесконтактный сбыт НС, – закладчики, или как принято их называть «кладмены» [4, с. 21]. Именно их услуги востребованы для осуществления закладок. «Кладменами» легко управлять, в случае негодности таковых, от них легко избавляются, сдав в руки полицейских. В то же время труд закладчика самый опасный и незащищенный. Покинуть преступное сообщество по собственному желанию практически невозможно, зато, организовав закладки, с легкостью можно попасть в поле зрения полиции.

Еще одной проблемой «кладменов» являются «чайки» и «шкуроходы» – это безденежные наркоманы, которые выслеживают закладчика и забирают НС, лишая первых дохода и создавая долги. В отличие от низшего звена, дилеры не несут денежных рисков, поскольку любая сделка, совершенная на Интернет-площадке, страхуется предоплатой покупателя. Однако, дилер тоже не остается бесконтрольным, он находится под надзором администрации Интернет-площадки и крупного дилера.

Все противоправные действия преступного сообщества, осуществляющего бесконтактный сбыт НС, завязаны на функционировании Интернет-площадок. Наркомагазины работают идентично онлайн точкам продаж. Они имеют свою систему отзывов, прайс-лист, предлагают акции и скидки. Привлечь новых покупателей помогает предложение первой дозы бесплатно. Для функционирования таких магазинов используют анонимные серверы теневого сегмента Интернета, например, DarkNet. Его главное преимущество конфиденциальность пользователей. Для того, чтобы попасть на страницы DarkNet необходимо воспользоваться особым прокси-сервисом: один из наиболее популярных вариантов – Тор Браузер. Отличить подобную сеть можно по доменам вида «onion». Скачать и установить Тор может любой интернет-пользователь.

В качестве администратора наркомагазина часто выступает «бот», обезличенная программа, которая готова общаться с покупателем не хуже живого человека и дает четкие ответы на поставленные вопросы и побуждает к действию. Для пользователей структура наркомагазинов максимально удобна. Обычно на сайте предлагается от 3 до 11 видов НС. Все с характеристиками и картинками. Сайты декларируют анонимность потребителю, легкость в части связи и оплаты и полное отсутствие всевозможных рисков.

Меню наркомагазина, зачастую содержит раздел «работа», где собираются резюме и размещаются вакансии с указанием должностей и где в итоге происходит вербовка новых закладчиков. Соискатель отправляет резюме в личное сообщение или оставляет в комментарии. Дилеры формируют листы учета кадров, получая информацию согласно разработанным требованиям. Этот момент следует учитывать при документировании противоправной деятельности преступных сообществ, это поможет выявить полную картину вовлеченных в наркобизнес лиц.

Резюмируя, необходимо отметить, что сегодня структуре преступных сообществ, занимающихся бесконтактным сбытом НС, свойственны собственные уникальные субъекты, способы связи между ними, механизмы и триггеры – анонимность, четкая организация, ролевая структура, совершенствование, самосохранение, самопродвижение. В этой связи, сотрудникам правоохранительных органов необходим регулярный мониторинг наркоситуации, позволяющий обобщать информацию о структуре преступных сообществ и механизме бесконтактного сбыта НС. В свою очередь, с целью совершенствования деятельности по разоблачению преступных сообществ, занимающихся бесконтактным сбытом НС, считаем целесообразным: 1) наделение уполномоченных субъектов правом для создания сайтов и форумов – ловушек для выявления и установления лиц – участников бесконтактного сбыта НС; 2) создать в структуре МВД России Центр «Кибер-патрулирования», который позволит в непрерывном режиме предотвращать нефункциональное использование Интернет-пространства.

Список литературы:

1. Барабаш А.С. Истина и достоверность в уголовно-процессуальном познании // Вестник Красноярского госуниверситета. Сер.: Гуманитарные науки. 2004. № 6. С. 226-229.
2. Михайлов А.А. Системы доказывания в уголовном процессе: история и современность // Уголовная юстиция. 2015. № 2(6). С. 31-42.
3. Виноградов, И. А. Современные схемы «бесконтактного» сбыта наркотических средств и психотропных веществ / И. А. Виноградов, В. В. Загайнов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 2(2). – С. 8-13.
4. Буркина, Н. Н. Бесконтактный способ распространения наркотических средств и психотропных веществ как новый вызов национальной безопасности / Н. Н. Буркина, А. А. Преловский, Т. Н. Рассадина // Обеспечение национальной безопасности в свете глобальных вызовов современности : Материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 23 апреля 2021 года. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2021. – С. 20-27.

References:

1. Barabash A.S. Truth and reliability in criminal procedural knowledge // Bulletin of the Krasnoyarsk State University. Series: Humanities. 2004. No. 6. P. 226-229.
2. Mikhailov A.A. Systems of evidence in criminal proceedings: history and modernity // Criminal justice. 2015. No. 2 (6). P. 31-42.
3. Vinogradov, I. A. Modern schemes of "contactless" sale of narcotic drugs and psychotropic substances / I. A. Vinogradov, V. V. Zagainov // Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. – 2017. – № 2(2). – pp. 8-13.
4. Burykina, N. N. Contactless method of distribution of narcotic drugs and psychotropic substances as a new challenge to national security / N. N. Burykina, A. A. Prelovsky, T. N. Rassadina // Ensuring national security in the light of global challenges of our time : Materials of the international scientific and practical conference, Irkutsk, April 23, 2021. – Irkutsk: Baikal State University, 2021. – pp. 20-27.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_2_488

УДК-343.615

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОБОИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ CRIMINAL LIABILITY FOR BATTERIES: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

НИКОЛАЕВА Марина Игоревна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС при Президенте РФ.
600017, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Горького 59-а.
E-mail: mar_niko@mail.ru;

РЯБЧИКОВ Вадим Вячеславович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры публично-правовых дисциплин факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России.
600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Б. Нижегородская, 67е.
E-mail: 9040315660@mail.ru;

NIKOLAEVA Marina I.,

Associate Professor of Criminal Law Disciplines of the Vladimir Branch
of the RANEPa under the President of the Russian Federation, candidate of law, associate professor.
600017, Vladimir region, Vladimir, Gorky str. 59-a.
E-mail: mar_niko@mail.ru;

RYABCHIKOV Vadim V.,

Associate Professor of the Department of public law disciplines of the faculty of law and management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia, candidate of law, associate professor.
67e B. Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: 9040315660@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассмотрены вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения при реализации уголовной ответственности за побои. В работе проанализирована динамика изменения норм уголовного закона, регламентирующих ответственность за совершение преступлений, посягающих на телесную неприкосновенность человека, выявлены проблемы в рассматриваемой сфере и предложены рекомендации, направленные на совершенствование уголовно-правовых норм об ответственности за побои. Дискутируются также проблемы квалификации побоев, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях.

Abstract: The article examines issues of legislative regulation and problems of law enforcement in the implementation of criminal liability for assault. The paper analyzes the dynamics of changes in the norms of criminal law governing liability for committing crimes that infringe on the physical integrity of a person, identifies problems in the area under consideration, and offers recommendations aimed at improving criminal law norms on liability for assault. The issues of qualification of beatings committed by convicts in correctional institutions are also discussed.

Ключевые слова: побои, телесные повреждения, физическая боль, преступления с применением насилия, исправительные учреждения, административная преюдиция.

Keywords: beatings, bodily harm, physical pain, violent crimes, correctional institutions, administrative prejudice.

Для цитирования: Николаева М.И., Рябчиков В.В. Уголовная ответственность за побои: проблемы правового регулирования // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 488-491. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_488.

For citation: Nikolaeva M.I., Ryabchikov V.V. Criminal liability for batteries: problems of legal regulation // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 488-491. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_488.

Статья поступила в редакцию: 08.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Федеральным законом от 8 августа 2024 г. № 218-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» вновь подверглись реформированию нормы уголовного закона, устанавливающие уголовную ответственность за преступления, посягающие на телесную неприкосновенность человека, а именно за побои. Анализ частоты и характера таких изменений позволяет констатировать, что деятельность законодателя в этом направлении далеко не всегда представляет из себя социально-обусловленные, продуманные и своевременные решения.

Исторический экскурс начнем с обращения к УК РСФСР 1960 года в последней его редакции от 30.07.1996, кодекс отдельной нормы об ответственности за побои не предусматривал, статья 112 (Умышленное легкое телесное повреждение или побои) устанавливала ответственность как за причинение телесного повреждения или нанесение побоев, повлекшее за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности, так и в части 2 за аналогичные действия, не повлекшие за собой последствий, указанных в части первой, то есть побои рассматривались как способ причинения легкого вреда здоровью.

Переходя к анализу норм действующего уголовного закона, отметим, что уже в первой редакции Уголовный кодекс РФ 1996 года сохранил самостоятельную статью Побои, то есть причинение легкого вреда здоровью и побои были разделены законодателем. Диспозиция статьи 116 (Побои) изначально формулировалась как нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» ст. 116 УК РФ была дополнена частью второй, предусматривающей ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий из хулиганских побуждений, с санкцией, содержащей наказание в виде обязательных работ на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительных работ на срок от шести месяцев до одного года, либо ареста на срок от четырех до шести месяцев, либо лишения свободы на срок до двух лет. Этим же Федеральным законом ужесточено

наказание по части первой статьи, то есть за побои без квалифицирующих признаков: штраф мог достигать заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев.

Существенным изменениям подверглась анализируемая статья в 2016 году, Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», были декриминализованы совершенные впервые побои и за указанное деяние установлена лишь административная ответственность в ст. 6.1.1 КоАП РФ, при этом законодатель предусмотрел уголовную ответственность за побои и совершение иных насильственных действий в отношении близких лиц, к которым в соответствии с примечанием к ст. 116 УК РФ могли быть отнесены супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки, опекуны, попечители; лица, состоящие в свойстве с лицом, совершившим деяние, или лица, ведущие с ним общее хозяйство. В качестве конструктивного признака состава добавлен также экстремистский мотив (побои, совершенные по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы), а хулиганские побуждения из квалифицирующего признака перешли в ранг криминообразующего.

Тем же Федеральным законом в УК РФ введена ст. 116.1, устанавливающая уголовную ответственность за побои с административной преюдицией.

Новеллы вызвали широкий резонанс, причем не только среди юристов, все общество разделилось во взглядах и мнениях о логичности и целесообразности внесения указанных изменений ввиду явного несоответствия диспозиции ст. 116 ряду принципов уголовного права: гипотетически отец, давший подзатыльник сыну, мог быть привлечен к уголовной ответственности за побои, а за то же деяние, совершенное соседом, могла наступить лишь административная ответственность.

С учетом высказанных позиций, Федеральным законом от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации», криминообразующий признак «побои, совершенные в отношении близких лиц», исключен, как отмечено в Пояснительной записке к законопроекту, в целях устранения неоднозначного толкования положений УК РФ, [1]. Таким образом, уголовная ответственность за побои могла наступить либо по ст. 116 при наличии хулиганского или экстремистского мотивов, либо по ст. 116.1 – если ранее лицо было подвергнуто административному наказанию за побои.

Постановлением Конституционного Суда РФ, принятым в связи с обращением гражданки Л.Ф. Саковой, ст. 116.1 УК РФ признана неконституционной в той мере, в какой она не учитывает повышенную общественную опасность насильственных действий лиц, осужденных за аналогичные преступления, и ставит их в преимущественное положение по сравнению с лицами, привлеченными к административной ответственности [2]. Тем самым, по мнению Конституционного Суда, создаются предпосылки к нарушению принципов равенства и справедливости в отношении как виновных, так и потерпевших и снижается эффект от введения в уголовное законодательство соответствующего специального состава.

В целях исполнения решения КС РФ Федеральным законом от 28 июня 2022 г. № 203-ФЗ «О внесении изменений в статью 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» ст. 116.1 УК РФ дополнена частью 2, предусматривающей уголовную ответственность за нанесение побоев лицом, имеющим судимость.

Отвечая на вызовы современности, законодатель Федеральным законом от 8 августа 2024 № 218-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» ряд составов Особенной части УК РФ дополнил квалифицирующим признаком «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет")», а для состава побоев этот признак стал конструктивным. Кроме того, санкция ст. 116 УК РФ дополнена возможностью назначения дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Таким образом, по мнению ряда ученых, в настоящее время существуют три разновидности уголовно наказуемых побоев, что позволяет констатировать существование в современном уголовном законодательстве России системы норм о посягательствах на телесную неприкосновенность личности: 1) побои, совершенные из хулиганских побуждений либо по экстремистским мотивам (ст. 116 УК РФ); 2) побои, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние (ч. 1 ст. 116.1 УК РФ); 3) побои, совершенные лицом, имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия (ч. 2 ст. 116.1 УК РФ), «стержнем» данной системы стала идея об отсутствии у побоев, не «отягощенных» дополнительными признаками, общественной опасности, присущей преступлениям [5].

Проведенный авторами статьи даже весьма беглый анализ, не учитывающий, в частности, изменение на протяжении почти 30 лет санкций, содержащихся в нормах об уголовной ответственности за побои, позволяет констатировать не прекращающийся поиск законодателем оптимальных путей противодействия преступлениям, посягающим на телесную неприкосновенность. Ответить на вопрос о том, эффективны ли такие изменения, можно было бы на основе официальных статистических данных о количестве зарегистрированных преступлений, представляемых МВД РФ, либо о показателях, характеризующих количество рассмотренных уголовных дел, имеющих на сайте Верховного Суда РФ, однако эти цифры не дадут представления о реальном состоянии борьбы с посягательствами на телесную неприкосновенность, поскольку в настоящее время по ч. 1 ст. 116.1 УК РФ уголовное преследование проводится в порядке частного обвинения, а ст. 116 УК РФ относится к делам частного публичного обвинения, следовательно, возбуждаются такие дела только при наличии заявления потерпевшего (не будем останавливаться на предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ исключениях). Кроме того, нередко побои совершаются в семейно-бытовой сфере и жертвы побоев под влиянием чувства стыда, страха, в силу нежелания выносить за пределы семьи внутренние проблемы, не обращаются с заявлениями о побоях в

органы внутренних дел или в суд. Учитывая изложенное, можем утверждать о высокой латентности побоев и недостаточной иллюстративности официальных статистических данных для адекватной оценки криминальной ситуации в рассматриваемой сфере.

Несмотря на неоднократные изменения действующего законодательства, устанавливающего ответственность за побои, остаются неразрешенными серьезные проблемы, связанные с применением этих норм, кратко остановимся на некоторых из них.

Первая проблема связана с дискуссионностью вопроса относительно определения количества ударов, характеризующих объективную сторону побоев. Традиционно научным сообществом высказываются радикально противоположные точки зрения: Под побоями понимается как нанесение многократных (не систематических) ударов (Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации под. ред. д.ю.н., проф. А.И. Рарога, 2022 год); так и один удар (Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации под. ред. В.М. Лебедева, 2017 год), судебная практика при этом также не отличается единообразием. Например, Верховный Суд РФ оставил без удовлетворения жалобу защитника обвиняемого, полагавшего, что нанесение одного удара не может называться побоями и не относится к иным насильственным действиям, причинившим физическую боль, аргументировав тем, что «объективная сторона данного преступления характеризуется действиями, которые могут быть выражены не только в ударах, но и ссадинах, кровоподтеках и небольших ранах, которые не влекут утрату общей трудоспособности и причинены однократным воздействием на организм человека» [8]. В настоящее время высшая судебная инстанция России и один удар, причинивший физическую боль потерпевшему, относит собственно к побоям [6]. В целом же судебная практика преимущественно придерживается мнения, что один удар не является побоями, а относится к иным насильственным действиям.

В целях унификации судебной практики интересным представляется предложение Т.Г. Каракулова о формулировке диспозиции ст. 116 УК РФ в части определения объективной стороны преступления следующим образом: «удар, побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль ...» [6].

Вторая проблема связана с неоднозначным толкованием в следственной и судебной практике оценочного признака, включенного в диспозицию ст. 116 УК РФ – побои по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. До настоящего времени ни в теории, ни в судебной практике не разрешен однозначно вопрос о содержании понятия социальной группы, несмотря на то, что этот признак упоминается во многих статьях уголовного закона. Конституционный Суд РФ неоднократно рассматривал жалобы граждан, связанные с неопределенностью понятия «социальная группа», однако в своих решениях уклоняется от какого-либо разъяснения оспариваемой категории. В юридической литературе отмечается, что еще в период подготовки Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», судья Верховного Суда РФ В. Давыдов считал необходимым прописать в законе, о чем же может идти речь, «чтобы не выделялись по собственной воле такие группы, как сотрудники правоохранительных органов», которые «и так защищены законом в большей степени, чем простые граждане». В. Давыдов предложил в ожидании помощи от законодательной власти рекомендовать судам трактовать «социальные группы» ограничительно, а не расширительно - т. е. нарушения могут быть в отношении «социально слабых групп» - пенсионеров, инвалидов, сирот [4]. До настоящего времени значение термина «социальная группа» в уголовном праве не определено, разъяснения высшей судебной инстанции также отсутствуют и в условиях отсутствия четких критериев разграничения социальных групп друг от друга к таким группам теоретически могут быть отнесены: лица, обладающие определенными биологическими, антропологическими признаками; лица, обладающие профессиональными признаками; государственные и муниципальные служащие, сотрудники правоохранительных органов; представители различных субкультур; представители сексуальных меньшинств; люди без определенного места жительства; лица с различным уровнем благосостояния (олигархи, пенсионеры) и т.д. Безусловно, такая широкая возможность усмотрения при принятии конкретных решений по уголовным делам не способствует соблюдению уголовно-правовых принципов равенства и справедливости. Полагаем, давно назрела необходимость формулировки в действующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» признаков понятия «социальная группа» и критериев отнесения к таким группам.

Следующий проблемный аспект заключается в том, что после дополнения ст. 116.1 УК РФ частью 2, предусматривающей уголовную ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, лицом, имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия, применение этой нормы осложнено дискуссионностью при определении круга преступлений, судимость за которые образует состав. В теории уголовного права насилие может быть дифференцировано на физическое и психическое. Физическое насилие, упоминаемое в диспозициях статей Особенной части уголовного закона, в свою очередь, может быть опасным и не опасным для жизни и здоровья, может влечь за собой причинение вреда здоровью и не приводить к подобным последствиям. Применение насилия может быть как признаком основного состава преступления, так и квалифицирующим признаком. Как справедливо отмечает О.В. Артюшина, преступления, совершаемые с применением физического насилия, многочисленны, встречаются практически во всех главах и разделах УК РФ, сильно отличаются друг от друга по характеру и степени общественной опасности, интенсивности применяемого насилия. Кроме этого, признак «с применением насилия» может быть не отражен в диспозиции или закреплен в качестве альтернативного [3].

За какие же преступления судимость будет учитываться при привлечении лица к ответственности по ч. 2 ст. 116 УК РФ? Будет ли учитываться судимость за преступление, совершенное с применением психического насилия, например, при угрозе убийством? Должна быть учтена судимость за все преступления, совершенные с применением физического насилия, или только за аналогичные, то есть за преступления, объективная сторона которых заключается в побоях (истязаниях)? Интересно, что изначально в первом варианте законопроекта, внесенного в Государственную Думу, был указан конкретный перечень составов преступлений – причем, весьма обширный. Верховный Суд в официальном отзыве на законопроект указал, что предложенные в рассматриваемой проектной норме перечни преступлений нуждаются в дополнительном обсужде-

нии на предмет их согласования с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации. В итоге, уже в первом чтении конкретный перечень статей заменен на формулировку «преступление, совершенное с применением насилия».

Кроме того, в научной литературе дискутируются также проблемы квалификации побоев, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях. Д.М. Латыпова справедливо отмечает, что побои в исправительном учреждении совершаются, однако носят, как правило, латентный характер, в то же время степень общественной опасности таких деяний, безусловно, повышена и является свидетельством того, что осужденный, отбывающий наказание в местах лишения свободы, на путь исправления не встал. Цитируемый автор, в частности, предлагает дополнить диспозицию ст. 116 УК РФ еще одним альтернативным конструктивным признаком состава побоев: «совершенные во время отбывания наказания в исправительном учреждении» [7].

Полагая, «точечное» внесение изменений в нормы УК РФ о побоях не является эффективным решением проблемы. Согласимся с мнением Н.А. Егоровой о том, что, «как ни парадоксально, при наличии трех самостоятельных оснований уголовной ответственности за побои общественная опасность этого деяния остается недооцененной. Придавая криминообразующий характер хулиганским и экстремистским мотивам, законодатель тем самым принижает ценность телесной неприкосновенности как самодостаточного блага, игнорирует основной объект посяательства (личность)» [5].

Учитывая изложенное, предлагаем установить уголовную ответственность за побои в рамках единой нормы – статьи 116 УК РФ и сформулировать диспозиции частей в следующей редакции:

Статья 116. Побои

1. Нанесение удара, побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших причинение вреда здоровью, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние.

2. Нанесение удара, побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших причинение вреда здоровью, совершенные:

- а) из хулиганских побуждений;
- б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- в) в отношении лиц, находящихся в беспомощном или зависимом состоянии;
- г) с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет");
- д) лицом, имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия.

Санкция первой части предлагаемой редакции ст. 116 может быть продублирована из санкции действующей в настоящее время ч. 1 ст. 116.1 УК РФ, а санкция предлагаемого авторами квалифицированного состава побоев может быть продублирована из санкции действующей в настоящее время ст. 116 УК РФ.

Список литературы:

1. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 26265-7 "О внесении изменений в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации" (не действует) [Электронный ресурс]. - URL: // <https://internet.garant.ru/#/document/57280175/paragraph/1:46>.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2021 г. № 11-П "По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой" // Российская газета от 20 апреля 2021.
3. Артюшина О.В. Судимость за преступление, совершенное с применением насилия, как криминообразующий признак // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. № 2. С. 36-43. DOI: 10.37973/KUI.2023.54.33.005 EDN: AQHMYO
4. Васильева Я.Ю. Некоторые вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности // Сибирский юридический вестник. 2014. № 4. С. 96-102. EDN: TEDOXV
5. Егорова Н.А. Проблемы правовой регламентации уголовной ответственности за побои // Вестник Волгоградской академии МВД России, 2023. № 3 (66). с. 31-38. DOI: 10.25724/VAMVD.A154 EDN: QJFTMP
6. Каракулов Т.Г. Уголовная ответственность за побои (ст. 116 УК РФ): эволюция закона и проблемы квалификации // Уголовная юстиция. 2020. № 15. С. 21-27. DOI: 10.17223/23088451/15/5 EDN: JREZKO
7. Латыпова Д.М. Побои, совершенные в исправительном учреждении: вопросы квалификации // Вестник Самарского юридического института. 2019. С. 56-59. DOI: 10.26118/SUI.2019.36.5.009 EDN: UHJUBZ
8. Определение Верховного Суда РФ от 15 мая 2007 г. по делу № 1-11/05 [Электронный ресурс]. - URL: // <https://sudact.ru/vsrfl/doc/03J50MCh8ob>.

References:

1. Explanatory Note to the Draft Federal Law № 26265-7 "On Amendments to Article 116 of the Criminal Code of the Russian Federation" (not valid) [electronic resource]. - URL: // <https://internet.garant.ru/#/document/57280175/paragraph/1:46>
2. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated April 8, 2021 № 11-P "In the case of checking the constitutionality of Article 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen L.F. Sakova" // Rossiyskaya Gazeta dated April 20, 2021.
3. Artyushina O.V. Conviction for a crime committed with the use of violence as a criminalizing sign // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 2. pp. 36-43.
4. Vasilyeva Ya.Yu. Some issues of qualification of crimes of extremist orientation // Siberian Law Bulletin. 2014. № 4. pp. 96-102.
5. Egorova N.A. Problems of legal regulation of criminal liability for beatings // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. № 3 (66). pp. 31-38.
6. Karakulov T.G. Criminal liability for beatings (Article 116 of the Criminal Code of the Russian Federation): the evolution of the law and the problems of qualification // Criminal justice. 2020. № 15. pp. 21-27.
7. Latypova D.M. Beatings committed in a correctional facility: qualification issues // Bulletin of the Samara Law Institute. 2019. pp. 56-59.
8. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 15, 2007 in case № 1-11/05 [Electronic resource]. - URL: // <https://sudact.ru/vsrfl/doc/03J50MCh8ob/>

ОЦЕНКА СРЕДЫ ОСУЖДЕННЫХ КАК ВАЖНОЕ СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЖИМА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

ASSESSMENT OF THE ENVIRONMENT OF CONVICTS AS AN IMPORTANT MEANS OF ENSURING REGIME IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин МФЮА, ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России.

125130, Россия, г. Москва ул. Нарвская д. 15а стр. 1.

E-mail: yutish@list.ru;

TISHCHENKO Yuriy Yu.,

Candidate of Law, Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines of MFUA, Leading Researcher Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

15a Narvskaya str., building 1, Moscow, 125130, Russia.

E-mail: yutish@list.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются особенности оценки оперативной обстановки на территории исправительно-го учреждения путем оценки среды осужденных, объединяющихся в различные малые группы, позволяющей сотрудникам оперативных и режимных подразделений грамотно обеспечивать управление данной средой. Автор статьи приходит к выводу о том, что в целях обеспечения правильной оценки среды осужденных, а также для приобретения навыков управления ей в условиях обострившейся оперативной обстановки, необходимо знание всех признаков, присущих этой среде.

Abstract. The article examines the features of assessing the operational situation on the territory of a correctional institution by assessing the environment of convicts who unite into various small groups, allowing employees of operational and regime units to competently manage this environment. The author of the article comes to the conclusion that in order to ensure a correct assessment of the environment of convicts, as well as to acquire the skills to manage it in an aggravated operational situation, it is necessary to know all the features inherent in this environment.

Ключевые слова: осужденные, исправительное учреждение, сотрудники, среда осужденных, режим, оперативная обстановка, малые группы, субкультура, оценка, организация, управление.

Key words: convicts, correctional institution, staff, environment of convicts, regime, operational situation, small groups, subculture, assessment, organization, management.

Для цитирования: Тищенко Ю.Ю. Оценка среды осужденных как важное средство обеспечения режима в исправительных учреждениях // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 492-494. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_492.

For citation: Tishchenko Yu.Y. Assessment of the environment of convicts as an important means of ensuring regime in correctional institutions // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 492-494. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_492.

Статья поступила в редакцию: 18.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

В настоящее время для реальной оценки оперативной обстановки, складывающейся на территории исправительного учреждения (далее – ИУ), для надлежащей организации и обеспечения режима, сотрудникам отдела безопасности необходимо иметь сведения о среде осужденных. Также сотрудникам, обеспечивающим режим в ИУ, следует понимать имеющийся характер взаимоотношений между осужденными, находящимися в данной среде, и при этом проявлять свои знания и умения для планомерного управления этой средой.

Наличие сведений о среде осужденных приобретает особое значение в условиях осложнения оперативной обстановки в ИУ, а также при ухудшении состава осужденных. На сегодняшний день в местах принудительного содержания сосредоточена наиболее общественно опасная категория преступников, характеризующаяся как явно запущенная в социально-нравственном отношении. Характеризуя в целом среду осужденных, следует отметить, что в условиях изоляции от общества она оказывает более интенсивное влияние на личность осужденного, чем на осужденного, отбывающего наказание, не связанное с лишением свободы.

Обратим внимание, что среда осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, является в большей степени замкнутой от общения, то есть представляет собой достаточно ограниченную сферу общения и социальных связей. Как правило, при ведении нормального образа жизни в среде осужденных, у них происходит формирование психологической общности, что, на наш взгляд, оказывает свое непосредственное влияние на усиления действия среды на осужденных и порождает у них готовность принять ее правила, требования, традиции. Мы солидарны с мнением, высказываемым В.В. Иринчевым, который указывает, что действия отрицательных групп осужденных создают затруднения законным действиям администрации ИУ, направленным на оказание положительного воздействия на основной состав осужденных [5].

Оказание влияния среды осужденных на личность, отбывающих наказание в местах лишения свободы, можно объяснить их одинаковым статусом. Как правило, отрицательная оценка личности обществом, низкий социальный уровень осужденного, изолированного от общества, установленные для него правовые ограничения, все это в целом определяет общий и психологический настрой в их среде, а также приводит к осознанию общности их судьбы, что непосредственно сказывается на формировании у них определенных взглядов на жизнь.

По различным оценкам, проведенным ранее исследователями, у осужденных в возрасте от 18 до 25 лет особенно выражено стремление к общению, к объединению в неформальные молодежные группы, а также имеется ярко выраженная потребность к психологической защите. Полагаем, что нахождение в местах лишения свободы, значительно ограничивает социальные связи осужденных, поэтому у них проявляется стремление к общению с ближайшим окружением, то есть с такими же осужденными. При этом следует поддержать мнение И.Х. Дакашева, справедливо отмечающего, что осужденные устанавливают личные взаимоотношения в соответствии с их общими мотивами, целями, интересами,

реализацию которых видят только через групповое взаимодействие [3, с. 174].

Рассматриваемая нами среда осужденных с точки зрения нравственных норм и ценностных ориентаций является отрицательной, поскольку в ней за внешними признаками коллективной солидарности скрывается недоверие и пренебрежительное отношение осужденных по отношению друг к другу. Указанная система ценностей, представлений о чести и долге, находит свое выражение в пенитенциарной субкультуре, которая оказывает влияние на поведение осужденных, установивших такие нормы и правила, а также осужденных, которые подчиняются данным нормам. Мы разделяем мнение ученых, которые утверждают, что свод неформальных норм, правил поведения, давно и прочно укоренившихся в среде осужденных и составляют серьезную конкуренцию позитивному праву [1, с. 85].

Исследуя и оценивая среду осужденных необходимо установить основные признаки или элементы, которые ее образуют. Одним из важнейших признаков среды осужденных выступает характер и система ее организации, то есть внутренняя структура, которую образуют различные группы осужденных в местах лишения свободы. Также важным признаком среды осужденных являются методы и средства воспитательного воздействия, применяемые к осужденным, для применения которых необходима информация о социальных связях осужденных, об их взаимоотношениях в группе, о признаваемой ими системе ценностей.

В целях обеспечения правильной оценки среды осужденных, а также для приобретения навыков управления ей в условиях обострившейся оперативной обстановки, необходимо знание всех признаков, присущих этой среде. Однако особое значение для действий сотрудников ИУ приобретают сведения о наличии малых групп осужденных, о характере общения между членами этих групп, об их групповом сознании, об установленных в группе нормах и правилах поведения.

Во все времена образование малых групп осужденных представляло собой достаточно естественный и закономерный процесс, поскольку в каждом коллективе возможно объединение граждан в различные группы. Вместе с тем, группы, образовавшиеся во время отбывания наказания в местах лишения свободы, призваны оказывать определенное влияние на поведение осужденных. Участники данной группы формируют для себя общие ценностные ориентации и вырабатывают свойственные им нормы поведения. Данное обстоятельство показывает усиление влияния среды осужденных, а именно малой группы, на личность осужденного, при котором у него возникает стремление и готовность принять общие правила группы, выполнять ее требования и занимать ее твердую позиции по отдельным вопросам. Достаточно часто влияние группы на осужденного становится более требовательным к нему, то есть заставляющим его действовать иногда вопреки личным интересам и убеждениям, при этом соблюдая интересы группы осужденных. Следует отметить точку зрения исследователей, которые справедливо отмечают, что в основе объединения малых групп лежит предубеждение осужденных о мнимой незащищенности в колонии от физически более сильных и «авторитетных» лиц и возглавляемых ими групп отрицательной направленности [7, с. 304].

Обратим внимание, что основными элементами малой группы осужденных являются: численность группы, постоянство общения и контактов между ее участниками, единство ценностных ориентаций, установленные правила и нормы поведения, наличие цели объединения. Как правило, численность указанных групп составляет от 2 до 10 человек, постоянство их общения наблюдается в большей степени в нерабочее время. В зависимости от ценностных ориентаций и установленных неформальных правил поведения в группе, а также от направленности личности осужденных входящих в нее, данные объединения обычно разделяют на группы положительной, нейтральной и отрицательной направленности. По нашему мнению, количественное соотношение малых групп осужденных различной направленности, находящихся в отряде или в исправительной колонии, в целом дает возможность сотрудникам ИУ оценить оперативную обстановку, складывающуюся на ее территории. По мнению С.В. Бондаренко, наличие в пенитенциарном учреждении групп отрицательной направленности повышает вероятность совершения групповых преступлений при наличии неправомерных или неграмотных действий сотрудников ИУ или конфликтов в среде осужденных [2, с. 193].

С точки зрения обеспечения режима в ИУ, в большей степени, практических сотрудников интересует процесс формирования групп отрицательной направленности. Отметим, что процесс образования таких групп происходит достаточно динамично, поскольку его участники являются постоянными участниками конфликтных ситуаций, оказывающих влияние на общий морально-психологический климат в среде осужденных. На наш взгляд, Ж.Я. Резник, обоснованно отмечает, что антиобщественная направленность большинства личностей осужденных искажает ценностные ориентации, нередко приводит к круговой поруке, насилию, паразитизму, стремлению противопоставить себя администрации ИУ [8, с. 57]. Функционирование данных групп связано с регулярными нарушениями режима и попытками всяческой дезорганизации работы ИУ, с вовлечением в свои ряды вновь прибывших осужденных, а также с оказанием негативного влияния на общую массу осужденных, вставших на путь исправления. В большей степени, деятельность малых групп отрицательной направленности нацелена на противодействие воспитательным воздействиям, обеспечиваемым администрацией ИУ, на нарушение установленных правил отбывания наказания, на защиту членов своей группы и конечно же, на расширение сферы своего влияния. Участники подобных групп в большей части призваны оказывать психологическое давление на других осужденных, прежде всего, с целью воспрепятствования установлению сотрудничества с представителями администрации ИУ. Полагая, что при ослаблении организации воспитательной, режимной и оперативной работы, проводимой сотрудниками ИУ в отношении групп отрицательной направленности, они могут преобразоваться в группы, созданные для совершения противоправных деяний.

В проводимой сотрудниками оперативных и режимных подразделений работе с малыми группами, особенно отрицательной направленности важно понимать их внутреннюю структуру, которая зависит от ее численности и сплоченности. Также необходимо знать потребности и интересы группы, на основе которых она сформировалась. При выявлении малой группы следует установить ее лидера, пользующегося авторитетом в группе и обеспечивающего ее сплоченность вокруг него.

Таким образом, оценка оперативной обстановки, знание среды осужденных, отбывающих наказание в ИУ, уточнение ее внутренней

структуры, понимание характера и механизма формирования малых групп и целей их объединения, в целом позволяет сотрудникам воспитательных, оперативных и режимных подразделений устанавливать и фиксировать постоянно меняющиеся связи осужденных, контролировать процессы образования малых групп отрицательной направленности, предупреждать появление преступных групп, и тем самым, с помощью своих наблюдений, профессиональных знаний и проводимых мероприятий обеспечивать управление средой осужденных.

Список литературы:

1. Билоус Е.Н., Кутякин С.А., Напханенко И.П. Антагонистический характер факторов, обуславливающих возникновение неформальных тюремных норм ("Понятий") в среде осужденных к лишению свободы. *Философия права*. 2016. № 1. С. 82-87. EDN: VPWTQL
2. Бондаренко С.В. Особенности формирования преступных групп в пенитенциарных учреждениях. Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 4. С. 192-194. EDN: VZXPMX
3. Дакашев И.Х. Особенности формирования групп осужденных в пенитенциарных учреждениях на современном этапе. *Государственная служба и кадры*. 2019. № 3. С. 174-175. DOI: 10.24411/2312-0444-2019-10148 EDN: MEQSOF
4. Демьянов В.В. Криминогенное общение в среде осужденных как фактор, влияющий на пенитенциарную преступность. *Человек: преступление и наказание*. 2012. № 3. С. 105-108. EDN: PXSQYN
5. Иринеичев В.В. Некоторые аспекты детерминации формирования групп осужденных отрицательной направленности в местах лишения свободы. *Вестник Бурятского государственного университета*. 2015. № 2. С. 254. EDN: VNGJJL
6. Кудряшов Э.Е. Криминогенные противоречия в среде лиц, заключенных под стражу. Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 171-173. EDN: NSRWVT
7. Лелюх В.Ф., Позднякова А.Э. Самоорганизация осужденных в пенитенциарной системе России. *СибСкрипт*. 2012. № 1. С. 301-306. EDN: OWYUTZ
8. Резник Ж.Я. Основы пенитенциарной безопасности осужденных к лишению свободы. *Вестник Самарского юридического института*. 2017. № 1. С. 56-61. EDN: YGJEIX

References:

1. Bilous E.N., Kutyakin S.A., Napkhanenko I.P. The antagonistic nature of the factors contributing to the emergence of informal prison norms ("Education") among those sentenced to imprisonment. *Philosophy of law*. 2016. No. 1. pp. 82-87. EDN: VPWTQL
2. Bondarenko S.V. Features of the formation of criminal groups in penitentiary institutions. Gaps in Russian legislation. 2016. No. 4. pp. 192-194. EDN: VZXPMX
3. Dakashev I.H. Features of the formation of groups of convicts in penitentiary institutions at the present stage. *Civil service and personnel*. 2019. No. 3. pp. 174-175. DOI: 10.24411/2312-0444-2019-10148 EDN: MEQSOF
4. Demyanov V.V. Criminogenic communication among convicts as a factor influencing penitentiary crime. *Man: crime and punishment*. 2012. No. 3. pp. 105-108. EDN: PXSQYN
5. Irineichev V.V. Some aspects of determining the formation of groups of convicts with a negative orientation in places of deprivation of liberty. *Bulletin of the Buryat State University*. 2015. No. 2. P. 254. EDN: VNGJJL
6. Kudryashov E.E. Criminogenic contradictions among persons in custody. Gaps in Russian legislation. 2011. No. 2. pp. 171-173. EDN: NSRWVT
7. Lelyukh V.F., Pozdnyakova A.E. Self-organization of convicts in the Russian penitentiary system. *Transcript*. 2012. No. 1. pp. 301-306. EDN: OWYUTZ
8. Reznik J.Ya. Fundamentals of penitentiary security of persons sentenced to imprisonment. *Bulletin of the Samara Law Institute*. 2017. No. 1. pp. 56-61. EDN: YGJEIX

СРЕДСТВА СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ, ИМЕЮЩИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ MEANS OF SPECIAL LEGAL REGIMES HAVING CRIMINAL PROCEDURAL SIGNIFICANCE

САФРОНОВ Дмитрий Михайлович,

докторант научно исследовательского отдела Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент.

пр. Комарова, 7, г. Омск, Омская обл., 644092, Россия.

E-mail: dimsafronov@bk.ru;

SAFRONOV Dmitrii Michailovich,

doctoral student of the Research Department

of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia candidate of Law, associate professor.

Komarova ave., 7, Omsk, Omsk region, 644092, Russia.

E-mail: dimsafronov@bk.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются правовые средства получения сведений, имеющих уголовно-процессуальное значение, закрепленные в законодательстве нашей страны, относящиеся к специальным правовым режимам военного положения, чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации и контртеррористической операции. Анализируются их виды, особенности применения, система, место и значение в системе государственно-правовых средств противодействия нестандартным режимам. Делается вывод о необходимости расширения их использования в уголовном судопроизводстве как средств, адаптированных для выполнения задач, стоящих в нестандартных условиях перед государственными органами.

Abstract: the article discusses the legal means of obtaining information of criminal procedural significance, enshrined in the legislation of our country, relating to the special legal regimes of martial law, state of emergency, emergency situation and counter-terrorism operation. Their types, features of application, system, place and significance in the system of state-legal means of countering non-standard regimes are analyzed. The conclusion is made about the need to expand their use in criminal proceedings as means adapted to perform tasks faced by government agencies in non-standard conditions.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство в особых условиях, специальный правовой режим, режим военного положения, режим чрезвычайного положения, режим чрезвычайной ситуации, режим контртеррористической операции, средства специальных правовых режимов.

Key words: criminal proceedings in special conditions, special legal regime, martial law regime, state of emergency regime, emergency regime, counter-terrorist operation regime, means of special legal regimes.

Для цитирования: Сафронов Д.М. Средства специальных правовых режимов, имеющие уголовно-процессуальное значение // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 495-498. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_495.

For citation: Safronov D.M. Means of special legal regimes having criminal procedural significance // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 495-498. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_495.

Статья поступила в редакцию: 03.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Практика органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, характеризуется необходимостью действовать как в стандартных, так и в нестандартных условиях, содержащих опасности, редко встречающихся в повседневной жизни. Они могут носить природный, техногенный либо социальный характер. Готовясь к преодолению их воздействий, законодатель предусмотрел специальные правовые режимы военного положения (далее – ВП) (ФКЗ «О военном положении» от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ) [1] (далее – ФКЗ О военном положении), чрезвычайного положения [2] (далее – ЧП) (ФКЗ «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ) (далее – ФКЗ О чрезвычайном положении), чрезвычайной ситуации (далее – ЧС) (ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ.) [4] (далее – ФЗ от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ) и контртеррористической операции (далее – КТО) (ФЗ «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ) [5] (далее – ФЗ О противодействии терроризму).

Наибольший опыт в расследовании преступлений продолжает приобретаться в условиях ВП. За период проведения Специальной Военной Операции в текст УПК РФ [7] внесены изменения, касающиеся 3 групп связанных с ней вопросов: (1) о мерах принуждения, особенности применения которых предусмотрены при задержании (ст.ст. 5, 10, 94 УПК РФ), об избрании мер пресечения в отношении подозреваемого (ч. 2 ст. 100 УПК РФ), о наблюдении командования воинской части (ч. 2.1. ст. 104 УПК РФ); (2) о приостановлении уголовного судопроизводства (п. 3.1 ч. 1, ч. 9 ст. 208 и п. 5 ч. 1 ст. 238 УПК РФ); и (3) о прекращении уголовного преследования в период военного положения (ст. 28.2 УПК РФ).

По нашему мнению, не менее серьезной особенностью уголовно-процессуальной деятельностью в таких особых условиях выступает особенность собирания сведений на основании которых будут приниматься промежуточные и итоговые уголовно-процессуальные решения [10, с. 13]. УПК РФ дополнительных правил по действию в условиях специальных правовых режимов не содержит. В нормативных правовых актах, характеризующих названные правовые режимы, такие средства имеются.

На наш взгляд, это может быть объяснено **двумя причинами.**

Во-первых, тем, что вводимые специальные правовые режимы содержат в числе фактических оснований деяния, являющиеся по своим признакам преступными. Так:

- в условиях режима ВП к таким действиям относят иностранное вторжение, засылку банд и групп наемников (пп. 1-2, 4-6 абз. 2 ч. 2 ст. 3 ФКЗ О военном положении) [1]. Они подпадают по нормы, предусмотренные статьями 105 УК РФ (убийство), 209 УК РФ (бандитизм), 359 УК РФ

(наёмничество), 205, 205.1 – 205.5 УК РФ (террористический акт и иные преступления террористической направленности) [5];

- в условиях режима чрезвычайного положения к таким запрещенным уголовным деяниям относят попытки государственного переворота, мятежи, террористические акты, массовые беспорядки, деятельность незаконных вооруженных формирований (п. а ст. 3 ФКЗ О Чрезвычайном положении) [2], подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных ст. 278 (насильственный захват власти или насильственное удержание власти), ст. 279 (вооруженный мятеж); ст. 212 (массовые беспорядки), ст. 205 (террористический акт), ст. 208 (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем) УК РФ [6];

- в условиях режима чрезвычайной ситуации к опасным деяниям, совершенным человеком, могут быть отнесены аварии либо распространение заболевания человеком, подпадающие под признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 293 (халатность, в том числе повлекшая причинение особо крупного ущерба, либо смерть человека, либо двух и более лиц) и ст. 205 (террористический акт, сопряженный с посягательством на потенциально опасные биологические объекты либо с использованием ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических веществ или патогенных биологических агентов) УК РФ [6];

- в условиях режима КТО к действиям, запрещенным законом и обуславливающим введение специального правового режима прямо отнесено совершение террористического акта (ст. 205 УК РФ) [6].

Во-вторых, нахождение в специализированных актах средств, имеющих уголовно-процессуальное значение, обусловлено тем, что УПК РФ не учитывает возможность деятельности в условиях существенного воздействия факторов природного, техногенного и социального характера и отсутствие средств, позволяющих им адекватно противодействовать.

В этой связи представляется правильным и необходимым такие правовые средства выявить, изучить и в дальнейшем использовать в уголовном судопроизводстве.

Анализируемые правовые средства в законах размещены неравномерно.

ФКЗ О военном положении и ФКЗ О чрезвычайном положении закрепляет их в значительном объеме [1, 2]. ФЗ О противодействии терроризму указывает лишь на необходимость предварительного расследования (пп. б п. 4 ст. 3, ст.ст. 20, 25) и выезд сотрудниками Следственного Комитета РФ (далее – СК РФ) на места происшествия и документальное закрепление следов совершения преступлений на территориях, где введен режим КТО (п. 2.1 ч. 1 ст. 20) [5]. Данные положения отсылают нас к двум уголовно-процессуальным моментам, иначе решая их. Один касается осмотра места происшествия, поскольку действия, связанные с выездом и закреплением объектов, охватываются им (ст. 177, 178 УПК РФ). И в этом смысле положение ФЗ О противодействии терроризму ничего не добавляет, нося избыточный характер. Второй момент касается полномочий по подследственности, поскольку относит производство этих действий к компетенции исключительно сотрудников СК РФ, игнорируя должностных лиц иных органов расследования, которые, формально, этого права лишены.

Законодательство, касающееся правового режима ЧС, средства противодействия преступлениям не содержит [4], что не понятно, поскольку преступления могут лежать в их основе.

Значение характеризующих правовых средств состоит в следующем:

Во-первых, они введены федеральными законами, что создает предпосылки для их признания и использования во всех государственных видах деятельности.

Во-вторых, эти средства сущностно и процедурно схожи с аналогичными уголовно-процессуальными, что позволяет поставить вопрос об их использовании вместо них, когда следственные и иные процессуальные действия провести невозможно либо очень затруднительно.

В-третьих, они прямо адаптированы к применению в таких особых условиях, не требуя участия органов, привлекаемых в мирное время, которые в условиях действия данных режимов могут частично или полностью не функционировать [8].

Анализ, правовых средств, могущих иметь уголовно-процессуальное значение, позволяет предложить их разделить на несколько групп.

К правовым средствам **первой группы** относится **досмотр** лица, его имущества, транспорта, жилища (пп. 11, 12 ст. 7, п. 8 ч. 2 ст. 14 ФКЗ О военном положении; п. 3 ст. 11, п. г ст. 12, ст. 31 ФКЗ О чрезвычайном положении; п. 12 ст. 11 ФЗ О противодействии терроризму) [1; 2; 5]. В ходе досмотра либо самостоятельно допускается **изъятие** у граждан объектов (п. 13 ст. 7 ФКЗ О военном положении; п. д ст. 12 ФКЗ О чрезвычайном положении) [1; 2]. В.В. Красинский относит такое полномочие к пассивной форме защиты государственного суверенитета [11].

Изъятию подлежат оружие, боеприпасы, взрывчатые, ядовитые и радиоактивные вещества (п. 13 ч. 2 ст. 7 ФКЗ О военном положении; п. д ст. 12 ФКЗ О чрезвычайном положении) [1; 2].

В УПК РФ эти действия возможны в рамках осмотра, обыска либо выемки, их проведение требует соблюдения специальных условий, реализация которых в рамках специальных правовых режимов может быть сильно затруднена (ст.ст. 12, 29, 177-178, 182, 183 и т.д.) [7].

Изъятие может осуществляться начальниками органов военной полиции Вооруженных Сил РФ, командирами воинских частей и соединений, включая, частично, сотрудников Войск Национальной Гвардии, начальниками учреждений и гарнизонов (п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ) [7]. Но его вправе осуществлять органы расследования как органы исполнительной власти (ст. 14 ФКЗ О военном положении) [1].

Изъятие, проводимое по процедурам режима ВП либо ЧП, может быть оформлено любым документом, отражающим существенные обстоятельства произошедшего события: рапортом командира подразделения, актом, либо протоколом, в которых будет указано кто, когда, где, у кого, что изъят, будут указаны индивидуальные признаки объектов, сведения об их дальнейшем размещении. Привлечение понятых и фото-видео фиксация не требуется, однако при их применении, если это возможно, достоверность проведенного действия конечно повысится.

Эффективность анализируемых мер по досмотру и изъятию объектов может быть повышена. Для этого целесообразно сделать следующее.

Во-первых, указать в законодательстве на возможность изъятия не только перечисленных, но и иных объектов, запрещенных либо ограниченных в обороте. В частности, наркотических средств и их составляющих [9]. Также видится необходимым предусмотреть изъятие иных объектов, обладающих признаками вещественных доказательств (ст. 81 УПК РФ) [7].

Право изымать указанные объекты необходимо предоставить сотрудникам Вооруженных Сил РФ, в том числе не связанным с раскрытием и расследованием преступлений, а также должностным лицам органов предварительного расследования независимо от подведомственности и подследственности и органов прокуратуры. На это обращается внимание и в научной литературе [12, с. 15].

В отношении печатной продукции, средств связи, копировальной техники изъятие может быть временным (п. б. ст. 12 ФКЗ О чрезвычайном положении) [2]. Это подтверждают и научные исследования [14]. Нам представляется разумным допущение аналогичных полномочий при использовании правовых режимов военного положения, контртеррористической операции, чрезвычайной ситуации.

Как представляется, их универсальность могла бы способствовать наработке опыта, единству правоприменительной практики в особых условиях, что способствовало бы эффективности государственных органов, осуществляющих задачи по преодолению причин и последствий введения отдельных видов специальных правовых режимов.

Поэтому разумно и целесообразно поставить вопрос об унификации круга объектов, подлежащих изъятию, включив в нормы положение, допускающее возможность изъятия и иных объектов в случаях, установленных уголовно-процессуальным и иным законодательством.

Во-вторых, законодатель ограничил круг субъектов, у которых возможно изъятие, только гражданами. Такое указание создает формальное препятствие для изъятия объектов у иных лиц – не граждан. Полагаем, использование термина «гражданин» при описании любых государственных процедур, кроме связанных с его приобретением либо лишением нецелесообразно. Не имеется связи между владением либо пользованием запрещенными либо ограниченными в обороте объектами и гражданством – правовой связью с государством (п. 3 ст. 4 ФЗ от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации») (далее – ФЗ О гражданстве РФ) [3]. Кроме того, незаконно хранить и использовать в противоправных целях различные объекты могут и лица без гражданства, и лица, имеющие гражданство и/или подданство иных государств, и лица, имеющие двойное гражданство (пункты 4, 7, 10, 11 ст. 4 ФЗ О гражданстве РФ) [3]. Использование термина «лицо» повысило бы эффективность нормы, приблизив её к фактически складывающимся правоотношениям.

К правовым средствам **второй группы** можно отнести задержание, связанное с нарушением режимов ВП, ЧП, КТО (п. 8.1 ч. 2 ст. 14 ФКЗ О военном положении; ст. 31 ФКЗ О чрезвычайном положении; ФЗ О противодействии терроризму) [1; 2; 5], которое позволяет обеспечивать безопасность лица и его доступность для органов предварительного расследования с целью вовлечения задержанных в уголовное судопроизводство.

К правовым средствам **третьей группы** мы предлагаем отнести средства ограничения права на неприкосновенность жилища (п. 12 ст. 7 ФКЗ О военном положении; п. г ст. 12 ФКЗ О чрезвычайном положении;) [1; 2]. ФЗ О противодействии терроризму прямо указывает на возможность беспрепятственного проникновения в жилые и иные помещения и на территории в целях борьбы с терроризмом (п. 11 ст. 11 ФЗ О противодействии терроризму) [5].

Напомним, что в УПК РФ для проникновения в жилище предусмотрен иной, гораздо более сложный порядок (ст.ст. 12, 29, 165 УПК РФ) [7], обеспечивать который в условиях действия специальных правовых режимов достаточно сложно.

К правовым средствам **четвертой группы** мы относим средства ограничения права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений) (далее – право на тайну связи) (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ).

Специальные правовые режимы допускают возможность ограничения права на тайну связи – контроля за телекоммуникациями – в интересах национальной безопасности.

Оно проявляется, в частности, в наблюдении и фиксации электрических телекоммуникаций: телеграфа, телекса, телефона, включая мобильный (п. 15 ст. 7 ФКЗ О военном положении) [15, с. 13]. Однако, формально, из предмета ограничения выведены радио, компьютерные и выделенные сети. В этом смысле в условиях ВП разумнее было бы указать на возможность контроля как электрических, так и механических (почтовых отправок) телекоммуникаций.

На наш взгляд, более рационально сформулировано положение о контроле связи в условиях КТО, предусматривающее возможность контроля всех каналов телекоммуникационных систем (электрических телекоммуникаций) и почтовых отправок (механических телекоммуникаций) (п. 4 ч. 3 ст. 11 ФЗ О противодействии терроризму) [5].

В ФКЗ О чрезвычайном положении и ФЗ от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ аналогичные полномочия, к сожалению, отсутствуют [2; 4]. Такая ситуация может привести к серьезным репутационным, человеческим и имущественным потерям.

В УПК РФ данное право ограничивается в 4 следственных действиях (ст.ст. 185 (чч.1-6 и ч. 7), 186, 186.1 УПК РФ) [13]. И только одно из них - контроль и запись переговоров - может быть проведено по заявлению заинтересованного лица (ч. 2 ст. 186 УПК РФ) [7]. Полагаем, данное право разумно распространить на все способы контроля связи.

Ограничение права на тайну связи поручено федеральным органам исполнительной власти в области обеспечения режима военного

положения (п. 15 ст. 7 ФКЗ О военном положении) [1; 14, с. 43.]. Получив сведения, имеющие уголовно-процессуальное значение, они могут направить полученные результаты в орган предварительного расследования, сопроводив носитель информации указанием на соответствующие положения ФКЗ О военном положении, в соответствии с которым проводилось мероприятие, сообщив сведениями об абонентах, их данных, местах их расположения, используемом оборудовании, времени связи и содержании передаваемых данных. Достоверность полученных сведений не будет вызывать сомнение, поскольку они и в мирное время получаются в результате действий фактически тех же исполнителей.

Обобщая полученные сведения, можно сделать следующие выводы:

1. Интересы национальной безопасности обуславливают производство целого ряда действий, сущностно схожих с уголовно-процессуальными, и направленных на выявление, раскрытие преступлений и привлечение виновных к ответственности.

2. Порядок применения таких средств адаптирован к складывающимся условиям и потому не содержит избыточных требований: о судебном контроле либо об оформлении полученных результатов деятельности, что позволяет защищать интересы национальной безопасности.

3. В сложившихся обстоятельствах целесообразно поставить вопрос о расширении возможностей уголовного судопроизводства за счет вовлечения в него результатов иных видов государственной деятельности, осуществляемых в рамках введенных специальных правовых режимов при одновременной систематизации таких правовых средств с тем, чтобы их применение позволяло получать сведения, которые могли бы использоваться в уголовно-процессуальном доказывании в особых условиях в целях защиты интересов национальной безопасности без дополнительных ограничений.

Список литературы:

1. О военном положении: федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ. Доступ из справ.-поисковой системы "КонсультантПлюс".
2. О чрезвычайном положении: федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ. Доступ из справ.-поисковой системы "КонсультантПлюс".
3. О гражданстве Российской Федерации: федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ // Доступ из справоч.-поиск. системы "КонсультантПлюс".
4. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ. Доступ из справ.-поисковой системы "КонсультантПлюс".
5. О противодействии терроризму: федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ. Доступ из справ.-поисковой системы "КонсультантПлюс".
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ.-поисковой системы "КонсультантПлюс".
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ.-поисковой системы "КонсультантПлюс".
8. Григорьев О.В. О компетенции военных судов в Российской Федерации // Российский судья. 2011. № 8. С. 15 - 19. EDN: OEYEUD
9. За незаконное обращение наркотических средств осужден бывший военнослужащий / URL: <http://gvsu.gov.ru/news/za-nezakonnoe-obrashchenie-narkoticheskikh-sredstv-osuzhden-byvshiy-voennosluzhashchiy/> (дата обращения: 2025.02.03).
10. Корнакова С.В., Гребенникова А.П. Элементы уголовно-процессуального доказывания: содержание, взаимосвязь и самостоятельное значение // Российский следователь. 2024. № 10. С. 11 - 15. DOI: 10.18572/1812-3783-2024-10-11-15 EDN: IUKQFY
11. Красинский В.В. Защита государственного суверенитета: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 608 с. DOI: 10.18411/g-2017-755
12. Михайлова А., Косихин Д., Яшина Н., Мельников О. Чрезвычайное положение - особое управление // ЭЖ-Юрист. 2012. № 3. С. 15.
13. Сафронов Д.М., Сидорова К.С. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты получения информации о пользователях сети Интернет при производстве следственных действий // Российская юстиция. 2021. № 1. С. 30 - 33. DOI: 10.18572/0131-6761-2021-1-30-33 EDN: WAUXPC
14. Харитонов В.Д. Цензура в Российской Федерации // Юридический мир. 2011. № 6. С. 42 - 44. EDN: NXSHCB
15. Яковец Е.Н. Правовые режимы распространения информации в исключительных ситуациях, представляющих угрозу безопасности Российской Федерации // Военно-юридический журнал. 2014. № 12. С. 12 - 16. EDN: TCSSBL

References:

1. On martial law: Federal Constitutional Law No. 1-FKZ of 30.01.2002. Access from the help.-search engine "ConsultantPlus".
2. On the state of emergency: Federal Constitutional Law No. 3-FKZ dated 30.05.2001. Access from the help.-search engine "ConsultantPlus".
3. On Citizenship of the Russian Federation: Federal Law No. 138-FZ dated 04/28/2023 // Access from the Internet.-search. ConsultantPlus systems.
4. On the protection of the population and Territories from Natural and Man-made Emergencies: Federal Law No. 68-FZ of December 21, 1994. Access from the help.-ConsultantPlus search engine.
5. On Countering terrorism: Federal Law No. 35-FZ of 06.03.2006. Access from the help.-search engine "ConsultantPlus".
6. The Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 No. 63-FZ. Access from the help.-search engine "ConsultantPlus".
7. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated December 18, 2001, No. 174-FZ. Access from the help.-search engine "ConsultantPlus".
8. Grigoriev O.V. On the competence of military courts in the Russian Federation // The Russian judge. 2011. No. 8. pp. 15-19. EDN: OEYEUD
9. A former serviceman was convicted of illegal drug trafficking / URL: <http://gvsu.gov.ru/news/za-nezakonnoe-obrashchenie-narkoticheskikh-sredstv-osuzhden-byvshiy-voennosluzhashchiy/> (date of application: 2025.02.03).
10. Kornakova S.V., Grebennikova A.P. Elements of criminal procedural evidence: content, interrelation and independent significance // A Russian investigator. 2024. No. 10. PP. 11-15. DOI: 10.18572/1812-3783-2024-10-11-15 EDN: IUKQFY
11. Krasinsky V.V. Protection of state sovereignty: a monograph. Moscow: NORMA, INFRA-M, 2017. 608 p. DOI: 10.18411/g-2017-755
12. Mikhailova A., Koshikhin D., Yashina N., Melnikov O. State of emergency - special management // EZH-Yurist. 2012. no. 3. S. 15.
13. Safronov D.M., Sidorova K.S. Criminal procedural and criminalistic aspects of obtaining information about Internet users during investigative actions // Russian Justice. 2021. No. 1. PP. 30-33. DOI: 10.18572/0131-6761-2021-1-30-33 EDN: WAUXPC
14. Kharitonov V.D. Censorship in the Russian Federation // Legal World. 2011. No. 6. pp. 42-44. EDN: NXSHCB
15. Yakovets E.N. Legal regimes for the dissemination of information in exceptional situations that pose a threat to the security of the Russian Federation // Military Law Journal. 2014. No. 12. pp. 12-16. EDN: TCSSBL

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В МЕХАНИЗМЕ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ THE ROLE OF THE CRIMINAL'S PERSONALITY IN THE MECHANISM OF CRIMINAL BEHAVIOR

ШАНАЗАРОВА Елена Витальевна,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры публично-правовых дисциплин факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России.
600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: alyonapov@mail.ru;

Shanazarova Elena Vitalievna

Associate Professor of the Department of public law disciplines'
of Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service,
Candidate of law, Associate Professor.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: alyonapov@mail.ru;

Краткая аннотация: Данная статья посвящена изучению взаимосвязи между личностью преступника и совершаемым им преступлением. Рассматриваются основные подходы к изучению личности преступника в криминологии, анализируются ключевые социально-психологические характеристики, влияющие на преступное поведение, а также исследуется роль личности в механизме совершения преступления.

Abstract: This article is devoted to the study of the relationship between the personality of a criminal and the crime he commits. The main approaches to the study of the criminal's personality in criminology are considered, the key socio-psychological characteristics influencing criminal behavior are analyzed, and the role of personality in the mechanism of committing a crime is investigated.

Ключевые слова: личность преступника, преступное поведение, механизм преступления, криминология, социально-психологические характеристики, мотивация преступления.

Keywords: criminal's personality, criminal behavior, crime mechanism, criminology, socio-psychological characteristics, motivation of crime.

Для цитирования: Шаназарова Е.В. Роль личности преступника в механизме преступного поведения // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 499-501. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_499.

For citation: Shanazarova E.V. The role of the criminal's personality in the mechanism of criminal behavior // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 499-501. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_499.

Статья поступила в редакцию: 01.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Преступность – сложное и многогранное социальное явление, изучаемое множеством наук, включая социологию, психологию, право и, конечно, криминологию. В центре внимания криминологии находится не только само преступное деяние как юридический факт, но и личность человека, его совершившего. Понимание того, какие факторы формируют преступную личность, какие психологические механизмы приводят к совершению преступления, имеет первостепенное значение для разработки эффективных мер профилактики преступности и социализации правонарушителей.

Необходимо отметить, что вопрос преступности остается одним из наиболее значимых в современном обществе. Анализ причин и механизмов, способствующих преступному поведению, представляет собой многогранный процесс, в который входят психологические, социальные, биологические и культурные аспекты.

В данной статье проанализируем, как личностные характеристики влияют на формирование преступного поведения, а также рассмотрим роль социальных условий в этом контексте.

Личность преступника - личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или не проявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата [1].

В криминологии выделяют следующие подходы к изучению личности преступника:

- биологический подход, который акцентирует внимание на биологических факторах, таких как генетическая предрасположенность, особенности строения мозга, нейрохимические процессы, как детерминантах преступного поведения;
- психологический подход, который фокусируется на изучении индивидуальных психологических характеристик, таких как темперамент, характер, ценностные ориентации, эмоциональная неустойчивость, склонность к агрессии, как факторов, влияющих на преступное поведение;
- социологический подход, который подчеркивает влияние социальных факторов, таких как социально-экономические условия, принадлежность к определенным социальным группам, влияние субкультуры, на формирование преступной личности.

Личностью преступника является совокупность негативных социальных и социально-психологических свойств и качеств человека, которые во взаимодействии с конкретной жизненной ситуацией привели его к совершению преступления.

Ситуация играет ключевую роль в формировании личности преступника. Для криминологии особенно важно понятие конкретной жиз-

ненной ситуации, разработанное психологической и юридической науками, которое описывает определенное сочетание жизненных обстоятельств человека, влияющих на его поведение в данный момент. К таким обстоятельствам относятся окружающая обстановка, условия жизни и взаимоотношения данного индивида. Эти факторы отличают конкретную жизненную ситуацию личности от более широких экономических и политических контекстов. Конкретная жизненная ситуация служит связующим звеном между человеком и окружающим миром, представляя собой особую форму коммуникации, через которую личность взаимодействует с окружающей средой и приобретает различные социальные качества. В контексте обсуждаемой темы конкретная жизненная ситуация включает в себя набор обстоятельств, касающихся определенного человека, которые оказывают влияние на его выбор в отношении совершения преступления. Игнорирование особенностей этой ситуации зачастую затрудняет понимание причин и механизмов, лежащих в основе преступного деяния [2].

Анализ научных исследований позволяет выделить следующий ряд социально-психологических характеристик, которые часто встречаются у преступников:

- агрессивность и жестокость, склонность к применению физической силы, низкий порог раздражительности, отсутствие эмпатии;
- импульсивность, склонность действовать под влиянием момента, не задумываясь о последствиях;
- эгоцентризм, фокусировка на собственных потребностях и интересах, неспособность к сопереживанию;
- неспособность сдерживать свои желания и порывы;
- искаженные представления о добре и зле, отсутствие чувства вины и раскаяния;
- склонность к конфликтным ситуациям, неспособность к конструктивному решению проблем;
- трудности в социальной интеграции, отсутствие устойчивых социальных связей [3].

Однако необходимо отметить, что наличие этих характеристик не обязательно означает, что человек совершит преступление, они конечно повышают риск криминального поведения, особенно в сочетании с неблагоприятными социальными факторами.

Такие, личностные характеристики, как агрессия, импульсивность и низкий уровень эмпатии, играют ключевую роль в предрасположенности индивидов к преступному поведению. Исследования показывают, что люди с высокими уровнями агрессивности чаще совершают насильственные преступления, в то время как импульсивные личности могут принимать необдуманные решения, приводящие к правонарушениям. Низкий уровень эмпатии, в свою очередь, препятствует пониманию последствий своих действий для других, что может способствовать совершению преступлений.

Однако личностные характеристики не действуют изолированно; они взаимодействуют с социальными условиями, в которых человек живет.

Социальная среда, включая уровень бедности, доступ к образованию и наличие поддержки со стороны семьи и друзей, может оказывать значительное влияние на формирование преступного поведения. Например, в районах с высоким уровнем безработицы и низким социальным капиталом люди могут подвергаться большому давлению, чтобы заниматься преступной деятельностью как способом выживания.

Культурные факторы также играют важную роль в формировании отношения к преступности. Нормы и ценности общества могут, как способствовать девиантному поведению, так и сдерживать его. В некоторых культурах определенные виды преступлений могут восприниматься как приемлемые или даже почетные, в то время как в других они строго осуждаются.

Ключевым этапом в исследовании личности преступника является процесс ее формирования, который делится на две фазы. Первая фаза охватывает период, когда ребенок начинает взаимодействовать с социальной средой, знакомясь с нормами, правилами и моральными ценностями. Вторая фаза связана с подростковой социализацией, в ходе которой на личность влияют окружающие его люди и обстановка.

Наиболее значимым фактором, формирующим личность несовершеннолетних, является их ближайшее окружение, включая семью, друзей, школу и кружки по интересам, где дети проводят большую часть своего времени. В этом контексте семья занимает одну из центральных позиций в воспитании детей, поскольку ее влияние на формирование личности является многогранным и комплексным.

Неблагоприятные факторы среды, такие как:

- дисфункциональные семьи, где процветает насилие, алкоголизм, наркомания;
- негативное влияние сверстников, способствующее участию в антиобщественных группах;
- социально-экономические трудности, включающие бедность, безработицу, социальную изоляцию;
- недостаток образования и воспитания.

Могут способствовать формированию негативных личностных качеств и повышают риск развития преступного поведения у ребенка, подростка и даже взрослого человека.

Если родители ведут себя неподобающим образом с окружающими, не уважают людей, старше их самих, жестоко обращаются с животными, то и у их детей будет складываться впечатление, что это нормально, и со временем они будут вести себя таким же образом [4].

На самом деле, семья играет одну из главных ролей, как в жизни взрослого человека, так и детей, и подростков.

Необходимо отметить, что понимание причин и механизмов преступного поведения имеет важное значение для разработки эффективных профилактических и коррекционных мер, что может помочь снизить уровень преступности, улучшить качество жизни граждан, и создать более безопасное общество. Кроме того, знания в этой области могут быть полезны для специалистов в области юстиции, социальной работы, психологии и образования.

Учитывая роль личности в механизме преступления, профилактические меры должны быть направлены на:

- формирование позитивных личностных качеств, развитие самоконтроля, ответственности, уважения к закону;
- создание благоприятной социальной среды, поддержку семей, создание возможностей для образования и трудоустройства, борьбу с бедностью и социальной изоляцией;
- выявление лиц, склонных к совершению преступлений, разработку программ помощи и коррекции поведения;
- ресоциализацию осужденных, на создание условий для успешной адаптации в обществе после отбытия наказания.

Можно сделать вывод о том, что личность преступника – это сложное и многомерное явление, формирующееся под влиянием целого комплекса взаимосвязанных факторов, нельзя сводить объяснение преступного поведения исключительно к биологическим, психологическим или социальным факторам. Вместо этого необходимо применять комплексный, интегративный подход, учитывающий взаимодействие всех этих аспектов.

Список литературы:

1. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. - М.: Пенатес- Пенаты, 2000.
2. Антонян, Ю. М. Личность преступника. Криминологическое и психологическое исследование: Монография / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2019.
3. Смирнов А.В. К вопросу о новых подходах в анализе личности преступника // Вестник молодых ученых Томского государственного университета. 2006. № 4.
4. Окунев А.Н. Личность преступника в криминологии / А.Н. Окунев // Личность преступника в криминологии: сб. науч. тр. / ВНИИ МВД РФ; под ред. В. М. Романова. М., 2011. Вып. 5.

References:

1. Antonyan Yu.M., Enikeev M.I., Eminov V.E. Psychology of crime and punishment. Moscow: Penates-Penaty, 2000.
2. Antonyan, Yu. M. The identity of the criminal. Criminological and psychological research: A monograph / Yu.M. Antonyan, V.E. Eminov. Moscow: Norma: SIC INFRA-M, 2019.
3. Smirnov A.V. On the issue of new approaches in the analysis of the criminal's personality // Bulletin of Young Scientists of Tomsk State University. 2006. № 4.
4. Okunev A.N. Personality of the criminal in criminology / A.N. Okunev // Personality of the criminal in criminology: collection of scientific papers / VNII MIA RF; edited by V. M. Romanov. Moscow, 2011. Issue 5.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_2_502

УДК 343

ЛИШЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ КАК МЕРА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

DEPRIVATION OF PARENTAL RIGHTS AS A MEASURE OF CRIMINAL PROTECTION OF THE RIGHTS AND INTERESTS OF MINORS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

МАКАЗИЕВА Зара Даутовна,старший преподаватель кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности
Чеченского государственного университета имени А. А. Кадырова.

364024, Россия, Чеченская республика, г. Грозный, ул. А. Шерипова д. 32

E-mail: zara6756@mail.ru;

MAKAZIEVA Zara Dautovna,Senior Lecturer at the Department of Criminal Law, Process and National Security
Chechen State University named after A. A. Kadyrov.

32 A. Sheripova str., Grozny, 364024, Chechen Republic.

E-mail: zara6756@mail.ru

Краткая аннотация: В данной научной работе исследуется возможность применения лишения родительских прав в качестве уголовно-правовой меры защиты прав и интересов несовершеннолетних в сфере уголовного судопроизводства. Проанализированы существующие нормы Семейного кодекса РФ и Уголовного кодекса РФ, а также законодательные пробелы и правоприменительная практика в отношении лишения родительских прав в случаях совершения преступлений против жизни, здоровья и половой неприкосновенности несовершеннолетних. Рассмотрены исторические и международные аспекты правового регулирования данной меры, включая опыт таких стран, как Финляндия, Франция, Испания, Болгария, Италия и Румыния. Особое внимание уделено проблемам действующей правовой модели, которая рассматривает лишение родительских прав исключительно в рамках гражданского судопроизводства, несмотря на прямую связь некоторых оснований с уголовными преступлениями. Обосновывается необходимость интеграции института лишения родительских прав в сферу уголовного судопроизводства, что позволит повысить эффективность защиты интересов несовершеннолетних.

Abstract: This scientific paper examines the possibility of using deprivation of parental rights as a criminal law measure to protect the rights and interests of minors in the field of criminal proceedings. The article analyzes the existing norms of the Family Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the Russian Federation, as well as legislative gaps and law enforcement practice regarding the deprivation of parental rights in cases of crimes against the life, health and sexual integrity of minors. The historical and international aspects of the legal regulation of this measure are considered, including the experience of countries such as Finland, France, Spain, Bulgaria, Italy and Romania. Special attention is paid to the problems of the current legal model, which considers the deprivation of parental rights exclusively in the framework of civil proceedings, despite the direct connection of some grounds with criminal offenses. The necessity of integrating the institution of deprivation of parental rights into the sphere of criminal proceedings is substantiated, which will increase the effectiveness of protecting the interests of minors.

Ключевые слова: лишение родительских прав, уголовное судопроизводство, защита прав несовершеннолетних, уголовно-правовая защита, исторический аспект, правовые реформы.

Keywords: deprivation of parental rights, criminal proceedings, protection of the rights of minors, criminal legal protection, historical aspect, legal reforms.

Для цитирования: Маказиева З.Д. Лишение родительских прав как мера уголовно-правовой защиты прав и интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 502-503. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_502.

For citation: Makazieva Z.D. Deprivation of parental rights as a measure of criminal protection of the rights and interests of minors in criminal proceedings // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 502-503. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_502.

Статья поступила в редакцию: 01.01.2025**Дата публикации: 28.02.2025**

Правовые нормы на международном и национальном уровнях защищают права и свободы несовершеннолетних, включая их фундаментальное право на жизнь и воспитание в семье. Однако этот принцип может быть нарушен в случаях, когда преступления существенно затрагивают интересы ребенка. В таких ситуациях постоянное изъятие из семьи, как правило, включает лишение родительских прав, регулируемое статьей 69 Семейного кодекса Российской Федерации в порядке гражданского судопроизводства.

Согласно статье 69 Семейного кодекса, одним из оснований для лишения родительских прав является совершение умышленных преступлений против жизни или здоровья собственных детей, супруга или других членов семьи. Это требует юридического подтверждения через вступивший в законную силу приговор суда или решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям [1, с. 48]. Таким образом, лишение родительских прав не является автоматическим уголовно-правовым последствием, а представляет собой факультативную гражданско-правовую меру, которую суд может применить по своему усмотрению. Важно отметить, что суд может отказать в лишении родительских прав, если преступление совершено в отсутствие ребенка или если ребенок сохраняет положительные отношения с родителем, хотя такой подход не всегда признается обоснованным.

Существующая правовая модель вызывает вопросы относительно ее эффективности в защите несовершеннолетних. Ключевой вопрос заключается в том, поможет ли интеграция института лишения родительских прав в сферу уголовного судопроизводства повысить уровень защиты детей. Этот подход не является новым: несколько стран, включая Финляндию, Францию, Испанию, Болгарию, Италию и Румынию, признают лишение родительских прав в качестве уголовного наказания. Исторически российское законодательство также предусматривало такую меру, в том числе в Уложении о наказаниях 1845 года и Уголовном кодексе РСФСР 1926 года [2, с. 31].

Однако в современном российском уголовном процессе аналогичный механизм отсутствует. Это частично объясняется уголовной политикой советского периода, когда преступления против детей не рассматривались широко. Тем не менее, рост числа таких преступлений в цифровую эпоху требует пересмотра данного подхода.

В 2013 году был предложен законопроект о включении лишения родительских прав в уголовное судопроизводство путем внесения изменений в статьи 44 и 390 УПК РФ. Однако Верховный суд Российской Федерации выступил против, ссылаясь на сложности гражданско-правовых вопросов, связанных с родительскими правами, включая финансовые обязательства и возможность подачи множественных исков. В результате проект Федерального закона был отозван из-за опасений по поводу создания препятствий для эффективного разрешения уголовных дел.

Лишение родительских прав — это крайняя юридическая мера, направленная на защиту прав ребенка. В некоторых исключительных случаях она может быть оправдана без учета дополнительных факторов из-за общественной опасности совершенного преступления. Поэтому ее применение должно оставаться факультативным, а не обязательным.

Несовершеннолетние могут быть вовлечены в уголовные дела в качестве:

- Детей обвиняемого,
- Потерпевших,
- Правонарушителей, находившихся под негативным влиянием родителей, или
- Свидетелей преступлений [3, с. 187].

Для повышения уровня защиты несовершеннолетних предлагаются следующие меры:

1. Интеграция в уголовное судопроизводство. Предусмотреть лишение родительских прав в качестве дополнительного уголовного наказания, особенно в случаях, связанных с тяжкими преступлениями против жизни, здоровья или половой неприкосновенности ребенка.
2. Обязательное наказание за тяжкие преступления. Ввести обязательное лишение родительских прав за преступления, такие как вовлечение несовершеннолетнего в преступление (ст. 150 УК РФ), склонение к антиобщественным действиям (ст. 151 УК РФ) или сексуальные преступления и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.
3. Последовательность в назначении наказаний. Устранить противоречия, когда наличие собственных детей смягчает наказание за преступления против детей других лиц, ставя интересы ребенка преступника выше общественной безопасности.
4. Временное лишение и защитные меры. Ввести временное лишение или ограничение родительских прав, что позволит передать ребенка под надзор других опекунов или социальных органов в ходе уголовного расследования.
5. Обязательные решения суда. Внедрить обязательные судебные решения в случаях неисполнения родительских обязанностей или негативного влияния родителей [4, с. 8].

Данная проблема представляет сложность как с этической, так и с правовой точки зрения, особенно в части:

- Частичного лишения прав только одного родителя, и
- Продолжения совместного проживания семьи [5, с. 98].

Для усиления защиты детей рекомендуется ужесточить законодательство, введя обязательное лишение родительских прав за тяжкие преступления против несовершеннолетних. Это не только обеспечит права детей, но и станет превентивной мерой против повторных правонарушений.

Такая обновленная правовая система позволит согласовать российское законодательство с международными стандартами, обеспечивая более последовательный и эффективный механизм защиты для уязвимых детей.

Список литературы:

1. Артеменко Н.В., Шимбарева Н.Г. Дети - жертвы семейного насилия: ответственность за "родительские" преступления / Н. В. Артеменко, Н. Г. Шимбарева // Российская юстиция, 2020, № 12. С. 47-51. EDN: ZMKTXH
2. Боровиков В. Б. Ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ) // Российский судья. 2005. № 2. С. 30-32. EDN: OKAWKN
3. Дьяченко А. П., Цымбал Е. И. Исполнение Россией европейских стандартов о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального злоупотребления // Lex russica. 2016. № 3. С. 183-194. DOI: 10.17803/1729-5920.2016.112.3.183-194 EDN: VWARBD
4. Крылова Е. С. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид уголовного наказания по законодательству России и зарубежных стран: дис. канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 8. EDN: NMETPL
5. Николаева Ю. В. Проблемы дифференциации ответственности за преступления против несовершеннолетних // Адвокат. 2009. № 8. С. 87-100. EDN: KXQAMN

References:

1. Artemenko N.V., Shimbareva N.G. Child victims of family violence: responsibility for "parental" crimes / N. V. Artemenko, N. G. Shimbareva // Russian Justice, 2020, No. 12. pp. 47-51.
2. Borovikov V. B. Responsibility for failure to fulfill duties on raising a minor (art. 156 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Russian judge. 2005. No. 2. pp. 30-32.
3. Dyachenko A. P., Tsybmal E. I. Russia's implementation of European standards for the protection of children from sexual exploitation and sexual abuse // Lex russica. 2016. No. 3. pp. 183-194.
4. Krylova E. S. Deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities as a type of criminal penalties under the legislation of Russia and foreign countries: dis. cand. jurid. sciences'. Kazan, 2002. p. 8.
5. Nikolaeva Yu. V. Problems of differentiation of responsibility for crimes against minors // Advocate. 2009. No. 8. pp. 87-100.

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ STRUCTURAL FEATURES OF THE CRIMINAL LAW NORM

КОМАРОВА Яна Бахрузовна,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России.

600020, Россия, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.

E-mail: Ya.Ireland@mail.ru;

KOMAROVA Yana Bakhruzovna,

Senior Lecturer of the department of theory and history of state and law of the faculty of law and management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia.

Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.

E-mail: Ya.Ireland@mail.ru

Краткая аннотация: в статье предпринята попытка анализа особенностей конструирования правовой нормы с учетом различных общетеоретических и отраслевых подходов к проблеме элементного состава ее структуры. Обозначены наиболее актуальные специфические черты норм уголовного права, а также особенности их отражения в статьях Уголовного закона. Подчеркивается теоретическая и практическая значимость проводимого исследования, в том числе для сотрудников уголовно-исполнительной системы, в связи с необходимостью совершенствования механизмов реализации и повышения эффективности уголовного законодательства, как на этапе создания нормы, так и в дальнейшем – в процессе претворения правовых предписаний в жизнь.

Abstract: the article attempts to analyze the construction of a legal norm taking into account various general theoretical and sectoral approaches to the problem of the elemental composition of its structure. The most relevant specific features of the norms of criminal law are outlined, as well as the features of their reflection in the articles of the Criminal Law. The theoretical and practical significance of the research is emphasized, including for employees of the penal correction system, in connection with the need to improve the mechanisms of implementation and increase the effectiveness of criminal legislation, both at the stage of creating the norm, and in the future – in the process of implementing legal regulations.

Ключевые слова: нормы права, уголовно-правовая норма, Уголовный кодекс РФ, нормативно-правовой акт, структура правовой нормы.

Keywords: norms of law, criminal law norm, Criminal Code of the Russian Federation, normative legal act, structure of legal norm.

Для цитирования: Комарова Я.Б. Структурные особенности уголовно-правовой нормы // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 504-506. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_504.

For citation: Komarova Ya.B. Structural features of the criminal law norm // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 504-506. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_504.

Статья поступила в редакцию: 10.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Актуальность выбранной темы продиктована необходимостью совершенствования механизмов реализации и повышения эффективности уголовного законодательства. В связи с тем, что воплощению правовых предписаний в жизнь предшествует процесс их создания и интерпретации, целесообразным представляется начать исследование с первичной структурной единицы права – правовой нормы. Кроме того, для повышения качества уголовного закона важным представляется исследование особенностей отражения правовой нормы в нормативно-правовом акте указанной отрасли права с учетом различных подходов к ее специфическому конструированию.

На начальном этапе исследования особенностей структурного построения нормы уголовного права целесообразно обратиться к дефиниции, сформулированной в рамках общей теории права.

Традиционно, норму права принято дефинировать как «общеобязательное веление, выраженное в виде государственно-властного предписания, регулирующее общественные отношения...»[2]. Одной из характерных черт правовой нормы является наличие у нее особой структуры.

Под структурой нормы В.Н. Карташов понимает ее строение, определенную систему свойств и элементов, «взаимодействующих между собой и внешней средой через логические и стохастические, генетические и функциональные, временные и пространственные, горизонтальные и вертикальные, жесткие и иные связи» [4]. Н.И. Матузов и А.В. Малько описывают структуру правовой нормы через ее внутреннее строение и отмечают наличие в ней взаимосвязанных между собой составных частей [11]. С.В. Бошно определяет структуру нормы как единство составляющих ее элементов [2]. Таким образом, констатируется, что правовая норма это полиструктурное образование, чьи элементы находятся в тесной взаимосвязи между собой. Вместе с тем, такое единство мнений не исключает наличие дискуссионных вопросов в рамках заявленной проблематики. Так полисемией взглядов характеризуются вопросы элементного состава нормы: количество элементов, их компоновка, отражение в нормативно-правовых актах. Это обусловлено природой, видовым многообразием правовых норм, а также сложностью и многогранностью указанного феномена. В подтверждение вышесказанного, отметим, что структуру нормы права целесообразно рассматривать с разных ракурсов. Так, В.Н. Карташов, также подчёркивая многоструктурный характер нормы, выделяет помимо логической, «стохастическую, генетическую и функциональную, временную и иные структуры» [4]. С.С. Алексеев говорит о структуре правовой нормы как целостности различных структур, подчёркивая, что структуру нормы «нужно рассматривать как единство идеальной и реальной структуры» [1]. Однако наиболее перспективным в рамках данного исследования следует считать изучение природы и сущности правовой нормы через призму ее логической структуры.

С.В. Бошно отмечает, что под логической структурой нормы права понимается «выделяемое логическим образом правило, которое воплощает в себе органические связи между нормативными предписаниями и обладает полными набором свойств, раскрывающих их государственно-властную, регулятивную природу» [2].

Традиционно, в рамках общей теории права, принято говорить о трех элементах в логической структуре нормы - гипотезе, диспозиции и

санкции. Подобных взглядов на элементный состав нормы права придерживается большинство теоретиков: В.В. Лазарев, Т.Н. Радько, Л.А. Морозова и др. Такое конструирование материала делает нормативно-правовое предписание интуитивно понятным большинству субъектов права независимо от их профессиональной и правовой подготовки, что отвечает требованиям юридической техники. Подчеркивая исключительное значение трехчленной структуры правовой нормы для правотворческой и правоприменительной деятельности, В.К. Бабаев, указывает на ее способность создавать «жизнеспособную, проверенную практикой, эффективную систему государственно-правового воздействия на поведение людей» [7]. Однако анализ исследований показал, что в настоящее время в научной среде далеко не все согласны с трехэлементной структурой нормы.

Так, оригинальной точки зрения, характеризующая структуру юридической нормы, придерживается В.Н. Протасов, отмечая, что «там, где сторонники трёхчленной конструкции усматривают лишь одну норму, на самом деле имеют место две двухэлементные юридические нормы: регулятивная и охранительная», подчеркивает, что «юридически целостная правовая норма состоит не из трех, а из четырех элементов, а точнее – из двух двухэлементных нормативно-правовых предписаний по схеме: «если..., то..., а если..., то...» [8]. Однако, разделяя, таким образом, нормы охранительные и регулятивные, несколько искажается сама природа права, его социальное назначение. Перед правом, как сложным социальным феноменом, стоят задачи по охране и регулированию общественных отношений, что, как верно отмечает Н.А. Макарова, предполагает, «что каждая из правовых норм призвана выполнять одновременно и регулятивную, и охранительную функции» и «подразделение норм права на регулятивные и охранительные представляется не только условным, что часто отмечается в юридической литературе, но и не вполне правильным с точки зрения формальной логики и общепризнанных положений теории права» [5].

Еще одним важным моментом в изучении структуры нормы права является то, с позиции общей теории права аксиоматичным признается нетождественность нормы права и статьи нормативного правового акта. Следовательно, говоря о трехэлементной структуре нормы теории, в большинстве своем, отталкиваются от ее абстрактного, умозрительного характера. Однако подвергая критике трехэлементный состав правовой нормы, ряд исследователей не проводят существенных различий между структурой нормы права и структурой нормативно-правового акта и в качестве довода приводят сложность ее нахождения в конкретной статье закона. Так, Б.И. Пигунский замечает, что такое структурное деление нормы, когда один элемент находится в одной статье нормативного правового акта, а другие – в другой, нарушают целостность нормы, утрачивается совокупность устойчивых связей между ее элементами [6]. Он также подчеркивает, что в «праве вообще не удается отыскать нормы, построенные по модели «если-то-иначе». Такое утверждение может считаться справедливым, если предпринимать попытки поиска нормы в статье конкретного нормативно-правового акта, без учета ее специфического абстрактного характера, не пытаясь выйти за рамки текстуального выражения. Вместе с тем, следует считать абсолютно справедливым утверждение С.В. Бошно, о том, что «в реальной правовой действительности норм права нет. Их надо воссоздать из статей нормативных правовых актов, используя все методы познания, включая толкование» [2].

Таким образом, можем констатировать, что отсутствие единообразного подхода к структуре нормы в общетеоретическом аспекте усложняет ее понимание в отраслевом ракурсе, так как именно общетеоретические знания о структуре нормы выступают методологической основой для анализа специфики структуры норм уголовно-правового комплекса, в том числе норм уголовного права.

И все же рассматривая в качестве основы общетеоретический подход к конструированию правовой нормы, многие ученые признают специфику ее отраслевого построения. В частности, если обратиться к основному источнику уголовного права, Уголовному кодексу РФ, можно отметить ряд особенностей: во-первых, некоторые сложности с определением гипотезы и диспозиции нормы; во-вторых, особенности текстуального изложения поведения субъекта. Часть нормы, в которой оно указано, содержит описание противоправного деяния, а не вариант правомерного поведения, как в большинстве норм других отраслей права. Следовательно, предполагается, что адресат нормы должен самостоятельно установить, какое поведение будет являться правомерным.

Для наиболее полного анализа обозначенных специфических черт, целесообразно обратиться к позиции специалистов в указанной области. Подчеркивая структурные особенности изложения норм уголовного права, Ю.М. Ткачевский отмечает, что нормы Особенной части УК РФ содержат в себе гипотезу, диспозицию и санкцию. Однако гипотезу он видит «растворенной» в диспозиции нормы, утверждая, что «в уголовно-правовой норме она не приводится. Она предполагается примерно в следующей форме: «если кто-либо совершит убийство...» и далее она перерастает в диспозицию, раскрывающую суть противоправного деяния» [6].

Небезынтересным кажется комплексный подход к определению места гипотезы уголовно-правовой нормы в Уголовном законе, которого придерживается Г.П. Новоселов, подчеркивая, что «условия, повторяющиеся или являющиеся едиными для гипотезы всех или многих уголовно-правовых норм, должны найти отражение в статьях Общей части, а специфические условия – в статьях Особенной части УК РФ» [6].

Весьма оригинальной представляется точка зрения Н.Д. Дурманова, который прослеживает связь между структурой нормы уголовного права и субъектом-адресатом нормы. Так, «если уголовно-правовая норма характеризует собой запрет, обращенный к отдельным гражданам», – то она будет состоять из диспозиции и санкции; «если определенный в диспозиции запрет нарушается, диспозиция нормы-запрета «превращается» в гипотезу уголовно-правовой нормы, обращенной к правоприменителю» [16].

Вместе с тем, отметим, что в большинстве учебников по уголовному праву дается однозначная позиция по поводу структуры нормы. Там указывается, что норма уголовного права состоит из диспозиции и санкции. Вопрос о гипотезе нормы часто остается нераскрытым [9; 14; 15].

Однако исследуя специфику норм уголовного права, наиболее целесообразным представляется исходить из основных концептуальных положений общей теории права о трехэлементной ее структуре. Следовательно, тезиса о том, что без гипотезы, как и без любого другого элемента, норма существовать не может, представляется верным.

При этом, принимая во внимание нетождественность нормы права и структуры статьи нормативного правового акта, наиболее обоснован-

ным кажется заключение о том, что гипотеза уголовно-правовой нормы может содержаться в другой статье или части последнего. В этой связи верной, на наш взгляд, является точка зрения, А.И. Чучаева, который исключает гипотезу из норм Особенной части, утверждая, что они там «непосредственно не формулируются», однако гипотеза для всей Особенной части общая, и вытекает она из положений Общей части, приводя в качестве примера ст. 8 УК РФ «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом» [10]. Утверждение, что в статьях Особенной части Уголовного кодекса РФ содержатся диспозиция и санкция нормы, вполне коррелируется с теорией уголовного права, а гипотеза – располагается в Общей части УК РФ. Таким образом, говоря об особенностях уголовно-правовых норм, мы исходим из устоявшихся положений теории права о трехэлементной структуре логической нормы права.

Рассматривая особенности изложения диспозиции уголовно-правовой нормы, снова необходимо обратиться к общей теории права. В.К. Бабаев определяет диспозицию как часть юридической нормы, содержащую правило поведения, которому должны следовать участники правовых отношений [12]. Схожей точки зрения придерживается и С.С. Алексеев, подчеркивая, что «диспозиция содержит само правило поведения, согласно которому должны действовать участники правоотношения» [13]. Иными словами, диспозиция – это модель правомерного поведения. Однако нормы права по своему характеру и содержанию весьма сложный правовой феномен. И в этой связи, стоит согласиться с С.В. Бошно, которая справедливо отмечает, что диспозиция может быть представительной, т.е. содержать прямое описание правомочий субъекта; обязывающей – содержащей указание на требование определенных активных действий, которые необходимо выполнить субъекту и запрещающей – т.е. указывать на вариант поведения, запрещенный законодателем [2]. В этом случае бездействие субъекта будет являться желательным с позиции права.

Резюмируя предшествующие рассуждения можно констатировать, что нормы уголовного права характеризуются трехэлементной структурой и состоят из гипотезы, расположенной в Общей части УК РФ, запрещающей диспозиции и санкции, которые отражены в Особенной части Уголовного кодекса. Вместе с тем хотелось бы подчеркнуть перспективность выбранного направления для дальнейшего исследования и отметить необходимость выработки единого подхода к дефинированию правовой нормы и ее структуры в рамках общей теории права и теории уголовного права. Признавая специфику конструирования уголовно-правовой нормы, представляется важным, тем не менее, опираясь на положения общей теории права, рассматривать норму в уголовно-правовом ракурсе с учетом ее специфического абстрактного, умозрительного характера и не допускать ее отождествления со статьей нормативного правового акта.

Список литературы:

1. Алексеев С. С. Общая теория права: В 2-х т. Т. 2. – М.: Юрид. лит., 1982.
2. Бошно С. В. Норма права: понятия, свойства, классификация и структура // Право и современные государства. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/norma-prava-ponyatiya-svoystva-klassifikatsiya-i-struktura> (дата обращения: 09.12.2024).
3. Васильченко А. А. Некоторые проблемы определения структуры нормы уголовного права в научной и учебной литературе // Вестник Московского университета МВД России. 2014. №10.
4. Карташов В. Н. Устаревшие юридические конструкции как проявления кризиса юридической науки и ее методологии (на примере норм права) / В. Н. Карташов // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. – 2013. – № 12(12). – С. 60-70.
5. Макарова Н. А. К вопросу о регулятивных и охранительных нормах в российском праве // Юридическая наука. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-regulyativnyh-i-ohranitelnyh-normah-v-rossijskom-prave> (дата обращения: 09.02.2025).
6. Новоселов Г. П. Уголовно-правовая норма: понятие, содержание и структура // Российское право: образование, практика, наука. 2015. №6 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-norma-ponyatie-soderzhanie-i-struktura> (дата обращения: 04.12.2024).
7. Нормы советского права : Пробл. теории / [В. К. Бабаев, М. И. Байтин, В. М. Баранов и др.]; Под ред. М. И. Байтина, В. К. Бабаева. - Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1987. - 248 с.
8. Протасов В. Н. Теория государства и права : учебник и практикум для вузов / В. Н. Протасов. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 368 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-19267-4. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/556217> (дата обращения: 04.12.2024).
9. Суденко В. Е. Уголовное право. Общая часть : лекции / В. Е. Суденко ; под ред. Н. А. Духно. — М. : Юридический институт МИИТа, 2016 — 197 с.
10. Сумачев А. В. Основы учения о структуре уголовно-правовой нормы // Вестник ЮГУ. 2024. №4.
11. Теория государства и права : учеб-ник / Н. И. Матузов, А. В. Малько ; рец. : М. Н. Марченко [и др.]; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ. — 5-е изд. — Москва : Де-ло, 2021, 2022. — 528 с.
12. Теория государства и права : учебник для вузов / В.К. Бабаев [и др.] ; под ред. В.К. Бабаева. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2024. - 620 с.
13. Теория государства и права [Текст] : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / [Алексеев С. С. и др.] ; отв. ред. В. Д. Перевалов. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва : Норма : Инфра-М, 2011. - 495 с.;
14. Уголовное право : общ. и особенная части : учеб. для вузов / [Ветров Н. И. и др.]; под ред. Н. Г. Кадникова. - Москва : Городец, 2006. - 911 с.
15. Уголовное право Российской Федерации. Краткий курс : учебник / науч. ред. Е. В. Благов. — Москва : Проспект, 2019 — 880 с.
16. Уголовное право. Общая часть: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рапога, А.И. Чучаева. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008 — 560 с.

References:

1. Alekseev S. S. General theory of law: In 2 volumes. Vol. 2. Moscow: Yurid. lit., 1982.
2. Boshno S. V. Norm of law: concepts, properties, classification and structure // Law and modern states. 2014. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/norma-prava-ponyatiya-svoystva-klassifikatsiya-i-struktura> (date of reference: 12/09/2024).
3. Vasilchenko A. A. Some problems of determining the structure of criminal law norms in scientific and educational literature // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 10.
4. Kartashov V. N. Outdated legal constructions as manifestations of the crisis of legal science and its methodology (using the example of legal norms) / V. N. Kartashov // Actual problems of theory and history of the legal system of society. – 2013. – № 12(12). – Pp. 60-70.
5. Makarova N. A. On the issue of regulatory and protective norms in Russian law // Legal Science. 2014. No. 1.
6. Novoselov G. P. Criminal law norm: concept, content and structure // Russian law: education, practice, science. 2015. No. 6 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-norma-ponyatie-soderzhanie-i-struktura> (date of reference: 12/04/2024).
7. Norms of Soviet law: Probative theories / [V.K. Babaev, M.I. Baytin, V.M. Baranov et al.]; Ed. by M.I. Baytin, V.K. Babaev. Saratov: Sarat Publishing House. University, 1987. 248 p.
8. Protasov V. N. Theory of the state and law : textbook and practical course for universities / V. N. Protasov. — 2nd ed. — Moscow : Yurait Publishing House, 2024. — 368 p. — (Higher education). — ISBN 978-5-534-19267-4. — Text : electronic // Educational platform Yurait [website]. — URL: <https://urait.ru/bcode/556217> (date of application: 04.12.2024).
9. Sudenko V. E. Criminal law. General part : lectures / V. E. Sudenko ; edited by N. A. Dukhno. Moscow : Law Institute of MIITa, 2016 — 197 p.
10. Sumachev A.V. Fundamentals of the doctrine of the structure of the criminal law norm // Bulletin of the SOUTH. 2024. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-ucheniya-o-strukture-ugolovno-pravovoy-normy> (date of request: 09.01.2025).
11. Theory of the State and law : textbook / N. I. Matuzov, A.V. Mal'ko ; rec. : M. N. Marchenko [et al.] ; Russian Academy of Economics and Public Services under the President of the Russian Federation. — 5th ed. — Moscow : Delo, 2021, 2022. — 528 p.
12. Theory of the state and law: a textbook for universities / V.K. Babaev [et al.] ; ed. by V.K. Babaev. - 5th ed., revised and add. - M.: Yurait Publishing House, 2024. — 620 p.
13. Theory of the state and law [Text] : textbook for students of higher educational institutions studying in the specialty "Jurisprudence" / [Alekseev S. S. et al.] ; ed. by V. D. Perevalov. - 4th ed., reprint. and add. Moscow : Norma : Infra-M, 2011. 495 p.
14. Criminal law : commonly. and the special part : studies. for universities / [Vetrov N. I. et al.] ; edited by N. G. Kadnikov. - Moscow : Gorodets, 2006. - 911 p.
15. Criminal law of the Russian Federation. Short course : textbook / scientific ed. by E. V. Blagov. — Moscow : Prospekt, 2019 — 880 p.
16. Criminal law. The general part: The textbook. Second edition revised and expanded / Ed. by L.V. Inogamova-Hegai, A.I. Raroga, A.I. Chuchaev. M.: KONTRAKT Law Firm: INFRA-M, 2008 — 560 p.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ЗАПРЕТЫ КАК СПОСОБЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ CRIMINAL LAW PROHIBITIONS AS A MEANS OF PREVENTION CORRUPTION-RELATED CRIMES

СОЛОВЬЕВ Данил Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Уфимского юридического института МВД России (Уфимский ЮИ МВД России).
ул. Муксинова, 2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450091, Россия.

E-mail: soloviev-danil@mail.ru;

SOLOVIEV Danil Nikolaevich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia).
Muksinova str., 2, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450091, Russia.

E-mail: soloviev-danil@mail.ru

Краткая аннотация: В представленной статье говорится о том, что одним из сдерживающих факторов на пути совершения коррупционных преступлений является правовой запрет. С помощью правовых запретов очерчивается круг недопустимых антиобщественных действий и определяются границы правомерного и неправомерного поведения граждан. К лицу, нарушившему правовой запрет, могут быть применены меры юридической ответственности.

Abstract: The presented article states that one of the deterrents to the commission of corruption crimes is the legal prohibition. With the help of legal prohibitions, the circle of unacceptable antisocial actions is outlined and the boundaries of lawful and unlawful behavior of citizens are determined. Legal penalties may be applied to a person who violates a legal prohibition.

Ключевые слова: Правовые запреты, предупреждение, коррупционные преступления, юридическая ответственность, экономическая безопасность.

Keywords: Legal prohibitions, prevention, corruption crimes, legal liability, economic security.

Для цитирования: Соловьев Д.Н. Уголовно-правовые запреты как способы предупреждения преступлений коррупционной направленности // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 507-509. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_507.

For citation: Soloviev D.N. Criminal law prohibitions as a means of prevention corruption-related crimes // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 507-509. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_507.

Статья поступила в редакцию: 13.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

В соответствии со Стратегией экономической безопасности России на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208, одной из основных внутренних угроз является коррупция [1, с. 63-80]. По данным аналитического обзора состояния преступности в РФ в 2023 году зарегистрировано 36 407 преступлений коррупционной направленности [2, с. 32]. За девять месяцев 2024 года Следственный комитет России направил в суд 9 000 уголовных дел, возбужденных по факту коррупции. По данным МВД РФ, за 10 месяцев 2024 года выявлено почти 18 000 преступлений коррупционной направленности [3]. Коррупция угрожает верховенству закона, демократии и правам человека, подрывает эффективное государственное управление, нарушает принципы равенства и социальной справедливости, ведет к искажению условий конкуренции, затрудняет экономическое развитие и угрожает стабильности демократических институтов и моральным устоям общества [4, с. 46-55].

По словам А.А. Попова: «Правовые запреты являются важнейшими юридическими средствами охраны гражданских, политических, социально-экономических, культурных прав и свобод человека и гражданина, поскольку они выступают в роли своеобразного стабилизирующего фактора, ограничивая объем прав и свобод и гарантируя их соблюдение в установленных пределах (рамках, границах). В правовом запрете заложена нацеленность на то, чтобы создать преграду недопустимому поведению, предотвратить его» [5, с. 140, 141]. Все запреты имеют прежде всего охранительное назначение. Их цель – превентивная охрана регулируемых правом общественных отношений. Запреты пресекают действия, совершение которых причиняет вред общественным отношениям и мешает нормальному функционированию общественной жизни. Все без исключения запреты оказывают определенное психическое воздействие на людей. Человек, который и без наличия подобного запрета не совершил бы общественно опасных либо вредных действий, воспринимает установление запрета одобрительно, как подтверждение правильности понимаемых им целей и задач поведения в обществе, семье, быту, на производстве. Колеблющемуся человеку запрет поможет сформировать устойчиво правильное поведение [6, с. 90-93]. По общему правилу, правовые запреты вызывают появление у лица сдерживающих мотивов определенного поведения [7, с. 6].

Запреты указывают на юридическую невозможность определенного поведения [8, с. 117-118]. Например, говоря о коррупционных преступлениях, Б.В. Волженкин к их числу относит: мошенничество, присвоение и растрату, совершаемые с использованием служебного положения, злоупотребление должностными полномочиями, незаконное участие в предпринимательской деятельности, получение взятки, служебный подлог, воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, ограничение конкуренции и ряд других преступлений, совершаемых государственными служащими или служащими органов местного самоуправления с использованием своего служебного положения в корыстных, иных личных или групповых целях [9, с. 406]. Вопрос о перечне коррупционных преступлений рассматривается в работах А.И. Долговой,

С.В. Максимова, Д.И. Аминова, В.И. Гладких, К.С. Соловьева, В.А. Григорьева и В.В. Дорошина [10].

Запрещающая норма содержит императивное правило, отклонение от которого является недопустимым. Та же норма обращает императивное требование к правоприменителю, обязывая его в принудительном порядке (императивно) осуществлять в отношении лиц, нарушивших запрет, уголовную репрессию [11, с. 35]. Действенность её дополнительно обеспечивается соответствующей охранительной нормой, предусматривающей неблагоприятное последствие за несоблюдение категоричного запретительного предписания [12, с. 6]. Запреты всегда обеспечены возможностью применения мер государственного принуждения на случай их несоблюдения [13, с. 77]. То есть за совершение указанных преступлений предусматривается уголовное наказание.

Запретить значит не позволить что-нибудь делать [14, с. 216]. Запрет – это категорическое распоряжение не делать чего-либо. Синонимом запретный является слово «недозволенный» [15, с. 162]. Запрет присущ всем отраслям права. О.С. Иоффе вполне обоснованно отнес запреты ко всеобщей форме воздействия права на поступки людей [16, с. 16]. Цель запретов заключается в том, чтобы предотвратить возможные нежелательные действия, которые могут причинить ущерб общественным интересам. Запрет устанавливает юридическую обязанность воздерживаться от противоправных действий, поэтому содержание запрета заключается в указании на поведение, которое недопустимо с точки зрения интересов общества и государства. Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Запрет указывает на недопустимость определенного поведения под угрозой наступления ответственности.

Проблема предупреждения преступлений, в том числе и коррупционных, является одной из самых острых в современном российском государстве [17, с. 127, 128]. Как пишет Н.М. Яковлев: «Нельзя отрицать, что определенное количество дознавателей, следователей, прокуроров поражены коррупцией, которые, нарушая уголовно-процессуальные нормы, фальсифицируют доказательства, материалы уголовных дел, применяют незаконные методы расследования» [18]. А ведь по смыслу ст. 7 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятому резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г., любой акт коррупции, как и любое другое злоупотребление властью, несовместимы со служебным статусом должностного лица по поддержанию правопорядка [19, с. 93].

В законодательстве существуют нормы-запреты, которые направлены на предупреждение такого негативного явления, как коррупция. Например, ст. 5 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» закрепляет недопустимость какого-либо вмешательства в деятельность прокурора с целью повлиять на принимаемое им решение или воспрепятствование в какой-либо форме его деятельности; ч. 2 ст. 30 Федерального закона от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» предусматривает положение о том, что сотрудник полиции при выполнении служебных обязанностей подчиняется только непосредственному и другому прямому начальнику. Никто не имеет права вмешиваться в законную деятельность сотрудника полиции, кроме лиц, прямо уполномоченных на то федеральным законом; ч. 1 ст. 10 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» гласит: «Всякое вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия преследуется по закону. Не допускается внепроцессуальное обращение к судье по делу, находящемуся в его производстве, либо к председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по делам, находящимся в производстве суда». В случае нарушений этих запретов лицом с использованием своего служебного положения он будет привлечен к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 294 УК РФ. Помимо этого, ч. 1 ст. 10 УПК РФ предусматривает, что: «Никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных настоящим Кодексом. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов, а в условиях военного положения – на срок более 30 суток, если лицо подозревается в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления». В соответствии с принципом 3 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме от 9 декабря 1988 г. «в интересах лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, не допускается никакое ограничение или умаление каких бы то ни было прав человека, признаваемых или существующих в каком-либо государстве в соответствии с правом, конвенциями, правилами или обычаями, на том основании, что эти права не признаются или признаются в меньшем объеме в настоящем Своде принципов. Запрещается злоупотреблять положением задержанного или находящегося в заключении лица с целью принуждения его к признанию, какому-либо иному изобличению самого себя или даче показаний против любого другого лица» (ч. 1 принципа 21). «Арест или задержание лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении уголовного преступления на период проведения следствия и судебного разбирательства осуществляется только в целях отправления правосудия на основаниях и в соответствии с условиями и процедурами, установленными законом» (ч. 2 принципа 36) [19, с. 139, 144, 148]. При несоблюдении указанных запретов лицом, принимающим по данным вопросам процессуальные решения, ответственность может наступить по ст. 301 УК РФ. Также, уяснив содержание абз. 1 ст. 19 Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», можно прийти к выводу о том, что он содержит запрет на разглашение сведений о мерах безопасности соответствующими должностными лицами. И если запрет нарушается, то наступает уголовная ответственность по ст. 311 или ст. 320 УК РФ. В указанных примерах нормы-запреты направлены на предупреждение совершения должностными лицами преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 294 УК РФ, ст. 301 УК РФ, ст. 311 УК РФ, ст. 320 УК РФ, которые по мнению В.А. Григорьева и В.В. Дорошина являются коррупционными [20].

В результате, можно сказать о том, что уголовно-правовые запреты являются значимыми средствами предупреждения коррупции, угрожающей национальным интересам. Без запретов невозможно вести успешную борьбу с коррупционными преступлениями.

Список литературы:

1. Сухаренко А. Современные криминальные угрозы экономической безопасности России: масштабы и меры нейтрализации // Диалог: политика, право, экономика. 2019. № 2 (13). С. 63-80. DOI: 10.25799/NI.2019.55.61.015 EDN: OKFWJU
2. Аналитический обзор "Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2023 года и ожидаемые тенденции её развития" подготовлен авторским коллективом ФГКУ "ВНИИ МВД России" - Москва, 2024. 87 с.
3. URL: <https://tass-ru.turbopages.org/turbo/tass.ru/s/proisshestiya/22678265> (дата обращения: 13.01.2025).
4. Конвенция "Об уголовной ответственности за коррупцию" от 27 января 1999 г. // Совет Европы и Россия. 2002. № 2. С. 46-55.
5. Попова А.А. Запреты в современном российском праве // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия "Юриспруденция". - Тольятти: ВУИТ. 2007. Вып. 67. - С. 140-141.
6. Радько Т.Н. О роли запретов в правовом регулировании // Труды Высшей следственной школы МВД СССР. - Волгоград: НИИРПО МВД СССР. 1969. Вып. 1. - С. 90-93.
7. Братко А.Г. Правовые запреты и социальное поведение // Вопросы юридической ответственности и деятельность органов внутренних дел. Материалы научной конференции. - Волгоград: НИИРПО ВСШ МВД СССР. 1978. - С. 6-9.
8. Братко А.Г. Запреты в системе способов правового регулирования социалистических общественных отношений // Вопросы теории государства и права. Государство, право и правопорядок развитого социализма: Межвузовский научный сборник. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1980. С. 117-118.
9. Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 1999. 406 с.
10. Долгова А.И. Определение коррупции и законодательство о борьбе с ней // Коррупция и борьба с ней. - М.: Российская криминологическая ассоциация. 2000. - С. 18-19; Максимов С.С. Коррупционная преступность в России: правовая оценка, источники развития, меры борьбы // Уголовное право. 1999. № 2; Аминов Д.И., Гладких В.И., Соловьев К.С. Коррупция как социально-правовой феномен и пути его преодоления: Учебное пособие. - М.: Юрист, 2002. - С. 116-118; 124; Григорьев В.А., Дорошин В.В. Коррупционное преступление: понятие, признаки, виды // Интернет-сайт. www.lawmix.ru/somm.php?id=2042.
11. Маркунцов С.А. Уголовно-правовой запрет: теоретический аспект / Под науч. ред. А.Э. Жалинского. - М.: Издательство "Юрлитинформ", 2007. - 384 с. ISBN: 978-5-93295-324-2 EDN: QXMXDR
12. Кузакбердиев С.С. Особенности реализации правовых запретов // Научные исследования высшей школы. Сборник тезисов докладов и сообщений на итоговой научно-практической конференции (10 февраля 2004 г.). - Тюмень: Изд-во Тюменского юридического ин-та МВД РФ. 2004. - С. 6-9. EDN: ZIUMEF
13. Братко А.Г. Запреты в советском праве. - Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1979. - 92 с.
14. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО "А ТЕМП", 2006. - 874 с. EDN: RXPFSL
15. Словарь синонимов. Справочное пособие / Под ред. А.П. Евгеньева. Ленинград: Изд-во "Наука", 1975. - 648 с.
16. Иоффе О.С. Нормы права и человеческие поступки // Актуальные проблемы советского гражданского права. М.: "Юридическая литература", 1964. - С. 16-19.
17. Ежова Е.В. К вопросу о предупреждении преступлений в уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2008. № 6. - С. 127-128. EDN: JKBKSB
18. Яковлев Н.М. Нравственные основы формирования современного правового сознания прокуроров как необходимое условие обеспечения прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства // Безопасность бизнеса. 2006. № 4. EDN: KVZNJL
19. Международные акты по вопросам уголовного судопроизводства: Хрестоматия. В 3-х томах. Том 1. Документы ООН / Сост. Еникеев З.Д., Аширова Л.М., Васильева Е.Г. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. - 148 с.
20. URL: www.lawmix.ru/somm.php?id=2042 (дата обращения: 13.01.2025).

References:

1. Sukharenko A. Modern criminal threats to Russia's economic security: scale and measures of neutralization // Dialogue: Politics, Law, Economics. 2019. No. 2 (13). pp. 63-80. DOI: 10.25799/NI.2019.55.61.015 EDN: OKFWJU
2. The analytical review "Comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation by the end of 2023 and expected trends in its development" was prepared by the team of authors of the Federal State Budgetary Institution VNII MIA of Russia -Moscow, 2024. 87 p.
3. URL: <https://tass-ru.turbopages.org/turbo/tass.ru/s/proisshestiya/22678265> (date of request: 01/13/2025).
4. Convention on Criminal Liability for Corruption of January 27, 1999 // Council of Europe and Russia. 2002. No. 2. pp. 46-55.
5. Popova A. A. Prohibitions in modern Russian law // Bulletin of the V. N.Tatishchev Volga University. The series "Jurisprudence". Tolyatti: Voit. 2007. Issue 67. pp. 140-141.
6. Radko T. N. on the role of prohibitions in legal regulation // Proceedings of the Higher investigative School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. - Volgograd: Research Institute of the Ministry of Internal Affairs OF the USSR. 1969. Issue 1. pp. 90-93.
7. Bratko A. G. legal prohibitions and social behavior // issues of legal responsibility and activities of law enforcement agencies. Materials of the scientific conference. - Volgograd: Research Institute of the Navy of the Armed Forces of the USSR. 1978. - pp. 6-9.
8. Bratko A. G. prohibitions in the system of methods of legal regulation of socialist public relations // questions of the theory of state and law. The State, law and the rule of law of developed socialism: An Interuniversity scientific collection. Saratov: Publishing House of Saratov University, 1980. pp. 117-118.
9. Criminology: textbook for law schools / Edited by V. N. Burlakov, V. P. Salnikov, S. V. Stepashin. - St. Petersburg.: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 1999. 406 P.
10. Dolgova A. I. Definition of corruption and legislation on combating it // Corruption and combating it. Moscow: Russian Criminological Association. 2000. - pp. 18-19; Maximov S. Corruption crime in Russia: legal assessment, sources of development, measures of struggle // Criminal law. 1999. No. 2; Aminov D. I., Gladikh V. I., Solovyov K. S. Corruption as a socio-legal phenomenon and ways to overcome it: a textbook. Moscow: Yurist, 2002. pp. 116-118; 124; Grigoriev V. A., Doroshin V. V. corruption crime: concept, signs, types // the website. www.lawmix.ru/somm.php?id=2042.
11. Markuntsov S. A. Criminal law prohibition: a theoretical aspect / Edited by A. E. Zhalsinsky, Moscow: Yuritinform Publishing House, 2007. 384 p. ISBN: 978-5-93295-324-2 EDN: QXMXDR
12. Kuzakberdiev S. S. Features of the implementation of legal prohibitions // Scientific research of Higher education. Collection of abstracts of reports and messages at the final military-practical conference (February 10, 2004). Tyumen: Publishing House of the Tyumen Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2004. pp. 6-9. EDN: ZIUMEF
13. Bratko A. G. prohibitions in Soviet law. Saratov: Publishing House of Saratov University, 1979. 92 p.
14. Ozhegov S. I., Shvedova N.yu. Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow: ООО "А ТЕМП", 2006. - 874 P. EDN: RXPFSL
15. Dictionary of synonyms. The reference manual / Edited by A. P. Evgeniev. Leningrad: Nauka Publishing House, 1975. - 648 p.
16. Ioffe O. S. norms of law and human actions // actual problems of Soviet civil law. Moscow: "Legal literature", 1964. - pp. 16-19.
17. Egorova E. V. On the issue of crime prevention in criminal proceedings // Law and the state: theory and practice. 2008. No. 6. - pp. 127-128. EDN: JKBKSB
18. Yakovlev N.M. The moral foundations of the formation of modern legal consciousness of prosecutors as a necessary condition for ensuring the rights, freedoms and legitimate interests of participants in criminal proceedings // Business security. 2006. No. 4. EDN: KVZNJL
19. International acts on criminal proceedings: the textbook. In 3 volumes. Volume 1. UN Documents / Comp. Fakeev Z. D., Ashirova L. M., Vasileva E. G. Ufa: Ric Bashgu, 2007. 148 p.
20. URL: www.lawmix.ru/somm.php?id=2042 (date of request: 01/13/2025).

DOI 10.47643/1815-1329_2025_2_510

ВИДЫ И СПОСОБЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ ДЛЯ ЛИЦ, ОТКАЗАВШИХСЯ ОТ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В КАЧЕСТВЕ ПОВЕДЕНЧЕСКОГО МОТИВА

TYPES AND METHODS OF STATE AND PUBLIC PARTICIPATION FOR INDIVIDUALS WHO REFUSED EXTREMIST IDEOLOGY AS A BEHAVIORAL MOTIVE

КАНОКОВА Ляна Юрьевна,

преподаватель кафедры специально-технической подготовки
Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик.
ул. Мальбахова, 123, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, 360016, Россия.
E-mail: kanokova91@mail.ru;

АРХИПОВА Надежда Анатольевна,

профессор кафедры криминалистики, Барнаульский юридический институт МВД России.
ул. Чкалова, 49, г. Барнаул, Алтайский край, 656038, Россия.
E-mail: Akula_1983@mail.ru;

KANOKOVA Liana Urevna,

Teacher department of Law Enforcement North-Cucasian Institute advanced training (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik.
123 Malbakhova St., Nalchik, Kabardino-Balkar Republic, 360016, Russia.
E-mail: kanokova91@mail.ru;

ARKHIPOVA Nadezhda Anatolyevna,

Professor of the Department of Criminalistics Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
49 Chkalova St., Barnaul, Altai Territory, 656038, Russia.
E-mail: Akula_1983@mail.ru

Краткая аннотация: Процесс возвращения к законопослушному поведению лиц, ранее привлекаемых к преследованию за деяния экстремистского характера, либо в отношении которых велось расследование, зачастую достаточно затруднен. Нередко они сталкиваются с неприятием социума, трудностями административного, мировоззренческого и общечеловеческого характера. Таким образом одного решения о изменении поведенческой линии бывает недостаточно – помощь государственных и общественных структур в адаптации правонарушителей к современным условиям может выражаться в разработке четких процедур социализации, механизмов контроля и поощрения в вопросе восстановлении доброго имени. В данной работе предпринята попытка классификации важных аспектов ухода физических лиц от участия в функционировании экстремистских организаций с целью повышения эффективности и оперативности возвращения в правовое поле.

Abstract: The process of returning to law-abiding behavior of persons who were previously prosecuted for acts of an extremist nature, or who were investigated, is often quite difficult. They often face the rejection of society, administrative, ideological and universal difficulties. Thus, one decision to change the behavioral line may not be enough – the help of state and public structures in adapting offenders to modern conditions can be expressed in the development of clear socialization procedures, control mechanisms and encouragement in restoring a good name. In this paper, an attempt is made to classify important aspects of individuals' withdrawal from participation in the functioning of extremist organizations in order to increase the effectiveness and efficiency of their return to the legal field.

Ключевые слова: противодействие экстремизму, адаптация, восстановление, глобализация, меры поддержки.

Keywords: countering extremism, adaptation, recovery, globalization, support measures.

Для цитирования: КанокOVA Л.Ю., Архипова Н.А. Виды и способы государственного и общественного участия для лиц, отказавшихся от экстремистской идеологии в качестве поведенческого мотива // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 510-512. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_510.

For citation: Kanokova L.U., Arkhipova N.A. Types and methods of state and public participation for individuals who refused extremist ideology as a behavioral motive // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 510-512. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_510.

Статья поступила в редакцию: 07.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Введение (постановка проблемы). Общим признаком всех экстремистских организаций, вне зависимости от их масштаба, численности приверженцев пропагандируемой идеологии и места преимущественной дислокации является их целеполагание – дезорганизация действующей системы власти-управления и замена установившегося порядка новым, который они декларируют как более верный, справедливый и устраивающий большинство населения. Тот факт, что проводя такую деятельность, они нарушают действующее законодательство, обычно остается без внимания, что, естественно, входит в противоречие с позицией государства и инициирует его реакцию в виде санкций административно-го и уголовно-правового характера.

Основное положение материала. Такой признак современного мира как использование возможностей цифрового пространства для распространения информации переводит трансляцию признанных экстремистскими взглядов в число поистине глобальных проблем, так как благодаря интернету их потенциальной аудиторией становится неопределенный круг лиц. Ввиду описанной специфики экстремизма по части его первичных целей можно сделать вывод, что данные идеи, как минимум на начальном этапе реализации, включают крайне негативные последствия, общественные волнения, ущерб объектам правовой защиты и т.д.

За лозунгами о создании более справедливого мироустройства и альтернативы устаревшей системе власти обычно стоят утилитарно настроенные интересанты, рассматривающие последователей заявляемых идей лишь в качестве ресурса, инструмента в достижении желаемого

результата. Глобализованное общество получив доступ в глобальное информационное пространство, где сегодня создается, передается и хранится необыкновенно большое количество информационного ресурса экстремистского содержания, который может нанести непоправимый ущерб государственной и общественной безопасности, подвергается угрозе насильственного насаждения экстремистской идеологии и вербовки в ряды экстремистов [1, 2 с. 163-165, с. 166-168].

Наибольшему риску подвергаются представители категорий населения, менее защищенные в социальном отношении, в силу материальных причин, получивших лишь начальное образование и, по объективным причинам, не сформировавших необходимый навык критического мышления, позволяющий подвергать сомнению и отфильтровывать массивы ложной информации. Молодежь, члены малообеспеченных семей, представители маргинальной среды, пожилые люди (последние попросту могут не разбираться в тематике информации и неумышленно распространять экстремистские сведения) – основные социальные страты, где экстремистские идеи приживаются и за счет кого множатся ряды экстремистских сообществ. Понимание характера проводимых мероприятий, акций и их направленности обычно приходит тогда, когда собственный вклад конкретных приверженцев уже влечет за собой государственную реакцию, является преступлением и карается значительным тюремным сроком. Таким образом даже новоявленный последователь-экстремист оказывается в капкане, а его достойная жизнедеятельность и нормальная самореализация автоматически затрудняются.

К счастью, определенный процент попавших под влияние описываемой вредоносной идеологии людей находит в себе силы и желание вовремя покинуть ряды правонарушителей и постараться найти себя на ином поприще, переориентировавшись на легитимные стратегии поведения [3 с. 66-69.]. Считаем, что способствование в претворении в жизнь такого, безусловно, благого порыва – задача государства, которая должна структурировано решаться на федеральном, региональном и местном уровнях. Однако, реальное положение таково, что отсутствие необходимой социально-психологической реабилитации неминуемо приводит бывших последователей экстремистской идеологии к тяжелым последствиям: они больше других подвержены влиянию со стороны провокаторов, разжигающих межнациональные и социальные конфликты, а также террористических организаций [4 с. 153-173]. Попустительство по данному вопросу со стороны уполномоченных органов власти играет на руку теоретикам и практикам экстремизма, развивающим на этом основании мысль о том, что такие люди не нужны государству, тем самым дискредитируя власть в глазах населения.

Причин, мешающих лицам, решившим реализовать намерение отказаться от экстремистских взглядов и дел, может быть несколько. Наиболее типовыми из них является отсутствие материальной базы, своевременно не полученная профессия и востребованный трудовой навык, сложности жилищного характера. Говоря о неэкономических факторах необходимо упомянуть полученную репутацию (особенно в относительно-небольших административных образованиях) и нежелание потенциальных работодателей «связываться» с неблагонадежными элементами, отсутствие навыка коммуникации в обществе, недостаток образованности, некая незрелость жизненной позиции, развитие которой было блокировано присущей экстремизму категоричностью. Менее распространены, но имеют место и патетические мотивы, так как раньше ими двигали идеи построения нового, лучшего миропорядка, а разочаровавшись в нем становится необходимо возвращаться в быт, снижая необоснованно поднятую планку. Как следствие – позиционирование себя изгоями и усугубление психологических проблем. Отсюда примеры возвращения даже осознавших суть экстремистских проявлений лиц к их реализации, так как она даже обоснованно и воспринимается негативной, но более понятной, привычной и обеспечивающей хотя бы какой-либо уровень жизнедеятельности.

Деятельность бывших экстремистов, связанная с непосредственными практическими акциями – собраниями, организацией митингов, распространением ложной информации и возможностью мониторить его последствия может являться причиной депрессивных расстройств, патологий психологического состояния, а такие люди нуждаются в помощи квалифицированных специалистов. Психологическая адаптация и помощь в ее проведении, на наш взгляд, должна рассматриваться как базис государственного участия в общественной адаптации вернувшихся в правовое поле прежних апологетов экстремизма. Проведение индивидуальных и групповых консультаций и бесед, в формате лекций, ликбезов или тренингов, посвященных конкретному вопросу или общей направленности, имеющих целью информирование или объединение по интересам – в данном случае не так важна тематика и формат, как демонстрация заинтересованности властных структур в судьбе каждого желающего расстаться с экстремистскими убеждениями. Их нужно обучать реагировать на проявления неприязни со стороны обывателей, объяснять его причины и доносить мысль о том, что исправление собственных поведенческих моделей с антиобщественных на легитимные рано или поздно будет оценено социумом и со значительно большей вероятностью вызовет реакцию поддержки и одобрения.

Психологическая помощь должна включать и разъяснение ценностных ориентиров сообщества, в котором оказывается бывший экстремист. Речь идет о таких объединяющих параметрах как обычаи, традиции, бытовые обыкновения, проявления добропорядочности, добрососедства, приоритетах в моральных и нравственных установках. Только с учетом данной категории может быть достигнуто и обосновано положение «равного среди равных», которое обеспечит недавнему правонарушителю гарантии взаимопомощи и поддержки.

Не менее важным пунктом в перечне способов государственного участия в жизни человека, отринувшего экстремистские взгляды и пытающегося реализоваться в качестве законопослушного гражданина, конечно, является помощь в приобретении профессии и последующее трудоустройство. Экономические гарантии в завтрашнем дне, которые обеспечивает возможность регулярного заработка и самообеспечения имеют важнейшее значение и в бытовом и в психологическом отношении.

Способствовать их достижению может увеличение и расширение программ профессионального образования, фиксация и учет предрасположенности (возможно, имеющегося уровня знаний в смежных отраслях) аудитории к получению профессии, проводимые в соответствии с ситуацией на рынке труда в части востребованности специалистов. Энергия бывших экстремистов должна быть направлена в нужное русло,

обеспечивать их самих и работать на благоустройство всей государственной системы. Современные технологии играют важную роль в информационной борьбе с экстремизмом. Они помогают правоохрнительным органам эффективно выявлять и предотвращать акты терроризма, а также раскрыть террористические сети и организации.

Одним из основных инструментов современной информационной борьбы является анализ данных. С помощью специализированных программ и алгоритмов возможно обрабатывать большие объемы информации из различных источников, чтобы выявить возможные связи и схемы деятельности террористов. Это позволяет оперативно реагировать на угрозы и принимать предупредительные меры.

Масштабное распространение экстремистских взглядов и идей является серьезной проблемой для российского государства в настоящее время, что наглядно демонстрируется достаточно большим количеством преступлений экстремистской направленности, совершаемых в последние годы. Большинство экстремистских проявлений в настоящее время формируется и развивается в интернет-пространстве, в связи с чем особую актуальность приобретает исследование существующих механизмов антиэкстремистской деятельности.

В заключении укажем, что рассмотрение и поддержка новых, актуальных сегодняшнему положению в нашей стране и в мире способов адаптации лиц, решивших прекратить экстремистскую деятельность, видится нам важным направлением повышения государственного престижа и внутренней политики, вида участия в жизни незащищенных категорий населения. Понимая и признавая степень значимости вышеуказанных мероприятий, все же не стоит забывать, что в первую очередь обеспечить положение в обществе бывшего правонарушителя-экстремиста должны его последовательность и упорство на пути преобразования собственных взглядов.

Список литературы:

1. Гедгафов М.М. О некоторых аспектах профилактики преступлений экстремистской направленности органами внутренних дел в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2019. № 3. С. 163-165. DOI: 10.24411/2312-0444-2019-10144 EDN: LEWPVB
2. Магомедов М. Н. Прекращение экстремистской деятельности: проблемы адаптации и перспективы мирной жизни // Журнал прикладных исследований. 2021. № 3. С. 66-69.
3. Осташев А. А. Экстремизм: понятие, виды, причины и способы противодействия экстремистской деятельности в России и зарубежных странах // E-Scio. 2021. №11 С. 153-173. EDN: ZLGBXC
4. Субботин С. М. Актуальные проблемы преступлений экстремистской направленности / С. М. Субботин. // Молодой ученый. 2021. № 52. С. 166-168. EDN: LQRHWS

References:

1. Gedgafov M.M. On some aspects of the prevention of extremist crimes by law enforcement agencies in the Russian Federation // Civil Service and personnel. 2019. No. 3. pp. 163-165. DOI: 10.24411/2312-0444-2019-10144 EDN: LEWPVB
2. Magomedov M. N. Cessation of extremist activity: problems of adaptation and prospects of peaceful life // Journal of Applied Research. 2021. No. 3. pp. 66-69.
3. Ostashev A. A. Extremism: the concept, types, causes and methods of countering extremist activity in Russia and abroad // E-Scio. 2021. No. 11 Pp. 153-173. EDN: ZLGBXC
4. Subbotin S. M. Actual problems of extremist crimes / S. M. Subbotin. // Young scientist. 2021. No. 52. pp. 166-168. EDN: LQRHWS

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА
В РАМКАХ СТ. 104.1 УК РФ
CIVIL LAW PROBLEMS OF VEHICLE CONFISCATION
UNDER ARTICLE 104.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

РЯБОВА Ольга Алексеевна,

старший преподаватель кафедры частноправовых дисциплин факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России.

600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.

E-mail: frau.lilya2012@yandex.ru;

РЯБОВ Павел Ричардович,

адвокат Адвокатской палаты Московской области.

111020, Россия, г. Москва, ул. Госпитальный вал, д.8/1, стр. 2.

E-mail: rich.riabov@yandex.ru;

Ryabova Olga A.,

senior lecturer of the department of private law disciplines of the faculty of law and management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia.

67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.

E-mail: frau.lilya2012@yandex.ru;

Ryabov Pavel R.,

lawyer of the Moscow Region Law Chamber.

8/1 Hospitalny val str., p. 2, Moscow, 111020

E-mail: rich.riabov@yandex.ru

Краткая аннотация: Настоящая статья рассматривает реализацию конфискации транспортных средств, в рамках ст.104.1 УК РФ, через призму возможного нарушения норм гражданского законодательства в части имущественных прав собственников и ставит вопрос о правомерности посмертной конфискации транспортных средств. Основное внимание авторы статьи уделяют существующей практике конфискации транспортных средств, которая нередко затрагивает интересы третьих лиц – собственников объекта конфискации. В работе указывается на недопустимость законодательного и правоприменительного подхода, реализующего использование актуального правового инструмента воздействия на субъекта преступления, через нарушение законных прав и интересов иных лиц. Обращается внимание на необходимость совершенствования законодательства о конфискации транспортных средств в направлении соблюдения баланса прав и интересов всех заинтересованных лиц и исключения конфликта частного и публичного права.

Abstract: This article examines the implementation of confiscation of vehicles within the framework of art.104.1 of the Criminal Code of the Russian Federation through the prism of possible violations of civil legislation regarding the property rights of owners and raises the question of the legality of posthumous confiscation of vehicles. The authors of the article focus on the existing practice of vehicle confiscation, which often affects the interests of third parties – co-owners of the object of confiscation. The paper points out the inadmissibility of a legislative and law enforcement approach that implements the use of an actual legal instrument to influence the subject of a crime through violation of the legitimate rights and interests of others. Attention is drawn to the need to improve legislation on vehicle confiscation in order to maintain a balance between the rights and interests of all stakeholders and to avoid conflicts between private and public law.

Ключевые слова: конфискация, транспортное средство, совместная собственность, право собственности, нарушение прав и интересов, посмертная конфискация.

Key words: confiscation, vehicle, joint ownership, ownership rights, violation of rights and interests, posthumous confiscation.

Для цитирования: Рябова О.А., Рябов П.Р. Гражданско-правовые проблемы конфискации транспортного средства в рамках ст. 104.1 УК РФ // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 513-516. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_513.

For citation: Ryabova O.A., Ryabov P.R. Civil law problems of vehicle confiscation under Article 104.1 of the Criminal Code of the Russian Federation // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 513-516. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_513.

Статья поступила в редакцию: 12.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Реализация права управления транспортным средством предполагает соблюдение определенных условий, среди которых требование о запрете управления транспортным средством в состоянии опьянения. Данное требование является оправданными и необходимым, поскольку транспортное средство является источником повышенной опасности, что предъявляет особые требования к безопасности. Статистические данные свидетельствуют, что за последнее время в России не снижается количество выявленных случаев управления транспортными средствами в состоянии опьянения, чаще всего алкогольного. На фоне анализа статистики государство пытается предпринимать меры, связанные с профилактикой указанных случаев, вводя новые ограничения и инструменты воздействия на лиц, совершивших подобные противоправные деяния и потенциальных нарушителей.

Одним из институтов, который подвергся нормативному ужесточению со стороны государства, является такая уголовно-правовая мера, как конфискация. Речь идет о дополнениях, которые были внесены в ст.104.1 Уголовного Кодекса РФ (далее УК РФ) в виде пункта «д», который отнес транспортное средство к видам имущества, которое может быть конфисковано при совершении преступлений, предусмотренных ст. 264.1–264.3 УК РФ. Данная мера стала ответом на увеличившееся число случаев преступного злоупотребления в рамках рассматриваемой категории дел. М.В. Баранчикова отмечает, что конфискация транспортных средств относится к новым тенденциям уголовной политики и ожидаемый профилактический эффект от данной меры предполагает быть высоким.[9] Действительно, количество дорожно-транспортных происшествий (далее ДТП) с участием водителей, являющихся впоследствии субъектами преступлений предусмотренных вышеуказанными статьями УК РФ, не

снижается. В свою очередь, деяния данных лиц уносят жизнь и здоровье граждан, наносят материальный вред, угрожают национальной безопасности. Существующий механизм конфискации, по мнению А.Н. Мондохоновой и К.А. Макарова, позволит сократить количество ДТП и будет способствовать снижению совершения повторных ДТП.[13] Безусловно, лица, которые позволяют себе совершать подобные правонарушения, несмотря на то, что данные деяния относятся к категории неосторожных, должны нести самую суровую ответственность из предложенной законодателем, в том числе посредством изъятия у них транспортных средств, на которых совершались преступления. Однако, как справедливо заметили М.В. Баранчикова и А.Б. Баумштейн, применение института конфискации должно быть законным и обоснованным.[12] Государство в стремлении сократить число противоправных деяний, несущих угрозу одним общественным отношениям, не должно допускать возможности нарушения других.

Внесенными дополнениями в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 N 17 "О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве" (далее Пленум о конфискации 2018 года) в декабре 2023 года Верховный суд РФ (далее ВС РФ) указал на обязательный характер применения конфискации относительно рассматриваемых преступлений. Таким образом, начала формироваться судебная практика, когда за деяния, предусмотренные ст.ст. 264.1–264.3 УК РФ, начали конфисковывать транспортные средства, в доход государства. Вместе с тем конфискация – специфическая мера, которая при ее реализации часто затрагивает права и интересы третьих лиц. Пробелы в законодательном регулировании конфискации, касающиеся именно конфискации транспортных средств, порождают большое количество споров и разногласий.

Конфискацией, с точки зрения уголовного права, является безвозмездное принудительное изъятие имущества и обращение его в собственность государства. [2] Гражданское право рассматривает конфискацию как основание для прекращения права собственности гражданина на имущество в случае совершения последним преступления или иного правонарушения. [4] Таким образом, можно констатировать, что закон рассматривает конфискацию как санкцию за совершенное противоправное деяние, которое лишает права собственности лицо, такое деяние совершившего. Если буквально трактовать закон, то п. «д» ч. 1 ст. 104.1 предполагает конфискацию транспортного средства у лица, совершившего преступление и ему же принадлежащего и использованного им при совершении преступления. Однако, при реализации конфискации, как уголовно-правовой меры по рассматриваемой группе преступлений в отношении транспортных средств возникают ситуации, когда автомобиль не является единоличной собственностью нарушителя. Чаще всего, речь идет об общей совместной собственности, когда автомобиль является совместно нажитым имуществом с супругом правонарушителя. При этом, судебная практика устойчиво держит курс на конфискацию транспортных средств, не обращая внимания на тот факт, что автомобилем владеет не только лицо, совершившее противоправное деяние. Это продиктовано п. 3(1) Пленума о конфискации 2018 года, который указывает, что для целей гл. 15.1 УК РФ принадлежащим лицу, совершившему противоправное деяние, следует считать имущество, не только, находящееся в его собственности, но и то, которым он владеет на праве совместной собственности с другими лицами, в том числе относящееся к категории совместной собственности супругов, подчеркивая, таким образом, разный подход к праву собственности в различных отраслях права..[4]

Возникают вопросы к правоприменению положений Пленума о конфискации 2018 года относительно совместной собственности на транспортное средство еще и потому, что есть немало случаев в судебной практике, когда между супругами, например, заключен брачный договор и автомобиль находится в единоличной собственности супруга нарушителя, но это не мешает ему пользоваться данным транспортным средством, так же как и в случаях, когда автомобиль принадлежит обоим супругам на праве совместной собственности. Так, Приговором Мегино – Кангаласского районного суда Республики Саха (Якутия) от 14 ноября 2023 года по делу № 1-150/ 2023 транспортное средство конфисковано не было ввиду того, что между супругами был заключен брачный договор и автомобиль перешел в собственность супруги. А вот Определением ВС РФ от 19 марта 2024 года № 31-УДП23-20К6 суд указал нижестоящим инстанциям на то, что нахождение автомобиля в совместной собственности супругов не препятствовало суду принять решение о конфискации транспортного средства, которым управлял виновный. И в том, и в другом случае виновное лицо совершает преступление, используя транспортное средство, право на которое распространяется на другое лицо. Однако в случае совместной собственности оно на основании разъяснений Пленума о конфискации 2018 года конфискации подлежит, а в случае, когда транспортное средство находится в единоличной собственности невиновного супруга не подлежит. Если учесть тот факт, что сама по себе конфискация является мерой уголовно-правового характера, которая должна нести в себе воспитательные, профилактические цели, выражающиеся в изоляции преступника от транспортного средства (чтобы не было возможности и далее нарушать закон и т.д.), то логика авторов Пленума о конфискации 2018 года не совсем понятна.

Право собственности является неотъемлемым правом, охраняемым Конституцией РФ и никто не может быть лишен собственности, кроме как, по решению суда.[1] Согласно нормам Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ), каждый вправе иметь в собственности имущество и реализация данного права осуществляется на основании принципа неприкосновенности собственности.[3] Учитывая положения ст. 244 ГК РФ, имущество, которое находится в собственности двух или более лиц, принадлежит им на праве общей собственности. Общая собственность может быть совместной и долевой. Гражданское законодательство не указывает на различия между данными видами собственности с точки зрения прав собственников и не умаляет их.

По справедливому мнению В.А. Гончаровой, выводы ВС РФ, сформулированные в контексте отнесения совместной собственности к имуществу, которое должно быть конфисковано являются противоречащими гражданскому законодательству. Она отмечает, что имущество, которое находится в собственности нескольких лиц по определению не может считаться собственностью одного из них и по этой причине не может быть конфисковано.[8]

Лишить лицо права собственности, а именно, изъять ее принудительно против его воли возможно исключительно по тем основаниям, которые указаны в ст. 235 ГК РФ. Одним из таких оснований является конфискация. Однако, ГК РФ четко указывает, что конфискация как вид принудительного изъятия права собственности и последующего обращения ее в собственность иного субъекта правоотношений возможно только в случае совершения преступления или иного правонарушения. [3] Данные нормы являются незыблемыми и определяют границы защиты права собственности со стороны государства, в том числе, это касается и защиты права собственности уголовным законодательством. В связи с этим, является непонятным тот факт, что государство, разрешая вопросы реализации своих властных полномочий по защите от преступных посягательств через узаконивание принудительных мер в виде конфискации транспортных средств, преследуя цель профилактики совершения дальнейших правонарушений в рассматриваемом сегменте, предлагает преступить принцип неприкосновенности собственности относительно лиц, чьи права собственника не могут быть ограничены и, тем более, прекращены в силу отсутствия законных оснований, только потому, что они являются добросовестными сособственниками правонарушителей. Стоит добавить, что на основании положений ст. 104.2 УК РФ, если конфискация транспортного средства невозможна, то суд может принять решение о взыскании денежной суммы, эквивалентной стоимости транспортного средства. Причем практика судов такова, что если даже автомобиль принадлежит правонарушителю на праве совместной собственности, то в доход государства все – равно взыскивается полный эквивалент стоимости автомобиля.

Разрешать вопрос восстановления нарушенных прав принадлежащей иному лицу доли в праве совместной собственности предлагается через предъявление требований к правонарушителю. Однако, с точки зрения закона такая позиция не представляется правильной. Государство, применяя конфискацию с учетом имеющихся разъяснений ВС РФ, уже нарушает права третьих лиц (сособственников), но при этом возлагает на них еще и необходимость самостоятельно это право восстанавливать. В данном случае усматривается нарушение имеющихся принципов частного права в угоду государству. Например, в случае с супружеской долей, в соответствии со ст. 39 Семейного кодекса РФ (далее СК РФ) российское законодательство отталкивается от равенства долей супругов в совместно нажитом имуществе, если между ними не было заключено соглашение о разделе имущества, а в некоторых случаях может отойти от принципа равенства (например, наличие несовершеннолетних детей). Соответственно, транспортное средство в контексте рассматриваемой проблемы, также принадлежит супругам как минимум в равных долях. Полагаем, что именно этого должны придерживаться суды в применении института конфискации транспортного средства. Применяя конфискацию, судам необходимо выделять долю сособственника (супруга) в совместном имуществе и обращать взыскание только на ту долю имущества, которая принадлежит нарушителю, не нарушая права сособственника. Видится, что необходимо законодательно закрепить основные аспекты конфискации, внося изменения в соответствующие статьи, в которых необходимо указать на выдел доли в совместной собственности, если транспортное средство не принадлежит правонарушителю единолично.

Очевидно, что в некоторых случаях реализация конфискации транспортного средства осуществляется с нарушением прав третьих лиц и судебная практика не является единообразной. А.Н. Надин справедливо отметил, что институт конфискации имущества, предусмотренный российским уголовным законодательством, носит экстраординарный характер, так как инициирует конфронтацию публичных и частноправовых интересов.[9]

Еще одним немаловажным аспектом является практика судов, связанная с конфискацией транспортного средства нарушителя, который скончался до вынесения судом приговора. Данная проблема напрямую связана с защитой собственности уже будущих наследников правонарушителя, в том числе несовершеннолетних. Так, Постановлением Красногвардейского районного суда Ставропольского края от 29.05.2024 № 1-24/2024 уголовное дело в отношении подсудимого было прекращено в связи с его смертью, а вещественное доказательство по делу, автомобиль, постановлено конфисковать и обратить в собственность государства. Вопрос о конфискации автомобиля судьей разрешался, в том числе, на основании п. 13 Пленума о конфискации 2018 г., однако при буквальном толковании данного пункта и анализе положений ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее УПК РФ), транспортное средство не относится к предметам, которые могут быть конфискованы в случае прекращения уголовного дела по нереабилитирующим обстоятельствам. Таким образом, если уголовное дело прекращается за смертью подсудимого и его вина в совершении противоправного деяния при этом не оспаривается, то данное обстоятельство относится к нереабилитирующим. Более того, конфискация, как уголовно-правовая мера направлена на недопущение повторного совершения преступления и изъятие транспортного средства, по мнению М.Ф. Мингалимовой, является логическим продолжением уголовной ответственности в виде назначенного наказания. [11] Однако в силу того, что в отношении лица, совершившего противоправное деяние, была констатирована смерть, мера конфискации представляется лишеной всякого смысла. Кроме этого, принимаемые судом постановления о конфискации в подобных случаях нарушают права и интересы законных наследников умершего лица. Транспортное средство, являясь имуществом, входит в наследственную массу и в рамках универсального правопреемства становится предметом притязаний будущих наследников, в том числе несовершеннолетних. Именно данный факт должен быть определяющим при разрешении вопроса о конфискации транспортного средства после смерти правонарушителя. Комплексное нарушение норм права даже в благих целях является недопустимым. По мнению М.Ф. Мингалимовой, лишение имущества наследников в контексте рассматриваемой категории дел, выходит за рамки предупреждения преступной деятельности и не отвечает требованиям разумной соразмерности.[11]

В заключение хочется отметить, что с точки зрения целей, преследуемых уголовным законодательством, конфискация транспортных средств является эффективным и справедливым инструментом в борьбе с нарушителями, в чьих руках находится источник повышенной опасности и служит достижению общественной безопасности, сохранению здоровья и жизни граждан. Однако, недопустима защита интересов одного правового института за счет нарушения права на защиту других. Очевидно, что применение института конфискации транспортных средств долж-

но быть отрегулировано таким образом, чтобы был достигнут баланс прав и интересов всех участников правоотношений.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всеобщим голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе голосования 01.07.2020 // Гарант: справочная правовая система - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения 18.01.2025 г.).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Гарант: справочная правовая система - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения 22.01.2025 г.).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Гарант: справочная правовая система - [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://base.garant.ru/10164072/b89690251be5277812a78962f6302560/#block_10000 (дата обращения 23.01.2025 г.).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 N 17 (ред. от 12.12.2023) "О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве" // Гарант: справочная правовая система - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/71965920/> (дата обращения 14.01.2025 г.).
5. Приговор Мегино - Кангаласского районного суда Республики Саха (Якутия) от 14 ноября 2023 года по делу № 1-150/2023 // СПС "Консультант Плюс" (дата обращения 24.01.2025).
6. Определение ВС РФ от 19 марта 2024 г. № 31-УДП23-20К6 // СПС "Консультант плюс" (дата обращения 24.01.2025).
7. Постановление Красногвардейского районного суда Ставропольского края от 29.05.2024 № 1-24/2024 // СПС "Консультант плюс" (дата обращения 24.01.2025).
8. Гончарова В.А. Проблемы конфискации имущества, находящегося в общей собственности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. - 2024. - №4. С. 5-18. DOI: 10.5922/vestnikhum-2024-4-1 EDN: TJDJQQ
9. М.В. Баранчикова Конфискация транспортного средства, используемого при совершении преступлений в области дорожного движения // Безопасность дорожного движения. - 2024. - № 2. - С. 50-54. EDN: BJKQVK
10. А.Н. Надин Конфискация транспортных средств: проблемы правоприменения // Законность. - 2024. - № 11. - С. 55-59. EDN: FEOPGT
11. М.Ф. Мингалимова Возможность посмертной конфискации транспортных средств при совершении преступлений в сфере безопасности дорожного движения // Российский судья. - 2024. - № 7. - С. 27-31. DOI: 10.18572/1812-3791-2024-7-27-31 EDN: NGRRMG
12. Баранчикова М.В., Баумштейн А.Б. Проблемы реализации конфискации транспортных средств у лиц, совершивших дорожно-транспортные преступления // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования, Международная научно-практическая конференция: сборник материалов. В двух частях. Часть 1. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2023. - С. 152. EDN: NAMBTР
13. Mondoхонов А.Н., Макаров К.А. Конфискация транспортных средств за управление ими в состоянии опьянения // Законность. - 2023. - № 11. С. 5-7. EDN: AWQWMI

References:

1. Constitution of the Russian Federation: adopted by universal suffrage on 12.12.1993 with amendments approved during the vote on 01.07.2020 // Garant: reference legal system - [Electronic resource]. Access mode: <https://base.garant.ru/10103000/> (accessed on 18.01.2025)
2. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 N 63-FZ // Garant: reference legal system - [Electronic resource]. Access mode: <https://base.garant.ru/10108000/> (accessed on 22.01.2025)
3. Civil Code of the Russian Federation, Part One, dated November 30, 1994 N 51-FZ // Garant: reference legal system - [Electronic resource]. Access mode: https://base.garant.ru/10164072/b89690251be5277812a78962f6302560/#block_10000 (date of access 23.01.2025)
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 14.06.2018 N 17 (as amended on 12.12.2023) "On certain issues related to the use of confiscation of property in criminal proceedings" // Garant: reference legal system - [Electronic resource]. Access mode: <https://base.garant.ru/71965920/> (date of access 14.01.2025)
5. Verdict of the Megino-Kangalassky District Court of the Republic of Sakha (Yakutia) dated November 14, 2023 in case No. 1-150/2023 // SPS "Consultant Plus" (date of access 24.01.2025)
6. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 19, 2024 No. 31-UDP23-20K6 // SPS "Consultant Plus" (date of access 24.01.2025)
7. Resolution of the Krasnogvardeysky District Court of the Stavropol Territory dated 29.05.2024 No. 1-24/2024 // SPS "Consultant Plus" (date of access 24.01.2025)
8. Goncharova V.A. Problems of confiscation of property in common ownership // Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social sciences. - 2024. - No. 4. P. 5-18
9. M.V. Baranchikova Confiscation of a vehicle used in committing crimes in the field of road traffic // Road safety. - 2024. - No. 2. - P. 50-54
10. A.N. Nadin Confiscation of vehicles: problems of law enforcement // Legality. - 2024. - No. 11. - P. 55-59
11. M.F. Mingalimova The possibility of posthumous confiscation of vehicles when committing crimes in the field of road safety // Russian judge. - 2024. - No. 7. - P. 27-31
12. Baranchikova M.V., Baumshtein A.B. Problems of implementing the confiscation of vehicles from persons who have committed road traffic crimes // Modern criminal procedural law - lessons of history and problems of further reform, International scientific and practical conference: collection of materials. In two parts. Part 1. Orel: Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, 2023. - P. 152.
13. Mondokhonov A.N., Makarov K.A. Confiscation of vehicles for driving while intoxicated // Legality. - 2023. - No. 11. P. 5-7.

МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ УИС: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ MEASURES TO ENSURE THE SECURITY OF THE STAFF OF THE PRISON INSTITUTION: ORGANIZATIONAL ASPECTS

МОИСЕЕВ Николай Дмитриевич

доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности
Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.
390000, Россия, Рязанская область, г. Рязань, ул. Сенная, 1.
E-mail: usmanov@igps.ru;

УСМАНОВ Наиль Бахитжанович,

кандидат педагогических наук, преподаватель – методист отделения планирования,
методического обеспечения и контроля образовательного процесса учебного отдела Университета ФСИН России.
Сапёрная ул., 34, г. Санкт-Петербург, 196602, Россия.
E-mail: usmanov@igps.ru;

MOISEEV Nikolay Dmitrievich

Associate Professor of the Department of Operational Investigative
Activities Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Law, Associate Professor.
390000, Russia, Ryazan Region, Ryazan, Sennaya St., 1.
E-mail: usmanov@igps.ru;

USMANOV Nail Bakhitzhanovich,

Candidate of Pedagogical Sciences, teacher – methodologist of the Department of Planning, Methodological Support
and Control of the Educational Process of the Educational Department of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Sapernaya St., 34, St. Petersburg, 196602, Russia.
E-mail: usmanov@igps.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются вопросы обеспечения безопасности сотрудников УИС, анализируются факторы, которые могут повлиять на безопасность, фактическое состояние защищенности сотрудников УИС на сегодняшний день, а также возможные перспективные решения для повышения уровня безопасности сотрудников УИС.

Abstract. The article examines the issues of ensuring the safety of UIS employees, analyzes factors that can affect safety, the actual state of security of UIS employees today, as well as possible promising solutions for increasing the level of safety of UIS employees.

Ключевые слова: обеспечение безопасности, меры обеспечения безопасности, уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, сотрудник УИС, профилактика, осужденный.

Key words: ensuring security, security measures, penal system, correctional institutions, penal system employee, prevention, convict.

Для цитирования: Моисеев Н.Д., Усманов Н.Б. Меры обеспечения безопасности сотрудников УИС: организационные аспекты // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 517-519. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_517.

For citation: Moiseev N.D., Usmanov N.B. Measures to ensure the security of the staff of the prison institution: organizational aspects // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 517-519. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_517.

Статья поступила в редакцию: 21.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

В целях эффективного функционирования учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) необходимо проведение комплекса мероприятий, направленных на защиту жизни и здоровья ее сотрудников, что является одной из целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года[3].

Наличие фактов противоправных действий в отношении сотрудников со стороны осужденных к лишению свободы является существенной проблемой для УИС. Такого рода явления не только сковывают обеспечение исправительного воздействия в процессе исполнения уголовного наказания, но и дискредитируют привлекательность УИС в глазах общественности и потенциальных кандидатов для приема на службу.

Сотрудники УИС являются определенной категорией государственных служащих, их деятельность сопряжена с риском для их жизни, здоровья, собственности, а также для членов их семей. Нарушение интересов безопасности сотрудников УИС способно дезорганизовать деятельность исправительных учреждений.

Обеспечение безопасности сотрудников является приоритетным направлением деятельности учреждений и органов УИС на современном этапе ее реформирования. Она представляет собой многовекторный феномен теоретико-прикладного характера, включающий в себя организационное и правовое направления обеспечения, а также комплекс специальных форм, методов, средств и технологий осуществляемых для его эффективной реализации.

В настоящее время в уголовно-исполнительной системе уделяется значительное внимание вопросам обеспечения безопасности сотрудников. Улучшается положение подозреваемых, обвиняемых и осужденных, что снижает их эмоциональное напряжение. Улучшается техническое оснащение учреждений видеокамерами, комплексами наблюдения, охраны и надзора. Проводится работа психологических служб по повышению устойчивости сотрудников в стрессовых ситуациях, воспитательных служб по соблюдению дисциплины. Вместе с тем, необходимо отметить, что обеспечение безопасности сотрудников УИС требует поиска путей улучшения ситуации.

Для эффективного осуществления полномочий сотрудников по обеспечению безопасности сотрудников учреждений и органов УИС и членов их семей активно используются такие виды профессиональной деятельности как оперативно-розыскная, режимная, надзорная, охранная,

воспитательная, психологическая, инженерно-техническая, информационная, реализуя которые, применяются регистрация осужденных, видео наблюдение за их поведением, дактилоскопирование, постановка на различные профилактические учеты (поскольку лица осужденные за преступления против персонала, являются нарушителями установленного порядка отбывания наказаний), обыскные и досмотровые, а также оперативно-розыскные мероприятия, перлюстрация корреспонденции и др. Применение указанных средств обеспечения безопасности персонала УИС сопровождается закрепленными в законе и ведомственных правовых актах нормами наделяющими должностных лиц исправительных учреждений УИС полномочиями привлечения к дисциплинарной (нарушение режимных требования) и административной ответственности (пронос на территорию учреждений запрещенных предметов), совершение других противоправных действий. При этом существует отлаженный механизм надзора за законностью исполнения наказаний, в том числе применения дисциплинарной практики, обеспечения законных прав и интересов осужденных.

Зачастую, сотрудник УИС в своей профессиональной деятельности действует в условиях высокого физического и психологического напряжения. Во многом это обуславливается степенью нагрузки ввиду должностного положения, нехватки кадров и нерационального распределения объема работы, а также в виду специфики контингента людей, с которыми приходится работать. Как показывает практика, абсолютное большинство лиц из числа спецконтингента имеет негативное отношение к сотрудникам УИС, и, соответственно, угрозы нападения и причинения вреда здоровью следует ожидать в любой момент.

Мотивы преступного поведения осужденных во время нападений на сотрудников широко различаются, но наиболее распространенными являются:

- приобретение и поддержание авторитета среди осужденных;
- негативное отношение к соблюдению требований режима и вытекающие из этого систематические нарушения установленного порядка отбывания наказания;
- отказ от любых форм воспитательной работы.

Постоянный контакт сотрудников исправительного учреждения с осужденными, большинство из которых отрицательно настроены по отношению к представителям администрации, приводит к конфликтным ситуациям, перерастающим в нападения. Наибольшее количество случаев нападений на сотрудников исправительных учреждений происходит при проведении обысковых мероприятий, в момент изъятия у осужденных запрещенных предметов (средств сотовой связи, наркотических средств и психотропных веществ). Зачастую совершение подобных нападений становится возможным из-за нарушений сотрудниками ведомственных нормативных документов, например, регламентирующих порядок посещения сотрудниками камер ШИЗО. Также в силу избранной профессии сотрудники исправительных учреждений обладают профессиональной виктимностью, провоцируя проявление насилия против самого себя неправомерными и некомпетентными действиями.

Необходимо особое внимание уделять безопасности женского персонала в мужских колониях. В этом случае мерой предотвращения происшествий является обеспечение женщин работой вне охраняемых территорий или их оборудованием на территориях (магазин, медсанчасть) с учетом всех требований безопасности. В то же время такие категории персонала, как учителя, медицинский персонал среди женщин, остаются наиболее уязвимыми с точки зрения их безопасности. Вследствие этого, необходимо проводить постоянную работу по повышению их бдительности, организации их трудовой деятельности совместно с работниками-мужчинами.

Также в целях безопасности, необходимо максимально исключить сотрудников женского пола из мужских исправительных учреждений. На таких должностях как: психологи, сотрудники отдела специального учета, кадровые работники, сотрудники тыловой службы, должны работать сотрудники мужского пола.

В целях выявления и устранения условий посягательств на сотрудников можно рассмотреть следующие методы работы:

- проверка деятельности подразделений учреждения вышестоящими ведомственными и надзорными органами;
- исследование и выявление криминальных зон на объекте, недостатков ИТСОН;
- меры, принятые оперативными службами по выявлению лиц, готовящих атаки на сотрудников.
- совершенствование работы с персоналом, повышение их профессиональных навыков.

Под безопасностью сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы следует понимать обеспечение неприкосновенности личности работников УИС, их чести и достоинства посредством законодательного закрепления различных форм защиты.

Изучение данной проблемы подвело к тому, что сотрудники УИС часто не знают меры обращения с осужденными. Для решения данной проблемы необходимо выделить следующие меры:

- сотрудникам запрещается вступать в какие-либо отношения с осужденными и их родственниками, не регламентированные законодательством;
- сотрудники обращаются к осужденным на «вы» и называют их «осужденный», «гражданин» и по фамилии.
- осужденные обязаны здороваться при встрече с сотрудниками, вставая, обращаться к ним на «вы», называя «гражданин», «гражданин» и далее по званию либо занимаемой должности.
- при проведении личного обыска осужденного сотрудники становятся сзади обыскиваемого и проводят обыск последовательно сверху вниз.

Рассматривая условия, способствующие совершению противоправных действий в отношении сотрудников, необходимо указать на наиболее серьезную проблему современного этапа деятельности УИС – некомплект личного состава, в том числе в отделах и службах, основными задачами которых является обеспечение безопасности сотрудников. Недостаток штатной численности сотрудников отделов безопасности

и, как следствие, ослабление надзора за осужденными влекут за собой увеличение числа преступлений и происшествий, совершаемых в учреждениях УИС, порождают у осужденных чувство превосходства над администрацией учреждений, в том числе из-за отсутствия физической возможности дежурной смены учреждения выполнять поставленные перед ней задачи с соблюдением необходимых мер личной безопасности. Отток профессиональных кадров из учреждений УИС и замещение их должностей новыми, не всегда в необходимом объеме морально и психологически подготовленными сотрудниками, приводят к возникновению конфликтных ситуаций с осужденными, перерастающих в том числе в совершение противоправных действий в отношении них.

Обеспечение безопасности сотрудников УИС – это осуществление целенаправленного комплекса организационно-правовых, режимных, оперативно-профилактических, воспитательных и иных мер воздействия на лиц, содержащихся в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, с использованием в установленном законодательными актами порядке инженерно-технических средств, физической силы, специальных средств и оружия, направленных на выявление, предупреждение, устранение, пресечение и недопущение в будущем угроз и опасных посягательств на работников УИС, связанных с осуществлением ими служебной или трудовой деятельности [6, с. 17].

Организационные меры профилактики противоправных действий, совершаемых в отношении сотрудников со стороны осужденных, представляют собой комплекс функциональных мероприятий, направленных на организационно-структурное совершенствование, а также повышение эффективности информационно-аналитической работы, принятие и организацию исполнения управленческих решений по обеспечению безопасности сотрудников УИС.

Ведущей целью уголовно-исполнительного законодательства, закрепленной в ч. 1 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, является предупреждение совершения осужденными новых преступлений. Анализ ведомственной статистики прямо указывает на то, что большая часть преступлений, совершаемых в учреждениях УИС, посягает на порядок управления, честь и достоинство, жизнь и здоровье сотрудников учреждений УИС (ст. ст. 318, 319, 321 Уголовного Кодекса Российской Федерации). Следовательно, реализуя одну из своих целей, уголовно-исполнительное законодательство должно содержать комплекс норм, регламентирующих обеспечение безопасности сотрудников учреждений, создавая необходимые правовые основания для их защиты от преступных посягательств. Между тем, и это является достаточно неестественным, в ч. 2 ст. 1 УИК РФ), определяющей задачи уголовно-исполнительного законодательства, нет упоминания об обеспечении безопасности сотрудников либо создания безопасных условий их службы. Как видится данный факт предвещает отсутствие комплексной регламентации деятельности УИС по обеспечению безопасности сотрудников.

Стоит отметить, что только в 3 статьях УИК РФ имеется прямое указание на обеспечение безопасности сотрудников как задачу, реализуемую в процессе деятельности исправительного учреждения (ст. 82, 84 и 86 УИК РФ) [2].

Подводя итог вышесказанному, безопасность сотрудников УИС очень важна. Необходима четкая система организационных мер по обеспечению их безопасности, включая различные меры по защите жизненно важных интересов сотрудников УИС, а также их семей и родственников. Кроме того, сотрудники УИС обязаны знать меры, обеспечивающие их безопасность. Это особенно актуально для молодых работников, которым необходимо понимать, что они подвергаются риску нападения со стороны заключенных, и которым необходимо использовать меры безопасности, чтобы избежать их.

Поскольку процесс обеспечения безопасности сотрудников имеет системный и комплексный характер, то в качестве его элементов выступают кадровая политика, психологическое обеспечение, педагогический процесс, материально-техническое, правовое обеспечение. Значительный вклад в организацию работы системы обеспечения безопасности сотрудников учреждений УИС вносится руководителем учреждения, именно в его обязанности входит обеспечение эффективной реализации всех вышеназванных элементов. Соответственно среди субъектов системы обеспечения безопасности, в том числе и сотрудников учреждений УИС, следует выделять еще одну функциональную группу - непосредственно самих руководителей учреждений.

На наш взгляд, налицо необходимость законодательного закрепления такого понятия, как «обеспечение безопасности сотрудников УИС» с детальной регламентацией комплекса организационных мер. Поскольку обеспечение безопасности сотрудников УИС является сложным и многогранным процессом, необходимо обеспечить комплексный подход к решению данной задачи.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // СЗ РФ. - 1997. - № 2. - Ст. 198.
3. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // СЗ РФ. - 2021. - № 20. - Ст. 3397.
4. Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 // Российская газета. - 2013. - 5 июня.
5. Чорный В. Н. Уголовно-исполнительное право: Общая часть / под общ. ред. Ю. И. Калинина. 2-е изд., испр. и доп. Москва; Рязань, 2006.
6. Артемьев Н. С. Кутаков Н. Н., Понкратов В. А. Организация и правовые основы обеспечения безопасности персонала исправительных учреждений ФСИН России: монография. Киров, 2015. 185 с. ISBN: 978-5-9906999-1-5 EDN: WGZNLH

References:

1. Criminal Code of the Russian Federation : Federal Law of June 13, 1996 No. 63-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 1996. - No. 25. - Art. 2954.
2. Criminal Executive Code of the Russian Federation: Federal Law of January 8, 1997 No. 1-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 1997. - No. 2. Art. 198.
3. On the Concept of Development of the Criminal Executive System of the Russian Federation for the Period up to 2030 : Order of the Government of the Russian Federation dated April 29, 2021 No. 1138-r // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2021. - No. 20. - Art. 3397.
4. On approval of the Instructions for the prevention of offenses among persons held in institutions of the penal system: order of the Ministry of Justice of Russia dated May 20, 2013 No. 72 // Rossiyskaya Gazeta. - 2013. - June 5.
5. Chornyy V. N. Criminal-executive law: General part / under the general editorship of Yu. I. Kalinin. 2nd ed., corrected. and additional. Moscow.; Ryazan, 2006.
6. Artemyev N. S. Kutakov N. N., Ponkratov V. A. Organization and legal basis for ensuring the safety of personnel of correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia: monograph. Kirov, 2015. 185 p.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_2_520

УДК 340.1

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК УГРОЗА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ENVIRONMENTAL CRIMES AS A THREAT TO ENVIRONMENTAL SAFETY

МАХОВ Алим Русланович,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
Института права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова.
ул. Чернышевского, 173, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, 360004, Россия.
E-mail: alim_maxov@mail.ru;

АГАДЖАНЫН Эдуард Михайлович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики и права
ЧОУ ВО «Ессентукский институт управления, бизнеса и права», преподаватель
ФГБ ПОУ «Кисловодский медицинский колледж».
357601, Россия, Ставропольский край, г. Ессентуки, ул. Ермолова, 2/1.
E-mail: mr.summoner@rambler.ru;

БЕТУГАНОВ Аскер Альбертович,

аспирант кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова», г. Нальчик.
ул. Чернышевского, 173, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, 360004, Россия.
E-mail: askerbetuganov2207@gmail.com;

МАКHOV Alim Ruslanovich,

PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of Criminal Law, Process and Criminology
Institute of Law, Economics and Finance of Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov.
173 Chernyshevsky St., Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360004, Russia.
E-mail: alim_maxov@mail.ru;

AGHAJANYAN Eduard Mikhailovich,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Economics and Law
Essentuki Institute of Management, Business and Law, Lecturer
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kislovodsk Medical College".
2/1 Ermolova str., Yessentuki, Stavropol Territory, 357601, Russia.
E-mail: mr.summoner@rambler.ru;

BETUGANOV Asker Albertovich,

Postgraduate student of the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik
Chernyshevsky str., 173, Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360004, Russia.
E-mail: askerbetuganov2207@gmail.com

Краткая аннотация: статья посвящена анализу экологических преступлений как серьезной угрозы экологической безопасности. Авторами рассматриваются основные виды экологических нарушений, их воздействие на природу и человека, а также обозреваются меры борьбы с данным видом преступлений; анализируются основные виды экологических преступлений, их влияние на экологическую безопасность, а также предлагаются возможные пути решения этой актуальной проблемы. Целью статьи является поднятие осознания общественности и поиск эффективных способов противодействия экологической преступности. Авторами сделаны выводы о том, что экологические преступления подрывают основы экологической безопасности, ведут к деградации природных ресурсов и ухудшению качества жизни населения, а для эффективной борьбы с этой проблемой необходимо усиление международного сотрудничества, ужесточение законодательства и повышение экологического сознания граждан и только совместными усилиями можно достичь значительного прогресса в обеспечении экологической безопасности и сохранении природы для будущих поколений.

Abstract: The article is devoted to the analysis of environmental crimes as a serious threat to environmental safety. The authors consider the main types of environmental violations, their impact on nature and humans, as well as review measures to combat this type of crime; identify the main types of environmental crimes, their impact on environmental safety, and suggest possible solutions to this urgent problem. The purpose of the article is to raise public awareness and find effective ways to counter environmental crime. The authors conclude that environmental violations undermine the foundations of environmental safety, lead to the degradation of natural resources and a deterioration in the quality of life of the population, and to effectively combat this problem, it is necessary to strengthen international cooperation, tighten legislation and increase environmental awareness of citizens, and only through joint efforts can significant progress be achieved in ensuring environmental safety. and the preservation of nature for future generations.

Ключевые слова: экология, экологические преступления, меры борьбы, экологическая безопасность, экологические нарушения.
Keywords: ecology, environmental crimes, control measures, environmental safety, environmental violations.

Для цитирования: Махов А.Р., Агаджанян Э.М., Бетуганов А.А. Экологические преступления как угроза экологической безопасности // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 520-522. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_520.

For citation: Makhov A.R., Aghajanyan E.M., Betuganov A.A. Environmental crimes as a threat to environmental safety // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 520-522. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_520.

Статья поступила в редакцию: 25.12.2024

Дата публикации: 28.02.2025

В современном мире, где прогресс и индустриализация стремительно развиваются, экологические преступления становятся все более злободневной темой, в силу того, что они представляют собой серьезную угрозу не только для окружающей среды, но и для общественного здоровья и экономического благополучия стран. Экологическая безопасность сегодня – это не только защита экосистем и сохранение биоразнообразия, но и вопрос международной безопасности, требующий комплексного подхода и сотрудничества стран на всех уровнях. Отметим, что значи-

мость этой проблемы требует немедленных и решительных действий со стороны правительств, международных организаций, а также активного участия общественности.

Экологические преступления представляют собой одну из главных угроз экологической безопасности современного мира – они охватывают широкий спектр деяний, от незаконной вырубке лесов и браконьерства до загрязнения окружающей среды химическими веществами и отходами, что приводит к непоправимому ущербу для природных экосистем, сокращению биоразнообразия и изъятию из природы ресурсов, которые должны были бы служить будущим поколениям.

Понимание понятия экологических преступлений требует разграничения между ними и другими формами взаимодействия человека с окружающей средой в правовом плане экологические преступления, как правило, обозначают нарушения законов, регулирующих охрану окружающей среды, имеющие умышленный или халатный характер ключевым моментом здесь является умысел или небрежность, влияющие на степень ответственности и вид воздействия на экосистемы [1, с.490].

Признаками экологического преступления являются: направленное противоправное действие или бездействие, приводящее к нарушению норм и правил экологического законодательства; наличие вреда или угрозы его нанесения природной среде, здоровью людей; общественная опасность совершаемого действия или бездействия, они могут быть совершены как отдельными лицами, так и организациями или даже государствами [2, с.50].

Глобализация и усиление мировой торговли в некотором роде способствуют росту экологических преступлений, так как возрастает спрос на редкие ресурсы, которые зачастую добываются и транспортируются с нарушением экологических стандартов и такое положение требует от мирового сообщества усиленных мер по борьбе с экологическими преступлениями, включая ужесточение контроля за соблюдением экологических норм и экспансию международного сотрудничества в данной сфере. Введение новых технологий для мониторинга окружающей среды и трассировки цепочек поставок природных ресурсов может стать значимым шагом на пути к уменьшению количества экологических преступлений; значительную роль играет рост общественного сознания и осведомленности о проблеме, которые могут стимулировать как изменения в законодательстве, так и более ответственное отношение к природным ресурсам на уровне отдельных компаний и всей общественности в целом.

Проследив историю развития законодательства в этой области, становится очевидным, что экологические преступления воспринимались всерьез уже на ранних этапах формирования уголовного права в России. Борьба за сохранение природы и первоначальные законодательные акты, направленные на охрану окружающей среды, датируются еще временами Российской империи, когда отдельные указы и правила касались охоты, рыбной ловли и сохранения лесов и со временем, осознание необходимости комплексного подхода к защите экологии привело к разработке и введению более системных законов [2, с.49].

С советское время внимание к экологическим вопросам не уменьшилось: промышленный рост и массовое строительство требовали новых подходов к защите природы и важным этапом стало принятие первых законов об охране окружающей среды, которые обязывали предприятия соблюдать нормы, предотвращающие загрязнение вод, воздуха и почвы [3, с.770]. Это были первые шаги на пути к формированию современного экологического законодательства. С распадом СССР и формированием Российской Федерации вопросы экологической безопасности и ответственности за ее нарушение приобрели новое измерение: в уголовный кодекс России были внесены статьи, предусматривающие уголовную ответственность за экологические преступления, а законодательство в этой области продолжает развиваться, реагируя на новые вызовы и угрозы экологической безопасности [4, с.105].

Экологические преступления охватывают широкий спектр действий, наносящих вред окружающей среде, и распознаются как серьезное нарушение, подрывающее основы экологической безопасности на планете, эти нарушения могут быть классифицированы в зависимости от характера, масштабов воздействия и мотивации деяний.

Первоначально можно выделить два основных типа экологических преступлений:

- «прямые» преступления характеризуются намеренным нанесением урона экосистемам, например, через незаконную вырубку лесов, браконьерство или сброс токсичных отходов в водоёмы;

- «косвенные» преступления, напротив, возникают как непреднамеренный результат деятельности, такой как загрязнение воздуха от фабрик и автотранспорта, которое не подразумевает целенаправленного вреда экологии, но также имеет деструктивные последствия [5, с.143].

В рамках этих типов, экологические преступления могут быть далее классифицированы по различным критериям. Среди них:

1. По объекту воздействия: преступления против флоры, фауны, атмосферы, водных ресурсов и почв.

2. По масштабам воздействия: локальные, региональные и глобальные экологические преступления.

3. По субъекту преступления: индивидуальные действия (например, незаконная охота), корпоративные (например, сброс отходов предприятиями) и государственные (например, ядерные испытания) [6, с.242].

Экологические преступления оказывают значительное влияние на экологическую безопасность любой страны, причиняя вред природным ресурсам и подрывая основы здоровья и благополучия человека. Сюда относятся действия, как умышленные, так и результат недосмотра или небрежности, которые нарушают законодательно установленные экологические стандарты и правила [7, с.143].

Выводы:

1. Экологические преступления являются серьезной угрозой для экологической безопасности, ведущей к истощению природных ресурсов, сокращению биоразнообразия и загрязнению окружающей среды.

2. Жизненно важным является четкое понимание признаков экологических преступлений, включая направленное противоправное дей-

ствие или бездействие, приводящее к ущербу или угрозе его нанесения природной среде и здоровью людей.

3. Повышение эффективности борьбы с экологическими преступлениями требует глобального сотрудничества, совершенствования экологического законодательства, а также внедрения современных технологий для мониторинга и пресечения таких деяний.

Список литературы:

1. Гермашов Б. А., Деточкин М. С. Понятие и виды экологических преступлений: проблемы и последствия // Вестник науки. 2023. №6 (63). С. 489-492. EDN: OADSJE
2. Артамонова М.А. К вопросу о форме вины в экологических преступлениях // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2014. №1 (15). С. 45-52. EDN: QWGMJX
3. Попова Е.А., Кокорев В.Г. История развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления // Актуальные проблемы государства и права. 2021. №20. С. 766-778. DOI: 10.20310/2587-9340-2021-5-20-766-778 EDN: ENRUEX
4. Вологдин Л. В. Исторический анализ формирования уголовной ответственности за экологические преступления // Молодой исследователь Дона. 2019. №6 (21). С. 104-107. EDN: KPRIQM
5. Голубев С.И. Классификация экологических преступлений: критический анализ уголовно-правовой литературы // Актуальные проблемы российского права. 2017. №10 (83). С. 140-151. DOI: 10.17803/1994-1471.2017.83.10.140-151 EDN: ZRIRPH
6. Петрухина О. А. Анализ основных научных подходов к классификации экологических преступлений // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2012. №1-2. С. 241-247. EDN: PZZUVD
7. Ельцов Владимир Николаевич, Шуняева Вера Анатольевна Экологические преступления: общий уголовно-правовой анализ // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №4. С. 23-26. EDN: XWBRYL

References:

1. Germashov B. A., Detochkin M. S. The concept and types of environmental crimes: problems and consequences // Bulletin of Science. 2023. No. 6 (63). pp. 489-492. EDN: OADSJE
2. Artamonova M.A. On the issue of the form of guilt in environmental crimes // Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Law. 2014. No. 1 (15). pp. 45-52. EDN: QWGMJX
3. Popova E.A., Kokorev V.G. The history of the development of domestic legislation on criminal liability for environmental crimes // Actual problems of the state and law. 2021. No.20. PP. 766-778. DOI: 10.20310/2587-9340-2021-5-20-766-778 EDN: ENRUEX
4. Vologdin L. V. Historical analysis of the formation of criminal responsibility for environmental crimes // Young researcher of the Don. 2019. No. 6 (21). pp. 104-107. EDN: KPRIQM
5. Golubev S.I. Classification of environmental crimes: a critical analysis of criminal law literature // Actual problems of Russian law. 2017. No. 10 (83). pp. 140-151. DOI: 10.17803/1994-1471.2017.83.10.140-151 EDN: ZRIRPH
6. Petrukina O. A. Analysis of the main scientific approaches to the classification of environmental crimes // News of TulSU. Economic and legal sciences. 2012. No.1-2. PP. 241-247. EDN: PZZUVD
7. Yeltsov Vladimir Nikolaevich, Shunyaeva Vera Anatolyevna Environmental crimes: a general criminal law analysis // Gaps in Russian legislation. 2018. No. 4. pp. 23-26. EDN: XWBRYL

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ШПИОНАЖА THEORETICAL AND CRIMINAL-LEGAL ASPECTS OF ESPIONAGE

ИСАЕВА Клара Асангазиевна,

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и судебной экспертизы,
Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына.

720033, Киргизия, г. Бишкек, ул. Михаила Фрунзе, 547.

E-mail: nazel81@mail.ru;

ЭРКИНБЕКОВ Эржан Эркинбекович,

аспирант кафедры уголовного права и криминологии,

Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына.

720033, Киргизия, г. Бишкек, ул. Михаила Фрунзе, 547.

E-mail: nazel81@mail.ru;

ISAEVA Klara Asangazievna,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Examination,
Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University.

547 Mikhail Frunze St., Bishkek, 720033, Kyrgyzstan.

E-mail: nazel81@mail.ru;

ERKINBEKOV Erzhan Erkinbekovich,

Postgraduate student of the Department of Criminal Law and Criminology

Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University.

547 Mikhail Frunze St., Bishkek, 720033, Kyrgyzstan.

E-mail: nazel81@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена теоретическим аспектам шпионажа как сложному и многогранному явлению, которая изучается в современной уголовно-правовой науке. Актуальность аргументируется тем, что условиях глобализации и развития цифровых технологий возрастает актуальность изучения шпионажа, включая уже имеющиеся в юридической науке его традиционные, а также новые формы, которые появляются с развитием цифровых технологий, такие как кибершпионаж и промышленный шпионаж.

Abstract: The article is devoted to the theoretical aspects of espionage as a complex and multifaceted phenomenon studied in modern criminal law science. Its relevance is justified by the fact that, in the context of globalization and the development of digital technologies, the study of espionage is becoming increasingly important. This includes both the traditional forms already established in legal science and new forms emerging with technological advancements, such as cyber espionage and industrial espionage. The article examines the historical roots of espionage, its transformation in response to political, economic, and technological changes.

Ключевые слова: шпионаж, кибершпионаж, промышленный шпионаж, безопасность, шпионские методы

Keywords: espionage, cyber espionage, industrial espionage, security, espionage methods.

Для цитирования: Исаева К.А., Эркинбеков Э.Э. Теоретические и уголовно-правовые аспекты шпионажа // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 523-525. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_523.

For citation: Isaeva K.A., Erkinbekov E.E. Theoretical and criminal-legal aspects of espionage // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 523-525. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_523.

Статья поступила в редакцию: 23.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Нельзя не согласиться с мнением, что проблемы обеспечения безопасности общества были, есть и остаются принципиально важным аспектом в механизме защиты государства, как от внутренних, так и внешних угроз [1, с. 123]. При этом, «... одним из главных факторов борьбы с преступностью является качество правотворческой власти, при этом важное значение имеет умение максимально верно оценивать и применять его на практике» [2, с. 119]. В связи с этим, мы согласны, что «... изучение и анализ имеющихся обстоятельств дела, которые являются факторами, влияющими на совершение лицом преступления, выступают необходимым условием для его верной оценки с позиции уголовного права» [2, с. 119]. Так, в современной юридической науке в целом, в уголовно-правовой науке в частности, когда происходит интенсивное развитие геополитических связей между странами и при этом остро стоит вопрос о национальной безопасности государства шпионаж является одной из сложных и многогранных проблем, которая требует своего тщательного изучения. Интерес к его изучению в современной правовой науке связан с происходящей повсеместной глобализацией и развитием цифровых технологий. На фоне происходящих в мировой политике изменений вопросы правового регулирования шпионажа требуют комплексного подхода, учитывающего не только традиционные, но и новые формы его проявления, такие как кибершпионаж и экономический шпионаж. Нельзя упускать из виду, что практически во всех странах имеется нормативная база, в рамках которого регулируются вопросы относительно шпионажа, но несмотря на это обстоятельство, в юридической науке имеются дискуссии, касающиеся феномена, понятия, квалификации, мер противодействия шпионской деятельности, что усиливает необходимость углубленного теоретического анализа данного феномена.

Не секрет, что рост разведывательной и контрразведывательной деятельности в условиях обострения международных отношений, а также усиление угроз, связанных с незаконным сбором и передачей конфиденциальной информации конкурирующей стороне, также является предпосылкой возникновения проблемы изучаемого нами явления. Особое внимание заслуживает вопрос унификации уголовно-правовых подходов к шпионажу, что крайне важно для эффективного международного сотрудничества в борьбе с данным преступлением. Здесь нужно отметить, что теоретическое осмысление проблемы шпионажа в уголовно-правовой науке является важным шагом к разработке эффективных механизмов правового регулирования и предотвращения шпионской деятельности, что особенно актуально в условиях современной геополитической ситуации и технологического прогресса.

Как мы ранее уже отметили, в условиях происходящей глобализации и стремительного развития информационных технологий понятие "шпионаж" становится все более актуальным как в общественном, так и в правовом контексте. Современная юридическая наука предпринимает усилия для осмысления этого явления, его правовой природы и места в системе уголовного права. В рамках данной статьи мы постараемся

обобщить существующие научные позиции относительно понятия шпионажа и проанализировать его с учетом современных тенденций, и здесь нельзя упускать тот момент, что современный этап развития практически любого общества характеризуется целым рядом возникающих при этом проблемных ситуаций, разрешение которых нередко связана с таким негативным социальным явлением, как преступность [3, с. 61].

Шпионаж традиционно определяется как скрытое или тайное получение информации, представляющей государственную, коммерческую или иную ценность, с целью ее использования в ущерб интересам объекта шпионских действий. Как отмечается отдельными исследователями, шпионаж можно рассматривать не только как преступление, но и как социальное явление, корни которого уходят в глубокую историю человеческого общества [4, с. 302-303], ими подчеркивается, что шпионаж существует в разных формах и проявлениях, адаптируясь к изменяющимся условиям и технологиям.

Так, по мнению А.А. Иванова, шпионаж как социальное явление начал формироваться уже в эпоху древних цивилизаций, когда государства предпочитали собирать информацию о своих противниках и союзниках через тайные действия [5]. Первое документальное упоминание о шпионских действиях можно найти в историях, связанных с войнами Вавилона и Ассирии, где разведывательная деятельность играла ключевую роль в планировании военных операций и охране границ.

Согласно исследованиям, проведенным историками, шпионские методы использовались и в Древнем Египте, Иудее и Греции. Например, греческий мыслитель Геродот описывал использование информации для укрепления стратегического преимущества во время сражений, что можно считать ранней формой шпионажа [6, с. 112-126]. В Древнем Риме шпионская деятельность была оформлена в более систематизированные формы. Римские генералы использовали своих людей для выписки из соседних стран, что подтверждает утвердившееся понимание важности информации в военном контексте.

Шпионаж как организованная деятельность оставил свой след и в средневековой Европе. В это время государства начали формировать собственные разведывательные службы для защиты интересов и ресурсов. Как отмечает Е. Петрова, активное развитие торговли и дипломатии в средние века также способствовало увеличению шпионской активности, так как информация о торговых путях, ресурсах и политических союзах становилась всё более актуальной [7].

С развитием национальных государств в новое время концепция шпионажа приобрела ещё больший масштаб. В XVIII-XIX веках шпионская деятельность стала важной частью военной стратегии. Вот так, во время наполеоновских войн, стороны активно использовали шпионов для сбора информации о перемещениях и намерениях противника. В это время возникают первые специализированные разведывательные агентства, что свидетельствует о систематизации шпионской деятельности.

На рубеже XIX-XX веков понятие "шпионаж" становится ярче обозначенным, с четким разделением на военный и промышленный шпионаж. Ученые подчеркивают, что именно в этот период шпионская деятельность начинает осознаваться как угроза не только для отдельных государств, но и для международных отношений в целом [6]. В это время становится очевидной необходимость правового регулирования шпионских действий, что вскоре привело к разработке различного вида международных конвенций по защите государственной тайны.

Таким образом, понятие "шпионаж" развивалось в течение многих веков, претерпевая изменения в зависимости от социального, политического и экономического контекстов. Современное понимание шпионажа включает в себя не только традиционные военные аспекты, но и кибершпионаж, что ставит новые вызовы перед законодательством и правоприменением в условиях глобализации и технологического прогресса.

Обладая богатой историей, понятие шпионажа продолжает эволюционировать, что требует постоянного внимания со стороны юристов и международного сообщества в целом для создания адекватного правового механизма противодействия шпионской деятельности.

Исследуя вопроса шпионажа в современном его понимании необходимо учитывать, что в юридической науке различают несколько типов шпионажа: государственный, коммерческий и кибершпионаж. Как считает Е. Петрова, развитие кибернетических технологий привело к появлению новых методов и способов шпионства, которые ставят под сомнение традиционные подходы и правовые конструкции [7, с. 112-118]. В частности, кибершпионаж может осуществляться через взломы компьютерных систем, фишинг, шпионские программы и другие методы, которые требуют нового правового регулирования и правоприменения. При этом, несмотря на наличие различных определений и подходов, в юридической практике существует неопределенность в терминологии и правовой квалификации шпионских действий. Как отмечается отдельными авторами, это не только затрудняет работу правоохранительных органов, но и создает риски для прав человека, когда законные методы получения информации могут быть неправомерно интерпретированы [8]. Важно отметить, что правоприменение норм, касающихся шпионажа, должно учитывать баланс между необходимостью обеспечения безопасности и защитой прав граждан.

Тем не менее, вопрос о том, что именно представляет собой шпионаж в условиях современного общества, остается спорным. Некоторые исследователи подчеркивают, что шпионская деятельность может быть легитимной в контексте национальной безопасности, в то время как другие указывают на риск злоупотреблений, когда правозащитники могут рассматривать подобные действия как нарушение прав личности. Как указывает В. Федоров, легитимность шпионских действий должна постоянно проверяться с точки зрения этики и правовых стандартов, что требует значительных усилий со стороны юридических наук [6].

Сегодня практически всеми учеными, исследующими вопросы шпионажа, признается, что данное явление становится все более транснациональным явлением, что требует международного сотрудничества в области правоприменения. В условиях участвующих актов кибершпионажа необходимо разрабатывать новые международные механизмы, которые позволят эффективно реагировать на угрозы и предотвращать нарушения. При этом важно, чтобы международные нормы учитывали реалии цифровой эпохи и обеспечивали адекватные меры защиты против кибершпионства [9].

Можно смело утверждать, что "шпионаж" в юридической науке продолжает оставаться предметом активного обсуждения и обширных

исследований. При этом важно учитывать не только правовые, но и социальные аспекты шпионских действий, а также необходимость разработки комплексного подхода к их правовому регулированию [9]. Сложность понятия шпионажа, его многообразие форм и методов требуют от правовой науки гибкости и адаптивности, что позволит эффективно справляться с вызовами, которые ставит перед нами современное общество.

Так, в уголовном законодательстве Кыргызской Республики шпионаж определяется в ст. 324 УК КР как «Передача, собирание, хищение или хранение с целью передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственные секреты, а равно передача, собирание или хищение по заданию иностранной разведки иных сведений для использования их в ущерб безопасности Кыргызской Республики, совершенные иностранным гражданином или лицом без гражданства» [10]. Если исходить из нормы уголовного закона, то субъектами шпионажа могут быть только иностранные граждане и лица без гражданства.

Говоря о объекте посягательства шпионажа, необходимо отметить, что в с развитием технологий и изменением характера угроз национальной безопасности, в юридической науке наблюдается тенденция к расширению понятия шпионажа. Так, если традиционно шпионаж ассоциировался с передачей секретных государственных сведений, то в современных условиях объектом шпионской деятельности становятся не только государственные тайны, но и конфиденциальная информация коммерческого характера.

Промышленный шпионаж, направленный на незаконное получение коммерческих тайн и конфиденциальной информации компаний, приобретает все большую актуальность. Методы промышленного шпионажа включают в себя кибератаки, социальную инженерию, установку устройств для прослушивания и другие незаконные действия. В связи с этим, некоторые исследователи предлагают пересмотреть существующие уголовно-правовые нормы, расширив их действие на случаи незаконного сбора и передачи конфиденциальной информации коммерческого характера, что позволит более эффективно противодействовать новым формам шпионской деятельности.

В научных кругах продолжают дискуссии относительно границ понятия шпионажа и его соотношения с другими преступлениями против государственной безопасности. Некоторые ученые указывают на необходимость четкого разграничения шпионажа и государственной измены, учитывая различия в субъектах и объективной стороне этих преступлений.

Если обратить внимание на имеющиеся позиции относительно видов шпионажа, то его подразделяют на: - **государственный шпионаж**, направленный на сбор военной и политической информации; - **промышленный и экономический шпионаж**, связанный с незаконным получением коммерческих данных; - **кибершпионаж**, использующий информационные технологии для добычи конфиденциальной информации; - **шпионаж негосударственных акторов**, включая частные разведывательные структуры и транснациональные корпорации.

Другие исследователи обращают внимание на проблему квалификации действий, связанных с незаконным сбором информации, не составляющей государственную тайну, но способной нанести ущерб безопасности государства. В частности, обсуждается вопрос о необходимости введения ответственности за сбор и передачу такой информации по заданию иностранных организаций или их представителей. Основные проблемы квалификации шпионажа связаны с доказательной базой, установлением умысла и разграничением понятий «шпионаж», «разведка» и «государственная измена».

Таким образом, понятие шпионажа в уголовно-правовой науке находится в процессе эволюции, отражая изменения в характере угроз и развитии технологий. Современные тенденции требуют пересмотра традиционных подходов к определению и квалификации шпионажа, а также совершенствования уголовного законодательства для эффективного противодействия новым формам шпионской деятельности. Современная юридическая наука предлагает различные подходы к его пониманию, что позволяет разрабатывать эффективные правовые механизмы противодействия шпионской деятельности. Учитывая растущие угрозы в цифровой сфере, необходимо дальнейшее развитие законодательства и международного взаимодействия для минимизации рисков, связанных со шпионажем.

Список литературы:

- Исаева, К. А. К вопросу об информационной и криминологической безопасности государства / К. А. Исаева, А. Э. Токторов // Международный журнал экспериментального образования. - 2019. - № 3. - С. 123-127. EDN: UKJQX
 - Абдукаримова, Н. Э. Юридическая конструкция в уголовном праве / Н. Э. Абдукаримова, Н. Э. Шайлыбаев // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. - 2018. - № 8. - С. 119-120. EDN: YTVFZR
 - Исаева К.А., Абдукаримова Н.Э., Сейлханова С.А. Основные факторы, детерминирующие совершение отдельных видов преступлений организованной преступностью в Кыргызской Республике // Юридические исследования. 2018. № 1. С. 61-70. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23913. DOI: 10.25136/2409-7136.2018.1.23913 EDN: YOETS
 - Цамаев, Р.Р. Государственная измена и шпионаж: правовой анализ преступлений / Р.Р. Цамаев // Евразийский научный журнал. 2017. № 1. С. 302-303. EDN: YGUETB
 - Иванов А.А. Проблема шпионажа в России в конце XIX - начале XX в. / А. А. Иванов // Вопросы истории. - 2014. - № 4. - С. 143-147.
 - Федоров, В. Исторические аспекты шпионажа в контексте современной юридической науки // Право и история. 2021. № 15(2). С. 112-126.
 - Петрова, Е. Кибершпионаж: новые вызовы для права // Современные правовые исследования. 2020. № 22(4). С. 112-128.
 - Абдукаримова, Н. Э. Место и роль правоохранительных органов в борьбе с наркотизмом / Н. Э. Абдукаримова // Международный журнал экспериментального образования. - 2019. - № 3. - С. 112-116. EDN: ZZHFJ
 - Государственная измена и шпионаж: уголовно-правовое и криминологическое исследование / В. Н. Рябчук. - Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2007. - 1100 с. ISBN: 978-5-94201-535-0 EDN: QXLDWJ
 - <https://cbd.minjust.gov.kg/112309/edition/2087/ru?ysclid=m6pe11pasa44527946>.
- References:**
- Isaeva, K. A. On the issue of information and criminological security of the state / K. A. Isaeva, A. E. Tokторов // International Journal of Experimental Education. - 2019. - No. 3. - pp. 123-127. EDN: UKJQX
 - Abdulkarimova, N. E. The legal structure in criminal law / N. E. Abdulkarimova, N. E. Shailybaev // Science, new technologies and innovations of Kyrgyzstan. - 2018. - No. 8. - pp. 119-120. EDN: YTVFZR
 - Isaeva K.A., Abdulkarimova N.E., Seilkhanova S.A. The main factors determining the commission of certain types of crimes by organized crime in the Kyrgyz Republic // Legal studies. 2018. No. 1. pp. 61-70. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23913. DOI: 10.25136/2409-7136.2018.1.23913 EDN: YOETS
 - Tsamaev, R. R. High treason and espionage: a legal analysis of crimes / R. R. Tsamaev // Eurasian Scientific Journal, 2017, No. 1, pp. 302-303. EDN: YGUETB
 - Ivanov A.A. The problem of espionage in Russia at the end of the XIX - beginning of the XX century / A. A. Ivanov // Questions of history. 2014. No. 4. pp. 143-147.
 - Fedorov, V. Historical aspects of espionage in the context of modern jurisprudence // Law and history. 2021. No. 15(2). pp. 112-126.
 - Petrova, E. Cyber Espionage: new challenges for law // Modern legal research. 2020. No. 22(4). pp. 112-128.
 - Abdulkarimova, N. E. The place and role of law enforcement agencies in the fight against drug addiction / N. E. Abdulkarimova // International Journal of Experimental Education. - 2019. - No. 3. - pp. 112-116. EDN: ZZHFJ
 - High treason and espionage: criminal law and criminological research / V. N. Ryabchuk. Saint Petersburg: Law Center Press, 2007. 1100 p. ISBN: 978-5-94201-535-0 EDN: QXLDWJ
 - <https://cbd.minjust.gov.kg/112309/edition/2087/ru?ysclid=m6pe11pasa44527946>.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТКАЗА КАК ИНСТИТУТА УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ GENERAL CHARACTERISTICS OF THE FAILURE AS AN INSTITUTE OF CRIMINAL LAW IN RUSSIA

ШИБЗУХОВ Заурбек Амурбекович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права процесса и криминалистики
Института права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова.
ул. Чернышевского, 173, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, 360004, Россия.
E-mail: ugolpravo2010@yandex.ru;

КОЛЕСНИКОВА Ольга Юрьевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин филиала
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске Ставропольского края.
ул. Кучуры, 8, г. Пятигорск, Ставропольский край, 357500, Россия.
E-mail: ksk.kavkaz@mail.ru;

СИМОНЯН Артур Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры экономики и права
ЧОУ ВО «Ессентукский институт управления, бизнеса и права».
ул. Ермолова, 2/1, г. Ессентуки, Ставропольский край, 357601, Россия.
E-mail: eimbp@mail.ru;

SHIBZUKHOV Zaurbek Zaurbekovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics
Institute of Law, Economics and Finance of Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov.
173 Chernyshevsky St., Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360004, Russia.
E-mail: ugolpravo2010@yandex.ru;

KOLESNIKOVA Olga Yurievna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Legal Disciplines of the Branch
Plekhanov Russian University of Economics in Pyatigorsk, Stavropol Territory.
8 Kuchura St., Pyatigorsk, Stavropol Territory, 357500, Russia.
E-mail: ksk.kavkaz@mail.ru;

SIMONYAN Artur Vladimirovich,

PhD in Law, Associate Professor of Economics and Law
Yessentuki Institute of Management, Business and Law.
Ermolova str., 2/1, Yessentuki, Stavropol Territory, 357601, Russia.
E-mail: eimbp@mail.ru

Краткая аннотация: статья направлена на всесторонний анализ института отказа в контексте уголовного права России, заостряя внимание на его значении для снижения уровня преступности и реализации принципов гуманизма в уголовном праве. Отказ от исполнения преступного намерения является важным институтом уголовного права России, который отражает гуманистические начала уголовной политики и предоставляет возможность лицу, начавшему совершение преступления, отступить от своих преступных намерений и избежать уголовной ответственности, данный институт демонстрирует признание законодательством возможности изменения мотивов и намерений лица в процессе совершения преступления, что в корне отличает его от других правовых норм и подчеркивает важность личного выбора в контексте уголовного законодательства. Общая характеристика данного института позволяет глубже понять его роль и место в системе уголовного права России, а также особенности его применения на практике, рассмотрение теоретических аспектов и анализ судебной практики по данному вопросу помогут выявить проблемные аспекты и предложить пути их решения.

Abstract: The article is aimed at a comprehensive analysis of the institution of refusal in the context of Russian criminal law, focusing on its importance for reducing crime and implementing the principles of humanism in criminal law. Renunciation of criminal intent is an important institution of Russian criminal law, which reflects the humanistic principles of criminal policy and provides an opportunity for a person who started committing a crime to retreat from his criminal intentions and avoid criminal liability. This institution demonstrates the recognition by legislation of the possibility of changing the motives and intentions of a person in the process of committing a crime, which fundamentally distinguishes it from other legal norms and emphasizes the importance of personal choice in the context of criminal law. The general characteristics of this institution allow for a deeper understanding of its role and place in the Russian criminal law system, as well as the specifics of its application in practice. Consideration of theoretical aspects and analysis of judicial practice on this issue will help identify problematic aspects and suggest solutions.

Ключевые слова: уголовное право, институт права, преступление, отказ от преступления, система уголовного права.
Keywords: criminal law, institute of law, crime, renunciation of crime, criminal law system.

Для цитирования: Шибзухов З.А., Колесникова О.Ю., Симонян А.В. Общая характеристика отказа как института уголовного права России // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 526-528. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_526.

For citation: Shibzukhov Z.A., Kolesnikova O.Yu., Simonyan A.V. General characteristics of the failure as an institute of criminal law in Russia // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 526-528. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_526.

Статья поступила в редакцию: 25.12.2024

Дата публикации: 28.02.2025

Отказ от преступления является значимым юридическим понятием в российском уголовном праве, отражающим возможность лица, начавшего осуществление преступления, добровольно прекратить свои преступные действия или воздержаться от их дальнейшей реализации с целью пресечения наступления вредных последствий, а правовая регламентация этого института предусмотрена особыми нормами Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), в частности, статьей 30.

Принципиальное значение отказа от преступления заключается в возможности освобождения лица от уголовной ответственности при условии, что его действия не содержат другого состава преступления – такая норма основывается на идее вознаграждения лица за прекращение преступной деятельности и предотвращение вредных последствий, но тем не менее, следует учитывать, что осуществление реальных действий

по предотвращению преступных последствий является важным элементом, который влияет на применение данного основания для освобождения от ответственности [1, с.118].

Отказ от преступления не является абсолютным основанием для освобождения от уголовной ответственности: решение о возможности применения этого основания принимается судом, который учитывает все обстоятельства дела: стадию, на которой было прекращено преступление, мотивы и другие существенные аспекты. Судебная практика указывает на необходимость дифференцированного подхода к каждому случаю отказа от преступления, что способствует формированию более справедливых и обоснованных решений [2, с.558].

Анализируя юридическую природу и особенности реализации института отказа от преступления в уголовном праве России, важно отметить следующее: во-первых, отказ от преступления является демонстрацией гуманистической направленности российского законодательства, предоставляя лицу второй шанс и возможность исправления; во-вторых, данный институт способствует превенции преступности, стимулированию лиц к прекращению преступной деятельности и предотвращению вредоносных последствий [3, с.124]. Таким образом, отказ от преступления играет значимую роль в балансе между необходимостью обеспечения общественной безопасности и принципами гуманизма в уголовном праве России.

В уголовном праве Российской Федерации институт отказа занимает особое место, являясь одним из механизмов прекращения уголовного дела или освобождения от уголовной ответственности при соблюдении определенных условий, а его правовая природа заключается в его функции как специфического основания для освобождения от уголовного преследования, что, в свою очередь, предполагает наличие не только уголовно-правового, но и морально-этического аспекта в действиях лица, соглашающегося прекратить преступную деятельность.

Основным условием применения данного института является инициатива самого преступника, который должен принять решение об отказе от дальнейшего совершения преступных посягательств и важным моментом здесь является то, что такое решение должно быть добровольным и осознанным, исключая случаи, когда отказ осуществляется под давлением обстоятельств или третьих лиц [4, с.50].

Юридические последствия отказа могут варьироваться в зависимости от степени осуществления преступного намерения и от совершенных в рамках этого намерения действий: а) в некоторых случаях, если отказ от преступления произошел до начала совершения преступных действий или в момент их подготовки, может наступить полное освобождение от уголовной ответственности; б) в ситуациях, когда преступление уже было начато, но не было доведено до конца по инициативе виновного, уголовная ответственность может быть смягчена или преступник может быть освобожден от ответственности в зависимости от обстоятельств дела [5, с.22].

Отказ от доведения преступления до конца особое явление, при котором лицо, начавшее совершать преступление, самостоятельно прекращает свои преступные действия на любом этапе до их окончательного завершения, а среди общих признаков отказа в уголовном праве стоит выделить:

- добровольность – подразумевает, что решение о прекращении преступной деятельности принимается по собственной инициативе субъекта, без какого-либо внешнего влияния или принуждения;
- окончательность – обозначает, что после принятого решения лицо не возвращается к совершению преступного деяния.

Необходимо отметить, что отказ не является возможным на всех этапах совершения преступления и предусматривает необходимость совершения определенных действий, направленных на активное прекращение преступления или компенсацию его последствий, в зависимости от стадии преступного процесса, на которой принимается решение об отказе [6, с.48]. Таким образом, данное положение уголовного законодательства способствует предотвращению преступлений, минимизации их последствий, а также формированию у граждан ответственного отношения к своим действиям.

Принципы мотивации и коррекции поведения заложены в основу института отказа, что находит своё выражение в разграничении между полным и неполным отказом:

- полный отказ – предусматривает освобождение от уголовной ответственности, что действует как позитивное поощрение за отказ от дальнейшего совершения преступления;
- неполный отказ – действия лица не могут быть полностью прекращены или их последствия не могут быть полностью устранены, предусмотрено смягчение наказания [7, с.129].

В контексте уголовного права Российской Федерации отказ от преступления рассматривается как важный институт, направленный на превенцию совершения преступлений, а также демонстрирующий готовность лица пересмотреть свои намерения и действия в сторону законности и добровольный отказ от преступления представляет собой одно из ключевых проявлений этой концепции, подразумевая, что лицо, начавшее совершение преступного деяния, осознаёт его преступный характер и по своей инициативе прекращает дальнейшие действия, направленные на его осуществление. Неотъемлемым атрибутом добровольности является осознание преступного намерения и его последствий, а также воля к отказу от дальнейшего продвижения по пути совершения преступления – лицо не только прекращает преступную деятельность, но и делает это не под влиянием внешних обстоятельств, таких как возможность быть пойманным или другие обстоятельства, формирующие угрозу немедленного задержания, а исходя из внутреннего морального решения. Добавим, что данная норма уголовного права направлена на стимулирование лиц, пошедших на преступление, к его прекращению до того момента, как оно будет доведено до конца – тем самым, уголовное законодательство России поощряет принятие ответственного и законопослушного поведения, предоставляя возможность избежать уголовной ответственности при условии полного и добровольного отказа от преступления.

Критическим аспектом добровольного отказа является его полнота – отказ должен быть не только добровольным, но и окончательным, то есть лицо, отказавшееся от совершения преступления, не должно предпринимать никаких дальнейших действий, направленных на его реализацию, это условие подразумевает полное прекращение любых подготовительных или исполнительных действий со стороны лица, инициировавшего преступление [8, с.104].

Одним из ключевых аспектов, определяющих институт отказа от преступления в уголовном праве России, является окончательность данного действия, где окончательность отказа проявляется в том, что лицо, вступившее на путь совершения уголовного преступления, по своей инициативе прекращает свои преступные действия или удерживает от участия в преступлении других лиц. Отметим, что такой отказ должен быть реализован до момента, когда преступление будет полностью совершено, либо до наступления стадии покушения на преступление, предусматривающей безусловное направление действий к его завершению.

Уголовное законодательство Российской Федерации уделяет большое внимание добровольному характеру такого отказа, подчеркивая его предусмотренную кодексом самостоятельность и особо выделяется роль субъекта, который должен по собственной воле исключить участие в деятельности, направленной на совершение преступления, либо предпринять значимые действия для предотвращения наступления преступного результата. Так, например, действия субъекта должны иметь объективно выраженный характер в форме прекращения преступного деяния, активного воздержания от дальнейшего участия в нем или предотвращения его совершения другими участниками [9, с. 124].

Конкретный механизм реализации окончательности отказа варьируется в зависимости от стадии совершения преступления и осуществления уголовно-правового воздействия, к примеру, полный и окончательный отказ во время подготовки к преступлению освобождает субъекта от уголовной ответственности, в то время как отказ на стадии покушения или при исполнении может требовать выполнения определенных действий по минимизации вреда от уже совершенных или начатых действий. Последствия окончательного отказа от преступления законодательно закреплены в Уголовном кодексе Российской Федерации, который предусматривает основания для освобождения от уголовной ответственности, при этом немаловажно, что кодекс подчеркивает необходимость наличия прямой связи между отказом и предотвращением преступления, что означает, что действия лица должны быть направлены именно на то, чтобы преступление не было доведено до конца либо чтобы последствия уже совершенных действий не оказали негативного влияния на объект уголовно-правовой охраны [10, с. 151].

Таким образом, проведенный анализ позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Институт отказа в уголовном праве России действует как средство достижения компромисса между интересами общества и правонарушителя, позволяя последнему избежать наказания при определенных условиях, способствуя его социальной реабилитации и предотвращению новых преступлений, однако применение данного института требует тщательного анализа обстоятельств каждого конкретного случая, чтобы обеспечить баланс между необходимостью наказания и возможностью коррекции поведения правонарушителя.
2. Отказ от доведения преступления до конца играет важную роль в уголовно-правовой системе России, отражая стремление государства не только наказывать, но и предотвращать преступления, а также стимулировать лиц, начавших совершать преступления, к их прекращению и возвращению к законному поведению.
3. Добровольный отказ от преступления играет значительную роль в уголовно-правовом регулировании, поскольку открывает возможность для коррекции преступного поведения до его полного осуществления, что способствует не только превенции преступлений, но и реабилитации лиц, осознавших недопустимость своих действий и принявших решение о прекращении их совершения, что в свою очередь влияет на общее снижение уровня преступности.
4. Институт отказа от преступления в уголовном праве России выступает как важный элемент предотвращения преступлений и защиты общества: окончательность отказа от преступления демонстрирует заинтересованность законодательства в реабилитации лиц, показывая путь коррекции для тех, кто по различным причинам оказался на грани совершения преступления, но сумел вовремя остановиться, тем самым проявив законопослушание и готовность к исправлению.

Список литературы:

1. Камышев А.И. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления // Аграрное и земельное право. 2020. №8 (188). С. 117-119. EDN: OPYOCR
2. Латыпов Т.В. Особенности применения добровольного отказа от преступления // E-Scio. 2021. №4 (55). С. 653-660. EDN: YDBTLJ
3. Дронова Т.Н. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2011. №9. С. 123-130. EDN: OGMNSV
4. Александрова Н.С. Деятельное раскаяние и добровольный отказ от совершения преступления // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2008. №1. С. 47-53. EDN: NUEOJJ
5. Уразова А. А. Юридическая природа категории "Отказ" // Теория и практика правознавства. 2013. № 4. С. 22-23.
6. Токарева А.А. Правовая природа института добровольного отказа от преступления // Криминалист. 2023. №1 (42). С. 45-49. EDN: EGXGXF
7. Решетников А.Ю. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2017. №8 (81). С. 122-132. DOI: 10.17803/1994-1471.2017.81.8.122-132 EDN: ZGIBEF
8. Исрафилов И.М. Добровольный отказ от доведения преступления до конца: правовая природа и условия правомерности // Вестник РУК. 2023. №2 (52). С. 101-105. EDN: NFIALD
9. Акутаев Р. М., Мardanova С. А. К вопросу о добровольном отказе от совершения преступления // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. №1. С. 121-125. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-41-1-121-125 EDN: WZSTAI
10. Мячин А. Р. Добровольный отказ от преступления // Вестник науки. 2022. №5 (50). С. 43-49. EDN: SXODYU
11. Жиров Р.М. Добровольный отказ от преступления: проблемы законодательного совершенствования // Закон и право. 2022. №5. С. 148-153. DOI: 10.24412/2073-3313-2022-5-148-153 EDN: BHLFNQ

References:

1. Kamyshev A.I. The concept and signs of voluntary renunciation of crime // Agrarian and land law. 2020. No.8 (188). pp. 117-119. EDN: OPYOCR
2. Latypov T.V. Features of the application of voluntary renunciation of crime // E-Scio. 2021. No.4 (55). pp. 653-660. EDN: YDBTLJ
3. Dronova T.N. The concept and signs of voluntary renunciation of crime // Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Humanities and Social Sciences. 2011. No. 9. pp. 123-130. EDN: OGMNSV
4. Alexandrova N.S. Active repentance and voluntary refusal to commit a crime // Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Ser.: Law. 2008. No. 1. p. 47-53. EDN: NUEOJJ
5. Urazova A. A. The legal nature of the category "Refusal" // Theory and practice of legal recognition. 2013. No. 4. pp. 22-23.
6. Tokareva A.A. The legal nature of the institution of voluntary renunciation of crime // Criminalist. 2023. No. 1 (42). pp. 45-49. EDN: EGXGXF
7. Reshetnikov A.Y. Voluntary renunciation of crime: problems of theory and practice // Actual problems of Russian law. 2017. No. 8 (81). pp. 122-132.
8. Israfilov I.M. Voluntary refusal to commit a crime to the end: the legal nature and conditions of legality // Bulletin of the HANDS. 2023. No. 2 (52). pp. 101-105. EDN: NFIALD
9. Akutayev R. M., Mardanova S. A. On the issue of voluntary refusal to commit a crime // Law Bulletin of Dagestan State University. 2022. No. 1. pp. 121-125.
10. Myachin A. R. Voluntary renunciation of crime // Bulletin of Science. 2022. No.5 (50). pp. 43-49. EDN: SXODYU
11. Zhiron R.M. Voluntary renunciation of crime: problems of legislative improvement // Law and Law. 2022. No. 5. p. 148-153.

ПРОБЕЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА GAPS IN LEGISLATION REGARDING THE ENFORCEMENT OF COMPULSORY MEDICAL MEASURES

ЗЫКОВ Даниил Алексеевич,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой публично-правовых дисциплин факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России, доцент кафедры экономики, управления и права,
Покровский филиал Московского педагогического государственного университета.
600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: daniilzykov@mail.ru;

САВИН Андрей Александрович,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры публично-правовых дисциплин
факультета права и управления, Владимирский юридический институт ФСИН России.
600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: Aasavin33@mail.ru;

Zykov Daniil A.,

Chief of Public Law Studies Department of the faculty of law and management of Vladimir law institute
of the federal penitentiary service of Russia, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law
of the Pokrovsky Branch of the Moscow Pedagogical State University, PhD (Law), Associate Professor.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: daniilzykov@mail.ru;

SAVIN Andrei Aleksandrovich,

PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of Public Law Disciplines,
Faculty of Law and Management, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: Aasavin33@mail.ru.

Краткая аннотация: Исследование посвящено анализу законодательных пробелов в части принудительных мер медицинского характера, которые соединены с исполнением наказания, а также возможных путей их решения. Предприняты попытки обоснования изменений, которые, по мнению авторов, должны быть внесены в действующее уголовно-исполнительное законодательство. Кроме того, предлагается законодательно урегулировать порядок направления на принудительное медицинское освидетельствование лиц, как ранее находившихся под наблюдением врача-психиатра, так и впервые привлекаемых к уголовной ответственности. Авторы предлагают систематизировать порядок осуществления за осужденными медицинского наблюдения и своевременного направления на лечение в случае обнаружения признаков болезни, вызванной психическими расстройствами.

Abstract: The study is devoted to the analysis of legislative gaps in the part of compulsory medical measures that are connected with the execution of punishment, as well as possible ways to solve them. Attempts have been made to justify the changes that, according to the authors, should be introduced into the current penal enforcement legislation. In addition, it is proposed to legislate the procedure for referral to compulsory medical examination of persons who were previously under the supervision of a psychiatrist, as well as those who were brought to criminal responsibility for the first time. The authors propose to systematize the procedure for medical supervision of convicts and timely referral for treatment in case of signs of illness caused by mental disorders.

Ключевые слова: медицинские меры, принудительный характер, изоляция, исполнение наказания, исправление, применение, уголовно-исполнительная инспекция.

Keywords: medical measures, compulsory nature, isolation, execution of punishment, correction, application, penal enforcement inspection.

Для цитирования: Зыков Д.А., Савин А.А. Пробелы законодательства в части исполнения принудительных мер медицинского характера // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 529-531. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_529.

For citation: Zykov D.A., Savin A.A. Gaps in legislation regarding the enforcement of compulsory medical measures // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 529-531. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_529.

Статья поступила в редакцию: 08.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

С момента, когда стало очевидным, что благополучие и процветание любого государства непосредственно связаны со здоровьем его населения, каждое цивилизованное общество стало стремиться к обеспечению достойного уровня его жизни. Повышение качества медицинских услуг, доступность объектов социальной инфраструктуры благотворным образом влияют на данный факт. Однако очевидно, что полностью искоренить болезни человека невозможно. Среди массы заболеваний, которым подвержен человек, особое место занимают болезни, вызванные психическими расстройствами.

Принято считать, что невменяемое лицо не может быть субъектом преступления по причине того, что его действия, «даже если они общественно опасны, юридически не значимы в уголовно-правовом смысле, так как не могут вызвать уголовно-правовое отношение» [1]. С ростом количества преступлений, совершаемых лицами в состоянии психической нестабильности, очевидна необходимость внесения изменений в уголовное, уголовно-исполнительное, а также медицинское законодательство в этой части. Кроме основ принудительных мер медицинского характера (далее: ПММХ), уголовное законодательство РФ регулирует порядок, виды, цели и основания их применения. Исполнение решения суда о применении ПММХ подразумевает осуществление мероприятий по контролю за исполнением лицом, которому эти меры предписаны, порядка прохождения соответствующего лечения. Действующее уголовное законодательство (ч. 2 ст. 2 УК РФ) определяет, что за совершение деяний, которые подпадают под действие УК РФ, могут назначаться виды наказания или иные меры уголовно-правового характера. Учитывая, что ответственность за преступные деяния реализуется в применении каких-либо мер государственного принуждения, то ее формами в любом

случае должны стать наказание и иные уголовно-правовые меры. УК РФ содержит ряд норм, обеспечивающих относительно полный перечень мер, которые могут применяться в отношении лиц, нуждающихся в принудительной медицинской помощи и совершивших противоправные деяния [2]. Принудительные меры медицинского характера (ПММХ) представляют собой особый вид мер, применяемых к лицам, совершившим преступления, но при этом нуждающимся в медицинской помощи. Эти меры, как правило, назначаются судом и имеют своей целью не только защиту общества, но и лечение самого правонарушителя. Важно отметить, что такие меры применяются без согласия пациента, что порождает ряд этических и правовых вопросов, связанных с ограничением личной свободы. Судебное решение о назначении ПММХ является обязательным, и только на его основании может начаться процесс их исполнения.

Согласно ст. 102 УК РФ и ст. 18 УИК, исполнение судебных решений о назначении ПММХ осуществляется Федеральной службой исполнения наказаний (ФСИН). В зависимости от вида наказания, исполнение может быть возложено на различные структуры этой службы. Например, наказания, связанные с лишением свободы, исполняются в исправительных учреждениях, тогда как другие виды наказаний, такие как условное осуждение или принудительные меры, контролируются уголовно-исполнительными инспекциями (УИИ).

Статья 102 УК РФ, в связи со статьей 104, определяет основания для продления, изменения и прекращения применения ПММХ. Это позволяет суду гибко подходить к вопросам, связанным с состоянием здоровья осужденного и его поведением в процессе отбывания наказания. Важно отметить, что подобные нормы впервые были выделены в качестве самостоятельной категории в современном уголовном законодательстве, что подчеркивает необходимость более детального изучения и анализа этой области.

Существующая практика применения ПММХ требует пересмотра и улучшения. Уголовно-исполнительное законодательство, на наш взгляд, должно играть более значимую роль в регулировании вопросов, связанных с медицинскими мерами и их применением в процессе исполнения наказания. Это связано с тем, что уголовное законодательство, как правило, фокусируется на наказании, тогда как уголовно-исполнительное законодательство должно учитывать и аспекты реабилитации и лечения.

Важным аспектом является необходимость устранения законодательной неопределенности, которая может возникать в процессе применения ПММХ. Например, не всегда ясно, как долго должны применяться данные меры, и какие критерии должны использоваться для их прекращения. Это может привести к злоупотреблениям и нарушению прав человека. Таким образом, для улучшения системы необходимо разработать четкие и прозрачные процедуры, которые будут учитывать как интересы общества, так и права осужденных, нуждающихся в медицинской помощи.

Применение ПММХ — это сложный и многогранный процесс, требующий внимательного подхода как со стороны законодателей, так и со стороны правоприменителей. Необходимо стремиться к гармонизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, чтобы обеспечить справедливое и эффективное применение мер, направленных на лечение и реабилитацию правонарушителей. Справедливости ради следует отметить, что существует иная точка зрения на «принудительность» применения медицинских мер к лицам, совершившим уголовные преступления в психически болезненном состоянии. В частности, И.Н. Введенский полагал, что «принудительными» меры можно считать только в том случае, если лицо способно понимать в полном объеме факт совершения им преступления и то, какие медицинские меры в отношении него применяются. В противном случае такие меры больше напоминают насильственные [3]. Очевидно, что наличие у лица расстройства психики не всегда говорит о его полном непонимании происходящего и отсутствии восприятия каких-либо человеческих понятий. Более того, такие лица довольно часто могут осознавать сущность применяемых к ним мер и причины, по которым они применяются.

Ни один закон, кроме УИК РФ, на настоящий момент не регулирует порядок исполнения ПММХ, которые соединены с исполнением наказания в отношении лиц, у которых психическое расстройство было в наличии не только на момент совершения преступления, но диагностировано в период отбывания наказания в изоляции от общества по приговору суда. При установлении такого факта администрация учреждения уголовно-исполнительной системы правомочна самостоятельно обратиться в суд с представлением о назначении осужденному принудительных медицинских мер. С учетом того, что ПММХ назначаются судом на основании заключения медицинской комиссии, а юридические вопросы тесно переплетаются с медицинскими, сама законодательная структура является весьма сложной.

Содержание любого юридического отношения, включая уголовно-правовые, проявляется через права и обязанности участников. Важным аспектом взаимодействия между лицами, не способными отвечать за свои поступки и государством является отсутствие у таких лиц обязательств, поскольку невозможно заставить психически больного проходить лечение, из-за его состояния. Важно понимать, что решение о применении принудительных медицинских мер в сочетании с наказанием является скорее правом суда, чем его обязанностью. Суд может использовать эти меры, но это не является обязательным. Законодательство не устанавливает четких указаний по поводу продления принудительного амбулаторного наблюдения и лечения у психиатра, если оно назначено, поэтому при использовании этого вида принудительной медицинской помощи следуют тем же законодательным нормам, что прописаны в статье 102 УК РФ. Этот факт подчеркивает необходимость более глубокого изучения данной проблемы и обсуждения включения всех аспектов, касающихся принудительных медицинских мер, в отдельный правовой акт.

При всем многообразии правил, приказов и положений, которые регулируют порядок оказания медицинской помощи осужденным, направления осужденных на лечение, переводов из одного лечебного учреждения в другое [4], ими нельзя в полной мере восполнить пробелы в тех разделах законодательства, которые регулируют анализируемый аспект.

Существующие нормативные акты по исследуемой проблеме имеют серьезные недочеты, что влечет за собой правовую неурегулированность. Например, отсутствует обязанность по выявлению нарушений психического состояния осужденных, лишь имеется ссылка на необходимость применения других методов исследования. Фактически законодатель ограничился проведением обследования психического состояния осужденного лица, у которого такое нарушение уже выявлено, отстранившись от проведения работ по выявлению психически нездоровых и нуждающихся в

наблюдении либо находящихся в состоянии, когда своевременное неказание помощи может привести к прогрессированию и усугублению только начавшегося психического заболевания. С учетом того, что ряд психических расстройств относится к «иным заболеваниям», врач должен быть профессионально подготовлен в соответствующей медицинской области. Каждому лицу, подвергнутому принудительному лечению, должно быть оказано такое внимание, которое способствовало бы его скорейшему выздоровлению и предотвращению совершения им новых преступлений.

По нашему мнению, частично вопреки нормам, регулирующим направления граждан на освидетельствование, считаем необходимым проведение в принудительном порядке психиатрического освидетельствования всех лиц, осужденных и отбывающих наказания в исправительных учреждениях. «Вопреки» потому, что Основами законодательства РФ об охране здоровья граждан медицинская психиатрическая помощь, госпитализация и изоляция недопустимы без согласия самих граждан либо их законных представителей [5]. Исключениями являются лица, страдающие тяжелыми расстройствами психики и представляющие опасность для себя и окружающих. Полагаем, не может рассматриваться как нарушение конституционных прав граждан оказание медицинской помощи лицам, в отношении которых ранее уже применялись ПММХ. Лицо, у которого выявлена психическая нестабильность, должно быть поставлено на соответствующий учет, освидетельствовано и (или) направлено под принудительное наблюдение в целях недопущения негативных последствий, связанных с выявленным заболеванием.

На наш взгляд, в уголовно-исполнительном законодательстве присутствует существенный недостаток, заключающийся в том, что лишь в двух его статьях упоминается лечение осужденных с психическими расстройствами, которые не исключают вменяемости (ст. 18, 101 УИК РФ). Кроме того, ст. 18 УИК РФ не учитывает ситуации, когда психические заболевания возникают у осужденных в процессе отбывания наказания. Следует обратить внимание на ч. 3 ст. 18, которая указывает на основания для применения принудительных медицинских мер. Однако данная норма не разъясняет всю процедуру ее реализации, в частности, не указывает, какая медицинская комиссия принимает в этом участие и как она формируется. Также не установлены состав комиссии, полномочия её членов, требуемая квалификация врачей и других специалистов, которые могут быть привлечены. Мы считаем, что термин «обязательное лечение» требует детального разъяснения, так как его содержание не раскрыто в других нормативных актах.

Лишь о трех видах исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы, осуществляющих лечение осужденных больных, говорится в ст. 101 УИК РФ. Разделение на лечебно-профилактические, лечебные исправительные учреждения и медицинские части настолько не конкретизировано, что направление под наблюдение осужденного лица при наличии психического расстройства просто невозможно. Считаем необходимым законодательно определить подзаконными актами и обязательно в самом УИК РФ понятия и определения, на основании которых было бы понятно, какая помощь оказывается в том или ином учреждении, ее интенсивность, открытость самого учреждения и т.д., в зависимости как от характера заболевания, так и от его тяжести.

Нередко при назначении уголовного наказания для лица устанавливаются различного рода предписания, запреты и ограничения, которые в современном уголовном праве именуются обязанностями. В соответствии с ч.1 ст. 104 УК РФ лицу, осужденному за совершение преступления, при наличии на то достаточных оснований, может быть предписано принудительное лечение у психиатра по месту отбывания наказания, а в случае условного или иного наказания, не связанного с лишением свободы, – в учреждениях органов здравоохранения, которые оказывают амбулаторную психиатрическую помощь. Одновременно законодателем предусмотрена возможность изменения вида применяемой медицинской принудительной меры на лечение в соответствующей медицинской организации в стационарных условиях. При этом если лицо не признано невменяемым, замена возможна лишь на принудительное лечение в стационарных условиях общего типа, а иные виды ПММХ предназначены для лиц, признанных невменяемыми. Такая замена предусмотрена нормами законодательства в сфере охраны здоровья и закреплена, в частности, в ч.1 ст. 28 и ст. 29 Закона Российской Федерации от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

Завершая статью, считаем нужным обратить внимание на отраженные выше проблемы, которые, на наш взгляд, должны быть законодательно устранены или приведены в соответствие с действующим законодательством в области права и медицины.

Список литературы:

1. Карпушин М.Н., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М.: Юрид. лит., 1974. 232 с.
2. Голоднюк М.Н. Развитие российского законодательства о принудительных мерах медицинского характера // Вестник Московского университета. Сер.11, Право. 1998. №5. С.43-52.
3. Введенский И.Н. Принудительное лечение душевно больных и психопатов // Душевно больные правонарушители и принудительное лечение. М.: Изд-во НКВД, 1929. С. 7-22.
4. Об утверждении перечней лечебно-профилактических и лечебных исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы для оказания медицинской помощи осужденным: приказ Минюста России от 16.08.2006 № 263 // Бюллетень Минюста РФ. 2006. № 10; Об утверждении порядка направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в исправительные учреждения и их перевода из одного исправительного учреждения в другое: приказ Минюста России от 26.01.2018 № 17. URL: www.pravo.gov.ru.
5. О порядке введения в действие Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан: постановление Верховного Совета Российской Федерации от 22.07.1993 №5489-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33, ст.1319.

References:

1. Karpushin M.N., Kurlandskiy V.I. Criminal responsibility and corpus delicti. Moscow: Jurid. lit., 1974. 232 p.
2. Golodnyuk M.N. The development of Russian legislation on compulsory medical measures // Bulletin of the Moscow University, Ser.11, Pravo. 1998. No. 5, pp.43-52.
3. Vvedenskiy I.N. Compulsory treatment of mentally ill and psychopaths // Mentally ill offenders and compulsory treatment. Moscow: NKVD Publishing House, 1929. pp.7-22.
4. On approval of the lists of therapeutic, preventive and curative correctional institutions of the penal system for providing medical care to convicts: Order of the Ministry of Justice of Russia dated 08/16/2006 No. 263 // Bulletin of the Ministry of Justice of the Russian Federation. 2006. No. 10; On approval of the procedure for sending convicts to prison to serve their sentences in correctional institutions and their transfer from one correctional institution to other institutions: Order of the Ministry of Justice of Russia dated January 26, 2018 No. 17. URL: www.pravo.gov.ru.
5. On the procedure for putting into effect the Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on the Protection of the Health of Citizens: Resolution of the Supreme Council of the Russian Federation dated 07/22/1993 No. 5489-1 // Bulletin of the Ministry of Internal Affairs and the Armed Forces of the Russian Federation. 1993. No. 33, art.1319.

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ТУБЕРКУЛЕЗА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ON THE ISSUE OF TUBERCULOSIS PREVENTION IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM

ГУСЕВ Антон Сергеевич,

старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний,
не связанных с изоляцией осужденных от общества, юридического факультета
Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний.
Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: vka05615@yandex.ru;

МОИСЕЕВ Николай Дмитриевич,

доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности, Академия ФСИН России.
ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: vka05615@yandex.ru;

GUSEV Anton Sergeevich,

Senior Lecturer at the Department of Penal Enforcement Law and the Organization of the Execution of Sentences
not related to the isolation of Convicts from Society, Faculty of Law Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service.
Bolshaya Nizhegorodskaya St., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: vka05615@yandex.ru;

MOISEEV Nikolay Dmitrievich,

Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Sennaya St., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.
E-mail: vka05615@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье представлена характеристика причин и условий, которые влияют на формирование эпидемического процесса туберкулеза в исправительных учреждениях. Приоритетными направлениями при планировании и проведении противотуберкулезных мероприятий являются: совершенствование организации раннего выявления туберкулеза среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, организация современной медицинской помощи по профилактике и диагностированию туберкулеза. В работе приводится статистика по заболеваемости туберкулезом за 2023 год. Даются ответы на поставленные вопросы, предлагаются соответствующие теме выводы.

Abstract. The article describes the causes and conditions that influence the formation of the epidemic process of tuberculosis in correctional institutions. The priority areas in the planning and implementation of anti-tuberculosis measures are: improving the organization of early detection of tuberculosis among persons held in institutions of the penal system, the organization of modern medical care for the prevention and diagnosis of tuberculosis. The paper provides statistics on the incidence of tuberculosis in 2023. Answers to the questions are offered, and conclusions relevant to the topic are drawn.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительное учреждение, исправительная колония, инфекция, туберкулез, медицинское обслуживание, Всемирная организация здравоохранения, психологическая поддержка осужденных.

Keywords: penal enforcement system, correctional institution, penal colony, infection, tuberculosis, medical care, World Health Organization, psychological support for convicts.

Для цитирования: Гусев А.С., Моисеев Н.Д. К вопросу о профилактике туберкулеза в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 532-533. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_532.

For citation: Gusev A.S., Moiseev N.D. On the issue of tuberculosis prevention in correctional institutions of the penal system // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 532-533. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_532.

Статья поступила в редакцию: 07.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Сегодня уголовно-исполнительная система Российской Федерации (далее УИС), в том числе исправительные учреждения (далее ИУ) и исправительные колонии (далее ИК) находится в достаточно сложной эпидемиологической ситуации, с точки зрения заболеваемости осужденных таким тяжелым заболеванием как туберкулез. Всемирная организация здравоохранения (далее ВОЗ) объявила туберкулез глобальной медицинской проблемой в 1993 году. Это решение было принято на фоне роста числа случаев заболеваемости и смертности от туберкулеза, особенно, в развивающихся странах. ВОЗ сочла необходимостью приложить глобальные усилия для борьбы с этим заболеванием, что привело к внедрению ряда инициатив и программ, направленных на улучшение диагностики, лечения и профилактики туберкулеза по всему миру[1].

ВОЗ неоднократно обращала внимание на проблему туберкулеза в местах лишения свободы, в том числе в России, подчеркивая, что исправительные учреждения являются одним из ключевых факторов распространения заболевания. В своих отчетах и рекомендациях ВОЗ признает высокую заболеваемость туберкулезом среди заключенных, что связано с рядом факторов, таких как недостаточные санитарно-гигиенические и эпидемиологические условия, ограниченный доступ к медицинскому обслуживанию и слабый иммунитет у заключенных. Основные замечания и рекомендации ВОЗ по отношению к туберкулезу в ИУ выражаются в следующем:

1. **Высокий риск передачи инфекции:** ВОЗ отмечает, что ИУ являются высокорисковыми зонами для распространения туберкулеза из-за плотности нахождения людей, плохих санитарных условий и недостаточной вентиляции. Это способствует быстрому распространению бактерий среди заключенных и персонала.
2. **Необходимость улучшения медицинского обслуживания:** ВОЗ подчеркивает, что в ИУ должна быть улучшена диагностика и лечение туберкулеза. Также важно усилить контроль за соблюдением стандартов лечения, особенно в условиях устойчивых форм туберкулеза, таких как мультирезистентный туберкулез (далее МРТБ).
3. **Сотрудничество с национальными и международными организациями:** ВОЗ рекомендует активное сотрудничество с наци-

ональными властями исполнительной и законодательной власти, международными организациями и правозащитными группами для улучшения условий содержания заключенных и профилактики распространения туберкулеза в местах лишения свободы.

4. **Профилактика и контроль:** Важной частью борьбы с туберкулезом в исправительных учреждениях является профилактика. ВОЗ настаивает на регулярных медицинских осмотрах, скрининговых тестах и профилактическом лечении для выявления заболевания на ранних стадиях и предотвращения дальнейшего распространения заболевания.

5. **Правозащитные аспекты:** ВОЗ также отмечает, что важно обеспечивать соблюдение прав заключенных на доступ к качественной медицинской помощи, включая диагностику и лечение туберкулеза, что является частью обязательств государства по обеспечению здоровья всех граждан, включая тех, кто находится в местах лишения свободы [1].

Таким образом, ВОЗ подчеркивает важность комплексного подхода к решению проблемы туберкулеза в ИУ, который должен включать улучшение условий, доступ к медицинской помощи и активную профилактическую работу.

Заболевание туберкулезом сопровождало ИУ во все время существования УИС и эти два слова являются тождественными понятиями. Борьба с туберкулезом проводится достаточно активная, но не всегда в полной мере хватает необходимых средств, в том числе медицинских. Хотя сейчас наблюдается стабилизация в ИК этого заболевания. Уже давно борьба с туберкулезом в ИУ приобрела всеобщее социальное значение. В Концепции развития УИС на период до 2030 г. уделено особое внимание медицинскому обеспечению и санитарно-эпидемиологическому благополучию лиц, содержащихся в учреждениях УИС. Указывается о тенденции снижения данного заболевания в главе XI и совершенствования медицинского обеспечения осужденных и лиц, содержащихся под стражей [2]. Среди основных групп показателей эффективности деятельности УИС назван показатель доли осужденных с диагнозом активного туберкулеза, установленным в период нахождения в учреждениях уголовно-исполнительной системы»

По состоянию на 01.01.2024 общее количество больных активным туберкулезом I и II ГДУ 7470 человек (АППГ - 9392), что составляет 19,82 на 1000 человек, содержащихся в учреждениях УИС, в том числе: ИК - 55 (0,2 заболеваний на 1000 человек); лечебно-профилактические учреждения - 3420 (703,4 заболеваний на 1000 человек); лечебно-исправительные учреждения - 2773 (340,7 заболеваний на 1000 человек), колонии-поселения - 39 (1,7 заболеваний на 1000 человек); СИЗО - 1183 (10,9 заболеваний на 1000 человек); воспитательные колонии и тюрьмы - 0 (нет заболевших) [3].

Туберкулез в ИК представляет собой существенную проблему в части общественного здоровья, поскольку в ИУ находятся большое количество осужденных в ограниченном пространстве в сложных санитарно-эпидемиологических и гигиенических условиях. Эти факторы способствуют быстрому распространению инфекционных заболеваний, в том числе туберкулеза. Среди основных проблем в данной области выделяются:

1. **Высокая заболеваемость и смертность.** Туберкулез в ИУ распространяется быстрее, чем в обычной популяции, из-за скопления людей в замкнутом пространстве и ослабленного иммунитета осужденных. В ИК часто наблюдается высокая заболеваемость, особенно среди тех, кто ранее не проходил курс лечения или находился в группах риска.

2. **Недостаточное медицинское обеспечение.** В некоторых учреждениях медобслуживание ограничено, доступ к современным методам диагностики и лечения затруднен. Это также связано с нехваткой специалистов и оборудования, а также с низким уровнем профилактики и контроля заболеваний.

3. **Проблемы с ранним выявлением и лечением.** Туберкулез часто выявляется на поздних стадиях, что затрудняет эффективное лечение. Кроме того, в ИК часто встречается множественная и устойчивая форма туберкулеза, что делает лечение более сложным и длительным.

4. **Психологическое и социальное воздействие.** Осужденные часто подвергаются психоэмоциональному стрессу, который ослабляет иммунитет и способствует развитию туберкулеза.

Меры для улучшения общей эпидемиологической ситуации на фоне туберкулеза: **улучшение условий содержания**, когда необходимо обеспечить более качественные условия жизни для осужденных, таких как улучшение вентиляции, санитарных условий и питания; наличие программ по **обучению и профилактике** для осужденных и сотрудников ИК на предмет определения признаков заболевания, а также регулярные медицинские осмотры, которые помогут выявить болезнь на ранних стадиях; **повышение качества медицинской помощи, а именно** включение более эффективных методов диагностики и доступа к современным медицинским средствам и курсам лечения должны стать обязательными в ИУ; **психологическая поддержка** поможет осужденным повысить их иммунитет и улучшить общее состояние здоровья.

Туберкулез в ИУ УИС является серьезной проблемой, обусловленной специфическими условиями содержания заключенных — высокой плотностью размещения осужденных, ограниченным доступом к медицинской помощи и низким уровнем санитарно-гигиенических условий. Это приводит к быстрому распространению заболевания и специфическим сложностям в его лечении. Для улучшения ситуации необходимо комплексное решение, включающее улучшение условий в учреждениях, усиление профилактических мероприятий, повышение качества медицинской помощи и регулярные обследования. Такой подход позволит не только снизить заболеваемость, но и предотвратить дальнейшее распространение туберкулеза как в ИУ, так и в общественном пространстве.

Список литературы:

1. Всемирная организация здравоохранения. Официальный сайт организации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/ru> (дата обращения: 06.02.2025).
2. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г. : Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-п // – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/>
3. Федеральная служба исполнения наказаний. ФКУ Научно-исследовательский институт информационных технологий. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь – декабрь 2023 г. Информационно-аналитический сборник. С. 465.

References:

1. The World Health Organization. The official website of the organization [Electronic resource]. URL: <https://www.who.int/ru/ru> (date of application: 02/06/2025).
2. On approval of the Concept of Development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the Government of the Russian Federation dated April 29, 2021 No. 1138-p // – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/>
3. Federal Penitentiary Service. FKS Scientific Research Institute of Information Technologies. Key performance indicators of the penal enforcement system for January-December 2023. Information and Analytical collection. p. 465.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ПАЦИЕНТАМ, СТРАДАЮЩИМ ОРФАННЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ, НА АМБУЛАТОРНО-ПОЛИКЛИНИЧЕСКОМ ЭТАПЕ ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL PROVISION OF MEDICAL CARE TO PATIENTS SUFFERING FROM ORPHAN DISEASES AT THE OUTPATIENT STAGE

ЕФРЕМОВА Елена Александровна,

кандидат пол. наук, доцент кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями Самарский государственный экономический университет (СГЭУ).

443090, Россия, Самарская обл., г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141.

E-mail: lenoksamara97@gmail.com;

ЛАРИОНОВА Татьяна Михайловна,

Магистрант кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями Самарский государственный экономический университет (СГЭУ).

443090, Россия, Самарская обл., г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141

Ординатор кафедры фтизиатрии и пульмонологии, Самарский государственный медицинский университет (СамГМУ).

443099, Россия, Самарская обл., г. Самара, ул. Чапаевская, д. 89.

E-mail: tatyana_d_u.n@mail.ru;

ЛАРИОНОВ Алексей Вячеславович,

Ординатор кафедры хирургии с курсом сердечно-сосудистой хирургии ИПО, Самарский государственный медицинский университет (СамГМУ).

443099, Россия, Самарская обл., г. Самара, ул. Чапаевская, д. 89.

E-mail: d0nlarion@yandex.ru;

EFREMOVA Elena Aleksandrovna,

PhD, Associate Professor of the Department of Organization of the Fight against Economic Crimes Samara State University of Economics (SGEU).

443090, Samarskaia obl., g. Samara, ul. Sovetskoi Armii, d. 141.

E-mail: lenoksamara97@gmail.com;

LARIONOVA Tatyana Mikhailovna,

Master's student of the Department of Organization of Combating Economic Crimes Samara State University of Economics (SGEU).

443090, Samarskaia obl., g. Samara, ul. Sovetskoi Armii, d. 141.

Resident of the Department of Phthisiology and Pulmonology Samara State Medical University.

443099, Samarskaia obl., g. Samara, ul. Chapaevskaia, d. 89.

E-mail: tatyana_d_u.n@mail.ru;

LARIONOV Aleksei Vyacheslavovich,

Resident of the Department of Surgery with a course in cardiovascular Surgery of IPO.

443099, Samarskaia obl., g. Samara, ul. Chapaevskaia, d. 89.

E-mail: d0nlarion@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье рассмотрены правовые пробелы законодательства в области защиты прав пациентов с орфанными заболеваниями, приводящие к нарушению их свобод и права на получение качественной медицинской помощи. Также подробно рассмотрены механизмы правовой реализации прав пациентов с редкими патологиями в странах Европы.

Abstract. The article examines gaps in legislation on protecting the rights of patients with rare diseases, leading to violations of their freedoms and right to quality medical care. It also provides a detailed overview of mechanisms for implementing the legal rights of patients with rare pathologies in European countries.

Ключевые слова: нормативно-правовое обеспечение, орфанные заболевания, лекарственное обеспечение, амбулаторная медицинская помощь, болезни-сироты.

Keywords: regulatory framework, rare diseases, drug supply, outpatient medical care, orphan diseases.

Для цитирования: Ефремова Е.А., Ларионова Т.М., Ларионов А.В. Актуальные проблемы правового обеспечения оказания медицинской помощи пациентам, страдающим орфанными заболеваниями, на амбулаторно-поликлиническом этапе // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 534-536. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_534.

For citation: Efremova E.A., Larionova T.M., Larionov A.V. Actual problems of legal provision of medical care to patients suffering from orphan diseases at the outpatient stage // Agrarian and land law. 2025. No. 2. pp. 534-536. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_534.

Статья поступила в редакцию: 28.01.2025

Дата публикации: 28.02.2025

В связи со стремительными темпами развития генетики, лабораторных и инструментальных исследований, а также медицины в целом, из-за повышения диагностического потенциала, существенно возросло количество орфанных заболеваний, для терапии которых была создана новая модель лечения. Заболевания, являясь малоизученными и очень редкими, требуют серьезных затрат для их лечения. Основным подходом к подбору лекарственной терапии таких заболеваний является индивидуальный, где центральное место занимает конкретный пациент с определенным заболеванием. Пациенты, страдающие орфанными заболеваниями, проживающие на территории России, имеют дополнительные льгот-

ные гарантии в области здравоохранения, им гарантируют предоставление бесплатных лекарственных препаратов. Учитывая законодательное закрепление государственных гарантий, действующие нормы права могут разнообразно их интерпретировать, что, как правило, приводит к конфликтам, разрешение которых возможно только в судебном порядке.

Признавая гражданина, его права и свободы, как объект наивысшей ценности, Конституция Российской Федерации [1] гарантирует защиту здоровья населения государства на его территории. Основой для охраны здоровья жителей России является соблюдение основополагающих принципов прав граждан в системе здравоохранения и предоставление им государственных гарантий, установленных Федеральным Законом №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2].

В соответствии со статьёй 44 Федерального закона №323 «Об основах ...» [2] редкие, или орфанные, заболевания определяются как те, чья частота встречаемости среди населения не превосходит 10 эпизодов на 100 тысяч человек. Также в этой статье регламентируется оказание медицинской помощи данной категории граждан, включая лекарственное обеспечение и снабжение специализированным лечебным питанием.

Министерством здравоохранения России было создано Положение о порядке использования лекарственных средств №494 от 9 августа 2005 года [3], регулирующее оборот препаратов и определяющий порядок их применения при состояниях, угрожающих жизни и влекущих за собой инвалидизацию пациента. Опираясь на этот документ, в случае необходимости назначения пациенту, страдающему орфанным заболеванием, незарегистрированного в России лекарственного препарата, решение принимает консилиум профильного учреждения федерального уровня. Решение о необходимости фиксируется в специальном протоколе, который подписывается главным врачом или руководителем медицинской организации.

Изучая опыт других стран можно сделать вывод, что законодательное регулирование оказания медицинской помощи пациентам с орфанными заболеваниями в Европе имеет свои особенности и регулируется как на уровне Европейского Союза (ЕС), так и на национальном уровне отдельных стран-членов ЕС. Опираясь на законодательство ЕС, можно сделать вывод, что редким считается заболеванием, которым страдают менее одного человека на 2000 населения, и для поддержки таких пациентов разработаны особые программы.

Координация усилий по борьбе с редкими заболеваниями на уровне ЕС осуществляется через следующие механизмы влияния:

- Принятая в марте 2011 года Директива о трансграничной медицинской помощи (2011/24/EU) [4]. Данный нормативно-правовой акт регулирует оказание специализированной медицинской помощи (СМП) гражданам ЕС вне их страны проживания. Текущим документом гарантируется право пациентов на получение СМП в любой стране ЕС в определённых условиях. Это особенно важно для лиц, болеющих или с подозрением на орфанное заболевание, поскольку СМП может быть доступна лишь в некоторых развитых странах, в то время как развивающиеся государства не имеют достаточного уровня компетенций для оказания такого рода медицинской помощи.

- Медицинском сообществе ЕС разработана Программа Orphanet [5]. Данная программа представлена базой данных, включающей в себя сведения о редких заболеваниях, а также методах лечения и научных исследованиях. Эта программа создана для помощи врачам и пациентам, которым требуется необходимая информация о конкретных заболеваниях.

- Для поддержки исследований и разработки новых современных методов лечения орфанных заболеваний создан Фонд редких заболеваний (Rare Diseases Foundation). Основной целью данного фонда является финансирование проектов, которые направлены на улучшение качества жизни пациентов с редкими заболеваниями, а также разработку инновационных лекарственных препаратов и методов лечения.

- Национальные программы и местные законодательные акты. Каждое государство, являющееся членом ЕС, обладая собственной системой здравоохранения, регулирует оказание медицинской помощи и обеспечение необходимыми медикаментами пациентов с редкими недугами.

Анализируя вышеизложенное можно прийти к выводу, что законодательные нормы, направленные на правовую регуляцию обеспечения медицинской помощью пациентов с орфанными заболеваниями, являющихся гражданами стран ЕС, нацелены на гарантирование доступности диагностических и лечебных мероприятий, являющихся высококачественными и инновационными, помогающих пациентам обрести достойное качество жизни и увеличить её продолжительность. Также целевым направлением развития является государственное стимулирование и поддержка сферы научных исследований и разработок данной области медицины.

Медицинские технологии в сфере орфанных заболеваний сталкиваются с рядом трудностей, основной из которых выступает необходимость высоких финансовых затрат на исследование заболеваний. Также существенной проблемой является отсутствие унифицированного подхода к тактике научных изысканий.

Для регистрации лекарств, включая экспертизу представленных производителем документов, а также оценку и признание результатов клинических испытаний, произведённых за границей, в российской действующем законодательстве существует ряд правовых особенностей. Все эти меры направлены на защиту здоровья граждан страны и предупреждение ввоза на российский рынок лекарственных препаратов с сомнительным составом и недоказанной эффективностью. Однако в практическом здравоохранении достаточно часто возникают трудности с предоставлением медикаментов пациентам с редкими заболеваниями, которые в большинстве случаев представляют угрозу для жизни, характеризуются хроническим прогрессированием, приводя к нетрудоспособности, сокращают продолжительность и изменяют к худшему качество жизни. Как правило, проблема заключается в предоставлении препаратов, не входящих в список жизненно важных лекарств (ЖНВЛП) [6], который утверждается по решению консилиумов федеральных центров России.

За последние несколько лет законодательная база, регулирующая деятельности системы здравоохранения в целом, а в частности организацию медицинской помощи пациентам с редкими заболеваниями, претерпела ряд значительных изменений, касаемо как диагностики, так и лечения данных нозологий. В принятый 12 апреля 2010 года Федеральный закон №61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» [7] был дополнен поправками в январе 2024 года. Эти изменения коснулись, в частности, статьи 20, которая устанавливает механизм утверждения лекар-

ства в качестве препарата orphan drug. Благодаря этой поправке стало возможным применение незарегистрированных в России лекарственных препаратов для терапии так называемых «сиротских» болезней.

Первостепенной в сфере организации обеспечения лекарственными препаратами пациентов выделяется задача по созданию оптимальной и эффективной системы распределения средств бюджета. Данная экономическая структура, которая занимается регулированием материального обеспечения области здравоохранения, должна защищать интересы всех слоёв населения от налогоплательщиков до лиц, придерживающихся системы персональных страховых взносов. Эта финансовая система должна гарантированно обеспечивать доступность и высокое качество медицинской помощи. Параллельно базовой задачей текущей системы должна выделяться ответственность системы организации охраны здоровья непосредственно перед медицинскими учреждениями за состояние обеспечения их необходимыми материальными ресурсами, а также обязательство перед органами управления за рационализацию бюджетных средств. Однако, в настоящий момент система здравоохранения нашей страны не обладает вышеописанным механизмом регуляции: Фонды обязательного медицинского страхования (ОМС) не берут на себя обязанность по обеспечению граждан, чьи случаи выходят за рамки ОМС.

Региональным властям, из-за отсутствия единого порядка обеспечения лекарственными препаратами на федеральном уровне пациентов с редкими заболеваниями, приходится самостоятельно разрабатывать и устанавливать механизмы их предоставления и определять источники финансирования. При анализе действующего регионального законодательства, можно прийти к выводу, что порядок предоставления мер социальной поддержки в виде лекарственного обеспечения больным орфанными заболеваниями утверждён далеко не во всех субъектах России. А в регионах, обладающих местными нормативными актами, регулирующими данную сферу, отсутствует их унификация.

Для определения источника финансирования обеспечения пациентов лекарственными препаратами и необходимыми обследованиями и процедурами Правительством России в апреле 2013 года было сформулировано Постановление Правительства №403 [8], гласящее о порядке формирования и ведения Федерального регистра пациентов, относящихся к группе страдающих редкими хронически прогрессирующими нозологиями и способными повлечь за собой жизнеугрожающие состояния. Согласно вышеупомянутому нормативно-правовому акту, для пациентов, имеющих орфанные заболевания, базовая необходимая лекарственная терапия предоставляется за счёт федерального бюджета.

Заключение

На сегодняшний момент особенно важно ускорить научные исследования и выработать подробные рекомендации по профилактике, диагностике и лечению редких нозологий. Для каждого определённого государства когорта пациентов с орфанными заболеваниями выступает в роли своеобразного индикатора, с помощью которого можно определить уровень заинтересованности государственных структур, преимущественно органов здравоохранения, с учётом специфики этой патологии. В условиях стремительных темпов роста программ оптимизации сферы здравоохранения в России, возникают опасения, что пациенты, нуждающиеся в существенной финансовой поддержке государства в виде обеспечения дорогостоящими лекарственными препаратами и предметами специализированного назначения, могут стать объектом вынужденной экономии со стороны государственных структур.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.: // СПС "Консультант плюс". - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.11.2024 г.).
2. Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 N 323-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС "Консультант плюс". - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.11.2024 г.).
3. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 9 августа 2005 г. N 494 "О порядке применения лекарственных средств у больных по жизненным показаниям" [Электронный ресурс]: // Гарант. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://base.garant.ru/4181536/?ysclid=m40yw9huju135989079> (дата обращения: 12.11.2024).
4. Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2011/24/EC от 9 марта 2011 г. о правах пациентов в трансграничном медицинском обслуживании [Электронный ресурс]: // Гарант. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://base.garant.ru/70161772/?ysclid=m40z07v6qy137724428> (дата обращения: 12.11.2024).
5. Благосклонов Н. А., Кобринский Б. А. Разработка основанной на знаниях системы диагностики орфанных заболеваний // Врач и информационные технологии. 2019. №4- с.75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-osnovannoy-na-znaniyah-sistemy-dianostiki-orfannyh-zabolevaniy> (дата обращения: 20.11.2024). DOI: 10.37690/1811-0193-2019-4-72-78 EDN: YFTJXH
6. Распоряжение Правительства РФ от 12.10.2019 N 2406-р (ред. от 16.04.2024) "Об утверждении перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, а также перечней лекарственных препаратов для медицинского применения и минимального ассортимента лекарственных препаратов, необходимых для оказания медицинской помощи" [Электронный ресурс] // СПС "Консультант плюс". - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.11.2024 г.).
7. Федеральный закон "Об обращении лекарственных средств" от 12.04.2010 N 61-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС "Консультант плюс". - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.11.2024 г.).
8. Постановление Правительства РФ от 26.04.2012 N 403 (ред. от 05.06.2020) "О порядке ведения Федерального регистра лиц, страдающих жизнеугрожающими и хроническими прогрессирующими редкими (орфанными) заболеваниями, приводящими к сокращению продолжительности жизни граждан или их инвалидности, и его регионального сегмента" (вместе с "Правилами ведения Федерального регистра лиц, страдающих жизнеугрожающими и хроническими прогрессирующими редкими (орфанными) заболеваниями, приводящими к сокращению продолжительности жизни граждан или их инвалидности, и его регионального сегмента") [Электронный ресурс] // СПС "Консультант плюс". - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.11.2024 г.).

References:

1. Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993.
2. Federal Law "On the Fundamentals of Health Protection of Citizens in the Russian Federation" dated 21.11.2011 N 323-FZ.
3. Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation dated August 9, 2005 N 494 "On the procedure for the use of drugs in patients for vital indications".
4. Directive 2011/24/EU of the European Parliament and of the Council of 9 March 2011 on patients' rights in cross-border health care.
5. Blagosklonov N. A., Kobrinsky B. A. Development of a knowledge-based diagnostic system for orphan diseases // Doctor and information technologies. 2019. No. 4, p. 75.
6. Order of the Government of the Russian Federation of 12.10.2019 N 2406-r (as amended on 16.04.2024) "On approval of the list of vital and essential drugs, as well as lists of drugs for medical use and the minimum range of drugs required to provide medical care".
7. Federal Law "On the Circulation of Medicines" dated 12.04.2010 N 61-FZ.
8. Resolution of the Government of the Russian Federation of 26.04.2012 N 403 (as amended on 05.06.2020) "On the procedure for maintaining the Federal Register of Persons Suffering from Life-Threatening and Chronic Progressive Rare (Orphan) Diseases Leading to a Reduction in the Life Expectancy of Citizens or Their Disability, and its Regional Segment" (together with the "Rules for maintaining the Federal Register of Persons Suffering from Life-Threatening and Chronic Progressive Rare (Orphan) Diseases Leading to a Reduction in the Life Expectancy of Citizens or Their Disability, and its Regional Segment").

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА (ОПЫТ РОССИИ И РЯДА СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО РЕГИОНА) FEATURES OF LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL LAW (EXPERIENCE OF RUSSIA AND A NUMBER OF COUNTRIES IN THE EUROPEAN REGION)

ЧИМАРОВ Николай Сергеевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и гуманитарного права
Северо-Западного института управления РАНХиГС.

Каменноостровский пр., д. 66, г. Санкт-Петербург, 197022, Россия.

E-mail: kolomyagi4@gmail.com;

CHIMAROV Nikolay Sergeevich,

Candidate of Law, Associate Professor, Department of International and Humanitarian Law
Northwestern Institute of Management RANEPA.

Kamennooostrovsky pr., 66, St. Petersburg, 197022, Russia.

E-mail: kolomyagi4@gmail.com

Краткая аннотация: в статье проводится анализ национальных подходов России, Франции, Великобритании, а также опыта Европейского Союза, в части актуального состояния правового регулирования искусственного интеллекта. На основе исследования нормативных актов национального и международного уровней, статистических данных, а также материалов научных исследований, автор отмечает положения обобщающего характера, свидетельствующие о существовании определенных трендов в означенной области, а также выявляет различия, во многом продиктованные особенностями политико-правового развития указанных государств. Формулируется вывод о необходимости проведения сбалансированного правового подхода к области регулирования области цифровых технологий, в целях нивелирования возможных рисков, связанных со сферой использования искусственного интеллекта.

Abstract: The article analyzes the national approaches of Russia, France, Great Britain, as well as the experience of the European Union, in terms of the current state of legal regulation of artificial intelligence. Based on the study of regulatory acts of the national and international levels, statistical data, as well as scientific research materials, the author notes the provisions of a general nature indicating the existence of certain trends in this area, and also identifies differences largely dictated by the peculiarities of the political and legal development of these states. A conclusion is formulated about the need for a balanced legal approach to the regulation of digital technologies in order to mitigate possible risks associated with the use of artificial intelligence.

Ключевые слова: международное право, гармонизация права, искусственный интеллект, права человека, право ЕС, региональная безопасность, суверенитет.

Keywords: international law, harmonization of law, artificial intelligence, human rights, EU law, regional security, sovereignty.

Для цитирования: Чимаров Н.С. Особенности правового регулирования искусственного интеллекта: в контексте международного права (опыт России и ряда стран европейского региона) // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 2. С. 537-540. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_537.

For citation: Chimarov N.S. Features of legal regulation of artificial intelligence: in the context of international law (the experience of Russia and a number of countries in the European region) // *Agrarian and land law*. 2025. No. 2. pp. 537-540. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_537.

Статья поступила в редакцию: 05.02.2025

Дата публикации: 28.02.2025

Развитие технологической среды порождает необходимость адаптации традиционных общественных институтов к вызовам современного времени и трансграничному формату новых достижений информационного общества и его потенциалу. Отмеченное имеет прямое отношение к области юрисдикции цифровых отношений, сопряженных с интеграцией передовых разработок, ориентированных в том числе на автоматизацию и упрощение многих действий, результат которых наделен глубиной юридического смысла. Как представляется, содержание данного тезиса корреспондирует сущностным аспектам развитой государственности, предполагающей: во-первых, наличие социального вектора ее развития; во-вторых, сформированность системы гражданского общества, позволяющей оптимизировать способы коммуникации граждан на межличностном уровне, а также в их общении, включая цифровое, с представителями публичной власти.

Означенный аспект вовлечения мира «цифры» в жизнь современного социума, предопределяет наличие адекватной модели цифрового задействования новых технологических решений, основанных на транспарентности четкого алгоритма использования этих технологий. Вместе с тем, отсутствие правового фундамента создает угрозу произвольности применяемых алгоритмов цифрового порядка и способствует эвентуальности конструирования той парадигмы неконтролируемого пространства, при которой грань между злоупотреблением и правомерным использованием новых технологий становится эфемерной.

На практике проблемы технологической интеграции в процессы трансформации общества гораздо объемнее в своем содержании. По этой причине и с учетом фактора развития транснациональных связей, государству необходимо учитывать существующие мировые тенденции и заключать область применения новых цифровых технологий в строгие рамки национального и международного правового поля. Что касается возможности выбора каждым государством индивидуального пути развития в области правового регулирования современных цифровых решений, то данный вопрос наделен признаком условности и в случае его решения по пути отказа от политико-правовой гармонизации цифровых

отношений, может привести к дистанцированию от миропонимания в глобальном масштабе. Как следствие, выработка нормативно-правовой позиции в отношении существующих технологических решений – вопрос исключительной значимости.

В современных реалиях, актуальным и нетривиальным направлением является сфера технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ), регламентация которого осложняется такими аспектами как: во-первых, новизна самой темы; во-вторых, отсутствие достаточной доктринальной правовой базы; в-третьих, неконсолидированная программная архитектура подобных инструментов; в-четвертых, требования этического содержания, рознящиеся от государства к государству. Существующие пробелы правового обеспечения фактически позволяют государствам экспериментировать над формой и содержанием ИИ-технологий, область применения которых охватывает «гражданские» и иные сферы деятельности, включая военную.

Существующая в настоящее время тенденция к унификации международных экономических отношений диктует необходимость интеграции ИИ-технологий. Указанное обстоятельство иллюстрируется следующим примером: если в начале 2020 г. объем мирового рынка ИИ составлял условно 93 млрд. долларов США, то к 2030 г. ожидаемые показатели должны достигнуть 827 млрд. долларов США. Примечательно, что во все эти календарные периоды ключевым остается направление машинного обучения [6].

Полномасштабное прикладное применение ИИ-технологий в России также свидетельствует о положительной динамике аналогичных показателей. При этом поворотным моментом следует признать период 2020 г., противоречивый в плане характеристики возможностей цифровой инфраструктуры страны. Отчасти это объясняется тем фактом, что происходит заморозка соответствующих национальных инициатив, по причине смены фокуса внимания на обеспечение социальной защиты граждан. Впрочем, в последующие годы и государство и частный сектор, получили необходимый импульс для развития согласованного формата взаимодействия на основе ИИ. Как следствие, в 2021 г. направление ИИ получило повышенный объем государственного финансирования и поддержки [3, с. 67]. Последующие события 2022 г., связанные с глобальным кризисом поддержания конструктивного международного диалога, предопределили проведение более глубокой аналитики для целей обеспечения национальной безопасности.

Применительно к России, следует исходить из ряда существующих правовых источников, контекст которых коррелирует наиболее значимым установлениям международно-правового регулирования областей применения ИИ. Предметным документом является Федеральный закон от 24.04.2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных». Среди примечательных аспектов акта, следует выделить: а) формулирование необходимой терминологической базы; б) адаптацию сопутствующих источников федерального уровня; в) определение четкого публично-правового вектора развития ИИ.

Ввиду специфики социально-экономического применения ИИ, основную массу источников правового регулирования закономерно составляют акты Правительства России и иных органов исполнительной власти. Дополнительно, следует указать на подготовленный в 2022 г. «Альянсом в сфере ИИ» «Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта», не являющийся актом императивного значения, но содержащий примечательные принципы взаимодействия с цифровой средой.

Ключевым же источником для правового регулирования ИИ является Указ Президента России № 490 от 10.10.2019 г. «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»)). В лапидарном изложении этот документ ориентирован на развитие российского рынка цифровых технологий, осуществляемое на основе кардинального совершенствования программного обеспечения и повышения квалификации специалистов, предназначенных к оперированию цифровыми технологиями на базе ИИ.

В целях уяснения международного опыта правового регулирования области применения ИИ и аксиологии уровня проработки ИИ-среды в пространстве России, целесообразно провести соответствующее сравнение с правовыми режимами ряда зарубежных стран европейского региона, для которых характерна особая модель межгосударственного взаимодействия, организованная по «лекалам» права Европейского Союза (далее – ЕС). Определенная сложность и абстрактность темы цифровой среды не позволяет составить однозначный перечень исследуемых зарубежных нормативных правовых актов. Вместе с тем, необходимо указать на наличие массива соответствующих правовых документов, содержание которых свидетельствует о планомерной и системной работе по развитию цифровой инфраструктуры, квинтэссенцией которой выступает динамизм и высокое качество практического внедрения ИИ-технологии в различные сферы жизни и деятельности современного государства и общества. Среди наиболее значимых документов указанного порядка следует упомянуть Регламент ЕС 2024/1689 от 13.06.2024 г. [1], фактически ставший первым правовым актом в мире, во-первых, регулирующим порядок применения ИИ с позиции императивного начала; во-вторых, по своему содержанию выступающим в качестве ценного международно-правового источника, действие которого рассчитано на перспективу. Издание данного Регламента является знаковым событием в глобальном регулировании ИИ, отражающим стремление ЕС занять лидирующие позиции в технологической среде. Документ также имеет важное значение в экстерриториальном плане, поскольку распространяется на все системы ИИ, вне зависимости от их нахождения, оказывая при этом свое правовое влияние на защиту интересов граждан ЕС. К числу сопутствующих источников международно-правового характера также следует отнести: 1) Регламент ЕС 2016/679 от 27.04.2016 г. (GDPR); 2) Регламент ЕС 2022/1925 от 14.09.2022 г. (DMA); 3) Регламент ЕС 2024/2847 от 23.10.2024 г. (CRA) и ряд других.

Апеллируя далее к опыту Франции, следует указать на тот факт, что в указанной стране в 2018 г. была принята «Национальная стратегия по использованию ИИ» (срок действия – 5 лет). По своему содержанию указанный документ ориентирован на экономико-прикладное ис-

пользование ИИ, внедрение соответствующих решений в сферу образования и установление прочных позиций Франции в качестве технологического лидера. Незадолго до этого, осуществлялась попытка апробации ИИ-технологий в систему национального апелляционного правосудия, однако эксперимент был признан неудачным. Одним из наиболее современных примеров применения ИИ-технологий, следует признать Постановление Национального собрания Франции от 19.05.2023 г. № 2023-380, закрепившее правовую основу для использования дополнительных функций системы видеонаблюдения на Олимпийских и Паралимпийских играх 2024 г., что позволяло обнаруживать уязвимые места в системе безопасности страны. В общем смысле, французский опыт является примечательным в контексте осмысления реальных моделей работы ИИ-технологий [5, р. 38-40]. Тем не менее, в современных условиях, Франция, как и иные страны ЕС, в большей степени уделяют внимание вопросам гармонизации, нежели развитию индивидуального правового обеспечения. Подобная практика обладает своими спорными моментами. Так, Франция стала одной из стран, внесших непосредственный вклад в разработку Регламента ЕС 2024/1689, однако стандартизированный подход в большей степени обеспечивает интересы крупных экономических игроков, что потенциально является проблемой в рамках учета стран, разделяющих общее европейское пространство, но имеющих меньшее количество голосов в Европарламенте.

Тенденции унификации и сегментации в равной степени находят свое отображение в международной практике. Опыт Европейской интеграции во многом является показательным в плане того, какие преимущества могут быть достигнуты в рамках сложения потенциалов различных государств. Тем не менее современной истории известен факт расторжения политико-правовой связи между Россией и Советом Европы в 2022 г., а до этого – выход Великобритании из Европейского Союза, в рамках результатов референдума 2016 г. В контексте проводимого нами исследования, следует учитывать особенность англо-саксонского восприятия правового регулирования области применения ИИ. Более того, в условиях дисгармонии с правом ЕС практика Великобритании представляет интерес с точки зрения научного исследования.

В марте 2023 г. Правительством Великобритании издается т.н. «Белая книга по использованию ИИ» (далее – «Белая книга»). В стандартном понимании формат выхода в свет отмеченного документа, свидетельствуя о выражении официальной позиции государства, вместе с тем не позволяет воспринимать указанную «Белую книгу» в качестве закона, положения которого обязательны к исполнению. Однако децентрализованный формат британского права, основанной на системе обычаев и прецедентной практики, позволяет отметить высокое политическое значение акта, в сравнении с аналогичными заявлениями в странах романо-германской правовой традиции. Главными особенностями «Белой книги» является смещение фокуса внимания на вопросы безопасности, прозрачности использования технологий, справедливости, подотчетности, ответственного подхода [7]. Одно из важных отличий «Белой книги», в сравнении с Регламентом ЕС 2024/1689 – наличие децентрализованной системы управления ИИ, исходя из навыков, потребностей и специфики работы ответственных субъектов. Основная задача информационной миссии контента «Белой книги» – обращение к государственным и иным субъектам-эксплуатантам ИИ, целеполагание которого ориентировано на содействие формированию определенного объема ожидаемых прав и обязанностей, сопряженных с фактором практического применения ИИ [2]. Подобная позиция существенно отличается от институционального подхода ЕС, а в отдельных пунктах британское видение соответствует программному подходу Франции и России.

Общий анализ британской системы источников и научной литературы, свидетельствует о наличии значительного числа смежных источников в рамках заявленной темы, таких как «Акт об авторском праве, промышленных образцах и патентах» (1988 г.), «Акт о правах человека» (1998 г.), «Акт о равенстве» (2010 г.), «Акт о защите данных» (2018 г.) [4, р. 10].

Особо примечательным является и тот факт, что в своих документах ЕС, Франция и Великобритания ставят следующую цель – стать номером один (лидером) в области применения ИИ. В этом отношении, цели ЕС и Франции естественно пересекаются между собой, лишней раз свидетельствуя об особом положении отдельных стран Европы. Озвучивание подобного тезиса со стороны Великобритании не является удивительным и может быть воспринято с позиции формирования образа сильного исключительного государства. Однако в долгосрочной перспективе, распространение зоны влияния ИИ неизменно приведет к коллизии интересов между историческими соперниками (учитывая сложносоставной территориальный фактор государств, конкуренция Франции и Великобритании потенциально выходит за пределы европейского региона). В этом отношении, российский подход свидетельствует о более взвешенном восприятии действительности, обозначая при этом необходимость быть в авангарде стран, ориентированных на адаптацию ИИ-технологий.

Комплексное исследование национально-правовых подходов в рассматриваемой области свидетельствует о повсеместном начальном этапе правовой регламентации ИИ. Несмотря на различные формы юридического воплощения, существующий предмет регулирования в целом является неизменным. Речь идет о развитии экономического сектора, образовательной среды, сферы государственных и муниципальных услуг и иных смежных направлений. Напротив, актуальные в медийной среде вопросы творчества, напрямую не находят отражения в законодательной практике, полагаясь в данном случае на доктринальное толкование. Стоит отметить, что стартовые условия, в которых оказались исследуемые государства, рождаются между собой. Опыт применения ИИ в России основывается на ситуативных эпизодах, связанных, не в последнюю очередь, с вопросами национальной безопасности. В случае с Францией, развитие ИИ опирается на продолжительный прагматичный опыт развития цифровой среды, корректируемый регламентами ЕС. Кроме того, для Франции это возможность укрепления собственного экономического и технологического суверенитета [5, р. 39]. В свою очередь, для Великобритании поиск ответа на поставленный вопрос, означает поиск альтернативы правовым актам ЕС.

Резюмируя изложенное, представляется необходимым обратить внимание на то, что тема искусственного интеллекта требует тщательной нормативно-правовой проработки, сопровождаемой в дальнейшем принятием соответствующих законодательных актов, закрепляющих условия и правовые пределы вовлечения новых технологических решений в практику деятельности государства и общества, и гарантирующих

при этом соблюдение конфиденциальности циркулирующей информации, а также незыблемость соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Немаловажное значение имеет достижение консенсуса в отмеченных областях на уровне регионального присутствия (ЕС, Британское Содружество, СНГ, ЕАЭС, ШОС, и т.п.). Впрочем, несмотря на актуальность и очевидность решения данной задачи в международно-правовом отношении, практическое достижение указанного консенсуса в условиях возникших кризисных явлений на международном уровне, на ближайшую перспективу и с участием России возможно в основном лишь «по линии» таких международных структур, как СНГ, ЕАЭС и ШОС.

Список литературы:

1. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council "Artificial Intelligence Act". 13.06.2024 // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32024R1689> (дата обращения: 28.01.2025 г.).
2. Policy paper "A pro-innovation approach to AI regulation" // Официальный сайт Правительства Великобритании. 2023 // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/ai-regulation-a-pro-innovation-approach/white-paper#part-2-the-current-regulatory-environment> (дата обращения: 30.01.2025 г.).
3. Гурьянов А.И., Гурьянова Э. А. Анализ рынка искусственного интеллекта Российской Федерации // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2023. № 3. С. 61-71. DOI: 10.25198/2077-7175-2023-3-61 EDN: MDVLMT
4. Bhatnagar A., Gajjar D. Policy implications of artificial intelligence (AI) // UK Parliament POST. 2024 // URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/POST-PN-0708/POST-PN-0708.pdf> (дата обращения: 01.02.2025 г.). DOI: 10.58248/PN708
5. Duflot A. Artificial Intelligence in the French Law of 2024 // Legal Issues in the Digital Age. 2024. № 1 (5). С. 37-56. DOI: 10.17323/2713-2749.2024.1.37.56 EDN: GHPIZQ
6. Artificial Intelligence - Worldwide // Официальный сайт "Statista Market Insights". 2024 // URL: <https://www.statista.com/outlook/tmo/artificial-intelligence/worldwide#market-size> (дата обращения: 02.02.2025 г.).
7. Implementing the UK's AI Regulatory Principles: Initial Guidance for Regulators. Initial Guidance for Regulators // Department for Science, Innovation & Technology. 2024. 27 p.

References:

1. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council «Artificial Intelligence Act». 13.06.2024 // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32024R1689> (data obrashcheniya: 28.01.2025).
2. Policy paper «A pro-innovation approach to AI regulation» // Oficial'nyj sayt Pravitel'stva Velikobritanii. 2023 // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/ai-regulation-a-pro-innovation-approach/white-paper#part-2-the-current-regulatory-environment> (data obrashcheniya: 30.01.2025).
3. Gur'yanov A.I., Gur'yanova E. A. Analiz rynka iskusstvennogo intellekta Rossijskoj Federacii // Intellekt. Innovacii. Investicii. 2023. № 3. S. 61-71.
4. Bhatnagar A., Gajjar D. Policy implications of artificial intelligence (AI) // UK Parliament POST. 2024 // URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/POST-PN-0708/POST-PN-0708.pdf> (data obrashcheniya: 01.02.2025).
5. Duflot A. Artificial Intelligence in the French Law of 2024 // Legal Issues in the Digital Age. 2024. № 1 (5). S. 37-56.
6. Artificial Intelligence – Worldwide // Oficial'nyj sayt «Statista Market Insights». 2024 // URL: <https://www.statista.com/outlook/tmo/artificial-intelligence/worldwide#market-size> (data obrashcheniya: 02.02.2025).
7. Implementing the UK's AI Regulatory Principles: Initial Guidance for Regulators. Initial Guidance for Regulators // Department for Science, Innovation & Technology. 2024. 27 p.

Требования к оформлению научных статей, материалов, направленных в редакцию журнала «Аграрное и земельное право»

Статья должна содержать название; фамилию, полные имя и отчество автора, его учёную степень, учёное звание, место работы, должность, место учёбы, контактную информацию, почтовый адрес. Все должно быть с переводом на английский язык. **Обязательно указываете шифр научной специальности.**

Все материалы должны предоставляться в редакцию в электронном виде: через 1,5 компьютерных интервала, 14 шрифтом (*Times New Roman*), ссылки в квадратных скобках, например, [1], либо [1, с. 56], в формате *Microsoft Word* по электронной почте **prigos@mail.ru**.

Объём материала не должен превышать 25000 знаков (с пробелами), страницы должны быть обязательно пронумерованы.

При оформлении ссылок на материалы, полученные из Интернета, обязательно указывать полный адрес материала в Интернете и дату рецепции материала.

Все аббревиатуры и сокращения, кроме общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте. Используемые в тексте нормативные правовые акты должны обязательно содержать дату, номер принятия и полное официальное наименование, а также источник публикации. Обязательно указание источника, номера страниц приводимых цитат, фактических и цифровых данных.

Текст статьи (цитаты, цифры, сноски) должен быть вычитан, сверен и подписан автором.

В конце статьи приводится список литературы, использованный при её написании. Каждый источник должен содержать страницы, на которые Вы ссылаетесь, либо указываете общее количество страниц в источнике.

Журнал принимает к публикации материалы, уровень которых соответствует предъявляемым требованиям.

Статьи авторов, не сообщивших контактную информацию, редакция журнала не принимает к рассмотрению.

Статьи, представленные на рассмотрение, должны иметь:

1. Индекс УДК, соответствующий теме статьи (ставится сверху слева);
2. Шифр научной специальности;
3. Краткую аннотацию и ключевые слова или словосочетания на русском и английском языках;
4. В статье необходимо сформулировать рассмотренную проблему, отразить объект исследования, новизну результатов исследования и область их применения. Статья должна заканчиваться выводом;
5. Список литературы должен быть на русском и английском языках.

**Справки по вопросам публикации статей и других материалов по электронной почте
prigos@mail.ru**

Порядок рецензирования рукописей:

1. Статья, предоставляемая в научный журнал, должна соответствовать профилю журнала.
2. Рукописи рассматриваются редакционным советом, оставляющим за собой право сокращения и исправления присланных статей. Решение о публикации принимается на основании экспертных оценок внешних рецензентов, редакционной коллегии с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.
3. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом. После доработки статья повторно рецензируется, и редакция принимает решение о возможности публикации. Статьи, отосланные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию не позднее, чем через 1 (одну) неделю после получения. Возвращение статьи в более поздние сроки меняет дату ее опубликования.
4. По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо отослана автору на доработку, либо принята к публикации. О результатах автор уведомляется письменно.
5. Редакционный совет предоставляет рецензии на рукопись по требованию автора и по запросам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии. **Рецензии хранятся в Издательстве и в редакции 5 лет.**
6. Редакционный совет журнала не хранит рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Рукописи, получившие отрицательный результат от рецензента, не публикуются и не возвращаются обратно автору.
7. Редакторы не сообщают информацию, касающуюся рукописи (включая сведения о ее получении, содержании, процессе рецензирования, критических замечаниях рецензентов и окончательном решении), никому, кроме самих авторов и рецензентов.
8. Если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.